

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. Г. КАЛАШНИКОВА

ПРИ УЧАСТИИ
М. С. ЭПШТЕЙНА

ТОМ ТРЕТИЙ

УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ

МОСКВА „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“ 1930

.....
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИП.
НАРКОМ ВОЕНМОРА
ЛЕНИНГРАД,
площадь Урицкого, 10.

Главлит № А 49152.
Тираж 15.000-28 п. л.
Экз № 2108.

ПРЕДИСЛОВИЕ К III ТОМУ.

Заканчивая выпуск издания Педагогической Энциклопедии выходом в свет настоящего III тома, Редакция отчетливо сознает неполный охват советского педагогического строительства данным изданием. Ряд по существу педагогических мероприятий, проводимых органами Наркомвнудела, Наркомюста, Наркомзема и других организаций, а также некоторые разделы партийного просвещения оказались выпущенными из обзора различных разделов советской педагогической работы. Ограниченный объем издания также не позволил включить предполагавшееся ранее количество иллюстраций, которые мы просили прислать различными учреждениями и которые были ими любезно доставлены.

Значительный срок, истекший со времени выхода I тома, заставил Редакцию включить в качестве дополнения последние статистические сведения, полученные путем всесоюзной и школьной переписи.

Эпоха культурной революции, в которую мы сейчас вступили, неизмеримо углубляет и расширяет советский педагогический процесс и вероятно в ближайшем будущем Педагогическая Энциклопедия потребует новых дополнений. Все указания в этом отношении Редакцией и Издательством будут приняты с глубокой благодарностью.

Редакция считает также необходимым принести свою благодарность т.т. И. И. Ходоровскому, А. Г. Кравченко, облегчившим Редакцию труд редактирования разделов Энциклопедии, посвященных профессионально-техническому образованию и политическому просвещению.

Редакция.

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РСФСР.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ.

1. **Профтехническое образование до революции.** Ни в какой другой области народного просвещения царизм не оставил нам такого жалкого наследства, как в области профтехнического образования. Отдельные куски профтехнического образования были между собою не связаны, массовое профтехническое образование вообще было развито в очень слабой степени и носило оно по преимуществу ремесленный характер, рассчитанный на подготовку рабочего или работника узкой специальности, без общего развития и без общего образования; высшая школа очень часто не имела ясно очерченной задачи подготовки специалистов; особенно это отличало старые университеты (историко-филологические и отчасти естественные факультеты); руководство профтехническим (в том числе и высшим) образованием осуществлялось через разные министерства (народного просвещения, финансов, торговли и промышленности, главное управление землеустройства и земледелия, внутренних дел) и таким образом не было объединено. Вообще правильно было бы сказать, что никакой по сути дела системы профтехнического образования в царской России не было. Систему профтехнического образования нам пришлось строить после Октябрьской революции заново. При этом надо иметь в виду, что нам не только пришлось приводить в систему и внутреннюю между собою связь те многообразные профучебные заведения, которые существовали до революции, — нам пришлось некоторые учреждения создавать совершенно заново. Так, в царской России высших педагогических учебных заведений почти не было, и наши *педвузы* и *педфаки* созданы революцией. Точно так же не было до революции и школ фабрично-заводского, сельскохозяйственного и конторско-торгового ученичества. Рабочие для заводов и фабрик, сельскохозяйственные рабочие для сельскохо-

зяйственных предприятий и служащие для торговых и конторских учреждений подготавливались обычно из так называемых „*малышковых*“, т. е. квалифицированного рабочего, приказчика и т. п. Это была самая варварская система подготовки квалифицированной рабочей силы: мальчики работали в неслыханно тяжелых условиях, подчинялись произволу своих „*учителей*“, не получали никаких общеобразовательных и общетехнических знаний и т. п. Революция создала в РСФСР совсем иную систему подготовки квалифицированных рабочих, через школы ФЗУ, где учащимся обеспечена возможность всесторонней подготовки и общего развития, где труд их охраняется Кодексом законов о труде, где им выплачивается положенная по тарифу зарплата. То же и в школах сельхозуча и конторгуча, хотя эти учреждения более молодые и менее развиты, чем школы ФЗУ.

2. **Развитие системы профтехнического образования за время революции.** Система профтехнического образования, которая сложилась у нас к данному моменту и может считаться относительно стабилизированной, появилась не внезапно и не сразу, а в результате длительной борьбы — перестройки и исканий. В первые годы советского строя дело управления профтехническим образованием мало чем отличалось от того, что мы имели до революции. Попрежнему отдельные виды его были разбросаны по разным наркоматам, к которым перешли функции прежних министерств. Наркомпрос, по горло ушедший в дело перестройки общеобразовательной школы социального воспитания, не уделял никакого внимания вопросам профтехнического образования. Значительное количество прежних профтехнических и ремесленных школ, по решению Наркомпроса, должно было быть преобразовано в общеобразовательные тру-

¹ Мы говорим только о РСФСР. В других республиках, особенно на Украине, системы профессиональ-

ного образования отличаются от той, которая к данному моменту устанавливалась в РСФСР.

ловые школы. В итоге мы имели невероятную бессистемность и параллелизм в работе разных наркоматов и разных отделов одних и тех же наркоматов. Однако идея необходимости объединения всего дела управления профтехническим образованием и приведения в большую стройность самой системы народного образования завоевывала себе все большее и большее внимание. Для разработки вопросов, связанных с реформой профтехнического образования в РСФСР, при Наркомпросе был создан особый «Отдел реформ профтехнического образования». В январе 1919 года сделан был дальнейший шаг по пути объединения в Наркомпросе всего дела профтехнического образования — был создан *Государственный комитет по профтехническому образованию*, но коренная реформа во всем деле управления профтехническим образованием была произведена лишь в январе 1920 г. в результате работы выделенной правительством комиссии под председательством Л. Д. Троцкого. Декретом Совнаркома от 29 января 1920 года был утвержден *Главный комитет профтехнического образования* (Главпрофобр), на который возлагалось: объединение деятельности и руководство всем делом профтехнического образования в Республике, организация всех видов его для взрослых, а также и для подростков; заведывание всеми видами высшего и массового профтехнического образования; согласование деятельности ведомств и учреждений, поскольку она затрагивает интересы профтехнического образования. Все ведомства и учреждения обязаны были по этому декрету в самый кратчайший срок передать в Наркомпрос все учебные заведения, в их ведении находившиеся, со всем имуществом. Главпрофобр объединил профтехнические учебные заведения, разбросанные по разным ведомствам, и проделал очень большую работу по приведению в порядок дела управления этими учебными заведениями. В частности в самом Наркомпросе он объединил все дело управления высшими учебными заведениями, которое до этого времени было разделено: университеты находились в управлении Научного отдела Наркомпроса, а все остальные высшие учебные заведения — в ведении Секции профессионального образования при Наркомпросе. Однако, хотя Главпрофобр, по декрету от 29/1 1920 г., и входил в состав Наркомпроса, он по сути дела был почти совершенно самостоятелен: имел свое хозяйственно-административное управление, свою собственную смету и т. п. В 1921 году Главпрофобр преобразовывается в *Управление профтехническим образованием Наркомпроса*, т. е. в такое управление, каким являются все другие управления Наркомпроса (Главсоцвос, Главполитпросвет и т. п.).

Что касается самой системы профтехнического образования в непосредственном смысле этого слова, то она была оформлена в середине 1920 года и оставалась без сколько-нибудь существенных изменений до 1923 года. Характерные отличия системы

1920 года от той системы, которая сложилась в 1923 году, могут быть сформулированы так: а) между техникумами и вузами мы имели практические институты; б) школы ФЗУ находились в зачаточном состоянии (особенно в 1920/21 году).

Вот то существенное, что отличало систему 1920 — 1923 годов от системы, действующей теперь. В основном действующая с 1923 года система профтехнического образования в РСФСР состояла из таких составных частей:

а) *нижнее профтехническое образование*, т. е. система учебных заведений и вообще просветительных учреждений, имеющих своей задачей подготовку квалифицированных рабочих, а в отдельных случаях и низшего командного состава для промышленности, транспорта, торговли, связи, сельского хозяйства, государственного аппарата, кооперации, кустарной промышленности и т. п.; это — *школы рабочих подростков* (школы фабрично-заводского ученичества и школы при производстве для подготовки рабочих к подсобным работам и вообще к несложным работам), школы сельскохозяйственного ученичества, школы конторско-торгового ученичества, индустриальные и сельскохозяйственные профессиональные школы, всякого рода профессиональные курсы и т. п.; б) *среднее профессиональное образование*, т. е. система учебных заведений, имеющих своей задачей подготовку командного состава средней квалификации — техников для промышленности и сельского хозяйства, работников средней квалификации для торговли, счетного и финансового дела — товароведов, бухгалтеров, счетоводов, работников средней квалификации для кооперации; средний медицинский персонал — акушеров, сестер-воспитательниц, сестер по охране материнства и младенчества и т. п.; учителей для школ I ступени, работников средней квалификации для дошкольных и политико-просветительных учреждений, работников средней квалификации для разных отраслей художественного труда и т. п. Как правило, такими средними учебными заведениями, подготовляющими работников средней квалификации перечисленных категорий, являются в РСФСР *техникумы*; в) *высшее образование*, т. е. система учебных заведений, имеющих своей задачей подготовку квалифицированных работников высшей квалификации для разных отраслей хозяйственного и социально-культурного строительства; до 1923 года высшие учебные заведения делились на две категории: с одной стороны, университеты и институты, имеющие своей задачей подготовку специалистов высшей квалификации с широкой научной подготовкой и достаточно глубокими познаниями в избранной специальности, и с другой стороны, так называемые *практические институты*, нечто среднее между развернутым вузом и техникумом, имеющие своей задачей подготовку высококвалифицированных, но узких специалистов (в противоположность специалистам с широкой научной подготовкой) для определенных отраслей хозяйства: например, инженер-химик узкой

специальности или агроном узкой специальности и т. п. К 1923 году или, точнее, к 1924 году практические институты, этот промежуточный тип учебных заведений, в системе РСФСР исчезают, и громадное большинство практических институтов реорганизуется в техникумы и только некоторые из них, наиболее мощные (Московский механический институт имени Ломоносова, Московский химико-технологический институт имени Менделеева, Московский текстильный институт), преобразовываются в настоящие высшие учебные заведения.

3. Система профобразования в настоящее время. С 1924 года система профобразования в РСФСР уже не подвергается сколько-нибудь существенным изменениям и к настоящему времени может считаться в общем и целом отстоявшейся. Система эта, следовательно, может быть изображена так: а) низшие профтехн. учебные заведения и учреждения: школы ФЗУ, школы сельскохоз. ученичества, школы конторско-торгового ученичества, индустриальные и сельскохозяй-ственные профшколы, профкурсы; б) среднее профтехническое образование — техникумы и в) высшее образование — высшие учебные заведения (вузы). Такая система профтехнического образования, повидимому, соответствует объективным требованиям хозяйственного развития и вытекает из тех требований, какие специалисты, каких типов и какой квалификации нужны нашему хозяйству и государственному аппарату. В нашей промышленности на предприятиях мы можем найти такие типы специалистов: а) рабочие, десятники, бригадиры, мастера, инструктора, т. е. все то, что готовится в наших проф. учебных заведениях, относящихся к категории низших; б) техники, помощники инженеров, т. е. специалисты, подготавливаемые в наших техникумах, и в) инженеры, подготавливаемые в вузах. Никакого места для каких-то особых инженеров узкой специальности в противовес инженерам широкой специальности здесь не остается. Инженер-химик, работающий по окончании вуза в заводской химической лаборатории или работающий в цехе, по мере накопления опыта и стажа будет продвигаться на работы более высокой и ответственной квалификации — и в директоры предприятий, и в консультанты треста, и в работники по планированию, и т. п. То же относится и к сельскому хозяйству. Тот самый молодой агроном, который по окончании вуза подал на агрономический участок, по мере накопления опыта и практических знаний научной работы над собой, конечно, будет продвигаться и на работу в земорганы, и в планирующие органы и т. п. И здесь не может быть речи о том, чтобы для участков подготавливались „узкие агрономы“, а для земорганов или планирующих органов „широкие“ агрономы. То же можно сказать и о медицине и т. д.

Уже из сказанного можно видеть, что каждая ступень в системе профтехнического образования в РСФСР должна рассматриваться как своего рода законченный круг,

с своими более или менее законченными и вполне оформившимися задачами и целями, а не как ступень или подступ к следующей, более высокой ступени профобразования: школа ФЗУ имеет своей задачей подготовку квалифицированных рабочих, а не быть подступом к техникуму; равным образом техникум имеет своей задачей подготовку специалистов средней квалификации (так называемый средний командный состав для промышленности, сельского хозяйства и т. п.), а не являться подступом к вузу. Разумеется, что всякий окончивший школу ФЗУ или индустриальную, или сельскохозяйственную профшколу имеет возможность направиться в техникум, точно так же как и окончившему техникуму не закрыты пути в вуз, но это — момент приводящий и не им определяется задача, или, как принято теперь выражаться, целевая установка школы ФЗУ, техникума и т. п.

4. Профессиональное и политехническое образование. Система профессионального образования в РСФСР строится на базе широкого *политехнического* (общего) образования и в тесной связи с ним, или, выражаясь иначе, система профтехнического образования в РСФСР преследует цель подготовки работников не узко-ремесленного типа, т. е. знающих только свою узкую специальность, но не имеющих достаточной общеобразовательной подготовки. Система профтехнического образования в РСФСР имеет своей целью подготовку специалистов разных квалификаций, достаточно подготовленных в своей специальности и в то же время обладающих достаточной общеобразовательной и общетехнической подготовкой. При этом, так как очень часто необходимой предварительной общеобразовательной подготовки поступающие в профучебные заведения не получают до поступления в профучебные заведения, эта подготовка дается им в самих профтехнических учебных заведениях.

Школа ФЗУ по идее должна строиться на базе семилетней трудовой школы. Фактически же дело обстоит пока так, что из всех принятых в школы ФЗУ в РСФСР в 1925 г. лица с подготовкой не ниже 4-летки составили 80 с лишним процентов и около 20% (17—18) составили лица с подготовкой ниже 4-летки. В 1926 г. процент принятых с подготовкой не ниже 4-летки составляет не менее 90%. До тех же пор, пока эта подготовка еще недостаточна высока, школа ФЗУ должна сама давать своим воспитанникам общеобразовательные знания. Как правило, объем общеобразовательных знаний, которые приобретает окончивший школу ФЗУ, равен, примерно, семилетке. Ниже этого опускаться невозможно, поскольку наша школа ФЗУ имеет своей задачей готовить не просто квалифицированного рабочего, но и рабочего хорошо грамотного, культурного, развитого, т. е. такого рабочего, который только и необходим для строящегося на социалистических основаниях хозяйства нашей страны.

Индустриальная и сельскохозяйственная профтехн. школы строятся на базе 4-летней

в 1924 году среди принятых в техникумы лица с подготовкой ниже семилетней трудовой школы составляли 20%, в 1926 году — всего 8,3%. С объемом знаний семилетки — в 1924 г. — 17%, в 1926 году — 38,6%; со знаниями в объеме девятилетки — в 1924 г. — 34%, в 1926 году — 36,8%. В самих техникумах, в течение первых двух лет обучения, общеобразовательная часть занимает весьма видное место; техникумы стремятся к тому, чтобы лица, оканчивающие их, имели общеобразовательные знания в объеме девятилетней трудовой школы. И, наконец, работа высших учебных заведений строится из того расчета, что лица, поступающие туда, имеют подготовку в объеме не ниже девятилетней трудовой школы или *рабочего факультета* (рабфака). В связи с тем, что в течение ряда революционных лет учебная жизнь в общеобразовательных школах (школа I ступени, семилетка, 9-летка), являющихся подступами к профтехническим учебным заведениям, не была достаточно налажена и поступающие в профучебные заведения обладали и до сих пор обладают недостаточной общеобразовательной подготовкой, профучебным заведениям приходилось и приходится очень часто нагружать общеобразовательную часть своего учебного плана материалом в большем объеме, чем это требовалось бы при нормальных условиях. Таково рода явление вызывает реакцию со стороны некоторых хозяйственных и общественных кругов, требующих, чтобы профучебные заведения сократили до минимума общеобразовательную часть своих учебных планов.

Следует, однако, твердо усвоить себе ту мысль, что даже при нормальной работе общеобразовательной школы и при достаточной подготовке поступающих в профучебные заведения последние (профучебные заведения) не смогут отказаться от того, чтобы давать своим воспитанникам общеобразовательные знания в объеме, очерченном выше, если эти учебные заведения не хотят изменить своей природы — оставаться советскими профучебными заведениями. Лучше всего взаимоотношения между профессиональным и политехническим образованием, и значение последнего для первого определил В. И. Ленин в своей статье „О работе Наркомпроса“, написанной им в феврале 1921 года и разъясняющей директивы ЦК ВКП(б) Наркомпросу в связи со спорами о семилетней или девятилетней общеобразовательной школе, т. е. начинать ли обязательное для всех профессиональное образование с 15 лет (после семилетки) или с 17 лет (после девятилетки). „Вопрос о политехническом образовании, — говорит В. И. Ленин, — решен в основном нашей программой партии, §§ 1 и 8, в отделе программы, посвященном народному просвещению... § 1 говорит о *политехническом образовании до 17 лет*, § 8 — о широком развитии профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста, *в связи с общими политехническими знаниями*... Если мы вынуждены временно понизить возраст (перехода от общего политехниче-

ского к профессионально-политехническому образованию) с 17 до 15 лет, *то партия должна рассматривать это понижение возрастной нормы исключительно как практическую необходимость, как временную меру, вызванную нищетою и разорением страны*“¹ (В. И. Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 73, 74, ГИЗ).

5. Профессионально-техн. и общественно-политическое образование. Профтехнич. образование в РСФСР строится, далее, на базе общественно-политического воспитания и образования и в тесной с ними связи. Строя так профтехническое образование, правительство РСФСР исходит из того, что для советской страны нужен специалист, не только знающий свое специальное дело и не только имеющий достаточную общеобразовательную и научную (для специалистов высшей квалификации) подготовку, но и общественно-развитый, сознающий наши задачи в деле социалистического строительства, понимающий связь между выполняемым им специальным делом и общими интересами и целями социалистического строительства и сознательно для этого социалистического строительства работающий. Школа разных ступеней имеет своей задачей подготовку такого типа специалистов с марксистским материалистическим мирозерцанием, с коммунистическими взглядами на текущие наши задачи. Вот почему общественно-политические знания требуются и при поступлении в профучебные заведения; вот почему эти знания занимают такое видное место и в самих учебных планах учебных заведений. Поступающие в вузы должны иметь подготовку по обществуведению в следующем объеме: а) развитие классовой борьбы в России (эпоха промышленного и финансового капитализма); Октябрьская революция и гражданская война; б) история классовой борьбы в Западной Европе вплоть до образования III Интернационала (эпоха промышленного и финансового капитализма). Точно так же поступающие в вузы должны быть знакомы с основами советского строя (конституцией СССР), основами экономической политики советского государства, а также с основными теоретическими началами политической экономии.

В самих вузах всех специальностей без исключения для всех обучающихся установлен так называемый общественный минимум (разумеется, что в социально-экономических вузах и факультетах преподавание обществоведческих дисциплин, являющихся для этих вузов специальными дисциплинами, поставлено гораздо шире), который состоит из экономических дисциплин, исторических дисциплин, в частности и в особенности истории ВКП(б) и исторического материализма. В задачи преподавания перечисленных предметов входит не только сообщить учащимся определенные знания в области строения и развития общества, но и выработать в них понимание явлений окружающей социальной обстановки и дать им, в меру возможности,

¹ Подчеркнуто у Ленина.

политическое развитие и тем приобрести их к участию в деле построения социалистического общества и социалистического хозяйства. Само преподавание общественных наук в высшей школе должно отражать в себе все изменения, которые имеют место в жизни общества (в международной его организации) и в особенности в жизни нашего советского государства.

Для поступающих в техникумы точно так же установлен общественный минимум, сводящийся в основном к следующему: элементарные сведения о советском государственном строе (конституция СССР), элементарные сведения о новой экономической политике, главным образом наши достижения в области хозяйственного строительства и наши задачи в этой области, некоторые знания по истории классовой борьбы на Западе и в России. Преподавание обществоведения в самих техникумах ведется по следующим предметам: экономическая география, политическая экономия, история классовой борьбы на Западе и в России, советская конституция, экономическая политика и исторический материализм.

От поступающих в школы ФЗУ требуются самые элементарные знания о советском строительстве, советской конституции, примерно, в объеме школы I ступени. В самой школе ФЗУ обучающийся по окончании получает знания, примерно, в объеме 7-летней трудовой школы, т. е. необходимые сведения по экономической географии и по страноведению, элементарные знания в области советского государственного строя, элементарные сведения о новой экономической политике и некоторые знания по истории классовой борьбы на Западе и в России. Объем знаний, даваемых индустриальными и сельскими профшколами по обществоведению, примерно тот же, что и объем знаний, даваемых школами ФЗУ.

6. **Внешкольная работа профтехнических учебных заведений.** Характерной чертой профессиональных учебных заведений РСФСР, так резко и принципиально отличающей их как от дореволюционных профучебных заведений, так и от профессиональных учебных заведений (в том числе и вузов) других стран, является их связь с населением, распространение знаний среди широких слоев населения, так называемая *внешкольная работа*. Эта идея заложена как в основные законодательные документы, определяющие задачи профучебных заведений в РСФСР, так и в ряд важнейших постановлений Наркомпроса по этому вопросу. Так, в Положении о высших учебных заведениях, утвержденном Совнаркомом 3/VI 1922 г., с поправками, внесенными СНК РСФСР 3/VI 1925 года, говорится, что высшие учебные заведения имеют целью *„распространять научные знания среди широких пролетарских и крестьянских масс, интересы которых во всей деятельности высшего учебного заведения должны стоять на первом плане“*. Такая же идея заложена и в „Положение о техникумах“, утвержденное СНК РСФСР 4/I 1926 года, в

§ 1 которого (Положения) так сформулированы цели техникумов: „Техникумы являются средними профессиональными учебными заведениями, имеющими целью: теоретическую подготовку специалистов средней квалификации во всех отраслях производства и труда и *распространение среди населения специальных и практических знаний*“ (курсив автора). Та же мысль совершенно ясно выражена в постановлении СНК РСФСР от 11/XII 1925 года по вопросу о поднятии квалификации оканчивающих вузы: „Неотъемлемой частью свали высших учебных заведений с практической жизнью является работа высших учебных заведений по оказанию населению своего района научно-технической помощи (внедрение санитарно-гигиенических знаний, агрономическая, юридическая помощь и т. п.). Осуществить это высшие учебные заведения могут путем организации курсов, устройства экскурсий, выставок, чтений лекций, выездов на места, создания популярной литературы и т. п.“.

Из постановлений Наркомпроса по этому вопросу заслуживают быть отмеченными утвержденные Коллегией Наркомпроса решения методических конференций по сельскохозяйственному и педагогическому образованию (в 1924 и 1926 гг.) о внешкольной работе сельскохозяйственных и педагогических вузов и сельскохозяйственных и педагогических техникумов. В этих постановлениях подробно перечисляются все виды и методы внешкольной работы вузов и техникумов, как-то: оказание технической помощи населению, содействие новым формам быта и хозяйствования, индустриализации путем бесед, выставок, консультаций проведения кампаний и т. д.

7. **Связь с производством.** Другая черта, характеризующая установку наших профучебных заведений, — это связь с производством, понимая эту формулу в самом широком смысле, т. е. для индустриальных учебных заведений — связь с соответствующими промышленными предприятиями или объединениями предприятий, для сельскохозяйственных учебных заведений — связь с сельским хозяйством района, для медицинских — связь с лечебными и санитарными учреждениями, для педагогических — связь с общеобразовательными учебными заведениями и другими просветительными учреждениями и т. п. Каждое профучебное заведение приобретает, если можно так выразиться, краеведческую физиономию, т. е. строит свою работу применительно к хозяйственным и культурным условиям и потребностям данного края, района и т. д., организует у себя такие факультеты, отделения, специализации и циклы, которые необходимы для подготовки специалистов для данного края, для данного района, для отраслей промышленности и вообще хозяйства данного края, данного района и т. д. Лаборатории учебных заведений, особенно вузов, используются для разного рода анализов, консультаций промышленных и сельскохозяйственных предприятий, профессорский и преподавательский пер-

сонал вузов используется для работы в качестве экспертов, консультантов и вообще специалистов в предприятиях, трестах и других хозяйственных органах. Такой же формой связи учебных заведений с производством является *производственная практика* учащихся, распространяющаяся и на низшие профшколы, и на техникумы, и на вузы и составляющая органическую связь учебных планов профучебных заведений. Наиболее законченное выражение идея связи профучебных заведений с производством получила в постановлении СНК РСФСР от 11/XII 1925 года по вопросу о поднятии квалификации оканчивающих вузы. Это постановление гласит:

„Считая, что разрешение в полном объеме вопроса о связи высших учебных заведений с производством невозможно без правильного районирования последних, требованиям которого не удовлетворяет некоторая часть ныне существующих высших учебных заведений, предложить Народному Комиссариату Просвещения при открытии новых высших учебных заведений учитывать по возможности следующие требования: во-первых, чтобы новые высшие учебные заведения открывались в тех промышленных и сельскохозяйственных районах, где имеются соответствующие фабрично-заводские и сел.-хозяйственные предприятия, которые по своему оборудованию и организации могли бы являться не только объектом для изучения состояния народного хозяйства РСФСР, но и ознакомлять учащихся высших учебных заведений с рациональной организацией производства, и, во-вторых, чтобы места открытия новых высших учебных заведений избирались с учетом необходимости проведения правильного районирования высших учебных заведений, при котором каждое высшее учебное заведение могло бы действительно стать научным центром хозяйственной и культурной жизни соответствующего района“.

Кроме того, этим постановлением поручалось: „Народному Комиссариату Просвещения совместно с заинтересованными народными комиссариатами провести ряд мер по связи высших учебных заведений с производством, каковая связь должна проявляться в следующих формах:

а) связь учебной работы студентов с соответствующей постоянной или периодической производственной практикой на протяжении учебного курса;

б) обслуживание высшими учебными заведениями потребностей народного хозяйства и государственного аппарата, а также непосредственных нужд района, связанного с высшими учебными заведениями. Производственная практика студенчества должна быть организована таким образом, чтобы студент регулярно определенный период времени проводил на практической работе в соответствующих учреждениях или пред-

приятиях, чередуя эту работу с занятиями в стенах высшего учебного заведения“.

Указанная директива СНК в отношении высшего образования может служить и в действительности является директивой и в отношении массового (среднего и низшего) профобразования с теми отклонениями, которые вызываются природой массовых профтехнич. учебных заведений.

Само собой разумеется, что не везде еще идея связи учебных заведений с производством и окружающим районом получила одинаковое развитие и практическое осуществление, но, как правило, вузы и техникумы очень тесно срослись уже с хозяйством и вообще со всем строительством того района, в котором они расположены.

8. Управление. Управление профессиональным образованием в РСФСР сосредоточено в Народном Комиссариате Просвещения РСФСР, что обеспечивает единство самой системы профобразования, единство руководства и политики в отношении системы комплектования профучебных заведений учащимися, подбора педагогического и административного персонала, принципов построения учебных планов и программного материала, методов преподавания, построения штатов, финансирования и т. п. Высшие учебные заведения находятся полностью и целиком в непосредственном заведывании Наркомпроса (по Главпрофобру), которому исключительно и предоставляется право производить изменения вузов как в организации, так и в личном составе. Местным органам советской власти предоставляется право наблюдения и контроля, без права административного вмешательства в жизнь и работу вузов („Положение о вузах“, утвержденное СНК 3/VII 1922 г., с поправками, внесенными СНК РСФСР 3/VII 1925 г.).

Техникумы, как правило, находятся в ведении краевых, областных или губернских отделов народного образования. Отдельные техникумы могут находиться в непосредственном ведении Народного Комиссариата Просвещения (по Главпрофобру). Список таких техникумов устанавливается Народным Комиссариатом Просвещения по соглашению с заинтересованными ведомствами и с соответствующими исполнительными комитетами (Положение о техникумах, утвержденное СНК РСФСР 4/I 1926 года). Сеть вузов устанавливается Наркомпросом по соглашению с заинтересованными ведомствами и утверждается СНК (постановление СНК от 11/XII 1925 г. по вопросу о поднятии квалификации оканчивающих вузы). Техникумы, состоящие на государственном бюджете, открываются Народным Комиссариатом Просвещения по соглашению с заинтересованными ведомствами и по утверждении Советом Народных Комиссаров РСФСР. Закрытие или реорганизация техникумов, состоя-

¹ Исключение составляет среднее и низшее профобразование (как и общее образование) на железнодорожном и водном транспорте, управление которым (профобразованием) по специальному договору между Наркомпросом и НКПС передано НКПСу (Цутран-

прогу). Эту меру следует рассматривать как временную, вызванную исключительно соображениями материально-финансового характера. Точно так же и руководство кустарными школами находится в ведении не Наркомпроса, а ВСНХ.

щих на государственном бюджете, производится Народным Комиссариатом Просвещения по соглашению с заинтересованными ведомствами и по заключению соответствующего краевого, областного или губернского исполнительного комитета. Техникумы, состоящие на местном бюджете, открываются, реорганизируются и закрываются постановлениями соответствующих краевых, областных и губернских исполнительных комитетов, по соглашению с Народным Комиссариатом Просвещения (по Главному управлению профессионального образования)¹.

Школы рабочих подростков (школы ФЗУ и школы при производстве) находятся в непосредственном ведении местных отделов народного образования (по профобру). В отдельных случаях эти школы могут состоять в непосредственном ведении Главпрофобра. Открываются и закрываются школы рабочих подростков с разрешения губпрофобра (или Главпрофобра), по соглашению с заинтересованными хозорганами и профсоюзам (Положение о школах рабочих подростков, утвержденное СНК РСФСР 7/IV 1925 г.). Профшколы (индустриальные и сельскохозяйственные) находятся в непосредственном заведывании местных отделов народного образования. Профессиональные курсы находятся под общим руководством и наблюдением отделов народного образования (по профобру); эти курсы могут находиться в непосредственном заведывании как местных органов разных наркоматов, хозорганов или отдельных предприятий или учреждений, так и в непосредственном заведывании отделов народного образования. Взаимоотношения Наркомпроса и его местных органов с заинтересованными наркоматами и хозорганами по линии профессионального образования регулируются некоторыми постановлениями СНК и инструкциями Наркомпроса и заинтересованных ведомств. По вопросам высшего образования эти взаимоотношения определяются постановлением СНК от 11/XII 1925 года по вопросу о поднятии квалификации оканчивающих вузов, которое сформулировано так: «Наиболее важные и принципиальные вопросы по отдельным основным видам профтехнического образования, прежде чем быть окончательно разрешенными в Наркомпросе, должны иметь заключение соответствующих наркоматов. Установить, что утверждение правлений вузов производится Наркомпросом по соглашению с соответствующими наркоматами. Признать необходимым активное участие представителей наркоматов в советах вузов и факультетов и в других вузовских органах. Программа работ этих органов должна вырабатываться при участии соответствующих ведомств... Установить, что предварительная проработка вопросов, касающихся изменения в сети вузов, а именно: открытие новых учебных заведений и факультетов, закрытие, ныне

существующих и реорганизация учебных заведений производится Наркомпросом по согласованию с заинтересованными наркоматами. К разработке соответствующих вопросов должны обязательно привлекаться представители заинтересованных наркоматов, как к работам подготовительных инстанций (специально организуемых комиссий, совещаний, постоянно действующих методических органов и отделов), так и в управлениях Наркомпроса и в Коллегии НКП, по принадлежности».

Что касается взаимоотношений между Наркомпросом и заинтересованными хозорганами и наркоматами по линии массового (среднего и низшего) профобразования, то в части ВСНХ и его органов эти взаимоотношения регулируются инструкцией, утвержденной Коллегией НКП от 11/I 1927 года и гласищей:

«В целях более точного определения взаимоотношений между ВСНХ и НКП по линии профессионально-технического образования за ВСНХ закрепляется:

- а) установление количественных и качественных заявок на рабочую силу и технический персонал;
- б) участие в работах НКП в целях совместного установления сети профессионально-технических учебных заведений, а также их целевых установок и специализации в них.

Примечание. Сеть учебных заведений рабочего профтехнического образования (школы ФЗУ, профкурсы) устанавливается ВСНХ и его органами совместно с НКП и его органами:

- в) участие в работах НКП и его органов по составлению учебных планов и по разработке программ и методов производственного обучения;
- г) участие в работах НКП и его органов по организации и проведению производственной практики и распределению учащихся на практику, а также в установлении и осуществлении связи учебных заведений с производством;
- д) участие через своих представителей в работах учебных заведений (в советах и их комиссиях).

Примечание. Учебные заведения рабочего образования обязательно представляют в соответствующие хозорганы копии отчетов по учебно-методической работе, направляемых в Главпрофобр;

- е) содействие в подборе работников для учебных заведений, в частности содействие в привлечении инженерно-технических сил к работе в учебных заведениях;
- ж) выставление через хозорганы кандидатур заведующих учебными заведениями рабочего образования и их помощников по учебно-производственной части и заключение о представляемых заведующими кандидатах на должности преподавателей специальных предметов и инструкторов производственного обучения в учебных заведениях рабочего образования с последующим утверждением кандидатур с профобрами;

¹ В целях опытной постановки связи профтехнических учебных заведений с производством, улучшения специальной подготовки оканчивающих в 1928/29 уч.

году Наркомпросом переданы в виде исключения 5 вузов и 5 техникумов в ведение ВСНХ и НКПС.

з) участие в работе НКП для совместного установления форм и сроков производственного обучения в учебных заведениях рабочего образования.

Примечание. Сношения учебных заведений по вопросам производственного обучения с хозорганами производятся непосредственно, а с ВСНХ — через Главпрофобр:

и) распределение через хозорганы учащихся по специальностям в учебных заведениях рабочего образования и определение количества учащихся по каждой специальности и по отделениям учебного заведения совместно с учебными заведениями;

к) установление для учреждений рабочего образования через соответственные хозорганы распорядка производственного обучения в мастерских и цехах предприятий с обязательным привлечением представителей учебных заведений;

л) содержание и финансирование учебных заведений рабочего образования, согласно установленным хозорганами смет, в соответствии со ставками и нормами, разработанными Наркомпросом совместно с ВСНХ.

Примечание. Учебные заведения рабочего образования обязательно представляют профобрам копию отчетов по финансово-материальной части, направленных ими в соответствующие хозорганы. Равным образом соответственные отчеты, представляемые Наркомпросу, направляются в копии в ВСНХ;

м) участие в Совете по профессиональному образованию при Главпрофобре*.

Вообще же при установлении взаимоотношений между Наркомпросом и соответствующими хозорганами и наркоматами Наркомпрос РСФСР исходит из того, что в деле подготовки квалифицированных работников максимум прав и гарантий возможности действительного руководства должен быть закреплен за Наркомпросом, при обеспечении влияния за заинтересованными наркоматами и хозорганами. В деле повышения квалификации занятого в хозяйстве и производстве персонала (в отношении административного управления, финансирования, открытия и закрытия, подбора слушателей и установления сроков, а также развертывания сети) за заинтересованными хозорганами и наркоматами

Литература. Ходоровский И. И. *Основные задачи НКП в области массового профтехнического образования* (доклад на V Всероссийском съезде завгубоно), стр. 231—260 в сборнике «Вопросы народного просвещения на V Всероссийском съезде завгубоно», М. 1926. Ходоровский И. И. *Система профтехнического образования в РСФСР* (доклад, прочитанный 22 VII 1925 г. на конференции ответственных работников губоно). Сборник статей и речей И. Ходоровского «На фронте просвещения» (стр. 125—147), ГИЗ, 1926. Каменский А. З. *Пути профтехнического образования и его значение в современной промышленности*, изд. ВСНХ СССР, 1925. 80 стр. Яковлева В. И. *Общее положение профтехнического образования в РСФСР*, ГИЗ, М. 1922 г. 8 стр. *Профессионально-техническое образование*, глава V отчета НКП за 1921—22 год (журнал «Народное просвещение», № 1 за 1923 год, стр. 26). *Профессиональное образование*, глава IV в отчете НКП за 23/24 год («Народное просвещение в РСФСР к 24/25 году», М. 1925). *Профессиональное образование*, глава V

таи должна быть обеспечена возможность не только влияния, но и надлежащего руководства, с обеспечением идеологического влияния (утверждение учебных планов и программ и назначение руководящего педагогического персонала) за Наркомпросом.

Интенсивное развертывание промышленности и перестройка ее на новых, более совершенных технических основаниях, происходящие в производстве процессы рационализации и т. п. могут требовать тех или иных *частичных* изменений в работе того или иного учреждения (школы ФЗУ, техникума, вузы), но не могут ставить вопроса о сколько-нибудь существенном пересмотре *типов* учреждений профессионального образования; может ставиться вопрос о сроках обучения (частично уже сделано), о пересмотре и уточнении профессий, о рационализации работы профучебных заведений, о большем отражении в преподавании таких моментов, как научная организация труда, рационализация производства и т. п., но не может ставиться вопрос о пригодности школ ФЗУ для целей подготовки квалифицированной рабочей силы, или о системе нашего среднего и высшего профобразования.

Резюмируя все изложенное, систему профессионального образования в РСФСР можно охарактеризовать следующими основными чертами: 1) эта система строится *концентрически*, т. е. каждая ступень профобразования имеет свой законченный круг задач и целей; 2) эта система строится на базе *политехнического* (общего) образования и в тесной увязке с ней; 3) она строится на базе общественно-политического образования и воспитания и в тесной с ней связи; 4) план работы профучебных заведений включает в себя не только работу в школе в непосредственном и прямом смысле слова, но и широко поставленную работу с населением района (внешкольная работа); 5) работа профучебных заведений строится на базе производств и в тесной с ними связи; 6) управление профессиональным образованием сосредоточено в Наркомпросе, что обеспечивает *единство* самой системы профобразования и *единство* в руководстве им.

в отчете НКП за 25/26 год («Народное просвещение» к 25/26 г., М. 1926). *Профессиональное образование в России за 1917—21 годы*. Юбил. сборник под редакцией О. Г. Аникст, ГИЗ, 1922, 100 стр. О. Г. Аникст *Профес. техническое образование в России*, ч. 1, 67 стр. *I сессия Совета профтехнического образования 1926 г.*, 56 стр. (Материалы по профтехнич. образованию, вып. 3, изд. ГПФ. *II сессия Совпрофобра и съезда губпрофобров* (20—25 окт. 1920 г.), изд. ГПФ, 1921. 159 стр. *II Всероссийский съезд губпрофобров* (25—30 сент. 1921 г.), М. 1921., 159 стр. *III Всероссийский съезд зав. губпрофобров* (4—9 окт. 1922 г.), М. 1922. 142 стр. «Вестник профтехнического образования», 1920 г., №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 1921 г., №№ 8, 9, 10, 11, 14, 15 — 19, 1922 г., №№ 1—3. Бюллетень Главпрофобра, 1921 г., №№ 1—25, 1922 г., №№ 1—21. *Измерители расходов учреждений народного образования*, М. ГИЗ — Наркомпрос РСФСР вып. IV. Главпрофобр. М. 1927., стр. 214, ч. 2 р. 40 к. То же вып. V, Главпрофобр. Техникумы, стр. 730, ч. 7 р.

И. Ходоровский И.

НИЗШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РСФСР.

СИСТЕМА И ОСНОВНЫЕ ТИПЫ НИЗШЕГО ПРОФТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

1. Задачи и типы учреждений. Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР включает в свою систему ряд учебных заведений для подростков и взрослых. Учреждения, имеющие в виду обслуживать занятых в производстве рабочих (взрослых и подростков) и способствующие приобретению ими производственной квалификации, входят в *систему рабочего образования* которая примыкает к низшему профтехническому образованию. К учреждениям рабочего образования относятся:

1. Школы ученичества (фабрично-заводского, конторско-торгового, сельскохозяйственного, строительного, горного и т. д.) (о них см. ниже).

2. Вечерние рабочие школы обслуживающие подростков индивидуального и бригадного ученичества и занятых на обслуживающих предприятии работах, а также взрослых неквалифицированных рабочих.

3. Индустриальные профессионально-технические курсы.

4. Вечерние рабочие техникумы.

В систему собственно низшего профессионально-технического образования входят:

1. Учебно-производственные мастерские.

2. Профессионально-технические школы.

3. Курсы, студии.

2. Учебно-производственные мастерские. Учебно-производственные мастерские являются первоначальным видом низшего профессионально-технического образования. Открываются они преимущественно в районах с сильно развитой кустарной промышленностью или с преобладанием отхожего и подсобного промысла, а также для обихода сельского хозяйства. Они имеют в виду дать известное общественно-политическое воспитание, а также определенные ремесленные навыки по специальности и соответствующую ремеслу техническую грамот-

ность. Охватывают они подростков в возрасте от 14 лет (для некоторых отраслей труда и от 13 лет) и молодежь до 20-летнего возраста. В зависимости от условий данного района учебно-производственные мастерские готовят или кустарей (учебно-производственные мастерские лесохимического промысла, пушного дела, ткацкого дела, резного по дереву, ювелирного и т. д.) для кооперативных артелей или ремесленников-кустарей (кузнечно-слесарного, швейного, столярного, сапожного, скорняжного дела), или способствуют распространению технических знаний и навыков среди населения, сообщая подросткам необходимые в обиходе сельского хозяйства навыки в плотничьем, шорно-сапожном, колесно-обозном, кузнечном и т. п. деле. Строятся учебно-производственные мастерские над фактическим уровнем знаний подростков в сельских местностях, что в массе своей соответствует примерно 3 годам I ступени единой трудовой школы (см. схему ст. 7—8). Продолжительность обучения рассчитывается из длительности обучения производственным навыкам (от 1 до 3¹/₂ лет), которое в учебном плане учебно-производственных мастерских занимает центральное место (см. табл. ст. 21). Обучение бесплатное.

По содержанию своему учебный план делится на 4 группы: 1. Обучение производственным навыкам определенной специальности (сапожное, шорное, скорняжное, швейное, кузнечное, плотничье и т. п. дело). 2. Сообщение знаний и навыков по общеобразовательным предметам — русскому языку и обществу. 3. Сообщение знаний и навыков по общетехническим предметам — элементарной технической математике, графической грамоте (черчению, а где нужно и рисованию), начаткам физики с элементами механики и т. д. и. Сообщение знаний из области специальных предметов, для лучшего

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ ТАБЛИЦА ЧИСЛА НЕДЕЛЬНЫХ ЧАСОВ ЗАНЯТИЙ В УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МАСТЕРСКИХ.

Циклы	Наименование предметов	Учеб.-произв. мастерск. кружки, дела			Всего часов	
		1 г.	2 г.	3 г.	1 г.	2 г.
Общесоциально-образовательный:	Русский язык	3	3	2	8	4
	Обществоведение	2	2	2	6	2
	Пром. кооперация	—	—	1	1	2
Общетеchnический:	Математика	3	3	2	8	4
	Природоведение	2	2	—	4	2
	Графика	6	6	4	16	2
Специальный (теоретический и практический):	Материаловедение и технология производ.	2	2	3	7	2
	Счетоводство	—	—	2	2	—
	Профгигиена	—	—	2	2	—
	Практич. занятия	24	24	24	72	24
		42	42	42	126	42

усвоения производственных навыков по специальности (технологические сведения).

Объем знаний определяется в зависимости от требований, предъявляемых к работнику той или иной специальности.

3. Профессионально-технические школы. *Профессионально-технические школы*, согласно утвержденному 3/III 1926 г. СНК РСФСР „Положению“, являются низшими профессионально-техническими учебными заведениями, имеющими своей целью: 1) распространение среди населения технических знаний и 2) подготовку а) квалифицированных рабочих по разным специальностям для нужд кустарной, мелкой и средней промышленности и б) низшего административно-технического персонала для промышленности и народного хозяйства.

Профессионально-технические школы охватывают подростков в возрасте от 14 до 18 лет и по идее должны строиться над семилетней трудовой школой (см. схему на ст. 7—8). Как общее явление школы эти временно строятся над 4-летней, и типовые учебные планы вырабатываются на таковой контингент поступающих. В соответствии с разделами народного хозяйства профессионально-технические школы делятся на: 1) индустриальные профессионально-техни-

ческие школы, 2) сельскохозяйственные профессиональные школы, 3) промышленно-экономические профессиональные школы, 4) художественно-промышленные профессиональные школы, 5) кустарные инструкторские школы, 6) швейные профессиональные школы.

Индустриальные профессионально-технические школы имеют своей задачей подготовку квалифицированных работников для индустрии. Так, например, механические проф.-технические школы подготавливают помощников машинистов, мотористов, монтеров-механиков, шоферов и др. персонал, обслуживающий механические и силовые установки. Электротехнические проф.-технические школы подготавливают электромонтеров и т. д. Школы по обработке металла подготавливают слесарей, литейщиков, кузнецов и т. п. квалифицированных рабочих по обработке металлов для нужд кустарей, мелкой и отчасти средней промышленности. Школы по обработке дерева подготавливают столяров, мебельщиков и др. красно- и бело-деревщиков. Школы по сельскому и огнестойкому строительству подготавливают инструкторов сельского и огнестойкого строительства. Школы по ремонту сельскохозяйственных машин и орудий подготавливают квалифицированных рабочих этой специальности, школы горного дела подготавливают помощников маркшейдеров, буровых мастеров, штейнгеров и т. д. Текстильные проф.-технические школы готовят ткацких, прядильных и т. п. подмастеров и т. д.

Для получения соответствующей квалификации необходимо выполнение всех требований учебного плана, для тех же квалификаций, которые связаны с определенными техническими правами — как-то: для получения квалификации помощника машиниста, инструктора по огнестойкому строительству и т. д., — требуется получение определенного для каждой квалификации стажа, без отбытия коего квалификация не может быть присуждена окончившим курс обучения в школе этой специальности. Квалификация присуждается в *квалификационных комиссиях*, которые рассматривают удостоверения и отзывы о практике и при желании могут подвергнуть данное лицо и испытаниям. К числу индустриальных проф.-технических школ относятся в качестве отделения при механических школах или школах по ремонту с.-х. машин (дополнительно при 3-годичных школах или параллельно при 4 классе 4-годичных школ), а также кино-отделения при профшколах электротехнической специальности. Первые подготавливают монтеров-механиков по ремонту тракторов и по руководству и инструктированию при их применении; вторые — кино-механиков, главным образом для сельских кино-установок. Срок обучения в большинстве индустриальных проф.-техн. школ установлен в 4 года при 42-часовой недельной нагрузке в каждом учеб-

ном году. На обучение практическим навыкам, специальным занятиям в лабораториях и в чертежной в учебном плане отводится до 50% учебного времени. Обучение в проф.-технич. школах бесплатное.

Учебные планы в индустриальных профессионально-технических школах строятся на базе четырехлетки и с расчетом дать готового к самостоятельной жизни работника на ряду с достаточным уровнем общего развития (в объеме, соответствующем семилетке ед. труд. школы). Так, например, учебный план школы по ремонту сельскохозяйственных машин и орудий построен так:

ПРИРОДА	ТРУД	ОБЩЕСТВО
	Навыки и знание ремонта сельскохозяйственных машин и орудий.	Навыки и знание общественной работы в с.-х. кооперации.
Эти две целевые установки требуют обучения в школе:		
	1. Навыков слесарного дела. 2. Навыков кузнечного дела. 3. Навыков монтажного дела. 4. Навыков деревообработки.	Навыков в общественно-практической работе.
Усвоение этих навыков базируется на навыках и знаниях из области:		
1. Природоведения 2. Биологии 3. Физики 4. Химии 5. Почвоведения 6. Общего и частного земледелия 7. Механики 8. Гигиены	1. Технологии дерева 2. Технологии металла 3. Машиностроения 4. С.-х. машиноведения	1. Общественного 2. Организации с.-х. кооперации 3. Организации труда

Овладение этими навыками требует предварительной подготовки и получения твердых навыков из области форм передачи мысли путем:

1. Графического изображения (письмо, рисунок, чертеж)

2. Математических символов.

3. Устной речи.

На основании этого сетка недельных часов учебного плана школы имеет такой вид (см. ст. 25 — 26).

Анализ приведенного учебного плана показывает, что профессионально-техническая школа является по идее доподлинно трудовой школой, дающей на базе изучения определенной профессии и общее развитие и политические знания.

Методы обучения, применяющиеся в проф.-технич. школах, крайне разнообразны. В области производственного обучения до сих пор в большинстве школ преобладает метод ремесленнический — изготовление вещи от начала до конца одним учеником, т.-е. вещевой, предметный. Борьба между так называемым „утилитарным“ и „цитовским“ (Центр. инст. труда) методами обучения, обострившая этот вопрос и выявившая достоинства и недочеты каждого, привела в конце-концов к созданию *комбинированного метода*, сущность которого заключается в следующем. Анализ процессов производственной работы показывает, что в массе своей все приемы складываются из комбинации ударных, нажимных операций, станочных и монтажных. Так называемый „тренаж“, т.-е. тренировка, например, в работе молотком — выработка силы, частоты и меткости удара, — является предпосылкой для усвоения рубки металла зубилом, работы стамеской и т. д. Сам по себе тренаж (а в нем и заключается сущность методики производственного обучения ЦИТ'а) является абстрактным, не дающим реального продукта. Но педагогическая ценность его велика. Введение тренажа, сопровождающееся жестким требованием трудовой дисциплины, с одной стороны, дисциплинирует волю учащихся, с другой стороны, вырабатывает условные рефлексы, так сказать, механизмирует их работу. Помимо того, при такой постановке („установке“ ЦИТ'а) у учащихся вырабатывается привычка к правильной (с точки зрения биологической) установке всего корпуса в целом и отдельных его частей (положение ног при работе, соотношение между высотой обрабатываемого предмета от пола и ростом работающего), к правильному распорядку „рабочего места“ (верстака, стола, ящиков, инструментов на верстаке и т. д.).

Предварительная (перед обучением какому бы то ни было ремеслу) тренировка по методу ЦИТ'а поэтому является важным воспитательным средством. С этой точки зрения и подошел Всесоюзный съезд по рабочему образованию (1924 г.) к вопросу о введении методики ЦИТ'а во всех проф.-технических школах, рассматривая ее не только как методику организации личного труда. Но само по себе изучение отдельных приемов, процессов (операций) работы не гарантирует получения необходимых для выполнения работы навыков, все равно как изучение отдельных приемов начертания букв (каллиграфия) не дает еще навыков к письменной речи. Не-

СЕТКА

НЕДЕЛЬНЫХ ЧАСОВ УЧЕБНОГО ПЛАНА ПРОФ.-ТЕХНИЧ. ШКОЛЫ ПО РЕМОНТУ С.-Х. МАШИН И ОРУДИЙ.

Циклы	Название предметов	Число недельных часов					%
		на 1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	Всего	
Общественно-учебный	Русский яз. и литература	4	2	2	2	10	15,5%
	Обществоведение	2	2	2	2	8	
	География	2	—	—	—	2	
	Иностранный язык	—	2	2	2	6	
Общетеchnический	Технич. математика	6	4	2	—	12	19%
	Технич. физика	2	2	—	—	4	
	Электротехника	—	—	2	2	4	
	Графика	4	4	—	—	8	
	Техническая механика	—	—	2	4	6	
Специальный	Материаловедение с основами естествознания и химии	2	—	—	—	2	15,5%
	Технология	—	2	4	4	10	
	С.-х. машины и орудия	—	—	2	2	4	
	Земледелие и почвоведение	—	—	2	2	4	
	Профгигиена и техн. безоп.	—	—	2	—	2	
	Организация производства и отчетность	—	—	2	—	2	
	Практические занятия в мастерских (астрономич. часы)	20	22	20	22	84	
Всего	42	42	42	42	168		
	Физическая культура (вне уч. плана)	2	2	2	2	8	

обходимо еще и развитие навыков в точности выполнения работы, в скорости, а также и в ряде приемов монтажных. Всякий работающий в той или иной области труда является самостоятельным работником только тогда, когда он умеет спланировать свою работу и учесть затраченное время, материал, энергию и инструменты. Эти соображения заставляют отказаться от так называемого „утилитарного“ метода обучения (см. Зайдель И. Л. — „Ученичество в металлопромышленности“, Москва, 1922 г.), при котором ученик приучается изготовлять предмет от начала до конца. При таком методе ученик привыкает изготовлять проделанные им предметы, но будет чувствовать себя в затруднении при изготовлении новой для него вещи, не научившись проанализировать ту сумму приемов, которые необходимы для этой вещи. С другой стороны, „операционный“ метод, т. е. обучение по порядку ряду приемов в обработке—операций, развивая колоссальную точность и быстроту в выполнении каждой из операций, является чересчур отвлекающим, неконкретизированным, что понижает интерес учащегося к работе. Комбинация из подбора приемов (операций) на конкретных утилитарных вещах (предметах)—при введении элементов планирования работы—создает *комбинированный метод*, при котором не падает интерес учащегося, развиваются точность и скорость работы и сознательное отношение к процессу и результату работы. Необходимо отметить, что в области производственного обучения методика касается лишь вопросов обработки металлов.

Что же касается других отраслей труда, то до сего времени эти области труда еще не исследованы и ждут своего ЦИТ'а. Центральный институт труда (см. „ЦИТ за 5 лет“, Москва, 1925 г.) приступает к разработке методов работы по обработке дерева и по прядению и ткачеству.

Огромным затруднением при рационализации методов обучения является отсутствие кадров преподавателей производственного обучения (руководителей, инструкторов), что привело к мысли об организации специальных учебных заведений для подготовки инструкторов (Московский индустриально-педагогический техникум при Центральном доме коммунистического воспитания рабочей молодежи курсы Центр. инстит. труда) и к устройству краткосрочных курсов по переподготовке инструкторов—для повышения как их производственной, так и педагогической квалификации.

Методы теоретического обучения крайне разнообразны. Уже построение учебных планов показывает, что расположение учебного материала строится на учете фактической возможности усвоения его учащимися в зависимости от их подготовленности к восприятию и наличия соответствующих педагогических сил. Тем не менее, как правило, установлено две общих темы для работы—производство и общественно-практическая деятельность учащегося. Эти две темы требуют от школы введения в методы работы с учащимися, равно как и в методы организации всей школьной работы, моментов, обеспечивающих воспитание активности в уча-

шемся. Так называемый „осветизированный дальтон-план“, заключающий в себе и моменты организации школьной жизни и работы, и моменты плановости и учета, еще не предрешает вопроса о методах проработки материала. Поэтому на ряду с рекомендацией проведения „дальтон-плана“ Всесоюзный съезд по раб. обр. поставил вопрос и об активном методе проработки материала, считая таковым лабораторный, в широком смысле этого слова.

Широкому распространению активных методов проработки материала препятствует низкая оплата труда преподавательского персонала, особенно специалистов, которые или неохотно идут в профшколы, или работают в них по совместительству. Кроме того, на распространение новых методов работы оказывает влияние и устарелое оборудование мастерских, кабинетов и лабораторий. Профтехнические школы содержатся по местному бюджету, который пока еще не выполняет установленных НКП норм (см. „Измерители расходов по учреждениям народного образования“, издание Адм.организ. упр. НКП, Москва, 1927 г., 4 вып.). Нормально построенная профессионально-техническая школа требует значительного количества преподавательского и обслуживающего персонала, который в типовых штатах для 4-годовой школы с комплектом учащихся в 100 человек требует 20 штатных единиц: на основании этого штата и норм расходов содержание проф.-техн. школы требует примерно в год на 75 учащихся—2403 р. 75 к., а следовательно, на 1 ученика—32 р. 05 к. в год; при комплекте учащихся в 100 человек—3205 р. Содержание личного состава исчисляется в соответствии с утвержденными штатами. (Опубликовано в № 42, „Еженед. НКП“ за 1926 г.) Плановый отдел НКП проектирует установление стоимости ученика в 150 р. в год, что требует отпуска средств на школу с составом в 100 учащихся свыше 15000 в год.

Сельскохозяйственные профшколы до сих пор не получили своего оформления, как определенный тип школы в системе сельскохозяйственного образования. Они имеют своей целью подготовку мастеров специалистов по отдельным отраслям сельского хозяйства: маслоделов, сыроваров, пчеловодов, луговодов, семеноводов и т. п. По всей организации учебной жизни с.-х. профшколы аналогичны индустриальным проф. техн. школам. Срок обучения в них, в зависимости от специальности—от 2 до 4 лет.

Появление нового типа школ в системе сельскохозяйственного образования—школ сельскохозяйственного ученичества (сельхозуч) с их детально разработанными на основе производственной работы учащихся программами—оказывает влияние и на реконструкцию учебной жизни с.-х. профшкол. Точных данных о количестве с.-х. профшкол нет, так как за последнее время часть из них реорганизована в школы крестьянской молодежи, а часть—в школы сельхозуча.

Ш в й н ы е профессиональные школы

имеют своей задачей, подобно индустриальным профтехническим школам, подготовку квалифицированных рабочих в области швейного дела и строятся на тех же основаниях и по тем же принципам, как и индустриальные проф.-техн. школы. В отличие от швейных школ ФЗУ они готовят не работников по узкой специальности—фрючников, пошивщиков рукавов и т. д., а по общей группе—мужского платья, белья, женского верхнего платья и т. д.

4. Профессионально-технические курсы. Входящие в систему рабочего образования индустриальные профессионально-технические курсы (см. ст. 7—8) установлены трех типов:

1. Курсы предварительной квалификации, имеющие целью дать основные предпосылки для получения начальной квалификации. Организуются они при предприятиях и за счет предприятий (приказ ВСНХ РСФСР № 107, 189 за 1924 г.) для рабочих данного предприятия. Принимаются на них рабочие, занятые на неквалифицированной работе в данном предприятии. Приемные требования не велики и ограничиваются знаниями, даваемыми курсами по ликвидации неграмотности. Учебный план строится из расчета увеличения общеобразовательного уровня учащихся для усвоения минимальных знаний по общетехническим предметам и небольшой группы специальных предметов.

Так, например, сетка недельных часов учебного плана курсов предварительной квалификации для горных рабочих рассчитана на 4 дня в неделю занятий по 4 акад. часа, всего на 16 акад. нед. часов.

Циклы	Триместры Виды занятий	Триместры				Число акад. часов за все время курсов
		I	II	III	IV	
Общеобразовательн.	Русский язык	4	4	2	2	168
	Общественное воспитание . . .	2	2	2	—	84
Общетехнический	Техническая математика.	8	4	2	2	224
	Графич. графика	—	2	2	2	84
Специальн.	Горное искусство	2	4	6	6	252
	Технол. строительн. матер. Профигиена и техника безопасности . .	—	—	2	2	56
		—	—	—	2	28
Всего в неделю . . .		16	16	16	16	896

Основное требование, предъявляемое к индустриальным профтехническим курсам,—одновременная с обучением работа по специальности в предприятии. Поэтому грузчик, желающий получить квалификацию слесаря, должен быть поставлен к тискам на работу. Постепенное повышение квалифика-

нии достигается путем систематических занятий с руководителем (от курсов) по специальности (4 ч. в неделю).

В некоторых отраслях промышленности 1-й тип курсов сливается со вторым типом — курсами повышения квалификации. Этот тип курсов имеет в виду повысить квалификацию квалифицированного рабочего путем сообщения ему знаний и навыков, необходимых для усовершенствования в его специальности. Так, например, курсы повышения квалификации имеют в виду способствовать повышению квалификации слесаря 4—5 разряда до 7—8—9 разряда. Принципы организации и построения учебной жизни этих курсов тождественны для всех типов. Продолжительность обучения зависит от характера профессии и специальности и крайне разнообразна, но примерно колеблется от 1 до 2 лет.

Курсы 3-го типа имеют целью подготовку мастеров, бригадиров, десятников и др. низшего административно-технического командного состава для предприятия из среды квалифицированных рабочих с большим производственным стажем. Строятся они над курсами повышения квалификации, так же, как и вечерние рабочие техникумы (см. статью „Индустриальные техникумы РСФСР“, т. II).

Помимо этих трех типов, могут существовать специальные краткосрочные курсы, как-то, курсы шоферов, чертежников, курсы электротехников, тракторных рулевых и т. д., имеющие целью либо ускоренную подготовку различного рода специалистов для различных отраслей народного хозяйства или повышение знаний в отдельных

областях, уже занятых в хозяйстве работников. К числу таких же специальных курсов нужно отнести и курсы по обучению кочегаров. Сеть индустриальных проф.-техн. курсов очень текуча — и с каждым годом, в зависимости от потребности промышленности, одни курсы закрываются, а в другом месте возникают другие.

Распределение профкурсов по профессиям и их состав.

Наименование производственных профсоюзов	Число курсов на 1/X 1924 г.	Количество слушателей на курсах на 1/X 1924 г.	Число курсов
1. Металлисты	39	Менее 50 чел.	31
2. Текстильщики	16		
3. Строители	12	От 50 до 100 чел.	37
4. Горнорабочие	8		
5. Местный транспорт	5	„ 100 „ 150 „	16
6. Пищевяки	4		
7. Химики	3	„ 150 „ 200 „	8
8. Коммунальщики	3		
9. Нарсдязь	3	„ 200 „ 250 „	3
10. Полиграфисты	3		
11. Деревообделочники	2	„ 250 „ 300 „	3
12. Бумажники	1		
13. Кожевники	1	„ 350 „ 400 „	1
14. Торфяники (Всеработземлес)	1	„ 600 „ 650 „	1
15. Кино-механики (раб. иск.)	1		
Всего	102	Всего 9504 слуш. на	102

Литература. Купидонов С. Я. *Характеристика действующей сети курсов*. Жизнь рабочей школы, 1925 г. № 1. Купидонов С. Я. *Проф. курсы в горной промышленности*. Жизнь рабочей школы, 1925 г. № 3. Аникст О. Г. *Итоги всеобщего съезда по рабочему образованию*. Жизнь рабочей школы, 1925 г. № 1—2. Купидонов С. Я. *Профтехнические курсы для рабочих*. Жизнь рабочей школы, 1924 г. № 6—7. Купидонов С. Я. *Учебные планы проф. курсов и методика преподавания*. Жизнь рабочей школы, 1924 г. № 6—7. *Материалы по организации краткосрочных курсов для подготовки трактористов-рулевых*. Изд. ГПФ, 1926. *Бюллетень Научно-технич. секции Гос. ул. совета*, 1925 г. № 8 и 9. *Сборник организационных материалов*. Изд. ГПФ, 1926. *Резолюции по проф. техн. образованию в деревообработ. пром. СССР* (материалы. Всесоюзного совещания завед. шк. ФЭУ проф.-техн. шк. и уч.-показат. мастерск. в 1925 г.). Изд. ЦК ВПРСД, М. 1926. *Бюллетень Научно-технич. секции ГВС'а*, № 8, июль 1925 г., и № 9, сентябрь 1925 г. *Резолюции по докладу о целевой установке проф.-техн. школ на I ленинградском съезде по пролесс. образованию* (приложение к „Бюллетеню ЛГОНО“, 1925 г. № 20. *Резолюции I Всероссийской конференции завед. проф.-техн. школ*. Жизнь рабочей школы за 1926 г. Донников А. В. *Профтехническая школа, ее задачи и структура учебных планов*. „Народное просвещение“, 1926 г. № 3. Купидонов С. Я. *Новый тип электротехнической школы*. Жизнь рабочей школы, 1926 г. № 1. Довродеев. *Рабочие и низшее профобразование в РСФСР*. „Народное просвещение“, 1926 г. № 8 и 9. Донников, А. В. *Профтехническая школа по данным годовых отчетов*. Жизнь рабочей школы, 1925 г. № 3. Донников, А. В. *Минимум общеобразовательных знаний для оканчивающих проф.-техн. школы*. Жизнь рабочей школы, 1926 г. № 2—3. Роганов Г. Н. *Трудовая педагогика*, II. „Новая Москва“, 1926. Ч. I Обучение труду, 229 стр.

Ц. 20, 25 к. Ч. II. Организация обучения в профшколах и школах ФЭУ 191 стр. Ц. 2 р. 20 к. *Материалы по профтехнич. образ. в металлпромышленности*. Библиограф. обр., № 7. Изд. ГПФ, 1927 г. Крунская и Н. К. *Профтехшкола и деревня*. Народ. просв., 1926 г. № 3. Аникст О. Г. *Новый этап в жизни проф.-техн. школ*. Жизнь рабочей школы, 1926 г. № 1 269 стр. Ц. 4 р. 50 к. Ростовский К. А. *Проф.-техн. школа*. Н.-Новгород, 1922. Лобов и Лялин. *Профтехническое образование в деревне*. Жизнь рабочей школы, 1926. № 4—5. Захаров И. и Фортунатов А. *К вопросу о старно-ремесленном образовании*. Жизнь раб. школы, 1926 № 4—5. Аникст О. Г. *Основные задачи рабочего и низшего профобразования в 1926—27 г.* Жизнь раб. школы, 1926. № 4—5. Туржанский С. О. *Профшкола на транспорте*. Жизнь раб. школы, 1926 № 3. *Сборник материалов по рабочему образованию*. Собрание программ, объяснительных записок и методических указаний по школам ФЭУ и школам с.х. ученичества под. ред. А. В. Донникова. Гиз. 1926. 248 стр., ц. 2 р. 25 к. *Материалы по профтехническому образованию в швейной промышленности*. Учебные планы, программы и организационные вопросы. Главпрофобр РСФСР 1927. 114 стр., ц. 1 р. 25 к. *Материалы по профтехническому образованию в хождпромышленности*. Главпрофобр РСФСР. 1927. 133 стр., ц. 2 р. 10 к. *Материалы по профтехническому образованию для индустриальных профтехшкол*. Главпрофобр РСФСР. 1927. 233 стр., ц. 4 р. *Методические материалы по промышленно-экономическому образованию*. Вып. 1. Гиз. 1927. 270 стр., ц. 3 р. *Сборник материалов по низшему с.х. образованию*: Типовые положения, уставы, учебные планы и программы для учебных заведений по различным видам низшего с.х. образования. Гиз. 1927. 125 стр., ц. 1 р. 20 к.

А. Донников.

НИЗШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

1. Музыкальные учебные заведения. Музыкальная школа I ступени имеет целью дать общее элементарное музыкальное образование и специальную подготовку для поступления в музыкальный техникум. Курс музыкальной школы проходится параллельно с курсом общеобразовательной 7-летней школы. В школу принимаются дети не моложе 8 лет. В школе существуют исполнительские специальности по фортепиано, скрипке и виолончели. Курс школы 4-годичный, для детей, имеющих некоторую музыкальную общеобразовательную подготовку, 3-годичный. Очень музыкально одаренные и старшие по возрасту дети могут пройти первые два курса в один год. В учебный план школы входят: хоровое пение с начатками музыкальной грамоты, ритмика, слушание музыки и знакомство с музыкальной литературой, музыкальная грамота, элементарная теория, сольфеджио, диктант, игра на избранном данным учащимся инструменте, общий курс игры на фортепиано, простейшие опыты игры в ансамбле (фортепиано со струнными или духовыми инструментами, фортепиано в 4 руки).

Общее количество занятий по учебному плану 4—5 часов в неделю, примерно такое же количество времени необходимо для практики игры на избранном инструменте. Для окончания музыкальной школы требуются зачеты по входящим в ее учебный план предметам и исполнение несложной музыкальной программы по своей специальности. Окончившие музыкальную школу I ступени могут, по испытанию, поступить на I или II курс музыкального техникума (в зависимости от возраста и общего музыкального развития).

2. Курсы общего музыкального образования для взрослых имеют в виду дать общее музыкальное развитие и музыкальную грамотность. Эти курсы заменяют собой существовавшие до сих пор музыкальные школы первой ступени для взрослых. Курсы делятся на следующие специальности: пение, игра на фортепиано, игра на оркестровых инструментах (струнных, духовых). Курс трехгодичный (может быть пройден в 2 года). На курсы принимаются лица не моложе 15 лет по спец. фортепиано и оркестровых инструментов, а по спец. пения не моложе 16 лет для женщин и 17 лет для мужчин.

В учебный план курсов входят: хоровое пение и первоначальная музыкальная грамота на основе хорового пения, ритмика, слушание музыки, знакомство с музыкальной литературой и элементарные сведения по истории музыки, элементы гармонии, голосоведения, сольфеджио, диктант, игра на избранном учащимся инструменте или сольное пение, общий курс игры на фортепиано, простейшие опыты в ансамбле фортепиано с духовыми или струнными инструментами,

ансамбль струнных или духовых, или пение в ансамбле. Всего занятий по учебному плану 7—9 часов в неделю, кроме практики по специальности, требующей примерно такого же времени. Учащиеся с богатой музыкальной одаренностью могут начинать занятия прямо с программы 2-го года. Учащиеся, желающие получить только общее музыкальное развитие без игры на инструменте и сольного пения, могут быть освобождены от этих предметов. Окончившие курсы могут поступить в музыкальный техникум. Другим видом музыкальных курсов являются специальные курсы пения или игры на том или ином инструменте, действующие в плане подготовки профессионала-музыканта. Эти курсы организуют свою работу на основе планов музыкального техникума по соответствующей специальности.

3. Художественные учебные заведения по изобразительным искусствам.

1) Школы по изобразительным искусствам дают основы общего художественного образования и специальную подготовку для продолжения профессионального художественного образования в художественном техникуме, а также и для профессиональной работы в качестве чертежника-рисовальщика в той или иной отрасли художественной промышленности, мастера-уборщика (живописно-малярные работы), формовщика скульптуры и пр. Курс 4-годичный. Прием учащихся не моложе 14 лет с подготовкой в объеме трудовой школы 4-летки. Учебный план этих школ включает: а) общехудожественные предметы: рисование, черчение, живопись (изучение цвета), скульптуру, элементарные сведения по истории и теории искусств; б) работу в специальных художественных мастерских по избранной данным учащимся специальности (например, мастерские: скульптурная, живописная, графическая и пр.); в) простейшие композиционные работы, проектирование и исполнение рабочих чертежей и рисунков; г) технологические и общетехнические сведения по специальности; д) общеобразовательные предметы (обществоведение, математика, русский язык и пр.). Особым видом этого типа профессиональных учебных заведений являются художественно-промышленные школы, подготовляющие квалифицированных рабочих для производства мебели, игрушек, ювелирного дела и художественной обработки металлов, фарфоро-фаянсового производства, ткацкого и набивного дела, производства кружев, вышивки, изделий из тканей и пр. В учебных планах художественно-промышленных школ на ряду с предметами, дающими основное художественное образование, необходимое работающим в области художественной промышленности, технологическими, общетехническими и общеобразовательными предметами, важнейшей частью

является производственное обучение по специальности школы, которое занимает до 50% времени, отводимого на работу по учебному плану. Эти школы по целевой установке, формам организации и методам работы близко примыкают к индустриальным профтехтехническим школам.

2) *Курсы и студии живописи, рисования и черчения, скульптуры и художественных производств* делятся на 2 группы: одни дают лишь элементарное общехудожественное образование, основы графической грамоты и специальные знания и навыки для поступления в художественный техникум, другие наряду с этим ставят своей задачей и подготовку к профессиональной работе в той или иной отрасли изобразительных искусств и художественных производств. В соответствии с этим учебные планы курсов строятся концентрически, причем первый концентр дает основы графической грамоты и первичное художественное образование, восполнение по существу пробелы в работе (в этой области) I ступени един. труд. школы; второй концентр дает более углубленное художественное образование и специальные знания и навыки лицам, готовящимся к профессиональной работе в той или иной отрасли искусства, и, наконец, третий (специальный) концентр дает специальные художественные знания и навыки в объеме художественно-профессиональной школы. Общеобразовательных предметов, за исключением обществоведения, в учебных планах курсов нет. Длительность обучения в зависимости от специальности и задач курсов от 1 до 3 лет.

4 *Курсы и студии сценического искусства. Курсы и студии драматические, оперные, хореографические, ритмики и пластики* и т. д. являются, с одной стороны, учебными заведениями, дающими общие первичные знания и навыки по одной из отраслей сценического искусства и служат местом отбора лиц, обладающих данными, необходимыми для профессиональной работы на сцене. С другой стороны, эти курсы и студии работают как профессиональные учебные заведения, подготавливая работников сцены—массовиков, а отдельные из них и работников сцены более высокой квалификации. Прием учащихся—не моложе 16 лет, за исключением курсов и студий хореографических, ритмики и пластики, в которых имеются и детские группы.

В учебных планах, кроме практических занятий по специальности имеются специальные теоретические предметы и различные

виды специального тренажа по движению, по постановке голоса, речевого аппарата и пр. Общеобразовательных предметов, кроме обществоведения, нет. Трудности отбора лиц, обладающих специальными данными, обеспечивающими возможность профессиональной работы в области искусства, обусловили сосредоточенное внимание в низших художественных школах на вопросах отбора лиц, профессионально пригодных к избираемой специальности с тем, чтобы в средней художественной школе избежать работы над негодным материалом, а учащихся избавить от бесплодной траты времени, сил и средств. Поэтому такие учреждения, как школы и курсы общего музыкального образования, а также часть художественных (ИЗО) и театральных курсов и студий, помимо своих художественно-культурных задач, являются необходимым звеном в общей системе профессионально-художественных учебных заведений.

Б. *Состояние сети.* Сеть художественных учебных заведений по РСФСР, перечисленных выше типов, по имеющимся (неполным) данным за 1925—26 учеб. год представляется в следующем виде: существует 38 музыкальных школ с 5179 учащимися в них, школ и курсов по изобразительным искусствам—14, с 1242 учащимися, студий пластики и балетных—3, учащихся в них 260 чел.

Эти учебные заведения зарегистрированы как государственные, причем часть из них содержится на субсидии по местному бюджету, большинство же существует исключительно на средства, получаемые от платы за обучение в них.

Кроме того, в 1925/26 уч. г. существовали 42 частных учебных заведения (студии, курсы) по различным видам художественного образования. Учащихся в них около 3 400 чел. Эта последняя группа учебных заведений действует на основании особого постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР о частных учебных заведениях (см. «Еженедельник Наркомпроса» за 1927 г., № 12). В отношении типов учеб. заведений, учебных планов, программ и проч. работа ведется в частных учеб. заведениях на основаниях общих с государственными учебными заведениями. Все художественные учебные заведения, существующие на средства, получаемые от платы за обучение, предоставляют до 25% общего количества мест при каждом очередном приеме, для бесплатного обучения лиц, командированных местным отделом народного образования, а также партийными и профессиональными организациями.

Литература. Народное просвещение в РСФСР в 1921—1925 учебн. году. Изд. Наркомпроса РСФСР. М. 1925 г. Журнал «Музыкальное образование» 1926, № 1—4. Изд. Моск. Госуд. Консерватории. Журнал «Советское искусство», 1926 г., № 3, ст. «О худо-

жественном образовании». Изд. Главполитпросвета. Сборник материалов по художественному образованию. Учебные планы и программы для учебных заведений по различным видам художественного образования. Гиз, М. 1927. 190 стр. Ц. 2 р.

А. Барышников.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

ОБЩАЯ ПСИХО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОЧЕГО ПОДРОСТКА.

1. **Физическое развитие и здоровье подростков.** Относительно педологической характеристики подростков вообще подробно излагается в статье (см. т. II, отд. X) „Общая педологическая характеристика возраста 12—17 лет“. В данной статье главным образом будет речь лишь об анатомо-физиологических особенностях и также поведении подростков фабрично-заводского труда.

Практикующиеся за последние годы весенние осмотры рабочих подростков дают некоторый материал о состоянии их здоровья и физического развития. Правда, эти материалы не представляют строго научной ценности, так как массовый осмотр по многим причинам часто носит поверхностный характер, и за точность методики антропометрии при этих осмотрах никто поручиться не может, так как в этих случаях она производится спешно, а иногда и неправильно. Но на основании массового статистического материала все же можно судить о здоровье и развитии современных рабочих подростков. Куркин дает подробный материал о подростках Москвы и Московской губернии. Недавно появились в печати и другие данные педологического изучения подростков-печатников, металлистов, железнодорожников, по обследованию учащихся ФЗУ упомянутых видов производств. При попытке обрисовать психофизиологическую характеристику рабочих подростков приходится черпать материал из этих, правда, очень ограниченных источников.

В основном рабочий подросток, вступая в стадию полового созревания, как и всякий подросток, подчинен закономерности развития этого зрания. Но следует отметить, что наступление периода полового созревания среди современных рабочих подростков очень запаздывает. Например, среди фабзавучников, где преобладающим возрастом является 17—18-летний, не достигших полового созревания установлено не менее 18%.

Все многообразие особенностей поведения, связанное обычно с переходным возрастом, отодвигается у рабочих подростков к более позднему времени этой фазы их детства, и весь период созревания протекает медленнее. Ошибкой педагога будет, если он начнет судить о зрелости воспитываемого им рабочего подростка лишь на основании его паспортного возраста. По летам и даже по некоторым антропометрическим данным перед педагогом — юноша, а фактически, по биологическим особенностям, может оказаться лишь подросток, только что вступивший в стадию полового созревания. Результаты многочисленных антропометрических исследований рабочих подростков интересно сравнить с данными относительно подростков других классовых группировок (см. табл. ст. 37—38).

У Эрисмана более разнообразный классовый состав обследованных ребят, не современных подростков, развивавшихся при разных социально-экономических условиях. В результате видна разница между средними величинами роста и веса в возрасте от 15 до 18 лет между эрисмановскими подростками и подростками-металлистами. У Куркина материал касается уже современных подростков, хотя сводка его из данных опять-таки социально разнообразного состава обследованных. Из таблицы можно установить, что подростки Куркина, а особенно подростки металлисты превосходят в росте и весе эрисмановских. По многочисленным исследованиям подростков в других странах (Смедлей в Америке, Roberts'a в Англии, Pagliani в Италии, Диканского в Германии), оказывалось, что всегда существовало заметное различие между средними размерами детей имущего класса и детей пролетариата, меньше в росте и весе оказывались последние. Наши рабочие подростки Москвы и Харькова на несколько сантиметров в среднем оказались выше ростом своих сверстников по

Таблица 1.

Возраст	Рост в сантиметрах					Вес в кило					Окружность груди в сантиметрах		
	1925	1926	1923	1924		1925	1926	1923	1924		1925	1924	
	ФЗУ Моск. вагонный завод	ФЗУ Моск. К. Вор. ж. д.	ФЗУ маш.-стр. зав. Харьков	Моск. подросток у Куркина	Подросток Эрисмана	ФЗУ Моск. вагонный завод	ФЗУ Моск. К. Вор. ж. д.	ФЗУ маш.-стр. завод Харьков	Моск. подросток у Куркина	Подросток Эрисмана	ФЗУ Моск. вагонный завод	Моск. подросток у Куркина	Подросток Эрисмана
14	147	—	149,1	144,6	141,2	40,7	—	34,9	37	35,1	72	69,6	69,2
15	153,7	—	155,2	143	146,6	45,7	—	41,4	40,0	39,3	77,6	71,6	71,8
16	159	158,6	156,6	152,5	153,1	50,7	50,2	50	44,0	44,4	80,4	74,3	75,0
17	161,7	164,9	—	157,7	158,6	52,2	53,8	—	49	49,7	80,8	77,8	78,5
18	160,8	166,2	—	159,8	161,7	54,2	56,7	—	51,9	53,8	80,2	79,7	81,2
19	164,5	165,7	—	—	163,5	56,3	59,5	—	—	56	84,2	—	84,4

Эрисману в возрасте от 15 до 18 лет. В этом возрасте подросток уже занят систематическим физическим трудом в мастерских, и, повидимому, в работе металлистов нет причин, мешающих росту в длину. Разумеется, также может играть роль предварительный профотбор поступающих в ФЗУ для слесарной, механической, токарной и т. п. работы. Из биологических причин, способствующих увеличению роста подростков в длину, нужно признать задержку наступления периода половой зрелости, что ведет за собой более длительный и сильный рост в длину костей конечностей.

Жизненная емкость легких у подростков начинает энергично прибывать с 15 лет; вес подростков нарастает пропорционально росту в длину. По росту-весовому показателю подростки ФЗУ в возрасте 14—16 лет в среднем соответствуют стандартам германских детей по Штрацу. Семнадцатилетние и старше в среднем отстают от подростков по Штрацу, причем значительные все в 18-летнем возрасте. Эрисмановский грудной показатель среди подростков металлистов с 14—16 лет найден отрицательный, равняющийся в среднем 1,3 сантиметра, и лишь с 19 лет этот показатель переходит в положительную величину, в среднем +1,25 см. По типу конституции (классификация Крелмера см. т. I, ст. 98—101) среди фабзавучников металлистов оказалось:

астеников	30,5 ⁰
атлетиков	21,9 ⁰
пикников	19,0 ⁰
диспластиков	30,5 ⁰

Астеническая конституция преобладает среди учащихся первых школьных групп, атлетиков больше в старших группах.

Среди современных рабочих подростков наблюдается известная дисгармония между их физическим развитием и состоянием здоровья. При удовлетворительном физическом развитии, однако, найден громадный процент

среди них заболеваемости. Отдел охраны труда при Ц. К. союза раб. металл. располагает следующими любопытными данными о состоянии здоровья подростков металлистов. Сводка сделана по материалу весеннего врачебного осмотра в 1926 году подростков металлистов по всем районам союза. Обследовано всего 9254 человека. Из них: оказалось здоровых 44,2⁰ и больных — 55,8⁰.

Среди московских подростков металлистов из числа 5015 человек осмотренных

признано здоровыми	42 ⁰
больными	58 ⁰

По московским школам ФЗУ осмотрено 995 человек, из которых подростков здоровых оказалось еще меньше, а именно 36⁰, и больных — 64⁰! Учащиеся ФЗУ женского пола дали процент заболеваемости выше по сравнению с фабзавучниками мужского пола. Например: среди подростков ФЗУ мужского пола:

здоровых	44,3 ⁰
больных	55,7 ⁰

женского пола:

здоровых	41,5 ⁰
больных	58,5 ⁰

Из горячих цехов осмотрено 3152 подростка, среди которых

найден здоровых	40,9 ⁰
„ больных	59,1 ⁰

Из болезней преобладают следующие: туберкулез — 7,4⁰, болезни нервной системы — 3,8⁰, болезни сердца — 2,6⁰, болезни легких — 8,2⁰, бол. желудка — кишеч. — 13,7⁰, упадка питания — 9,1⁰, всего — 41,1⁰. Из этих больных вместе с тем страдающих симптомами малокровия — около 45⁰. При таком высоком проценте заболеваемости общее физическое недоразвитие среди подростков

металлистов установлено лишь в 1,90% случаев. Последнее требует особенно научной проработки, углубленной исследовательской работы.

Таблица 2.

Название болезни.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1923/1924 г.
Подростки машиностроительных заводов в Харькове (по В. Аладину)					
ФЗУ города Харькова (по Л. Рожнину)					
ФЗУ Митгайнского завода г. Москвы					
ФЗУ Московско-Киево-Волынской желез. дор.					
Подростки г. Москвы и Московской губ. (по Курину)					
Туберкулез	13,3%	6,7%	9,0%	14,2%	7,6%
Малокровие	21,0%	8,1%	16,6%	19,6%	47,2%
Болезни сердечно-сосуд. сист.	7,7%	4,2%	9,7%	5,3%	4,8%
Болезни орган. пищ.	7,5%	3,6%	1,0%	3,5%	1,7%
Болезни нервн. систем.	8,9%	1,6%	13,0%	6,2%	0,3%

Обращает на себя внимание большой процент малокровных, туберкулезных и нервных. Установлено, что частота случаев повышенной нервной возбудимости среди рабочих подростков возрастает к концу периода полового созревания и к концу пребывания в школе. Нет корреляции между телосложением и здоровьем среди рабочих подростков, но зато данные обследования их социально-бытовых условий устанавливают достаточное совпадение между антигигиеническими условиями их быта и степенью заболеваемости. Например, неудовлетворительно питающихся в данное время оказалось 55,70%, в прошлом перенесли голод или длительное недоедание 90%, подвергались физическим мерам наказания 65,50%; не бывает дома от 5 до 7 вечеров в неделю 42%, алкоголь употребляют часто 17,50%, только по праздникам 33,40%, курят табак 65%. Ясно отсюда, какое большое значение имеет для педагогов изучение социально-бытовых условий жизни рабочих подростков.

2. Социальное поведение подростков. В период полового созревания усиливающаяся деятельность желез внутренней секреции, в особенности половых и щитовидной, ведет, как известно, к повышению общего тонуса и к перевозбуждению мозга, что обуславливает повышенную нервную возбудимость подростков. Половой инстинкт мощно дает себя знать. При исследовании фабзавучников установлено, что 20% из них фактически уже вступили в половую жизнь, причем среди учащихся последних групп школы таковых оказалось 40%. Большинство уча-

щихся ФЗУ за время своего пребывания в школе проходят стадию периода полового созревания и, в зависимости от развития полового инстинкта, со всеми особенностями поведения этого периода (см. т. II, стр. 255—257).

Социальный инстинкт в эту пору очень развит. Стремление к социальным группировкам имеет у рабочих подростков свои специфические свойства. Их весьма волнуют вопросы социальных взаимоотношений. В своей рабочей среде подростки образуют крепко спаянный коллектив, более всего на свете дорожат мнением своей товарищеской группы. Самый правильный путь для педагогического воздействия — это действовать из них через коллектив. Всякий раз, когда что-либо нужно провести с определенной воспитательной целью, для ее достижения необходимо, чтобы у педагога оказалось достаточно такта сделать это так, чтобы подростки почувствовали, что это исходит из желания и воли коллектива.

К прямому внушению, влиянию подростки становятся очень неподатливы. Педагогический авторитет в это время очень падает, даже сама профессия педагога очень непопулярна среди рабочих подростков. Родители в этот период развития подростков также не пользуются авторитетом. Вообще подростки в переходном периоде начинают беспощадно критиковать поступки окружающих; преклоняясь перед силой, борьбой, ненавидят слабость, не любят сантиментальности, компромиссов, недоговоренности. Склонность их настроения переходить из подавленности к аффективности и обратно приводит к частым нарушениям дисциплины в их коллективе. Мягкие увещевания в этих случаях мало помогут; действовать воспитательно на них лучше строгостью, последовательностью, бесспорной справедливостью. Последнее особенно важно в силу того, что вместе с развитием полового инстинкта у подростков появляется чувство своей личности, повышенного самодулия, биологически свойственное этому возрасту самонимие.

3. Умственная работа подростков. Как известно, в период переходного возраста обычно наблюдается некоторый застой в развитии высшей нервной деятельности: понижается память, рассеивается внимание, наблюдается быстрая утомляемость. В юношеском возрасте все эти явления выравниваются, устраняются. В результате экспериментирования в области нервно-психической сферы наших рабочих подростков установлены следующие данные. Очень пониженное внимание наблюдается у 12% фабзавучников, рассеянное и пониженное внимание, со слабой устойчивостью к утомлению — у 30%. Память оказалась пониженной у 48%. Механическая память (тип памяти, свойственный предпубертальному детству) преобладала у подавляющего большинства обследованных. У учащихся ФЗУ (данные Педол. каб. Высших педаг. курсов при 2 Моск. гос. унив.) по психологическому исследованию их умственного развития выводы следующие:

хорошо умственно развитых . . . 13%
соответственно возрасту развитых . 40%
ниже возраста развитых 40%

По данным Центр. псих. лаб. НКПС, при профотборе подростков для поступления в ФЗУ в 1926 г. были признаны, по психологическим исследованиям вполне удовлетворительными в умственном развитии не менее 62%; 16% были признаны умственно развитыми ниже возраста, но условно допущены в школы, и не менее 22% были по психограмме забракованы. Приведенные сведения являются ориентировочными, и они совершенно не указывают на какую-то природную одаренность рабочих подростков, по ним лишь можно судить о том, какой степени умственного развития достигает рабочий подросток в возрасте 14—18 лет в зависимости от всей совокупности раздражителей его социально-бытовой среды.

Об отношении учащихся ФЗУ к школьным занятиям, вернее—об их склонностях к тем или иным школьным предметам, много дают материалы проведенной анкеты идеалов и интересов. Для примера приведу данные по двум московским ФЗУ (Педол. каб. ВНКП) и четырем харьковским ФЗУ (Всеукр. ин. труда).

Таблица 3.

Какое из школьных занятий более нравится	ФЗУ харьковские		ФЗУ московские	Московские подростки II ступени
	1923 г. Металлисты	1923 г. Печатники	1926 г. Метал. транспорт.	Январь 1927 г.
Машиноведение (спец. дело) . .	6,5%	0,0%	27,0%	0,0%
Обществоведение	17,9%	3,9%	6,4%	6,5%
Черчение (рисование)	24,0%	5,0%	35,0%	7,0%
Математика	30,0%	8,5%	9,0%	22,5%
Природоведение	6,8%	19,6%	0,0%	0,0%
Физика	5,0%	0,0%	14,0%	5,3%
Русский язык	1,0%	39,3%	3,5%	9,0%
Все предметы	2,7%	0,0%	30,0%	11,5%
Профгигиена	1,0%	0,0%	2,5%	0,0%

Называя любимый предмет, чаще всего подростки характеризуют его со стороны его профессиональной полезности или указывают на его связи с будущей или уже избранной в данное время профессией. Не менее 40% приводят подобные мотивировки. Около 15,4% учащихся избирают математику, механику и спец. дело за то, что эти предметы развивают ум. За расширение технического кругозора нравятся предметы занятий 13%. Без всякой утилитарной окраски, за специфический интерес самого предмета избирают 6,4%

О читательских интересах обследованных рабочих подростков можно судить по следующей таблице:

Таблица 4.

Какие книги более нравятся	Харьковские ФЗУ		Московские ФЗУ	
	Металлисты	Печатники	Металлисты	Печатники
Путешествия и приключения	33%	47,7%	20,5%	28%
Социально-политические	16%	3,5%	21,8%	7%
Научно-популярные	10,7%	4,6%	6,1%	10%
Беллетристика (класс. худож.)	29%	42%	31,5%	33%
Журналы	1%	0%	3%	0%

В периоде подростничества создается классовое самосознание, в это время складывается мировоззрение. Отсюда вытекают серьезнейшие педагогические задачи в подборе доброкачественной, но соответствующей интересам рабочих подростков литературы. Область профессиональных идеалов современных подростков более широко исследована; в литературе по этому вопросу имеется более обширный материал, на основании которого можно утверждать, что классовая профессиональная среда определяет тяготение подростка к профессии по его социальной принадлежности. Впитывая в себя с малых лет все особенности своей среды и мировоззрение своей классовой группировки, подросток, естественно, их выявляет в своих профессиональных предположениях и в оценках отдельных профессий. Но в общем точного представления по существу о многих профессиях у них нет, отчего стремления их туманны, собственные силы переоцениваются. Удачен или нет выбор профессии—вопрос иногда роковой для дальнейшей жизни подростка, и поэтому проблема профессиональной ориентации в школе имеет громадное жизненное значение. Среди рабочих подростков около 30% хотя и заняты профессией квалифицированного рабочего, и около 33%—40% всех учащихся ФЗУ стремятся к профессиям, стоящим выше их настоящих возможностей или даже в стороне от реальной обстановки. Питомцы чисто-пролетарской среды, выросшие у стен завода и часто, кроме этого завода, ничего не видевшие, стоят как бы ближе к практике жизни: хотя в 44% случаев сохранить свою рабочую принадлежность. Но оказывается, из них разочарованных в своей данной профессии и желающих ее переменить на другую рабочую профессию не менее 18%—20%.

Вопрос о развитии широкой профессиональной ориентации в школах для промышленных рабочих подростков имеет громадное

практическое значение и там же стоит на очереди вопрос о систематическом, солидном психотехническом изучении всех психофизических особенностей рабочих подростков. В этой области работы помочь центральным

Литература. Шейнерман М. Д., Янжул И. Н. *Интересы и выбор профессии рабочей молодежи*. Изд. „Путь просвещения“. Харьков. 1923. Сыркин М. Ю. *Первые шаги Института труда к практическому разрешению профессионально-ориентационной проблемы. Исследование учеников фабрично-заводских школ*. Изд. „Инст. труда“. Харьков. 1923. Липман О. *Выбор профессии*. Изд. „Мысль“. Л. 1925. Проф. Арямов И. А., Одинцова Л. И., Нечадва Е. П. *Дитя рабочего*. Изд. „Новая Москва“. 1926. 95 стр. Ц. 85 к. Арямов, И. А. *Рабочий подросток*. Изд. „Транспечать“. 1928. 188 стр. Ц. 2 р.

психологическим лабораториям, практический охват работы которых пока еще не велик, должны педагоги и руководители в производственных школьных мастерских.

Смирнов В. Е. *Рабочий подросток*. Изд. „Молодая гвардия“. 1924. 172 стр. Ц. 75 к. Куркин. *Московская рабочая молодежь*. Изд. „Вопросы труда“. вып. I. 1924. 46 стр., вып. II 1925. 48 стр. Ц. 85 к. Рохлин Л. Л. *Рабочие подростки школ ФЗУ по металлургии*. „Врачебное дело“, 1925, № 5. Клаппард Э. *Профессиональная ориентация, ее проблемы и методы*. Изд. „Вопросы труда“. 1923. Рыбников Н. И. *Интересы современного школьника*. Госиздат 1926. 86 стр. Ц. 50 к. Д-р Васильевский Л. М. *Гигиена труда подростка*. Изд. „Современные проблемы“, 1924. 210 стр. Ц. 1 р.

Л. Одинцова.

РАБОЧИЙ ПОДРОСТОК В ПРОИЗВОДСТВЕ.

Социально-экономическое положение рабочего подростка, как и социально-экономическое положение рабочего класса в целом, определяется прежде всего хозяйственным строем данной страны. Вполне понятно, положение рабочего подростка в капиталистической дореволюционной России и в Союзе Советских Социалистических Республик имеет между собой мало общего. В дореволюционной России подросток работал столько же часов, как и взрослый рабочий, именно около 10 часов в день (точнее—9,8 часов в день в 1913 г.). Сплошь и рядом рабочий день подростков доходил до 11 и даже 12 часов в сутки. Заработная плата подростков, несмотря на равное количество труда со взрослыми рабочими, была очень низка и составляла только половину (точнее—47,6% в 1914 г.) среднего заработка всех рабочих, т.-е. около 12 рублей в месяц. Образования рабочий подросток не получал почти совершенно, да и не мог получать при 10—12-часовом рабочем дне. Только единичные фабрики и заводы имели для рабочих подростков специальные школы. Высшая школа была недостижима для рабочих подростков. Весь труд подросток был подчинен самой жестокой эксплуатации. Если эксплуатация всего рабочего класса была высока, то норма эксплуатации подростков была примерно процентов на 30 выше. Таким образом труд подростков для капиталистов был выгоднее труда взрослых, благодаря чему применение труда подростков достигало больших размеров: 13,9% от общего числа рабочих в среднем по всей промышленности, а в отдельных отраслях достигало до 32% (полиграфическая промышленность). Для защиты своих экономических интересов рабочие подростки, как и все рабочие, не имели почти никаких организаций. Профессиональные союзы были крайне малочисленны и владели жалкое существование, подвергаясь постоянным преследованиям со стороны царского правительства. Тем не менее рабочий класс под руководством своей рабочей партии вел постоянную борьбу с капиталом, особенно ясно выражавшуюся в забастовках, и в этой борьбе рабочие подростки

принимали самое активное участие. При власти рабочего класса положение подростка коренным образом изменилось. Закон ограничивает рабочий день подростков 16—18 лет 6-ю часами, а малолетних, моложе 16 лет,—4 часами в день. Фактически рабочий день подростков 16—18 лет в 1924 году составлял 5,6 часа, а малолетних, моложе 16 лет,—4,6 часа. Несмотря на сокращенный рабочий день, подростки получают заработную плату за полный восьмичасовой день. Поэтому, несмотря на более низкую квалификацию рабочих подростков, в настоящее время оплата их труда достигает почти половины среднего заработка всех рабочих (точнее, 43,9% в 1925 году). Правда, в реальном выражении зарплата подростков, благодаря неполному восстановлению народного хозяйства, еще не достигла довоенной и составляла в начале 1925 года 9 довоенных рублей. Сейчас советская власть принимает все меры к тому, чтобы дать возможность рабочему подростку получить наиболее полное образование. Создаются специальные школы фабрично-заводского ученичества, где производственная работа увязывается с общим образованием. Такие школы охватывали в 1926 г. около 40% рабочих подростков. Там, где нет школ ФЗУ, создаются специальные вечерние школы рабочей молодежи, общеобразовательные кружки, кружки повышения квалификации и проч. Сокращенное рабочее время дает широкий простор для занятий самообразованием. Наконец, для рабочих подростков открыты двери высших учебных заведений, причем для облегчения обучения в вузах созданы специальные учебные учреждения—рабфаки.

Большое внимание сейчас уделяется и здоровью рабочих подростков. Кроме общих мер охраны их труда (сокращенный рабочий день, месячный отпуск, запрещение вредных и ночных работ и т. п.), ежегодно производятся поголовные медицинские осмотры всех рабочих подростков. Подростки с более слабым здоровьем отправляются в дома отдыха, летние колонии, санатории и курорты (ежегодно отправляется до 20—25 тысяч ра-

бочих подростков). Сейчас в крупных городах проводится поголовная *диспансеризация* рабочих подростков, состоящая в постоянном врачебном наблюдении над рабочим подростком и принятии предохранительных мер против внешних условий, угрожающих его здоровью. Эксплоатации, в прежнем смысле, подростков сейчас, разумеется, нет; наоборот, стремление подчинить труд подростка задаче обучения и воспитания делает его невыгодным для производства и вызывает дополнительные накладные расходы на производство (привла, небольшие). Благодаря этому труд подростков сейчас вытесняется, и в начале 1925 года подростки составляли 5,2% общего числа рабочих. Чтобы приостановить вытеснение подростков из производства, издан

специальный декрет о „бронь“ подростков, согласно которому каждое предприятие обязано иметь подростков не менее определенного минимального процента от общего числа рабочих и служащих.

Рабочие-подростки сейчас широко охвачены рядом организаций. Около 90% рабочих подростков состоят членами профсоюзов. Значительная часть рабочих-подростков учеников ФЗУ (82,3% в 1925 году) и несколько меньше среди прочих подростков состоит в комсомоле. Комсомол, с одной стороны, через профессиональные организации защищает специфические, экономические интересы рабочих подростков, а с другой—ведет среди них политико-воспитательную работу, втягивая их в социалистическое строительство.

Литература. Зайцев В. *Положение труда подростков и его оплата в промышленности.* „Молодая гвардия“, 1924. Булах В. *Комсомол и профсоюзы.* „Молодая гвардия“, 1926. Булах В. *Тариф рабочей молодежи.* „Молодая гвардия“, 1925. Шварц Г. и Зайцев В. *Положение труда молодежи в СССР в 1923—1925 гг.* „Молодая гвардия“,

1926. Маркус Б. *Охрана юношеского труда.* „Вопросы труда“, 1925. Рогов, В. *Перспективы труда молодежи.* „Молодая гвардия“, 1925. Сборник официальных материалов *Юношеский труд.* „Молодая гвардия“, 1927. Сборник *Спутник комсомольского экономиста.* „Молодая гвардия“, 1927 г. 319 стр. Ц. 2 р. 75 к.

В. Зайцев.

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЕ УЧЕНИЧЕСТВО В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ.

1. Подготовка квалифицированных рабочих в капиталистическом обществе. Развитие техники, рост промышленности поставили во всю широту проблему подготовки квалифицированных рабочих в капиталистическом хозяйстве. Свое практическое разрешение эта проблема получила в виде введения в систему народного образования специальных учебных заведений, ставящих своей задачей готовить рабочую силу в различные отрасли народного хозяйства. Господствующим видом школьной подготовки таких рабочих в большинстве капиталистических стран являлась и является так называемая *низшая профессиональная школа*. Являясь надстройкой над низшей народной школой, профессионально-техническая школа ставила и ставит своей задачей подготовить низового непосредственного производителя—рабочего. Помимо этого школьного пути подготовки квалифицированного рабочего, в капиталистическом обществе сохранился полностью и *институт ученичества*, перешедший в капиталистическую фабрику от средневековой мануфактуры. Этот путь подготовки квалифицированной рабочей силы капиталистической фабрикой был использован также в полной мере. Развитие капиталистической техники само собой реорганизовало старую систему ученичества и приспособляет ее к своим задачам. Если на заре капиталистического развития хозяйства характернейшим признаком является длительный срок прохождения ученичества, то с развитием техники этот срок сокращается. Если на заре капиталистического развития общества с самого начала работа ученика сосредоточивается

на своей основной профессии, то в развитом капиталистическом обществе, где царствует в самой фабрике огромное разделение труда, первоначальный период ученичества характеризуется ознакомлением ученика с рядом смежных своей основной специальности профессий.

Огромное разделение труда в капиталистическом хозяйстве, специализация отдельных отраслей индустрии, конкуренция между отдельными капиталистическими трестами и объединениями вызывает колоссальные издержки капиталистического производства на приспособление живой рабочей силы к процессу производства и его организации. Это можно подтвердить результатами работы комиссии Гувера в С.-А. С. Штатах, работа которой происходила в 1919 г. По данным этой комиссии приспособление в достаточной степени квалифицированного и опытного рабочего к новой работе обходится капиталистическому предприятию в среднем в 50 долларов. Приспособление полуквалифицированного рабочего к новым условиям работы, на своем же месте в производственном процессе, обходится в 150 долларов. По общему подсчету комиссии Гувера, капиталистическое хозяйство Северной Америки теряет на приспособление новых рабочих только в одной металлообрабатывающей промышленности 200 миллионов долларов в год.

Более подробное и детальное исследование американского инженера Александра дает следующую картину издержек производства на приспособление новых рабочих:

Стоимость приспособления рабочих, возвращающихся на старую работу

1. Квалифицированный рабочий	20 руб
2. Подученный	40
3. Полуобученный	70
4. Чернорабочий	10
5. Конторщик	20

Не случайно, что на менее квалифицированных рабочих капиталистическое хозяйство теряет гораздо больше, чем на высококвалифицированных. Инж. Александер приводит чрезвычайно интересные данные о соотношении издержек капиталистического производства с заработной платой рабочих. Нижеследующая табличка и показывает потери капиталистического хозяйства на приспособление рабочих по отдельным статьям:

	Расходы по найму		Потери на инструментах	Потери на расходах на инструменты	Потери на снижен. производительн.	Потери на браке	Всего
	1	2					
1. Квалифицированный рабочий	1	20	15	40	20	96	
2. Подученный	1	20	30	36	33	117	
3. Полуобученный	1	20	40	66	20	147	
4. Чернорабочий	1	2	4	10	—	17	
5. Конторщик	1	2	15	40	—	58	

Приведенные цифры и раскрывают нам секрет глубокого интереса капиталистического хозяйства к подготовке квалифицированной рабочей силы для своих предприятий. Капиталист не жалеет, и со своей точки зрения он совершенно прав, когда расходует значительные суммы на дело профессионально-технического образования рабочих своей фабрики, ибо он знает, что понесенные жертвы щедро окупятся в самом непродолжительном времени. В настоящее время одной из распространенных форм подготовки квалифицированных рабочих для капиталистического предприятия является *система фабрично-заводского ученичества*, дополненная специальным и общим образованием. Специальное и общее образование осуществляется путем организации школьных занятий на самой фабрике, на самом предприятии. Кроме этого, капиталистическое хозяйство широко использует и путь организации всевозможных краткосрочных курсов по отдельным специальностям. Вся эта работа по подготовке квалифицированных рабочих, само собой разумеется, сосредоточена целиком и полностью в руках капиталистических предприятий. Эти учреждения не входят в систему народного образования государства и являются такими же частно-капиталистическими предприятиями, как и сами фабрики и заводы. Подготовка квалифицированных рабочих путем системы фабрично-заводского учениче-

ства, дополненного работой школы, в наиболее развитом виде сложилась в Германии, типу которой эта работа развивалась и развивается в остальных капиталистических странах.

2. Фабрично-заводское ученичество в Германии. Организованное фабрично-заводское ученичество, дополненное школой, насчитывает в Германии 20—25-летнюю историю. Предшественницей фабрично-заводской школы явилась *дополнительная школа (Fortbildungsschule)*. Появившись в конце 80-х годов прошлого столетия, она проложила путь и фабрично-заводской школе на основе фабрично-заводского ученичества. Через организацию индивидуального ученичества на заводе, через соединение этого ученичества с занятиями в дополнительных школах лежал путь, через который прошла фабрично-заводская школа в Германии.

Основная масса школы фабрично-заводского ученичества в Германии находится в металлообрабатывающей и электротехнической промышленности. Это и понятно, если мы будем иметь в виду удельный вес этих двух отраслей промышленности в народном хозяйстве в Германии. Фабрично-заводская школа в Германии имеет определенную установку готовить квалифицированных рабочих для данного предприятия. Но на ряду с разрешением такой задачи фабрично-заводская школа, как и всякая массовая школа в германской системе народного образования, является проводником капиталистического влияния на пролетариат. Капиталист об этой роли фабрично-заводской школы не забывает, наоборот, всемерно ее подчеркивает и развивает. Фабрично-заводская школа готовит таких квалифицированных рабочих, подготовка которых требует длительного школьного пути. Дифференциация в составе квалифицированной рабочей силы достаточно велика, поэтому и круг специальности, охваченный фабрично-заводской школой в Германии, гораздо больше, чем у нас в СССР. Так, например, школа на заводе „Борзик“ (завод машиностроительный) из 331 учащегося имеет по специальности:

1) слесарей—175, 2) токарей—61, 3) формовщиков—16, 4) модельщиков—16, 5) медников—8, 6) котельщиков—10, 7) молотобойцев—9, 8) чертежников—30, 9) лаборантов—4, 10) калькуляторов—2.

Необходимо подчеркнуть три последние специальности, поскольку практика фабзавуча в Советском Союзе не знает этих специальностей. На машиностроительном заводе Гумбольда в Кельне, на ряду с токарями, фрезеровщиками, строгальщиками, литейщиками, модельщиками, кузнецами, школа готовит и чертежников по конструктивному черчению котлов. Фабрично-заводская школа в Германии не имеет установки на подготовку квалифицированных рабочих вообще. Она готовит слесаря определенной квалификации, токаря—определенной квалификации и т. д. Фабрично-заводская школа в Германии охватывает незначительное меньшинство из всей рабочей молодежи, занятой на производстве. капита-

листическая эксплуатация юношеского труда остается неприкосновенной. Можно даже сказать, что остатки средневековья и цеховщины в школе господствуют по отношению к рабочей молодежи больше, чем на заводе. В ученическом договоре, который заключает каждый ученик при поступлении в школу, есть пункт, запрещающий ученику без разрешения школы быть членом какой-либо организации.

Срок обучения в фабрично-заводской школе, как правило, 4 года. Школы с 3-летним обучением есть, но как отдельные редкие явления. Два года из четырех ученик проводит в учебной мастерской, два года — в цехе на работе по своей специальности, после которой он держит экзамен на звание квалифицированного рабочего. Прием учеников производится два раза в год — осенью и весной. По экономическим соображениям предприятия это — более целесообразная мера, чем прием один раз в год. Школа производит самый тщательный отбор при приеме. Психотехнические испытания, суровый отбор самых способных — обычное явление, поскольку желающих попасть в школу гораздо больше, чем школа может принять. Для характеристики работы школы мы приведем учебные планы некоторых школ.

Учебный план школы машиностроительного завода Виндгоф на Рейне.

	1 г.	2 г.	3 г.	4 г.
1. Гражданственность	1	1	1	1
2. Сочинения и немецкий язык	1	1	1	1
3. Счет и бухгалтерия	1	1	1	1
4. Курс по специальности	2	2	2	2
5. Счет по специальности	1	1	1	1
2. Рисование и черчение по специальности	2	2	2	2
7. Естественные науки	1	1	1	1
9. Гимнастика	1	1	1	1
	10	10	10	10

Учебный план школы электротехнической фабрики Шорх и К⁰ в Райде.

1. Электротехника	2	—	—	—
2. Курс по специальности и естественные науки	1	2	2	3
3. Счет по специальности	1	1	1	1
4. Гражданственность	—	2	2	2
5. Арифметика	—	1	1	1
6. Алгебра	—	1	1	—
7. Геометрия	—	—	1	1
8. Рисование и черчение	3	3	3	3
9. Гимнастика	1	1	1	1
	8	11	12	12

По учебным планам мы видим, что размер теоретических занятий в фабрично-заводской школе колеблется от 8 до 12 часов в неделю. Теоретическая работа является дополнительной к 8-часовому рабочему дню учеников или в учебных мастерских школы, или в цехах предприятия. Обычно для теории освобождается один день в неделю от работы в производстве.

Теоретические дисциплины поставлены целиком и полностью на службу создания из ученика квалифицированного рабочего. По-

скольку в этой области нам нужно очень и очень многому учиться у немецкого „фабзавуча“, мы приведем выдержки из программ наиболее существенных курсов. Одним из центральных в учебном плане является курс по специальности. Для школ машиностроительной специальности программа этого курса представляет из себя следующее:

1-й год.

- А. Вступление ученика на фабрику.
1. Место работы ученика (ученические мастерские, само производство, школа). 2. Краткий обзор производства фирмы и ее история.
Б. Обзор технических принадлежностей ученической мастерской.
1. Инструменты ученика, машины, материал, освещение, отопление, вентиляция и т. д. 2. Чертежи первых работ, необходимый материал, инструменты, измерения.
В. Работа в мастерской.
1. Резка материала. 2. Измерение и пила. 3. Сгибание, вымеривание направления. 4. Обрезание концов, пила. 5. Сверление и долбежка. 6. Кузнича, закалка, затвердевание. 7. Долбежка. 8. Соединение. 9. Литье металла. 10. Строгальная работа. 11. Измерение. 12. Фрезерование. 13. Токарные работы. 14. Шлифовка. 15. Сгибание труб. 16. Четыре письменные работы.

2-й год.

1. Инструменты и машины. 2. Резьба и значение быстроты в машине. 3. Инструменты токарные, фрезерные, шлифовальные, долбежные и т. д. 4. Машины: а) строгальные, б) токарные, в) долбежные машины, г) фрезерные, д) шлифовальные и полирующие, е) различные обрезывающие, ж) машины для разметки, прессовальные, соединительные и кузнечные машины. 5. Главные инструменты и машины для обработки дерева. 6. Четыре письменные работы. Устные доклады учеников. 7. Вычисление стоимости инструмента. 8. Расходование инструментов в процессе работы. 9. Работа у машин. Скорость машины, работоспособность машины.

3-й год.

1. Различные машины и их элементы: а) различные аппараты для металлообработки и их применение: а) шаблонирование и долбежные машины, 2) температураковки, 3) печи для плавки металла, 4) различные машины для резьбы, 5) прессовальные инструменты; б) элементы машин: 1) заусеницы, 2) винты, 3) клин, 4) шарикоподшипники, 5) соединяющие инструменты, 6) различные колеса и ремни, 7) различные трубы, 8) монтаж; экзамены в ученических мастерских; в) красота работы и сохранение работы: 1) механические способы полировки, шлифовки, жирования, 2) химические способы закалки, краски и т. д., 3) электрические способы — гальванизация и т. д.
Вычисление стоимости работы.

- II. Работа единичная и массовая: 1) различные измерительные машины, 2) приемка изготовленных работ, 3) основные элементы калькуляции: стоимость материала, оплата рабочего труда, различные расходы, стоимость хозяевам и продажная цена.

4-й год.

- I. Производительные силы в производстве: описание, хозяйственная выгода и их значение.

- 1) Паровые машины, турбины, газовые двигатели, водяные двигатели. 2) Электромоторы. 3) Электричество. 4) Гидравлические машины. 5) Различные помпы.

- II. Значение и хозяйственные выгоды средств ускорения в производстве.

- 1) Краны. 2) Различные локомотивы, автомобили в железная дорога.

- III. Специальные части из производства фирмы.

- IV. Повторение всего курса, пройденного в течение года. Шесть письменных работ. Рефераты учеников. Различные задачи, связанные с расчетом по специальности.

Программа курса по специальности немецкой фабзавшколы, как мы видим, представляет

значительный интерес для практики работы фабрично-заводской школы в СССР, и в этой области достижения в Германии следует использовать полностью.

Капиталистические предприятия не боятся в тех значительных расходов, которые они несут в связи с работой фабрично-заводских школ. Эти расходы покрываются значительной прибылью, получаемой от эксплуатации окончивших фабрично-завод. школу. О стоимости фабрично-завод. обучения в Германии дают сведения, опубликованные Карлом Готтер, которые рисуют следующую картину. Расходы по организации самой школы, оплата учебного персонала, учебные расходы, связанные с теоретической работой школы, не считая расходов, связанных с постановкой производственного обучения, при восьми часах еженедельной учебной работы составляют 2.692 рабочих дня оплаты высококвалифицированного рабочего. В течение 3-х лет это составит 8.076 рабочих дней или заработную плату, получаемую в течение года 26 квалифицированными рабочими. Эти расходы покрываются экономией в производстве из-за быстрой ориентировки квалифицированного рабочего, прошедшего фабрично-заводскую школу, экономией на материалах, экономией на инструментах и экономией в рабочем времени. По подсчетам Карла Готтера, каждый окончивший школу квалифицированный рабочий, работающий по своей специальности, по сравнению с работой квалифицированного рабочего, не проходившего фабрично-заводской школы, выигрывает в рабочем времени 1 час на каждые $\frac{1}{2}$ часа

Литература. Радченко А. И. *Производственное обучение подростков за границей*. ГИЗ, 1925, 21 стр., и. 80 к. *Фабзавуч*. Сборник под редакцией Л. Зарецкого — составили Х. Бобров, Г. Дубровин, С. Рубинштейн. Изд. „Пролетарий“, Харьков, 1925,

работы. Ежегодно 100 учеников (стоимость расходов школы распределялась из расчета наличия в школе 100 учеников) после окончания школы дают предприятию излишнего рабочего времени 2.700 рабочих дней, так что в первые три года по окончании школы ученики оправдывают себя целиком, а в последующие годы огромная прибыль идет в доход предприятия. Готтер категорически возражает против стремления сократить время теоретического обучения в школе, доказывая вредность и реакционность этого предложения с экономической точки зрения капиталиста. Он берет пример сокращения времени обучения в неделю на 10 мин., составляющих в течение года экономию в стоимости обучения 56,14 рабочих дня. Если же ученик по окончании школы будет давать на 10 мин. рабочего времени больше (по производительности), то избыток, т.-е. прибыльность предприятия от этого дела будет равняться 65 рабочим дням. Готтер усиленно предлагает стать на путь сокращения издержек обучения путем привлечения таких работников в школу, которые могли бы дать учащимся максимум знаний в наиболее короткое время. В этом деле он предлагает не останавливаться ни перед какими расходами.

При оценке характера фабрично-заводской школы в Германии необходимо иметь в виду, что базой в общем образовании, на которую опирается фабрично-заводская школа, является восьмилетняя народная школа, без окончания которой, как правило, в фабрично-заводскую школу поступить нельзя.

274 стр., и. 1 р. 50 к. *Подготовка квалифицированной рабочей силы*. Сборник под редакцией О. Анникст. Изд. „Вопросы труда“, 1926 г., 128 стр., и. 75 к. Шохин И. *Фабзавуч, Ленинская школа*. Изд. „Молодая гвардия“, 1925 г., 72 стр., и. 35 к.

А. Шохин.

ШКОЛА ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА В СВЯЗИ С СИСТЕМОЙ РАБОЧЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.

1. Возникновение школы ФЗУ. Дореволюционная система профессионального образования не имела в себе школы фабрично-заводского ученичества. Хотя в годы империалистической войны отдельные деятели профессионального образования и выдвигали тип *школы-фабрики, школы-завода*, но реально осуществленная эти планы фактически же находили. На отдельных крупных предприятиях имелись профессионально-технические курсы и школы, как, например, школа при Балтийском заводе, при Прохоровской мануфактуре и другие, но эти школы, будучи организованы при предприятиях и готовя подчас высококвалифицированных рабочих, все же не являлись школами, реорганизуемыми труд рабочих-подростков. Они строились по принципам *ремесленных школ*. Первые годы после Октябрьской революции школа фабрично-заводского ученичества также не нашла себе места в системе профес-

сионального образования у нас. Так, в первой системе профессионального образования РСФСР, принятой секцией профессионального образования Наркомпроса РСФСР в 1919 году, школа фабрично-заводского ученичества не была предусмотрена. Лишь в 1920 году, после пересмотра схемы профессионального образования на сессии Совета профессионального образования, происходившей одновременно со II съездом губернских отделов профессионального образования, школа фабрично-заводского ученичества была включена в систему профессионального образования как основной тип школы, подготовляющей квалифицированных рабочих.

54* Основную причину столь позднего оформления школы фабрично-заводского ученичества в системе профессионального образования следует искать в состоянии нашей промышленности в эпоху гражданской войны. Помимо этого, столь важного фактора, боль-

шую роль играло то, что возникшие формы образования рабочей молодежи в первые годы революции — школы-клубы не сразу обнаружили свою непригодность к запросам рабочей молодежи и к интересам народного хозяйства и советской культуры в целом. Этим и объясняется то, что школы-клубы были ликвидированы лишь в 1922 г. Школа фабрично-заводского ученичества выросла на базе двух типов школ рабочего образования, имевших место до возникновения школы ФЗУ, — это школы-клубы для рабочих подростков и курсы для рабочих при фабриках и заводах, существовавшие на основании декрета от 29/VI 1920 года „Об учебной профессионально-технической повинности“ всех рабочих, занятых в производстве, в возрасте от 18 до 40 лет, оказавшего впоследствии неосуществимым в условиях нэпа. Не случайным явлением следует считать тот факт, что школа фабрично-заводского ученичества стала развиваться во втором периоде Октябрьской революции, ибо основными условиями для развития школы ФЗУ явились: 1) оформившееся законодательство о труде рабочей молодежи (сокращенный рабочий день, ограничение возраста принимаемых в производство, охрана труда и др.) и 2) переход страны на мирное строительство, восстановление народного хозяйства, вызвавшее в свою очередь и потребность в квалифицированной рабочей силе.

Инициатива возникновения школы фабрично-заводского ученичества принадлежит коммунистическому союзу молодежи, который уже на II Всероссийском съезде ВЛКСМ в 1919 г. впервые нащупал эту форму образования рабочей молодежи. Самым сильным союзником комсомола явились профессиональные союзы. Наркомпрос включил школу фабрично-заводского ученичества в систему профессионального образования тогда, когда фактически уже начался стихийный рост школ ФЗУ на местах. До возникновения школы ФЗУ между Наркомпросом и ЦК комсомола имели место разногласия в вопросе об образовании рабочей молодежи.

Положение о единой трудовой школе предусматривало профессиональное образование с 16—17 лет. Экономическое же положение рабочей молодежи толкало ее в производство уже с 14 лет, но систематического обучения эти подростки в то время не получали. Школа ФЗУ должна была устранить эту ненормальность. В дальнейшем, с развитием школы ФЗУ, эти разногласия постепенно начинают изживаться и в последующие годы, годы полного расцвета строительства школ ФЗУ, начиная с 1923 г., разногласия между НКП и комсомолом совсем исчезают, и в дальнейшем Наркомпрос и ЦК комсомола выступают звезде единым фронтом в борьбе за ФЗУ. Окончательное оформление школы ФЗУ в общей системе народного просвещения произошло лишь в декабре 1924 г. на I Всесоюзном съезде по рабочему образованию. На этом съезде впервые была принята система рабочего образования (система

подготовки квалифицированной рабочей силы), в которой школа ФЗУ занимает центральное место.

Всесоюзный съезд по рабочему образованию впервые установил основные принципы, на основе которых строятся системы рабочего образования во всех республиках. Отдельные практические отклонения в системе рабочего образования каждой из республик могут, конечно, иметь место. Но в основном система рабочего образования была согласована, исходя из интересов и потребности народного хозяйства СССР в целом.

Основные принципы, положенные Всесоюзным съездом в построение системы рабочего образования, как общие для всех союзных республик, сводились к следующему: а) установка каждого типа учебного заведения на подготовку работников, потребных государству, и тем самым полная законченность каждого типа; б) построение работы на основе производственного труда и общественно-практической работы учащихся; в) построение работы на активном участии самих учащихся. Окончательное организационное оформление школы ФЗУ в РСФСР произошло в 1924/25 г. с изданием Положения СНК от 23/IV 1925 г. „о школах рабочих подростков“.

2. Школа ФЗУ в системе рабочего образования. Уже с первых лет строительства школы ФЗУ были намечены три типа или, вернее, разновидности школ ФЗУ: 1) школа ФЗУ с наиболее длительным сроком обучения — 3—4 года, школа, обслуживающая те отрасли промышленности, профессии которых требуют более длительного производственного обучения; 2) школы при производстве для отраслей промышленности, профессии которых не требуют сложного и длительного производственного обучения; этот тип школы подходил к типу так называемой дополнительной школы; 3) школа-фабрика, объединяющая производство со школой в одно учреждение.

Все эти три типа имели место в наличной сети школ ФЗУ, но меньше всего обрисовывался тип школы при производстве. Почти все школы называли себя школами ФЗУ и стремились к целевой установке, отвечающей задачам школы ФЗУ в полном смысле этого слова. Фактически многие школы в 1923/24 году представляли из себя просто тип профшколы, т.-е. школы, не находящейся при производстве и не обучающей занятых в производстве.

Оформление системы рабочего образования на I Всесоюзном съезде по рабочему образованию в 1924 г. дало возможность уточнить также и типы школ ФЗУ. Система рабочего образования — система подготовки квалифицированных рабочих и низших служащих (подростков и взрослых), занятых в производстве и в торговых и советских учреждениях. В систему рабочего образования не входят учреждения общеобразовательного характера (школы взрослых, рабочие факультеты, рабочие университеты и др.). Схема рабочего образования включает следующие

типы учебных заведений для подростков и взрослых рабочих:

а) Для подростков:

1. Школы фабрично-заводского ученичества (строительного и горного ученичества).
2. Школы сельскохозяйственного ученичества.
3. Школы конторско-торгового ученичества. Школы фабрично-заводского ученичества готовят квалифицированных рабочих преимущественно для крупной государственной промышленности и только отчасти для средней. Школы конторского ученичества готовят квалифицированных работников счетно-конторского и торгового дела для советских торговых и банковских учреждений. Школы сельскохозяйственного ученичества готовят сельскохозяйственных рабочих для крупных советских хозяйств (совхозы). Школы ФЗУ, КТУ, СХУ бывают при отдельных предприятиях и районные.
4. Индустриальные низшие профтехнические школы обслуживают среднюю (частично), мелкую и кустарную промышленность и готовят квалифицированных рабочих и младший административно-технический персонал (мастеров). По характеру производств, которые обслуживает профшкола, а также по условиям территориальным профшколам готовят для этих отраслей рабочих не из числа занятых в производстве, а обучение их проводится в учебных мастерских, и учащиеся профшкола входят в производство лишь по окончании школы.

К системе рабочего образования примыкают, но не входят в систему, также типы учреждений низшего профессионального образования, обслуживающие кустарную промышленность, нужды сельского и коммунального хозяйства и нужды крестьянского обихода. Сюда следует отнести учебно-производственные мастерские, кустарные профшколы, школы кустарного ученичества и различные курсы.

Школы фабрично-заводского ученичества охватывают сейчас только свыше 40% всех занятых в производстве рабочих-подростков, входящих в броню подростков (см. ст. „Рабочий подросток в производстве“). Остальные подростки проходят обучение через *бригадное и индивидуальное ученичество*. На ближайший период последняя форма подготовки квалифицированных рабочих имеет громадное значение уже по одному тому, что она охватывает большое количество подростков, но и в дальнейшем эта форма должна будет занимать определенное место в системе подготовки квалифицированных рабочих для профессий, не требующих длительного обучения, а также в тех случаях, где невозможно организовать школы фабрично-заводского ученичества. Во многих предприятиях для обучающихся в бригадном и индивидуальном ученичестве проводится также и теоретическое обучение на *курсах или в вечерних профтехнических (рабочих) школах при предприятиях*. Вечерние профтехнические (рабочие) школы имеют широкое распространение в Москве. Наркомпрос добивается постановления хозорганов, чтобы

для обучающихся в бригадном и индивидуальном ученичестве было введено обязательное теоретическое обучение.

б) Для взрослых рабочих.

Курсы 3-х типов: 1. Курсы предварительной квалификации. 2. Курсы повышения квалификации. 3. Курсы мастеров. Сроки обучения на курсах от 6-ти месяцев до 2-х лет. Все 3 типа курсов имеют целью повышение квалификации наличных кадров рабочих, занятых в производстве, и находятся при предприятиях. Помимо перечисленных постоянных форм, подготовки квалифицированных рабочих имеют место также временные формы, вызываемые потребностью того или иного момента.

Вечерняя рабочая школа—организационная форма, объединяющая в одно учреждение как подростков, занятых в бригадном и индивидуальном ученичестве, так и взрослых рабочих, с соблюдением, однако, педагогических принципов при группировке по возрасту и по знаниям. В систему рабочего образования входит также *вечерний рабочий техникум*, готовящий средней технической персонал из рабочих, занятых в производстве и не порывающих с ним во время прохождения курса ВРТ (о ВРТ см. ст. 104). Включение ВРТ в систему рабочего образования вызывает у многих возражения, но объективные условия и целый ряд веских соображений оправдывают включение ВРТ в систему рабочего образования. Существующая система рабочего образования есть безусловно система переходного периода, и в дальнейшем она должна быть более уточнена. Более или менее устойчивую форму она примет тогда, когда повысится уровень общеобразовательных знаний поступающих во все учреждения рабочего образования. Проведение в жизнь плана всеобщего обучения приблизит полное и более четкое оформление системы рабочего образования. В системе народного образования школа ФЗУ является нижней ступенью профессионально-технического образования, строящейся временно на базе I ступени (4-х лет) единой трудовой школы. В дальнейшем и даже в ближайшие 4—5 лет намечено перейти к строительству школы ФЗУ над 7-летней единой трудовой школой. С переходом школы ФЗУ, строящей свои программы над 7-летней, повысится, естественно, и возраст поступающих в нее, и должен исчезнуть тот прорыв, который существует сейчас между школой социального воспитания и школой профессионального образования. В настоящее время подростки поступают в профессиональную школу с 14 лет, а из I ступени выходят 12—13 лет. В периоде между окончанием I ступени, которая является наиболее массовой школой, и возможностью поступать в профшколы, школы ФЗУ, подростки теряют приобретенные знания, что значительно влияет на их дальнейшее образование.

3. Цели и задачи школы ФЗУ. Школы рабочих подростков (ФЗУ) имеют своей целью подготовку квалифицированных рабочих, необходимых для пополнения убыли

в квалифицированной рабочей силе и для поднятия промышленности на высшую ступень" — так сформулирована цель школы ФЗУ в первом законоположении о школах рабочих-подростков, утвержденном СНК от 23/IV 1925 г. Задача школы ФЗУ — дать подросткам, занятым в производстве: а) практические навыки в данной производственной деятельности, б) специальные и общеобразовательные знания, а также в) общественно-политические знания и навыки, необходимые для сознательного участия квалифицированного рабочего в социалистическом строительстве страны. Школа ФЗУ таким образом выполняет не только задачи народного образования, но вместе с тем и важнейшую хозяйственную задачу подготовки квалифицированных рабочих. Всесоюзный съезд по рабочему образованию (1924 г., декабрь) признал школу ФЗУ „единственной нормальной формой подготовки квалифицированных рабочих для промышленности“ из всех форм подготовки, входящих в систему рабочего образования. Школы ФЗУ должны дать наряду с профессиональной подготовкой и определенный минимум политехнических знаний. В отличие от капиталистических стран Западной Европы и Америки Советское государство предъявляет школе ФЗУ требование готовить *квалифицированного рабочего*, а не *мастера*, как это имеет место в школах ФЗУ Западной Европы и Америки. По поводу целевой установки школы ФЗУ велись горячие споры в 1924 г. между различными течениями, имеющимися в этом вопросе. Надо было определить более четко тип рабочего, которого должна готовить школа ФЗУ, исходя не только из состояния техники нашей промышленности в периоде ее восстановления, но и иметь в виду предстоящую реконструкцию ее, темп этого процесса и роль рабочего в строительстве социализма вообще и в социалистической промышленности в частности. В статье „Кого надо готовить в школах ФЗУ — предшественников или профессионалистов-ленинцев“¹ т. Крупская отвечает на этот вопрос так: „Школы ФЗУ должны выковывать высококвалифицированные кадры рабочих-ленинцев, ясно видящих, куда и каким путем идет общественное развитие“. Многие склонны были думать, что школа ФЗУ должна давать узко-профессиональное образование, и предъявляли требования исключить из программы ФЗУ все общеобразовательные предметы, и в первую очередь общественное поведение, указывая, что политграмоту должен давать комсомол, профсоюзы и т. д. Это течение встретило сильный отпор со стороны Наркомпроса, комсомола и партии, и школа ФЗУ сейчас включает в свои программы определенный минимум политехнических знаний, сводящийся, примерно, к знаниям 6-ти групп единой трудовой школы. К моменту, когда партия и вся страна выбросили лозунг индустриализации страны, школа ФЗУ подверглась самым жестоким нападкам, которые грозили серьез-

ными последствиями ее дальнейшему существованию. Обострившаяся потребность промышленности в большом количестве квалифицированной рабочей силы (потребность исчислялась хозорганами 1925/26 г. в 433.000 квалифицированных и полуквалифицированных рабочих; это количество, как оказалось впоследствии, было исчислено с большим преувеличением), эта потребность выдвинула целый ряд новых задач перед школой ФЗУ. В основном эти мероприятия свелись к установлению количественной потребности в квалифицированной рабочей силе, исходя из потребностей предприятия; переходу к подготовке рабочих преимущественно основных специальностей; сокращению сроков обучения в школах на 1 год; разгрузке программ от излишнего материала, в частности общеобразовательного; более правильному использованию труда учеников школы ФЗУ в смысле выполнения ими определенных заказов предприятия, не идущих, однако, вразрез с учебной программой школы; закреплению твердого минимума политехнических знаний; повышению общеобразовательного уровня поступающих; более тесной связи производственного обучения с теоретическим и др. Постановление ЦК ВКП от 11 марта 1926 г. по вопросу о подготовке рабочей силы устанавливает категории рабочих, которые должна готовить школа ФЗУ, а именно: „Школы ФЗУ должны производить подготовку квалифицированных рабочих по степени 6-го разряда, могущих по выходе из школы повысить свою квалификацию до 7, 8, 9 разрядов (имеется в виду тарифная сетка металлистов). При этом школы ФЗУ не должны иметь целью подготовку мастера и младшего технического персонала вообще, а лишь сознательно грамотного, технически квалифицированного рабочего (постан. от 11/III 1926 г. ЦК ВКП)“.

4. Основные принципы построения учебных планов и программ школ ФЗУ. Рабочий, окончивший школу ученичества, должен прежде всего обладать определенным комплексом производственных навыков той или иной специальности, на которую он выходит в производство. Он должен также понимать и разбираться в технической стороне выполняемых операций, обладать необходимым комплексом технологических знаний как общего, так и специального характера. Одновременно он должен получить необходимое общественно-политическое воспитание и комплекс знаний и навыков, необходимых для сознательного участия в строительстве Советского Союза. Кроме того, необходимо также особое приспособление организма подростка в смысле его закала и развития физических сил, ловкости, выносливости, выдержки, точных координированных движений и устранения ненормальностей, вызываемых специфическими условиями работы в производстве. Исходя из указанных задач, строятся учебные планы и программы, а также устанавливаются методы преподавания (см. ниже). Для более успешного выполнения поставленной перед школой задачи — подготовить и выпустить в производство рабочих с достаточно

¹ „Правда“, 15/VI 1926 г.

углубленными познаниями в области производственных процессов—в школах ученичества производится специализация обучения, т.-е. полное изучение и овладение трудовыми процессами только одной из специальностей. Сумма практических навыков, даваемых в школе ФЗУ, должна быть вполне достаточной для самостоятельного выполнения всех работ своей специальности, с попутным выполнением некоторых работ подсобного характера из других родственных специальностей, с которыми рабочему приходится сталкиваться в процессе его основной работы. Комплекс теоретических знаний, даваемых школой ФЗУ, должен быть вполне достаточным: а) для объяснения основных процессов работы по данной специальности и связанных с ними явлений, б) для того, чтобы служить базой, на основе которой будет происходить дальнейшее повышение квалификации рабочего до более высоких ступеней.

Таким образом основными принципами, лежащими в основе построения учебных планов и программ школ ФЗУ, являются:

а) целевая установка школ ФЗУ;

б) производственная характеристика и требования производства к данной специальности, а также время, необходимое для удовлетворения этих требований (по основной и подсобным специальностям);

в) требования производства к теоретическим дисциплинам и объемный минимум по каждой из них, необходимый для удовлетворения этих требований, с определением времени для его усвоения.

Вся учебная работа школы строится вокруг двух стержней: производство и общественная деятельность. Но *производственный стержень есть основной*, около которого разворачивается материал отдельных учебных дисциплин.

5. Руководство школой ФЗУ. Руководство школами ФЗУ было формально с первого момента их существования сосредоточено в Наркомпросе, фактически оно находилось почти целиком в ведении профсоюзов. Комсомол принимал активное участие не только в разработке идеологии фабзавуча, но и в организационном строительстве каждой школы ФЗУ. Наркомпрос как бы направлял деятельность профсоюзов и комсомола, но фактически все руководство школой ФЗУ было распылено. Так, вся методическая работа находилась в руках профсоюзов; при культотделах каждого профсоюза существовало специальное консультационное бюро, содержавшее первое время даже за счет Наркомпроса. Учебные планы и программы разрабатывались профсоюзами при участии хозорганов и Наркомпроса. Такое положение продолжалось до 1926 года. В 1926 году Наркомпрос сосредоточил всю методическую работу у себя. Однако и в настоящее время некоторые профсоюзы еще сохранили за собой эту работу под общим руководством Наркомпроса. Вопрос о подведомственности рабочего образования занимает в истории видное место. Если в последние годы вопрос о подведомственности всего про-

фессионального образования почти не подымается, то вопрос о подведомственности рабочего образования постоянно дискуссруется. Это обстоятельство вызывается сложностью руководства этим делом вообще и вытекающим из этой сложности целым рядом противоречий в руководстве. Линии Наркомпроса и хозорганов не совсем сходятся в вопросах рабочего образования, поэтому многие думают, что передача школ ФЗУ в ведение хозорганов изгладит эти противоречия и улучшит самую постановку обучения в школах ФЗУ. Сложность в основном заключается в том, что школы ФЗУ находятся непосредственно на предприятии, финансируются последним и готовят рабочих для данного предприятия. Все руководство сосредоточено в Наркомпросе, который согласовывает все основные мероприятия с хозорганами. Права и функции хозорганов предусмотрены в особой инструкции. Профсоюзы и комсомол также близко стоят к школе ФЗУ и оказывают существенное влияние на всю жизнь школы. Перспективы развития школ ФЗУ всецело зависят от хозяйственного плана страны; хозяйственный план находится все время в стадии уточнения. Впервые в 1926 г. намечены контрольные цифры по рабочему образованию. Имеются конкретные перспективные планы в отдельных районах. Все эти ориентировочные данные корректируются ежегодно при составлении производственных планов и бюджетов предприятия, ориентируясь на индустриализацию страны; школа ФЗУ должна перестроить свои программы, строя их в соответствии с новыми требованиями реконструкции промышленности. Существует течение среди хозяйственников, которое утверждает, что рационализация промышленности исключает существование школ ФЗУ, как массовой формы подготовки квалифицированных рабочих, ибо механизация и механизация требуют высокой квалификации только от весьма ограниченного количества рабочих. Существует и другое мнение — что рационализация промышленности и роста всего народного хозяйства обуславливается большими требованиями к квалифицированному рабочему в производстве в количественном и качественном отношениях. Под углом зрения общих хозяйственных и социально-культурных задач будет разрешаться проблема подготовки квалифицированных рабочих и в частности, задачи школы ФЗУ.

Школа ФЗУ есть подлинная социалистическая школа, где образование и воспитание соединяются с производительным трудом; пока школа ФЗУ является первой и, пожалуй, единственной школой, приближающейся к типу настоящей школы будущего, как ее понимал Маркс. Не даром эта школа получила название Ленинской школы. Рабочий класс высоко ценит и любит школу ФЗУ, которая по праву может быть названа «школой рабочего класса». Этим отчасти и объясняется то, что сеть школ ФЗУ не потерпела таких резких изменений, какие имели место в отношении других типов массовой школы в первые годы нэпа.

Литература. О. Анникст. *Рабочее образование в РСФСР*. Изд. „Новая Москва“. 1925. 45 стр. Ц. 18 к. *Методические материалы по профтехническому образованию в металлопромышленности*. „Библиотека рабочего образования“ № 7. Гиз. 1927. 269 стр. Ц. 4 р. 50 к., *Сборник организационных материалов по*

фабрично-заводскому ученичеству и профшколам. „Библиограф. образования“, № 3. Изд. Главпрофобра. 1926. 268 стр. Ц. 1 р. 60 к. *Методические материалы по промышленно-экономическому образованию*. Гиз. 1927. 269 стр. Ц. 3 р. Журнал „Жизнь рабочей школы“. О. Анникст.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ШКОЛЫ ФЗУ.

1. Структура и принципы организации школы ФЗУ. Школа ФЗУ соединяет в себе *производственное обучение, теоретическое образование, общественно-политическое и физическое воспитание* рабочих-подростков. Такова и организационная структура школы: производственное обучение производится на производстве — в цехах, мастерских; теоретическое — в классах, школьных лабораториях, кабинетах, по большей части расположенных в черте предприятия; общественно-политическое воспитание — в клубе и в самой школе в целом. Все эти элементы между собой находятся в органической связи, взаимно дополняя друг друга: теоретическое обучение проводится на базе производственного обучения, помогая подростку осмысливать производственные процессы; производственное обучение проводится в условиях производства данного предприятия по программам, построенным на принципах научной организации труда, исходя из производственных планов предприятия; общественно-политическое воспитание осуществляется путем развития активности и самостоятельности учащихся, их участия во всем строительстве школы и в тесной связи с общественно-политической жизнью предприятия, района и др., причем общественно-политическая работа учащихся связана с теоретическим обучением в части обществоведения, родного языка и др.; физическое воспитание включает в себя элементы гигиены, гимнастики, корректирующего тренажа и т. д.

Школа ФЗУ является определенной частью предприятия, его цехом, так как осуществляет дело подготовки квалифицированной рабочей силы внутри производства из рабочих подростков, занятых на производстве данного предприятия. Исходя из этого, устанавливаются и принципы организации, управления и внутренней жизни школы.

Организация школы. Как правило, школа организуется на основе потребностей (заявок) предприятия (хозоргана) и квалифицированной рабочей силы по отдельным профессиям и в зависимости от фактического количества рабочих-подростков от 14—18 л. на данном предприятии, входящих в „броню“, а также от наличия других необходимых условий (помещение, необходимое оборудование, преподавательский и инструкторский персонал и пр.). Инициатива в организации школы возлагается на предприятие при участии органов НКП, профсоюза и ВЛКСМ. В случаях отсутствия необходимых предпосылок к открытию школы (недостаточное количество подростков, отсутствие поме-

щения и пр.), организуется или *районная школа* для ряда предприятий, или же проводится *бригадное или индивидуальное ученичество* (формы неорганизованного ученичества)¹.

На основании установившейся практики, минимальное количество подростков-учеников в группах устанавливается в 25—30 человек, причем естественный ход развития школ ФЗУ указывает нам на тенденцию укрупнения школы (от 40—50 чел. до 100—150 и больше), что является вполне рациональным.

Комплектование школы. Школа комплектуется таким путем, чтобы все ученики школы входили в „броню“ предприятия и тем самым включались в штаты последнего. Таким образом комплектование школы тесно связано с комплектованием „брони“; обычно все принятые в школу подростки механически включаются в броню предприятия. При приеме в школу установлены следующие правила: 1) возраст — не моложе 14—15 лет и не старше 17 лет (для тяжелых и вредных профессий); 2) образовательная подготовка — не ниже 4-летки (для настоящего времени); 3) очередность — в первую очередь — подростки, занятые на производстве предприятия, во вторую — дети рабочих данного предприятия и подростки из детских домов, затем — все остальные; 4) медицинское освидетельствование — для выяснения физической пригодности (в отдельных случаях применяется и психо-технический отбор для определения профессиональных склонностей подростка). Комплектование производится смешанной комиссией (предприятие, профсоюз, ВЛКСМ, местный орган НКП и др. под председательством в приемной комиссии представителя Оно). Принятые ученики распределяются по производственным специальностям (группам) на основе установленных предприятием количественных заявок. Все ученики школы, включенные в „броню“ предприятия, получают зарплату; повышение тарифных разрядов производится в зависимости от степени повышения квалификации ученика и степени его успеваемости. Учащиеся на производстве подчиняются всем правилам внутренней распорядка завода.

2. Управление школой. Все школы находятся в ведении органов НКП и входят в общую сеть учебных заведений, в части же бюджета все школы содержатся полностью за счет предприятия по сметам,

¹ Бригадное и индивидуальное ученичество, как правило, имеет целью подготовку рабочих, не требующую длительного обучения.

утверждаемым предприятием (хозорганом). На ряду с этим, поскольку школа является производственной единицей предприятия и находится на его содержании, устанавливаются особые формы и управления школой, и участия предприятия в жизни и работе школы. Заведующий школой, педагогический и инструкторский персонал утверждаются местным органом НКП лишь по соглашению с предприятием; с своей стороны предприятие выдвигает кандидата на должность заведующего и выделяет инструкторов производственного обучения из лиц, обладающих соответствующей производственной квалификацией и необходимым общеобразовательным и общетехническим минимумом знаний.

Заведующий, будучи ответственным за всю деятельность школы перед органами НКП, перед администрацией предприятия отвечает в части производственно-технической и материально-хозяйственной. Кроме того, предприятие через своих представителей участвует в школьном совете, предметных (методических) комиссиях, согласовывает программы производственного обучения с производственными программами предприятия, участвует в распределении учащихся по специальностям и т. д. На ряду с этим по хозяйственной линии предприятие (хозорган) ответственно за дело подготовки рабочей силы и тем самым за общее состояние и работу школы. Согласно директивам центральных хозяйственных органов предприятия в целях проведения плановой работы по подготовке кадров выделяются специальных работников, ведущих всю практическую работу в этом направлении и по существу становящихся организаторами работниками по школам ФЗУ.

3. Увязка с производством. Вся учебно-производственная работа школы, как указано выше, построена на организационной связи школьного обучения с производством. Помимо общепедагогического значения увязки теории с практикой, в данном случае имеется в виду соединение школьного обучения с производственным трудом учащихся. Конкретно это мыслится в том, что система производственного обучения в школах ФЗУ строится таким образом, чтобы учащийся после предварительного периода овладения основными производственными навыками и приемами закреплял их путем выполнения производственных заданий предприятия, соответствующих его специальности, причем выполнение этих производственных

заданий производится в последовательном порядке более сложных и комбинированных операций. Таким образом школа в целом выполняет определенную часть общей производственной программы предприятия. Учащиеся работают под руководством выделенных инструкторов (норма—1 на 15—20 уч.), обращая внимание на скорость и точность работы. При повышении тарифных разрядов ими выполняются „пробы“ (испытания), причем учитывается и успеваемость по теоретическим дисциплинам. По окончании курса обучения все ученики проходят особые „квалификационные комиссии“, которые и определяют фактическую квалификацию учащегося. Таковы формы связи школьного обучения с производством.

4. Педагогический персонал и учащиеся. Школа имеет определенный штат работников, исходя из норм часовой нагрузки. Основное в работе педагогического и инструкторского персонала обращается на ознакомление педагогов с производством и на знакомство с основными принципами педагогики инструкторов. Это достигается путем переподготовки работников школы и их совместной работы в методических комиссиях.

Внутренняя работа школы организационно построена таким образом, чтобы школа представляла из себя единый коллектив, включающий в себя администрацию школы, педагогический и инструкторский персонал и учащихся. Это видно, с одной стороны, из организационной структуры школьного совета и его методических комиссий, которой предусматривается участие в них и педагогов и учащихся. С другой стороны, самоуправление учащихся имеет целью и участие их в методической работе школы (представительство в школьном совете и комиссиях, групповые и общие собрания с обсуждением общепедагогических и производственных вопросов и т. д.). Взаимоотношения учащихся и педагогов исключают всякого рода невязки и шероховатости: педагог—старший товарищ, но не „опекун“; он участвует в работе ученических организаций, не подавляя их самостоятельности и инициативы; учащиеся совместно с педагогическим и инструкторским персоналом прорабатывают те вопросы, которые требуют совместного участия, но в то же время они самостоятельны, когда вопросы касаются исключительно их ученического коллектива.

Литература. *Юношеский труд* (постановления государственных, профессиональных и комсомольских организаций). Изд. „Молодая гвардия“, 1925. *Жизнь рабочей школы*, 1925, № 1—2. И. Зайдель, *Ученичество в металлпромышленности*. Изд. Отд. школ рабочих подростков Главпрофобр, 1922. *Ленин-*

ский комсомол и школа. Итоги и материалы работы. Выпуск 1. Изд. „Молодая гвардия“, 1925 г. / *Всероссийский съезд по образованию рабочих-подростков*. Тезисы докладов и резолюций, приложенных к „Бюллетеню Главпрофобра“, 1922, № 17—19.

А. Виноградов.

ПРОГРАММЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ ШКОЛЫ ФЗУ.

1. Принципы построения программ школ ФЗУ. Есть целый ряд сборников программ для школ ФЗУ¹. Еще большее количество их опубликовано в журналах и отдельных оттиках. И все же программ, полностью отвечающих задачам школы ФЗУ и тем лозунгам, которые написал фабзавуч на своих знаменах, еще нет. Это понятно и, пожалуй, неизбежно. Принципы, положенные в основу строения фабзавуча, новы, осуществление их требует значительных усилий и длительного опыта. Время, протекшее с возникновения в Советском Союзе заводского ученичества, для оформления такого опыта недостаточно. Есть более или менее удачные подходы, отдельные варианты, очень интересные и ценные достижения, но системы, заканчивающей работу, завершающей искания, еще не создано. Каждый год приносит некоторое изменение программ и не только в отношении объема и расположения материала отдельных предметов, но также в построении сетки учебного плана, соотношении специальной и общеобразовательной частей и т. д.

Первым и основным вопросом, на котором сосредоточено было внимание при разработке программ фабзавуча, была *отбор подлежащего изучению материала*. В то время как единая трудовая школа в первый период своего существования стремилась преимущественно к развитию творческих способностей учащихся и в соответствии с этим уделяла наибольшее внимание вопросам метода, школа ФЗУ, поставленная лицом к лицу с требованиями твердых знаний и навыков, предъявляемыми производством квалифицированному рабочему, должна была выдвинуть на первый план точное определение соответствующего ее целевой установке учебного материала. Раньше чем приняться вплотную за вопрос, «как учить», она должна была ясно уяснить, «чему учить» будущего квалифицированного рабочего². Это обстоятельство наложило свой отпечаток на всю историю фабзавуча, обусловив, с одной стороны, устойчивый, дающий лишь последовательные изменения, а не резкие сдвиги, характер программных работ, с другой — более

поздний подход к разработке вопросов об организации учебного материала и методах обучения, а также большую сдержанность и постепенность при осуществлении общих методических положений, разработанных ГУС'ом. Лишь постепенно, в процессе работы происходило выделение наиболее важного и отсеивание производственно ненужного. Процесс этот далеко не закончен, и споры по отдельным частям учебного плана и программ не улеглись. Квалифицированный слесарь должен уметь читать чертеж, знать механику и технологию металла; квалифицированный ткач должен знать законы переплетения тканей, технологию волокнистых веществ и иметь ряд других сведений, — без этого они не смогут выполнять той работы, к которой готовятся. Естественно поэтому, что в программах рабочей школы прежде всего оформилась эта специальная часть и лишь позднее были разработаны применительно к особенностям школы общеобразовательные и общетехнические дисциплины, выявлена задача научного обобщения прикладных знаний.

Исходя из целевой установки ФЗУ — «подготовка квалифицированной рабочей силы тех специальностей, в которых нуждается промышленность», — объяснительная записка к учебному плану школы ФЗУ по обработке металла следующим образом формулирует принципы, положенные в основу плана теоретических занятий. «Сумма теоретических знаний, даваемых школой ФЗУ, должна быть вполне достаточной: а) для объяснения основных процессов работы по данной специальности и связанных с ними явлений; б) для того, чтобы служить базой, на основе которой будут происходить дальнейшее повышение квалификации ученика (по окончании школы) до уровня более высокой квалификации рабочего. В зависимости от указанных требований сумма теоретических знаний и навыков, необходимых квалифицированному рабочему, складывается: а) из знаний технологического и организационного характера в объеме, достаточном для понимания как отдельных трудовых процессов и связанных с ними явлений

¹ 1 Сборники программ по специальным и общетехническим дисциплинам по отдельным производственным: 1) *Методические материалы по профтехническому образованию в металлопромышленности*. ГИЗ. 1927. Библиотечка рабочего образования, № 7. 272 стр. 4 р. 50 к. 2) *Сборник материалов по фабрично-заводскому ученичеству в текстильной промышленности*. Изд. ЦК ВСРП. М., 1926, 200 стр. 3) *Программы школ фабзавуча текстильной промышленности*. Изд. «Новая Москва», 1926, 192 стр. 4) *Сборник материалов по профтехническому образованию в горной промышленности*. Изд. ЦКСГ, М., 1926, 320 стр. 5) *Материалы по образованию рабочих подростков в полиграфическом производстве*. Изд. ЦК СРПП, М., 1925, 132 стр. 6) *Учебный план, программы и методика работы школы фабзавуча коммунального хозяйства*. Изд. ЦК СРКХ. М., 1926, 206 стр. 7) *Материалы по проф.-техобработанию в швейной промышленности*. Изд. ГПФ. М., 1927. 114 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Местные варианты программ: *Программы школ фабрично-заводского ученичества, металлообрабатывающей и текстильной промышленности*

с примерной системой согласования предметов. Изд. «Нов. Москва». Библиотека ФЗУ. М., 1924, 184 стр. *Программы школ фабзавуча полиграфической промышленности*. Изд. «Нов. Москва», М., 1926, 126 стр. *Материалы по реформе профессиональной школы. Школа фабзавуча металлопромышленности*. Л., 1924, 110 стр. Большинство перечисленных сборников изданы, как то можно видеть по приведенным датам, в 1925/26 г. и дают планы и программы, подвергшиеся к настоящему моменту некоторой переработке. Более новые варианты, проходящие через комитет ГУС'а в 1926/27 г., см. в журн. «Жизнь рабочей школы» и подготавливаемых к печати сборниках. В том же журнале печатаются обычно, по мере их разработки или просмотра, программы по отдельным предметам общеобразовательного и общетехнического цикла.

² См. статью Р. Г. Лемберг: *Фабзавуч и школа II ступени* в сб. «Фабзавуч», Ленинг., 1926. Этот сборник вообще можно рекомендовать как лучший из опубликованных работ по вопросу о структуре и методах работы школы заводского ученичества.

так и общего знакомства с работой всего производства в целом; б) из знаний общеобразовательного и общетехнического характера в объеме, определяемом требованиями специальных предметов и общего развития ученика; в) из знаний общественно-политического характера в объеме, достаточном для сознательного участия квалифицированного рабочего в общественно-политической жизни страны.

Кроме того, должна предусматриваться особая подготовка организма подростка в смысле закалки, развития силы, ловкости, выносливости, выдержки, точных координированных движений.

2. Учебный план школ ФЗУ. Программы школ ФЗУ строились, в соответствии со всем укладом школы, применительно к отдельным отраслям производства и одновременно. Несмотря на это, общая предметная сетка даже в первых по времени планах оказалась достаточно однородной. Очевидно, нашедшее выражение в учебных планах соотношение разных областей знания в общем отвечает потребностям и условиям существования рабочей школы. Более поздние планы вводят одинаковое деление учебного материала на циклы, устраняют имевшуюся первоначально пестроту терминологии в обозначении предметов и вводят некоторое сокращение их количества¹.

Учебный план школ ФЗУ по холодной и горячей обработке металла.

Циклы	Предметы	1-й год		2-й год		3-й год		Итого нед. час.	Всего часов
		1 сем.	2 сем.	1 сем.	2 сем.	1 сем.	2 сем.		
Общественно-ведческий цикл	1. Обществоведение	2	2	4	4	2	2	8	288
	2. Родной язык	4	4	2	2	2	2	8	288
Общетехнический цикл	3. Техническая математика	6	6	4	2	2	—	10	360
	4. Техническая механика	2	4	4	2	2	2	8	288
	5. Графика	6	4	4	—	—	—	7	252
Специальный цикл	6. Технология (общая и специальная)	4	4	4	4	8	8	16	576
	7. Организация производства и отчетность	—	—	—	—	—	2	1	36
	8. Профгигиена и техника безопасности	—	—	2	2	—	—	2	72
	Итого	24	24	24	16	16	16	51	2124
	Производственное обучение	24	24	24	34	34	34	87	3651
	Всего	48	48	48	50	50	50	138	5778

Примечание: а) Время для производственного обучения исчисляется в астрономических часах, а для теоретических занятий — в академических. б) Специальная гимнастика входит в часы занятий в учебных мастерских ежедневно по 10 мин. перед началом и после конца работ (2 раза в неделю). в) Общее количество часов определено, исходя из расчета 36 учебных недель в году для теоретических занятий и 42 недель для производственного обучения.

¹ В качестве примера мы приводим учебный план школы ФЗУ по обработке металла, утвержденный ГУСом в 1927 г. Общая схема расположения предме-

На производственное обучение в школе ФЗУ отводится обычно 24 недельных часа на первых двух годах обучения, 34—36 — на третьем (в трехгодичной школе), — 4 и 6 часов ежедневного труда. По совершенно единодушному отзыву специалистов — это минимальное время для получения необходимых производственных навыков. При таких условиях, принимая также во внимание участие большинства учеников в общественно-политической жизни предприятия, количество недельных рабочих часов на теоретическое обучение нельзя установить свыше 24 часов на 1-м и 2-м году и 16 ч. — на 3-м. На какую-либо дополнительную домашнюю работу при этом рассчитывать отнюдь не приходится. Большая часть учебных планов отводит, сверх указанной нормы, два часа в неделю на работу по физическому воспитанию (физкультура). Наибольшее место в учебном плане занимает *технология*, в некоторых учебных планах распадающаяся на несколько отдельных курсов (списательный курс производства, общий курс технологий обрабатываемых в данном производстве материалов, курс специального дела и т. д.). Главными составными частями этого раздела являются: изучение материалов, применяемых в данной отрасли производства, изучение инструмента, применяемого при обработке основного и подсобного оборудования, способов и приемов сб-

тов в этом плане повторяется, с теми или другими отклонениями, и в других отраслях производства.

работки. В курс входят также необходимые для изучения технологии элементы химии и на последнем году обучения в качестве метода проработки специального дела специальное черчение. И содержание и распределение данного курса значительно изменяются, понятно, в зависимости от специальности и он составляется отдельно для каждой из квалификаций, которая дается данной школой. В курсе *технической механики* находит себе место также изложение наиболее существенных для понимания производственного процесса разделов физики; сам этот курс иногда обозначается как *техническая физика*.

Черчение должно развить пространственное воображение, научить читать чертеж, сделать эскиз и несложный рабочий чертеж. Оно проходит в пределах необходимого для будущей квалификации ученика, и потому объем проработки сильно изменяется в зависимости от специальности; в школе по холодной обработке металла его значение несравненно больше, чем в текстильной, бумажной или химической. Главной задачей *математики* является приобретение навыка в техническом исчислении: ученик должен уметь пользоваться измерительными приборами и справочниками, быть подготовленным для производственных вычислений и преобразований, которые могут встретиться в его производственной деятельности или необходимы при изучении других предметов.

Профессиональная гигиена соединена в некоторых планах с техникой безопасности, включает изучение устройства человеческого организма, условия работы организма и влияния на него окружающей обстановки, профессиональные заболевания и меры борьбы с ними. Проходимый в настоящее время курс *обществоведения* предполагает на первом году проработку темы „Наш завод“, на втором — „Хозяйство и классовая борьба в России“, на третьем — „Мировое хозяйство и мировая классовая борьба“. Эти разделы подвергаются, однако, в новом варианте некоторым изменениям. Исходным пунктом работы служат окружающие подростков явления, но современность должна пропитываться историческим материалом. Все более втягивается в обществоведение существовавшая ранее самостоятельно экономическая география. Родной язык, имея своей основной задачей развитие навыков устной и письменной речи, выполняет ее, пользуясь литературным материалом, соответствующим проходным в обществоведении общим темам. Предпринятая в последнее время переработка списка рекомендуемых произведений выдвигает для изучения преимущественно крупных авторов прошлого и современности.

3. Система расположения учебного материала. *Комплексная система* не имеет до настоящего времени сколько-нибудь значительного распространения в школе ФЗУ. Указания московских программ и практика школ не выходят за пределы попыток *тематиче-*

ского объединения материалов на отдельные краткие периоды. Эти попытки стоят обычно вне нормального рабочего плана школы (пример: проработка отдельных тем в период так наз. летней школы, комплекс „Домна“ в Выксунской школе ФЗУ и т. д.). Несколько разработанных вариантов комплексных программ, в частности опубликованный в „Жизни рабочей школы“ инж. Бобровым комплексный учебный план для школ бумажного производства, оказались отвлеченны и теоретичны. Наличие локализованного производственного интереса у учащихся, необходимость систематических знаний и навыков ставят, очевидно, на пути применения комплекса неразрешимые еще и в нашей методической работе трудности. Своеобразная переходная система, соединяющая отдельные группы предметов в „*стержневые*“ объединения, была разработана ленинградскими школами.

Стержневая система, исходя из анализа „профессионального профиля“ работника и выполняемых им функций (производственная, организационная, общественная), распределяет весь учебный материал по пяти циклам: технологическому, общественному, физико-математическому, эксплуатационному и организационному. Два последних представлены преимущественно в школе повышенного типа, в нашей же школе играют незначительную роль и могут без ущерба быть поглощены технологическим и обществоведческим.

Таким образом создаются три основные объединения: изучение механических процессов производства в связи с необходимыми предпосылками физики и усвоением навыков исчисления и изображения; изучение обрабатываемых материалов и процессов производства; наконец, изучение общественных отношений производства и строения общества с попутным развитием навыков устной и письменной речи. По каждому из циклов создается единая программа, объединяющая материал раздробленных ранее предметов около основного стержня. В расписании каждый день уделяется определенному стержню.

В названном выше ленинградском сборнике, отражающем работу 1923 г., изложенные принципы не находят достаточно полного отражения в тексте приводимых программ. Программа каждого стержня фактически распадается на свои составные части, и не всегда можно установить между ними достаточную связь. На ряду с удачно „остержненными“ разделами (горячая обработка металлов, детальное изучение станков по холодной обработке металлов, по технологическому стержню и др.), можно указать ряд случаев, где отсутствует даже чисто-внешнее объединение. Дальнейшая работа дала, однако, значительные достижения. Опубликованные на страницах „Жизни рабочей школы“¹ программы и отчеты о работе отдельных школ ближе подходят к осуществлению задания; случаи разрыва связи встречаются реже, связь ста-

¹ Ж. Р. Ш.: 1925, № 4; Б. Фогельсон — Из практики проведения стержневой структуры, 1925, № 1—2; М. Салтыкова — На пути к стержневой системе

преподавания, № 6—7; Объяснительная записка к программе технологического цикла и программа природоведения для текстильных школ.

новится более полной и органической. Утвержденные ГУС'ом учебные планы последнего периода значительно перерабатывают и видоизменяют эту конструкцию. Они проводят объединение предметов по трем циклам: 1) специальный, объединяющий дисциплины технологического и организационного характера, глубина проработки которых определяется требованиями специальности; 2) общетехнический — дисциплины подсобного характера, проходящие в пределах, необходимых для усвоения специальных курсов, и общих требований развития; 3) общетеоретический.

4. Связь с производством. «В нашей методической работе мы стремимся к полному уничтожению грани между общеобразовательными и специальными предметами, к выявлению всего общеобразовательного и развивающего материала, заключающегося в предметах специальных, с одной стороны, к проведению специализации в большую часть общеобразовательных — с другой». Так заявил съезд по образованию рабочих подростков в 1922 г. В другом месте съезд указывает, что все содержание учебной работы школы должно отвечать непосредственным интересам производства и проходить на производственном материале. Эти принципы с тех пор прочно вошли в обиход фабзавуча — сначала в форме декларативной, потом в порядке постепенного осуществления в практике школьной жизни, конечно, еще далеко не полного и не совершенного. Оба положения тесно связаны между собой и друг друга дополняют. Школа руководится интересами производства при выборе материала для обучения, школа ищет для всех своих дисциплин производственных фактов, на которых могло бы быть построено изучение, и стремится тут же, на месте, наметить пути приложения усвоенного знания. Она пропитывает этим производственным содержанием даже усвоение необходимых ученику технических навыков языка и счета. Но школа не должна и не может ограничиться этой «прикладной» задачей. На базе производственных явлений она строит научные обобщения; при прохождении курса специального дела она также работает над развитием интеллекта ученика, как и «неспециальная» школа с обычной программой. У нас нет оснований утверждать, что любой специальный предмет представляет для этой работы худшие условия и возможности, чем обычное содержание обучения соответствующих групп трудовой школы.

Мы уже указали, что увязка с производством достигается школой лишь постепенно, в процессе напряженной работы. «Идеалом постановки школы фабзавуча следует считать такую систему, когда класс и мастерские перестают быть двумя самодовлеющими факторами, когда они органически связаны между собой: производство — лаборатория, класс — теоретическое обоснование происходящих в этой лаборатории процессов», говорит в статье, посвященной этому вопросу, инж. Левинсон.

В школьной практике курс специального дела строится по возможности параллельно

производственному обучению, связывая теоретическое изучение с приобретаемым учеником производственным опытом. Общетеchnические предметы увязывают свое содержание со спецкурсом и берут примеры и задачи для работы из производственной жизни ученика. Следует, однако, избегать слишком упрощенного истолкования этого, в основном верного, положения. Процесс производственного обучения ученика протекает по строго обусловленному и зависящему от оборудования и работы предприятия плану; не всегда возможно применить к нему полностью движение основного технологического курса, не говоря уже о других предметах. Если ученик металлообрабатывающей школы в течение длительного срока занят изготовлением *крумциркуля*, нет никакого основания да и возможности связывать с этим всю работу, которую он продельывает в теоретическом обучении. В текстильной промышленности достаточная точность навыка работы на определенном станке достигается длительным, многомесячным упражнением. Было бы до крайности утомительно и сложно строить все обучение в порядке обоснования процессов работы этого станка. Теоретическое обучение захватывает более широкий круг явлений, чем то дано в непосредственной работе ученика или группы учеников. Синхронность производственного обучения и специального курса достигается поэтому лишь в общих, часто довольно широких, пределах с опережением то того, то другого раздела и в разных производствах осуществимо в разной степени. Наиболее полна она там, где производственная квалификация требует последовательной работы ученика в основных отделах предприятия. Так, в школе бумажной промышленности ученик выполняет во время производственной работы также задания теоретических курсов.

Производство, в частности производственная работа ученика, должно являться таким образом центром, вокруг которого сосредоточивается вся учебная работа школы. Всесоюзный съезд по рабочему образованию выдвинул в качестве второго узлового центра работы школы общественно-политическую деятельность учащегося. Деятельность учащегося является частью всей общественной работы предприятия; поэтому концентрация работы общественно-политического цикла около общественной работы учеников могла бы также в конечном счете быть включена в круг изучения предприятия с общественной стороны.

5. Ученическая среда и система организации школьной жизни. Большинство учеников ФЗУ закончили свое начальное образование за несколько лет до поступления на завод и значительно оторвались от учебной работы. Образовательная подготовка, даже при строгом проведении приемных требований, недостаточно однородна. Все эти условия настоятельно требуют соответствующей организации жизни школы. Система работы по заданием наиболее отвечает всем указанным особенностям ученической среды. Поэтому она нашла в школе ФЗУ наиболее

широкое применение. Несмотря на недостаточность оборудования, недочеты в подготовке преподавательского персонала и т. д., «система заданий» имеет место в значительном количестве учреждений рабочего образования и все более распространяется.

Вторая составная часть дальтонского лабораторного плана — *свободное расписание* — осуществляется в значительно меньшей степени. Даже в Москве, наиболее активно работавшей над его проведением, свободное расписание имеет место лишь в весьма ограниченном количестве школ, и дискуссия о его целесообразности в условиях настоящего периода отнюдь не может считаться законченной. Далеко не во всех школах система заданий проведена по всему фронту, в особенности часто отступления в части специальных предметов. Не редки также случаи частичных неудач при проведении ее: задержки в работе, неполное усвоение учениками пройденного материала и т. д. Все это, однако, лишь неизбежные спутники перехода на новую систему, недочетов в разработке заданий, в организации учета слишком одностороннего и недостаточно подготовленного перехода и т. д.; в общем можно считать, что система заданий в обиход школ ФЗУ прочно вошла.

6. Методы работы в школе ФЗУ. Вопрос о методе тесно связан со всем изложенным. Школа ФЗУ, находящаяся в наиболее благоприятном положении в отношении связи с жизнью и трудом ученика, — прототип трудовой школы, и все основные положения методики обучения, свойственные трудовой школе, имеют в ней свое приложение. Путь «от практики к теории» является для нее непрекращаемым, методы, построенные на активности ученика, — наиболее свойственными.

Литература. *Фабзавуч.* Сборник под ред. В. Гиттиса и Р. Лемберг, Гиз, Л. 1926, ч. 1. Производственное обучение, 140 стр.; ч. II. Структура и методы работы, 194 стр., ц. 1 р. 10 к. Панкевич П. *Основные во-*

Мы уже отмечали в начале статьи известную осторожность и более поздний полход Фабзавуча к вопросам методики. Требование твердых производственных знаний обуславливает это. Кроме того, наибольшее количество усилий было направлено в первый период на разработку целевой установки школы, «вдвижение» школы в производство и отбор соответствующего этому учебного материала. Массовая школа поэтому далеко еще не освободилась от применения вопросно-ответного, иногда и лекционного способа преподавания, но все же элементы лабораторно-исследовательского метода завоевывают себе видное место.

Проведения исследовательского метода требует вся обстановка школы. Окончивший школу рабочий должен не только располагать определенной суммой знаний, но должен уметь также анализировать явления своей производственной работы и быть способным к дальнейшей работе над собой.

Следует ли считать, однако, лабораторно-исследовательский метод единственно приемлемым для рабочих школы и универсальным? Мы не находим для этого достаточных оснований. Да и методические совещания последних лет с достаточной отчетливостью отмечают самостоятельную роль дедукции и связанных с ней приемов работы. Главное — это организация всей школьной работы на основе активности ученика, самостоятельно прорабатывающего весь учебный материал. Преподаватель должен руководить работой ученика, направлять его, по окончании накопления материала помочь ему в обобщении полученного опыта. В процессе такой работы могут найти себе частичное применение и лекции и беседа-экскурсия, и применение их не нарушит основного принципа активности ученической работы.

проси Фабзавуча. Изд. «Новая Москва». М. 1926, 232 стр. Ц. 2 р.—Указанные в примечаниях сборники программ. Ж. «Жизнь рабочих школы» за 1922 — 27 г.

Л. Рождественский.

ПРИЕМЫ И ХАРАКТЕР ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ.

1. Задачи производственного обучения сводятся к подготовке будущего (после определенного практического стажа) квалифицированного рабочего, способного выполнить работу в кратчайший срок с наименьшей затратой энергии и достаточной, в применении к данной работе, точностью. Одним из следствий из этого положения является умение использовать полностью механическое оборудование в той или иной области производства с наибольшей выгодой, умение рационально пользоваться теми приспособлениями, повышающими производительность труда и точность выполнения, которые являются характерными для современного, технически усовершенствованного производственного процесса, и, наконец, умение построить свою

работу так, чтобы она требовала минимального напряжения, чтобы она не влияла разрушающим образом на здоровье ее исполнителя. Понимаемая таким образом задача *производственного обучения*, лежащая в основе педагогического процесса школы любой производственной специальности, разрешается, однако, в применении к разным специальностям различно. В основном современное производство по технологическому признаку распадается на две крупных разновидности: автоматизированный и неавтоматизированный процесс.

2. Два типа производственного процесса. *Автоматизированный производственный процесс* характеризуется тем, что производство, поставленное на массовую ногу,

осуществляется машинной — полуавтоматом или автоматом (производств гвоздей, винтов, папирос, булавок, штамповка различного рода изделий и т. п.). Роль рабочего, непосредственного производителя изделия, сводится в большинстве случаев лишь к обслуживанию станка, заключающемуся в выполнении несложных и однообразных функций (наблюдение за работой автомата и своевременное питание его сырьем). Подобного рода работа не требует от рабочего каких-либо особых навыков и умений — последние приобретаются в процессе работы в течение непродолжительного времени, измеряемого зачастую неделями и даже днями. Сказанное в равной степени относится и к машиностроительному производству, поставленному на массовую ногу (Форд). В силу этой особенности рабочего указанной категории, подготовка его не входит в систему школьного обучения. Особо стоит вопрос о подготовке рабочих, обслуживающих механические процессы текстильного производства (пряделщики, ткачи). Являясь по своему характеру автоматизированным производством, оно предъявляет все же к рабочему указанных категорий определенные требования в отношении обращения со станком и сырьем, питающим его. Вследствие этого подготовка рабочего входит в систему школьного обучения. Параллельно с автоматизацией производства и понижением требований, предъявляемых в отношении квалификации к рабочему, являющемуся непосредственным участником производственного процесса, вырастает в производстве потребность в высококвалифицированной рабочей силе, обслуживающей обслуживать механическое оборудование со стороны его установки, регулировки и ремонта, а зачастую — и его совершенствования. Рабочий этой категории, являясь специалистом как в отношении своей технической подготовки, так и ручных навыков, подходит к типу квалифицированного рабочего другого основного вида производства, на рассмотрении которого и останавливаемся с нашей стороны мы и остановимся.

Неавтоматизированный производственный процесс характеризуется тем, что в основной своей части он выполняется хоть и машинной, но машинной, требующей непрерывного непосредственного обслуживания квалифицированными рабочими, обладающими определенной суммой навыков и умений, а также и технических знаний, дающих ему возможность удовлетворительно решать те задачи, которые производственный процесс ему ставит. Рабочий этот является массовым типом для таких видов промышленности, как металлообрабатывающая (машиностроение), металлургическая, горная, деревообделочная и т. п. И когда речь идет о подготовке квалифицированной рабочей силы, то подразумевается именно рабочий только-что указанного типа, с оставлением в стороне тех категорий рабочих, подготовка которых не требует и школьного обучения (например, чернорабочие). Таким образом постановка производственного обучения определяется требова-

ниями, предъявляемыми к квалифицированному рабочему. Требуется отметить, что в основных чертах наиболее полно разработана методика производственного обучения в металлообрабатывающей промышленности (машиностроительной специальности), почему в дальнейшем и будем говорить именно о нем, имея, правда, в виду, что известная часть этих основных положений приложима и к другим отраслям.

3. Элементы производственного обучения. *Производственное обучение* должно быть построено так, чтобы ученик приобрел в известной последовательности ту сумму навыков и знаний, которые ему нужны в его будущей работе, или, короче, ученик должен получить так называемую *обработочно-производственную установку*, а затем — уметь организовать свою работу, чтобы она давала максимальный эффект (как в отношении качества, так и количественном) при наименьшей затрате времени и минимальном напряжении, или, иначе, ученик должен получить *организационно-производственную установку*.

Обработочно-производственная установка складывается в свою очередь из целого ряда элементов. Выполнение любой работы складывается в основном, с точки зрения узко-технологической, к расчленению этой работы на ряд *операций*, выполняемых в той или иной последовательности и дающих в конечном итоге определенный *комплекс операций*. Выполнение же операций требует в свою очередь вполне определенных навыков и умений, приобретаемых в результате так или иначе построенной системы *тренировок* (упражнений). Таким образом непрерывным основным элементом в производственном обучении является *тренаж*, сводящийся к развитию автоматизма в выполнении той или иной операции. Так, в применении к машиностроению все разнообразные операции разбиваются, по классификации ЦИТа (см. ниже), на 3 основных класса: инструментально-мускульный (ударные приемы — ковка, рубка) и нажимные операции (опилка, шабровка и т. п.), станочный и конструктивно-монтажный (сборка, разборка, ремонт и т. д.), по которым и должен проводиться тренаж.

Организационно-производственная установка имеет своей задачей привить учащемуся умение произвести анализ предложенной к выполнению работы, заключающийся в расчленении ее на отдельные операции, установлении последовательности их выполнения в целях максимальной производительности и точности, составлении плана в пользовании тем или иным приспособлением. К этой же стороне обучения относится и приучение учащегося к самоконтролю, настойчивости в проведении работы, учету проделанной работы, а также к умелому использованию своих сил без перенапряжения, с разбивкой своего рабочего времени на правильно чередующиеся промежутки работы и отдыха.

4. Система и методика производственного обучения должны строиться в со-

ответствии с вышеуказанными требованиями. Единой системы и программы для всех видов обучения нет, — они строятся в применении к характерным особенностям той или иной специальности. В тех отраслях, где ручные навыки играют первостепенную роль (слесарь, токарь, столяр и т. п.), удовлетворительная постановка производственного обучения в самих цехах, на первоначальных его ступенях, как того требуют педагогические соображения, представляется крайне затруднительной. В силу этого первоначальная стадия производственного обучения по металлу или по дереву протекает в *подготовительной мастерской*, изолированной от всего предприятия и строящей свою работу по специально выработанной программе. В других видах промышленности (например, текстиль) обучение в подготовительной мастерской признается излишним, и ученик сразу направляется в цех, а зачастую организация такой мастерской неосуществима (металлургия, горное дело). Продолжительность обучения в подготовительной мастерской колеблется от 1 года до 2 лет. Работой руководят специальные инструкторы, которые должны обладать как производственным стажем, так и педагогической подготовкой. Из подготовительной мастерской ученик переходит в цех, где он выполняет чисто-производственную работу, находясь под наблюдением школы до самого ее окончания. И в этом случае обучением руководит специальный инструктор. Руководство это легче осуществляется при работе учеников группами, так называемыми бригадами, выполняющими известную серию работ по принципу разделения труда. В других случаях обучение происходит индивидуально, когда ученик прикомандировывается к квалифицированному рабочему, под наблюдением которого он работает, или непосредственно получает задание от мастера цеха.

Производственное обучение, как в подготовительной мастерской, так и в цехе, проходит по определенной программе. Однако строго выдержанную программу удается полнее осуществить в подготовительной мастерской. Принято различать 3 метода обучения по металлу в этой мастерской. По наиболее распространенному до последних лет „старому“ методу программа составлена преимущественно из утилитарных работ, сводящихся с самого начала обучения к изготовлению целого предмета (молоток, угольник, циркуль и т. д.), и лишь в редких случаях, когда нельзя подобрать работу, обеспечивающую приобретение тех или иных навыков, вводятся „отвлеченные“ работы (плитка, кубик и т. п.). Метод этот называется *предметным* и в чистом виде имеет тот крупный недостаток, что в процессе изготовления целого предмета, сводящегося к комплексу операций разной трудности, ученику приходится разбрасываться, распылять свое внимание, а главное — делать большое напряжение в выполнении операций, не расположенных в известной, диктуемой педагогическими соображениями, последовательности.

В отличие от подобного порядка обучения выдвигается так называемый *операционный метод*, заключающийся в том, что всю сумму навыков и умений, которыми ученик должен овладеть, разлагают на элементы, *операции*, которые ученик проходит в известной последовательности в порядке усложнения с завершением каждого цикла навыков выполнением работы, являющейся их синтезом, т. е. *комплексом операций*. Изделия, на которых протекает работа, могут быть как отвлеченного, так и утилитарного характера. Следует отметить, что этот порядок дает возможность в некоторых случаях провести принципы „массового“ производства (конечно, в ограничительном смысле) и разделения труда.

Наконец, в последние годы все более прививается и третий вид обучения, так называемая *методика ЦИТ'а* (Центрального ин-та труда в Москве), центр тяжести которой, как увидим ниже, находится в строго продуманной системе тренажа основных приемов. Следует, однако, сказать, что полное противопоставление одного из перечисленных методов другим является не всегда правильным, так как все они, с одной стороны, имеют общие элементы, а с другой — во времени они переплетаются один с другим.

Методика ЦИТ'а, построенная на основе ряда исследований лабораторного характера и опытной проверки положений, сводится к тренировке трудовых приемов, являющихся основными для данной специальности. В области умений и навыков, требуемых от квалифицированного рабочего данной специальности, выделяются те основные моменты, которые характеризуют эту специальность. После установления этих моментов методика ЦИТ'а рекомендует построить систему *вводных тренировок*, имеющих своей целью развить у учащегося правильно применяемые элементы работы и координацию отдельных движений. Так, основными моментами, определяющими правильный удар (независимо от того, будет ли этот удар молотка в зубило, в долото или по раскаленному металлу), являются: меткость удара, сила его, темп и правильная постановка корпуса. Эти элементы и усваиваются на строго продуманной системе упражнений при помощи специально сконструированной аппаратуры. Система вводных тренировок, продолжительность коей измеряется неделями, сменяется тренировкой операций и, наконец, выполнением комплекса операций. Этот период тренировок обнимает примерно промежуток времени от 3 до 5 месяцев и служит правильной основой для дальнейшего углубления и расширения полученных навыков выполнением той или иной программы предметов. В этой системе и заключается в основном ценность методики ЦИТ'а. Методика ЦИТ'а построена на анализе производственного процесса и потому в дальнейшем она совпадает с операционным методом, требующим приучения ученика к анализу предложенной работы в смысле расчленения ее на опера-

ции и их выполнения в определенной последовательности. В методике ЦИТ¹ большая роль отводится также следующим моментам: распорядок рабочего места, научно поставленный учет работы, строго продуманная система чередования работы и отдыха, специальная гимнастика — заряжающая (до работы) и разряжающая (последнее),

а также строго выработанные правила положения корпуса при работе на основе данных гигиены труда. Более подробные сведения о производственном обучении в металлопромышленности, а равно сведения о нем в других отраслях можно найти в нижеуказываемой литературе.

Литература. Гастев А. К. *Трудовые установки*. Изд. ЦИТ. 1924. 302 стр. Ц. 4 р. Гастев А. К. *Как надо работать*. ВЦСПС. 1924. 116 стр. Ц. 90 к. Лабутин А. С. *Обучение трудовым приемам по методике ЦИТ*. Роганов Г. Н. *Слесарное, станочное и монтажное дело* (3 ч.). Роганов Г. Н. *Трудовая педагогика*. Кизилов Г. С. *Обучение в процессе производства в школах жел.-дор. транспорта*. Производственное обучение в школах фабзавуча. Сборник под ред. В. Ю. Гиттиса и Р. Г. Лемберг. Ленинград, 1926. *Материалы по горному*

обучению 1924 г. *Сборник материалов по фабрично-заводск. ученичеству в текстильной промышленности*. Изд. ЦК Союза текст. 1926. *Производственное обучение в стрит. деле*. Изд. ЦК Строит. 1925. *Материалы по профтех. образованию полиграфич. производства*, 1925. *ЦИТ за 5 лет*. Москва, 1926. *Фабзавуч в металлопромышленности*. Изд. ЦКВСРМ и Главпрофобра 1924. Зайдель И. А. *Ученичество в металлопромышленности*. Изд. Главпрофобра. М. 1922.

Л. Е. Левинсон.

СТАТИСТИКА ШКОЛ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА.

Школы фабрично-заводского ученичества за последние годы как в отношении своей численности, так и в отношении наполнения сети учащимися обнаруживают значительный рост.

Так, за три года—1923/24, 24/25 и 25/26—число школ фабзавуча по СССР составляло

781, 790 и 927, а число учащихся соответственно—60.600, 70.693 и 88.572 (только по обследованным школам).

По отдельным республикам сеть и их численность учащихся в последнем 1925/26 г. представляется в следующем виде:

Территория	Общее число учреждений	В т. ч. обследовано	В них уч-ся	Территория	Общее число учреждений	В т. ч. обследовано	В них уч-ся
СССР	927 ¹	852	88 572	II. Белорусская ССР	3	1*	48
I. РСФСР	671	616	63 901	III ² . Украинская ССР	220	203	21 015
1а. РСФСР без авт. респ.	640	585	61 765	IV. Закавказская СФСР	20	19	2 519
1б. Автономные республики	31	31	2 136	1) Азербайджан	14	13	1 950
1) Башкирская	9	9	536	2) Армения	2	2	141
2) Дагестанская	1	1	66	3) Грузия	4	4	424
3) Казакская	3	3	248	V. Узбекская ССР	8	8	874
4) Карельская	5	5	95	VI. Туркменская ССР	5	5	216
5) Крымская	3	3	282				
6) Немцев Поволжья	1	1	12				
7) Татарская	8	8	759				
8) Чувашская	1	1	38				

¹ В том числе 38 учбригад; из них 17 обслед. с 435 учащимися.

² Кроме того, имеется 49 домов рабочих подростков; по 44 обслед.—4745 учащихся.

Какие отрасли промышленности обслуживают школы фабзавуча, дает представление следующая таблица в итогах по Союзу 1925/26 г. (См. табл. ст. 81—82.)

Если все указанные в таблице производства разбить на некоторые обобщающие их группы промышленности и расположить их для наглядности в нисходящем порядке по числу учащихся, мы получим такую картину. (См. табл. ст. 81—82.)

Наиболее значительное место в системе рабочего образования занимают школы по металлообрабатывающей промышленности,

где обучается более четверти (28,4%) всего состава учащихся фабзавуча. Второе место занимает текстильная промышленность и всякого рода производства по обработке растительного и животного волокна,—здесь занимается около одной пятой (18,8%) всего количества учащихся. Третье место принадлежит школам транспорта, где обучается шестая часть (16,5%). Все остальные отрасли промышленности колеблются в пределах 2—6%, за исключением сельского хозяйства, где учащихся в школах (сельхозуча) только 1%.

№ №	Наименование производств	Общее число учреждений	В т. ч. обле- довано	В них уч-ся	№ №	Наименование производств	Общее число учреждений	В т. ч. обле- довано	В них уч-ся
	СССР	927	832	88 572	23	Швейная промышл.	9	9	1 148
1	Керамическое	6	5	204	24	Трикотажная	3	2	157
2	Фарфорово-фаянсовое	8	5	254	25	Пр-ство кожаной обуви	2	2	383
3	Стекольная пром.	11	7	334	26	Сапожн. и портн. (сме п.)	1	1	100
4	Цементное	2	2	299	27	Обработка бумаги	18	17	1 011
5	Горная (без подраз на группы)	44	34	3 239	28	Полиграфическая	41	39	3 211
6	Каменноугольная	1	1	38	29	Худ.-прикл. научно-пром.	2	2	99
7	Нефтепереработочное	1	1	31	30	Электротехническая	23	23	3 115
8	Лобная нефти	1	1	133	31	Коммунальн.	1	1	74
9	Соляная пром.	1	1	23	32	Строительн.	11	11	1 491
10	Металлообрабатывающая и машиностроит.	230	213	25 152	33	Рыбопромыш.(рыбач. подр.)	2	2	110
11	Обработка дерева	23	23	1 422	34	Смешанных пр-ств	23	23	2 354
12	Химическ. пр-ство вообще	26	25	2 202	35	Прочих и без указан. спец.	19	14	1 941
13	Спичечное	4	4	125		Итого по всем груп- пам производств	706	617	69 539
14	Химическое и пищевое	12	12	1 067		Кроме вышеуказанных:			
15	Пищевое вообще	9	9	614		Школы жел.-дор. трансп.	146	134	13 056
16	Мукомольное	11	11	661		водного трансп.	19	18	1 430
17	Сахарное	15	12	511	85	назвсвязи	1	1	50
18	Тябачное	2	2	389	37	сельхозуч	17	16	861
19	Кожевенная промышл.	17	17	1 076	38	конторгуч.	36	34	3 401
20	Текстильная вообще	121	110	16 087	39	район. общеобраз.	2	2	175
21	Обработка льна	4	4	189	40				
22	хлопка	2	2	355	41				

№ №	Наименование производствен- ных групп ¹	Число уч-ся	%, к итогу	№ №	Наименование производствен- ных групп	Число уч-ся	%, к итогу
	Всего в школах всех производств	88 572	100	6	Полиграфическая и обработка бу- маги, пп. 27, 28	4 222	4,7
1	Металлообработк. и машино- строение, п. 10	25 152	28,4	7	Социал.-экономическ. (конторгуч), п. 40	3 401	3,8
2	Текстильная, пп. 20, 21, 22	16 631	18,8	8	Химическая, пп. 12, 13, 14	3 394	3,8
3	Транспортное хозяйство, пп. 36, 37, 38	14 536	16,5	9	Электротехническая, п. 30	3 115	3,5
4	Смешанные и разные пр-ства, пп. 29, 31, 33, 34, 35, 41	4 753	5,4	10	Строительная и обраб. дерева, пп. 11, 32	2 913	3,3
5	Добывание и обработка металлов и минералов, пп. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	4 555	5,1	11	Пр-ство обуви, одежды, обраб. кожи, пп. 19, 23, 24, 25, 26	2 864	3,2
				12	Пищевая, пп. 15, 16, 17, 18	2 175	2,5
				13	Сельскохозяйств., п. 21	861	1,0

¹ После названия группы стоят цифры, указывающие номер по порядку тех производств, которые объединены в данной группе и приведены в предыдущей таблице.

И. М. Богданов.

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РСФСР.

ТЕХНИКУМЫ РСФСР, ИХ ТИПЫ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ.

1. Общие организационные формы. Система среднего профессионального образования возвышается над семилетней трудовой школой социального воспитания, осуществляется при помощи техникумов и базируется на двух главных отраслях народного хозяйства: индустриально-технической (преимущественно в городе) и сельскохозяйственной (преимущественно в деревне). На базе этих основных отраслей народного хозяйства и государственного строительства в системе среднего профессионального образования созданы следующие вертикали: индустриально-техническая, сельскохозяйственная, промышленно-экономическая, педагогическая, медицинская и художественная, при чем каждая из этих вертикалей, в зависимости от входящих в нее специальностей, распадается еще на отдельные группы.

На техникумы РСФСР возложена задача подготовки специалистов средней квалификации для всех отраслей народного хозяйства и государственного строительства и распространение среди населения специальных и практических знаний. Базируясь в своем построении на нормальной семилетней трудовой школе, каждый из типов техникумов имеет самодовлеющее задание и значение и дает вполне законченное профессиональное образование, согласно поставленной перед ним цели, выпуская из своих стен кадры специалистов вполне определенного профессионального профиля. В соответствии с возлагаемыми на них задачами техникумы могут иметь по несколько специальных отделений. Равным образом при техникумах, в соответствии с их специальностью, могут быть с разрешения Главпрофобра организованы краткосрочные эпизодические курсы и лекции, а также производственные бюро. Как общее правило, все техникумы находятся в ведении краевых, областных или

губернских отделов народного образования и пользуются правами юридического лица. Отдельные техникумы, имеющие особое значение, находятся в непосредственном ведении Главпрофобра. Большинство из техникумов состоит на государственном бюджете, меньшинство—на бюджете местном и лишь единичные техникумы—на бюджете отдельных ведомств и хозяйственных органов.

Открытие, закрытие или реорганизация госбюджетных техникумов могут производиться лишь Наркомпросом по соглашению с заинтересованными ведомствами, при чем для открытия таких техникумов требуется санкция Совнаркома РСФСР. Те же мероприятия в отношении техникумов местно-бюджетных могут осуществляться местными исполкомами, однако, лишь при наличии соглашения их с Главпрофобром. Здания, учебно-вспомогательное оборудование и инвентарь госбюджетных техникумов всецело находятся в их распоряжении и без разрешения Главпрофобра не могут быть от них отобраны или переданы другим учреждениям. Продолжительность обучения для большинства техникумов установлена Главпрофобром (совместно с заинтересованными ведомствами и хозорганами) в 4 года. По небольшому числу специальностей срок обучения трехлетний.

Учебные занятия в техникумах ведутся в период с сентября по июнь с трехнедельным перерывом на зимние каникулы (с 20/XII по 10/I). Из трехмесячного летнего перерыва 1½ месяца отводятся на практику учащихся, а остальные 1½ месяца—на летние каникулы. Нагрузка учащихся техникумов колеблется в пределах от 36 до 42 академических часов в неделю на учебные занятия в техникуме, с отведением сверх того 2 часов в день на домашнюю учебную работу, не более 6 часов в неделю на общественно-политическую и культурную работу и по 2 часа в неделю на

занятия по физкультуре. Учебная работа техникумов проводится на основании учебных планов и программ, которые разрабатываются Главпрофобром при участии заинтересованных ведомств и хозяйственных органов и утверждаются Государственным Ученым Советом. Отступления от этих планов и программ допускаются лишь в исключительных случаях и притом с особого каждый раз разрешения Главпрофобра.

Заведывание техникумом возлагается на *заведующего*, единолично ответственного за состояние и деятельность техникума. При заведующем состоит помощник по учебной части, а в техникумах со сложным хозяйством также и второй помощник—по административно-хозяйственной части. Как заведующие техникумами, так и их помощники назначаются и увольняются Главпрофобром по представлению соответствующего отдела народного образования и по согласию с заинтересованными ведомствами. Для обсуждения и выяснения вопросов, касающихся как учебной, так и административно-хозяйственной жизни техникума, при нем формируется *совет* с выделением из его состава президиума. Заведующий техникумом является председателем совета и президиума. Руководство учебной жизнью техникума осуществляется заведующим техникумом через его помощника по учебной части, заведующих отделениями (если в техникуме имеется несколько отделений различных специальностей) и заведующего учебными мастерскими, а также через цикловые методические комиссии и объединяющее их работу *учебное бюро*, деятельность которого направляется помощником заведующего по учебной части.

Преподавателями техникумов, как общее правило, могут быть лишь лица, окончившие высшие учебные заведения, обладающие достаточным педагогическим и производственным стажем. Все преподаватели техникумов по прошествии каждых пяти лет службы приобретают право на командировку длительностью от 2 до 4 месяцев (с сохранением содержания) на специальные курсы для пополнения знаний, для научной работы в исследовательских институтах и высших учебных заведениях, на производственную практику на предприятия и заводы, а также на курсы—сезды. Преподаватели последнего курса техникума приобретают это право по прошествии каждых четырех лет службы.

На первый курс техникумов принимаются лица в возрасте от 15 до 20 лет, получившие как школьную, так и внешкольную подготовку, выдержавшие удовлетворительно приемные испытания по русскому языку, математике с графикой, физике с химией и обществоведению с географией, в объеме специальных программ, утвержденных ГУС'ом и отвечающих нормальным программам семилетки.

В медицинских, фармацевтические и ветеринарные техникумы принимаются лица в возрасте от 18 до 30 лет. В художественные и кооперативные—в возрасте от 15 до 30 лет. Окончившие рабфаки принимаются на II курс техникумов без испытаний. Из числа вы-

державших испытание приемной комиссией техникума производится *классовый отбор*, и комплектование идет с таким расчетом, чтобы число рабочих и крестьян в принятом контингенте ориентировочно равно было для индустриальных и промышленно-экономических техникумов 60%, а для прочих техникумов—75%.

По выполнении всех требований учебного плана техникума учащиеся считаются окончившими курс, получают в том свидетельстве и командируются по своей специальности на соответствующее предприятие для отбывания годичного практического стажа. Отчет о работе за время стажирования представляется учащимся в *квалификационную комиссию* техникума, которая на основе рассмотрения этого отчета и решает вопрос о присуждении учащемуся *квалификации техника* соответствующей специальности.

В условиях обстановки современной жизни из числа работников учреждений и предприятий, не получивших систематической школьной подготовки, могут быть выделены две группы: а) работники, обладающие всеми знаниями, необходимыми для специалистов средней квалификации, но не располагающие формальным подтверждением этого, зачастую крайне необходимым не только им самим, но и их предприятиям и учреждениям, и б) работники, обладающие достаточными для средней квалификации практическими знаниями и навыками, но имеющие недостаточную теоретическую подготовку, каковую они в состоянии приобрести путем самостоятельной работы. Принимая во внимание низкий процент охвата молодежи техникумами и острую нужду страны в проверенных техниках, указанным двум группам работников предоставлено право *экстерната* за курс техникумов. Этот экстернат разрешается лишь за курс индустриальных, промышленно-экономических, промышленно-художественных, сельскохозяйственных и фармацевтических техникумов. К нему допускаются лишь лица, обладающие не менее чем трехлетним практическим стажем, полученным на работе в должностях, отвечающих квалификации техника соответствующей специальности. Проверка знаний и навыков экстернов производится испытательной комиссией в объеме нормальных программ техникума. Экстерны, сдавшие все испытания, получают квалификацию в том же порядке, что и учащиеся техникума, представляя квалификационной комиссии отчет о своей практической деятельности в промышленности в должностях, отвечающих квалификации техника.

Система среднего профессионального образования, как и система всего профессионального образования вообще, осуществляется в связи с характером и направлением хозяйственной и социальной жизни и природными богатствами отдельных областей РСФСР. В основу планировки сети техникумов положен производственный признак, при чем в конечном итоге вся сеть мыслится организованной таким образом, что она явится точно построенной на основе конкретных

С Е Т Ь Т Е Х Н И К У М О В Р С Ф С Р

без техникумов автономных республик

I. Д И Н А М И К А С Е Т И Т Е Х Н И К У М О В

за 1925/26—1926/27 уч. гг.

Наименование групп техникумов	Учетные периоды	Количество техникумов				Количество учебных групп в техникумах					Количество учащихся в техникумах				Количество учащихся, принятых в технику- мы	Количество учащихся, выпущенных из техни- кумов	
		Общее	из них			Общее	из них				Общее	из них					
			на гос- бюдже- те	на мест- ном бюдже- те	по сме- те Даль- ное		на госбюджете	штат- ное	факти- ческое	на мест- ном бюдже- те		по сме- те Даль- ное	на госбюджете	штат- ное			факти- ческое
Индустриальные	1925/26	79	54	22	3	628	379	482	126	20	20672	12813	16203	3798	671	7438	3706
	1926/27	77	56	18	3	549	443	—	92	23	17963	14325	—	2822	816	5030	5305
Сельскохозяйственные	1925/26	115	88	26	1	484	406	393	82	9	14043	11224	11486	2399	258	4465	3330
	1926/27	117	89	26	2	525	406	—	105	14	16655	12930	—	3242	453	5820	3420
Промышленно-экономические	1925/26	32	23	9	—	226	147	148	75	3	7731	4730	5010	2590	131	2465	1726
	1926/27	34	24	10	—	222	145	—	74	3	7263	4660	—	2467	136	2520	1900
Педагогические	1925/26	188	167	16	5	889	814	791	73	25	28652	27250	25604	2237	811	8213	6135
	1926/27	192	173	14	5	912	821	—	63	28	30639	27640	—	2028	971	1420	6778
Медицинские	1925/26	50	38	11	1	232	159	177	72	3	9840	5300	6926	2743	171	3166	2921
	1926/27	51	42	7	2	211	174	—	31	6	7209	5790	—	1128	291	3040	3420
Фармацевтические	1925/26	13	7	5	1	47	27	34	11	2	1595	900	1123	422	50	815	375
	1926/27	13	9	3	1	42	33	—	7	2	1513	1155	—	268	90	560	355
Художественные	1925/26	63	17	46	—	493	164	149	344	—	8662	3300	3228	5434	—	3700	1041
	1926/27	58	17	41	—	505	179	—	327	—	9484	3680	—	5804	—	2920	1820
Юридические курсы	1925/26	10	10	—	—	50	50	50	—	—	1250	1250	—	—	—	1250	1000
	1926/27	7	7	—	—	33	33	—	—	—	875	875	—	—	—	875	700
По всем группам техникумов	1925/26	550	404	135	11	3069	2116	2224	783	62	92445	66767	69580	19323	2092	31812	20337
	1926/27	549	417	119	13	3002	2227	—	699	76	91601	71035	—	—	2757	31235	23693
% прироста за год		—0,5	+3,2	—11,8	+18,2	—2,2	+3,7	—	—10,7	+22,5	—0,9	+6,4	—	—	+31,8	—1,8	+17,1

Примечания: 1) Общее количество групп и учащихся на 1926/27 уч. год дано штатное, а на 1925/26 уч. г. — фактическое.
2) Выпуск 1926/27 уч. г. учтен по количеству учащихся на последних курсах с принятием в расчет 1/10 отсева.

перспективных заявок народного хозяйства и государственного строительства на кадры специалистов как вполне определенной численности, так и вполне определенного профессионального профиля.

2. Состояние сети техникумов. Количественная и финансовая характеристика сети техникумов РСФСР на 1926/27 учебный год и изменения этой сети за период 1923/24—1926/27 уч. гг. могут быть представлены данными следующих таблиц (см. ст. 87—90).

Данные приведенных таблиц показывают, что за период 1925/26—1926/27 уч. гг. количественное изменение сети техникумов незначительно, и за это время произведен лишь перевод части местнобюджетных техникумов, учебных групп и контингентов учащихся на содержание за счет средств госбюджета.

Принимая во внимание нецелесообразность строгого районирования для некоторых из групп техникумов, распределение сети их по областям и губерниям РСФСР, приведенное в таблице II, следует признать сравнительно равномерным и достаточно соответствующим потребностям обслуживаемых районов. Дальнейшее выравнивание сети в этом направлении возможно лишь путем развертывания новых техникумов и изменения специализаций в некоторых из существующих. Выравнивание сети путем расформирования части техникумов невозможно, так как вся сеть в общем и целом мала, выпускаемой ею продукции нехватает для удовлетворения потребностей народного хозяйства и государственного строительства в техниках, и расширение этой сети—одна из основных задач ближайшего времени.

III. Состав преподавателей техникумов

за 1923/24—1925/26 уч. гг.

Наименование групп техникумов	Учетные периоды	Общее количество преподавателей, лаборантов и инструкторов	Из них по образовательной цензуре в %			Из них по партийности в %	
			С высшим образованием	С средним образованием	С низшим образованием	Число ВКП(б)	Беспартийных
Индустриальные	1923/24	2595	80	18	2	—	—
	1924/25	2461	87	12,3	0,7	3,7	95,3
	1925/26	2279	85,8	14	0,2	5,3	94,7
Сельскохозяйственные	1923/24	1979	63,8	28,5	7,7	—	—
	1924/25	1517	77,1	21,5	1,4	5,3	94,7
	1925/26	1489	76,2	22,7	1,1	7,6	92,4
Промышленно-экономические техникумы и юридич. курсы	1923/24	945	79	18,1	2,9	—	—
	1924/25	734	78,2	21,5	0,3	7,6	92,4
	1925/26	809	77,5	22,5	—	7,3	92,7
Педагогические	1923/24	3113	64,8	33,6	1,6	—	—
	1924/25	2883	65,5	32,4	2,1	9,7	90,3
	1925/26	3011	67,2	32	0,8	11,6	88,4
Медицинские и фармацевтические	1923/24	1414	90,2	9,1	0,7	—	—
	1924/25	1040	91,7	7,9	0,4	3,9	96,1
	1925/26	1002	92,8	7,2	—	5,9	94,1
Художественные	1923/24	1087	50	47	3	—	—
	1924/25	1218	64,2	34,2	1,6	3,3	96,7
	1925/26	1449	64	34,8	1,2	3,6	96,4
По всем группам техникумов	1923/24	11133	71,2	25,9	2,9	—	—
	1924/25	9855	76,2	22,5	1,3	6	94
	1925/26	10249	75,8	23,5	0,6	7,4	92,6

IV. Состав учащихся техникумов

за 1923/24—1925/26 уч. гг.

Наименование групп техникумов	Учетные периоды	Общее количество учащихся	Из них по социальному составу в %				Из них по партийности в %			Из них по полу в %	
			Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих	Число ВКП(б)	Число ВЛКСМ	Беспартийных	Мужчин	Женщин
Индустриальные	1923/24	18975	30	24	33,6	12,4	—	—	—	91,3	5,7
	1924/25	23431	30,5	24,8	36	8,7	4	18,6	77,4	88,6	11,4
	1925/26	20572	31,1	24	37	7,9	5,5	23,8	70,7	91,3	8,7
Сельскохозяйственные	1923/24	11880	11,9	53	23	12,1	—	—	—	85,4	14,6
	1924/25	14315	14,1	49,4	27,5	9	1,2	23,3	75,6	81,6	18,4
	1925/26	14043	13,4	50,7	29	6,9	2,4	21,2	76,4	81	19
Промышленно-экономические техникумы и юридич. курсы	1923/24	7050	18	14	56	12	—	—	—	62	38
	1924/25	6565	15,4	23,7	49	11,9	0,7	14,6	81,7	65,5	34,5
	1925/26	8981	21,3	27,4	42,9	8,4	3,9	27,1	69	55,4	44,6
Педагогические	1923/24	27500	12,8	49,9	21,4	15,9	—	—	—	37,4	62,6
	1924/25	29589	16,1	52	20,6	11,3	1	22,9	76,1	37	63
	1925/26	28652	16,3	51	22,7	10	1,2	34,5	64,3	35,5	64,5
Медицинские и фармацевтические	1923/24	12649	4	42,6	33,6	9,2	—	—	—	26	74
	1924/25	10094	9	36	31,3	13,7	0,8	9,8	89,4	9,7	90,3
	1925/26	11483	5	39,2	30,4	5,4	0,6	14,6	84,8	8,4	91,6
Художественные	1923/24	14646	15,5	18,7	48,4	17	—	—	—	—	—
	1924/25	14577	15,5	13,5	57,6	13,4	1,4	5,4	93,2	42,7	57,3
	1925/26	8662	16,9	10,6	59,5	14	2,2	12,2	85,6	42,3	57,7
По всем группам техникумов	1923/24	92700	17,3	36,3	32,7	13,7	—	—	—	59,1	40,9
	1924/25	98601	19,4	35,9	33,7	11	1,7	17,5	80,8	55,7	44,3
	1925/26	92445	20,8	37,3	33,2	8,7	2,5	25	72,5	50,2	49,8

Состав преподавателей и учащихся техникумов за период 1923/24—1926/27 уч. гг. непрерывно улучшается. Таблицы III и IV показывают увеличение % преподавателей с высшим образованием и преподавателей партийцев, увеличение % рабочих и крестьян, партийцев и комсомольцев в составе учащихся, а также повышение в последнем % женщин. Таблица V дает представление о размерах средств, отпущенных госбюджетным техникумам в 1925/26 уч. г., и ассигнованиях на них в 1926/27 уч. г. По положению о местных финансах, ассигнования для техникумов на хозяйственные расходы, топливо, ремонт и строительство проходили в 1925/26 уч. г. по местному бюджету и, как общее правило, были совершенно недостаточны. Дополнительные госбюджетные ассигнования к этим статьям являлись лишь исключениями. С 1926/27 уч. года система двойного финансирования, как нецелесообразная, была заменена системой финансирования единого, и все без исключения расходы госбюджетных техникумов были отнесены за счет средств госбюджета. Сравнение данных таблицы V показывает улучшение финансового положения техникумов в 1926/27 уч. г. по сравнению с предшествующим годом, которое выражается в повышении преподавательского оклада, увеличении размеров стипендий и усилении отпуска средств на учебные и хозяйственные расходы, ремонт и оборудование зданий, а также и на учебное оборудование. Введение новой системы финансирования техникумов в свою очередь гарантирует большую устойчивость их работы.

В течение 1925/26, 1926/27 уч. гг. и в 1928 Главпрофобром, совместно с ГУС'ом, заинтересованными ведомствами и хозорганами проводилась большая работа по оформлению и укреплению среднего профессионального образования. В соответствии с заявками ведомств и хозорганов на потребное им количество техникумов различных специальностей разработан перспективный план развития среднего профессионального образования на ближайшее десятилетие, и уточнены целевые установки отдельных техникумов. Одновременно с этим Главпрофобром проведен ряд мероприятий по увеличению ассигнований на среднее профобразование, в особенности по усилению учебно-вспомогательного оборудования техникумов, а также уточнены вопросы учебно-организационного и программно-методического характера.

Параллельно разработке и утверждению Государственным Ученым Советом в течение 1925/26 и 1926/27 уч. гг. новых учебных планов для техникумов, составленных на основе учета реальных требований, предъявляемых народным хозяйством и государственным строительством к техникумам, Главпрофобр проводил в этот период также работу по составлению для техникумов программ дисциплин общетехнического цикла, организовав издание нормальных учебных пособий, отвечающих этим программам, а также проводил работу по составлению программ специальных

V. ГОСБЮДЖЕТНЫЕ АССИГНОВАНИЯ НА ТЕХНИКУМЫ

в 1925/26 и 1926/27 уч. г.

№ по порядку	Статьи ассигнований	Размеры ассигнований в рублях	
		1925/26 уч. г.	1926/27 уч. г.
1	Заработная плата . . .	7.433.812	9.123.793
2	Социальное страхование	736.021	903.347
3	Стипендии	1.977.500	2.514.600
4	Текущие учебные расходы	762.343	814.885
5	Текущие хозяйственные расходы		
	а) канцелярские расходы		51.714
	б) аренда помещений, освещ., водоснабжение и канализация		
	в) содерж. зданий, мелк. рем., рем. и оборуд. инвентаря, трансп. расх., прожежда и медпомощь	181.125	286.984
	г) страховка зданий		45.882
	д) путевые расходы		55.300
	е) почтово-телегр. и телефон. расходы		82.570
	ж) пособия учащимся на разъезды	29.775	92.100
	з) топливо	21.210	641.150
6	Ремонт и оборудование зданий	20.000	675.000
7	Учебное оборудование	284.000	848.080
	Всего	11.445.786	16.557.958
	Средняя ставка преподавателя	55	65
	Размер I стипендии	от 100 до 130	от 120 до 160
	Размер уч. расходов на 1 учащегося	11,4	11,5
	Размер хозяйственных расходов на 1 учащегося	3,5	23,6

дисциплин, контактируя ее все время с заинтересованными ведомствами, хозорганами и самими техникумами. Одновременно с этим Главпрофобром был разработан и в настоящее время проводится в жизнь ряд мероприятий по повышению коэффициента полезного действия техникумов, сводящихся к усилению академического отбора поступающих, повышению % посещаемости и успешности, уменьшению

$\%$ отсева, увеличению $\%$ выпуска и удешевлению стоимости человеко-выпуска.

Так как принципы учебной структуры и методы работы техникумов почти всецело

Литература: 1) Журнал *Вестник профтехнического образования* за 1921 г. М. 2) *Материалы по профтехническому образованию*. НКП, РСФСР. 1923 г. № 15. М. 3) Журнал *Народное Просвещение*. НКП, РСФСР. 1925 г. № 5—6. 4) *Положение о техникумах*. НКП, РСФСР. 1926 г. 5) *Материалы Государственного Ученого Совета по техникумам*.

зависят от их типа и целевой установки, то освещение этих вопросов приводится ниже в статьях, посвященных отдельным вертикалям среднего профессионального образования.

(„Бюллетени Научно-технической секции ГУС'а, 1925, № 8—9. 1926, 1927, 6) *Справочник для поступающих в техникумы на 1928—29 уч. год*. Изд. 1928 г. 7) *Сборник материалов Отдела техникумов Главпрофобра РСФСР*. НКП, РСФСР, вып. 1—1926 г., в. п. II—1927 г. Сеть техникумов на 1927—28 учебный год. Главпрофобр, 1928. 48 стр.

С. Я. Купидонов.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ТЕХНИКУМЫ.

1. Общие условия организации индустриального образования в РСФСР. Современная техника является для Советского государства бесспорной основой культурного строительства. Никакой иной основы, идущей обособленно и имеющей самодовлеющее значение, нет и быть не может. При такой постановке вопроса *техника индустрии* становится доминирующей над всей остальной жизнью и, следовательно, *индустриально-техническое образование* приобретает особо важное значение.

Индустриально-техническое образование имеет в виду подготовить достаточные кадры инженеров, техников, мастеров и квалифицированных рабочих различных специальностей для удовлетворения запросов народного хозяйства в области индустриальной промышленности. Выполнение этой задачи осуществляется *системой индустриального образования* через сеть специальных высших, средних и низших учебных заведений, причем эта сеть, в особенности в части двух ее последних разделов, конструируется в связи с характером и направлением хозяйственной и социальной жизни и природными богатствами отдельных областей РСФСР по принципу районирования.

Все многообразие специальностей индустриально-технического образования можно свести к следующим 11 основным группам:

1. Горной и металлургической. 2. Силикатной. 3. Механической. 4. Электротехнической. 5. Текстильной. 6. Химической. 7. Строительной. 8. Пищевой. 9. Индустриально-земледельческой. 10. Фото-кино-технической и 11. Транспортной.

Входя в состав одной из этих групп, каждое индустриально-техническое учебное заведение может развить у себя одну или несколько специализаций, необходимых обслуживаемому им району.

Содержание и формы работы каждого из индустриально-технических учебных заведений определяются как его типом, так и целевой установкой.

Индустриальные техникумы РСФСР за период 1917—1923 гг. несколько раз реорганизовывались и лишь с 1923 года были достаточно четко поставлены Главпрофобром и ГУС'ом в раздел средних профтехнических учебных заведений с изданием для них осо-

бого положения и примерных учебных планов по отдельным специальностям, но без программ. Так как до 1925 года, вследствие ряда причин, Главпрофобр не мог подойти вплотную к вопросам детального руководства работой этих учебных заведений, то они вели все свое строительство в значительной мере самостоятельно, ориентируясь лишь на указанные материалы и весьма редкий инструктаж со стороны Главпрофобра, при полном отсутствии инструктажа со стороны подавляющего большинства местных профобров.

Общая картина жизни и учебной работы большинства индустриальных техникумов за 1924—1925 уч. год, т.-е. за период, когда техникумы еще не были затронуты проводимой ныне Главпрофобром реформой, характеризуется следующими основными моментами.

1) Неполучение от промышленности ответа на задаваемый Главпрофобром вопрос — где, каких и сколько техников следует готовить и как следствие этого: а) несогласованность сети техникумов с потребностями промышленности и б) неясность целевых установок отдельных техникумов и профессионального профиля выпускаемых ими специалистов. 2) Существование в сети ряда совершенно слабых техникумов, не могущих удовлетворительно выполнять возлагаемые на них задачи. 3) Неправильное построение некоторыми техникумами своей работы по типу работ втузов. 4) Многопредметный учебный план, построенный применительно к примерным планам ГУС'а 1923 г., загружающий учащихся непосильной и зачастую ненужной работой, выполнение которой в установленные три года почти никому не удавалось. 5) Шаблонные, старого типа, несогласованные программы с значительной дозой параллелизма, забытые массой излишнего фактического и исторического отжившего материала. 6) Лекционный по преимуществу метод преподавания с полной оторванностью всей учебной работы от производства и практической техники. 7) Недостаточное внимания, отводимого техникумами вопросам связи с производством и производственному обучению как в учебных мастерских, так и во время практики с неудовлетворительностью их постановки. 8) Неправильный подход большинства техникумов к вопросам графики, расчетно-эскизных упражнений и проектирования

с проведением их по старым традиционным путям всех отдельных видов черчения и затем через ряд сложных и совершенно ненужных для специалиста техника проектов широкого общего характера. 9) Отсутствие постоянных прочно сбитых кадров преподавателей-производственников, не вполне достаточная квалификация всего педперсонала в целом и ненадежность методической работы внутри техникумов. 10) Комплектование техникумов совершенно слабым по общеподготовительной подготовке контингентом учащихся, не дающим возможности сразу достаточно серьезно ставить учебную работу. 11) Перегрузка техникумов учащимися, доходящая в отдельных случаях до 1.200 человек на одно учебное заведение, делающая совершенно невозможным правильное построение учебной работы. 12) Наличие изношенного, почти не ремонтировавшегося и не пополнявшегося за последние 10—15 лет учебно-вспомогательного оборудования, 50% которого подлежит полной замене, а остальные 50% — ремонту, не говоря уже о необходимости пополнений современным оборудованием, и 13) Чрезвычайно тяжелое материальное положение как самих техникумов, так и их педперсонала и учащихся.

Все эти моменты в общем и целом и послужили причинами несоответствия качественной и количественной подготовки выпускаемых техникумами специалистов тем требованиям, которые предъявляют к ним промышленность, практическая техника, сама жизнь.

Устранение указанных причин является основной задачей работы Главпрофобра по индустриальным техникумам. К числу первоочередных заданий по ней следует отнести осуществляемое уже с 1925/26 уч. года введение в техникумах новых учебных планов и программ, отвечающих характеру заявок промышленности на продукцию этих учебных заведений.

Новая структура индустриальных техникумов, принятая в 1925 г. Главпрофбром и ГУС'ом, совместно с заинтересованными ведомствами и хозорганами, базируется на двух положениях: а) подготовка специалистов, выпускаемых профтехническими учебными заведениями, должна в полной мере отвечать тем требованиям, которые предъявляются к этим специалистам промышленностью, и б) техническую школу всех ступеней необходимо строить на основе учета фактических заявок промышленности на кадры специалистов вполне определенной практическо-теоретической подготовки, при чем эта школа должна иметь совершенно четкую целевую установку и резко очерченные формы учебной структуры и работы.

2. Содержание и методы работы. Основные принципы новой учебно-организационной и программно-методической структуры индустриальных техникумов вырисовываются в следующих формах. Оканчивающие индустриальные техникумы рассматриваются для мощных предприятий как ближайшие помощники инженеров; для предприятий же сред-

ней и малой мощности — как вполне самостоятельные и ответственные руководители этими предприятиями. В соответствии с такой ролью и ответственностью в промышленности каждый техник должен обладать не только серьезными и глубокими познаниями в области вопросов специальности, но и достаточно широкими общетехническими познаниями, обеспечивающими сознательное отношение к вопросам специальности, а также необходимой общественно-политической подготовкой.

Основным моментом всей учебной работы техникума должна являться *специализация в определенной области техники*. Получение этой специализации обуславливается, как известно, усвоением соответственных профессиональных навыков, изучением и исследованием технических процессов, восприятием расчетно-графических навыков и приобретением организационных и административных умений. Весь цикл специальных знаний и навыков должен ориентироваться в техникуме на тип подготавливаемого работника, концентрируясь вокруг вопросов его специализации. Так, например, для производственных техников, специализирующихся по обработке металлов, этот цикл должен строиться вокруг технологии, для производственных техников-электриков — вокруг вопросов электромашиностроения или электротехнологии, для техников-строителей — вокруг вопросов строительного дела, для горных техников — вокруг вопросов горного искусства, для теплотехников — вокруг вопросов энергетики и т. д. При проработке знаний и навыков рассматриваемого цикла следует, конечно, стремиться к сообщению учащимся максимуму знаний по специальности, составляя, однако, этот максимум исключительно лишь из элементов, действительно необходимых технику в его практической деятельности. Излишний фактический и исторический отживший материалы должны быть из этих элементов безусловно исключены. Конечной задачей преподавания в техникумах должно являться не столько сообщение запаса формальных знаний, сколько выработка навыков в использовании материала, имеющегося в различных источниках. Конечная цель всего преподавания — выработка навыков в применении выводов теории к решению практических задач не только правильным и сознательным, но и притом наиболее быстрым и прямым путем, а также овладение справочниками, таблицами, измерительными и счетными приборами, графическим методом и приемами точных работ.

Вторым основным моментом учебной работы техникума следует считать подведение под специальное развитие учащихся достаточно широкой общетехнической базы. Эта последняя создается путем изучения ряда вопросов из области общетехнических дисциплин. Объем и характер этих вопросов определяются исключительно потребностями изучаемой профессии. При проработке их следует ограничиваться сообщением лишь важнейших законов и методов данной науки

приводя проработку всех их деталей на вопросах специальности.

Входящее в состав вопросов специальности *производственное обучение* необходимо проводить в техникуме на всех курсах как путем работы в учебных мастерских, так и путем двух учебных и двух производственных практик с неизменным проведением последних на соответствующих предприятиях (вторая производственная практика представляет собой первую половину годовичного стажирования). В постановке производственного обучения техникум должен стремиться не столько к сообщению профессиональных навыков в быстрой работе, сколько к овладению основными приемами точных работ, усвоению всего процесса, его особенностей и оборудования, с лабораторно-исследовательской проработкой вопросов этих процессов и работы их оборудования, осуществляемой в соответствующих лабораториях-мастерских.

Графика, рассматриваемая с первых же шагов ее проработки как комплекс технического черчения и технического рисования, в виде самостоятельной дисциплины, должна прорабатываться в большинстве техникумов лишь на I курсе. На II и III курсах занятия по ней должны выливаться в форму упражнений расчетно-эскизного характера, проводимых в процессе проработки вопросов комплексов общетехнического и специального циклов (упражнения по технической механике, машиноведению, электротехнике и т. п.) и завершаться проектом подъемника, имеющим большое воспитательное значение. IV курс техникума должен посвящаться ряду проектов из области изучаемой специальности с углублением их в сторону детализации и категорическим отказом от широких общих заданий типа заданий втузов.

Общественно-политическую подготовку учащихся техникума следует осуществлять путем изучения ряда политико-экономических дисциплин и проведения практической общественно-политической работы как внутри самого техникума, так и вне его.

Объем учебного материала курса каждого техникума определяется *профессиональным профилем* того специалиста, которого должен подготовить этот техникум. При рассмотрении с точки зрения мощности, оборудования и обслуживания предприятий различных отраслей промышленности по отдельным их разделам можно наметить перечень тех должностей в этих предприятиях, для обслуживания которых нужны техники. Указанный перечень легче всего устанавливается при анализе предприятий и оборудования, расположенных в порядке возрастания их мощностей в пределах возможно более мелких по ним делений. На основе указанного перечня должностей выявляется потребность промышленности специализация техника, учет же связанных с этими должностями прав и обязанностей дает пределы того объема знаний, умений и профессиональных навыков, которыми должен обладать такой специалист и которые должен дать ему техникум в про-

цессе учебной работы. Исходя из этого объема, характеризующего собой указанный профессиональный профиль, устанавливается как перечень дисциплин учебного плана, так и объем и содержание их.

В интересах наиболее продуктивной и целесообразной проработки учебного материала техникума весь этот материал должен быть самым тщательным образом отобран, освобожден от излишнего для данной специальности балласта и соответственно расположен по триместрам учебного плана.

Так как вопросы практической техники фигурируют всегда в жизни в комплексной норме, то, в интересах наибольшего сближения теории с практикой, существующее дробление учебного материала между отдельными дисциплинами должно быть устранено. Однако вследствие ряда причин проведение единого комплекса в течение ближайшего ряда лет следует признать невозможным. В отношении группировки учебного материала необходимо остановиться на некотором среднем положении, объединяя вопросы родственных дисциплин в комплексные группы, так называемые *частные комплексы*, а последние по степени подсобности их друг другу — в *циклы*.

При такой системе группировки весь учебный материал курса техникума распределяется между тремя циклами частных комплексов — специальным, общетехническим и общесовокупительным. Кроме объединенных родственных дисциплин, имеющих вид частных комплексов, в эти циклы, преимущественно в первый из них, могут входить и отдельные дисциплины, посвященные вопросам окончательной специализации.

Отдельные частные комплексы составляются при этом следующим образом: а) дисциплины элементарной и высшей математики объединяются в комплексе технической математики, прорабатываемой на примерах из практической техники; б) вопросы теоретической, прикладной и строительной механики, а также деталей машин объединяются в комплексе технической механики; в) термодинамика, гидравлика, машины-двигатели и обслуживающие их рабочие машины комплексируются в курсе машиноведения; г) вопросы технического черчения и технического рисования объединяются в курсе графики.

В результате постепенной последовательной проработки и взаимного согласования программ отдельных частных комплексов каждого цикла должна быть создана единая программа этого цикла, при чем согласование и наблюдение за ее проведением должны быть поручены соответствующей *цикловой методической комиссии* техникума.

Примерный состав каждого из трех циклов для техникумов механической, электротехнической, строительной, горной и химической специальностей представляется в следующем виде:

Специальный цикл. Для производственных техников механической, электротехнической и химической специальностей в этом цикле комплексируются все вопросы

соответствующей технологии, для горных техников — вопросы горного искусства, для техников строителей — вопросы строительного дела и для эксплуатационных техников-механиков и электриков — вопросы энергетики. Таким образом сюда входят: основной курс по специальности, курсы специализаций, расчетно-графические работы и проекты по вопросам специальности, лабораторные работы по тем же вопросам и практические работы как по изучению специальных профессиональных навыков, так и по усвоению организационных и административных умений, а также производственные практики, а в техникумах некоторых специальностей, кроме того, и обе учебные практики. В виде неотъемлемой составной части в этот цикл входят также вопросы технико-экономической организации и оборудования предприятий и работ и технической отчетности, а также вопросы физиологии труда, профгигиены и техники безопасности.

Общетехнический цикл. В этом цикле комплексуются вопросы технической математики, технической механики, машиноведения (для производственных техников), технологии (для эксплуатационных техников), электротехники (для техников электротехнической специальности), основ строительного дела (для техников строительной специальности) и графики. Таким образом сюда входят: основные курсы по указанным разделам, расчетно-эскизные упражнения по ним, соответственные лабораторные работы и практические занятия, а также для большинства техникумов первая и вторая учебные практики.

Общественно-педагогический цикл. В этом цикле комплексуются вопросы родного языка и политико-экономических наук. Сюда же отнесен и иностранный язык.

Во всех техникумах вне циклов ставятся еще занятия по физкультуре.

Распределение объема учебного материала, отвечающего различным специальностям и должностям техников в промышленности, показывает, что этот объем полностью укладывается в курс четырехгодичного техникума при 34 учебных неделях в году и при 36-часовой недельной нагрузке на каждом его курсе.

Для большинства техникумов на протяжении первых трех курсов их укладывается материал, в одинаковой мере необходимый всем техникам данной специальности, независимо от их окончательной специализации, на четвертых же курсах этот материал распределяется так, что 50—55% его являются различными для каждой отдельной специализации. Для некоторых из техникумов такое дробление на специализации начинается с III, а иногда и со II курсов, однако при весьма незначительной разнице в их учебных планах. При проектировании новых учебных планов индустриальных техникумов принималось во внимание, что ежедневная нагрузка учащегося техникума не должна выходить за пределы следующих установленных норм: а) не свыше 6 часов в день на учебную работу в техникуме, б) 2 часа в день на домашнюю

учебную работу, в) не свыше 6 часов в неделю на общественно-политическую и культурную работу и г) 2 часа в неделю на занятия по физкультуре.

Распределение объема учебного материала и способов его проработки по частным комплексам, этих последних по циклам и всех вместе взятых по триместрам учебного плана и отдельным видам занятий произведено в новых учебных планах на основе учета следующих положений: а) расположение учебного материала должно быть таково, чтобы оно обеспечивало его взаимное согласование и максимальную продуктивность проработки; б) все три цикла должны начинаться по возможности с I курса, при чем цикл общетехнический, как вспомогательный к специальному, должен заканчиваться возможно ранее и во всяком случае не позже, чем на III курсе; в) задачей практических работ должно быть не только изучение процесса, но и технической обстановки и моментов организации и администрирования; г) лабораторные работы должны быть во времени и по характеру и объему согласованы и сближены с аудиторными; д) материал для упражнений должен представлять собой комплекс примеров и задач из сферы изучаемой специальности; е) весь учебный материал должен прорабатываться лабораторным путем и методом на упражнениях расчетного характера, при чем лекция в чистом их виде должно отводиться возможно меньшее количество времени; ж) растягивание отдельных комплексов по учебному плану при малом числе недельных часов, отводимых каждому, а также введение комплексов с одним недельным часом занятий, как явления педагогически нецелесообразные, недопустимы.

В отношении распределения учебного времени всего курса техникума между циклами и отдельными видами учебной работы новые учебные планы могут быть охарактеризованы следующими средними цифровыми данными. Общественно-педагогический цикл занимает во всех техникумах 14% учебного времени, общетехническому циклу (в зависимости от специальности техникума) отводится от 35 до 49%, специальному циклу — 37—54%. Лекции-беседы занимают в техникумах 22—33% всего учебного времени, упражнения — 33—38%, лабораторные работы — 8—13%, проектирование — 3—13% и практические работы (исключая летних практик) — 14—24% всего учебного времени.

На этих основных принципах и построены действующие ныне в техникумах учебные планы, спроектированные и утвержденные в 1925/26 и 26/27 уч. гг. Главпрофобром и Государственным Ученым Советом.

По разработке общих принципов построения индустриальных техникумов, согласовании их с промышленностью и утверждении ГУС'ом Главпрофобр, изучив действующие планы и программы русских и зарубежных техникумов и учтя их опыт, спроектировал новые планы и подтвердил каждый из них длительно и всестороннему обсуждению в специально созывавшихся совещаниях и комиссиях с уча-

сним виднейших специалистов, представителей заинтересованных ведомств и хозорганов, а также представителей цикловых методических комиссий техникумов. Аналогичным путем Главпрофобром разрабатывались действующие ныне в техникумах детальные программы дисциплин общетехнического цикла, по которым выпускаются Госиздатом нормальные учебные пособия. Тот же метод применялся Главпрофобром в 1926/27 уч. году и к разработке программ специальных дисциплин, которые вводятся в техникумах с 1927/28 уч. года. Такой путь построения учебных планов и программ, с включением в последние объема учебного материала, определяемого профессиональными профилями техников различных специальностей, является гарантией жизнестойкости этих планов и программ и согласованности их с потребностями современной промышленности.

3. Сеть техникумов. В 1925/26 уч. году на территории РСФСР (без автономных республик) насчитывалось 79 индустриальных техникумов со 142 отделениями различных специальностей и с фактическим контингентом учащихся в 20.672 чел. В 1926/27 уч. году в сети числилось 77 техникумов с 154 отделениями и контингентом в 20.969 учащихся.

Сеть техникумов и их специальности, а также контингенты и выпуски учащихся и степень удовлетворения ими количественных заявок промышленности на техников в период 1926—1936 гг., могут быть изображены данными следующей таблицы, представляющей со собой выборку из перспективного плана развития среднего индустриального образования. (См. таблицу стр. 105—106.)

Данные этой таблицы составлены на основе следующих материалов: 1) Цифровых материалов Главпрофобра по действующей сети индустриальных техникумов, утвержденной СНК 24/IX 1926 г. 2) Перспективной ориентации Главпрофобра о росте промышленности, составленной на основе прироста квалифицированной рабочей силы по данным „Статистики труда“ и роста инженерно-технического персонала по данным труда т. Минца „Командный состав промышленности на 1 января 1924 г.“. 3) Принятого промпланом ВСНХ РСФСР на ближайшее пятилетие среднего отношения числа инженеров к числу техников, равного 1 : 2, и 4) Данных Наркомтруда о занятости в промышленности к 1 января 1924 г. 16.000 инженеров и 16.000 техников (в том числе и практиков, занимавших должности техников).

Выпуски из техникумов до 1929 года исчислены в таблице, исходя из наличного контингента учащихся в 1926/27 уч. году. Выпуски же последующих лет—исходя из потребности промышленности в техниках и % ее удовлетворения ими при помощи техникумов, как действующих, так и проектируемых к развертыванию с 1927/28 уч. года, с принятием во всех случаях во внимание % отсева. Для удовлетворения потребности промышленности в техниках к 1936 году на

100 % необходимо, как это видно из таблицы, развернуть в течение 1927/28—32/33 уч. гг. по всем специальностям, кроме электротехнической (сильные токи), 592 новых отделения, при чем в 1927/28 уч. г. их необходимо открыть 460. Электротехнические отделения, 4 из которых начали с 1926/27 года постепенно свертываться, не только не подлежат развертыванию, но для приведения их впускос к 1936 году в соответствие с потребностями промышленности ежегодный прием на каждое из этих отделений должен быть уменьшен до 30 человек учащихся.

Приведенные в таблице данные указывают на настоятельную необходимость спешного и притом сильного развертывания сети индустриальных техникумов, так как только при этих условиях и смогут быть в достаточной степени удовлетворены заявки нашей развивающейся промышленности на техников.

4. Вечерние рабочие техникумы. К разделу индустриальных техникумов должны быть отнесены и так называемые *вечерние рабочие техникумы*, имеющие совершенно своеобразную установку. Эти техникумы комплектуются путем строгого отбора исключительно из занятых в производственных предприятиях квалифицированных рабочих со стажем не менее 3 лет и квалификацией не ниже 6 категории, обладающих подготовкой в объеме нормальной школы фабрич. профшколы или профессиональных курсов, и имеют целью подготовить из них руководителей-специалистов (техников) в узких отраслях народного хозяйства. Опираясь в своем основании и всей своей учебной работой на производстве и тесно увязываясь с ним, вечерние рабочие техникумы представляют собой учебные учреждения, дающие вполне законченное образование, преимущественно практического характера, достигающее по узкой специальности высшей формы учебно-практической квалификации.

Продолжительность обучения в вечерних рабочих техникумах установлена в 4 года (12 триместров по 3½ мес. каждый) при пятидневной учебной неделе с 20 академическими часами недельных занятий. Строясь на продолжении всего учебного курса, исключительно в расчете на подготовку техников, вечерний рабочий техникум в процессе проработки учебного материала выполняет попутно и другие задания, а именно: а) 1 курс техникума имеет целью дать учащимся рабочим вполне законченную теоретическо-практическую подготовку, необходимую для серьезной проработки и усвоения специальных технических дисциплин, б) первые два курса и первый триместр третьего курса имеют целью дать учащимся, оставляющим по тем или иным причинам техникум до окончания полного курса, вполне законченную теоретическо-практическую подготовку, отвечающую квалификации младшего производственно-технического персонала (мастера), в) другие два триместра третьего курса дают учащимся дополнительную теоретическую и практическую подготовку, одинаково необходимую всем техникам данной специаль-

С Е Т Ь

ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ТЕХНИКУМОВ, КАДРЫ ТЕХНИКОВ И ПОТРЕБНОСТЬ В НИХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
НА ПЕРИОД 1926/27 — 1935/36 гг.

Наименование специальностей отделений техникумов.	Учебные периоды		Колич. выпущенных и выпу- скаемых техников	Контигент учащихся	Колич. выпущенных и выпу- скаемых техников	Общее количество техников, занятых в промышленности	Колич. техников, потребных промышленности	% Удовлетворения потреби. промышленности в техникумах	Колич. техников, которых вы- пустит действ. сеть к 1930 г.	Колич. техников, которые бу- дут заняты в пром. к 1930 г.	Количество техников, необхо- димых промышл. к 1930 г.	% Удовл. потреб. промышлен- ности в техникумах к 1930 г.	Кол. новых отделений, кото- рые необходимо открыть для удовл. потреб. пром. в техн. к 1936 г. на 100 пром.	Колич. техников, которых вы- пустит разверн. сеть к 1936 г.	Колич. техников, которые бу- дут заняты в промыш. к 1936 г.	Колич. техников, необходимых промышленности к 1936 г.	% Удовлетворения потреби. промыш. в техникумах к 1936 г.	
	1926/27	1927/28																
По промышленности РСФСР	Горная и метал- лургическая	1926/27	14	1683	203	—	—	—	1202	3131	3365	93	11	3887	5334	5334	100	
		1927/28	15	1939	352	1983	2670	74,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Силикатная	1926/27	—	—	—	500	3600	14	—	450	925	5550	16,7	56	9276	9450	9450	100
		1927/28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Механическая	1926/27	36	5055	639	—	—	—	—	3541	8986	17404	52	161	23685	27184	27172	100
		1927/28	41	5619	1443	6400	12520	51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Электротехни- ческая (силь- ные токи)	1926/27	15	4097	917	—	—	—	—	2534	4863	2832	175	—	3265	4848	4812	100,5
		1927/28	14	3437	1221	2757	1842	149,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Текстильная	1926/27	7	499	40	—	—	—	—	378	1404	4480	31	37	4793	5442	5440	100
		1927/28	11	759	93	1200	4000	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Химическая	1926/27	13	2272	421	—	—	—	—	1483	3010	9240	32	121	14955	15735	15720	100	
	1927/28	16	2220	537	1800	6000	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Строительная	1926/27	34	4629	934	—	—	—	—	2956	8507	15350	55	124	17579	21212	21300	99,5	
	1927/28	34	4264	1104	6510	12380	52,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Пищевая	1926/27	2	392	46	—	—	—	—	281	1138	2790	40	41	4234	4770	4770	100	
	1927/28	3	445	105	1000	1800	55,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
По д. вид. прим.	Электротехни- (слаб. токи и радио)	1926/27	3	336	99	—	—	—	303	2252	2310	97,5	1	1032	2742	2757	99,5	
		1927/28	3	364	110	2115	2115	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Индустрально- земледельческая	1926/27	14	1170	208	—	—	—	774	—	—	—	—	2209	—	—	—	—
		1927/28	14	1287	262	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Фото-кино-тех- ническая	1926/27	4	537	88	—	—	—	376	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		1927/28	4	606	78	—	—	—	—	—	—	—	—	—	992	—	—	—
	По всем специальностям		1926/27	142	20672	3706	—	—	—	14284	34216	63321	54	592	80112	96717	96755	100
			1927/28	154	20969	5305	24265	46927	51,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечания:

1. Общее количество техников, выпускаемых техникумами и занятых в промышленности к 1930 и 1936 гг., исчислено с учетом выпусков предшествующих лет и ежегодной амортизации в 4%.

2. Общий контингент учащихся за 1926/27 г. в 20.969 чел. является контингентом не штатным, а фактическим.

3. Учет техников по индустриальному земледелию и фото-кино проведен без расчета на развертывание сети соответствующих техникумов, исходя из отсутствия цифровых звянок заинтересованных органов и общей обстановки, указывающей на удовлетворенность рынка выпускаемыми действующей сети этих учебных заведений.

4. В число 154 отделений сети 1926/27 уч. г. включены также и отделения, которые с этого года начали постепенно свертываться.

ности, независимо от их окончательной специализации, и, наконец, г) последний курс техникума имеет целью дать учащимся окончательную специализацию в одной из ограниченных областей техники данной специальности, а так как таких специализаций в ней может быть несколько, то каждой из них на

этом курсе отвечает самостоятельный учебный план.

Основные принципы построения учебных планов вечерних рабочих техникумов, исключая вопросов производственного обучения, примерно те же, что и для индустриальных техникумов. Что же касается основ методики

преподавания, то эта последняя строится здесь совершенно иначе, базируясь на квалификации и стаже рабочей аудитории и па учете совмещения ею дневного квалифицированного производственного труда с вечерним обучением.

Организационные формы и структура управления вечерних рабочих техникумов сходны с формами и структурой техникумов дневных. Содержание их относится за счет обслуживаемых ими хозяйственных органов. Окончание учащимися полного курса и получение ими квалификации техника соответствующей специальности обуславливается

Литература. *Общее положение о техникумах и учебные планы техникумов индустриально-технического образования, утвержд. ГУС'ом в 1923 г.* (Материалы по проф.-техн. образованию). НКП РСФСР 1923 г., № 15. Москва). Проф. Купидонов С. Я. *Принципы построения учебных планов индустриальных техникумов*. "Народное просвещение", 19.5 г., № 7—8. Купидонов С. Я. *Производственная практика студентов техникумов*. "Народное просвещение", 19.5 г., № 5—6. Купидонов С. Я. *Новые формы вечерних рабочих техникумов*. "Народное просвещение", 19.5 г., № 1. Купидонов С. Я. *Вечерние рабочие техникумы (конструкция и методика)* Харьков Укрлвс-профобр. "Жизнь рабочей школы", 19.5 г., № 6—7. *Положение о техникумах*. НКП РСФСР. 1926. *Положение о вечерних рабочих техникумах* (Ежегодник НКП РСФСР, 1925 г., № 20 (70) *Материалы Государственного Ученого Совета по техникумам*. (Бюллетен Научно-технической Секции ГУС'а, 1925 г., №№ 8 и 9, а также №№ за 1926 и 1927 г.). Лгоно—*Опыт реформы профессиональной школы*. ИИЗ. Л. 1924. Купидонов С. Я. *Учебные планы и программы вечерних рабочих техникумов* (НКП РСФСР, Харьков). 1922 г. Купидонов С. Я. *Программа по графике в индустриальных учебных за-*

выполнением всех требований учебного плана и защитой специальной работы в квалификационной комиссии техникума. Достижение квалификации мастера обуславливается проработкой учебн го плана семи тр местов и выдержан ем соответствующего практического испытания в квалификационной комиссии.

К 1926—1927 уч. году на территории РСФСР при крупных предприятиях насчитывалось 5 вечерних рабочих техникумов с общим количеством учащихся около 1.100 человек. Все эти техникумы — механической специальности.

вечерних (принципы, методы и структура). Журн. "Жизнь рабочей школы", 1925 г., № 5. Купидонов С. Я.—*Индустриальные техникумы в горной промышленности*. (Сборник материалов по проф. образованию. ЦК Союза горнорабочих, М. 1926 г. *Справочник для поступающих в техникумы на 1924/25 учебный год*. ГИЗ. 1928 112 стр. Ц. 35 к. 1928 Г. З. Сборник ВАИ *Подготовка квалифицированного работника*. ГИЗ. Л. 1926 г., 331 стр., ц. 4 р. Статин: П. оф. В. Ю. Гиттис—*Профессиональное образование*, ниж. Н. В. Копьев—*Методика обучения ручному и станочному работам в техникумах*, проф. М. А. Дешевой—*Методика обучения ручному ремеслу и машинным производством в революционной отрасли*, и Е. В. Агион—*Трудовые утанкии Центрального Института Труда. Учебные планы и программы индустриальных техникумов*, утв. ГУС'ом. Сборники материалов Отдела техникумов Главпрофобра под ред. проф. С. Я. Купидонова: 1) ГПФ НКП РСФСР, 1926 г., 113 стр. Ц. 2 р. и 2) ГПФ НКП РСФСР, ГИЗ, 1927. 784 стр. Ц. 6 р. *Общественные мнния у технику ах*. (Сборни материалов ГПФ) ГПФ НКП РСФСР. 1926. Вып. I, 81 стр., ц. 50 к.; 1927. вып. II, 24 стр., ц. 35 к.; вып. III, 73 стр., ц. 60 коп.

С. Я. Купидонов.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТЕХНИКУМЫ.

1. Историческая справка. До революции, по Положению о с.-х. образовании б. департамента земледелия в 1904 г., вся система так наз. массового с.-х. образования представлялась в следующем виде: *средние с.-х. училища* с 4 и 6 годами обучения имели целью подготовку агрономов-универсалистов, деятелей, могущих выполнять работу по различным разделам сельского хозяйства; в 4-годичные с.-х. училища принимались лица, имеющие познания в пределах курса городского училища, не ниже 3-классного, в 6-годичные — лица, окончившие курс в 2-классных сельских училищах. *Низшие с.-х. училища* учреждались для подготовки к практической с.-х. деятельности. Полный курс в них проходил в 3 года, а в специальных мог быть сокращен до 2 лет. В 1-й класс принимались по свидетельству об окончании курса в двухклассных сельских училищах или двухклассных церковно-приходских школах, в училищах духовных, уездных и городских, а также по испытании в объеме курса двух классов сельских училищ б. министерства народного просвещения. *Низшие с.-х. школы* имели целью подготовку преимущественно путем практических

занятий, сведущих и умелых исполнителей по сельскому хозяйству. В 1-й класс этих школ принимались окончившие курс в одноклассных начальных школах или выдержавшие соответственное испытание. Курс обучения в общих школах 3 года, в специальных — 2 и даже 1 год — в зависимости от специальности. Соответственно объему учебного курса школы разделялись на два разряда. Затем шли *практические школы*, предназначенные для подготовки умелых техников-рабочих по разным отраслям сельского хозяйства, как-то: по садоводству, виноградарству, виноделию, маслоделению, а также скотников, овчаров и т. п. рабочих. Для поступления в эти школы требовалось лишь умение читать и писать по-русски, в исключительных случаях принимались и неграмотные.

Сеть с.-х. учебных заведений в границах б. Российской империи по данным б. департамента земледелия в 1916 г. насчитывала 196 единиц. По квалификации они делились так: высших — 3, высших курсов — 6 (см. далее), средних — 20, низших школ 1 разряда — 73, низших школ 2 разряда — 33, низших с.-х. училищ — 61, а всего — 196. В границах РСФСР сеть на 1916 г. имела 97 единиц и

из них высших—2, высших курсов—5, средних—8, низших с.-х. училищ—27, низших школ 1 разряда—32, 2 разряда—23. В состав указанных школ не вошли начальные школы с различными уклонами. Сюда относились: практические школы—62, начальные с.-х. школы—20, народные с.-х. школы—14, с.-х. классы—2, постоянные с.-х. курсы—24, обучение сельскому хозяй-

ству и его отраслям при исправительных приютах—8, детских с.-х. приютах—9, учебные ф.-рмы—4. Всего в границах б. Российской империи—143.

По специальностям с. х. учебные заведения среднего и низшего типа разбивались следующим образом: средняя школа общагрономического направления. Низшие с.-х. школы представлены в нижеследующей таблице:

Наименование	По сел. хозяйству вообще	Садово-огород.-виногр.	Культ.-технич.	Молочн.хоз.	Рыбное дело	Итого
Низшие с.-х. училища	22	4	1	—	—	27
Школы 1 разр.	20	7	—	4	1	32
• 2 -	10	2	—	11	—	23
Итого	52	13	1	15	1	82

Несколько отдельно от с.-х. школ стояли лесные и землеустроительные учебные заведения *Лесные школы* были все низшие, и задачи их входила подготовка лесных кондукторов и других низших чинов лесного ведомства. Общее число их в границах б. Российской империи было 43, из них в границах РСФСР—28. Землеустроительных учебных заведений в границах б. Российской империи было 9, из них средних—8, высших—1. Ветеринарных учебных заведений в границах б. Российской империи было 3 вуза, в границах РСФСР—1. Средних учебных заведений не было. Низших ветеринарных школ—3. Всего же с.-х. учебных заведений в границах б. Российской империи было 254 единицы, из них в границах РСФСР—139; высших—10, средних—16, низших—113. Красною нитью через сеть прошлого проходит отпечаток благотворительности. Строились эти учебные заведения зачастую вне зависимости от экономических условий и требований жизни, строились они по желанию и по прихоти отдельных попечителей и строителей. Громадные земледельческие районы оставались при незначительном количестве с.-х. учебных заведений; так, Западная область их имела всего 2 и оба низших; Северо-Восточная 3, два низших; Юго-Восток 3—все низшие; Уральский и Ветлужско-Вятский районы имели по 4 учеб. заведения—все низшие, и в то же время Центрально-промышленная область имела 23 учеб. заведения. Таким образом, массовое с.-х. образование в России после Октябрьской революции вступило в советскую действительность, имея: 1) неравномерность распределения сети с.-х. учебных заведений по территории России; 2) школы общагрономического, не специализированного типа; 3) многочисленность типов с.-х. учебных заведений; 4) недостаточную ясность целевых установок типов школ и наконец, 5) недостаточно резко проведенную связь специальной школы, ее направления

с экономической и естественно-историческим укладом района.

2. Среднее с.-х. образование после Октябрьской революции. На устранение этих основных недостатков и направлено было внимание и усилия органов Наркомпроса, Наркомзема и других заинтересованных ведомств. Трудность проведения реформы массового с.-х. образования заключалась, кроме изложенного, и в наличии принципиальных разногласий в среде работников с.-х. школы и деятелей в области с.-х. образования по вопросам о необходимости и ненужности среднего с.-х. образования. Этот старинный спор ныне может считаться разрешенным в пользу средней с.-х. школы нового типа производственной школы определенной специальности—*сельскохозяйственного техникума*. В настоящий момент система массовой с.-х. школы установлена в следующем виде: 1) *Школа с.-х. ученичества*, построенная на базе начальной 4-летней школы, с 2—3 годами обучения имеет целью подготовить квалифицированного из брони подростков рабочего в процесс производства для наших крупных с.-х. предприятий. Означенная школа строится при совхозах и имеет в массе своей районный характер. Она обслуживает, таким образом, нужды целого ряда советских хозяйств. 2) *Низшая с.-х. профшкола* строится на базе начальной школы с 2½—3 годами обучения в зависимости от специальности, имеет определенную, узкую специальность и готовит низший персонал мастеров для различных разделов сельского хозяйства, главным образом кооперативных организаций и объединений, и, наконец, 3) *С.-х. техникум* строится на базе 7-летки, имеет 3—4 года обучения, в зависимости от специальности, готовит техникумов средней квалификации по определенным узким специальностям, как подсобный технический и инструкторский персонал для работы на участках агрономических пунктах, на землеустроительных

участках, в лесничествах и т. п. Такова система массовой с.-х. школы в настоящее время. При рассмотрении перспектив развития низшего с.-х. образования на ближайшее 5-летие, коллегией ГПФ 8/ХП 1926 г. выдвинута необходимость организации одногодичных специальных, в зависимости от района, *зимних крестьянских школ* для повышения квалификации хозяйствующего населения по различным специальным разделам сельского хозяйства и организация *одногодичных специальных курсов* для подготовки высшего персонала—мастеров—по различным направлениям сельского хозяйства. Обращаясь теперь к задачам, целевой установке и работам с.-х. техникумов на основе существующих законоположений, мы устанавливаем, что *техникумы* являются средними профессиональными учебными заведениями, имеющими целью теоретическую и практическую подготовку специалистов средней квалификации во всех отраслях производства и труда и распространение среди населения специальных и практических знаний; в задачу с.-х. техникума входит на основе установленного общественно-политического минимума, на базе естественно-исторической подготовки, готовить техникумов по различным специальностям и отраслям сельского хозяйства. На ряду с общественной и теоретической подготовки с.-х. техникуму научает практическим производственным навыкам, т.-е. выпускает в жизнь практически подготовленный технический персонал средней квалификации. Как указывалось выше, техникуму имеет узкую специальность, каковая определяется перспективным планом Наркомзема и эволюцией сельского хозяйства страны, с одной стороны, и путями и методами воздействия на крестьянское хозяйство со стороны общественной агрономии, переходящей к построению своего участка и агрономического штаба не только из принципа административного деления, но и экономического районирования, с другой. Исходя из того положения, что с.-х. техникуму обслуживает не только нужды местного населения (данной губернии или округа), но и соседних губерний и округов, самое построение сети с.-х. техникумов и их специализация исходят из перспектив развития сельского хозяйства данной области. Это областное деление связывает существо работы с.-х. техникума с поднятием, реорганизацией и перестройкой всего сельского хозяйства вообще и крестьянского хозяйства в частности в области на новых экономических устоях и уклонах; исходя из этих соображений, Главпрофобр по соглашению с Наркомземом приступил к реорганизации существующей сети с.-х. техникумов. На 1/VI 1925 г. сеть с.-х. техникумов по областям и специальностям имела 138 единиц, каковые разделялись следующим образом: наибольшее количество с.-х. техникумов падает на Центрально-промышленную область и Сев.-Зап. обл.—36,9% от общего числа, в то время когда так наз. житницы России их имеют—Средне-Волжская обл.—6,5%, Запад-

ная обл. и Сев. Кавказ—11,5%, Центрально-земледельческая область—7,2%, Юго-Восток—5,7%, Уральская обл.—5,7%, в то время когда одна Московская губ. имеет 5,8%, т.-е. почти столько, сколько Уральская область и Юго-Восток, на Ленинградскую губ.—12,2 $\frac{1}{2}$, т.-е. больше, чем на Центр.-земл. область и всю Сибирь, при чем внутреннее деление Центр.-пром. и Сев.-Зап. областей по количеству учебных заведений на Московскую губ. дают 25,3% от всей Центр.-пром. области и на Ленинградскую губ.—58% от Сев.-Зап. обл. Если принять во внимание, что указанные учебные заведения строились для обслуживания нужд губернии без учета потребностей в специалистах соседних губерний, станет ясным, что и существующая революционная сеть с.-х. техникумов также строилась стихийно, без достаточной связи с экономикой района и действительными потребностями. Подводя под существующую сеть с.-х. техникумов характер областной, а по целому ряду особенностей (топография, рыбоведение, ветеринария, землеустройство, семеноводство, индустриальное земледелие) характер республиканский и увязывая работу этих учебн. зав. с перспективным планом развития с.-х. области, мы тем самым подводим прочный фундамент под их дальнейшее существование. К сожалению, существующие экономические затруднения и еще недостаточно исследованный этот вопрос не дают возможности прибегнуть к его радикальному разрешению вышеуказанным путем. Таким образом реорганизация существующей сети, намеченная перспективным планом Главпрофобра и Наркомзема, в виду указанных причин идет главным образом по пути изменения специальности существующей сети, уточнения этой специальности, придания ей узкого, определенного направления и связи этих специальностей с экономикой области. Состояние сети с.-х. техникумов на 1926 г. представляется в следующем виде (см. таблицу № I и II).

Всего специальных отделений с.-х. техникумов 153. Учащихся в них—16 240 человек. Лиц административного персонала по всем техникумам имеется 267 человек; руковод. маст.—27; лаборантов—25; технических служащих—1 248; преподавателей—1 489 человек, из числа преподавателей 114 членов ВКП (б). По своей квалификации преподаватели числятся с высшим образованием—76,2%, со средним—22,7% и с низким—7,1%. Из состава учащихся 81% мужчин и 19% женщин. По партийности: из состава учащихся членов ВКП (б)—2,4%, чл. ВЛКСМ—21,2%. По социальному положению: рабочих и их детей—13,4%, крестьян и их детей—50,7%, служащих и их детей—29%, прочих—6,9%.

Развитие спец. отделений с.-х. техникумов из года в год видно из след. цифр:

Годы	Единиц
1917	35
1921	116
1923	146
1925	138
1926	153

Табл. I. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ С.-Х. ТЕХНИКУМОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ И ФИНАНСИРОВАНИЮ.

Специальности.	Госбюджетных		Местнобюдjeti.		Всего	
	Отделен.	Уч-ся	Отделен.	Уч-ся	Отделен.	Уч-ся
Полевозство	28	3.235	9	990	37	4.225
Животноводство	26	2.780	4	520	30	3.300
Лесных	11	1.070	19	1.280	30	2.350
Садово-огородных	9	1.105	—	—	9	1.105
Землеустройства	19	2.275	—	—	19	2.275
Мелиоративных	6	730	—	—	6	730
Ветеринарных	5	515	—	—	5	515
Топографических	2	210	—	—	2	210
Льноводства	4	450	1	190	5	640
Луговоедства	1	105	1	130	2	235
Семеноводства	1	105	—	—	1	105
Фитопатологии и прикл. зоологии	1	85	—	—	1	85
Рыбоводения	1	130	1	130	2	260
Культ. технич.	2	80	—	—	2	80
Спец. культур	—	—	1	40	1	40
Итого	117	12.960	36	3.244	153	16.240

Табл. II. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СПЕЦ. ОТДЕЛЕНИЙ С.-Х. ТЕХНИКУМОВ ПО ОБЛАСТЯМ РСФСР.

Области	Полевод.	Животновод.	Лесн. и лесо-аксил.	Садово-огород.	Землеустр.	Мелиорат.	Культ. техн.	Топогр.	Льновод.	Ветеринар.	Луговоед.	Семеновод.	Фитопатол.	Приклад. зоол.	Рыбоводение	Спец. культ.	Итого
Сев.-Восточная	1	4	4	—	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	12
Сев.-Западная	1	4	4	1	2	1	—	1	1	—	—	—	1	1	1	—	18
Западная	2	1	3	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3
Центр.-промышленная	8	8	8	3	4	—	1	1	2	—	2	1	—	—	—	—	39
Ветл.-Вятская	3	1	1	—	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	9
Урал	3	3	3	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	11
Центр.-земледельческая	3	2	2	1	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	11
Ср.-Волжская	4	—	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Нижне-Волж.	3	2	—	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	9
Сев. Кавказ.	6	1	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
Зап. Сибирь	3	4	2	—	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
Итого	37	30	30	9	19	6	2	2	5	5	2	1	1	1	2	—	153

3. Учебный план. Учебные планы с.-х. техникумов утверждены комиссией по массовому профобразованию Научно-технической секции ГУС'а I, II 1926 г. и опубликованы в специальном издании Отд. техн.

Главпрофобра вместе с объемом программ материала в 1926 г. В этом издании имеются учебные планы для 6 типов с.-х. техникумов: землеустроительных, земледелия, лесных, садово-огородных, животноводства и молоч-

ного хозяйства, ветеринарии, — с изложением принципов построения учебных планов и краткими объяснительными записками.

В этих новых учебных планах мы прежде всего имеем налицо разбивку на 4 основных цикла: 1-й, *обществоведческий* цикл является общим для всех типов техникумов и отличается только содержанием общественно-кружковой и внешкольной работы, согласованной с основной специальностью техникума. Этот цикл объединяет предметы: родной язык и литературу, обществоведение с основами экономической географии, гигиену с физическим воспитанием и общественно-кружковую и внешкольную работу. 2-й цикл, объединяя *естественно-математические предметы*, как общие для всех типов техникумов, должен в содержании материала иметь уже более усиленный отпечаток специальности техникума, с одной стороны, а с другой — допускать введение в него специальных дисциплин, примающих своим общим характером к естественно-математическим предметам. Как на пример можно указать включение во 2-й цикл лесоведения в учебном плане лесных техникумов. Главным руководящим основанием при разработке объема материала должен быть утилитарный характер естественно-математических знаний с возможно большим использованием дидактического материала, взятого из местного хозяйства, применяемые машины и орудия. Естественно-исторические условия района и пр. 3-й цикл составляет центральное место группировки *специальных предметов*, согласованных во времени с предыдущими циклами и распределенных в порядке зависимости учебно-производственных работ друг от друга. По объему работы программ 3-й цикл должен учитывать задачу технической подготовки учащихся, ни в коем случае не расширяя отдельных предметов до курсов вузов, но и не упрощая их до узко-технических рамок низшей профессиональной школы. 4-й цикл имеет *организационно-экономические предметы* и имеет целью приобретение общих и специальных знаний и умений в организационно-технической области той или иной специальности.

Нормой рабочей нагрузки учебный план устанавливает 42 часа в неделю при обязательном учете в том числе времени общественно-кружковой и внешкольной работы учащихся, не превышающей 6 часов в неделю. Примерным распределением рабочего времени и дней отдыха может служить следующий расчет:

Рабочее время:	
I триместр с 1/X — 15 XII — 10 недель	
II " " " 15 I — 1 IV — 10 "	
III " " " 15 IV — 15 IX — 20 "	
Дни отдыха:	
Зимний перерыв — с 15 XII — 15 I	
Весенний " — " 1 IV — 15 V	
Осенний " — " 15 IX — 1/X	

Кроме того, учебный план допускает расширение дней отдыха на 2 недели летнего времени. Касаясь процента распределения

часов по циклам, в учебном плане, например, по технике земледелия, будем иметь: цикл обществоведческий занимает 16,5% от общего числа; цикл естеств.-математический — 24,5%. На цикл специальный, включая сюда производственную практику в учхозе и в деревне, выделяется более 60% общего числа, причем на производственную работу падает около 27%. Цикл организационно-экономический занимает несколько больше 8% от общего числа. Внешкольная работа, преимущественно в деревне, начинается с 1-го года обучения, усиливаясь особенно на старших курсах, где она приобретает явно выраженный производственный характер. Производственная практика начинается с элементарных работ в учебном хозяйстве на 1-м курсе и заканчивается сложными техническими и организационными работами на 4-м курсе. Таким образом, *производственное обучение* идет в с.-х. техникуме в продолжение всего 4-летнего срока обучения.

В новых учебных планах мы впервые имеем такие дисциплины, как *физкультура и профессиональная гигиена*. Это является одной из попыток ввести в известное русло занятия по физкультуре, придать им характер систематических и научных работ и устранить те неверные уклоны и перегибы, какие мы имеем местами налицо: излишнее увлечение футболом и другими спортивными играми и в то же время отсутствие элементарных сведений и занятий по гигиене и правильному физическому воспитанию и оздоровлению учащихся. На ряду с указанным мы имеем в новых учебных планах отдельные часы занятий, стоящих под самостоятельной рубрикой «кружковой и внешкольной с.-х. работы». Это нововведение имеет целью хотя бы до некоторой степени нормализовать и ввести в определенное русло общественную, внешкольную работу учащихся, которая обычно ведется во вне-академическое время. Это создавало громадную перегрузку учащихся в их работе, с одной стороны, разрывало их работу со специальностью учебного заведения — с другой, и лишало возможности учащихся связать те теоретические познания, какие они получили в учебном заведении, с той непосредственной работой, какую они должны выполнять в жизни, — с третьей. Введение кружковых часов в учебный план делает таким образом первый шаг по пути известного учета, правильной организации, осмысленной специальной работы, серьезности и ответственности как со стороны учащихся, так и со стороны учащихся за исполнение принятой и порученной работы. Это вместе с тем будет одним из элементов той связи с.-х. техникума с окружающей населением, без которой уменьшается и исчезает бесследно значительная доля плодотворной работы учебного заведения. Это создает авторитет учебного заведения.

4. **Производственное обучение.** Одной из составных частей в работе с.-х. техникума является так наз. *производственное обучение* учащихся, связанное с организацией и

работой учебного хозяйства. Учебное хозяйство является учебно-производственной лабораторией данного учебного заведения, в которой, как во всякой учебной лаборатории, учащиеся с.х. техникума проходят учебно-производственную и организационную практику, установленную учебным планом и определяемую особой программой производственного обучения по данному предмету в отдельности или комплекса дисциплин в целом. Учебное хозяйство в связи с этим должно быть подчинено и построено в своей организационной структуре целям, специальности и задачам данного с.х. техникума. Вместе с этим учебное хозяйство должно быть построено применительно к местным естественно-историческим и экономическим условиям данного района. Оно должно быть связано с тем типом, какое планом организации и поднятия сельского хозяйства установлено для данной местности земельными органами. Оно таким образом должно явиться примерным для окружающего населения: в нем должны быть семена, установленные для данного района, скот, принятый планом развития и организации животноводства земельными органами, улучшенные орудия и т. п. составные элементы х-ва. Учебное хозяйство, будучи связано с практикой учащихся, будет естественно иметь в своем составе статьи явно убыточные, но учебное хозяйство лишь тогда будет действительно учебным, когда будет организовано так, чтобы в конечном итоге оно было безубыточным. Выходом из этого „порочного“ круга может явиться правильное организационное построение всего учебного хозяйства в целом.

Учебное хозяйство должно: 1) Давать учащимся возможность получения практических навыков и умений, предоставляя возможность демонстрационного материала при прохождении отдельных дисциплин по учебному плану, создавать возможность проверки опытным путем целого ряда положений и моментов, затрагиваемых при прохождении теоретического курса, и служить местом увязки теории с практикой. 2) Давать возможность учащимся получать усовершенствование в процессе производства тех сложных технических навыков и умений, которые они получают в начале обучения, давать учащимся серьезную экономическую подготовку, служить примером правильно организованного хозяйства, являясь агрикультурным центром для окружающего населения и, наконец, для усиления учебно-хозяйственной жизни учебного заведения, по возможности, давать чистый доход.

Исходя из этих основных задач, которые себе ставит и которым должно отвечать учебное хозяйство в целом, и может идти речь о его организационной структуре и принципах построения его работ. Первой цели отвечает организация так наз. *учебно-опытного хозяйства*; второй — *учебно-промышленного*. Эти две части, являясь двумя сторонами одного целого, строятся и работают по строго разработанному плану. Их функции должны быть разделены, и в то

же время в своих работах одно должно дополнять и являться продолжением в работах другого.

Что касается порядка прохождения практического обучения, его последовательности и постепенности, можно наметить следующие основные этапы в этих работах. Работу 1-го курса следует начинать краткой беседой с учащимися о целях, задачах, формах и организации учебного хозяйства в целом, во всех его составных частях, при данном учебном заведении. Попутно начать обзор и ознакомление учащихся с ним в натуре, путем коллективного его обхода и детального осмотра. После этого вступительного осмотра учащиеся начинают практические работы в учебном хозяйстве, которые протекают на протяжении всего их пребывания в техникуме и начинаются с самых простых элементов технических работ, постепенно усложняясь, переходя к более сложным приемам и работам с машинами, самостоятельным опытам и работам исследовательского характера и, наконец, углубленной организационной практикой. Учащиеся, следовательно, проходят в процессе изучения курса целый ряд, связанных между собой и с теоретическими дисциплинами, практических навыков. Можно таким образом наметить следующие виды практического обучения: 1) Практика предварительная. 2) Практика основная. 3) Практика производственная и 4) Практика организационно-экономическая. Несколько отдельно от этих работ стоят, с одной стороны, целый ряд работ в учеб. хозяйстве, связанных с изучением естественно-исторических дисциплин, и работ на опытных участках, проводимых старшим курсом самостоятельно — с другой.

5. Общеуочно-агрономическая работа. Есть еще один важный раздел в работе сел.-хоз. техникума — это его *общеуочно-агрономическая работа*. Надлежит установить, что с.х. техникум тогда может оправдать целиком возложенную на него задачу подготовки необходимого технического персонала, когда в жизнь будет выпускать не только обученный технически, не только подготовленный теоретически по специальности персонал, но и общеуочно-воспитанных, общеуочно-закаленных специалистов-техников, уже в процессе самой учебы, во время своего пребывания в с.х. техникуме начавших и прошедших общеуочную подготовку в среде окружающего населения. Таким образом, техникум должен стать общеуочно-полезным учреждением в районе, куда бы сходились пути и общеуочно-агрономической работы по распространению с.х. знаний и велась бы работа по перестройке крестьянского хозяйства. Эта работа техникума должна быть увязана с учебным планом и его основной специальностью. При прохождении специальных и общественных дисциплин целый ряд работ должен быть связан с практическими работами учащихся, при чем работы эти следует проходить не только в своем учеб. хозяйстве, но и в крестьянских хозяйствах. Это даст воз-

возможность систематически углублять знания учащихся и общественно воспитывать их. Вся работа среди окружающего населения по специальности проводится старшим курсом под руководством преподавателя, а младшие курсы учащихся ведут работу лишь в качестве помощников старших. Делать оплошность, посылать для работы среди населения лиц неподготовленных является вешью недопустимой ни с педагогической точки зрения, ни с общественной, так как это подрывает авторитет учебного заведения перед лицом самого населения. Для руководства агрономической работой при с.-х. техникуме желательно создание *агрономического бюро* из представителей учащихся, преподавателей под руководством последних, причем в агробюро должны быть включен местный участковый агроном. Вся общественно-агрономическая работа техникума ведется по строго разработанному плану, согласованному с участковым агрономом и утверждаемому местными земельными органами. Параллелизма и особенно разноречивости работы в одном участке между техникумом и агрономической организацией быть не должно.

6. Связь с госорганами и Наркомземом. В заключение необходимо указать, что вся работа с.-х. техникумов как на местах, так в губерниях и в центре лишь тогда будет носить

Литература. Положение о техникумах, утвержденное СНК 4/1 1926 г. Изд. Наркомпроса, 1926. Семь с.-х. техникумов на 1926-27 уч. год. Изд. Отд. техн. ГПФ 1926. Справочник для поступающих в техникумы РСФСР на 1928-29 уч. год. Гиз, 1928. Цитаты для техникумов, находящихся на госбюджете. Изд. Отд. техн. ГПФ, 1926. Измертели расходов учреждений народного образования, вып. IV. Главпрофобр. Гиз, 1927, 214 стр. Ц. 2 р. 40 к. Учебные планы и программы про.-эконом. техн. (программа по русскому языку). Изд. Отд. техн. ГПФ, 1926. Учебные планы и объем программного материала для с.-х. техникумов. Изд. Отд. техн. ГПФ, 1926. 483 стр. Резолюция и тезисы совещания о массовой с.-х. школе б/Х июня 1923 г. Изд. ГПФ, 1923. Пескин, А. Задачи с.-х. образования. "Нар. просв.", 1925, № 5 и 6. Бекетов, В. А. Перспективы развития с.-х. образования. "Нар.

надлежащий характер, когда будет протекать при помощи и совместном участии всех заинтересованных ведомств и в частности Наркомзема. В Москве при Наркомземе для этой цели организован *Совет по делам с.-х. образования*, который и участвует в рассмотрении всех принципиальных вопросов, связанных с жизнью, укреплением и развитием с.-х. образования. В этот Совет входят также представители Главпрофобра. В свою очередь, все постоянно действующие комиссии и совещания, все периодические конференции и рабочие комиссии и т. д. проходят при обязательном участии представителей Наркомзема. Такую же увязку в работе надлежит провести и в губерниях. В своем циркуляре Наркомзем от 30/XI 1926 г. за подписями Наркомзема и Наркомпроса предлагает всем губернским земельным управлениям принять активное участие в деле организации с.-х. образования. Этим же циркуляром предложено организовать советы по с.-х. образованию и с.-х. пропаганде при управлениях, в которых и надлежит сосредоточить всю планово-организационную работу земельных управлений по этому важному вопросу. Лишь при условии совместной, коллективной работы можно думать, что массовая с.-х. школа будет крепнуть и развиваться в нашей стране.

просв.", 1925. Клиров, И. Инспектирование массового с.-х. образования (статья в сборнике "В помощь организатору народного просвещения" под редакцией И. Переля, М. Эпштейна и И. Веллера с предисловием Н. К. Крупской. Изд. 2-е "Работник Просвещения" 1928. 271 стр. Ц. 2 р. 50 к.). Его же. Перспективный план развития среднего с.-х. образования. "Нар. просв.", 1925. Мещерский, И. И. Новое положение о с.-х. образовании и его применении. СПб, 1905. Сборник сведений по с.-х. образованию. Вып. X. Материалы к совещанию по реорганизации уч. х-ва 1907 г. "С.-Х. жизнь", № 9 от 7/III 1925 г. Об активном участии земорганов в организации с.-х. образования. Ежедневник ГУС'а, 1924, № 6. Ежедневник НКП, 1926.

И. Каиров.

ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕХНИКУМЫ.

1. Цели и задачи. *Промышленно-экономические техникумы* имеют целью подготовку работников промышленно-экономических специальностей средних квалификаций. В до-революционное время в части, касающейся счетных и торговых работников, эта задача осуществлялась коммерческими учебными заведениями—*коммерческими училищами* и *торговыми школами*. После реорганизации в 1918 г. коммерческих училищ в трудовые школы среднее коммерческое образование, как таковое, на короткий срок совсем перестало существовать. Но потребности народного хозяйства и государственного аппарата в квалифицированной рабочей силе скоро опять поставили вопрос о подготовке работников промышленно-экономических специальностей. Первым и очень робким шагом в этом направлении было установление промыш-

ленно-экономических уклонов (специальных групп) в тех московских трудовых школах, которые были реорганизованы из коммерческих училищ. Но эта мера не могла удовлетворить потребности народного хозяйства в подготовленных рабочих, и потому в 1920 г. некоторые трудовые школы, реорганизованные из коммерческих училищ, преобразовываются в промышленно-экономические школы. *Промышленно-экономические школы* были только переходной ступенью к промышленно-экономическим техникумам, как типу учебного заведения определено профессионального характера. Промышленно-экономические техникумы, согласно учебным планам, утвержденным ГУС'ом в 1923 г., имели 3- или 4-годичный срок обучения; первые два курса были общие, а на 3-м (в 4-годичном техникуме на 4-м) курсе имелись следующие

циклы: 1) счетно-финансовый, 2) кооперативный, 3) административно-финансовый, 4) торговый, 5) товароведный. Дальнейший рост и улучшение хозяйственной жизни, рационализация работы в учреждениях и предприятиях и в связи с этим повышение требований со стороны хозяйственников к выпускаемым техникумами работникам поставили вопрос о повышении квалификации оканчивающих промышленно-экономические техникумы и о пересмотре целевых установок этих техникумов. В этих целях в 1925 г. Главпрофобр совместно с заинтересованными хозорганами пересмотрел целевые установки циклов техникумов, продолжительность обучения в них и их структуру. В основу пересмотра целевых заданий промышленно-экономических техникумов было положено уточнение и углубление специализации в них, а в связи с этим повышение квалификации оканчивающих. В этих целях вместо циклов на последнем году обучения были установлены специальные отделения на 2 последних годах обучения, а самый срок обучения продлен в техникумах до 4 лет. Все специальности, к которым готовят промышленно-экономические техникумы, были пересмотрены и увязаны с требованиями хозяйственной жизни. Так, вместо одного общего кооперативного цикла установлены 3 кооперативных отделения: счетно-кооперативное, торгово-кооперативное и кооперативно-инструкторское. Было предусмотрено также и банковское отделение. В то же время были проработаны и установлены типы специалистов, которых должны готовить каждое отделение промышленно-экономического техникума. Этими новыми целевыми установками в промышленно-экономических техникумах предусматриваются следующие отделения: 1) Счетно-финансовое, готовящее счетных и финансовых работников для торговых, промышленных, кредитных и государственных предприятий и учреждений; дает квалификацию техника счетоводства. 2) Банковское отделение готовит счетных и оперативных работников для банков; дает квалификацию техника банковского дела. 3) Финансово-налоговое отделение готовит работников бюджетно-налогового дела средних квалификаций, как: инспекторов по бюджетному делу, финансовых инспекторов и инспекторов по налоговому делу; квалификация — техник по финансово-бюджетному и налоговому делу. 4) Товароведное отделение готовит работников товарной инспекции, лабораторных работников для промысловых, торговых, таможенных и других лабораторий; квалификация — техник товароведения. 5) Отделение кооперативного счетоводства готовит ответственных счетоводов для кооперативных объединений 2-й степени по преимуществу, а также для крупных первичных кооперативов; квалификация — техник кооперативного счетоводства. 6) Торгово-кооперативное отделение готовит работников для кооперативных предприятий, заведующих магазинами, складами, торговых агентов, закупщиков; квалификация — техник кооперативной торговли. 7) Кооперативно-

инструкторское отделение готовит инструкторов для союзов потребительских обществ и для крупных первичных потребительских кооперативов, а также инструкторов для жилищной кооперации; квалификация — техник кооперативного инструкторования.

Не следует думать, что указанные отделения вполне исчерпывают все многообразные потребности государственных и хозяйственных учреждений и предприятий в работниках промышленно-экономических специальностей. Количество учреждений и предприятий, обслуживаемых промышленно-экономическими техникумами, неуклонно расширяется. Уже к началу 1927/28 уч. года были организованы хлебные и страховые отделения, а в ближайшей перспективе стоит вопрос об организации статистических и сырьевых отделений, а также книжных (по книжной торговле) техникумов. Наконец, следует также упомянуть, что разрабатывается вопрос о вечерних рабочих промышленно-экономических техникумах. Обозревая развитие среднего промышленно-экономического образования, начиная от коммерческих училищ до 4-годичных промышленно-экономических техникумов, утвержденных в 1926 г., можно подметить две характерные черты в этом развитии: 1) неуклонно шло углубление специализации, что, очевидно, стоит в связи с усложнением хозяйственной жизни; 2) увеличение числа специальностей, к которым готовят промышленно-экономические техникумы, что связано с ростом потребностей государственного и хозяйственного аппарата на работников промышленно-экономических специальностей средних квалификаций.

2. Содержание и методы. В основу существующих учебных планов 4-годичных промышленно-экономических техникумов были положены следующие принципы: а) Комплекуются промышленно-экономические техникумы окончившими семилетку; окончившие девятилетку имеют возможность поступить на 2-й курс по выдержании ими испытаний по предметам 1-го курса. б) Объем общеобразовательных предметов промышленно-экономических техникумов определяется характером промышленно-экономических специальностей. Для всех этих специальностей общеобразовательная подготовка имеет особенно большое значение. Сложность хозяйственной жизни, меняющаяся хозяйственная конъюнктура, разнообразие хозяйственных условий тех районов, которые обслуживаются техникумами, — все это требует от работников промышленно-экономических специальностей способности ориентироваться в новых фактах и условиях. Эта способность ориентироваться в новых фактах может быть развита только на широкой базе общего образования. Поэтому в полном согласии с хозяйственными органами все общеобразовательные предметы в промышленно-экономических техникумах установлены в объеме не ниже объема этих предметов в девятилетке с приданием, конечно, соответствующего специальности уклона. В соответствии с этим 1-й и 2-й курс промышленно-экономического техникума включает в

себя как общеобразовательные, так и общеспециальные предметы, вследствие чего учащиеся на этих курсах получают нечто законченное, а именно общее образование в объеме девятилетки и некоторую специальную подготовку. 3-й и 4-й курсы содержат только специальные предметы. Характеризуя учебные планы отделений (3-й и 4-й курсы) промышленно-экономических техникумов, следует указать, что на счетно-финансовом отделении основными предметами являются счетные дисциплины, которые занимают около 50% всего учебного плана. На отделении кооперативного счетоводства кооперативные науки — около 30% и счетные около 35%. На отделении торгово-кооперативной кооперации — 25% и товароведение — 25%. На кооперативно-инструкторском кооперации — 35%. На товароведном товароведение и химия — 57%. На банковском отделении банковское дело — 20%, счетные предметы — 30% и иностранные языки — 30%. На финансово-налоговом финансовые науки — 40% и счетные науки — 25%. Большое место в учебных планах всех отделений занимают обществоведческие и особенно экономические предметы и иностранные языки (обязательны 2 иностранных языка), что определяется характером тех специальностей, к которым готовят промышленно-экономические техникумы. Чтобы понять и оценить работу промышленно-экономических техникумов, необходимо принять во внимание те условия, в которых техникумы работают. Промышленно-экономические техникумы имеют преимущественно местное значение, и их работа должна тесно увязываться с хозяйственными условиями обслуживаемого ими района. В силу этих местных условий в учебные планы, утвержденные центром, с разрешения Главпрофобра вносятся те или другие отклонения. С другой стороны, большинство промышленно-экономических техникумов преемственно связаны с б. коммерческими училищами и на материальной базе этих училищ (помещения, инвентарь и учебное оборудование) строят учебную работу. Материальная база б. коммерческих училищ была весьма неодинакова; за время революции эти различия в оборудовании еще более усилились, и, кроме того, возникло некоторое число новых промышленно-экономических техникумов, у которых оборудование крайне недостаточно. Преподавательский состав промышленно-экономических техникумов в общем весьма квалифицирован: около 80% его с высшим образованием. Во многих техникумах сохранились группы преподавателей-специалистов, перешедших к ним преемственно от б. коммерческих училищ. Вместе с тем промышленно-экономические техникумы сумели втянуть в педагогическую работу значительное число специалистов из предприятий и учреждений. В общем же преподавательский состав по своему общему и специальному образованию, по своему педагогическому и производственному стажу крайне разнороден. Все это в совокупности обуславливает крайнее разнообразие в методах преподавания, применяемых в промыш-

ленно-экономических техникумах. Большую помощь промышленно-экономическим техникумам в их работе оказывают хозяйственные органы, с которыми у большинства техникумов установлена тесная связь. Эта связь выражается в материальной поддержке техникумов заинтересованными хозорганами, в выделении преподавателей специальных дисциплин, в содействии по установлению и уточнению целевых установок отделений промышленно-экономических техникумов, в содействии по проведению практики. Это содействие хозорганов помогает большинству техникумов преодолеть материальные и другие препятствия в их работе и осуществить поставленные цели.

3. Производственная практика. В промышленно-экономических техникумах до 1927 года существовали две практики: 1-я практика при переходе на последний курс (2 месяца) и 2-я практика по окончании техникума (4 месяца). В 1927 г. вместо последней практики введен годичный стаж. Значительное число мест практики предоставляется через Главпрофобр по нарядам Народного Комиссариата Труда. Остальные места техникумы получают по непосредственной договоренности с местными хозорганами. В общем можно сказать, что за исключением окончивших по некоторым мало распространенным специальностям все окончившие техникумы имеют возможность пройти практику. Нескольку хуже обстояло дело с 1-й практикой при переходе на последний курс. За недостатком мест практики удовлетворилось практикой около 60% учащихся предпоследнего курса, но в 1927 г. с введением стажа увеличилось число мест для учащихся предпоследнего курса. Отдельными техникумами проводится опыт постановки практики для первокурсников, а также опыт практики в учреждениях и предприятиях в учебное время.

Практике в промышленно-экономических техникумах придается особенно большое значение. Она, во-первых, пополняет запас тех практических навыков и знаний, которых нельзя учащемуся сообщить в стенах учебного заведения; во-вторых, она дает возможность проверить подготовку оканчивающих, а вместе с тем координировать работу техникума с требованиями хозяйственной жизни. Доклады учащихся последней практики кладутся в основу при присуждении квалификации окончившим в квалификационной комиссии.

4. Сеть техникумов. В 1926/27 г. сеть промышленно-экономических техникумов состояла из 34 учебных заведений, из которых 24 находятся на госнабжении и 10 — на местном. Во всех этих техникумах обучается 7.263 учащихся. Прием во все промышленно-экономические техникумы в этом году составил 2.520 чел., а выпуск 2.200 чел. Из всего состава учащихся 21% приходится на рабочих и их детей, 27,4% — на крестьян и их детей и 42% — на служащих и их детей. Дальнейшему улучшению социального состава учащихся мешает недостаточное число стипендий (госстипендий только 7%).

34 промышленно-экономических техникума распределены следующим образом по областям: 1 Северная область—1; Вятско-Ветлужская—1; Средне-Волжская—2; Нижне-Волжская—2; Северный Кавказ—7; Центрально-черноземная область—2; Центрально-промышленная—10; Западная—1; Северо-западная—4; Уральская—3; Сибирь—2; Дальний Восток—1. Из приведенного распределения техникумов по областям видно, что не все области в должной мере обслуживаются промышленно-экономическими техникумами и что сеть требует дальнейшего расширения и рационализации. Если обратиться к характеристике сети по специальностям, то получится, что счетно-финансовых отделений имеется в сети—22, счетно-кооперативных—8, торгово-кооперативных—10, кооперативно-инструкторских—9, товароведных—7, банковских—3, финансово-налоговых—4. Насколько удовлетворяется сетью потребность хозорганов в работниках промышленно-экономических специальностей, видно из заявок хозорганов на ближайшее пятилетие. Согласно этим заявкам, далеко не полным, для 9 наркоматов и хозяйственных органов в ближай-

Литература. Литература по пр. эк. образованию крайне бедна: она имеется главным образом в официальных изданиях Наркомпроса и Главпрофобра. 1) *Учебные планы и программы п.-эк. техникумов*. Изд. Отд. техникумов ГПФ 1926. 113 стр. Ц. 2 р. 2) *Общественный миссионер техникумов (программы)*. Изд. Отд. техникумов ГПФ. 3) *Справочник для поступающих в техникумы на 1928, 29 г.* ГИЗ. 1928. 112 стр. Ц. 35 к. 100 стр. 4) *Штаты техникумов на 1926/27 г.* Изд. Отд. техникумов ГПФ. 5) *Сеть техникумов*

шее пятилетие ежегодно потребуется 5.350 работников промышленно-экономических специальностей средних квалификаций; предполагаемый же выпуск в текущем году не превысит 2.200 чел., что составит около 40% потребности. Из этих цифр видно, насколько недостаточна сеть промышленно-экономических техникумов. Эта недостаточность еще сильнее сказывается по некоторым отдельным специальностям. Контрольные цифры по промышленно-экономическому образованию на ближайшее пятилетие предусматривают расширение сети промышленно-экономических техникумов на 24 отделения разных специальностей, что доведет контингент учащихся к концу пятилетия до 11 тысяч, а выпуск к 1933/34 г. до 2.700 чел. Изменение сети промышленно-экономических техникумов за истекшее пятилетие, начиная с года их организации, видно из следующей таблицы:

Годы	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
Число техникумов	42 ¹	35	29	32	34
Число учащихся	6.973	7.547	7.050	7.731	7.263

РСФСР на 1926/27 г. Изд. Отд. техникумов ГПФ. 6) *Народное образование РСФСР*. (Стат. данные 1923 г.) Изд. Наркомпроса. 7) *Народное просвещение в РСФСР к 1924/25 г.* Изд. Наркомпроса. 8) Яковлева. *Общие положения прод. технического образования в РСФСР*. ГИЗ. 1921. 9) *Промышленное образование в России 1917/21 г.* Юбилейный сборник. ГИЗ. 1922. 100 стр. 10) *Отчет 1-й Всероссийской конференции по п.-эк. образованию*. Изд. Всероссийского комитета сод. п.-эк. образованию. М. 1925.

И. Соловьев.

ТЕХНИКУМЫ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

1. Система среднего медицинского образования до 1917 г. Дореволюционная система среднего медицинского образования отлична от системы послереволюционной как по задачам, стоящим перед средним медицинским образованием, так и по характеру типов учебных заведений и квалификации работников, ими выпускаемых. В дореволюционной системе среднего медобразования основным типом учебных заведений были *фельдшерские и фельдшерско-акушерские школы*, готовившие фельдшеров и фельдшерско-акушеров, *школы повивальных бабок и сестер милосердия*. К 1917 г. существовали следующие категории средних медицинских работников: 1. Школьные фельдшера, окончившие 4-годичные военные школы и земские школы. 2. Фельдшерско-акушерки, окончившие 4-годичные фельдшерско-акушерские школы. 3. Повивальные бабки 1 разряда, окончившие родовспомогательные учебные заведения. 4. Повивальные бабки 2 разряда, окончившие повивальные школы при родильных приютах и городских больницах. 5. Ротные фельдшера, окончившие курсы при военных госпиталях и лазаретах. 6. Массажисты и массажистки, окончившие 1-годичные курсы, и

7. Сестры милосердия, окончившие 2-годичные курсы при общинах Красного Креста. Сеть учебных заведений в 1913 г. была такова: фельдшерских школ гражданского ведомства—24; фельдшерско-акушерских—44. Из числа фельдшерских—мужских было 12, женских 7 и смешанных 5; из числа фельдшерско-акушерских—смешанных 17, остальные—для женщин. Из общего числа 68 школ—19 были у частных лиц и большинство за счет земств. Родовспомогательных учебных заведений было 28 и повивальных школ 28; из общего числа 56 школ 27 содержались частными лицами. Точных цифровых данных о военных фельдшерских школах и курсах сестер милосердия привести нельзя за отсутствием таковых. По неполным данным, курсов при общинах Красного Креста для подготовки сестер милосердия в 1913 г. насчитывалось 150. Также нельзя привести данных о курсах ротных фельдшеров, так как учет этих курсов был в точности невозможен и вряд ли кем-либо велся, поскольку курсы возникали в большей своей массе в период военных

¹ В 1922/23 и 1923/24 гг. число техникумов и число учащихся в них показано вместе с автономными республиками.

действий. Цифры о школах за 1913 г. даны по всей 6. империи, однако 20% из них падает на области, отошедшие от России (Польша, Литва, Латвия, Эстония, Бессарабия), и на союзные республики, а 75% падает на территорию РСФСР. По количеству учебных заведений в 1913 г. было больше, нежели в 1926 г. (около 200 по РСФСР в 1913 г. и 102 в 1926/27 г.).

2. Система среднего медицинского образования после революции. В 1924 г. Наркомздравом и Главпрофобром определены типы средних медработников, потребных для здравоохранения, которые должны готовиться в средних медицинских школах: а) *Сестры социальной помощи для профилактических учреждений* — диспансеров. Общий характер работы сестры социальной помощи должен быть санитарно-просветительным и профилактическим; ее чисто-медицинская подготовка должна быть только средством подхода к больному и его окружающим. Основная задача сестры — связать работу, продельваемую в стенах диспансера, с работой диспансера в семье, в общежитии, на фабрике и мастерской, где работает больной, и придать работе диспансера широкий профилактический характер. Связь с туберкулезной ячейкой, здравячейкой и прочими санитарно-просветительными организациями на фабриках, заводах, в деревнях и т. д. Общеобразовательный уровень был определен в объеме школы I ст. со сроком обучения в 2 года.

б) *Сестры-воспитательницы* — по охране материнства и младенчества. На обязанности сестры лежит проведение в жизнь мероприятий по уходу, вскармливанию и воспитанию ребенка от момента его рождения до 3 лет. Сестра должна быть подготовлена для работы во всех видах учреждения охраны материнства и младенчества. Срок обучения был определен в 2 года и общеобразовательная подготовка в объеме школы I ст.

в) *Сестры для лечебных учреждений* — по уходу за больными (прежде сестры милосердия). Подготовка сестер для лечебных учреждений должна иметь целью усвоение ими сведений, необходимых для правильного понимания болезненных явлений, наблюдаемых у больного, сознательного отношения к назначению врача и умения их точного выполнения, а также для самостоятельной подачи больным, до прихода врача, неотложной помощи. Срок обучения был определен в 2 года на базе школы I ст. г) *Акушерки* (прежде повивальные бабки I и 2 разряда). Ее задачи состоят в подаче помощи населению на базе хорошей теоретической подготовки, опытности и умения, с целью охранения здоровья женского населения. Она должна толково работать не только в городах в благоустроенных родильных учреждениях, но и на окраинах, в условиях сельского быта. Она должна уметь провести правильно для матерей и ребенка не только нормальные роды, но своевременно распознать и определить ненормальные роды, для вызова врача или направления роженицы или родильницы в родильные учреждения или

больницы. Срок обучения определен в 2½ года на базе 7-летки.

Помимо этих 4 типов, дополнительно была дана характеристика зубным техникам. Они предназначались для обслуживания протезированием населения. Срок обучения был оставлен 2 года на базе школы I ступени. В связи с большим количеством ротных фельдшеров, порожденных империалистической и гражданской войной, и в связи с необходимостью повышения их квалификации Наркомздрав определил также необходимость существования курсов по переквалификации ротных фельдшеров в школьные с 3-годовичным сроком обучения на базе 3-летнего обучения, а для не имеющих 3 лет обучения признано целесообразным создание одногодичных общеобразовательных подготовительных учреждений. Фельдшер и фельдшерица-акушерка, как типы среднего медработника, существовавшие до революции, Наркомздравом были признаны непригодными для выполнения новых задач в деле народного здравоохранения, и лишь как исключение, в силу того, что нельзя теперь же снабдить врачами далекие окраины, были оставлены на 5—8 лет 3 фельдшерско-акушерские школы во Владивостоке, Красноярске и Архангельске для подготовки фельдшериц-акушерок для далеких окраин.

3. Сеть учебных заведений и их распределение по районам. Сеть учебных заведений складывается из местно-бюджетных и госбюджетных медицинских техникумов, из медицинских школ и курсов, курсов усовершенствования ротных фельдшеров в школьные и из зубопротезных техникумов. В 1926/27 г. на госбюдж. взято 42 медицинских техникума и 1 по смете Дальнего (владивостокский) с количеством групп 177 и количеством учащихся 5.940 человек и сверх-комплект 1.000 чел., а всего — 6.940 чел. Из 43 медицинских техникумов, взятых на госбюджет (и по смете Дальнего), на долю акушерских техникумов приходится 35, 1 зубопротезный, 2 профилактических (московский и ленинградский), 3 фельдшерско-акушерских и 2 по охране материнства и младенчества (Центральный московский и ленинградский). Помимо этого, при акушерских техникумах имеются отделения по охране материнства и младенчества (самарский, оренбургский, ростовский, воронежский, московский им. С. Перовской, томский и пермский) и 1 отделение-курсы по переквалификации ротных фельдшеров (вятский). Из местнобюджетных техникумов школ и курсов: 4 акушерских техникума (брянский, повгородский, великоустюжский, сталинградский), 1 медтехникум в составе 2 отделений — акушерского и фельдшерско-акушерского (Таганрог), 2 зубопротезных техникума, 15 сестринских школ (сестры по уходу), 5 сестринских школ (сестер по охране материнства и младенчества), 13 курсов по переквалификации ротных фельдшеров. Всего местнобюджетных средне-медицинских учебных заведений — 40. Общее количество учащихся равно 5.000 человек, а всего по госбюджетным со сверх-комплектom и по местнобюджетным около

12.000 чел. Существующая сеть распределяется следующим образом по областям:

1. Северо-Восточная область . . .	3
2. Вятско-Ветлужская	3
3. Средне-Волжская	10
4. Нижне-Волжская	3
5. Северо-Кавказский край	7
6. Центр.-черноземная область . . .	7
7. Центр.-промышленная	28
8. Западная область	2
9. Северо-западная область	8
10. Сибирский край	6
11. Урал	3
12. Дальне-восточная область	2

82

Главпрофбром приняты меры к равномерному распределению сети медтехникумов, так как в данное время в Центрально-промышленной области сосредоточено 30% всей сети. Особое внимание обращено на развертывание техникумов на окраинах и в национальных областях.

4. Характеристика учебных планов. На основе принципов, изложенных в характеристике типов, и в целом ряде других решений Наркомздрава, Главпрофобра были приняты меры к выработке учебных планов и программ. В 1924 г. были выработаны учебные планы и программы для основных специальностей: 1) акушерского техникума, 2) школы сестер по уходу за больными, 3) школы сестер-воспитательниц и 4) зуботехнических курсов. В 1925 г. эти учебные планы и программы были утверждены ГУС'ом. Опыт работы 3 лет учебных заведений и требования жизни показали, что в принципы Наркомздрава, изложенные в характеристике типов средних медработников, необходимо внести кое-какие дополнения, в основном прежних принципов не меняющие. Поправки эти вытекали из следующих оснований: подготовка средних медработников в учебных заведениях типа школ невозможна, так как школы готовят персонал недостаточной квалификации в силу малого срока обучения и незначительных требований при приеме в школу (объем знаний школы I ст.); сестра-воспитательница должна быть знакома с педологией, а усвоение последней требует большой общеобразовательной подготовки; зубопротезисты при изготовлении сложных протезов должны знать и пользоваться значительным объемом математики, а школа I ст. этого не дает. Для подготовки всех категорий средних медработников необходима достаточная общебиологическая и общемедицинская база, а при наличии общеобразовательной подготовки в размере школы I ст. этого достигнуть невозможно. Для акушерок и сестер по уходу и сестер-воспитательниц общебиологическая и общемедицинская база должны быть идентичны, а между тем выработанными учебными планами в 1924 г. объем знаний по этим циклам был различный. На основе этого опыта Наркомздравом первоначальные принципы были дополнены и выдвинуты в докладе перед 2-й Всероссийской конференцией по среднему медицинскому образованию, состоявшейся в январе 1926 г., и конференцией были приняты. Исходя из

новых предложений Наркомздрава и решений 2-й Всероссийской конференции, НКП от 25 ноября решил следующее: 1) Исходя из принципов, проводимых Наркомздравом в деле здравоохранения, и из той целевой установки, которая дана медработникам средней квалификации, признать, что вышеозначенные работники должны готовиться в техникумах. В соответствии с этим считать необходимым преобразовать все существующие типы средних медицинских учебных заведений, как госбюджетных, так и местнобюджетных, в техникумы. 2) В виду значительного разнообразия специализации среди среднего медицинского персонала, с одной стороны, и одинаковой образовательной медицинской подготовки работников всех специальностей — с другой, — признать, что средние медицинские учебные заведения должны строиться по типу *политехникумов* с соответствующими специализациями.

Такое же решение вынесено комиссией ГУС'а по среднему медицинскому образованию от 17 декабря 1926 г. Одновременно той же комиссией вынесено решение об увеличении сроков обучения для всех категорий средних медицинских учебных заведений: акушерские техникумы 3 года, техникумы сестер всех категорий 2½ г., техникумы зубопротезные 2½ г., — с комплектованием всех техникумов лицами, окончившими 7-летку. В фельдшерско-акушерских техникумах срок обучения остается прежний — 4 года — и в техникумах по переквалификации ротных фельдшеров в школьные 3 года с прежними требованиями при приеме (3-годичное обучение). На основе решений Главпрофобра и ГУС'а приступлено к разработке учебных планов и развернутых программ для медицинских политехникумов и для техникумов (акушерского, сестринского по уходу, сестринского охраны материнства и младенчества и сестринского профилактического фельдшерско-акушерского, техникумов по переквалификации ротных фельдшеров в школьные). Следующие принципы кладутся в основу при разработке новых учебных планов. Учебные планы для медицинских политехникумов по 3 основным отделениям для акушерок, сестер-воспитательниц и сестер по уходу за больными строятся, базируясь на комплектовании всех 3 отделений лицами, окончившими 7-летку с достаточной общеобразовательной подготовкой; причем первый год обучения для всех 3 категорий будет совершенно одинаков. На 1-м семестре для всех будет преподаваться анатомия с гистологией и физиологией, причем эти предметы будут комплексироваться в целях лучшего усвоения. Общее число часов по этим предметам 170 часов или 10 часов недельных на 1-м семестре. Затем, для общего развития учащихся и подготовки их к современному пониманию естественно-биологических процессов, будет преподаваться общая биология, причем в нее войдут элементы зоологии и ботаники, учение о клетке и паразитологии — на этот предмет отводится 102 часа, или 6 недельных часов; физика дается в объеме:

85 ч., или 5 недельных; химия—102 ч., или 6 ч. недельных; обществоведение—4 ч. и физкультура для самих учащихся—1 ч. в неделю. Для того, чтобы с первых месяцев поступления в медтехникум учащийся был связан с производством и мог приучаться к лечебной обстановке, с 1-го семестра преподается техника общего ухода за больными, одинаково нужная для всех 3 категорий работников. Общая недельная нагрузка на 1 семестре будет равняться 36 недельным часам. Все предметы проводятся лекционно-демонстрационным и семинарским методом с практическими работами в лечебных заведениях, лабораториях и кабинетах. Второй семестр, также одинаковый для всех 3 категорий, будет заключать в себе общемедицинские предметы, без прохождения которых невозможно приступать к проработке чисто-клинических предметов. Общемедицинские предметы надстраиваются на общебиологической базе, данной в 1-м семестре; они также сгруппировываются в продолжение 1-го семестра. Патологическая анатомия с патологической физиологией будет дана 102 ч. в семестре, или 6 часов недельных; микробиология с лабораторной техникой—85 ч., или 5 ч. недельных; фармакология с фармацией, рецептурой и латинским языком комплексирована в целях лучшего усвоения предмета и обучения практическому латинскому языку при 136 ч., или 8 ч. недельных; общая гигиена—85 ч., или 5 ч. недельных; обществоведение—4 ч. недельных; техника общего ухода—10 час. В этот семестр учащиеся связываются с лечебным учреждением в большей мере, чем в 1-м семестре. Помимо всех перечисленных предметов, оставляется также и физкультура для самих учащихся—1 час в неделю. Физкультура дается учащимся все 3 года обучения по плану с тем, чтобы сделать правильную установку, приучить учащихся к ней, и имеет главной целью преподавание корригирующей гимнастики. С 3-го семестра начинаются функции (деления) и преподаются специальные клинические предметы для каждой категории отдельно. На 3-м семестре дается теоретическая установка по клиническим предметам и начинаются практические работы для приобретения технических навыков. План построен так, что из общего числа часов 70—75% падает на практические работы и семинарские занятия и лишь 30—25%—на лекционно-демонстративные занятия. Так же строго выдержан принцип наложения на общебиологическую базу общемедицинской; на последнюю—общеклинических предметов с усвоением технических навыков, причем последний семестр (для акушерок—6, а сестер—5) разгружен от всех побочных предметов (также и теоретических) и оставлен для практических занятий в лечебных учреждениях и совершенствования технических навыков. По такому же принципу будут строиться все учебные планы, с той лишь разницей, что для фельдшерско-акушерских техникумов анатомо-физиологический комплекс будет несколько больший, все же остальные предметы общебиологиче-

ские и общемедицинские будут преподаваться в том же объеме. Предметы акушерского цикла для фельдшерско-акушерского техникума преподаются в том же объеме, как в акушерских техникумах. Клинические же предметы будут преподаваться в большом объеме с тем расчетом, чтобы подготовить фельдшера. Учебный план для техникума попереквалификации ротных фельдшеров в школьные выработан на основе тех же принципов и разнится лишь в деталях. Поскольку техникумы комплектуются на базе 3-летки, в 1-м и 2-м семестре вводятся общеобразовательные предметы (русский язык, математика) с тем, чтобы повысить общеобразовательный уровень слушателей, примерно до 7-летки. В соответствии с этими задачами им несколько шире преподаются общепатологические предметы (физика, химия, биология) и анатомо-физиологический комплекс, а также общеобразовательный цикл и общепатологический цикл распределены на весь 1-й год, так как для них допустить такую последовательность, наложение, как это имеет место в других медтехникумах, невозможно, поскольку им эти предметы преподаются в большем объеме и мало знакомы учащимся, в силу меньшей образовательной подготовки, и даже технически не вместятся в один семестр. Общемедицинские предметы будут преподаваны в течение одного 3-го семестра с тем, однако, что уже с этого семестра начинаются клинические предметы и практические работы в лечебных учреждениях. Для связи с лечебным учреждением в первый же год на 2 семестре преподается: уход за больными при 4 ч. недельных. Поскольку акушерок из ротных фельдшеров не готовят, то с акушерско-гинекологическим комплексом их знакомят вскользь. Предметы же клинические проходятся в том же объеме, как и в фельдшерско-акушерских техникумах. При построении учебных планов для всех категорий средних медицинских учебных заведений, вышеуказанным принципам, обеспечивается подготовка именно того работника, какой нужен органам здравоохранения. Эти учебные планы будут введены в жизнь с 1927/28 учебного года.

Для зубопротезных техникумов учебный план и программы разработаны и введены в жизнь с 1926/27 уч. г. Учебный план построен по такому принципу, чтобы дать хорошего зубопротезного техника с достаточной теоретической подготовкой и хорошими техническими навыками, умеющего производить как простое протезирование, так и сложное. Последний—5-й—семестр отведен исключительно для практических работ по зубопротезированию. При этом работник приучается к самостоятельной работе по протезированию, ибо в техникум принимаются заказы для населения, и техник исполняет заказ, ведя самостоятельную работу. Этим путем достигается то, что работник, окончивший техникум, с первого дня начинает самостоятельную работу по изготовлению протезов. До сих пор техники, окончившие курсы, должны были проходить стаж от 6 мес. до 1 года в зубо-

протезных лабораториях, так как не были приспособлены к самостоятельной работе. Для профилактических техникумов московского и ленинградского, подготавливающих сестру социальной помощи, разработаны индивидуальные учебные планы на основе характеристики и целевой установки для этого типа работников.

5. Производственная практика учащихся. Учащиеся медицинских техникумов, школ и курсов обязательной производственной практики летом в каникулярное время не имеют, так как самый характер занятий есть постоянная производственная практика в стенах лечебных учреждений. Учащийся с первого года поступления в учебное заведение тесно связан с больничными учреждениями, работает в них, и вся его учебная деятельность протекает в стенах лечебного заведения. Однако, независимо от этого, учащиеся в порядке добровольного и особенно учащиеся последних курсов летние каникулы проводят на работе в лечебном учреждении (больницах и родильных домах). Для сестер по охране материнства и младенчества установилась обязательная летняя практика по организации ясель в деревне, в связи с широко развертывающейся кампанией по организации ясель в деревне и в связи с отсутствием готового квалифицированного персонала.

6. Учащиеся и преподаватели. Состав учащихся медицинских техникумов показан по данным на 1 января 1926 г. По 48 медицинским техникумам значилось 9.444 чел., из них мужчин—605 чел. (6,4%), и женщин—8.839 (93,6%). По партийности—членов ВКП(б)—62 чел. (0,6%), членов ВЛКСМ—1.380 чел. (14,6%), остальные 84,8% беспартийные. По классовому признаку: детей рабочих—2.360 чел. (25%), детей крестьян—3.705 (39,8%), а вместе 64,2%. Детей служащих—2.867 чел. (30,4%), прочих—512 чел.

Литература. Рихтер. История медицины в России. Материалы высочайше утвержденной межуведомственной комиссии по просмотру врачебно-санитарного законодательства, 3 подкомиссии о фельдшерах и фельдшерицах, исторические сведения и о законах о них 1910 г. СПб. 1913 г., издание офиц. Мин. вн. дел. Отчет о народном здравии Главного врачебного инспектора при Министерстве внутренних дел за 1911 и 1913 гг. СПб. 1913, 1915 г. Изд. офиц. Мин. вн. дел. Материалы 1 и 2 Всероссийской конференции по среднему медобразованию в 1923—1926 гг. Тезисы докладов и резолюции, концептивно доклады и прения по ним. М. Наркомпрос. Шестой Всесоюзный съезд Медсантруд (3—12 июля 1926 г.)

(5,4%). Если эти данные сравнить с данными 1923 г. и 1924 г. по тем же техникумам, то станет очевидным, что процент рабочих в крестьян возрос: вместо 57% в 1923 г. и 55% в 1924 г., 64,2% в 1925/26 г.; процент членов ВКП(б) снизился против 1924/25 г., когда он составлял 0,8% при общем количестве учащихся в 10.094; членов ВЛКСМ возрос с 9,8% до 14,6%. Процент мужчин в медтехникумах постепенно снижается: 26% в 1923/24 г., 9,7% в 1924/25 г., 6,4% в 1925/26 г. Это объясняется ликвидацией и свертыванием фельдшерско-акушерских техникумов, где по преимуществу был мужской состав. С 7-летней в медтехникумах—до 80%. Прием в медтехникумы 1924/25 г. дал 54,6% детей рабочих и крестьян; членов ВКП(б) 0,7%, членов ВЛКСМ—19,6%; с 7-летней—48,5%, мужчин—9,6%, женщины—90,4%. Прием в 1925/26 г. дал гораздо лучший состав и по классовому признаку и по общеобразовательной подготовке: так, детей рабочих и крестьян—67,6%, членов ВКП(б)—1,2%, членов ВЛКСМ—28,1% и окончивших 7-летку—89,6%. По медтехникумам подавляющая масса преподавателей состоит из врачей, работающих одновременно в лечебно-санитарных учреждениях. Общее количество преподавателей по 48 медтехникумам—1.002 чел., из них с высшим образованием—92,8% и со средним—7,2%. По данным 1923/24 г. с высшим образованием было 90%, со средним образованием—9% и с низшим—1%. По данным 1924/25 г. с высшим образованием—91,7%, со средним образованием—7,9% и с низшим—0,4%. К числу преподавателей со средним образованием относятся инструктора-акушерки для акушерских техникумов. По партийности—членов ВКП(б)—5,6%, членов ВЛКСМ—0,3% и беспартийных—94,1%. В 1924 и 1925 г. членов ВКП(б)—3,9%, остальные беспартийные.

Резолюция и постановления. Изд. ЦК Медсантруд. 1926. 101 стр. Ц. 75 к. Доклад о среднем медицинском и фармацевтическом образовании. Статьи Проппера в бюллетенях Наркомздрава 1926 г. № 24 и 1927 г. № 9 о положении среднего медицинского и фармацевтического образования и к вопросу о реформе среднего медицинского образования. Сборник учебных планов и программ по среднему медицинскому образованию на 1926—27 уч. год. Изд. Отд. техник. Главпрофобра. 1926. Учебные планы и программы медицинских техникумов. Гиз. 1927. 640 стр. Ц. 4 р. Сборник материалов по фармацевтическому образованию. Учебный план и программы для фармацевтических техникумов. Гиз. 1927. 233 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Н. И. Проппер.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

С начала XX столетия до настоящего времени.

1. Общая характеристика доревolutionционного педагогического образования. К началу XX столетия в России и правительством и обществом уже твердо была усвоена мысль, что педагогическая профессия являет-

ся такой профессией, для которой необходима специальная подготовка. Усвоение этой мысли было большим шагом вперед по сравнению с началом предыдущего столетия, когда для педагогической профессии счита-

лось достаточным твердое знакомство с тем кругом знаний, который педагогу нужно было передать учащемуся. Система педагогического образования, которую застала революция 1917 года, еще не может быть признана вполне развернутой системой, охватывающей подготовку педагогических работников по всем видам педагогического труда: подготовка педагогов дошкольников, сурдопедагогов, тифлопедагогов, олигопедагогов¹, педагогов - внешкольников, преподавателей профессиональных учебных заведений государственными педагогическими учебными заведениями не охватывается и предоставляется частной инициативе, сильно, как известно, стесненной. Другой особенностью дореволюционной системы педагогического образования в России было отсутствие в ней организационной выдержанности, что объясняется тем обстоятельством, что в последние десятилетия до революции 1917 года шла борьба за политическую власть между земельной крупной буржуазией (дворянством, помещиками) и торгово-промышленной крупной буржуазией (купцами, фабрикантами, заводчиками). Борьба эта не могла не отразиться на школьной системе вообще и на педагогической в частности. Третья сила, эксплуатируемые классы (рабочие, крестьяне и проч.), в дореволюционной России на организацию народного образования могла действовать только косвенным путем. В результате указанной выше борьбы двух командующих в дореволюционной России классов была двойственность в политике строительства начальной школы: наряду с *земско-городской начальной школой строилась церковно-приходская школа*. Двойственность в организации начальной школы повлекла за собой и двойственность в организации педагогической школы для подготовки начальных учителей и учителей: для нужд земской и городской начальной школы функционируют *учительские семинарии*, подведомственные М. Н. П., для нужд церковно-приходской начальной школы — *церковно-учительские* или *второклассные школы*, подведомственные святейшему синоду. О системе педагогических учебных заведений и подготовке учителей см. I т. „Педагог. энци.“, ст. „Дореволюционная система народного образования в России“, стр. 1021—1022.

2. **Учительские семинарии** являлись наиболее типичными дореволюционными педагогическими школами, дававшими педагогических работников для обслуживания начальных школ. Жизнь учительских семинарий регулировалась положением о них, изданным в 1870 году и вошедшим в первую часть XI тома Свода Законов (ст. ст. 2382—2410). „Учительские семинарии, — читаем мы в законе о них, — имеют целью доставить педагогическое образование молодым людям всех сословий православного вероисповедания, желающим посвятить себя учительской

деятельности в начальных училищах“. Из этой формулировки цели учительских семинарий видно уже, какое политическое значение придавалось этим учебным заведениям: обучать в начальных школах многоплеменной и многовероисповедной страны могли только *православные, т.-е. принадлежашие к религии господствующей русской национальности*. Правда, позже сделаны были от этого положения некоторые отступления. Курс учения в семинариях устанавливался в три года, в последние годы до революции — 4 года. Принимались в семинарии молодые люди, не моложе шестнадцати лет, по особым испытаниям, программа коих равнялась примерно программам *двухклассных приходских училищ М. Н. П.* (этих училищ не нужно смешивать с церковно-приходскими школами; 2-кл. приходские училища регулировались Положением 1828 года). Но так как этих училищ было очень немного, то закон об учительских семинариях говорил: „Министру народного просвещения предоставляется для приготовления сельских сословий к поступлению в учительские семинарии открывать при сих семинариях особые приготовительные классы“. Приготовительные классы при учительских семинариях существовали почти повсеместно, и в них принимались подростки не моложе 15 лет, окончившие начальную школу. Так организационно были связаны учительские семинарии с той школой, для которой ими выпускались учителя. С выше стоящей школой вообще и педагогической в частности организационной связи у учительских семинарий не было: семинария была тупиком, школой без выхода. Цель начальной школы царские законы формулировали так: „начальные народные училища имеют целью утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания“. Сообразно этой цели начальных училищ, строилась и работа в учительских семинариях: их воспитанники должны были получить хорошее религиозное воспитание и усвоить небольшой круг „*полезных знаний*“. Вот что мы читаем в законе об учебных предметах в учительских семинариях: „Предметы преподавания в семинариях суть следующие: закон божий, главные основания педагогики, русский и церковно-славянский языки, арифметика, главные основания геометрии, землемерие, линейное черчение, русская история, при преподавании которой сообщаются и некоторые понятия об истории всеобщей, краткая всеобщая и более подробная русская география; главные сведения, необходимые для понимания природы: чистописание и пение. Сверх того, воспитанники обучаются ремеслам, по выбору совета, и гимнастике“. Приведенная выдержка из положения об учительских семинариях говорит, что создание широкого кругозора у народного учителя вовсе не входило в задачи царского правительства.

¹ Сурдопедагогика — педагогика по работе с глухонемыми, тифлопедагогика — со слепыми, олигопеда-

гогика — с детьми, интеллектуальное развитие которых отстает от нормы.

Правительству 6. Российской империи приходилось, как мы сказали выше, делать некоторые отступления от общего закона об учительских семинариях. Отступления эти можно свести к следующим положениям: в некоторые учительские семинарии допускаются не только „православные“, но и представители других христианских вероисповеданий, а местами даже „инородцы как крещенные, так и некрещенные“; в круг учебных предметов тех или иных семинарий вводится преподавание языка той национальности, для обслуживания начальных школ которой предназначаются учителя, выпускаемые из данной учительской семинарии; для представителей протестантских и католических вероисповеданий, а также для учащихся магометанских вероисповеданий вводится в соответственных семинариях преподавание их вероисповедания взамен православного. Но общий тон руссификации везде строго выдерживается: преподавание везде на русском языке, директора и штатные наставники везде русские и православные.

Не безынтересна также ст. 2576 т. XI, говорящая о мерах воздействия на учеников учительских семинарий Варшавского учебного округа: „Дисциплинарные взыскания за проступки учеников могут быть следующие: 1) выговор от инспектора¹, 2) наказание арестом не свыше трех суток; 3) выговор в присутствии педагогического совета; 4) лишение, на время или навсегда, казенной стипендии и 5) исключение из заведения“. Из сказанного об учительских семинариях можно сделать такие выводы: а) учительские семинарии предназначены были для подготовки учителей, которые несли бы в широкие народные массы идеи руссификации, как их понимали правящие круги; б) учительские семинарии должны были давать таких учителей, которые насаждали бы в своих питомцах прочные религиозные начала со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Хорошою стороною учительских семинарий было обеспечение учащихся стипендиями. Правда, правительство за эти стипендии обязывало будущих учителей службою, но благодаря стипендиям в учительских семинариях могли обучаться и дети беднейшего населения.

На 1 января 1917 года учительских семинарий имелось:

1. В Московском уч. округе	24 (м.—17 и ж.—7)
2. „ Петербургском „	14 (м.—10 и ж.—4)
3. „ Харьковском „	16 (все для мужч.)
4. „ Одесском „	11 (м.—9 и ж.—2)
5. „ Казанском „	18 (м.—16 и ж.—2)
6. „ Оренбургском „	14 (м.—13 и ж.—1)
7. „ Киевском „	17 (м.—13 и ж.—4)
8. „ Варшавском „	10 (все для мужч.)
9. „ Виленском „	13 (м.—10 и ж.—3)
10. „ Рижском „	5 (все для мужч.)
11. „ Кавказском „	11 (м.—9 и ж.—2)
12. „ Западно-Сибирском „	7 (м.—6 и ж.—1)
13. „ Восточной Сибири „	6 (все для мужч.)
14. „ Приамурской крае „	3 (тоже)
15. „ Туркестане „	2 (тоже)

Итого 171

¹ В учительских семинариях Варшавского уч. окр. во главе стоял не директор, как в учительских семинариях других округов, а инспектор-руководитель.

Учительские семинарии не могли своими выпусками заполнить все места учителей в начальных школах. Поэтому в дореволюционные годы большие кадры учителей поставляли женские гимназии, епархиальные училища и женские институты, при многих из коих организованы были *одногодичные педагогические классы*. Кроме того, в связи с подготовкою ко всеобщему обучению, во многих губерниях были организованы при высших начальных училищах *двухгодичные педагогические курсы*.

Следующим типом школы, предназначенной в дореволюционной России для широких народных масс, были *уездные училища* и *городские по положению 1872 года училища*. Цель первых такова: „Училища уездные, открытые для людей всех состояний, в особенности предназначены для того, чтобы детям купцов, ремесленников и др. городских обывателей, вместе с средствами лучшего нравственного образования, доставить те сведения, кои, по образу жизни их, нуждам и упражнениям, могут быть им наиболее полезны“. О городских по Положению 1872 года училищах закон говорит кратко: „Городские училища имеют целью доставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования“. Уездные и городские училища с 1912 г. стали преобразовываться в так называемые „*высшие начальные училища*“, но преобразование до 1917 года еще не во всех учебных округах было полностью проведено.

3. **Учительские институты.** Подготовка преподавательского персонала для городских и уездных училищ, а затем для сменивших их высших начальных училищ возложена была на особые педагогические школы, называемые *учительскими институтами*. Учительские институты, подобно учительским семинариям, являлись школами-туниками, из них выхода в вышестоящие учебные заведения также не было. Лишь в самые последние перед революцией годы окончивших учительские институты разрешено было принимать в коммерческие институты. Предполагалось, что учительские институты будут заполняться оканчивающими городские училища. Ст. 3151 т. XI говорит: „Ученики, успешно окончившие полный курс учения в городском училище и желающие впоследствии быть учителями городских училищ, могут быть оставлены при училище до достижения ими шестнадцатилетнего возраста, но во всяком случае не менее, как на один год; в продолжение сего времени они занимаются под руководством учителя повторением училищного курса и чтением указанных им книг и помогают ему в классном преподавании, повторяя, по его указаниям, с слабыми учениками пройденное учение. По достижении ими шестнадцати лет они поступают в первый класс учительского института, преимущественно перед другими кандидатами, если представят от педагогического совета училища одобрительное свидетельство в прилежных занятиях под руководством учителя и в хорошем поведении“. Жизнь, однако, по-

шла в другом направлении: учительские институты фактически стали заполняться *окончившими учительские семинарии*, ставши для последних своеобразным университетом. Продолжительность обучения в учительских институтах равнялась *трем* годам. В учительских институтах преподаются: 1) закон божий, 2) педагогика, 3) русский язык и церковно-славянское чтение (с переводом на русский язык и с грамматическими объяснениями), 4) арифметика и начальная алгебра, 5) геометрия, 6) история русская и всеобщая, 7) география русская и всеобщая, 8) естественная история и физика, 9) черчение и рисование, 10) чистописание, 11) пение, 12) гимнастика. В С.-Петербургском, Глуховском и Виленском христианском учительских институтах введено преподавание ручного труда¹. Из приведенной справки видно, что и учительские институты стремились дать учителя не с особенно широким горизонтом, но зато „твердого в вере и нравственности“. Ученики учительских институтов также обеспечивались стипендиями, за которые обязывались службою.

На 1 января 1917 года учительских институтов было: в Московском учебном округе—3, в Петербургском—3, в Харьковском—3, в Одесском—3, в Казанском—4, в Оренбургском—3, в Киевском—5, в Варшавском—1, в Виленском—5, Рижском—1, Кавказском—4, Западно-Сибирском—3, Восточной Сибири—2, в Приамурье—1 и в Туркестане—1, всего—47. Кроме того, в 1917 году были открыты учительские институты в Твери, Астрахани, Ирбите, Новониколаевске (ныне Новосибирск) и Владивостоке². На содержание в 1917 году всех средних педагогических школ (учительских семинарий и учительских институтов) было из казенных средств отпущено (по смете 1916 года):

а) на заработную плату	5.624.541 р.
б) учебную часть	420.865 р.
в) содержание учащихся (стипендии и пр)	3.123.690 р.
г) на хозяйственную часть	2.2.3.744 р.

Всего . . . 11.329.340 р.

Царское правительство, кровно заинтересованное в том, чтобы воспитателями детей рабочих и крестьян были люди „твердые в вере и нравственности“, довольно много сделало для насаждения учительских семинарий и учительских институтов.

4. Подготовка преподавателей для средней школы. Этого, однако, нельзя сказать относительно подготовки преподавательского персонала для тогдашних средних учебных заведений: гимназий и реальных училищ. В период насаждения самой реакционной формы средней общеобразовательной школы в виде филологических гимназий основаны были: Императорский С.-Петербургский историко-филологический институт и историко-филологический институт князя Безбородко в городе Нежине. Первое учебное

заведение имело целью „приготовление учителей древних языков, русского языка и словесности, истории и географии для средних учебных заведений ведомства М. Н. П.“, в задачу второго института входила подготовка тех же преподавателей, кроме географии. Основав указанные институты, царское правительство долгие годы не открывает новых, предоставив заполнять гимназии и реальные училища людьми, окончившими университетские физико-математические и историко-филологические факультеты без какой-либо педагогической подготовки. Лишь в XX веке начинает замечаться некоторое оживление и в области подготовки преподавательского персонала для средних учебных заведений: в Ленинграде открывается Ведомством императрицы Марии женский педагогический институт, который к 1917 году стал действительно высшим педагогическим учебным заведением, в Москве в 1911 году организуется Шелапутинский педагогический институт и, наконец, при ряде учебных округов организуются 2-годичные педагогические курсы. Если историко-филологические институты в Ленинграде и Нежине, а также женский педагогический институт предназначались для окончивших средние учебные заведения, то в Шелапутинский педагогический институт и на окружные 2-годичные педагогические курсы принимались окончившие высшие учебные заведения. Соответственно этому курс обучения в 1-й группе дур был 4-годичный, а в учебных заведениях 2-й группы—2-годичный. Такова в самых общих чертах система педагогического образования в дореволюционной России.

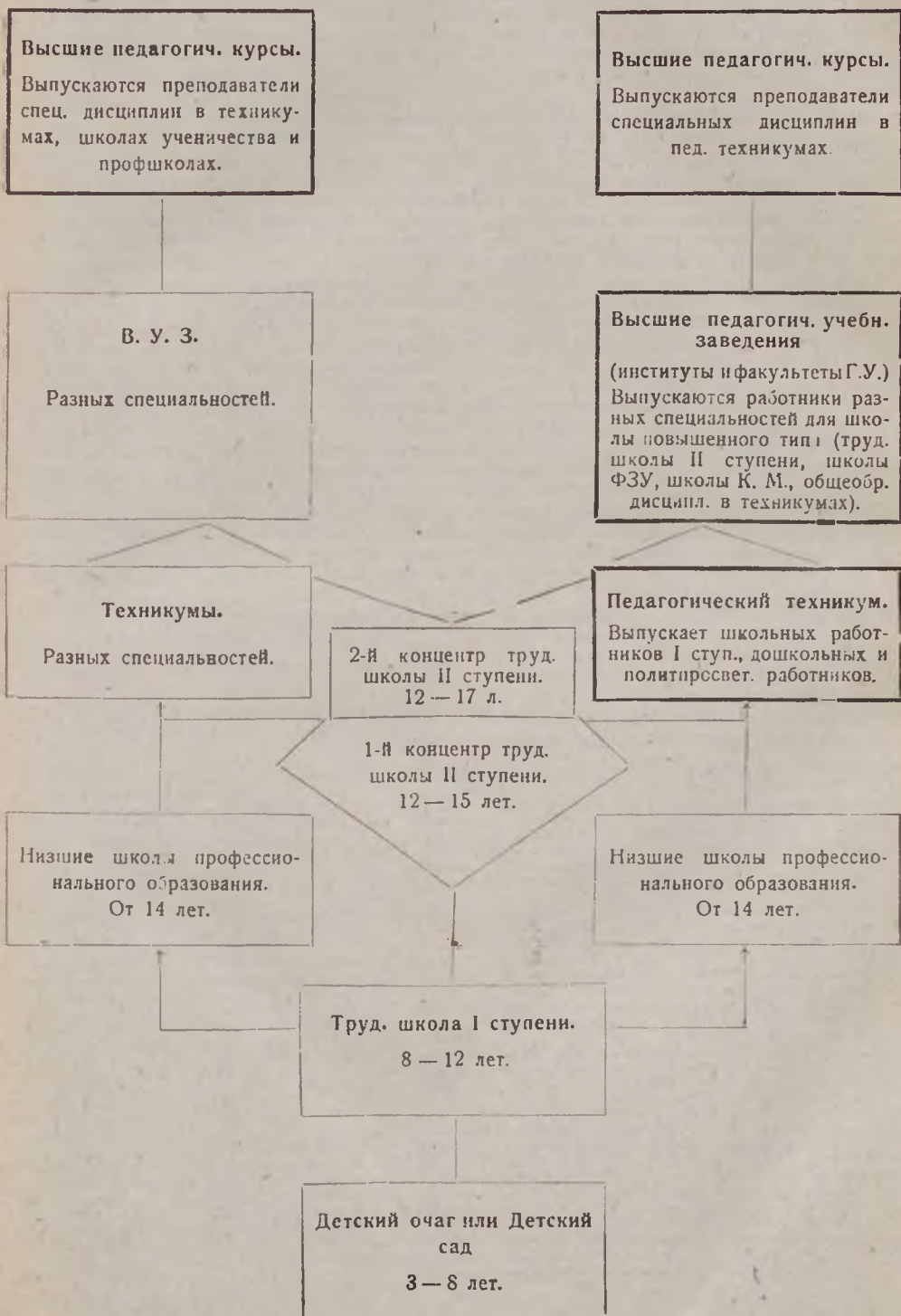
5. Развитие педагогического образования после революции. Временное правительство наметило обширный план реформы педагогического образования, но фактически ничего сделать не успело, если не считать явочным порядком организовавшегося Самарского педагогического института в память 19-го февраля 1861 года. Октябрьская революция выдвинула в области народного просвещения грандиозную программу перестройки всей школьной системы. В 1918 году проводится полная реформа школы. По этой реформе *профессиональное образование начинается с 17-летнего возраста учащихся*. Соответственно общей школьной реформе реорганизуется и педагогическое образование. Давно уже педагоги-теоретики указывали, что для школы всех типов и для учащихся всех возрастов требуется *учитель высшей квалификации*. Октябрьская революция дала возможность провести эти „чаяния“ теоретиков в жизнь. По реформе 1918—1919 года все учительские институты и учительские семинарии реорганизируются: первые и лучшие из учительских семинарий—*в институты народного образования*, остальные учительские семинарии—*в трехгодичные постоянные педагогические курсы*. Те и другие учебные заведения предназначались

¹ Ст. 2294 т. XI Св. 3. Следует прибавить, что позже ручной труд был введён и в Московском и многих других учительских институтах.

² В том же 1917 году должно было открыться 25 учительских семинарий, но фактически открылись немногие из намеченных планом.

СХЕМА

организации педагогического образования в РСФСР.

для окончивших полный курс единой трудовой школы, при чем продолжительность обучения в И. Н. О. — 4 года, на 3-годичных П. К., как показывает их название, — 3 года (2 теоретических и 1 практический). И. Н. О. должны были выпускать работников для всех разделов единой трудовой школы, для чего учебное заведение распалось на так называемые отделы. Педагогические курсы выпускали работников для трудовой школы I ступени.

На 1-е января 1921 года было:

Институтов И. О.	49
3-годичных пед. курсов	201
Высш. пед. курсов иностр. языков	2

К 1921 году выяснилось, что культурное наследство, полученное рабоче-крестьянской страной от царизма, чрезвычайно невелико и что придется поэтому на ряд лет отказаться от декларированной в 1918 году системы народного образования, допустив подготовку к профессиям уже с 14 лет. В результате переустройства системы народного образования явилась необходимость перестроить и систему педагогического образования. В 1921 году система педагогического образования выливается в следующие формы: 1) на школе-семилетке строится педагогический техникум; 2) на школе-девятилетке строится практический институт народного образования; 3) на школе-девятилетке строится педагогический факультет государственного университета или педагогического института.

Педагогический техникум — четырехгодичное учебное заведение, имевшее целью давать подготовку рядовым работникам трудовых школ I ступени, дошкольных учреждений и учреждений политехпросветработы. Практический институт народного образования — трехгодичное учебное заведение, целью

Литература. Григорьев, В. В. *Исторический очерк русской школы*. М. 1903 г. Чехов, Н. В. *Народное образование в России с 60-х годов XIX ст.*, изд. т-ва „Польза“, сб. „Педагогич. Академия“, М., 1912. Журнал „Народное просвещение“ ежемесячный и еженедельный, изд. НКП, 1919—1922 г. Крупская, Н. К. „О подготовке учителей“, журнал, „На путях к новой школе“, 1923 г., № 6. Шацкий, С. Т. „Основные вопросы педагогического образования“, там же, 1923 г., № 7—8. Калашников, А. Г. „Основные проблемы педагогического образования“, там же. Шульгин, В. Н. „К вопросу о подготовке учителей“, там же. „Протокол совещания секции пед. образования“, Калашников, А. Г. *Конференция педагогического образования*. (Журн. „На путях к новой школе“, 1924 г., № 1 и № 2). Евстигнеев-Беляков. *Всероссийская конференция по педагогич. образованию*, журн. „Народное просвещение“, 1924 г., № 3. *Сборник материалов по педагогическому образованию. Учебные планы и программы для педтехникума*, изд. Отдела техникумов Главпрофобра НКП РСФСР, М. 1926, 304 стр., ц. 2 р. 50 к. Сборник материалов по педагогическому образованию, вып. II—Резолюции II Всероссийской конференции по среднему педагогическому образованию, учебные планы, программы и методические материалы для пед. техникумов. Гиз. 1927, 175 стр. Ц. 1 р. 60 к. Материалы отдела педагогического образования. Вып. I. Изд. Главпрофобра. 1922, 56 стр. Сборник руководящих постановлений и положений по педагогическому образованию. Изд. 2 Моск. госуд. университета. 1925. Педагогический цикл в педагогических техникумах. Изд. 2 МГУ. 1925. Педагогическое образование. Учебные планы высших педаго-

гического является подготовка педагогов для школы семилетки. *Педагогический институт или педагогический факультет государственного университета* — высшее педагогическое учебное заведение, ставящее себе целью подготовку высококвалифицированных педагогов для учреждений социального воспитания, профессионального образования (в области так называемых общеобразовательных предметов), политехпросветработы. (См. ст. „Педагогический техникум“ и „Высшее педагогическое образование“.)

В 1923 году практические институты выпали из этой системы, как не оправдавшие себя, и в системе остались: средняя педагогическая школа в виде педагогического техникума и высшая педагогическая школа — в виде педагогического института или педагогического факультета государственного университета. Все педагогические школы ныне принятой в РСФСР системы педагогического образования увязаны как с общей системой народного образования, так и между собой (см. стр. 141—142). В этой стройности системы, а также в определенности целевой установки каждого отдельного типа педагогической школы — положительная сторона ныне существующей системы. К сказанному следует еще добавить, что педагогические техникумы дают подготовку педагогу для работы на материнском языке детей, почему в нашей республике имеются, кроме русских, чувашские, польские, немецкие и т. д. педтехникумы. Высшие педагогические школы также дают возможность подготовиться к работе на материнском языке.

В настоящее время имеется в РСФСР:

Педагогических техникумов	167
Педагогических институтов и педагогич. факультетов Г. У.	15
Высших педагогич. курсов (включая сюда и высшие педагогические курсы при 2 МГУ)	7

гических учебных заведений. Изд. Главпрофобра. 1927, 202 стр. Учебный план и программы Педагогического отделения педфака 2-го МГУ. Изд. 2 МГУ. 1923. 101 стр. Сборник программ Педагогического Факультета. Ростов-на-Дону. Изд. Северо-Кавказского гос. университета. 1927. 108 стр. Педагогическое образование. Из опыта работы педагогической школы. Сборник под ред. Т. И. Ливина и Р. Г. Лемберг. Гиз. 1927. 167 стр. Ильин, Н. *Педагогическое образование за границей и у нас*. Под ред. и с предисловием А. Г. Калашникова. „Вестник просвещения“ 1927. 154 стр. Ц. 1 р. 75 к. Евстигнеев-Беляков, А. *Педагогическое образование в РСФСР. Организационные итоги и перспективы* („Вестник проф.-технич. образования“ 1922, № 1—3). Иорданский, Н. *Жизненный элемент в подготовке учителей массовой школы* („На путях к новой школе“ 1923, № 9). Крупская, Н. К. *Конференция по педагогическому образованию* („На путях к новой школе“ 1924, № 2). Цветков, Ив. *Педагогическая школа на новых путях* („Народный учитель“ 1924, № 3). Иорданский, Н. Н. *Связь педтехникума с педвузами* („Народное Просвещение“ 1923, № 5). Векслер, И. *Состояние среднего педагогического образования* („Нар. Просв.“ 1926, № 8). Луначарский, А. *О педагогическом образовании* („Нар. Просв.“ 1926, № 9). Потемкин, М. *Утопия Второй всероссийской конференции по среднему педагогическому образованию* („Нар. Просв.“ 1927, № 6). Калашников, А. *Трудная подготовка педагога* („Нар. Просв.“ 1927, № 7). Гусев, С. *Анализ педагогической профессии и подготовка педагога* („Нар. Просв.“ 1927, № 8—9).

А. Ф. Евстигнеев-Беляков.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УКРАИНЕ.

Вопрос о педагогическом образовании встал перед Наркомпросом Украины впервые в 1920 г., когда начала выкристаллизовываться украинская система просвещения. К 1920 г. относятся первые постановления о реорганизации бывших учительских есеминарий в так называемые *педагогические трехлетние школы* для подготовки работников социального воспитания¹ (для детских домов, детских садов, колоний, клубов, для первых четырех лет школы-семилетки). Реорганизация учительских семинарий, а потом учительских институтов и университетов вызывалась необходимостью создать единую систему педагогического образования, которое обеспечило бы все типы школ педагогами соответствующей квалификации. Уже в 1921 г. украинская система просвещения в своих принципиальных моментах была достаточно ясна, определились новые типы учебных заведений, и, поскольку на Украине на базе социального воспитания (семилетняя единая трудовая школа) строилась профессиональная школа (индустриальная, сельскохозяйственная, социально-экономическая), а в дальнейшем возникли школы фабрично-заводского ученичества, необходимо было обеспечить соответствующими кадрами педагогов учреждения социального воспитания, особыми кадрами педагогов-специалистов — профессиональную школу и политпросветучреждения.

В основу системы педагогического образования были положены следующие принципы: 1) *система педагогического образования есть система высшего образования* и 2) *высшим педагогическим учебным заведением*, которое строится по функциональному признаку (соцвос, профобр, политпросвет) и должно дать работников просвещения — организаторов, которые владеют, как наилучшие специалисты, всеми методами организации детской жизни и педагогической работы с подростками и взрослыми, — таким высшим учебным заведением должен быть *институт народного образования (ИНО)*. Институт народного образования — это практическое учебное заведение, которое должно дать будущим педагогам-организаторам знания в процессе самой жизни, учитывая и то, что вся их работа с первого момента вступления в ИНО будет протекать в школе и в детском доме (педпрактика), на фабрике и заводе, за верстаком и машиной (производственное обучение), в аудитории и лаборатории (обучение в вузе) и на трибуне (общественная, агитационная и пропагандистская работа).

К только-что указанным основным двум положениям необходимо добавить, что *украинская система педагогического образования* в принципиальной постановке не делит никакой разницы между качественной подготовкой учителей для начальной тру-

довой школы (четырёхлетней школы соцвоста), учителя семилетки или учителя профессиональной школы и школы фабрично-заводского ученичества. Учитель четырёхлетки должен быть такой же высокой квалификации, как и все остальные категории педагогов, ибо работа с детьми дошкольного и младшего школьного возраста ни в какой мере не легче, если не труднее, работы с детьми старших возрастов и с подростками. Различие между этими двумя группами может быть не в высоте педагогической квалификации, а лишь в характере работы (могут быть меньшей глубины специальные знания в той или иной дисциплине в отличие от преподавателей школ профобра).

Исходя из сказанного выше, на Украине с 1921 г. была принята следующая типизация стационарных педагогических учебных заведений:

1. Высшие 3-х летние педагогические курсы, ныне *педагогические техникумы*¹ (организованы на базе прежних учительских семинарий, а частично и на базе прежних средних учебных заведений). Целевая установка педтехникума — подготовка педагогического персонала, главным образом для работы с детьми младшего школьного возраста (школы-четырёхлетки).

2. Институты народного образования (организованы были из прежних университетов и учительских институтов), с подразделением на три основных факультета: а) подготовка работников социального воспитания (*факультет соцвоста*), б) подготовка работников для профессиональных учебных заведений (*факультет профобра*), в) подготовка работников для политпросветучреждений (*факультет политпросвета*).

Само собою понятно, что на Украине, помимо стационарных педагогических учебных заведений, в различное время возникают разнообразные *краткосрочные педагогические курсы* как для целей подготовки новых работников, так равно и для целей повышения квалификации. Что же касается *подготовки преподавателей для высшей школы*, то она *сосредоточивается в научно-исследовательских институтах и при научно-исследовательских кафедрах*, каковые на Украине существуют как самостоятельные учреждения в системе подготовки научных работников.

Педагогические техникумы в украинской системе просвещения являются на ряду с институтами *высшими учебными заведениями* и поэтому они должны строиться на той же базе, что и институты. Базой для педтехникумов является 3-летняя профессиональная школа той или иной специальности, т. е. школа, являющаяся средним звеном в системе просвещения и дающая своим

¹ С 1925 г., считаясь с необходимостью установления единой номенклатуры с РСФСР, 3-летние педкурсы были переименованы в педагогические техникумы, что отнюдь не означало и не означает, что украинские педтехникумы являются учебными заведениями, вполне аналогичными педтехникумам РСФСР.

техникумы, что отнюдь не означало и не означает, что украинские педтехникумы являются учебными заведениями, вполне аналогичными педтехникумам РСФСР.

абитуриентам, помимо специального образования, общетеоретическую подготовку, достаточную для поступления в любую высшую школу. Возраст поступающих 17—18 лет (нормально). Курс обучения трехлетний, но, учитывая, что профессиональные школы еще не дают количественно достаточные кадры поступающих в вузы и в частности в педвузы, а подготовка семилеток не гарантирует необходимых знаний для прохождения курса, при отдельных педтехникумах существуют, с разрешения органов Наркомпроса (времененно), *подготовительные отделения*, которые в особенности необходимы при педтехникумах, обслуживающих селянскую молодежь, а также молодежь национальных меньшинств (евреи, поляки, болгары, молдаване и т. д.). Лишь в дальнейшем процессе культурного строительства педагогические техникумы, которые ныне ни по оборудованию, ни по преподавательским силам не являются еще полноценными вузами, должны быть превращены в *институты народного образования*, т. е., другими словами, нужно педтехникумы трактовать как временные учебные заведения, с тенденцией стать в уровень с институтами народного образования (факультетами соцвоса) с соответствующей целевой установкой — подготовка работников для детей младшего возраста от 7 до 12 лет. В настоящее время педтехникумы имеют более или менее стабилизированный учебный план и программу. *Учебный план педтехникумов состоит из 3 циклов: обществоведческого, производственного и педагогического*, причем каждому из этих циклов соответствует тот или иной элемент изучения местного края: *обществоведческому* — изучение государственных и общественных учреждений, быта, экономики предприятий, политпросветительная работа; *производственному* — изучение природы, экскурсии на производство и работа в производстве; *педагогическому* — изучение детских учреждений и педагогическая практика. (Общественно-педагогический цикл включает дисциплины: экономическую географию, политическую экономию с экономической политикой, историю классовую борьбу, советское право и советский строй, исторический материализм, литературу; производственный — энциклопедию производства, математику, физику, химию, метеорологию, биологию, ботанику, зоологию, геологию, методику краеведения, анатомию и физиологию; педагогический цикл — учение о поведении, педологию, педагогику, педагогические системы, дидактику и школоведение, методику политпросветработы, язык с методикой грамоты, изобразительное искусство, пение, музыку, физкультуру и работу в мастерских (иностранный язык изучается факультативно). Процентное распределение числа часов работы по соответствующим циклам таково: на первом году обучения общественно-педагогический, производственный и педагогический циклы распределяются так: 30%, 50% и 20%, на втором курсе — 30%, 20% и 50% и на третьем курсе — 30%, 10% и 60%, т. е. общественно-педагогические дисциплины распределяются рав-

номерно, производственные убывают, педагогические нарастают к концу обучения. Нарастает также последовательно и педагогическая практика, начиная с посещений учреждений соцвоса и наблюдений над их жизнью, переходя далее к специальной практике в детских домах, дошкольных учреждениях и школах-четырёхлетках преимущественно. Никаких специальных отделений (дошкольного, политпросветного и других) при педтехникумах не существует — необходимую подготовку в этих областях работы абитуриенты педтехникумов получают в процессе обучения на соответствующих курсах, семинарах и практикумах.

Особенностью системы просвещения на Украине является обязательный *стаж* после окончания вуза (срок стажа не менее одного года), причем стаж этот является прежде всего элементом связи школы с жизнью и служит способом внедрения в производство. Для педагогических вузов (в том числе и педтехникумов) стаж — это завершение систематического педагогического образования, во время которого студент, как равноправный работник школы, совершенствуется на практической работе под руководством вуза и опытных педагогов. О своем стаже каждый окончивший педвуз дает отчет, после чего получает окончательное свидетельство (диплом). Таким образом только через год после окончания курса обучения в техникумах каждый студент становится свободным от вуза; следовательно, курс обучения в педтехникуме 3 года и 1 год стажа. От стажа могут освобождаться лица, имевшие до поступления в педвуз педагогическую работу.

Институты народного образования а) имеют следующие факультеты: а) *Факультеты социального воспитания* большей частью были реорганизованы из учительских институтов, университетов, фребелевских курсов, историко-филологических институтов (лицей князя Безбородко в Нежине). Поскольку в 1920 и 1921 гг. основным типом учреждений социального воспитания был *детский дом*, а не школа, вполне естественно было стремление многих руководителей соцвоса создать такое педагогическое учебное заведение, которое бы дало возможность подготовить для детдомов педагога-коллективиста, организатора детской жизни в коллективе (из резолюции 1-й Всеукраинской педагогической конференции 1922 г.), который бы знал природу ребенка и в соответствии с ней был бы способен проводить единый воспитательный процесс от рождения ребенка до его юношеских дней. На 1-й Всеукраинской конференции по педагогическому образованию были приняты следующие положения о внутренней работе факультета соцвоса: „чтобы разрешить поставленную перед факультетом социального воспитания задачу, они должны: положить прочные научные основы под общее мировоззрение будущего работника, объединив всю сумму знаний около изучения ребенка, его воспитания, изучения окружающей его среды; дать будущему работнику цельное и глубокое знание ребенка и воспитательных

к нему подходов, дать ему практические умения, необходимые для правильной организации детской жизни в процессе воспитания". Эти основные положения в дальнейшем при развитии школьной сети стали спорными, и создались два течения, а соответственно им организованы были два типа факультета социального воспитания: с фуркациями по циклам дисциплин и без фуркаций (тип А и тип Б). Одни стояли на принципе, что факультет социального воспитания необходимо строить на основе единства и неразделимости: „специальность каждого студента одна — ребенок и его воспитание" (ставка на социальника-энциклопедиста), другие считали необходимым установить на старших триместрах предметные или цикловые фуркации (тип Б). Поскольку выявилась явная потребность в дошкольных, школьных и в частности в работников для II концентратора семилетки, где один преподаватель уже не всегда в состоянии целиком обслужить ту или иную школьную группу, то естественно, что Наркомпросу необходимо было принять такую структуру факультета социального воспитания, которая дала бы естественный выход для специализации цикловой и возрастной, т.е. каждый, кто окончит его в процессе работы, должен быть подготовлен соответственно своим склонностям для того, чтобы уметь работать в том или ином типе учреждений соцвоса (с детьми младшего или старшего возраста), а также должен быть настолько научно подготовлен, чтобы мог проводить занятия с детьми старшего возраста по тому или иному циклу дисциплин.

В результате целого ряда обсуждений, переконструирования учебного плана и программ факультеты социального воспитания ныне имеют четырехгодичный курс обучения (с последующим одногодичным стажем в учреждениях соцвоса) с общим учебным планом на первых трех годах и с фуркациями на четвертом году обучения по циклам: обществоведческому, биологическому, физико-математическому и дошкольному. Целевая установка факсоцвоса — подготовка педагогов для II концентратора семилетки и дошкольных работников, а также в отдельных случаях (Харьковский факультет социального воспитания), подготовка работников преддошкольного возраста, работников для учреждений социально-правовой охраны несовершеннолетних и инструкторского персонала. Структура учебного плана в общем и целом приближается к структуре педтехникумов: те же 3 цикла — обществоведческий, производственный и педагогический и примерно те же дисциплины входят в план (иностранный язык обязателен) — с теми же элементами практики в учебно-воспитательных и культурно-просветительных учреждениях за пределами факультета. Распределение дисциплин отдельных циклов таково, что последовательно нарастает педагогический цикл. Окончание обучения на факультете социального воспитания и выдача диплома обусловлена не только зачетом стажа, но и защитой дипломной работы.

Отметим здесь же, что подготовка работников для учреждений дефективного детства организована во врачебно-педагогических кабинетах и на специальных семинарах и курсах для врачей и педагогов.

б) Факультеты профессионального образования являются совершенно новым типом педагогических учебных заведений (дореволюционный период не имел подобного типа), откуда вполне естественно, что на пути их реализации встречалось много препятствий, каковые не устранены целиком и до настоящего времени; к тому же надо учесть, что базой организации факультетов профобра послужили физико-математические и историко-филологические факультеты бывших университетов. Факультеты профобра имеют такие планы и программы, которые должны обеспечить полную возможность ознакомить студента с производством, должны дать широкое общественно-политическое развитие, дать возможность глубоко проработать педагогические дисциплины (педагогика подростка) и приобрести все необходимые знания в тех или иных дисциплинах. Для реализации таких планов и программ в данный момент еще не везде произведено полное переоборудование лабораторий и кабинетов, организация мастерских и т. д.

Профикола и школа ФЗУ требует 3 типов педагогов: а) руководителей по изучению основных наук (математика, физика, химия, биология и т. д.), б) руководителей специальных дисциплин и в) руководителей обучения в мастерских (инструктора производственного обучения). Ныне факультеты профобра готовят только первую группу работников, подготовка же преподавателей специальных предметов возможна только на педкурсах при соответствующих специальных вузах (в 1926 г. на Украине существовали педкурсы при Киевском с.-х. институте и при Кооперативном институте, т.е. там готовились агрономы - педагоги, кооператоры-педагоги). Инструктора производственного обучения должны готовиться также на специальных педагогических курсах при институтах и техникумах или при факультете профобразования. Учебный план его имеет следующую структуру: на факультете 3 основных отделения: обществоведческое (с подразделением на 3-м и 4-м годах обучения на секции — социально-историческую и литературно-лингвистическую), техно-математическое (с секциями физико-математической и физико-химической) и агро-биологическое (с биологической и географической секциями). Таким образом факультет профобра готовит работников для профшкол всех специальностей, для школ рабочей молодежи, по обществоведению, языку и литературе, физике и математике, физике и химии, химии, биологическим дисциплинам, географии. Учебный план охватывает все необходимые дисциплины социально-экономического цикла, педагогические и специальные, причем специальные дисциплины (в особенности) имеют соответствующий уклон в зависимости от отделения.

Педагогическая практика проводится с 1-го курса. *Специализация кончающих ограничивается лишь группой родственных дисциплин*, но не по типам и по специальностям школ (профшколы индустриальная, сельскохозяйственная, ФЗУ); такая специализация не позволила бы в современных условиях обеспечить каждую школу необходимыми работниками. Окончившие факультет профобразования проходят годичный стаж и защищают в специальных квалификационных комиссиях дипломную работу.

в) *Факультет политпросвета* был организован при Харьковском институте народного образования лишь в 1925/26 уч. г., так как до того времени для его организации не было никаких данных и шла лишь подготовительная работа. *Задача факультета политпросвета — подготовить высококвалифицированных работников политпросвета преимущественно для общей организационной работы*, хорошо знакомых с методическими вопросами политпросвета; для осуществления этого факультет должен дать своим слушателям достаточно солидное общее образование, в котором особенно большое место должны занимать социально-экономические дисциплины, исчерпывающие сведения по общей методике и изучение объекта просветительной работы со взрослыми и технике организации отдельных форм и видов политпросветработы. Серьезным вопросом при организации работы факультета является вопрос о специализации. Пока что эта специализация сведена до минимума, так как политпросветработник должен быть универсалистом. На 2-м году обучения на факультете начинается *специализация по формам работы* (3 секции, а именно: школьно-курсовая, книжно-библиотечная и экскурсионно-выставочная-музейная). Еще раз надо отметить, что задача факультета—*дать интегрального политпросветработника*, а не библиотечного работника или работника школ взрослых, поэтому занятия в секциях служат только для заострения общей политеко-просветительной специальности; задача секции по сути—*дать дополнительную специализацию*, которая по-

Литература. Зотин. *Педагогична освіта на Україні*. 214 стр. ДВУ. Харків. 1926. Ряпко. *Решформа высшей школы на Украине*. ДВУ. Харків. 1924. Ряпко. *Система народного просвещения на Укра-*

зволит окончившему факультет руководить непосредственно тем или иным учреждением политпросвета. На 4 году обучения в особых семинарных дается некоторая специализация по объекту политпросветработы (город и село). Большую роль при обучении на факультете играет практика в учреждениях политпросвета, причем она на 1-м году, естественно, носит характер наблюдений и общих обследований, на 2-м году проводится практика в клубах, сельбуддах¹, хатах-читальнях. на 3-м году в кооперации, школах взрослых, библиотеках, музеях и на 4-м году проводится работа в клубах по антирелигиозной, художественной, производственной пропаганде и т. д. Окончание факультета политпросвета обуславливается стажем и выполнением дипломной работы.

Сеть педвузов на Украине. На Украине на 1 января 1927 года было 60 педагогических техникумов и 12 институтов народного образования (в Харькове, Киеве, Одессе, Днепропетровске, Каменеподольске, Житомире, Чернигове, Нежине, Полтаве, Николаеве, Херсоне и Луганске), при чем во всех 12 институтах существуют факультеты социального воспитания, при Киевском, Днепропетровском, Одесском, Харьковском имеются факультеты профессионального образования, при Харьковском ИНО есть факультет политпросвета и при 6 ИНО (Днепропетровск, Киев, Одесса, Харьков, Нежин, Луганск)—*рабочие факультеты*. В число 60 педтехникумов включается 50 педтехникумов с украинским языком преподавания, 4 педтехникума еврейских, 2 русских, 2 немецких, один польский и один болгарский. При Одесском институте народного образования имеются отделения немецкое и еврейское.

Число учащихся в педтехникумах на 1 января 1927 года 8.634, преподавателей в них 782. Число учащихся на рабфаках 1.291; преподавателей 121. В институтах народного образования учащихся 6 337, преподавателей 745, при чем на факультете профобразования 2.965 учащихся, на факультете политпросвета 318 учащихся.

не. ДВУ. Харків. 1925. *Учебные планы и программы педагогических учебных заведений*. Изд. Главпрофобра Украины. 1924/25 г.

М. Зотин.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНИКУМЫ.

1. *Задачи и конструкция. Педагогический техникум имеет целью подготовку работников школы I ступени, детских садов и политпросветучреждений (клубов, избчитален, библиотечкарей, ликвидаторов неграмотности и пр.) и распространение среди населения района знаний по вопросам воспитания и обучения детей и подростков. Советский педагог должен иметь достаточное общее образование, чтобы уметь разбираться в явлениях окружающей действитель-*

сти; он должен иметь широкое общее педагогическое образование, которое позволяло бы ему уяснить теорию и практику современных направлений в области социального воспитания; вместе с тем он должен получить и общественно-политическую подготовку, дающую обоснование социальным, классовым целям школы и сообщающую

¹ Сельбуд (дом крестьянина)—общественная политпросветорганизация на селе.

предпосылки для выработки марксистского миропонимания; сюда же относится и ознакомление с элементами *общественной экономики и техники* современного производства. Наконец, он должен приобрести необходимые познания и умения в технике своей специальности, в педагогическом мастерстве, в организации школьного процесса. Все эти знания и умения должны приобретаться в связи с практикой в современной школе и в связи с участием в советском социалистическом строительстве. В Положении 1924 г. дается углубленная характеристика педагога как общественника-организатора, знающего детскую и местную среду, владеющего научным (марксистским) методом изучения и исследования общественных явлений.

Педтехникум по содержанию работы распадается на *три* отделения: школьное, которым в настоящее время ограничивается большинство педтехникумов (188), дошкольное (20) и политико-просветительное (35). При отсутствии последних двух отделений занятия в педтехникуме все-таки органически связываются с дошкольной и в особенности с политпросветработой в районе. Четырехгодичный курс педтехникума распадается на два концентратора: I и II курсы — общеобразовательная база педтехникума в объеме последнего концентратора школы II ст. с некоторым педагогическим уклоном. III—IV курсы дают специально педагогическую подготовку в избранной учащимися специальности по отделению. В педтехникуме национальных меньшинств продолжительность обучения также 4 года, но в виду отсутствия национальных семилеток при них обыкновенно существуют *подготовительные* одногодичные и чаще двухгодичные группы. Отражая в себе задачи советской трудовой школы I ст., основанной на изучении и исследовании трудовой жизни, на непосредственном участии в местном производстве, педтехникум по содержанию педагогической работы строится по принципу районирования, в зависимости от основных форм производственного труда, по двум уклонам: *сельскохозяйственному* (180) и *индустриальному* (8). Большинство педтехникумов (120) РСФСР находится в уездных городах и местечках, связанных преимущественно с деревней. Эти два уклона отражают в себе все местные особенности производительного труда населения, налагая некоторый отпечаток на содержание своей работы: в сферу изучения работы входят местные кустарные промыслы, местные формы сельского хозяйства, индустрии, коммунального хозяйства и т. п.

2. **Управление и оборудование.** В управлении педтехникумов проведен принцип единичности. Во главе педтехникума стоит *заведующий*, утверждаемый Главпрофобром. В помощь ему назначается *заведующий учебной частью* — педагог, а в больших педтехникумах — и *заведующий хозяйственной частью*. *Педагогический совет* в педтехникуме — учреждение для обсуждения и выяснения вопросов, касающихся как учебной, так

и административно-хозяйственной жизни. Постановления совета проводятся заведующим педтехникума. В случае несогласия с постановлениями совета заведующему предоставляется право перенести вопрос в высшие органы. В состав его входят все преподаватели и представители учащихся, служащих и общественных организаций. Целый ряд вопросов, разрешаемых заведующим, проводится через учебное бюро и цикловые комиссии. Этим обеспечивается активное участие в работе педтехникума всего педагогического коллектива. Элемент коллегиальности в работе педтехникума является необходимым залогом его успеха и отвечает его целевой установке. При общей спаянности всего коллектива наиболее полно осуществляется тесное взаимодействие учебной и хозяйственной стороны педтехникума. Последняя сильнее прославляется педагогическими интересами, а не идет изолированно от них.

Участие учащихся в управлении педтехникума выражается не только в представительстве в совете, но они имеют *исполбюро*, избираемое общим собранием учащихся (самоуправление учащихся). Там, где не менее 40% учащихся входит в состав союза работников просвещения, учреждается вместо исполбюро профбюро. В функции исполбюро и профбюро входит содействие и налаживание нормальной учебной жизни учащихся, установление товарищеской дисциплины, принятие мер к обеспечению их нормальными условиями существования и т. п. Все постановления бюро проводятся в жизнь под контролем заведующего педтехникума. Учащиеся — члены ВЛКСМ, не имея особых прав и преимуществ в управлении педтехникума, в большинстве случаев фактически являются наиболее сплоченным и активным ядром среди учащихся, входя в качестве членов в исполбюро, в совет и в комиссии, возникающие среди учащихся. В совете участвует с правом решающего голоса представитель местного комитета ВЛКСМ. Значение участия в совете представителей местных организаций усиливается привлечением персонально наиболее активных и близко стоящих к работе педтехникума лиц и учреждений, с которыми педтехникум наиболее органически связан (земотдел, профбюро, УОНО и т. п.).

Хозяйственно-материальная база педтехникума до сих пор не является достаточно полно и глубоко обеспеченной. Часть педтехникумов использует случайно отведенные для него помещения, не всегда достаточно приспособленные, — многие из них нуждаются в капитальном ремонте. Недостаточно средства для оборудования учебными пособиями и учебно-вспомогательными учреждениями. Учебные текущие расходы на одного ученика составляют 11 р. 70 к. Средний бюджет педтехникумов за 1925—26 г. — до 25.000 р. (без стипендий).

Кабинеты и лаборатории при педтехникумах. Минимум необходимых для педтехникума кабинетов устанавливается

примерно следующий: обществоведческий и родного языка (целесообразнее отдельные кабинеты), физики и химии, математики, биологический, педагогический (вместе с педологическим или раздельно). Кабинет по рисованию сливается с специальным классом по рисованию, равно как и специальное помещение для ручного труда, аппликации, лепки и т. п. Обычно в педтехникуме один экземпляр учебных пособий приходится на 5—8 учащихся. Кабинеты и лаборатории часто формируются при участии учащихся. В некоторых педтехникумах на учащихся возлагается заведывание ими в помощь преподавателям. При *дальтон-плане*, который введен почти во всех педтехникумах, пропускная способность кабинетов и лабораторий должна быть значительно увеличена, и обеспечение кабинетов приборами и пособиями должно быть поставлено так, чтобы не тормозилось своевременное выполнение заданий. Чем меньше комплектов этих пособий, тем труднее организация занятий. Опыт показывает, что постепенность пополнения ими не исключает возможности применения *дальтон-плана* в педтехникуме (опыт школы II ст.). Возникает иногда потребность в специальном ассистенте при лаборатории при многолюдстве учащихся, особенно по естествознанию (педтехникум им. Профинтерна в Москве). Применяется использование в качестве помощников наиболее сильных учеников. Средняя стоимость оборудования новых лабораторий и кабинетов определяется в следующем размере: физический кабинет — 2.500 р., химический — 1.234 р., биологический — 1.548 р., педологический — 600 р., математический — 290 р., обществоведческий — 334 р., родного языка — 312 р., ИЗО — 200 р., МУЗО — 450 р., физкультуры — 400 р., ручного труда — 800 р., библиотека — 3.000 р., опытной школы — 320 р., в общем — 12.000 р. Обязательное условие введения *дальтон-плана*: 1) наличие кабинетов с минимальным оборудованием; 2) достаточно квалифицированный педагог, имеющий возможность выделить время для занятий в кабинете; 3) соответствующая среда учащихся, некоторая подготовленность их к самостоятельным занятиям.

В бли о т е к а п е д т е х н и к у м а в н а с т о я щ е е время более приближена к отделениям и отдельным курсам, но сосредоточивается исключительно в фундаментальной библиотеке. К работе в ней везде привлечены учащиеся. Состав библиотеки всецело определяется целевой установкой и практическими заданиями педтехникума. К обычным разделам библиотеки II центра II ст. прибавляются педагого-методический, педологический, а также литература — в связи с производственным уклоном педтехникума. Книги дореволюционной литературы, унаследованные от прежних учительских семинарий, должны быть выделены в особый отдел, имеющий значение при разработке вопросов истории педагогики. Снабжение педтехникума наиболее ценными новинками педагогической литературы должно производиться организованно из центра.

Особое место в педтехникуме в силу его

целевой установки занимает *учебное хозяйство* (сельскохозяйственный уклон) или связь его с *фабрикой и мастерскими* (индустриальный уклон). Учхоз при педтехникуме имеет тройное назначение: 1) учебно-вспомогательного учреждения, где учащиеся выполняют учебные задания под руководством педагогов; 2) учреждения, в котором организуется производственная работа учащихся, ознакомление их с сельскохозяйственным производством и рабочим бытом учхоза; 3) использования учхоза, как производственной единицы, имеющей показательное значение среди крестьян, и создание для педтехникума некоторой материальной базы. Все эти три задачи определяют размеры и особенности внутренней организации учхоза. Он не должен быть слишком большим, чтобы не затормозить специально-учебных задач педтехникума, но и не может быть пришкольным участком, размеры которого определяются исключительно учебными заданиями. Он применяется к себе наемный труд вместе с организацией собственного трудового коллектива учащихся. *Показательность* его возрастает и развивается постепенно по мере расширения и углубления учебной работы педтехникума в этом направлении. Преждевременное форсирование этой показательности идет в ущерб прямым задачам педтехникума. Использование местных совхозов и отдельных культурных крестьянских хозяйств, даже при наличии учхоза при педтехникуме, обязательно как элемент связи с окружающей производственной средой. Не исключается поэтому временно работа педтехникума только в местных совхозах и в связи с крестьянским хозяйством впредь до формирования своего учхоза. Наиболее правильной является планировка занятий учащихся в учхозе периодически, используя весеннее, летнее и осеннее время, с сохранением в это время тех учебных занятий, которые более всего связаны с производством или с общественно-полезным трудом населения. Календарные сроки и пределы этих занятий устанавливаются в зависимости от местных условий. В педтехникуме с сельскохозяйственным уклоном ставится вопрос о перенесении начала учебных занятий на весну вместе с началом полевых крестьянских работ, но применение этой меры вызывает целый ряд изменений условий приема в педтехникум и связано с многими бытовыми условиями жизни учащихся.

Сложнее вопрос об использовании фабрики для педтехникума с индустриальным уклоном (своя фабрика только при педтехникуме в Ленинграде). Наличие собственной фабрики едва ли может быть введена в прямую задачу каждого педтехникума в виду сложной хозяйственно-экономической установки этого учреждения. Более доступны педтехникуму собственные *мастерские*, преследующие производственные и учебно-показательные задачи и связь с местными фабриками. Так как педтехникум индустриального уклона прорабатывает темы и сельскохозяйственного характера, как и всякая городская школа.

то возникает необходимость некоторой связи его с сельским хозяйством, как в свою очередь неизбежна для педтехникума с сельскохозяйственным уклоном увязка его занятий с местной индустрией. Свои мастерские имеют до 30% педтехникумов (столярные, слесарные, переплетные). Педагог, выходящий из педтехникума, должен пройти определенный производственно-трудовой стаж, чтобы трудовая деятельность была ему практически знакома, чтобы он мог активно участвовать в хозяйственной жизни района.

3. Учащиеся в педтехникумах. К 1 января 1926 г. их было 31.570, в том числе мужчин — 35,5%, женщин — 64,5%. Из них членов ВКП — 1,2%, ВЛКСМ — 34,5%. Детей рабочих — 16,3%, крестьян — 51%, служащих — 22,7%, прочих — 10%. В 1924—25 г. было принято из семилеток 1.772 уч., из девятилетки — 2.775 чел. Премущественное место при приеме в педтехникум отдается детям крестьян и рабочих, оканчивающих семилетку и девятилетку, причем материальное содержание их обеспечивается стипендиями и интернатом при педтехникуме. Размер стипендии 120 руб. в провинции и 150 руб. в Москве и Ленинграде. Главпрофобр обеспечивает стипендиями 39%, а места — 11% учащихся. Интернатами обеспечены все педтехникумы, но емкость их не вполне достаточна для всех желающих пользоваться ими. Ими обеспечена всего 1/3 учащихся. Предварительная подготовка поступающих на I курс определяется пределами семилетки. Так как крестьянские и отчасти рабочие слои населения сравнительно слабо обеспечены школой II ст., при педтехникуме допускаются *подготовительные отделения*. При приеме на тот или иной курс назначаются приемные устные и письменные испытания. Необходимость их вызывается некоторыми особенностями в постановке занятий на I и II курсе педтехникума. Окончало курс в педтехникумах в 1925/26 г. — 5.300 чел.

4. Содержание и методы занятий. Общеобразовательная база педтехникума (на I и II курсе) дает образование в пределах II центра II ст., в ней проводится педагогический уклон по линии выделения специальных часов занятий на I курсе (2 часа) — на знакомство с народным образованием в районе и в СССР и на II курсе (2 часа) — на изучение системы народного образования совласти и ознакомление с постановкой в различных учреждениях народного образования. Это не теоретический курс, а практически-жизненные наблюдения в районе. Они дают возможность сделать из них некоторые теоретические выводы. Обще-ственно-педагогическая практика «вводит учащихся в понимание тех реальных связей, которые существуют между направлением, содержанием и организацией народного образования, с одной стороны, и экономической и социально-политической жизнью района — с другой». Отсюда связь ее с общественной работой учащихся в районе. Эта работа «должна быть реально полезна району и не

носить только учебный характер». Однако не все еще педтехникумы, как показывают отчеты о них, встали на этот путь работы, ограничиваясь или введением ее только со II курса, или даже относя целиком на III курс. По вполне понятным причинам программы I и II курса педтехникума сильнее, чем школа II ст., концентрируют свое внимание на производственной базе: педтехникум подготовляет педагога, знакомого с производственной практикой района. Особенностью общеобразовательного цикла является также эволюционирование некоторых дисциплин на III курсе: эволюционной теории (обобщающий курс) и обществоведения (конституция, экономическая политика и история классовой борьбы; на IV курсе — марксизм в связи с ленинизмом). *Педагогический уклон* начинается уже с I и II курса. Этот уклон отчасти выполняется преподаванием педологии, в которую на I курсе входит анатомия и физиология (2 часа) и на II курсе — основы педологии и гигиены (2 часа). Практикум по этому циклу на I курсе проводится в связи с курсом: «Народное образование в районе». На II курсе — посредством экскурсий в специальные учреждения и изучения среды детей и взрослых в районе. На III курсе — изучение педологии и гигиены детского возраста (4 часа) сопровождается практическими наблюдениями в дошкольных и школьных учреждениях и участием педолога в организации практики в школе с точки зрения педологии. Кроме того, преподавание ее, в особенности на I и II курсе, связывается с вопросами физкультуры среди школьников и учащихся педтехникума. Правильная постановка педологии в педтехникуме затрудняется пока отсутствием достаточного кадра педологов. Часть педтехникумов ограничивается привлечением к преподаванию педологии местного врачебного персонала или разделяет этот цикл между врачом и педагогом.

Постановка занятий на I и II курсе по рисованию в связи с лепкой и аппликацией, пением, музыкой, игрой и пр. представляет во многих педтехникумах большое место. Большинство их ограничивается приглашением педагогов-практиков в этой области без специальной педагогической подготовки, чем в значительной степени ослабляется подготовка педагога в этой очень серьезной области работы школы I ст. Вопрос этот тоже еще не вполне налажен и в школе I ст.

Педагогический цикл и пед-практика в педтехникуме. Начинаясь отчасти на I и II курсе, педагогическая работа педтехникума развертывается вполне на специальных III и IV курсах. Педагогический цикл включает в себя: советскую систему народного образования, основы педагогики, историю педагогики, общую и частную методики. *Педпрактика* — по 4 часа на каждом курсе. Как пропедевтический курс к практике и как обоснование педагогического процесса, основы советской педагогики «дают теоретическое обоснование советской системы воспитания, учат критически оценивать различные системы буржуазной педагогики и показывают

развитие педагогических идей и школьных учреждений, как части истории культуры, развивающейся на фоне исторической борьбы". При этом „на первый план выдвигается не столько разбор отдельных педагогических систем, сколько рассмотрение типов трудовой школы, исторически возникших в связи с определенными социально-экономическими условиями". Этот курс в целом лишь на всер. конференции по пед. образованию 1927 г. вполне был разработан. В нем проведена более твердая связь с педпрактикой и уделено место *дидактическому процессу*. История педагогики изучается на IV курсе. На III курсе введено изучение методик. Большие трудности встречаются в подготовке и подборе педагогов и руководителей этим циклом. Квалифицированных преподавателей педагогики в педтехникумах — 66%. В 1924 г. всего было 2883 преподавателя. Из них 1.887 — с высшим образованием (65,4%), 955 — с средним образованием и 61 — с низшим. Руководителей мастерских — 83, мастеров — 16; членов ВКП — 10%.

Преподавание методики, начинаясь на III курсе, продолжается и на IV курсе. Большое место и значение отводится методисту-комплексисту, ведущему систему комплексного преподавания. С ним согласуют свою работу и частные методисты. Вся методическая работа органически связывается с педпрактикой.

Метод проектов в применении к работе педтехникума может развертываться в двух направлениях: 1) на общеобразовательных курсах по системе метода проектов в школе II ст. и 2) специально на III и IV курсах в форме целевых практических заданий педагогического и общепользозного труда в школе и среди населения. Введение его в педтехникум, в виду еще не окончательной проработки программы занятий в массовом масштабе, является пока преждевременным, но эпизодическое использование его надо признать необходимым и обязательным, так как вопрос о нем имеет актуальное значение в работе школ некоторых типов и даже в I ступени. Студентам педтехникума полезно познакомиться практически в педтехникуме с этим методом работы. Условия введения его почти те же, что и дальтон-плана. Важно обеспечить материалом выполнение отдельных заданий и только при наличии их давать „урок“, заключать „договор“. В педагогической литературе опытов постановки этого метода в педтехникуме пока нет. Использован он был на курсах по переподготовке педагогов („На путях“, 1925 г., № 6) для проработки методических тем: работа на пришкольном участке (распадалась на несколько проектов), самоуправление, работа с газетой, клубная работа, экскурсии и т. п. Результаты работы были вполне успешны. Метод проектов в этом направлении в его частичном применении легко выполняли на III и IV курсах педтехникума.

Педпрактика в школе (6—15 час.) имеет целью: 1) ввести учащихся в процесс индивидуального и коллективного наблюдения и самонаблюдения школьных занятий;

2) научить их собирать материал и уметь обрабатывать его в процессе работы; 3) уметь ориентироваться в изучении ребенка и его среды; 4) изучить на практике приемы и методы работы школы по программам ГУС'а, на основе комплексирования занятий и введения в них труда; 5) содействовать приобретению личного опыта в работе с детьми. Содержание практики: 1) свои педагогические наблюдения и обследования, 2) изучение и организация педагогической, санитарно-гигиенической обстановки и учебно-вспомогательных учреждений; 3) техника непосредственно-учебных занятий и трудовых процессов; 4) вопросы воспитания и организации детской среды (детская жизнь в классе и детдоме, в перемены, вне школы, детское коммунистическое движение); 5) участие в работе детучреждения с целью оказания ему конкретной помощи и улучшения его работы. На III курсе в первое полугодие производится наблюдение занятий в школе с выделением отдельных тем и в связи с работой педагога школы. Практиканты помогают ему и дают отчет в своей работе. Во второе полугодие они выполняют практическую работу вспомогательного и эпизодического характера. Эти темы связываются с курсом преподавания педагогики. На IV курсе — исключительно практика с более углубленной проработкой материала и с большим вовлечением студентов в методическую проработку тем более длительного характера. В процессе практики постепенно выделяется вопрос о месте и положении учителя в школе как педагога-общественника.

Педагогическая работа среди населения объединяется школьными занятиями. Практика студентов должна быть полезной самой школе (помощь учителю, облегчение его работы, замена больного учителя, работа среди детей и т. п.); учащиеся посылно участвуют в работе для населения, не ограничиваясь пассивным наблюдением. Форма работы среди населения: 1) в массовых политпросвет-учреждениях, избирательные, ликпункте и пр.; 2) участие в обследовании района в культурно-экономическом отношении; 3) особенное значение имеет *педагогическая пропаганда* среди крестьянок-матерей, среди детей и подростков.

В организации практики проводится принцип коллективной кружковой работы с учетом каждого практиканта индивидуально. Студенты прикрепляются на более или менее продолжительное время к одной школе или делают кратковременные посещения нескольких школ, чтобы путем сопоставления сделать соответствующие выводы из наблюдений. Посещения для наблюдений и отчасти для практики могут быть индивидуальными и групповыми; в последнем случае — с ответственностью каждого участника группы за свою работу. Примерный план посещений составляется календарно в виде проекта на весь учебный год (твердая перспектива), но рабочий план посещений намечается на ближайшие сроки по триместрам или даже на более короткие сроки. Наблюдая работу

в детских учреждениях, учащиеся работают в связи со всем коллективом школы, участвуют в школьном совете, конференциях. При самостоятельной и ответственной практике на IV курсе они являются членами школьного совета. Руководство практикой имеет своей основной целью создать прочный комплекс занятий, который мог бы объединить между собою всех методистов-руководителей занятиями в опытной школе и отдельных преподавателей опытной и массовой школы. В руководство практикой вовлекаются и наиболее опытные преподаватели отдельных школ. От методистов исходят отдельные задания студентам на *методическом семинарии*, согласованные с заданием руководителя практики. Согласование работы методистов проводится на конференциях. Такая постановка руководства и учета практики выдвигает крупное значение коллектива в школе, в постановке практики и ее учета в школе. Учет этот соединяется с проработкой материала по учетным *выставкам* в школе и по организации постоянной текущей *выставки работ по практике*.

База педпрактики в педтехникуме—*опытная школа* педтехникума—имеет характер учреждения, самостоятельно вырабатывающего методы и приемы работы школы. Заведующий ею—не рядовой педагог школы, а опытный руководитель-организатор, способный закрепить свое влияние на установку практики слушателей педтехникума. Школа представляет обычный тип школы района с 4-годичным курсом, но с нормальной улучшенной внешней и внутренней постановкой занятий по программам ГУС'а во всех отделениях школы. Школа входит в тесный контакт с педагогами массовой школы и принимает участие в их общей работе, особенно с теми, под наблюдением которых занимаются учащиеся педтехникума, превращаясь постепенно в *районную школу*, являющуюся центральной для других. С работой практикантов в опытной школе сливается обязательная работа в *массовых школах* (в городе, в местечке), где находится педтехникум, а также и в деревенском районе педтехникума, если он имеет сельскохозяйственный уклон.

Работа среди населения органически связана с общеобразовательными и производственными занятиями в педтехникуме. Активно изучая производство района, посильно участвуя в нем, учащийся педтехникума все свои знания, свой личный опыт переносит в жизнь района. Сам обучаясь в педтехникуме, работая в школе в качестве практиканта, он везде вносит элементы своего участия в жизнь района. Такая органическая связь учебы и жизни не исключает самостоятельной культурно-просветительной и политической работы по заданиям педтехникума и в связи с ВКП и ВЛКСМ и другими организациями, в особенности с местным учитель-

ством. Работа среди населения строится тоже в контакте с учебными занятиями и в области педологии, и в педпрактике, и в общественно-педагогическом. По отдельным педтехникумам она сильно варьируется в зависимости от местных условий и сил. Но и при этой пестроте преследуется известная последовательность, точный и реальный учет сил и возможностей, взаимная связь общественно-политической работы с теоретической, как это происходит в школе I ст., где все учебные дисциплины комплексуются с жизненными явлениями и с *общественно-полезным трудом детей*. Этими соображениями намечается обычно известная сезонность общественной работы педтехникума: создание реальных ценностей в улучшении той или иной стороны жизни населения (санитарно-гигиенической, в мелиорации и т. п.).

5. **Связь с массовым учительством** еще сравнительно недостаточно выявилась в работе педтехникума. Между тем на ней покоится нормально-текущая педпрактика, в ней нуждается и массовый учитель. На почве этой связи таит лед недоверия к практике педтехникума в массовой школе, часто наблюдаемого в тех случаях, когда учитель-массовик видит в практикантах педтехникума не друзей-сотрудников и помощников, а наблюдателей, критиков, иногда мешающих работе, иногда стесняющих его. Эта связь проходит и в самом педтехникуме. Учителя привлекаются не только к педпрактике в школе и ее оценке, но и к учебной работе педтехникума, ее организации и к выработке учебных планов. Педтехникум устраивает в своих стенах конференции с учителями района и консультирует их. Педагоги педтехникума выезжают в район и здесь на местах являются консультантами учителя в пределах специальности. По Положению о педтехникуме он должен быть средоточием всех активных педагогических сил данной местности. Имея непосредственные связи с центральными педагогическими учреждениями, педтехникум должен стать той местной организацией, которая могла бы оказывать помощь народному учителю в деле правильной постановки школьной работы. Педтехникум должен поставить свою общественно-педагогическую работу на такую высоту, чтобы обращение к нему учителя за той или иной справкой, за литературно-практическими указаниями стало естественным и постоянным. Педтехникум в конечном результате своей работы должен постепенно превратиться в *опытную станцию по народному образованию в районе*, выполняющую сложную общественно-педагогическую работу: подготовку педагогов в процессе педагогической жизни района, формирование и организацию этой жизни в связи с общественно-культурными и хозяйственно-экономическими задачами района.

Литература. *Материалы отдела педагогического образования*, вып. 1, изд. Главпрофобра, 1922. *Сборник руководящих постановлений и положений по педагогическому образованию*, изд. П МГУ, 1925. Пе-

дагогический цикл в педагогических техникумах, изд. П МГУ, 1925. *На путях к новой школе*, 1923, № 7—8. Шлацкий С. *Основные вопросы педагогического образования*. Каллашников. *Основные пробле-*

мы педагогического образования № 9. Иорданский. Жизненный элемент в подготовке учителей массовой школы, 1924 г. № 2. Шатурский. Под впечатлением пед. конференций. Каллашников. Всероссийская конференция по пед. образованию. Крупская. Конференция по пед. образованию. „Вестн. просв.“ 1923, №№ 7—8. Иорданский. Конференция педтехникумов Моск. губ. 1922, № 10. Иорданский. Организация переподготовки учителей. 1924, № 4—6. Доброхотов. Об организации практики в педтехникуме. „Нар. просв.“ 1924. Отчеты инспекции по педтехникуму. 1925, № 2 и 10—11. Беляков-Евстигнеев. Учебные планы и индустриальный уклон педтехникумов, № 9. Иванов.

Пед. техникуму. Доброхотов. Опытные школы при педтехникуме, № 5—6. Ряд сторон практического характера о работе педтехникума. Сб. материалов по педагогическому образованию. Учебные планы и программы для педтехникумов. Изд. Главпрофобра НКП, 1926. Ганелин и Сыркин. Педагогический практикум. Изд. Гиз. 1927 г. Сборник материалов по педагогическому образованию. Вып. II. Резолюции 2-й Всероссийской конференции по педагогическому образованию, учебные планы, программы и методические материалы для педагогических техникумов. Отдел техникумов Главпрофобра. Гиз. 1927. 127 стр. Ц. 1 р. 60 к.

Н. Иорданский.

ТЕХНИКУМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

1. Виды и целевая установка техникумов художественного образования. Подготовка новых кадров работников средней квалификации в области искусства, художественной промышленности и в области художественного воспитания и образования осуществляется *техникумами: музыкальными, театральными, художественно-промышленными, художественно-педагогическими и техникумами кинематографии*. Эти техникумы действуют на основании общего положения о техникумах, и в них так же, как и в техникумы других специальностей, принимаются лица не моложе 15 лет, с подготовкой не ниже курса профессиональных школ или первого центра трудовой школы II ст. (школа семилетка). Все поступающие в техникумы художественного образования, кроме общих испытаний, установленных при приеме в техникумы, подвергаются предварительным специальным испытаниям с целью установить наличие у испытуемого данных, достаточных для профессиональной работы в той или иной отрасли искусства, и выявить степень его общего художественного развития. Общая установка работы всех художественно-профессиональных учебных заведений направлена на воспитание художника-общественника, не только владеющего художественным материалом и формой, но и способного работать над разрешением задач нашей эпохи по строительству новой художественной культуры и по художественному оформлению современного быта. Поэтому и в учебных планах техникумов, на ряду с теоретическим и практическим изучением определенной художественной специальности, значительное место занимают вопросы общественного воспитания и общего образования учащихся. Систематическое введение учащихся в практическую производственную работу в той или иной отрасли искусства или художественного производства также составляет одну из основных частей учебных планов техникумов.

Целевая установка и структура техникумов по отдельным видам художественного образования следующие:

Художественно-промышленные техникумы готовят художников-техников, умеющих делать рационально организованные по форме и материалу вещи для быта и художественные стандарты-

образцы для массового их производства. Окончившие эти техникумы направляются для работы в одной из следующих отраслей промышленности и художественного производства: а) производство мебели и столярно-строительные работы, б) художественная обработка металлов, в) фарфоро-фаянсовое производство, г) скульптурная обработка различных материалов, камнерезное и гранильное дело, д) полиграфическое производство, е) текстильное производство, ж) производство изделий из тканей (костюмы, вышивка и пр.), з) живописно-декоративное дело, и) архитектурно-строительное. Деятельность художника-техника в производстве заключается в композиционной и технической разработке проектов, рисунков, чертежей, моделей и пр. для дальнейшего осуществления их в производстве, а также в руководстве работой фабрично-заводских предприятий и мастерских средней и малой мощности. В соответствии с этой квалификацией оканчивающий художественно-промышленный техникум должен обладать серьезным и достаточно глубоким как общехудожественным, так и специальным художественным образованием, необходимой общественно-политической подготовкой и основательными техническими познаниями в области вопросов своей специальности, базирующимися на достаточно широких общетехнических знаниях. Этими требованиями обусловлено наличие в учебном плане художественно-промышленного техникума циклов: общетеоретического, общетехнического, специально-художественного и практических работ по специальности, с изучением и исследованием процессов обработки определенного материала и систематическими упражнениями по разрешению задач художественного оформления предметов быта по избранной данным учащимся специальности. Производственная практика учащихся, сначала в учебных мастерских техникума, а с 3-го курса в производственных предприятиях, является одной из основных частей учебного плана, рассчитанного на четырехгодичный срок обучения. Общехудожественная база для специального проф. образования дается учащимся путем изучения основных художественных дисциплин (рисунок, изучение цвета, скульптура, основы архитектуры), курса истории и социологии художественных форм, увязанного

с курсом обществоведения и упражнениями по разрешению композиционных заданий.

Художественно-педагогические техникумы готовят работников по художественному воспитанию для единой трудовой школы I и II ст., инструкторов-руководителей художественных кружков в политехнических учреждениях и преподавателей по рисованию, черчению, живописи и скульптуре для школ профессиональных и профессионально-художественных. Учебный материал по курсу техникума, рассчитанному на 4 года обучения, группируется в циклы: естественно-математический, обществоведческий, художественный и педагогический, причем специальные цели подготовки художника-педагога являются основным стержнем, определяющим общее направление работы по каждому из циклов. Одной из основных частей учебного плана художественно-педагогического техникума является педагогическая практика его учащихся в школьных и внешкольных (дома крестьянина, клубы, избы-читальни) учреждениях. На 1-м и 2-м курсах техникума учащимся даются основы общего художественного образования. Специализация в той или иной отрасли изобразительных искусств осуществляется путем усиления на 3-м и 4-м курсах техникума практической работы по избранной данным учащимся отрасли искусства, изученной специальной теории и истории искусства и приобретением навыков к активной творческой работе по специальности. Изучение политико-экономических дисциплин и проведение учащимся общественной работы как внутри техникума, так и вне его должны дать общественно-политическую подготовку окончившему техникуму. Педагогический цикл в учебном плане художественно-педагогического техникума включает в себя не только те области работы, которые имеют непосредственное отношение к профессии художника-педагога, но и все те дисциплины, которые обеспечивают общепедагогическую подготовку, необходимую для нормальной работы художника-педагога в педагогическом коллективе школы. 4-й курс представляет год специализации по одной из двух ветвей: школьной или внешкольной. Эта профессиональная подготовка завершается ответственной практикой в школьном или внешкольном учреждении и серьезным изучением основных приемов педагогической техники и их теоретических обоснований.

Музыкальные техникумы имеют целью теоретическую и практическую подготовку профессиональных работников в области музыкального искусства: исполнителей (оркестрантов, хористов, исполнителей в ансамбле, солистов и аккомпаниаторов), музыкальных педагогов и инструкторов (для единой трудовой школы, музыкальных школ I ст. для детей и курсов общего музыкального образования для взрослых, руководителей музыкальных кружков в клубах и т. п.) и музыкантов-теоретиков, обладающих навыками композиторской и дирижерской работы. В соответствии с этими тремя группами спе-

циальностей музыкальные техникумы имеют отделения: а) исполнительское, которое делится на подотделы: фортепианный, оркестровый и вокальный со специальностями хорового и сольного пения; б) инструкторско-педагогическое с подотделом общего музыкального образования и по специальностям игры на определенном инструменте или пения; в) теоретико-композиторское.

Лица, поступающие в музыкальные техникумы, должны обладать общей музыкальной грамотностью, а для пианистов, скрипачей и виолончелистов также специальной подготовкой в объеме музыкальной школы I ст. Предельный возраст для поступающих на первый курс техникума: по специальности фортепиано, скрипки, виолончели, арфы и органа—не старше 18 л.; по игре на духовых инструментах—не старше 21 г.; по пению—не моложе 16—17 л. и не старше 25 л. для женщин и не моложе 17—18 л. и не старше 25—26 л. для мужчин. При приеме производится обследование индивидуальности каждого поступающего в направлении: слуха, памяти, метра, ритма, музыкальной активности, общего музыкального развития, речи (для певцов, инструкторов и педагогов) и мимики (для сценической специальности). Цель этого обследования: с одной стороны—предостеречь от напрасной траты времени и энергии тех из поступающих, кто не имеет данных для профессиональной музыкальной работы, а с другой стороны—выявить природные художественные данные в тех, кто не имел возможности развить их упражнениями. При музыкальных техникумах существуют одногодичные подготовительные группы для исполнителей на духовых инструментах, контрабасе, арфе и для певцов. В учебный план музыкального техникума входят общеобразовательные и музыкально-теоретические предметы и занятия по специальности, проводимые для исполнителей как индивидуально с каждым учащимся, так и путем участия в ансамбле. Производственная практика учащихся музыкальных техникумов осуществляется в форме исполнительских выступлений учащихся в концертах и инструкторской и педагогической работы в школах и музыкальных кружках при внешкольных учреждениях.

Театральные техникумы ставят своей задачей подготовить: актеров драмы, музыкальной драмы (опера), актеров в области движения (балет, пантомима, музыкально-пластические постановки), режиссеров и инструкторов-руководителей театральных кружков при рабочих клубах, домах крестьянина, избах-читальнях и т. п. Курс театрального техникума трехгодичный, причем задачей 1-го курса является определение степени профессиональной пригодности данного учащегося и сообщение ему основных навыков и знаний по сценическому искусству, достаточных для участия массовых сцен и исполнителя эпизодических ролей. При центральных московском и ленинградском театральных техникумах существует дополнительный 4-й курс для усовершенствования

в области актерского мастерства наиболее одаренных учащихся, а также для подготовки режиссеров и преподавателей специальных предметов в театральных техникумах. В Ленинградском театральном техникуме имеется специальное отделение для подготовки инструкторов-ритмистов для трудовых школ, детских домов, клубов и т. п. В учебный план театрального техникума входят, кроме специальных предметов, цикл обществоведческих и общеобразовательных предметов. Специальные предметы можно разделить на две группы: 1) научно-теоретические, вводящие учащихся в область науки о театре и смежные с ней дисциплины, и 2) предметы тренировочно-практические, подготовляющие учащихся к усвоению основных профессиональных знаний (сценическая речь, сценическое движение и практика сцены как в плане учебном, так и производственном—путем публичных спектаклей).

Техникумы кинематографии. Подготовка специалистов для кинематографии: актеров, режиссеров-постановщиков, операторов (съемка), осветителей и лаборантов осуществляется, с одной стороны, техникумами кинематографии, с другой—специальным кино-актерским отделением при Ленинградском театральном техникуме. В учебный план отделения по подготовке киноактеров и кино-режиссеров, рассчитанный на 3 года обучения, входят циклы обществоведческих и общетехнических дисциплин, общее знакомство с кинематографией, работа по движению и специальным упражнениям по осуществлению определенного сценария в качестве актера или режиссера-постановщика (в зависимости от специальности учащихся) с учетом специфических особенностей кино-съемки. Обязательной частью учебного плана является практическая работа учащегося в производственном кино-предприятии.

2. Сеть техникумов художественного образования характеризуется следующими данными: всего на территории РСФСР функционирует в 1926/27 уч. г. 58 учебных заведений с комплектом около 9.500 учащихся, в том числе: 8 художественно-промышленных техникумов (в Ленинграде, Вятке, Свердловске, Омске, Саратове, Воронеже, Нижегородской и Владимирской губ.), 6 художественно-педагогических (в Ярославле, Пензе, Пермь, Москве, Краснодаре, Рязани), 5 театральных (2 в Москве, Ленинграде, Нижнем-Новгороде, Саратове) и 39 музыкальных (из них состоят на госбюжете музыкальные техникумы в Москве, Саратове, Ростове н/Д, Томске и Омске). Социальный состав учащихся на 1925/26 уч. г. по техникумам художественного образования следующий: из общего числа в 9260 чел.—рабочих 16,9%, крестьян—10,6%, служащих—59,5% и пр.—14%. По партийности: членов и кандидатов ВКП(б)—2,2%, членов и кандидатов ВЛКСМ—12,2%, беспартийных—85,6%. По отдельным видам художественного образования социальный состав учащихся значи-

тельно изменяется; так, напр., в художественно-промышленных техникумах рабочие, крестьяне и их дети составляют около 40% общего числа учащихся. По предвзвешенной подготовке основную массу учащихся составляют окончившие единую трудовую школу семилетку. В составе преподавателей техникумов художественного образования в 1925/26 уч. г. из общего числа в 1449 чел. было лиц с высшим образованием—64%, с средним—34,7% и с низким (инструктора в мастерских)—1,3%. В связи с уточнением целевой установки техникумов по различным видам художественного образования в 1925/26 уч. г. были пересмотрены их учебные планы и выработаны типовые планы по отдельным специальностям, утвержденные ГУС'ом. Эти планы проводятся техникумами с начала 1926/27 уч. г.

3. Общая характеристика учебной работы. В отношении методов преподавания отмечается постепенный переход от лекционной системы к семинарской и лабораторной проработке общеобразовательных и специальных теоретических предметов. Изживается типичное для дореволюционной художественной школы отсутствие связи между общеобразовательной и специальной частями учебного плана. Специальные предметы прорабатываются путем лабораторных работ по заданиям с последующим коллективным обсуждением этих работ. Почти все техникумы ведут в той или иной форме работу производственного характера: в музыкальных техникумах путем публичных концертов и спектаклей (опера); в театральных техникумах работают исполнительские коллективы учащихся; художественно-промышленные техникумы в своих учебных мастерских выполняют заказы по производству различных предметов быта: мебель, ткани и пр. Производственная работа техникумов дает возможность их учащимся подготовиться к практической работе в производственных предприятиях. Эта последняя постепенно нарабатывается, и количество нарядов на практику в производстве по линии художественного образования с каждым годом увеличивается. Так, в 1925/26 уч. г. впервые были получены через Наркомтруд практикантские места в зрелищных предприятиях. Однако полученное количество мест практики далеко не удовлетворяет потребности техникумов. Для 1925/26 уч. г. типично значительное оживление общественной работы большинства художественных учебных заведений и усиление их связи с местным населением и партийными и профессиональными организациями. Техникумы активно участвуют в художественном оформлении и проведении агит-кампаний, празднеств, шефской культур-работе в деревне, Красной армии и рабочих клубах. Музыкальные и театральные техникумы ведут плановые постановки концертов и спектаклей, местами по заданиям партийных и профессиональных организаций. Материальная база техникумов художественного образования постепенно укрепляется, но все же остается недостаточно прочной в боль-

шинстве этих учебных заведений. Из 58 техникумов, существующих в 1926/27 уч. г. в РСФСР, лишь 17 финансируются по госбюджету. Все остальные существовали с частич-

ной поддержкой по местному бюджету, главным образом на специальные средства (плата за обучение, доходы от производственной деятельности и пр.).

Литература. Народное просвещение в РСФСР к 1924/25 уч. г., изд. Наркомпроса РСФСР, М. 1925, 216 стр. Ц. 1 р. 50 к. Статистический Ежегодник. Состояние народного образования в РСФСР (без автономных республик) за 1924/25 уч. г., изд. Наркомпроса, М. 1926. Журн. „Музыкальное образование“ за 1926 г., №№ 1—4, изд. Моск. Гос. консерватории. Журнал „Советское искусство“, 1926, март, ст. „О художественном образовании“, изд. Главполитпросвета, М. Справочник для поступаю-

щих в техникумы РСФСР на 1928/29 уч. г., изд. Главпрофобра НКП, М. 1928, 112 стр. Ц. 35 к. Народное просвещение в РСФСР к 1925/26 уч. г. (Отчет Наркомпроса РСФСР за 1924/25 г.), изд. Наркомпроса РСФСР. 1926. 313 стр. Ц. 3 р. 75 к. Народное просвещение к 1926/27 учебному году. Гиз. 1927. 234 стр. Ц. 3 р. Сборник материалов по художественному образованию. Учебные планы и программы для учебных заведений по различным видам художественного образования. Гиз. 1927. 190 стр. Ц. 2 р.

А. Барышников.

СТАТИСТИКА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ТЕХНИКУМЫ).

1. Сеть техникумов и количество учащихся за шестилетие 1921—27 гг. В общих итогах по СССР за шестилетие, по которому

мы располагаем данными, сеть техникумов изменилась незначительно:

		1921—22	1922—23	1923—24	1924—25	1925—26	1926—27	1927—28
Абсол. числа	Число техникумов	936	950	914	921	979	1017	1034
	В них уча	123.329	132.659	153.880	164.495	180.328	180.475	189.517
В %/о к 1914—15 г.	Число техникумов	100	101,5	97,6	98,4	104,6	108,6	110,5
	Число уча	100	107,6	124,8	133,4	146,2	146,3	153,7

После сокращения в период 1922—24 годов она за последние два года несколько увеличилась, достигнув в 1926—27 г. 108,6% по сравнению с первым годом рассматриваемого шестилетия. Количество же учащихся все годы последовательно росло и к концу

периода увеличилось почти в полтора раза—составив 146,3% по сравнению с начальным годом.

По отдельным союзным республикам сеть техникумов и количество учащихся в них за эти годы изменились следующим образом:

Территория	1921—22		1922—23		1923—24		1924—25		1925—26		1926—27		1927—28	
	Общее чис. учр.	В них учащихся	Общее чис. учр.	В них учащихся	Общее чис. учр.	В них учащихся	Общее чис. учр.	В них учащихся	Общее чис. учр.	В них учащихся	Общее чис. учр.	В них учащихся	Общее чис. учр.	В них учащихся
I. Р. С. Ф. С. Р.	569	75.426	643	84.387	662	106.676	651	122.058	691	133.469	707	127.301	713	129.416
II. Белорусск. ССР	4	570	9	1.968	15	1.817	24	3.850	25	4.345	32	5.151	32	5.343
III. Украинск. ССР	284	31.356	229	28.262	160	27.155	145	24.694	145	25.631	147	26.872	147	30.082
IV. Закавказ. СФСР	79	15.977	69	18.042	77	18.232	73	9.792	86	11.955	94	14.035	92	16.234
V. Узбекская ССР	—	—	—	—	—	—	23	3.694	27	4.341	30	5.649	42	7.146
VI. Туркменск. ССР	—	—	—	—	—	—	5	407	5	587	7	1.467	9	1.341

По всем республикам, за исключением Украины, сеть техникумов росла, хотя и с переборами. В Украине же, где техникумы в системе профобразования являются вузами, их сеть за 1921—24 годы сокращалась и за последнее трехлетие она почти стабилизировалась.

2. Распределение техникумов по специальностям, учащиеся и окончившие за 1925—26 уч. г. Приводим данные о количестве техникумов, учащихся и учащихся в итогах по СССР, где вместе с абсолютными цифрами даны и относительные — процент уча-ся по техникумам разных специальностей

к общему итогу и процент окончивших к числу уча-ся по каждой группе. По отдельным союзным республикам даны лишь цифры об учащихся по специальностям:

№ №	Специальности	С С С Р						Число уча-ся в техникумах по союзным республикам.				
		Число техникумов	Число уча-ся		Число уча-ся в % к общ. итогу	% оконч. к чис. уча-ся по каждой группе	Р С Ф С Р	Белорусская ССР	Украинская ССР	Закавказская С Ф С Р	Узбекская ССР	Тур. и. ССР
			Всего	Оконч. в 1925—26 г								
	Всего	979	178.170	27.039	100	15,2	131.645	4.171	25.631	11.955	4.181	587
1	Педагогические	354	55.456	10.093	31,1	18,2	39.754	1.843	8.320	3.357	1.989	193
2	Медицинские	81	15.011	3.797	8,4	25,3	13.039	306	917	451	248	—
3	Соц.-экономич.	63	15.216	2.661	8,5	17,5	9.981	200	2.895	1.851	289	—
4	Сельскохозяйств.	182	23.021	4.228	12,9	18,4	16.983	714	3.372	1.408	442	102
5	Индустр.-технич.	139	32.734	2.87	18,4	8,8	22.214	325	6.554	3.152	365	124
6	Строительн.	16	4.576	380	2,6	8,3	4.435	141	—	—	—	—
7	Путей сообщ. и связи	45	8.324	1.486	4,7	17,9	5.578	93	1.893	279	613	168
8	Художн. и худ.-техн.	26	4.349	18	2,5	4,3	3.377	83	722	167	—	—
9	Музык. и театр.	73	19.483	1.326	10,9	6,8	16.234	466	1.258	1.290	235	—

1 Число окончивших распространено из числа обследованных учебных заведений.

Почти треть учащихся (31,1%) в техникумах принадлежит педагогической специальности. Следующее место занимает группа индустриальных техникумов, где обучается 18,4%. Объединяя с этой группой уча-ся в строительных техникумах 2,6%, в путевских — 4,7%, мы будем иметь по объединенной индустриально-технической группе 25,7%, т. е. четверть всего числа учащихся. Следующее место занимают сельскохозяйственные техникумы — 12,9%, затем музыкальные и те-

атральные — 10,9%. Медицинская и социально-экономическая группы составляют почти одинаковый процент — 8,4 и 8,5.

3. Социальный состав учащихся в техникумах. Мы имеем возможность определить его как в общих итогах по техникумам, так и отдельным группам техникумов разных специальностей, что представляет значительный интерес. Приводим соответствующие данные в итогах по СССР за 1924—25 уч. год.

№ №	Специальности техникумов	Социальное происхождение учащихся по специальности учебных заведений (в %/%)								
		Крестьян	Рабочих	Служац.	Ремесл.	Торговц. и промышл.	Лиц своб. профессий	Лиц на соц. обесп.	Неизвестн.	Всего учащихся
1	Медицинские	37,4	18,1	31,2	3,3	1,2	1,1	—	7,7	100
2	Педагогические	53,8	14,6	20,4	2,5	1,4	1,1	0,2	6,0	100
3	Сельскохозяйствен.	54,0	13,7	23,5	1,4	1,7	1,3	0,2	4,2	100
4	Индустр.-технич.	18,5	38,5	32,9	2,3	0,8	0,7	0,1	6,2	100
5	Социально-экономич.	20,7	15,7	49,2	3,4	2,0	1,1	—	7,9	100
6	Художеств.-музыкал.	11,1	16,2	56,2	4,0	2,1	2,9	0,1	7,4	100
7	Прочие	31,8	25,0	29,5	3,2	1,2	3,1	0,3	5,9	100
	По всем техникумам	31,9	21,1	32,0	2,7	1,4	1,4	0,2	6,3	100

Крестьяне составляют более трети (34,4%) всех уч-ся в техникумах. С ними конкурируют служащие, составляющие 32,0% всех уч-ся. На третьем месте стоят рабочие, коих обучается более пятой части—21,1% общего числа учащихся. Каждая из этих социальных групп представлена довольно различным процентом уч-ся по отдельным специальностям. Крестьяне преобладают в педагогических и сельскохозяйственных техникумах, где их более половины—53,8% и 54,0%. Служащие преобладают в художественно-музыкальных

техникумах—56,2% и в социально-экономических—49,2%. Рабочие хотя и не составляют нигде большинства, но занимают первое место в индустриально-технической группе, где их обучается 38,5%, в то время когда служащие составляют 32,9%, а крестьяне—18,5% общего числа уч-ся.

Все остальные социальные группы, как видно из таблицы, представляют сравнительно незначительный процент.

И. М. Богданов.

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

УНИВЕРСИТЕТЫ РСФСР.

История и современное состояние.

Университеты дореволюционной России насчитывали, по сравнению с западно-европейскими, немного лет своего существования: даже самому старому из них, Московскому, только в 1955 г. будет двести лет. Вплоть до начала XVIII века для возникновения на русской почве университетов не было культурных предпосылок, и только в эпоху реформ первых десятилетий позапрошлого века со всею настоятельностью возникла мысль об устройстве гражданской высшей школы, так как полное отсутствие отечественных специалистов по разным отраслям науки до крайности затрудняло дело европеизирования русской жизни, начатое, как известно, еще до Петра и энергично продолженное им. Однако, окончательное решение об устройстве Академии Наук и при ней университета было принято только в 1724 г. Своеобразна была судьба этого „университета“: приглашенные к преподаванию в нем крупные иностранные ученые, в том числе такие первоклассные величины, как Бернулли, Эйлер, Байер, оказались перед пустыми аудиториями, так как обнаружилось, что студентов для высшего учебного заведения в тогдашней России не было, и даже восемнадцать лет спустя на 12 профессоров приходилось ровно 12 студентов, а первый выпуск удалось произвести только в 1753 г. В сущности говоря, университет при Академии никогда правильно не функционировал, и потому старейшим русским университетом считается Московский (ныне Первый московский государственный университет или, в сокращении, I МГУ), открытый в 1755 г. по проекту Ломоносова и Шувалова. В целях привлечения в университет студентов, которые должны были набираться из дворян и разночинцев, первым при окончании курса жаловался офицерский чин. Отчасти по этой причине, отчасти в виду удобного географического положения Москвы

(путешествие в тогдашних условиях в далекий Петербург и жизнь там сопряжены были с трудностями) количество студентов в новом высшем учебном заведении оказалось по тем временам довольно значительным: их набралось до сотни. Факультетов в университете было три: философский, юридический и медицинский. На первом преподавались логика, метафизика, правоучение, все вместе составлявшие „философию“; красноречие, т. е. ораторство и стихотворство; история универсальная и российская, также древности и геральдика; физика экспериментальная и теоретическая. На юридическом факультете студентам полагалось изучать следующие науки: натуральные и народные права и узаконения римской древней и новой империи, юриспруденцию российскую и внутренние государственные права, „политику“, т. е. взаимные поведения, союзы и поступки государств и государей между собой, как были в прошедшие времена и как состоят в нынешнее время“. Наконец, на медицинском факультете проходились анатомия, химия физическая, „особливо и аптекарская“, натуральная история, т. е. „показывание разного рода минералов, трав и животных“. Впрочем, все эти заманчивые науки не столько читались действительно, сколько значились на страницах университетского устава: не было профессоров, а из наличных не все были на высоте своего призвания. Не мудрено, что университет вскоре пришел в упадок. Несмотря на неоднократные заявления профессоров в Петербург о необходимости увеличить ассигнования на университет, пригласить нужных преподавателей, улучшить материальное положение учащихся, в царствование Екатерины и Павла ничего сделано не было, если не считать различных проектов изменения университетского устава, в том числе и проекта Дидро, и положение высшей

школы изменилось только в начале нового века, т. е. со времени устава 1804 года.

В этом уставе университет рассматривался, как высшее учебное заведение, вечающее собою всю систему просветительных учреждений, с одной стороны, и готовящее практических врачей и педагогов для средних учебных заведений, с другой. Это утилитарное определение задачи университета противоречило, в известной мере, самым основам устава, скопированного с уставов немецких университетов. Университет был *автономен*, управлялся выборными на год властями (ректором и деканами факультетов), присуждал через факультеты ученые степени кандидата, магистра и доктора. Студенты должны были состоять по преимуществу из лиц «свободных состояний и особенно сословия дворянского», но не был закрыт доступ и студентам из податных сословий. Такие студенты по указу 1881 г. исключались, по окончании университета, из податного сословия. Эта мера была принята отчасти для привлечения учащихся в университеты, так как последние (к Московскому прибавились Казанский, Харьковский и Петербургский) обставлены были все же очень плохо: попрежнему пустовали многие кафедры; молодые русские ученые, призванные на замену иностранцев, не отличались, за редкими исключениями, высокой подготовкой; новые порядки автономного университета прививались туго. Русские университеты не выдерживали сравнения не только с иностранными, но и с теми двумя высшими учебными заведениями, которые находились в пределах империи, но обслуживали не говорившую по-русски часть населения: с университетами Виленским и особенно Дерптским. Поэтому правительству пришлось прибегнуть ксылке молодых людей за границу для подготовки к профессорскому званию. С другой стороны, слабая подготовка к слушанию лекций у лиц, поступивших в университеты, вызвала основание классических гимназий. Что касается самого состава университетских занятий, то новый устав значительно отличался от прежнего. Теперь на факультете словесных наук должны были изучаться греческий язык и словесность, латинский язык и древности, красноречие, стихотворство и российский язык, всемирная история, статистика и география, история, статистика и география Российского государства, теория изящных искусств и археология, восточные языки. Факультет физических и математических наук включал в себя чистую и прикладную математику, астрономию, теоретическую и опытную физику, химию, минералогию и сельское хозяйство, ботанику, технологию и науки, относящиеся к торговле и фабрикам. Факультет нравственных и политических наук давал своим слушателям «право знатнейших как древних, так и новых народов», право гражданское и уголовное, судопроизводство Российской империи, право естественное, политическое и народное, дипломатику и политическую экономию, умозрительную и практическую философию, богословие догматическое и нравственное, тол-

кование свящ. писания и церковную историю. Наконец, будущие медики изучали значительно расширенную, по сравнению с программой 1755 г., программу теоретических и практических знаний. Как ни слабо выполнялись учебные планы, все же число студентов в университетах росло, хотя и медленно: если через четыре года после введения нового устава их было всего 257 в трех русских университетах, то в 1824 г. их стало 1326, в том числе во вновь (1819) открытом Петербургском 51. А между тем за это время над университетами пронесся реакционный циклон, грозивший смести и те слабые ростки высшего образования, которые в них появились. Александр I и его министр народного просвещения князь А. Н. Голицын применили к русским университетам принципы Священного союза, т. е. стали рассматривать их как гнездилища революции и безбожия: вся наука взята была под подозрение. Начались ревизии университетов, которые проводились угодливыми чиновниками, превращавшими эти ревизии в настоящий погром и, порою, балаган. Так, знаменитый Магницкий, из волюндумцев и либералов перевернувшийся, когда стало нужно, в мистика и мракобеса, ревизуя Казанский университет, устроил там торжественное отпевание и погребение костей из анатомического театра и предписал все науки преподавать в богословском духе; Карнеев в Харькове и Рунич в Петербурге учили профессоров допросы с пристрастием. Целый ряд выдающихся по тому времени профессоров был изгнан из университета, студенты за пустячные проступки против казарменной дисциплины сдавались в солдаты. С переменной царствования изменились было эти порядки, но не надолго: декабрьское, а затем польское восстание побудили Николая I приняться за искоренение университетской крамолы, а до полусмерти напугавшая его революция 1848 г. отразилась, как сейчас увидим, самым плачевным образом на русской университетской науке.

Устав 1835 г. сильно ограничил университетскую автономию и усилил власть попечителей учебных округов, которые стали фактическими распорядителями университетов. Для того, чтобы провести в высшей школе те идеи, которые вытекали из известной теории министра Уварова о трех китах, на конх покоилась, якобы, твердыня российской государственности, — православии, самодержавии и народности, — предписано было опасные теоретические науки сократить, а дисциплины прикладные, не дававшие простора для умствований, наоборот, усилить. Любовное пристрастие Николая к фрунту, петличкам и выпущкам нашло себе в уваровско-просветительном преломлении характерное выражение в виде установления особой студенческой формы, следить за соблюдением которой должны были назначенные инспектора. Инспектура, среди которой попадались иногда и отдельные достойные люди, в роде памятного в летописях Московского университета П. С. Нахимова, сделалась с тех пор настоящим бичом студенчества и в деле

поддержания в последнем оппозиционного настроения сыграла далеко не последнюю роль. На протяжении целых семидесяти лет в университетах то-и-дело разыгрывались разные студенческие истории на почве столкновений с инспекторами и суб-инспекторами. Между тем устав 1835 г. был невинным учреждением по сравнению с тем, что было предпринято Николаем после 1848 г. Количество своекоштных студентов было определено в каждом университете числом 300. Выборность ректора и деканов была отменена. Преподавание государственного права европейских держав и философии было упразднено. Логике и психологию могли преподавать только богословы, все профессора были обязаны представлением программ, на деканов возлагалась полицейская обязанность слежки за профессорами, дабы в лекциях последних не содержалось каких-либо потрясающих основы идей. Только-что ставшие было на ноги университеты (к ним прибавился Киевский университет св. Владимира, открытый вместо закрытого Виленского), в которых именно в 40-х годах появились талантливые молодые ученые, как Грановский, Пирогов, Бабст, Редкин, Кудрявцев, Крылов и др., потерпели жестокий урон: научная жизнь в них замерла, и этот период мертвящего гнета продолжался целых семь лет. Севастопольский разгром, вызвавший те изменения в государственной и общественной жизни России, которые принято называть реформами 60-х годов, принес перемены и в жизнь университетов. Уже в 1855 г., немедленно после смерти Николая, были отменены уродливые правила приема в университеты, а в последующие годы одно за другим были уничтожены реакционные мероприятия николаевского режима. В 1863 г. появился новый университетский устав, вводивший сызнова автономию, выборность ректора и деканов, профессорский совет и т. д. Количество кафедр было значительно увеличено, что вызвало обычное русское явление: вакантность многих кафедр и спешную посылку за границу на выучку нескольких десятков молодых людей. Внутренний строй университета по новому уставу оказался половинчатым: частью принята была немецкая система чтения лекций, свободных для посещения студентами, частью французская система обязательных занятий, твердого расписания, зачетов и т. п. Это обстоятельство привело к тому, что у большинства студенчества установилось формальное отношение к слушанию лекций и сдаче многочисленных экзаменов, что является неизбежным спутником многопредметности и обязательности программ. В глазах правительства Александра II новый устав не оправдал себя с другой стороны: предполагалось, что автономия прекратит студенческие волнения, ставшие хроническим явлением в русской высшей школе, но действительность оказалась противоположной. Автономия, конечно, была здесь не при чем: революционное движение 60-х и 70-х годов захватывало передовую молодежь, т. е. главным образом студенчество, и процесс этот был неизбежен при любом уставе. Но

верное себе дворянское правительство начало измышлять меры „оздоровления“ университетов и подумывать о новом уставе, который бы стеснил университетскую свободу и вытравил из студенчества корпоративный дух, представлявший реакционным чиновникам могущественным стимулом к революции. В 1866 г. после покушения Каракозова на царя министр нар. просв. Головнин был заменен Д. А. Толстым, постепенно начавшим „подтягивать“ университеты и выработавшим в основных чертах тот устав, который ему удалось провести через восемнадцать лет, уже при Александре III. Проекты Толстого встретили оппозицию не только в университетских кругах, но и среди многих лиц, стоявших близко к управлению, и когда, под влиянием все усиливающейся революционно-террористической деятельности, Александр II решился на некоторое изменение курса и призвал к власти слывшего либералом генерала Лорис-Меликова, Толстой был уволен весной 1880 г., а его преемник Сабуров принялся за отмену инструкций своего предшественника. Но 1 марта 1881 г. повернуло дело вновь назад: перед университетами развернулась унылая полоса реакционных лет, прерванная только революцией 1905 года. Уже в 1884 г. был введен новый устав, при чем вводивший его министр Делянов действовал по указке Толстого. Согласно этому уставу отменялась выборность ректора и деканов, студенты объявлялись „отдельными посетителями“ университета, и за ними отрицалось право каких бы то ни было организаций, выдача стипендий передана была в руки инспектуры, для лучшего надзора над студентами учреждались для них общежития семинаристам и евреям до крайности затруднялся доступ в университеты и т. п. При таких условиях сбивались на карикатуру те статьи устава, которыми обеспечивалась для учащихся „свобода“ выбора учебных планов, вводилось отделение выпускных, т. наз. государственных экзаменов от обычных курсовых и полукурсовых и учреждался для пресечения наук институт *приват-доцентуры*, который должен был проводить в жизнь благотворное начало научной конкуренции. Фактически вышло так, что учебный план оказывался один и выбирать было не из чего; государственные экзамены свелись к лишней и вредной формальности, а конкуренции между профессорами и доцентами не вышло по той простой причине, что состязаться с профессорами, читавшими обязательные курсы и получавшими за них не менее обязательные гонорары, доцентам, если они читали лекции в порядке необязательности, было не под силу: их труд не оплачивался совсем или, если кому-нибудь уж очень везло судьба, оплачивался двумя-тремя сотнями рублей в год. В университетах воцарилась отвратительная казенщина, и не мудрено, что студенческий абсентизм начал принимать угрожающие размеры. Цель же „оздоровления“ и „успокоения“ достигнута, разумеется, не была: наборот, к обычным причинам студенческих выступлений прибавился еще

и протест против устава 1884 г. Университетская молодежь, этот, по выражению Пирогова, барометр общественных настроений, выполняла это свое назначение с точностью физического инструмента: из ее среды выходили самоотверженные революционеры, а так наз. студенческие волнения приняла характер периодический и закономерный. Сопровождали они и коронацию Николая II, после чего, с одной стороны, либеральная профессура, а с другой — и правительственные круги занялись обсуждением в печати и в комиссиях причин этого явления, при чем одна из основных усматривалась в разобщенности студентов между собою и с профессорами. В 1899 г. министром Боголеповым был издан циркуляр, предписавший усиление обучения студенчества и профессуры на почве семинариев и практических занятий, рекомендовавший в целях отвлечения молодежи от революционной организацию студенческих хоров и оркестров, а на инспекцию возлагавший обязанность попечения о материальных нуждах студентов. Щедрой рукой рассыпав все эти благодеяния, министр счел, однако, не лишним повергнуть на высочайшее благоусмотрение и „временные правила“ о сдаче в солдаты студентов, которые будут принимать участие в беспорядках. Эти правила, воскресившие практику Магницкого, удостоились утверждения Николая II, и уже на следующий год были лущены в ход, так как студенты не вняли голосу казенного благоразумия. Но и скорпионы не помогли: „беспорядки“ повторились и в 1901 г., а 14 февраля того же года пуля Карповича смертельно поразила автора „временных правил“. После такого аргумента правительство Николая бросилось в другую крайность, и новому министру генералу Ванновскому было поручено произвести коренной пересмотр и исправление университетского строя. Были запрошены мнения университетской профессуры, которая высказалась за восстановление выборности, уменьшение платы за учение, отмену гонорарной системы, разрешение студенческих организаций, но указывала, в некоторой своей части, что причины революционного настроения учащейся молодежи лежат глубже, и что никакие меры уставного порядка этой проблемы не разрешат. Под новый 1902 г. Ванновский издал новые правила, которыми разрешались студенческие организации, т.-е. общие собрания студентов, выборный старостат, студенческие столовые, кассы взаимопомощи, кружки и т. п. Но тем не менее, к возмущению кругов, поддерживавших новый курс, и к вяншему удовольствию его противников, в 1902 г. по университетам прокатилась новая революционная волна, при чем студенчество выставляло отнюдь не одни только академические требования. Надвигалась революция 1905 г., и конечно никакие реформы узко университетского порядка не могли отвлечь студенчество от революции: в то время как в министерстве заседали разные комиссии по вопросу об уставе, движение разрасталось и достигло апогея весной 1905 г., когда на

сходках 1 февраля Московский университет, к которому в ближайшие же дни присоединились и другие, объявил забастовку и предъявил в резолюциях ряд чисто политических требований, взятых из программ революционных партий, вплоть до созыва учредительного собрания. На время забастовки был выбран нелегальный центральный университетский орган, вошедший в сношения с ипогородными студенческими организациями и энергично проводивший забастовку во всероссийском масштабе. В правительстве в течение лета боролись различные течения по вопросу о том, что же предпринять, пока, наконец, под влиянием все усложнявшейся политической обстановки, не было решено ввести автономию. Она была объявлена в конце августа, а в сентябре были уже произведены выборы, давшие почти целиком победу либеральной профессуре. Но оказалось, что студенчество вовсе не считает, что началась новая эпоха в жизни университетов, а потому надо революцию кончать, как ее пытались убедить т. наз. прогрессивные профессора: в университетах начались митинги с участием „посторонней публики“, при чем никакие увещания выборных ректоров и деканов не оказывали, разумеется, ни малейшего действия, и в октябре правительство ввело в университеты войска и полицию, после чего жизнь в них прекратилась до самой осени 1906 г.

Реакция 1907—12 гг. сказалась на университетах двояким образом: во-первых, неизбежная дифференциация студенческой массы разделила ее на отдельные группы, отражавшие общеполитические группировки в стране: появились студенты монархисты-черносотенцы, студенты-октябристы, студенты-кадеты, оказывавшие в разных формах поддержку академически настроенной профессуре и отстаивавшие лозунг „университет для науки и академических занятий“; во-вторых, почувствовавшее под ногами почву правительство занялось подтягиванием университетов и насаждением в них реакционной профессуры и соответствующих студенческих организаций. Эта политика расцвела пышным цветом в министерство бывшего профессора Московского у-та Л. А. Кассо, богатого бессарабского помещика, чуждого, в сущности, русской культуре (он даже на своей могиле завещал сделать французскую надпись: *ci git Leon Aristide Casso*), совершенно беззащитного циника в политике и ловкого царедворца, пользовавшегося большим расположением последнего царя. В 1911 г. он произвел настоящий погром в Московском университете и после ухода оттуда значительного числа либеральных профессоров воспользовался полностью правом назначения угодной правительству профессуры. За эти годы сказался на жизни студенчества разгром революционных организаций, и хотя среди студентов всегда находились принадлежавшие к революционным партиям, но до крупных выступлений прежних лет дело не доходило. Война 1914—1918 гг. отразилась на университетах тем, что на материальной

стороне скоро сказались общие дефекты до-революционной государственной экономической системы, а из рядов студенчества значительные кадры были призваны в войска. После Февральской революции, когда во Временном правительстве оказался на посту министра народного просвещения уволенный Кассо бывший ректор Московского университета А. А. Мануйлов, была восстановлена университетская автономия, уволены назначенные Кассо профессора и возвращены уволенные им. Октябрьская революция застала университеты с выборной администрацией, которая так же, как и огромное большинство профессуры, оказалась в резкой оппозиции к советской власти (см. следующую статью).

Ко времени Февральской революции в России было 12 университетов: Московский (1755), Юрьевский (1802), Казанский (1804), Харьковский (1804), Петроградский (1819), Киевский (1833), Новороссийский в Одессе (1864), Варшавский (1869), Томский (1888), Саратовский (1912), находившийся, впрочем, только в стадии организации, Пермский и стоявший особняком Гельсингфорский. Как ни уродлива была многопечальная история этих высших учебных заведений, как ни отставали они во всех отношениях от университетов старых культурных стран, все же научная работа в них велась, и культура старой России была обязана им лучшими своими достижениями: из ее истории не могут быть вычеркнуты такие имена, как Лобачевский, Чебышев, Бугаев, Стеклов,

Ляпунов, Менделеев, Бутлеров, Зинин, Лебедев, Сеченов, Тимирязев, Грановский, Кудрявцев, Погодин, Соловьев, Ключевский, Герье, Веселовский, Потебня, Шахматов и многие другие. Соединение преподавания наук в университете с чисто научной работой давало хорошие результаты, а перегиб в сторону утилитарных целей и эмпирического практицизма никогда не оправдывал себя. В настоящее время все усиливается течение в пользу восстановления этой связи в советских университетах, принявших одно время чересчур прикладной уклон. Однако (см. статью „Высшие учебные заведения“) были достаточно серьезные причины, вынудившие советскую власть проводить по отношению к университетам политику первых лет революции.

В настоящее время из перечисленных выше университетов на территории РСФСР находятся только шесть: Московский, Ленинградский, Казанский, Томский, Саратовский и Пермский. Но к ним прибавилось еще семь: Северо-кавказский, Воронежский, Дальневосточный, Иркутский, Нижегородский, Самарский, Смоленский. Общее число профессуры в них на первое июня 1926 года было 4.896 лиц, считая в том числе самостоятельных преподавателей, ассистентов, лаборантов и научных сотрудников. Незамещенных кафедр до 200. Студентов 36.835.

Литература. Медвинский Е. Н. *История педагогики. Т. III. „Работник Просвещения“*. 1923.

Г. Гордон.

ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ РСФСР.

1. Высшее образование после Октябрьской 1917 года. После Октябрьской революции сеть высших учебных заведений начала быстро увеличиваться количественно. Почти каждый губернский или другой крупный город стремился организовать у себя университет. К 1922 году общее число вузов в РСФСР достигало цифры 300. Возникшие таким путем „университеты“ были крайне слабы и с точки зрения своего оборудования и своими научно-преподавательскими силами. Так как содержать такое количество учебных заведений и поставить их на должную высоту не было никакой возможности, то, начиная с 1922 г., Наркомпрос, пересмотрев сеть этих учреждений, ликвидировал значительную часть из них, оставив лишь то, оставление чего диктовалось потребностями жизни государства и что давало надежду на здоровое развитие.

Помимо этой работы по упорядочению количественной стороны вузовской сети, была произведена и глубокая реформа самой структуры высших учебных заведений. Существовавшие прежде археологические институты были ликвидированы, как главные рассадники реакционно-клерикальных тенденций. Были ликвидированы также юридические и

историко-филологические факультеты, имевшие место в каждом университете до Революции. Юридические факультеты были затем, в 1925 г., реорганизованы в *факультеты советского права*, а вместо большого числа историко-филологических факультетов было организовано два новых факультета: в Москве — этнологический факультет в 1-м Московск. госуд. университете и в Ленинграде — факультет языковедения и материальной культуры.

Послеоктябрьский период, кроме того, ознаменовался в жизни высшей школы организацией совершенно нового типа высшего учебного заведения — *педагогических институтов и педагогических факультетов* в ряде университетов. Педагогические факультеты частично были образованы на месте закрытых (в некоторых университетах) физико-математических факультетов.

Все остальные разделы высшего образования также были существенно реорганизованы и в количественном отношении (число их, как общее правило, возросло) и в смысле своей структуры, целевой установки, учебных планов и методов работы.

2. Цели и задачи вузов. *Высшие учебные заведения* имеют своей задачей подго-

товить высококвалифицированных специалистов для индустрии и транспорта (инженеры), сельского хозяйства (агрономы, мелнораторы, землеустроители), организации народного хозяйства (экономисты, статистики и пр.), работников медицины и ветеринарии (врачи), суда и органов прокуратуры, педагогов для школ II ступени, техникумов и рабфаков, художников живописи, архитектуры, скульптуры, музыки и прикладных искусств, ученых языковедов, специалистов в области этнографии и материальной культуры и т. д., и т. д. Помимо этой задачи, вузы являются также центрами научного исследования наравне с научно-исследовательскими институтами. В этом втором своем качестве они готовят научных работников-исследователей и преподавателей для самой высшей школы из числа лиц, оставленных для такой подготовки при вузах (аспиранты).

3. Управление высшими учебными заведениями определяется „Положением о высших учебных заведениях“, изданным Совнаркомом РСФСР в 1922 г. (дополненным в 1925 г.). Согласно этому „Положению“, вузом управляют правление и совет вуза. *Правление* состоит из 3 или 5 лиц, избираемых профессорами, преподавателями и студентами вузов на отдельных общих собраниях каждой из этих курий и утверждаемых Наркомпросом (по Главпрофобру). Во главе правления стоит ректор (председатель правления). Ректор назначается Наркомпросом из числа кандидатов на эту должность, выдвигаемых преподавательским составом вузов. Одним из членов правления поручается заведывание научно-учебной частью (проректор); этот член правления назначается из числа профессоров данного вуза. Обычно также выделяется функция хозяйственно-административная, находящаяся в ведении одного из членов правления. Ведению правления принадлежит руководство всей научно-учебной и административно-хозяйственной жизнью вуза, которое осуществляется под наблюдением и контролем Главпрофобра. Правление вуза назначается на 1 год, но Главпрофобру предоставляется право продлить срок его полномочий еще на год.

Власть ректора очень обширна. Он может принимать всякого рода решения и проводить мероприятия единолично. В случае несогласия с распоряжениями ректора, остальные члены правления (и каждый из них в отдельности) могут обжаловать их в *Главпрофобр*, не задерживая, однако, их исполнения.

Направление всей работы вуза и контроль над ней осуществляет *совет вуза*. В состав его входит правление вуза (полностью), деканы всех факультетов, по 5 представителей от профессоров, преподавателей и аспирантов и студенчества вуза, представитель от местного служащих и по одному представителю от межсоюзных профессиональных объединений, губисполкома и заинтересованных в работе данного вуза наркоматов. Профессора, преподаватели, аспиранты и студенты избирают своих представителей на своих ку-

риальных собраниях. Для отправления своей деятельности совет вуза собирается не реже одного раза в семестр. Председательствует в совете вуза ректор. Совет вуза является органом широкой советской общественности и согласования всей работы вуза с интересами, потребностями и запросами государственных и хозяйственных органов в деле подготовки нужных для нашего строящегося пролетарского государства специалистов. Продельвая колоссальной важности работу— подготовку строителей нашего хозяйства и государственного аппарата, вузы должны постоянно быть в курсе запросов живой практической жизни и откликаться на эти запросы как в своей учебной, так и научно-исследовательской работе. Такой орган, как совет вуза с его теперешними задачами, был совершенно незнаком старой дореволюционной школе. В однофакультетных вузах совет вуза выполняет и функцию учебного совета (см. ниже).

Факультеты вузов управляются деканами, под общим наблюдением и контролем правления. Кроме того, органами управления факультетов являются *учебные советы*.

Деканат факультета состоит из декана и двух членов деканата. Кандидаты на должность декана и одного из членов деканата намечаются учебным совестом факультета из числа профессоров или доцентов; третий член деканата намечается студенческими организациями из своей среды, и состав деканата в целом утверждается Главпрофобром. Деканат руководит всей деятельностью факультета. Ответственность за все происходящее на факультете несет единолично декан, который для этого наделен обширными полномочиями. Так, например, он может приостанавливать все постановления отделений, циклов и предметных комиссий, доводя об этом до сведения правления. В случае, если остальной состав деканата не согласен с распоряжениями декана, он может обжаловать эти действия в правление, но не может приостановить приведение их в исполнение.

Учебный совет факультета составляется из: 1) деканата факультета, 2) председателей предметных комиссий, 3) председателей бюро отделений и циклов (где таковые существуют), 4) представителей научных работников факультета, избираемых на общих собраниях профессоров, преподавателей и аспирантов по одному на каждую предметную комиссию, 5) представителей от студенчества в числе, равном числу предметных комиссий, 6) представителей профессиональных союзов, заинтересованных в работе факультета, ведомств и хозяйственных органов, областных и губернских отделов народного образования или наркомпросов автономных республик — по одному от указанных учреждений. Учебный совет собирается не реже одного раза в месяц. К его ведению относятся: выработка общей программы деятельности факультета, координация деятельности отделений, циклов и предметных комиссий; отзывы по кандидатурам профессоров, преподавателей и

аспирантов, рекомендуемых предметными комиссиями; намеченные кандидаты на должности декана и члена деканата от научных работников. Постановления учебных советов воспринимают силу после утверждения их правлением, куда они представляются с отзывами деканата.

Органами, руководящими отделениями и циклами, являются учебные советы отделений и циклов и их бюро. Советы отделений и циклов составляются из всего их преподавательского состава и представителей студенчества, равном половине числа преподавателей. Бюро отделений и циклов избираются их учебными советами в составе председателя и секретаря.

Учебно-программная и методическая работа осуществляется *предметными комиссиями*. К ведению их относится разработка программ и методов преподавания, обсуждение результатов их применения, предложение кандидатур на вакантные должности профессоров, преподавателей и аспирантов. Предметную комиссию составляют все научные работники, принимающие участие в преподавании соответствующих дисциплин, представителей студентов в половинном числе от числа научных работников, и аспиранты, готовые к научно-преподавательской деятельности по одной из дисциплин, входящей в ведение предметных комиссий, эти последние с совещательным голосом (также — ординаторы клиник).

Постановления предметных комиссий входят в силу, если в течение недельного срока не будут опротестованы деканатом факультета.

4. Преподавательский состав вузов состоит из: 1) *профессоров*, т. е. лиц, ведущих основные и наиболее важные предметы учебного плана данного вуза и факультета, 2) *доцентов*, ведущих самостоятельное преподавание остальных предметов, 3) *ассистентов*, старших и младших, руководящих занятиями студентов под руководством и ответственностью профессоров и доцентов. Кроме того, необязательные (факультативные) курсы могут читаться и лицами, не состоящими в числе преподавателей высших учебных заведений. Лица, ведущие такой обязательный курс, называются *приват-доцентами*. Профессора и доценты назначаются Государственным Ученым Советом из числа кандидатов, конкурирующих на занятие профессорской или доцентской должности. На замещение вакантных профессорских должностей ГУС'ом объявляются всероссийские конкурсы в бюллетенях ГУС'а; вакантные доцентские должности замещаются по внутренним конкурсам, объявляемым вузами. Ассистенты назначаются Главпрофбром из числа кандидатов, представляемых вузами. Срок назначения профессоров — 10 лет, остального преподавательского состава — 5 лет. По истечении этого срока должен быть объявлен новый конкурс.

Для подготовки к научно-преподавательской деятельности учрежден *институт аспирантов* (оставленных при вузах или научно-исследовательских институтах). В вузах кан-

дидатуры аспирантов выдвигаются предметными комиссиями из числа лиц, успешно окончивших вузы, и, отзывом деканата представляются в отборочную комиссию. Последняя с своим заключением представляет эти кандидатуры в ГУС, при котором организована особая *комиссия по подготовке научных работников*, рассматривающая и утверждающая эти кандидатуры. Срок аспирантского стажа 3-годовалый. Начиная со второго года, аспирант может допускаться к ведению занятий со студентами в качестве ассистента. По окончании стажа аспирант представляет работу, по защите которой получает удостоверение об успешном прохождении стажа и о праве ведения преподавания в вузах.

5. Содержание и методы занятий. Высшие учебные заведения могут делиться на факультеты. Вузы, не разделяющиеся на факультеты, называются однофакультетными. В свою очередь факультеты могут разделяться на отделения, обнимающие круг родственных дисциплин: напр., физико-математические факультеты делятся на отделения: 1) физико-математическое, 2) биологическое, 3) химическое, 4) геолого-географическое; педагогические факультеты — на отделения: 1) физико-техническое, 2) естественное, 3) лингвистическое, 4) общественно-экономическое; агрономические факультеты — на отделения: 1) растениеводство, 2) животноводство, 3) сельскохозяйственной технологии и т. д. Еще более мелким делением являются циклы, на которые могут распадаться отделения и которые охватывают еще более подробную специализацию дисциплин. Так, например, лингвистическое отделение педагогического факультета может разделяться на циклы: а) романских языков, б) германских языков, в) тюрко-татарских и пр.; отделение волокнистых веществ технологических факультетов — на циклы: а) кожевенный, б) писчебумажный, в) текстильный и т. п.

Методы работы высшей школы определяются теми задачами, которые осуществляются вузами. Вузы являются: 1) школой, подготовляющей высококвалифицированных специалистов для нужд народного хозяйства и государственного аппарата, 2) учреждениями, ведущими работу научного исследования, и 3) культурными центрами для окружающего района. Эта последняя сторона деятельности вузов особенно выпукло очерчивается в провинциальных городах и столицах. Объяснение этому мы имеем, конечно, в том, что столицы, Москва и Ленинград, чрезвычайно богаты и людьми, кроме вузов, культурными, научными и художественными учреждениями, чего мы обычно не видим в провинции, где такие, напр., вузы, как медицинские, сельскохозяйственные и педагогические (а также и другие), ведут нередко огромную просветительную и организационно-научную работу по своей специальности.

Формы работы вуза по осуществлению первой, главной и основной, его задачи — подготовки специалистов — составляют содержание того, что носит название *методики*

преподавания. Основным и преобладающим методом преподавания дореволюционной высшей школы был лекционный. Сущность его заключается в том, что все предметы курса высшей школы излагаются профессором с кафедры в виде лекций: при этом профессором излагается весь материал данной научной дисциплины, поскольку он необходим для целей вузовского преподавания. По целому ряду предметов, в особенности естественно-научных, технических и медицинских, существовали, конечно, и так называемые практические занятия, т. е. работы студентов в лабораториях (напр., по химии и пр.), в кабинетах, клинике, опытных станциях и т. п. По таким предметам, как, напр., математика, и некоторым другим практические занятия заключались в упражнениях по курсу, решении разного рода заданий и пр. По предметам общественно-научным (экономические, юридические, исторические науки) имели место „семинарии“ или иначе „семинары“, которые также заключались в изучении и изложении разного рода материалов по предмету, решении „казусов“ и т. д., и т. д. Но все подобного рода „практические занятия“ имели своей задачей лишь помочь усвоению студентом того материала, который ему сообщался профессором на лекции. Работа студента в лаборатории, кабинете и пр. ставила себе целью закрепить в его памяти или наглядно продемонстрировать основные положения лекционного курса. Характерной чертой такого метода, в особенности в вузах общественно-научного порядка, является то, что он не рассчитан на пробуждение и стимулирование научной активности самого учащегося. Активен при таком методе только преподаватель, а студент должен в точности выполнять его указания и обучаться тому и так, чему и как его учит профессор. Современная, послереволюционная, высшая школа стремится, наоборот, „активировать“ работу студента, вызвать его на самостоятельную работу по усвоению заданий, пробудить его научную любознательность и пылливость. Подобного рода стремления высшей школы или во всяком случае лучших ее представителей не являются чем-то совершенно новым, неизвестным лучшим представителям старой университетской науки. Лекционный метод, как устарелый (если он представляет собою преобладающее начало вузовского преподавания), давно уже осуждался такими крупнейшими учеными, как проф. Сеченов, проф. Тимирязев и др. Но, помимо этого, сохранение всей старой методики высшей школы в неприкосновенности невозможно в настоящее время и в силу резкого изменения классового состава учащихся вузов. Преобладающая в современной советской высшей школе часть студенчества—это рабочая и крестьянская молодежь. Если она еще не вполне преобладает количественно, то во всяком случае она уже и теперь налагает свой отчетливый отпечаток на „психологическую физиономию“ аудитории вуза. Вновь и впервые в истории произошедшие в вузы слои учащихся от заводского или фабричного

станка, от сохи, из рудников, с полей и т. п. прежде всего активны. Они—активные борцы за новое коммунистическое общество, борцы со всем старым миром, с его укладом и традициями. Привыкнув все брать самостоятельно в жизненном, революционном бою, они хотя и знания усваивают с максимумом самостоятельной работы, хотя, конечно, не самоучкой, а под компетентным и авторитетным руководством ученого знатока данной науки. В силу всех указанных причин и методика преподавания в высшей школе перестраивается на новый лад, стремясь дать максимум возможностей для подобной самостоятельной работы студенту. Потому основные и главнейшие предметы курса должны изучаться студентами вуза главным образом „семинарским“ или „групповым“ методом. Суть его состоит в том, что для занятий по данному предмету аудитория разбивается на ряд групп в 25—30—40 человек каждая. Во главе группы стоит преподаватель (профессор или его ассистент), который и руководит занятиями группы. Материал изучаемой дисциплины разбивается на ряд глав, отделов или частей, при чем в пределах каждого такого деления участникам группы ставятся те вопросы, которые они должны проработать для усвоения этой части курса, указывается материал (в виде пособий или иногда первоисточников), даются задачи, лабораторные занятия и пр. По истечении определенного срока (недели или в некоторых вузах иных сроков) преподаватель ведет беседу с группой по пройденному материалу, просматривает выполненные работы. Если он убеждается, что материал изучен и усвоен, дается следующая часть или глава и т. д. При такой системе занятий лекция не упраздняется совершенно. Она сохраняется, как вступление к курсу или части его, как завершающее и подводящее итоги синтетическое изложение того же материала. Кроме того, лекционным путем излагаются исторические или описательные части курса.

Набросанная здесь картина представляет собою лишь некоторую обобщенную схему занятий. Конечно, в зависимости от содержания и природы данной научной дисциплины изменяются и детали ее преподавания. В одном случае студенту можно представить больше простора для самостоятельной работы, в других—требуются, наоборот, самое бдительное и постоянное руководство и указания со стороны преподавателя. Кроме того, далеко не все предметы, входящие в учебный план годовых занятий студента, можно изучать таким методом. Активная работа студента требует и большего времени и большей затраты сил со стороны учащегося. Поэтому, как говорят педагогические опыты и практика, таким групповым методом можно заниматься не более чем двумя и—самое большее—тремя предметами в неделю. Между тем в недельное расписание студенческих занятий входит 6—7, а иногда и больше предметов. Отсюда ясно, что на активный способ изучения должны быть переводимы лишь наиболее важные для данного типа фи-

культета предметы. Остальные, имеющие характер общеобразовательных или второстепенных, могут быть преподаны лишь лекционным методом. Исходя из этого, а также в виду того, что групповые занятия предъявляют повышенные требования к состоянию вузовского оборудования (библиотек, кабинетов, лабораторий) и, несомненно, влекут за собой увеличение ассигнований на оплату руководителей групп, Наркомпрос установил пропорцию между лекционными и семинарскими курсами в 1:1, т.е. количество часов лекционных занятий и групповых работ должно быть равным между собою. Это отношение, конечно, лишь среднее, и на практике мы видим известное отклонение по курсам то в ту, то в другую сторону.

В связи с методами преподавания стоит и метод учета занятий учащихся. Старый „экзамен“ естественно вытекал из преобладающего лекционного метода преподавания в дореволюционной школе и был им обусловлен. Несмотря на наличие по данному предмету практических занятий и учета работы студента на этих занятиях, известного под именем „зачета“, студент должен был обязательно сдать еще и „экзамен“ по курсу, излагаемому профессором в виде лекций. Напр., несмотря на сдачу зачетов по отдельным частям анатомии, студент-медик должен был сдать еще и экзамен по всему курсу анатомии. Такой экзамен, заключающийся в задании профессором вопросов по всему курсу или в изложении студентом содержания вынутого билета, конечно, обычно не дает уверенности в том, что студент достаточно усвоил материал данного курса. Этого можно было бы достигнуть лишь в том случае, если бы профессор имел возможность проэкзаменовать каждого студента по всему курсу. Но это совершенно недостижимо при сколь угодно значительном количестве экзаменуемых. Поэтому профессор обычно и ограничивается постановкой 4—5 вопросов и выставляет зачетную отметку в случае удовлетворительного на них ответа. „Если мы знаем,—говорил проф. Бодуэн-дэ-Куртене,—как студент ответил на заданные ему вопросы, то мы никогда не знаем, как бы он отвечал на те вопросы, которые ему не были заданы“. Поэтому, стремясь отыскать более точные и совершенные методы учета знаний студента, современная советская высшая школа вводит учет работы студента в группах. Проводя ежедневно беседу с участниками своей группы, руководитель имеет возможность наблюдать за их занятиями, выявляемыми ими знаниями и интересом к предмету не в течение 15—20 минут, как это бывает на экзамене, а в продолжение длительного периода. Таким образом, в конце семестра или учебного года он может с большей уверенностью отметить данного студента как усвоившего курс или, наоборот, как не усвоившего. Таким образом по тем предметам, которые проходятся семинарско-групповым методом, обычно не существует особого „экзамена“. Последний сохраняется

лишь по тем дисциплинам, которые преподаются лекционным способом.

Все эти искания в области методики вузовского преподавания имеют еще далеко не завершенный характер. Главные трудности на пути всякого рода нововведений в этой области заключаются в финансовой стороне дела и, кроме того, в недостаточности оборудования наших высших учебных заведений, в особенности же тех, которые организовались в послереволюционные годы. Картина применения различного рода способов преподавания, а также и различных форм и комбинаций между ними по отдельным вузам и даже по разным факультетам одного и того же вуза, различна. Изучение этого вопроса, проведенное Наркомпросом по материалам вузовских отчетов, приводит к выводу о большой пестроте в этой области, но несомненно, что педагогическая мысль преподавательского состава высших учебных заведений упорно работает над этим вопросом.

Для окончания вуза от студента требуется представление квалификационной (дипломной) работы или проекта. Работа или проект докладываются в заседании государственной квалификационной комиссии, состоящей из председателя (назначаемого Наркомпросом), двух профессоров и представителей от заинтересованных учреждений и профсоюзов. Студенты индустриально-технических вузов по защите своих работ или проектов получают квалификацию инженера с указанием специальности (напр., инженер-механик, инженер-строитель, электрик и т. п.), окончившие агрономические вузы—квалификацию агронома также с указанием специальности (напр., агроном-животновод); окончившие медицинские вузы или факультеты—квалификацию врача; ветеринарные—ветеринарного врача. Окончившие прочие вузы (соц.-экономические, педагогические, художественные и физико-математические факультеты) особых квалификаций не получают.

Построение учебных планов и всей педагогической работы вуза. Учебные планы вузов (последний их вариант утвержден Государственным Ученым Советом и Главпрофобром в 1926 г.) ставят своей задачей: 1) дать достаточно глубокое общенаучное теоретическое образование специалисту высшей квалификации, 2) сообщить основательную подготовку в избранной им специальности, 3) дать широкий общественный кругозор и понимание экономической и всей социальной обстановки настоящего исторического периода, 4) тесно связать выпускаемого из вуза специалиста еще в стенах вуза с практическими требованиями и условиями его будущей работы. Достижение этих задач мыслится следующим образом. Первые два курса каждого вуза закладывают тот общий теоретический фундамент, в области общественно научных, физико-математических или естественно-биологических дисциплин, которые составляют осто́в изучения наук специального характера (инженерного, агрономического, медицинского, педагогического и пр.), которые формируют специа-

листа. Деление ф-та на специализации производится с 3-го курса, и студент, таким образом, изучает специальные науки 2 или 3 года, в зависимости от длительности срока обучения в вузе данной отрасли.

Учебные планы ф-тов вырабатываются при участии тех государственных и хозяйственных органов или наркоматов, которые заинтересованы в работе данного факультета и которые представляют собою, так сказать, „потребителей“ той квалифицированной рабочей силы, какой являются выпускаемые вузами специальности. Это создает связь работы данного факультета с потребностями жизни и практической работы, какой обычно не знала наша дореволюционная высшая школа, бывшая оторванной от жизни и часто даже не желавшая считаться с ее требованиями.

Третья из указанных выше задач высшей школы должна быть осуществлена путем проведения той группы дисциплин, которая является обязательной для всякого вуза, какой бы то ни было специальности, и которая известна под названием „общественно-научного минимума“. Этот „минимум“ состоит из некоторого количества общественных наук, преподаваемых на всех факультетах. Он состоит из курсов: 1) политической экономии, 2) советской экономической политики, 3) истории классовой борьбы в России и на Западе XIX и XX вв., 4) основ советской конституции в связи с учением Маркса и Ленина о государстве, 5) основ советского хозяйственного и трудового права, 6) экономики той отрасли хозяйства, которой посвящен данный вуз или факультет, 7) истории ВКП (б) как авангарда рабочего класса и передового борца за освобождение человечества от классового угнетения, 8) диалектического материализма. На физико-математических ф-тах (пока еще не на всех), кроме того, читается курс философии естествознания, как философское продолжение курса диалектического материализма в области естественных и точных наук.

Преподавание всех указанных предметов имеет целью выработать у студента строго научное, марксистское миропонимание, научить его понимать общественную обстановку его работы и ее социальное значение и выработать из него не только специалиста в той или иной отрасли техники, медицины и пр., но и активного и сознательно-общественного деятеля и строителя советского государства.

Четвертая задача, т.-е. тесная связь подготовленного вузом специалиста с практической жизнью, может быть достигнута лишь установлением непосредственной связи вуза с производством, т.-е. с той практикой соответствующей отрасли хозяйства, государственной и культурной жизни, к которым студент данной специальности готовится в вузе.

Связь вузов с производством. Потребности нашего социализирующегося хозяйства, государственного аппарата, всей жизни страны в различного рода специалистах, хорошо подготовленных и теоретически

и практически, могущих не только отчетливо разбираться в научных и практических вопросах своей специальности, но и быть строителями нового государства и планового хозяйства, вызывает необходимость так организовать дело преподавания в вузе, чтобы уже в период своего обучения в высшей школе студент получил максимум теоретических знаний и практических умений. Этого можно достигнуть лишь в том случае, если вся постановка обучения будет пропитана насущными нуждами и запросами жизни. Отсюда — необходимость тесной увязки вузовского обучения с той сферой практической жизни и работы, к которой студент готовится в высшей школе. Это обычно называется „связью вуза с производством“. В настоящее время эта связь осуществляется в форме летней практики студентов и в так наз. постоянной производственной практике.

Литература. „Связь вузов с производством и работа в окружающем районе“, изд. ГПФ, 1927.

Летняя практика организуется на основании постановления Совнаркома РСФСР от 22/V—1923 г. В силу этого постановления все государственные, а также общественные предприятия и учреждения обязаны принимать на работу командированных на практику студентов в количестве 1% от общего числа рабочих и служащих в промышленных, сельскохозяйственных, транспортных учреждениях и учреждениях НКПиТ и 2% от числа служащих — в остальных. За работу в качестве практиканта студент получает оплату в размере 6 разряда действующей тарифной сетки. Практика протекает в период времени от 1/VI по 1/IX. Студенты направляются на практику по особым нарядам, выдаваемым Наркомтрудом совместно с Наркомпросом. По окончании практики студенты должны представить в вузы отчеты о ней по установленной форме; в случае признания отчета неудовлетворительным, практика может быть вузом не засчитана студенту в число положенного обязательного числа практик (за курс вуза их надо иметь не менее двух). Летом 1925 г. практика была организована для 22½ тысяч студентов. Таким образом, теперь мы впервые имеем студенческую практику как массовое государственно-организованное мероприятие. До революции летняя практика добывалась каждым студентом индивидуально, и получение ее обычно зависело от личных связей, протекции и пр.

Под именем *постоянной производственной практики* разумеется такая организация занятий, при которой студент периодически, регулярно известное количество времени в течение учебного года проводит на работе в соответствующих учреждениях и предприятиях. Учебный год при этой системе разделяется на три периода по 3 месяца каждый, и студент два периода проводит в вузе, а один период на работе. Соответственно этому аудитория данного курса также делится на 3 группы, и в то время как две группы занимаются в вузе, одна на-

ходится на работе, в следующий 3-месячный период эта группа возвращается в вуз, а ее место в учреждении или предприятии занимает другая группа.

При системе такой производственной практики приходится удваивать курсы, т. е. повторять приобретенное двумя группами для третьей, когда она возвратится с практики.

В настоящее время на эту систему перешло лишь небольшое количество факультетов, так как организация постоянной производственной практики сопряжена с рядом организационных трудностей как для вузов, так и для учреждений и предприятий. Несмотря на целый ряд организационных затруднений, система постоянной производственной практики является наиболее целесообразным и плодотворным видом связи вуза с производством. Она дает возможность студенту регулярно, а не эпизодически, как при летней практике, работать в производстве, приобретая необходимые практические сведения, а учебному заведению дает стимул к такой постановке преподавания теоретических дисциплин, которая наибольшим образом соответствовала бы требованиям жизни и практики¹.

Помимо этих видов связи обучения студентов с производством, эта связь должна быть установлена и устанавливается со стороны вуза как научного организма, располагающего большим количеством научных сил и исследовательскими возможностями. С этой точки зрения на высшей школе лежит обязанность быть „научным штабом“ для соответствующей отрасли промышленности, для нужд государственного аппарата, для сельского хозяйства и пр. Вузы ведут нужные для предприятий и учреждений, по заданиям этих последних, исследования, производят анализы, экспертизы и т. п. Своей

Литература. 1) Вопросы реформы высшей школы помещались в журналах: *Народное просвещение* М., *Ежегодник Наркомпроса РСФСР*, журнал *Научный работник*. 2) Учебные планы в сборниках Главпрофобра по каждому разделу специального высшего образования, изд. Главпрофобра НКП РСФСР, М., 1927. 3) И. Ходоровский, Н. И. Челябинов — *Научно-исследовательская работа вузов*, М., 1927. 4) *Методические достижения вузов РСФСР в 1924-25 учебном году*, под редакцией А. И. Ави-

работой вузы должны помогать внедрить новые, более усовершенствованные методы производства, поднимать санитарно-гигиеническое, агрокультурное и пр. состояние своего района. Некоторыми вузами уже проделана в этом отношении значительная работа, но остается сделать еще во много раз больше².

Литература. „Научно-исследовательская работа вузов“, изд. ГПФ, 1927.

6. Сеть вузов. В настоящее время в РСФСР имеется 71 высшее учебное заведение со 153 факультетами. Означенные вузы делятся, применительно к указанным выше задачам высшего образования, на следующие виды:

I. Индустриально-технические учебные заведения — всего 17 (см. ст. „Высшее индустриально-техническое образование“). II. Сельскохозяйственные вузы — всего 14 (см. ст. „Высшее сельскохозяйственное образование“). III. Ветеринарные вузы — всего 7. IV. Медицинские вузы — всего 13 (см. ст. „Высшее медицинское образование“). V. Педагогические вузы — всего 10 и 8 кафедр факультетов университетов (см. ст. „Высшее педагогическое образование“). VI. Социально-экономические вузы — всего 2 и 11 факультетов (см. ст. „Высшее соц.-экономическое образование“). VII. Физико-математические факультеты имеются в университетах в I Московском, Ленинградском, Казанском и Томском. VIII. Художественные вузы (см. ст. „Высшее художественное образование“).

Сроки обучения в вузах следующие: медицинские, индустриально-технические и ветеринарные вузы и факультеты имеют 5-летний срок обучения, а остальные — 4 года с прибавлением в некоторых случаях (аграрно-экономические вузы и ф-ты) полугодия на квалификационную (дипломную) работу.

дера и Н. И. Челябинова, ГИЗ 1926, а также издания Института инженеров транспорта, Ленинградского института гражданских инженеров, Московского Межевого института и нескольких других по вопросу о практикующихся в этих уч. б-вах заведениях метода преподавания. 5) *Методы преподавания и учет успешности студентов*. Под редакцией И. И. Ходоровского и Н. И. Челябинова. Главпрофобр 1927.

Н. И. Челябинов.

РАБФАКИ, КАК ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.

1. Цели и задачи. Рабочие факультеты при высших учебных заведениях начали организовываться с 1919 г. в Москве и Ленинграде, а затем и в провинции, в целях подготовки новой рабочей-крестьянской интеллигенции, новых кадров красных специалистов для всех отраслей социалистического строительства. Необходимо иметь в виду, что высшая школа, в которой была сосредоточена наиболее квалифицированная верхушка бур-

жуазной интеллигенции и которая была заполнена буржуазным и мелкобуржуазным студенчеством, резко противостояла советской власти в первые годы после революции. Перед советской властью встала неотложная задача заполнить вузы новым, пролетарским студенчеством, чтобы, опираясь на него, завоевать высшую школу и подготовить кадр

¹ В 1928—29 уч. году практика в технических вузах увеличивается до 10 м.

² В 1928—29 г. впервые, в целях опытной постановки в деле подготовки специалистов высшей квалификации, 5 вузов переданы в ведение ВСНХ, 2 — в ведение НКПС.

специалистов, вышедших из рядов рабочего класса и крестьянства и тесно связанных с революцией. Но старая высшая школа была недоступна для рабочих и крестьян, которые не могли получать подготовку для вузов. Революция, которая открыла двери вузов для рабочих и крестьян, должна была дать им возможность получить необходимую предварительную подготовку для вузов. Эту задачу, задачу заполнения вузов новым, пролетарским студенчеством, и призваны были выполнять *рабочие факультеты*. Сначала рабфаки мыслились школой временной и ударной. Но затем выяснилось, что если рабфаки и временная школа, то на довольно длительное время, так как нормальная школа до сих пор еще не дала и в течение ряда лет еще не может дать вузам даже в количественном отношении более или менее пригодного в социальном отношении состава студенчества. Помимо этого, наличие в вузах известного количества студентов, имеющих, кроме учебной, еще и производственную подготовку и жизненный опыт, имеет большое значение в смысле повышения квалификации выпускаемых вузами красных специалистов, особенно по индустриально-техническому и сельскохозяйственному разделам образования.

2. Типы и сеть рабфаков. В настоящее время имеются два типа рабочих факультетов—*дневные* и *вечерние*, с четырехлетним сроком обучения. Обучающиеся на дневных рабфаках должны отдавать все свое время учебной работе. В виду этого они снимаются с производства и получают государственную стипендию, а также общежитие при рабфаке. Материальное положение обучающихся на дневных рабфаках хотя и улучшается постепенно, но было и остается крайне тяжелым. Размер стипендий составляет в настоящее время (1926/27 уч. г.) 25 р. в промышленных центрах и 20 руб. в других местностях (из них 10% удерживается на расходы по общежитию). От профсоюзов очень небольшую материальную помощь получают только немногие студенты. Студенты вечерних рабфаков в совмещаемом обучении с работой в производстве и никакой материальной помощи от государства не получают.

Сеть рабочих факультетов РСФСР (после ряда изменений в предыдущие годы) состоит в настоящее время из 59 единиц. Из них дневных рабфаков без вечернего отделения 31, дневных с вечерним отделением—19, самостоятельных вечерних рабфаков—9. В Москве 13 рабфаков, в Ленинграде—18. В провинции рабфаки имеются в следующих городах: Тверь, Владимир, Нижний-Новгород, Иваново-Вознесенск, Кострома, Ярославль (с вечерним отделением), Вологда, Смоленск, Бежецк, Брянск, Тула (с вечерним отделением), Елец, Воронеж, Тамбов, Симферополь, Ростов н/Д, Владикавказ (национальный для горских народностей), Краснодар, Грозный, Сталинград, Саратов, Оренбург, Самара, Ульяновск, Казань (два рабфака; один национальный тюрко-татарский), Уфа (национальный), Свердловск, Пермь, Вятка, Ижевск (вечерний), Чебоксары (национальный чувашский), Омск, Тоуск, Та-

гайрог (вечерний), Иркутск, Владивосток. На всех рабфаках обучается 32.500 студентов; из них на дневных 25.000, на вечерних 7.500. Сеть вечерних рабфаков, как наиболее пригодных для подготовки к вузу находящихся на производстве взрослых рабочих, в дальнейшем предполагается расширить, так как в настоящее время сеть эта недостаточна.

3. Условия приема и социальный состав. На рабочие факультеты принимаются рабочие и крестьяне в возрасте от 18 до 30 лет, имеющие не менее 3 лет производственного стажа при возрасте в 18 лет и более 3 лет при более высоком возрасте. Количество крестьян на дневных рабфаках год от году растет. Принимаются крестьяне батраки, бедняки и середняки, в хозяйстве которых не применяется наемный труд. Рабочие командированы на рабфаки профессиональными и партийными организациями, крестьяне от сохи—волисполкомами Командирование на рабфаки производится указанными организациями по особой разверстке. Из числа командированных на рабфаках производится отбор со стороны социальной и академической пригодности. Социальный состав приемов на рабфаки за последние три года менялся следующим образом (в %):

Социальный состав	1926 г.		1925 г.		1924 г.	
	дн.	веч.	дн.	веч.	дн.	веч.
Рабочих . . .	42	78	45	78	60	72
Крестьян . . .	53	10,5	51	11	34	10
Прочих	5	11,5	4	11	6	11

Из этих данных видно, что за эти три года процент рабочих в приемах на дневные рабфаки снизился с 60 до 42, а процент крестьян возрос с 34 до 53. На вечерних рабфаках процент рабочих не меняется почти и остается высоким. Крестьяне же на вечерних рабфаках, расположенных в рабочих центрах, учиться не могут. Национальный состав обучающихся на рабфаках в процентах следующий: русских—79%, украинцев—1,5, белоруссов—1,5, евреев—3,5, поляков—0,5, латышей—1,5, эстонцев—0,5, татар—2, осетин—1, киргиз—1, чувашей—0,6, мордвы—0,5, вотяков—0,5, прочих (всего 59 национальностей)—6,4. Очень большое значение имеют рабфаки для обучения остальных народностей. На рабфаках обучается всего около 3.000 студентов восточных национальностей, что составляет 9% общего числа студентов на рабфаках. Из них часть обучается в особых национальных отделениях при общих рабфаках и на национальных рабфаках (имеется 30 национальных отделений). Срок обучения в них 4 года и иногда и 4½ года. Язык обучения—родной вначале, а затем русский. Кроме того, на

общих рабфаках учатся те студенты восточных национальных меньшинств, которые владеют русским языком. Женщин на рабфаках обучается 15%, из них женщины восточных национальных меньшинств 1,5% общего количества женщин.

4. Содержание и методы учебных занятий. Учебные планы и программы рабфаков определяются предварительной подготовкой поступающих на рабфаки и требованиями вузов. Требования к поступающим по необходимости должны быть очень невысокие. Эти требования сводятся к элементарной грамотности, знанию первых четырех правил арифметики с целыми числами и наличности небольшого общественно-политического развития. До настоящего времени требований к поступающим нельзя было повышать, ибо большинству рабочих и крестьян, особенно из глухих углов, негде было получать более высокую предварительную подготовку. Вследствие этого учебные планы и программы рабфаков должны заключать в себе, кроме знаний, необходимых для поступления в вуз, также и такие предметы, которые хотя и не являются непосредственно необходимыми для работы в том или ином вузе, но которые являются общеобразовательным минимумом, необходимым для какой бы то ни было культурной работы вообще. Исходя из этого, учебный план рабфаков содержит в себе следующие предметы: 1) русский язык (в национальных отделениях и рабфаках, кроме того, еще и язык данной национальности), 2) обществоведение (политическая грамота, политическая экономия с экономической политикой, экономическая география, история классовой борьбы), 3) математика, 4) графическая грамота (черчение, рисование), 5) физика, 6) химия, 7) физическая география, 8) биология, 9) иностранный язык (в огромном большинстве случаев немецкий).

На рабфаках имеются два уклона — *технический и общественно-экономический*. Эти уклоны отличаются друг от друга не введением каких-либо специальных предметов с резкой специализацией и профессионализацией преподавания, а некоторым выделением и углублением на разных уклонах тех или иных предметов в зависимости от требований того типа вузов, к которым готовит данный уклон рабфака. Так, на техническом уклоне выделяются математика, физика и черчение; на общественно-экономическом — обществоведение. В зависимости от этого время, отводимое для тех или иных предметов, и самая проработка программ несколько разнятся на разных уклонах. Уклоны на рабочих факультетах, поскольку они мало отличаются друг от друга по содержанию работы, имеют относительно значение и не связаны с прикреплением студентов к вузу соответствующей специальности. Фактически студенты обоих уклонов рабфака имеют право и возможность поступать во все вузы. С первого же года существования рабфаков началась работа по созданию программ, отвечающих потребностям и составу учащихся рабфаков. Программы несколько раз перерабатывались, и

эта работа и в настоящее время, конечно, не может считаться законченной, так как и существующие программы нуждаются в дальнейшем совершенствовании. В настоящем своем виде программы построены на основе следующих принципов: 1) разгрузка программ от отжившего материала, не нужного при новых условиях ни для практической жизни, ни для вузов; 2) жизненность и конкретность программ, приспособление их к запросам рабфаковцев, использование их жизненного и производственного опыта; 3) возможное согласование программ по отдельным предметам на основе *аккордности*; 4) точное распределение материала программ во времени: по курсам и иногда неделям; 5) подробная методическая разработка программ в сопровождающих их методических пособиях с указаниями необходимой литературы, экскурсий, постановки отдельных лабораторных занятий, плана оборудования лабораторий и кабинетов и др.; 6) приспособление программ как к обычному классному, так и к лабораторному методу занятий. Включение для этого в методические пособия ряда примерных заданий лабораторно-исследовательского типа.

Методы преподавания, как и программы, вначале были перенесены из прежней средней школы. Это были обычные в прежней школе методы классной работы. Не малое применение имел и лекционный метод, особенно по обществоведению, но нередко и по другим предметам. (Помимо других причин, эти методы отчасти объяснялись отсутствием учебных пособий и учебников.) Постепенно, в результате интенсивной методической работы на местах и в центре, методы преподавания на рабфаках и учебное оборудование их улучшаются. Борьба за лучшие методы велась под лозунгами наглядности и конкретности преподавания, использования окружающей действительности, производственного и жизненного опыта рабфаковцев, лабораторности или активности преподавания с тем, чтобы учащиеся были не пассивными слушателями, а активными участниками работы. Лекционный метод преподавания был вытеснен, получили широкое распространение экскурсии, применение наглядных пособий; естественные науки начали строиться на базе практических лабораторных занятий, в обществоведении широко применялся семинарский метод. Движение за введение активных методов преподавания привело в последние годы к широкому распространению на рабфаках лабораторного плана занятий (приспособленный к конкретной обстановке работы на рабфаках Дальтон-план). Параллельно методической работе все более улучшалось за последние годы учебное оборудование рабфаков, и в настоящее время на большинстве рабфаков имеются в большей или меньшей степени оборудованные кабинеты и лаборатории по всем предметам учебного плана.

В связи с вышеуказанной программой и методической работой, которые требуют значительной активности и инициативы, отказа от педагогической рутинности и искание новых путей, на рабфаках подобралась наиболее

квалифицированная часть из имеющегося педагогического персонала.

5. Итоги работы рабфаков и перспективы развития. До 1926 г. включительно рабфаками выпущено было в вузы свыше 33.000 студентов. Часть из них рассыпалась, и в настоящее время в вузах числится 25.623 чел., окончивших рабфаки. Они распределяются по типам вузов следующим образом: 1) в индустриально-технических вузах 12.113, 2) в сельскохозяйственных 4.782, 3) в медицинских 2.400, 4) в общественно-экономических 4.583, 5) в педагогических 1.548, 6) в художественных вузах 197 чел. В среднем рабфаковцы составляют 20% общего числа студентов вузов. В различных типах вузов процент рабфаковцев следующий: в технических вузах — 25,6%, в общественно-экономических — 37,5%, в сельскохозяйственных — 23%, в медицинских — 7,8%, в художественных — 6%.

Что касается качества подготовки рабфаковцев и успешности их занятий в вузах, то в настоящее время совершенно точных массовых данных по этому вопросу еще не имеется. Имеющиеся данные противоречивы. С одной стороны, указывается на то, что рабфаковцы сравнительно лучше успевают, чем большинство студентов, выпущенных в вузы из других школ. С другой стороны, указывается на ряд дефектов в подготовке части рабфаковцев. Несомненно, что, при малой подготовке поступающих на рабфаки, при 4-летнем сроке обучения, при тяжелой материальной обстановке студентов и загруз-

ке их общественной работой, подготовка их не может быть безупречной и ряд недостатков неизбежен. Для повышения уровня подготовки кончающих рабфаки ведется энергичная работа по улучшению программ, методов преподавания, учебного оборудования, улучшения материального положения рабфаковцев, повышаются до возможных пределов требования при приеме, и предпринимается ряд других мер учебно-организационного и контрольного характера. В работе по строительству рабфаков самое энергичное участие принимало студенчество, среди которого было много людей с большим общественным, партийно-революционным и производственным стажем. Помимо других моментов, студенчество играло исключительную роль в деле усовершенствования программ и методов преподавания, толкая преподавателей к отказу от старых традиций и к исканию новых путей. Кроме своего непосредственного значения как школы, готовящей рабочих и крестьян к вузу, рабфаки, особенно в провинции, имеют не малое общеполитическое и культурное значение. На рабфаках ведется большая культурно-просветительная работа, далеко выходящая за их стены. Большинство рабфаков имеют подшефные волости; огромное количество рабфаковцев используется парторганизациями для постоянной и временной политической работы вне рабфака и ведет организационную и просветительную политическую работу на фабриках, заводах и в деревне во время отпусков.

Литература. *Вестник рабочих факультетов.* Ежем. журн. ГИЗ, 1921—1922 г. *Знамя рабфаковца.* Ежем. журн. изд. Отдела рабфаков Главпрофобра, 1922—1924. *Красная Молодежь.* Ежем. журн., орган ЦБ и МБПС. ГИЗ, 1924—25. Журнал включает в себе много материала, относящегося к рабочим факультетам. Из наиболее значительных статей, помещенных в этом журнале, следует отметить: а) 1924, № 4, стр. 72. *И. Годов И. Дальтон-план на рабфаке Ленинградск. гос. ун-та.* б) 1925, № 3—4, стр. 86. *Волюшин И. Структура и задачи экономических органов на рабфаках.* в) 1925, № 5, стр. 128. *Нестеров С. Распределение окончивших рабфаки по вузам. Красное студенчество.* Ежем. орган ЦБ и МБПС. ГИЗ, 1925 и 1926. Как и предыдущий, журнал имеет много материала, относящегося к рабочим факультетам; из отдельных статей отмечены наиболее замечательные: а) 1925. *Вихирев Н. В. О будущности рабфаков в общей системе народного образования.* б) 1925, № 8, стр. 42. *Шведов С. Итоги чужого приема на рабочие факультеты.* в) 1926, № 4, стр. 71. *Шведов С. К вопросу о повышении качества подготовки на рабфаках.* *Вестник проф. технического образования.* Орган Главпрофобра: а) 1920, № 2, стр. 21. *Лившиц Л. М. О рабочих факультетах при вузах.* б) 1920, №№ 5—7, стр. 15. *Лившиц Л. М. О рабочих факультетах.* в) 1921, № 9, стр. 43. *Рабочие факультеты. 2-я сессия Совпрофобра и съезд губпрофобра 20—25 окт. 1920.* ГИЗ, 1921, стр. 43. *Отчет о рабочих факультетах Главпрофобра. Высшая школа РСФСР и новое студенчество.* Изд. Ком. помощи пролет. студ. при ВКСФС, 1923, стр. 95. *Рабфаки. Итоги и перспективы рабочих факультетов.* Изд. КУБУЧ. Л. 1925. *Народное просвещение к 1924—25 уч. г.* Сб., изд. НКП, 1925, стр. 128. *Рабочие факультеты.* Народ. Просв., Бюллетень НКП. Еженед. в) 1921, № 82. *Всероссийский съезд рабочих факультетов* б) 1921, №№ 89—90. *Львов Клавдий. 2 1/2 года существования рабфаков.* Нар. Просв., Ежем. журн., орган НКП. а) 1923, №№ 4—5, стр. 192. *II Всероссий-*

ский съезд рабочих факультетов. б) 1924, №№ 6—7, стр. 72. *Образцов В. Об успеваемости бывших рабфаковцев в вузах.* в) 1925, № 3, стр. 44. *Шведов С. Итоги IV Всероссийского съезда рабочих факультетов.* г) 1925, № 9, стр. 93. *Шведов С. На что необходимо обратить внимание рабфакам в 1925—1926 уч. г.* д) 1925, №№ 10—11, стр. 170. *Шведов С. Выводы из приемной кампании на рабфаки и из рабфаков в вузы.* е) 1926, № 2, стр. 128. *Шведов С. О связи рабочих факультетов с техникумами, со школой ФЗУ, ШКМ и семилеткой.* ж) 1926, № 3, стр. 36. *Кондратьев А. Программная работа на рабфаках.* з) 1926, № 6, стр. 101. *Кондратьев А. Конференция заведующих учебной частью рабфаков.* Почти все рабочие факультеты, как существующие в настоящее время, так и закрытые, имели собственные издания, периодические и непериодические. Кроме того, были отдельные статьи и заметки в общей прессе нашей советской, заграничной и эмигрантской. *Практика лабораторных работ в школе. Опыт применения Дальтон-плана на Бухаринском рабфаке.* Под ред. К. Былинского, Я. Менделеева и С. Стародубцева. Нар. Просв., М. 1926 г., 239 стр. Ц. 2 р. *Дальтон-план на рабфаке. Искания и достижения.* Сборник статей под ред. И. А. Галцова, А. И. Дзэнс-Линговского и Н. В. Казмина, изд. «Прибой»; 176 стр. Ц. 1 р. 10 к. *Методич. руководства и программы для рабфаков.* ГИЗ. Вып. 1. Математика. Графическая грамотность, 326 стр. Ц. 2 р. Вып. 2. Физика, 205 стр. Ц. 1 р. 60 к. Вып. 3. Биология, химия, физическая география, 328 стр. Ц. 2 р. Вып. 4. Политическая экономика и экономическая география, 228 стр. Ц. 1 р. 60 к. *Кондратьев А. Итоги приема на рабфаки в 1926 г.* Нар. Просв., 1927 г., № 1. *А. Кондратьев. К итогам выпускной проверки знаний на рабфаках в 1925—1926 г.* Нар. Просв., 1927 г., № 3. *Н. Вихирев. Рабфаки Северо-Кавказского края.* Нар. Просв., 1927 г., № 6. *Программы для рабочих факультетов* Гиз. 19 8.

А. Кондратьев.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ.

1. Цель. „Физматы“, как их сокращенно называют, готовят научных специалистов по точным и естественным наукам. Укажем на ряде конкретных примеров, какого характера специалисты здесь имеются в виду. Мы рассмотрим при этом ряд теоретических наук, изучаемых на физмате, и поглядим, в каких случаях жизнь предъявляет спрос на глубокое знание этих наук. Разумеется, наш перечень будет только *примерным*, а не исчерпывающим.

М а т е м а т и к а — в известном объеме нужна каждому инженеру и проходит во всех технических вузах. Но в ряде случаев пужно более глубокое овладение ее методами, чем может дать вуз. Так, например, при обсерваториях нужны *вычислители*. Это относится не только к *астрономическим* обсерваториям (их мало), но и к *метеорологическим*. В особенности в последнее время научные методы предсказания погоды чрезвычайно усовершенствованы. Выводы их основаны на сведениях материала по целому ряду станций и на вычислении определенных величин на основании этих данных. Вычислители нужны и при *геофизических* исследованиях, изучающих распределение *земного* магнетизма и силы тяжести на земной поверхности. Несколько иную работу выполняют математики-вычислители в специальных *научно-технических институтах*, как, напр., *аэродинамических*. Если инженер разрабатывает конструкцию таких, напр., тонких объектов, как крыло аэроплана, то он должен опираться на лиц с большим математическим и теоретико-механическим образованием для вычислений сопротивления, линий течения воздуха, возникающих вихрей и т. д. Большой спрос на математику предъявляет в последнее время *статистика*. Современная статистика не довольствуется классификацией того или иного объекта (напр., площади посева) по величине и выведением средних величин для разных групп. Пользуясь математическими методами, статистика способна глубоко проникнуть в связь явлений, скрытых за рядами чисел. Если статистик-экономист, подготовляемый в экономических вузах, делает экономические выводы из статистических материалов, то ему в помощь нужен *статистик-математик*, который эти выводы добыл бы своим вычислением, основанным на теории вероятностей, теории корреляции и других чистоматематических дисциплинах. Методы математической статистики охватывают теперь не только явления экономического и, вообще, отражающие деятельность человека (напр., количество населения, грамотность), но и *явления природы*. Создана особая наука—*био-метрика*, — применяющая с большим успехом математические приемы для выяснения закономерностей в строении и жизни растений и животных, напр. насекомых. Эти исследования (для которых опять-таки нужны математики) приобретают большое практическое значение, если связаны с задачами *от-*

бора и создания новых пород (см. ниже о *селекции*).

Ф и з и к а. Ряд отраслей современной промышленности вырос целиком на применении новейших физических открытий. Сюда относится вся *электротехника*, в частности электротехника сильных токов (создание и передача электрической энергии), техника электрического освещения и современная *радиотехника*. Все крупные электротехнические заводы имеют у себя *бюро физиков*, где непрерывно разрабатываются новые улучшения и новые приемы. Иногда—в Америке, Германии—такие бюро имеют в своем составе *несколько сот* физиков с высшим образованием. Физик является также постоянным участником ряда других *заводских лабораторий*. Укажу хотя бы на *металлографию* — изучение свойств металлов различных сортов при помощи очень тонких физических методов, как, напр., *рентгеновы лучи*. Без такого изучения металла не обходится ни один завод, выпускающий или покупающий металлы и сплавы для своего производства.

Х и м и я. *Химики*, выпускаемые университетами, заняли давно прочное место на заводах, наряду с *химиками-технологами*, выпускаемыми техническими вузами. Одни производства предпочитают первых химиков, другие — вторых, но нет сомнения, что на деле нужны химики обоих типов—как технологи, знакомые практически с тем или иным химическим производством, так и университетские химики с более общим теоретическим образованием, необходимым для постановки новых производств и контроля старых. На университетских химиков всюду большой спрос.

Б и о л о г и я. Переходом от химии к *биологии* являются те широко распространенные работы, в которых приходится производить не только химические, но и *бактериологические анализы*. Напр., пищевые анализы при боянях, при фабриках пищевых продуктов, анализы воды, устройство *биологической очистки* сточных вод. Очень большое значение для нашей страны имеет *агрохимия* (химия почвы), опирающаяся на персонал ряда опытных станций и лабораторий. Другие формы биологии находят применение в *селекции* — в работе по отбору наиболее совершенных чистых сортов растений и пород животных. В этом деле происходит тесное сотрудничество между агрономом и биологом с теоретическим образованием. — Из других практических приложений биологии укажем еще на *борьбу с вредителями* растений.

Г е о л о г и я. Огромное значение *геологии* для раскрытия наших производительных сил очевидно. Нахождение полезных ископаемых предшествует работа геолога, определяющего общий характер строения земной коры в целой области или в данном месте и дающего указания о том, какого рода *ископаемые* (уголь, руда, нефть) могут оказаться в недрах на различной глубине. Геология тесно связана с *географией*. Общие описания страны, охва-

тывающие как недра и почву, так и климат, расчленивший и животный мир и, наконец, человека, требуют многочисленных экспедиций с участием специалистов.

Специалисты по всем упомянутым наукам и должны готовить физматов, имея все время в виду возможность *практических приложений* приобретаемых знаний, в соответствии с потребностями, выявляемыми жизнью. Одновременно с подготовкой таких специалистов преподаватели физматов, конечно, и сами занимаются *научными исследованиями*, как теоретическими, так и прикладными, и готовят часть своих учеников для теоретической работы, в качестве будущих преподавателей вузов и работников теоретико-научных институтов.

2. Физматы прежде и теперь. Изложенная отчетливая целевая установка физматов принадлежит революционной эпохе. До революции физматы имели менее отчетливую физиопомню. В теории считалось, что они готовят научных работников-теоретиков. Но так как теоретиком может быть не всякий, да и число теоретиков, могущих найти себе место в жизни, во всякое данное время ограничено, то эта установка физматов была в значительной степени лицемерной. *Фактически* физматы в России имели (а за границей и до сих пор имеют) смесь как школы, из которой выходили *преподаватели средних учебных заведений* (гимназий, реальных училищ и др.). Особенно значительна была потребность в учителях-математиках, в меньшей степени требовались физики и естествоиспытатели. В царской России и во многих странах Европы диплом окончания физико-математического факультета считался обязательным для кандидата на учительские должности. Школы, детей студенты в университете не изучали. Не только методика преподавания своего предмета, но и общие основы педагогики, педологии — все это оставалось вне пределов подготовки учителя гимназии. В этом несоответствии программы физматов своим фактическим задачам заключается одна из причин казенного, мертвого преподавания в прежней средней школе. Та часть окончивших прежний физмат, которая не пошла или не хотела идти в учителя гимназии, находила себе применение главным образом в акцизовом ведомстве. Так уж повелось в царской России, что на должности акцизных чиновников брали чаще всего бывших математиков, может быть потому, что тут все же надо хоть немного считать.

Революционная Россия не могла терпеть такого несоответствия между подготовкой и выполняемой работой. Созданная революцией единая трудовая школа требовала прежде всего *педагога*, и притом педагога с достаточным общественным кругозором. С другой стороны, комплексная система преподавания сглаживала грани между отдельными предметами и предъявляла спрос на более *энциклопедически* подготовленного преподавателя (напр., объединение математики, физики и астрономии в одном лице).

В 1920 — 21 гг. проводится реформа выс-

шего образования, приводящая к созданию *педагогических факультетов* (на Украине — институтов народного образования), удовлетворяющих новым требованиям, предъявляемым к учительству. Большая часть физматов в РСФСР и все в СССР были *преобразованы в педфаки*, в составе которых часто имеются *физико-технические* и *биологические отделения*. Эти отделения переняли около $\frac{2}{3}$ содержания основных предметов прежних физматов, но в более энциклопедической связи, и присоединяют к ним основательную подготовку в области *педагогики* и *общественных наук*. Сохраненные в РСФСР физматы (см. ниже) освобождены теперь от обязанности поставлять учителей и получили ту целевую установку, которая изложена выше.

3. Физматы РСФСР. Физико-математические факультеты имеются в настоящее время в 4 университетах РСФСР: в Москве (1 университет), Ленинграде, Казани и Томске. В соответствии с изложенными выше задачами они делятся на *отделения*: физико-математическое, биологическое, почвенно-геологическое, географическое, химическое. По отдельным факультетам картина несколько меняется, но незначительно, а именно — в Ленинграде отделение физики и геофизики существует независимо от математического, а географическое отделение выделено в самостоятельный *географический факультет*: в Казани и Томске почвенно-геологическое и географическое отделения объединены в одно геолого-географическое. Каждое отделение охватывает все еще очень обширный класс наук. Поэтом (начиная обычно со 2-го курса) проводится дальнейшее деление на *циклы*, а в пределах цикла — на *специальности*. Для этих дроблений нет каких-либо общих норм. Они продиктованы, с одной стороны, потребностями практики, а с другой — наличием в данном университете тех или иных специальных лабораторий и кабинетов, а иногда даже наличием особо выдающейся группы исследователей (научной школы). По этой причине здесь нередко происходят изменения. Для удобства ориентировки помещаем примерный перечень циклов и специальностей, существующих в настоящее время. В основу перечня взят Московский университет, наиболее разветвленный, однако добавлены и те циклы и специальности других центров, которых нет в Москве (цифры обозначают циклы, в скобках — специальности).

I. Физико-математическое отделение.

1. *Математика* (чистая математика, прикладная математика, статистика). 2. *Механика* (теоретическая механика, прикладная механика, аэро-гидродинамика, сопротивление материалов). 3. *Физика* (теорет. физика, электрофизика, рентгенология, радиотехника, оптическая техника (Ленинград), конструкция физических приборов (Томск)). 4. *Геофизика* (земная кора, аэро-гидро-метеорология). 5. *Астрономия* (астрономия, геодезия, гравиметрия, астрофизика (Казань)).

II. Биологическое отделение.

1. *Зоология экспериментальная* (генетика, экспериментальная морфология). 2. *Зоология описательная* (зоология по идиоцихам, зоология беспозвоночных,

сравнительная анатомия, гистология и эмбриология). 3. Физиология животных (биохимия, биофизика). 4. Экспериментальная ботаника (физиология растений, микробиология). 5. Описательная ботаника (морфология и систематика низших растений, то же — высших растений, геоботаника). 6. Гидробиология. 7. Антропология. 8. Агрохимия.

III. Почвенно-геологическое отделение.

1. Геология (с палеонтологией). 2. Петрография. 3. Минералогия и кристаллография. 4. Почвоведение (территориальные исследования, динамика почв).

IV. Географическое отделение.

1. Физическая география. 2. География человека. 3. Страноведение и краеведение.
На Ленинградском географическом факультете более подробно деление (экономическая география, колонизация и переселение, геоморфология, климатология, гидрология, зоогеография, фитогеография).

V. Химическое отделение.

1. Неорганическая химия. 2. Органическая химия. 3. Физическая химия. 4. Аналитическая химия. 5. Биологическая химия. 6. Техническая химия (Казань, Томск). 7. Агрохимическая химия (Казань).

Продолжительность курса — 4½ года. Обычно в течение 1-го и 2-го курса проходят общие предметы отделения. На 2-м курсе происходит деление на циклы, на 3-м — на специальности. В течение 4-го, а иногда и 3-го курса студент приступает к так наз. «дипломной» работе, состоящей в выполнении определенного исследования, под руководством профессора. Пятый год (9-й семестр) посвящен целиком этой работе, защита которой перед факультетом и заканчивает подготовку. В течение летних периодов происходят частью полевые работы (напр., по геологии), частью это время (кроме необходимого отдыха) посвящается *производственной практике* в различных предприятиях и учреждениях, применяющих на практике научные методы данной специальности. Надо сказать, однако, что вполне планомерное проведение летней практики наталкивается на ряд затруднений, которые удается преодолеть лишь постепенно.

Методы работы студентов; конечно, весьма разнообразны. Еще в недалеком прошлом (до 1905 г.) подготовка велась почти исключительно на лекциях, при чем профессор нередко даже не показывал тех предметов из живой или мертвой природы, о которых говорил, а ограничивался рисованием на доске. Теперь же даже непосредственная demonstra-

ция объектов признается часто недостаточной, и преподавание ведется, где только можно, *активными* способами. Это значит, что студенту предоставляется возможность *самому* приготовить тот или иной препарат, самому проделать тот или иной опыт и т. д. Таким путем студент не только приобретает практический навык, но и развивает в себе те черты *исследователя*, которые будут особенно нужны ему, когда он обратится после школы к жизненным проблемам. Конечно, не все можно проделать самому, и демонстрации, а также лекции сохраняют долю участия в преподавании. Особенно важны лекции, конечно, в теоретических предметах.

Кому поступать на факультеты? Этот вопрос пока еще решается неопределенным «влечением» молодых людей, а часто и случайностью. Еще сравнительно далеко то время, когда правильно поставленный (и глубоко продуманный) *психо-технический* отбор может молодежи разобраться в своих индивидуальных качествах и избрать именно тот род деятельности, в котором они смогут работать с наибольшим успехом. Пока можно только сказать, что работа на физмате и на тех попроще, к которым физмат готовит, требует некоторой *исследовательской* способности, настойчивого стремления разобраться в явлениях природы и подчинить их контролю и регулировке человеком. В правильно поставленных школах II ст., ФЗУ и др. эти качества учеников легко проявятся, и педагоги могут своевременно помочь оканчивающему советом — идти ли ему на физмат? Часть оканчивающих физматы становятся теоретиками-исследователями, продолжающими работу своих профессоров. Физматы дают из всех факультетов наибольший процент *аспирантов*, т. е. оставляемых при университете для дальнейшей научной подготовки и будущей преподавательской деятельности. Эта подготовка аспирантов ведется профессорами — иногда непосредственно при факультете, иногда, как в Москве, при особых *научно-исследовательских институтах*, связанных с физматом. Эти же институты объединяют и направляют научную работу своих членов. Необходимость оставления большого числа аспирантов на физматах (10 — 20% оканчивающих) легко объясняется тем, что преподаватели теоретических предметов нужны не только на самих физматах, но во всех видах высших школ.

О. Шмидт.

ВЫСШЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

1. **Цель.** Высшее индустриально-техническое образование имеет целью готовить специалистов высшей квалификации для потребностей промышленности. Специалисты высшей квалификации должны быть хорошо ознакомлены теоретически с установившимися производственными процессами своей специальности, иметь достаточные познания для критического подхода к существующим нор-

мам и методам и быть знакомыми с практической постановкой дела. Такого рода подготовку специалисты получают в высших технических учебных заведениях (вузах) и на физико-математических факультетах университетов (см. выше). Во вузах внимание сосредоточено на изучении определенных производственных процессов, излагаемых в ряде специальных дисциплин, представляю-

ших замкнутый цикл, при чем общеобразовательные и общетехнические науки преподаются в объеме, необходимом для полного и отчетливого усвоения и обоснования специальных курсов.

Такие высокие требования резко ограничивают характер подготовки, которую дает высшая школа, от задач средних технических школ или техникумов. В то время как высшая школа развивает критический подход к установившимся в производстве нормам и приемам и готовит специалистов, способных к постоянному их совершенствованию, подготовка средней школы должна дать твердое знание установившихся готовых приемов и навыков в производственных процессах.

Все специальности, преподаваемые во вузах, соответственно разделам промышленности, могут быть объединены в восемь различных по содержанию групп, которые преподаются на соответствующих факультетах: химические или технологические, металлургические, горные, механические, текстильные, электротехнические, строительные и транспортные; к этому следует присоединить специальности, даваемые физматом (см. выше).

2. Историческая справка. Начало В. И.-Т. О. было положено в С.-Петербурге в 1774 году основанием 1) Горного института (ГИ). Затем вузцы открывались в таком порядке: 2) в 1810 г. С.-Петербургский институт инженеров путей сообщения (ИИПС); 3) в 1828 г. Технологический институт (ТИ); 4) в 1842 г. Институт гражданских инженеров (ИГИ); 5) в 1868 г. Московское высшее техническое училище преобразовано во вуз из среднего ремесленного учебного заведения, основанного в 1832 г. После этого следует перерыв свыше 25 лет (во время которого основан только один Харьковский технологический ин-т). Таким образом, до конца 90-х годов В. И.-Т. О. сосредоточилось в Ленинграде и в Москве в пяти вузах. Наблюдавшийся в конце прошлого столетия непрерывный промышленный подъем и большой недостаток образованных специалистов вызвали необходимость расширить сеть вузцов и в течение 10 лет были основаны (или преобразованы) и открыты еще девять вузцов. А именно: 6) С.-Петербургский политехнический институт (ПИ), 7) электротехнический ин-т, основанный в 1886 г. как техническое уч-ще почтово-телеграфного ведомства, 8) Московское училище ведомства путей сообщения, теперь преобразованное в Московский институт инженеров транспорта (МИИТ), 9) Московский коммерческий ин-т, теперь Московский институт народного хозяйства имени Плеханова (МИНХ), 10) Рижский политехнический ин-т, переведенный во время мировой войны в Иваново-Вознесенск и называющийся теперь Иваново-Вознесенский политехнический институт, 11) Варшавский политехнический институт, переведенный во время войны в Нижний-Новгород и теперь преобразованный в Нижегородский государственный университет (НУ), и 12) Сибирский технологический институт в Томске (СТИ). В то же время были основаны Поли-

технический ин-т в Киеве и Горный ин-т в Екатеринославе, входящие в сеть вузцов УССР. За время от начала нынешнего столетия и до начала мировой войны был основан только один 13) Донской политехнический ин-т в Новочеркасске (ДПИ) и после революции в Москве основана вновь 14) Московская горная академия (МГА). Затем после революции преобразованы из средних индустриально-технических учебных заведений. 15) Московский химико-технологический ин-т им. Менделеева (ММИ), 16) Моск. текстильный ин-т (МТИ), 17) Московский механический ин-т им. Ломоносова (МЛИ); 18) основаны вновь в Свердловске (Екатеринбурге) Уральский политехнический ин-т (УПИ), и 19) во Владивостоке Дальне-Восточный университет (ДВУ). Кроме того, при трех вузах: 20) Ленинградском ин-те медицинских знаний, 21) П Московском гос. ун-те (П МГУ) и 22) Пермском ун-те—организовались после революции химико-фармацевтические факультеты, причисляемые к индустриально-техническим. Физматы, тоже обслуживающие индустриально-техническую промышленность, имеются при четырех университетах: 23) Московском гос. ун-те (МГУ), 24) Ленинградском госуд. ун-те (ЛГУ), 25) Казанском гос. университете (КУ) и 26) Томском гос. ун-те (ТУ). Таким образом, все высшее индустриально-техническое образование сосредоточено в 26 вузах и вузах, из них находятся 9 в Москве, 8 в Ленинграде и 9 в провинции.

Однако, вузцы не охватывают всех видов индустриально-технического образования. Развитие и углубление специализации в вузах, готовящих специалистов по смежным областям промышленности, привело к тому, что некоторые виды индустриально-технического образования получили там большое и самостоятельное развитие. А именно: переработка продуктов сельского хозяйства и сельскохозяйственное машиностроение составляют предмет изучения на факультетах индустриального земледелия, причисляемых к сельскохозяйственным (один в Ленинградском политехническом ин-те и один в механическом ин-те им. Ломоносова в Москве). Мелиоративные факультеты сельскохозяйственных вузцов очень близко подходят к инженерно-мелиоративным факультетам вузцов. Специалисты по эксплуатации транспорта получают подготовку на транспортных отделениях экономических факультетов (одно в ЛПИ и одно в МИНХ). Гражданское зодчество, кроме строительных факультетов, составляет предмет изучения архитектурных факультетов Высших художественно-технических институтов (ЛВТХИ и ВХУТЕИН)—бывшие Академия художеств в Ленинграде и Училище ваяния и зодчества в Москве, причисляемых к художественным. (Данные об этих учебных заведениях см. в стат.: „Высшее сельскохозяйственное образование“, „Высшее художественное образование“ и „Высшее социально-экономическое образование“, т. III, отдел XXII).

После революции Главпрофобром была предпринята капитальная реформа В. И.-Т. О., для чего 27 июня 1920 г. в Москве была соз-

вана конференция представителей вузов для обсуждения намеченной реформы. В работе конференции приняли участие свыше 150 выдающихся профессоров и преподавателей вузов. В основу реформы положено три принципа: *концентрация преподавания* по всем направлениям, *сближение с практикой* и *коренное изменение материального положения студенчества*. В связи с концентрацией срок обучения в высшей школе назначен в 3 года. Необходимым элементом для осуществления концентрации должен быть строго определенный учебный план, предусматривающий определенную, но достаточно широкую специализацию.

Параллельно с реформированными в этом направлении старыми высшими школами возникли нового типа вузы — *практические институты*, где лица, имеющие достаточные практические познания, близкие к уровню высококвалифицированного специалиста, могли бы получать недостающие им теоретические знания. Обе эти идеи не оправдались.

Необходимость достаточной базы общего и общетехнического образования, на которой можно достигнуть глубокого и прочного усвоения специальных знаний, постепенно стала очевидной для всех. Практические институты постепенно почти все были ликвидированы, а вузы путем непрерывных изменений стали приближаться к установившейся за последнее время форме новой высшей школы. Трехлетний срок обучения во вузах оказался недостаточным и окончить вуз в такой срок никому не удавалось.

Срок обучения дореволюционной школы колебался для вузов от 4 до 5 лет. С переходом в конце прошлого столетия на предметную систему срок обучения растянулся в среднем до 7—10 лет, при чем первоначально с выигрывшем в широте знаний и глубине усвоения. Но постепенно эти преимущества были потеряны и, вследствие общей беспорядочности прохождения курсов по предметной системе, уровень знаний оканчивающих понизился, а большой срок обучения остался.

3. Вузы РСФСР. По мере упорядочения жизни школы, задержавшиеся студенты постепенно закончили школу и ушли, и средний срок пребывания в школе сократился. В то же время нормальный срок обучения был несколько раз продлен и в 1926 г. установлен в 5 лет, при чем студенты распределены по курсам. Введена определенная система зачетов, которую можно назвать предметно-курсовой; установлена последовательность сдачи зачетов, заключающаяся в том, что предметы следующего курса можно сдавать только после сдачи всех зачетов по предметам предыдущего курса; однако оставшийся на второй год студент сдает только несданные в первом году предметы, а не все, как при чистой курсовой системе.

Но выполнении учебного плана, включая все зачеты, практические занятия и производственную практику, студент для получения квалификации должен исполнить *дипломную работу* и защитить ее на публичном

испытании перед квалификационной комиссией. Комиссия составляется из представителей вуза, хозорганов и профсоюзов. Представлять дипломную работу разрешается в течение двух лет со времени окончания зачетов.

С переходом на 5-летний срок обучения удалось с достаточной полнотой осуществить концентрацию преподавания. В основу учебного плана каждого факультета положена тщательно проработанная целевая установка, т.е. точное определение, по каким именно специальностям и какого характера специалистов имеет назначением готовить данный факультет. На первых трех курсах основательно проходятся необходимые общеобразовательные и общетехнические предметы, а специальные предметы начинаются с III курса и заполняют весь IV. Преподаванию на V курсе отводится одна треть времени осеннего семестра, а все остальное время назначено на дипломную работу. В большинстве вузов продолжительность составления дипломной работы около года.

Особое значение и развитие приобрел в жизни вузов принцип связи с производством. Формы этой связи очень разнообразны и дают возможность производству участвовать во всех жизненных процессах вузов и влиять на все их стороны (см. ст. „Система профтехнического образования“, т. III, отдел XVIII).

Но особо глубокие развитие связь с производством получила в форме *производственной практики* студентов. Все предприятия и учреждения обязаны ежегодно предоставлять места, сроком на 4 месяца, для практики студентов и учащихся в техникумах по норме в 2½% в учреждениях и 1¼% в предприятиях от числа служащих и рабочих. Эта норма дает возможность ежегодно командировать на практику свыше 20 тысяч студентов вузов, что составляет около 50% всех студентов вузов. Таким образом, каждый студент имеет возможность за время обучения побывать на производственной практике два раза. Кроме того, по окончании вуза все окончившие, не нашедшие себе работы, распределяются по предприятиям на годичный стаж, для чего все учреждения и предприятия обязаны в том же проценте предоставлять платные места для стажеров. Во время практики студент выполняет работу по указанию администрации, подчиняется всем распоряжениям, обязательным для всех служащих и рабочих, и получает вознаграждение по производимой работе, но не ниже ставки 6-го разряда, что составляет от 30 до 40 руб. в месяц и выше.

Производственная практика имеет непосредственным назначением ввести студентов в понимание той среды и тех условий, в которых им придется в будущем работать. Кроме того, производственная практика преследует такие цели: развить техническую наблюдательность, дать предварительное знакомство с производством и тем облегчить прохождение специальных курсов; закрепить приобретенные в школе познания и научить

практическому их применению; развить административные навыки; дать общее представление об организации и экономике производства в целом. Таковы широкие и разнообразные задачи производственной практики. Но для достижения их требуется трехкратное пребывание на практике по 4 месяца. Пока учебная жизнь вузов не дает возможности уделять практике необходимого времени, и в среднем на одного студента за все время учения приходится от 5 до 7 месяцев практики.

Общие итоги производственной практики за 1926 г. таковы: вузы и физматы заявили требование на 28.500 мест для практикантов, им предоставлено 21.200 мест, т.-е. средний коэффициент удовлетворения — 75%.

Таким образом, высшая школа прошла уже значительную часть пути по направлению, начертанному реформой 1920 г., но не все фазы преобразования можно считать завершенными. Из поставленных реформой во главу угла основных условий нормальной работы вузов остался неразрешенным вопрос о достаточном материальном обеспечении студенчества. Учебные планы также еще

не приобрели полной строгой выдержанности и логической последовательности преподавания.

Общее число студентов, обучающихся во вузах,—42.452. Число это несколько меньше требующегося для обеспечения промышленности высококвалифицированными специалистами. По подсчетам Главпрофобра, для обеспечения промышленности должно быть всего студентов 45.032 чел. А именно, по разным видам производств (см. табл. на ст. 213).

Как видим, сеть факультетов довольно близко отвечает потребности промышленности, а недобор студентов может быть покрыт небольшим расширением приема, что возможно, так как пропускная способность вузов использована всего на 75%.

Преподавательского персонала во вузах всего 4.015 человек, в том числе 851 профессор.

Социальный состав студенчества представляет следующую картину:

Рабочих	8.880	Ремесленников и др.	1.829
Детей рабочих	4.634	Члены и канд. ВКП	6.463
Крестьян	2.536	„ „ ВЛКСМ	5.723
Дет. крестьян	3.932	Беспартийные	30.261
Служащих	9.170	Члены профсоюзов	29.681
Лиц интеллигентн. труда	1.702	Не члены профсоюзов	12.771
Детей лиц интеллигентного труда	1.996	Мужчины	35.706
		Женщины	6.746

Бюджет вузов в 1927—28 учебн. год по смете Наркомпроса—9.853.945 рублей, что составляет на одного студента около 240 рублей, не считая сумм, отпускаемых на стипендии, столовые и общежития. Этим, однако, не ограничиваются ресурсы вузов. Сюда нужно прибавить специальные средства вузов от платы за учение, от производственных предприятий и т. п. и дотации других ведомств. Для восьми вузов (МВТУ, МГА, ЛИГИ, ЛПИ, СТИ, ДПИ и Ив.-Возн. П. И.), бюджет которых по смете НКП составляет 4.693.002 руб., дотация посторонних ведомств равняется 1.453.648 руб., т.-е. 31% от бюджетных сумм НКП. Дотации ведомств вносят полную неравномерность в сметы вузов, вследствие чего одни вузы располагают ресурсами до 1.300 руб. в год на студента, тогда как другие вынуждены укладываться в сумму около 300 руб. на студента.

Александров В. Новые пути к технической школе. Гостехиздат. М. 1924. Беккер Б. Производственная практика студентов вузов в 1915 и 1925 гг. Гиз. 1927. 48 стр. Ц. 50 к. Индустриально-техническое образование. Учебные планы. Главпрофобр. 1927. Связь вузов с производством и работа вузов в окружающем районе. Пол ред. И. И. Федорова и Н. И. Челябинова. Главпрофобр. М. 1927.

Б. Беккер.

Название факультетов	Число факультетов	Число студентов		Окончило в 1926 г.
		Имеется	Должно быть	
Физматы	4	7.310	11.802	327
Химическая промышленность	12	5.583		
Металлургическая	12	1.814	3.638	71
Горная		2.636		
Механическая	12	817	1.756	460
Текстильная				
Электротехнич.	5	5.091	4.882	173
Строительная	3	4.991	11.586	398
Транспортная	6	4.001		
		42.452	45.032	2.313 чел., т.-е. 5 1/2% от числа студентов.

Литература. Народное просвещение, Вестник проф. технического образования, Материалы по профессионально-техническому образованию 1920 г. Аникст О. Проф.-техническое образование в России 1920 г. Авиандер и Челябинов (ред.). Учебно-методические достижения вузов РСФСР в 1924/25 г. Гиз. 1926. 175 стр. Ц. 1 р. 75 к. Каменский Я. Пути профтехнического образования и его значение в современной промышленности. М. 1925.

ВЫСШЕЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РСФСР.

1. Цели и задачи высшего сельскохозяйственного образования. Переживаемая СССР эпоха широкого социалистического строительства не могла оставить без должного внимания наше сельское хозяйство, опирающееся пока еще на весьма раздробленные, достигающие свыше двух десятков миллионов, отдельные крестьянские хозяйства при слабом развитии внутри их кооперированных и коллективных форм.

Но для нормального закрепления позиций социалистического строительства в деревне требуется провести большую и сложную *предварительную экономическую и техническую работу по организации территории*. Вопросы землеустройства, переселения, с.х. мелиорации, использования бросовых и пока еще пустующих „неудобных земель“ и дорожного строительства встают во всей своей полноте и в ближайшие годы потребуют вовлечения в такую грандиозную работу громадной армии высококвалифицированных специалистов по землеустройству и переселению, с.х. гидротехников и мелиораторов культуртехников и других типов инженеров-агрономов для работы в деревне.

При проведении всех таких мероприятий по реконструкции сельского хозяйства и его капитального строительства невозможно обойти без полного разрешения вопросы *аграрного перенаселения* в одних районах, недостаточного людского труда в других областях и поэтому на фоне всех работ и интенсификации, индустриализации сельского хозяйства и организации территории — проблема труда встает во всей своей широте.

Реконструкция сельского хозяйства затрагивает широко вопросы *животноводства*. Правильное развитие животноводства и соответствующая постановка кормового вопроса потребует привлечения большого числа специалистов-животноводов-зоотехников, ветеринарных врачей и культуртехников. Использование в широких размерах *древесины для технических и строительных целей*, технология древесных продуктов, увеличение источников получения топливных ресурсов заставляет обратить внимание на правильность эксплуатации лесных богатств и торфяных залежей и ставит запросы в подготовке значительных категорий квалифицированных работников по лесному хозяйству. Большие водные пространства и *рыбные богатства* на территории СССР также обязывают и все вопросы рыбного хозяйства включать в число первоочередных заданий современного развития сельского хозяйства.

Современный деятель в области сельского и лесного хозяйства является одновременно организатором техники и экономики хозяйства в целом или любой его отрасли, и на этой базе он, как высококвалифицированный специалист, осуществляет уже в дальнейшем всю свою работу. Вся система агромероприятий или, в широком смысле слова, агропомощи, не может быть изолированной, чисто

технической, а неизбежно должна быть насыщена соответствующими элементами социалистического строительства деревни.

Готовить высококвалифицированных специалистов, отвечающих вышеуказанным задачам сельского хозяйства, призваны *высшие сел.-хоз. учебные заведения РСФСР*. Основными задачами сел.-хоз. вуза, как учреждения научного, учебного и культурно-просветительного, являются:

1) готовить научно и общественно образованных высококвалифицированных специалистов по соответствующим отраслям сельского хозяйства (агрономия, лесное дело, ветеринария, землеустройство, инженерно-аграрно-экономические отрасли и проч.); 2) готовить научных работников для обслуживания научных и научно-технических и производственных учреждений Республики и, в частности, для самих вузов, а также — квалифицированных преподавателей в техникумы по специальности; 3) распространять научные и научно-технические знания среди широких пролетарских и крестьянских масс (культурно-просветительная деятельность); 4) научно разрабатывать вопросы сельского хозяйства и соприкасающихся с ним дисциплин.

2. Основные разделы сельскохозяйственного образования. Обслуживание сельского хозяйства подготовкой необходимых для него различных категорий специалистов высшей квалификации может быть представлено в следующем виде:

1. а) Агроном — организатор техники и хозяйства (тип участкового и районного агронома, с соответствующей порайонной специализацией — растениеводства и животноводства, строящейся на общагрономической базе основных дисциплин по организации хозяйства; б) агроном-экономист — плановый и производственный работник в области организации крупного, коллективного, кооперативного и крестьянского хозяйства; в) лесовод — организатор лесного хозяйства.

II. Специалисты с углубленной специализацией в различных отраслях сельского хозяйства: растениеводства, животноводства, землеустройства, лесоводства и т. п. (Зоотехники, спец. молочно-хозяйственники, ветврачи, почвоведы-агрохимики, мелиораторы, инженеры-гидротехники и культуртехники, торфяники, лесомелиораторы, инженеры-лесотехнологи и проч.).

III. Кроме того, в с.х. вузах организуется подготовка деятелей в опытно-исследовательской, а также педагогической области.

3. Учебные планы. Новые учебные планы построены так, что на прохождение теоретических и практических занятий в самом вузе требуется для студентов на агрономических факультетах, на лесохозяйственных факультетах и в Зоотехническом институте четыре года, на инженерно-агрономических и инженерно-лесных четыре с половиной, в Ветеринарном институте пять лет; кроме того, на проработку и защиту квалифицированной

работы и проекта для всех видов образования отводится еще добавочных полгода. Количество рабочего времени на все учебные занятия (теория, практич. работы и пр.) устанавливается для всех вузов в среднем 36—38 недельных часов. Наиболее желательным следует считать нагрузку студента непосредственной работой в вузе не более 36 недельных часов, но пока такого распределения полностью не удалось достигнуть, в особенности если принять в расчет прохождение обязательного и весьма необходимого для всех учащихся минимума политико-экономических наук, обязательного изучения на первых двух курсах иностранных языков, а с осени 1926 года также в число 36—38 недельных часов отводится определенное время на прохождение специальных военных наук.

Основной идеей при построении уже действующих учебных планов следует считать установление почти одинакового для всех видов с.-х. образования общего, естественно-научного, в соответствующих частях физико-математического и политико-экономического образования. Далее, в зависимости от специальности (агрономия, лесное, инж.-агрономическое), первые два с половиной года обучения идут на приобретение общих знаний по своей специальности, а последние полтора или два года отводятся на изучение чисто специальных предметов. Таким образом, кончающий по любому отделению или факультету получает необходимое общее агрономическое, лесное, ветеринарное или инженерно-агрономическое образование и на его основе уже углубляет свои знания по избранной специальности. Подобное требование предъявляется к построению учебных планов для всех с.-х. вузов, и надо отметить, что такая программа в общем всеми вузами выдержана. Последующая проработка учебными заведениями вновь утвержденных учебных планов в ближайшее пятилетие даст возможность уточнить все основные задания в учебной работе вузов в части подготовки специалистов по всем отраслям сельского и лесного хозяйства на базе проводимых производственными наркоматами своих перспективных планов по реорганизации народного хозяйства.

Отсюда видно, что пережитый период деятельности с.-х. вузов в большинстве случаев следует рассматривать как переходный. Стабильность на продолжительное время ныне утвержденных учеб. планов даст основание считать, что вузы будут достаточно планомерно выполнять свою работу.

4. Структура и сеть вузов с.-х. образования. В настоящее время на территории РСФСР насчитывается 27 с.-х. вузов, при чем значительная часть их возникла в после-революционные годы.

В отношении структуры все с.-х. вузы РСФСР могут быть разделены на две группы: первая — однофакультетные вузы, без подразделения на отделения и секции. Учебные единицы должны носить наименование институтов, или факультетов сельского хозяйства.

В этих учебных заведениях ведется подготовка специалистов — организаторов техники и хозяйства с уклонами по растениеводству и животноводству, в зависимости от требований обслуживаемых районов; равным образом здесь подготовляются специалисты и по прядильным культурам. Специализация по означенным уклонам производится без выделения структурного дробления, в пределах единого учебного плана в порядке комбинирования предметов учебного плана с обеспечением в штатном расписании преподавателя соответствующих дисциплин.

Вторая группа — одно- и многофакультетные вузы с разделением на отделения и секции.

В учебных заведениях этой группы готовятся специалисты всех перечисленных выше категорий.

Отделения, аналогичные по своей целевой установке институтам и факультетам сельского хозяйства, должны носить наименование агрономических; на этих отделениях также допускается специализация по аналогии с вышеупомянутыми по растениеводству и животноводству внутри учебного плана К этой группе вузов относятся все с.-х. (агроном. типа) вузы: Тимирязевская сел. хоз. академия, агрономический факультет ДВГУ, Донской и Саратовский институты сел. хоз. и мелиорации, факультеты индустриального сел.-хоз. Ломоносовского механического института и Калининского политехнического института, Московский межевой институт, Московский зоотехнический институт, Вологодский молочно-хозяйственный институт и Ленинградский лесной институт.

Кроме того, углубленных зоотехников со специализацией в области коневодства, крупного рогатого и молочного скота, по овцеводству и шерстеведению, по ското- и мясо-промышленности, по птицеводству и птицепромышленности готовит Московский зоотехнический институт по зоотехническому факультету.

Агрономы — организаторы коллективного, кооперативного, крупного и массового крестьянского хозяйства готовятся Горским институтом сельского хозяйства, Воронежским сел.-хоз. институтом, Ленинградским сел.-хоз. институтом, ТСХА, т. е. в 4-х вузах.

Агрономы-экономисты, для работы в плановых и производственных органах с различными уклонами на соответственных агро-экономических отделениях (ТСХА, Ленинградский сел.-хоз. институт) — 2 вуза.

Специалисты по молочному делу — Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства и Вологодский молочно-хозяйственный институт — 2 вуза.

По технологии молочных продуктов — Вологодский молочно-хозяйственный институт.

По лабораторно-опытному молочному делу — Вологодский молочно-хозяйственный институт (спец. уклон, учеб. планы) и в порядке углубления специализации по всем животноводственным отделениям и Московский зоотехнический институт.

По садово-огородному делу: Кубанский сел.-хоз. институт и Тимирязевская сел.-хоз. академия.

По агрохимии и почвоведению и опытно-учебному делу — ТСХА.

По с.-х. технологии и с.-х. товароведению — Кубанский сел.-хоз. институт, Воронежский сел.-хоз. институт.

По землеустройству: ДВГУ, Кубанский сел.-хоз. институт, Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства, Воронежский сел.-хоз. институт, Московский межвузовский институт — 5 вузов.

По с.-х. гидротехнике — Тимирязевская сел.-хоз. академия.

По табаководству и лекарственным растениям — Кубанский сел.-хоз. институт.

По виноградарству и виноделию — Кубанский сел.-хоз. институт.

Вет.рачей — Ленинградский, Казанский, Саратовский, Донской, Воронежский и Сибирский ветеринарные институты и ветеринарный факультет Зоотехнического института — 7 вузов.

По рыбному хозяйству — рыбоведов, организаторов рыбного хозяйства и по технологии рыбных продуктов — ТСХА.

По с.-х. машиностроению — Московский механический институт и Ленинградский политехнический институт и ТСХА.

По с.-х. машиноведению — Ленинградский сел.-хоз. институт (ТСХА).

По тракторостроению — Московский механический институт и Ленинградский политехнический институт.

По электрификации сельского хозяйства — Московский механический институт и Ленинградский политехнический институт.

По переработке с.-х. продуктов — Московский механический институт и Ленинградский политехнический институт.

По торфяному делу — ТСХА и Ленинградский лесной институт.

Кроме того, для нужд военного ведомства в с.-х. вузах готовятся:

Военные ветврачи — Казанский ветеринарный институт.

Астрономы-геодезисты, геогр.-картографы и фототопографы — Московский межвузовский институт.

Специалисты лесного хозяйства готовятся в следующих институтах:

Лесохозяйственные: Ленинградский лесной институт, Воронежский сел.-хоз. институт, Казанский институт сельского хозяй-

ства и лесоводства, Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства и Дальневосточный гос. ун-т — 5 вузов.

Лесомелиораторы — Ленинградский лесной институт, Саратовский институт сельского хозяйства и мелиорации, Донской институт сельского хозяйства и мелиорации.

Лесозащитники — Ленинградский лесной институт.

Лесопромышленники — Уральский лесной институт.

Лесотехнологи по мех. обработке дерева со специализациями по транспортно-заготовительному делу и по механизации лесозаготовок — Ленинградский лесной институт.

Лесотехнологи по химической переработке дерева — Ленинградский лесной институт.

Вводимая структура с.-х. вузов обеспечивает возможности углубления подготовки в избранной отрасли следующим путем:

а) соответствующей производственной практики;

б) работы в научно-исследовательских и опытных учреждениях;

в) наличия соответствующих кафедр и научно-вспомогательных учреждений, и

г) дипломной работы по специальности.

Существующие вузы охватывают основные потребности и запросы сел. хозяйства Республики. Большинство вузов вполне отвечает местным интересам отдельных областей, и можно считать, что в известном отношении районирование высшего сел.-хоз. образования проведено и на ближайшие годы существующее количество вузов может полностью отвечать требованиям подготовки необходимого персонала. Помимо прямой своей задачи — учебной, с.-хоз. вузы несут большую научно-исследовательскую и опытно-учебную работу и, тем самым, вплотную подходят к производству.

Сопоставляя существующую сеть вузов с дореволюционной, приходится отметить не только количественный их рост, но и качественно-положительные изменения. Распределение по территории Республики с учетом районных интересов, приближение их к соответствующим производственным районам и выполнение разнообразнейших заданий в области сел. хозяйства дает основание полагать, что существующие вузы вполне отвечают требованиям реорганизации сел. хозяйства, но для отдельных отраслей и специальностей в ближайшие годы потребуется открытие новых с.-х. вузов.

Литература. Материалы по высшему образованию в РСФСР НКПросв и Гидрофоб. а. *Сельскохозяйственное образование:* 1) Учебные планы в агрономических вузов, факультетов и институтах; 2) Учебные планы в ветеринарных вузов и факультетов; 3) Учебные планы в лесных вузов и факультетов; 4) Учебные планы в политехнических вузов и факультетов.

и пр. с объяснительной запиской, вып. II. М. 1927 г. 2) Учебные планы лесных вузов и факультетов с объяснительной запиской, вып. III. М. 1927 г. 3) Учебные планы ветеринарных вузов и факультетов с объяснительной запиской, вып. IV. М. 1927 г.

В. П. Бушинский.

ВЫСШЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РСФСР.

1. Цели и задачи высшего социально-экономического образования. Наши социально-экономические высшие учебные заведения настоящего времени самым существенным образом отличаются от соответствующих высших учебных заведений дореволюционной России и Западной Европы наших дней.

Основной общей задачей, осуществляемой социально-экономическими вузами, является выработка в нашей молодежи марксистского мировоззрения, опирающегося на научные познания прошлого и настоящего, вооруженного диалектическим методом этого познания и сочетающегося с сознательным активным стремлением к социальному строительству. Другой такой же общей задачей высшей социально-экономической школы является создание деятеля, умеряющего свое общее научное образование претворять в активное начало практической работы и для последней вполне подготовленного, т. е. вполне овладевшего специальными для этого знаниями и навыками. В этом смысле социально-экономические вузы у нас являются высшими профессиональными учебными заведениями. В этом смысле они являются у нас школой, в которой готовятся *специалисты*, нужные нашему государству и нашему хозяйству. Поэтому эволюция социально-экономических вузов находится в органической связи с эволюцией советского государства и советского хозяйства.

Если таковы общие задачи, стоящие перед социально-экономическими вузами, то каковы же ближайшие и специальные цели, какие они должны осуществлять и осуществлять? Подготовка экономистов для работы на поприще планирования, в области торговли, в кооперации, в сельском хозяйстве, в финансовых учреждениях, в органах денежного обращения, в различных отраслях промышленности и государственного управления, затем подготовка советских юристов для работы не только в учреждениях Наркомюста, но и в учреждениях Наркомвнудела и Наркоминдела, и не только в них, но и в сфере государственного и коммунального хозяйства, наконец подготовка лингвистов, этнологов, археологов, искусствоведов, знатоков истории материальной культуры для работы в различных учреждениях Главнауки и книжного дела, среди национальных меньшинств и в областях, сопредельных со странами Ближнего и Дальнего Востока,— вот те специальные цели и задачи, которые определяют природу социально-экономических вузов.

2. Типы и специальные задачи отдельных вузов¹. Одни из соц.-экон. вузов, при осуществлении этих задач и целей, имеют в виду общесоюзные масштабы, а другие учитывают главным образом особенности и

интересы районов, какие они обслуживают. Московские и ленинградские вузы относятся к первой категории, а остальные—ко второй. Но можно установить различие и между вузами первой категории не столько по характеру их учебных планов, сколько по содержанию их работы, по тому уклону, какой дается в них различным предметам преподавания.

Московский промышленно-экономический институт и Институт народного хозяйства им. Энгельса (в Ленинграде), с одной стороны, Институт народного хозяйства им. Плеханова (в Москве) и экономический факультет Ленинградского политехнического института, с другой, отличаются друг от друга именно по этому признаку. В двух первых учебных заведениях, по учебному плану мало как бы отличающихся от вторых, в действительности мы далеко не имеем того, что в последних. Программы предметов, преподаваемых в первых учебных заведениях, основная цель, в сторону осуществления которой направлена вся работа в них, так сказать общий дух,— словом, все решительно определяется там требованиями главным образом практической деятельности, к которой они готовят своих студентов. Напротив, в учебных заведениях второго типа все определяется необходимостью наиболее глубокого теоретического обоснования той же практической деятельности, к которой они готовят своих студентов так же, как и все остальные вузы. К категории этих последних вузов относятся и оба факультета советского права (в Москве и Ленинграде), оба факультета сельскохозяйственной политики и экономики (Сельскохозяйственная академия им. Тимирязева и Ленинградский сельскохозяйственный институт), особенно же этнологический факультет I Моск. университета и факультет языковедения и материальной культуры Ленинградского университета. Отличающиеся специфическим характером экономическое отд. лесохозяйственного факультета Ленинградского лесного института и этнографическое отд. географического факультета Ленинградского университета следует отнести к ряду учебных заведений первого типа. Остальные вузы, как факультет права и местного хозяйства Саратовского университета, такой же факультет Иркутского университета, восточный факультет Дальне-Восточного университета и экономический факультет Северо-Кавказского университета занимают среднее место между этими вузами двух типов.

Каких именно специалистов готовят все эти социально-экономические вузы, можно определить, приняв во внимание их структуру. По отдельным вузам последняя представляет собою следующее:

Экономический факультет Московского института народного хозяйства делится на отделения

¹ Структура социально-экономических вузов в перспективе и направлении некоторого сжатия их и

большей согласованности между собою отделений и циклов и будет осуществлена лишь в 1928—29 уч. году.

организационно-хозяйственное, промышленное с уклонами текстильным, металлургическим, нефтяным, кожевенным и трудовым, торговое, финансовое с уклонами банковым и бюджетно-контрольным, кооперативное с уклонами потребительской кооперации, сельскохозяйственной кооперации и кредитной кооперации, транспортное и статистическое с уклонами сельскохозяйственной статистики, промышленной статистики, финансовой и торговой статистики и статистики труда. *Экономический факультет Ленинградского политехнического института* распадается на отделения: организационно-хозяйственное, промышленное с уклонами текстильной промышленности и металлопромышленности, торговое, финансовое с уклонами сметно-бюджетным, налоговым, кредитным и страховым и транспортное с уклонами водным и железнодорожным. *Московский промышленно-экономический институт* состоит из факультетов: торговое-промышленное с отделениями торговым, промышленным и счетным и финансового с отделениями банковым, налоговым, сметно-бюджетным и страховым. *Ленинградский институт народного хозяйства* имеет отделения: торговое, кооперативное с циклами кооперации потребительской, сельскохозяйственной и кредитной, сметно-финансовое с циклами счетным, банковым, сметно-бюджетным и страховым и промышленное. *Факультет сельскохозяйственной экономики и политики Московской сельскохозяйственной академии* представлен отделениями: организации сельского хозяйства, сельскохозяйственных предприятий и сельскохозяйственной кооперации. Два последних отделения составляют и факультет того же наименования в Ленинградском сельхоз. институте. *Факультет советского права 1-го Моск. госуд. университета* делится на отделения: государственно-административного права, международное, судебное и хозяйственно-правовое. *Факультет советского права Ленинградского университета* состоит из двух отделений: судебного с уклонами по хозяйственному и уголовному праву и хозяйственно-административного с циклами хозяйственным и административным. *Этнологический факультет 1-го Моск. университета* распадается на отделения: этнографическое с циклами восточно-славянским, восточно-финским, тюрским и кавказским, южных и западных славян, затем отделения изобразительных искусств и историко-археологическое с циклами археологическим, историческим и философским. *Факультет языкознания и материальной культуры Ленинградского университета* по составу своему представляет следующие циклы: славянским (языком, литературой и культурой Восточной Европы), романогерманский (языком, литературой и культурой Западной Европы), балтийско-финноугорский с уклонами литовско-латышским и финноугорским; восточный (языков, литературы и культур народов Ближнего и Дальнего Востока), древнего мира с уклонами древне-восточным и греко-римским, истории материальной культуры, исторический с уклонами, имеющими в виду специализацию в области истории русской, западно-европейской, ближне-восточной и дальне-восточной. Кроме того, на двух последних факультетах для практической специализации имеются так называемые практикумы: в Москве педагогический, редакционно-издательский, по собиранию материала и музейному делу, в Ленинграде педагогический, краеведческий, библиотечно-рукописный и редакционный. *Этнографическое отделение географического факультета Ленинградского университета* не имеет цикла и уклонов, подобных существующим в других вузах, но готовит до некоторой степени так же специалистов, как и этнографическое отд. этнологического фак. 1 МГУ, с преимущественной подготовкой в той или иной области этнографии общей и специальной, принимающей во внимание национальные особенности различных областей СССР. *Факультет права и местного хозяйства Саратовского университета*, естественно, делится на два отделения: правовое (без циклов и уклонов) и хозяйственное с циклами торгово-кооперативным и промышленным. В отличие от всех других экономических учебных заведений на хозяйственном отделении данного факультета большое внимание обращается на изучение хозяйства Нижнего Поволжья. *Факультет того же наименования в Иркутском университете*, по своей структуре будучи односторонним с Саратовским, как от него, так и от других отличается тем главным образом, что уделяет особое внимание изучению хозяйства Сибири, туземного права ее народностей, их этнографии и даже специально народного хозяйства Якутии и Бурятии. *Экономический факультет Северо-Кавказского университета* (в Ростове-на-Дону) находится пока в стадии развития, но не подпадает

сомнению, что развиться он будет в сторону, какая определяется целями и задачами хозяйственных отделений факультетов только-что упомянутых (и Саратове и Иркутске), т. е. факультетов, имеющих значение для данного края. Совершенно своеобразным отличается *восточный факультет Дальнего Восточного университета*. Он распадается на ряды разряды китайский и японский, а каждый из этих разрядов на циклы правовой и экономической.

3. Достижения и ближайшие задачи. Достаточно только перечислить упомянутые факультеты, отделения, циклы и уклоны, чтобы убедиться, что планами преподавания существующих социально-экономических вузов охвачены все области социально-экономической жизни СССР, что в них идет подготовка специалистов всех видов, каких только может требовать наша хозяйственная и государственная жизнь, и что при работе над их организацией учтены наиболее важные стороны этой жизни со всем ее разнообразием и со всей сложностью ее содержания. Спор идет вокруг только одного вопроса: какого рода специалисты должны готовить промышленные отделения. В данном случае столкнулись две принципиально различные точки зрения. Одна из них настаивает на том, что промышленные отделения должны готовить инженеров-экономистов, специалистов, одинаково сильных и в качестве техников и в качестве экономистов, другая отвергает эту точку зрения, считает, что задачей промышленных отделений в экономических вузах является подготовка для промышленности экономистов, как именно экономистов, ориентирующихся в технических вопросах, отнюдь, однако, не конкурирующих с инженерами-техниками. Эта последняя точка зрения и положена совершенно сознательно, вопреки всем возражениям, в основу организации промышленных отделений, и в настоящее время, без сомнения, берет перевес над противоположным пониманием задач этих отделений.

4. Содержание занятий. При сроке обучения в 4 года, установленном для специально-экономических вузов, первые годы посвящаются общему научному образованию, какое необходимо для подготовки специалистов для той или иной практической деятельности. Почти во всех социально-экономических вузах на первых курсах должны быть основательно изучены дисциплины: политическая экономия, экономическая география, история хозяйственного развития Запада и России, статистика, история ВКП(б) и основы ленинизма, исторический материализм, хозяйственное право, учение о праве и государстве, история классовая борьба в России и на Западе, финансовая наука, товароведение, основы экономической политики, основы счетных наук, в некоторых требуется и изучение физики, химии и основ высшей математики. В зависимости от специфических особенностей данного высшего учебного заведения к этим предметам в нем присоединяется в качестве общих дисциплин ряд других наук или одни заменяются другими. На старших курсах начинается и завершается специальная подготовка, но и при этой

специализации в большинстве социально-экономических вузов требуется подведение под нее основательной общенаучной базы. При переходе на последний курс будущей специалист более или менее определяется, и он должен взять какой-нибудь вопрос из области своих специальных интересов и, самостоятельно проработав его, представить квалификационную работу. Это является не только средством определения квалификации будущего самостоятельного работника, но и путем для него к более основательному проникновению в сферу его специальных интересов, способом более тщательной шлифовки приобретенных им специальных научных знаний и методов практической работы. Поэтому квалификационная работа в социально-экономических вузах органически связана с работой студента в семинариях на старших курсах, должна вытекать из всей совокупности занятий его на том или ином отделении, на том или ином учебно-или цикле и осуществляется под ближайшим руководством и контролем профессоров.

5. Практика студентов. Как все вузы, так и социально-экономические одной из основных задач своих считают надлежащую постановку производственной и академической практики. Не касаясь общих оснований практики, необходимо подчеркнуть особенности ее в социально-экономических вузах. Являясь составным элементом учебного плана, она самым тесным образом связана с работой, какую студенты выполняют на старших курсах в семинариях, и с выполнением задач, какие ставятся перед квалификационной работой. Осуществляя свою практику в судебных учреждениях, в органах Нарком-

виудела и Наркоминдела, студенты правовых факультетов углубляют свои специальные знания, сообщают им более практический характер, готовят себя к деятельности в определенной области своего дела, но в то же время остаются юристами в широком смысле слова, способными работать в любой области, требующей приложения правовых норм. Проходя свой практический стаж в учреждениях ВСНХ, в предприятиях, в торговых и кооперативных организациях, в планирующих органах, студенты экономических вузов повышают свою специальную квалификацию, сохраняя, однако, все то, чем должен отличаться экономист, как таковой, в условиях развития социалистического хозяйства, основанного на планомерности и учете всех сторон экономического развития нашего Союза. Декретом от 2 IV 1927 г. для социально-экономических вузов установлен 5-месячный срок летней практики, который решено разделить на 2 периода: первая практика продолжительностью в 2 месяца, при переходе с 3-го на 4-й курс, и вторая практика — в 3 месяца — по окончании 4-го курса; и этого, имея в виду еще и зимнюю практику, которая некоторыми вузами уже осуществляется, а в других решено ввести, вполне достаточно для углубления специализации, что оправдывается не только теоретическими соображениями, но и теми результатами, которые уже имеются в различных учреждениях и предприятиях работает уже ряд молодых специалистов, прошедших нашу высшую социально-экономическую школу, заслуживших одобрение со стороны компетентных лиц, с большим успехом работающих в своей области и участвующих в социалистическом строительстве.

Литература. Литературы по высшему социально-экономическому образованию почти не существует. В наших журналах, как *«Народное Просвещение»*, *«Научный Работник»*, *«Красное Студенчество»* и некоторые др., можно найти статьи, посвященные вопросам высшей социально-экономической школы. Полезны такие издания, как *«Сборник Факультета Общественных Наук 1-го Московск. университета»*, под ред. В. К. Сержинкова и И. Д. Удальцова (Москва 1925); *«Саратовский государственный университет в 1925 г.»* (приложение к V т. *«Ученых Записок»*), Саратов 1926 г.; *«Обзор деятельности Института народного хозяйства имени Плеханова»* (за период с 1915 г. по 1926 г.), Москва 1926 г.; *«Ленинградский государственный университет»*, под

ред. В. Т. Томашевского. Ленинград 1925 г.; *«Обзорные преподавания на факультетах языковедения и материальной культуры Ленинградского государственного университета на 1926—27 гг.»*, Ленинград 1927 г.; *«Обзорные преподавания на факультете права и хозяйства Саратовского университета на 1927—28 гг.»*, Саратов 1927 г.; *«Вопросы производственной практики»*, под ред. Б. В. Беккера. Москва 1927 г.; *«Методы преподавания и учет успешности студенчества»*, под ред. И. И. Ходоровского и Н. И. Челяпова, Москва 1927 г.; *«Учебные планы социально-экономических вузов и факультетов»*. С объяснительной запиской Главпрофобра. 1927, 130 стр.

Н. А. Дубровский.

ВЫСШЕЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РСФСР.

1. Целевая установка учреждений высшего медицинского образования до революции и после нее. *Советская медицина* поставила основной своей задачей оздоровление среды и предупреждение болезней, связанных с условиями труда и условиями социального быта. Соответственно этим требованиям советской медицины встал вопрос коренного пересмотра учебных планов медицинских факультетов.

Начиная с введения университетского устава 1884 года и до *Октябрьской революции* учебные планы медицинских факультетов претерпели меньше изменений, чем учебные планы других видов университетского образования. Объяснялось это тем, что целевая установка медицинского образования оставалась та же. Препятствием для изменения учебного плана медицинского образования оставался старый медицинский факультет *«лекарь»* определяла полностью то назначение кото-

рое должен был выполнять оканчивающий медицинский факультет, — оказание лечебной помощи больным. Учебный план раньше, как и теперь, делился на две части: часть подготовительную — первый и второй курсы и часть собственно медицинскую — три старших курса. Установка первых двух курсов отражала в себе черты медицины средних веков, когда доминирующее место в медицинском образовании занимала анатомия. Физика, химия, ботаника, зоология проходились как самодовлеющие предметы, без определенной целевой установки. В клинической части представлены были важнейшие виды медицинских специальностей без их дифференциации. Метод преподавания базировался по преимуществу на лекциях; практическим занятиям уделялось значительно меньше внимания, по ряду предметов таких занятий не было совершенно. Клиническое преподавание знакомило студента со статикой болезненного процесса безотносительно к связи заболевания с условиями труда и быта, в которых больной живет. Центром внимания в клинической работе была история болезни, в которой моменту развития болезни в связи с условиями среды, в которой работает и живет больной, уделялось малое внимание.

Начавшаяся в 1914 году война, сильно повысившая спрос на врачей, тяжело отразилась на высшей медицинской школе. Большая часть преподавателей была призвана на работу в армии, срок обучения был сокращен: выпускались врачи по прослушании 9 и даже 8 семестров. Был взят курс на сокращение числа проходимых предметов. После Октябрьской революции гражданская война и тяжелые эпидемии поддерживали такое же положение в высшей медицинской школе. Только в 1922 г. учебные планы медицинских факультетов подверглись пересмотру. Впервые дано было усиление преподавания профилактических дисциплин введением кафедр социальной гигиены. Введено было обязательное преподавание зубной болезни, урологии и физиотерапии, исключено было преподавание фармации и фармакогнозии. Длительность обучения оставлена в 5 лет.

Этим реформа медицинского образования ограничиться не могла. Она должна была соответствовать требованиям советской медицины на врача: а) с серьезной естественно-научной подготовкой, настолько знакомого с физико-химическими и биологическими науками, чтобы понимать законы, лежащие в основе биологических процессов; б) с достаточной общественной подготовкой для понимания окружающих социальных явлений; в) материалистически мыслящего, без чего невозможно правильное понимание взаимоотношений между организмом и средой; г) способного рассматривать больных в разрезе их трудовой жизни и быта; д) умеющего учесть профессиональные и социально-бытовые условия, способствующие возникновению болезней, могущего указать пути к их предупреждению; е) практически под-

готовленного для оказания лечебной помощи населению.

Дать такого врача высшая медицинская школа могла при условии соответствующей ее перестройки. Основные принципы этой перестройки изложены в „тезисах по вопросу реорганизации высшей медицинской школы“, принятых Государственным Ученым Советом в марте 1924 г. Основной из этих тезисов, предопределивший в дальнейшем направление работ по реорганизации высшей медицинской школы, гласит: „Высшее медицинское образование в РСФСР ставит своей целью подготовку научно-материалистически мыслящего врача, практического работника для обслуживания трудящихся, теоретически и практически подготовленного как в области лечебной, так и санитарно-профилактической“.

2. Содержание занятий. Под углом зрения указанного положения осуществлена проработка нового учебного плана для высшей медицинской школы, утвержденного Государственным Ученым Советом в марте 1926 г.

В центре преподавания новый учебный план ставит изучение организма как физико-химической системы, учение о процессах, протекающих в организме живого человека, в их взаимоотношении с окружающей средой. Понимание законов, регулирующих эти процессы, требует солидных знаний физико-химических и биологических наук. Физиологию и биологическую химию новый учебный план ставит стержневыми предметами подготовительной части. Курс морфологических дисциплин — анатомии и гистологии — сокращается и разгружается от обилия мелочей и подробностей. Специальная часть (старшие 3 курса) является настройкой к естественно-научному фундаменту, заложенному предметами подготовительной части. Клиника должна быть пропитана социально-профилактическим содержанием и неразрывно связана с окружающей производственной жизнью, в частности с учреждениями органов здравоохранения, обслуживающими лечебные и профилактические нужды населения. Клиническое исследование должно быть направлено на изучение динамики патологии масс. Включение в план ряда новых дисциплин, увеличение объема некоторых из прежних не могли быть проведены в пределах того времени, которое прежде отдавалось высшей медицинской школе — пять лет с длительностью учебного года в 30 недель. Еще весной 1925 г. Медицинское методическое совещание единодушно высказалось за увеличение длительности обучения до 6 лет. Не считая возможным разрешить сейчас вопрос о шестом годе, Главпрофобр счел необходимым, и Государственный Ученый Совет с этим согласился, увеличить длительность учебного года до 36 недель, что дает за 5 лет как бы добавление шестого года. Такое удлинение учебного года не встретило возражений и со стороны самих высших учебных заведений. При длительности учебного года в 36 недель на каникулы летние, зимние и весенние остается 3½ месяца. Новый учебный план сохраняет семестровую систе-

му, при чем первый семестр начинается с 1 сентября и заканчивается 31 января, второй начинается с 1 февраля и заканчивается 15 июля. Предельная нагрузка учащихся в стенах высшей школы устанавливается в 36 часов в неделю.

3. Производственная практика. Основной задачей высшей медицинской школы, как и высшей школы вообще, является ее связь с производством. Условия для развития такой связи для медицинской школы особо благоприятны, поскольку работа студента-медика, начиная с 3 курса, фактически должна протекать на производстве. Высшие медицинские учебные заведения в своей клинической работе в большинстве своем полностью или частично связаны с лечебными, санитарными и профилактическими учреждениями органов здравоохранения. Эту связь необходимо всемерно укреплять и расширять. Самостоятельные клиники медицинских факультетов были и остаются учреждениями замкнутого типа, оторванными от всех тех учреждений органов здравоохранения, которые в своей совокупности обеспечивают население лечебно-профилактической помощью. Городская больница с ее мощным стационаром, обширным амбулаторным приемом дает для обучения тот материал, с каким будущему врачу придется иметь дело в жизни. Городские диспансеры, туберкулезные и венерические, дают возможность студенту практически усвоить сущность борьбы с социальными болезнями на основе мероприятий социальной профилактики. Курс микрopedиатрии может базироваться на учреждениях по охране материнства и младенчества, каковые имеются во всех университетских центрах; методику санитарно-просветительной работы студент может усваивать при домах санпросвета; бактериологические институты НКЗдрава дают богатейшую базу для преподавания микробиологии; для целей преподавания могут быть использованы институты физиотерапии, кабинеты судебной экспертизы, санитарные устанoвки и т. д.

В порядке обсуждения уже поставлен вопрос о целесообразности для мед. вузов отказаться от собственных клиник и передать таковые органам здравоохранения, но при одновременном условии полного обеспечения интересов преподавания. Пока этого обеспечения нет. Во многих местах органы здравоохранения, давая высшей школе свои учреждения, смотрят на нее как на неизбежное зло. Большинство работников в области здравоохранения не прониклись еще сознанием того, что надлежащая постановка медицинского образования является для дела здравоохранения первейшим жизненным вопросом, ибо успех дальнейшего строительства советской медицины будет зависеть прежде всего от того, каких врачей стране будет давать высшая школа.

Ставя вопрос о связи с производством, следует остановиться на одном недочете в постановке нашего высшего медицинского образования. Наше сельское население, составляющее $\frac{1}{5}$ населения Республики, чрез-

вычайно слабо обеспечено врачебной помощью. Ясно, что значительной массе оканчивающих врачей предстоит облуживать сельское население. А между тем выходящие из высшей школы врачи в подавляющем большинстве не знают ни работы медицинского сельского участка, ни условий труда и быта сельского населения, среди которого им придется работать.

Наша высшая школа должна сделать поворот к деревне". Задача такого поворота актуальна, но она трудна. Основным условием ее разрешения является наличие в высшей медицинской школе преподавателей, знающих по личному опыту условия и запросы сельской участковой работы. И здесь вопрос стоит не только в плоскости вопросов клинического порядка. Вопросы сельской санитарии, вопросы профвредностей крестьянского труда, борьба с социальными болезнями и в первую очередь с бытовым сифилисом, вопросы охраны матери, борьбы с детской смертностью — все эти и ряд других вопросов социальной профилактики должны прорабатываться в самой школе в плоскости их связи с условиями быта и труда сельского населения.

Значительным коррективом в деле преподавания в высшей медицинской школе в указанном направлении следует признать постановление Совета Народных Комиссаров об обязательности для каждого студента-медика прохождения одной летней практики на сельском медицинском участке. Практика эта будет проходиться студентами в течение 2—2½ месяцев, в каникулярное время между 4 и 5 курсами, предпочтительно на участках, имеющих больницы. Учитывая значительность числа студентов и сравнительно ограниченное число участков, возглавляемых врачами, которые смогли бы руководить летней практикой студентов, следует признать возможным посылку на один участок по несколько студентов.

Вопрос об удлинении срока обучения назревает. Фактически и сейчас подготовка врача длится 6 лет, поскольку почти все оканчивающие врачи добавочно проходят еще год стажа. Обязательность стажа для оканчивающего высшую школу нельзя признать явлением нормальным. Высшая школа должна выпускать работника, подготовленного для самостоятельной работы на производстве. Если такой подготовки школа не дает, следует пересмотреть учебные планы, пересмотреть вопрос об удлинении срока обучения.

4. Сеть медицинских вузов. В настоящее время у нас наблюдается значительная безработица врачей, но наличие безработицы не говорит за перепроизводство. Мы имеем свыше 3 тысяч медицинских сельских участков, занятых фельдшерами, подчас ротными, мы имеем еще значительный спрос на специалистов в городах. Тяжелое положение сельского участка, слабая материальная обеспеченность участкового врача, недостаточная квалификация молодых врачей — эти причины создают указанное несоответствие. Пер-

спективы обеспечения страны врачами мало утешительны. В настоящее время в РСФСР имеется 15 высших медицинских школ (не считая медицинского фта Нижегородского ун-та, закрываемого в 1928 г.), в которых, начиная с 1924 г., установлена норма ежегодного приема, соответственно их действительной пропускной способности в 2500 человек. Мы в данное время имеем по РСФСР около 45 тысяч врачей. За текущий уч. год выпуск даст еще около 5 тысяч. Следовательно к 1929 г. мы будем иметь врачей около 50 тысяч. В дальнейшем пойдут выпуски не свыше 2 тысяч в год. Считаю естественную годовую убыль во врачах только

Список высших медицинских школ по РСФСР.

Медицинские факультеты при: 1) Московском гос. у. (МГУ), 2) Московском г. у. (МГУ), 3) Воронежском г. у., 4) Иркутском г. у., 5) Казанском г. у., 6) Нижегородском г. у. (с 1927—28 уч. г. остается один 5-й курс), 7) Пермском г. у., 8) Северо-Кавказском г. у. (Ростов и/Д), 9) Саратовском г. у., 10) Смоленском г. у., 11) Томском г. у. Медицинские институты: 12) Ленинградский, 13) Государственный институт медицинских знаний (ГИМЗ, Ленинград), 14) Астраханский, 15) Кубанский (Краснодар), 16) Омский.

Литература. Проф. Данилевский В. Я.

в 40%, мы получим с 50 тысяч убыль в две тысячи в год. Таким образом, начиная с 1929 г., цифра врачей в РСФСР перестанет увеличиваться, спрос же страны на врачей будет возрастать. Госплан РСФСР, сопоставляя цифру спроса НКЗдрава на врачей и цифру врачей, которую дает высшая медицинская школа, пришел к заключению, что недочет во врачах на ближайшее 10-летие составляет для РСФСР в 9 тысяч. Ясно, что при такой перспективе не только не может быть и речи о сокращении существующей сети высших медицинских школ, но приходится ставить вопрос об ее расширении.

Врач, его призвание и образование, Всеукр. ГИЗ Харьков 1921. Д-р Жук А. *Проблемы медицинского образования*, Харьков 1923. *Тезисы по вопросу о реорганизации высшего медицинского образования*. Бюллетень Научно-технической секции ГУС'л № 5 от 24/VIII 1924. *Учебные планы высшей медицинской школы*. Еженед. НКП № 20 от 21/V 1926. Проф. Броннер В. М. *Очерк дмче задачи высшей медицинской школы в РСФСР*. «Вестник Соврем. Меднц.» №№ 3—4. 1927. Медицинское образование. *Учебные планы медицинских вузов и программы неклинических дисциплин с объяснительной запиской*. Главпрофобр 1927. 138 стр.

В. М. Броннер.

ВЫСШЕЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РСФСР.

1. Историческая справка В царской России учреждений высшего педагогического образования, обслуживающих подготовку преподавателей для средней школы, почти не было. Перед революцией постоянных учреждений насчитывалось 5 или 6 единиц (см. т. I, ст. «Дореволюционная система народного образования», стр. 1021—1022). Кроме высших педагогических заведений, были еще *двухгодичные педагогические курсы* при учебных округах для лиц, окончивших университет. В дореволюционной системе народного образования преподаватели для средней школы комплектовались непосредственно из окончивших высшие учебные заведения без какой-либо педагогической подготовки. После Октябрьской революции вся система подготовки педагогов подверглась коренной реорганизации как с точки зрения организационных форм, так и по содержанию. В реорганизациях педвузов можно отметить три этапа: 1-й этап, когда все учительские институты, большинство учительских семинарий были превращены в институты народного образования (1918—19 г.); 2-й, когда институты народного образования и общеобразовательные факультеты университетов были превращены в три типа педвузов — *практические институты народного образования, педагогические институты и педагогические факультеты* (1921 г.); 3-й, когда практические институты были ликвидированы и остались с расширенными целями педагогические институты и факультеты (1923 г.). К настоящему времени, кроме педагогических

институтов и факультетов, к типу высших учебных заведений относятся также *высшие педагогические курсы при специальных вузах* (см. ниже). Вся история развития высшего педагогического образования за время революции определяется стремлением Наркомпроса уточнить целевую установку вуза, теснее связать ее с целями и задачами типов школ, для которых данный педвуз готовит преподавателей.

2. Цели и задачи. Та система педагогических вузов и педфакультетов, которая существует в настоящее время, стремится осуществить основные требования, предъявляемые педагогу высшей квалификации. Наше представление о существовании педагогической квалификации, выведенное из целей советской школы, сводится к следующим трем областям: 1) так как наша школа на всех ее ступенях имеет отчетливо выраженные классовые цели, то в педагогическую квалификацию основным элементом должно входить осознание этих целей, приобретение ясного общественно-политического мировоззрения, которое выражено в марксистской концепции общественных явлений и в теории пролетарской борьбы; 2) далее, педагогу приходится иметь дело с человеческим материалом в различные стадии его жизни, и для него является обязательным знание свойств этого материала и умение использовать эти свойства при практическом проведении педагогического процесса на основе его углубленного изучения; 3) наконец, следующим составным элементом, входящим в понятие педа-

гогического образования. будет основательное знакомство с определенной отраслью человеческих знаний, которую педагог избирает в качестве основы для построения своей педагогической работы в школе или в каком-либо ином воспитательно-образовательном учреждении. Последняя область педагогической квалификации должна иметь наибольший объем в процессе подготовки педагога, так как именно она является практической базой его работы в школе. В отличие от преподавателя школы I ст. комплексника-энциклопедиста по образованию, педагог, выпускаемый из основных отделений педвуза, будет в силу этого более или менее глубоким специалистом. Вследствие этого педвузы и педфакультеты, готовящие преподавателей для школ повышенного типа, в своей структуре должны отражать специализацию подготовки преподавателей.

Объем и границы специализации подготовки педагога определяются главным образом той или иной частью школьных программ.

Однако в известной мере содержание специальной подготовки педагога может быть и независимым от школьных программ, поскольку оно служит достаточной базой для приспособления к меняющимся школьным программам. Таким образом, специальная подготовка педагога должна учитывать не только современные программы, но и давать возможность приспособления к меняющимся методическим требованиям независимо от них. Следовательно, наряду с прямой направленностью подготовки педагога на современные школьные программы должно быть также обеспечено достаточно глубокое изучение группы специальных дисциплин в их наиболее современной научной трактовке. Только при такой формулировке целей специального педагогического образования мы не будем получать недоучек, методистов-ремесленников, которые не смогут владеть материалом в своей специальности в целях его методического совершенствования в школе. Итак, целевая установка подготовки педагога для школ II ст. или вообще для школ повышенного типа должна включать в себя: 1) известную *марксистскую подготовку* (настолько, чтобы педагог мог разбираться в основных вопросах марксизма и советского строительства, поскольку последнее определяет собой цели и содержание нашей школы); 2) *педолого-педагогическую подготовку* (настолько, насколько она может дать объективно научный материал для рациональной постановки педагогического процесса вообще и в области данной специальности); 3) *специальную подготовку в области родственной группы научных дисциплин*, достаточно глубокую, чтобы она позволила овладеть как методическим расположением материала этих дисциплин в современной программе, так и дать прочную базу к дальнейшей методической эволюции; 4) *общественно-педагогическую подготовку*, которая давала бы будущему педагогу навыки общественной работы в районе в области краеведения, различных областей советского строительства и пр.

3. Организационные формы. В настоящее время высшие педагогические учебные заведения существуют в трех формах: *педагогические институты, педагогические факультеты государственных университетов и высшие педагогические курсы при специальных вузах.* Педагогические институты и педагогические факультеты строятся на общеобразовательной базе, даваемой рабфаком, школой II ст. или техникумом. Они имеют 4-годичный, а для некоторых отделений и 5-годичный курс. Смотри по тому, должен ли тот или иной педвуз обслуживать подготовку педагогов для городской или деревенской школы, все педвузы делятся на две группы: с сельскохозяйственным производственным уклоном и с индустриально-городским. Работники, которых готовят педвузы, разделяются на следующие типы: 1) организаторы-методисты дошкольного воспитания, 2) организаторы-методисты педагогической работы в школах I ст., 3) политпросветработники высшей квалификации, 4) педагоги для работы с физически дефективными (глухонемыми и слепыми) и трудными детьми, 5) работники по социально-правовой охране несовершеннолетних, 6) педологи-педагоги, 7) преподаватели физико-математического цикла в школах повышенного типа, 8) преподаватели естествознания в тех же школах, 9) преподаватели обществоведения, 10) преподаватели родного языка и литературы, 11) преподаватели иностранных языков, 12) преподаватели специальных дисциплин в профессиональных учебных заведениях типа техникума (готовятся на высших педагогических курсах, см. ниже); 13) преподаватели изобразительных искусств и музыки — готовятся в художественных техникумах и вузах (см. ст. „Высшее худож. образование“), 14) преподаватели физкультуры для различного типа школ — готовятся в институтах физической культуры (в Московском и Ленинградском), подведомственных Наркомздраву, 15) школьно-санитарные врачи — готовятся в педвузах и в медико-педологическом институте Наркомздраву.

Кроме указанных специальностей, на педвузы возлагаются также задачи подготовки преподавателей для школ повышенного типа национальных меньшинств, которые могли бы вести работу на материнском языке. К настоящему времени педвузы готовят преподавателей родного языка и литературы: русского, польского, финского, эстонского, латышского, немецкого, еврейского, тюрко-татарского, народа коми, восточного, марийского, чувашского, мордовского, чечено-ингушского, осетинского, украинского, монголо-бурятского.

Подготовка преподавателей всех указанных выше специальностей осуществляется путем организационного деления педвуза на отделения, секции и циклы. Основными отделениями педвуза, имеющими место почти во всех учреждениях, будут следующие: 1) физико-техническое, готовящее преподавателей математики и физики, 2) естественное, готовящее преподавателей химии и биологического естествознания, 3) общественно-эконо-

мическое, готовящее преподавателей обществоведения и географии, 4) отделение русского языка и литературы. Кроме этих отделений, в различных педвузах в зависимости от потребностей имеются от 1 до 2 отделений для подготовки преподавателей других специальностей: дошкольное отделение, школьное отделение, дефектологи, педологическое, социально-правовой охраны несовершеннолетних, политпросветработы, новых языков с секциями английского, немецкого, французского языков и ряд отделений языков меньшинств.

4. Учебные планы. Проблема построения учебного плана для педвуза чрезвычайно трудна в силу значительной сложности целей педагогического образования; поэтому на протяжении сравнительно недолгой истории педвузов общий учебный план несколько раз менялся. В виду наличия в подготовке педагога любой специальности ряда общих элементов, эти последние предполагалось сначала выделить в один общий план всех отделений педвузов цикл, начинающийся с первого общего курса и продолжающийся через все последующие курсы. Затем, однако, в это положение были внесены существенные изменения. Составные части педагогической квалификации, о которой говорилось выше, т. е. общественная подготовка (теоретическая и практическая), педолого-педагогическая подготовка (теория и практика) и специальная, — все они должны найти определенное отражение в учебном плане педвуза. Поэтому на всем протяжении курса педвуза эти три основные раздела знаний или практической деятельности должны быть включены в учебный план. Однако соотношение между этими тремя основными разделами подготовки педагога на различных отделениях и на различных курсах будет разным. В то время как на I курсе значительная часть времени отдается общественно-экономической и общепедагогической подготовке, II и III курсы посвящаются по преимуществу изучению основных специальностей. а IV курс имеет значительное число часов на методическую подготовку и педагогическую практику. Ниже дается таблица распределения часов по областям работы и по курсам основных отделений педвуза, составленная на основе учебных планов 1927 г.

Области работы	Курсы				
	I	II	III	IV	V
Общественно-экономич.	6	4	3	—	—
Педолого-педагогич. дисциплины (с ручным трудом) . .	10	10	2	2	—
Методика и педагогическая практика	—	—	6	10	—
Специальные дисциплины (по специальным отделениям) . .	18	20	24	18	16
Иностранный язык	2	2	—	—	кв. диф. р
Военные дисциплины	2	2	1	1	—
	38	33	36	31	—

5. Здания и оборудования. Большинство высших педагогических учебных заведений обладает более или менее удовлетворительными помещениями. Лучше в этом отношении обстоит дело у педфаков, т. к. они пользуются университетскими помещениями, и значительно хуже обеспечены помещениями пединституты. Так же неравномерно обстоит дело и с оборудованием учебно-вспомогательными учреждениями для учебной и научной работы педвузов. Педвузы, как правило, организованы на базе непедагогических учебных заведений, и поэтому оборудование, относящееся к методическим педологическим и педагогическим кафедрам, особенно незначительно. Этого рода оборудование стало проникать в педвузы только после их организации в революционное время за счет весьма небольших средств, отпускавшихся вообще педвузам. Значительно сильнее оборудованы педвузы в области физико-математических и естественных дисциплин для ведения учебной работы, но для постановки научно-исследовательской работы большинство педвузов и в этой области недооборудованы. С 1927 г. впервые стали отпускаться на оборудования педвузов относительно значительные средства (330 000 руб.).

6. Методы работы. В отношении методов работы к педвузам предъявляются особо повышенные требования, поскольку они должны готовить нового педагога с высокой техникой преподавания. Вследствие этого весь учебный строй педвузов должен быть таким, который бы воспитывал навыки рационального педагогического труда. Усвоение того материала, который образует основные части педагогической квалификации, должно проходить возможно более производительно. Техника этой работы должна отвечать следующим требованиям: 1) она должна воспитывать навыки коллективного труда на основе разделения работы и сотрудничества между отдельными учащимися-студентами; 2) каждый участок работы должен осознаться учащимися как жизненно необходимый и заинтересовывающий его; 3) индивидуально порученная работа должна выполняться с максимальной самостоятельностью и собственным темпом; 4) каждая часть работы должна иметь четкий план по времени и по содержанию; 5) работа должна сопровождаться постоянным учетом достижений как отдельного студента, так и однородной группы их, а также объективной оценкой этих достижений; при этом следует помнить, что лучшей оценкой результатов применения того или иного метода работы есть проверка практикой.

Эти общие требования к постановке учебной работы частично осуществляются в практике многих вузов. Однако полнота удовлетворения этих требований зависит от цели той работы, которая дается студенту. Поскольку еще не выработаны интегральные методы работы, приходится различать в зависимости от целей следующие типы занятий: 1) занятия, преследующие главным образом накопление знаний и широкую инфор-

мацию; 2) занятия, которые дают навыки самостоятельного исследования в области определенной дисциплины; 3) занятия, обеспечивающие выработку различного рода технических навыков (напр., в области ручного труда, рисования, иностранных языков и т. д.); 4) занятия конструктивного типа, которые состоят в выработке навыков применения данных одной или нескольких научных дисциплин к определенным жизненным проблемам. Указанные четыре типа работы имеют место в том или ином объеме на всех курсах педвузов. Каждому из этих типов отвечают следующие организации занятий (в обычных терминах): 1-му типу соответствуют лекционные, демонстративные и книжно-лабораторные занятия (по системе Дальтон-план); 2-му типу — семинарные занятия, когда курс расчленяется на отдельные темы, самостоятельно и исследовательски прорабатываемые учащимися; 3-му типу — практические упражнения в мастерских и лабораториях; наконец, 4-му типу — проектная система организации занятий, когда выдвигаемая жизнью проблема самостоятельно и по плану разрешается индивидуальным или групповым порядком. В практике педвузов все перечисленные виды работ имеют место; однако, преимущественное место занимают 1-й и 3-й виды работы; проектная система только начинает входить в практику педвузов. Несомненно, большое влияние на выбор метода оказывает также недостаточное оборудование педвузов.

7. Педагогическая практика и общественная работа. Педагогическая практика является чрезвычайно важной частью учебного плана педвуза, так как в процессе ее, с одной стороны, накапливаются элементы педагогической техники, а с другой — проверяется наличие необходимых знаний и умений для педагогической работы. На I и на II курсах под именем педагогической практики имеют место собственно педагогические наблюдения и знакомство с различными учреждениями советской системы образования. На III и IV курсах ставится педагогическая практика в тесном смысле этого слова, когда студенты выполняют определенную практическую работу в школах и других образовательных учреждениях. Огромным препятствием постановки этой работы для педвузов является отсутствие собственных опытных учреждений, где бы могла ставиться наряду с педагогической практикой и опытно-научно-исследовательская работа.

Поскольку одной из важнейших частей педагогической квалификации является способность к широкой общественной работе, постольку педвузы должны включать в план своей работы различные формы общественной деятельности в районе, выполняемые всем коллективом учебного заведения. Основные формы общественной работы следующие: политпросветработа, методическая и инструкторская помощь органам народного образования, консультация местных школ, краеведная работа по заданиям местных учреждений, педологическая работа и др. Огромное боль-

шинство педвузов, хотя и не по всем этим линиям одновременно, ведет общественную работу, и вес педвузов, как центров социальной организации, непрерывно повышается. В идеале желательно, чтобы вся местная производственная работа по народному образованию протекала путем инструктажа со стороны педвузов.

8. Преподавательский состав и студенчество. Преподавательский состав педвузов можно разделить на 2 части: педагогическую (педагоги, педагоги и методисты) и общеобразовательную (обществоведы, физики, химики, биологи, языковеды и др.). Наиболее неблагоприятно обстоит дело в педвузах с профессурой, обслуживающей педагогические и методические специальности. В целом ряде педвузов кафедры этих специальностей или пусты или обслуживаются недостаточным квалифицированным персоналом. Исполнение кадров преподавателей в области педагогических дисциплин будет происходить постепенно из окончивших аспирантов, институт которых в области педагогики только начинает развертываться. Значительно лучше обстоит с преподавателями общеобразовательных дисциплин, однако в отношении преподавателей обществоведения, общественно-политического минимума и дисциплин социально-экономических отделений придется сказать приблизительно то же, что и о педагогических дисциплинах: необходимо усиление преподавателями-марксистами как в количественном, так и в качественном отношении.

В первые годы после последней реорганизации педвузов в них поступали по системе разверток и командировок весьма неподготовленные кадры студентов. Но, начиная с 1924 г., уровень подготовки студенчества непрерывно повышается. Улучшается также и качественный отбор студентов в смысле большего соответствия педагогической профессии. Однако, и в 1927 г. приходится отмечать недобор студенчества в педвузах сравнительно со штатным их числом. Это обусловливается небеспечностью работников просвещения, сложностью и ответственностью педагогического труда и небеспечностью студенчества стипендиями. Поэтому борьба за повышение качества, а также и количества окончивающих педвузы должна идти путем устранения вышеуказанных недочетов, которые в прошлые годы обусловили собой в известной мере кризис педагогического образования.

9. Сеть педвузов. В 1927 г. сеть педвузов состоит из 9 педагогических факультетов государственных университетов и 9 педагогических институтов. Географически указанное число педвузов располагается так: Дальний Восток (Владивосток) — 1 педфак; Сибирь (Иркутск) — 1 педфак; Урал (Пермь) — 1 педфак; Ветлужско-Вятская область (Вятка) — 1 пединститут; Центрально-промышленная область (Москва) — 1 педвуз, 1 педфак, 1 ком. педвуз, (Тверь) — 1 пединститут, (Ярославль) — 1 пединститут, (Нижний-Новгород) — 1 педфак; Северо-западная область

(Ленинград) — 1 пединститут; Западная область (Смоленск) — 1 педфак; Среднее и Нижнее Поволжье: (Казань) — 1 пединститут, (Саратов) — 1 педфак; Северо-Кавказский край: (Ростов н/Д) — 1 педфак, (Краснодар) — 1 пединститут, (Владикавказ) — 1 пединститут; Крым (Симферополь) — 1 пединститут; Центральная земледельческая область (Воронеж) — 1 педфак.

Литература. Ильин Н. П. *Педагогическое образование за границей и в СССР*, под редакцией А. Г. Калашникова. «Раб. Просвещ.» 1917 г. 17 стр. Ц 1 р. 75 к. *Материалы по высшему образованию в РСФСР*,

Кроме этих 18 педвузов, существует еще ком. педвуз, Академия коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской в Москве. По своему строю и методам работы академия приближается в настоящее время к педвузам. По принципам комплектования и управления входит в систему комвузов (см. ниже отдел „Политическое просвещение“).

вып. XI *Педагогическое образование. Учебные планы высших педагогич. учебных заведений*. Главпрофобр 1927. 202 стр.

А. Г. Калашников.

ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ.

1. Педагогические кафедры при вузах. Школы, обучающие техническим, агрономическим, социально-экономическим, медицинским и художественным профессиям, нуждаются, кроме преподавателей общеобразовательных дисциплин, выпускаемых педагогическими институтами и педагогическими факультетами государственных университетов, еще в кадре преподавателей *специальных* дисциплин. До Октябрьской революции вопрос о необходимости подготовки инженеров, агрономов, бухгалтеров и т. д. к педагогической работе в педагогической прессе несколько раз поднимался, но практически никак разрешен не был. Октябрьская революция и этот вопрос поставила в порядок дня своей работы. В настоящее время в нашей стране обучение профессиям подрастающих поколений начинается с 14-летнего возраста. Школы, обучающие профессиям, делятся на низшие и средние. В зависимости от этого деления и подготовка преподавателей специальных дисциплин организуется или при техникумах или при высших учебных заведениях соответствующей специальности: техникумы дают преподавателей для низшей профессиональной школы (профшколы, школ фабрично-заводского, сельскохозяйственного, торгового и т. д. ученичества), вузы готовят преподавателей для средней профессиональной школы (техникумы). Студенты технических, агрономических, социально-экономических, медицинских и художественных высших учебных заведений, желающие подготовиться и к педагогической работе, пользуются курсами и занятиями, организуемыми *педагогическими кафедрами* этих вузов. Развертывание этих кафедр идет постепенно, в плановом порядке, и количество их, находящееся в зависимости от наличия в стране высококвалифицированных специалистов по педагогическим дисциплинам, а также материальных возможностей, доведено будет до числа имеющихся в стране технических, агрономических и других специальностей вузов. Педагогические циклы, организуемые для будущих инженеров, агрономов и т. д. педагогическими кафедрами вузов, по содержанию своему раз-

личны, в зависимости от специальности будущего преподавателя специальной дисциплины, но все они организационно построены одинаково. Везде они рассчитаны на студентов трех старших курсов; первый год посвящается *проблеме изучения аудитории* и выражается в занятиях по педологии и психологии юных людей; второй год изучается *проблема педагогического* процесса, т. е. студенты работают над вопросами общей педагогики, ее истории и организации профессионального обучения у нас и за границей; третий год разрабатывается — теоретически и практически — *проблема обучения профессии*: студенты работают в школах соответственной специальности и изучают необходимые им *методические приемы* обучения. При педагогических кафедрах вузов, агровузов и прочих специальных вузов развертываются кабинеты и лаборатории по педагогике и методике, с одной стороны, и педолого-психологическим вопросам, с другой. Эти учебно-вспомогательные учреждения педагогических кафедр служат не только средством для правильной постановки занятий по педагогическим циклам, но ведут и большую работу по разработке проблем, связанных с обучением профессиям подрастающих поколений.

2. Высшие педагогические курсы при вузах. Так как развертывание педагогических кафедр, в силу указанных выше причин, будет идти довольно медленно, а страна нуждается в преподавателях специальных дисциплин в техникумах сейчас, то, как временная мера, организованы при ряде вузов в Москве и Ленинграде *высшие педагогические курсы*.

Высшие педагогические курсы в настоящее время функционируют: а) для *инженеров* — при Московском высшем техническом училище и Ленинградском Технологическом институте; б) для *агрономов* — при Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева и Ленинградском сельскохозяйственном институте; в) для *кооператоров и специалистов счетно-финансового дела* — при Московском институте народного хозяйства им. Плеханова.

Принимаются на курсы лица, окончившие вуз соответственной специальности. Продолжительность обучения на высших педагогических курсах один академический год (два семестра). Учебные планы высших педагогических курсов распадаются на: а) общие для всех дисциплин и б) специальные циклы. Общими дисциплинами являются: 1) обществоведческий цикл, 2) педолого-психологический цикл, 3) педагогический цикл (общая педагогика и педагогика профессионального образования). Высшие педагогические курсы при сельскохозяйственных вузах имеют следующие специальные циклы: а) общего и частного земледелия, б) лесоведения, в) садоводства и огородничества, г) животноводства, д) сельскохозяйственной экономики и кооперации. Специальными циклами на высших педагогических курсах при технических вузах являются: а) техническая математика, б) техническая механика, в) техническое черчение и проектирование, г) химическая технология, д) энергетика (электротехника и теплотехника), е) строительное дело, ж) транспортное дело. Высшие педагогические курсы при Институте народного хозяйства им. Плеханова имеют специальные циклы: кооперативный и счетно-финансовый. Студенты курсов прорабатывают, кроме теоретических курсов, и ряд практикумов. Из последних наиболее важны: педологический (изучение психофизиологических особенностей подростка) и педагогический (работа в техникумах). На каждом курсе дается 25 государственных стипендий. Студенты-стипендиаты обязаны по окончании курсов отработать в учреждениях по народному образованию три года. Прием на курсы производится одновременно с приемом в тот вуз, при ком курсы состоят. Подготовка преподавателей специальных дисциплин для музыкальных учебных заведений, а также руководителей пения и музыки в школах социального воспитания производится на так называемых инструкторских отделениях Московской и Ленинградской государственных консерваторий, а также некоторых техникумов. Преподаватели изобразительных искусств выпускаются педагогическими отделениями художественных учебных заведений.

Преподаватели специальных дисциплин для низших технических и агрономических учебных заведений получают подготовку, как указывалось выше, в техникумах соответственной специальности, на педагогических отделениях. Число этих отделений крайне незначительно. Поэтому при Педагогическом институте им. К. Либкнехта с 1927 г. организованы педагогические курсы с двухгодичной продолжительностью обучения. На курсы принимаются окончившие техникумы технической специальности.

Школы фабрично-заводского ученичества должны располагать педагогическим персоналом, ведущим так наз. *производственное обучение*. Обычно этим делом руководят мастера производства, не имеющие никакой педагогической подготовки. Чтобы заменить мастера-практика мастером-педагогом, орга-

низован в Москве Индустриально-педагогический техникум. В техникум этот принимают рабочие с двухгодичным производственным стажем, обладающие знаниями примерно в пределах школы-семилетки. Этот интересный опыт ограничивается пока подготовкой преподавателей производственного обучения полиграфической, деревообделочной и механической специальностей (холодная обработка металла).

Литература. Так как подготовка преподавателей для профессиональных учебных заведений дело совершенно новое, то специальной литературы по этому вопросу почти нет. Соответственные сведения, касающиеся этого вопроса, можно найти в таких изданиях: 1) *Сборник руководящих положений и постановлений по педагогическому образованию*. Изд. II Московского государственного университета 1925 г. 2) *Учебные планы высших учебных заведений*. Изд. Главпрофборм 1927 г. 3) Журнал *Народное Просвещение* (см. статью Евстигнеева-Белякова в сентябрьском № за 1927 г.). 4) Сборник *Инженер-педагог*. Изд. Московского высшего технического училища 1927 г.

А. Евстигнеев-Беляков.

3. Высшие педагогические курсы при II Московском государственном университете (до 1926 г. — Высшие научно-педагогические курсы). Задача подготовки преподавателей специальных дисциплин для педагогических техникумов (педагогика, методики и педологии) разрешается ВПК при II МГУ. Однако, курсы не сразу подошли к этой задаче. Будучи организованы в 1920 году как краткосрочные курсы для повышения квалификации преподавателей школ II ст., в течение последующих лет курсы не раз подвергались реорганизации, значение которой сводилось к тому, что все более усиливался педагогический стержень в учебном плане курсов и все отчетливее подчеркивалась целевая установка курсов на подготовку преподавателей педагогических дисциплин. Эта установка окончательно была закреплена за курсами в 1924 г., и с этого времени курсы являются единственным учреждением в Союзе, которые имеют основную и, пожалуй, единственную задачу обслуживания среднего педагогического образования преподавателями-педологами педагогических дисциплин.

В настоящее время ВПК имеют двухгодичный срок обучения, при чем на I курс принимаются лица, окончившие вузы, имеющие педагогический стаж, но не получившие специального педагогического образования, а на II курс принимаются лица, окончившие педвузы. Учебный план I курса включает в себя дисциплины, дающие общую педагогическую подготовку в размере педвуза, и сосредоточивает около 3 основных дисциплин: диалектический материализм, педологию и педагогику. II курс делится на три отделения: педагогическое с дошкольным циклом, методическое и педологическое. Учебный план педагогического отделения, преследующий подготовку преподавателей педагогики, включает в себя три раздела дисциплин: теорию и практику педагогического образования, педагогику (как научную специализацию) и педагогику (как методическую специализацию). Учебный план методического отделения, гото-

внящего преподавателей методики комплексного преподавания, включает также методику как научную специализацию, затем методику как предмет преподавания и теорию и практику педагогического образования. Педологическое отделение, готовящее преподавателей педологии, имеет такую же структуру, как и первые два.

Существовая до 1926 г. как Высшие научно-педагогические курсы, они, кроме учебно-производственной работы, вели также в известной мере и научно-исследовательскую, а также и подготовку аспирантов. В результате этой работы курсы выпустили ряд учебных руководств и монографий по отдельным педагогическим вопросам. С учреждением при И МГУ Научно-исследовательского института педагогики (см. т. III, отдел XXIII) эта работа перешла в его ведение.

Курсы ведут большую общественно-педагогическую работу, обслуживая педагогические техникумы консультацией, присылкой

Литература, выпущенная в результате работы курсов: *Новый путь* — книги для чтения и работы для городской и сельской школы (с 1923 по 1927 г. выпущено 6 книг, выдержавших в общей сложности около 20 изданий). *Советская производственно-трудовая школа* — хрестоматия в трех томах, под ред. А. Г. Калашникова, 4-е изд. „Раб. просв.“ 1927 г. Б е л о у-

различных материалов, методическими письмами и т. п. Кабинет педагогического образования заключает в себе большое собрание различных отчетов и материалов, характеризующих историю и состояние педагогического образования как до революции, так и в настоящее время. Коллекции этого кабинета, составленные главным образом из годовых отчетов педтехникумов за последние годы, дают обширный материал для семинарской работы по различным методическим дисциплинам и по теории и практике педагогического образования. Большое место в работе курсов отводится практике студентов в педтехникумах г. Москвы в качестве помощников преподавателей специальных дисциплин; по окончании курсов студенты обязаны представить в течение года дипломную работу, защита которой производится в особой комиссии (обычно эти работы представляют исследовательский характер и большей частью удаются печатания).

с о в С. *Этапы школьного самоуправления*, изд. „Раб. просв.“; Поляк Г. *Комплексное преподавание в Германии*, изд. „Раб. просв.“ 1926 г. П л и к в и ч П. *Мысли Плеханова о воспитании*, изд. „Раб. просв.“ 1926 г. Сб. студенческих работ, под ред. А. Г. Калашникова и С. Н. Дзюбинского: *Школа и производство*, изд. „Раб. просв.“ 1927 г.

А. Г. Калашников.

ВЫСШЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РСФСР.

1. Цели и задачи. *Высшая художественная школа* является одним из самых больших завоеваний искусства после революции. Дореволюционные высшие художественные школы были высшей ступенью художественных знаний и художественной техники, но высшего общего образования не давали и конструированы были во многих отношениях не по принципам организации высшей школы. Художественные вузы нашего времени дают предметы общественно-научного образования наравне с остальными вузами и по принципам конструкции совершенно тождественны с ними. Чисто художественная же программа несколько повышена по сравнению с дореволюционным временем. В силу всего этого несколько повышены и требования при поступлении (требуется окончание девятилетки и подготовка по художественным предметам приблизительно по программе художественного техникума или хотя бы старших курсов техникума). Новым является также строго *производственное направление в работе художественных вузов*. Задачи их — готовить художников высшей квалификации, нужных государству и обществу, художников-творцов, исполнителей художественных произведений, работников в области чистого искусства и в области художественной промышленности, педагогов для художественных техникумов, работников высшей квалификации в области художественного просвещения, искусствоведов, — и правом учиться в них могут пользоваться только те, кто обладает данными, чтобы стать в будущем

общественно-полезным работником в той или иной области чистого искусства или художественной промышленности.

Новым является также *институт аспирантов*, оставляемых при вузах для усовершенствования в области своей художественной практики и подготовки к научной и педагогической работе по своей специальности, и отмеченная Главпрофобром общая увязка научной работы художественных вузов с работой художественных научно-исследовательских учреждений.

2. Сеть музыкальных вузов, характеристика, содержание и методы занятий. В настоящее время в РСФСР существует 2 музыкальных вуза: Московский и Ленинградская консерватории, и 2 вуза по изобразительным искусствам: Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИН) в Москве и Высший художественный институт (бывш. Академия художеств) в Ленинграде. До 1925 г. существовали, кроме того, театральные вузы, Государственный институт театрального искусства (ГИТИС), готовивший артистов драмы, режиссеров и инструкторов по театру, теперь реорганизованный в Центральный техникум театрального искусства (ЦЕТЕТИС), и Высший литературный имени Валерия Брюсова институт (ВЛИИ), готовивший художников слова (по специальности поэзии и прозы), историков литературы, критиков и журналистов, в настоящее время закрытый.

Конструкция Московской и Ленинградской консерваторий почти вполне сходна. В них 3 факультета: научно-композиторский с отделениями композиторским и научно-музыкальным, исполнительский с отделениями клавишных инструментов, оркестровым, вокальным и дирижерским, и инструкторско-педагогический с отделениями общего музыкального

образования, музыкально-теоретическим и музыкального исполнения. При консерваториях имеются музыкальные техникумы для специальностей, которых или вовсе нет в вузе, или по которым только небольшое число учащихся переходит в вуз, но которые совершенно необходимы для производственной работы консерваторий: духовых и ударных инструментов, контрабаса, арфы и хоров. Число лет обучения в вузе от 3 до 5, в зависимости от специальности. При переходе на III курс производится испытание с целью определить, может ли данный студент продолжать работу в плане вуза. Окончившие два курса консерватории получают квалификацию, равную с окончившими музыкальный техникум. В исключительных случаях, при очень большой музыкальной одаренности, в консерватории могут приниматься лица моложе 17 лет, возраста, установленного для приема в вузы; учебный план таких учащихся, естественно, несколько видоизменяется. Предельный возраст для поступления на исполнительский факультет 25 лет.

Композиторское отделение научно-композиторского факультета ставит себе задачей выпускать практически работающих композиторов. От поступающих, кроме соответствующих познаний, требуется представление музыкальных сочинений. Основным предметом отделения считается композиция. Программы всех остальных специальных предметов, как связанных с композиторской техникой (гармония, контрапункт, fuga, инструментовка и т. д.), так и музыкально-теоретических и научно-музыкальных строятся соответственно этой основной задаче. Производственной работой студентов является исполнение своих произведений в композиторских концертах консерватории. Научно-музыкальное отделение ставит себе задачей выпускать музыковедов, историков, теоретиков, акустиков, методологов. Учебный план его во многом сходен с планом композиторского отделения, но основным предметом является научно-исследовательская работа, и все предметы проходятся под уклоном анализа музыкального произведения и его элементов и истории музыкального искусства.

Исполнительский факультет своей задачей ставит подготовку исполнителей, умеющих владеть собой на эстраде и сцене, обладающих достаточным репертуаром и умеющих при построении программы своих исполнений учитывать психологию аудитории. Соответственно этому в учебном плане очень большое место занимает концертная практика, участие в консерваторских концертах, камерных и симфонических, консерваторской опере, концертах в рабочих и красноармейских клубах и т. д. Учебный план всех отделений построен более или менее сходно, за исключением дирижерского, план которого во многом близок плану научно-композиторского факультета. Основной производственной работой студентов-дирижеров является управление симфоническим оркестром и оперными постановками консервато-

рии и участие в подготовительной работе оркестровых и оперных коллективов.

Инструкторско-педагогический факультет должен готовить преподавателей по музыкальному исполнению, по музыкально-теоретическим и музыкально-образовательным предметам для музыкальных техникумов и методистов—руководителей по музыкальному воспитанию и просвещению для педагогических вузов и техникумов, для клубных инструкторов-музыкантов и преподавателей музыки в общеобразовательной школе. Учебные планы отделений этого факультета очень отличны друг от друга. Учебный план музыкально-теоретического отделения во многом сходен с планом научно-композиторского факультета, отделение музыкального исполнения—с планом исполнительского факультета, отделение общего музыкального образования вполне своеобразно. Но основной специальностью инструкторов и педагогов является не композиция и научные исследования и не концертное исполнение, а педагогическая и инструкторская практика. Практика эта выполняется студентами в стенах самого вуза (при консерваториях имеются опытные музыкальные школы для детей рабочих), в клубах и т. д.

Методы работы в консерваториях для целого ряда дисциплин (исполнительских, композиторских и т. д.) индивидуальный, для музыкально-теоретических дисциплин групповой, приближающийся к типу семинарских занятий; лекционным методом ведутся занятия только по общественно-научным и некоторым музыкально-научным дисциплинам. Основная методическая задача, прорабатываемая в настоящее время консерваториями, это—приблизить как можно более музыкально-теоретические дисциплины к художественной практике и увязать их с дисциплинами общественно-научными.

3. Сеть вузов по изобразительным искусствам, характеристика, содержание и методы занятий. Вузы по изобразительным искусствам, Московский и Ленинградский, по своим задачам, методам работы и организационной структуре довольно значительно отличаются один от другого.

Московский высший художественно-технический институт (Вхутеин) имеет индивидуальный уклон и должен давать художников-мастеров высшей квалификации для работы в промышленности, умеющих делать наиболее рационально организованные по форме и материалу вещи для быта и художественные стандартные образцы для массового производства. На ряду с этим, задачей Вхутеина является подготовка художников-мастеров живописи и скульптуры, владеющих художественным материалом и формой и умеющих не только изображать, но и строить жизнь, т. е. художественно оформлять быт, политическую борьбу и общественную работу.

Вхутеин имеет 6 факультетов: 1) архитектурный; 2) полиграфический с отделениями книгопечатно-килографским, металлической гравюры (фотогравюра, офорт) и литографским; 3) текстильный с отделениями ткацким

и набивным; 4) факультет обработки дерева и металла со специальными отделениями деревообделочным и металлообрабатывающим; 5) скульптурно-керамический с отделениями скульптурным и керамическим; 6) живописный с отделениями станковой живописи, монументальной (стенной) живописи и декоративным. Курс Вхутенна рассчитан на 5 лет обучения, считая в том числе 1 семестр на квалификационную работу. Существенной частью в учебной системе Вхутенна является «основное» отделение (1-й год обучения), которое должно дать студентам, начинающим обучение в художественно-техническом вузе, общую художественную и научную подготовку, необходимую для усвоения специальных дисциплин и сознательного приобретения профессиональных навыков.

Архитектурный факультет Вхутенна ставит себе задачей подготовить высококвалифицированного художника-архитектора и строителя, владеющего всеми художественными и техническими знаниями и навыками, необходимыми для ведения и организации строительных работ, и вполне владеющего композиционными приемами по проектированию всех видов жилищ и общественных зданий, а также по планировке городов и поселков. В учебном плане этого факультета значительное место занимает, наряду с циклом художественных дисциплин, цикл технических строительных дисциплин.

Полиграфический факультет своей задачей ставит подготовку художника-технолога для обслуживания нужд и потребностей полиграфической промышленности со специальными художника-оригиналиста, художественно-технического редактора, инструктора по художественно-технической части и художника — технического руководителя в предприятии или соответствующем отделении полиграфического предприятия. Книгопечатно-ксилографское отделение дает специализацию в области художественного оформления книги. Студенты этого отделения изучают типографское дело (набор, печать, переплет, словотное и пунсонное дело, ксилографию и пр.) и все связанные с ним художественные и технические дисциплины. Отделение металлической гравюры дает художнику-мастеру специализацию по офорту, резцовой гравюре и фотомеханическим процессам высокой и глубокой печати. Литографское отделение дает специальную подготовку для работы в области литографии и хромолитографии.

Текстильный факультет должен готовить высококвалифицированных художников-технологов для текстильной промышленности, обладающих как художественными, так и техническими знаниями и навыками. Отделения факультета дают художнику-текстильщику специализацию по ткачеству или печатанию на тканях (набивное дело). В учебный план текстильного факультета входят изучение, наряду с художественными дисциплинами, технологии волокнистых веществ, специальное машиноведение и другие технологические и технические дисциплины.

Задачей факультета обработки дерева и металла является подготовка художника-конструктора и художника-технолога по обработке дерева или металла. Отделение по обработке дерева дает специальные знания для работы по производству мебели и деревянных частей зданий. Отделение по обработке металла ставит себе задачей дать специальные знания и навыки по художественной обработке металлов в производстве предметов быта как в отношении художественного оформления этих предметов, так и в отношении их рациональной конструкции и лицевой обработки.

Скульптурное отделение скульптурно-керамического факультета Вхутенна должно выпускать художника-скульптора высокой квалификации, скульптора-монументалиста, организатора скульптурных сооружений, художника по монументальному оформлению улиц и площадей, а также художника-производственника для художественной промышленности по скульптурной обработке камня, дерева, металлов, кости и других материалов.

Керамическое отделение этого факультета ставит себе задачей готовить художника-производственника для работы в силикатной промышленности, могущего быть руководителем лабораторий и отделов в предприятии по обработке фарфора, фаянса и майолики, а также художника-инструктора, вырабатывающего художественные стандарты и модели для массового производства предметов быта в силикатной промышленности.

Живописный факультет, кроме задач изучения живописного мастерства (станковое отделение), ставит себе задачи и утилитарно-производственного характера. Так, монументальное отделение должно подготовить художника монументальной живописи, включающей в себя, как самостоятельные задачи, стенную и плафонную живопись различными техническими приемами; задачей декоративного отделения является не только подготовка художника театральной сцены, но и художника-плакатиста, мастера художественной рекламы и художественного оформления быта, политических кампаний, производств и массовых шествий, художника декоративно-живописного искусства в широком смысле слова.

Ленинградский высший художественно-технический институт (б. Академия художеств) определяет свои задачи, в отличие от Вхутенна, как вуза социально-художественного, и индустриально-технический уклон осуществляется институтом в значительно меньшей, по сравнению с Вхутенном, степени. Институт имеет 4 факультета: 1) архитектурный; 2) скульптурный со специализациями по монументальной скульптуре и по медальерному делу; 3) живописный с отделениями монументальной живописи (специализация по мозаике или фреске), станковой живописи и театрально-декоративным; 4) графический с отделениями гравюры (классическая гравюра и

офорт), книжной графики и общей графики. Учебный план Ленинградского Высшего художественно-технического института рассчитан на 5 лет обучения, включая I семестр на квалификационную работу. Специализация начинается с III курса; таким образом, I и II курсы являются общими для всех студентов данного факультета.

Задачи архитектурного факультета Института, аналогично с целевой установкой архитектурного факультета Вхутеина, — готовить художника-архитектора, строителя всех видов жилищ и общественных зданий и работника по планировке городов и поселков, обладающего всеми необходимыми для работы в этой области художественными и техническими знаниями и навыками композиционно-творческой работы.

Скульптурный факультет Института ставит себе задачей выпускать художника монументальной скульптуры, а также художника-медальера высокой квалификации, специалиста по рельефу. Следует отметить, что специалисты этой последней категории необходимы для нужд Монетного двора по оформлению денежных знаков.

В задачи живописного факультета института входит подготовка художника-общественника, квалифицированного мастера станковой живописи (по станковому отделению) или монументальной (стенной) живописи. На отделении монументальной живописи Ленинградского высшего художественно-технического института, на ряду с изучением различных технических приемов стенной и плафонной живописи, как особая специализация, изучается искусство мозаики. Институт унаследовал от Академии художеств исключительную по ценности рецептуру и запасы смальты (около 17.000 оттенков различных цветов) и в настоящее время является единственным, не только в СССР, но и за границей, учебным заведением, осуществляющим подготовку художника-мозаичиста. Наличие этой рецептуры, специального оборудования и высококвалифицированных специалистов позволяет Институту поставить исследовательскую работу не только по производству материалов для мозаики, но и вообще для силикатной промышленности (художественное стекло, эмали, специальные краски для фарфоро-фаянсового производства и пр.). Театрально-декоративное отделение prepares художника-декоратора как для работы в театре, так и для работы в области декоративно-живописного искусства в широком смысле слова (художественное оформление быта, празднеств, массовых шествий и т. п.).

Графический факультет Института должен готовить художников-графиков для работы в качестве композиторов-рисовальщиков (отделение общей графики), специалистов высокой квалификации по художественному оформлению книги (отделение книжной графики) и художников-гравюров и офортистов (отделение гравюры). Одним из видов работы по этой последней специальности является изучение классической гравюры

(на стали), подготавливающее к работе в учреждениях Госзнака.

В учебный план Института входит цикл общих (межфакультетских) дисциплин, дающих общую художественную, научную и общественную подготовку будущему художнику и знакомящих его с социологией и историей искусства, а также специальные художественные, технические и технологические дисциплины в соответствии с задачами факультетов и специальных отделений. Одной из основных частей учебных планов как Вхутеина, так и Ленинградского высшего художественно-технического института является производственная практика студентов по специальности, осуществляемая в соответствующих производственных предприятиях и (главным образом для студентов живописного факультета) во внешкольных просветительных учреждениях.

При приеме в художественные вузы все поступающие, кроме общих испытаний, установленных при приеме в вузы, подвергаются специальным испытаниям (в зависимости от специальности, избираемой поступающим). Цель этих испытаний — установить наличие у поступающего в вуз данных, необходимых для профессиональной работы в той или иной отрасли искусства или художественного производства, и общей художественной подготовки, достаточной для нормальной работы по учебному плану вуза.

Одним из самых сильных факторов общественного и классового воздействия на воспитание будущих советских профессионалов-художников является пролетаризация студенческого состава. Новые молодые силы пролетариата, вливающиеся в художественные вузы, должны дать молодым представителям искусства силу и волю выявить и отразить в своей художественной работе новые формы жизни и новые ее цели.

4. Рабочий факультет искусств. Особое место в системе учреждений в художественному образованию занимает Рабочий факультет искусств (в Москве), задачей которого является подготовка рабочих и крестьян в высшие художественные учебные заведения. Необходимость дать поступающим в художественные вузы как общую (общеобразовательную), так и специальную подготовку обусловила введение в учебный план этого рабочего факультета значительного цикла специальных художественных дисциплин, в связи с чем установленный для дневных рабочих факультетов трехлетний срок обучения был увеличен до 4 лет. В настоящее время Рабочий факультет искусств имеет специальные отделения: а) по изобразительным искусствам для подготовки к занятиям на одном из факультетов художественных вузов, б) музыкальное — для подготовки к занятиям в музыкальных вузах (консерваториях), в) театральное — для подготовки к занятиям в театральных техникумах повышенного типа и г) литературное — подготавливающее к занятиям в вузах, имеющих литературные отделения. На Художественный рабочий факультет, как и на другие рабфаки, принимаются

исключительно рабочие и крестьяне, имеющие стаж физического труда, но в отличие от других рабфаков, путем специальных художественных испытаний производится отбор из

числа поступающих лиц, имеющих данные для профессиональной работы в той или иной отрасли искусства или художественного производства.

Литература по художественным вузам: „Художественное образование“. Учебные планы музыкальных и художественных вузов (с объяснительной запиской). Главпрофобр. Москва 1927. „Справочник для поступающих в высшие учебные заведения“. Главпрофобр. Москва. 1928. „Музыкальное образование“. Журнал, издаваемый Московской консерваторией.

1925—1928 гг. „Архитектура“. Сборник работ студентов архитектурного факультета Вхутемаса. Вхутемас. 1927. Сборник материалов по художественному образованию Учебные планы и программы для учебных заведений по различным видам худ. образ. Гиз 1927. 190 стр. 2 р.

А. Барышников.
Н. Брусова.

СТУДЕНЧЕСТВО, ЕГО МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ.

1. Состав студенчества. А. Высшие учебные заведения. Пролетаризация вузов началась именно с пролетаризации студенческого состава их. Для этого в течение последних лет в вузы принимались студенты из рабочих и крестьян только по командировкам профсоюзных, советских и партийных организаций. В 1926 г. этот порядок был изменен в том направлении, что за командировавшими организациями было закреплено только некоторое количество мест во всех учебных заведениях, а на все остальные места принимались абитуриенты в порядке свободного конкурса — экзамена. В 1927 г. число мест, закрепляемых за командировавшими организациями, уменьшено, число командировавших организаций сокращено и значительное количество мест предоставлено для приема по

конкурсу. Кроме того, все оканчивающие рабочие факультеты принимаются в вузы без испытаний, и они-то и составляют основное пролетарское ядро студенчества вузов.

Прием в вузы производится ежегодно в августе — сентябре в количестве, ежегодно устанавливаемом правительством. Для приема в каждом вузе образуется местная приемная комиссия, работающая под руководством центральной приемной комиссии при Главпрофобре. От поступающих требуется подача заявлений с приложением необходимых подлинных документов. Экзамены для поступающих организуются в самом вузе и производятся по программе, установленной Главпрофобром и заранее публикуемой. Мужчины и женщины принимаются в вуз на одинаковых основаниях.

Состав студенчества РСФСР.

1. На 1 апреля 1928 г. в вузах РСФСР состояло студентов ¹:

Название районов	Общее количество	И з н и х							В % к общему количеству студентов
		Рабочих и детей рабочих	Батраков, крестьян и детей их	Кустарей и детей их	Трудовой интеллиг.	Свободн. професс.	Прочих	Нетрудов. элемент	
Москва	40.191	12.337	8.287	1.112	15.833	1.732	609	281	33,77
Ленинград	33.210	9.621	6.863	827	13.732	764	1.151	252	27,89
Провинция	45.647	9.884	13.837	1.112	17.268	1.769	1.190	560	38,31
Итого	119.048	31.842	28.987	3.051	46.833	4.232	2.950	1.093	100,0
В %/о	100,0	26,74	24,34	2,56	39,33	3,65	2,48	0,90	—

¹ Сведения даны по материалам НКП РСФСР.

2. По партийной принадлежности студенчество распределяется:

Название районов	Общее количество	И з н и х		
		Членов ВКП(б)	Членов ВЛКСМ	Беспартийных
Москва	40.191	8.634	6.458	25.099
Ленинград	33.210	5.677	7.096	20.437
Провинция	45.647	4.473	8.668	32.506
Итого	119.048	18.784	22.222	78.042
В %/о	100,0	15,78	19,97	65,55

3. По видам образования студенчество распределяется:

Название районов	Индустр.-техн.	С.-хоз.	Педагог.	Медиц.	Соц.-экон.	Худож.	Всего
Москва	18.053	5.514	2.972	3.577	7.709	2.366	40.191
Ленинград	15.208	4.567	3.813	2.580	5.454	1.588	33.210
Провинция	9.883	10.762	11.896	10.780	2.326	—	45.647
Итого	43.144	20.843	18.681	16.937	15.489	3.954	119.048
В %/о	36,24	17,56	15,69	14,19	13,0	3,32	100,0

Б. Рабфаки. Все места на *рабочих факультетах* распределяются между различными командирующими организациями; студенты в порядке свободного приема на рабфаки совершенно не принимаются. Все поступающие на рабфаки представляют путевку командирующей организации, необходимые документы и подвергаются испытанию по специальной программе заранее публикуемой (в пределах знаний школы I ст.). На рабфаки принимаются только рабочие и крестьяне и их дети, имеющие определенный фабрично-заводский или крестьянский сельскохозяйственный стаж.

На дневных рабфаках РСФСР на 1 апреля 1928 г. состояло:

По Москве 5.367
По Ленинграду 3.880
По провинции 15.451

Итого 24.701

В. Техникумы. Места в техникумах заполняются в порядке свободного конкурса-экзамена. Классовый отбор слушателей техникумов, прием и приемные испытания производятся так же, как и в вузах, но только по другим программам, заранее публикуемым.

Контингент слушателей техникумов РСФСР.

1. На 1 января 1928 г. в техникумах состояло:

Название районов	Общее количество	И з п и х		В %/о к общему количеству
		На госбюдж.	На местн. бюд.	
Москва	15.130	4.635	10.495	15,6
Ленинград	11.915	7.965	3.950	12,3
Провинция	69.875	14.560	25.015	72,1
Итого	96.920	57.160	39.460	100,0

2. Распределение слушателей госбюджетных техникумов по видам образования:

Название районов	Педагогич.	С.хоз.	Индустр.-техн.	Медич.	Фармац.	Юридич.	Соц.экон.	Худож.	Всего
Москва	890	365	1.185	700	210	125	370	790	4.635
Ленинград	2.610	1.530	2.100	400	—	125	300	900	7.965
Провинция	15.930	10.855	9.530	2.890	870	500	2.160	2.125	44.860
Итого	19.430	12.750	12.815	3.990	1.080	750	2.830	3.815	57.460

3. Распределение слушателей местно-бюджетных техникумов по видам образования.

Название районов	Педагогич.	С.хоз.	Индустр.-техн.	Медич.	Фармац.	Юридич.	Соц.экон.	Худож.	Всего
Москва	1.920	990	2.325	1.370	—	—	1.720	2.170	10.495
Ленинград	700	390	210	800	315	—	800	735	3.950
Провинция	1.240	3.650	1.525	3.670	315	—	2.435	3.180	25.015
Итого	12.860	5.030	4.060	5.840	630	—	4.955	6.085	39.460

2. Материальное положение студенчества. В мае 1922 г. Совнарком РСФСР утвердил представленный Наркомпросом проект по-

Размеры госстипендий:

Годы	Размер каждой госстипендии в месяц (в рублях)	
	В столицах и в рабочих центрах	В провинции
1922/23	8	
1923/24	10	8
1924/25	20	15
1925/26	23	17
1926/27	25	20
1927/28	27	22

Примечание. С 1 октября размер стипендии определяется тремя условиями: поясом, в котором находится учебн. заведение, типом учебного заведения и курсом обучения. Для высших техн. учебн. заведений размер стипендии для младших курсов в разных поясах колеблется от 35 р. до 28 р., на старших курсах от 45 до 36 р., в остальных вузах и рабфаках от 30 до 24 р., в индустр. техникумах от 25 р. до 20 р., в остальных техникумах от 20 до 16 р.

становления о *государственных стипендиях* для студентов; по этому закону и по инструкции к нему стипендии выдавались в виде продовольственного пайка и незначительного количества денег. С 1923 г. продовольственная часть стипендии была заменена денежной, каковой она является и в настоящее время. (См. табл. на ст. 255).

Кроме ассигнований по смете Наркомпроса, постановлением ЦИК и СНК СССР от 31 марта 1925 г. установлено обязательное отчисление всеми промышленными предприятиями определенных сумм на профтехническое образование; часть этого сбора (около 30%) идет на стипендии студентам индустриальных вузов и факультетов. Эти *стипендии, так наз. хозяйственные*, распределяются в общем порядке между студентами, имеющими наибольший производственный стаж и наиболее академически активными. Наркомпути из целевого сбора на просвещение на транспорте выделяет ежегодно известную сумму денег на учреждение стипендий в некоторых вузах, готовящих специалистов для транспорта. Наркомпочтель ежегодно учреждает из сумм, специально предусмотренных по смете НКП и Т, стипендии для будущих работников связи. Наркомфину СССР особым постановлением Совнаркома СССР от 27/X 1926 года разрешено учредить стипендии для подготовки квалифицированных финансовых работников.

Количество стипендий.

1. На 1 мая 1928 г. по всем вузам РСФСР выдавалось стипендий:

Название района	НКПрос	ВСНХ	НКПС	НКФ	НКП и Т	Всего
Москва	17.656	32	1.790	200	184	19.862
Ленинград	13.867	33	572	200	20	14.692
Рабочие центры	2.782	30	—	—	—	2.712
Провинция	13.965	20	49	—	—	14.034
Итого	48.270	115	2.411	400	204	51.300

2. На выплату стипендий студентам вузов РСФСР из разных (выше указанных) источников в 1927/28 бюджетном году израсходовалось (в рублях):

	НКПрос (госбюджет)	ВСНХ	НКПС	НКФ	НКП и Т	Всего
	14.209.600	48.300	1.084.950	240.000	113.124	15.695.974
В %/о	90,5	0,3	6,9	1,6	0,7	100,0

3. Распределение стипендий по видам образования:

Название района	Индустр.- техн.	С.-хоз.	Педаг.	Медц.	Соц.-экон.	Худож.	Всего
Москва	9.453	1.773	2.871	2.025	3.023	717	19.862
Ленинград	6.342	2.206	2.490	1.534	1.850	270	14.692
Рабочие центры	1.451	297	541	423	—	—	2.712
Провинция	2.018	3.596	3.841	3.514	1.065	—	14.034
Итого	19.264	7.872	9.743	7.496	5.938	987	51.300

Безусловным правом на получение стипендии в вузах пользуются студенты, окончившие рабфаки, а также вообще студенты, имеющие 4-летний стаж производственной фабрично-заводской работы, общественно-административной, военно-политической и боевой красноармейской (стаж исчисляется и по совокупности работ в отдельных областях), а также крестьяне-батраки, командированные в вузы губисполкомами и губкомами. Остальные студенты, имеющие стаж вышеуказанной работы менее 4 лет, удовлетворяются стипендиями в зависимости от их наличия. При прочих равных условиях преимущество при распределении стипендии отдается женщинам, инвалидам, работавшим по данной специальности ранее (напр., учителям в педвузах, фельдшерам в медвузах и т. д.). Студенты, хотя и удовлетворяющие указанным требо-

ваниям, но имеющие постоянный заработок или находящиеся на иждивении обеспеченных лиц, стипендий получать не могут. Для студентов вузов из автономных республик и областей ежегодно выделяется определенное количество стипендий, кои распределяются на особо льготных условиях, на основании постановления Совнаркома РСФСР от 14 апреля 1926 г.

Удовлетворение нуждающихся студентов стипендиями все время отстает от действительной потребности. Ежегодно правительство увеличивает ассигнования на стипендии, но количественный рост пролетарского студенчества в вузах идет быстрее, и потому до сих пор не удается удовлетворить стипендиями всех нуждающихся в ней студентов.

На 1 мая 1928 г. состояло:

Название районов	Количество студентов	Количество стипендий	% удовлетвор. студентов стипендиями	% удовлетвор. стипендиями районов
Москва	40.191	19.862	49,4	38,7
Ленинград	33.210	14.692	44,3	28,6
Провинция	45.647	16.746	36,6	32,7
Итого	119.048	51.300	44,3 ¹	100,0

В указанное количество не входят стипендии, выдаваемые торговыми учреждениями, банками, разными наркоматами, губисполкомами, профорганизациями и т. д. Точного учета этих стипендий нет, ориентировочно их можно считать в количестве не менее 1.000.

Для студентов **рабфако** в также установлены государственные стипендии в таком же размере, как и в вузах. Студенты дневных рабфаков удовлетворяются стипендиями полностью (на 100%). На 1927/28 уч. год отпущено для рабфаковцев 24.701 стипендий на общую сумму в 6.712.600 руб. Студенты вечерних рабфаков стипендий не получают в виду того, что все они днем заняты в производстве и обеспечены зарплатой.

Слушатели техникумов, состоящих на госбюджете и находящихся в ведении Главпрофобра, начали пользоваться стипендиями по

смете Наркомпроса только с 1924/25 уч. года. Размер госстипендии для слушателей техникумов установлен на 1927/28 уч. год в 216 рублей в год для техникумов столиц и в 180 руб. в год для провинции.

Из сумм, отчисляемых промышленностью на профтехническое образование (см. выше), выделяется часть средств на учреждение стипендий для слушателей техникумов. Размер стипендий, выплачиваемых из промышленного фонда, установлен в 240 руб. в год по столицам и в 180 руб. в год для провинции. Всего учреждено 926 стипендий.

Требования, предъявляемые слушателями техникумов при зачислении на стипендии, понижены по сравнению с вузовскими. Распределение стипендий между слушателями производится в порядке академической успеваемости и материальной нуждаемости.

По техникумам РСФСР (госбюджетным) на 1 мая 1928 г. состояло:

Название районов	Общее количество слушателей	Общее количество стипендий	% удовлетвор. слушателей стипендиями	% удовлетвор. стипендиями районов
Столицы	12.600	3.123	24,8	17,8
Провинция	44.860	14.405	32,1	82,2
Итого	57.460	17.528	30,5 ¹	100,0

Стипендии для слушателей техникумов по видам образования распределяются следующим образом:

Название районов	Педагог.	С.-хоз.	Индустр.-техн.	Медиц. и фарм.	Соц.-экон.	Худож.	Всего
Столицы	980	366	1.135	279	186	180	3.123
Провинция	7.198	2.970	2.878	600	570	189	14.405
Итого	8.178	3.333	4.013	879	756	369	17.528

¹ Средний процент.

Кроме того, индустриально-технические техникумы национальных республик в РСФСР, не входящие в сеть Главпрофобра, получают из промышленного фонда (ВСНХ) — 150 стипендий по 15 руб. в месяц.

Сводка стипендиальных сумм на 1927/28 учебный год.

Название типов учебных заведений	Общее количество учащихся	Общее количество стипендий	Расходуется на стипендии в рублях
Вузы	119.048	51.300	15.695.974
Рабфаки	24.701	24.701	6.712.600
Техникумы ¹	57.460	17.528	3.280.656
Итого	201.209	93.529	25.689.230

Руководство всем стипендиальным делом в республике возложено на междуведомственную центральную стипендиальную комиссию при Главпрофобре (ЦСК), состоящую из представителей ВЦСПС, ЦБ Пролетстуда, НК РКИ, НКФ и НКП, под председательством последнего. Распределение стипендий в вузах и техникумах между студентами персонально производится местными стипендиальными комиссиями (МСК) при правлениях вузов и при заведующих техникумов. Студенты, желающие воспользоваться стипендией, подают в МСК анкету по установленному образцу и необходимые документы. Недовольные постановлениями МСК могут обжаловать решение последних в губернские стипендиальные комиссии при губоно тех городов, где имеются вузы и техникумы. Решения губернских комиссий по вопросам персонального зачисления на стипендию являются окончательными. ЦСК и МСК осуществляют на основании инструкции к постановлению Совнаркома РСФСР от 6/ХI—1924 г. о стипендиях, а губернские комиссии организованы распоряжением Наркомпроса на основе положения.

Почти при всех вузах, рабфаках и техникумах имеются *студенческие общежития*. Правом на пользование местом в общежитии пользуются все стипендиаты. Однако далеко не все они могут воспользоваться этим правом из-за ограниченной жилой площади.

На 1 мая 1928 г. имелось по вузам 312 студенческих общежитий, в коих проживало 38.209 студентов; по рабфакам — 88, в коих проживало 10.816 студентов.

С 1923 г. по смете Наркомпроса ежегодно отпускаются средства на *курортную помощь студентам*. Правом на получение бесплатного места в санатории или доме отдыха пользуются все студенты-стипендиаты, признанные медицинскими отборочными комис-

сиями нуждающимися в специальном лечении. В 1924/25 уч. году было закуплено для студентов вузов и рабфаков 1.840 мест в санаториях, в 1925/26 уч. году 1.891 место; в 1926/27 уч. году ассигновано на этот вид помощи — 210.600 руб.; в 1927/28 г. ассигновано 203.000 р.

По постановлению X Съезда Советов введена *платность обучения в учебных заведениях*. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 24/1—1927 года, устанавливает категории студентов вузов, облагаемых платой за обучение, а равно и размер платы. По этому закону подлежат обложению платой за обучение студенты вузов — рабочие и служащие, или состоящие на иждивении рабочих и служащих, получающие не менее 100 руб. в месяц в пределах 1 пояса (в пределах других поясов облагаемый минимум соответственно уменьшается), и крестьяне и иждивенцы крестьян, хозяйство коих вносит единый с.х. налог в сумме не менее 15 руб. в год. Размер платы для рабочих и служащих определяется в %-ом отношении к получаемому заработку, для крестьян от ординарного размера вносимого налога до полуторного. Освобождаются от платы дети преподавателей всех учебных заведений, красноармейцы, командный состав Красной армии, безработные, иждивенцы. В рабфаках обучение бесплатное; в законе о платности предусмотрена *платность обучения в техникумах*; принципы обложения платой и освобождения от нее такие же, как и в вузах; размеры же платы значительно ниже, чем в последних.

3. Организация студенчества. С 1923 г. с разрешения ВЦСПС студенчество вузов и рабфаков стало объединяться по признаку прежней (до поступления в вуз) принадлежности к профсоюзу; в виду значительной нецелесообразности объединения в одной *профсекции студентов*, хотя ранее и состоявших в одном профсоюзе, но в вузе обучающихся на разных по специальности факультетах, в некоторых учебных заведениях производится объединение студентов всего факультета в одной секции того профессионального союза, членами коего они явятся по своей специальности по окончании вуза. Объединение производится на основе добровольного членства; студенты, ранее (до вуза) состоявшие в профсоюзе, зачисляются автоматически в объединение, именуемое *профсекцией*; студенты, впервые вступающие в союз, принимаются по индивидуальным заявлениям с утверждения губотдела соответствующего профсоюза. Профсекции, состоящие из 50 членов и более, избирают *профкомитет* на своих общих собраниях; малочисленные профсекции избирают *профуполномоченного*. Профком и уполномоченный имеют задачей прием в члены профсекции, связь с союзом и студорганами в вузе, взимание членских взносов, культпросветработу среди студенчества и материальную помощь ему. Профсекции в пределах вуза проводят свою работу под руководством *исполбюро профсекций*, избираемому на общих или делегатских собраниях членов профсекций. Исполбюро

¹ Техникумы госбюджетные.

имеет своей задачей объединить все профессионально-организованное студенчество вуза, представляет от имени студенчества вуза во всех органах Наркомпроса, принимает участие в деле материального обеспечения пролетарского студенчества и изыскивает средства для этого, руководит культурной работой среди студенчества *Исполбюро* организует при себе *секции: организационную* — для связи и непосредственного руководства работой профсекций и для связи с вышестоящими профсоюзными органами; *культурно-просветительную секцию; экономическую секцию* — для участия в работах органов, ведущих дело материального обслуживания студенчества, и *академическую секцию* для связи и участия в работе академически-административных органов вуза и Наркомпроса. В целях объединения деятельности профсекций и исполбюро отдельных вузов организуются *губернские бюро пролетстуда при ГСПС*. Губбюро является органом ГСПС и работает под руководством последнего. Задачей губбюро является организация и руководство деятельностью профсекций, улучшение материального положения студенче-

ства, участие в приемных кампаниях в вузе и т. д. Губбюро избирается на губернских конференциях на год: штат губбюро содержится за счет ГСПС. Для руководства работой всех губбюро организуется *Центральное бюро пролетстуда при ВЦСПС*. ЦБ является органом ВЦСПС, работает по его указаниям и содержится за его счет. Задачей ЦБ является учет опыта местных студорганizations, выработка и проведение общих положений, представительство от имени студенчества во всех руководящих органах, проведение мероприятий по улучшению положения студенчества. ЦБ избирается на всесоюзных конференциях на 1 год. ЦБ при себе организует комиссии: академическую, экономическую и организационную. На рабфаках, существующих самостоятельно, организуются отдельные профсекции, связанные непосредственно с губбюро; на рабфаках при вузах студенты объединяются вузовским исполбюро. По постановлению VI Съезда профсоюзов и I-й Всесоюзной конференции пролетстуда (апрель 1925 г.) положения об организации студенчества распространены на слушателей техникумов.

Литература. В журнале „Красное студенчество“ изд. Ц. Б. Пролетстуда освещаются все вопросы студенческой жизни, учебной работы. Сведения о мате-

риальной обеспеченности студенчества помещаются в отчетах НКП РСФСР.

Р. И. Белкин.

СТАТИСТИКА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР.

1. Сеть вузов в СССР и число учащихся в них после революции росла с необычайной быстротой до 1921—22 г. Со следующего, 1922—23 г., в связи с наметившейся необходимостью перейти к улучшению качественной стороны высшего образования, на-

чалось свертывание многих вузов, количество их и численность учащихся стали последовательно сокращаться. Динамика сети вузов и учащихся за послереволюционные годы, начиная с 1920 до 1927 г., в сравнении с довоенным состоянием рисуется в следующем виде:

		1914—15	1920—21	1921—22	1922—23	1923—24	1924—25	1925—26	1926—27
Абсол. числа	Число вузов . . .	91	244	278	244	176	160	138	133
	Число уч-ся (в тыс.)	124,7	206,6	224,2	213,2	204,8	165,4	162,6	163,1
В %/о к до-военному 1914—15 г.	Число вузов . . .	100	268,1	305,5	268,1	193,4	175,8	151,6	149,5
	Число уч-ся . . .	100	165,7	179,7	171,1	134,3	132,6	130,4	130,9

В год максимального развития сети, 1921—22-й, число вузов утроилось, количество учащихся в них возросло почти в два раза по сравнению с довоенным 1914—15 г.; в последующие годы сеть сократилась в два раза по сравнению с годом максимума. Однако, и в сокращенном виде к последнему 1926—27 г. сеть вузов была в полтора раза более, чем в довоенный период (149,5%), а количество учащихся в них почти на одну треть (130,9%) выше довоенного. Сокращение контингентов учащихся вузов, как видно из таб-

лицы, закончилось в 1925—26 г. и за 1926—27 г. мы уже имеем незначительное увеличение учащихся.

2. Распределение вузов и учащихся в них по специальности до войны и в настоящее время дает нам представление о характере происшедших за революционный период изменений в системе высшего образования. С этой целью приведем данные о числе вузов и учащихся по главнейшим типам и специальностям за 1914—15 и 1926—27 гг.

		Университеты и общеобразо- ват. вузы	Специальные вузы						Итого
			Медицин- ские	Педаго- гические	Сельско- хозяйств.	Техничес- кие и транспорт.	Экономиче- ские	Музыкаль- ные и те- атральные	
1914—15 г.	Число вузов	35	9	10	10	14	6	7	91
	Число уч-ся (в тыс.)	66,1	7,5	3,3	6,7	21,2	12,7	7,2	124,7
1926—27 г.	Число вузов	22	10	30	30	23	8	13	136
	Число уч-ся (в тыс.)	53,0	11,5	17,2	22,1	42,2	10,3	6,8	163,1
Результаты изменений (Вузов)		62,9	111,1	300,0	300,0	164,3	133,3	185,7	149,5
(прибыло +, убыло —) (Учащихся)		80,2	153,7	523,0	327,8	199,2	81,2	94,8	130,9

В результате происшедших изменений за минувшее 10-летие наибольший актив имеется по педагогическому образованию и затем по сельскохозяйственному образованию. Сеть специальных вузов, тех и других, увеличилась в три раза, а количество учащихся в педагогических вузах возросло в пять с лишним раз, а в сельскохозяйственных вузах в три с лишним раз. Следует иметь в виду, что в данные цифры не входят учащиеся на педагогических и сельскохозяйственных факультетах университетов. Со включением их мы имели бы еще более значительный прирост учащихся по этим специальностям. На следующем месте по при-

росту стоят индустриально-технические вузы, число которых увеличилось более чем в полтора раза, а учащихся почти в два раза, и затем медицинские вузы, сеть коих увеличилась на 1 вуз, а учащихся в полтора раза.

Значительному сокращению подверглись университеты, которые уменьшились на одну треть, а учащиеся в них на одну четверть по сравнению с довоенным. Далее сократилась численность учащихся в экономических вузах и музыкальных, хотя сеть их увеличилась.

3. Сеть вузов по отдельным союзным республикам в 1926—27 г. по тем же главным типам специальностей распределялась следующим образом:

Территория	Университеты		Специальные вузы										Всего			
			Педагогическ.		Соц.-экон.		Медицинские		Сел.-хоз.		Технич.				Худож. и музык.	
	Число вуз	Уч-ся	Число вуз	Уч-ся	Число вуз	Уч-ся	Число вуз	Уч-ся	Число вуз	Уч-ся	Число вуз	Уч-ся	Число вуз	Уч-ся	Число вуз	Уч-ся
СССР	22	53 015	30	17 208	8	10 294	10	11 471	30	22 065	23	42 256	13	6 799	136	163 108
I. СФСР	17	37 668	15	10 546	3	6 256	5	5 589	20	16 294	16	30 595	4	3 831	80	110 780
II. Белоруск. ССР	1	2 902	—	—	—	—	—	—	2	1 612	—	—	—	—	3	4 514
III. Украинск. ССР	—	—	12	6 315	4	3 690	5	5 882	7	4 026	5	6 853	4	1 461	37	28 227
IV. Закавказ. СФСР	3	9 442	2	293	—	—	—	—	—	—	2	4 807	5	1 507	12	16 049
V. Узбекская ССР	1	3 003	1	54	1	348	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3 905
VI. Туркм. ССР . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	133	—	—	—	—	1	133

4. Учащиеся в вузах и окончившие за 1925—26 г. в СССР в распределении по узким специальностям. Более точное представление о специализации учащихся в высших учебных заведениях даст нижеследующая таблица, где суммированы учащиеся каждой специальности независимо от типа учебного заведения, т. е. соединены учащиеся педагогической специальности как педагогических институтов, так и факультетов университетов, учащиеся медицинских вузов и соответствующих факультетов университетов и т. д. Группы специальностей объединены в

тех же разделах, что и выше, при чем в университетской группе оставлены специальности т. наз. общеобразовательного типа: физико-математические и естественные науки, общэкономические, исторические, литературные и лингвистические и некоторые другие примыкающие к ним дисциплины. Позднейшие данные подобного рода относятся к 1925—26 году. В таблице вместе с учащимися приведены цифры об окончивших. Перечень специальностей идет в нисходящем порядке абсолютных чисел учащихся.

№ №	Специальности	Учащихся в 1925—26 г.		Окончивших		№ №	Специальности	Учащихся в 1925—26 г.		Окончивших	
		Абсолютн. число	В %	Абсолютн. число	В % к числ. уч-ся			Абсолютн. число	В % к числ. уч-ся	Абсолютн. число	В % к числ. уч-ся
1	Техн. и трансп.	42 834	26,8	3 381	7,9	5	Экономич. . .	13 682	8,5	3 003	21,9
2	Медицинск. . .	34 903	21,8	7 246	20,8	6	Педагогич. . .	11 760	7,4	1 425	12,1
3	Сел.-хоз. . . .	27 297	17,1	2 751	10,1	7	Худож.-музык. театр	4 062	2,6	222	5,5
4	Универс. наук.	25 303	15,8	2 467	9,7		Итого . . .	159 841	100,0	20 495	12,8

Наиболее многочисленная группа учащихся по техническим специальностям. Она составляет больше четверти общего числа—26,8%. Следующая группа — медицинские специальности, — их пятая часть — 21,8%. Третье место принадлежит учащимся по сельскохозяйственной специальности—17,1%, четвертое — учащимся университетской группы наук — 15,8%, пятое — экономической—8,5% и шестое, предпоследнее, педагогической специальности — 7,4%. Последнее — музыкальной и театральной группе — 2,6%.

В среднем окончившие составляли 12,8% общего числа учащихся. Более высокий процент окончивших по медицинской и экономической объясняется большими приемами прошлых лет, а в отношении последней, кроме того, и более сокращенным курсом обучения в некоторых экономических вузах.

5. Социальный состав учащихся вузов по СССР по данным за 1924—25 г. отдельно по каждому типу и по главнейшим специальностям рисуется в следующем виде.

№ №	Специальности	Социальный состав учащихся высших учебных заведений в % к общему итогу по спец. учебн. завед.							Всего учащихся
		Крестьян	Рабочих	Служащих	Ремесленников	Торговцев и пром.	Лиц свободных профессий	Неизвестн.	
1	Общеобразовательн. (университеты)	21,8	14,6	39,4	5,1	1,9	4,8	12,4	100
2	Медицинские	21,3	11,3	42,7	9,7	2,5	1,3	11,2	100
3	Педагогические	31,0	15,5	34,8	2,9	1,1	5,0	9,7	100
4	Сельскохозяйственные	45,8	15,3	22,7	1,6	1,7	2,1	10,8	100
5	Индустриально-технические	15,4	27,3	43,8	1,1	1,1	3,2	8,1	100
6	Социально-экономические	19,7	21,2	47,4	2,3	0,8	0,4	8,2	100
7	Художественно-музыкальные	12,2	16,6	55,0	1,6	2,9	4,5	7,2	100
	Итого	23,1	17,8	39,8	3,8	1,7	3,5	10,3	100

Преобладающий процент уч-ся — служащие и их дети — 39,8%, второе место занимают крестьяне — 23,1% и третьи рабочие — 17,8%.

По отдельным специальностям от этой средней имеются отклонения. Так, процент крестьян значительно повышается по сельскохозяйственному вузам, достигая 45,8%. Процент рабочих значительно выше среднего по индустриально-технической группе, где

они составляют более четверти — 27,3%. Служащие и их дети по некоторым специальностям составляют немного менее половины, а по художественно-театральной специальности даже несколько более половины—55%. Остальные социальные группы представлены сравнительно незначительным процентом, в общем не более 10%.

И. М. Богданов.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В РСФСР.

1. Цели и общие задачи организации научно-исследовательской работы. Принцип внесения организованности и плановости во все стороны жизни, положенный в основу ее строительства Октябрьской революцией, не мог не затронуть и постановки научной работы в республике. Государственная организация науки и плановость в научных исследованиях в совершенно ничтожной доле были присущи дореволюционной России. Мы видим в этой последней очаги научной работы при кафедрах вузов, в очень небольшом числе научно-исследовательских учреждений, в нескольких узко специальных по своему назначению лабораториях некоторых ведомств и в небольшом числе научных обществ, сосредоточенных преимущественно при университетах и до некоторой степени объединяющих научную работу внутри и отчасти вне последних. Общие характерные черты, которые бросаются при этом в глаза, это—распыленность научной работы, преобладание в ней чисто теоретического уклона и чрезвычайно узкий ограниченный охват отдельных сторон жизни в научно-прикладных исследованиях. Правда, некоторое объединение научных сил вокруг отдельных задач общей работы было и прежде. Мы видим это и в некоторых научно-исследовательских учреждениях (Академия Наук, Геологический комитет и некоторые другие) и в отдельные моменты жизни научных обществ (коллективная организация экспедиций, научных станций, научных изданий). Все же преобладающей и общей основой объединения исследовательских сил в научных обществах являлась лишь взаимная информация о вестующихся и проведенных исследованиях.

Те немногие научные учреждения, которые остались наследием от прежней России, не могли удовлетворить всех потребностей научных исследований в стране, идущей по направлению к социализму, перестраивающейся. Насущной необходимостью стало открытие целого ряда новых научных учреждений, а также—организация исследовательской

работы везде, где только были для этого достаточные предпосылки в виде материальной базы работы и наличия достаточно квалифицированной живой силы.

Мы видим, что сеть научно-исследовательских учреждений растет из года в год и с 1918 г. по 1926 г. увеличивается более чем в 4 раза¹. Очаги научной работы создаются также при музеях. Только некоторые из них являлись прежде центрами научной работы; теперь исследовательская деятельность выдвигается для всех их, как одна из их основных задач. Также и учреждения охраны природы—заповедники превращаются в исследовательские центры. Но остается еще масса культурных сил в среде советской общности, способных вести исследовательскую работу хотя бы в небольшом масштабе, но распыленных по губерниям, уездам и волостям республики. Необходимо организовать эту массу, объединив ее вокруг конкретных задач исследований, практически важных для государства. Синтетическое изучение возможных путей экономического роста для каждого района нашей территории—одна из таких основных задач, в решении которой могут принять участие эти круги исследователей, работающих в краевом масштабе административно или национально объединенных районов. Изучение края с этой точки зрения выдвигается как стержень краеведной работы и как основа краевого строительства, к которому привлекаются эти силы; организуются краеведческие общества, кружки, начинающие

¹ Интенсивность роста сети исследовательских учреждений можно видеть из след. таблицы, иллюстрирующей ее рост в отношении исследовательских организаций только одного НКП.

В 1919 г. состояло учреждений	21,	общества	200
• 1910 г.	•	•	26
• 1921 г.	•	•	30
• 1922 г.	•	•	34
• 1923 г.	•	•	42
• 1924 г.	•	•	79
• 1925 г.	•	•	81
• 1926 г.	•	•	84
• 1927 г.	•	•	86

работать или самостоятельно, или в связи с работой местных музеев. Выработка наиболее целесообразных типов исследовательских коллективов, расширение, насколько возможно, базы научно-исследовательской работы, планирование последней в связи с жизненными потребностями страны— вот задачи государственной организации науки, которые встали перед советской властью.

2. Основные типы научно-исследовательских организаций. Как основные типы научных коллективов в настоящее время существуют: а) научно-исследовательские институты, б) научные станции, в) исследовательские общества (научные и краеведческие), г) ассоциации научно-исследовательских институтов и, наконец, специальные органы краеведческой работы—*Бюро краеведения*.

Задачей научно-исследовательских институтов является объединение научных сил вокруг определенных проблем работы, лежащих в области одной какой-нибудь дисциплины, или же объединение их по определенным целевым установкам, требующим постановки исследований комплексного характера. Самой структурой институтов создавались условия и нужные формы для коллективной научной работы: постановка отдельных исследовательских тем, намечение формы их проработки, выработка общего производственного плана стационарной и экспедиционной работы и целый ряд других вопросов объединили живую научную силу институтов в их органах управления—президиуме и совете. Правда, коллективизация научной работы внутри институтов была длительным процессом преодоления прежних, индивидуалистических по преимуществу, навыков работы. Этот процесс не закончился вполне и сейчас, но все же в некоторых институтах коллективные работы составляют уже около 70% всех ведущихся исследований. Как тип укрупненных институтов должен рассматриваться ряд возникших академий; по образцу институтов перестроили свою структуру и крупнейшие обсерватории; биологические станции, получившие особое положение о них, наоборот, явились по своей структуре как бы отделами институтов, получившими самостоятельное бытие.

Все эти учреждения объединили наиболее квалифицированные научные силы страны, при чем ими были охвачены как те научные работники, которые оставались вне вузов, так в значительной степени и научные работники последних,—в тех случаях, когда исследовательские институты учреждались при высших учебных заведениях. Самая связь всех этих учреждений с центральным аппаратом государственной власти была установлена довольно прочно. Проработка и утверждение в центре устава каждого учреждения, определение задач его работы, подбор личного состава и ряд других форм влияния на весь ход исследовательской работы создавали основу для государственного регулирования науки, на ряду с регулированием и других сторон жизни.

Научные общества также были более прочно увязаны с государственным аппаратом принятием наиболее крупных из них и значительных по своей работе на госбюджет, субсидированием наиболее мелких, проработкой в центре их уставов, планов работ и рядом других мероприятий.

Ассоцирование научно-исследовательских институтов было следующим этапом на пути коллективизации научной работы. Первой была организована в конце 1922 г. Ассоциация научно-исследовательских институтов при физмате I Московского университета; затем в 1923 г. возникает Ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук, куда входят 7 институтов. К началу 1926/27 г. эта последняя ассоциация реорганизуется в сторону ее укрупнения, и в состав ее включается ряд новых институтов, работающих в области гуманитарных дисциплин. За 1926 и 1927 гг. в состав Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук вошли не связанные прежде с ней: Институт сельскохозяйственной экономики, Институт землеустройства и заселения, Институт сравнительного изучения литературы и языков народов Запада и Востока, Географо-экономический институт, Институт этнических и национальных культур народов Востока СССР, Институт методологии ленинизма и марксизма. Кроме того, с работой Ассоциации была увязана и работа Российской Академии истории материальной культуры. Таким образом вся работа по общественному объединению объединилась одним общим центром. Во главе каждой ассоциации стал президиум, объединяющий работу всех входящих в состав Ассоциации научных учреждений и непосредственно связанный с Наркомпросом.

Но, кроме объединения работы научно-исследовательских учреждений, требует объединения и работа краеведческих обществ. В центре создается *Центральное бюро краеведения*, непосредственно подчиненное Наркомпросу, с постоянно работающим аппаратом в Ленинграде и в Москве и с периодически созываемым органом—пленумом, который объединяет в совместной работе работников с мест и работников центра. Аналогичные органы учреждаются на местах как областные, губернские и уездные Бюро краеведения. В указанные структурные формы вкладывается вся сеть исследовательских учреждений и обществ.

3. Сеть научно-исследовательских организаций. С самого начала послереволюционного строительства организация сети научно-исследовательских учреждений пошла по линии работы различных ведомств.

Ряд научно-медицинских институтов открывается Наркомздравом. В ведение Наркомзема переходят некоторые из научных учреждений, существовавших до революции, как, например, Главный ботанический сад, Никитский ботанический сад, различные исследовательские лаборатории бывшего Министерства земледелия, часть которых преобразуется в научно-исследовательские институты.

Высший совет народного хозяйства, Народный Комиссариат Труда, Наркомфин, Наркомюст, НКПС, ВЦСПС также организуют целый ряд институтов и лабораторий для научной разработки стоящих перед ними задач. Наконец, ряд научных учреждений возникает при центральных правительственных и партийных органах, как, например, Институт имени К. Маркса и Ф. Энгельса при ЦИК СССР, работающий в области изучения генезиса и развития научного социализма, Институт имени В. И. Ленина при ЦК ВКП, ставящий своей задачей собрание и изучение материалов деятельности В. И. Ленина, Институт по изучению высшей нервной деятельности, Международный аграрный институт, Коммунистическая Академия и др. Однако, организацию главного ядра научно-исследовательской работы берет на себя Наркомпрос. В его ведение переходят все крупнейшие научные учреждения, существовавшие до революции, все вузы, все научные общества. Группы дисциплин, обнимаемые в настоящее время работой научно-исследовательских учреждений Наркомпроса, следующие:

1. **Астрономия и астрофизика** (Главная российская астрономическая обсерватория в Пулковке с отделением в Симеизе и с Комитетом службы времени; Астрономический институт в Ленинграде, Астрофизический институт в Москве, Институт астрономии и геодезии при физмате I МГУ).

2. **Геофизика**, включая метеорологию, аэрологию, геомагнетизм, а в некоторых учреждениях и сейсмологию и гравиметрию (Главная геофизическая обсерватория в Ленинграде), с Магнитно-метеорологической обсерваторией в Слуцке (бывш. Павловске), с Аэрологической обсерваторией там же и семью станций; Геофизический научно-исследовательский институт в Москве с отделением в Кучинке (МГНИГИ), Иркутская, Свердловская и Владивостокская областные обсерватории с соответствующими сетями станций, Семеновская метеорологическая обсерватория в Курске, Костромская геофизическая станция.

3. **Физика**, в частности использование физики в технических целях (Физико-технический институт в Ленинграде, Оптический институт там же, Институт физики и кристаллографии при физмате I МГУ, Институт прикладной физики при Сибирском технол. институте, Лаборатория ультра-фиолетовых лучей при Политехническом музее, Научно-исследовательский институт при Уральском политехническом институте (Свердловск).

4. **Математика и механика** (Институт математики и механики при физмате I МГУ, теоретические отделения Главной геофизической обсерватории и Моск. науч.-иссл. геофиз. ин-та МГНИГИ).

5. **Гидрология** (Государств. гидрологический институт в Ленинграде). Пловучий морской институт.

6. **Геология и палеонтология** (Институт при ФМ I МГУ, Российская академия истории материальной культуры).

7. **Минералогия** (Институт при ФМ I МГУ).

8. **Химия** (Институт при физмате I МГУ, Институт им. Лесгафта).

9. **География** (Институт при физмате I МГУ, Географо-экономический институт при Ленинградском университете).

10. **Биология** (Институт им. Лесгафта, Петергофский естественно-научный ин-т, Пловучий морской научный ин-т, Ин-т имени Тимирязева, Зооэкологическая лаборатория, Биологический ин-т при Пермском ун-те, Биолого-географический ин-т при Иркутском ун-те, Мурманская биологическая станция, биологические станции Волжская, Косинская, Болшевская, Глубокоозерская, Окская, Карадагская. Институты зоологии и ботаники при физмате I МГУ, Лаборатория экспериментальной биологии при Коммунистич. ун-те имени Свердлова). Воронежский и Крымский ин-ты.

11. **Антропология** (Ин-т при физмате I МГУ).

12. **Сельское хозяйство, почвоведение** (Ин-т по изучению природы засушливых областей, Ин-т сельскохоз. экономии, Ин-т землестрой-

ства и заселения, Ин-т почвоведения при физмате I МГУ).

13. **Рентгенология и радиология** (Государств. рентгенологический и радиологический ин-т, Радиный ин-т в Ленинграде).

14. **Медицина** (Психоневрологическая академия с Ин-том мозга в Ленинграде, Микробиологический институт, Медико-биологический институт в Москве, Институт физиологии верхних дыхательных путей в Саратове).

15. **Советское право, история, экономика** (ин-ты в составе Ассоциации научно-исследовательских ин-тов по обществоведению; Кабинет по изучению марксизма при Казанском педагогическом институте).

16. **Искусствоведение, археология, история литературы, языковедение** (ин-ты в составе Ассоциации научно-исследовательских ин-тов по обществоведению, Академия истории материальной культуры, Ин-т сравнительной истории языков и литературы Запада и Востока, Ин-т этнических и национальных культур восточных народностей СССР, Институт истории искусства, Государств. академия художественных наук, Гос. ин-т музыкальных наук).

17. **Педагогика и педология** (институты: Научной педагогики в Ленинграде, Методов школьной работы в Москве, Методов внешкольной работы в Москве, Научной педагогики при 2-м Моск. ун-те).

18. **Краеведение** (ин-ты при вузах в Вятке, Воронеже, Симферополе, Саратове, Владивостоке, Ростове и/Дону).

19. **Научная библиография** (Государственная публичная библиотека имени Ленина с Институтом библиотекосведения, Москва; Библиотека Государственного исторического музея, Москва; Библиотека Государственного политехнического музея и Общества любителей естественной истории, антропологии и этнографии, Москва; Книжный распределитель Главнауки НКП, Библиотека Общества испытателей природы, Москва; Государственная публичная библиотека в Ленинграде с И-том книговедения, Ленинград; Книжный фонд, Ленинград; Библиотека иностранной литературы, Москва; Государственная театральная библиотека при Академическом Малом театре, Москва; Государственная центральная книжная палата, Москва).

Сеть исследовательских обществ Наркомпроса складывается из 115 научных обществ, работающих в области либо физико-математических, либо естественно-научных, либо гуманитарных дисциплин, и свыше 650 краеведческих обществ, ведущих работу по комплексному изучению своих районов.

В сети научно-исследовательских учреждений ВСНХ мы видим 6 основных групп этих учреждений: 1) Институты химической промышленности (Научный химико-фармацевтический институт, Москва; Институт чистых химических реактивов, Москва; Химический институт имени Л. Я. Карпова, Москва; Государственный институт прикладной химии).

2) Институты по добыче и обработке минерального сырья (Институт прикладной минералогии и металлургии, Москва; Горно-металлургическая лаборатория, Государственный экспериментальный институт силикатов, Москва; Научный институт по удобрениям, Москва; Институт механической обработки полезных ископаемых, Государственный научно-исследовательский нефтяной институт, Москва; Государственный керамический институт, Ленинград; Торфяной институт, Москва).

3) Институты авио-, авто- и моторостроения (Центральный аэродинамический институт им. Н. Е. Жуковского, Москва; Научный автомобильный институт, Москва; Ленинградская лаборатория тепловых двигателей).

4) Институты электротехнической промышленности (Государственный экспериментальный электротехнический институт, Москва; Ленинградская экспериментальная электротехническая лаборатория, Центральная физико-техническая лаборатория, Ленинград; Нижегородская радио-лаборатория им. В. И. Ленина).

5) Институты по энергетике (Теплотехнический институт им. Гриневецкого и Кирша, Москва; Лаборатория гидравлических установок, Москва).

6) Краеведческие институты (Научно-исследовательский институт по изучению Севера, Ленинград, и Кубано-черноморский научно-исследовательский институт, Краснодар).

Кроме того, в сеть научных учреждений ВСНХ входит Геологический кабинет, Главная палата мер и весов, Институт опытного табаководства и ряд более мелких исследовательских лабораторий.

Сеть научно-исследовательских учреждений Наркомздрава складывается из следующих основных групп учреждений:

1) Научно-медицинские институты, разрабатывающие общие проблемы медицины и медицинской биологии (Институт Физических методов лечения, Севастополь; Институт биологической физики, Биохимический институт, Санитарно-гигиенический институт, Институт физиологии питания, Институт экспериментальной биологии, Институт охраны материнства и младенчества, Московский государственный психоневрологический институт, Государственный институт социальной гигиены, Москва).

2) Институты по изучению инфекционных и инвазионных болезней (Государственный венерологический институт, Микробиологический институт, Тропический институт, Туберкулезный институт, Москва).

3) Институты медико-технического характера с производственными задачами (Институт контроля сывороток и вакцин, Институт органо-терапевтических препаратов, Центральный государственный оспенный институт, Центральный государственный бактериологический институт, Государственный рентгенологический институт, Москва).

Кроме того, ряд институтов со специальными задачами работы, как, например, Бальнеологический институт в Пятигорске, Институт по изучению профессиональных болезней им. В. А. Обуха и ряд исследовательских лабораторий.

В сеть научно-исследовательских учреждений Наркомзема входят:

1) Ряд опытных учреждений общегосударственного значения (Гос. институт опытной агрономии, Ленинград, Главный ботанический сад, Ленинград; Гос. Никитский опытно-ботанический сад, Ялта; Гос. луговой институт, Московский почвенный комитет, Бактериолого-агрономическая станция, Москва, и Опытный помологический питомник им. Мичурина, Козлов).

2) 15 областных опытных сельскохозяйственных станций, районные опытные станции и районные опытные поля.

3) Научно-исследовательские учреждения по рыбоводству (Институт рыбного хозяйства и ряд ихтиологических лабораторий, как, например, в Керчи, Астрахани, Владивостоке и др.).

4) Опытные лаборатории специального назначения (Центральная селекционная и генетическая станция, Дегское Село, Новгородская болотная опытная станция, Каменно-степная опытная станция Воронежской губ., Астраханская дренажная опытная станция, Новочеркасская шелководная опытная станция и др.).

5) Институт экспериментальной ветеринарии, Московская губ.

4. Органы планирования научно-исследовательской работы. Сеть научных учреждений каждого наркомата прежде всего тесно связана с основными задачами его работы. Научные исследования должны создавать научную опору деятельности правительственных органов. Этот принцип положен в основу государственной организации науки, и в соответствии с этим принципом научно-исследовательская работа должна планироваться органами государственной власти, направляться ими для разрешения очередных задач государственного строительства. В центральном аппарате наркоматов выделяются соответствующие органы, ведущие плано-организационную работу по отношению к подведомственным научным учреждениям. По отношению к учреждениям Наркомпроса эти функции выполняются Главнаукой¹ и Гусом². Вопросы переконструкции сети в целях приведения ее к состоянию, наиболее удовлетворяющему нуждам страны, напри-

вление работ учреждений на разрешение тех или иных задач, выдвинутых жизнью путем включения соответствующих тем исследований в производственные планы учреждений, увязка работ отдельных учреждений, работающих в области одних и тех же дисциплин в целях устранения вредного параллелизма и достижения максимального эффекта при минимуме затрачиваемых средств, планирование научного издательства — вопросы, разрешаемые этими органами Наркомпроса. Аналогичные ячейки плано-организационного характера возникли и при других наркоматах, располагающих сетью научно-исследовательских учреждений: Ученый совет Наркомздрава, Опытный отдел Наркомзема, Научно-техническое управление ВСНХ и др. Благодаря наличию в центральном правительственном аппарате этих органов планирования научно-исследовательской работы, сеть исследовательских учреждений из конгломерата разнородных единиц превращается в стройное целое и становится мощным аппаратом, используемым для нужд государственного строительства.

5. Направление работ и достижения научно-исследовательских учреждений. В общей сети научно-исследовательских учреждений республики мы видим ряд учреждений с чисто прикладными задачами работы и учреждения, в основе работы которых лежат теоретические исследования. К учреждениям первого рода относятся исследовательские институты ВСНХ, Наркомфина, главное ядро исследовательских учреждений Наркомзема и Наркомздрава. Правда, и в этих учреждениях ставятся и разрешаются теоретические проблемы, но, как общее правило, лишь постольку, постольку это необходимо для разрешения задач прикладных исследований, связанных с специальными задачами работы указанных ведомств. Учреждения второго рода сосредоточены преимущественно в Наркомпросе. Однако и по отношению к учреждениям этой последней группы можно говорить лишь о теоретическом уклоне, как об основном признаке их работы. То исключительное почти преобладание чисто теоретических исследований, которое было так характерно для исследовательской работы в дореволюционное время, теперь может считаться изжитым. Теоретическая работа не сократилась, — наоборот, значительно расширилась в связи с ростом сети, расширением объема деятельности многих старых учреждений и в связи с естественным ростом научной мысли. Но на ряду с разрешением теоретических проблем каждое научное учреждение в той или иной мере стало также и на путь научно-прикладной работы.

В общей работе в этом направлении всей сети научных учреждений Наркомпроса намечались в настоящее время следующие основные русла: а) работа в области народного образования и просвещения; б) несение целого ряда регулярных научных служб; в) постановка исследований, служащих научной базой для различных мероприятий хозяйственно-восстановительного порядка; г) об-

¹ Главное управление научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений.

² Государственный ученый совет.

служивание дела здравоохранения; д) обслуживание Красной армии и флота; е) научная разработка мероприятий по вовлечению культурно-отсталых народностей в круг советского строительства; ж) широкое участие в краеведческом движении.

6. Работа научных учреждений в области народного образования. Работа научно-исследовательских учреждений в области народного образования идет по нескольким линиям: а) по линии научно-педагогических и педологических исследований; б) по линии обслуживания школьной и внешкольной работы учреждений союво; в) по линии подготовки научно-квалифицированных специалистов в различных отраслях знания; г) по линии научно-популяризаторской деятельности.

К этому примыкает и работа по подготовке научной смены — новых кадров научных работников.

А. Основное ядро *научно-педагогической и педологической работы составляют 4 научно-педагогических института*: Институт научной педагогики в Ленинграде, Институты методов школьной и внешкольной работы в Москве и Институт научной педагогики при 2-м Московском университете¹.

Сложность и взаимный перекрест по многим линиям работы всех этих институтов требовали и взаимного согласования и увязки их работ. Как практически наиболее целесообразную форму последнего, жизнь выдвинула *периодические конференции научно-педагогических институтов*, которые созываются для совместного рассмотрения отчетов, производственных планов, для согласования работ по тем или иным педагогическим проблемам, выдвигаемым жизнью.

На ряду с научно-педагогическими институтами педологическую работу ведет также Психоневрологическая академия с состоящим при ней Рефлексологическим ин-том по изучению мозга (Ленинград), где организован специальный педологический отдел. Как одно из ценных достижений работы в этой области ин-та за последнее время, необходимо отметить установление признаков, характеризующих периоды развития нервной системы за первый год жизни ребенка и лежащих в основу как определения дефективных явлений развития, так и разработки вопросов, касающихся методики воспитания в младенческом возрасте.

В состав Академии входит также научно-клинический отдел с Воспитательно-клиническим ин-том для нервно-больных детей, с Ин-том для изучения дефективных детей, с Детским обследовательским ин-том и с Центральной вспомогательной школой для умственно-отсталых детей.

Б. По линии обслуживания работы школьных и внешкольных организаций в центре должна быть поставлена также работа научно-педагогических ин-тов, вся исследовательская деятельность которых должна расцениваться как создание той научной базы,

на которой должно строиться все педагогическое дело. Но наряду с этим научно-педагогические ин-ты являются также и инструктирующими органами в отношении методической работы школ и внешкольных организаций. Эта инструктирующая работа выражается в рассмотрении и критическом разборе институтами производственных планов опытно-показательных учреждений союво, в постоянных консультациях по вопросам текущей работы школ; в форме вхождения научных работников институтов в методические органы Наркомпроса, в методические советы губоно и в школьные советы; в проведении курсов и семинариев для педагогов, в издании методических руководств. Кроме того институтами производится оценка учебной и методической литературы, экспертиза учебных пособий, выработка новых типов и образцов последних, устройство показательных выставок по вопросам школьной и внешкольной работы.

К работе научно-педагогических ин-тов по обслуживанию школ примыкает и целый ряд других научных учреждений. 50% изданной за 1925/26 г. научными учреждениями научно-популярной литературы составляли пособия и руководства для педагогов. В ряде физических лабораторий, как, например, при Политехническом музее, в производственных отделах Физико-технического и Оптического ин-тов производится выверка физических приборов, чем обслуживаются также и школы. Мурманской биологической станцией изготавливаются и рассылаются по школам серии коллекций по морской фауне и флоре и по заказам школ заготавливаются материалы для лабораторных работ. Наконец, все научные учреждения участвуют в приеме и проведении школьных экскурсий. На ряду с работой для школ научно-исследовательских учреждений должна быть поставлена работа некоторых обществ. Об-во распространения естественно-исторических знаний (Ленинград, Москва и отделения в провинции), объединяющее и работников школ, и научные силы, ведет при участии последних разработку методических вопросов постановки школьного и внешкольного дела, издавая специальный журнал „Естествознание в школе“. Некоторые краеведческие общества взяли на себя руководство школьно-краеведческой работой, организуя при школах краеведные кружки, издавая краеведческие инструкции и руководства для школ.

В. Подготовка квалифицированных специалистов в различных областях знания осуществляется целым рядом научных учреждений. Выше уже была отмечена работа научно-педагогических ин-тов по повышению квалификации учительства, организаций курсов и семинариев. Аналогичные курсы проводятся и по другим учреждениям. Главная Геофизическая обсерватория проводит курсы для метеорологов-наблюдателей; Ин-т библиотекведения в Москве и Ленинградская публичная б-ка ведут подготовку специалистов библиотечного дела.

Кроме того, целый ряд учреждений орга-

¹ См. отдельные статьи т. III, отд. XXIII

низует проведение летней практики студентов в вузах, в целях вовлечения студенчества в активную исследовательскую работу и повышения их квалификации в области специальных отраслей знания, достаточная подготовка по которым не может быть дана в вузах.

Г. *Научно-популяризаторская деятельность*, рассчитанная на просвещение широких народных масс, осуществляется в форме приема и проведения экскурсий, в форме организации лекций и общедоступных докладов¹, в форме общедоступных консультаций, в форме научно-популярного издательства.

7. *Подготовка научных работников.* Подготовка научных работников проводится в 39 научных учреждениях, не считая вузов, при чем подготовка ведется по следующим дисциплинам: по астрономии, геофизике, физике, химии, математике и механике, по медицинским дисциплинам, по биологическим дисциплинам, по геологии, минералогии и почвоведению, по географии, агрономии, педагогическим дисциплинам, по истории и истории материальной культуры, по языковедению и литературе, по этнологии, по теории искусства, по философии и психологии, по праву, по экономике и по техническим дисциплинам в области транспортного дела.

Задача подготовки смены заключается в создании кадра молодых исследователей, могущих восполнить ту убыль в научных силах, которая образовалась за время революции и в послереволюционный период, при чем создаваемый кадр должен также быть и резервом преподавательских сил для вузов. В связи с этим в прохождении аспирантского стажа введена обязательная практика преподавания в вузах, что должно развить навыки молодых ученых к педагогической работе в высшей школе. Кроме того, специальная задача подготовки преподавательских сил для вузов выдвинута как основная задача работы Института красной профессуры, являющегося одновременно учреждением и научным и педагогическим.

8. *Работа научных учреждений по обслуживанию народного хозяйства и здравоохранения.* Работа научных учреждений, направляемая в эту сторону, выражается в постановке специальных исследований научно-прикладного значения, осуществляемых попутно с работой в области теоретических дисциплин. Оптическим институтом на ряду с теоретическими исследованиями в области оптики ведется большая работа и по опто-технике в его отделе оптического стекла, где институтом налажено производство параболических зеркал и производится проверка оптических приборов. Физико-техническим институтом ведется работа по исследованию прочности материалов рентгенографически

способом, по усовершенствованию приборов радио-техники и приборов с высоким вакуумом, разрабатываются методы сигнализации. Астрономическим институтом ведутся гравитационные исследования, преследующие и практические цели геологической разведки. Радиевым институтом из поступающих в его химический отдел с радиевого завода полуфабрикатов изготавливаются богатые радием препараты и препараты эманации радия, используемые не только для научных, но и для практических целей. При этом важно отметить и тот контакт, который устанавливается в процессе этой работы между научными учреждениями и производственными органами. Гравитационные исследования Астрономического института ведутся им в тесной связи с программами работ, намечаемыми трестами ВСНХ — Уралплатина, Эмба-Нефть и Геологическим комитетом; технические достижения Физико-технического института — методика просвечивания образцов стали в готовых и полуготовых изделиях, определения дефектов отливок и пр. — частью уже применяются на металлообрабатывающих заводах Ленинграда; связь Радиевого института с радиевым заводом уже указана выше.

Аналогичные отношения могут быть отмечены и в работе естественно-научных и гуманитарных учреждений. В работе тех и других мы видим разрешение ряда вопросов ударно-прикладного значения или планомерную и длительную работу и области изучения различных сторон производственных отношений и возможностей экономического роста страны. В этой последней области прежде всего необходимо указать работу по изучению естественных производительных сил, осуществляемую широким фронтом научных учреждений и обществ. Ряд институтов, входящих в состав Ассоциации при физмате I Московск. ун-та (институты минералогии и петрографии, геологии, ботаники, почвоведения и некоторые другие). Научно-исследовательский институт имени Тимирязева, Пловучий морской институт, Пермский биологический институт, краеведческие институты, вся сеть биологических станций, заповедники и целый ряд других учреждений ведут систематическое изучение естественных производительных сил как в районах, территориально связанных с ними, так и организуют экспедиции, часто в далекие окраины, лишённые собственных научных центров.

В осуществлении этой работы мы также видим наличие связей с производственными органами или с местными органами различных наркоматов. Пловучим морским институтом в процессе его экспедиционных работ по изучению северных морей был выполнен ряд заданий Архангельского губисполкома по исследованию рыбных промыслов; Инсти-

¹ Насколько широкий размах приобрела эта сфера деятельности научных учреждений, можно видеть из след. цифр: в Гос. политехническом музее в период с 1893 по 1917 г. наибольшее число проведенных экскурсий падает на 1912 г., когда было проведено за год ок. 400 экскурсий с общим числом участников 16 500 чел. В 1927 г. по Политехническому

музею проведено 4 300 экскурсий с общим числом участников около 103 700 чел. При этом со школами I и II ступени проведено 2 369 экскурсий, с рабфаками и фабзавучами 459, с различными курсами и школами для взрослых 925 экскурсий. Общедоступные лекции, организуемые при музее за один 1924-25 г., собрали около 20 730 слушателей

гумом почвоведения проводились почвенные обследования экспедиционного характера при содействии и совместной работе с Московским почвенным комитетом Наркомзема и Московской областной опытной сельскохозяйственной станцией; Институт ботаники организовал и фактически проводил геоботаническое исследование Московской губернии, предпринятое МОЗО; участвовал в гидробиологическом исследовании промышленного района оз. Байкала, организованного при поддержке автономной Монголо-Бурятской республики, а также принимал участие в микробиологических работах Рублевской водопроводной станции и Торфяного отдела Наркомзема. На ряду с изучением естественно-производительных сил должна быть поставлена по своему значению работа целого ряда научных учреждений Наркомпроса в области разработки и общих и специальных проблем сельского и лесного хозяйства. Институт по изучению засушливых областей разработаны вопросы о границах засушливого района, плотности населения его, посевной площади, о севообороте злаков, травосеянии, пастбищном хозяйстве и по ряду мелиорационных проблем применительно к условиям хозяйства в засушливых и пустынных областях. Крымским заповедником Главнауки разрабатываются проблемы обесеня Яйлы и рациональной постановки лесного хозяйства в Крыму; рядом биологических станций и институтов ведется изучение вредителей сельскохозяйственных и лесных культур. Гуманитарными учреждениями разрабатываются проблемы экономики и быта деревни, вопросы колонизации и землеустройства. Институтом сельскохозяйственной экономики проведен ряд исследований по вопросу о ренте в крестьянском хозяйстве и принципах ее обложения, по вопросу об экономическом эффекте землеустройства, по вопросам проблемы урожайности и по ряду других; Институтом экономики, входящим в состав Российской ассоциации общественных наук (РАНИОН) произведено крупное коллективное исследование по вопросу о влиянии неурожая на экономику РСФСР; Институтом землеустройства и заселения разработан ряд вопросов сельскохозяйственной и промышленной колонизации, вопрос о типах переселенческих хозяйств, проработан материал о государственных имуществвах в Поволжье, об оптимальных наделных нормах при землеустройстве и ряд др. Кроме того, при учете работ прикладного значения, развивающихся в сторону обслуживания нужд здравоохранения и в сторону разрешения вопросов научной организации труда в производствах, должна быть указана разработка проблем физиологии труда и влияния производственных условий на человека. Работа в этой последней области ведется Научно-исследовательским институтом имени П. Ф. Лесгафта, Психоневрологической академией и отчасти Антропологическим институтом в составе Ассоциации при физмате I Московск. ун-та. Последним были организованы исследования в Сорновском

и Тульском машиностроительных районах, имеющие целью установить нормы физического развития рабочего населения в связи с характером профессий и вопросами охраны труда, а также проведен ряд обследований различных профессиональных групп сельского населения в отдельных районах ЦПО. Таким образом положено уже начало систематическому и массовому антропологическому изучению отдельных профессиональных групп. В Отделе Труда государственного Рефлексологического института разрабатываются проблемы нервной гигиены трудящихся, проблемы психотехники, включая вопросы профориентации, профотбора и рационализации трудовых процессов. Наконец, непосредственную связь с делом здравоохранения имеет работа научно-медицинских учреждений Главнауки, не только разрабатывающих проблемы теоретической медицины, но осуществляющих также и большую практическую работу (Государственный рентгенологический и радиологический институт, Медико-биологический институт, Микробиологический институт). Характерно при этом отметить быстрое установление связи в работе биологических учреждений и учреждений Наркомздрава, когда вспыхнувшая эпидемия малярии заставила мобилизовать все силы для борьбы с ней. Почти все биологические станции—Петергофский естественно-научный институт, Пермский биологический институт—приняли значительную долю участия в работе малярийных отрядов и станций, сеть которых была раскинута Наркомздравом.

Регулярные научные службы ведутся целым рядом учреждений. Службы эти следующие: а) служба времени—подача сигналов точного времени по радио для всех мест Союза—выполняется Главной астрономической обсерваторией в Пулковке; б) служба краткосрочных и долгосрочных предсказаний погоды, которыми обслуживается транспорт, авиация, сельское хозяйство и различные виды промышленности. Служба этих предсказаний осуществляется во всесоюзном масштабе Главной геофизической обсерваторией и в областном масштабе рядом геофизических учреждений (Гос. научно-исследовательский геофизический институт в Москве, обсерватории в Свердловске, Иркутске и Владивостоке). Между прочим предсказаниями погоды Главной геофизической обсерватории обслуживался и полет Амундсена на северный полюс; в) сейсмическая служба—выполняемая Гос. научно-исследовательским геофизическим институтом, Свердловской и Иркутской обсерваториями, работающими в контакте с постоянной сейсмической комиссией при Академии Наук; г) служба по земному магнетизму, осуществляемая в соответствующих отделениях Главной геофизической обсерватории Гос. геофизического ин-та, Иркутской и Свердловской обсерваторий.

Обслуживание нужд Красной армии и флота осуществляется рядом научных учреждений постоянной консультацией в военно-

технических вопросах (Оптический ин-т, Ин-т физики и др.) и выполнением определенных заданий, связанных с обороной. Кроме того, ведется просветительная работа организацией популярных лекций и проведении экскурсий красноармейцев, в которой принимают участие в той или иной мере все учреждения. Наконец, в некоторых научных учреждениях осуществляется подготовка некоторых групп военных специалистов, как, например, подготовка военных геодезистов, метеорологов и др.

9. Научная работа в отношении культурно-отсталых народностей. Как одна из актуальных проблем научной работы революцией была выдвинута проблема организации научного изучения особо отсталых в культурном отношении племен и народностей. Как одна из первоочередных задач в этой области наметилась необходимость создания письменности для целого ряда племен, подбора алфавита, создания словарей, грамматик. Особенно актуальное значение это имело и в значительной степени имеет до сих пор по отношению к восточным народностям Советского Союза, среди которых насчитывается до 44 народностей, не имеющих своей письменности. Главная работа в этом направлении осуществляется Институтом сравнительного изучения языка и литератур народов Запада и Востока и Институтом этнических и национальных культур восточных народностей СССР.

На ряду с проблемой создания письменности для целого ряда племен, не менее важной задачей явилось изучение общих причин этнологического и экономического порядка, обуславливающих отставание некоторых национальностей Союза в их культурном развитии и росте. При этом установлена и очередность задач в намеченной работе, выработан список племен, обследование которых должно быть произведено в первую очередь в силу непосредственной для них угрозы вырождения и даже вымирания, как, например, для южно-тунгусских племен, живущих в бассейне Амура, южно-сибирских оленеводческих племен, как карагасов, таджинцев Урянхайского края, енисейцев Кето, обитающих по среднему течению Енисея, самодов Авамских и ряда других.

Выдвигая задачу изучения малых народностей республики как одну из ударных задач научных исследований, Наркомпрос втянул в эту работу целый ряд исследовательских учреждений; часть последних стала на путь этой работы и по собственной инициативе, учитывая жизненные потребности страны. Кроме указанных выше экспедиций, за последние годы был проведен ряд работ по этнографии и этнологии народностей Волжско-Камского района (Академия истории материальной культуры, Институт этнических и национальных культур восточных народностей); произведено экономическое обследование Коми-области (Географо-экономический институт), закончен ряд исследований по этнографии бурят, карагасов, алеутов, айносов и других племен крайнего северо-восто-

ка Союза (Биолого-географический институт при Иркутском университете, Дальне-Восточный институт краеведения).

Громадная исследовательская работа осуществляется также в научных институтах и лабораториях ВСНХ, Наркомздрава, Наркомзема и ряда других ведомств. Так, например, в Химическом институте ВСНХ имени Л. Я. Карпова, основной задачей которого является научно-техническое обслуживание химической промышленности, ведутся и теоретические исследования в области капиллярной химии; в Центральном аэрогидродинамическом институте, на ряду с проблемами аэро- и гидротехники, разрабатываются также теоретические проблемы аэро- и гидромеханики; Научным химико-фармацевтическим институтом, в процессе постановки работ по изучению лекарственных, душистых и технических растений, организуются экспедиции, способствующие обогащению наших общих знаний о флоре далеких окраин, как Алтай, Туркестана и др. В сети исследовательских учреждений Наркомздрава мы видим ряд институтов с основным теоретическим уклоном работы, что приближает их к основному типу исследовательских учреждений Наркомпроса. Так, например, в Институте экспериментальной биологии Наркомздрава ведутся исследования в области теоретической лимнологии, теоретической генетики, в области изучения привычек и инстинктов различных животных, разрабатываются проблемы физиологии и анатомии клети, общие проблемы эндокринологии. Ряд теоретических исследований проводится и в научных учреждениях Наркомзема, где также находят себе место постановка общегенетических, флористических, фаунистических и других проблем, тесно связанных с прикладными проблемами работы этих учреждений. Как общая характерная черта может быть отмечено, что в сети исследовательских институтов каждого наркомата мы видим основное ядро учреждений, ведущих исследовательскую работу в сторону подведения научной базы под те или иные мероприятия, проводимые органами государственной власти.

Разработку ряда специальных исследовательских тем мы видим также по линии работы НКПС, как, например, исследования по испытанию материалов, по пропитыванию и испытанию шпал и по ряду других вопросов, связанных с прокладкой или эксплуатацией железнодорожных путей. Обширные и разносторонние исследования проводятся также военным ведомством в связи с проблемами обороны страны. Характеристика научно-исследовательского дела в РСФСР не была бы полной без учета той огромной роли в проведении научных исследований, которую играют также и учреждения общесоюзного характера, как Всесоюзная академия наук и другие (см. далее отдельные статьи). Работая по преимуществу на территории РСФСР, выросши на почве последней, большая часть таких учреждений может рассматриваться как учреждения и всесоюзного и одновременно РСФСР-овского значения.

Литература. Флаксерман. *Научно-исследовательские институты ВСНХ и их работа для промышленности*. Труды Научно-технического комитета НКПС. Научные учреждения Ленинграда, изд. Академии Наук СССР. *Отчетная выставка Главнауки 1925 г.* Статьи в журнале «Научный работник» за 1925—27 гг.: Тер-Оганесов. *Индустриализация СССР и вопросы организации науки*, 1926 г. № 9;

Линденер. *Исследовательская работа Академии Наук СССР в советской обстановке*, 1905 г. № 3. Андреев Н. *Научно-исследовательские учреждения и вопросы обороны страны*, 1927 г. № 5—6. *Десять лет советской науки*. Статьи в журн. «Печать и революция» 1927, № 7 и 8. Сборник статей под ред. Ф. Н. Петрова. ГИЗ 1927.

А. Эйгес.
Б. Властов.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР.

I. Историческая справка. Академия Наук СССР, называвшаяся прежде «Российской Академией Наук», возникла, как и ряд других более старых, чем она, академий, в период, когда новое научное мировоззрение, легшее в основу всего дальнейшего развития науки и культуры, утвердилось в Европе. Этот период наложил свою печать на устройство академий вообще и нашей в частности, выдвигнув в них на первый план науки математические и естественные, а из гуманитарных по преимуществу все то, что имело характер фактический. Основана Академия Наук указом 1724 г., но истинным годом ее основания надо считать 1725 год, когда она начала работать; основателем ее следует считать Петра I, взявшего за образец, по советам Лейбница, Парижскую и Берлинскую академии. Вместе с тем он внес в их структуру существенные изменения, которые из нашей Академии Наук сделали нечто особое от других академий и, как показала жизнь, более жизненное—не только ученое общество, но и центр научной работы с подсобными учеными учреждениями и даже сперва школою. В указе 28 января 1724 г. сказано: «Понеже ныне в России здание к возвращению художеств и наук учинено быть имеет, того ради невозможно, чтобы здесь следовать в прочих государствах принятому образцу, но надлежит смотреть на состоянии здешнего государства как в рассуждении обучающихся, так и обучающихся, и такое здание учинить, через которое не токмо слава сего государства для размножения наук нынешним временем распространилась, но и через обучение и распространение оных польза в народе впредь была». Так как Петр I понимал, что ему слишком долго пришлось бы ждать готовых самостоятельных работников из русских, то он сделал то, что делали и Германия, и Франция, первая—приглашая ученых французов, вторая—ученых итальянцев: пригласил иностранцев, главным образом немцев, занять первые академические места. Несмотря на крайнюю молодость большинства первых академиков (математикам Николаю Бернулли, Даниилу Бернулли и великому Эйлеру было первому 30 лет, второму 25, третьему 20, историку и этнографу Г. Ф. Миллеру 20, натуралисту Гмелину 18), как люди очень крупные, они быстро завоевали для Академии Наук почетное место в Европе. Работать и им и их ближайшим преемникам приходилось исключительно много, потому что по ирравам тогдашнего времени на них,

сверх их очередной научной работы, возлагались всевозможные поручения; академики давали отзывы о самых разнообразных машинах и изобретениях, должны были выяснять причину чьей-либо внезапной смерти, давать отзывы, притом письменные, о всяких, часто вздорных, книгах и рукописях, объяснять всякие надписи, составлять и произносить торжественные речи и слова по разным случаям, составлять гербы и девизы, принимать участие в устройстве модных тогда грандиозных фейерверков, даже составлять гороскопы. Кроме того, они заведывали двумя газетами: русскими и немецкими «Ведомостями», с массою популярных статей, издавали календари и месяцесловы, тоже с научно-популярными статьями. Как видно, работа была исключительно напряженная.

Первой крупной научной серией были издававшиеся с 1726 г. на латинском языке «Комментарии», приобретшие мировую известность. Академия Наук всегда старалась объединять свои ученые труды в серии, сохранила это обыкновение и теперь, только значительно расширив число серий. Основною задачею Академии Наук было, конечно, научное исследование вообще, но рядом с этой стороною ее деятельности, уже по мысли основателя Академии Наук, стояли задачи практические, приложение науки к жизни, что красною нитью проходит через всю работу Академии Наук и имеет место и теперь. Громадная страна, совершенно не исследованная, которую надлежало образовать, могли исследовать только ее ученые, ставила перед Академией Наук прямую задачу всестороннего изучения природы страны и народов, ее населявших. В связи с этим стоят знаменитые академические экспедиции XVIII в. Они начинаются камчатской экспедицией Беринга (1732—1743) и затем располагаются по трем периодам: 1732—1735, 1768—1775, 1780—1795. Имена участников этих экспедиций: Беринга, Миллера, Крашенинникова, обоих Гмелинов, Фишера, Фалька, Стеллера, Лепехина, Озерецковского, Гюльденшtedта и несравнимого, как путешественника, Палласа—принадлежат истории.

На ряду с чисто научной лабораторной и кабинетной работой и исследованием страны, академики создавали тот русский научный и литературный язык, на котором мы теперь говорим и пишем. Когда начал создаваться этот язык, русские не побоялись введения в свой язык иностранных слов, и русские книги первых десятилетий XVIII в. написаны

языком, который нас теперь поражает, почти как чужой. Постепенно в процессе общей научной и культурной работы этот язык терял свои иностранные элементы или претворял их до неузнаваемости. На язык и языки вообще Академия Наук обращала всегда очень большое внимание, и целая библиотека словарей, не потерявших значение и теперь, была составлена и издана Академией Наук. Вся громадная работа Академии Наук в XVIII в. производилась сравнительно очень незначительными орудиями работы: химическая лаборатория Ломоносова, ничтожный физический кабинет, скудно обставленная астрономическая обсерватория, Кунсткамера (естественно-исторический и этнографический музей) с кабинетом уродов, которыми тогда интересовались, Ботанический сад и Ботанический огород, библиотека, типография и несколько мастерских, — вот приблизительно и все научные и научно-технические учреждения, какими обладала Академия Наук в XVIII в., при чем до 1764 г., когда учреждена была Академия Художеств, часть мастерских обслуживала художественные потребности.

В XIX в., как известно, получили особенное значение университеты и высшая школа вообще, так как к научной и практической работе привлекалось значительное число людей. Высшая школа с ее молодежью была отзывчивее к жизни и потому быстро завладела общими симпатиями и оказалась в значительной мере хорошо оборудованной лабораториями и кабинетами. В известной степени академии в XIX в. отступают как будто на задний план. Но для нашей Академии Наук XIX в. был веком создания ее главных научных институтов, лабораторий и музеев. Благодаря которым она развила свою научную деятельность и могла в XX в., когда академии и научные институты вновь заняли первое место в научной работе, стать одним из чрезвычайно мощных мировых центров ученой деятельности.

В 1818 г. создался Азиатский музей, самая крупная в Союзе и одна из крупнейших в мире библиотек по востоковедению. В начале же XIX в. создались Минералогический музей и Анатомический кабинет. В 1832 г. основан Зоологический музей, так как Кунсткамера как целое перестала существовать, в 1835 г. Ботанический и в 1837 г. Этнографический музеи. В 1839 г. в тесной связи с Академией Наук основана знаменитая Пулковская Астрономическая обсерватория. В 1849 г. в составе академических учреждений основана Главная физическая обсерватория, ныне Геофизическая и притом самостоятельная. В конце 60-х годов основана Биологическая станция в Севастополе, в 1889 г. возникли Физиологическая лаборатория и Лаборатория по анатомии и физиологии растений, в 1893 г. — особая Зоологическая лаборатория. Лаборатории академические носят совершенно иной характер, чем лаборатории университетские, где педагогический их уклон заставляет держаться господствующих в науке в данное время течений и не

позволяет руководителю значительно уклоняться от преобладающих направлений. Не связанная ничем лаборатория академическая ведется всецело ее руководителем-академиком, который и налагает на нее свой определенный отпечаток. История академических лабораторий, это — история смен академикорукководителей.

В 1841 г. прежняя „Российская Академия“ была влита в Академию Наук под названием II Отделения, или Отделения русского языка и словесности. Это Отделение, существовавшее 86 лет до утверждения в 1927 г. нового устава Академии, слившегося с тем отделением в одно отделение Гуманитарных наук, сделало много для словаря русского языка, для областных словарей и вообще для работ по русскому языку и литературе. В этом Отделении вместе с тем сосредоточивались почти исключительно ученые, по происхождению русские, украинцы, белоруссы, в отличие от других отделений, где еще оставалось много иностранцев, по преимуществу немцев. Иностранцы из Академии Наук исчезли только в начале XX в.

Война, потребовавшая особого напряжения промышленности, вызвала создание „Комиссии по изучению естественных производительных сил“ (КЕПС), а вопросы учета национального состава пограничных частей страны повлияли на образование другой крупной комиссии — „Комиссии по изучению племенного состава населения“ (КИПС).

2. Научно-исследовательская работа Академии Наук после Октябрьской революции. Революция с ее повышенными потребностями в реорганизации всего хозяйства страны требовала общего напряжения, и Академия Наук, приняв участие при выработке проекта мобилизации науки для нужд государственного строительства, в 1918 г. писала Наркомпросу: „Академия Наук полагает, что значительная часть задач ставится самую жизненно, и Академия Наук всегда готова, по требованию жизни и государства, приняться за посильную научную и теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства, являясь при этом организующим и привлекающим научные силы страны центром“. Это была программа работы. Работать пришлось в исключительно трудных условиях 1919, 1920 и 1921 гг., когда холод, голод и болезни унесли и из среды Академии Наук многих неутомимых работников. Но работа шла, создавались новые учреждения, из которых некоторые затем расширились до того, что могли захватить самостоятельную жизнь: это институты Оптический, Гидрологический, Керамический, Радиевый. Научная связь с ними сохраняется, но они уже работают вне состава академических учреждений. Возникли и остались крупные новые институты, частью преобразованные из прежних небольших лабораторий и кабинетов: Физико-математический институт имени В. А. Стеклова, Химический, Физиологический, Физико-химического анализа, Почвенный, Яфетический, Кавказский историко-археологический; Буддийской куль-

туры и туркологический кабинет (оба в 1928). Лаборатория анатомии и физиологии растений превратилась в Лабораторию биохимии и физиологии растений. Музеи чрезвычайно разнообразны: в начале столетия основан „Пушкинский дом“, музей по новой русской литературе; прибавился затем интересный Музей палеографии, с богатейшими материалами по истории письменности. Из комиссий мы уже назвали две самых крупных—КЕПС и КИПС; рядом с ними большую работу ведут комиссии: Сейсмическая, по изучению озера Байкала, Полярная, по истории знаний, по составлению справочника „Наука и научные работники в СССР“, Словарная, по диалектологии русского языка, Историко-археографическая, Русско-византийская и ряд других менее крупных. Таким образом, основная мысль, вложенная при создании нашей Академии Наук, сделать ее крупным, хорошо оборудованным ученым учреждением и центром, получила осуществление и выделила нашу Академию Наук среди других академий, которые только теперь начинают создавать свои институты. Понятно поэтому, что, когда теперь перед нами стала во всей своей сложности задача изучения страны с широкими народнохозяйственными подходами, Академия Наук заняла в этом деле сразу видное место, для чего в среде Академии Наук был организован Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик (ОКИСАР), позднее переименованный в Комиссию экспедиционных исследований (КЭИ) и создана особая Комиссия по изучению Якутской республики (КЯР). Большое число снаряжаемых с научно и научно-прикладной целью экспедиций потребовало присоединения к годовому отчету Академии особого отчетного тома по экспедициям.

С самого начала своего существования Академия Наук развила большую научную, а временами и научно-прикладную издательскую деятельность: за 200 лет ею издана целая библиотека, свыше 15.000 томов, распределенных по многочисленным сериям и отчасти отдельным изданиям. Теперь главные серии: „Известия“, „Доклады“ (две серии А и В—

по физико-математическим и гуманитарным наукам), „Записки“ (Мемуары)—тоже по двум областям знания, „Известия“ и „Сборник“ по русскому языку и словесности.

Как уже отмечено, новый устав Академии, утвержденный Совнаркомом в 1927 г., установил два отделения в составе Академии: Физико-математических наук (ОФМ) и Гуманитарных наук (ОГН). Члены Академии Наук, числом по новому уставу 70, распределяются по отделениям и вместе составляют Общее собрание Академии. Оно выделяет президиум из: президента, двух вице-президентов, неперменного секретаря и секретарей отделений. Президент и вице-президенты избираются на 5 лет, неперменный секретарь без срока, академики-секретари на 3 года. Президент председательствует в академических собраниях и осуществляет общее руководство работой Академии. Вице-президенты ведают: один—административно-хозяйственной частью, другой—планово-организационными вопросами, неперменный секретарь ведет научную часть. Общее собрание собирается раз в месяц, отделения раз в две недели каждое. Годовое торжественное собрание, где читаются отчет и научная речь, происходит 2 февраля; к этому дню печатается годовой отчет Академии Наук. 27 июля 1925 г. постановлением ЦИК СССР Академия Наук объявлена „высшим всесоюзным ученым учреждением, состоящим при Совете народных комиссаров СССР“. Это постановление закреплено и в новом уставе Академии.

Вся та громадная работа, которая произведена Академией Наук и производится ею, возможна только потому, что в Академии Наук всегда было значительное число крупных людей и больших специалистов. Они оставили глубокий след в мировой науке в самых разных областях знания.¹

В 1925 г. Академия Наук праздновала свой 200-летний юбилей. Большой приезд союзных и иностранных ученых показал, что научные связи Академии Наук у нас в Союзе и во всем мире тесны и обширны. Без таких связей немислима настоящая большая научная работа, а ее веда и ведет Академия Наук.

Литература. Истории Академии Наук пока нет, но много материалов для этой истории уже издано: *Протоколы за сессией Конференции с 1725—1833 г.* (4 т.); протоколы почти за все время печатались и продолжают печататься в сокращенном виде. *Материалы для истории Академии Наук* (6 т.), особенно важны для начала истории АН; *Систематический указатель статей, помещенных в периодических изда-*

ниях Академии Наук до 1872 г.; Каталог изданий Академии Наук по 1 ноября 1916 г.; Систематический указатель изданий Академии Наук 1917—1925 гг. (продолжают печататься ежемесячные бюллетени изданий АН). П е т р о в с к и й П. *История Императорской Академии Наук в Петербурге, СПб, 1870—73 гг.* (2т.); *Академия Наук СССР за двести лет.* Речь неперменного секретаря академика С. Ф. Ольден-

¹ Перечислить всех членов Академии Наук за 200 лет невозможно, их было несколько сот, но необходимо привести ряд имен из наиболее крупных, при чем мы не называем живущих: по математике—Бернулли, Эйлер, Остроградский, Бунаковский, Чебышев, Марков, Ляпунов, Стеклов; по астрономии—Шварц, Струве, Бредихин, Баклунд; по физике—Ленц, Якоби, Кунфер, Галдин, Голицын; по метеорологии—Вильд; по химии—Ловиц, Зинин, Бутлеров, Бейльштейн, Бекетов; по геологии, минералогии и кристаллографии—Кокшаров, Шмидт, Чернышев, Федоров, Андрусон; по биологии и естествознанию вообще—Левин, Гмелин, Крашенинников, Паллас, Лангсдорф, Бэр, Миддендорф, Шренк, Штраух, Ковалевский, Воронин, Коржинский, Анучин, Фаминцын,

Золотский, Паладин; по статистике—Шторх, Кепен, Веселовский; по востоковедению—Фрэн, Броссе, Шмидт, Шерген, Шифнер, Белянск, Раллов, Васильев, Розен, Залеман; по истории—Байер, Миллер (он же этнограф), Шлецер, Погодин, Строев, Куник, Соловьев, Ключевский, Васильевский, Лаппо-Данилевский; по языковедению и истории литературы—Востоков, Тихоново, Булаев, Срезневский, Пылин, Фортунатов, Веселовский, Миллер, Жданов, Шахматов. Совершенно особняком по удивительной многосторонности стоял Ломоносов, который не менее, чем для естествознания, сделал и для русского языка. В истории не только русской, но и мировой науки эти люди имели большое значение.

бурга. Лг. 1925 г.; ряд юбилейных изданий и ежегодные отчеты, составляемые непосредственно секретарем. В справочнике *Научные учреждения Ленинграда*. 1926 г. подробные сведения о состоянии АН и ее учреждений ко второй половине 1926, наконец, сбор-

ник—Академия Наук СССР за десять лет 1917—1927 гг. Лгр. 1927, содержит обзор работ Академии за последнее десятилетие и научные учреждения Академии Наук СССР. Краткое обозрение ко дню 10-летия 1917—1927 гг. Лгр. 1927 г.

Сергей Ольденбург.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРИ ЦИК СССР

Коммунистическая академия возникла летом 1918 г. под названием *Социалистической академии общественных наук*. Первоначально в ее задачи, наряду с научно-исследовательской работой, входила также организация курсов лекций по различным общественным дисциплинам. Эти лекции привлекли большое количество молодежи и были прерваны лишь вследствие начавшейся гражданской войны, которая отвлекла большую часть слушателей и лекторов в ряды Красной армии. В 1919 г. *Социалистическая академия* получила новый устав, ограничивающий ее деятельность задачами теоретического исследования. В то же время состав академии приобрел большую однородность, ибо в ней остались почти исключительно представители революционного марксизма (в 1918 г. членами Академии, кроме ряда левых эсеров, были такие лица, как Каутский, Фридрих Адлер и Ланге). В 1923 г. особым постановлением Академии было присвоено название „Коммунистическая“. Признание всеобщего значения за Ком. академией нашло себе внешнее выражение в том, что она из ведения ЦИК РСФСР перешла в ведение ЦИК СССР.

Решающее значение в смысле определения задач и перспектив развития Коммунистической академии имело принятое в 1923 г. постановление XII съезда ВКП (б), в котором говорится, что необходимо „выдвинуть задачу оживления работы научной коммунистической мысли, сделав центром этой работы Социалистическую академию и расширив объем ее деятельности за пределы общественного знания, при чем Социалистическая академия должна теснейшим образом связаться в своей работе с научно-исследовательской деятельностью различных учреждений и органов“. Эта директива ставила перед Коммунистической академией широкие задачи уже не в одной только области общественных наук. Борьба за метод диалектического материализма во всех областях знания, объединение вокруг себя не только ученых, целиком стоящих на почве марксизма, но и так называемых стихийных материалистов, готовых вести борьбу против всевозможных идеалистических направлений в науке,— вот что стало задачей Коммунистической академии. Но так как разработка вопросов идеологического порядка и борьба за материалистическое мировоззрение в сфере естественных наук неразрывно связана с лабораторной, экспериментальной работой, то Коммунистическая академия вынуждена была стать на

этот путь. При этом биология, как дисциплина, имеющая наиболее непосредственное и основное значение для построения материалистического мировоззрения, должна была занять одно из первых мест. Одним из первых достижений Академии, приходившимся на те годы, когда наличие военных фронтов и тяжелое экономическое положение препятствовали развертыванию научно-исследовательской работы, было создание библиотеки, которая должна была явиться наиболее полным собранием социалистической литературы. В настоящий момент часть этого основного собрания находится в библиотеке Института К. Маркса и Ф. Энгельса, который первоначально возник в качестве составной части Академии. Уже в 1920 г. в библиотеке было около 200 тыс. томов, к концу 1926 г. она насчитывала свыше 800 тыс. томов, занимая по размерам четвертое место в Москве, и являясь первой по подбору новейшей литературы на иностранных языках.

С переходом к мирному строительству оживляется научная деятельность Социалистической академии; первым свидетельством этого явилось издание ею „Вестника“, который начал выходить с ноября 1922 года (до настоящего времени вышло 25 книжек, в среднем по 4 книжки ежегодно, размером около 20 печатных листов каждая). Одновременно начался рост секций, институтов, обществ и других научных учреждений, охватывающих одна за другой различные области научно-теоретического исследования. Этот путь развития привел Социалистическую (а с осени 1923 г.— Коммунистическую) академию к тому, чем она является сейчас, т. е. совокупностью научно-исследовательских учреждений, секций и институтов, лабораторий и т. п., работа которых объединена общим планом и общей целевой и методологической установкой. В ноябре 1926 г. Коммунистическая академия получила новый устав, в котором нашло себе отражение расширение ее задач, а также круга учреждений, входящих в ее состав. Согласно устава задачи Коммунистической академии определяются следующим образом: а) разработка вопросов марксизма и ленинизма; б) борьба с буржуазными и мелкобуржуазными извращениями марксизма; в) борьба за строгое проведение точки зрения диалектического материализма как в общественном, так и в естественных науках и разоблачение пережитков идеализма.

Коммунистическая академия состоит из действительных членов, членов-корреспондентов, ученых специалистов и научных сотруд-

ников. Действительные члены избираются пленумом Академии из числа лиц, способствовавших развитию идей марксизма и ленинизма и приобретших широкую известность или научными трудами, или своей плодотворной деятельностью. По избрании действительные члены утверждаются ЦИКом СССР. Во главе Академии стоит избираемый на пленуме президиум из 15 членов, который в свою очередь выделяет для текущей работы бюро из председателя академии, его заместителя и трех членов.

Коммунистическая академия включает в свой состав 9 секций: *философии, научной методологии, естественных и точных наук, экономическую, аграрную, истории революционного движения, литературы и искусства, общей теории права и государства и недавно организованную секцию по изучению теории и практики женского движения; три института: советского строительства, мирового хозяйства и мировой политики и институт по изучению высшей нервной деятельности.* При экономической и аграрной секциях работают комиссии: кооперативная и по изучению последствий аграрной революции; при секции права организована комиссия по изучению национального вопроса. Кроме того, при Коммунистической академии существует три общества: *статистиков-марксистов, историков-марксистов и биологов-материалистов.*

Расширение поля деятельности Академии нашло себе выражение в росте числа издаваемых ею журналов. В настоящий момент, на ряду с „Вестником“, Академия издает пять журналов: „На аграрном фронте“, „Мировое хозяйство“, „Мировая политика“, „Историк-марксист“ и „Революция права“. На ряду с теоретической работой Коммунистическая академия принимает участие в проработке ряда проблем практического советского строительства. Так, например, *аграрная секция* получила в 1926 г. задание Совета народных комиссаров—проработать проект общих начал землепользования и землеустройства (соответствующие материалы изданы ею в виде сборника); *секция права* принимает участие в работах комиссии, подготовляющей проект основ общесоюзного гражданского законодательства; *экономическая секция* привлечена к разработке проблем, связанных с построением пятилетнего хозяйственного плана; *институт мирового хозяйства, институт советского строительства* и другие учреждения Коммунистической академии выполняли и выполняют ряд заданий советских и партийных органов по научной проработке тех или иных тем, по подбору материалов и т. п.

Останавливаясь на работе отдельных учреждений Коммунистической академии, отметим лишь некоторые, наиболее интересные и существенные моменты. К таковым бесспорно относится изучение последствий аграрной революции, производимое специальной комиссией при аграрной секции. Нечего доказывать, какое громадное научное и прак-

тическое значение имеет точный учет перемены, происшедших за годы революции в сельском хозяйстве. Разработка под этим углом зрения переписей 1916, 1917, 1919, 1920 и 1922 гг. с целью изучить по первичным данным хотя бы 1% всех охваченных переписями хозяйств—вот та задача, которую поставила себе комиссия. По первоначальным предположениям имелось в виду разработать до 600 тысяч подворков по 96 волостям. Всего разработано окончательно в настоящий момент до 200.000 подворных формуляров переписей земских 1917—1920 гг. и динамических исследований 1920—25 гг. По центрально-земледельческому району материал уже подготовлен к печати.

Из других работ той же аграрной секции надо отметить изучение классового расслоения в деревне, производимое на основе разработки бюджетов крестьянских хозяйств по Северо-Кавказскому краю, Уральской области, Центрально-черноземной и Центрально-промышленной областей, а также и других статистических материалов. Аграрная секция издает журнал „На аграрном фронте“.

Экономическая секция уделяет много внимания разработке проблем теоретической экономики и специально теории кооперативного хозяйства. При секции работает кооперативная комиссия, которой удалось связаться с заграничными кооперативными центрами и с научными работниками в области кооперации. Комиссия подготовляет материал для двух сборников: „Библиографический десятигодник по кооперации“ и „Кооперация в СССР за 10 лет“.

Большую работу по сплочению теоретических марксистских сил проделала *секция общей теории права и государства.* Секция издала „Энциклопедию государства и права“ (в трех томах) и ряд теоретических работ. Кроме того, ею было организовано анкетное обследование правовых отношений современной деревни по двум разделам: а) уклад крестьянского двора и б) порядок землепользования. Материалы первой анкеты уже разработаны и частично опубликованы, материалы второй — находятся в разработке. Кроме энциклопедии, секция издает журнал „Революция права“.

Институт советского строительства за два года своего существования собрал и систематизировал ценнейший материал по общесоюзным и республиканским органам, по местному управлению и низовому аппарату, по местному хозяйству и финансам. В частности в секциях института разрабатываются такие проблемы, как „история образования СССР“, участие негосударственных организаций пролетариата в осуществлении диктатуры, советское избирательное право, оживление советов и т. д. Научно-вспомогательная часть института состоит из библиотеки, архива, бюро газетных вырезок и декретного бюро.

Институт мирового хозяйства и мировой политики в первый год своего существования сосредоточил исключительное внимание на изучении Соединенных Штатов с

точки зрения их мирового экономического и политического влияния. Работа, проделанная в этом направлении, дала ряд исследований монографического характера, частично опубликованных в журнале института. За последний год институт значительно расширил свою программу, включив ряд тем, из которых на первом месте стоит изучение китайской революции; для этой цели создана специальная комиссия. К 10-летию Октябрьской революции институт подготовил серию работ под общим заглавием „10 лет капиталистического окружения“. Институт издает журнал „Мировое хозяйство и мировая политика“ и за последнее время приступил к изданию ежемесячного „Бюллетеня мирового хозяйства“.

Секция литературы и искусства занимается разработкой вопросов теории и социологии искусства и также проблем художественной критики и театра. Организованные ею доклады дали оценку наиболее злободневным явлениям литературной жизни. Секция ведет ряд коллективных работ; ею готовятся: а) „История русской критики“ (первый том закончен и сдан в печать), б) „История русской литературы XIX века“, в) трехтомник — „10 лет советской литературы“ и г) „Литературная энциклопедия“.

Секция естественных и точных наук предполагала вначале ограничиться коллективной разработкой некоторых наиболее актуальных для борьбы за материализм естественно-научных вопросов по трем разделам: физико-математическому, биологическому и психо-неврологическому, не прибегая к созданию собственных экспериментальных учреждений, но пользуясь в тех случаях, когда это необходимо, уже существующими институтами. Однако, уже осенью 1925 г. было решено организовать при Коммунистической академии Институт по изучению высшей нервной деятельности. С начала 1926 г. в

институте были начаты экспериментальные работы. На ряду с изучением условных рефлексов по методу И. П. Павлова, институт провел ряд работ по экспериментальной патологии, а также анатомо-гистологическому и био-химическому исследованию мозга, стремясь установить теснейшую связь между различными дисциплинами и методами исследования. За два года институт успел дать ряд ценных исследований, которые отмечены в специальной печати не только у нас, но и за рубежом.

В 1926 г., в связи с приглашением в СССР проф. Каммерера, было приступлено к оборудованию биологической лаборатории для экспериментального изучения роли среды в процессе эволюции организмов. После трагической смерти проф. Каммерера, президиум постановил сохранить биологическую лабораторию как особую единицу в составе секции естественных и точных наук, поставив перед ней задачу повторений и углубления приобретенных мировую известность опытов Каммерера над земноводными.

В заключение надо указать на оживленную деятельность организованных при Коммунистической академии научных обществ. Как уже неоднократно отмечалось, самый факт организации этих обществ свидетельствует о том, что значение академии, как руководящего научного центра, признается широкими кругами тяготеющей к марксизму публики. Общество статистиков-марксистов, общество историков-марксистов и, наконец, недавно еще существовавшее на правах кружка общество биологов-материалистов проделали большую работу, поставили ряд серьезных научных докладов и сумели стать объединяющим центром для научных работников данной специальности. Обществом историков-марксистов издается журнал — „Историк-марксист“.

Литература. А. Удальцов. *Очерк истории Социалистической академии* (1918—1922) „Вестник Сов. Академии“, 1923 г. № 1. *Отчеты президиума Ака-*

демии на общих собраниях членов К. А. „Вестник Ком. Ак.“ 1924 г. № 8, 1925 г. № 12 и 1927 г. № 20

Е. Пашуканис.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УКРАИНЫ.

1. Общие задачи и сеть. Планируя научно-исследовательскую работу, Наркомпрос УССР еще в 1921/22 акад. году решил создать такую организацию научно-исследовательских учреждений, которая впитала бы в себя максимум научных сил республики и, будучи планируемой государственной властью, своевременно разрешала те научные проблемы, которые возникнут в процессе социалистического строительства.

При организации сети научно-исследовательских учреждений были выдвинуты следующие принципы: а) научно-исследовательские учреждения (институты, кафедры, лаборатории, станции и т. п.) могут возникать, как правило, не только при высших учебных заведениях, но и самостоятельно, а также

при опытных станциях, при крупных промышленных предприятиях, при библиотеках, музеях, ботанических садах, заповедниках и т. д.; б) научно-исследовательские учреждения должны иметь свою целевую установку, отличную от установки массового обучения и подготовки работников хотя бы высшей квалификации; это отнюдь не означает, что обучение студентов в высшей школе должно проводиться не научно, не лабораторно-исследовательским путем, но целевая установка здесь учебная; в) научно-исследовательские учреждения должны комплектоваться, с одной стороны, высококвалифицированными научными работниками, способными содействовать прогрессу науки, и, с другой стороны, молодыми людьми, окончившими курс выс-

шей школы и способными к научной работе; отбор последних производится научно-исследовательскими учреждениями при регулировании Наркомпросом; г) в процессе научного исследования молодые кадры подготовляются одновременно также к преподавательской деятельности в вузах.

Таким образом подготовка кадров научных работников главным образом связывается с подготовкой молодой профессуры.

В 1926/27 acad. году сеть научно-исследовательских учреждений Украины такова:

Всеукраинская Академия Наук	1
Научно-исследовательских институтов	11
Научно-исследовательских кафедр	93
Музеев	81
Академических библиотек	4
Ботанических садов	4
Обсерваторий	6

Вся эта сеть научных учреждений в своей работе увязана, с одной стороны, с высшей школой, с другой — с хозяйственными организациями республики. Низовой, более мелкая, сеть научно-исследовательских кафедр и лабораторий имеет перспективой *развитие в институты* путем слияния родственных наук или путем усиления своей научной и материальной мощи. Федерация всех научно-исследовательских учреждений, осуществляющая академическую функцию республики, возглавляется научно Академией Наук (см. ст. „Украинская Академия Наук“ т. III).

2. Научно-исследовательские институты. Некоторые институты уже представляют собою крупные научные школы (Институт марксизма, Институт биохимии), группирующие около себя значительное количество молодых исследователей; некоторые — еще молодые, но крепнущие организации, тесно связанные своей работой с соответствующей отраслью производства.

В 1926/27 г на Украине функционировали следующие институты:

1) Марксизма в Харькове, 2) Биохимический в Харькове, 3) Анатомо-патологический в Харькове, 4) им. Шевченко в Харькове, 5) Труд в Харькове, 6) Педагогика в Харькове, 7) Книговедение в Киеве, 8) Водного хозяйства в Киеве, 9) Геологический в Киеве, 10) Сахарной промышленности в Киеве и 11) Физический в Одессе.

Институт марксизма является одновременно научно-исследовательским и подготовляющим красную профессуру учреждением. За последние два года ин-т значительно вырос, имея в своем составе 119 аспирантов и 65 чел. в подготовительной группе. Ин-т имеет 3 отделения: 1) Экономическое, 2) Историческое, 3) Философско-социологическое. При институте имеется библиотека в 15.000 книг.

В Киеве при Академии Наук организована кафедра марксизма.

Биохимический институт открыт в 1925 г. Работа ин-та сосредоточена вокруг трех основных тем: 1) биохимия витаминов, 2) биохимия эндокринных желез, 3) биохимия головного мозга. Научно-педагогическая работа ин-та идет очень оживленно; ин-т принимает участие в педагогической деятельности кафедр физиологической химии Медицинского института. По количеству научных трудов, изданных и разработанных ин-том, по обширности установленных им связей он приобретает все большее и большее значение, выходящее далеко за пределы Украины.

Анатомо-патологический ин-т организован в 1925 г. Научно-исследовательская работа ведется: а) по микроскопическому исследованию (отделы биоскопический и некроскопический), б) научные консультации врачей по готовым препаратам. По

наиболее важным отделам патологической морфологии ведутся научные разработки по: 1) дополнительным органам у человека, 2) уроливостям органов, 3) врожденным опухолям, 4) злокачественным опухолям, 5) доброкачественным опухолям, 6) воспалительным процессам. В план работы ин-та на ближайшие годы входит: 1) борьба с социальными и профессиональными заболеваниями, 2) предупреждения преждевременного изнашивания организма (нервная система в мозг людей), 3) сосредоточение в ин-те оперативного и трупного материала для изучения, 4) развитие Украинского общества патологов, 5) участие совместно с окрестными в практической подготовке нового типа сельского врача.

Институт им. Шевченко находится в процессе организации. Он ставит себе задачи: 1) сосредоточить все материалы, касающиеся Шевченко, и вообще украинскую литературу XIX—XX вв. За образцы взяты „Пушкинский дом“ в Ленинграде и ин-ты Ленина, Маркса и Энгельса. Предполагается организовать „Дом Шевченко“ — с музеем и библиотекой, а также ряд кабинетов: 1) кабинет биографии Шевченко, 2) кабинет исследования шевченковского творчества, 3) кабинет библиографии Шевченко и новой украинской литературы, 4) кабинет дошевченковской литературы, 5) кабинет послешевченковской литературы, 6) кабинет литературы Октябрьской.

Институт педагогики. Подготовка научных работников в области марксистской педагогики имеет огромное значение в строительстве советского просвещения. В Харькове организован специальный ин-ст педагогики, объединяющий опытные станции в кабинеты педагогики в Харькове, Киеве, Одессе и Днепрпетровске. Институт разделяется на ряд секций в соответствии с проблемами социального воспитания, профессионального образования и политпросветработы.

Институт книговедения и знания. Задание Ин-та — исследование и изучение книговедения вообще и в частности украинского, объединение библиографической работы на Украине, разработка и пропаганда научных методов библиографической работы, организация архива украинской печати. Ин-том организована довольно солидная специальная библиотека по всем отраслям книговедения и свое издательство.

Институт водного хозяйства имеет своим заданием всестороннее изучение подземных и на поверхности вод Украины и условий целесообразного их использования с целью поднятия продуктивности сельского хозяйства и промышленности. Ин-т объединяет и координирует гидрологические исследования различных учреждений и научно обрабатывает их материалы. В состав ин-та входят 6 отделов: 1) гидрологии, 2) водных путей, 3) водной энергии, 4) гидрогеологии и подземных вод, 5) мелиорации, 6) гидробиологии.

Геологический институт состоит из четырех отделов: 1) минерально-петрографический, 2) геологический, 3) палеонтологический, 4) полезных ископаемых. Кроме того, при ин-те есть еще учреждения: музей, библиотека с картографическим отделом и лаборатория: химико-минералого-петрографическая, палеонтологическая и микропалеонтологическая, препаратная и фотографическая мастерская.

Институт сахарной промышленности имеет своей задачей организацию, развитие, объединение и управление научно-исследовательской работы в области сахарной промышленности, изучение и расширение теоретических и практических заданий, выдвигаемых сахарной промышленностью со стороны сырья, техники и экономики производства, а также подготовку высококвалифицированных исследователей, ученых и преподавателей для вузов по своей специальности. Ин-т за последнее время развивается и обслуживает районы с сахарными и рафинадными заводами.

3. Научно-исследовательские кафедры.

Научно-исследовательские кафедры существуют, как самостоятельные организации, связанные в своей работе с ВУАН¹, вузами, опытными станциями, хозяйственными учреждениями и предприятиями. Ряд руководителей научно-исследовательских кафедр входят в состав ВУАН на правах членов-корреспондентов.

Научно-исследовательские кафедры находятся в ведении Управления научными уч-

¹ ВУАН — Всеукраинская Академия Наук.

реждениями Наркомпроса, который дает общие директивы в отношении их работы, утверждает бюджеты и т. д. В состав научно-исследовательской кафедры входят: руководитель кафедры, руководители секций, действительные члены, научные сотрудники и аспиранты. Зачисление в аспиранты, приращение стипендий, прохождение аспирантского стажа определяется особым положением об аспирантах. Нормальное время подготовки аспирантов — три года. В течение этого времени аспиранты ведут свою научную подготовку или под непосредственным руководством руководителя секции или действительного члена кафедры. Во время пребывания в аспирантах аспиранты проходят также установленный Управлением научными учреждениями марксистский, а также педагогический минимум. В конце аспирантского стажа для проверки работы аспиранта устанавливается на открытом заседании публичная защита научной работы. Если публичная защита выявит достаточную подготовку аспиранта к самостоятельной работе, кафедра может, по утверждению, перевести аспиранта в научные сотрудники или в кандидата на должность преподавателя высшей школы. К 1926/27 г. общее число аспирантов на Украине достигло 806 человек, из коих 509 гос. стипендиатов.

На 1 октября 1926 г. на Украине функционировали следующие научно-исследовательские кафедры:

В области сельскохозяйственных наук:

При Харьковском сельскохозяйственном институте. Кафедры: 1) земледелия, 2) зоотехники, 3) организации сельского и лесного хозяйства, 4) почвоведения. При Киевском сельскохозяйственном институте. Кафедры: 1) земледелия, 2) животноводства, 3) с.-х. экономики, 4) с.-х. механики, 5) технологии с.-х. производства, 6) биологии с.-х. растений. При Одесском сельскохозяйственном институте. Кафедры: 1) растениеводства, 2) генетики.

В области медицинских наук:

При Харьковском мед. институте. Кафедры: 1) морфологии, 2) физиологии, 3) хирургии, 4) специальной и профессиональной гигиены, 5) бактериологии, 6) психо-неврологии. При Киевском мед. институте. Кафедры: 1) теоретической медицины, 2) клинической медицины. При Одесском мед. институте. Кафедры: 1) морфологии и физиологии, 2) экспериментальной и клинической медицины, 3) профилактической медицины. При Харьковском ветеринарном институте. Кафедры: 1) нормальной и патологической морфологии, 2) клинической ветеринарии, 3) эпизоотологии с бактериологией.

В области технических наук:

При Харьковском технологическом институте. Кафедры: 1) электротехники, 2) инженерно-строительных наук, 3) машиноведения, 4) авиации и гидромеханики, 5) пароплотехники, 6) механической технологии, 7) технологии неорганических веществ, 8) технологии органических веществ, 9) технологии питательных веществ. При Киевском политехническом институте. Кафедры: 1) химической технологии, 2) механической технологии, 3) электротехники, 4) теплотехники. При Одесском политехническом институте. Кафедры: 1) геологии, 2) механики, 3) горного дела, 4) металлургии, 5) металлургии.

В области физико-математических и естественных наук:

При Харьковском институте народного образования. Кафедры: 1) астрономии, 2) математического анализа, 3) геометрии, 4) прикладной математики, 5) физики, 6) геологии, 7) прикладной географии и антропологии, 8) физической химии, 9) неорганической химии, 10) органической химии, 11) физики, 12) ботаники, 13) зоологии. При химико-фармацевтическом техникуме: кафедра фармацевтической химии.

При Киевском политехническом институте. Кафедры: 1) химии, 2) физики. При Киевском ин-те народного образования. Кафедры: 1) математики, 2) ботаники, 3) зоологии.

При Одесском химическом техникуме кафедра химии. При Днепротетровском ИНО кафедра биологии.

В области социально-экономических наук:

При Харьковском институте народного образования. Кафедры: 1) по истории европейской культуры, 2) истории украинской культуры, 3) языковедения, 4) педагогике. При Киевском ИНО. Кафедры: 1) языковедения, 2) искусствоведения, 3) педологии. При Харьковском институте народного хозяйства. Кафедры: 1) мирового хозяйства, 2) проблем современного права. При Одесском институте народного хозяйства кафедра современных правовых проблем. При Днепротетровском обласном музее кафедра украиноведения. При Нежинском ИНО кафедра истории культуры и языка. При Камениц-Подольском ИНО кафедра истории и экономики Подольского края.

В порядке дня работы научных учреждений поставлен вопрос об украинизации их. В настоящее время полностью проведена украинизация в Академии Наук, в научно-исследовательских кафедрах с.-х. наук и в ряде социально-экономических кафедр. По другим отраслям: медицинской, индустриально-технической, химико-математической — украинизация осуществлена лишь на 30—40%.

4. Академические библиотеки. Из числа украинских библиотек выделено 4 академических: 1) Всенародная библиотека Украины в Киеве, 2) Винницкая филиал Всенародной библиотеки, 3) Харьковская центральная научная библиотека, 4) Одесская центральная научная библиотека. Всенародная библиотека в Кисеве образовалась во время революции. Ее книжный фонд до 1 200 000 томов. Она развила наиболее интенсивную работу, обслуживает научных работников Киева и широкие массы. В библиотеке ведется научная работа по обработке материалов и подготовке ученых библиографов. Важное значение для научно-исследовательской работы имеет Одесская центральная научная библиотека, в которой сосредоточена и подобрана русская и иностранная монографическая и периодическая научная литература. При этой библиотеке имеется ценное собрание славянских рукописей, начиная с XI в., а также интересная коллекция материалов по истории французской революции (так наз. Воронцовская библиотека). При библиотеке функционирует библиографические семинарии и организован музей книги. При всех академических библиотеках организованы кабинеты марксистской литературы.

5. Музеи. До 1926 г. музейная работа на Украине протекала по двум руслам: в академических музеях — научно-исследовательская работа и в остальных — политико-просветительная работа. Такое разделение не дало возможности наладить работу по единому плану и провести надлежащим образом охрану памятников культуры. Вот почему, наконец, в 1926/27 г. все музейное дело было объединено в ведении Управления науки. Наиболее крупные из музеев, где ведется научно-исследовательская работа в различных отраслях знания и подготовки аспирантуры, следующие:

1. Харьковский Археологический музей изучает археологию Слобожанской Украины (неолит, медно-бронзовая эпоха, скифо-сарматия, готы, эллинская культура, поздние кочевники, славянская культура). Музей своими силами ежегодно организует раскопки. По своей организованности и научной разработанности коллекций собрание музея является одним из ценнейших в СССР.

2. Одесский историко-археологический музей — один из наистарейших музеев СССР (основан в 1825 г.), имеющий всесоюзное значение.

Экспонаты музея (до 70.000) имеют большое значение для изучения доисторической и исторической культуры Северо-Черноморского побережья. При музее имеется специальная библиотека по истории и археологии (20.000 т.). При музее работают научные работники и аспиранты. Музей принимает непосредственное участие в охране и исследовании Ольвии.

3. Киевский музей культуры и быта — организован был в 1924 г. из бывших музеев Киево-Печерской лавры, Киевской духовной академии, нумизматического кабинета Киевского университета и других коллекций. В ее территории Киево-Печерской лавры (верхней и нижней с 72 постройками), как историко-культурный заповедник, находится под наблюдением музея.

4. Всеукраинский исторический музей им. Шевченко в Киеве. В нем сосредоточено 133.000 экспонатов. Имеются отделы: 1) археологический, 2) историко-бытовой, 3) народного искусства, 4) художественный, 5) художественно-промышленный, 6) шевченковский, 7) старого Киева, 8) рукописей и старопечатных книг, 9) гравюра, 10) фототеки. При музее имеется библиотека в 20.000 кн.

5. Музей искусств в Киеве. Основой музея послужило собрание Ханенко. Туда же присоединена ценная коллекция картин Щавинского (12.000 экз.). При музее библиотека по искусству (15.000 томов).

6. Музей украинского искусства в Харькове организован в 1920 г. из коллекций Харьковского университета, Харьковского епархиального музея, Житомирского, епархиального хранилища древностей. Музей пополнен экспонатами, собранными по Украине (керамика, ткани, металлопластика, рукописи и т. д.). При музее работают аспиранты.

7. Днепропетровский краевой музей (бывш. Екатеринославский) имеет до 40.000 экспонатов по отделам: 1) доисторическому, 2) историческому, 3) запорожскому, 4) культов, 5) социально-бытовому, 6) нумизматическому, 7) искусств. При музее специальная научная библиотека (11.000 томов).

8. Полтавский государственный музей. В нем собрано 285.000 экспонатов. Отделы: 1) геологический, 2) исторический, 3) идеологии и быта, 4) педагогический.

9. Волынский научно-исследовательский музей. В нем экспонатов свыше 100.000. Отделы: 1) ботанический, 2) зоологический с энтомологическим подотделом (до 100.000 экз.), 3) исторический, 4) археологический, 5) геологический, 6) промышленный, 7) этнографический, 8) искусств, 9) сельскохозяйственный, 10) педагогический. Библиотека музея — 50.000 томов.

10. Черниговский музей. Сосредоточено 25.000 экспонатов. Отделы: 1) археологический, 2) истории, 3) бытовой, 4) этнографии, 5) культов. При музее библиотека в 17.000 томов.

11. Одесский художественный музей. В нем сосредоточено большое количество картин как зарубежных, так и русских мастеров, коллекции фарфора, ценные собрания по архитектуре Одессы и т. д.

12. Николаевский историко-археологический музей представляет культуру Причерноморья, главным образом старых эллинских колоний (13.000 экспонатов). Почти все материалы от раскопок Ольвии за последние годы сосредоточены там.

13. Николаевский музей живой природы (аквариум). В основу музея легла коллекция редких экземпляров рыб и морских животных. В музее имеются образцы редких, вымирающих пород.

14. Херсонский историко-археологический музей представляет своими экспонатами главным образом историю смен культур нижнего Днепра, Днестра и Буга (30.000 образцов). Музей состоит из отделов: 1) палеонтологического, 2) каменного века, 3) скифо-сарматской и античной куль-

туры, 4) раннего средневековья (кочевники), 5) польско-литовской эпохи (татары, Запорожье), 6) русской колонизации, 7) искусств, 8) революционного движения.

15. Каменецкий государственный музей состоит из двух музеев: историко-археологического и естественно-научного. Историко-археологический музей содержит в себе экспонаты по археологии и искусству Подолии, а также библиотеку (5.000 томов). Естественно-научный музей имеет 4.000 экспонатов по зоологии, ботанике, минералогии и палеонтологии, преимущественно местного края.

6. Охрана природы и памятников культуры. Делом охраны памятников культуры и природы ведал Научный комитет Наркомпроса Украины. В 1925 г., на основании постановления ВУЦИК'а и Совнаркома УССР, при Управлении научными учреждениями организовано 2 комитета: а) по охране памятников культуры и б) по охране памятников природы. Оба комитета — совещательные органы при Управлении научными учреждениями. Вся оперативная работа возложена на инспектуру Упрнауки и красивую инспектуру (Киев, Харьков, Днепропетровск Одесса).

В непосредственном ведении Упрнауки находятся три государственных декретированных заповедника:

1. Историко-культурный заповедник — могила Шевченко близ Киева. 2. Киево-Печерская лавра. 3. Историко-археологический заповедник Ольвия, в 60 вер. от Николаева, где производятся ежегодно раскопки древней греческой колонии Ольвия. Территория круглый год охраняется.

В ближайшее время предполагаются к передаче комитету по охране памятников культуры следующие памятники: 1) бердичевский кармелитский монастырь, 2) черниговские памятники, 3) дом, где родился Гоголь.

7. Ботанические сады. На Украине 4 государственных ботанических сада, где ведется научная работа:

1. Киевский ботанический сад имеет большую территорию (культура растений в оранжереях и на воздухе), лаборатории, обслуживает живучие вузы (экскурсии); в нем представлены растения не только Украины, но Европы и других частей света. 2. Киевский акклиматизационный сад производит работу в области акклиматизации растений, особенно лекарственных. 3. Одесский ботанический сад организован сравнительно недавно (1923 г.), но благодаря своему местоположению имеет огромные перспективы для развития своей работы в области проведения акклиматизации многих технических растений, а также изучения флоры моря и ближайших крупных украинских рек (Днепр, Буг). Одесским садом организованы интересные экскурсии по Бугу и Днепру, давшие богатый научный материал. 4. Харьковский Ботанический сад. Изучение главным образом флоры Украины и работы над гербариями.

8. Обсерватории. На Украине работает четыре крупных астрономических обсерватории (Харьков, Киев, Одесса, Николаев) и одна магнитно-метеорологическая в Одессе. Научная работа распределена между ними таким образом, что каждая обсерватория имеет свою область наблюдений и свои индивидуальные задания, в целом же работа согласована с работой астрономических обсерваторий в масштабе СССР. Николаевская астрономическая обсерватория работает по плану, согласованному с Пулковской обсерваторией.

Литература. Я. Ряпо. Научно-исследовательская работа и подготовка профессуры на Украине. Сборник „Система народного просвещения Украины“. ДВУ. 1925. 231 стр. Стр. 64—65. Я. Ряпо. Система народного образования на Украине. „Научный работник“, 1927, № 7—8. Стр. 53—69. Журн. „Наука на Україні“. 1926. Стр. 81—90. Статти: Науково-дослідчі заклади

Україні. Науково-дослідчі музеї. Охорона природи та пам'яток культури. Наукові бібліотеки. Журнал „Наука на Україні“ № 2—4. 1927. Звіт науково-дослідчій кафедр стр. 23—232. Музеї стр. 232—251. Обсерваторії стр. 252—270. Звіт садів стр. 271—289. Книгознавство і бібліотеки стр. 290—319.

А. Ряпо

ВСЕУКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК.

1. История Украинской Академии Наук. Возникшая в конце 1918 г., в период бесконечной смены идейно взаимно противоположных властей и общественных движений, *Всеукраинская Академия Наук*, детище революции, развивалась совершенно в особых условиях. Как естественное наследие „Украинского Научного Т-ва“, она объединила на научной платформе украинскую интеллигенцию в борьбе по закреплению за украинским движением всех достижений, данных ему великой Октябрьской революцией. В этой борьбе, совпавшей с организационным периодом в существовании Академии Наук, многое пришлось претерпеть: и голод, и холод, и преследования. Только с утверждением советской власти на Украине, т.-е. с 1921 г., Академия Наук, получив новый статут, медленно, но верно выходит на ровную, прямую дорогу в деле свободного развития украинской науки. Не останавливаясь на отдельных этапах в развитии Академии Наук, свойственных всякой молодой организации, в частности научной, нужно все же отметить и подчеркнуть, что этот рост происходил на фоне систематического голодания и замерзания. Если в данный момент существует все же Академия Наук Украины, то только благодаря высокому идейному самопожертвованию работников науки, как малых, так и больших. ☺

2. Структура и организация работы. Украинская Академия Наук структурно, согласно своему старому уставу, делится в научном отношении на 3 отделения: Историко-филологическое, Физико-математическое и Социально-экономическое. Верховным руководящим органом Академии Наук является Общее собрание всех действительных членов Академии. Во главе Академии стоит президиум в составе: президента, тов. президента и неперменного секретаря. Хозяйственная жизнь Академии Наук сосредоточивается в правлении Академии под председательством вице-президента. Вся научная — исполнительная и направляющая — сосредоточивается в научной канцелярии Академии под особым управлением с шефом — неперменным секретарем. В 76 академических учреждениях, кафедрах, комиссиях, кабинетах, институтах, секциях, многочисленных подсекциях, библиотеках и обществах ведется под всеобъемлющей эгидой Академии интенсивная научная и научно-организационная работа выдающихся научных работников Украинской республики, связанная и с работой других научных учреждений Украины.

Личный состав Академии: действительных членов академиков 28, нештатных академиков 30, членов-академиков корреспондентов 16, директоров 7, научных сотрудников 240.

Украинская Академия Наук в праве гордиться своим детищем, единственной в своем роде, *Всенародной библиотекой*, насчитывающей до 2½ млн. томов и удовлетворяющей не только научные нужды работников науки, но и духовные потребности вольного читателя. Богатейшее книгохранилище всего Юга СССР, *Всенародная библиотека* в то же время является и гордостью Украинской республики. *Всенародная библиотека*, кроме своих непосредственных подсобных заданий, имеет и ведет отдельные научные работы над изучением книги и связанных с нею дисциплин, книговедения и библиографии. Она же играет руководящую роль во всей библиографической и библиотечной работе Украинской республики.

Музей антропологии и этнологии имени Ф. Вовка может похвалиться единственной по своему значению коллекцией памятников палеолитической Мизеньской культуры. Отсутствие достаточно просторных помещений не дает возможности развернуть во всей широте отдел этнографии Украины и сопредельных с нею стран.

Музей искусств при Академии Наук с ценной коллекцией голландских живописцев, с оригиналами великих мастеров и драгоценной, единственной по своему исполнению, высокохудожественной серебряной сассанидской застольной чашей. Музей в порядке развертывания работы имеет в виду открыть богатый восточный отдел, единственный на Украине, и только отсутствие свободной площади мешает осуществить это ценное начинание.

Отвечая на малейшие запросы государственности и тесно связанная с населением в лице многих тысяч низовых корреспондентов из далекой глуши деревень, Академия Наук играет неучитываемую роль в деле украинизации центров страны, охраны памятников старины и искусства, в налажении ее государственных и хозяйственных отделений.

Комиссия по составлению словаря украинского живого языка и институт научного украинского языка, прорабатывающие всю украинскую терминологию на основе народного творчества, это — тот краеугольный камень, на котором зиждется все здание украинизации. Комиссия по составлению

словаря украинского живого языка приговорила к печати материалы и к выпуску в свет словаря. Но отсутствие денежных средств оттягивает окончание издания на неопределенное время.

Кабинет арабо-иранской филологии с единственной на Украине богатой, прекрасно подобранной специальной библиотекой является тем монолитным ядром, вокруг которого создается уже теперь украинское востоковедение

Гebraистично-историческо-археографическая комиссия собирает архивные материалы по истории евреев на Украине. Недавно открыта при Украинской Академии Наук научно-исследовательская кафедра по изучению истории еврейской культуры.

Этнографическая комиссия, в результате многочисленных этнографических экскурсий и широко раскинутой сети низовых корреспондентов (числом до 3000) собрала значительные материалы по этнографии украинских земель и населяющих их народностей. Много внимания уделяется составлению библиографического указателя по украинскому фольклору и словарю украинского фольклора.

Музыкально-этнографический кабинет при Этнографической комиссии, кроме разработки теоретических вопросов по музыкальному фольклору, интенсивно обследует с музыкально-этнографической стороны районы Украины. *Комиссия по изданию памятников новейшей украинской литературы*, собирая и разрабатывая неизданные материалы по истории украинской литературы, особое внимание посвящает академическому изданию Т. Шевченко, Кулиша, Франка и пр. Изучению общественных течений на Украине много труда посвятила одноименная комиссия, уже разработавшая отдел: декабристы, Киево-Медофидиевское братство, движение 60-х годов, народничество 70-х годов, Драгоманов, польское революционное движение на Украине 30-х и 60-х гг. прошлого столетия. Комиссия по составлению библиографического словаря деятелей Украины составила около 12000 карточек, приступила к систематической обработке собранных материалов и подготавливает их к печати. Ряд исторических комиссий развернул чрезвычайно широкую работу над изучением истории Украины, ее памятников и районному историческому обследованию украинских земель.

Археографическая комиссия усиленное внимание уделяет подготовке академического издания „Украинского дипломатии“.

Производится систематическое описание украинских старопечатных книг. Число описанных и обследованных экземпляров достигает 3000.

Археологический комитет (всеукраинского значения) с комиссиями трипольской культуры, по обследованию Софии, изучению материалов истории украинского искусства, изучению монументального искусства, — кроме охраны памятников материальной культуры на территории Украины, организует также научное их обследование. Многочисленные обследования памятников как

экспедициями комитета, так и его уполномоченных в районах, а также внимательное отношение власти на местах к заданиям комитета и его комиссий дают в результате богатые научные приобретения — материалы, демонстрируемые ежегодно на очередных выставках.

Из учреждений Физико-математического отделения особенного внимания заслуживает *Минералогический музей* Геологической комиссии — единственный в Союзе Республик, где так тщательно и всесторонне охвачена вся страна, унитарно — вся республика УССР. Этот музей ярко иллюстрирует неограниченные богатства и великое будущее Украины. Интересна единственная в Союзе по своему богатству коллекция памятников пустыни. *Институт технической механики* с испытательной станцией при нем является единственным на всю Украину по своему богатству и возможностям научно-исследовательским учреждением, непосредственно связанным в своей научной работе с производством. Кафедры прикладной и чистой математики дали многочисленные исследования, из коих многие уже напечатаны в выдающихся математических журналах заграницы.

Ботанический сад, кафедра ботаники, кабинет и гербарий, также кафедра биологии с.-х. растений и акклиматизации, акклиматизационный сад деятельно ведут работу по выявлению флоры Украины, изучению ее особенностей и акклиматизации полезных растений. Ограниченность средств и опытной площади в большой мере тормозит рост учреждений.

Кафедра химической технологии. Кафедра химии, комиссия по изучению атома, химическая секция ведут свою работу в самой тесной увязке с производством в деле поднятия нашего хозяйства, отвечая на все вопросы повседневной жизни города и села. Отсутствие собственных достаточно обширных помещений в Академии Наук мешает развитию этих весьма ценных научных учреждений.

Биологический институт им. Ф. З. Омельченко и кафедра экспериментальной зоологии, Зоологический музей, Днепровская биологическая станция в результате длительного процесса снабжения их всем необходимым научным ремонтом свободно планируют теперь свою научную исследовательскую работу, естественно вырастая в солидные научные учреждения Украины, постепенно приобретая всеукраинский характер.

Кафедра народного здоровья и социальной медицины, также кафедра клинической медицины являются ядром, имеющим дать в своем развитии столь важный в нашем строительстве медицинский отдел. Новое положение Академии Наук предусматривает расширение штатов научных учреждений, и, с утверждением его в Совнарком, отдел получит твердую базу. Мы опускаем перечисление более мелких, но многочисленных комиссий, кабинетов, кафедр, вспомогательных музеев и библиотек, семинаров и научных обществ как в пределах Украины, так и за пределами

ее, играющих самодовлеющую роль. Они на очереди реорганизации в совершенно самостоятельные институты с отдельными уставами и бюджетом. Не говорим также о достижениях отдельных академиков и научных сотрудников Академии. Они теряют свое я, сливаясь в одно монолитное целое, в едином порыве воссоздания мощи страны. Если принять во внимание те небольшие средства, которые украинское правительство в состоянии в настоящих экономических условиях отпускать на научные нужды Академии, то с невольным уважением останавливаемся на тех достижениях объединенной издательской комиссии УАН, вылившихся в доступных всем многочисленных академических

изданиях (411 публикаций), число которых неизменно растет из года в год. Технические возможности, предоставляемые УАН знаменитой в истории типографией, теперь академической, когда-то типографией Киево-Печерской лавры, в соединении с могучей энергией преданных науке академических работников, позволяют надеяться, что, при намечающейся более широкой, чем нынче, поддержке государства в отношении предоставления достаточных для академической работы помещений и некоторых добавочных средств, работа Украинской Академии Наук разовьется еще шире.

Литература. Ежегодные „Звідомення Української Академії Наук“ Труды Укр. Акад. Наук.

Дм. Багалий и П. Н. Лознев

ИНСТИТУТ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ.

1. Краткая историческая справка. *Институт красной профессуры*, организованный декретом Совета народных комиссаров от 11 февраля 1921 года с целью подготовки „красных профессоров для преподавания в высших школах республики теоретической экономики, исторического материализма, развития общественного форм, новой истории и советского строительства“, являясь прямым результатом Октябрьской революции.

До сих пор подготовка преподавателей высшей школы в основном не выходила из рамок ремесленного производства, когда „мастер“—профессор определенной специальности—сам подбирает себе будущих заместителей, которым и передавал свой научный опыт. Такой способ подготовки профессоров, оставляемых при той или иной кафедре университета по выбору руководителя, обеспечивая отбор нужных буржуазии людей, притом с соответствующим мировоззрением, не всегда, однако, открывал дорогу к научной деятельности студентам, наиболее способным к критической работе мысли.

В декабре 1920 г., как только период непосредственного отстаивания и закрепления революции сменился необходимостью организационного строительства, при Совнаркомом была создана комиссия по коренному преобразованию преподавания общественных наук в высшей школе“ под председательством т. Ротштейна. Комиссия сразу стала на путь централизации подготовки научных работников в одном месте, оставляя широкую возможность отбора лучших сил из всей массы собранных и готовящихся к научной работе. В феврале 1921 г. был опубликован декрет о создании двух институтов—в Москве и Ленинграде—на 300 и 100 слушателей. Недостаток марксистов, руководителей отдельных дисциплин, вынужденных к тому же отдавать все время ответственной административно-политической работе, решил вопрос в пользу одной Москвы, где сконцент-

рировано основное ядро преподавательского персонала. 30 марта 1921 г. было опубликовано первое сообщение о направлении в И. К. П. работников, специализирующихся в той или иной области науки для поступления в ИКП по сдаче соответствующих испытаний.

2. Задачи, организация ИКП. В настоящее время ИКП, перешедший с 1927 г. из ведения Главнауки в ЦИК СССР, имеет отделения: экономическое с кооперативным циклом, историческое с циклом русской истории, западной истории и истории профессиональных союзов, философское, историко-партийное, историко-литературное, правовое и отделение теоретического естествознания.

Со второго года существования ИКП в число слушателей ИКП допускаются только коммунисты, имеющие не менее 5 лет партийного стажа, представившие письменную работу, свидетельствующую об умении владеть литературным материалом, освещении его марксистским методом и показавшую наличие способности исследования, и, сверх того, сдавшие коллоквиум по теоретической экономике, истории (зап. и русской) для всех отделений, кроме естественного, и философии (для юристов, сверх того, по теории права и государства).

Обеспечивая высокий уровень слушателей, а тем самым облегчая их дальнейшую научную подготовку, условия приема, однако, вели к скорому исчерпанию кадров, прошедших марксистскую дореволюционную подготовку, и, с другой стороны, затрудняли доступ в ИКП рабочим и крестьянам. Так:

	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Было подано заявлений	289	241	121	92	84	121	167
Из них допущено мандатной комиссией	192	95	87	53	81	78	133
А принято	93	59	35	40	41	36	39

Причем по социальному положению большинство (не менее 70%) принадлежало к служащим, выходящим из интеллигентской среды и т. п. Это обстоятельство уже в 1924 году вынудило расширить плановое начало не только в вопросе подготовки научных работников, но и в подборе того состава, из которого будут черпаться будущие слушатели: при ИКП было создано особое с двухгодичным сроком обучения, подготовительное отделение, куда доступ открыт только рабочим и крестьянам, имеющим не менее 3 лет партийного стажа и общественной работы и сдавшим коллоквиум в размере, равном курсу рабфаков. Создание подготовительного отделения разрешило и проблему подбора новых кадров и проблему улучшения социального состава ИКП: если в 1925 г. на 1-м курсе основного отделения было только 10,64% рабочих, то на том же курсе через год было уже 36,76% рабочих. А по всему ИКП, насчитывающему 375 слушателей, рабочих было:

в 1924 г.	1925 г.	1927 г.
12,14%	30,5%	38,5%

	1 год		2 год		3 год	
	1 семинар.	2 сеин.	1 семин.	2 семин.	1 семин.	2 семин.
Историческое отделение	История России 17 и 18 вв.	Капитализм в России.	Проблемы русской истории (историограф.)	Историография франц. революции.	История Окт. революции.	Ленин как историк.
Экономическое	Проблемы ренности и распределения.	История рус. пар. хозяйс. ва.	Рынки и кризисы.	Деньги и кредит.	Советская экономика или мировое хозяйство.	Ленин как экономист.
Философ.	Немецкий идеализм.	История материализма.	Гегель.	Историч. материализм.	Гегель.	Школа Маркса и Энгельса.

Создав вполне благоприятную обстановку для научной подготовки,—слушатель ИКП получает квартиру и денежное содержание,—ИКП, вместе с тем, обеспечил не только академическую подготовку слушателя, но и сохранил тесную связь его как с рабочей массой, так и с той средой, в рамках которой будет протекать будущая работа слушателя. Всякий слушатель, независимо от отделения, ведет партийную работу в размере не ниже 4 часов в неделю среди рабочих фабрик и заводов, выполняя, кроме того, и задания партийных органов. Уже сейчас в системе пропагандистской работы и партийного просвещения рабочих г. Москвы ИКП занимает крупное место, непрерывно увеличивающееся в своем значении: напр., в одном 1925—26 г. слушатели руководили 184 кружками и школами.

К этому нужно прибавить обслуживание всякого рода комиссий при ЦК, всех предметных комиссий при Московском комитете, в основном почти исключительно состоящих из слушателей ИКП, воскресный универ-

3. Работа ИКП. За исключением подготовительного отделения, задача которого—дать подготовку своим слушателям в размере, достаточном для поступления на одно из основных отделений ИКП,—продолжительность учебы в ИКП установлена в 4 года с таким расчетом: первый год является близким к пресеминарскому, где слушатель ограничивается проработкой литературного материала и малым привлечением источников, 2-й год построен так, что перед слушателем стоит задача преодолеть чужую школу, тем самым оттачивая свой марксистский метод, 3-й год—исследовательская работа с максимальным привлечением источников и, наконец, 4-й год—диссертационный, при чем в первые 3 года слушатель обязан представить по два доклада в год,—по одному в каждом семинаре, а к окончанию вполне овладеть немецким языком и одним из других европейских по выбору.

Примерный учебный план по трем, например, отделениям имеет следующий вид:

тет с двухгодичным курсом, созданный при ИКП в 1926 году на 150 слушателей; курсы-конференции для преподавателей общественного минимума, заочные консультации для преподавателей провинциальных вузов и ряда ответственных работников провинциальных агитпропов и т. д.

В то же время все слушатели ИКП обязаны со 2-го курса вести педагогическую работу при том или ином вузе или комвузе, с тем чтобы к концу учебы иметь не менее 3-летнего педагогического стажа. В 1926—27 учебном году слушатели обслуживали в Москве 29 вузов и комвузов, в общей сложности ведя 198 семинаров.

К 1927 году ИКП имел 4 выпуска:

В 1921 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
52	53	34	22

распределенных по высшим учебным заведениям Москвы, Ленинграда, Харькова и ряда других провинциальных городов. Часть из этих товарищей обслуживают научно-исследовательские институты, партийную и совет-

скую публицистику, а за последнее время пополняет плановые органы и различные экономические руководящие учреждения, поставив, т. о., задачей ИКП, на ряду с подготовкой научных работников, подготовку высококвалифицированных марксистов, отвечающих практической потребности социалистического строительства.

Принципы, положенные в основу организации ИКП, полностью оправдали себя не только в области педагогики, но и собственно научной деятельности.

Впервые в массовом масштабе за разработку отдельных проблем разных дисциплин принялись научные работники, вооруженные методом марксизма—ленинизма. Марксистскому освещению стали подвергаться не только вопросы истории, куда уже давно проник марксизм, но естествознания, где до последнего времени еще господствовала эклектическая смесь марксизма с чисто-идеалистическими системами. Тут сразу оказалось превосходство нового научного метода. Вооруженные методом диалектического материализма, непрерывно разрабатываемого и оттачиваемого в борьбе с последними остатками идеализма, новые кадры молодых ученых занялись не практическим отстаиванием своей системы мировоззрения от атак буржуазных идеологов, господство-

вавших во всех науках,—эта ступень развития марксизма осталась, по крайней мере в СССР, позади,—а положительной разработкой тех или иных научных проблем. Не теряя притом связи с запросами практически политической действительности, ИКП,—для которого остается в силе одно из основных положений марксизма: теория есть руководство к практической деятельности,—уже к 1927 г. выпустил около 420 отдельных названий разных научных произведений слушателей всех отделений: история революции 1905 г., очерки по истории Октябрьской революции, монографии по истории гражданской войны в России—из исторического семинара М. Н. Покровского; философские сборники, Бэкон, Демокрит, Ленин как философ и ряд других работ—из семинара А. М. Деборина; иностранный капитал и русские банки, предмет и метод политической экономии, проблемы заработной платы, стоимости и экономики переходного периода—из экономического семинара и т. п. К этому, наконец, следует прибавить целый ряд разработанных слушателями ИКП учебных пособий для сети школ II ступени, рабфактов, комвузов и вузов, уже в настоящее время являющихся основными пособиями высших и высших звеньев просвещения в РСФСР.

Литература. Покровский М. Н. *Институт красной профессуры* (1-я годовщина). Газета „Правда“ (№ 273 от 2/XII 1922 г.). *Условия приема в Ин-*

ститут красной профессуры. „Большевик“ № 3—5 1927 г. *Под знаменем марксизма.*

И. И. Минц

ИНСТИТУТ МЕТОДОВ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ.

1. Основные этапы в развитии деятельности Института. В 1918 году, когда еще не стихла окончательно учительская забастовка, когда налицо была еще отчужденность между учительством и советской властью, перед Наркомпросом стояла задача сплотить вокруг себя группу квалифицированных педагогов и ученых, для разработки основных педагогических вопросов, разрешения которых ждала школа, которые были выдвинуты революцией. Но этого мало, надо было двинуть эти материалы, эти разработки, новую программу в широкие массы учительства, надо было ему помочь—пусть постепенно, медленно, но все же перейти от старых точек зрения, старой работы к новой. Проработка этих вопросов и выпала на долю *Института методов школьной работы*. Он вырос из ряда учреждений, возникших в разное время при НКП.

В первую очередь пришли на помощь соввласти представители той науки, которая наименее обществоведчески окрашена, которая наиболее „нейтральна“,—математика, физика, химия. В первую очередь возник Физико-педагогический институт, затем—Гуманитарно-педагогический, Естественно-педагогический, затем Педологический. Эти учреждения су-

ществовали ряд лет, то объединяясь в ассоциацию, то живя совершенно самостоятельно. В 1922 г. состоялось окончательное объединение сначала первых трех, потом присоединился и Педологический институт. Создалось большое, мощное учреждение—Институт методов школьной работы. Его задачи были определены так: 1) разработка вопросов истории, теории и организации народного образования, 2) всестороннее изучение развивающегося ребенка, подростка, юноши, 3) всестороннее изучение и разработка вопросов содержания, так и методов работы в различных типах учебных заведений, 4) всесторонняя помощь учительству и детучреждениям (курсы, семинары, консультации), 5) выработка как типов, так и самых книг и пособий, 6) пропаганда среди широких масс населения о достижениях научно-педагогической мысли.

Хотя в самих задачах и наименовании Института были подчеркнуты исследовательские моменты, но он в значительной степени продолжал вести широкую педагогическую прикладную работу. Через его стены проходили десятки тысяч учителей, он вел широкую работу с учителями на конференциях центра, губерний, уездов, большую семинарскую ра-

боту и мало уделял внимания научно-исследовательской.

2. Современные задачи и организация работы. Институт не отказывается и сейчас от практической, педагогическо-консультационной работы. Но все шире и планомернее развертывает он научно-исследовательскую работу. В данный момент Институт распадается на три больших отдела: 1) педологический, 2) педагогический, 3) программно-методический. Он имеет при себе библиотеку, музей-выставку, лаборатории, мастерскую, обсерваторию и базу (ряд школ, детских садов). Каждый из отделов имеет свои темы, но в то же время есть ряд проблем, общих для *всех* отделов института, перечисленных ниже.

В помощь ГУСу ИМШР ведет громадную работу по *рецензированию*: за 24/25 академический год просмотрено 783 книг и рукописей с количеством в 13.515 печ. листов, даны 2.441 рецензия. Однако, самый *вопрос рецензирования* разработан мало. Поэтому институт подвергает анализу этот процесс.

В настоящее время выпускаются миллионы экземпляров учебников, ряд библиотечек. Анализ *типа книг учебного характера*, анализ типа библиотечек, самое содержание книг прорабатывается Институтом.

Плохо разработан вопрос о *технике*, гигиене книги. А от этого зависит многое: и темп обучения, и глубина и быстрота усвоения, и ряд болезненных явлений у ребят. Шрифт, бумага, длина строки, расстояние между буквами, художественное оформление—таковы темы исследования.

Изучение 1) детских читательских интересов, 2) темпа детского чтения протекает как на базах Института, так и вне их, захватывая тысячи ребят. Так объединяется теоретическая исследовательская работа Института с педагогической.

Программно-методическая работа идет как бы в два, вернее в три этажа. С одной стороны Институт отзывается теперь же на практику и сам создает проспекты *частных методик, комплексной методики* для школ I ступени и участвует в их разработке. Он консультирует по этим вопросам. Но в то же время для него совершенно ясно, как много здесь еще спорного, непроверенного, ненаучного. Вот почему Институт к разработке этого вопроса подходит не только от практики, но и от теории. *Методология и методика* (как педагогики, так и других наук)—таковы вопросы, которые интересуют Институт. Этим, однако, не ограничиваются работы Института. Он разрабатывает применительно к первой и второй ступени *метод целевых актов*, этот решающий с точки зрения Института метод работы нашей школы. Институт уверен, что новые программы будут построены по проектам. Эти проекты уже сейчас подготавливает, прорабатывает, проверяет на базах Института.

На ряду с *разработкой* программ все большее и большее внимание Ин-та привлекает их *проверка*. Каков результат работы по ним—это решающий вопрос. Вот почему

в десятках школ республики по методике, разработанной Институтом, будет в ближайшие 3 года происходить учет и проверка результатов работы по новым программам. Среди методов учета Институт придает определенное значение *тестам*. Он считает, что пока это один из лучших способов учета. Но многое зависит от самих тестов. Их составление чрезвычайно трудно. Старые тесты, тесты Америки, приспособить почти нельзя. Над этой проблемой работают все отделы Института. Мы до сих пор еще не знаем, какой *труд* несет деревенский, городской ребенок, мы не имеем его классификации, не знаем, как изменится он по сезонам, по степени трудности, как распределяется он по возрастам, между мальчиками и девочками. Это—одна из основных серьезнейших педагогических проблем. Без нее собственно нельзя серьезно решать вопросы трудового воспитания. Вот почему Институт ведет широкое обследование труда деревенского и городского ребенка по сезонам. Институт продолжает изучать *общественно-необходимую работу* ребят, втягивая в это местные ОНО, получая через них материал. Основные вопросы разработки: классификация общественно-необходимой работы, ее организация, результаты, методы, как к ней относятся дети, население; район и общественно-необходимая работа, в каком возрасте какая работа доступна. В помощь учителю Институтом создается ряд книг, брошюр, задача которых состоит не только в том, чтобы рассказать, как можно провести работу, но и как дать необходимые знания.

Таковы 4 основные темы, над которыми работает Институт. Но они не исчерпывают работы Института, к ним примыкают, их углубляют темы отделов. Так, например, в Педагогическом отделе идет большая работа по отдельным вопросам беспризорности, пионердвижения, по изучению самоуправления в школе. Очень внимательно изучается вопрос о *политехнизме*, как в историческом разрезе, так и в его своеобразии в переходную эпоху. В Педологическом отделе проделана колоссальная работа по *изучению идеологии современных ребят*. Обследованию подвергнуто больше сотни тысяч детей; высказывания их исчисляются миллионами. Но все больше и больше сил Институт тратит на решение основной проблемы: разработка *педагогики переходной эпохи* (предмет педагогики; место педагогики в системе других научных дисциплин; экономика, политика и педагогика в их взаимоотношениях; методология педагогики, био- и социо- в их изменчивости и взаимоотношениях). Работа по этому разделу не кончена, но то, что сделано, позволяет говорить Институту о своей своеобразной позиции.

Институтом издано большое количество работ как теоретического, так и учебного характера: „Час Ленина в школе“, „Фабрика в школе“, „Изучение ремесла в школе“, „Биология трудящегося человека“, „Юный географ“, „Юный сельский хозяин“, два сборника „Детский труд на земле“. „Начатки агро-

пропаганды", бюллетень „Лицом к деревне“, „Сборник по летней школе“, „Город и деревня“, „Деревня“, сборник по переподготовке и ряд статей в журнале „На путях к новой школе“ и сборниках „Советской школе новый учебник“, „Домашний труд детей и школа“, „Бюджет времени“, „Очерки экспериментальной педагогики“.

Но из них особенно надо подчеркнуть ряд работ: *Шульгин* — Основные вопросы соц.

воспитания. Маркс и Энгельс в их педагогических высказываниях. *В. И. Ленин* о воспитании народных масс. Общественная работа школы и программы ГУС'а. Педагогика переходной эпохи. *Крупенина* — От школы учебы к школе общественной работы. *Бернштейн* — Что школа делает для населения. *Шуберт* — Школьные тесты. Сборник под ред. Шульгина, Рыбникова: „Идеология современного школьника“.

В. Н. Шульгин.

ИНСТИТУТ МЕТОДОВ ВНЕШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ.

1. Историческая справка. До революции внешкольная работа с детьми ограничивалась немногочисленными, хотя иногда и очень яркими начинаниями, осуществлявшимися передовыми работниками просвещения. Революция поставила перед страной новую педагогическую задачу — охват распыленной массы детей в остающееся у нас от школы время. В 1920 году по инициативе сотрудников Грибосодовской библиотеки возник Институт детского чтения. В 1921 году в процессе роста клуба „Детский уголок“ возник Клубный институт. В 1922 году в связи с ростом экскурсионного дела организовался Музейно-экскурсионный институт. *Научно-педагогический институт методов внешкольной работы* возник в 1923 году от слияния упомянутых выше трех институтов, когда пятилетний опыт страны привел к осознанию важности и своеобразия внешкольной проблемы.

2. Организационная структура Института методов внешкольной работы. Находится в ведении Главнауки и работает по идеологическим директивам Научно-педагогической секции ГУС'а. Вся деятельность ИМВР'а протекает в объединениях, которые по характеру выполняемой ими работы делятся на следующие группы: 1) руководящие — президиум, состоящий кроме директора и ученого секретаря из трех научных работников и расширенного президиума, в который входят председатели всех объединений ИМВР'а; 2) исследовательские, где протекает научная работа ИМВР'а; 3) подсобные — такие, как библиотека-читальня для детей, мастерские для детей, кино для детей, книгохранилище; 4) учетно-организационное — секретариат, и 5) справочно-консультационное — справочно-консультационное бюро, кабинет внешкольника.

Характерной особенностью построения исследовательской работы ИМВР'а является ее *коллективность*. Обычно вокруг учреждений объединения ИМВР'а группируется целый ряд товарищей, прорабатывающих совместно с ним ту или иную проблему. Как правило, эти товарищи работают бесплатно. В 1926—27 отчетном году число этих сотрудников равнялось 183 человека.

3. Итоги работы. Чтобы судить в полной мере о той роли, какую ИМВР играет, как один из руководителей внешкольной работы страны, надо учесть прежде всего его *популяризационную работу*. Им было проведено 6 семинариев, охвативших 466 человек. Сотрудники ИМВР'а участвовали в 9 курсах, устраиваемых другими учреждениями, и 7 конференциях и съездах. Кроме того, было 38 отдельных публичных выступлений в виде лекций, докладов, сообщений. Справочно-консультационное бюро ОДЧ и Кабинет внешкольника выдали 1247 посетителям 2217 материалов. Кроме того, материалы посылались в провинцию. ИМВР поддерживал связь с 127 учреждениями. В числе их имеются внешкольные учреждения Украины, Белоруссии, Карелии, Узбекистана, Татарской Республики. Он помещал свои статьи в 19 периодических изданиях, обслуживающих педагогов, и в 16, рассчитанных на широкую массу.

В области методологии изучения внешкольной работы: а) выработаны методы изучения читателя-ребенка — спрос на книгу, отзыв на книгу и индивидуальной беседы с читателем-ребенком по поводу книги; б) выработаны тесты для определения технической подготовленности детей и их технического кругозора; в) выработаны методы изучения зрителя-ребенка в кино.

В области внешкольной работы с детьми за последний год ИМВР'ом выработано следующее:

Техническая станция для детей. Особенности этого типа учреждения следующие: а) она ставит своей целью помощь ребятам в их самостоятельной технической работе, протекающей обычно в быту; б) таким образом, основная задача ее, не создавая искусственной среды для всего трудового процесса (как это имеет место в мастерской, в кружке, в клубе), — помочь ребятам советом, материалами или инструментами только в том или другом моменте работы, указавшем ребенку-посетителю („когда затирает работу“); в) такая организационная форма дает возможность ДТС акцентировать изобретательские стороны в труде ребенка; г) через ребенка она старается поднять общую культуру труда среды;

д) ДТС организует вокруг себя большие кадры детей при сравнительно очень скромных возможностях.

Выставка для детей (музей). Основным признаком выставки для детей является подход от ребенка и его запросов ко всему, что делается на выставке. Выставка строится как особая, синкретическая форма внешкольной работы, характеризующаяся тем, что вокруг одного стержня — группы экспонатов, объединенных общей темой, развертываются разные виды работы: рассказывание, театр Петрушек, кино, инсценировки, игры, ручной труд. Это многообразие способов, через которые ребята знакомятся с объектами материальной культуры, а главное — сильная эмоциональная окраска восприятия выставки дает возможность ребятам глубже и разнообразнее охватить тему.

Курсы по техническим трудовым навыкам. Задача курсов: а) организовать досуг ребят на основе их технического интереса; б) через активистов-ребят поднять культуру труда данной среды; в) содействовать через них созданию нового быта. Характер детских самоделок, использующих бросовый материал, отсутствие в среде ребят простейших умений и навыков, которые могли бы помочь им в подобном рода работах, неумение взрослых помогать ребятам в элементарных трудовых процессах, лежащих в основе этой деятельности детей, привели к организации курсов технических трудовых навыков.

Лаборатория имени Радченко. Выработан ряд упрощенных машин, двигателей и станков для внедрения различных технических процессов в среду детей. Конструкция этих моделей такова, что все они могут быть воспроизведены силами и навыками ребят; вместе с тем, в результате выполненных на них производственных процессов получается продукция, применимая в практической жизни. Конструкции выработывались лабораторным путем и действие их проверено.

Историко-революционные экскурсии и. Работа над содержанием и методом уличных историко-революционных экскурсий (на материале Москвы и провинции); разрабо-

таны примерные экскурсии на типичном материале (район, город, завод). Работа над типами историко-революционных экскурсий: объединенные экскурсии (по нескольким периодам революционного движения), комбинированные экскурсии (улица и помещение), синтетические экскурсии (историко-революционные экскурсии и экскурсии по современному строительству).

Кочевка. Содержание, организационные формы и методы нового вида экскурсий туристического и краеведного характера.

Кино, как вид массовой работы с детьми. До сих пор кино в работе с детьми используется или как учебное пособие, или как „развлекательное“ предприятие, педагогически не руководимое. ИМВР выдвинул вопросы: 1) необходимости использования кино, как средства организовать детскую среду; 2) предложил методы содержания и организационной формы массовой работы с детьми; 3) при чем исходным моментом является работа с ожидающими в фойе.

Литературные экскурсии. Использование материала литературного музея и материала, характеризующего писателя, в экскурсионной практике для приближения писателя к читательским массам.

Массовые экскурсии и общественно-полезный труд. Одной из основных целеустановок массовых экскурсий должна быть связь экскурсий с общественно-полезным трудом или воспитательно стимулирующий уклон экскурсий. Отсюда ясен и материал такого рода экскурсий: обыденность, экскурсии на обыденном материале (в частности краеведном), доступном каждому, но так, чтобы этот материал дал какие-либо толчки, пробудил новые интересы, вызвал желание проработать у себя на месте, и не только желание, но и энергию. Массовые экскурсии должны быть увязаны, таким образом, с вопросами современного строительства.

Массовые танцы. Общедоступность как музыки, так и самих танцев, сделала их очень быстро одним из любимейших развлечений ребят, что особенно было важно в наши дни, когда оскудение содержания клубной жизни дает себя остро чувствовать.

Литература. Статьи о работе Института в журнале „На путях к новой школе“ № 10—12 за 1925 г. и № 1 за 1927 г., а также в XI—XII книге „Народного Про-

свещения“ за 1927 г. Институтом выпущено 9 сборников и 25 печатных работ.

А. Я. Закс.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ЛЕНИНГРАДЕ.

1. Цели, задачи и структура Института. Государственный институт научной педагогики возник в Ленинграде в сентябре 1924 г. на основе трех слившихся учреждений: Всероссийского педагогического музея, Педагогического института и Экскурсионного института. Основной его целью является разработка и конкретизация принципов науч-

ной (марксистской) педагогики, т. е. педагогики, строящейся на основе метода диалектического материализма. Задачи Института являются лишь расшифровкой этой основной цели его деятельности, а его структура должна способствовать созданию наиболее отчетливых форм этой деятельности.

Исследование методических проблем Инсти-

тут ставит на базе: 1) проблем *общепедагогического характера* (прежде всего общих проблем социального воспитания) и 2) на базе исследования *проблем педологии и психологии*. Исследование *материала*, вопросов содержания знаний он ставит на базе исследования *вопросов методических* — вопросов о навыках приобретения знаний, а эти последние в свою очередь связывает с вопросами методологическими, в центре своего внимания поставив проблему *лабораторно-исследовательского метода*. Равным образом особое внимание Институт научной педагогики стремится уделять проблеме комплексного преподавания. И, наконец, особое значение для Института научной педагогики приобретает исследование вопроса об увязке педагогического процесса с той конкретной обстановкой, в условиях которой протекает деятельность учащегося (проблема внедрения в школу начал *краеведческого и производственного*).

Из сказанного выше ясно, что Институт научной педагогики в поле своего внимания ставит педагогическое дело во всем его объеме. Его интересуют прежде всего *общие педагогические проблемы*, по отношению к которым такие, например, вопросы, как вопросы методические, занимают подчиненное положение. На первый план в своей исследовательской работе Институт научной педагогики выдвигает такие синтетические проблемы, в которых элементы методических вопросов скрещиваются, сплетаются с элементами общепедагогических вопросов и элементами педологии и психологии.

Основные проблемы, стоящие перед педагогом-исследователем, это: 1) *учебно-воспитательное учреждение* в его связи с окружающей средой, в его соотношении с социально-политическим строем; 2) *материал*, прорабатываемый в этих учебно-воспитательных учреждениях, и, вместе с тем, *методы педагогической проработки* этого материала и 3) *субъекты педагогического процесса* — педагог и коллектив учащихся. Отсюда три основных отдела Института научной педагогики: 1) *отдел общепедагогических вопросов*, 2) *отдел программно-методический* и 3) *отдел педологии и педагогики*. Отдел общепедагогических вопросов делится на два подотдела: а) подотдел типов и форм организации учебно-воспитательных учреждений (сюда входят вопросы системы народного образования и внутренней организации самого учебно-воспитательного учреждения) и б) подотдел организации среди учащихся и общественной работы учебно-воспитательного учреждения (здесь имеются в виду, главным образом, вопросы самоуправления, вопросы детского и юношеского движения и вопросы работы учебно-воспитательного учреждения среди населения). Отдел программно-методический делится на подотделы: а) естественно-математический и б) социально-экономический, ориентирующиеся на два основных комплекса: „Природа—труд“ и „Труд—общество“. И, наконец, третий отдел — педологии и педологии — делится на два под-

отдела: а) психологический и б) соматический.

Все три отдела распадаются по секциям: 1) *учреждений дошкольного возраста*, 2) *учреждений школьного возраста* и 3) *учреждений для взрослых*. Последняя, в свою очередь, делится на две подсекции — вузовскую и политпросветработы. Секционное деление приводит не к дроблению работы Института, а к ее объединению. Скрещивание двух критериев деления „проблема“ и „возраст“ дает в результате возможность объединять исследовательскую работу не только по линии проблемы, но, в отношении трех основных проблем, и по линии возраста.

Тот факт, что Институт научной педагогики свою исследовательскую работу направляет, по преимуществу, на *синтетические — педагогические проблемы*, особенно подчеркивается существованием в структуре Института двух так называемых *обще-институтских комиссий*: 1) *комиссии краеведческо-производственно-комплексной* и 2) *комиссии для проработки методов организации работы в учебно-воспитательных учреждениях*. В первой из них проблема материала становится проблемой обще-педагогической (вопрос комплекса в наше время — это вопрос организации всей учебной жизни) в то же время и проблемой психологической! (вопросы восприятия, утомляемости, смены впечатлений и т. д.). Во второй — проблема метода теснейшим образом связывается с вопросами организации внутришкольной среды, вопросами организации всего школьного аппарата и вопросами системы народного образования.

И, наконец, *синтетический характер исследовательских задач*, стоящих перед Институтом, не исчезает и тогда, когда мы подходим к тем областям его работы, которые как будто требуют дифференциации по предметам, а именно — к вопросам *программным*. И в этой области исследование ставится не изолированно, а в связи с исследованием вопросов методических и на общепедагогической базе. Поэтому, в отделе программно-методическом, основная работа, согласно структур Института, должна вестись в комиссиях: экскурсионного метода, лабораторно-исследовательского метода, комиссии трудовых процессов, комиссии по учету работы, по отношению к которым *предметные кабинеты* программно-методического отдела (кабинет упрощенных физических приборов, кабинеты физики, астрономии, математики, биологии, естествознания первой ступени, химии, минералогии и геологии, кабинеты обществоведения, географии, родного языка и литературы, иностранных языков и изобразительных искусств) *играют роль научно-вспомогательных организаций*.

Кроме указанных исследовательских задач, Институт научной педагогики ставит перед собой и *задачи популяризации и распространения новейших достижений в области педагогической теории и практики*. Эти задачи широкого общественного порядка осуществляются Институтом: 1) путем уста-

новления связи с „Обществом ревнителей математического образования“, „Обществом изучения и преподавания родного языка и словесности“ и „Обществом распространения естественно-исторических знаний“; 2) путем организации периодических собраний преподавателей школ Соцвоса или даже семинаров для них; 3) путем установления связи с Научно-методическим советом Ленинградского губоно, с Педагогическим институтом им. А. И. Герцена, с Коммунистическим университетом им. Зиновьева, с Военно-политической академией им. Толмачева и с Институтом политпросветработы им. Крупской, и 4) через посредство существующих в составе Института библиотеки с читальней, Консультационно-справочного бюро, Музея-лаборатории школ I ступени и Музея эволюционной биологии (в порядке экскурсий).

2. Работа Института. В течение первых 4-х лет существования Института научной педагогики не все структурные формы его работы могли быть полностью реализованы.

Отдел общепедагогических вопросов сосредоточил свое внимание на основных проблемах социального воспитания (уклоновая школа, общественно-полезная работа, воспитательная работа комсомола, школьное самоуправление, комплекс, дошкольное воспитание, педагогика олигофренических состояний), а также на проблемах теоретической педагогики (методология педагогики). Центральной темой отдела программно-методического в обоих его подотделах (естественно-математическом и социально-экономическом) была теория и практика лабораторно-исследовательского метода в школе. Сверх того подотдел естественно-математический работал над проблемой корреляции дисциплины естественно-математического цикла и над исследованием познаний студентов, принятых в вузы, а подотдел социально-экономический изучал краеведческое начало преподавания отдельных дисциплин. В Комиссии Экскурсионного метода работа ве-

лась по преимуществу над обследованием постановки экскурсионного дела в РСФСР, а в последнее время — над анализом экскурсионного метода. Кроме работы над стержневыми темами всего отдела в целом и его подотделов, кабинеты отдела разрабатывали отдельные проблемы в области частных методик.

Соматический подотдел отдела психологии и педологии фиксировал свое внимание на изучении законов физического развития ребенка, главнейших морфологических типов и исследовании физического состояния современного ленинградского ребенка школьного и дошкольного возраста. Психологический подотдел разрабатывал основные проблемы психологии поведения ребенка, в частности структурный анализ процессов поведения.

Секция политпросветработы поставила своей центральной задачей изучение объекта политпросветработы, ее результатов и средств (в частности исследование читательских интересов деревенской бедноты и крестьянской молодежи, изучение рецидива неграмотности, роста социальных предстативов в процессе работы и изучение плаката и его воздействия на рабочую аудиторию).

Общественностатусная комиссия для проработки методов организации работы в учебно-воспитательных учреждениях поставила своей центральной темой изучение лабораторного плана, как педагогической системы, в частности вопрос о классификации навыков и методики их воспитания.

Ряд работ Института напечатан в различных периодических изданиях и в виде отдельных монографий. Институт имеет также большое число работ, подготовленных к печати, но не напечатанных из-за недостатка материальных средств.

В области культурно-просветительной деятельности института является широко развернутая работа среди учительства, осуществляемая, главным образом, отделами общепедагогических вопросов и программой методических.

Литература. Сборники: 1) „Вопросы педагогики“, вып. I — 1926 г., 2) вып. II — 1927 г., 3) вып. III. Изда-

ние Государственного Института научной педагогики, Ленинград 1928 г.

Б. Фиягерт.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИ ВТОРОМ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.

Научно-исследовательский педагогический институт при 2 Московском государственном университете учрежден, согласно постановлению Совета народных комиссаров РСФСР, в 1926 г. Его основной задачей является организация научных исследований в области педагогики, объединение с этой целью научных работников, как работающих в самом университете, так и вне его. Так как число научных работников-педагогов в СССР еще до чрезвычайности мало, то другой чрезвычай-

но важной задачей является подготовка научных деятелей в области педагогики путем руководства аспирантами, оставляемыми при институте ГУС'ом.

Начав фактически работать только с начала 1927 астрономического года, Институт быстро объединил вокруг себя подавляющее большинство работников педагогического факультета 2 МГУ, а также вызвал стремление у ряда работников как в Москве, так и в провинции работать в тесном контакте с Ин-

ститутом. С другой стороны, число ветвей советской педагогики, намеченных Институтом к изучению в соответствии с тем, что имелось на педагогическом факультете университета, пришлось увеличить, благодаря настойчивым указаниям различных органов Наркомпроса о желательности разработки той или другой новой для упомянутого факультета области. Так, Главпрофобр указал на необходимость изучения вопросов профессиональной педагогики, Главполитпросвет — на изучение теоретической стороны политпросветработы, Коллегия НКП — на изучение работы у Совнацмен.

В результате первого — организационного — периода структура Института представляется в следующем виде. Институт, руководимый Правлением и Ученым советом, разделяется на ряд отделов, в некоторых из них имеются секции. В настоящее время существуют следующие отделы: 1) отделы общей педагогики с секцией дефектологии и секцией политпросветработы; 2) отдел педологии; 3) отдел методики с секциями методики естествознания, методики математики, методики русского языка и литературы, методики обществоведения, методики комплексного преподавания, методики иностранных языков; 4) отдел организации народного образования; 5) отдел профессиональной педагогики.

Текущая работа ведется в отделах и секциях. На их заседаниях заслушиваются доклады членов, сотрудников и аспирантов, намечаются планы комплексных и коллективных исследований, заслушиваются планы и отчеты аспирантов и т. д. Число лиц, вовлеченных в работу Института, превышает 100, число аспирантов 64.

На основании того, что было сделано за истекший период, можно лишь констатировать несомненное оживление научно-исследовательской работы в области педагогики во Втором московском университете: появился организующий центр, наметился ряд областей теоретической работы. Одна из основных задач, стоящих в настоящее время перед исследовательскими институтами, — разработка и систематизация многих конкретных вопросов, на основе уже выработанных и твердо установленных принципов советской,

марксистской педагогики. Исследовательский институт при 2 МГУ и намечает систематическую проработку ряда вопросов, исходя из этих принципов. В частности, в области общей педагогики ведутся исследования по выявлению результатов работы по программам ГУС'а в московских школах, разрабатываются вопросы советской дидактики, изучаются современные педагогические течения в буржуазных странах и реферировается новая педагогическая литература (преимущественно западно-европейская). По вопросам исключительного детства поставлен ряд больших проблем о методах изучения физически и психически отсталого ребенка, о трудовой подготовке слепых, глухих и т. п., об исследовании развития разных категорий исключительных детей и т. п. По вопросам политпросветработы выдвинуты вопросы о разработке с научной точки зрения системы учреждений политпросветработы, о методике политпросветработы и др. Много очередных вопросов встает в области методики как комплексного преподавания, так и отдельных дисциплин. Отдел организации народного образования ставит на ближайшее время своей задачей изучение ряда вопросов, связанных с введением всеобщего обучения, а также изучение особенностей системы народного образования в различных советских республиках и в буржуазных странах. По линии профессиональной педагогики выдвигаются на первый план вопросы методики преподавания в профессиональных учебных заведениях, ряд организационных вопросов, изучение западно-европейского опыта, изучение и теоретическое освещение советского опыта и в области профессионального образования. Основными линиями работы по педологии являются следующие: педологическое изучение методов работы с детьми и изучение педологических особенностей пролетарского и крестьянского ребенка.

СССР не богат научными педагогическими силами и исследовательскими педагогическими учреждениями. Надо думать поэтому, что и работа молодого института не будет излишней и что ему удастся внести свое в общую работу по строительству научной советской педагогики.

А. Пинкевич.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПЕДОЛОГИЧЕСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СССР И НАПРАВЛЕНИЯ В ИХ РАБОТЕ.

До Октябрьской революции исследовательских педологических учреждений, в настоящем смысле этого слова, у нас не было. Отдельные лаборатории (при военно-учеб. заведениях) и высшие учебные заведения (Педагогическая Академия) прорабатывали узкие вопросы педагогической психологии или экспериментальной психологии, но целостного изучения ребенка, охватывающего как биологические его процессы, так и поведе-

ние, в то время не существовало. Биологическое изучение ребенка было тоже грубо оторвано от психологии и от педагогического процесса, — сводилось полностью либо к медико-клиническим изысканиям о заболеваниях ребенка, т. е. к педиатрии, либо к узко-гигиеническим вопросам школьной жизни, без связи с педагогической работой над детьми. Первые годы после Октябрьской революции, в период, когда идеологически и

методологически формировалась советская педагогическая система, — особых изменений в процессе развития педологического исследования не произошло. Лишь с 1922 — 23 гг., после четкого выявления педагогической платформы в СССР, серьезно всколыхнулась и педологическая мысль, получившая, наконец, свою основную направленность и руководящие для себя практические задания.

Первые этапы развития действительно советской исследовательской работы в области педологии следует отнести к периоду организации *педологического отдела при Московском исследовательском институте коммунистического воспитания*, работавшем в 1922 — 24 гг. под руководством Агитпропа ЦК партии при Академии коммунистического воспитания. Первые же педологические проблемы, подвергшиеся в Институте исследовательской проработке, коснулись наиболее острых и дискуссионных вопросов советской педологии. Это были проблемы: а) *о структуре человеческой личности*; б) *об изменчивости человеческого организма*.

Чтобы охватить воспитание ребенка в целом, чтобы подвергнуть глубоким воспитательным влияниям все области его поведения, надо было отказаться от метафизического подхода к личности, господствовавшего в старой психологии. Взамен идеалистического монизма, где „душа“ господствует над „телом“, — и взамен механического дуализма, при котором „душа“ и „тело“ существуют раздельно, надо было диалектически и материалистически обосновать *принцип психофизического монизма*. „Психика“ и „физика“, как разные стороны единой сущности, основой которой являются материальные изменения в тканях тела. Психизм человека, его поведение, как социально обусловленные проявления, имеющие свою специфическую, в том числе и субъективную сторону. Психика, как начало деятельное (динамизм) и чрезвычайно изменчивое, находящееся под непрерывным влиянием меняющейся социальной среды. Таковы были основные принципы Института по вопросу о структуре личности, с которыми он выступил в бой в 1922/3 гг. на психологическом фронте, в результате чего был завоеван *Московский психологический институт*, куда и перешла затем главная часть работы по марксистской психологии.

Вопрос об изменчивости человека в первую очередь коснулся в Институте трех следующих тем: 1) биогенетического закона; 2) пересмотра возрастного материала; 3) проблемы трудного детства. За период с 1922 — по 1924 год Педологический отдел Института выдвинул ряд докладов, подвергших активной ревизии старые педологические выводы о тугоподвижности детского организма, о статизме его древних навыков, о резко ограниченных возможностях наших новых педагогических воздействий. Педагогическая работа, проводимая в СССР по дошкольному возрасту и по ясельному возрасту (по последнему особенно серьезно в те годы на Украине), собрала вполне убедительный материал,

опровергнувший педагогические притязания биогенетического закона и открывший чрезвычайно богатые, новые воспитательные перспективы для ясельного и дошкольного возрастов. Параллельно ревизии *возрастных стандартов*, связанной преимущественно с атакой на биогенетический закон, — особой исследовательской проработке в Педологич. отд. Инст-та подверглось *трудное детство* — с точки зрения действительного влияния социальной среды и наследственности на развитие трудных и психопатических детских проявлений. Выяснилось, что, в основном, *трудная воспитуемость* питается благоприобретенными, воспитанными навыками, а не наследственностью, — и эта точка зрения послужила в СССР причиной глубокого сдвига в работе с трудными детьми, так как раскрыла совершенно новые перспективы для предупреждения и перевоспитания тяжелых детских проявлений.

Новый материал о личности и ее изменчивости, выдвинутый Педологич. отделом Инст-та ком. восп., лег в основу центральных педологических докладов на всероссийских съездах и конференциях по дошкольному детству и по трудному детству (1923 — 25 гг.) и послужил в СССР исходным этапом для перестройки работы в этих областях. Этот же материал был крупнейшим стимулом для острой педологической дискуссии на *II всесоюзном психоневрологическом съезде* в Ленинграде и оказался первоисточником, откуда советская педология в дальнейшем, вплоть до I-го педологического съезда, получала основные принципиальные вехи для развертывания своей исследовательской работы. В целом это направление (*социально-биологическое*) получило идеологическое подтверждение в докладе т. Бухарина на педолог. съезде и в особой резолюции Коллегии Наркомпроса (постановл. от 26/I 1928 г. по вопросу о I педолог. съезде).

С 1924 года педологическая исследовательская работа ИКВ целиком влилась в педологические кафедры при *Академии коммунистического воспитания* и, в дальнейшем, развертывалась уже в недрах этих кафедр. Кафедр этих три; педология детского сада, педология школы соцвоса, педология школы ФЗУ и ШКМ. При каждой из них имеется особый педологический кабинет, прорабатывающий ряд исследовательских вопросов. Кабинет *дошкольного детства* очень много сделал за эти годы для педологической конкретизации воспитательных возможностей дошкольного детства, развернул глубокую работу по изучению социальной среды, построил особую схему по целостному изучению дошкольного ребенка в условиях специально-педагогических на него влияний, да, много вполне оригинального материала для педологического обоснования игры и труда в детском саду. Кабинет *школьной педологии* проделал большую работу по продвижению основ педологии в сердцевину педагогического процесса и по педологическому анализу ряда основных методических вопросов *школьной педагогики*. Много сделано в об-

ласти школьной педагогической типологии, в области педологического изучения школьной неуспешности и особой одаренности, в области пересмотра западных стандартов школьного возраста. Большая работа проведена по связи педологии с работой массовой школы, — особенно, в области школы I ступени, — и по обоснованию методики изучения школьника. По кабинету педологии *переходного возраста* (подростка „ФЗУ“ и „ШКМ“) основная (по этому вопросу в СССР) исследовательская работа развернулась в области всесторонней ревизии досоветских материалов о переходном возрасте, благодаря чему получились гораздо более оптимистические выводы о возможности переходного возраста — при правильном к нему социально-педагогическом подходе. Богатые положительные данные накопил кабинет по социальным проявлениям в переходном возрасте (в противовес старым утверждениям об „аутизме“, замкнутости подростка). Работы кабинета по методике полового воспитания, опубликованные на ряде руководящих съездов и конференций НКП, легли в основу той сексуально-педагогической работы, которая проводится сейчас в СССР. Рядом с этим в кабинете продолжается и прежняя работа ИКВ по изучению трудного подростка, оказывающая влияние на всю дефектологическую работу в СССР.

В основном, педологическая исследовательская работа АКВ исходит из общей идеологической основы, что явствует из платформы, выдвинутой ГУС'ом на I-м педологическом съезде¹. Эта платформа, в основном, является продуктом той исследовательской работы, которая проводилась в педологическом отделе ИКВ и продолжается сейчас по трем педологическим кафедрам АКВ.

Рядом с Институтом и Академией коммунистич. воспитания и вслед за ними необходимо отметить исследовательскую педологическую работу, проводимую в учреждениях *Украины*. Педологических учреждений на Украине до Октябрьской революции не было. Сейчас же мы имеем там *Украинский рефлексологический институт*, значительную часть своей работы отдающий педологическим исследованиям, *Украинский институт научной педагогики* с крупным педологическим отделом, *Одесский исследовательский педологич. кабинет* и др. исследовательские базы. Основная особенность украинской педологической работы заключается в углубленном обосновании тех проблем, которые особенно слабо были поставлены в досоветской педологии. Примыкая, в основном и самом существенном, с первых же месяцев к положениям, выдвинутым ИКВ и АКВ, украинские институты с чрезвычайной энергией сосредоточились на след. вопросах: а) на применении рефлексологического эксперимента к изучению трудного детства, — в особенности специально-трудного детства (слепо-глухо-немые); б) на рефлексоло-

гическом построении методики естественного эксперимента; в) на рефлексологическом построении методики воспитания навыков. цепная методика; г) на методике изучения детского коллектива; д) на педологическом анализе яслевого детства. Во всех указанных областях (особенно по коллективу и по яслям) украинская педология создала много значительного и вполне оригинального материала, являющегося научной основой для общесоюзной работы по этим вопросам. В советской педологической дискуссии, остро развернувшейся до I-го педологического съезда, украинская педология была, в основном, всегда на стороне марксистской педологической школы, давая солидный практический фонд для пересмотра биогенетизма, возрастных стандартов, трудного детства и методов обследования ребенка.

Московский институт экспериментальной психологии прорабатывает вопросы детства по трем секторам: 1) в связи с проблемами общей психологии; 2) в области специально-детской психологии; 3) в области психотехники, поскольку последняя связана с изучением трудовых процессов у подростков. По линии общей психологии Институт проделал очень большую критическую работу — оформления основных принципов марксистской психологии. Платформа Института в этих вопросах примыкает к позициям школы Деборина и сводится, в основном, к признанию психофизического монизма в диалектически-материалистическом его толковании, при учете специфического качества у сознания. В области детской психологии, примыкая, в основном, к социально-биологическому направлению, ведущему свое начало из ИКВ (см. выше), Психологический инст-т прорабатывает, главным образом, вопросы детской речи, детского интереса, классовой возрастной педологии и др. Центр тяжести работы Инст-та лежит пока, однако, в общих вопросах психологии, и лишь малая часть его последних работ непосредственно связана с педологией.

Педологический отдел Московского научного института методов школьной работы особенно богат исследовательскими работами, близко связанными с практикой педагогического процесса. Институт придерживается в педологических вопросах социально-биологической платформы (см. выше), так как основной руководящий его педагогический кадр целиком перешел из Инст-та ком. воспит. Главные вопросы, прорабатываемые Инст-том: 1) детская книга; 2) детский труд — школьный и внешкольный; 3) учет школьной работы и 4) методы школьной работы. На I-м педологическом съезде Инст-т выдвинул ряд актуальных докладов, характеризующих интересы массового советского школьника и освещающих методику различных частей педагогической работы (методику чтения, письма, методику трудового процесса и т. д.). При Институте организован особый отдел по изучению яслевого детства, задача которого — расширить педагогические возможности яслевого возраста и подвести педологическую базу под яслевую педагогику. Институт вы-

¹ См. „Резолюция I-го педологического съезда“: резолюция по докладу А. Б. Залкинд.

полняет основную часть текущего производственного плана по педологии, намеченного научно-педагогической секцией ГУСа.

К крупнейшим исследовательским учреждениям СССР принадлежат ленинградские институты: 1) *Рефлексологический институт по изучению мозга* (имени Бехтерева) с богатой педорефлексологической лабораторией; 2) *педологический отдел Лен. института научной педагогики*; 3) *Детский обследовательский институт при Психоневрологической академии*. Большое научно-теоретическое значение имеет также *Лаборатория по изучению условных рефлексов у детей при Ленингр. медицинском институте*.

Институт Мозга прорабатывает с первого года его существования очень серьезные общие и специальные вопросы педологии. Принимают активное участие в материалистической борьбе за психо-физиологические позиции, Инст-т очень много сделал для обоснования влияния социальной среды на человеческий организм и для раскрытия богатой пластичности (т. е. богатых воспитательных возможностей) всех детских возрастов. Много нового внес Инст-т и в рефлексологический анализ трудного и психопатического детства, дав ценный материал для борьбы с антропологической школой в дефектологии: в этой, как и в других областях, он всегда, в основном, поддерживал основные педологические принципы, выдвинутые Инст-том и Акад. ком. воспитания. Особое значение приобрела работа Института по генетическому изучению рефлексов ясельного возраста, — дающая ценнейший, новый материал для пересмотра, в духе социально-биологического направления, основных положений о ясельном детстве. За последнее время Инст-т приступил к работам по рефлексологии детского труда, положив в основу исследования понятие о трудовом процессе, как *доминантном* процессе; этим Инст-т целиком солидаризируется с понятием труда, выдвинутым советской педагогикой: детский труд — как социально-целевой и интересующий ребенка процесс (доминанта).

Ленинградский институт научной педагогики особенно ценную работу развернул в области психологии детства. Примыкая, в основном, к социально-биологическому направлению, психологические исследования Инст-та дают богатый материал об изменении механизмов и форм детского приспособления под влиянием социальной среды. Центр внимания исследований сосредоточен на дошкольном и раннем возрастах. Детально изучаются игра и труд ребенка, с применением тщательного структурного анализа к изучаемому материалу. Отделение по трудному детству активно включилось в марксистскую борьбу за новый подход к дефектологии и дало ценный практический материал по учебным программам для трудных детей, по организации среды и трудового процесса в специальных учреждениях, по организации коллектива и т. д.

Ленинградский обследовательский ин-

ститут имеет большое непосредственно-практическое значение в области детской психопатологии и детской трудной воспитуемости. Он начал работу в очень тяжелых условиях с 1918 г. и накопил за это время огромный материал — около 100 000 обследований (из них 5 000 индивидуальных, 95 000 — коллективных). При Инст-те имеется клиника и ряд лабораторий. Инст-т дал много практических указаний по методам воспитания и обучения трудных детей, по медико-педагогической экспертизе и т. д. В принципиальной дискуссии по вопросу о социально-биологическом пересмотре трудного детства, — руководящее ядро Инст-та в первые годы отстаивало преимущественное значение биологического фактора перед социальным. На 1-м педологическом съезде эти разногласия сгладились, что явствует из социально-биологической резолюции по трудному детству, принятой также и руководителями Инст-та.

Лаборатория по детским условным рефлексам при Ленинградском мед. инст-те — является, вместе с лабораторией высшей нервной деятельности при Ленингр. педаг. инст-те им. Герцена, единственными в СССР базами, где, в чистом виде, применяется метод акад. Павлова к изучению детства, давая точный и ценный лабораторный материал по вопросу о влиянии среды на организм. Эти работы пока еще далеки от непосредственного обслуживания педагогического процесса, но материал их оказывается очень ценным для социально-биологического учета богатых возможностей детского развития в благоприятных условиях среды. В принципиальных дискуссиях лаборатории не участвуют, давая, однако, своими работами ряд богатых указаний целиком по линии социально-биологического направления.

В Москве приступает сейчас к работе педологический отдел *Института научной педагогики* — с секциями по возрастам и по трудному детству. Наибольший материал отдел дал пока по специальным формам трудного детства (слепоглухо-немота), в остальных секторах работа еще разворачивается.

Московская медико-педагогическая станция, включая в себя педагогическую клинику, консультацию для приходящих трудных детей, педологический музей, проделала значительную практическую работу по сборанию материалов о трудном детстве, но в настоящее время подвергается серьезной перестройке в связи с несоответствием руководства ею с той платформой по трудному детству, которая принята Наркомпросом (см. выше): чрезмерно высокая оценка биологического момента в дефектологии.

Ценную педологическую работу по изучению детской игры и детских технических интересов проводит *Московский институт методов внешкольной работы*. Педологически изучаются экскурсионные методы воспитательной работы. При Инст-те создана особая лаборатория по энергетике детского труда, давшая очень хороший материал по планомерному обследованию детского тру-

дового процесса и по анализу трудового инструментария.

Из ленинградских учреждений следует отметить еще *Детский врачебно-воспитательный институт*, проводящий исследования по детскому творчеству и труду у тяжело-воспитуемых и по анализу социально-этических нарушений у детей. В основном направление Инст-та — социально-биологическое.

Перечисленные учреждения состоят в ведении наркомпросов. В свою очередь и наркомздравы имеют ряд исследовательских учреждений, занятых изучением медико-педагогических вопросов и медико-гигиенических вопросов детства. Основные из них: 1) *Московский Институт физкультуры*, много сделавший для изучения методов детской физкультуры и для пропаганды этих методов; 2) *Московский институт охраны здоровья детей*, открытый лишь с начала 1928 г.; 3) *Моск. институт охраны материнства и младенчества*, с значительным педагогическим уклоном, много сделавший для внесения педагогики в ясельный возраст; 4) *Московская центрально-профилактическая лаборатория*, давшая большой материал по изучению детских конституций и состояния здоровья массового советского детства;

Литература. Основная литература о педагогических исследовательских учреждениях и направлениях их: «Педагогика в СССР» — по тезисам докладов 1-го педологич. съезда, сборник изд. оргбюро съезда 1927 г. Резолюция 1-го педологич. съезда. ГИЗ. 1928 г. А. Залкинд — *Основные вопросы педологии* «Работн. Про-

5) *Ленинградский институт физкультуры имени Лесгафта* — основоположника организованной физкультуры в досоветской России; 6) *Киевский институт гигиены социального воспитания* — с большой работой по медицинскому обслуживанию педагогического процесса (в ведении НКЗ УССР). Учреждения НКЗ, как это явствует из резолюций съездов по охране материнства и младенчества и по охране здоровья детства, придерживаются в основном социально-биологического направления.

Исследовательская работа по педологии в СССР впервые вылилась в организованные формы на 1-м педологич. совещании (апрель 1927 г.). Детальный и всесторонний учет работы проведен впервые на 1-м всесоюзном педологич. съезде (январь 1928 г.). Съезд имел огромное значение: а) для выработки советской педологией, в основном, марксистской платформы по главным вопросам педологии; б) по введению планового начала в дальнейшую исследовательскую работу по педологии; в) по значительному усилению финансирования исследовательской работы. Все это было зафиксировано особой резолюцией коллегии НКП от 26/1 1928 г.

свещения». 1927. 76 стр., ц. 75 к. «Педагогика и воспитание» сборник «Работник Просвещения». 1928. 224 стр., ц. 2 р. 40 к. А. Залкинд — *Педагогика в СССР*. 1928 г.; Н. Рыбникова — *Педагогические учреждения в СССР* (по анкетным данным, собранным оргбюро педолог. съезда) — в рукописи.

А. Б. Залкинд.

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В РСФСР.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.

1. **Историческая справка.** Политико-просветительная работа сложилась и оформилась к концу 1920 года. Официальный декрет Совета народных комиссаров о *Главном политико-просветительном комитете республики* был опубликован 23/ХІ 20 года, но работа фактически началась несколько раньше.

Политико-просветительная работа выросла из так называемой *внешкольной работы*, которая в дореволюционное время велась в незначительных размерах городскими думами, отдельными земствами и некоторыми культурными обществами (например, Общество трезвости, грамотности и т. п.). В то время эта работа носила случайный характер и заключалась в организации воскресных школ грамоты, вечерних курсов с элементарно-общеобразовательной программой, в открытии библиотек. Никакой системы в работе не было, никаких четких определенных задач ей не ставилось, это были распыленные попытки либеральной интеллигенции в условиях царизма повести просветительную работу среди *„народа“*. Октябрьская революция выдвинула внешкольную работу, как одну из функций государства, сделала ее одной из основных частей всей системы народного просвещения. Вопросы обучения грамоте неграмотной части рабочих и крестьян, вопросы создания целой системы различных школ, которые могли бы рабочим и крестьянам давать знания для участия в разрешении вопросов управления, хозяйства, просвещения в советских республиках, вопросы создания библиотечной сети, которая могла бы обслуживать массы трудящихся, вопросы организации клубов в городах, изб-читален в деревнях впервые были поставлены в государственном масштабе. Одновременно встал вопрос о содержании этой работы, о ее задачах и методах. Острота гражданской войны, жгучие вопросы строительства новой жизни предъявляли к

работе всех просветительных учреждений ряд новых требований. Широкие массы рабочих и крестьян, еще продолжая борьбу на фронтах, жадно потянулись к знанию, ища в нем прежде всего ответов на свои вопросы о политических событиях, о том, как практически работать над улучшением жизни. На эти вопросы приходилось отвечать и при обучении грамоте, и выдавая книгу, и организуя краткосрочные курсы. Всю внешкольную работу с самого начала пришлось наполнить определенным политическим содержанием. Кроме того, пришлось взяться за построение системы в работе, за согласование ее между теми многочисленными ведомствами и организациями, которые ее вели (Наркомпрос, профсоюзы, Красная армия, Коммунистический союз молодежи). Эти последние обстоятельства и привели к учреждению в конце октября 1920 года *Главного политико-просветительного комитета* (Главполитпросвет). В постановлении Всероссийского центрального исполнительного комитета по этому поводу говорится: „для объединения всей политико-просветительной работы Республики и более планомерного и согласованного применения посвященных этой работе личных сил и материальных ресурсов учредить при Наркомпросе Главполитпросвет“. Изданный позднее на основании этого постановления декрет Совнаркома уже более четко формулирует задачи ГПП: „Для объединения всей политико-просветительной, агитационно-пропагандистской работы Республики и сосредоточения ее на обслуживании политического и экономического строительства страны, при Народном комиссариате по просвещению учреждается *Главный политико-просветительный комитет Республики* (Главполитпросвет) (пункт 1) и соответствующие аппараты на местах (губполитпросветы, уполитпросветы и волполитпросветы). Ниже этим декретом указывалось:

„Главполитпросвет в первую очередь организовано объединяет политико-просветительскую работу Наркомпроса, Пура, Визк, Главпути, ВЦСПС, ЦК РКСМ“. Таким образом, вся политико-просветительская работа централизовалась, одновременно она целиком бралась на государственное снабжение. Первое совещание политпросветов, которое происходило в начале ноября 1920 года, было почти исключительно занято вопросами о задачах и целях политико-просветительской работы. В. И. Ленин, выступавший на этом совещании, поставил со всей определенностью вопрос о политическом характере просветительской работы; он подчеркнул еще раз, что не может существовать никакого просвещения, не связанное с политикой, что просветительская работа со взрослым населением особенно тесно должна быть связана с ней, следовательно и со всей политикой коммунистической партии. В работе Главполитпросвета должно быть открыто признано главенство коммунистической партии.

„Мы должны отстаивать революционное строительство,—говорил тогда же В. И. Ленин,—бороться против буржуазии и военным путем, и еще более путем идейным, путем воспитания, чтобы привычки, навыки, убеждения, которые рабочий класс вырабатывал себе в продолжение многих десятилетий в процессе борьбы за политическую свободу; чтобы вся сумма этих привычек, навыков и идей служила орудием воспитания всех трудящихся. Необходимо воспитать сознание, что недопустимо стоять вне той борьбы пролетариата, которая сейчас все более и более захватывает все без исключения капиталистические страны мира, стоять в стороне от международной политики“.

Но политические задачи заключаются не только в окончательной победе над буржуазией, ходом истории выдвинута и другая, еще более сложная задача—построить новую общественную жизнь, социализм. В этом деле надо начинать прежде всего с изменения экономики. И это новое экономическое строительство выдвигает огромные задачи для политико-просветительской работы, которая и в этом деле должна быть главной помощницей партии. В. И. Ленин подчеркнул это, указав, что „пропаганда старого типа рассказывает, дает примеры, что такое коммунизм, но эта старая пропаганда никуда не годна, так как нужно практически показать, как надо строить социализм. Вся пропаганда должна быть построена на политическом опыте хозяйственного строительства“. И дальше: „Наша главная политика сейчас должна быть—экономическое строительство государства, чтобы собрать лишние пуды хлеба, чтобы дать лишние пуды угля, чтобы решить, как лучше использовать эти пуды хлеба и угля, чтобы не было голодных“.

Эта формулировка задач политико-просветительской работы остается целиком верной и для настоящего времени. Все происходившие поздние совещания и съезды только конкретизировали эти основные положения. В частности второй съезд политпросветов (по-

ловина октября 1921 года) остановился главным образом на задачах работы в условиях новой экономической политики. В. И. Ленин и на этом съезде дал исчерпывающее определение.

„Основной вопрос, с точки зрения новой экономической политики, состоит,—говорил он,—в том, чтобы скорее суметь воспользоваться создавшимся положением. Весь вопрос, за кем пойдет крестьянство—за пролетариатом, стремящимся построить социалистическое общество, или за капиталистом, который говорит: „повернем назад, так оно безопаснее, а то какой-то социализм выдумали“. Весь вопрос в том, кто кого опередит“. Задача политико-просветительской работы и заключается теперь в том, чтобы „суметь доказать крестьянину, что для него путь социалистический, путь—рука об руку с пролетариатом,—крестьянству нужнее, он крестьянству выгоднее“.

Новая экономическая политика сделала задачи политпросветработы еще более сложными, но одновременно она принесла и тяжелый удар ей. Переход к денежной системе в условиях страшного обнищания страны обнаружил крайнюю шаткость материальной базы для политпросветработы. В первые годы нэпа, когда не было еще государственного бюджета, стало совершенно невозможным содержание всех политико-просветительских учреждений за счет государства, из одного центра. Отсутствие нужных средств у государства повело к распаду сети учреждений и к обособлению таких организаций, ведущих политпросветработу, как Политуправление республики, и Культотдел ВЦСПС, которые могли самостоятельно субсидировать свою работу. III съезд политпросветов, происходивший в конце 1922 г. (с 25 ноября по 2 декабря), констатировал крайне тяжелое состояние политпросветработы. „Снятие с государственного бюджета массовых учреждений политпросветработы привело эту работу к громадному развалу и сопровождалось гибелью многих учреждений. Особенно сильно пострадали деревенские учреждения (избы, читальни и библиотеки) и почти приостановилась важнейшая работа по ликвидации безграмотности“. Но одновременно он подчеркнул и наметившийся перелом в сторону приостановки дальнейшего развала: „За последние месяцы отмечается некоторое ослабление ликвидаторства, и одной из главных задач сейчас является борьба за быстрое изживание ликвидаторства и за полное признание первостепенной важности политпросветработы“. Этот же съезд поручил Главполитпросвету пересмотреть прежние организационные построения работы: „Съезд устанавливает, что в связи с изменениями в новой обстановке последнего года изменились (частично) функции политпросветаппарата. Прежние „положения“ о политпросветах нуждаются в пересмотре и переработке согласно проведенным СНК иввым декретом (выделение военной, транспортной и др. видов работы)“.

С этого времени политико-просветительская работа, суженная в размахе, начинает уже

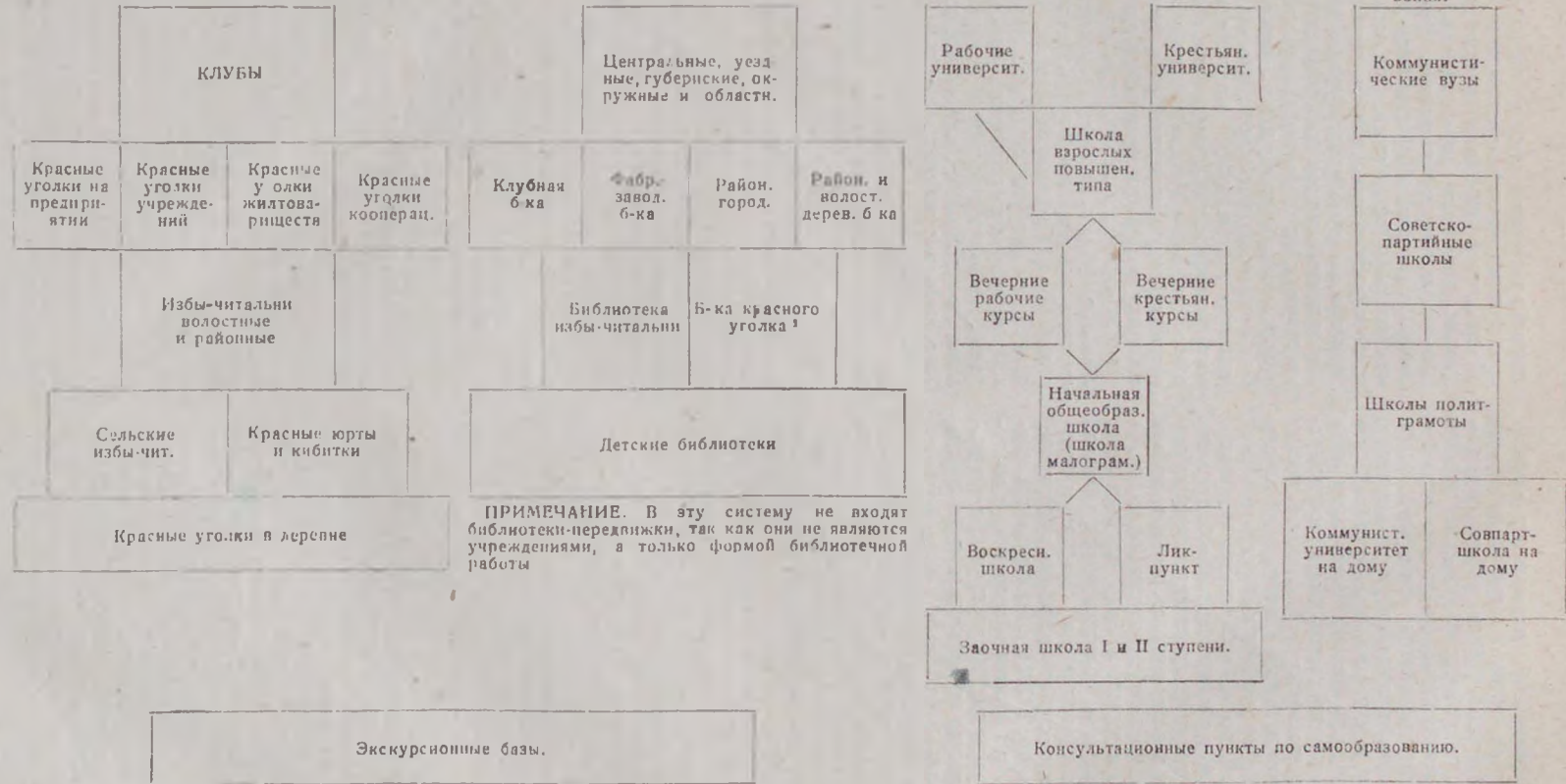
СХЕМА СИСТЕМЫ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ¹.

Учреждения, ведущие работу с широкими массами.

Библиотеки.

Общеобразовательные школы.

Школы политического образования.

¹ Все эти учреждения находятся в непрерывном взаимном перекрещивании, что, к сожалению, нельзя показать на схеме.

² В схемах п/п учреждений нет художественных п/п учреждений потому, что эти последние в 1923 г. переданы постановлением коллегии Икпроса в Главлитискусство.

на основе реальных материальных возможностей шаг за шагом внедряться в общую систему советской работы, в быт современного города и деревни. В 1924 г., в связи с общим политическим лозунгом „лицом к деревне“, политпросветы особенно большое внимание начинают уделять работе в деревне, построению и укреплению деревенской сети политпросветучреждений. Всесоюзная конференция политпросветов по деревенской работе, происходившая в феврале месяце 1925 г., подвела первые итоги этой работы и конкретно наметила целый ряд дальнейших мероприятий по ее углублению. Особенно подчеркнула эта конференция необходимость вести всю политико-просветительную работу „исходя из повседневных запросов, расширяя эти последние до общегосударственных“. На этой же конференции было постановлено, что национальным областям и республикам, как наиболее отсталым в культурном отношении, нужна серьезная помощь в их работе. Таким образом, в 1925 г. политико-просветительная работа подошла вплотную к обслуживанию наиболее трудных участков культурного фронта, закрепилась в гуще крестьянской массы.

IV съезд политпросветов (май 1926 года) главное свое внимание сосредоточил на вопросах качества работы, на необходимости теснейшей увязки различных видов политпросветработы между собою. Одновременно с этим он подробно разобрал вопросы содержания работы в связи с теми политическими задачами, которые формулировал XIV съезд коммунистической партии.

Основным организационным решением IV съезда по работе в деревне является лозунг на связь политпросветработы с работой вилок и сельсоветов, по работе в городе на связь с горсоветами. Одновременно с этим съезд обратил внимание на постановку плановой работы с учетом работы смежных организаций (культуротделов, военных, комсомольских и т. д.). Этим самым политпросветы снова становятся на путь „сбирания“ всей просветительной работы со взрослыми, увязки ее в общую систему, идя к этому не путем решения вопроса сверху, а путем органической увязки снизу.

2. **Общая характеристика современной системы политпросветработы.** За годы существования политико-просветительной работы сложился и вырос целый ряд политпросветучреждений, начиная с красного уголка в деревне и кончая коммунистическим университетом. Все политпросветучреждения взаимно переплетаются и дополняют друг друга, образуя целую систему. Построение этой системы определяется с одной стороны потребностями и запросами рабочих и крестьянских масс, с другой стороны—политическими и экономическими задачами коммунистической партии и советской власти. (См. стр. 337—8). Центрами всей массовой политпросветработы в деревне служит *изба-читальня*, в городе *клуб*. Важнейшей составной частью работы *избы-читальни* и *клуба* является *библиотека*. Помимо библиотеки

при *избы-читальне* и *клубе* в уездных и губернских пунктах имеются *центральные библиотеки*, которые снабжают книгами для передвижек, библиотек *избы-читальни* и *клубов*, обслуживают книгой население. При *центральных библиотеках* обязательно есть специальные *детские библиотеки*. Эта последняя в связи с ростом грамотности, в связи с поднятием общего культурного уровня масс приобретает все большее и большее значение. Ведя массовую работу, *избы-читальня* и *клуб* разветвляются на *красные уголки*, *передвижные библиотеки*, *самообразовательные кружки* (сельскохозяйственные, производственные, кооперативные и т. п.), *первичная ячейка углубленной работы — пункт по ликвидации неграмотности* (ликпункт). Перед окончившим ликпункт (перед каждым немного грамотным) имеется уже несколько возможностей: *школа малограмотных*, *вечерние крестьянские курсы в деревне*, *вечерние рабочие курсы в городе*, *школы политграмоты*. Там, где таких школ нет или их недостаточно, разветвляется соответствующая сеть кружков самообразования, программа которых параллельна программе той или иной школы. Для более развитых рабочих и крестьян, которые хотя углубить и систематизировать свои знания, существуют *школы взрослых повышенного типа* по линии общеобразовательной, *вечерние советско-партийные школы* и *советско-партийные школы* (с интернатом) по линии политического просвещения. Эти последние служат поднятию квалификации партийного, комсомольского и профессионального актива, готовят практических работников, в частности квалифицированных политпросветчиков для деревни. Ответственно им при *клубах* или других каких-либо политико-просветительных учреждениях могут организовываться соответствующие кружки по самообразованию. С 1926—27 г. параллельно со школами малограмотных и школой взрослых повышенного типа начали функционировать при Главполитпросвете *школы заочного обучения*. В 1927 г. организовано и заочное обучение в объеме советско-партийной школы. Одновременно с этим принят ряд мер по усилению библиотечной работы с таким расчетом, чтобы она могла обслуживать как массовые потребности, так и потребности рабочих и крестьян, обучающихся во всех этих школах.

Для обслуживания наиболее культурных слоев рабочих и крестьян, прошедших уже школу практической работы партийной или советской, организованы *рабочие университеты* и *коммунистические университеты*. Из них необходимо отдельно отметить *институты политпросветработы*, задача которых—подготавливать специально руководящий кадр политпросветработников, и Академию коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской, являющуюся высшей школой по подготовке работников просвещения коммунистов разных специальностей (по детским школам, по школам фабзавуча, по пионерработе, по политпросветработе и т. д.).

Такова в общих чертах схема системы со-

временной политехпросветработы. Она не представляет из себя чего-либо замкнутого, строго распределенного по ступеням. Окончивший ликпункт не обязательно должен идти в одну из стоящих над ликпунктом школ. Он может, например, путем самообразовательной работы прийти непосредственно до рабочего университета. В совпартшколу второй ступени принимаются не только окончившие школу политехпросветы или один из вечерних курсов, но также и те рабочие и крестьяне, которые, помимо школы, жизненным опытом приобрели соответствующие знания.

Система политехпросветработы не остается также неподвижной. Она меняется в зависимости от тех изменений, которые происходят в среде рабочих и крестьян. За последнее время особое значение приобретают с одной

Литература. Ленин, В. И. *Политико-просветительная работа*. (Речь на первом совещании политехпросветов). Его же. *О новой экономической политике и задачах политехпросветов* (речь на II съезде политехпросветов). Сборник «Социалистическая революция и задачи просвещения», изд. «Раб. просв.» 1925. Рыков, А. *Современная хозяйственно-политическая обстановка и задачи политехпросветработы в деревне* (речь на совещании по деревенской работе). «Всероссийная конференция по работе в деревне». Стенографический отчет, Гиз, 1925 г. Крупская, Н.

стороны *красные уголки* в деревне, *библиотеки-передвижки*, *кружки самообразования*, рост которых в значительной мере определяется инициативой самих масс населения, с другой стороны—различные *вечерние курсы*, которые дают возможность систематизировать знания более развитым рабочим и крестьянам.

Система политехпросветработы смыкается теснейшим образом со всей системой партийной и советской работы, она практически подводит рабочих и крестьян к строительству социализма. Избы-читальни, клубы, библиотеки своей массовой работой помогают росту общественности, поднятню производительных сил страны, широкому кооперированию. различные школы, кружки воспитывают общественных работников-практиков.

Основы политехпросветработы. Курс лекций на политехпросветфакультете Академии коммунистического воспитания. Изд. «Долой неграмотность» 1926, вып. I—IV. Ц. 72 к. Крупская, Н. К. *На третьем фронте*, вып. II. Политехпросветработа. «Рабочник просвещения» 1927. 126 стр. Ц. 1 р. 10 к. Политехпросветработа в городе. Составлено из статей в журн. «Коммунистич. просвещение», «Клуб» и «Красный библиотекарь». Гиз. 1927. 280 стр. Ц. 1 р. 80 к. Очердные вопросы политехпросветработы. Сборник под ред. В. Зеленко. «Д. Н.» 1927. 79 стр. Ц. 90 к.

А. Кравченко.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ.

1. Место ликвидации неграмотности в социалистическом строительстве. *Ликвидация неграмотности и малограмотности*, являясь педагогической работой, представляет из себя широкую общественную кампанию партии и советской власти. Она является делом Октябрьской революции, взявшей на себя наряду с задачами непосредственно социалистического строительства и задачу искоренения остатков крепостничества, тьмы и невежества в нашей стране, довершения дела буржуазных революций.

Всеобщая грамотность в ряде капиталистических стран введена буржуазией, которая поняла, что *грамотность* масс—одно из условий развития крупной промышленности. В нашей же стране победившему пролетариату пришлось принять от помещиков и капиталистов в наследие колоссальную безграмотность широких масс. В стране победившего пролетариата, при исключительной борьбе пролетариата и руководимых им масс бедного и среднего крестьянства за отстаивание своей власти от покушений империализма, при развернутом социалистическом строительстве — задача уничтожения неграмотности является одной из первоочередных задач социалистического строительства. И потому декрет советской власти, подписанный Лениным, говорит: «В целях предоставления всему населению республики возможности сознательного участия в политической жизни страны, Совет народных комиссаров постановил: все население республики

в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучиться грамоте на родном или русском языке, по желанию. Обучение это ведется в государственных школах, как существующих, так и учреждаемых для неграмотного населения по планам Народного комиссариата по просвещению».

Место ликвидации неграмотности в социалистическом строительстве определено дополнительно Лениным в статье «О кооперации», где он провозглашает культурную революцию в СССР.

«Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет немалые трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база) (т. XVIII, ч. 2-я, стр. 145). Владимир Ильич Ленин в своих выступлениях и работах неоднократно останавливался на ликвидации неграмотности; он систематически и настойчиво подчеркивал значение борьбы с неграмотностью, связывая ее с огромными политическими и хозяйственными задачами, стоящими перед страной. Подчеркнем здесь некоторые из его высказываний. «Нужно знать и помнить, что провести электрификацию нельзя, когда у нас есть безграмотные» (т. XVII). «Победить на

родом безграмотным, народом некультурным—нельзя“ (т. XVIII, ч. 1). „В стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя“ (т. XVII, стр. 326).

2. Место ликвидации неграмотности в общей системе политпросветработы и народного просвещения. Это место прекрасно определено Лениным в своей речи на 2-м съезде политпросветов. „Пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика (т. XVIII, ч. 1, стр. 385). Эти слова Ленина дают освещение нашей установке в данной работе. Ликвидация неграмотности является первой ступенью к политическому просвещению взрослого рабочего и крестьянина. Ликвидация неграмотности и малограмотности является первой ступенью политического просвещения взрослых трудящихся, первой ступенью общеобразовательной работы среди широких трудящихся масс, которая дает им навыки грамотности, навыки чтения, письма и счета, необходимые для активного участия в окружающей политической жизни, для дальнейшей своей образовательной работы.

Центр вопроса в ликвидации неграмотности — это *дать навыки чтения, письма и счета, но дать их нужно на материале производственно-политическом, бытовом, интересном, сочетающемся с опытом учащегося, воспитывающем в нем общественные навыки, стимулирующие его к активности, к действию в социалистическом строительстве.* Такая постановка, бесспорно, внесла ясность в этот вопрос, ибо раньше было у многих работников представление, и поддерживалось оно и прежними программами, что в задачу ликпунктов и школ малограмотных входит также сообщение отдельных знаний, в частности и особенно знаний по политграмоте. Такое представление при ограниченном сроке обучения отвлекало внимание педагога от преподавания навыков, что давало слишком низкий качественный результат работы учреждений по ликвидации неграмотности.

Место ликвидации неграмотности в общей системе политпросветработы определяет и вопрос о контингентах, подлежащих вовлечению в учреждения по ликвидации неграмотности. Наши контингенты — неграмотные и малограмотные в возрасте от 16 до 35 лет. Это понятие не может иметь постоянно одного содержания. Его нужно понимать диалектически. В связи с ростом хозяйственной и культурной жизни нашей страны, необходимо называть неграмотным того, кто раньше считался малограмотным, и т. д. И сейчас уже мы встречаемся с такого рода явлениями. Однако, на ближайший ряд лет необходимо уточнить понятие о неграмотном и малограмотном, остановиться на одном представлении

о нем. Это важно потому, что таким образом мы гарантируем обучение грамоте в первую очередь тому, кто наиболее в этом нуждается, кто наиболее культурно маломощен.

Вот почему мы условились считать неграмотными: 1) не умеющих читать или писать совершенно, 2) знающих буквы, но не умеющих читать. Малограмотными мы считаем лиц, оканчивающих ликпункт и с аналогичной подготовкой (к последним относятся самоучки, не закончившие начальную школу или давно окончившие и утратившие навыки чтения, письма и счета). „Окончившими ликпункт надо считать: а) умеющих медленно прочитать простой, ясный шрифт с пониманием прочитанного, б) умеющих коротко записать, доступно для понимания других, свою мысль“. („Программы ликпункта“, изд. 1927 г.).

Имеется еще один критерий для установления основных признаков типично малограмотного. Проверка состояния грамотности оканчивающих ликпункты показала, что в области чтения и письма состояние навыков выражается в следующем: темп чтения — 100 букв (знаков) в минуту, при чтении текста, подобного послелбукварному; характер чтения — целыми словами и слововое. Темп письма — при списывании печатного, подвергнутого разбору текста, 9 букв в минуту, при самостоятельном письме 6 букв в минуту. Характер письма: самостоятельное письмо имеет социальную значимость на 75%, т. е. из каждых ста слов удобочитаемыми оказывается 75 слов.

Мы обучаем взрослых неграмотных и малограмотных в возрасте от 16 до 35 лет. Выше 35 л. мы не считаем возможным распространять нашу деятельность, ибо при этом возрасте крайне трудно усвоить и закрепить тот или иной навык. Младшие возрасты мы не можем охватить своей работой потому, что эта категория переростков от 11 до 16 лет требует иных методов работы, приспособленных к психологии данного возраста. Обучение грамоте этих категорий сосредоточено в руках органов социального воспитания (соцвоса) в годичных, двухгодичных и шестимесячных школах для подростков (см. ст. „Школа для неграмотных и малограмотных подростков“, т. II, стр. 231 — 236).

3. Руководящие принципы в организации работы по ликвидации неграмотности. Основная задача в работе по ликвидации неграмотности — повысить качество работы, добиться наибольшей результативности. Результативность работы измерится: а) отсевом учащихся во время обучения, б) рецидивом неграмотности. Чем ниже отсев и рецидив, — тем выше результаты. Ограниченность же ресурсов, отпускаемых ежегодно на ликвидацию неграмотности, как по местному, так и государственному бюджету (при значительном количестве неграмотных, имеющих в стране), диктует нам необходимость возможно более рационально поставить нашу работу в целях максимальной результативности ее.

Поэтому Совет народных комиссаров РСФСР в своем постановлении по докладу Наркомпроса „О мероприятиях по улуч-

шению дела ликвидации неграмотности и операционном плане на 1927/28 год" дал следующие указания о принципах развертывания в дальнейшем работы по ликвидации неграмотности: "План ликвидации неграмотности должен быть разработан с определенным календарных сроков выполнения его по отдельным губерниям, областям и автономным республикам в зависимости от состояния их экономики и народного просвещения, при чем должны быть выделены те области и районы, где ликвидация неграмотности необходима в первую очередь и где условия хозяйственной жизни обеспечивают большую экономическую необходимость ликвидации неграмотности и более прочное усвоение грамотности. В плане ликвидации неграмотности должна быть намечена и определена первоочередность и последовательность охвата различных слоев населения: план ликвидации неграмотности должен быть согласован с *планом введения всеобщего обучения*".

В этой директиве подчеркивается задача увязки работы по ликвидации неграмотности с экономической, хозяйственной жизнью того или иного района. Прямая пропорция в развертывании работы по ликбезу с мощностью экономики, гарантирующей обучающимся грамоте возможность ее применения, и, следовательно, закрепления — вот руководящий принцип работы. Показателями для определения мощности экономики являются: данные о количестве фабрично-заводских предприятий и пролетариата из них, сети сельскохозяйственной и потребительской кооперации и численности членов, ими объединяемых, данные о численности кустарно-промышленных предприятий и сети кустарно-промышленной кооперации, численности батраков (наемной рабочей силы в сельском и лесном хозяйствах), численности школ I ступени и размерах товарооборота. Здесь основным мерилом, можно сказать, являются данные о товарообороте, но эти данные находятся в прямо пропорциональной зависимости от всех вышеперечисленных данных. Имеется еще один показатель; это — данные о рабочих, уходящих на промыслы. В тех районах, где имеются такие рабочие, нужно вести усиленно работу по ликвидации неграмотности, поскольку вся эта масса рабочих сталкивается летом на сезонных работах с рядом промышленных центров, нуждается в грамотности и практическом ее использовании.

Из определения данных показателей является вопрос о первоочередных группах и слоях населения, подлежащих в первую очередь обучению грамоте. Надо обучить в первую очередь тех, грамотность коих необходима для социалистического строительства, следовательно тех, кто сможет немедленно практически использовать грамотность, и, таким образом, не подвергаться опасности рецидива. К таким слоям населения относятся: допризывники, делегаты женотдела, члены комсомола, члены профсоюзных, батраки, отхожие рабочие и сезонники, члены колхозов и других видов сельскохозяйственной кооперации, члены кустарно-промышленной коопе-

рации. Здесь определяются принципы работы и охвата населения по социальным признакам. Эти признаки должны иметь преломление и в нацменработе. Однако сама работа среди нацменьшинств по обучению грамоте должна получить значительно большее развитие, нежели среди русской национальности, и в темпе своего роста. Это и проводится, что можно судить по следующим данным, рисуящим удельный вес работы среди нацмен в 1924/25 и 1925/26 учебных годах; в 1924/25 уч. году в общем числе обученных было 7,6% нацмен, в 1925/26 уч. году 12,5%, в 1926/27 г. этот процент значительно повысился. Работа по ликвидации малограмотности также развертывается соответственно этим принципам в пределах от 16 до 20% по отношению к контингенту неграмотных, привлекаемых к обучению.

Работа по ликвидации неграмотности никоим образом не может быть выполнена в срок (зремя введения всеобщего обучения), если к ней не будут привлечены средства и усилия широкой общественности. Профсоюзы, кооперация, общество "Долой неграмотность", комитеты взаимопомощи — должны быть привлечены к этой работе. Каждая из этих организаций отпускает средства на данную работу. ВЦСПС указал профсоюзам на необходимость израсходовать на ликвидацию неграмотности своих членов от 5 до 10% отчислений от культурфонда. Центральный кооперативный совет указал всем кооперативным организациям на следующие формы их участия в работе по ликбезу: а) отчисления от прибылей на ликбезовскую работу среди своих неграмотных членов, с согласия общего собрания пайщиков, б) вступление в общество "Долой неграмотность" — юридическими членами, в) учет неграмотных в среде членов кооперации, г) борьба с рецидивом неграмотности. Общество "Долой неграмотность" принимает активное участие в работе по ликвидации неграмотности, как личным участием своих членов в обучении грамоте, так и отчислением соответствующих средств на эту работу. За время с 1923 по 1927/28 уч. год обучено грамоте силами ОДН—900 000 человек. Центральным комитетом обществ крестьянской взаимопомощи и указано всем ККОВ на необходимость их участия в работе по ликбезу, которое должно выражаться: а) в участии в организации ликпунктов и укомплектовании их учащимися, б) в участии в найме и оборудовании помещений для ликпунктов и обеспечении их отоплением и освещением.

Наибольшая согласованность в работе по ликвидации неграмотности между всеми общественными организациями, увязка всех сил и избежание возможных случаев параллелизма, для чего необходимо распределение участков работы между каждой организацией — один из руководящих принципов. Эта согласованность должна получить свое выражение в работе междуведомственных комиссий по ликвидации неграмотности (Грамчека) при *Главполитпросвете* Наркомпроса, местных отделах народного образования, куда входят представители указанных общественных орга-

низаций, представители комсомола, женотдела и военных органов. Комсомол, женотдел и военные органы также активно участвуют в работе, но уже не путем вложения материальных средств, а личным участием своих работников. Участие комсомола крайне полезно сказывается на работе по ликбезу. Наше государство в лице своих плановых органов, Госплана, учитывает те материальные сред-

ства на ликбезовскую работу, которые вкладывают общественные организации. Реальность представлений об удельной работе по ОДН и профсоюзам в ликбезовской работе можно видеть из прилагаемых данных десятилетней ориентировки по контингентам, намеченной Наркомпросом и Социально-культурной секцией Госплана (в тысячах):

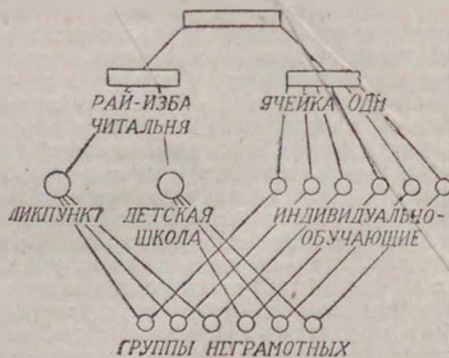
ГОДЫ	Ликвид. по мест. бюджету	Ликвид. малогра. по мест. бюджету	О Д Н		Профсоюзы		ИТОГО	
			Ликвид. неграм.	Ликвид. малогра.	Ликвид. неграм.	Ликвид. малогра.	Ликвид. неграм.	Ликвид. малогра.
1927/28	600	100	125	10	150	30	875	140
1928/29	675	115	150	15	150	30	975	160
1929/30	775	135	175	20	150	40	1 100	195
1930/31	875	155	200	25	125	40	1 200	220
1931/32	1 100	180	250	30	50	50	1 300	260
1932/33	1 100	200	200	30	50	60	1 350	240
1933/34	1 100	200	200	30	50	75	1 350	305
1934/35	400	250	100	50	—	100	700	400
1935/36	300	300	50	75	—	100	350	475
Малограм.	—	1 635	—	285	—	525	—	2 445
Неграмотн.	6 825	—	1 450	—	725	—	9 000	—

4. Аппараты обучения грамоте. Такими аппаратами по ликвидации неграмотности являются — *ликпункты* и *индивидуально-групповое обучение*, по ликвидации малограмотности — *школы малограмотных* и *кружки для малограмотных*.

Надо здесь учесть предварительно разницу между ликпунктом и индивидуально-групповым обучением и между школой малограмотных и кружком для малограмотных. Здесь разница не в содержании работы, а в формах организации таковой. Наличие большой массы неграмотных из основных слоев, подлежащих первоначальному обучению, и распыленность их, необходимость использования общественных сил, предлагающих свои услуги для обучения грамоте, выдвинуло вопрос об организации индивидуально-группового обучения, когда один человек обучает другого или группу неграмотных у себя или у них дома, не в школьной обстановке. Суть здесь в доступности данной формы работы, и в этом ее основное достоинство.

Самая существенная трудность — это правильная организация педагогической работы при индивидуально-групповом обучении. Для этого необходимо при развертывании этой формы работы — всегда прикреплять группу индивидуального обучения к ликпункту или школе соцвоса, в целях оказания педагогом ликпункта или школы соцвоса должного методического содействия индивидуально и группово обучающему. Нижеследующая схема показывает организацию сети индивидуально-группового обучения в деревне:

КУЛЬТ.-ПРОСВЕТ СЕКЦИЯ В И К а

Данная схема показывает, как, например, распределяется работа в волости между ячейкой ОДН и избой-читальней. И те и другие организуют группы неграмотных, желающих обучаться. Но в руководстве обучением они свою работу делают. Ячейка ОДН выделяет обучающихся, а изба-читальня прикрепляет группы вместе с обучающими к учителю либо ликпункта, либо обычной школы. Таким образом изба-читальня организует методическое руководство индивидуально-групповым обучением, учитель же его осуществляет. На аналогичных началах строится работа кружков для малограмотных. В этом разница организационной постановки, содержание же работы, задачи и, в основном, методы работы — одни и те же.

Каковы же задачи ликпункта и школы ма

лограмотных? „Ликпункт является первой ступенью в системе образования взрослых. Непосредственным продолжением ликпункта и дальнейшей ступенью обучения является школа малограмотных. Задачей ликпункта является, во-первых, дать возможность учащимся овладеть техническими навыками чтения, письма, счета в пределах программы ликпункта; во-вторых, побудить учащихся к дальнейшему закреплению грамотности и приобщению к общественно-политической жизни. Вторая задача вызывает, во-первых, необходимость подбора такого учебного материала, который был бы связан с опытом учащихся, по возможности всесторонне раскрывая и расширяя его содержание, и, во-вторых, необходимость увязки работы ликпункта со школой малограмотных и кружками малограмотных по самообразованию, к которым должны подвести учащихся ликпункт“ („Программа ликпунктов“, изд. 1927 г.).

Учебный план ликпункта рассчитан на 120—144 астрономических часа. На букварную часть программы уделяется 72 часа, остальная часть времени уходит на послебукварный период. Распределение времени на ликпункте, в среднем, производится следующим образом: на выяснение содержания темы — 10%, на чтение — 40%, на письмо — 40%, на математическую грамоту — 10%. Конечные цели работы ликпункта — дать учащемуся навыки чтения с темпом в 100 знаков в минуту, составления краткого заявления, коллективных и индивидуальных заметок в стенгазету, усвоить применение следующих орфографических навыков: заглавную букву в именах собственных, в начале фразы и после точки, переноса слова, мягкого знака в конце и в середине слова, точки. По математической грамоте письменное сложение и вычитание трехзначных чисел.

„Школа по ликвидации малограмотности является II ступенью после ликпункта в системе общего образования взрослых рабочих и крестьян. Она ставит своей задачей дать взрослому малограмотному минимум навыков по чтению, письму, счету, работе с книгой, газетой и картой, необходимый для того, чтобы разобраться в вопросах социалистического строительства и сознательно и активно в нем участвовать. Одновременно школа малограмотных дает подготовку к следующим высшим ступеням общего образования: одногодичным рабочим и крестьянским курсам взрослых, школам повышенного типа, рабфакам, а также и партийным школам I ступени и школам-передвижкам. Школа по ликвидации малограмотности, в силу краткости срока обучения, не ставит перед собой задачи дать законченный круг знаний, она дает лишь минимум необходимых технических навыков на материале обществоведческого и профессионально-бытового характера, понимая последние, как сведения, стимулирующие наряду с обучением грамоте к активному участию в советском строительстве. Отсюда основная и важнейшая задача школы — дать оканчивающему навыки работы с книгой и газетой, навыки письма и счета, умение са-

мостоятельно продолжать дальнейшее образование и применять полученные навыки и сведения в повседневной практической, производственной и общественной работе, применять их в жизни и труде“ („Программа школы малограмотных“, изд. 1927 г.).

Учебный план школы малограмотных рассчитан на 125—155 астрономических часов, при 3-х еженедельных занятиях по 2—2½ астрономических часа. Содержание программы охватывает следующие 4 раздела: в городском варианте — 1) Строительство государственной промышленности — основа построения социализма в нашей стране. 2) Необходимо поднимать производительность сельского хозяйства. 3) Необходимо укреплять советскую власть, власть рабочего класса, руководителя крестьянских масс. 4) СССР — оплот трудящихся всего мира.

В деревенском варианте меняется расположение первых двух разделов. В первом разделе — „Необходимо поднимать производительность сельского хозяйства“, во втором — „Необходимо укреплять крупную промышленность — основу социализма“. Вопросы коллективизации сельского хозяйства включаются в первый раздел.

Конечная цель работы школы малограмотных: дать учащемуся навыки по чтению — выяснение основной мысли прочитанного отрывка или статьи; по работе с книгой и газетой — знакомство с главнейшими отделами местной газеты; по развитию устной речи — краткие рассказы из окружающей жизни, быта или производства, краткая формулировка основной мысли прочитанного отрывка или статьи; по орфографии — употребление „и“ — после „ж“, „ш“; употребление „а“, „у“ после „ч“, „щ“, употребление „й“, „э“, знак вопросительный, глухой согласный в конце и середине слова, раздельное написание служебных слов, мягкий и твердый знак, как знаки разделительные; по навыкам письменной речи — составление и запись небольшого рассказа по заранее составленному плану, самостоятельное составление заявлений, расписок, писем; по математике — сложение и вычитание пяти- и шестизначных чисел, умножение и деление на трехзначные числа; по географическим навыкам — обозначение на карте морей, городов, рек, границ, стран света, нахождение на карте полушарий СССР, отдельных союзных республик и главнейших капиталистических стран.

5. Методы работы в ликпункте и школе малограмотных. Основные методы работы в ликпунктах и школах малограмотных должны быть приспособлены к психологии взрослого человека. Эта область психологии еще крайне слабо изучена. Но и сейчас имеется возможность подвести некоторые психологические обоснования нашей работе, чем занимается современная марксистская психология. На VI всероссийской конференции по ликвидации неграмотности (июнь 1927 г.) на эту тему делал доклад проф. К. Н. Корнилов. Он подверг разбору механизмы, с помощью которых учащиеся воспринимают, перерабатывают и усваивают даваемый им материал.

1. Механизм восприятия взрослого человека.— «Оформленность каждого нового восприятия в едином целом, иначе говоря синтетичность комплексность восприятия — это основной принцип, которому всецело подчиняется механизм восприятия человека». 2. Механизм мышления взрослого рабочего и крестьянина требует наглядных методов обучения, конкретного материала и активной проработки материала. 3. Механизм усвоения, запоминания и закрепления воспринимаемого материала у взрослого человека требует обучения на осмысленном материале, а не на бессмысленном, упражняемости в материале, требует воздействия на несколько воспринимающих органов чувств. 4. «Процесс выработки навыков всегда идет от движений общего характера к более четкой и специальной координации их». «Общий темп развития всякого навыка представляет собой следующую кривую: вначале это развитие идет медленно, в виду массы ненужных побочных движений, затем, с постепенным устранением этих движений, навык прогрессивно и быстро нарастает, но чем далее, тем все медленней и медленней идет это нарастание, пока, наконец, оно не достигнет своего предельного максимума, определяемого биосоциальными возможностями данного индивидуума. В этом процессе развития не следует упускать из виду одного крайне существенного момента — это *диалектичности* в развитии навыка. Эта диалектичность сводится к тому, что в процессе развития навыка мы сплошь и рядом наблюдаем скачкообразность в его развитии, где постепенное количественное нарастание упражнения навыка вдруг на определенной ступени дает нам сразу значительное качественное совершенствование его» (тезисы доклада К. Н. Корнилова). В значительной части в соответствии с этими положениями находятся и основные методические принципы нашей работы.

Обучение грамоте на ликпункте ведется по *аналитико-синтетическому методу целых слов и слогов* с последующей звуковой проработкой.

Работа в ликпункте и школах малограмотности строится по комплексной системе, причем *комплексная система* нами понимается, конечно, не только как связывание учебных предметов, а как связывание явлений, встречающихся в жизни, и изучение этих явлений в их сложности и объединенных вокруг центральной идеи. Содержание 4-х разделов, приведенных в программе школ малограмотных, является также и содержанием работы в ликпункте, и содержанием букварей.

Сейчас стоит остро вопрос об увязке комплексной системы с преподаванием навыков на ликпункте и школе для малограмотных. Насколько возможно соподчинить последовательность в преподавании навыков с необходимой (но еще не установленной с должной четкостью) последовательностью в расположении материала по комплексной системе? Этот вопрос является теперь предметом обсуждения педагогов. Пока же вопрос разрешается следующим образом. Наши

школы работают по комплексной системе, но в ликпункте мы, если сталкиваемся с противоречием между комплексом и навыками, на первых порах отдаем предпочтение навыкам. В школе для малограмотных мы стараемся наиболее полно эти противоречия примирить, и программы школ малограмотных, рабочие книги, вышедшие в 1927 г., построены таким образом, что дают, в основном, возможность навыки проработать на комплексном материале. Проработка технических навыков возможна и желательна, а в ряде мест и необходима, на дополнительном материале из профессиональной и бытовой жизни учащихся, даже если этот материал находится не в достаточно полной связи с комплексной темой.

В школе малограмотных одним из основных принципов педагогического процесса является использование местного материала и опыта самих учащихся, способствующих наглядности и конкретности преподавания, и наиболее полное использование и применение воспринятого и переработанного в школе в практической жизни. Вот почему момент воспитания и прививки общественных навыков, связь учащихся ликпункта с школой малограмотных и избой-читальней и библиотекой является одним из принципов педагогического процесса в данных учреждениях.

Элементы самостоятельной проработки материала должны в школе малограмотных занять большое место. Этого требует необходимости подведения учащихся школ в дальнейшем к самообразовательной работе и возможности наиболее целесообразно использовать полученные навыки в практической жизни и общественно-политической работе.

6. Результаты работы по ликвидации неграмотности. До 1917 г. работа по ликвидации неграмотности велась в ограниченных размерах в *воскресных школах грамоты*. Работа по ликвидации неграмотности начала развиваться в 1919 г. в Красной армии. 26 декабря 1919 года вышел декрет о ликвидации неграмотности, подписанный В. И. Лениным. 19 июня 1920 г. вышел декрет СНК, по которому, «в целях осуществления декрета Совета народных комиссаров о ликвидации неграмотности в республике», была учреждена при Наркомпросе *Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности*. За это время, по данным Наркомпроса, обучено в РСФСР (без автономных республик) грамоте:

1920/22 г.	2.400.000 чел.
1922/23 г.	129.773 "
1923/24 г.	310.890 "
1924/25 г.	926.077 "
1925/26 г.	901.141 "
1926/27 г.	1.000.000 "

(при мерно).

Женщин обучилось в РСФСР:

ча 1 января 1922 г.	69,4%
" 1 " 1923 г.	49,1%
" 1 " 1924 г.	31,5%
" 1 " 1925 г.	51,9%
" 1 " 1926 г.	50,1%

В общем итоге 44,5% всего числа обучавшихся грамоте.

В 1926/27 г. мы имеем обученных женщин—54,90%. Наимен из общего числа обученных с 1924/25 г.—было 7,6%, в 1925/26 г.—12,5%.

Распределение работы в городе и деревне данными статистики Наркомпроса определяется так:

	Общее число учреждений (ликпунктов), по коим имеются сведения	В городе	В деревне	% обучающихся:	
				В городе	В деревне
На 1/1—21 г.	29.834	3.966	35.868	9,9	90,1
На 1/1—22 г.	16.964	2.509	14.455	14,9	85,1
На 1/1—23 г.	2.503	1.134	1.369	45,3	64,7
На 1/1—24 г.	9.876	2.457	7.329	26,8	73,2
На 1/1—25 г.	27.810	4.085	23.715	14,7	85,3
Всего	96.987	14.251	82.736	14,6	85,4

В 1925/26 г. мы имеем соотношение между городом и деревней следующее: 89% в деревне, 11% в городе. В 1926/27 г.—соотношение еще сильнее меняется в пользу деревни, из числа обученных — 91,5% обучено в деревне.

Полученные из ЦСУ предварительные данные переписи 1926 г., охватывающие только Европейскую часть РСФСР, без губерний: Астраханской, Новгородской, Оренбургской, Саратовской, Сталинградской, Крымской АССР и Уральской области, показывают, что по этой части территории РСФСР грамотность населения на 1.000 душ исчисляется следующим образом:

	Мужчин:	Женщин:
По переписи 1926 г.	567,3	336,5
По переписи 1920 г. (без поправки на армию)	428,5	248,9
По переписи 1920 г. (с поправкой на армию)	462,2	248,9

Если мы сравним эти данные с аналогичными данными в книге ЦСУ „Грамотность в России“ (М. 1922 г., стр. 12), делающую выводы по результатам переписи 1920 г., то интенсивность грамотности Европейской части РСФСР представится в следующей таблице:

	Мужской пол:		Женский пол:	
	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1920 г.
Европейская Россия	100	120,4	100	187,5
Европейская часть РСФСР	100	132,3 ¹ 124,2 ²	100	135,2 100

Крайне интересные сведения о грамотности по отдельным национальностям (см. табл. стр. 354).

Вот какова эта грамотность в % (цифры переписи 1920 года заимствуем из статьи г. Ульянова „Трудная проблема“ в „Комм. Просвещения“ № 1 (31) — 1927 г.

Перепись 26 г. 1920 г.

	в %	в %
Евреи	82,1	70,4
Немцы	58,5	47,4
Русские	44,9	33,4
Украинцы	43,4	24,6
Карелы	41,3	—
Зыряне	38,8	28,4
Татары	32,4	18,9
Чуваши	32,4	17,4
Мари	26,6	15,0
Осетины	25,8	14,0
Вотяки	25,5	3,0
Башкиры	24,3	9,2
Мордва	22,3	14,0
Черкесы	16,4	5,0
Кумыки	11,0	—
Калмыки	10,8	4,2
Цыгане	10,3	—
Карачаи	9,2	—
Ингуши	8,9	—
Ногаи	6,9	—
Кабардинцы	6,7	2,1
Самоседы	6,4	6,4
Горские народности Дагестана	5,5	—
Чеченцы	2,8	1,4

Эти цифры исключительно показательны и подтверждают наличие значительного сдвига в области работы среди национальных меньшинств.

Однако, данные переписи 1926 г. все же характеризуют колоссальную безграмотность в нашей стране. Ликвидация неграмотности попрежнему является социально важной и неотложной задачей. (См. ст. „Статистика ликвидации неграмотности“, стр. 355—358).

ВЧКлб была проведена значительная работа по подготовке и переподготовке работников, проделана большая издательская работа по линии создания букварей и книг для малограмотных на русском языке, по линии создания букварей для национальных меньшинств, населяющих нашу страну. Трудности работы среди национальных меньшинств заключались в значительной степени в отсутствии букварей на национальных языках для обучения взрослых грамоте. Усилиями Всероссийской чрезвычайной комиссии по

¹ Без поправки на армию.

² С поправкой на армию.

ликвидации неграмотности за это время разработаны и изданы 34 букваря для взрослых на следующих языках национальных меньшинств: 1) татарском, 2) башкирском, 3) вотском, 4) коми-пермяцкое наречие, 5) марийском — луговое наречие, 6) марийском — горное наречие, 7) татарском (для Крыма), 8) казакском, 9) киргизском, 10) коми-зырянском наречии, 11) чувашском, 12) мордовском — мокшанское наречие, 13) мордовском — эрзянское наречие, 14) ойратском, 15) якутском, 16) калмыцком, 17) ингушском, 18) чеченском, 19) кабардинском, 20) кара-

чаево-балкарском, 21) осетинском, 22) эстонском, 24) латынском, 25) латгальском, 26) польском, 27) финском, 28) хакасском, 29) корейском, 30) греческом, 31) шорском, 32) немецком, 33) бурято-монгольском, 34) украинском (для РСФСР). Печатаются еще 5 букварей: на китайском, аварском, даргинском, кумыкском, черкесском языках. 39 букварей на различных языках национальностей, населяющих РСФСР, созданы у нас за время революции, при чем созданы буквари на таких языках, на которых письменность была разработана только после Октябрьской революции.

Литература. Ленин В. И. *О кооперации*, т. XVIII, ч. 2. Речь В. И. Ленина на 2-м съезде политпросветов в 1921 г., т. XVIII, ч. I. *Страничка из дневника*, т. XVIII, ч. 2. Речь В. И. Ленина на VIII съезде советов, т. XVII. Ряд высказываний Владимира Ильича по вопросам просвещения, собранных в брошюре «Социалистическая революция и задачи просвещения». «Раб. просвещ.» 1925. 80 стр. Ц. 40 к. Крупская Н. К. *База культуры* и др. ст. сборн. «Политико-просветительная работа». Изд. «Раб. просвещ.» М. 1924. I всероссийский съезд ОДН (речи М. И. Калинина, М. С. Эпштейна и резолюции). Изд. «Долой неграмотность». 1926. Корнилов К. Н. *Психологическое обоснование работы со взрослыми и метод исследования взрослой аудитории*. Изд. «Долой неграмотность». 1927. *Программа школ для малограмотных (городской и деревенский варианты)*. Изд. «Долой неграмотность». М. 1927. Шмулевич Б. А. ред. *Сборник—Руководителям занятий №№ 7, 8 и 9.* Д. Н. 1926—1927 гг. Афанасьев и Здоров. *Методика занятий в школах в ликпунктах* (печатается). Бондарев Д. А. *Методика занятий в школах для малограмотных* (печатается). Рузер-

Нирова Н. А. ред. *Сборник—Ликвидация неграмотности в городе и деревне*. Гиз. 1926. 216 стр. Ц. 1 р. 75 к. Шмулевич Б. *Изба-читальня и ликвидация неграмотности*. Д. Н. 1927. 46 стр. Ц. 25 к. Калашников и Прочухаев, под ред. Шмулевича Б. А. *Спутник организатора ликвидации неграмотности*. Д. Н. 1928. 213 стр. Ц. 90 к. Бондарев Д. А. и Шмулевич Б. А. Статьи в журнале «Коммунистическое Просвещение» за 1926, 1927 гг. в разделе «Ликвидация неграмотности». Фильштинский. *Общобразовательная школа для взрослых*. Ст. в журн. «Коммунистическое просвещение», 1927, № 5. Резолюции VI всероссийской конференции по ликвидации неграмотности. Изд. «Долой неграмотность». М. 1927. 95 стр. Ц. 95 к. Учет опыта методической работы в области ликвидации малограмотности. Д. Н. 1928. 32 стр. Ц. 40 к. Сборник методических писем ВЧКЛБ. Д. Н. 1926. 127 стр. Ц. 70 к. Палей, И. *Родной язык в занятиях со взрослыми*. 2-е изд. «Мир» 1927. 84 стр. Ц. 60 к. Удницев А. В. *Указатель литературы по ликвидации неграмотности*. Д. Н. 1927 112 стр. Ц. 1 р 10 к.

Б. Шмулевич.

СТАТИСТИКА ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ.

1. Количество обучавшихся на ликпунктах за 1920—27 г. В общих итогах по СССР за 7 лет численность ликпунктов и количество обучавшихся по данным текущих об-

следований ЦСУ, ежегодно проводившихся на 1-е января или 1-е декабря, изменялись следующим образом:

По СССР	1920—21	1921—22	1922—23	1923—24	1924—25	1925—26	1926—27	
	1	2	3	4	5	6	7	
Число ликпунктов . . .	40 967	17 987	3 535	17 364	44 375	50 925	46 826	
В них обучалось (в тысячах)	1 157,6	455,8	110,8	534,6	1 396,0	1 639,3	1 516,9	
В том числе	в городах	131,6	80,8	52,1	133,6	204,4	211,1	189,1
	в сел. мест.	1 026,0	375,0	58,7	401,0	1 191,6	1 428,2	1 327,8

Работа по ликвидации неграмотности, широко развернувшись к 1920—21 г., в последние, переходные к нэпу годы резко упала. К 1922—23 г. численность обучавшихся составляла только девятую долю того количества их, которое было в 1920—21 г. Затем начался новый подъем работы, которая к 1925—26 г. разворачивается до максимальных пределов. Количество обучавшихся почти в полтора раза превышает цифры 1920—21 г. Всего за приведенные годы зарегистрировано обследованиями 6811 тыс. обучавшихся. Счи-

тая, что многие из зарегистрированных ликпунктов сделали два выпуска, мы можем допустить, что общая цифра прошедших через ликпункты взрослых составляет по Союзу не менее 10 мил.

2. Сеть ликпунктов и количество обучавшихся по союзным республикам по данным ЦСУ. Вышеприведенная общая цифра ликпунктов и учащихся в 1926—27 г. (на 1-е декабря 1926 г.) распределялась по республикам так:

Со- сто- яло	На 1 дек. 1926 г.						
	РСФСР	Украинск. ССР	Белорусск. ССР	Закавк. СФСР	Узбекск. ССР	Туркм. ССР	Итого
	1	2	3	4	5	6	7
ликпунктов . . .	29 658	11 100	1 750	2 811	1 122	375	46 826
в них уч-ся (в тысячах) . . .	899,2	434,0	56,1	81,8	34,7	11,1	1 516,9

По отдельным годам сеть ликпунктов и количество обучавшихся по отдельным союзным республикам изменялась следующим образом:

Территория	1920—21		1921—22		1922—23		1923—24		1924—25		1925—26		1926—27	
	Сеть лик- пункт.	Уч-ся (в ты- сячах)	Сеть лик- пункт.	Уч-ся (в ты- сячах)	Сеть лик- пункт.	Уч-ся (в ты- сячах)	Сеть лик- пункт.	Уч-ся (в ты- сячах)	Сеть лик- пункт.	Уч-ся (в ты- сячах)	Сеть лик- пункт.	Уч-ся (в ты- сячах)	Сеть лик- пункт.	Уч-ся (в ты- сячах)
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
I. РСФСР . . .	39 834	1 124,8	16 264	427,8	2 503	78,0	9 876	285,9	27 668	812,4	31 681	908,6	20 658	899,2
II. Бел. ССР . . .	Сведений		239	6,5	41	1,3	213	5,0	1 672	31,0	934	23,6	1 750	56,1
III. Укр. ССР . . .	нет		556	16,2	643	19,3	5 016	175,8	10 686	429,8	13 022	2 540,7	11 110	434,0
IV. Закавк. СФСР . . .	338	10,1	228	5,4	349	11,2	2 259	67,8	3 656	101,3	4 181	130,7	2 811	81,8
V. Уз. ССР . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	582	18,7	843	28,0	1 122	34,7
VI. Туркм. ССР . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	111	2,7	264	7,7	375	11,1

3. Процент женщин, обучавшихся на ликпунктах изменялся за приведенные годы в зависимости от размеров охваченного обучением населения. Именно, в годы наибольшего развертывания сети ликпунктов процент женщин увеличивался и наоборот:

	1920—21	1921—22	1922—23	1923—24	1924—25	1925—26
	1	2	3	4	5	6
% женщин, обучавшихся на ликпунктах	72,9	65,1	42,2	27,3	37,2	42,3

По отдельным союзным республикам процент обучавшихся женщины составлял в 1925—26 г.:

	РСФСР	Украинск. ССР	Белорусск. ССР	Закавк. СФСР	Узбекск. ССР	Туркм. ССР
	1	2	3	4	5	6
% женщин, обучавшихся на ликпунктах	46,6	42,5	46,1	14,5	8,0	4,4

Как видно из этого ряда цифр, женщины Закавказья и в особенности Средней Азии представлены крайне незначительным процентом обучающихся на ликпунктах.

И. М. Богданов.

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ДЕРЕВНЕ.

1. Задачи политико-просветительной работы. Политпросветработа в деревне имеет своей целью поднятие общего культурного уровня населения деревни путем передачи ему различных знаний, как в области общего образования, так и в области его быта и хозяйства. С другой стороны, политпросветработа стремится выяснить перед крестьянством пути и способы социалистического строительства как в деревне, так и во всей стране. Политической она является потому, что все явления жизни и хозяйства всей страны в целом и деревни в частности объясняет с точки зрения идеологии рабочего класса, ленинизма, коммунистической партии; она проводит в деревне политику рабочего класса, стремится к коммунистическому просвещению и воспитанию крестьянских масс. Политпросветработа всегда должна быть конкретной, исходить от местных условий, из запросов местного населения, нужд местной жизни и хозяйства, учитывать в каждый данный момент текущие задачи, стоящие перед страной и населением, и на них отзываться.

Поэтому весьма важной для политпросветработы является краеведческое изучение своего района, волости или села. В каждой волостной избачитальне должно быть составлено такое описание (паспорт) своего района. С особой тщательностью в нем должны быть собраны сведения о находящихся в районе избачитальни (клуба) совхозов и колхозах, как показательных коллективных хозяйств для населения. По всем этим условиям она должна быть тесно увязана с одной стороны с местной партийной организацией, чтобы всегда знать и проводить линию партии; с другой — с волисполкомом или сельсоветом, чтобы отвечать своей работой практическим мероприятиям, проводимым этими органами советской власти в данной волости. Она объясняет эти мероприятия перед населением, способствуя этим их проведению; она стремится объединить вокруг сельсовета всю советскую общественность села для поддержки его работы, его практических мероприятий в деле социалистического переустройства деревни.

2. Руководство культурно-просветительной работой в волости сосредотачивается в культурно-просвет. секции вигов и риков. Для объединения политико-просв. работы при этих секциях выделяется политико-просветительная подсекция. Председателем к.-пр. секции является член волисполкома, ведающий вопросами народного образования. Кроме него в секцию на добровольных началах приглашаются представители различных общественных организаций волости, активисты-крестьяне, политпросветработники, школьные работники и другие лица, не лишенные избирательных прав.

Для контроля и инструктирования политико-просветительных учреждений имеется институт участковых инспекторов политпросвета по одному на район или на две

волости, содержащихся на уездном бюджете. В обязанности уч. инспектора входит также и инструктаж культурной работы, ведущейся в колхозах.

Участковый инспектор должен созывать не менее двух раз в год волостные совещания по политпросветработе, наладить постоянную письменную связь, снабжать села передвижками-библиотеками и т. д. Он должен стремиться охватить сеть красных уголков все села волости, всячески способствуя их открытию и привлекая к их содержанию как само население, так и шефа, кооперацию, сельсоветы и др. организации.

Актив избачитальни. Политпросветработа, в виду ее обширности и сложности, не может быть проведена силами только одних политпросветработников. Поэтому она будет успешной лишь в том случае, если в нее будет вовлечено возможно большее число культурных работников деревни (учительство, агроном, врач, кооператор и др.) и возможно больше активных крестьян из бедноты и батраков, демобилизованных красноармейцев и др. Привлечение культа и крестьянского актива является одной из главных задач избача. Такие работники, как врач и агроном, обязаны своими наркоматами всю свою политпросветработу проводить через избачитальню. Так, агропропаганду в избачитальне должен поставить агроном, врач должен организовать через избачитальню санпросвещение и т. д.

Другой большой заботой избача должно быть не только использование актива для работы в массе крестьянства, но и постановка работы с самим активом: наиболее развитых, ставших политически более сознательными крестьян из активистов избачитальни должна стремиться через соответствующие учреждения выдвигать на более широкую и ответственную общественную работу, например в кооперацию, кресткомы, сельсоветы и т. д.

3. Сеть политпросветучреждений волости. Политпросветучреждениями в волости являются следующие: а) Волостная избачитальня. Ее назначение, помимо работы в самом волостном селе, служить организационным и методическим центром для работы всех других политпросветучреждений волости. Заведывающим избачитальней является избач, назначаемый Политпросветом, по согласованию его кандидатуры с волкомом и вигом. Неоднократными распоряжениями Агитпропа ЦК ВКП (б) и постановлением Всесоюзного совещания по работе в деревне не допускается совмещение сельсоветской работы избача с какой-либо иной обязанностью. По зарплате избач постановлением XIII съезда советов РСФСР приравнен к учителю школы I ступени. Содержание избачитальни включается в волостной бюджет.

б) Сельская избачитальня. Политпросветучреждение считается сельской избачитальней, если оно удовлетворяет следующим признакам: находится не в волостном

селе, имеет особое помещение (комнату или отдельную избу), совет избы, может вести углубленную (кружковую) работу и имеет (или к ней тяготеет) обслуживаемый ею район (ближайшие к ней деревни и поселки). Сель-изба может быть включена в твердую государственную сеть, и тогда ее содержание относится на средства волбюджета, или ее содержит на добровольных началах население данного села. Сельская изба-читальня выполняет те же функции, что и волостная, но лишь по отношению к своему району.

в) Красные уголки. В селах, где нет избы-читальни, население может организовать на началах добровольности *красный уголок*, являющийся первичной организацией политпросветработы. Красный уголок может быть открыт при сельсовете, школе или в частном доме. При красном уголке избирается на общем собрании граждан села *совет уголка*. Руководителем красного уголка является выбранное для этой цели собранием лицо. Свою работу красноуголец ведет или бесплатно, на началах добровольности, или за плату, определяемую собранием. Красный уголок содержит исключительно на средства граждан данного села, шефа, кооперации и пр. Красный уголок ведет первичные формы работы: работу с газетой и книгой (библиотекой-передвижкой, получаемой из воллизбычит.), чтение и беседы по прочитанному. Остальная работа (кружки, справочная работа и пр.) ведется по мере накопления вокруг красного уголка актива и культсил. Справочная работа в красном уголке организуется воллизбой, при чем если на месте нет достаточных сил для организации справочного стола, работа ограничивается собиранием вопросов и пересылкой их для ответа в волизбу. Красные уголки организуются также избой-читальней в том же селе, где находится изба, в тех случаях, когда развившаяся кружковая работа и работа с отдельными группами населения (женский день, день пионеров, день молодежи и пр.) начинает мешать массовой работе. В этих случаях массовая работа со взрослыми (беседы, читки, работа с газетой, вечера вопросов и ответов) выносятся в особые красные уголки, открываемые в отдельных помещениях (вике, школе, частной избе) в разных концах села. В таких красных уголках работа проводится, главным образом, только вечерами.

г) Красный чтец. В тех селениях, где нет еще достаточных условий для открытия красного уголка, например из-за отсутствия помещения и т. д., организуются кадры красных чтецов также на началах добровольности или за условленную плату. Учитель, демобилизованный красноармеец, комсомолец или вообще грамотный культирник-крестьянин могут быть привлечены к этой работе. Работа красного чтеца ограничивается читкой газет и книг и беседами по прочитанному.

д) Библиотека находится при воллизбе и полностью подотчетна ей. В пределах волости работает путем посылки по всем селам волости *передвижных библиотечек*. В ближайшем районе (например на хуторах, или

в большом селе) библиотека стремится широко использовать *книгоношество* по домам. Книгоноши вербуются из числа активных читателей, молодежи, школьников. Особенно большую пользу книгоношество приносит в обслуживании книгой семей бедноты, батраков и членов с.-х. товариществ, живущих разбросанно среди неорганизованного населения. При библиотеках могут быть организуемы кружки по ее специальности (друзей книги и др.). Вол. библиотекарь — штатная единица волости, зарплата библиотекаря и содержание библиотеки включаются в вол. бюджет.

е) Ликпункт находится при избе-читальне (волостной, сельской). Отчитывается в своей работе перед вол. избой. Вол. ликвидатор — штатная единица волости, входит в волостной бюджет.

ж) Народный дом. Используется почти исключительно для театральных постановок и собраний. Полностью подотчетен вол. избе-читальне. Его содержание включается в волостной бюджет.

4. Содержание работы. По содержанию работа избы-читальни чрезвычайно разнообразна и охватывает все вопросы социального строительства в деревне. К важнейшим областям работы относятся:

Широкая и разнообразная работа по информированию населения деревни о мероприятиях советской власти, внутреннего и международного положения СССР. Передача и разъяснение в широких массах беспартийного крестьянства целей и задач коммунистической партии и постановлений ее съездов и конференций.

Участие в кампаниях, проводимых в деревне органами советской власти, широкой агитационно-пропагандистской работой. Особенно важными являются кампании по хлебозаготовкам, налоговая, весенняя и осенняя, посевные, во время которых основной задачей является пропаганда увеличения посевов, урожайности и организации коллективного земледелия; комиссии по распространению займов и другие.

Агропропаганда. Распространение сельскохозяйственных знаний. Изба-читальня не может и не должна подменять собою агронома. Область ее работы — пропаганда таких мероприятий агрономического характера, которые могут быть усвоены и применены в своих хозяйствах миллионными массами бедняцко-средняцких слоев крестьянства и, в особенности, могут быть под силу бедняцким хозяйствам. К таким мероприятиям относятся прежде всего способствующие поднятию урожайности земли — посев чистосортными и очищенными семенами, ранняя обработка пара, зяблевая вспашка, машинная обработка почвы и другие.

Другой важнейшей задачей агропропаганды избы-читальни является пропаганда коллективного земледелия и крупного общественного хозяйства во всех его видах — совхозов, контрактации посевов, строительства колхозов и пр. Методы: лекции и беседы агронома, избача. Уголок. Кружок. Пьеса, агро-суды, агро-инсценировки, живая газета, с.-х. плакат, опытные участки при избе-читальне,

организация с.-х. опытов в хозяйствах членов кружков, выставки, кампании, проведение дня урожая, дня леса, распространение с.-х. газет и журналов, книг, громкое чтение, справочная работа по с.-х. вопросам, экскурсии на поля, в совхозы, на опытные станции и т. д. Агропропаганда должна быть обязательно объединена с кооперацией, иначе она превратится в простое насаждение капиталистических (единоличных) форм хозяйства. Постановку агропропаганды в избечитальне должен взять на себя агроном. План вырабатывается с его участием.

Кооперативная пропаганда сопровождает агропропаганду. Имеет самостоятельное значение, как осведомление населения с задачами и приемами кооперативной работы. В задачу коопропаганды входит не только передача населению кооперативных знаний, но и помощь в работе существующих кооперативов. Методы работы те же, что и в агропропаганде — кружки, уголки и т. д. Особое внимание должно быть уделено пропаганде с.-х. кооперации и организации с.-х. коллективов.

Антирелигиозная пропаганда. План и методы работы должны быть согласованы с Волкомом ВКП (б). Антирелигиозная пропаганда должна строиться на передаче населению естественно-исторических знаний; она должна быть также увязана с агропропагандой, борьбой со знахарством и различными суевериями, должна давать практически выводы для хозяйства и быта крестьянина.

Санитарное просвещение заключается в передаче населению элементарных знаний по строению и жизни человеческого организма, правил гигиены во всех областях быта и работы; мер предупреждения и борьбы с заразными и иными болезнями, охраны материнства и младенчества, воспитания детей, борьбы со знахарством и суевериями и т. д.

План проведения в избечитальне работы по санитарному просвещению вырабатывается с врачом, который является ответственным за постановку этой работы. В избечитальне организуется уголок здоровья, доска здоровья и т. д. Санпросвещение входит в программу *кружков домоводства*; если таковых нет, могут быть организованы специальные санкружки.

Военно-воспитательная работа. Пропаганда военных знаний приобретает особо важное значение с переходом части армии на территориальную систему. Заключается в разъяснении населению задач обороны страны и в популяризации и распространении военных знаний среди всей массы населения. Ведется при военном уголке в избечитальне. Заведующим уголка является лицо, назначаемое по соглашению с политотделом местной терчасти. При уголке организуется выставка материалов военной пропаганды, моделей и образцов оружия, собирается военная литература, организуются кружки военных знаний, спортивные, стрелковые, физкультуры и др.; организуются площадки для

игр, тир для стрельбы и пр. Военный уголок подотчетен избечитальне, зав. уголком входит в совет избы, но все методические указания получает из соответствующего политотдела.

Пропаганда индустриализации страны. В данное время, приобретает важное значение также разъяснение крестьянской массе всех вопросов, связанных с работой промышленности и индустриализации страны. Как построена наша государственная промышленность, ее социалистический характер, взаимная связь с сельским хозяйством, пути развития промышленности, что такое индустриализация страны и почему она важна, повышение производительности труда, режим экономии, необходимость накопления сбережений через сберкассы, займы и пр., удешевление товаров и ряд других вопросов должны быть освещены перед крестьянством с достаточной полнотой. Одновременно должна вестись разъяснительная работа по вопросам регулирования крестьянского рынка и объединения сельского хозяйства в едином государственном плане построения всего хозяйства страны. Пропаганде индустриализации страны должно способствовать широкое распространение в населении технических знаний, которому избачит. помогает путем организации соответствующих кружков, распространением технической литературы, пропагандой кустарных промыслов и пр.

На ряду с пропагандой индустриализации на сеть политпросветучреждений в деревне возложено также распространение среди населения знаний по химизации страны.

5. Виды работы. Политпросветработа считается: *массовой*, когда она стремится воздействовать на неопределенный круг лиц, на возможно более широкую массу крестьянского населения, например, — беседа в избечитальне, доклад на собрании, плакат, вывешенный на улице, радиовещание и др.; *кружковой* (углубленной), когда она имеет в виду определенный, узкий круг лиц, организованных в небольшую группу, кружок и пр. Основная задача политпросветработы — воздействовать на всю массу крестьянства. Поэтому *принцип массовости* в работе должен быть признан основным; им, прежде всего, должен руководствоваться политпросветработник. Из видов массовой работы укажем следующие.

Справочная работа XIII съездом ВКП (б) признана самой важной работой избечитальни. Имеет целью: познакомить крестьянство с советскими законами, способствовать внедрению законности в жизнь деревни, уничтожению бюрократизма и злоупотреблений, а также дать крестьянину совет во всех случаях его жизни (сельскому хозяйству, кооперации, быту) оградить его от эксплуатации кулака и т. д.

Все справки выдаются в *справочном столе* избечитальни, который может находиться как в самом помещении избы, так и вне ее, например в вике, но как отделенные избечитальни. Для выдачи справок при справочном столе может быть организовано спра-

вочное бюро. При палиции стола рекомендуется выдачу справок работниками ведомств вести не у себя в учреждениях (агроучастке, медпункте), а в столе справок, т. к. выдача справок в учреждениях часто ведется не в политико-просветительном разрезе, справки выдаются одинаково и кулаку, который использует их часто против бедноты или сов. власти и т. д. Необходимо добиваться объединения справочной работы исключительно в справочном столе избы-читальни.

Справочное бюро составляется из избача и представителей ведомств — агронома, врача, судьи, пред. вика, милиционера и других, а также активистов-крестьян. Бюро распределяет между своими членами работу. Вопросы специального характера (по агрономии, медицине) сохраняются до дежурства специалистов, или пересылаются им для ответа. *Справочные столы* организуются при сельских избах-читальнях и красных уголках. В селах, где есть красные тещи или совсем нет п.-п. учреждений, организуется сбор вопросов, и пересылка их в справочный стол при вол. избе, который возвращает их с ответами. Если справочный стол вол. избы затрудняется дать ответ на какие-либо вопросы, такие вопросы отсылаются для ответов в Уездное справочное бюро при Доме крестьянина. О выдаче справки широко и

всякими способами оповещается население. В людных местах вывешиваются плакаты. Ответы на наиболее часто встречающиеся вопросы помещаются на особые плакаты которые вывешиваются в избе-читальне, например по с.-х. налогу, об условиях получения с.-х. кредита, проката машин, план перехода на многополье в данном районе и др. Для работы должны иметься под рукою различные справочники и кодексы законов. Обязательно следует завести альбом вырезок из газет различных сведений справочного характера, новых узаконений и т. д. Для получения справок письменного заявления не требуется. Всякий вопрос заносится в особую книгу, куда записывается и ответ. Выдача справки или дача ответа не должны носить сухого, официального характера, необходимо побеседовать с пришедшим за справкой.

Для широкого ознакомления населения с советским законодательством устраиваются вечера вопросов и ответов, ставятся инсценировки и показательные суды, широко используется стенгазета, организуются юридические кружки. Справочный стол организует выезды-сессии в другие села волости. Для учета справки заносятся в особую книгу следующей формы:

№№ по поряд.	Год, месяц и число	Фамилия нуждающихся в справках	Содержание вопроса	Справка (ответ)	Результаты (отметка о написан. заявл.)	Кто выдал справку

Удобнее, вместо книги, вести учет справок по карточкой системе. Заполненные карточки хранятся по группам вопросов, что дает возможность как вести учет содержания справки, так и пользоваться данными уже ответа ми, как справочником.

КОРЕШОК №

(Месяц, число, год)
Кем сделан запрос.
С держание запроса.
Что сделано.
Основание.
Отметка о результатах.

Справка выдается на руки.

№
Месяц, число, год
Кому выдана справка.
По какому вопросу.
Содержание ответа.
Основание.
Результаты.

Подпись

Годовщины и кампании. Политпросветки при проведении годовщины не может ограничиться только изложением события, которое произошло когда-то в прошлом. Для него годовщина прежде всего предлог для того, чтобы поставить и подробно выяснить перед населением основные вопросы, вытекающие из празднуемых событий, связать эти события с современностью, с сегодняшним днем. Всякая годовщина должна быть полностью использована в текущей работе избача и ни в коем случае не быть оторванной от этой текущей работы. Центр внимания должен быть перенесен не на короткий доклад в день годовщины, а на

более углубленную проработку темы в ряде бесед в неделю, предшествующую дню годовщины, как в избе-читальне или красных уголках, так и в имеющихся кружках, ликпункте, библиотеке. В школе и ликпункте тема событий в виде отрывков, рассказов, цифр вводится в преподавание по чтению-письму, арифметике. К годовщинам, проводимым в избе-читальне, относятся: 22-е января — Ленинские дни — дни памяти смерти Ленина и событий 9-го января 1905 г.; 12-е марта — день свержения самодержавия; 18-е марта — день Парижской коммуны; 17-е апреля — день расстрела рабочих на ленинских золотых приисках в 1912 г.; 1-е мая — день Интернационала; 7-е ноября — день Октябрьской революции; 19-е декабря — день революции 1905 г. *Революционные дни*: 23-е февраля — день Красной армии; 8-е марта — Международный день работниц; май — день леса; июнь — международный день кооперации; 6 июля — день СССР; сентябрь — день урожая; международный юношеский день. *Кампании*: по перевыборам советов — декабрь — февраль; по перевыборам кооперации — январь; по перевыборам кресткооперации; посевная и другие сел.-хоз. кампании; осенью эта кампания связана с кампанией по реализации урожая и устройством в октябре сел.-хоз. выставки; по сбору сел.-хоз. налога по хлебозаготовкам. Порядок проведения дней и годов-

щии может быть принят следующий. План проведения устанавливается советом избывчитальни. Подготовка ко дню заключается в проведении ряда бесед в избе-читальне, кр. уголках, школе и др. местах и на собраниях отдельных групп населения (женщин, пионеров, комсомола, батраков и др.). В зависимости от годовщины могут быть устроены экскурсии, например в день Октябрьской революции в помещичье имение. В избе-читальне устраивается выставка материалов, относящихся к данным событиям. В библиотеке выставка и читка книг. Украшение избывчитальни лозунгами и пр. производится художественным кружком. Им же готовится к постановке соответствующая содержанию годовщины пьеса, инсценировка, живая газета, изготавливаются плакаты и т. д. В самый день годовщины, обычно вечером, устраивается собрание организаций с докладом. После него ставится пьеса или открывається вечер воспоминаний. Для проведения кампаний соывается совещание актива и зав. красными уголками, на котором вырабатывается план кампании.

Кружковая работа является видом углубленной работы с определенным кругом лиц. Используются, главным образом, для работы с крестьянским активом. Углубленность даваемых в кружках знаний не является специфической особенностью только кружковой работы. Углубленной может быть также и массовая работа. Так, проводимые в уголках циклы бесед, например — в военном уголке, подробно выясняющие какой-либо вопрос в ряде бесед, является такой углубленной массовой работой. Все кружки организуются на началах добровольности при избе-читальне и разделяются на две группы: кружки с руководителем и самообразовательные — работающие без руководителя. Состав кружка смешанный, без выделения особых кружков для молодежи или женщин. Число участников от 10 до 25 человек.

Методом работы в общих видах кружков является исключительно беседа. В кружках с руководителем начинают вводиться принципы Дальтон-плана. В этих случаях кабинетом для самостоятельной проработки заданий является соответствующий уголок в избе-читальне, снабженный пособиями (картами, плакатами, альбомами диаграмм) и библиотека. Каждый кружок должен стремиться оставить после себя в уголке возможно больше материалов, проработок своей программы, в виде тезисов, диаграмм, альбомов вырезок из газет и т. д. для использования их следующими кружками. Если уголка в избе-читальне нет, — задача кружка организовать таковой. Кружки ведут отчетность, которую ежемесячно представляют в избывчитальню. Кружки не должны ограничиваться лишь проработкой программы. Они стремятся передать получаемые знания в виде бесед, опытов в более широкой среде населения.

6. Методы работы. Работа с газетой и книгой является второй основной работой в избе-читальне. Заключается в читке газет и книг и ведении бесед по прочитан-

ному, равно и в приучении крестьян к самостоятельному чтению. Одним из результатов этой работы, которого должен добиваться избач, является увеличение индивидуальной подписки на газеты и журналы и приобретение книг. Разновидности работы: подчеркивание цветным карандашом, наиболее важных или отвечающих запросам населения статей и сведений, для удобства пользования газетой крестьянином; вырезывание сведений по отдельным вопросам и наклейка их на плакат, вывешиваемый в избе-читальне или около нее; составление из вырезок альбомов по разным вопросам, например „постановление партии“, „съездов советов“, „кооперация“ и др. Старые журналы следует сохранять для использования картин при изготовлении плакатов и диаграмм.

Стенгазета. Всякая стенгазета (кроме школьных) в деревне должна быть организационно прикреплена к избе-читальне. Издавать стенгазету может любая организация села, но не отдельные лица. Назначение стенгазеты — пробуждение и развитие советской общественности села или волости и помощь в деле социалистического строительства советским и партийным органам деревни. Основные условия успешности — хорошо подобранная редакционная коллегия, тесная связь с ячейкой ВКП (б) и наличие *стенкоров* в селах волости. Наиболее частый состав редколлегии: избач, представитель ячейки или волкома ВКП (б), учитель. Стенгазета должна отражать жизнь своей волости, в этом залог ее авторитета среди населения и успешной работы. Поэтому она должна иметь самую тесную связь с массой населения, имея *стенкоров* в каждом селе, на каждом хуторе своего района. При стенгазете организуется *кружок селькоров и стенкоров*, в обязанности которого входит, кроме улучшения ведения стенгазеты, всемерная помощь в политпросветработе избе-читальне.

Основные отделы стенгазеты, наиболее часто встречающиеся в практике:

1. *Передовая* статья. Освещение важнейшего вопроса для данного времени и данной волости. Размер — 40—60 строк.
2. *За границей*. Краткие сообщения (по 3—5 строк) важнейших событий. Размер 20—30 строк.
3. *По Советскому Союзу*. Краткие сообщения (по 3—5 строк) о событиях внутренней жизни. Размер 20—30 строк.
4. *В партии* — размер 15—20 строк.
5. *Как работает наш совет*. Разм. 30—40 строк.
6. *Уголок молодежи*. Размер 20—30 стр.
7. *В кооперативе*. Размер 30—40 строк.
8. *Наше хозяйство*. Один из самых важнейших отделов. Маленькие заметки о положении местного сельского хозяйства. Советы, его улучшения. Размер 40—60 строк.
9. Мелкие стихотворения, карикатуры, заметки злободневного характера. Размер 20—30 строк.
10. *Почтовый ящик*.

Могут быть введены отделы: *Уголок крестьянки*, *Уголок безбожника*. Отделы

могут помещаться через номер, если размер газеты не вмещает их в каждом номере.

Наиболее удобный размер стенгазеты, длина полтора метра, высота один метр.

Художественная работа является ценным методом политпросветработы, простым и понятным самым широким массам населения, даже неграмотным.

Виды работы: драмкружки — постановка пьес, инсценировок, устной и живой газеты, живых картин, кукольного театра „Петрушки“. ИЗО-кружок — изготовление плакатов, рисунков, диаграмм, заполнение стенгазеты иллюстрациями и т. д. Кружок хоровой и музыкальный. Все кружки работают при избе-читальне и все свою работу тесно увязывают с нею. Основная задача художественной работы — служить делу социалистического строительства в деревне, для чего она должна быть увязана с общим планом политпросветработы в волости.

Уголки в избе-читальне. Уголок — организационный центр, вокруг которого можно объединить в избе-читальне работу с отдельными группами населения (уголок крестьянки, кустаря, батрака, пионера), или выделить целую область работы (уголок военный, кооперативный, сельскохозяйственный, ленинский, домоводства, антирелигиозный, здоровья и др.). В уголке устраивается выставка материалов (диаграмм, плакатов, картин и пр.) по данному вопросу, проводятся беседы и т. д. Организация уголка должна являться следствием самостоятельности актива из данной группы населения. Так, уголок крестьянки, домоводства должен быть организован самими крестьянками, например — делегатками села; уголок кустаря — активистами-кустарями и т. д. Избач в этом случае должен быть лишь руководителем работы и организации уголка. *Организация уголка, около которых нет актива, не рекомендуется.* Если в избе-читальне работают кружки, они должны организовать в избе соответствующий уголок, например кооперативный кружок организует уголок кооперации. Кружок принимает на себя и все заботы о наблюдении за уголком, обновлении материала, организации бесед и пр. Количество уголков ограничивается помещением избы, но, при наличии желающего работать в уголке актива, организация уголка может быть вынесена в другое помещение, например школу, сельсовет, частную избу, с тем, однако, что всякий такой уголок одинаково является частью избы-читальни и работает полностью под ее руководством.

К массовым методам и видам работы относятся еще: кино, радиовещание, устройство экскурсий.

Выставки. В политпросветработе широко используются выставки.

Когда план выставки разработан, устройство ее заключается в составлении диаграмм, плакатов, таблиц, выдержек из речей, постановлений съездов и т. д. Весь материал располагается на стене избы-читальни и иллюстрируется рисунками, портретами вождей и пр. Около выставок проводятся беседы и экс-

курсии. Могут быть устроены иные выставки: в уголке крестьянки — выставка рукоделий, в уголке кустаря — выставка мелких кустарных изделий. В день урожая устраивается большая волостная с.х. выставка. В кампанию перевыборов советов устраивается отчетная выставка работы сельсовета или вика. Материал постоянных выставок должен время от времени освежаться новым. Все ценные материалы от временных выставок, напр. от сельскохозяйственных сохраняются в избе-читальне для образования краеведческих уголков и музеев.

Экскурсии. Также широко следует использовать в работе метод экскурсий. Они могут быть организуемы по всем видам работы. Так, по агропропаганде организуются экскурсии на крестьянские поля (желательно под руководством агронома), в хорошо работающие совхозы, коммуны, на опытные станции, в лес. По промышленности — в городе на фабрики и заводы, на выставки. По санпросвещению — по деревне и источникам водоснабжения, по избам, в ясли, в детсады, больницы, музеи и т. д. По кампаниям — напр. в день Октябрьской революции — в помещечьи имения, к местам боев за Октябрь, в городские музеи революции.

Вечера вопросов и ответов получили широкое распространение. О назначении вечера широко оповещается население. Вечер начинается кратким словом докладчика (10 минут) на тему вечера. Затем предлагается задавать вопросы, на которые тут же дается обстоятельный ответ. На случай инертности собрания заранее соглашаются с одним-двумя товарищами, которые условными вопросами должны оживлять и втягивать в обмен мнений собрание. Вечера могут устраиваться на определенные темы, например: с.х. налог, кооперация, как перейти на многополье, советский брак и т. д. В этом случае присутствующие приглашаются не отвлекаться в вопросах от темы вечера. Если вечер устраивается без темы — ответы даются на любые вопросы. К вечеру вопросов и ответов необходимо хорошо подготовиться, иметь необходимые справочники, соответствующих ожидаемым вопросам ответчиков. Надо стремиться перевести вечер в беседу.

7. Учет и отчетность. Отчетность избы-читальни проводится по особым формам, утвержденным НКПр. и ЦСУ и представляется: избачом по своей избе-читальне, участковым инспектором по всей волости раз в год старшему инспектору политпросвета в уоно. Кроме этой письменной отчетности изба-читальня отчитывается перед виком и населением на сходах и годовых съездах. Рекомендуется сопровождать отчетные доклады на вол. съездах выставками по проведенной за год работе в виде диаграмм и таблиц. Такая выставка приурочивается к дню урожая и устраивается совместно с с.х. выставкой.

Особо важное значение приобретает правильная постановка учета в работе избы-читальни. Учитываться должны те условия, при которых начинается работа в начале

года, сделанная за год работа и практические результаты работы, т. е. те изменения, которые произошли под влиянием работы в жизни, быту или хозяйстве населения.

Для постановки правильного учета важное значение имеет развитие *краеведения*. Знание своей волости, ее природных и экономических особенностей, состояния хозяйства, степени культурности населения, его бытовых особенностей—нужны каждому общественному работнику, каждому учрежденному волости. Поэтому к краеведческой работе избачитальня должна привлечь всех культурных работников волости, передовиков-крестьян, молодежь. Собираемые сведения сосредотачиваются в избачитальне (если позволяет место) или ином помещении в виде устройства краеведческого уголка или музея.

П л а н о в а я р а б о т а. Из учета условий, при которых начинается работа, например малый процент кооперированного населения, выявляются те задания, которые должна поставить себе избачитальня в своей работе; в данном случае усиление кооперативной пропаганды, проведение бесед по этим вопросам, организация кружка, выставки и т. д. Постановка определенных заданий для исполнения в определенный срок, согласованных с наличными силами и средствами, — это и есть плановая работа избачи.

Из такой проработки учетных данных и намечения плановых заданий по отдельным

отраслям работы составляется годовой или квартальный ориентировочный план, который разбивается на месяцы и календарные сроки выполнения (календарный или рабочий план).

План не должен держать в плену работников избачитальни, но быть достаточно гибким для того, чтобы в него всегда можно было внести новое задание, выявившееся в течение года. Рамки плана не должны сковывать работу.

Всем этим условиям удовлетворяет план, в основу которого положены главнейшие мероприятия плана или предполагаемой годовой работы сельсовета (для села) или вики (для волости). Такое постановление принято было I съездом зав. избачи-читальнями. Такая плановая работа делает избачитальню важнейшим фактором в оживлении работы советов и помощи советскому строительству в деревне.

Составленный таким способом план дополняется заданиями в помощь работе партийной (или волкома), кооперации, ККОВ, взятыми из плановых мероприятий этих организаций.

Каждое задание, вводимое в план как основание для работы избачитальни, прорабатывается параллельно не только для избачитальни, но и для библиотеки. Для более тщательной проработки заданий по отношению к отдельным видам работы, в плане для них могут быть выделены специальные графы.

Вот образец такой проработки плана:

Полит-просвет подсекция	Квартал	Основание	Избачитальня	Библиотека	Работа среди бедноты	Квартал
В январе заслушать доклад агронома о плане пропаганды предстоящего землеустройства в волости.	II	Из плана агроучастка. Провести землеустройство в 3-х селениях: Луково, Боково и Харитоновке.	В избачитальне и уголках этих селений, начиная с января, проводить не менее 2 бесед в месяц по вопросам их землеустройства с участием агронома. С.х. кружку договориться с агрономом о работах в помощь землеустроителям.	К беседам по вопросам землеустройства устроить выставки книг, а красивые уголки посыпать книгою. В передвижку в дер. Луково дать книги по землеустройству	Провести беседы с беднотой на общем собрании бедноты о том, как бедноте лучше землеустроиться при предстоящем землеустройстве.	II

Составленный план утверждается виком и старшим инспектором политпросветработы уоно.

Литература. *Основные вопросы деревенской работы.* Б-чка п.-пр. работника. Гиз. 1926, под ред. Рузер-Нировой. *Единый политпросветцентр.* Сборник. Б-чка п.-пр. работника. Гиз. 1926, под ред. Рузер-Нировой. *Настольная книга избачи.* Сборник, под ред. Ширямова. Д. Н. 1927. Филиппов. *Справочная работа избачи.* Изд. „Дол. негр“. М. 1926. Журналы: „Избачитальня“. 12 приложений самообразовательной б-чки избачи. Москва, „Кр. Газета“.

Основные виды работы избачитальни. Сборник. Б-чка п.-пр. работника, под ред. Рузер-Нировой. Гиз. 1926. *Вопросы пропаганды в деревне.* Сборник Б-чка п.-пр. работника, под ред. Рузер-Нировой. Гиз. 1926. *Санпросвещение в избачитальне.* Сборник. 2-е изд. Д. Н. 1927. *Сельскохозяйственный кружок в избачитальне.* Д. Н. 1925. *Кружок домоводства в избачитальне.* Д. Н. 1925. Слуховский. *Работа с газетой в избачитальне.* М. ГПП. Невский. *Работа с газетой и журналом.* М. Кооперативный кружок в избачитальне. Д. Н. 1925. Волков.

Что надо знать каждому избачу об учете, отчетности и плановости в работе. Самообразов. б-чка избачи. ГПП. 1926. Аронов. *Что говорили на I съезде избачи.* Изд. „Крестьянской газеты“. 1927. *Резолюции I всероссийского съезда избачей.* Изд. Д. Н. 1927. *Как построить избачитальню.* Сборник смет, планов и расчетов построек зданий. Гиз. М. 1927. *Избачитальня и батрачество.* Сборник. Изд. Д. Н. 1927. Ширямов. *Плановая работа избачитальни.* (Печатается). Каширцев и Розенберг. *Как проводить собеседования и доклады в избачитальне.* Гиз. 1927. Павлов. *Избачитальня и самообразовательная работа в деревне.* „Крестьянская газета“. 1926. Силев. *Уголок крестьянина в избачитальне.* „Моск. Рабочий“. 1927. Шитик. *Как организовать деревенский агитпроголок.* Гиз. 1928. Шмудевич. *Избачитальня и ликвидация неграмотности.* „Дол. Негрэм“. 1927. *Учитель избачитальни.* Сборник под ред. А. Ширямова. „Раб. просв.“. 1926.

А. Ширямов.

СТАТИСТИКА ИЗБ-ЧИТАЛЕН, НАР. ДОМОВ, ДОМОВ КРЕСТЬЯНИНА.

1. Рост изб-читален за послереволюционный период. Этот тип деревенских клубов получил начало в ряде земских губернских еще в довоенный период. Наибольшего распространения он достиг после революции — к 1920 — 21 г. В годы общего отступления

на фронте просвещения сеть изб-читален резко упала и затем стала вновь восстанавливаться.

Динамика этих учреждений в итоге по СССР и по отдельным республикам по данным ЦСУ рисуется в следующем виде:

Территория	1920—21	1921—22	1922—23	1923—24	1924—25	1925—26	1926—27
	1	2	3	4	5	6	7
По СССР	24 413	16 799	5 019	11 357	21 517	24 924	22 125
I. РСФСР	22 252	14 638	3 656	6 380	13 770	16 371	14 229
II. Белорусская ССР	155	155	63	127	283	488	578
III. Украинская ССР	—	2 006	1 299	3 791	6 330	6 939	6 223
IV. Закавказская СФСР	—	—	—	1 059	1 130	972	827
V. Узбекская ССР	—	—	—	—	3	153	233
VI. Туркменская ССР	—	—	—	—	1	1	35

2. Национальная характеристика изб-читален. Какие национальности обслуживает современная сеть изб-читален? Ответ на этот вопрос даст обследование ЦСУ на 1 дек. 1926 г., которым устанавливался язык работы в избах-читальнях. Сведения по данному вопросу получены от 16 166 изб-чита-

лен. Приводим табличку, где избы-читальни распределены по языкам, на которых в них ведется работа. В разделе изб-читален с одним языком мы имеем 49 групп (31 в табл. и 18 в примечании), 43 группы с двумя языками и 15 групп с тремя языками.

Язык, на котором ведется работа	Число изб-читален, давших сведения	Язык, на котором ведется работа	Число изб-читален, давших сведения	Язык, на котором ведется работа	Число изб-читален, давших сведения
СССР	16 166	18. Пермяцкий	27	5. Русско-мордовский	47
а) На одном языке	14 971	19. Молдавский	26	6. " чувашский	44
1. Русский	8 539	20. Кумыкский	26	7. Украинно-польский	43
2. Украинский	4 087	21. Башкирский	24	8. Русско-зырянский	40
3. Татарский	382	22. Латышский	17	9. " черкесский	32
4. Белорусский	325	23. Бурятский	13	10. " осетинский	25
5. Грузинский	282	24. Эстонский	13	11. " немецкий	23
6. Армянский	200	25. Корейский	12	12. " бурятский	18
7. Немецкий	172	26. Таджикский	11	13. Белорусско-еврейский	13
8. Узбекский	163	27. Аварский	11	14. Татарско-башкирский	12
9. Туркский	113	28. Калмыцкий	11	15. Русско-башкирский	12
10. Еврейский	98	29. Лезгинский	10	16. " ногайский	11
11. Чувашский	68	30. Финский	10	17. " казакский	11
12. Мордовский	52	31. Прочие (18 языков) ¹⁾	66	18. Прочие (43 группы) ²⁾	145
13. Казакский	44	б) На двух языках	921	в) На трех языках	27
14. Польский	43	1. Русско-украинский	196	1. Прочие (15 групп) ³⁾	27
15. Зырянский	43	2. " татарский	119	г) На смешанных языках без указания языка	247
16. Марийский	32	3. " марийский	81		
17. Чеченский	31	4. " вотяцкий	49		

Примечания. ¹⁾ В том числе: чешск.—3, болгарск.—9, греческ.—5, вотяцк.—9, ногайск.—5, якутск.—5, черкес.—5, даргинск.—5, лакск.—3, осетин.—5, карачайск.—2, балкарск.—1, киргиз.—5, каракалп.—1, тараич.—1, уйгур.—1, лятгальск.—1. ²⁾ В том числе: рус.-белор.—7, рус.-польск.—2, рус.-болгар.—3, рус.-латыш.—8, рус.-молдавск.—2, рус.-греческ.—2, рус.-еврейск.—4, рус.-финский.—5, рус.-кларьск.—4, рус.-эстон.—3, рус.-пермяцк.—5, рус.-калмычк.—3, рус.-вогулск.—1, рус.-остяцк.—5, рус.-самоед.—1, рус.-якут.—1, рус.-китайск.—1, рус.-корейск.—3, рус.-грузин.—4, рус.-чечен.—8, рус.-армян.—5, рус.-новосир.—1, рус.-карач.—8, рус.-кумыкск.—1, рус.-туркм.—5, рус.-узбек.—1, укр.-чешск.—1, укр.-нем.—3, укр.-молдавск.—8, белор.-польск.—7, нем.-татар.—1, чуваш.-татар.—4, ногай.-кирг.—1, груз.-арм.—1, груз.-осетин.—4, черкес.-осетин.—2, даргин.-кумыкск.—1, арм.-туркск.—5, новосир.-турк.—1, киргиз.-узб.—1, киргиз.-уйгур.—1, узбек.-тадж.—3, рус.-еврейск.—8. ³⁾ В том числе: рус.-укр.-мордов.—1, рус.-укр.-туркм.—1, рус.-бел.-вотяц.—1, рус.-лат.-эстон.—3, рус.-нем.-тат.—1, рус.-фин.-карел.—2, рус.-фин.-эстон.—3, рус.-зыр.-остяц.—1, рус.-вогац.-тат.—3, рус.-марийск.-тат.—3, рус.-морд.-тат.—1, рус.-чуваш.-татар.—4, рус.-тат.-башк.—1, рус.-арм.-турк.—1, укр.-пол.-нем.—1.

3. Посещаемость изб-читален. Мы полагаем данными о посещаемости 15 570 изб-читален за три месяца—сентябрь, октябрь, ноябрь, собранными обследованием ЦСУ на

1-е дек. 1926 г. Надо полагать, что регистрация посещаемости едва ли ведется вполне удовлетворительно. Приводя цифры о посещаемости по отдельным союзным республи-

кам, мы должны иметь в виду эту оговорку. В среднем по Союзу приходится на одну изб-читальню 1.014 посещений за три месяца, что дает

338 посещений на один месяц. Всего в обследованных изб-читальнях за три месяца было сделано 15.794 тыс. посещений по Союзу.

Территория	Общее число изб-читальней	Посещаемость		На 1 изб-читальню приходится посещений
		Число изб-читальней, давших сведения о посещаемости	Число посещений за 3 мес. к 1 декабря	
	1	2	3	4
СССР	24 924	15 570	15 794 040	1 014
I. РСФСР	16 371	10 343	12 301 315	1 189
Ia. РСФСР (без авт. респ.)	14 534	9 313	11 394 238	1 223
II. Белорусская ССР	488	287	409 099	1 425
III. Украинская ССР	6 939	4 393	2 632 265	599
IV. Закавказская СФСР	972	454	336 108	806
1) Азербайджан	241	58	42 352	730
2) Армения	341	119	124 276	1 044
3) Грузия	390	277	169 480	612
V. Узбекская ССР	153	92	114 983	1 250
VI. Туркменская ССР	1	1	270	270

4. Кружковая работа изб-читальней по данным 1925—26 г. по СССР (без Среднеазиатских республик) охватывала 639 352

члена, которые были организованы в 33 844 кружка. По отдельным типам кружков члены их распределялись следующим образом:

Кружковая работа изб-читальней — число кружков по типам, в них членов, % женщин членов кружков. Сведения по СССР на 1/XII — 1925 года.

Типы кружков	Число кружков, давших сведения	В них членов		Среднее число членов на 1 кружок	Типы кружков	Число кружков, давших сведения	В них членов		Среднее число членов на 1 кружок
		1	2				3	4	
1. Культурно-просветит.	3 243	56 784	23,7	17,5	10. Корреспондент. и газетные	1 323	17 726	16,4	13,4
2. Общественно-политич.	6 392	122 981	19,0	19,2	11. Драматическо-театрал.	9 398	185 616	27,7	19,8
3. Проф., произв., техн. и ремесл.	631	13 399	50,1	21,2	12. Литературн. и худож.	801	13 014	24,8	16,2
4. Сельскохозяйствен.	7 081	136 259	14,6	19,2	13. Музыкальн. и хоровые	1 245	22 216	37,6	17,8
5. Естественнания	808	15 118	18,7	18,7	14. Физкультуры	526	11 487	16,1	21,8
6. Кооперативные	501	7 795	19,0	15,6	15. Авио, радио и кино	177	4 541	17,0	25,7
7. Санитарные	72	1 529	30,5	21,2	16. Прочие	1 212	22 562	26,7	18,6
8. Юридические	145	2 352	17,8	16,2	Итого	33 844	639 352	22,4	18,9
9. Военные	287	5 973	4,5	20,8					

По отдельным республикам общая численность кружков и в них членов распределялась так:

Кружки при изб-читальнях	РСФСР	Белорусск. ССР	Украин. ССР	Закавк. СФСР	Итого
	1	2	3	4	5
Число кружков при изб-читальнях	25 018	938	7 121	767	33 844
В них членов на 1 дек. 1925 г.	468 550	19 273	139 144	12 385	639 352
Среднее число членов на 1 кружок	18,7	20,5	19,5	16,1	18,9
% женщины	22,7	23,4	23,1	4,9	22,4

5. Народные дома, дома крестьянина. Народный дом был когда-то основным типом культурно-просветительной работы в городе и деревне. В последние годы в связи с ориентировкой на избу-читальню в деревне, с одной стороны, и в связи с появлением нового типа учреждения, обслуживающего крестьянство, — дома крестьянина

(„сельбудынки* на Украине), народные дома в сельских местностях стали сходить на-нет. В городах те из народных домов, которые обслуживают рабочее население, превращены в рабочие клубы.

Приводимые данные отражают этот процесс сокращения народных домов и роста домов крестьянина.

Территория	Н а р о д н ы е д о м а							Дома крестьянина		
	1920—21 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
СССР	3 909	3 492	2 860	2 907	1 911	1 862	610	2 948	3 595	4 083
Города	300	281	256	350	90	177	40	335	280	422
Сельские местн.	3 609	3 211	2 604	2 557	1 824	1 685	570	2 612	3 315	3 661
I. РСФСР	3 715	3 293	2 459	2 893	1 770	1 782	608	363	365	613
II. Белорусская ССР	—	—	3	9	100	74	—	17	16	14
III. Украинская ССР	—	194	393	—	13	—	—	2 510	3 152	3 430
IV. Закавказская СФСР	—	—	—	—	31	—	—	5	4	12
V. Узбекская ССР	—	—	—	—	—	6	2	51	51	7
VI. Туркменская ССР	—	—	—	—	—	—	—	2	7	7

И. М. Богданов.

КЛУБ И МЕТОДЫ ЕГО РАБОТЫ В ГОРОДЕ.

1. Историческая справка. Среди различных видов политико-просветительной, „вне-школьной* работы клубная работа занимает одно из важнейших мест. При этом роль и значение нашего советского клуба — по существу организации молодой и формирующейся — в системе учреждений политпросветительного, агитационно-пропагандистского воздействия на широкие массы продолжает непрерывно развиваться.

Глубокий отпечаток наложили на всю клубную работу, в ее современном смысле, исторические условия ее возникновения и развития. Самое понятие клуба стало резко отлично от обычного. До революции под названием клубов существовали учреждения, имевшие единственной целью дать скужающей аристократии и буржуазии развлечение и „отдых от дел“. Соответственно этому, почти кастовая замкнутость, пьяное веселье, флирт, азартные игры и в известной степени спортсменство — таковы были типичные особенности большинства клубов той формации, приспособленных по всему своему строению, формам и методам работы к вкусам, потребностям и классовым задачам эксплуататорских правящих групп. Это наблюдалось повсюду. Английские клубы, возникающие с конца XVII века, имели характер мирного мещанского бытия, где веселье, еда, карты, танцы составляли основное содержание клуб-

ного времяпрепровождения. Так же мирно жили клубы и салоны французской аристократии до революции, хотя здесь и культивировались занятия литературой, искусством и философией. В отсталой царской России, за редкими исключениями, сначала не допускались никакие клубы. Даже аристократические клубы разрешались, как исключение. Так, Екатерина II разрешила „С.-Петербургское английское собрание“, лозунгом коего было „согласие и веселие“. В дальнейшем, в самодержавно-помещичьей России начинают появляться клубы для дворянства и всей аристократии, так называемые дворянские собрания, затем — купеческие клубы и др. Общественная сущность господствующих классов и в России наложила свою печать на деятельность всех этих клубов: еда, пьянство, картежная игра, балы и т. п. наполняли жизнь клубов. Лишь в последние десятилетия перед революцией некоторое развитие получили так называемые народные дома, организуемые земствами, частными обществами и лицами. В народных домах проводилась, довольно казенно, борьба с пьянством, устраивались спектакли, танцы, читались популярные лекции, существовала библиотека-читальня.

Клубы в революционные эпохи. Эпоха Великой Французской революции 1789 г. создала новый вид клуба — клуб чисто

революционный. Известна роль якобинских клубов в Париже. Такие же клубы были и в провинции. Как один из результатов французской революции, мы видим в те же годы (1790—1794 гг.) революционные клубы в Германии. Реакция ликвидирует эти первые клубы революционного характера. Новая революция 1848 года вновь порождает революционные клубы, в которых группировались тогдашние революционеры: рабочие, демократическая интеллигенция, беднейшие слои проснувшейся к политической жизни городской мелкой буржуазии. Вот как описывает Фридрих Энгельс рабочую клубную жизнь в Англии того периода. «В бытность мою в Манчестере, — пишет Энгельс, — я видел каждое воскресенье коммунистический холл (зал, клуб), вмещающий около 3.000 человек, набитый битком, и слышал там речи, имеющие непосредственное влияние, в которых говорят народу самые революционные вещи и прохаживаются насчет духовных лиц..»

Революция 1905 г. впервые потрясла основы феодально-буржуазной России. К этому времени относится зарождение *рабочего клуба* и в России. Клубы выросли, как последующая ступень митингов, собраний и широких массовых выступлений, ставя перед собой задачей разъяснение и углубление тех лозунгов, которые выдвигались авангардом пролетариата — рабочей партией. Эти подлинно рабочие клубы, однако, смогли в дальнейшем, в условиях царского режима, удержаться лишь с трудом, под самыми различными наименованиями (О-ва самообразования, школы и т. п.) не более, чем до 1914 г., да и то в самых промысленных центрах, как Петербург, Москва и др. Различно расценивалась в эти годы роль клуба отдельными партиями, которые вели борьбу с самодержавием. В то время, как меньшевики-ликвидаторы стремились придать клубам назначенные базы, на которой должно развиваться легальное рабочее движение в условиях полуконституционной монархии, и которая должна заменить собой подполье, для большевиков клубные организации являлись в значительной степени местом для подпольной работы.

Новая волна оживления в клубах замечается после того, как реакция стала спадать. Начиная с 1912 г., рабочие клубы России стали вновь приобретать значение очагов массовой революционной агитации, куда, например, часто являлись члены большевистской думской фракции с докладами по текущему моменту.

1914 год — начало мировой войны — смело начисто все организации открытого рабочего движения. Однако, ценные особенности рабочего клуба, рожденного в эпоху первой русской революции, сохранились, как традиция. Клуб вошел в историю революционного рабочего движения России, как одна из массовых, политико-просветительных организаций, при этом выросшая и развившаяся на основе самостоятельности самой массы.

Февральская революция возродила *рабочие клубы*. Как некогда в 1905 г., но с еще

большой силой, в клубах стали вестись политические споры (дискуссии) между представителями революционного марксизма, большевиками и представителями оппортунистических, соглашательских течений — меньшевиками и эсерами. На ряду с этим, на основе самостоятельности рабочей массы, вовлекаемой в клуб, организуются циклы бесед по текущему моменту, развивается библиотечная работа и т. д. В целом же клубы явились одним из участков общего революционного фронта, где подготавливался — Октябрь.

Клубы после Октября. Октябрь явился поворотным пунктом в истории развития рабочего клуба. *Фабрично-заводский клуб* становится важнейшим типом клуба, по нему равняются клубы *красноармейские* и *советские* (при учреждениях). В связи с развитием рабоче-крестьянской революции и новыми задачами, ставшими перед пролетариатом, менялось содержание и формы клубной работы. Клуб стал средоточием агитации, выясняющей широким массам значение развернувшейся гражданской борьбы, местом, где разъяснялся смысл и значение всех мероприятий новой революционной власти, сложнейших задач, выросших перед пролетариатом, как классом-победителем. Но вместе с тем, особенности тогдашнего периода «военного коммунизма» наложили свой отпечаток и на рабочий клуб, что усугублялось тяжелым материальным положением: хроническим недостатком топлива, освещения и т. п. В результате понизилась самостоятельность клубов. Если же организовывалась какая-то работа помимо агитации, как, например, концерты и вечера, в качестве дополнения к митингу, то это не являлось результатом самостоятельности членов клуба, а шло, главным образом, сверху.

Клубы в период эны. Не удивительно, что новая экономическая политика рабоче-крестьянской власти, провозглашенная им в 1921 г., тяжело отразилась на клубах, существовавших до того на государственном снабжении. Отсутствие средств вызвало погоню за ними, в результате чего некоторые клубы заполнили платные танцульки, бесодержательное кино, халтурные спектакли, даже азартные игры. Этот идеологический разброд, полное ослабление самостоятельности клубов, развившиеся в первый период нэпа, вызвали самое серьезное внимание к судьбам советского клуба со стороны партийных, политико-просветительных и профсоюзных органов. Рядом организационно-методических мероприятий они перевели клуб на правильные рельсы самостоятельности, индивидуального членства, сближения с профсоюзами, обслуживания интересов рабочей массы, как главной цели клубной работы. В этом смысле особенно важно отметить, что, как и в прежние годы после революции 1905 г., наиболее мощным резервуаром, дающим членов рабочих клубов, материально укрепляющим рабочий клуб и питающим его идеологически, явились профессиональные союзы. Клуб к настоящему времени сложился как низовая профсоюзная организация,

Э

основанная на выборности, самодеятельности и активности массы, значительно окрепшая организационно, обогатившаяся разнообразными методами массовой и более углубленной работы. Существующие союзные клубы представляют собою разветвленную и развернутую на плановых началах сеть политико-просветительных массовых организаций, охватывающих свыше миллиона членов, из коих 83,3% вошли в клуб на основе индивидуального членства, ведущих работу в массах своими особыми клубными методами, в значительной мере этим путем распространяющих свое идейное влияние и на широкую массу неорганизованного населения (домашних хозяек, семью членов клуба, расположенное вблизи клуба сельское население и др.). Помимо этого существует свыше 10.000 красных уголков на предприятиях, где ведется в свернутом виде та же клубная работа (см. статью „Статистика клубной работы“).

2. Основы клубной работы в СССР в настоящее время. В настоящее время у нас существуют клубы: *профессиональные, красноармейские, территориальные* и др. Главный и руководящий тип клуба составляет *профессиональный клуб*. Основная цель клубной работы — превращение клуба в центр коммунистического воспитания трудящейся массы.

Вся работа клуба стремится быть построенной на близком подходе к быту рабочего, к условиям его трудовой и семейной жизни. Вместе с тем клуб должен уметь удовлетворить естественное стремление рабочего и служащего к отдыху и развлечению после рабочего дня, используя это стремление в своих целях. Насколько всегда важно было именно такое сочетание *политико-просветительной работы с культурным отдыхом*, видно из цитированного выше энгельсовского описания рабочего клуба 1848 г.

В тех же письмах из Лондона Ф. Энгельс, описывая политическую работу Манчестерского клуба (см. выше), где „говорят народу самые революционные вещи и прохаживаются насчет духовных лиц...“, продолжает: „В одном углу холла (зала, клуба) расположена лавочка с книгами, брошюрами, в другом — будка с апельсинами, освежительными напитками, где каждый может утолить свои потребности или уйти куда от речи, если ему от нее скучно. По временам устраиваются воскресные вечера, на которых сидят вперемежку люди обоего пола, всех возрастов и состояния, за обычным ужином и чаем с бутербродами. В будние дни часто устраиваются балы и концерты, где очень весело проводят время. Наконец, в холле имеется кафе“.

Из этого видно, как английские социалисты и организаторы просветительной работы в Англии уже в то время (1848 г.) умели организовать культурную работу среди городской трудовой массы „обоего пола и всех возрастов“, сочетая ее с организацией отдыха, умело используемого. Далеко ушедшие вперед по богатству содержания и форм наши рабочие клубы ставят и теперь своей

основной задачей организацию для массы культурной политико-просветительной работы в сочетании с отдыхом и развлечением.

Внешний и внутренний вид клуба. Клуб, как место привлечения масс, стремится, прежде всего, быть привлекательным по своему внешнему и внутреннему виду. Отсутствие достаточных материальных ресурсов, в соответствии с общим хозяйственным уровнем нашей страны, путем напряженных усилий выходящей из нищеты и отсталости, сказывается и на клубах. Тем не менее наши клубы имеют свое лицо. Плакаты, лозунги на полотне и световые изречения вождей пролетариата, зелень, вывешиваемые снаружи и внутри, являются обычными атрибутами клуба. На ряду с этим клуб внутри себя организует ряд уголков (по продвижению, производству, молодежи, МОПРу, авиакиму, безбожнику и др.), которые скрашивают и оживляют клубное помещение. Особенное внимание к вопросам убранства клубы проявляют в дни кампаний, как Октябрьская годовщина, Ленинские дни, 1 мая и др. В это время все убранство клуба приспособляется по своему характеру (траурному, полутраурному, веселому и т. д.), так же содержанию (лозунгов, плакатов и пр.) к празднику. При всем этом, каждый клуб стремится иметь свое профессионально-производственное лицо, отражая в своих лозунгах, плакатах, выставках, украшениях особенности и задачи не только своего класса в целом, но в отдельности своего союза, производства, предприятия. Неустанная работа по приданию клубу привлекательного и соответствующего его задачам вида, по внесению в него и усилению в нем элементов чистоты, удобства, уюта, красоты, является важнейшей задачей на будущее время. Увеличение клубного бюджета и дальнейшее развитие самодеятельности членской массы, на ряду с развитием клубного строительства, являются практическими путями в этой работе.

М а с с о в а я р а б о т а. Клубы принимают участие в проводимых партией, профсоюзам и государством *кампаниях*. Выражается это, с одной стороны, в активном участии клуба в деле оформления массовых *демонстраций*, играющих такую большую роль в нашей бытовой политической действительности, с другой — в организации собраний с художественной частью для массы *внутри клуба*. Изготовление и организация знамен, эмблем, плакатов, лозунгов, фигур, изображений и аллегорий, как механических (неподвижных и движущихся), так и живых в лицах, музыкально-звуковых эффектов (хоров, оркестров и т. д.), в духе острой политической и бытовой сатиры, в целях оживления колонн демонстраций — все это выполняется клубом. С другой стороны, клубы организуют вечера и утренники для членов клуба и их семей, ставя доклады и художественную часть, в виде агитсудов, концертов, выступлений живых газет, драматических, музыкальных, хоровых, физкультурных, литературных кружков, которые приспособляют свой репертуар к основной теме вечера. Парал-

лельно с этим клубы путем организации специальных *выставок* (например, по 1905 году), подбора соответствующих материалов в постоянных уголках (ленинский, профессиональный, работницы и др.) отражают содержание кампаний внешне-показательным образом. В такой же мере отражает лозунги кампаний и обслуживает кампанию в целом *библиотека-читальня*, вывешивая рекомендательные списки книг, устанавливая в этих целях связь с уголками, перебрасывая *библиотеку-передвижку* с соответствующим подбором литературы на предприятие, в цех-уголок, в столовую и др. На ряду с этим клубы принимают участие в кампаниях *местного значения*: выборы в совет, перевыборы проф-организаций (фабричных и местных комитетов, страхкасс и др.), кооперативов.

Содержание и формы систематической массовой работы. *Кампаниями*, находя себе своевременное отражение в работе клуба, постепенно стабилизируются. К настоящему времени основными, широко проводимыми кампаниями можно считать: 1 мая, Ленинские дни, Октябрьскую годовщину, перевыборы советов, профсоюзов и кооперативов. Их отнюдь нельзя считать единственным содержанием клубной работы.

XIII съезд коммунистической партии так определил характер и содержание массовой работы в клубе. „На первый план должны быть выдвинуты формы массовой клубной работы, и им должна быть подчинена как деятельность всех клубных кружков, так и работа клубной аудитории в целом. В самом же содержании клубной работы на первый план должна быть выдвинута *пропаганда* и разъяснение основных задач, стоящих перед партией, государством и профсоюзами в области хозяйственного, государственного и профессионального строительства, тактики партии и политики советской власти на основах ленинизма. *Пропаганда ленинизма* должно быть отведено в общей работе клуба виднейшее место. Орудием этой пропаганды должны стать и библиотеки клуба, для чего необходим соответствующий подбор литературы. Значительное внимание необходимо также уделить естественно-научной (антирелигиозной) пропаганде“. XIV съезд коммунистической партии к этому добавил, что „клубная работа должна быть максимально разносторонней, дабы сочетать в себе удовлетворение потребностей своих членов в отдыхе и здоровом развлечении с политико-просветительными и воспитательными задачами“.

Преобладающими формами, в которых проводится массовая работа, являются: *организованное громкое и тихое чтение*, часто сопровождаемое беседами, демонстрацией диапозитивов, таблиц, диаграмм, *стенная газета*, *устная газета*, строящаяся по типу обычной, *живая* (театрализованная) *газета*, *доклады*, *лекции* (эпизодические в цикловые, обычные и кино-лекции), *диспуты*, *агитсуды* (т. е. инсценированные в форме судебного процесса диспуты), *выставки*

и работающие уголки (ленинский, профессиональный, производственный, работницы, молодежи, добровольных обществ и др.), *художественная и изобразительная и словесная проработка* (плакат, рисунок, лозунг, рассказывание, речевой монтаж из мемуарных и других беллетристических произведений, декламация индивидуальная и коллективная), *экскурсии*, *массовые прогулки*, *инсценировки докладов*, отчетов и др. *драматические, физкультурные, музыкальные, выступления* (индивидуальное и хоровое пение), *справочно-консультационная работа*, *радио*, *вечера вопросов и ответов*, *политигры* (политлотерея, политрулетка и др.), *семейные вечера*, *организация ком-нат отдыха, буфета и т. д.* Сюда же следует отнести и работу *библиотеки-читальни*, ведущей не только снабжение книгами читательской массы, но и работу с читателем, путем пропаганды книги, рекомендации ее читателю и т. д. Вся эта массовая работа имеет успех, достигает своего назначения лишь тогда, когда она строится клубом, с одной стороны, на основе конкретной действительности, увязывания воедино общих вопросов с текущей местной жизнью, с другой — на основе умелого „соединения, иногда же чередования отдыха и развлечения с политико-просветительной работой“.

Кружковая работа. Из массовой работы (лекций, докладов, диспутов и др.) вытекает необходимость в продолжении изучения того или иного вопроса в более углубленных формах. На этой основе (единственно правильной в данном случае) идет строительство *кружков*, как с руководителем, так и *самообразовательного типа*, без кружководы. Таким путем организуются в клубах кружки по вопросам обще-политическим, хозяйственно-экономическим, профессионально-производственным, бытовым, естественно-научным, технических знаний и др.

Кружки эти носят иногда летучий, временный, обычно же длительный характер. *Художественные кружки* (тео, музо, лито и др.), наоборот, обычно предшествуют правильно поставленной массовой работе, но возникают они все же часто под действием виденных спектаклей, вечеров, концертов, художественных выставок и т. п. Вся *кружковая работа*, в первую очередь художественная, имеет своей главной целью обслуживать потребности той же массовой работы, из которой кружки вырастают. Помощь „вечеров“ работе уголком, агитсуду, консультационно-справочному бюро, вечерам вопросов и ответов, лекции, путем участия в изготовлении диаграмм, подборе лозунгов, новых материалов для уголков, проработки тем, организации дежурств с объяснениями и т. д. — все это составляет в правильно организованной работе кружков важнейшую сторону их работы.

Пропаганда ленинизма. Правильное построение плана работы, учитывающего требования современности, злободневности, местной конкретности и увязки ее с важней-

шими вопросам обще-политической и хозяйственной жизни страны; создание достаточного актива из пробужденной к деятельности массы; применение правильных методов работы на основе умелого соединения политико-просветительной работы с отдыхом и развлечением в клубе — таковы те три основных условия, которые ведут советский клуб к его роли «центра коммунистического воспитания широких масс» (XIII съезд партии, резолюция об агитпропарботе).

Пропагандировать ленинизм,—к этому по существу сводится вся задача революционно-советского клуба.

Это означает развертывание клубной работы: 1. На сочетании теории с практикой. 2. На массовой основе. 3. На основе самостоятельности. 4. С полным учетом особенностей и интересов различных слоев и групп обслуживаемой массы, в том числе самых отсталых. 5. На отражении жизни данного района, союза, завода, предприятия, учреждения. 6. На основе непрерывности, плановости, систематичности.

Место клуба в системе наших культурно-просветительных и агитационно-пропагандистских органов чрезвычайно важно. При всех трудностях и больших недостатках клубной работы роль клуба должна быть с полным правом определена, как роль неуклонно растущего «центра коммунистического воспи-

тания», как барометра культурной самостоятельности масс, как очага новой пролетарской общественности.

Роль клуба в деле подготовки «культурной революции» очевидна. Уже сейчас клубы общепризнанно начинают играть роль «главного рычага культурной», по определению резолюции XIV съезда ВКП(б) о профсоюзах. Несомненно, что в дело подготовки того «культурного переворота», той «культурной революции», о которой Ленин писал, что она «представляет немаловажные трудности и чисто культурного свойства и свойства материального», но «перед лицом которой мы все-таки стоим» (Ленин. О кооперации), рабочий клуб делает и еще должен будет сделать немаловажный вклад. Подлинное же значение этой работы вытекает из той роли, которую Ленин отводил культурному перевороту в целом. «Для нас,— писал Ленин в той же статье о кооперации,— достаточно теперь этой культурной революции, для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной»...

В этом смысле роль клуба в системе органов, содействующих ускорению этой культурной революции, приобретает в деле строительства социализма значение важного фактора, изучение и применение которого следует непрерывно углублять и расширять.

Литература. Корев С. и Поляков А. *Формы и методы клубной работы*. Хрестоматия под редакцией Е. Шалагиновой. 2-е изд. «Дол. неграм.» 1927. 389 стр. Ц. 2 р. 50 к. *Клубная работа*. Практическая энциклопедия для переподготовки клубных работников. Изд. Пролеткульта. М. 1926. 513 стр. Ц. 4 р. Там же см. подробный указатель литературы по отдельным темам. Боярский Я. И. Что сказал VII съезд профсоюзов о рабочем клубе. ВЦСПС. 1927. 45 стр. ц. 20 к. Динамент Х. и Рабинович Е. Пути

рабочего клуба. «Труд и книга» 1926. 41 стр. Ц. 40 к. Плетнев В. Ф. Рабочий клуб, изд. Пролеткульта 1925. 128 стр. Спутник клубного активиста. под ред. В. Ф. Плетнева. Изд. Пролеткульта 1927. 311 стр. Ц. 2 р. 25 к. Журнал Клуб. Изд. Главполитпросвета и ЦК ВЛКСМ с 1925 г. М. Журнал *Культурный фронт*. Двухнедельный журнал культуры профсоюзов. Изд. МГСПС «Труд и книга» с 1924 г. М. Журнал *Рабочий клуб*. Изд. Пролеткульта с 1924 г. М.

А. Р. Орлинский.

СТАТИСТИКА КЛУБОВ.

1. Развитие клубов в послереволюционный период 1920—27 г. Сеть клубов широко развернулась в первые годы после революции и в дальнейшем не подвергалась

особо значительным изменениям. В общих итогах за рассматриваемое семилетие она увеличилась с 4.597 до 5.646. После некоторого упадка в 1921—22 г., числен-

Территория	1920—21	1921—22	1922—23	1923—24	1924—25	1925—26	1926—27
	1	2	3	4	5	6	7
СССР	4 597	3 902	4 131	6 107	5 976	6 015	5 646
Города	2 085	1 841	2 179	3 021	3 131	3 440	3 149
Сельские местности	2 512	2 061	1 952	3 086	2 845	2 575	2 497
I. РСФСР	3 640	3 061	2 968	4 463	4 329	4 392	3 868
II. Белорусская ССР	43	43	62	115	213	218	243
III. Украинская ССР	—	710	1 012	1 400	1 037	996	1 059
IV. Закавказская СФСР	204	88	89	129	275	244	272
V. Узбекская ССР	—	—	—	—	83	125	163
VI. Туркменская ССР	—	—	—	—	39	40	36

ность клубов в городах несколько возросла. В сельских местностях упадочным годом был 1922—23 г. На следующих 1923—24 г. число клубов значительно увеличилось, после чего начинается медленное свертывание их в сельских местностях в связи с развитием сети изб-читален, которые выполняют роль клубов в деревне. Оставшиеся клубы сельских

местностей, показанные в таблице, находятся в большинстве случаев в поселениях городского типа (фабрично-заводские поселения, станции, дачные поселки и т. д.), которые по принятой группировке отнесены к сельским местностям.

2. Сеть клубов и количество членов в них на 1-е декабря 1926 г.:

	СССР		I. РСФСР		Ia. РСФСР без авт. респ.		II. БССР		III. УССР		IV. ЗСФСР		V. Уз. ССР		VI. ТССР	
	Число клубов	В них членов	Число клубов	В них членов	Число клубов	В них членов	Число клубов	В них членов	Число клубов	В них членов	Число клубов	В них членов	Число клубов	В них членов	Число клубов	В них членов
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Всего . . .	5 646	1430 971	3 868	919 494	3 363	256 574	248	40 620	1 059	353 996	272	86 746	163	24 730	36	5 385
Города . . .	3 149	1 163 370	2 203	789 321	1 900	720 094	123	36 076	524	241 016	159	74 367	121	19 036	19	3 554
Фаб.-зав. пос. . .	577	133 627	390	68 789	372	66 808	3	152	155	55 508	24	5 973	5	3 205	—	—
Сел. местн.	1 920	133 974	1 275	61 384	1 091	117 672	122	4 392	380	57 472	89	6 406	37	2 489	17	1 831

подавляющая масса членов клубов, более миллиона, сосредоточена в городах. В сельских местностях, куда отнесены и всякого рода поселения городского типа, местечки, пристанционные поселки и т. д., зарегистрировано членов почти в десять раз меньше—133.974. Количество же клубов в сельских местностях составляет почти две трети количества клубов в городах.

Клубы этой группы имеют среднее количество членов значительно меньше, чем в го-

родах. В то время когда в городах на один клуб приходится в среднем 370 членов, в сельских местностях только 70 членов. В фабрично-заводских поселениях на один клуб приходится 232 члена.

3. Национальная характеристика клубов. Мы располагаем нижеследующими данными на первое декабря 1926 г. о языке занятий клубов по СССР, которые могут быть положены в основу характеристики национальной принадлежности клубов.

Язык, на котором ведется работа	Число клубов, давших сведен.	Язык, на котором ведется работа	Число клубов, давших сведен.	Язык, на котором ведется работа	Число клубов, давших сведен.
СССР	3 754	12. Эстонский	6	11. Русско-казакский	6
а) На одном языке	3 137	13. Прочие	24 ¹⁾	12. Украинно-польский	6
1. Русский	2 467	б) На двух языках	485	13. Прочие	39 ²⁾
2. Украинский	305	1. Русско-украинский	204	в) На трех языках	70
3. Грузинский	61	2. " татарский	66	1. Русско-укр.-еврейский	32
4. Белорусский	57	3. " еврейский	39	2. Русско-татар.-башкирский	14
5. Еврейский	57	4. Белорусско-еврейский	29	3. Русско-арм.-тюркский	8
6. Узбекский	51	5. Украинно-еврейский	25	4. Русско-груз. армянский	7
7. Тюркский	41	6. Русско-узбекский	22	5. Прочие	9 ³⁾
8. Татарский	23	7. " тюркский	17	На смешанных языках без указания языков	62
9. Армянский	20	8. " грузинский	13		
10. Польский	16	9. " башкирский	10		
11. Немецкий	9	10. " армянский	9		

Примечание. ¹⁾ В том числе: латышск.—4, молд.—1, финск.—1, мадьярск.—1, чуваш.—1, китайск.—1, корейск.—2, чеченск.—1, лезгинск.—2, ланск.—1, аварск.—3, кумыкск.—2, киргиз.—2, таджикск.—2. ²⁾ В том числе: рус.-польск.—1, рус.-нем.—1, рус.-греч.—2, рус.-фин.—3, рус.-эст.—3, рус.-вотьяк.—4, рус.-марийск.—1, рус.-мадьяр.—1, рус.-калмыцк.—1, рус.-бурят.—4, рус.-якут.—2, рус.-китайск.—1, рус.-черкес.—1, рус.-осет.—1, рус.-перс.—11, рус.-карач.—1, рус.-тюркск.—1, рус.-туркмен.—4, татаро-казак.—3, груз.-арм.—1, казак.-узбек.—2. ³⁾ В том числе: русско-укр.-молд.—1, рус.-укр.-арм.—1, рус.-лат.-эст.—1, рус.-лат.-тат.—1, рус.-греч.-тат.—1, рус.-евр.-арм.—1, рус.-морд.-татар.—1, рус.-тат.-казак.—1, рус.-груз.-тюрк.—1.

По группе клубов с одним языком мы имеем 26 наименований, считая 12 наименований в таблице и 14 в примечании. По группе клубов смешанных: а) с 2 языками мы имеем 33 комбинации, 12 в таблице и 21 в примечании и б) с тремя языками—14 комбинаций (5 + 9). Всего в клубах представлено само-

стоятельно или в разных комбинациях 40 языков.

4. Кружковая работа в клубах. Обследование ЦСУ на 1 декабря 1925 г. по клубам удалось зарегистрировать 23 291 кружок с 871.449 членами, которые по отдельным союзным республикам и важнейшим типам распределялись следующим образом:

Территория	Общее число учреждений		Театральные драматические кружки		Физкультурн.		Музыкальные, хоровые, литер., художеств.		Культ.-просветител. вообще *)	
	Кружков	В них членов	Кружков	В них членов	Кружков	В них членов	Кружков	В них членов	Кружков	В них членов
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Кружки при клубах на I/XII—1925 г. СССР	5 961	4 400	133 593	2 363	147 571	4 090	111 827	1 912	71 948	
I. РСФСР	4 316	3 234	100 957	1 911	119 675	3 295	90 205	1 451	54 857	
II. Белорусская ССР	213	73	1 856	28	3 324	43	1 134	—	—	
III. Украинская ССР	1 037	773	24 427	306	19 355	672	18 970	359	14 730	
IV. Закавказская СФСР	275	242	4 558	66	2 451	32	465	92	1 853	
V. Узбекская ССР	83	49	1 169	38	1 794	48	1 053	3	75	
VI. Туркменская ССР	37	29	626	14	992	—	—	7	433	

*) В настоящую графу вошли кружки, наименовавшие себя так в ответах обследования, которые нельзя включить ни в один из других отделов.

Территория	Общественно-политические		Профес.-технич. и производств.		Прочие		Итого	
	Кружков	В них членов	Кружков	В них членов	Кружков	В них членов	Кружков	В них членов
	10	11	12	13	14	15	16	17
Кружки при клубах на I, XII—1925 г. СССР	4 949	224 311	1 165	42 828	4 412	139 371	23 291	871 449
I. РСФСР	3 995	182 451	1 027	37 724	2 992	93 978	17 895	679 827
II. Белорусская ССР	67	2 476	—	—	151	4 775	362	13 565
III. Украинская ССР	731	33 003	118	4 091	1 033	32 706	3 992	147 287
IV. Закавказская СФСР	105	3 431	11	230	184	4 888	732	17 876
V. Узбекская ССР	39	2 587	9	783	16	1 570	202	9 031
VI. Туркменская ССР	12	358	—	—	46	1 454	108	3 863

И. М. Богданов.

МАССОВЫЕ БИБЛИОТЕКИ В РСФСР.

1. Задачи библиотеки. В общей системе политпросветработы библиотека занимает одно из самых почетных мест. Библиотека призвана углублять те знания, которые дает школа, лекция, клубный кружок, она приходит на помощь самообразующемуся. Она является одним из самых могучих источников знания. Библиотека у нас в Советской России не книгохранилище, из которого ме-

ханически выдаются книги желающим их получить, а учреждение, проводящее большую воспитательную работу по созданию нового гражданина, активного строителя коммунистического общества.

С начала революции массы неудержимо потянулись к знанию, так как осознали, что только с помощью знания возможна победа. Советская власть пыталась и пытается прит-

ти на помощь в ее стремлении к знанию путем создания школьных и политико-просветительных учреждений, в том числе и библиотек. Лозунг, под которым идет библиотечное строительство в РСФСР, это — «*книгу в массы*». Масса до самого последнего времени книгой не обслуживалась, книги читать не привыкла, не привыкла пользоваться ею, как источником знания. Задача библиотеки — продвинуть эту книгу, научить ее читать. Этой задачей определяется вся организация и методика библиотечной работы. Библиотечная сеть должна быть организована так: 1) чтобы возможно ближе придвинуть книгу к массам и облегчить пользование ею, чтобы книгой были обслужены самые глухие уголки (большое значение придается построению передвижной сети); 2) чтобы подбор книг в библиотеках производился в соответствии с запросами и интересами масс и состоял из популярных доступных, нужных рабочему и крестьянину книг; 3) пользование книгой бесплатное; 4) методы работы библиотеки таковы, что они способствуют вовлечению широких масс в библиотеки, пропагандируя среди них книгу, как источник знания, как средство, помогающее разобратся в окружающей жизни и дающее возможность принять участие в ее строительстве.

2. Типы и сеть библиотек. Первым всесоюзным Библиотечным съездом, происходившим в Москве с 1 по 7 июля 1924 г., установлены следующие типы библиотек для города: *центральная библиотека* (губернская, уездная, окружная с передвижным фондом), *районные городские и подрайонные библиотеки* для крупных городов, для деревни *волостная стационарная* с базой передвижек и *изба-читальня* со станцией передвижек. Для особо крупных сел с населением до 5 000 человек и фабричных поселков — *сельская стационарная библиотека*, как филиал волостной.

Центральная библиотека должна быть в каждом губернском и уездном городе. В задачи *центральной библиотеки* входит руководство всей сети библиотек (губернии, уезда), организация передвижного фонда и передвижной сети и непосредственная работа по обслуживанию читательской массы.

В связи с этим центральная библиотека распадается на следующие отделы: передвижной фонд, абонемент, читальный зал, книгохранилище, детское отделение и отделение организационно-снабженческое, имеющее своей задачей снабжение сети библиотек литературой и руководство их работой. В местностях с населением нацмен должно быть организовано отделение нацмен. Центральная библиотека является руководящим центром библиотечной работы (уезда, губернии), концентрируя вокруг себя всю организационно-методическую работу, осуществляемую работающими при ней библиотечными и читательскими организациями. Как руководящий центр, центральная библиотека должна иметь опытно-показательный характер, обеспечивающий возможность наглядного изучения техники и методических форм биб-

лиотечного дела низовыми работниками. В области обслуживания библиотечной сети, руководства ее работой задачи центральной библиотеки должны сводиться: к периодической и инструктивной помощи в вопросах организации и работы библиотек, к содействию самоподготовке библиотекарей, в форме выработки программ, снабжения необходимыми пособиями, организации заочного инструктирования деревенских работников; к организации работы по переподготовке библиотекарей при самой центральной библиотеке (организация практикумов, курсов, в систематическом руководстве работой библиотечных совещаний), к налаживанию живой связи с библиотеками и работниками периферии в виде выездов на места работников центральной библиотеки, вызовов низовых работников индивидуальных и групповых на конференции и совещания, к собиранью отчетов и докладов о работе библиотек. Своим книжным составом центральная библиотека должна обслуживать все категории читателей.

Районная библиотека. Кроме центральной библиотеки в крупных городах должны быть и *районные библиотеки*, последних не должно быть слишком много (в городах, имеющих до 10 тыс. населения, районных библиотек быть не должно). Районные библиотеки организуются специально для обслуживания массового читателя, поэтому они должны быть расположены на окраинах города, в рабочих кварталах и предприятях. В зависимости от этого находится и их книжный состав.

Подрайонная библиотека. В тех случаях, когда районные библиотеки не в состоянии обслужить всего района, организуются *подрайонные библиотеки*.

Кроме указанных типов библиотек, в городах имеются еще ряд закрытых специальных библиотек при различных учреждениях и организациях (при губздравках — медицинские, при земотделах — агрономические и т. д., при партийных комитетах имеются библиотеки по обществоведению; школы, комсомольские и пионерские организации, как правило, своих библиотек не имеют, а обслуживаются передвижками). Все библиотеки, на чьем бы содержании они ни были, состоят на учете у политпросветов. Работники библиотек всех типов входят в *библиотечное совещание*, имеющее своей задачей поднятие квалификации работников путем систематической коллективной проработки вопросов библиотечной практики.

Сеть деревенских библиотек состоит из *волостных и сельских библиотек*. Согласно постановлению XIII партсъезда должно быть на волость прежнего неукрупненного масштаба 2 библиотеки: одна в волостном селе, которая является базой передвижек, другая в наиболее населенном пункте волости. Волостная библиотека является центром библиотечной работы в волости, она входит составной частью в избу-читальню, но должна иметь специального работника с книгой. Задачей волостной библиотеки является всемерное продвижение книги в толщу крестья-

янской массы. Каждая волостная библиотека должна иметь книги по всем вопросам, интересующим крестьянство: по вопросам сельского хозяйства, применительно к условиям данной волости, книги по естествознанию, могущие помочь уничтожению религиозных предрассудков, книги, освещающие вопросы деревенского быта (положение женщины, детей, крестьянской семьи, вопросы общественной санитарии, борьбы с самогоном и т. д.), книги, освещающие текущие события, вопросы политики и экономики деревни, а также книги в помощь избирательным для проведения революционных праздников, политических и хозяйственных кампаний и т. д.

Такова сеть стационарных библиотек. Ясно, что их не достаточно для обслуживания многомиллионного населения. Мы еще бедны, и построить более густую сеть библиотек мы не в состоянии, и потому для удовлетворения все более растущего спроса на книгу нужно придумать наиболее экономный способ. Таким способом является построение *передвижных библиотек*.

Передвижная сеть. *Передвижка* — это небольшая библиотечка, часто насчитывающая всего десяток книг, которая обладает тем преимуществом, что, использованная в одном месте, она может быть переброшена в другое, а в это место может быть доставлена другая, отвечающая требованиям читателя; кроме того, передвижка имеет то преимущество, что в ней может работать доброволец, бесплатный работник. Передвижная сеть строится в настоящее время большей частью следующим образом: при губернской центральной библиотеке организуется *передвижной фонд*, объединяющий всю передвижную работу в губернском масштабе, он направляет и учитывает работы уездных фондов и обслуживает передвижками губернский город. При уездных центральных библиотеках существуют уездные фонды, ведущие ту же работу в уездном масштабе, обслуживающие книгами волостные базы и снабжающие передвижками близлежащие села. В волостях передвижная работа имеет свои *опорные базы* при волостных избирательных (волостных библиотеках). Волостная база комплектует передвижки для избирателей, красных уголков и т. д. из книг, присылаемых уездными фондами, контролирует и инструктирует работу передвижных пунктов в волости. Передвижные пункты намечаются на основании обследования района в местностях и учреждениях, имеющих массового читателя, лишенного возможности или не умеющего пользоваться стационарной библиотекой. Сеть передвижных пунктов в волостях строится по плану. При постановке работ на передвижных пунктах, фонд должен опираться на местные культурные и иные организации (культуркомиссии, ячейки ВКП(б), РЛКСМ и т. д.), максимально используя их содействие.

Детские отделения при библиотеках. *Специальной сети детских библиотек у нас не существует.* При центральных районных городских библиотеках

должны быть организованы детские отделения. Школы, детдома должны обслуживаться передвижками. В деревне, при волостных библиотеках, детских отделений пока нет, для обслуживания ребят должны быть волостной библиотекой выделены определенные дни и часы. К работе должны быть привлечены вожатые пионер-отрядов и школьные работники.

3. Снабжение сети библиотек. Снабжение сети как стационарных библиотек, так и передвижных фондов идет за счет местного бюджета. Главполитпросветом только в порядке субсидирования наиболее слабых фондов рассылал до последнего времени некоторое количество литературы для развертывания, главным образом, сети деревенских передвижек. (О состоянии сети, библиотечных фондах, числе читателей см. статью «Статистика библиотечного дела».)

4. Изучение читателя. С целью выявления запросов читателя, Главполитпросветом ведется работа по изучению читателя. Намечен ряд методов: собиране отзывов, учет спроса, использование записей в формуляре читателя и громкие читки. Результаты, полученные в процессе работы, используются для руководства работой по созданию нужной книги массовых издательств через «Комиссию по изучению деревенской книги» и через журнал «Красный библиотечкарь».

5. Пропаганда книги и библиотеки. В наших условиях, когда широкие массы не привыкли пользоваться книгой, не достаточно создать нужную книгу и укомплектовать ею библиотеки; нужно уметь эту книгу продвигать к читателю, нужно научить его пользоваться ею в работе, нужно доказать, что книга помогает работе, повышает производительность труда, что в книге можно найти ответ на все волнующие и интересующие вопросы, что она является важнейшим орудием культурного подъема рабоче-крестьянских масс. Для этого библиотеке нужно развить большую работу, нужно долго и настойчиво доказывать, что библиотека нужна не меньше, чем школа, чем больница. В библиотечной практике имеется много методов «пропаганды библиотеки и книги». Все эти методы можно разбить на внебиблиотечные и внутрибиблиотечные. Задача первых — вовлечь в библиотеку совсем еще не читающих, не умеющих пользоваться книгой. Сюда относятся, во-первых, ряд методов, рассчитанных на впечатление формой, воздействующих на зрение, слух, — это *вечера книги* с инсценировками, частушками, шестистыми книг и проч., *дни книги* с карнавалами и т. д. Эти методы рассчитаны на широкие массы. Кроме того, есть ряд методов, рассчитанных на определенные коллективы: кружки, школы, ячейки, профорганизации. Эти методы носят более углубленный характер. Задача библиотек — узнать, что происходит в школе, какой вопрос разрабатывается в кружке, что волнует сейчас профорганизацию, и прити к ним с нужными книгами. Практика показывает, что если библиотечкарь приходит на лекцию или доклад с лачкой книг на тему, о которой шла речь,

то все книжки оказываются разобранными. Эта форма называется *книгоношеством*. Кроме книгоношества широко практикуются выставки книг в публичных местах, настенные каталоги и проч. Нужно пользоваться всяким случаем для пропаганды книги и библиотеки. Время от времени следует устраивать *публичную отчетность библиотеки* (обычно это приурочивается к дням книги). Нужно ставить доклады библиотеки на заседаниях исполкомов и т. д.

Для успешного развертывания работы необходимо связываться с общественными, партийными, проф. организациями и вовлекать их в работу библиотеки. Методом вовлечения является выборы их в *библиотечный совет*.

6. Библиотечный совет. *Библиотечный совет*—это организация, состоящая из представителей партийных, профессиональных организаций и наиболее активных читателей, имеющих своей задачей материальное укрепление библиотеки и поднятие ее авторитета.

7. Внутрибиблиотечная пропаганда. Кроме пропаганды библиотеки и книги вне стое, рекомендуется проведение *внутрибиблиотечной пропаганды*. Внутрибиблиотечная пропаганда имеет задачей руководство чтением уже читающих. Методы пропаганды—хорошо составленные каталоги, выставки, плакаты. Имеет также большое значение и внутреннее убранство помещения. Если библиотека уютна, если в ней не холодно, чисто, стены украшены плакатами, в нее приятно зайти. Далее, если библиотекарю приветлив, если здесь читатель может получить от-

вет на всякий возникший у него вопрос, если здесь не приходится стоять в очередях, то он, конечно, охотнее будет посещать библиотеку. Отсюда вытекает необходимость организации справочного стола с одной стороны, с другой—четко налаженной внутренней техники работы. Библиотека должна быть так организована технически, чтобы не заставляя ждать читателя. Каждая библиотека должна быть расклассифицирована по *десятичной системе*, книги расставлены по Кеттеру, должны быть карточные каталоги: *систематический и алфавитный*, хорошо иметь и *предметный*, потому что предметный каталог более доступен читателю. Хорошо поставить библиотеку—технически большая работа, но работа крайне необходимая, т. к. техника облегчает работу, упрощает ее. В последнее время изыскиваются способы для разгрузки библиотекаря, освобождения у него части времени для политпросветработы. Одним из способов является организация *читательских кружков*, *кружки друзей книги*, которые ведут работу по продвижению книги—устраивают громкие читки, выполняют работу книгонош, берут на себя часть технической работы. Во-вторых, сейчас ставится вопрос о НОТ в библиотечном деле. Для разгрузки библиотекаря от большой технической работы по шифровке книг и каталогизации (написание каталога), Главполитпросветом приступлено к централизации каталогизации путем издания печатного карточного каталога на все выходящие книги.

Литература. О библиотечной работе можно почерпнуть сведения из журнала «Красный библиотекар», который является журналом библиотечной теории и практики, выходит ежемесячно с 1923 г. (сентября и-ца). В нем наиболее полно освещаются вопросы содержания, организации, методики и техники библиотечного дела. Кроме того, имеется ряд изданий по отдельным вопросам библиотечной работы.

а) *Организационные вопросы* освещаются в следующих брошюрах: Сборник постановлений и распоряжений Центральной библиотечной комиссии, вып. 1. Гиз. 1921. Сборник руководящих инструкций и положений по библиотечной работе за 1922 и 23 гг., вып. II, изд. «Красная новь». Резолюции 1-го всероссийского съезда библиотечных работников. Изд. «Красная новь», М. Библиотечная работа и самообразование. «Долой неграмотность» 1927. 40 стр. Ц. 25 к.

б) *Передвижная работа.* Доблер. Передвижные библиотеки. Их организация и техника. Гиз. 1928. 160 стр. Ц. 1 р. 10 к. Руднев. Передвижные библиотеки. «Раб. просв.» 1926. 75 стр. Ц. 85 к. Вишневский. Что нужно знать рабочему-передвижнику. Первая книга по библиотечной работе. М. «Труд и книга» 1928. 52 стр. Ц. 55 к.

в) *Деревенская библиотечная работа.* Азбука деревенского библиотекаря-передвижника. Под ред. Кажевича. Изд. «Раб. просв.» 1927. 124 стр. Ц. 1 р. Александров. Вечер книги в деревне. Изд. «Долой неграмотность» 1925. 97 стр. Ц. 50 к.

г) *Работа детских библиотек.* Библиотечная работа с детьми. Сборник. Гиз. 1926. Херсонская. Пионер и книга. Гиз. 1925. Херсонская. День книги в детской библиотеке. Гиз. 1926.

д) *Методика библиотечной работы.* О библиотеч-

ной работе (в 1926—27 г.). Изд. «Долой неграмотность» 1926. О принципах отбора книжного ядра. Составлен Библиот.-метод. ком. ГПП. Изд. «Долой неграмотность». 1927. Массовая работа в библиотеке. Сборник под ред. Смушковой. Изд. «Долой неграмотность». 1927. Царградский. Библиотека в стенгазете, стенгазета в библиотеке. Гиз. 1925.

е) *Изучение читателя.* Как и для чего изучать читателя. Изд. «Долой неграмотность» 1926. Как проверять рукописи и книги для деревни. Изд. «Долой неграмотность». М. 1926. Фрильева и Балкина. Изучение читателя (опыт). Изд. «Долой неграмотность». Банк Б. и Вилекин А. Деревенская белота и библиотека. Опыт исследования читательских интересов. Изд. «Долой неграмотность» 1927. Слуховский М. И. Книга и деревня. Гиз. 1928. 231 стр. Ц. 1 р. 50 к.

ж) *Организация читателей.* Глазов. Друзья красной книги. Изд. ЦКЖД. «Гудок» М. Л. 1926.

з) *Техника библиотечной работы.* Хавкина. Руководство для небольших библиотек. Гиз. 1928. 326 стр. Ц. 2 р. 40 к. Бишон. Практическое руководство по современной библиотечной каталогизации. «Раб. просв.» 1927. 120 стр. Ц. 1 р. 25 к. Наглядное пособие по библиотечной каталогизации. М. Л. 1925. Дрейзен. Основы графической грамоты для библиотекаря. «Долой неграмотность» 1927. Десятичная классификация. Сокращенные таблицы для годич. библи. 2 изд. «Д. Н.» 1927. 73 стр. Ц. 55 к.

Кленов А. В. и Куниин И. М. Проверка библиотек. Главполитпросвет. Бюро центр. каталогизации. «Д. Н.» 1927. 16 стр. Ц. 25 к. Хавкина Л. Авторские таблицы Кеттера и переработка для русских библиотек. 7-е изд. «Раб. просв.» 1927. 31 стр. Ц. 40 к.

М. А. Смушкова.

СТАТИСТИКА МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК.

1. Данные о библиотечной сети за 1920—27 г. В нижеследующей таблице сведения о численности библиотек приведены за период 1920—27 гг., исключая данные 1924—25 гг., за который обследованием получены несравнимые цифры.

Территория	1920—21 г.		1921—22 г.		1922—23 г.	
	Общее число учреждений.	В них подписчик.	Общее число учреждений.	В них подписчик.	Общее число учреждений.	В них подписчик.
	1	2	3	4	5	6
СССР	20 030	5 487 866	17 058	5 514 811	10 538	3 543 883
Города	2 858	2 300 938	2 677	2 402 459	2 249	1 774 633
Сельские местности	17 142	3 186 928	14 381	3 112 352	8 289	1 769 250
I. РСФСР	16 920	4 727 640	13 918	4 754 585	8 779	3 003 809
II. Белорусская ССР	37	10 791	37	10 791	51	25 962
III. Украинская ССР	3 073	749 435	3 073	749 435	1 708	514 112
IV. Закавказская СФСР	—	—	—	—	—	—
V. Узбекская ССР	—	—	—	—	—	—
VI. Туркменская ССР	—	—	—	—	—	—

Территория	1923—24 г.		1925—26 г.		1926—27 г.	
	Общее число учреждений.	В них подписчик.	Общее число учреждений.	В них подписчик.	Общее число учреждений.	В них подписчик.
	7	8	9	10	11	12
СССР	10 694	4 604 460	22 163	5 405 842	19 275	5 974 896
Города	2 612	2 454 490	6 315	2 871 058	5 430	3 175 819
Сельские местности	8 082	2 149 970	15 848	2 534 784	13 845	2 799 077
I. РСФСР	8 473	4 016 797	15 176	4 089 280	13 263	4 426 665
II. Белорусская ССР	87	36 865	235	94 988	269	109 753
III. Украинская ССР	2 134	550 793	6 186	1 000 246	5 073	1 154 086
IV. Закавказская СФСР	—	—	462	185 875	438	186 501
V. Узбекская ССР	—	—	79	26 248	203	84 333
VI. Туркменская ССР	—	—	25	9 205	29	13 558

Сеть библиотек и количество подписчиков в них, бывшее в 1920—21 г., в последующие два года сократилась почти вдвое. В последнее трехлетие, в связи с общим развитием культуры и просветительной работы, она достигла прежнего уровня и даже несколько превзошла его. В особенности увеличилось число библиотек в городах — здесь сеть их к 1926—27 г. выросла вдвое по сравнению с сетью 1920—21 г. Количество же книг увеличилось незначительно. Подобное положение объясняется ростом мелких библиотек при красных уголках, предприятиях и учре-

ждениях. В сельских местностях, наоборот, число библиотек и количество подписчиков сократилось по отношению к цифрам 1920—21 г. При этом хотя в сельских местностях библиотек вдвое более, чем в городах, но общее количество подписчиков в них несколько менее, чем в городах.

2. Распределение подписчиков по отдельным типам библиотек. По данным о подписчиках в 13 746 библиотеках на 1 дек. 1925 г. по отдельным типам они распределялись следующим образом:

Территория	Общее число библиотек	исло библиотек, давш. сведен.	В них подписчиков	Типы библиотек				
				Центральные	Районные	Сельские и при избах-читальных	Детские	При клубах, учреждений и предпр.
				В них подписчиков	В них подписчиков	В них подписчиков	В них подписчиков	В них подписчиков
1	2	3	4	5	6	7	8	
СССР	22 163	13 746	3 737 518	692 732	484 334	843 662	132 577	1 584 163
Абс. число в %/о	—	—	100	18,5	13,0	22,5	3,6	42,4
I. РСФСР	15 176	10 001	2 868 690	569 710	398 783	752 709	101 332	1 046 162
II. Белорусская ССР	235	191	81 376	30 959	6 798	10 283	2 038	31 288
III. Украинская ССР	6 186	3 227	625 016	31 840	32 178	77 517	13 765	469 685
IV. Закавказская СФСР	462	251	135 598	50 259	42 433	2 983	15 441	24 482
V. Узбекская ССР	79	58	19 527	6 104	4 047	140	—	9 236
VI. Туркменская ССР	25	18	7 305	3 870	145	—	—	3 310

Доминирующую роль играют библиотеки последней категории приучрежденские, в которые входят по преимуществу т. н. профсоюзные библиотеки. В них состоит немного менее половины, — 42,4% подписчиков. В библиотеках, обслуживающих подлинную деревню, что называется „крестьян от сохи“, в библиотеках при избах-чит., состоит 22,5% подписчиков. Считая, что центральные, районные и детские библиотеки обслуживают в преобладающей части город, мы должны, на осно-

вании приведенных цифр, прийти к выводу, что наши библиотеки обслуживают деревню в значительно меньшей степени, чем город.

3. Распределение книг по отдельным типам библиотек. Группируя данные о книгах по этим же типам библиотек, и за этот же год, мы имеем в общем такую же картину, как и выше, с той только разницей, что городской „уклон“ в библиотечном деле подчеркивается здесь еще резче.

Территория	Общее число библиотек	Число библиотек, давших сведения	В них книг	Типы библиотек				
				Центральные	Районные	Детские	При клубах, учреждений и проч.	Сельские и при избах-читальных
				В них книг	В них книг	В них книг	В них книг	В них книг
1	2	3	4	5	6	7	8	
СССР	22 163	16 922 ¹⁾	44 350 379 ¹⁾	14 379 845	4 987 590	839 983	16 010 218	8 102 743
Абс. число в %/о	—	—	100	32,4	11,2	2,0	36,1	18,3
I. РСФСР	15 176	11 633 ¹⁾	34 507 065 ¹⁾	11 358 530	4 108 571	679 640	10 962 936	7 397 348
II. Белорусская ССР	235	233	1 100 993	674 834	58 511	7 717	277 259	82 672
III. Украинская ССР	6 186	4 634	5 850 996	804 733	325 903	80 281	4 067 830	572 149
IV. Закавказская СФСР	462	323	2 212 974	1 153 224	423 963	102 345	483 150	45 267
V. Узбекская ССР	79	75	599 890	344 397	69 511	—	180 735	5 247
VI. Туркменская ССР	25	24	78 561	39 127	1 126	—	38 308	—

Примечание. ¹⁾ Не вошли 44 коллектора с 1 801 526 книгами и 556 профсоюзных б-к Сев. Кавказа, по которым нет сведений о книгах.

Книги в своей преобладающей части сосредоточены в библиотеках городов. В частности в центральных библиотеках хранится почти треть всех книжных запасов — 32,4%. Клубные и профсоюзные библиотеки концентрируют в себе меньшую долю книг, чем это,

можно бы предполагать по численности подписчиков. Это объясняется тем, что библиотеки профсоюзов, незначительные по составу книг, обслуживают больший круг читателей, имеют большую обращаемость книги, чем крупные библиотеки.

4. Характеристика библиотечных книжных фондов по языку. Некоторое представление о национальном облике библиотек всего Союза дает нижеследующая табличка (№ 8).

Приводимые цифры свидетельствуют, что народности нерусского языка еще очень слабо обслужены национальной литературой. Доля этих книг непропорционально мала в общей массе книг.

И. М. Богданов.

САМООБРАЗОВАНИЕ В СССР.

1. Самообразование до революции. Самообразование в России существовало давно. Количество самоучек в России всегда в среднем превышало количество самоучек в других странах. Жажда знаний, подавляемая царским режимом, все-таки прорывалась время от времени то здесь, то там, вынося на поверхность общественной жизни отдельные выдающиеся самоучек.

В основном дореволюционное самообразование шло по двум линиям: *общее самообразование*, которое охватывало, главным образом, определенные слои интеллигенции и велось легально, и *политсамообразование*, в которое наряду с революционной интеллигенцией втягивались рабочие массы и которое проводилось в многочисленных подпольных кружках.

Основная причина, вызвавшая к жизни в дореволюционный период тягу к общему самообразованию, — это недостаток и недоступность школ для огромных слоев населения. Научные силы из либеральной интеллигенции живо откликнулись на растущий порыв к знанию, создавая для разпыленных по всей стране самоучек некоторое руководство в их занятиях. Так возникли популярные издания, вроде изданий „Благо“, „Программы для домашнего чтения“ и т. д.

В Москве и в Петербурге (теперь Ленинграде) существовали „Комиссии по организации домашнего чтения“, которые ставили себе целью не только упорядочить домашнее чтение, эту основу самообразования, подбирая литературу соответственно уровню и запросам обслуживаемых кадров, но и руководить работой, помогая в затруднительных местах письменными советами и указаниями, составляя программы, превращая беглое чтение в более углубленную работу. Программы были разработаны почти по всем научным дисциплинам, входящим в круг университетского преподавания по 7 отделам, при чем в каждом отделе дисциплины были распределены по 4 годичным курсам, т. е. приблизительно в объеме университетского курса. Кроме того читателям, записавшимся на руководство, предоставлялось право пользоваться библиотекой комиссии под известный залог и плату за книгу. Комиссия же стала издавать специальную „Библиотеку для самообразования“, которая состояла из рекомендованных в программах пособий.

Основное различие между нашей теперешней системой руководства самообразованием и этим дореволюционным опытом — это це-

левая установка его, обслуживаемые им кадры. Комиссия начала свою работу между теми кругами деклассированной интеллигенции, которые были обойдены университетской учебой, и ставила себе задачу заменить им эту учебу, дать им „университет на дому“. Лишь впоследствии, около 1910 года комиссия издает первый выпуск общеобразовательной программы с курсом средней школы. О массовом же самообразовании, обслуживании массового рабочего и крестьянского самоучки тут нет и речи. Лишь среди наиболее преданных идее самообразования организаторов и руководителей его можно отметить отдельных работников, которые начинают ориентироваться и на более массового самоучку. Из них первое место занимает Н. А. Рубакин. Нелегальное подпольное самообразование несравненно ближе нам как по содержанию, так и по обслуживаемым кадрам. Это политсамообразование, проводившееся в многочисленных подпольных кружках, было единственным путем приобретения марксистских знаний. Большинство наших старых работников, направляющих и руководящих всей нашей политической и хозяйственной жизнью, — питомцы этих подпольных кружков. Условия работы этих кружков не давали возможности этот вид самообразования вести организованно и систематически. Здесь нет и следа той стройной организации с привлечением научных сил, издательств, книжных магазинов, с открытым аппаратом письменной консультации, что мы видим в общем самообразовании до Октября. Основная черта этого подпольного самообразования — вынужденная бессистемность, отсутствие всякого плана, твердых организационных форм и методов, случайность, эпизодичность как в составе кружков, так и в используемой литературе, пособиях.

2. Самообразование после Октября, задачи его и рост. „Основной задачей работы по самообразованию, как и всей просветительной работы партии, государства и общественных организаций, должно быть содействие росту активности рабочего и крестьянина (бедняка и середняка) во всех отраслях революционного строительства и овладении этой активностью в целях направления ее по руслу достижения стоящих перед партией и советским государством целей и задач“. Так, в октябре 1925 года были сформулированы общие задачи самообразования в СССР. Первым всесоюзным совещанием по самообразованию.

Работа по самообразованию организовано и систематически началась в СССР лишь с 1923—1924 года. В октябре 1923 г. была при АПО ЦК ВКП(б) организована *Центральная комиссия по самообразованию*; в декабре этого же года вышел первый № руководящего журнала по самообразованию: „Помощь Самообразованию“.

Первый год работы 1923—24 г., да почти и весь 1924—25 год прошел в области исканий форм и методов этого нового вида работы, при чем самообразование строилось в этот период исключительно в области одного вида его — *политсамообразования*. Большим толчком к развитию самообразовательной работы послужили тезисы АПО ЦК ВКП(б) (март 1925 года), в которых впервые, на основе накопившегося опыта, были четко сформулированы задачи самообразования, система организации самообразовательной работы, формы и методы ее проведения. Определяя задачи, стоящие перед политсамообразованием, тезисы АПО ЦК ВКП(б) указывают: „На ближайший период политическое самообразование должно занять значительное место в системе партийного просвещения членов и кандидатов партии. Это диктуется необходимостью, в первую очередь, продолжить работу школ политграмоты и, кроме того, обслужить партийца, не могущего быть пропущенным через школьную сеть партпросвещения“. — „Правильно и широко поставленная самообразовательная работа является поэтому единственно реальным способом закрепления и углубления массовой работы школ политграмоты, способом наиболее экономным в смысле потребности в руководителях“. В тех же тезисах АПО ЦК ВКП(б) при определении задач самообразования мы находим пункт, говорящий и о других видах самообразования: „В задачу органов, руководящих самообразовательной работой, должно входить и распространение общеобразовательных и технических знаний, при чем в этой части особенно широко должны развернуть работу политпросветы и профсоюзы, при содействии профобров“.

Первое всесоюзное совещание по самообразованию расшифровывает этот пункт тезисов. Резолюция по докладу „задачи и организация самообразования“ в п. 2-м определяет основные линии, по которым должна направляться самообразовательная работа: „Самообразовательная работа должна направляться по следующим основным линиям: 1) общеобразовательной; 2) общеполитической подготовки; 3) изучение отдельных общественных дисциплин и важнейших общественных вопросов, связанных с практической работой рабочего и крестьянского актива; 4) специальной деловой подготовки и переподготовки работников низовых партийных, комсомольских, советских, профсоюзных, кооперативных и др. организаций“, — и задачи самообразовательной работы по каждой из данных линий: „В области общеобразовательной основное внимание должно быть сосредоточено на удовлетворении тяги рабочего и особенно крестьянина, бед-

няка и середняка, к приобретению элементарных общеобразовательных знаний: общей грамотности, навыков к чтению, письму, счету и т. д. На втором плане должно стоять повышенное общее образование в объеме школы-семилетки, рабфака и т. д.“. „В области общеполитической подготовки основной задачей должно быть поставлено продолжение работы школ политграмоты“. — „Главнейшей задачей этого вида самообразовательной работы должно быть изучение партии, ее истории, тактики, политики, строительства и основы всей работы партии и советского государства — ленинизма“. И, наконец, в области деловой подготовки, задачи самообразовательной работы определялись следующим образом: „Специальная, деловая, практическая подготовка и переподготовка работников низовых... органов и примыкающий к ним рабочих и крестьянский актив — является в данный момент делом огромной важности. Самообразовательная работа и здесь должна дополнить собою разрываемую в настоящее время сеть курсов по переподготовке“.

2-е всесоюзное совещание по самообразованию (январь 1927 г.) дало дальнейшее уточнение задач самообразовательной работы в целом и по отдельным видам: „Указания первого совещания по самообразованию как по содержанию самообразовательной работы, так и по ее постановке должны считаться в основном сохраняющим свою силу и для настоящего времени. Они требуют лишь уточнения и целесообразного применения к новым задачам, вставшим перед нашей страной, ее рабочим классом и крестьянскими массами в связи с современной международной обстановкой и с вступлением нашей страны в новый реконструктивный период социалистического строительства“ — говорится в резолюции совещания по докладу „Итоги и перспективы работы по самообразованию“. Кроме общих указаний по постановке и состоянию самообразовательной работы, 2-е совещание в специальных резолюциях об „общем самообразовании и увязке его с системой школьного образования“, „сельскохозяйственным самообразованием“, „кооперативном самообразовании“ конкретизировало задачи, стоящие перед каждым из этих видов самообразования.

Полной картины состояния самообразования дать нельзя, поскольку учет по этой новой отрасли политпросветработы достаточно еще не налажен. Одно можно сказать без сомнения, что самообразовательная работа с каждым годом растет, охватывая в настоящее время уже сотни тысяч самоучек.

За первый год работы 1923—24 цифровые итоги не были подведены. Поэтому исходным годом для сравнения является 1924—1925 г. По этому году, как и последующему — 1925—26 г., имеются сведения только по 25 губ. РСФСР. Всего в 1924—25 г. было учтено 2 777 кружк. с 82 000 самоучек. В 1925—1926 году учтено уже было 7 450 кружк. с 120 000 членов. За один год количество

кружков выросло на 268%, а количество членов — на 146%.

За 1926—27 год имеются сведения не полные, по 7 губ. Но уже по ним количество кружков достигло 3707; что составляет 50% количества кружков по 25 губерниям в 1925—26 г.

Еще ярче этот рост самообразовательной работы виден по отдельным губерниям. Например, в Воронежской губ. за 1926—27 г. сеть кружков и членов их выросла вдвое. В Ярославской губ. за два года сеть кружков выросла в 2½ раза, в Тамбовской в 2 раза, в Саратовской в 3 раза, а в Вятской губ. в 30 с лишним раз.

Общих цифр, рисующих, кто занимается самообразованием, за 1926—27 год, нет. Но цифры по отдельным губерниям дают в общем нужную картину. Так, в Тамбовской губ. в 1926—27 г. занималось в кружках (в %/о/о):

М.	Ж.	Парт.	Комс.	Беспар.	Раб.	Крест.	Служ.
87%	13%	22%	28,5%	49,5%	15,5%	48%	35%
до 20 л.	от 20 до 25 л.	от 25 до 35 л.	свыше 35 л.	среднее	нижнее	самоучки	
10%	44%	34,5%	11,5%	9,5%	69,5%	1%	

В Ярославской губ. состав самоучек следующим образом разбивается по видам самообразования (в %/о/о):

	М.	Ж.	Парт.	Комс.	Беспар.	Раб.	Крест.	Самоучка
1. Политсамообр.	86,3	13,7	43,8	30,6	25,5	10,5	68,2	21,2
2. Общее	70	30	1	15	84	1,5	96,5	2
3. Сельскохозяйственное	85,5	14,5	3,5	19	77,5	1	94	5

По той же губернии по возрасту:

	до 20 л.	от 20 до 30 л.	свыше 30 л.
1. Общее самообразование	54%	35%	11%
2. Сельскохозяйственное	18%	38%	44%

Приблизительно такую же картину состава кружков мы видим и по др. губерниям. Женщины составляют в них от 10 до 15%. В сети политсамообразования большая половина членов кружков—партийцы и комсомольцы. Зато по другим видам самообразования основной состав членов кружков—беспартийные. Главная масса занимающихся в кружках в возрасте от 20 до 30 лет, причем в общеобразовательных кружках больше, чем в других, молодежи до 20 лет, а в сельскохозяйственных больше, чем в других, самоучек в возрасте старше 30 лет.

2-е всесоюзное совещание по самообразованию, отмечая общий усиленный рост самообразовательной сети, в то же время указало, что этот рост идет, главным образом, за счет полит. и сел.-хоз. самообразо-

вания, почти при совершенно неразвернутой работе по профессиональному производственно-техническому самообразованию и при отставании общего и кооперативного самообразования. Например, по 7 губерниям мы имеем следующее % соотношение самообразовательной сети по четырем наиболее развитым видам:

полит.	сельскохоз.	общее	кооперат.
49%	30	12,5%	8,5%

Если же взять отдельные губернии, то еще яснее будет рост общего самообразования. В Ярославской губ. общее самообразование составляет 20,5% сети; по Курской—15,5%; по Вятской—15,8%; по Воронежской—30%, идет почти наравне с политсамообразованием и превышает сел.-хозяйственное.

3. Организационное построение самообразовательной работы. Во главе самообразовательной работы в СССР стоит *Центральная комиссия по самообразованию* при АПО ЦК ВКП(б). Комиссия построена по принципу представительства от различных организаций, заинтересованных в самообразовательной работе: ЦК ВЛКСМ, Главполитпросвет, Пур, ВЦСПС, кооперация и т. д. В задачи комиссии входит общее принципиальное руководство всей самообразовательной работой и согласование вопросов между отдельными организациями. Каждая из заинтересованных самообразовательной работой организаций имеет свой рабочий аппарат, ведущий непосредственно работу по своей отрасли.

2-е всесоюзное совещание уточнило распределение видов самообразовательной работы между отдельными организациями; за партией целиком и полностью остается руководство и организация самообразования по линии партпросветения; политпросветы руководят и организуют политсамообразование среди беспартийных, общее самообразование среди неорганизованного населения, осуществляя методическое руководство, в то же время, общим самообразованием среди организованного населения; кооперативное и агрокооперативное самообразование, привлекающая к этой работе органы кооперации и земельные. Профсоюзы руководят и организуют профессиональное самообразование, производственно-техническое самообразование, привлекая к последнему органы Профобра, и проводят всю организационную работу по общему самообразованию среди организованного населения.

Это распределение функций сохраняется сверху донизу по всей линии самообразования, под общим руководством *комиссий и бюро по самообразованию*. Эти комиссии и бюро, по типу центральных, организуются при край, обл., губ., уезд. и окр. комитетах партии, их агитационно-пропагандистских отделах.

В волости и районе практика работы отвела комиссии, выдвинув вместо них *организаторов самообразования*. Обыкновенно выделяется на волость (район) два организатора: один ведущий работу по линии партии—

партсамообразование, другой по линии политпросвета — общее, кооперативное и агрокооперативное самообразование. Но в ряде случаев эти два организатора сливаются в одном лице.

В городе на крупных предприятиях, ячеек, при клубах существует практика выделения низового организатора по самообразованию, в задачи которого входит организация самообразования на данном предприятии, при клубе и т. д. Эти низовые организаторы непосредственно связываются с бюро по самообразованию. За последнее время увеличилась практика организации при политпросветучреждениях — клубе, библиотеке, избечитальне уголков по самообразованию. Цель этих уголков — стать рассадником идеи самообразования, ее организатором и пропагандистом и оказывать непосредственную помощь занимающимся самообразованием. Для осуществления последней цели уголок самообразования расширяется до консультационного пункта.

Основной базой для организации консультационного пункта в городе является школа и клуб, в деревне — изба-читальня и школа. Возможно, конечно, и отклонения в зависимости от местных условий и распределения консультационных сил. Консультационные пункты в особенности возможно организовать при различных школах, тем более, если данный консультационный пункт ставит себе задачу обслужить один какой-либо вид самообразования, например консультационный пункт при сельхоз техникуме по обслуживанию агрокооперативного самообразования, консультационный пункт при партшколе по обслуживанию политсамообразования и т. д. Вообще же консультационные пункты и уголки самообразования должны обслуживать все виды самообразования и всех желающих заняться им. Поэтому желательно в городском консультационном пункте систематическое дежурство трех консультантов: по полит., общему и профессиональному самообразованию; в деревне же также три: по полит., общему и агрокооперативному образованию. В задачи дежурящих консультантов входит обслуживание как уже занимающихся самообразованием, так и желающих приступить к нему, и справочная работа. В помощь консультанту для ведения всей организационной работы по консультационному пункту и уголку самообразования выделяется политпросветучреждением, при котором организован консультационный пункт, организатор уголка самообразования.

4. Методические вопросы самообразовательной работы. Методика самообразовательной работы делится в основном на три части: *методика работы кружка и одиночки, методика руководства кружком и одиночкой; методика построения учебного пособия* и как пользоваться им.

Можно сказать, что вчерне период установления методов самообразовательной работы закончен. Основные общие вопросы методики самообразования разрешены; в дальнейшем стоит задача уточнения этих методов и, главное, приспособление основных методов работы к различным видам самообразования.

В методике работы кружка прежде всего разрешены вопросы организации кружка: количественный и качественный его состав; распределение обязанностей внутри кружка. Опыт доказал, что нормальным количеством членов кружка можно считать не более 10 чел., от 5 до 10 чел. При большем количестве пропадает возможность вовлечения всех членов кружка в одинаковой степени в работу, активизации всего состава кружка без исключения; это же обстоятельство чрезвычайно важно в особенности в самообразовании, построенном целиком на принципе самостоятельности. Сохранению возможности активного участия всех его членов в работе кружка служит и второе, не менее важное, обстоятельство — качественный состав кружка, однородность подбора по интересам, а тем самым — по возрасту, социальному положению, по умственному развитию и запасам навыков. При самостоятельной коллективной работе необходимо, чтобы разбираемые вопросы одинаково интересовали всех и приблизительно всеми усваивались. Эти два обстоятельства не дадут разбиться кружку на скучающих и интересующихся, отстающих и обгоняющих, тем самым сохраняют кружок в работе.

Большие трудности в разрешении встретил вопрос о распределении обязанностей внутри кружка; в основном вопрос — роль и обязанности секретаря кружка. Журналом „Помощь Самообразованию“ была проведена дискуссия на эту тему, встретившая живой отклик на местах и разрешившая, наконец, в основном этот вопрос.

Привычка к руководителю, неприспособленность к самостоятельной работе толкнули ряд кружков и руководящих органов по самообразованию к превращению этого организатора в негласного руководителя, выдвигая в эти организаторы наиболее развитого из кружковцев и даже на специальную подготовку к занятиям этого негласного руководителя. Такой постановкой вопроса ликвидировался основной принцип самообразовательной работы, как самостоятельной работы. Практика работы показала, что за секретарем необходимо оставить только организационные функции, что, наряду с секретарем, для ведения занятий кружка, на собрании его надо выбирать, кроме того, по очереди, председателя и протоколиста. Кроме этих обязанностей, в кружке можно поручить особым товарищам обязанности библиотекаря кружка и кружкового корреспондента. Сущность их обязанностей видна из самого названия.

Установлено несколько основных методов работы кружков по ступеням. На пониженных ступенях признан наиболее правильным метод коллективной читки на занятиях и здесь же коллективного разбора вопросов. Но даже на пониженных ступенях уже рекомендуется предварительное ознакомление с материалом и обдумывание вопросов каждым кружковцем на дому.

На повышенных ступенях центр тяжести в ознакомлении с материалом переносится на индивидуальную домашнюю работу круж-

ковцев. Собрание кружка служит для обмена мнений и установления коллективного мнения. Предварительная проработка материала может проводиться разными способами: вопросы делятся между членами кружка, и они составляют заранее ответы на них; материал занятий разбирается на ряд тем для докладов, подготавливаемых отдельными кружковцами; составляются тезисы и т. д. Но во всех этих случаях обязательно ознакомление всех кружковцев со всем материалом занятия.

Большое значение в методике работы кружка играет способ фиксации работы кружка — протокол и способ его заполнения. Все более практика работы отводит нас от каких-то установленных форм протокола; попрежнему обязательным к заполнению остается заголовок протокола, дающий основные сведения о кружке. Запись же процесса работы самого кружка, содержания ее лучше всего вести в форме свободного изложения. Обязательно приложение к протоколу всех индивидуальных работ самоучек.

Протокол кружка тесно связан с формой руководства кружком. Самообразовательные кружки работают без руководителя, но отнюдь не без руководства. С самого начала самообразовательной работы закрепилась одна форма руководства — *рецензирование*: письменный разбор протокольной записи результатов работы кружка. Опыт показал, что одним письменным рецензированием правильно руководить кружком нельзя: слишком часто встречается потребность у кружка в целом или у отдельных самоучек выснить ряд вопросов в процессе обмена мнений; живой беседы. Был момент, когда отдельные органы по самообразованию перегнули палку в другую сторону, настаивали на полной ликвидации протокола, а тем самым и рецензирования, и замене их только *устной консультацией*. 2-е совещание по самообразованию нашло правильную линию, указав на необходимость сочетания рецензирования и консультации, объединения рецензента и консультанта в одном лице и приближения его к кружку.

Литература. Самообразование в СССР. Сборник статей и докладов, под ред. А. Кравченко. (Агитпроп ЦК ВКП (б), Главполитпросвет). Изд. „Долой неграм“. 1927. 141 стр. Ц. 1 р. Самообразование в СССР. Вып. II. Итоги II всесоюзного совещания по самообразованию. Под ред. Д. Бондарева. АПО ЦК ВКП (б) — Главполитпросвет. Изд. „Долой неграм.“ 1928. 184 стр. Ц. 1 р. 50 к. Как строить самообразование. Материалы 1-х курсов губработников по самообразованию. Под. ред. Е. Магазинер. Главполитпросвет. Изд. „Долой неграм.“ 1927. 104 стр. Ц. 50 к. Библиотечная работа и самообразование. Методическое письмо. ГИП. Изд. „Долой неграм.“ 1927. 40 стр. Ц. 25 к. Практика самообразовательной работы. Под. ред. А. Кравченко. Изд. „Долой неграм.“ 1927. 63 стр. Ц. 95 к. Шулъга С. Формы руководства самообразованием. Серия „Организация и методика самообразования“. Гиз. 1928. 82 стр. Ц. 60 к. Остерман Э. Рабочая книга по самообразованию. Для политпросветователей педтехникумов и совпартшкол

Большое значение в самообразовательной работе играет построение учебного пособия, поскольку в значительной степени оно заменяет самоучке руководителя. Путем проверки отдельных пособий удалось установить общую схему построения учебного пособия по самообразованию I ступени. Разработка вопроса о типе учебного пособия по самообразованию II ступени стоит на очереди.

2-е совещание по самообразованию еще раз подчеркнуло необходимость приспособления самообразования в программном отношении к школам. В связи с этим было вынесено постановление, что каждый вновь выходящий школьный учебник будет одновременно приспособляться к самообразовательным целям. Ряд таких учебников уже издан. Но по линии общего самообразования, кроме того, создаются пособия, специально приспособленные к самообразованию, в особенности для малограмотных и I ступени.

За последний 1927—1928 год развилась своеобразная форма самообразования *заочное обучение*, занимающая в системе самообразовательной работы самостоятельное место и находящая все большее распространение. В заочном обучении, что показывает само название, руководство самоучками идет, главным образом, путем переписки (см. ст. „Заочное обучение“, т. II, стр. 575—580). В настоящее время имеются заочные школы по всем видам самообразования, различных ступеней его. Из наиболее важных следует отметить: 1) Заочный комвуз при Свердловском Коммунистическом университете; 2) Заочная губсовпартшкола при Московской губсовпартшколе; 3) заочные общеобразовательные школы I и II ст. при Бюро заочного обучения Главполитпросвета; 4) Заочные курсы Центросоюза; 5) Заочные курсы при Тимирязевской Сельско-Хозяйственной Академии; 6) Заочные курсы при Ломоносовском техническом институте.

Кроме них имеются заочные школы и курсы по поднятию квалификации работников отдельных специальностей, в том числе педагогов и политпросветчиков.

и для работников самообразования. Главполитпросвет. (Выходит из печати). Остерман Э. Как организовать самообразование и руководить им. Сборник статей и материалов. „Моск. рабочий“ 1927. 112 стр. Ц. 75 к. Остерман Э. Самообразование и школа. Гиз 1927. 56 стр. Ц. 45 к. Самообразование и политпросветработы. „Долой неграм.“ 1927. 56 стр. Ц. 75 к. Шулъга С. Методика общего самообразования. Гиз (печат.). Организация помощи самообразованию в союзе работников просвещения. Составил В. А. Певский. „Работн. Прогресс.“ 1928. 162 стр. Ц. 75 к. Самообразование за границей. Сборник статей, под ред. Н. Заронянского. Гиз. 1926. 112 стр. Ц. 60 к. Богомлов З. Литература по самообразованию. Указатель и помощь работникам самообразования. Гиз. 1927. 164 стр. Ц. 90 коп. Журнал „Помощь самообразованию“. Орган Агитпропа ЦК ВКП (б). Главполитпросвет Агитпропа ЦК ВЛКСМ и Агитпропа ПУР'а. Гиз. 5-й год издания.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСКУРСИОННОГО ДЕЛА В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Экскурсионное дело—совокупность мероприятий практического и теоретического характера, направленных к осуществлению одного из педагогических мероприятий—экскурсий. В дореволюционной России экскурсии не могли составлять основного звена в просветительской работе. До известной степени экскурсии завоевали себе признание в прогрессивных школах, возникших после 1905 года. Учительство, вопреки воле министерства народного просвещения, организовано, через ОРТЗ¹ осуществляло экскурсии за границу и по России. Широко массам не только нельзя было предпринимать дальних экскурсий, но даже к экскурсиям в музеи и предприятия хотя бы с узко программными целями существовало неодобрительное и боязливое отношение властей. Не то в СССР. Экскурсии составляют необходимую принадлежность всей просветительской работы, как с детьми и юношами, так и со взрослыми. Задачи, развернувшиеся за годы революции в этой области, следующие: 1) прививать экскурсии там, где их нет или их мало ведут; 2) расширять область применения экскурсий; 3) вскрыть реальную возможность систематической плановой экскурсионной работы по современным программам, в частности применительно к комплексам; 4) ставить опыт над построением а) отдельных экскурсий, б) внутренние связанных циклов экскурсий по тому или иному вопросу; в) маршрутов местного краеведного значения и областного типа; г) экскурсионных приемников; 5) собирать учетный и статистический материал по всем моментам экскурсионной работы; 6) увязывать экскурсионную работу с задачами дня, содействовать через экскурсии активному участию масс, как в краестроительстве, так и вообще в социалистическом строительстве жизни.

Организация экскурсионной работы сосредоточена в особых секциях при губоно (чаще при губполитпросветах) и в культотделах при губпрофсоветах. Создание этих органов вызвано массовым характером работы и исключительно большим и разнообразным материалом, охватываемым экскурсиями: вопрос о выборе экскурсионных пунктов, о постановке нужных тем в этих экскурсионных пунктах, о последовательности их посещения, принципах экспозиции на выставках и в музеях и т. п. не могут быть разрешены отдельными школами или клубами. В Наркомпросе же руководство теорией и практикой экскурсий ведется через соответствующие Главки.

Ячейками, осуществляющими экскурсии, являются с одной стороны школы всех типов, клубы, месткомы и т. п., с другой стороны целый ряд особых учреждений, способствующих осуществлению экскурсионной работы. „Дом экскурсанта“, где можно получить ночлег и справочные сведения, необходимые для экс-

курсионания; „экскурсионные станции“, где с проходящими группами проводятся экскурсии из какой-либо определенной области знания; „Бюро для местных экскурсий“, берущее на себя организацию всевозможных типов экскурсий; „Экскурсбазы“, предоставляющие экскурсантам полное обслуживание и материальное и педагогическое. Учитывая все возрастающую потребность учителя, учащихся, рабочих и служащих знакомиться с СССР, лично посещая ту или иную часть его, Наркомпрос осуществляет с 1923 года экскурсии по Союзу через Бюро дальних экскурсий ИМВР² а с 1925 г. через Экскурсионное бюро Главполитпросвет. В 1926 г. все организации, ведущие практическую экскурсионную работу в НКП, слиты в Объединенное экскурсионное бюро НКП РСФСР (Москва, Арбат, Спасо-Песковский п. д. № 3). Основная цель его экскурсий—ознакомление широких масс с достижениями советского строительства на местах в экономическом и общественно-политическом отношениях, а также с производительными силами и природными особенностями данного района и его ролью в хозяйственной жизни Союза. На протяжении маршрутов устраиваются базы, на которых экскурсанты получают помещение, питание и педагогическое руководство. Продолжительность экскурсий соответствует длительности отпусков—две недели и один месяц. Материальные условия пользования всеми перечисленными экскурсионными учреждениями различны: часть из них на госбюджете, некоторые, в том числе и Объединенное экскурсионное бюро НКП,—на хсрасчете. Экскурсанты пользуются льготным железнодорожным тарифом (50%), распределяемым Главками НКП, льготной оплатой входа в музеи и на выставки, иногда льготными трамвайными билетами. Большинство профсоюзов оплачивает экскурсии своих членов по местным учреждениям и нередко дает субсидии на осуществление дальних экскурсий. Особенно выделяется в этом отношении Московский губпрос.

Особые специалисты-педагоги обслуживают экскурсионные учреждения: 1) экскурсионист-педагог, владеющий экскурсионным методом и материалом данной области знаний, „проводит“ экскурсии; 2) групповод работает над созданием коллектива экскурсантов из распыленных граждан, пришедших на экскурсию; 3) педагог-организатор работает на экскурсбазах, организует всю работу экскурсионной группы, содействует более углубленному восприятию ею материала и усиление социализирующего начала, свойственно го экскурсии.

Теория экскурсионной работы с детьми, юношами и учителями разрабатывается в ИМВР^е (Москва, Покровка, Подсосенский 21), в Институте научной педагогики (Ле-

¹ Общество Распространения технических знаний.

² Институт методов внешкольной работы

шницера, Фонтанка, д. 7), со взрослыми — в экскурсионно-лекционной части Главполитпросвета (Москва, Чистые Пруды, 6). Над выработкой нового типа педагогического учреждения — сельской и городской Экскурсбазы — работает Опытно-показательная экскур-

сионная база см. в журн. „На путях к новой школе“, 1924. № 10—12. З а к с А. Я. *Введение экскурсий*. См. ст. в сб. „Школьные экскурсии“ ГИЗ, 1921. Петров А. А. *Массовые экскурсии*. Организация и методика. 2 изд. МГСПС „Труд и книга“ М. 1925.

сионная база Главсоюзоса. Подготовка педагогов, работающих в экскурсионных учреждениях, ведется главным образом в специальных семинариях и курсах, организуемых упомянутыми институтами. В комвузах и вузах имеются экскурсионные практикумы.

„Производственные экскурсии“, под ред. В. Менжинской. Изд. „Нов. Москва“ 1926. Шик Л. *Экскурсионная работа*. Изд. 1927. 148 стр. II. 1 р. 40 к. „Массовые школьные экскурсии“, под ред. А. З а к с а. Изд. „Раб. просв.“. М. 1926. 228 стр. II. 2 р.

А. З а к с

ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

1. Задачи и принципы организации. Искусство никогда не имело независимого, самодовлеющего значения и никогда его иметь не будет. Искусство всегда *утилитарно*, т. е. служит удовлетворению тех или других, осознанных или неосознанных потребностей человека. Первобытный грубый, невежественный дикарь и тонкий талантливый грек Фидий (скульптор около 500—430 до Р. Хр.), великие живописцы средневековья — Рафаэль, Микель-Анжело, Леонардо-да-Винчи — и современные художники, начиная с изысканного французского реалиста Родэна, кончая крайними футуристами, импрессионистами, конструктивистами, — все они творили и творят *исключительно* для удовлетворения той или другой потребности (религиозной, политической, сексуальной, этической, бытовой).

История человечества, со времени исчезновения первобытного коммунизма, есть история борьбы классов, — учит Карл Маркс. Культура каждой исторической эпохи пропитана идеологией класса, господствующего в данную эпоху. Искусство, как органическая часть культуры в целом, тоже пропитано идеологией господствующего класса и так или иначе служит этому классу. Величественные пирамиды древнего Египта давали „вечное“ и „достойное“ жилище фараонам и вместе с тем не только своими надписями в камне, но и своей грандиозностью размеров прославляли могущество и бессмертие этих „державных“ покойников. Древние греки блестящей архитектурой своих храмов, великим мастерством и роскошью своих статуй, умелым искусством своего театра, своей поэзией и даже своих легенд прославляли своих правителей и их детей, своих небесных героев и богов, живших жизнью, весьма похожей на жизнь земных царей и вельмож. А все средневековое искусство, как и современное буржуазное искусство, восхваляло и восхваляет в красках и линиях, пелось и воспевает в музыке и художественном слове

„справедливость“ небесных и земных порядков и покорность повелителям неба и земли.

Словом, господствующие классы всегда, во все времена, у всех народов пользовались всеми видами искусства, его блестящей гипнотизирующей силой, как одним из самых могучих орудий углубления и расширения своей идеологии угнетения и своей жестокой власти над угнетенным народом. Художники же всегда были сознательными или бессознательными слугами церковных и светских владык. Правда, некоторые из великих мастеров искусства иногда сознавали свое рабское положение, свою незавидную роль слепого орудия в руках порабитителей народных масс (известно, например, что папа Юлий II даже бил... Микель-Анжело; см. Ромэн Ролан *Жизнь Микель-Анжело* — Петроград, 1916). Но все же в конце концов они смирились и продолжали чарующей силой своего гения воспевать угнетение и несправедливость, невежество и суеверие, покрывать произвол и преступление.

Совершенно естественно поэтому, что мы тоже требуем от искусства *содействовать социалистическому строительству*. В нашем понимании содействия социалистическому строительству роль искусства не только не суживается, но совсем наоборот: она углубляется и расширяется до необъятных размеров. Мы сознательно ставим перед искусством не только узко-практические, хозяйственно-политические задачи сегодняшнего дня, но и самые сложные общественно-научные, психологические, этические, философские проблемы современности, нашей великой эпохи напряженного, лихорадочного творчества и исканий.¹

2. Основные виды и формы художественного просвещения. Все искусство обычно делится нами на две части: *профессиональное и самодеятельное искусство*. В области профессионального искусства первое место занимает *театр* (до 700 по РСФСР, по СССР до 2000). Через театры и кинема-

¹ Подробное изложение принципов, а также основных задач, форм и методов художественного политико-просветительного строительства в городе и деревне читатель найдет в книге Главполитпросвета „Политпросветработа и искусство“. Под ред. Р. Пель-

ше и С. Корена. Предисловие А. В. Луначевского. ГИЗ, 1926, 120 стр., II. 1 р. 20 к. С осени 1928 г. вся художественная работа перешла в Главискусство. Но сущность дела этим не меняется.

тографы, не считая раб. клубов и изб.-читален (до 40 000), ежедневно при самой минимальной посещаемости — в 250 чел. — проходит до 1 миллиона человек.

Общественно-политическая сущность театра в его *репертуаре*. Строительство жизни идет практическими путями. Поэтому репертуар наших театров, кино и других зрелищ тоже должен стремиться к этой конкретности и практической, а в первую очередь — к сознательности, т. е. к *ясно осознанной целевой установке*. Строя свою репертуарную практику, мы всегда стремимся иметь перед глазами: 1) основные задачи советского государства во всех областях строительства, как в городе, так и в деревне (хозяйство, политика, профдвижение, быт); 2) основные общественные слои (классы и группы), с которыми мы имеем дело (пролетариат и группы внутри его, крестьянство и слои внутри его, служащие, молодежь города и деревни, Красная армия и т. д.); 3) обслуживание нерусских народностей, имея в виду исключительно большое разнообразие всевозможных условий и обстоятельств жизни и быта национальностей.

Эти схематично отмеченные моменты определяют не только линию нашей репертуарной политики и ее задачи, но — также и тип и характер тех основных „каналов“, через которые осуществляются задачи и через которые проводится культурная пища для десятков и сотен миллионов трудящихся города и деревни. Вот эти „каналы“: 1) *театры общице*, 2) *театры рабочие* (находящиеся в рабочих районах, профсоюзных и др. рабочих учреждениях), 3) *клубы рабочие*, 4) *избы-читальни*, 5) *клубы красноармейские*, 6) *клубы комсомольские*, 7) *эстрада*, 8) *цирк* и 9) *кинематограф* (обще-городской рабочий, деревенский — красноармейский, комсомольский). Мы неуклонно держим курс на *профессионально-организованного зрителя* (в городе). Полное осуществление этого курса означает уничтожение разницы между первыми двумя театрами — общим и рабочим, — ибо все театры, как и все зрелища вообще в стране строящегося социализма, должны служить этой стройке. Но пока все же еще приходится считаться с этими двумя типами театров, имеющими социально неодинакового зрителя, и с рядом других обстоятельств.

Далее, само собою разумеется, что наша репертуарная практика учитывает не только общие социально-политические, производственные и бытовые запросы зрителей наших зрелищных учреждений, но также и требования *революционного календаря, кампаний и сезонов* (времен года). Мы должны стремиться давать пьесы, рисующие наше „сегодня“, наше „вчера“, наше „завтра“. Целесообразно давать и вещи из жизни *трудящихся за границей*. Вместе с тем мы не отказываемся и от так назыв. *наследства*. Нам нужны не только *русские*, но и *иностранные классики*. На них, на их высоких художественных достоинствах учиться, углубляет свои художественные запросы и понятия не только наш зритель, но и наш работ-

ник искусств. Мы отвергаем только *старый мещанский пошлый хлам* (вроде „Тетки Чарлея“, „Испанской мушки“, „Интересной больной“, „Бедного котика“, „Жены напрокат“ и т. д.).

В оценке пьесы мы руководствуемся в первую очередь общественно-политической ценностью, а затем — художественными достоинствами. Мы всячески избегаем субъективных вкусов, симпатий и антипатий. Равно стараемся избегать и интеллигентски-эстетного подхода к пьесе и к художественному произведению вообще. Словом, мы стремимся к объективному подходу, покоящемуся на материалистически-диалектическом методе анализа и на общественно-художественной зрелости. (См. „Репертуарный бюллетень“ № 1, 1926, Р. Пельше: „Основы нашей репертуарной политики“, „Пути развития театра“. Театро-печать, М. 1927.).

О вопросах театральной *формы* мы здесь ограничимся только несколькими словами, отсылая читателя к соответствующим источникам (см. А. В. Дуначарский, Р. А. Пельше и В. Ф. Плетнев: „Пути современного театра“, Гиз, 1926, 57 стр., и 50 к., Р. Пельше: „Проблемы современного искусства“, Москва, 1927 г. и др.). В процессе упорных исканий последнего десятилетия наметились общие вехи путей театральной формы: гражданские права завоевала так называемая *конструкция* или *трехмерная декорация*; но вместе с тем оставалось право на существование и старой, двухмерной декорации. В то же время значительные изменения претерпели как те, так и другие: конструкции отбросили футуристические, нелепые остроугольно-клетчатые и порою нарочито грязные формы и стали более понятными, т. е. условно-реалистическими. Двухмерные же декорации отбросили свою затхлую косность, наивную натуралистичность, претензию на универсальность и абсолютную единственность и незаменимость. Сказанное о принципах театрального репертуара, конечно, относится и к репертуару музыки, кино, радио, эстрады, цирка. Вопрос состоит только в том, сколько в каждой из этих областей искусства имеется нового, современного репертуарного материала и какого он качества.

В области *музыки* современного репертуара уже имеется довольно много (около 1000 произведений). Он отличается и достаточной художественной ценностью, ибо в его создании участвуют не только современный музыкальный молодежь, но — и испытанные и старые и талантливые мастера, произведения которых издаются, главным образом, Музсектором ГИЗа. Но, к сожалению, по целому ряду причин новые музыкальные и вокальные произведения исключительно туго делаются достижением широких масс, которые пробавляются старыми или некоторыми новыми, но весьма малоценными произведениями. Вопросам современного массового музыкального творчества и распространения, популяризации его достижений была целиком посвящена первая музыкальная конференция, созванная Художественным отделом Главпо-

литпросвета в марте 1926 г. (см. брошюру: С. Корев. Музыка и политпросветработы. — Предисловие А. В. Луначарского. „Долой Неграммотность“, 1926 г., 45 стр., ц. 35 к. — Подробное изложение докладов и резолюций; журналы: „Октябрь и музыка“ и „Музыка и революция“ и др.).

В области оперы и оперетты наши достижения пока, к сожалению, небольшие: имеется всего-навсего 3 или 4 новые оперы, при этом посредственной художественной ценности. Крупным достижением может считаться балет „Красный Мак“ с музыкой Глиэра, отличающейся значительной оригинальностью и свежестью.

Кинематограф занимает исключительно большое место в системе художественной политпросветработы. В настоящий момент (на 1/IV 28) в РСФСР имеется около 6 460 кино-установок, из них — 2 350 деревенских кино-установок и кино-передвижек и 471 стационарных кино-установок (деревенских же) и 1 767 клубных кино¹. В наших бытовых и культурных условиях кино имеет исключительно большое будущее, особенно для культурно-хозяйственного строительства в деревне. Но пока кино у нас не в состоянии исполнить той громадной роли в нашем жизнестроительстве, которую играть оно призвано: не хватает фильм. Ввозимые из-за границы фильмы, по всем понятным причинам, не отвечают нашим потребностям. Поэтому советской властью уделяется большое внимание делу производства собственных, советских фильм. Однако советское фильмо-производство тормозится многими обстоятельствами, в первую очередь — ощущается острый недостаток соответствующих всесторонне и вполне квалифицированных руководящих кино-работников: режиссеров, операторов, организаторов, сценаристов, а также артистов. Чувствуется и сильный недостаток средств. Монополия права проката в РСФСР передана в акцион. о-во „Совкино“. Тем не менее советское кино-производство сравнительно быстро развивается. Относительно оно даже обогнало уже многие западно-европейские страны: Англию, Италию и др. Там фильмы собственного производства составляют только 6—8% всего количества метров, обращающихся в стране; мы же дошли уже до 70% (из 5 млн. с лишним метров). В отношении качества советские фильмы делают заметные успехи. „Броненосец Потемкин“ и „Октябрь“ режиссера Эйзенштейна даже прокладывают новые пути в области принципов и методов мировой кинематографии. На ряду с посредственными картинами мы имеем не мало прекрасных фильм.

Широковещание по радио за последнее время тоже приобретает серьезное значение в области художественной политпросветработы. Особо большое значение радио со временем будет иметь для поднятия культурного уровня деревни. Пока в деревне сравнительно небольшая радио-сеть; но в недалеком

будущем радио, несомненно, обгонит кино и театр, хотя не вытеснит последних, ибо радио пока не даст зрительных образов, весьма важных для деревенского человека.

Изобразительные искусства (живопись, скульптура) еще не вполне вышли из полосы кризиса, главным образом, в области вопросов формы, да и — всей сущности и значения искусства. Отчасти поэтому из многих видов изобразительного искусства больше всего используется плакат (см. книгу В. Полонского „Революционный плакат“). Только несколько лет тому назад еще оспаривалось („лефами“) даже право на существование картины, как одного из основных видов так называемого станкового искусства. (См. соответствующие статьи в журнале Наркомпроса „Советское искусство“, начиная с 1925 г.) Но теперь уже произведения живописи и скульптуры начинают проникать во все наши общественные и государственные учреждения и даже в быт масс.

Художественная литература, за исключением мелких форм на злободневные темы, непосредственным заданиям политико-просветительной работы не служит. Поэтому она и не находится в сфере непосредственного влияния политико-просветительных органов. Тем не менее, и художественная литература в общем и целом служит великим задачам социалистического строительства по созданию нового общества и человека. Наша беллетристика сделала огромные успехи; мы имеем целый ряд пролетарских и крестьянских писателей, которые дали больше и идеологически и художественно ценные произведения из жизни города и деревни (работы Гладкова, Фадеева, Дорогойченко, Ляшко, Малашкина, Либединского, Тарасова-Родионова и др.).

Эстрада и цирк тоже принадлежат к числу форм художественного общественно-политического воспитания масс. К сожалению, в этой области у нас еще небольшие достижения; здесь, за немногими исключениями, господствуют старые формы и ценности. (См. журнал Управления государственными цирками „Цирк и эстрада“). Но определенное движение вперед все же налицо и здесь, особенно в области разговорных жанров. При Центр. упр. госцирками уже второй год существуют специальные курсы циркового искусства, — чуть ли не единственное такое начинание в мире.

3. Самодеятельное искусство. Этим понятием мы называем работу художественных кружков в рабочих клубах и избах-читальнях, Нет клуба и избы-читальни без художественного кружка. На первом месте стоит драмкружок; он — центральная ось всех остальных художественных кружков. Самодеятельное искусство относится к профессиональному искусству так, как низшая школа относится к высшей. Без самодеятельного искусства совершенно немислима жизнь рабочего клуба, а также избы-читальни. По-

¹ По данным Главлитпросвета НКП РСФСР. В других союзных р-сах имеется 2 338 кино-

установок (в том числе 169 передвижек). Следовательно, по всему СССР имеется 8770 кино-установок.

этому можно с уверенностью сказать: пока будет жить клуб — будет жить и самодеятельное искусство. Задачи художественной работы в клубе и избечитальне — задачи клуба и избечитальни в целом; самодеятельных задач и значения клубно-художественная работа не имеет. Не готовить специалистов-профессионалов, а содействовать клубной работе — вот задача художественного кружка. Для этого кружковцы усваивают только основные и самые необходимые профессионально-технические навыки данного вида искусства. Кружок — не студия. В рабочих клубах обычно студий больше не бывает (в первые годы революции бывали). *Самодеятельность* — жизненный нерв кружка. *Пьеса, инсценировка, агитсуд, живгазета, эстрада* — основные формы художественной работы. В проведении этой работы участвуют все художественные кружки: драматический, музыкальный, хоровой, изо, лито, фото, даже — физкультуры. Все худож. кружки организационно связаны между собой.

Клубные художественные кружки материал для своей работы обычно берут из жизни своего предприятия или они обрабатывают всевозможную общественную злобу дня, доступную пониманию рабочего-массовика.

В последнее время разные художественного характера *игры* начинают пользоваться успехом. *Танцы* — в том числе. Танец — самый древний вид искусства; корни танца — в животном мире. Но буржуазия ополчилась танец. Он стал средством искусственного и нездорового полового возбуждения, даже — патологических извращений. Поэтому у нас делаются опыты по созданию новых танцев, которые соответствовали бы нашему пониманию танца, как средства развlecения и общения, главным образом, молодежи.

Исключительно большое значение художественные кружки имеют в проведении разных агиткампаний и праздников, которые совершенно немыслимы без самого деятельного участия художественных кружков. Не меньшее значение они имеют в деле строительства нового быта, — как общественного, так и домашнего. В целях содействия клубно-художественной, особенно театральной, работе, Наркомпрос вместе с ВЦСПС создал специальные „Государственные профессионально-клубные театральные мастерские“.

4. Искусство в деревне. *Художественная работа в деревне* далеко отстала от городской работы. Деревня не выдерживает никакого сравнения с городом. В городе сосредоточена вся художественная культура, все художественные учреждения и работники: до

2 000 театров (по СССР), 800 музеев, несколько сот школ, 90 000 работников искусств, не говоря о клубно-художественных кружках (до 15 000). А в деревне имеются только самодеятельные художественные кружки (около 30.000), плохо руководимые и находящиеся в исключительно тяжелых материальных условиях. Выброшенный Главполитпросветом лозунг: „Искусство лицом к деревне!“ все еще остается и еще долго будет оставаться в силе.

Все художественные кружки, руководимые демобилизованными красноармейцами, грамотными крестьянами, учителями, сосредоточены в избечитальне. Преобладают драмкружки, чаще всего они — единственные художественные кружки в деревне. Постановка *пьес* — почти единственная форма работы драмкружка. Изредка — инсценировка, агитсуд, живгазета, это — там, где местная интеллигенция более активна или где особенно сильно комсомольская ячейка. В самое последнее время в деревне появляется *кукольный театр* и *радио*. Развиваются трудовые, бытовые и революционные *праздники*. Новые обряды, игры, хорыводы, песни — тоже элементы нового, современного искусства (картина, песня, частушка) начинают проникать в домашний быт.

Кино в деревню проникает все больше: на 1/IV 28 г. имеется до 2 821 кино-передвижек-стационарок. Их число увеличивается с каждым месяцем. Сеансы этих передвижек посещаются исключительно хорошо. Входная плата от 5 к. до 20 к. с небольшим количеством бесплатных билетов. Но, к сожалению, передвижки часто портятся и бездействуют.

Пьес для деревни имеется уже почти достаточно. Плохо с кино-фильмами для деревни: их пока крайне мало. Создание деревенской фильмы идет чрезвычайно медленно (ибо это дело пока мало рентабельно).

Для руководства деревенской художественной работой и оказывания ей всяческого содействия Наркомпрос РСФСР реорганизовал „Дом театрального просвещения им. Поленова“ (Москва) в „Центральный дом искусства в деревне им. Поленова“. Главискусством издается специальный деревенский художественный журнал „Деревенский театр“ (в изд. „Крестьянской газеты“ Москва, Воздвиженка). Кроме того нами уже создана целая серия деревенских пьес. Нужды деревенской художественной работы обслуживает и ежемесячник Главискусства и ЦУРА, „Репертуарный бюллетень“ (изд. „Театр-кино-печат, Москва, Страстная пл., 2/42).

Литература. Плеханов. Г. В. *Искусство*. Сборник статей. Преисл. Л. Аксельрод-Ортодокс и В. Фриче. Изд. „Нов. Москва“, 1922. Он же. *Искусство и общественная жизнь*. Изд. „Новая Москва“ М. 1922. Фриче. В. М. *Очерки социальной истории искусства*. Изд. „Новая Москва“, 1923. *Вопросы культуры при диктатуре пролетариата*. Сб. ГИЗ. М. Л. 1925. Ленин (Ульянов) В. И. *Революция и культура*. (Речи, статьи, цитаты). Под ред. В. Антекаря и И. Майорского. „Октябрь мысли“, М. 1924. Петстурх. М. Ф. *Кино и общественные лекции*. Изд. „Новая Москва“, М. 1925. Пельше. Р. *Проблемы*

современного искусства. Сб. статей. „Моск. театр. изд-во“, М. 1927. *Политпросветработы и искусство*. Материалы I всероссийского совещания по художественной работе и резолюция по художественной работе в деревне. Главполитпросв. ГИЗ. 1926. Сувботин Л. *Искусство в деревне*. Изд. МОДПИК. 1926. Зонов А. *Устройство и основное оборудование сцены в деревне*. Изд. „Прибой“. 1925. Агиенко А. и Поляков А. *Советский Петрушка*. „Работн. просвещения“ 1927. 106 стр. 11, 1 р. 50 к. Петрон Л. *Инсценировки и постановки на деревенской сцене* Гиз. 1926. 72 стр. Ц. 35 к. *Политпросветработы*

и театр. Статьи А. В. Луначарского, Р. А. Пельше, Н. А. Семеновы. Резолюции I всероссийского съезда директоров театров. „Д. Н.“ 1927. 64 стр. Ц. 61 к. Рюмин Е. *Массовые празднества*. Под ред. О. М. Бескина. Гиз. 1927. 79 стр. Ц. 1 р. *Указатель художественной литературы для деревни*. Изд. „Долой неграмотность“. Вишневыский А. *Массовые игры, развлечения и инсценировки по физической культуре для молодежи города и деревни*. Изд. „Новая Москва“. 1925. Гросс и Герцфельде. *Искусство в опасности*. Три статьи. Перевод с немецкого З. Л. Шаршман. Ред. и предисл. В. Перцова. ГИЗ М и Л. 1926. Дрейден, Симон, состав. *Ленин и искусство*. Л. „Кубуч“. 1926. *Кино-справочник на 1926 год*. Под ред. Г. М. Болтинского. М. „Кинопечать“. 1926. Луначарский А. В. *О театре*. Сборник статей. Л. „При-

бой“. 1926. Луначарский А. В. *Очерки марксистской теории искусства*. Изд. АХРР. М. 1926. Сборник *Кино-язык*. (Об упражнениях Совкино над деревней). Составили: В. Мещеряков, М. Верейченко, А. Кациграс. Изд. журн. „Советское кино“. 1926. *Пролетарская революция в образах и картинах*. Под общ. ред. Мицкевича, С. И. Изд. Музея Революции СССР. Л. 1926. Степанов В. *Деревенский красный Петрушка*. Методика и техника Рисунка к тексту луд. С. М. Ефименко. Изд. „Долой неграмотность“. М. Л. 1926. *Радио в деревне*. Сборник радиосекции Главполитпр. Изд. „Крестьян. Газ.“, М. 1926. *Новости радио*, еженед. газета. Изд. акц. о-ва „Радиопередача“, М. „Радио-любитель“, двухнед. журнал. Изд. „Труд и книга“, М. Р. Пельше. *Наша театральная политика*. Гиз. 1926.

Р. Пельше.

СТАТИСТИКА ТЕАТРОВ И КИНЕМАТОГРАФОВ.

1. Театры. Какой-либо договоренности в определении понятия „театра“ нет. Сюда входят не только профессиональные театры, но и приклубные сцены, а иногда и драматические кружки. В зависимости от полноты регистрации из года в год меняются цифры о коли-

честве театров, которые мы имеем по обследованиям. Приводим с этими оговорками ниже следующие данные о численности театров за революционный период по союзным республикам.

Территория	Общее число театров					
	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
	1	2	3	4	5	6
СССР ¹⁾	2 346	3 932	1 933	2 219	2 278	2 178
Города	—	1 213	—	787	760	628
Сельские местности	—	2 719	—	1 432	1 518	1 550
I. РСФСР	689	3 268	672	853	807	627
II. Белорусская ССР	20	19	6	22	30	34
III. Украинская ССР	637	645	1 240	1 282	1 365	1 436
IV. Закавказская СФСР	—	—	15	40	55	56
V. Узбекская ССР	—	—	—	20	20	21
VI. Туркменская ССР	—	—	—	2	1	1

¹⁾ В виду неустановленного ценза для театров, сведения по ним не являются вполне точными.

Приведенные цифры дают резкий скачок к 1922—23 г., когда численность театров достигала максимума. В какой мере здесь имело место увеличение за счет указанного выше широкого толкования понятия „театр“, или за счет действительно небывалого развития театральных предприятий, почти полностью перешедших на государственное и общественное содержание,—сказать трудно. Вероятно имело место и то и другое.

С переходом к „языку“ и к системе хозрасчета и самоокупаемости театров, мы видим еще более резкое снижение их численности в 1923—24 г. по РСФСР. Сеть театров к этому времени сократилась почти в пять раз. Это сокращение произошло, главным образом, за счет сельских театров, т. е. театров наиболее легкого типа, в главной своей массе,

так называемых любительских театров или даже театральных кружков. В городах хотя сеть тоже сократилась, но менее, примерно, в полтора раза.

На Украине усиленное развитие театрального дела начинается только с 1923—24 г., когда окончательно была ликвидирована гражданская война на этой территории. С этого времени мы имеем систематический рост театров Украины. По РСФСР численность театров за последнее трехлетие даже несколько сократилась.

2. Кинематографы. Сеть кинематографов по СССР до 1924 г. почти не росла. Пронесли лишь незначительные изменения ее по отдельным годам и перемещения части кинематографов из сельских местностей в городские, как это видно из приводимых ниже

цифр. С 1924 г. начался довольно быстрый рост сети, которая увеличилась к 1926—27 г. более чем в три раза по сравнению с 1920—21 годом.

Особенностью происходившего роста кинематографов за последний год является удвоение сети в сельских местностях, где общее количество их приблизилось к количеству кино в городе.

Особенностью происходившего роста кинематографов за последний год является удвоение сети в сельских местностях, где общее количество их приблизилось к количеству кино в городе.

Территория	Число кинематографов						
	1920—21 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
СССР	799	760	867	871	1 117	1 882	2 599
Города	510	551	687	698	862	1 279	1 371
Сельские местности	289	209	180	173	255	603	1 228
I. РСФСР	683	638	725	692	861	1 390	1 646
II. Белорусская ССР	6	6	11	11	19	25	46
III. Украинская ССР	—	110	131	154	168	355	771
IV. Закавказская СФСР	—	6	—	14	48	68	49
V. Узбекская ССР	—	—	—	—	15	15	55
VI. Туркменская ССР	—	—	—	—	6	29	32

И. М. Богданов.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН.

1. Историческая справка. В общей системе народного образования за последнее время начинает все более и более оформляться *система общеобразовательных школ и курсов для взрослых рабочих и крестьян*. Мы здесь имеем дело с совершенно новым участком на культурно-просветительном фронте, который в полном смысле слова является детищем Октября, для которого не было да и не могло быть места при старом режиме. Правда, начиная с 60-х годов девятнадцатого столетия в крупных центрах спорадически возникают так наз. *воскресные школы, вечерние школы для рабочих и ремесленников*. Все они, однако, работали крайне нерегулярно, находясь в качестве крамольных учреждений под неусыпным контролем бдительного начальства. Царское правительство не только не оказывало государственной помощи всем подобным мероприятиям, но и глушило всякую инициативу по организации *внешкольного образования*, исходящую от радикально революционной интеллигенции и рабочих передовиков. Не приходится удивляться, что в XX веке вплоть до 17-го года внешкольные учреждения для взрослого рабочего на территории бывшей империи встречались в редких случаях, представляя собой какие-то уникалы. И только бурная эпоха Октября поставила во всей широте вопрос о приобщении взрослого трудового населения к знанию, к культуре. В 1917 и

1918 годах, сейчас же после переворота, на родные массы с большим порывом набросились на учение. По инициативе центральной и местной власти, а также парторганов и профорганизаций стали возникать в большом количестве *школы грамоты, краткосрочные курсы политграмоты, специальные курсы, курсы среднего образования, народные университеты* и тому подобные новообразования. К сожалению, почти все эти культурные ростки были сметены в годы гражданской войны, хозяйственной разрухи и распыления рабочего класса. И только наступившее вслед за первыми годами нэпа хозяйственное оживление и строительство во всех областях нашей жизни сделало опять актуальным снятый было предыдущей неблагоприятной обстановкой вопрос о построении *вечерних общеобразовательных школ и курсов для взрослых рабочих и крестьян*. Задача развертывания, реконструкции и рационализации нашей промышленности могут быть осуществлены при непременно активном участии в этом строительстве миллионных масс. С другой стороны, развитие сельского хозяйства, процессы, происходящие в этом хозяйстве и в самом крестьянстве, создают несомненную базу для культурного подъема и в деревне.

2. Система общеобразовательных школ и курсов в целом. До 1925 года почти единственным типом общеобразовательных

школ была *школа повыше́нного типа* (трехлетка). И только с 1927 года начинают складываться и другие типы школ более краткосрочного характера. Состоявшееся в январе 1926 года совещание школ взрослых поставило вопрос о системе общего образования взрослых рабочих и крестьян в целом, в свете решений незадолго перед тем состоявшегося XIV партийного съезда. К настоящему моменту мы имеем более или менее законченную систему, которая в нижних звеньях опирается на *ликпункты и школы малограмотных*, а наверху заканчивается *рабочим университетом*.

Если, таким образом, не останавливаться на низших звеньях (ликпункт, школа для малограмотных), то придется отнести к нашей системе следующие типы просветительных учреждений: *одногодичные рабочие курсы, общеобразовательные курсы с двухлетним сроком обучения, школы взрослых повыше́нного типа (трехлетка) и наконец вечерние рабочие университеты*. Что касается деревни, то здесь утвердились *одногодичные крестьянские курсы*, и делаются первые опыты организации *крестьянских университетов*.

Надобно отметить, что система эта далеко еще не оформилась, находясь все еще в периоде становления: под напором все усложняющихся запросов жизни и роста разнообразия этих запросов, возникают новые типы школ и курсов, в целях более планомерного, своевременного и разностороннего воздействия на разные прослойки и группы трудящихся, имеющих разную степень подготовки и возможности отдаваться учебе. Да и количество она покамест еще не велика. Достаточно указать на то, что охват учащихся в вечерних школах и курсах в 1926—27 учебном году был немногим менее ста тысяч. Таким образом обслуживание общеобразовательной сетью рабочих и крестьян выражается не сотнями тысяч, а покамест только десятками тысяч.

3. Целевая установка вечерних общеобразовательных школ для взрослых. *Вечерние общеобразовательные школы для рабочих* занимают особое, своеобразное место в системе народного образования. Они не выдворяют работу *рабфаков* и в то же время отличаются от системы *профтехнического образования*. В чем же их целевая установка? Этот вопрос требует четкого ответа, тем более, что в течение ряда лет мы были свидетелями имевшего место неправильного понимания как многими курсантами, так и большей частью педагогического персонала целей и задач этих школ. В нашем Союзе десятки, если не сотни тысяч рабочих ведут активную работу то в партийных ячейках, то в фабках, то в других всякого рода общественных организациях. Вся эта работа требует соответствующей подготовки, требует знаний и умений. Без соответствующих знаний нельзя быть активным участником производственного совещания, нельзя двигать вперед дело рационализации промышленности, которая ведь в значительной мере осу-

ществляется и проводится при ближайшем участии ячейки, завкома, стангазеты. Не удивительно, что широкие рабочие массы, а в первую очередь наш низовой профсоюзный и партийный актив, почувствовали огромную потребность в расширении своего кругозора, в приобретении знаний. Этим запросам и идут навстречу общеобразовательные школы. Ценность и своеобразие их заключается в том, что они, не отрывая своих слушателей от производства, удовлетворяют тягу масс к знанию, *содействуют тем самым повышению культурно-политического уровня учающихся и способствуют продвижению вперед в их общественно-производственной деятельности*. Их утилитаризм заключается не в том, чтобы дать своим слушателям особые „права“ (они никаких прав не дают), точно так же как не их задача готовить в университеты, специальные высшие учебные заведения, техникумы и всякого рода другие учебные заведения. *Действенно-практический* характер их работы обусловлен тем обстоятельством, что взрослый рабочий-учащийся, получая в школе общеобразовательную базу, приобретая навыки для дальнейшей самообразовательной работы, повышая свой культурно-политический уровень, получает много возможностей для поднятия своей квалификации как в производственной, так и в общественной работе.

4. Условия осуществления целевой установки вечерних школ. Для того чтобы вечерние общеобразовательные школы выявили свое настоящее лицо, необходимо выполнение ими ряда условий. Первым таким условием, гарантирующим правильное осуществление целевой установки, является *правильная политика комплектования слушателей*. Основная задача этих школ—обслуживание рабочего актива, содействие его наращиванию, содействие его вывращению на общественной и производственной работе, помощь рабочему в его стремлении стать сознательным строителем социализма. Они рассчитаны, стало быть, на взрослого кадрового рабочего, тесно связанного с производством, на рабочего-активиста по преимуществу. Приходится констатировать, что не все в этом отношении обстоит (по крайней мере обстоит до последнего времени) благополучно. Задача укомплектования состава слушателей из среды рабочих ждет еще своего разрешения. Далее, в некоторых типах школ преобладает молодежь, и в недостаточной мере вовлекаются средние возрастные группы рабочих. Работа вечерних школ, протекая в специфических условиях, встречая на своем пути большие затруднения, обусловленные тем обстоятельством, что рабочие-учащиеся сочетают свою учебу с работой на производстве, при одновременном выполнении ими нередко нескольких обязанностей общественного или партийного характера. Отсюда ряд проблем, которые, пожалуй, не имеют места в другого рода учебных заведениях. Таковы явления *пропусков занятий*, которые здесь вовсе не равнозначны манкировке или недобросовестному отношению к своим обязанностям, ибо

они (пропуски) являются следствием отсутствия нормальных условий для более или менее спокойной учебы. Далее, не менее серьезной проблемой является вопрос об *утечке и отсеиве* учащихся, особенно в школах, имеющих продолжительные сроки обучения.

Для устранения или по крайней мере для ослабления указанных неблагоприятных факторов нужна совокупность целого ряда мероприятий. Опытом, однако, доказано, что решающим условием является вопрос об *учебных планах*. Проблема правильного подбора слушателей, равно как проблема успешной борьбы с пропусками занятий и отсеивом учащихся, требует создания таких гибких учебных планов, при которых дни и часы занятий сообразованы с рабочим временем слушателей, а учебная нагрузка строго соразмерна с условиями работы рабочего на производстве и его общественной работой. Поэтому большое значение для выпрямления линии работы вечерних школ будет иметь строго проводимый в настоящее время курс на снижение учебной нагрузки: три вечера в неделю, в крайних случаях четыре вечера при 12—16 часах в течение учебной недели— вот максимум возможных здесь масштабов нагрузки. В противном случае вовлечение кадрового рабочего в общеобразовательную школу и удержание его в ее стенах вплоть до окончания будет весьма затруднительным.

Весьма серьезным фактором, от которого в высокой степени зависит успешная работа общеобразовательной сети, является правильная *методическая установка*, которую нужно обязательно осуществлять при налаживании учебы рабочего-активиста. Здесь в качестве основного педагогического принципа выдвигается требование, чтобы преподавание было увязано с *практикой* слушателя, понимая последнюю в самом широком смысле слова. Учащийся должен чувствовать, что школа дает ему действительное *подспорье* в его повседневной жизни, в его текущей работе, на предприятии или в учреждении, в общественной работе и в личной жизни. Должна обязательно иметь место связь между теоретическими знаниями, приобретаемыми в школе, и основной работой слушателя. Надо постоянно давать слушателям практические задания в связи с очередными задачами данного производства или учреждения, или общественной работы. Это, разумеется, предполагает, что будет налажена крепкая связь с фабрикой, учреждением для получения соответствующих материалов, информации и т. д. Нужно также по мере возможности наладить справочную работу и консультацию в помощь текущей производственной работе слушателя.

5. Одногодичные рабочие курсы. Учебный год на этих курсах продолжается фактически 8 месяцев и делится на 2 триместра. Занятия происходят 3 раза в неделю, по 4 академических часа на вечер. Учебный план рассчитан на 28 недель. Следующие дисциплины проходятся на одногодичных курсах: русский язык, математика, страноведение и экономическая география, естествознание и

обществоведение. По желанию учащихся, занятия могут быть пополнены специальными предметами (черчение, моделирование и т. п.). Задачей курсов является обслуживание рабочего массовика как из основных кадров рабочего класса, так и из тех его новых элементов, которые притекают в его ряды из деревни. Развертывание этих курсов происходит преимущественно в рабочих районах и на самих предприятиях. Большое значение приобретают курсы, организуемые в фабрично-заводских районах, расположенных близ сельских местностей: тем самым на курсы вовлекаются наряду с промышленными рабочими также батрачество и наиболее активные элементы основной крестьянской массы. Возраст поступающих—не моложе 18 лет. От поступающих требуется умение читать, писать и знание четырех правил арифметики. Таким образом, одногодичные рабочие курсы рассчитаны на рабочих, которые уже не удовлетворяются школой малограмотных, но по ряду условий не в состоянии выдержать продолжительные сроки обучения и прослушать, скажем, курс трехлетки. Одногодичные рабочие курсы существуют всего два года. Сеть их покамест не велика. В 1926—27 году всего по РСФСР насчитывалось таких курсов 130 с количеством учащихся немногим менее 10 000 человек.

6. Крестьянские одногодичные курсы. Учебный план *крестьянских курсов* рассчитан на 22 недели, в общем на 198 часов. В программу курсов входят: обществоведение, русский язык, математика, естествознание с сельскохозяйственной грамотой, кооперация. Учебные программы насыщены материалом, взятым из жизни деревни и связанным с текущим строительством. Для желающих вводятся факультативные предметы, для чего Главполитпросветом разработаны программы по садоводству, животноводству. На курсы принимаются, согласно положения, разработанного Главполитпросветом, крестьяне и крестьянки не моложе 18 лет из среды батраков, бедняков и середняков, умеющие читать и писать и знающие четыре арифметические действия. Своей основной задачей крестьянские курсы ставят подготовку культурного, политически-воспитанного крестьянина-передовика земледельца, кооператора—на основе поднятия уровня его общеобразовательных, политических и сельскохозяйственных знаний. Потребность в такого рода курсах со стороны населения большая. Однако вследствие бюджетных затруднений произошла задержка в их развертывании. Всего по РСФСР в 1926—27 учебном году (первый год развертывания) функционировало около 100 курсов с количеством учащихся примерно около 3^{1/2} тысяч.

7. Школа взрослых повышенного типа. Наиболее старым и организованным звеном общеобразовательной сети является *школа взрослых повышенного типа* с трехлетним сроком обучения. Сеть этих школ довольно значительна. В 1926—27 учебном году по РСФСР функционировало 280 школ с количеством учащихся немногим менее 60 000

человек. Несмотря на имеющийся ряд достижений в работе этих школ, особенно в области методики преподавания, они имели основной недочет, который выражался в том, что как руководители, так отчасти и учащиеся неправильно трактовали задачи и цели общеобразовательных школ. На практике трехлетка сложилась как школа, готовящая

в вуз, вбирающая в себя по преимуществу молодежь, не всегда рабочий по своему составу, по тем или иным причинам не поступивший на рабфак, стремящийся уйти от производства. Нижеследующая таблица показывает (в %) как подобная трактовка целевой установки отразилась на социальном и возрастном составе слушателей.

Социальный состав					В о з р а с т				П о л	
Рабоч.	Кр-ие	Кр-цы	Служ.	Проч.	До 21 г.	22—25 л.	26—30 л.	Свыше 31 г.	Муж.	Жен.
59,5	15,2	3,0	17,0	5,3	48,8	25,3	18,4	7,5	66,2	33,8

По возрасту явно преобладают молодые годы: до 25 лет—74,1%, а удельный вес рабочего состава недостаточно велик. Надо, однако, отметить, что на местах уже чувствуется здоровая реакция против подобного направления работы. Главполитпросветом взята линия на повышение и улучшение возрастного и социального состава учащихся школ повышенного типа, и в этом смысле дан ряд директивных указаний. Кроме того, в целях установления нормальной учебной нагрузки, соответствующей бытовым условиям рабочего слушателя, учебный план переработан, и вместо 24-часовой недели принята 16-часовая, в соответствии с чем упрощены и самые учебные программы.

8. Вечерние рабочие университеты. В 1926—27 учебном году оформились тип и сеть вечерних рабочих университетов. Это завершающее звено в системе рабочего образования. Вечерние рабочие университеты имеют своими задачами: а) развитие и углубление коммунистического мировоззрения слушателей на основе повышения их общекультурного уровня; б) выработку у слушателей навыков к самостоятельному приобретению знаний; в) содействие повышению производственной квалификации слушателей (рабочих) путем научно-теоретического освещения важнейших сторон производства фабрично-заводских предприятий данного района; г) помощь слушателям в деле получения большей подготовки к общественной работе (административно-хозяйственной, профессиональной, кооперативной, культурно-просветительной и т. п.).

Рабочие университеты, таким образом, ставят себе целью втянуть в свои стены корен-

ной активный слой рабочих-общественников, выдвигающихся по линии хозяйственной, общественной и производственной работы, и помочь этому активу овладеть общим образованием, а на базе его знаниями политическими и общетехническими, необходимыми рабочему для его участия в общественной жизни, в рационализации и реорганизации промышленности.

Состоявшаяся недавно первая всесоюзная конференция рабочих университетов внесла дополнительный уточняющий момент в их целевую установку: „Не ставя перед собой непосредственной задачей поднять рабочего до определенной степени квалификации, тем более готовить из квалифицированных групп рабочих узких специалистов, рабочий университет, однако, тем самым, что ориентирует рабочего в общих вопросах производства и помогает ему усвоить необходимые общетехнические знания, достигает того, что побочным продуктом его работы является также и повышение узкотехнической квалификации учащегося, поскольку это повышение находится в тесной зависимости от поднятия общекультурного и производственно-технического уровня рабочего. Содействие по этой последней линии рабочий университет может оказать путем постановки соответствующих форм самообразования и консультационной работы, удовлетворяя тем самым индивидуальные требования рабочих, желающих углубленного изучения своей специальности“.

В 1926—27 уч. году функционировало 26 рабочих университетов. Число слушателей доходило до 7 000 человек. Состав их характеризуется следующей таблицей:

По каким университетам данные	Социальный состав				Партийный			Возраст			Производ. стаж		
	Рабоч.	Кр-ие	Кр-цы	Служ.	ВКП(б)	ВЛКСМ	Бесп.	20—24 л.	25—30 л.	Свыше 30 л.	До 5 л.	До 10 л.	Свыше 10 л.
По московским	85,0	—	4,7	10,3	46,4	21,3	32,3	37,0	32,7	30,3	36,5	26	37,4
По провинциальным	69,7	0,4	2,5	27,4	39,3	20,8	39,9	44,9	31,7	23,4	—	—	—
По всей РСФСР	75,2	0,2	2,9	21,7	42,1	21,0	36,9	40,9	32,2	26,9	—	—	—

Из этой таблицы видно, что состав слушателей во всех отношениях может быть признан довольно удовлетворительным; в частности, можно отметить хороший возрастной состав: если по школам взрослых повышенного типа на молодые возрасты до 25 лет приходится 74,1% всех учащихся, то по рабочим университетам эта цифра падает до 40,9%. С другой стороны, из таблицы видно, что по московским университетам состав несколько лучше, чем по провинциальным. Нормальный срок обучения в рабочем университете — 2 года, а для университетов с техническим уклоном срок обучения может быть продлен до 3-х лет. Учебный план рассчитан на 32 учебных недели в году при 16 академических недельных часах. В университете могут быть два отделения: *общественно-экономическое и техническое*. Каждое из них распадается на специальные циклы. Общественно-экономическое отделение имеет следующие циклы: *административно-хозяйственный* (на нем изучаются дисциплины — основы организации производства и задачи по его рационализации, техническое нормирование и системы оплаты труда, промышленное, трудовое и гражданское законодательство, основы учета и калькуляции), *кооперативный* и *цикл профдвижения и профработы*. Техническое отделение имеет следующие циклы: *механический, электротехнический, теплотехнический и химический*. На каждом из них изучаются соответствующие специальные дисциплины. Так, на механическом цикле проходит графика, техническая механика, технология металлов, машиноведение, организация производства, его

Литература. Сб. *В помощь совпартшколам и школам взрослых*, № 11—12. Лейко. *Школа взрослых повышенного типа*. Гиз. 1926. *Положение и программы крестьянских курсов взрослых*. Изд. «Долой неграмотность». 1927. «Коммунистическое Просвещение», № 2, 3, 5 за 1927 г. «Еженедельник Наркомпроса», № 12 за 1926 г. *Положение об односторонних рабочих курсах*. Гарденин С. *К вопросу о методах занятий на курсах со взрослыми*. Гиз. 1923. 24 стр. Каплъз М. *Вечерняя рабочая школа за*

рационализация и учет. Для студентов всех отделений обязательными являются следующие дисциплины: русский язык, математика, физика, естествознание, химия, экономическая география, политическая экономия, экономическая политика, история классовой борьбы и история ВКП(б) и ленинизм.

Развертывание сети вечерних рабочих университетов есть дело самого последнего времени. Достаточно указать на то, что большинство этих университетов насчитывает лишь второй год своего существования, и только несколько университетов в Москве работают вот уже третий год. Срок, казалось бы, весьма небольшой для оформления этого строительства. Тем не менее уже первые результаты работы показали всю жизненность, всю важность этого нового типа рабочей школы. В лице рабочих университетов мы имеем крупное культурное завоевание, ценное новобразование. Ценное особенно потому, что найден канал для приобщения рабочих масс к культуре, к серьезному знанию, к созданию рабочих кадров для всевозможных видов *выдвижения*, притом *без отрыва их от производства*.

Следует еще отметить, что вечерние рабочие университеты, особенно провинциальные, делаются постепенно центрами культурного влияния и становятся базами для развертывания массовой работы политпросветов и профсоюзов в направлении обслуживания самообразования рабочих путем консультационной и справочной работы, организации экскурсий, массовых лекций и воскресных университетов.

работой. Комсомольская Правда. 1927. 32 стр. Ц. 15 к. Лойко Л. П. *Школы взрослых повышенного типа*. Задачи, положения, работа, перспективы. Гиз. 1926. 103 стр. Ц. 80 к. *Опыт изучения педагогической работы со взрослыми*. Сборник под ред. М. Я. Баслова и Е. Я. Голанта. Гиз. 1926. 95 стр. Ц. 1 р. Горин А., Большаков П., Либерман Е. *За вечернюю рабочую школу*. «Нов. Москва». 1927. 96 стр. Ц. 1 р. 50 к.

А. Фильштинский.

СОВЕТСКИЕ ПАРТИЙНЫЕ ШКОЛЫ И КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ.

1. **Историческая справка.** Система партийного просвещения, начало которой было положено постановлениями IX и X партийных съездов, за последние годы получила быстрое развитие, будучи представлена в настоящее время самыми разнообразными типами школ и кружков. В этой системе советские партийные школы и коммунистические высшие учебные заведения занимают высшую ступень. Родоначальником коммунистических университетов считается Центральная школа агитаторов при ВЦИК'е, организованная в 1918 г. и вскоре (в 1919 г.) переименованная в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова. Начало развития партийно-советских школ относится к 1920 г. В циркуляре от 7-го августа 1920 г., изданном ЦКРКП(б) и Наркомпросом, мы находим

следующие указания: «С вовлечением все новых слоев рабочих и крестьян в советскую, партийную работу настоятельно выдвигается задача планомерной организации их теоретической и практической подготовки к этой работе. ЦКРКП(б) и Наркомпрос считают необходимым организовать эту подготовку на следующих основаниях: 1) На Наркомпрос возлагается создание всероссийской сети (сначала губернских, а затем и уездных) коммунистических партийно-советских школ. 2) Наркомпрос ведет эту работу под общим руководством и контролем ЦКРКП(б). 3) На местах это идейное руководство коммунистическими партийно-советскими школами принадлежит Компарту. 4) Компарт осуществляет это руководство через наробраз».

Таким образом, мы видим, что совпарт-

школы и комвузы возникли в эпоху военного коммунизма, когда задачи, стоящие перед партией и советской властью, хотя и требовали для своего разрешения большого напряжения сил и средств, все же были сравнительно несложны. А развитие и всестороннее расширение работы этих школ происходит уже в годы нэпа, которые, в соответствии с изменившейся обстановкой, чрезвычайно усложнили задачи и работу партии. Та поучительная и интересная эволюция, которую претерпели совпартшколы и комвузы в отношении сроков обучения, целевой установки, учебных планов, методов обучения и т. д., становится понятной только при учете того обстоятельства, что высшие органы, руководящие коммунистическим просвещением, расценивали эти школы как одно из орудий непосредственного партийного воздействия на жизнь.

2. Целевая установка. Наибольшие трудности имели место при решении вопроса о целевой установке. Кого готовят совпартшколы и комвузы? На первых порах вопрос этот разрешался следующим образом. Совпартшколы и комвузы должны готовить партийных работников отдельных категорий: администраторов, хозяйственников, профессионалистов, кооператоров и т. д. Мыслилось при этом, что совпартшколы I ступени (уездные) готовят работника в масштабе района или куста, в масштабе волости; совпартшколы второй ступени готовят работника уездного масштаба, и, наконец, комвузы ориентируются на подготовку губернских работников.

Совпартшколы, однако, претерпели за это время большую эволюцию. Дело в том, что в последние годы партийная работа очень осложнилась и дифференцировалась, распавшись все более и более на отдельные виды, главным образом по линии организационной и агитационно-пропагандистской. Последняя одновременно с ростом партии приобретает все больший размах, притом не только в городе, но и в деревне. Провозглашенный партией лозунг „лицом к деревне“ означал, что партии, на ряду с проведением ряда экономических и политических мероприятий, необходимо развернуть в деревне большую политико-просветительную, пропагандистскую и культурную работу. Учтя эти новые потребности, XIV партконференция вынесла резолюцию о необходимости реорганизации совпартшкол в школы деревенских пропагандистов и избачей. Четвертый съезд совпартшкол, состоявшийся в июне 1925 года, и провел указанную реорганизацию. В настоящее время совпартшколы ставят свою работу в соответствии с новой целевой установкой. Необходимо отметить, что совпартшколам II ступени, обслуживающим крупные промышленные центры, на ряду с подготовкой деревенских избачей и пропагандистов, дана также задача готовить городских пропагандистов и политпросветработников.

3. Сеть совпартшкол и состав курсантов. В первые годы своего существования совпартшколы развивались очень быстро,

и число их росло стихийно. Однако отсутствие достаточной материальной базы, недостаток преподавателей-коммунистов имели своим следствием сокращение целого ряда из них. (См. ст. „Статистика общеобраз. школ взрослых, совпартшкол и т. д.“ стр. 443—448.)

Социальный состав курсантов:

Учебный год.	СПШк I ст.			СПШк II ст.		
	Раб.	Крест.	Проч.	Раб.	Крест.	Проч.
1925—26 г. . .	26,8%	69,4%	3,8%	34,5%	58,3%	7,2%
1926—27 г. . .	19,3%	79,0%	1,7%	31,1%	64,0%	4,9%

Партийный состав курсантов:

	СПШк I ст.		СПШк II ст.	
	1925—26 г.	1926—27 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
Членов ВКП (б) . . .	14,4%	12,8%	44,8%	44,2%
Кандид. ВКП (б) . . .	28 4%	26,9%	29,8%	28,8%
ВЛКСМ	46,6%	49,7%	24,5%	23,5%
Беспартийных . . .	10,6%	10,7%	0,9%	3,5%

По партастажу курсанты совпартшкол со стажем 3 года и выше составляют 61,4% всей партийной курсантской массы. Средний партастаж партийцев в совпартшколах II ступени составляет 4 года. Следует отметить, что в настоящих условиях состав курсантов совпартшкол с точки зрения возможности подготовки низовых политпросветчиков и пропагандистов можно считать удовлетворительным. Насущнейшей задачей здесь является увеличение числа рабочих, что может быть достигнуто обеспечением семейств курсантов. Комплектование слушателями производится на основании циркулярных указаний ЦК ВКП (б) и Главполитпросвета. Поступающие должны удовлетворять следующим условиям: а) в совпартшколы I ступени — члены и кандидаты ВКП и РЛКСМ в возрасте не моложе 18 лет, рабочие и крестьяне, проявившие активность в партийной, комсомольской, профессиональной или советской работе, умеющие читать и писать, владеющие техникой счета и обладающие общеполитической подготовкой не менее, чем в объеме сокращенных школ поллитграмоты или деревенских школ передвижек. Не принадлежащие к ВКП и РЛКСМ принимаются в количестве, не превышающем 25% всего числа курсантов, и притом только рабочие от станка или крестьяне от сохи, непосредственно выдвигаемые ячейками ВКП и ВЛКСМ; б) в совпартшколы II ступени — члены ВКП с партийным стажем не менее 2-х лет и члены ВЛКСМ, с комсомольским стажем не менее 3-х лет, в возрасте не моложе 19 лет, рабочие и крестьяне, имеющие стаж активной партийной, комсомольской и профессиональной работы, хорошо грамотные и обладающие общеполитической подготовкой в объеме совпартшкол I ступени.

пени или нормальной школы политграмоты. Не принадлежащие к ВКП и ВЛКСМ в совпартшколы II ступени, как правило, не принимаются. Однако для рабочих и крестьян из беспартийного актива как занятых непосредственно на производстве, так и находящихся на общественной работе, имеющих не менее 3 лет стажа физического труда и выдвинутых ячейками, делается исключение (не свыше 10% принимаемых).

Совпартшколы I ступени, за краткостью срока обучения (1 год), не вполне справляются с поставленной перед ними задачей — подготовкой политпросветработников и пропагандистов соответствующего качества. С другой стороны, за последнее время широкое развитие получили различного рода партшколы, кружки и курсы (марксистско-ленинские кружки, вечерние совпартшколы, курсы для партработников и т. п.), которые, стягивая партактив в учебу, делают отчасти ненужными совпартшколы I ступени. Вот почему Агитпропом ЦК ВКП (б) и Главполитпросветом был принят план реорганизации сети совпартшкол с таким расчетом, чтобы в течение ближайших лет создать однотипную совпартшколу с двухлетним сроком обучения. Эта реорганизация сети к настоящему моменту уже закончена. Совпартшколы I ступени, числом около двадцати, оставлены лишь в автономных областях с наименьшим составом населения.

4. Сеть комвузов. Комвузы по Союзу следующие: *Свердловский; Ленинградский комм. ун-т; Комм. ун-т трудящихся Востока* в Москве; *Комм. ун-т наименьшинств Запада* в Москве в нац. отделе для эстонцев и финнов в Ленинграде; *Академия коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской* (Москва) ¹; *Государственный институт журналистики* (Москва); *Ленинградский политико-просветительный институт; Саратовский комм. ун-т; Татарский комм. ун-т* (Казань); *Урало-Сибирский комм. ун-т* (Свердловск);

Средне-Азиатский комм. ун-т (Ташкент); *Закавказский комм. ун-т* (Тифлис); *Комм. ун-т им. Артема* (Харьков); *Китайский ун-т им. Сун-ят-сена* (Москва); *Белорусский комм. ун-т* (Минск); *Северо-Кавказский комм. университет* в Ростове-на-Дону. На положении комвузов существуют в Москве: *Курсы марксизма* при Комакадемии, *Курсы уездных партработников* и *Международные Ленинские курсы*.

Условия приема для каждого комвуза индивидуализируются, но в общем и целом они в смысле производственного и партийного стажа являются довольно повышенными и гарантируют тщательный отбор студентов. Некоторые отступления допускаются только для национальных университетов, в которых насчитывается небольшой процент беспартийных. (См. ст. „Статистика общеобразовательных школ для взрослых, совпартшкол, политехношкол, политкурсов и комвузов“.)

5. Учебные планы. Учебный год совпартшколы I ступени обнимает 43 недели, из которых 31 неделя учебно-школьных, 8 недель практической работы без учебной нагрузки и 4 недели полного отдыха. Из 31 недели учебного периода первые 12 недель посвящаются исключительно учебным занятиям при учебной нагрузке в 36 часов в неделю; остальные 19 недель имеют 24 часа учебной и 12 час. практической нагрузки. 8 недель исключительно практической работы и 4 недели полного отдыха падают на январь и февраль м-цы и отчасти на апрель—май. Учебный год первого курса совпартшколы II ступени распадается на 31 неделю учебно-школьных, 10—12 недель чистой практической работы без учебной нагрузки и 8—9 недель чистого отдыха. Учебная и практическая нагрузка в течение 31 недели учебно-школьного периода располагаются так же, как и в совпартшколе I ступени. Учебный год второго курса школы II ступени нормируется так же, как и на первом курсе, с той, однако, разницей, что все 31 не-

¹ Она является высшей коммунистической педагогической школой, подготавливающей кадры квалифицированных партийных работников для работы в области просвещения и культурного строительства и одновременно ведущей научно-исследовательскую работу в области марксистской педагогики и распространяющей идеи коммунистического воспитания. 1. Факультет по подготовке работников коммунистического воспитания детей имеет отделения: дошкольного воспитания и я—готовит организаторов-методистов по дошкольному воспитанию и преподавателей по дошкольному воспитанию для педтехникумов; школы I ступени — готовит преподавателей педтехникумов по педагогическим и организационно-методическим дисциплинам и организаторов-методистов по школе I ступени; внешкольной работы с детьми — готовит методистов для ОНО по внешкольной работе с детьми, председателей межкомиссий и пионер-кабинетов при бюро юных пионеров, преподавателей пионерского и клубного цикла в педтехникумах, педвузах. 2. Факультет по подготовке преподавателей общественно-политических дисциплин имеет отделения: школы крестьянской молодежи — готовит обществоведов для школ крестьянской молодежи, школы фазвауч — преподавателей обществоведения для школ ФЗУ, школы взрослых — готовит преподавателей обществоведения (поднятоэкономии, истории России и партии и советского строитель-

ства) для совпартшкол, школ взрослых повышенного типа, рабочих университетов, рабочих факультетов. 3. Факультет политпросвет работы имеет отделения: а) школьно-пропагандистское отделение (ликвидация неграмотности и малограмотности, партпросвещение, общеобразовательные школы и курсы повышенного типа, рабочие университеты, самообразование) готовит руководителей-организаторов и методистов как по линии общего образования и самообразования, так и по линии партийного просвещения. б) Отделение агитационно-массовой работы (методика агитации, клубная работа, экскурсионная работа, радио, кино, полипросветработа в деревне) готовит работников по линии партийной агитации и руководителей массовой полипросветработы как по линии политпросветов, так и по линии профсоюзов. в) Книжно-библиотечное отделение готовит библиотечных работников окружного и губернского масштаба, осасожденных в то же время в области книжно-издательского дела. 4. Факультет организационно-инспекторский — переподготовка организаторов-руководителей по народному просвещению и политпросветработе (в основном инспекторов губернского и окружного масштаба). 5. Одногодичные курсы (при факте общественно-политических дисциплин) повышения квалификации преподавателей обществоведения совпартшкол (экономистов и историков).

дели учебно-школьного периода имеют как учебную, так и практическую (внешкольную) работу, при чем учебной нагрузки в неделю—34 часа, а практической—12 часов в неделю. В совпартшколах обеих ступеней проходят следующие дисциплины. Общественно-образовательный цикл: 1) *русский язык* (техника чтения и письма, использование художественной литературы для деревенской и городской политпросветработы, работа с газетой и т. д.); 2) *математика*; 3) *естествоведение* (начатки мироведения, теория эволюции, естествознание и антирелигиозная пропаганда; 4) *страноведение* (в I ступени) и *экономическая география* (во II ступени). Общеполитический отдел: 1) *история классово-борьбы* (в связи с историей аграрных отношений в деревне и крестьянских движений); 2) *история ВКП*; 3) *политическая экономия* (в связи с анализом эволюции капитализма в земледелии); 4) *государственный строй СССР и советское строительство* (учение Ленина о диктатуре пролетариата, конституция СССР, организация и структура советов, работа сельсовета и вика и т. д.); 5) *экономическая политика СССР*; 6) *партстроительство*; 7) *ВЛКСМ в деревне*; 8) *политпросветработы в деревне*. В совпартшколе II ступени, помимо этого, проходит курс по историческому материализму и специальные курсы: *организация и методика пропаганды и агрограмота*.

Типовой учебный план комвузов, выработанный на конференции в мае 1927 г., включает в себе следующую номенклатуру предметов:

№№ по пор.	Наименование дисциплины	Всего по курсу часов
1	Русский язык	173
2	Математика	173
3	Естествознание	173
4	Экономич. география	195
5	История общ. форм	102
6	История кл. борьбы в России	262
7	История ВКП(б)	360
8	Полит. экономия	420
9	Военное дело	180
10	История Запада и Америки	353
11	Эконом. политика	239
12	Техника и орган. промышленности (в связи с рационализ. производ.)	102
13	Историч. материализм	265
14	Ленинизм	202
15	Госстрой	117
16	Партстроительство	104
	Всего	3420

С некоторыми изменениями и дополнениями этот учебный план действует и в настоящее время. В *специальных* комвузах, а именно в Академии коммунистического воспитания, в политпросветинститутах, Государственном институте журналистики, имеющих *четырёхгодичный* срок обучения, преподаются кроме того дополнительные специальные дисциплины. Работа совпартшкол, как и комвузов, всегда характеризовалась тем, что в ней быстро находили свое отражение

очередные задачи, стоящие перед партией и советской властью в соответствующие периоды развития. Современная международная обстановка, характеризующаяся активизацией борьбы со стороны международного империализма против развивающегося международного революционного движения, выдвигает важнейшую для настоящего периода задачу укрепления обороноспособности СССР. Отсюда возникают дополнительные требования к содержанию учебной работы совпартшкол и комвузов. В соответствии с этим их учебные планы дополняются постановкой военного дела, при которой теоретические занятия по этому курсу сочетаются с практическими, организуются военные уголки и кабинеты, усиливается работа кружков Осоавиахима. Кроме того, в связи с проблемой реконструкции народного хозяйства вводится новый курс: „Основы техники и рационализация производства“. Что касается назревшей необходимости включения в учебный план совпартшкол новых практических курсов, как курсы: „радиофикация деревни“, „кооперативное строительство в деревне“ и т. п., то этот вопрос разрешается в зависимости от того, будет ли продлен срок обучения в этих школах до 3-х лет.

6. Внешкольная партийная работа. Совпартшколы и комвузы занимают одно из первых мест в ряду учебно-воспитательных учреждений, где учебная работа связывается с внешкольной общественной практической работой. И это не только потому, что программы, в них применяющиеся, ориентируются на революционную современность и связываются в той или иной форме с основными задачами партии и практической работой курсантов, так что каждый раздел программы и по возможности даже каждый пункт ее иллюстрируется материалом, черпаемым из общественной жизни СССР и капиталистических стран; не только потому, что методика партийных школ имеет целый ряд беспорочных достижений, хотя бы в виде применяемого в них *исследовательского* метода преподавания при дальноновском лабораторном плане. Пожалуй, самое блестящее достижение совпартшкол и комвузов заключается в том, что *учащиеся в них сочетают учебу с внешкольной практической работой*. XIII партсъездом была дана следующего рода директива (см. пункт 16 резолюции об агитпропработе): „Постановка партийно-воспитательной работы в совпартшколах и комвузах должна определяться как общими задачами совпартшкол и комвузов, так и необходимостью для партии максимального использования партийцев этих школ на массовой работе. Основной задачей в области партийно-воспитательной работы среди слушателей совпартшкол и комвузов должна быть постановка тесно связанного с общим планом учебной работы систематического и притом коллективного участия слушателей этих школ в массовой работе вне школы“.

С тех пор внешкольная практика курсантов стала органической частью работы наших высших партийных школ. Проводится она

как в учебное время, так и в каникулярные периоды. Практическая работа учащихся ставит себе цели по устранению отрыва от рабочих масс, по увязке учебы с текущими задачами партии и по развитию в них навыков практической общественно-политической работы. Разумеется, она, с одной стороны, увязывается с общей учебно-воспитательной работой школы, а с другой стороны, она должна быть практически полезной для местных, в первую голову, партийных организаций. Ведется она по следующим линиям: *организационно-массовая работа* (среди различного рода рабочих организаций (общее собрание ячейки, профорганизации, делегатские собрания, клубы и т. д.), *агитационно-пропагандистская, обследовательская и выполнение отдельных поручений парткома*. Практическая работа учащихся строго согласуется со степенью их подготовки и тщательно готовится в стенах школы. Результаты этой практики и ее опыт прорабатывается потом и используется, с одной стороны, школьной партийкой для воспитательных целей, а с другой стороны учебной частью для углубления теоретических и практических знаний курсантов и студентов, а также для использования добытых материалов при прохождении соответствующих теоретических дисциплин. В целях лучшего уяснения этого раздела работы приведем отдельные выдержки из инструктивного письма, посланного Агитпропом ЦК и Главполитпросветом, говорящего о постановке практической работы слушателей СПШк и комвузов во время зимних каникул 1925 — 26 учебного года:

Работу слушателей СПШк и комм. унив. ставить преимущественно в деревне. Содержанием практической работы должно быть: а) проработка в низовых парторганизациях материалов XIV партсъезда; б) проведение кампании 1905 г. и годовщины смерти Ильича; в) участие в работе по переизбору Советов и кооперативных органов; г) обследование экономического и культурно-просветительного характера по программам ком. ун. и СПШк. Перед отправкой на каникулярную практику учащиеся должны быть тщательно проинструктированы о содержании предстоящей работы. Курсанты должны быть снабжены тезисами и литературой. Как студенты, так и курсанты направляются по возможности группами под руководством наиболее опытных товарищей. К руководству группами необходимо привлекать преподавателей. Опыт каникулярной практики должен быть подвергнут тщательной проработке. Каждая группа студентов или курсантов отчитывается перед местной партийной организацией. Отчеты учащихся разрабатываются в школьных комиссиях из преподавателей и слушателей.

Литература. Методика преподавания общественных наук в комвузах, совпартшколах и школах политграмоты. «Прибой». М. 1925. Рындич А. Партийно-советские школы. Гиз. 1925. Задачи и организация совпартшкол. Сборник, под редакцией Н. К. Крупской. Изд. «Красная Ньонь». М. 1923. Рындич А. Методика и организация партпро-

Каникулярная работа должна быть учтена со стороны: а) содержания, б) методов работы, в) подхода курсантов к массе и низовым организациям, г) со стороны ценности добытого материала для учебных занятий и для практических нужд партийных организаций*.

Приведенные выдержки дают представление о тех директивах, на основании которых проводится на местах внешкольная практика курсантов и студентов во время каникул. Надобно отметить, что во внеуниверситетской и внешкольной практике студентов и курсантов за последнее время намечается усиление *массовой* организационной и агитационной работы по вовлечению масс в подготовку обороны страны и разрешению очередных практических задач социалистического строительства (проведение режима экономии, снижение себестоимости и цен, рационализация производства).

7. Работа с партактивом. Сеть совпартшкол и комвузов, этих повышенных форм коммунистического просвещения, не может быть расширена по целому ряду причин: тут сказывается и недостаток материальных средств, а также невозможность отрыва работника на длительный срок учебы от общественной и производственной работы. Между тем, в коммун. партии, насчитывающей более миллиона членов, в комсомоле, имеющем больше полутора миллионов членов, в профсоюзном активе имеются большие кадры, тянущиеся к повышенному общественно-политическому образованию. Вот почему вполне назрела необходимость нагрузки коммун. университетов (а также и совпартшкол) не только по линии выполнения прямых задач — обслуживания обучающихся в комвузах, но и по линии обучения по программам комвузов и совпартшкол возможно более широкого слоя тех рабочих, которые тянутся к повышенному образованию, но по ряду причин не имеют возможности попасть в высшую партийную школу. Важность задачи повышения теоретической квалификации партийного и комсомольского актива и реальные возможности, имеющиеся у комвуза для распространения его работы на партактив, выдвинули перед комвузами обязанности: 1) организации при себе вечерних коммунистических, совпартшкол, курсов и кружков для партийного и комсомольского актива 2) организации заочного обучения. В настоящее время мы уже имеем значительные достижения в этом отношении. Так, почти при всех университетах имеются вечерние комвузы, уже приступившие к работе; организованы далее в Москве, Ленинграде, Иваново-Вознесенске и Свердловске «совпартшколы на дому», обслуживающие соответствующие районы, и проводится подготовительная работа по организации журнала «Комвуз на дому».

свещения. Изд. Свердловского ун-та, 1926. *Уч. комбинированная партшкол и комвузов.* Изд. Свердл. ун-та, 1926. Сб. «В помощь совпартшколам и школам взрослых», выпускаемый Главполитпросветом. №№ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11—12. *Совпартшколы и комвузы.* По материалам журн. «Коммунистическое Просвещение». Гиз. 1926. 239 стр. Ц. 2 р. 50 к.

СТАТИСТИКА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ ВЗРОСЛЫХ, СОВ- ПАРТШКОЛ, ПОЛИТШКОЛ, ПОЛИТКУРСОВ И КОМВУЗОВ.

1. Общеобразовательные школы до последнего времени развивались довольно слабо, как показывает приведенная таблица.

Лишь за 1926—27 г., в связи с углублением работы со взрослыми, они начинают быстро развиваться.

Территория	1920—21 г.		1921—22 г.		1922—23 г.	
	Число школ взрослых	В них уч-ся.	Число школ взрослых	В них уч-ся	Число школ взрослых	В них уч-ся
	1	2	3	4	5	6
СССР	780	32 549	443	37 354	425	41 704
Города	370	35 433	316	31 902	327	37 560
Сельские местности	410	17 116	127	5 452	98	4 144
I. РСФСР	740	49 388	368	32 044	300	33 195
II. Белорусская ССР	—	—	23	1 861	5	1 367
III. Украинская ССР	—	—	40	3 161	111	7 142
IV. Закавказская СФСР	—	—	12	268	—	—

Территория	1923—24 г.		1924—25 г.		1925—26 г.		1926—27 г.	
	Число школ взрослых	В них уч-ся	Число школ взрослых	В них уч-ся	Число школ взрослых	В них уч-ся	Число школ взрослых	В них уч-ся
	7	8	9	10	11	12	13	14
СССР	400	56 037	539	65 764	514	59 518	866	99 347
Города	374	49 318	426	60 024	425	64 262	641	89 369
Сельские местности	116	6 769	113	5 740	89	5 286	225	9 978
I. РСФСР	393	45 256	394	49 460	341	49 294	537	61 713
II. Белорусская ССР	7	1 596	47	8 325	65	10 269	151	21 171
III. Украинская ССР	74	8 640	58	4 867	66	5 894	88	9 257
IV. Закавказская СФСР	16	595	15	1 777	34	2 471	71	4 794
V. Узбекская ССР	—	—	25	1 335	5	1 385	14	2 092
VI. Туркменская ССР	—	—	—	—	3	235	5	320

2. Политшколы и политкурсы. Сведения о развитии этого типа учреждений по всему Союзу имеются за последние 3 года, начи-

ная с 1924 г. За предыдущие годы имеются данные по РСФСР. Приводим цифры:

Г о д ы	1920—21	1921—22	1922—23	1923—24
Число политшкол и курсов по РСФСР	15	24	146	452
В них учащихся	1 979	1 891	6 134	22 729

Территория	1924—25 г.		1925—26 г.		1926—27 г.	
	Число политшкол и курсов	В них уч-ся	Число политшкол и курсов	В них уч-ся	Число политшкол и курсов	В них уч-ся
	1	2	3	4	5	6
СССР	1 495	59 544	6 519	206 193	9 990	265 186
Города	1 089	44 531	4 214	135 420	5 347	142 737
Сельские местности	406	15 013	2 305	70 773	4 643	122 449
I. РСФСР	1 242	47 645	5 309	159 267	7 747	191 883
II. Белорусская ССР	—	—	37	3 467	80	9 069
III. Украинская ССР	45	3 909	911	37 144	1 900	55 396
IV. Закавказская СФСР	153	4 481	131	2 412	263	8 833
V. Узбекская ССР	55	2 509	131	3 903	свед. нет	

По союзным республикам за 1924—27 гг. число политшкол и курсов и учащихся росло исключительным темпом, не имевшим место ни по одному типу других учреждений.

Территория	1920—21 г.		1921—22 г.		1922—23 г.	
	Число совпартшкол	В них уч-ся	Число совпартшкол	В них уч-ся	Число совпартшкол	В них уч-ся
	1	2	3	4	5	6
СССР	47	2 958	150	9 296	236	18 469
Города	45	2 859	148	9 201	233	18 327
Сельские местности	2	99	2	95	3	142
I. РСФСР	27	1 915	130	8 253	201	15 710
II. Белорусская ССР	—	—	—	—	—	—
III. Украинская ССР	—	—	20	1 043	35	2 759

Территория	1923—24 г.		1924—25 г.		1925—26 г.		1926—27 г.	
	Число совпартшкол	В них уч-ся	Число совпартшкол	В них уч-ся	Число совпартшкол	В них уч-ся	Число совпартшкол	В них уч-ся
	7	8	9	10	11	12	13	14
СССР	299	24 664	228	25 272	242	29 367	309	31 605
Города	291	24 061	208	24 139	233	28 926	292	30 760
Сельские местности	8	603	20	1 133	9	441	17	845
I. РСФСР	236	19 871	155	17 364	172	19 584	213	19 895
II. Белорусская ССР	11	715	18	1 648	17	3 113	27	3 375
III. Украинская ССР	51	4 020	41	5 207	37	5 253	17	6 435
IV. Закавказская СФСР	1	58	9	565	9	597	11	862
V. Узбекская ССР	—	—	4	413	6	710	9	860
VI. Туркменская ССР	—	—	1	75	1	110	2	178

3. Совпартшколы последовательно и непрерывно растут, и за 7 лет с 1920 г. сеть школ увеличилась в шесть раз, а количество учащихся увеличилось в десять раз.

Территори	1920—21 г.		1921—22 г.		1922—23 г.	
	Число комвузов	В них уч-ся	Число комвузов	В них уч-ся	Число комвузов	В них уч-ся
СССР	2	1 693	6	3 382	9	5 888
Города	2	1 693	6	3 382	9	5 888
Сельские местности	—	—	—	—	—	—
I. РСФСР	2	1 693	6	3 382	8	5 438
II. Белорусская ССР	—	—	—	—	—	—
III. Украинская ССР	—	—	—	—	1	450

Территория	1923—24 г.		1924—25 г.		1925—26 г.		1926—27 г.	
	Число комвуз.	В них уч-ся	Число комвуз.	В них уч-ся	Число комвуз.	В них уч-ся	Число комвуз.	В них уч-ся
СССР	14	6 442	13	5 917	13	6 388	15	6 294
Города	14	6 442	13	5 917	13	6 438	15	6 294
Сельские местност	—	—	—	—	—	—	—	—
I. РСФСР	11	5 762	10	4 621	9	5 024	11	4 741
II. Белорусская ССР	—	—	—	—	1	181	1	185
III. Украинская ССР	1	470	1	452	1	390	1	409
IV. Закавказская СФСР	1	210	1	392	1	339	1	301
V. Узбекская ССР	—	—	1	452	1	504	1	655

4. Комвузы. Сеть комвузов развертывалась в период 1920—23 г. В последующие

годы сеть комвузов и количество учащихся в них можно считать почти стабильным.

М. Богданов.

ЭКСКУРСИИ, ВЫСТАВКИ И МУЗЕИ В ПОЛИТИКОПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ.

1. Общая характеристика экскурсий. *Экскурсия*—это та форма просветительной работы, основной чертой которой является групповой выход из обычных условий жизни или учебы с целью коллективной проработки определенной темы на доступном наблюдению и исследованию материале. *Политпросвет-экскурсия* необходимо должна иметь целевую установку соответственно очередным задачам политпросветработы. *Экскурсионный метод* обладает свойствами, делающими его доступным для широких масс, и базируется на организационных приемах, способствующих развитию тех сторон рабочего класса, которые помогли ему захватить и удержать власть и приступить к социалистическому строительству. Присущими экскурсионному

методу свойствами являются *наглядность, конкретность, связь с действительной жизнью*, что делает экскурсии доступными для рабочего, крестьянина, красноармейца, привыкшего в обычной обстановке наблюдать над конкретными фактами. Материал для экскурсий берется из самой жизни, что обязывает руководителя исходить из реального и очень осторожно подходить к обобщениям, так как вся группа стоит перед конкретным явлением и может *проконтролировать* утверждения руководителя. В экскурсиях развивается умение *анализировать* конкретную действительность, *делать* необходимые *заклчения, критически* относиться к утверждению руководителя, что значительно уменьшает его авторитарность. Таким образом,

экскурсия определенно отличается от докладов, лекций, книги, когда слушатель или читатель зачастую пассивно воспринимает мысли автора или докладчика, не имея возможности спорить с их авторитетом, так как они опираются на факты, не всегда известные слушателю, могут излагать свое мнение совершенно отвлеченно. На экскурсии же участник ее все время привлекается к активности рядом наводящих вопросов или поставленным перед ним заданием. Группа не молчит, она наблюдает, отвечает, спрашивает. Под влиянием *непосредственного наблюдения* у экскурсантов являются свои мысли, и навязать им предвзятое мнение довольно трудно. В группе пробуждается *активность*, и группа сознает, что подведение того или другого итога — ее *коллективное* дело. Работает коллектив и создает то, что не под силу одному человеку.

Коллективность на экскурсии проявляется не только в общей умственной работе, но и в самой структуре экскурсии. Задачей организатора и руководителя экскурсии является создание даже из случайно объединенных одной целью лиц — коллектива, который хотя бы временно чувствовал себя одним целым. Без этой цели экскурсии не могут быть достигнуты.

Самая экскурсионная обстановка помогает установлению *товарищеских* отношений. Особенно важную роль в деле создания товарищеских отношений могут сыграть дальние экскурсии, многодневность и условия которых действительно способствуют спайке крепкого коллектива. Отсюда вытекает необходимость для профсоюзов и других учреждений, в которых сосредотачивается организационная часть экскурсионной работы, не ограничиваясь записью на экскурсии, вести предварительную подготовку среди масс, разъясняя им цели предстоящих экскурсий и тщательно подбирая группы.

Во время экскурсии наблюдается явление или ряд явлений *в целом*; следующим этапом является необходимость выделить все мелочи и обобщить все важнейшее, понять соотношение частного случая с общим. Умение *синтезировать*, не останавливаясь на мелочах и в то же время замечать эти мелочи, понимать „что к чему“ сыграло громадную роль в деле коммунистического строительства. Руководитель экскурсии отчетливо ставит перед собой цель — научить синтезировать, исходя из наблюдений над фактами, выявляя их основные черты.

Экскурсии способствуют не только развитию аналитических и синтезирующих способностей ума, но и *всех внешних чувств*: зрение, слух, обоняние, мускульное чувство — все напрягается экскурсантом в различные моменты экскурсии и позволяет ему усвоить происходящее перед ним явление. В этом преимущество экскурсий перед книгой или лекцией, когда воспринимаются слова, за которыми у читателя имеются свои, часто неправильные образы, и корректировать их ему нечем.

2. Содержание и типы экскурсий. Выводом из всего сказанного должно быть при-

знание экскурсии формой работы чрезвычайно пригодной не только для коммунистического просвещения, но и воспитания. При построении экскурсии необходим общий стержень — *тема*, вокруг которой группируется материал. Тема заставляет отбирать материал и прорабатывать его под определенным углом зрения, что помогает экскурсантам разбираться в вопросе. Чем обусловливается выбор темы? В условиях советской республики содержание экскурсий должно иметь ту же целевую установку, как вся политикопросветительная работа в целом. Так, для настоящего времени первоочередным является внедрение в сознание широких рабоче-крестьянских масс основных задач социалистического строительства: это вопросы — индустриализации страны, поднятия сельского хозяйства, кооперирования и военизации населения, повышение культурного уровня. К этим основным задачам текущий момент постоянно прибавляет ряд других, отсюда вытекает необходимость гибкости экскурсионных организаций и руководителей при выработке и проработке тем, подыскании экскурсионного материала и т. д. Тема может распадаться на подтемы и на еще более мелкие части, но все они увязываются с общим стержнем.

Экскурсии можно подразделить на различные группы в зависимости от целевой установки, содержания, жизненности материала, степени активности группы, продолжительности экскурсии, количества участников и т. п. Основным разделением экскурсий соответственно всей установке политпросветработы является деление на *агитационные* и *пропагандистские*. Первые ставят своей основной целью продемонстрировать материал так, чтобы он произвел наибольшее впечатление и привел к выводу, ведущему к определенному и быстрому действию. Возможны экскурсии агитационные и по своим организационным приемам — к таким можно отнести массовые экскурсии, некоторые виды дальних, экскурсии в подшефные деревни и т. д. *Пропагандистские* экскурсии имеют в виду более углубленное изучение предмета, иногда посредством целого цикла, связанных между собой экскурсий. Они тоже ставят своей целью достижение определенного действительного вывода, но не в столь быстром темпе. Громадное большинство проводимых экскурсий являются экскурсиями пропагандистского типа.

Основное отличие экскурсий политпросветского характера от экскурсий со взрослыми прежнего типа именно и заключается в том, что они имеют определенную *целевую установку*, что, какого бы предмета они ни касались, они должны помогать осознанию современности и освещать перспективы будущего. Это ведет к исчезновению экскурсий ради экскурсий без определенной цели.

Отсюда вытекает и организационный вывод — необходимость изучения интересов и задач экскурсантской массы и тщательного подбора групп, так как иначе результат будет невелик, в виду того, что экскурсант хорошо воспринимает только то, что созвучно его

интересам или что продемонстрировано подходящими для данного состава способами.

В зависимости от предмета, экскурсии можно разделить на два основных типа: естественно-географические и социальные. Первый тип подразделяется на: геологические, биологические (ботанические, зоологические и т. д.), астрономические, математические, физические, географические разного рода и т. д. Второй на: исторические, историко-культурные, историко-революционные, экономические, кооперативные, производственные, сельскохозяйственные, бытовые, освещающие современное строительство, художественные разного рода, литературные, педагогические и т. д. Разделение это далеко не точное, так как один тип постоянно переплетается с другим, сливается, а некоторые экскурсии, как, например, производственные, являются целым комплексом различных дисциплин и вопросов. Вообще в тех случаях, когда экскурсионная работа ведется с группами, желающими расширить свое мировоззрение, большая или меньшая комплексность обязательна, так как только тогда явление охватывается целиком, предмет рассматривается в своей среде. Когда же группа стремится повысить свою квалификацию, естественно необходимо ударение на отдельных дисциплинах и вопросах.

Вся экскурсионная работа может проводиться или с целью выявления общих биологических, исторических, экономических и др. законов и этапов развития, или с целью изучения своего края — краеведческие экскурсии. Последние могут проводиться более или менее углубленно, в зависимости от заданий и различными приемами. В частности здесь применим и статистический метод работы. Но ни в каком случае руководитель не должен переходить в крохоборчество, теряя из виду необходимость общих выводов из накопленного материала. При правильно поставленном изучении своего края большую роль могут сыграть краеведческие экскурсии, если они выполнят планы, намеченные губернскими или уездными краеведческими обществами.

Все выше указанные экскурсии могут проводиться как по подлинному материалу, находящемуся в своей жизненной обстановке, так и по музеям, где материал располагается по заданиям устроителей. Музейные экскурсии, во многом уступая остальным в жизненности, дают возможность выявлять общие законы науки познакомиться с укладом, искусством и строительством других областей, стран и веков, наиболее доступным для масс способом, не прибегая к далеким путешествиям. Музейные экскурсии должны быть строго тематичны.

По степени активности экскурсантов экскурсии распадаются на показательные, исследовательские и самостоятельные экскурсии.

В показательных экскурсиях, которые в настоящее время больше всего проводятся, руководитель играет значительную роль. Он сплачивает группу, проводит с нею наблюдения над предметами и явлениями, путем

наводящих вопросов вовлекая ее в беседу, и подводит ее к разрешению намеченной темы.

Гораздо большую активность предполагают экскурсии исследовательского типа. Руководитель дает всей группе или подгруппам все более усложняющиеся задания обследовать отдельные стороны явления и предмета, руководит сводкой обследований и подведением итогов. Исследовательские экскурсии чаще всего входят как часть курса различных школ для взрослых, так как требуют предварительной и последующей работы по своему материалу. Они менее применимы для эпизодических экскурсий, так как требуют много времени и могут за один раз осветить сравнительно небольшую часть вопроса.

Самозксурсии проходят совершенно без руководителя. Группа экскурсантов получает определенное задание — посетить тот или другой экскурсионный пункт и произвести осмотр или обследование его согласно разработанному плану или вопросу. Результаты экскурсии обрабатываются группой, по возможности, письменно. Помощью группе служит консультация при экскурсбюро или консультационном пункте.

По времени, которое отводится экскурсиям, их приходится разделить на краткие и длительные. Краткие продолжаются несколько часов и проводятся на материале данного города, деревни или их окрестностей. Экскурсии эти могут быть эпизодическими, самодовлеющими и цикловыми, в которых связываются в одно целое или ряд экскурсий по одной дисциплине, или экскурсии по различным вопросам, создающие целый комплекс. Циклы эти основаны на запросах группы, на степени ее подготовленности.

В дальних многодневных экскурсиях может быть осуществлена широкая программа знакомства с целой областью или страной: ее природными условиями, экономикой, бытом, культурой, историей и современным состоянием. Это знакомство получается путем сравнения с жизнью своего края. Дальние экскурсии являются одним из могучих приемов пропаганды и демонстрации всех достижений политики и мероприятий советской власти в области социалистического строительства. На воспитательное значение дальних экскурсий указывалось выше.

Массовый туризм — это поездки и путешествия небольшими группами, главным образом пешком, на лодке, на велосипедах. Целью является отдых, физическое развитие, наблюдения в пути, сумма которых расширяет кругозор туристов. В дальнейшем намечается тесная связь туризма с краеведением. Во главе туристического движения стоит «Комсомольская правда». Туристические бюро молодежи работают в контакте с экскурсбюро губполитпросветов.

До сих пор речь шла о групповых экскурсиях. Необходимо подчеркнуть значение массовых экскурсий, в которых может принять участие от ста до нескольких тысяч человек. Отличительные черты: массовость, чередование развлечения и образовательных моментов, самостоятельность и удовлетворение интере-

сов всех участников. Большое значение имеет организационная часть, которая втягивает в дело мельчайшие ячейки. Массовые экскурсии являются всенародным смотром дисциплинированности масс, они подводят итоги зимней клубной работы и культурным навыкам пролетариата или крестьянства. Массовые экскурсии имеют большое агитационное значение. Массовки дальнего следования могут иметь характер смычки двух городов или областей.

Чрезвычайно важным является *учет* экскурсионной работы, без которого невозможно изучение экскурсанта. Наиболее применимыми формами учета являются анкеты экскурсанта, анкеты руководителя и организатора, дневник групповода, записи индивидуальные и групповые в общую тетрадь, дневник группы, отчеты руководителей и организаторов, стенографические записи экскурсии, зарисовки, стенгазеты, вечера вопросов и ответов, заключительные беседы. Все эти материалы обрабатываются и из них делаются выводы о постановке работы, о контингенте экскурсантов, об их запросах и подготовке.

Вся экскурсионная работа и по содержанию и по организационным формам должна быть тесно *связана* с другими видами политпросветработы. Ясна связь экскурсии с лекцией, с беседой, с книгой, с выставкой. В последнее время наметилась связь с кино, с клубными вечерами. Экскурсии вводятся в курсы, семинары, экскурсии-конференции, дополняя и углубляя доклады и лекции и являясь базой для них. Во всех съездах по политпросветительской работе и других проводится агитация за экскурсии в виде докладов, сообщений, показательных экскурсий.

Экскурсии должны войти в план работы всех низовых политпросветительских учреждений. В деревне это — изба-читальня, которая пока не имеет возможности проводить много экскурсий. Тем тщательнее приходится обдумать и связать с общим планом те несколько экскурсий, которые будут организованы. В деревне все экскурсии — сельскохозяйственные, санитарные, бытовые, а также выезды крестьян в город получают агитационный характер и сопровождаются изменениями в деревенском хозяйстве и быту. На помощь изба-читальне приходит и волостная библиотека и другие культурные учреждения, имеющиеся в деревне. В последнее время в деревне проводятся *экскурсии-прогулки* с молодежью, имеющие целью дать ей здоровый отдых и сообщить некоторые знания в наиболее легкой форме.

В городе экскурсия входит в план клубной работы, с одной стороны, являясь способом вовлечь в клуб неорганизованные еще слои рабочих, с другой стороны — дополняя и расширяя работу кружков. В некоторых клубах есть экскурсионные ячейки, которые организуют эпизодические и цикловые экскурсии и выезды-прогулки в летнее время. Библиотека, связавшись с экскурсбюро, подбирает книги для подготовки и углубления экскурсии, рекомендует экскурсии в определенных пунктах с целью конкретизирования прочитанного.

В библиотеке могут даваться задания и происходить консультации для самоэкскурсий.

Школа в большей или меньшей степени включает экскурсионную работу в свой план. Некоторые комвузы базой для своих курсов имеют проработку экскурсий. Другие, как школы повышенного типа, с трудом экскурсирующие зимой, дополняют свой курс дальними экскурсиями.

Экскурсии являются средством повышения квалификации и переподготовки работников. Особенное значение в этом случае имеют *экскурсии-конференции*, в которых сочетаются экскурсии и доклады с тем расчетом, чтобы намеченные к проработке вопросы были продемонстрированы путем экскурсий и обследований с тем, чтобы итоги подводились в беседах и докладах. Этим достигаются наиболее быстрые и яркие результаты в деле краткосрочной переподготовки. Этим способом была повышена квалификация многих групп работников ГПП, Соцвоса, Главпрофобра, Цутранпроса, а также союза металлистов и текстильщиков. Этим же путем повышается квалификация губернских экскурсионных работников. За последние годы заметно увеличение кадров экскурсионистов и качественное изменение состава: втягиваются новые, отчасти партийные силы.

В экскурсионной работе со взрослыми не достигнуто организационного единства: эту работу ведут и политпросветы, и профсоюзы, и *общество туристов*, и отдельные союзы и предприятия. В силу этого получается большой параллелизм и недостаточная методическая проработанность. Руководящим центром является экскурсионно-выставочная часть Городского отдела Главполитпросвета. Практическая работа по организации дальних экскурсий передана Объединенному экскурсионному бюро Наркомпроса. В губерниях центром являются экскурсбюро при губпун-ах, в которые входят представители профсоюзов, комсомола и других организаций. В некоторых губерниях организационная часть лежит целиком на профсоюзах. Слабее работа в уездах, — только в некоторых имеются экскурсбюро. Во многих местностях работа имеет сезонный характер.

Работа с крестьянами ведется еще очень слабо, кроме Москвы, Ленинграда и некоторых местностей Сибири.

Размах работы характеризуется следующими цифрами: Ленинград и Москва провели за 1925/26 г. до миллиона экскурсантов каждый, в Нижнем-Новгороде за летний период до 27 тысяч, в Орле, Перми, Пензе от 2 до 20 тысяч. В каждом губернском городе проходило более тысячи экскурсантов. Тяга к экскурсиям сильна, но еще слабы организационные возможности. Состав в крупных городах преимущественно рабочий, в мелких центрах — красноармейцы, служащие, комсомол и учащиеся.

Очень развились дальние экскурсии, при чем рост их задерживается малым количеством льготных проездных бланков. Число экскурсантов невозможно учесть, так как многие

идут самолетом. По имеющимся данным их за 1925/26 г. было более 100 тысяч.

Достижением экскурсбюро губпн является учет экскурсионных пунктов, при чем явно выступает производственный уклон. Многие экскурсбюро издали соответствующие материалы. Подсобными учреждениями являются *экскурсионные базы* или *станции*, которые обслуживают экскурсантов помещениями, питанием, руководством. Там, где баз нет, политпросветы входят в соглашение с другими организациями.

Литература. Методическая разработка экскурсий, общественно-политического, производственного характера изложена в серии книг, выпущенных экскурсионно-выставочной секцией Главполитпросвета под редакцией В. Р. Менжинской. Укажем из них главные: *Производственные экскурсии*. Сб. статей. 2 доп. изд. «Нов. Москва» 1926. 368 стр. Ц. 3 р. 50 к. *1905 год в экскурсиях*. Сб. ст. 1926. То же изд. М. 1925 г. *Октябрь в экскурсиях. Историко-революционные экскурсии*. Сб. статей. То же изд. О. Яцунская. *Азбука экскурсионного дела*. М. (печат.). Савченков - Бельский. *Дальние экскурсии в политпросветработу. Организация, методика и содержание экскурсий*. «Дол. Негр.» 1928. 80 стр. Ц. 90 к. *Сельскохозяйственные экскурсии*. Изд. «Красн. Новь» ГПП М.-Л. 1924. Елагин Н. Е. *Уездовые экскурсии*. Изд. «Красн. Новь» М. 1924. *Что можно узнать в общественно-исторических экскурсиях*. Моск. губпн. Изд. «Новая Москва» 1926. 72 стр. Ц. 55 коп. *Широкий Кооперативные экскурсии*. Изд. «Начатки знаний» Л. 1925. Шенберг Г. Г. *Географические экскурсии*. ГИЗ М. 1926. Шик Л. *В помощь организатору экскурсий*. Изд. «Труд и книга» М. 1927. Бархаш Л. *Спутник туриста*. «Моск. Раб.» 1927. 107 стр. Ц. 60 к. Бергман Г. (ред.) *Первая книга туриста*. Изд. «Мол. Гвардия» 1927. 253 стр. Ц. 1 р. 50 к. Шик Л. *Экскурсионная работа*. Изд. 1928. 145 стр. Ц. 1 р. 40 к. Сергель С. И. *Экскурсии в лодке и пешком*. «Работн. Просвещения» 1925. 188 стр. Ц. 1 р. 4 к. Шалаев П. *Массовые прогулки летом*. ЛГПС. 1927. 46 стр. Ц. 25 к. Брагинский И. *Летние прогулки в ночевкой*. Лагерные экскурсии для взрослых. ГИЗ. 1927. Рейхруд (ред.). *Походы и экскурсии юных пионеров*. Сб. статей. Изд. «Моск. Рабочий». 1927. Менжинская В. *Методы и формы политпросветительской работы*. 1924. Кроме того, см. список литературы к статье «Экскурсии в трудовой школе» (т. I, стр. 767—768). Ряд статей в журналах «Коммунистическое Просвещение», «Клуб», «Рабочий клуб», «Вестник Просвещения» и другие по политпросветительской работе, а также ряд сборников ГПП.

3. Выставки. Устройство выставок в до-революционное время преследовало образовательные, агитационные или коммерческие цели; развитие самостоятельности населения не имелось в виду. *Выставки* в СССР в первую очередь выдвигают задачу развить активность тех слоев населения, для которых они предназначаются. Наиболее крупная — Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1923 г.) ставила своей целью дать такой образовательный материал и так его расположить, чтобы приезжие крестьяне поняли: 1) что необходимо ввести новые способы хозяйства и 2) что возможность осуществить это они получат только от советской власти. Через голову приезжавших выставка говорила с крестьянским населением на местах, для чего была проведена громадная предварительная работа. Еще сильнее выдвигается этот принцип при устройстве выставок в низовых политпросветучреждениях, которые берут на себя и подготовку и проведение выставки. Выставки находят широкое применение в политпросветработе благодаря доступности

для широких масс по своей *наглядности, конкретности и яркости материала*.

Подготовительная стадия дает большой простор организационной работе: выбор выставочной комиссии, распределение заданий и обязанностей между отдельными лицами и кружками, сношение с различными организациями и учреждениями, добывание средств и материалов, строгое соблюдение календарного плана, объединение проделанной работы — все это укрепляет организационные навыки, выводит из узкого круга привычной жизни, создает новых организаторов, причает к дисциплинированности, к соразмерности заданий с силами исполнителей. Выставка, заставляя знакомиться с имеющимся материалом, комбинировать его и даже вести иногда исследовательскую работу, способствует умственному росту устроителей. Оформление материала, расположение его дает возможность применить и развить художественные способности участников.

Проработка материала с целью дать его в наиболее наглядной конкретной и выразительной форме, расположение его агитационным способом, пробуждающим в посетителях стремление провести в жизнь лозунги выставки — вырабатывает умение подходить к широким массам не только просвещая, но и воспитывая их. Подготовка к выставке вовлекает в работу большое количество лиц разных специальностей, работающих группами или в одиночку над отдельными заданиями, но создающих общую коллективную работу, непосильную отдельным лицам.

Проведение выставки требует выделения кадра лиц, организующих экскурсии, демонстрирующих выставку, ведущих запись посетителей, дневник впечатлений, агитирующих за посещение выставки — опять развитие организационных, пропагандистских и агитаторских навыков. Сорганизованная выставка дает целый ряд моментов, которые вовлекают посетителей в качестве активных участников; таковы конкурсы, юри, вечера вопросов и ответов в связи с выставкой, почтовые ящики, дневники выставки, стенгазеты. Посетители вносят свои поправки, требуют помещения дополнительного материала, изменения неправильного освещения. На конкретном, наглядном материале посетители знакомятся со всеми текущими вопросами, с достижениями науки, с произведениями искусства, с современным положением своего края и т. д., смотря по затронутой теме.

В каждой выставке, устраиваемой низовыми политпросветучреждениями, непременно должна быть *основная тема*, которая разделяется на подтемы и более мелкие части, связанные между собой так, чтобы посетитель выносил общее законченное впечатление. Материал должен подбираться яркий, выразительный, с учетом интересов и подготовленности посетителя. Мелочи, затемняющие впечатлительные или не соответствующие общей теме, отмечаются, хотя бы они и представляли интерес сами по себе. Большое значение нужно придавать технике выставки и ее оформлению, так как плохое исполнение может погубить

самый продуманный план. Выставка связывается с другими видами политпросветработы — с экскурсиями, лекциями, докладами, вечерами и т. д. В клубной, школьной, библиотечной работе она вводится в план и является неотъемлемой его частью. В тех случаях, когда выставка носит постоянный характер, она должна частично обновляться, так как иначе материал стареет и к нему пропадает интерес у посетителей.

Сокращенным видом выставки являются уголки, посвященные отдельным вопросам. С уголками связана работа одноименных с ним кружка или комиссии, которые следят за его пополнением. Уголки являются шупальцами клуба, добровольных обществ, которые они протягивают на предприятия, в учреждения, в деревню, связывая их с работой заглавного учреждения. Наиболее сокращенной формой выставки является плакат который на одном-двух листах освещает очередные вопросы.

Выставки-передвижки, сжатые по масштабу, передвигаются из района в район в сопровождении объяснителя, который организует население вокруг выставки. При наличии сильных политпросветчиков на местах демонстрирование выставки им и поручается. Передвижные выставки могут быть и на колесах, начиная от поездов, пароходов и кончая фургоном и повозкой. Соответственно с размерами расширяется работа, выставка сочетается с лекциями, кино, спектаклем и т. д.

Литература. Рейнберг. *Фабрично-заводские, производственные выставки и уголки.* Наглядные методы производственного просвещения. Изд. 2-е. ВЦСПС. 1928. 133 стр. Ц. 1 р. Деречей Е. *Производственные экскурсии и уголки в клубе в связи с поднятием производительности труда.* «Д. Н.». 1925. 31 стр. Ц. 10 к. Статьи в журналах: «Комм. просвещение», «Клуб», «Кр. Библиотекарь», «Рабочий клуб», «Вестник просвещения» и др. Методы и формы политпросветительной работы. Ст. В. Менжинской. Изд. «Красн. Новь». 1924 г. Бекетов. *Сельскохозяйственные экскурсии.* Изд. «Красн. Новь». 1924 г.

4. Музеи. Музеи являются научными учреждениями и хранилищами предметов искусства и науки. В СССР доступ в них широко открыт для трудящихся масс, что дает возможность использовать их материал в целях просвещения. Число одиночных посетителей и количество экскурсий в музеях чрезвычайно велико и увеличивается с каждым годом, что показывает, что просвещение через наглядный музейный материал является подходящим для масс. За годы революции число музеев увеличилось посредством национализации частных коллекций и создания музеев нового типа — музеев Революции, Красной армии, по охране труда и здоровья, музеев быта и т. д. К сожалению, расположение материала и метод экспозиции не отвечает запросам массового посетителя: перегруженность, отсутствие надписей, каталогов, листовок, диаграмм, карт, неясность общего плана экспозиции сильно затрудняют проведение политико-просветительной работы в музеях. За послед-

ние годы много сделано в смысле изучения экскурсионными руководителями музейного материала, выработки тематических экскурсий, приспособления их к запросам рабочих, красноармейцев, крестьян, учителей и учащихся. Экскурсионные политпросветские и профсоюзные организации провели большую организационную и агитационную работу в смысле привлечения внимания к ряду музеев, освещающих вопросы техники, санитарии, военного дела и помогающих разобратся в современном строительстве. Музеи откликаются на интересы масс, хотя и недостаточно, устройством выставок по отдельным темам для демонстрации новых отделов и приобретений, или в поисках новых способов экспозиции. Основным недостатком музеев является их слабая связанность с населением, что не позволяет им играть роль просветительного центра. Это частично осуществляют некоторые *местные музеи краеведческого типа*, которые переросли прежнее состояние — хранилища коллекций и заинтересовали местное население в изучении своего края.

Необходима тесная увязка работы местных музеев с губ- и уполитпросветами в деле изучения местного края и использования для этого краеведческих кружков, имеющих в своих рядах многих низовых ячейках. Пробуждение активного внимания в массах даст возможность выполнить громадную работу, лежащую на краеведческом музее. Правильное построение в краеведческих музеях идет по следующей схеме: 1) природа и естественно-производительные силы края, 2) история культуры края, 3) социально-экономическая жизнь края и 4) история революционного движения. Особое внимание необходимо обратить на третий отдел, видоизменяя его в соответствии с особенностями края. В качестве экспонатов наряду с подлинным материалом является графический — диаграммы, карты, фотографии, помогающие дать полную характеристику края (см. т. 1 ст. «Школьное краеведение и Краеведческий музей», к стр. 971—986). В построении каждого раздела необходимо отмечать достижения советской власти в сравнении с дореволюционным временем и перспективы дальнейшего строительства. Только немногие музеи подходят к этой схеме, для большинства же эта работа только начинается. Политпросветработу краеведческих музеев должна выражаться: 1) в привлечении населения к участию в работе музеев, 2) в руководстве краеведческими кружками, 3) в проведении тематических экскурсий в музеях и вне их, выявляя достижения советского строительства, 4) в организации периодических выставок, учитывая при этом интересы крестьян, 5) в участии в устройстве выставок к съездам и конференциям, 6) в инструктаже политпросветчиков и учителей в деле проведения краеведческих экскурсий.

Литература. *Изучение музейного зрителя.* Сборник статей под ред. Л. В. Розенталя. Госуд. Третьяковская галерея. 1928. 117 стр. Ц. 1 р.

ПРОСВЕЩЕНИЕ НА ТРАНСПОРТЕ.

ПРОСВЕЩЕНИЕ НА ТРАНСПОРТЕ СССР.

1. Просветительные учреждения на транспорте в дореволюционное время. Довольно значительная сеть просветительных учреждений существовала на транспорте еще в дореволюционное время. В 1914 г. в ведении Министерства путей сообщения, помимо двух Институтов путей сообщения, находились: 636 общеобразовательных ж.-д. училищ с 122 225 учащимися; 45 ж.-д. технических училищ с 4 675 учащимися; 7 речных училищ (профтехнических) с 451 учащимися; 50 профтехнических курсов с 1 265 учащимися. Кроме того, в ведении Мин. торговли и промышленности состояло 43 морских училища (профтехнических) с 2 189 учащимися. На содержание этой сети учебных заведений расходовалось в 1913 г. по Мин. путей сообщения (включая и расходы частных ж. д.) 6 459 879 р. и по Мин. торговли и промышленности 613 479 р.

2. Просвещение на транспорте за время революции до возникновения Цутранпроса. С наступлением революции начался быстрый рост просветительных учреждений на транспорте как общеобразовательных, так и профтехнических. К концу 1921—22 г. сеть просветительных учреждений на ж.-д. и водном транспорте достигла уже весьма значительного развития, как это видно из нижеследующей таблицы:

Наименование учреждений	Число учреждений	Число учащихся
Школы соювса I ступ.	2 105	336 800
Школы соювса II ступ.	252	46 368
Детские сады	328	17 056
Детские дома и интернаты	349	18 148
Техникумы ж.-д. и водные	90	10 780
Вечерние раб. техникумы	51	6 120
Школы ученйчества	82	4 920
Профтехнические курсы	209	8 360
Школы ликбеза	600	—

В организационном отношении на протяжении всего почти периода 1917—1923 г. руководство деятельностью просветительных

учреждений на транспорте находилось в ведении транспортных же органов: учреждения профобра (за исключением кратковременной их передачи в ведение органов профсоюзов—в 1918 г. ведение Викжелдор и впоследствии в 1921 г.—Цескультран) находились в ведении НКПС, в составе которого был с 1919 г. образован специальный Отдел подготовки агентов ж.-д. транспорта (а впоследствии Учтранпрофобр, объединивший под своим руководством и профтехнические учебные заведения водного транспорта); общеобразовательные же школы соювса и учреждения политпросвета на всем почти протяжении указанных лет находились в ведении профсоюзных организаций (Викжелдора, Цескультва, Цектрана, затем ЦК ж.-д. и водников), за исключением сравнительно коротких промежутков времени передачи их в ведение органов Наркомпроса—в 1920—21 г. (по май 1921 г.) и в 1921—22 г. (с декабря по март). В мае 1922 г. состоялось соглашение между НКПС, Наркомпросом и Цектраном, в силу которого все учреждения соювса и политпросвета были переданы в непосредственное ведение органов профсоюза; для разрешения общих вопросов, взаимной увязки и, главное, для изыскания необходимых материальных средств на нужды просвещения, были организованы при НКПС и на местах—на дорогах и при водных управлениях—Советы по делам просвещения на транспорте, в состав которых вошли ответственные представители органов НКПС, Наркомпроса и профсоюза.

3. Возникновение Цутранпроса. С начала 1923 г., по инициативе т. Дзержинского, был поднят вопрос о необходимости организационного объединения учреждений общего и профтехнического образования на транспорте в ведении единого управления по просвещению, которое должно было быть образовано в составе НКПС. К этому побуждали и соображения о необходимости разгрузить органы профсоюза от выполнения государственных функций в области просве-

щения, согласно решений V Всероссийского съезда профсоюзов, и стремление к упорядочению организационного руководства и материальной базы просвещения на транспорте, и необходимость более правильной и тесной увязки работы по просвещению на транспорте с заинтересованными наркомпросами. Линейное расположение железных дорог и водных путей, подавляющее большинство которых проходит через несколько губерний (иногда более десятка), делало невозможным правильное руководство транспортными школами из того или иного губернского центра, поскольку вся сеть транспортных школ должна быть тесно увязана с условиями производства и с условиями быта транспортного пролетариата.

Далее организационная и материальная слабость большинства местных органов народного образования делала невозможной передачу в их ведение обширной сети транспортных школ, требующих значительных сил и средств для правильной постановки их материального обслуживания и руководства их работой. Наконец, в отношении учреждений профобра, глубокая производственная заинтересованность НКПС в деле подготовки квалифицированной рабочей силы требовала органической связи всей работы по профобразованию с производством. Это было тем более необходимым, что транспорту с его единой централизованной системой управления и эксплуатации была жизненно необходима и единая система подготовки квалифицированных работников.

4. Взаимоотношения НКПС с Наркомпросами союзных и автономных республик. Образование Цутранпроса произошло по соглашению НКПС с наркомпросами соответствующих Республик, при чем за Наркомпросами специальными договорами сохранено общее идеологическое руководство и руководство учебно-организационной и методической стороны деятельности транспортных просветительных учреждений. Это руководство осуществлялось наркомпросами через соответствующие местные органы Цутранпроса: на Украине—при посредстве Отдела просвещения при Уполномоченном Наркомпути при Совнаркоме УССР, по Белоруссии, Казахской, Узбекской, Туркменской, Крымской республикам—через уполномоченных Цутранпроса, каковыми являются начальники отделов просвещения соответствующих дорог. Наркомпрос РСФСР осуществлял свое руководство, исключительно в пределах территории РСФСР, непосредственно через имеющийся в составе самого Цутранпроса соответствующий учебно-методический аппарат. Наконец, совершенно особый характер носит организация дела просвещения на железнодорожном транспорте Закавказья. Здесь, в силу местных национальных особенностей, в непосредственном ведении правления Закавказских дорог состоят только учреждения профобра. Все учреждения политпросвета, в том числе школы ликбеза, школы малограмотных и школы повышенного типа, находятся в ведении дорпрофсожа. И, на-

ко-нец, все учреждения соцвоса находятся в ведении соответствующих наркомпросов—Грузии, Армении и Азербайджана,—при которых организованы особые железнодорожные секции. Для увязки работ этих различных организаций созданы республиканские Советы по просвещению на транспорте и Центральный совет по просвещению при правлении Закавказских ж. д. с участием заинтересованных наркомпросов, союзов ж.-д. и профобра.

5. Органы управления просвещением на транспорте. Местными органами Цутранпроса являются *Отделы просвещения*, входящие в состав правлений соответствующих дорог или в состав соответствующих управлений водного транспорта.

До начала 1925 г. структура аппарата как самого Цутранпроса, так и его местных органов строилась по обычному типу: работа распределялась по четырем отделам (а на местах—по четырем частям)—Отдел соцвоса, Отдел профобра, Отдел политпросвета и Общественный отдел.

В 1925—26 г. вместо прежних четырех отделов (или частей) работа была построена только по двум разделам: первый из них—учебно-методический, где объединены все работники-методисты и инспектора соцвоса, профобра и политпросвета, группируясь, конечно, по своим специальностям; и второй раздел—административно-организационный, где сосредоточена вся административная и организационная работа по всем разделам образования, включая финансовую часть, статистику и информацию и канцелярию.

В самом Цутранпросе в течение 1926 года эта реорганизация аппарата по функциональным признакам была продвинута еще дальше. Деление на отделы было совершенно упразднено. Определенные функции—финансовые вопросы, общие организационные вопросы, методические вопросы соцвоса или профобра и т. п.—были поручены определенным ответственным работникам, которые давали принципиальное решение подлежащих их компетенции вопросов. Техническая проработка этих вопросов выполнялась Общей конторой управления или соответствующими техническими бюро—Финансовым бюро, Методическим бюро. Однако, к середине 1927 г., как опыт работы самого Цутранпроса, так и обследование его аппарата РКИ привели к заключению о нежизнеспособности подобного функционального деления. Как в самом Цутранпросе, так и в его местных отделах аппарат был реорганизован путем создания четырех групп (вместо прежних отделов или частей)—соцвоса, профобра, политпросвета и финансовой, с небольшим обслуживающим канцелярским аппаратом.

6. Материальная база просвещения на транспорте. Рост материальной базы просвещения на транспорте за последние годы обеспечивался ростом доходов транспорта, в соответствии с которыми росли и поступления по *целевым сборам на нужды просвещения*. Рост важнейших расходов на дело просвещения на транспорте за последние 4 года показан в нижеследующей таблице.

РОСТ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ТРАНСПОРТЕ.

Наименование расходов	1923—24 г.		1924—25 г.		1925—26 г.		1926—27 г.	
	Сумма расходов по отчетным данным	В % к итогу	Сумма расходов по отчетным данным	В % к итогу	Сумма расходов по отчетным данным	В % к итогу	Сумма расходов по предвар. данным	В % к итогу
Зарботная плата с начислениями	13 043 320	66,8	15 929 901	59,6	26 207 661	64,4	32 573 773	75,2
Хозяйственные и канцелярские расходы	2 226 594	11,6	2 660 357	9,9	3 448 614	8,5	3 442 304	7,9
Ремонт и постройка зданий	293 968	1,5	1 885 157	7,0	3 396 880	8,4	434 711	1,0
Учебные расходы	1 250 241	6,4	2 813 545	10,5	3 200 635	7,9	2 611 161	6,0
Детское питание, вещевое довольствие и оздоровительная кампания	1 077 282	5,5	1 731 975	6,5	2 050 604	5,0	1 960 416	4,5
Стипендии учащимся втузов, техникумов и профшкол.	805 466	4,1	1 191 521	4,5	1 588 810	3,9	1 372 102	3,2
Прочие расходы	812 105	4,1	521 073	2	778 174	1,9	949 000	2,2
И т о г о	19 508 976	100,0	26 733 529	100%	40 671 378.04	100%	43 343 467	100%
Процент прироста к предыдущему году	—	—	37,1%	—	52,1	—	6,6	—

Помимо указанных расходов, производившихся за счет целевых сборов на нужды просвещения, НКПС отпускает ежегодно значительные суммы из своих эксплуатационных средств на удовлетворение ряда нужд в области, главным образом, профобразования, которые не могут быть обеспечены в надлежащей мере за счет сметы целевых сборов. Сюда относятся расходы по содержанию высших транспортных учебных заведений (Московский институт инженеров транспорта и отчасти Ленинградский институт инженеров путей сообщения¹, хозяйственные расходы и оборудование школ ученичества, выплата стипендий работникам, командированным с производства в транспортные техникумы и профшколы, выплата содержания учащимся во время летней практики, а также расходы по капитальному ремонту школ и по постройке новых школ фабзавуча. На указанные нужды НКПС израсходовал в 1923—24 г.—3 886 123 р., в 1924—25 г.—3 071 226 р., в 1925—26 г.—3 946 420 р. и в 1926—27 г.—6 356 141 р.

По сравнению с ростом бюджета Наркомпросов, рост расходов на просвещение на транспорте до 1926—27 г. шел более интенсивно (расходы на народное образование по государственному и местному бюджету РСФСР выросли на 1924—25 г. на 46,1%, на 1925—26 г. на 37,9% и на 1926—27 г. на 25,4%). В 1926—27 г. рост бюджета просвещения на транспорте начинает заметно отставать. Все же за предшествующие годы транспорт значительно опередил большинство районов и областей Союза ССР, как в отношении густоты развития сети своих просветительных учреждений, так и в отношении уровня их материального обеспечения.

Средний расход на народное образование на одного жителя составлял в 1924—25 г. по местным бюджетам РСФСР всего лишь 1 р. 77 к.; если взять для сравнения с транспортом один только города,—поскольку транспортники по условиям своего быта и уровню культурных потребностей должны быть сравнимы именно с городским населением,—то расход по народному образованию на одного жителя в городах составил в 1924—25 г. в среднем 4 р. 24 к. В 1925—26 г. средний расход на душу составил 2 р. 43 к., а по городам примерно 6 р. Средний расход на просвещение на душу населения на транспорте в 1925—26 г. (10 р. 25 к.) примерно на 75% выше среднего расхода по городам.

В соответствии с этим и средние нормы расходов по отдельным видам просветительных учреждений на транспорте до последнего времени заметно превышали средние нормы расходов по школам Наркомпроса, приближаясь к максимальным нормам соответствующих расходов по местным бюджетам.

Так, для того же 1925—26 г., средняя стоимость содержания одного ученика в школе I ступени составляла по местным бюджетам 17 р. 65 к. в год; в то же время на тран-

спорте мы имели среднюю годовую стоимость содержания ученика школы I ступени в 1925—26 г. 39 р. 68 к. Средняя стоимость содержания одного ребенка в детском доме составляла по местным бюджетам 1925—26 г. 166 р. 70 к. в год; в том же году на транспорте средняя годовая стоимость содержания ребенка в детском доме составляла 400 р. 41 к. и т. п. В 1926—27 г. эта разница в средних нормах расхода стала заметно снижаться.

Несмотря, однако, на этот, сравнительно, довольно высокий уровень достигнутых на транспорте норм расходов на содержание просветительных учреждений, их материальное положение все еще весьма далеко от благополучия. Из общей суммы ассигнований по смете Цутранпроса на 1926—27 г. на долю заработной платы приходится 75%, на все остальные нужды 25%; а если учесть, что 1 800 000 руб., или 4,2% всей сметы, идет на стипендии втузам и прочие нужды втузов, то на все прочие нужды собственно транспортных школ остается всего менее 21%—всей сметы.

Столь значительный удельный вес зарплаты в смете Цутранпроса вовсе, однако, не свидетельствует о значительной высоте ставок работников просвещения. Ставка массового учительства школ первой ступени составляет с февраля 1926 г. по среднему 135% тарифному поясу (второй пояс НКТруда) 44 р. 73 к., что равняется примерно 50—55% довоенного заработка учителя. По сравнению со ставками железнодорожников ставки работников просвещения на транспорте отстают на 37% (ставка 1-го разр. 24-разрядной сетки у железнодорожников—10 руб., у просвещенцев—6 р. 25 к.).

По сравнению со ставками учительства школ губоно заработная плата транспортного учительства в ряде губерний, главным образом в Поволжье, Сибири и Центральной Земледельческой области,—в среднем на 5—10 % выше. В то же время в столицах и в ряде крупных промышленных центров зарплата транспортного учительства отстает на 10—15% от ставок работников губоно.

Особенно тяжелым является положение с кредитами на учебные нужды школ и на постройку новых школьных зданий. На одного учащегося в школе первой ступени в 1913 г. тратилось на учебные нужды в переводе на современные цены в червонных рублях 9 р. 27 к. (переводя по коэффициенту 2,5), по смете же Цутранпроса на 1926—1927 г. отпущено только 1 р. 36 к. в год на ученика, или 15% от довоенной нормы; по железнодорожным техническим училищам М-во П. С. тратило в 1913 г. на учебные нужды в червонных рублях 76 р. 72 к. на каждого учащегося, по Цутранпросу же на 1926—27 г. отпущено по 7 р. 70 к. в год на учащегося в профшколе, т. е. 10% от довоенной нормы.

Вопрос о новом школьном строительстве стоит на транспорте чрезвычайно остро. В подавляющем большинстве школ занятия идут в две смены, во многих же—даже в три и четыре смены. В виду быстрого роста

¹ Оба вуза с 1928—29 г. переданы в ведение НКПС, руководство осуществляется Цутранпросом.

школьной сети на транспорте именно за период революции, большинство школ не имеет собственных зданий и ютится в совершенно непригодных помещениях, — военных бараках, продовольственных складах, не говоря уже о зданиях, годных лишь на слом.

7. **Социальное воспитание на транспорте.** Эволюция школьной сети на железнодорожном и водном транспорте за последние три года иллюстрируется нижеприведенной таблицей (см. табл. стр. 469—470.)

Школы второй ступени и девятилетки с 1924—25 г. на большинстве дорог были реорганизованы в школы-семилетки. Вместо

ликвидированных старших двух классов указанных школ стали развиваться так называемые *спекурсы* над семилеткой с профессиональным уклоном — педагогическим, кооперативным, счетоводным. Общее число таких спецкурсов достигло в 1925—26 г. нескольких десятков с числом учащихся 2 691 чел. (показаны в составе школ второй ступени). В 1926—27 г. началось частичное восстановление сети школ II ступени.

Значительное развитие получила на транспорте также и сеть прочих учреждений соцвоса, что видно из следующей таблицы.

Сеть дошкольных учреждений, детдомов и интернатов на транспорте.

Типы учреждений	1923—24 г.		1924—25 г.		1925—26 г.		1926—27 г.	
	Число учреждений	Число детей	Число учреждений	Число детей	Число учреждений	Число детей	Число учреждений	Число детей
Детские сады и очаги	184	9 768	193	10 099	254	14 123	278	14 417
Детские дома	161	9 833	121	7 996	105	7 251	104	6 795
Интернаты для учащихся школ соцвоса	174	8 041	233	10 678	307	14 410	323	16 530

Сокращение сети детдомов объясняется передачей соответствующим губоно ряда детдомов с детьми-нетранспортниками, главным образом поволжанами, для которых в период голода на Волге транспортники создали значительное число детдомов. Несмотря на заметный рост сети дошкольных учреждений и интернатов, она далеко не удовлетворяет выявившуюся потребность. Дошкольными учреждениями охвачено примерно 4% от всего числа детей дошкольного возраста. Не малое число детей линейных работников не может обучаться в школах, особенно в школах повышенного типа (второй концентр семилетки) из-за невозможности разместить всех желающих в интернатах.

Учебно-методическая работа в школах соцвоса на транспорте интенсивно развивалась за последние годы в направлении претворения в жизнь новых программ ГУСа, которые в 1925—26 г. получили на транспорте повсеместное применение.

Связывая свою работу с окружающей действительностью, школы придают всему преподаванию определенный транспортный уклон, черпая материал для своей работы из окружающей производственной обстановки, проводя обследования отдельных транспортных предприятий и т. д. В помощь этой работе школ Цутранпросом издан ряд методических пособий: проф. Образцова—Двенадцать экскурсий на железную дорогу; проф. Акулова—Общие сведения по речному хозяйству; Яцунского—Экономика транспорта, Дзюбинского—Железнодорожные мастерские, и др. Наибольшее свое выражение связь транспортных школ с производством получила в организации особых *школ-семилеток при произ-*

водстве, созданных в количестве 23 в крупных производственных центрах и тесно связанных с трудовой деятельностью последних.

В широко развернувшейся работе по *повышению квалификации транспортного учительства*, помимо целого ряда курсов и конференций как в центре, так и на местах, заметное место занимает планомерная кружковая работа педагогических коллективов по повышению своей квалификации. В помощь этой работе Цутранпросом издан ряд программ и методических пособий, как то: серия общеобразовательных программ; программы для ознакомления с железнодорожным и речным транспортом, с отдельными отраслями промышленности; программы по краеведению, политической экономии, историческому материализму; программы по педологии, по изучению детского движения и т. д. Углубленная и систематическая методическая работа транспортного учителя начинается в первичной ячейке—внутри педагогического коллектива отдельного учреждения; далее идет *кустовое объединение*, объединяющее методическую работу группы территориально-близких учреждений. Несколько кустовых объединений образуют районное объединение во главе с районным методическим бюро, которое тесно связывается с опорной школой. И, наконец, в дорожном центре организуется *дорожное методическое бюро*, поддерживающее тесную связь с районными.

Широкое развитие получили всевозможные формы *самоорганизации учащихся*—органы школьного самоуправления, клубная и кружковая работа учащихся. Периодически

СЕТЬ ШКОЛ СОЦВОСА НА ТРАНСПОРТЕ.

Типы учреждений	1923—1924 г.			1924—1925 г.			1925—1926 г.			1926—1927 г.		
	Число учреждений.	Число групп	Число учащихся	Число учреждений.	Число групп	Число учащихся	Число учреждений.	Число групп	Число учащихся	Число учреждений.	Число групп	Число учащихся
Школы I ст.	1 562	8 379	251 051	1 306	6 776	199 832	1 238	5 972	150 329	1 208	5 427	145 061
Школы 7-летки	308	3 484	120 532	523	6 775	251 168	606	9 268	320 132	737	9 930	341 714
Школы II ст.	109	1 067	35 639	10	208	7 582	6	98	3 291	41	219	6 814
Школы 9-летки	77	1 000	33 779	25	346	12 756	36	588	20 651	71	1 241	43 132
Итого	2 116	13 930	441 001	1 868	14 105	471 285	1 975	16 921	503 403	2 057	16 817	539 711
В том числе по всем школам:												
Групп 1-го концентра (I—IV г. обучения)	—	—	—	—	10 413	347 517	—	11 682	369 917	—	11 696	377 245
Групп 2-го концентра (V—VII г. обучения)	—	—	—	—	3 572	119 775	—	4 106	128 265	—	4 901	156 127
Группа 3-го концентра (VIII—XI г. обуч.)	—	—	—	—	120	3 993	—	164	5 221	—	221	6 339

Из приведенной таблицы можно сделать следующие основные выводы:

Общее число учащихся в школах соцвоса возрастает ежегодно на 30—35 тысяч человек. Внутри школьной сети происходят существенные изменения. Идет, прежде всего, укрупнение учреждений: на одну школу приходится в среднем в 1923—24 г. 209 уч-ся, а в 1926—27 г.—262 уч-ся. Господствующим типом школы на транспорте становится школа 7-летка, наиболее отвечающая потребностям и самого транспорта и транспортного пролетариата. В связи с этим происходит значительный рост числа обучающихся в школах повышенного типа—во втором концентре 7-летки; в частности в 1924—25 г. на 100 уч-ся 1-го концентра приходится 36 уч-ся 2-го концентра, а в 1926—27 г. уже 42 уч-ся. В отношении же начального обучения транспорт весьма близок к осуществлению общедоступного всеобщего обучения. По произведенной в 1926 г. переписи школами I ступени было охвачено на железнодорожном транспорте 80% детей 9—12 лет, в 1926—27 г. этот процент охвата должен был подняться примерно до 85%, на водном транспорте процент охвата детей школами I ступени несколько ниже (примерно 70%).

созываются специальные дорожные конференции учащихся. Связь школы с населением на многих дорогах весьма тесная; помимо обычных форм—советов содействия и т. д.,—она нередко выливается в своеобразные формы периодических отчетов школы перед населением о проделанной ею работе. Пионерское движение растет чрезвычайно быстро. На ж.-д. транспорте число пионеров с 25 000 ч. в мае 1924 г. возросло к 1 января 1927 г.

почти до 250 000 чел. Руководство пионеротрядами возложено на вожатых, число которых, оплачиваемых Цутранпросом, превысило в 1926—27 г. 1 500 чел. и для подготовки которых организуются специальные краткосрочные курсы.

8. Учреждения политпросвета на транспорте. Развитие сети школ политпросвета на транспорте показано в нижеследующей таблице.

Сеть школ политпросвета на транспорте.

Типы учреждений	1923—24 г.			1924—25 г.			1925—26 г.			1926—27 г. (на 1 дек.)		
	Число учреждений.	Число групп	Число уч-ся	Число учреждений.	Число групп	Число уч-ся	Число учреждений.	Число групп	Число уч-ся	Число учреждений.	Число групп	Число уч-ся
Школы ликбеза . . .	812	934	16 305	676	853	12 739	468	559	11 230	366	382	7 990
Индивиду.-групповое обучение неграмотн.	—	—	—	—	—	—	—	—	989	—	—	1 027
Школы для малограмотных	214	267	6 757	554	693	16 991	729	835	18 074	662	755	20 002
Школы повышенного типа	85	267	7 978	73	241	7 030	117	341	9 303	136	366	11 473

Сверх того в 1926/27 г. вновь организованы 159 общеобразовательных рабочих курсов с 5 481 учащимся. Общая сеть учреждений политпросвета и количество обслуживаемых ею рабочих из года в год возрастает. Общее число учащихся во всех учреждениях политпросвета составило в 1923—24 г.—31 040 чел., в 1924—25 г.—36 760 чел., в 1925—26 г.—39 596 чел., в 1926—27 г.—45 963 (на 1 де-

кабря, когда сеть развернута еще не полностью, особенно на водном транспорте).

Кампания по ликвидации массовой неграмотности среди рабочих на ж.-д. транспорте была в основном закончена в течение 1924—1925 г.

Нижеследующая табличка показывает, как шла кампания по ликвидации неграмотности среди ж.-д. рабочих в наиболее интенсивный период этой работы.

Ход ликвидации неграмотности на ж.-д. транспорте с 1924 г.

Наименование	На какой срок даны сведения		
	1 апреля 1924 г.	1 июля 1924 г.	1 января 1925 г.
Общее число раб. и служ. на всей сети ж. д. (без случайно-поден).	697 920	722 190	752 757
Число неграмотных рабочих и служащих. . .	33 095	26 427	8 194
% числа неграмотных к числу их на 1-е апреля 1924 г.	100%	79,8%	24,8%
% числа неграмотных к общему числу рабочих	4,7%	3,7%	1,1%

Несмотря на достигнутые уже успехи, в области ликвидации неграмотности на транспорте предостит еще значительная работа. С одной стороны—в связи с значительным ростом контингента работников транспорта—появляются новые кадры неграмотных рабочих (по переписи в мае 1926 г. на ж. д. оказалось около 10 000 неграмотных рабочих). С другой стороны, необходима напряженная

работа среди неграмотных членов семей рабочих, число которых, по данным переписи 1926 г., составляет свыше 90 000 чел.

В связи с окончанием на многих дорогах в 1924—25 г. кампании по ликвидации массовой неграмотности среди основного кадра рабочих, за последние два года наблюдается значительное снижение количества ликпунктов и параллельно весьма значительный рост

числа школ малограмотных и школ повышенного типа. Здесь сказывается рост культурных потребностей рабочих масс на транспорте.

Новая методика и новое содержание учебной работы получает все более широкое развитие и в школах политпросвета. Для школ малограмотных Цутранпросом были разработаны программы, построенные по комплексной системе и насыщенные производственно-экономическим транспортным содержанием. В программы введен специальный комплекс „транспорт“. Еще большее развитие получает этот транспортный уклон в школах повышенного типа. Помимо введения в их программы более углубленного изучения вопросов транспортного хозяйства в целом, при них организуются производственно-технические кружки учащихся для изучения специальных технических вопросов, связанных с отдельными видами транспортного хозяйства—пути, тяги, эксплуатации, речного транспорта, морского и т. п. В помощь работе,

этих кружков даны соответствующие программы. Методическая работа развивается в отдельных более мощных учреждениях политпросвета, каковыми являются некоторые школы повышенного типа, отдельные инструктивные школы малограмотных. В некоторых железнодорожных узлах (Москва, Ленинград и др.) создаются узловые объединения работников политпросвета для совместной проработки очередных методических вопросов. Наконец при дорожных методических бюро организованы секции политпросвета. В целях повышения квалификации политпросветработников организовывались как в центре, так и на местах краткосрочные курсы и конференции для отдельных категорий работников—по школам повышенного типа, по школам малограмотных и т. п.

9. Профобразование на транспорте. Эволюция сети учреждений профобразования на транспорте иллюстрируется нижеследующей таблицей.

Сеть учреждений профобра на транспорте.

Типы учреждений	1923—24 г.				1924—25 г.				1925—26 г.				1926—27 г.			
	Число учреждений		Число учащихся		Число учреждений		Число учащихся		Число учреждений		Число учащихся		Число учреждений		Число учащихся	
Техникумы	56	85	327	9 369	37	58	231	7 655	38	60	230	7 056	46	62	253	7 730
Вечерние рабочие техникумы	8	16	50	1 150	7	10	36	752	9	11	33	893	8	11	41	946
Профшколы	29	39	123	3 526	41	54	173	5 272	52	62	166	5 418	49	63	182	5 988
Школы ученичества	170	—	507	13 767	183	—	631	16 120	197	—	773	19 929	204	—	854	21 018
Ученические бригады	41	—	46	887	74	—	74	1 587	115	—	151	3 044	122	—	140	2 866
Профтехнические курсы	122	—	168	4 040	216	—	254	7 356	366	—	370	11 912	371	—	371	9 609

По сравнению с 1923—24 г. сеть техникумов значительно сократилась (главным образом по механической и строительной специальности), ибо, в результате чрезмерного развития ее в предшествующие годы и продвигшегося в 1923 и 1924 гг. сокращения штатов на транспорте, обнаружился значительный избыток выпускаемых из техникумов техников путей сообщения 1-го разряда по сравнению с потребностями производства. Количество профшкол, наоборот, заметно растет вследствие значительной потребности железных дорог именно в низшем административно-техническом персонале, подготовляемом профшколами.

Особенное значение приобретает в настоящее время для транспорта развитие сети

учреждений рабочего образования—школ ученичества, ученических бригад, профкурсов.

Быстрое развитие транспортного хозяйства, переходящего уже через довоенный уровень, поставило во всей остроте проблему воспроизводства квалифицированной рабочей силы на транспорте. По предварительным подсчетам общий контингент рабочих на ж.-д. транспорте к 1929—30 г. должен увеличиться по сравнению с 1925—26 г. примерно на 139 000 чел., из коих около 20%, т. е. примерно 28 000 чел., приходится на квалифицированных рабочих. Кроме того, транспорт должен пополнять ежегодную естественную убыль своей квалифицированной рабочей силы, количество каковой убыли должно составить за пятилетие 1925/26—

1929/30 гг. около 42 000 чел. Всего, таким образом, транспорт должен подготовить для обеспечения одних только железных дорог до 70 000 чел. новых квалифицированных работников.

В целях обеспечения пополнения естественной убыли квалифицированной рабочей силы на транспорте установлена *броня подростков-учеников*. Общее количество подростков в броне на ж.-д. транспорте составляло на 1 января 1926 г. 24 034 чел. Из них обучалось в школах ученичества—19 978 чел., или 83%, в ученических бригадах—3 044 чел., и остальные в индивидуальном обучении. Несмотря, однако, на столь значительный охват школами ученичества наличного контингента брони подростков, потребность ж.-д. транспорта в квалифицированной рабочей силе сможет быть ими обеспечена в далеко не достаточной мере, как это показывает нижеследующая таблица:

	1925—26 г.	1926—27 г.	1927—28 г.
Естественная убыль работн.	7 761	8 211	8 512
Выпуск из школ ученичества . . .	2 914	4 406	4 800
% пополнения убыли . . .	37,5%	53,7%	56,4%

Таким образом, всего за трехлетие вместо требующихся для пополнения убыли 24 484 квалифицированных рабочих школы ученичества дадут только 12 120 чел., или примерно 50% потребности. Для подготовки остального недостающего кадра, а также и для подготовки нескольких десятков тысяч новых квалифицированных рабочих, которых потребует рост транспортного хозяйства, наряду с необходимым планомерным увеличением существующей сети школ ученичества, необходимо шире использовать бригадное и индивидуальное ученичество, а также организацию подготовки работников некоторых квалификаций посредством краткосрочных курсов.

В области учебной работы профобра на транспорте особое внимание обращено на постановку *производственного обучения*. В школах ученичества получила широкое применение методика обучения начальным приемам ремесла по системе Центрального института труда; она стала применяться в транспортных школах ученичества уже с 1923 г. К 1926 г. подавляющее большинство инструкторов ремесл в школах ученичества и в ряде профшкол проведены через специальные курсы при ЦИТе. Специальная методическая комиссия, организованная Цутранпросом из практических работников школ ученичества, разработала ряд детальных программ производственного обучения по отдельным операциям—насечке, притирке, разметке, сверлению и т. д. Этой же комиссией разработаны образцовые нормальные чертежи поковок, осо-

бые инструкционные карточки для каждой программной работы и пр.

В техникумах (а также и в профшколах) особенное внимание обращено на максимально возможное приближение работы в учебных мастерских к реальной производственной обстановке и на широкую постановку проектирования. Заметные успехи достигнуты в деле организации *производственной практики* учащихся техникумов и профшкол. На практику было размещено в 1925 и в 1926 г. подавляющее большинство учащихся железнодорожных и водных техникумов и профшкол. На водном транспорте—значительная часть учащихся морских техникумов отбывала практику на специальных учебных судах, остальные—в организованном плавании на судах Совторгфлота; учащиеся речных техникумов отбывали практику в мастерских и на судах речных Госпароходств. На ж.-д. транспорте учащиеся размещались на практику на различные работы по всей сети ж. д. Цутранпросом при участии оперативных управлений НКПС разработаны были детальные программы по проведению практики для различных специальностей. Кроме того, на железных дорогах было организовано планомерное руководство практикой учащихся как со стороны педагогической—путем привлечения преподавателей соответствующих техникумов и профшкол (на 25—30 чел. практикантов 1 педагог—руководитель), так и со стороны производственной—путем создания известной заинтересованности тех работников производства—мастеров и т. д., на попечении которых непосредственно находились практиканты во время работы на производстве. Каждый из этих руководителей—производственников получает определенное вознаграждение. Точно так же и для всех учащихся практика является платной.

В области *программной* Профобром разработано значительное число учебных планов и программ для техникумов и профшкол различных специальностей, проникнутых новыми идеями преподавания, стремлением устранить многопредметность и оторванность одного предмета от другого. В этой области имеется ряд учебных планов, разработанных на основе циклового построения; в основу других положено производственно-тематическое построение всего учебного материала. Ряд учебных заведений приступил к организации учебной работы на основах Дальтон-плана. Значительная работа проделана в области сокращения сроков обучения, особенно в школах ученичества. Новые учебные планы и программы для школ ученичества разработаны в нескольких вариантах: на базе школы - пятилетки со снижением срока обучения в школе ФЗУ с 4 до 3 лет, на базе школы-семилетки со снижением срока обучения в школе ФЗУ до 2½ лет. С 1925—26 года примерно 30 школ ученичества было переведено на сокращенный срок обучения, а с 1926—27 года переведено на сокращенный курс примерно 50% всего числа школ.

В области организации приема в учреждения профобра детально разработаны минимумы формальных знаний и навыков, которыми должны обладать поступающие в учреждения профобра. В содержание приемных занятий по многим учебным заведениям введены психотехнические испытания поступающих подростков.

Работа по повышению квалификации работников учреждений профобра за последние годы заметно усилилась. В центре проведен для них ряд курсов. Особенное внимание обращено на переподготовку инструкторов ремесл. На дорогах периодически созываются конференции работников профобра. Методическая работа, помимо педагогических коллективов отдельных учреждений, ведется в ряде крупных центров в особых секциях методического бюро профобра Цутранпроса,

Литература. Ледовской В. *Культурно-просветительная работа на транспорте (1917—1925 г.)*. Бюллетень Цутранпроса 1925 г. № 16, 18—25. *Просветительная работа на транспорте*. Отчет Центр. упр. по просвещению на транспорте. М. 1924. *Просвещение на ж.-д. транспорте к началу 1926 г.* Изд. „Транспечать“. 1926. 69 стр. Дашевский И. *Перспективы развития сети просветит. учреждений на транспорте на 1926 г.* „Просв. на транспорте“, 1926, № 5. *Материалы к совещанию начальников отделов просвещения на транспорте*. Изд. Цутранпроса. М. 1924. *Резолюции и тезисы, принятые на совещании начальников отделов просвещения на транспорте*. Изд. Цутранпроса. М. 1925. 61 стр. *Профтехническое образование на ж.-д. транспорте*. Изд. „Транспечать“. М. 1928. 34 стр. *Профтехническое образование на водном транспорте*. Изд. „Транс-

которые организуются на местах по отдельным специальностям или по типам учебных заведений из местных работников по назначению Цутранпроса. Кроме того, методическая работа ведется и в секциях профобра дорожных методических бюро.

В области общественно-воспитательной работы, помимо широкого развития органов самоуправления учащихся, необходимо отметить развивающееся активное участие учащихся в методической работе педагогических коллективов. В частности и на конференциях педагогов профобра учащиеся принимают активное участие.

Значительного развития достигает в учреждениях профобра комсомольская организация, охватывающая в техникумах и профшколах свыше трети, а в школах ФЗУ даже около 80% всего числа учащихся.

печатать“. М. 1928. 60 стр. *Всесоюзная методическая конференция по вопросам социального воспитания на транспорте*. Цутранпрос. 1925. 238 стр. *Организационные вопросы школы*. „Транспечать“ 1928. 35 стр. *Просвещение на железнодорожном транспорте* (материалы к IX всесоюзному съезду железнодорожников). „Транспечать“. 1928. 22 стр. *Где учиться транспортнику*. Школы и курсы на транспорте, их организация, условия приема и программы. Под ред. В. И. Ледовского. Изд. „Гудок“. 1927. 100 стр. Ц. 80 к.

Обширный материал по вопросам программно-методической работы и переподготовки учительства на транспорте по всем разделам образования можно найти в многочисленных статьях в журнале „Просвещение на транспорте“ за 1924, 1925, 1926, 1927 и 1928 гг.

И. Дашевский.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В КРАСНОЙ АРМИИ СССР

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В КРАСНОЙ АРМИИ.

1. Роль армии и политического воспитания ее. Армия—одно из основных орудий классового господства. Перед правящим классом, следовательно, всегда стоит задача создания такой армии, которая целиком выполняла бы свою роль опоры именно для данного класса. В разрешении этой задачи огромную роль играет *воспитание армии* в духе определенных классовых интересов и устремлений. Характер этого воспитания определяется прежде всего тем, какой класс стоит у власти. Для буржуазии решающим моментом в этом отношении является то, что ее армия в подавляющем большинстве своем состоит из рабочих и крестьян, т. е. представителей классов, интересы которых враждебны классовым интересам буржуазии. Чтобы такая армия защищала чуждые ей классовые интересы буржуазии, последняя применяет целую систему мероприятий, среди которых виднейшее место занимает политическая обработка солдатских масс. Буржуазия объявляет армию внеклассовой организацией, назначением которой является защита интересов всех классов страны, защита „родины“ и т. д. Политическая же обработка, базируясь на этом принципе, носит патристический, шовинистический характер и в главной своей части направлена на затемнение в сознании солдатских масс их собственных классовых интересов и классового назначения капиталистической армии. Во всей этой политической обработке крупную роль играют религиозные мотивы, используемые для освящения классового господства буржуазии. В капиталистических армиях обработка солдатских масс ведется классово-подобранным командным составом и служителями религиозных культов. Так обстоит дело с политическим воспитанием масс в любой капиталистической армии.

Советская власть, единственная во всем мире, не скрывает классового характера и классового назначения своей Красной

армии. Это потому, что у нас интересы правящего класса — пролетариата — в целом совпадают с классовыми интересами красноармейской массы — рабочих и крестьян. Поэтому и политическое воспитание красноармейских масс в Красной армии строится на иных принципах и направлено не на затемнение классового сознания солдата, как это мы видим в любой капиталистической армии, а наоборот, на полное осознание красноармейской массой своих подлинных классовых интересов, защищать которые и призвана Красная армия.

2. Задачи политического воспитания и просвещения в Красной армии. Основной задачей *политического воспитания* и просвещения в Красной армии является „подготовка сознательного боеспособного защитника советской власти, отчетливо понимающего, что ее укрепление возможно лишь на основе прочного союза рабочего класса и крестьянства и под руководством коммунистической партии“. В разрешении этой основной задачи политвоспитания в каждый данный момент учитывается: а) международная обстановка, б) внутреннее положение в СССР, в) социальный и национальный состав армии и г) задачи военной подготовки. Таким образом, конкретные задачи политвоспитания в каждый данный период являются производными от перечисленных моментов.

Международная обстановка, складывающаяся в настоящий период, требует внимательного разъяснения красноармейской массе: а) основ международной политики советской власти (охрана мира, укрепление боеспособности), б) всех противоречий между капиталистическими странами, ведущих к новым войнам, в) противоречий между СССР и капиталистическим миром, г) сущности углубляющейся борьбы во всем мире между рабочим классом и буржуазией, д) роста национально-освободительного движения на

Востоке. Уяснение международного положения СССР, знакомство с ходом борьбы рабочего класса с капиталистами должно иметь своей задачей развитие у красноармейцев понимания основных целей международного пролетарского движения и необходимости теснейшей связи борьбы трудящихся СССР с борьбой рабочих и крестьян всего мира.

По своему социальному составу Красная армия в большинстве своем является крестьянской, и специфические крестьянские настроения имеют место в красноармейской массе. Поэтому политическая работа направляется на внимательное разъяснение красноармейцам сущности деревенской политики советской власти и ВКП (б), того, что только в союзе рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса и во главе с компартией лежит путь экономического и культурного подъема деревни.

На ряду с разрешением отмеченных задач, политическое воспитание и просвещение должно в первую очередь содействовать укреплению воинской дисциплины, служить предпосылкой успешности военного обучения, выработки у красноармейца качеств, необходимых бою революционной армии. Сложность задач политического воспитания и обучения, военной и технической подготовки требует повышения и общекультурного уровня красноармейца. Эта работа выполняется в непосредственной связи и на основе политической работы, которая таким образом включает в себя и задачи культурно-просветительные (ликвидация неграмотности, повышение общеобразовательного уровня красноармейца и т. д.). Наконец, задачей политической работы в Красной армии является подготовка красноармейца к роли активного проводника идей советской власти и коммунистической партии среди широких масс города и деревни по окончании службы в армии.

3. Система политической работы в Красной армии. Политическая работа в Красной армии весьма многообразна. Она представляет собой целый комплекс различных мероприятий организационного и просветительного характера. Сюда относятся: а) партийно-воспитательная работа, проводимая партийной организацией Красной армии среди своих членов и среди беспартийных; б) общественно воспитательная работа различных общественных организаций (Монпр, Осоавиахим и т. д.), ведущаяся под руководством

парт организации; в) политическое обучение красноармейцев, ведущееся специальным аппаратом в обязательных организационных формах; г) внешкольная работа, ведущаяся во внеслужебное время и охватывающая политическим воспитанием широкие массы красноармейцев; д) военно-политическая печать. Все разнообразные элементы политической работы составляют единую систему политического воспитания и просвещения Красной армии, тесно увязанную с системой военно-технического обучения.

Руководство политической работой в Красной армии осуществляется специальным политическим аппаратом, являющимся частью всего военного аппарата. Непосредственное проведение политработы в части возлагается на командиров и политических работников (политические руководители рот, учителя, библиотекари, клубные работники), получающих специальную военно-политическую и педагогическую подготовку в военных и военно-политических школах. В масштабе воинской части руководство политработой возлагается на комиссара части. Осуществляющее политическое руководство частью в широком смысле этого слова. В масштабе дивизии руководство политической работой проводится Политическим отделом дивизии (Поддив), в масштабе военного округа—Политическим управлением округа (Пуокр). Руководство всей политической и политико-просветительной работой в Красной армии осуществляется Политическим управлением РККА (Пур). Для содействия политическому просвещению и воспитанию и как база его в Красной армии существует обширная сеть политико-просветительных учреждений: ленинские уголки в каждой роте, полковые клубы в полках, общеобразовательные школы и кружки разных типов, библиотеки, дома Красной армии в крупных гарнизонах, кабинеты политработы и т. д.

Формы и методы политической работы в Красной армии чрезвычайно многообразны. Из основных отраслей политико-просветительной работы следует отметить: а) политические занятия с красноармейцами, проводящиеся в обязательном порядке по определенным программам; б) ликвидацию неграмотности и общеобразовательную подготовку красноармейцев; в) внешкольную работу, строящуюся на основе самостоятельности красноармейской массы и проводимую под руководством политаппаратов частей.

в Красной армии. Гиз. 1926. Политработа в Красной армии—Е. С л а в и н. Журнал Военный Вестник. №№ 14, 18, 40, 42, 43. Резолюции 2-го всероссийского съезда секретарей ячеек. Е. С л а в и н. Армия пролетарской диктатуры. Изд. „Воен. Вестник“ 1928.

А. Душа к.

Литература. Резолюция совещания начпуокров при ЛУР-е, объявленная в Сборнике УР-а, 1924 г. № 16, Бубнов А. Военные достижения и военно-политические задачи. Изд. „Воен. Вестник“, М. 1926. Егоров Ж. Воинская дисциплина и парторганизация. Изд. „Красная Звезда“, 1925. Дегтярев П. Политработа

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ С КРАСНОАРМЕЙЦАМИ.

1. Политические занятия являются одним из основных элементов социалистического просвещения в РККА и основной формой политической подготовки красноармейцев. Под названием *политзанятий* понимаются обязательные для всех красноармейцев и младшего командного состава регулярные политические занятия по твердо установленным программам по вопросам текущей международной, внутренней политики, партии и соввласти, проводимые в служебные часы. В теперешнем виде политзанятия стали возможны лишь после перехода Красной армии от мобилизаций к нормальному комплектованию путем ежегодного призыва очередных возрастов и установления твердых сроков службы. До этого, в годы гражданской войны, длительной, единой для всех частей программы политической подготовки не могло быть. Содержание политподготовки красноармейцев определялось тогда особенностями данного участка фронта в сочетании с общими боевыми задачами советской власти. Преобладающей формой политработы была *агитация* (митинг). С переходом Красной армии на мирное положение наметилась необходимость более точно определить круг вопросов политической подготовки нового состава красноармейцев, не участвовавших в гражданской войне, смутно помнивших царский строй и требовавших поэтому иных, более глубоких форм политического просвещения. Начала создаваться программа *политчаса*, т. е. политзанятия в течение одного часа в день. Двухлетняя программа политзанятий с красноармейцами введена в 1925/26 уч. году.

Двухлетняя программа политзанятий построена соответственно основным периодам военного обучения (зимним и летним) и рассчитана на весь период службы красноармейцев (в большинстве частей два года). Политзанятия по двухлетней программе проводятся в школьной обстановке в форме двухчасовых бесед и, как правило, в утренние часы. Всего на политзанятия по двухлетней программе в основных частях РККА отведено 360 учебных часов, т. е. около 25% времени, отводимого на всю подготовку красноармейцев за два года службы.

2. Содержание двухлетней программы складывается из следующих основных моментов—разделов: 1) Красная армия и красноармеец (цели, задачи, права и обязанности); 2) Красная армия на страже СССР (характер советского государства и экономгеографический обзор союзных республик); 3) Боевая история Красной армии; 4) ВКП (б) и Красная армия (краткая история партии и ее роль в борьбе и победах Красной армии); 5) СССР в капиталистическом окружении (обзор важнейших капиталистических государств и наших соседей); 6) Наши друзья в стане врагов (мирное револ. движение); 7) Кр. армия—верный страж строительства социализма в СССР (пути и очередные задачи социалистического строительства); 8) Оборона СССР

и красноармеец-отпускник. Последний раздел должен подготовить красноармейцев к практической военизаторской работе на селе и в городе и проходить в течение последних месяцев их пребывания в Красной армии. Политграмма двухлетней программы каждый год обновляется современным материалом. Кроме того, в целях лучшей увязки политзанятий с современностью, в план политзанятий введены беседы по международному и внутреннему положению, проводимые от 2 до 4 раз в месяц на основе газетного и другого материала.

На санитарных занятиях по особой программе, проводимых 1—2 раза в месяц, красноармейцам даются основные сведения по санитарии и гигиене.

3. Руководители политических занятий с красноармейцами—*групповоды*—назначаются из наиболее политически подготовленных и грамотных командиров части, главным образом подготовленных членов и кандидатов ВКП (б) и ВЛКСМ из младшего командного состава и рядового и административного состава части. Групповоды несут ответственность за качество и успешность политзанятий в данной группе, подчиняются в своей деятельности по проведению политических занятий с красноармейцами *политическому руководителю* (политруку) данного подразделения (роты, команды) и постоянно им инструктируются. Групповоды, как правило, прикрепляются к одной группе на весь учебный год. В 1926 г. из общего состава групповодов было 70% командиров. Такой высокий процент командиров-групповодов связан с неуклонным повышением политического уровня командного состава и ростом количества командиров, окончивших нормальные военные школы. Привлечение командиров в качестве групповодов дало возможность перейти от ротных политзанятий к *групповым* со средним количеством слушателей в 25—30 чел. В основу комплектования групп положен принцип однородности по возрасту (первого и второго года службы) и по грамотности. Таким образом политзанятия проводятся отдельно с молодыми и старослужащими красноармейцами в группах неграмотных, малограмотных и грамотных. Групповоды, назначаемые, как правило, из состава данной роты (батареи, команды), руководят политзанятиями той группы, в которую входит большинство красноармейцев их подразделений (взводов).

4. Методы. Основная форма политзанятий с красноармейцами—*беседа*, достаточно усвоенная значительным большинством групповодов. Издан ряд пособий к политзанятиям с красноармейцами (хрестоматии, методическое пособие, плакаты и др.), значительно облегчивший работу групповодов. Со всеми групповодами проводится регулярная текущая подготовка по содержанию и методике политзанятий с крас-

ноармейцами. Кроме того, перед каждым учебным периодом (зимним и летним) групповые руководители проходят обязательные

семинарии. Регулярно проводимые проверки политзанятий показывают, что усвояемость неуклонно повышается.

Литература. *Двухлетняя программа политзанятий с красноармейцами.* Сб. Политуправления РККА 1925 г. № 21, 1926 г. № 18 и 1927 № 62. *Методиче-*

ское пособие к двухлетней программе политзанятий с красноармейцами. Изд. „Воен. Вестник“, М. 1926. *Красноармейское чтение.* Изд. „Воен. Вестник“ 1928.

И. Ш у б и ц.

ВНЕШКОЛЬНАЯ РАБОТА В КРАСНОЙ АРМИИ.

1. Цели и задачи. *Внешкольная работа*— это та часть политической работы в Красной армии, которая проводится через внешкольные организации (*ленинские уголки, красноармейские клубы и дома Красной армии*) и имеет своим непосредственным назначением организацию свободного времени военнослужащих, в общих целях воспитания квалифицированного и сознательного советского воина-гражданина. Отличительные же особенности внешкольной работы, как особой отрасли политической работы, заключается в том, что она основана на принципах *добровольчества, широкой самостоятельности и общности* ее участников и должна постоянно учитывать потребности военнослужащего в *отдыхе* и полностью этот отдых обеспечивать.

Необходимой предпосылкой успешности внешкольной работы является дифференциация запросов и потребностей отдельных групп военнослужащих и соответствующий подход к удовлетворению их. По уровню развития и по характеру потребностей весь состав части в основном складывается из трех категорий. Первая—это масса красноармейцев, менее развитых и менее грамотных, на которых в основном ориентируется работа ленинского уголка. Вторая—красноармейцы-активисты и подходящий к ним по уровню младший начальствующий состав. Эту категорию в основном обслуживает *красноармейский клуб*. Третья категория—это военнослужащие с еще более повышенными запросами, т. е. наиболее активные красноармейцы и средний и старший начальствующий состав. Задачу организации внешкольной работы с этими последними разрешают *дома Красной армии*.

2. Содержание работы. По своему содержанию внешкольная работа разбивается на ряд отраслей, основными из которых являются: 1) *политическая агитация и пропаганда*, 2) *военная работа*, 3) *общеобразовательная работа*, 4) *санпросветработа*, 5) *антирелигиозная пропаганда* и т. д., но во всех своих отраслях внешкольная работа направлена к выполнению общих задач воспитания. В частности, и политическая агитация и пропаганда, и общеобразовательная работа должны способствовать выполнению задач военизации так же, как и работа военная.

В отношении способов охвата красноармейской массы, внешкольную работу обычно делят на виды. Для ленинского уголка основными видами являются: *массовая работа*,

которая рассчитана на обслуживание широкой массы красноармейцев, и *работа групп*, рассчитанная на обслуживание отдельных групп красноармейцев и потому обеспечивающих возможность более углубленной работы, нежели массовая. Для клуба типичными видами работы будут: *массовая работа, работа кружков, школьно-курсовая и самообразовательная работа*. И массовая, и групповая, и кружковая работа в свою очередь протекают в самых различных формах.

3. Основные виды и формы внешкольной работы. Общее руководство всей внешкольной работой в части принадлежит *военному комиссару части* (помощнику по политчасти), который осуществляет его *через начальника клуба*. Начальник клуба направляет и инструктирует деятельность всех клубных организаций и работников клуба, всего среднего и младшего начальствующего и рядового состава, принимающих участие в клубной работе, а также политических руководителей рот (батареи и пр.) и заведующих красными столами, дает плановые указания всем внешкольным организациям и концентрирует у себя учет всей внешкольной работы в части.

Ленинские уголки организуются в каждой роте, батарее, эскадроне и команде, а также на тех из кораблей, где по штатам не положено клубов. Непосредственным назначением ленинского уголка является: обслуживать отдых и удовлетворять культурно-политические запросы красноармейской и краснофлотской массы: проводить политико-просветительную, военную и спортивную работу непосредственно в красноармейском и краснофлотском общежитии; оказывать всемерное содействие ротной ячейке ВКП (б) и комсомольской группе содействия партии в их работе среди красноармейцев и краснофлотцев, а также в деле воспитания комсомольцев и партийцев.

В соответствии со своим назначением, ленинский уголок имея соответствующее помещение и обстановку для отдыха и политико-просветительной работы, проводит в разнообразных формах массовую работу; организует различные самостоятельные группы; налаживает работу ротной (корабельной) библиотеки; устанавливает теснейшую связь с клубом части, а также с другими ленинскими уголками. Помещение для ленинского уголка отводится непосредственно в красноармейских казармах, в жилой части кораблей и т. п. На лагерный период в располо-

женни каждой роты под ленинский уголок отводится отдельная палатка или выстраивается специальная беседка с полянкой около нее. На кораблях в период летней кампании ленинский уголок, по возможности, проводит свою работу на верхней палубе. Ленинский уголок украшается портретами вождей и картинами. Кроме того там вывешиваются доски по важнейшим злободневным вопросам, устраняются эпизодические выставки и уголки, вывешиваются плакаты и лозунги на текущие темы. Непосредственное руководство ленинским уголком и ответственность за его работу лежит на политическом руководителе (помполитчасти) роты, батареи, эскадрона и т. д. *Массовая работа* в ленинском уголке ведется систематически в самых разнообразных формах (беседы, политобзоры, доклады, работа с книгой и газетой, состязания, художественно-театральные формы, справочная работа, вечера самодеятельности, комбинированные вечера, экскурсии и пр.). Для ведения справочной работы при ленинском уголке учреждается стол справок и книга вопросов и ответов. Массовая работа организуется: политруком, командирами, дежурными по ленинскому уголку и отдельными активными красноармейцами; группами ленинского уголка; шефствующими рабочими и комсомольскими организациями: силами кружков полкового клуба и ячеек добровольных обществ и красных столов; членами партии и комсомольцами по поручению ячейки ВКП (б) и группы содействия партии. *Группы* являются добровольными и самодеятельными объединением красноармейцев и краснофлотцев, взявшихся совместно изучать интересующий их вопрос или провести какую-либо работу в ленинском уголке. Основными видами групп ленинского уголка являются: группы по отдельным парт.-политическим и комсомольским вопросам; группы по отдельным военным вопросам; группы общеобразовательные; группы естественнонаучные и антирелигиозные; группы по вопросам, связанным с красноармейской жизнью и бытом и по вопросам здоровья; группы театральные и организующие красноармейское и краснофлотское развлечение; спортивные группы; группы, помогающие в оборудовании и украшении ленинского уголка. При каждом ленинском уголке имеется *библиотечный коллективный абонемент* из полковой библиотеки (так называемая ротная библиотека). Непосредственным организатором ротной библиотеки является ротный библиотекарь, который выделяется из состава красноармейцев. В целях привлечения рядового и начальствующего состава к руководству и организации работы ленинского уголка и помощи в этом политическому руководителю, существует *совет ленинского уголка*, который избирается общим собранием роты на срок 6 месяцев в декабре—январе и июне в составе четырех членов и двух кандидатов к ним, из числа наиболее активных и развитых красноармейцев и начальствующего состава. Пятым членом совета и его председателем является политический

руководитель части. На кораблях, где ленинские уголки организовать нельзя, в каждом жилом кубрике и в кают-компаниях организуются *красные столы*, кои проводят простейшие формы массовой работы.

Клубы создаются во всех полках, дивизионах, кораблях и равных им соединениях, согласно существующим штатам. В соответствии с практическими задачами своей работы в клубе организуется зрительный зал со сценой и кино-экраном (на корабле—кино-передвижка и небольшая эстрада); читальня; комната отдыха, а также комната игр; комнаты для кружковой работы (на корабле—по возможности специальная каюта). Помимо этого, при клубах частей учреждаются: стрелковый тир, радиоприемник и громкоговоритель, летом—спортплощадка, зимой—гимнастический зал и, при наличии возможностей, лыжная станция и каток.

Клуб ведет массовую, групповую, самообразовательную и библиотечную работу. Основными формами массовой работы являются: театральные-художественные формы, кино и радио, лекции и доклады и литературные вечера, справочная работа, состязания, празднества, формы советской общественности и др. Массовая работа клуба организуется: правлением клуба и его комиссиями; кружками клуба; ленинскими уголками (красными столами); ячейками добровольных обществ; гражданскими политпросветорганизациями; членами партии и комсомола по поручению партийной и комсомольской организаций. *Клубный кружок*—добровольная организация красноармейцев и краснофлотцев, объединившихся для совместной проработки интересующих их вопросов и помощи клубу в его работе. Кружковая работа клуба по преимуществу охватывает наиболее подготовленный рядовой и младший комсостав, а также средний начальствующий состав и имеет целью: дать своим участникам знания и навыки в интересующей их области; воспитать навыки самостоятельного и коллективного изучения вопросов и умение применять полученные знания на практике; вовлечь членов кружка в активное содействие клубу в проведении плановой военно-политической работы. Клуб в первую очередь организует работу следующих кружков: текущей политики, стрелково-тактического, общеобразовательного, антирелигиозного, драматического с коллективом жилой газеты, хорового и спортивного. Клубные кружки создаются по мере выявления интересов красноармейцев в той или иной области. Члены клубного кружка не только изучают те или иные вопросы, но и по возможности делают результаты своей работы достоянием всей красноармейской массы, принимают активное участие в общей работе и жизни клуба. Для проведения занятий кружка и руководства кружковцами в их самостоятельной работе начальником клуба по согласованию с правлением клуба назначаются руководители кружков. *Полковая библиотека* имеет своим назначением: обслуживание книгой и газетой посетителей клуба в соответствии с их запросами и задачами клуба;

выдачу коллективных абонементов ленинским уголком (красным столам) и инструктаж работы ротных библиотек; содействие клубу в организации общенности вокруг книги и газеты; помощь самообразовательной работе; обслуживание пособиями начсостава, партийной и комсомольской организаций, руководителей политзанятий, кружков и школ клуба. Непосредственное руководство работой полковой библиотеки осуществляет заведующий библиотекой. *Самообразовательная работа.* В задачу самообразовательной работы полкового клуба входит: предоставление военнослужащему возможности пополнять свои знания; содействие в подготовке красноармейцу, младшему командиру, а также среднему начсоставу, желающим поступить в военно-учебные (военно-морские) заведения; помощь военнослужащему в их самообразовательной работе. Для осуществления изложенных задач клуб обеспечивает развертывание: общеобразовательных школ и кружков; консультации по самообразованию: курсов для подготовки красноармейца и младшего командира в нормальный вуз; кружков по различным отраслям, рассчитанных как на красноармейцев, так и на начальствующий состав. В целях привлечения рядового и начальствующего состава к руководству в организации и согласования всех видов деятельности полкового клуба и помощи начальнику клуба и организации работы клуба, общим собранием части избирается правление полкового клуба.

На кораблях и в терчастях правление клуба избирается на срок 6 месяцев.

Дома Красной армии. Дома Красной армии создаются в крупных гарнизонах. *Дом Красной армии* — политпросветительная организация, строящаяся на основе добровольчества, самодеятельности и общности, имеющая основным назначением организацию внеслужебного быта своих членов и ведение широкой военной и военно-политической работы в целях укрепления боеспособности Красной армии. Дом Красной армии ведет работу в первую очередь с начальствующим составом (кадровым, переменным и запасным) и их семьями, а также с курсантами вуз и наиболее развитыми красноармейцами и краснофлотцами. Дома Красной армии развивают свою деятельность на основе добровольного индивидуального членства, заинтересованности и самодеятельности. Для достижения поставленных целей дом Красной армии ведет массовую, школьно-

курсовую и кружковую работу; организует кабинеты, лаборатории и библиотеку и обслуживает своих членов в хозяйственно-бытовом отношении. Массовая работа проводится в зрительном зале, в аудиториях, а также вне дома Красной армии в следующих формах: периодические политобзоры по важнейшим вопросам международного и внутреннего положения; цикловые и эпизодические лекции или доклады и диспуты; революционные и хозяйственно-бытовые праздники и годовщины; массовые прогулки и экскурсии; всевозможные вечера (самодеятельности, семейные и пр.); спектакли, концерты, кино, радио; живые, устные и световые газеты; стрелковые, военно-морские, специальные и спортивные соревнования и шахматные турниры; выставки по всевозможным вопросам военно-политической работы. Массовую работу организует правление ДКА и его комиссии силами: гражданских политпросветорганизаций (клубов, театров, культшрифов); самодеятельных организаций ДКА; добровольных общественных организаций; красноармейских клубов. Дом Красной армии организует различные курсы и школы: для военнослужащих — по подготовке начсостава в академии и вузы; по повышению политического и общеобразовательного уровня развития начсостава; по военной подготовке политсостава; различные курсы для переменного и запасного начсостава, вовлекая их также во все школы и курсы, организуемые домом Красной армии; для членов семей военнослужащих ДКА — политграмоты; стенографии; кройки и шитья; машинописи; по охране материнства и младенчества и т. д. В целях создания условий, обеспечивающих продуктивность работы отдельных своих членов и организаций, дом Красной армии организует кабинеты-лаборатории: стрелково-тактический, химии и авиации, политработы и обществоведения и друг. Библиотека удовлетворяет читательские интересы членов дома Красной армии; проводит пропаганду книги и агитацию за чтение; содействует работе организаций и учреждений дома Красной армии книжными материалами; проводит консультационную, рекомендательную, справочную работу и т. д. Членом дома Красной армии может быть всякий военнослужащий (в том числе и переменный и запасный состав) и члены его семьи, достигшие 18 лет. Для руководства деятельностью дома Красной армии собрание его членов избирает правление сроком на один год в составе не более 15 человек.

Литература. „Нормальный устав клубов и ленинских уголков РККА“, „Нормальный устав домов Красной армии и флота“. Берлин, В. Ленинский уголок в роте. Госиздат Украины. 1927. Семков, Б. Вне-

школьная работа в лагерях. Изд. 2 „Военный Вестник“ 1927. Семков, Б. Кружковая работа в клубе. „Военный Вестник“ 1927.

В. Берлин.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ В КРАСНОЙ АРМИИ

1. Этапы развития. Борьба с неграмотностью в Красной армии развернулась еще в 1918 г. К концу 1918 г. она уже имела сравнительно широкий размах. К этому времени в Красной армии имелось 444 школы. Приказ Реввоенсовета от 4 сентября 1919 г., установивший обязательность обучения, оформил эту работу. „В целях скорейшей ликвидации неграмотности среди красноармейцев...

1. Предписать всем культурно-просветительным комиссиям, а где таковых нет — политическим комиссарам, под личной ответственностью последних, в течение 2 недель со дня опубликования настоящего приказа произвести учет всех неграмотных красноармейцев, расположенных в военных округах, и результаты учета неграмотных внести в отчеты политическо-просветительных отделов за соответствующий месяц с г. 2. По выяснении результатов учета немедленно приступить к организации занятий с неграмотными, где таковые еще не организованы. 3. Занятия грамотностью, при содействии командного состава, должны быть организованы в каждой роте, батарее, эскадроне и команде..“

В 1920 г. работа по ликвидации неграмотности развертывается еще более широко. 7 февраля 1920 г. Советом рабоче-крестьянской обороны принимается постановление о мобилизации культурников. 26 апреля Реввоенсоветом издается новый приказ (№ 643) о ликвидации неграмотности, где указывается необходимость наиболее настойчивого проведения в жизнь приказа от 4 сентября 1919 г. и указывается ряд новых мероприятий по борьбе с неграмотностью. 22 июля издается приказ Пура, которым учреждается центральная комиссия по ликвидации неграмотности в Красной армии и флоте.

В результате такого давления сверху, с одной стороны, и интенсивной работы в низзах армии — с другой, за 1920 г., по имеющимся статистическим данным, в Красной армии было обучено 107 645 чел. В 1921 г. было обучено 120 000 человек. В 1922 г. было обучено 82 000 чел. Конечно, данные, приведенные за эти годы, далеко не полны. Фактически число обученных, бесспорно, превышало приводимые выше цифры.

Дальнейшие, уже точные, данные о числе обученных кр-цев дают нам следующую картину. Обучено неграмотных красноармейцев:

Годы	Чел.
1923	40 000
1924	29 000
1925	32 000

Как видим, число обученных в Красной армии постепенно уменьшалось, что объясняется снижением числа поступающих в Красную армию неграмотных. Развернутая среди допризывников работа по обучению грамоте хотя и давала за эти годы в среднем не свыше 30 — 35% обученных, тем не менее все же оказала влияние на процент поступающих в Красную армию неграмотных. Так, если мы

возьмем число неграмотных, состоявших в Красной армии на 1/X 1924 г., оно равнялось 8,7. Дальше на 1/I 1925 г. мы видим уже снижение до 8,2, а на 1/I 1926 г. до 6,5% по отношению ко всему составу Красной армии. Дальше мы видим опять-таки значительное понижение процента неграмотных в Красной армии. По всесоюзной переписи на 17 декабря 1926 г. в Красной армии, без войск конвойной стражи, состояло лишь 3,75%. На 1/I 1927 г. было 3,72%. Однако уже призыв 1927 г. (1905 г.) дает резкое повышение числа неграмотных. Так, например: в МВО в призыве 1926 г. было 1,61%, а в призыве 1927 г. 3,5%; в УВО (по 10 дивизиям) было в 1926 г. — 6,8%, а в 1927 г. — 9,5%. По отдельным дивизиям этот процент подымается до 20%. Особенно значителен процент неграмотных в национальных частях: в узбекских частях — 60%, в таджикских — 93,7%. Резкий рост процента неграмотных объясняется двумя причинами: а) неудовлетворительной постановкой ликбеза среди допризывников и б) особыми условиями для обучения контингента возрастов 1905 г., 1906 г. и последующих (империалистическая и гражданская война).

2. Организация и методика обучения неграмотных в Красной армии. В период гражданской войны, до момента окончательного перехода Красной армии на мирное положение и реорганизации ее в связи с этим, неграмотные кр-цы выделялись в особые команды. Причиной этого выделения являлась необходимость создания благоприятной обстановки для занятий, которая дала бы возможность кр-цам систематически посещать занятия, не отрываясь на наряды и караулы. С момента окончания реорганизации Красной армии применительно к мирным условиям надобность в подобной мере отпала. Сейчас неграмотные уже не выделяются в отдельные команды, роты или эскадроны, а организуются в группы численностью 20 — 25 чел. Обучение неграмотных кр-цев ведется в течение всей зимы 1-го года обучения 5 раз в неделю по 2 часа. Всего программа рассчитана на 110 занятий или 220 часов. Методы обучения те же, что и на ликпунктах. В основе специального „Букваря кр-ца“ лежит военно-политическое содержание. Построен он по алфавитико-синтетическому методу целых слов и слогов. В основе обучения лежит комплексная система, применяемая на ликпунктах и школах малограмотных. Обучение технике чтения, письма и математической грамоте тесно увязано между собой, а также полностью согласовано с военно-политическим содержанием букваря, программой политзанятий на этот период и отдельными сведениями физическо-экономической географии. Обучение грамоте кр-цев все время проводилось как учителями, так и командирами, при чем число последних все время увеличивалось. Сейчас в связи с тем, что в полку остался лишь

одни учитель, фактически являющийся инструктором-методистом, обучение неграмотных целиком ведет командный состав.

3. Общеобразовательная работа с малограмотными. На ряду с большой работой по ликвидации неграмотности в Красной армии все время велась и ведется общеобразовательная работа с малограмотными. В прошлом обучение малограмотных кр-цев, повышение их грамотности шло по линии организации групп малограмотных, работавших на тех же основаниях, что и группа неграмотных. Сейчас повышение грамотности малограмотных кр-цев, коими является большинство кр-цев, идет по трем основным линиям: во-первых, по линии включения упражнений в чтение, письмо, математической грамоте и пр. на политзанятиях (см. ст. „Политические занятия с красноармейцами“); во-вторых, по линии создания массовой добровольной вечерней общеобразовательной школы. *Вечерняя общеобразовательная школа* ставит своей задачей удовлетворить те запросы и ту тягу, которая имеется у красноармейцев в части повышения своей грамотности, своего общеобразовательного уровня. Она рассчитана на 200 часов в течение 2 лет

Литература. Обзор работы по ликвидации неграмотности за годы гражданской войны можно найти в книге В ы р в и ч а А.: *Красная армия в борьбе с неграмотностью*, под редакцией и с предисловием Александрского, 79 стр., ц. 60 к. Основными пособиями для занятий с кр-цами являются: Б л я с н ы й, *Букварь кр-ца*, 2, 3 и 4 изд. Гвиз, 1924. Т а м а р к и н и

службы кр-ца. Единая программа включает в себя родной язык, математику, географию, естествознание и отдельные моменты из физики и химии. Общий объем программы вечерней школы рассчитан на то, чтобы дать кр-цу подготовку, вполне достаточную для поступления в нормальные военные школы, рабфаки или аналогичные учебные заведения. Обучение проводится преподавателями, выделенными в порядке общественной работы из работников самой части, а также преподавателями, выделяемыми союзом Рабрпоса в порядке культшества.

Третьей линией общеобразовательной подготовки красноармейцев является организация общеобразовательных предметных кружков. Работа кружков рассчитана на обслуживание запросов наиболее грамотной и развитой части кр-цев. Количество охваченных кружками кр-цев на 1/1 1927 года составляло 19 491, при общем количестве 730 кружков, что само собой говорит за громадный размах этой работы. Для повышения культурного уровня младших командиров, в полковых школах проводятся специальные общеобразовательные занятия.

Е м е л ь ч и к, *Первая книга для чтения после „Букваря кр-ца“*, под ред. Кузнецова и Голанта. Кузнецов И., *Методическое руководство для обучающихся грамоте. Программа для занятий с неграмотными кр-цами*. Прик. Пура № 106 от 16 сентября 1926 г., объявленный в Бюллетене Пура № 21.

И. Кузнецов.

ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ.

1. Основные типы. Военно-учебные заведения Красной армии включают в себя 3 основных ступени военного образования: военные школы (вуз), курсы усовершенствования и академии. Помимо этого, существуют военно-подготовительные школы, политические курсы и несколько курсов специального назначения.

Нормальные военные школы. Военные школы делятся по родам войск на пехотные, кавалерийские, артиллерийские, инженерные и школы связи. В сеть военных школ также входят специальные военные школы, готовящие командный состав для специальных войск или специалистов и техников для Красной армии; это школы: военных сообщений, механической тяги, артиллерийская техническая, оружиено-техническая и военнотопографическая. Для укомплектования командным составом национальных частей Красной армии в сети военных школ имеются национальные школы или национальные отделения при общих школах.

• Задачей военной школы Красной армии является подготовка командира, способного после выпуска работать на должности командира взвода по своему роду войск, вести

как военное, так и политическое обучение и воспитание красноармейцев своего взвода, уметь, в случае нужды, заместить командира роты (эскадрона, батареи) и понимать общую работу полка. Таким образом военная школа дает как военное, так и политическое воспитание, подготавливая командира-единоначальника. Укомплектовываются военные школы, в порядке общего конкурса, добровольцами как из армии, так и из гражданских организаций, удовлетворяющими следующим требованиям: а) принадлежность к трудящимся классам (с преимущественным приемом рабочих); б) возраст — не ниже 18 лет и не старше 22 лет — для не состоящих на военной службе; 23 лет — для рядового состава армии; 25 лет — для младшего начальствующего состава армии; в) физическая пригодность для военной службы; г) общеобразовательная подготовка: для пехотных и кавалерийских школ в объеме программы школы I ступени; для артиллерийских, инженерных, связи и специальных школ — не ниже 2 классов школы II ступени. В связи с общекультурным ростом страны и необходимостью, в условиях усложняющегося военного дела, иметь максимально-квалифицированный ко-

мандный состав, общеобразовательные требования при приеме в военную школу постепенно повышаются до полного объема программы школы II ступени. Срок обучения в пехотных и кавалерийских школах 3 года, артиллерийских, инженерных, связи и специальных школ — 4 года.

Предметы учебного плана в военной школе согласуются между собой по следующим циклам: 1) Военно-полевой состоит из двух частей: а) Тактической: тактика, военная топография, военно-инженерное дело, артиллерия. б) Строевой, — в состав входят: тактико-стрелковая и обще-военная подготовка (уставы). 2) Военно-организационный. Военная администрация (главный предмет), уставы: внутренней службы, гарнизонный и дисциплинарный, военная гигиена и гигиена. 3) Общественно-политический. Марксизм и ленинизм (главный предмет), история классовой борьбы, государственное устройство СССР, политическая экономия, экономическая политика. 4) Курс политрабты в Красной армии. Введение в курс политрабты, школьная работа, внешкольная работа, политрабта в военное время, политрабта в разных условиях мирного времени. 5) Общеобразовательные предметы (русский язык, математика, география, природоведение) составляют особую группу и в один цикл не сводятся. Основными принципами учебно-воспитательной работы военных школ является: а) единство военно-политической подготовки, б) наглядность и конкретность обучения, в) самостоятельность и активность курсантов, г) увязка теоретической работы с практической, д) увязка с жизнью и современностью, е) согласование теоретической и практической подготовки курсантов с задачами их самостоятельной работы в частях Красной армии, ж) принцип личного показа командно-преподавательского состава во всех областях работы и жизни школы.

Лучшее осуществление указанных принципов работы дает лабораторный план и метод. *Лабораторный план в условиях военной школы* понимается, как система организации занятий, характеризующаяся следующими признаками: а) наличие твердого расписания занятий, которое в то же время должно давать возможность максимальной самостоятельной работы курсантов и правильно организовывать эту самостоятельную работу; б) проведение занятий лабораторным методом (учебно-исследовательским, вытекающим из самостоятельной исследовательской работы курсантов), при полной допустимости других методов активной работы (живая беседа, семинарский, экскурсионный и др.); в) правильное руководство работой курсантов педагогическим составом; г) точный учет работы курсантов и педагогического состава.

Проработка всего учебного материала лабораторным методом, в условиях слабой предварительной подготовки курсантов, значительного объема программы и недостаточного срока обучения, невозможна да и не всегда вызывается необходимостью. Поэтому, на ряду

с лабораторным методом, военная школа достаточно широко применяет метод живой беседы.

Курсы усовершенствования комсостава. Окончивший военную школу командир не может, конечно, считаться вполне завершившим свое военное образование. Прослужив некоторое время в армии, он обязан, для продвижения по службе, пройти курсы усовершенствования комсостава соответствующего рода войск или специальности, которые, расширяя его знания в общетактическом отношении, вместе с тем совершенствуют его и в области своего рода войск. На курсы усовершенствования принимаются только командиры, политрабтники и техники-специалисты, окончившие военную школу и прослужившие несколько лет в армии. Срок обучения на курсах один год. В Ленинграде при Военно-политических курсах существуют специальные курсы усовершенствования для среднего политического состава армии.

Военные академии. Военные академии дают высшее военное образование по специальности и готовят кадры военно-научных работников. В академии принимаются исключительно окончившие военную школу и прослужившие в армии не менее 2 лет. Срок обучения в академиях 3 года.

Академий всего 5—Военная академия РККА им. М. В. Фрунзе, Военно-техническая академия, Военно-морская академия, Академия воздушного флота им. Жуковского, Военно-политическая академия им. Толмачева и 5 военных отделений при высших гражданских учебных заведениях: Геодезическое при Межевом институте, Путь сообщения — при Ленинградском институте путей сообщения, Электро-техническое — при Ленинградском Электро-техническом институте, Военно-хозяйственное — при Московском институте им. Плеханова, Ветеринарное — при Казанском ветеринарном институте.

Кроме того, в Ленинграде имеется Военно-медицинская академия. При Военной академии существуют курсы усовершенствования высшего начальствующего состава; при Военно-политической академии — курсы усовершенствования высшего и старшего политического состава.

Военно-подготовительные школы. Необходимость иметь квалифицированный как по военной, так и общей подготовке командный состав, особенно для специальных и технических родов войск, и в то же время слабая общеобразовательная подготовленность рабочего и крестьянского молодяка, поступающего в военные школы, особо острая в восточных республиках, выдвинула необходимость создания, в виде опыта, нескольких военно-подготовительных школ, куда принимается молодежь в возрасте (в среднем) 15 лет для получения предварительной, для поступления в военную школу, главным образом общеобразовательной подготовки. Срок обучения в подготовительной школе 3 года. Основное отличие в системе воспитания подготовительной школы от быв-

кадетских корпусов царской армии заключается, в первую очередь, в классовом его содержании, в широком общении с трудящимися массами и отсутствии кастовой замкнутости, в преобладании в учебном плане, наряду с общеобразовательными предметами, производственной подготовки — обучения ремеслам, — при общем знакомстве с основами военного дела (главным образом с уставами). От поступающих в подготовительную школу требуется уметь бегло читать, писать без ошибок на родном языке и по арифметике знать действия с целыми числами в пределах первой сотни. Подготовительных школ 2 и несколько подготовительных отделений при восточных национальных школах.

Военно-политические курсы. В целях пополнения политического состава армии, из командиров взводов, членов ВКП(б), после годичной их строевой работы, в аттестационном порядке, часть товарищей выдвигается на политическую работу и направляется на годичные политические курсы. Задача курсов — углубить теоретическую и практическую политическую их подготовку для работы в качестве политических руководителей роты или помощников по политической части командира роты. Отсюда преобладание в учебной работе политических дисциплин и методики политической работы.

Таким образом, политический руководитель роты, вышедший из рядов командного состава и прошедший специальные политические курсы, является достаточно подготовленным как в военном, так и в политическом отношении и в дальнейшем может продвигаться и по командной и по политической работе.

Учитывая необходимость военной переподготовки кадров старых политруков, созданы курсы с уклоном в сторону специальной военной подготовки.

Курсы специального назначения это — курсы востоковедения, курсы физобразования и высшая военно-педагогическая школа. Последние готовят и переподготавливают преподавателей военной школы.

Кроме военно-учебных заведений, существует особая сеть учебных заведений военноморского и воздушного флота.

2. Перечень военно-учебных заведений. Пехотные школы, готовящие командиров для стрелковых частей (пехоты), расквартированы в Москве, Ленинграде, Нижнем-Новгороде, Рязани, Орле, Киеве, Одессе, Тифлисе (русский сектор при Закавказской национальной школе), Владикавказе, Ульяновске, Омске и Владивостоке.

Кавалерийские школы, готовящие комсостав для кавалерии, находятся в Твери, Ленинграде и Зиновьевске.

Артиллерийские школы, готовящие командиров-артиллеристов, расквартированы в Москве, Ленинграде (две школы: первая — легкой артиллерии, вторая — полевой тяжелой), Одессе, Киеве, Томске, Сумах и Севастополе.

Объединенные военные школы расквартированы: в Москве школа им. ВЦИК, три отделения — пехотное, кавалерийское и артиллерийское; в Ташкенте — с теми же отделениями.

Военно-инженерные школы в Москве и Ленинграде выпускают командиров в саперные, понтонные и конно-саперные части.

Военные школы связи в Ленинграде и Киеве готовят комсостав для войск связи.

Военная школа механической тяги в Ленинграде готовит командиров-техников по механической тяге.

Школа военных сообщений в Ленинграде — выпускает командиров взводов в железнодорожные полки.

Артиллерийская техническая школа в Ленинграде готовит командиров — артиллерийских техников и пиротехников.

Оружейно-техническая школа в Туле готовит командиров — оружейных техников.

Военно-топографическая школа в Ленинграде выпускает военных топографов.

Кроме перечисленных школ общей сети, существуют следующие западные, украинские и восточные национальные военные школы:

Белорусская объединенная военная школа в Минске: пехотное отделение — срок обучения 3 года и артиллерийское 4 года.

Украинская пехотная школа червонных старшин в Харькове, срок обучения 3 года.

2 украинские батареи в Киевской артиллерийской школе, срок обучения 4 года.

Татаро-башкирская объединенная военная школа в Казани, с пехотным и кавалерийским отделениями, срок обучения 4 года.

Объединенная военная школа средне-азиатских национальностей в Ташкенте с отделениями: пехотным, кавалерийским и артиллерийским; срок обучения: на пехотном и кавалерийском отделениях 6 лет, на артиллерийском 7 лет. Добровольцы, в зависимости от возраста и подготовки, принимаются в любой класс.

Закавказская национальная школа в Тифлисе (пехотная) с четырьмя секторами: армянским, грузинским, тюркским и русским; срок обучения на русском секторе — 3 года, на остальных — 4 года. С русским составом курсантов занятия ведутся только на русском языке и выпускаются они в русские части.

Северо-кавказская горских национальностей кавалерийская школа в Краснодаре, срок обучения 4 года.

Национальные военные школы комплектуются добровольцами соответствующей национальности.

Военно-подготовительные школы: Закавказская в Баку, срок обучения 4 года. Комплектуется почти исключительно кандидатами национальностей ЗСФСР. Украинская в Полтаве, срок обучения 3 года. Комплектуется в большей части украинцами.

В. Зейфист.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ СССР.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ, ОРГАНИЗАЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ПРОФСОЮЗАХ СССР.

1. Основные этапы в развитии культуры проф. союзов. В дореволюционное время культурно-просветительную работу профессиональные союзы совершенно почти не развертывали, а если культурно-просветительная работа отдельными союзами и проводилась, то строилась она на совершенно иных началах по сравнению с культурной работой профсоюзов, которую они ведут в современных условиях, при диктатуре пролетариата. Первые попытки к развертыванию постоянной, систематической культурно-просветительной работы профессиональные союзы предприняли лишь после Октябрьской революции, после перехода всей политической власти и всего народного хозяйства в руки самого рабочего класса. Октябрьская резолюция открыла собою широкие возможности для политического и культурного роста рабочего класса. Недаром В. И. Ленин говорил, что в революционное время рабочий выучивается в месяц большему, чем он выучился бы в десятилетия раньше. Отсюда ясно, что уже тогда, десять лет тому назад, профессиональные союзы, как классовые организации, должны были провозгласить культурно-просветительную работу одной из основных форм обслуживания возраставших культурных запросов всей союзной массы. Однако серьезные попытки к развертыванию культурно-просветительной работы в широких размерах профессиональные союзы в тот период еще не делали. Единственно, что союзы предпринимали, так это участие в работе органов Наркомпроса. Центральные союзные органы в тот период вопросам культурно-просветительной работы уделяли очень незначительное внимание, и лишь на II Всероссийском съезде — в начале 1919 года — была принята резолюция, в которой указывалось на необходимость, кроме участия в работе органов Наркомпроса, создания особых культурных профсоюзов. Все же, несмотря на такое положение, культурная в тот период на ме-

стах так или иначе развивалась: открывались клубы, устраивались лекции, проводились митинги, доклады, развертывалась художественная работа и т. п. В общем и целом, тот период в развитии культуры профсоюзов характерен именно тем, что он выявлял несомненный рост потребностей и запросов широких союзных масс в их культурном обслуживании, а вместе с тем подготовил почву для дальнейшего организованного развития культурно-просветительной работы профсоюзов. Одной из причин, тормозивших развитие союзной культуры в тот период, являлись несомненно общие неблагоприятные условия тогдашней обстановки: обостренная гражданская война, голод, борьба с разрухой и т. п. — отнимали в тот период все силы и внимание профессиональных союзов... Говорить о какой-либо широкой, систематической культурно-просветительной работе в условиях наступления на диктатуру пролетариата империалистов всего мира едва ли можно было. Переход к новой экономической политике, помимо того, что он создавал весьма благоприятные условия для самого роста союзной культуры, он вместе с тем вносил новое и в самое существо союзной культуры. М. Томский в июле 1923 года, в своем докладе на совещании завед. культотделами говорил:

„В области сказали, что союз должен охватить все стороны жизни и быта рабочего, а это уже кое-что. Это ставит перед нами вопрос о всем плане культурно-просветительной деятельности профессиональных союзов... Нэп по-новому поставил перед нами этот вопрос в плоскости приспособления культурно-просветительных задач к общим задачам профессионального движения и использования этой отрасли культурно-просветительной работы, как одного из методов организации масс“. (Подчеркнуто нами — И. Л.)

Начиная с осени 1922 года, т. е. со вре-

мени V съезда союзов, определившего основные линии в развитии союзной культурной работы в новых условиях (организация профсоюзных фабрично-заводских клубов, создание союзных культурных фондов и т. п.), культурно-просветительная работа профессиональных союзов обнаружила колоссальнейший рост. Этот колоссальный рост союзной культурной работы можно характеризовать следующими цифрами. Так, например, число клубов за период с апреля 1923 года по январь 1926 года возросло с 1951 до 3418, или на 75%. Число членов клубов возросло за тот же срок с 239 000 чел. до 1 020 000 чел. Число союзных библиотек возросло с 2146 до 8085, т. е. в 4½ раза. Число книг в библиотеках возросло с 3 772 000 до 15 620 000. Число подписчиков в библиотеках возросло с 422 000 чел. до 2 206 000 чел., или в пять с лишним раз. Число красных уголков достигло — 21 700. Число кружков в клубах и красных уголках возросло с 7 300 до 42 000. Число клубных массовых мероприятий (докладов, бесед, спектаклей, киносеансов и т. п.) в один месяц возросло с 18 000 до 46 000. Рост союзной культурной работы в течение всего 1926 года неуклонно продолжался. Так, например, по семи индустриальным союзам (горняки, металлисты, текстильщики, деревообделочники, сахарники, бумажники и швейники) число клубов на 1 января 1926 года составляло — 1 066, а на 1 января 1927 года оно возросло до 1 210; число членов клубов за тот же срок по этим союзам возросло с 267 тысяч до 318 тысяч чел.

Вместе с ростом числа клубов и числа членов клубов в течение 1926 года продолжался и рост как кружковой работы в клубах, так и массовых мероприятий. Так, по данным тех же семи индустриальных союзов, число кружков в клубах за год (январь 1926 г. — январь 1927 г.) возросло с 8 262 до 8 726, а число массовых мероприятий (докладов, лекций, семейных вечеров, спектаклей, киносеансов и т. п.) увеличилось с 10 833 до 16 723 в месяц.

Факт роста союзной культурной работы за 1926 год подтверждается и цифрами роста красных уголков. Так, по семи губерниям (Московской, Ленинградской, Курской, Нижегородской, Сталинградской, и др.) число красных уголков за 1926 год возросло с 4 411 до 6 111, т. е. почти в полтора раза.

Такой колоссальный рост союзной культурной работы, несомненно, обеспечивает значительно больший охват ею всей союзной массы, нежели это было прежде. Широта охвата союзных масс культурно-просветительной работой по данным на январь 1926 года характеризуется следующим: членами клубов состоят свыше 10% членов союзов (в среднем), подписчиками профсоюзных библиотек вместе с передвижными пунктами — 22% членов союзов, различными клубными массовыми мероприятиями за один месяц (декабрь 1925 г.) обслужено до 12 миллионов человек. Красные уголки организованы приблизительно при 30% всех фабзавместкомов. В 1926 году в течение каждого месяца в красных уголках было проведено около 80 тысяч бесед и гром-

ких читок и др. массовых форм культурной работы.

В то же время необходимо подчеркнуть, что вместе с ростом всей культурно-просветительной работы союзов быстро растет также и материальная база для культурной работы. В настоящее время союзы из своих членских взносов отчисляют от 10—25% культурного фонда. По финансовому отчету, имеющемуся в ВЦСПС, губотделы и райкомы за 1926 год израсходовали на культурно-просветительную работу свыше 50 миллионов рублей.

2. Основные задачи союзной культурно-просветительной работы. *Профессиональные союзы* являются у нас важнейшей массовой организацией, почти поголовно охватывающей рабочих нашего Советского Союза. Выполняя в эпоху диктатуры пролетариата роль „школы коммунизма“ (Ленина) они одной из основных задач ставят перед собой *коммунистическое воспитание* широких слоев рабочего класса, задачу повышения общей активности пролетариата как в политической жизни страны, так и в деле хозяйственно-социалистического строительства. В соответствии с этой общей задачей, стоящей перед профессиональными союзами, определяются и основные цели культурно-просветительной работы союзов. В этом отношении еще IV всероссийский съезд союзов, в своей резолюции по докладу о культурно-просветительной работе, указал, что „с переходом на мирное хозяйственное строительство одной из существенных и неотложных задач профессиональных союзов является *быстрое поднятие культурного уровня широких рабочих масс, максимальное удовлетворение их запросов в области коммунистического просвещения* (политического просвещения, профессионально-технического образования и социального воспитания). Профсоюзы, выполняя в эпоху диктатуры пролетариата роль *школы коммунизма*, в области культурно-просветительной работы все свое внимание направляют в сторону коммунистического перевоспитания пролетарских масс“.

На протяжении последних семи лет вся культурно-просветительная работа профессиональных союзов и развертывалась именно в этом направлении. Все разнообразные формы культурной работы наполнялись именно таким содержанием, какое в наибольшей мере обеспечивало коммунистическое перевоспитание союзных масс. Та основная линия в развитии культурной работы, которая проводилась на протяжении последних пяти лет, несомненно, сохраняет свою силу и впрямь. В этом отношении директивы последнего съезда союзов (седьмого) ни в какой мере не изменяют намеченной линии в культурной работе, а, наоборот, закрепляют ее. В своей резолюции по отчету ВЦСПС, VII съезд союзов указал, что „коммунистическое (общеполитическое, культурное, производственное) воспитание новых слоев рабочего класса, повышение общей активности пролетариата как в политической жизни страны, так и в деле хозяйственно-социалистического строительства,

поднятие материального уровня пролетариата в связи с ростом производительности труда, дальнейшее вовлечение широких пролетарских масс в борьбу с бюрократическими извращениями госаппарата — *становятся с особой силой в порядок дня*. (Подчеркнуто нами — И. Л.). Трудности перехода всего хозяйства СССР от восстановительного процесса к реконструктивному требуют от профсоюзов особо напряженной работы по широкому воспитанию и просвещению рабочих масс, повышению их интересов к общим задачам класса, к широкому вовлечению рабочих масс во все дело социалистического строительства (советы, хозорганы, кооперация и т. д.)".

Особую важность этой задачи VII съезд подчеркивал и в своей резолюции об „основных задачах культурной работы“, указав, что „одной из основных задач профсоюзов, как классовых организаций пролетариата, является работа над поднятием его культурного уровня, над развитием его классового самосознания и по удовлетворению его культурных потребностей. Поэтому политико-просветительная работа профсоюзов, являясь одним из методов классового и политического воспитания рабочих, была и остается одной из важнейших отраслей культурно-просветительной деятельности союзов. (Подчеркнуто нами — И. Л.).

Правда, VII съезд одновременно подчеркнул, что „было бы глубоко ошибочным и неправильным, если бы профсоюзы ограничили свою культурную деятельность исключительно политико-просветительными видами работы и учебой“. Такой подход к задачам культурной работы союзов неизбежно повел бы к сужению их и к отрыву союзных культурных органов от рабочих масс. Но, говоря это, VII съезд одновременно подчеркивал всю опасность другого уклона — уклона в безыдейность, — поскольку такой уклон, несомненно, повел бы к снижению культурного уровня пролетариата. „Решительно борясь с этими уклонами, — сказал VII съезд, — а также со всяким навязыванием сверху надуманных форм, внесением в живую культурно-просветительную работу профсоюзов методов уродливой регламентации, командования и нажима, профсоюзы должны чутко откликаться на все культурные запросы масс, развертывая всю свою работу на основе широкой самостоятельности и инициативы членов союзов“. Давая директивы о недопустимости внесения в живую культурно-просветительную работу профсоюзов методов уродливой регламентации, командования и нажима, VII съезд исходил из того, что культурные запросы у различных слоев рабочего класса весьма разнообразны и учесть их сверху, безусловно, не представляется возможным.

Можно утверждать, что наиболее высокие запросы предъявляют, конечно, основные кадры рабочих и, в особенности, тот слой рабочих, который обладает наиболее высокой производственной квалификацией. Как правило, этот слой рабочих имеет за своими плечами большой революционный опыт, он

активно участвовал в годы революции во всей общественной работе, регулярно читает сейчас газеты и литературу. Не редки случаи, когда отдельные рабочие из этой группы в своих выступлениях на разного рода собраниях оказываются осведомленными о всех политических событиях отнюдь не хуже, чем докладчик. Ясное дело, что в деле культурного обслуживания этого слоя рабочих требуется от наших культурных работников особенно большая подготовка. Для этого слоя рабочих сейчас уже недостаточна примитивная форма агитации, он требует сейчас не поверхностного доклада или лекции, он хочет получить серьезных знаний по всем областям науки и техники. Это обстоятельство заставляет профсоюзы развертывать сейчас такие формы культурно-просветительной работы, какие раньше не имели места. Организация рабочих университетов, проведение разного рода школьно-курсовых мероприятий и т. п. сейчас становятся неотъемлемой частью всей союзной культурной работы. Однако, не только этот слой рабочих предъявляет повышенные культурные запросы. Не менее высокие культурные запросы имеет сейчас и более молодой слой рабочих, в своей массе сформировавшийся в послеоктябрьской, революционной обстановке. Со стороны этой группы рабочих мы имеем сейчас, пожалуй, наиболее разнообразные запросы и интересы. Активно участвуя во всей политической и культурной работе, рабочая молодежь заполняет собою разного рода курсы, рабочие университеты, профтехнические курсы и школы, рабфаки и т. п. Весьма показателен в этом отношении тот факт, что в рабочих университетах рабочая молодежь составляет сейчас от 65 до 70% всего состава обучающихся. Не менее активно участвует молодежь и в разного рода клубных мероприятиях, как массового характера, так и кружкового, не говоря уже о физкультуре, где молодежь составляет основную массу, охваченную этой отраслью работы. Все это в целом определенно говорит о том, что в деле культурного обслуживания этого слоя рабочих от профсоюзов требуется особенно большая гибкость в выборе форм и методов культурной работы. Тут всякий шаблонный подход повел бы лишь к понижению активности и самостоятельности молодежи, что особенно опасно. Совершенно особые запросы имеют новые кадры рабочих, приходящих в производство из деревни и еще недостаточно четко понимающих основные задачи рабочего класса. Этот слой рабочих не имеет той революционной классовой закалки, которую имеет основной кадр рабочих. Приходя в производство из деревни, он приносит вместе с собой все те настроения, которыми живет деревня. Как правило, среди этого слоя рабочих наблюдается наибольший процент неграмотных и малограмотных. Само собою разумеется, что профессиональные союзы, проводящие широкую культурно-просветительную работу, должны обратить особое внимание на коммунистическое перевоспитание этих отсталых слоев рабочего класса. Тов. Томский еще на

XIV партийном съезде указывал на существующую опасность возможного культурного и политического разрыва между двумя слоями рабочего класса, т. е. между основными кадрами рабочих, прошедшими школу революционной классовой борьбы и ясно понимающих основные задачи рабочего класса и теми новыми слоями рабочих, приходящих на фабрику из деревни, еще больше связанных с землей, чем с фабрикой, целиком проникнутых крестьянскими интересами, полуграмотных или совсем неграмотных, в своем большинстве склонных держаться в стороне от основной пролетарской массы, ее интересов и общественности. Эту опасность возможного разрыва можно преодолеть лишь путем всемерного усиления воспитательной работы среди отсталых слоев рабочих. Культурно-просветительная работа профессиональных союзов, охватывая собою, наряду с основными кадрами рабочих, и новые, отсталые слои рабочих, должна помочь последним разобраться во всех вопросах, возникающих у них при приходе на фабрику, должна помочь в усвоении ими всех основных задач, стоящих перед рабочим классом в целом.

3. **Содержание и формы культурно-просветительной работы профессиональных союзов.** Культурно-просветительная работа профессиональных союзов в соответствии со всем ростом культурных запросов широких рабочих масс становится все сложнее и сложнее. Она требует сейчас от союзных культурработников все большей и большей специализации, все большего повышения их квалификации. Одновременно культурно-просветительная работа должна включать все новые и новые отрасли и формы работы, которые наилучшим образом удовлетворяли бы все запросы и потребности как основных кадров рабочих, так равно и новых слоев рабочих, приходящих в производство из деревни. Уже и сейчас культурно-просветительная работа профессиональных союзов включает целый ряд отраслей, которые она прежде не охватывала, превратившись, таким образом, в многообразную и сложную систему, предполагающую наличие определенных, хорошо подготовленных, кадров культурработников.

В основном, культурно-просветительная работа профессиональных союзов в настоящее время включает следующие твердо очерченные отрасли работы: а) клубную, б) библиотечную, в) работу по политическому просвещению, г) работу по профсоюзному просвещению, д) профтехническое образование и производственное просвещение, е) работу по физкультуре и др. видам спорта, ж) радиоработу и т. п. Кроме того, внутри клуба и в каждой отдельной отрасли работы отслаивается еще ряд областей работы — например, в клубной — художественная работа, библиотечная, кино-кружки, радио, шахматы, массовая работа (вечера вопросов и ответов, семейные вечера) и т. п. Особую отрасль работы составляют вопросы общего образовательного характера (вечерние рабочие университеты, общеобразовательные курсы, кружки, работа по ликвидации малограмотно-

сти и неграмотности, самообразовательная работа и т. п.).

Выше мы уже отмечали, какое огромное значение придавал VII съезд союзов политико-воспитательной работе союзов. Мы полагаем, что, в соответствии с этой точкой зрения VII съезда союзов, *политическое просвещение* должно являться основным стержнем союзной культурной работы и на практике осуществляться через все разнообразные виды культурной работы, как массовой (доклады, вечера вопросов и ответов, живые газеты, инсценировки и т. п.), так равно и кружковой (политкружки, профкружки, кооперативные кружки, рабкоровские и др.).

Под *политическим просвещением* в узком смысле мы понимаем не что иное, как определенную систему организационно-культурных мероприятий, направленных к освещению очередных хозяйственных и политических задач, стоящих перед рабочим классом, к освещению основных политических вопросов, выдвигаемых современной обстановкой. Политическое просвещение, как особая отрасль союзной культурной работы, должно, следовательно, включать такие формы и методы работы, наполнять их таким содержанием, которые в наибольшей мере будут способствовать классовому и политическому воспитанию широких рабочих масс, повышению их классового самосознания и усвоению ими всех текущих политических вопросов. Конечно, на практике очень трудно отделить политическое просвещение от всей системы культурно-просветительных мероприятий профсоюзов. По существу, вся культурно-просветительная работа союзов в основном направлена на то, чтобы обеспечить правильное *классовое воспитание* членов союзов, подготавливая из них активных участников всего дела социалистического строительства. Больше того, вся работа профессиональных союзов в целом, являющихся в эпоху диктатуры пролетариата „школой коммунизма“, направлена именно к этой цели. Здесь, следовательно, можно говорить лишь о большем или меньшем насыщении политическим содержанием той или другой формы союзной культурной работы, того или другого культурно-просветительного мероприятия, или же об отдельных специфических культурно-просветительных мероприятиях, прямо направленных к потребности политического воспитания союзных масс (доклад, лекция, беседа на общеполитические темы, политкружок и др.).

Рядом с политическим просвещением особенно большое место занимает в союзной культурной работе *профсоюзное просвещение*. Сейчас уже основные трудности в этой отрасли работы преодолены: вся работа по профпросвещению начинает строиться на твердой почве *систематизированного опыта*, на основе достаточно четких *организационных и материальных предпосылок*, становясь, таким образом, одной из главнейших отраслей во всей системе культурной работы союзов.

Вся работа по профсоюзному просвещению сейчас охватывает следующие основные моменты: 1. М а с с о в о е п р о ф п р о с в е щ е н и е

ние, ставящее своей задачей широкое разъяснение основных проблем профдвижения и привлечение союзных масс к активному и сознательному участию в работе профессиональных союзов и во всем деле социалистического строительства; 2. Школьно-курсовое профпросвещение, дающее определенную подготовку новому профсоюзному активу и оформляющее союзную квалификацию профработников, имеющуюся у них на основе практики. 3. Профсоюзное самообразование, под которым понимается оказание всякого рода организационно-методической помощи членам союзов в их самообразовательной работе по изучению основ теории и практики профдвижения.

Массовое профпросвещение, цель которого — выяснение союзными массами сущности и задач профдвижения, фактически выполняется в процессе текущей работы союзов всем аппаратом союза (при разъяснении колдоговора, при сборе членских взносов и т. д.); однако, наряду с этим, проводится и более систематическая работа по разъяснению задач профсоюзов путем использования всех форм и методов массовой культработы союзов.

Касаясь форм массовой работы по профпросвещению, необходимо подчеркнуть, что, наряду с лекциями, докладами и беседами, широкое распространение получили за последнее время вечера вопросов и ответов, носящие в некоторых местах характер так называемых часов вопросов и ответов (Златоуст и др.). В отдельных профорганизациях в массовой работе по профпросвещению практикуется форма устройства специальных *профсоюзных дней* (Вотская область и др.). Из новых форм массовой работы по профпросвещению можно указать на создание специальных профсоюзных групп, создаваемых для проработки и ознакомления членов союзов с материалами и директивами по союзной линии. Широко распространились также *профсуды* и *профинценуровки* на самые разнообразные союзные темы, в частности в отдельных районах дают весьма положительные результаты так называемые инсценированные союзные отчеты.

Значительное место в ряду других форм массовой работы по профпросвещению занимают сейчас разного рода *профсоюзные игры*. Постепенно начинает прививаться в деле массового профпросвещения и радио (Ленинград, Москва и др.). Что касается подготовки *профсоюзного актива*, то систематическая работа в этой области началась только с 1925—1926 года. До этого времени не была проработана ни сеть профпросвещения, ни программы для различного рода школ и кружков, при чем даже в 1925—1926 гг. на местах наблюдалась еще весьма большая кустарщина в этой работе. Как правило, подготовка низового профактива (сборщиков, делегатов, завкомщиков и др.) проводится через *школы профграмоты*. Общих итогов этих школ (элементарных, нормальных и районных) в нашем распоряжении не имеется. Но по приблизительно данным их число сейчас превышает

5 с половиной тысяч, с общим числом обучающихся до 60 тысяч человек. Кроме того, имеются полугодичные, годичные и двухгодичные школы губернского областного и центрального масштаба (учтено 12 школ с 420 слушателями). Все эти школьные единицы работают с полным освобождением учащихся от их союзной работы. Помимо того, без освобождения от работы, работают еще всевозможные курсы: фабзавместкомов и их комиссии, курсы работников РКК, курсы клубных работников и др.

Однако, здесь следует подчеркнуть, что, несмотря на значительный рост всей школьно-курсовой сети профпросвещения, последняя далеко еще не охватывает профсоюзный актив. Отсюда ясно, что в этих условиях огромное значение начинает играть та работа, которая проводится на местах по развращиванию *профсоюзного самообразования*. Уже сейчас в целом ряде мест значительно усилилась роль *кружков самообразования*, работающих преимущественно по материалам „Прошколы на дому“, издаваемой культотделом.

Работа по *производственному просвещению* за последние два года (1926—1927 гг.) также обнаружила значительный рост. Тяга взрослого рабочего в производственные кружки, в которых эта группа составляет подавляющий процент, большое участие взрослых рабочих в различных формах массовой экономической работы, усиленный рост запросов на популярную техническую литературу и т. д. — все это настоятельно диктовало необходимость всемерного развращения форм работы по производственному просвещению. Практическое содержание всей работы по производственному просвещению, как можно установить по материалам, включало следующие три основных момента: 1) всестороннее повышение производственной квалификации рабочих масс; 2) разъяснение роли и задач профессиональных союзов в организации производства, роли рабочего в предпринятии последовательно-социалистического типа и в хозяйственном строительстве СССР; 3) подготовка рабочих к участию в массовой экономической работе союзов и содействие работе производственных совещаний и комиссий.

Говоря об отдельных формах массовой работы по производственному просвещению, прежде всего следует отметить несомненный рост лекционной работы на производственно-технические темы. В некоторых местах широко проводятся беседы на производственные темы, живые технические газеты и т. п. Во многих клубах проводятся специальные производственные вечера „вечера труда и производства“, „вечера нашего завода“ и т. д. В инсценированных сужах производственные темы также находят широкое применение. Широко развращивается работа по организации фабрично-заводских производственных выставок и уголков (выставки „Рабочей смекалки“ и др.). Большие результаты дают так называемые *производственные экскурсии*. Наконец, особо следует отметить очень большой рост *производственных кружков*.

Так, по данным статистического обследования культработы, на 1 января 1926 г. было 1.126 производственных кружков. На некоторых крупных предприятиях кружки дают весьма большие результаты. Как на положительное явление, следует указать на рост числа женщин в производственных кружках. Так, из 1 678 членов 63 производственных кружков текстильщиков 424 женщины. На Урале в производственных кружках — 24,4% женщин, у бумажников — 20%, у водников из 1 129 членов кружков 77 женщин и т. д.

Среди широких рабочих масс тяга к общеобразовательным знаниям чрезвычайно велика. Ярким показателем этого является все больший рост разного рода общеобразовательных школ, курсов и т. п. Достаточно указать на тот факт, что только в течение одного 1926—1927 учебного года было открыто в разных районах СССР свыше 20 рабочих университетов, не считая всей огромной сети общеобразовательных курсов, школ повышенного типа, школ малограмотных и т. п. Профессиональные союзы, объединяющие собою почти поголовно всех рабочих и служащих, не остаются, конечно, в стороне от удовлетворения растущих запросов своих членов в области общеобразовательных знаний. Не случайно, что в целом ряде городов *вечерние университеты* почти целиком существуют на средства профессиональных союзов, не говоря уже о той колоссальной работе, которую проводят союзы в области борьбы с неграмотностью и малограмотностью. Однако откликаясь на запросы своих членов в области общеобразовательных знаний, профессиональные союзы не могут, конечно, взять на себя целиком эту задачу. Дело развертывания общеобразовательной работы — дело государственных органов. В задачу профессиональных союзов в этой области входит лишь оказание своего содействия работе государственных органов. И они это содействие оказывают. Особенно активно участвуют союзы в работе по ликвидации неграмотности. Достаточно указать на тот факт, что союзы израсходовали на эту работу в 1924 г. — 633 000 руб., в 1925 г. — 947 000 руб. и т. д., чтобы понять, насколько широко участвуют союзы в общеобразовательной работе.

Библиотечная работа профессиональных союзов за последние два года (1926—1927 гг.), как мы указывали в начале, неуклонно растет как по количеству библиотек, так и по количеству в них книг. Большая работа была проделана союзами в области упорядочения самой библиотечной сети, в соответствии с теми указаниями, какие даны были по этому вопросу VI съездом союзов. Несомненно, имеются также некоторые достижения и в области изучения читательских интересов, и в деле комплектования союзных библиотек книгами (Москва, Ленинград, Харьков, Одесса и др.). Однако книжный состав профсоюзных библиотек все еще продолжает оставаться неудовлетворительным. Обследование КО ВЦСПС союзных библиотек, проведенное весной 1927 года, показало, что

зачастую союзная библиотека оказывается еще загруженной толстыми, непопулярными, стоящими без всякого движения на полках, ненужными книгами. Все это неизбежно приводит к чрезмерно низкой обращаемости книги, которая, в среднем, выдается только 5—6 раз в год.

Большое значение в деле улучшения всей союзной библиотечной работы, в частности — в разрешении проблемы комплектования библиотек и изучения их подписчиков, должен сыграть тот актив, который группируется вокруг библиотек. Основное же, что может исправить те недочеты в библиотечной работе союзов, — это улучшение состава самих библиотечных работников и поднятие их квалификации путем развертывания с ними постоянной работы, организации для них курсов и т. п.

Коммунистическое перевоспитание широких рабочих масс, в особенности отсталых слоев рабочего класса, есть основная задача профессиональных союзов. Но коммунистическое перевоспитание достигается не только одними методами политико-просветительной работы. Как ни велика тяга рабочих масс к знанию, как ни велик их приток в разного рода школы, курсы и т. п., которые создаются профессиональными союзами или при их участии, все же одна сухая учеба, одна политико-просветительная работа не может обеспечить полный успех в деле коммунистического перевоспитания масс. Только при условии полного сочетания политико-просветительной работы с организацией культурного отдыха и развлечений может мыслиться правильное и наиболее полное воспитание союзных масс. Важность этой задачи подчеркивал еще V съезд союзов, указавший в своей резолюции о культработе, что *заводской клуб* должен быть не только очагом пролетарского просвещения и пропаганды классовой борьбы, но и *местом отдыха рабочего после трудового дня*. Эта линия, намеченная V съездом, в основном не изменилась. И последний VII съезд союзов, в своей резолюции об основных задачах культработы союзов, лишь подкрепил эту основную установку в союзной культработе, достаточно ярко подчеркнув всю опасность возможного уклона в одну лишь политико-просветительную работу. Работа союзов по организации для союзных масс культурного отдыха в основном охватывает следующие отрасли: художественная работа, физкультура, разного рода экскурсионная работа, радио и др. Само собою разумеется, что, говоря об этих отраслях союзной культработы, как отраслях, направленных на обеспечение членам союзов культурного отдыха и развлечений, это не значит, что каждая из перечисленных здесь отраслей не имеет никакого значения в деле коммунистического перевоспитания масс. Наоборот, какую бы мы ни взяли из этих отраслей работы, будь то художественная работа или физкультура, радио или экскурсионная работа, повсюду мы найдем в содержании каждой из этих отраслей определенные элементы политического воспитания масс. Раз-

ница будет заключаться только в степени насыщения политическим содержанием каждого из этих мероприятий. Касаясь отдельных отраслей союзной культработы, имеющих своей задачей обеспечение членам союзов культурного отдыха, необходимо прежде всего отметить тот огромный размах, который получила *художественная работа*. 7 с половиной тысяч художественных кружков, свыше 12 миллионов зрителей, проходящих ежемесячно через разного рода художественные постановки, — таковы цифры, характеризующие общий размах художественной работы союзов. В эти цифры, между прочим, еще не входят данные о художественных кружках при красных уголках. Художественная работа сейчас развертывается по бесчисленному количеству ручейков — это драм., хор., музыкальные, изо, лито, живогозет, фото и др. кружков. Содержание самой работы разного рода художественных кружков весьма разнообразно. В последнее время проводится твердая линия борьбы за качество работы. Эта борьба проводится настолько интенсивно, что уже сейчас найден ряд организационных форм, обеспечивающих высокие достижения. Сюда относятся такие формы, как обмен постановками между отдельными клубами, общественные просмотры, конкурсы, выставки достижений и т. п. Все это в целом определенно указывает на то, что художественная работа союзов сейчас начинает становиться важнейшим фактором культурного воспитания широких рабочих масс.

В отношении физкультуры необходимо отметить, что в первые годы строительства *союзной физкультуры* весьма сильно были попытки найти в физкультуре всеисцеляющее средство от профарелдностей и профзаболеваний при помощи так называемых „корректирующих“ упражнений и „нормальных уроков“. Это неизбежно привело к тому, что интерес к физкультуре в массах начал падать, особенно среди взрослых рабочих. Это заставило ВЦСПС еще в 1925 году перевести физкультуру на новые рельсы. Теперь все кружки физкультуры построены по секционному принципу — т. е. весь кружок разбивается на ряд секций, каждая из них культивирует свой вид спорта. Такая перестройка, несомненно, обеспечила укрепление и численное увеличение физкультурных кружков. В настоящее время по исчисленным данным (точных данных пока нет) число физкультурников достигает 800—900 тысяч человек. Некоторым недостатком в развитии работы по физкультуре является пока еще слабо поставленная работа по политическому воспитанию физкультурников. Укрепление этих элементов в работе по физкультуре создаст еще большие предпосылки для дальнейшего расширения этой отрасли работы.

Радио-работа союзов в последнее время получила очень большой размах. На 1 января 1926 года в одних только клубах имелось 881 радиопостановка, в том числе 770 громкоговорящих. Очень быстро возрастают сейчас радиокружки, привлекающие широкие массы.

Однако следует здесь отметить, что боль-

шим препятствием к дальнейшему усилению радиоработы союзов является пока низкое качество советской радиоаппаратуры.

4. Принципы организации и руководства культурной работой союзов. По своей организационной природе союзные культурные органы точно соответствуют строению профорганизаций в целом, — от фабзавместкомов до ЦК Союзов и ВЦСПС, поскольку культурно-просветительная работа союзов по своему существу является лишь одной из функций профессионального движения в целом. Отсюда ясно, что и руководящие союзные культурные органы по своей организационной природе не могут представлять собою „департамент“, особое „ведомство“, ведающее делами просвещения, — они являются составной, функциональной частью всего аппарата профессиональных союзов в целом. Конкретно их построение представляется в следующем виде.

Культкомиссии при фабзавместкомах. Культкомиссия не выбирается, а назначается *фабзавместкомом*. Она по своему существу — вспомогательный орган, содействующий его работе по устройству клуба и красного уголка, по ведению там работы. Культкомиссия, будучи вспомогательным органом фабзавместкома, тщательно учитывает все культурные запросы членов союзов и в соответствии с этим помогает фабзавместкомку в деле удовлетворения этих запросов.

Культотделы при уездных и губернских или окружных (районных для некоторых союзов) Отделах профессиональных союзов. Эти отделы являются по существу служебным аппаратом (функциональной частью) профессионального союза. Такой аппарат выполняет указания правления и президиума губотдела в области культработы; на нем лежит обязанность помогать фабзавместкомам в их работе на предприятиях, снабжать эти фабзавместкомы необходимыми материалами, пособиями, помогать средствами и проверять их работу.

Культотделы при ГСПС и ОКРСПС. Эти отделы являются служебным аппаратом межсоюзных объединений, выполняющие все указания ГСПС или ОКРСПС в области культработы. В задачу этих культурных органов входит руководство культурной работой всего профессионального движения в масштабе губернии или округа путем оказания своего содействия и осуществления контроля в работе культотделов отдельных союзов.

Культотделы при ЦК союзов — руководят культурной работой всего союза, обслуживают все органы данного союза материалами по культработе, указаниями, контролируют работу мест и т. д.

Культотдел ВЦСПС — служебный аппарат президиума ВЦСПС, выполняющий все задания последнего в области культработы. В своей работе Культотдел ВЦСПС оказывает свое содействие всем союзам в их культурной работе путем снабжения необходимыми материалами, пособиями, дает указания о направлении союзной культурной работы в целом, проверяет работу отдельных союзов как в центре, так и на местах.

Помимо перечисленных культурных органов, можно было бы еще указать на наличие культурных отделов при совпрофах отдельных областей и республик. Но их построение и основные задачи в работе совпадают с построением и задачами культотделов ГСПС. Разница заключается только в том, что они ведут работу в областном или республиканском масштабе, тогда как культотделы ГСПС ведут работу в пределах губернии.

5. Рабочие клубы и красные уголки, как опорные пункты культурно-просветительной работы союзов. За все последние пять лет, начиная со времени V всероссийского съезда профессиональных союзов, *рабочие клубы и красные уголки* всегда выдвигались руководящими органами профессионального движения в качестве основных опорных пунктов культурно-просветительной работы профессиональных союзов. Точно так же и XIV съезд ВКП (большевиков) признал, что „главным рычагом ее (культурно-просветительной работы союзов — И. Л.) попрежнему должны оставаться *рабочие клубы и красные уголки*“. Рабочие клубы и красные уголки, как правило, организуются при предприятиях и учреждениях. Съезды профессиональных союзов, за исключением 2-го, который считал нужным строить профессионально-политические клубы за пределами предприятия, всегда устанавливали необходимость строить и создавать именно *заводские клубы*. По мере того, как растет и крепнет экономическая основа диктатуры пролетариата, по мере укрепления нашего хозяйства, — ширится и дело строительства клубов, разветвляется широкая работа по капитальному ремонту существующих клубов и т. д. Одновременно растут численно и укрепляются красные уголки, особенно большую роль играющие в деле культурного обслуживания отсталых слоев рабочего класса. Они являются наиболее близкими к рабочим массам культурными учреждениями.

Красный уголок, будучи организован непосредственно на предприятии, в цехе, в казарме и т. п., является наиболее гибкой и приспособленной организационной формой для культурного обслуживания рабочих. Располагая свободной минутой от работы, каждый рабочий имеет возможность зайти в свой красный уголок, отдохнуть там и узнать все последние новости. Тут же в уголке рабочий имеет возможность принять участие в проводимой беседе на ту или другую тему, прослушать доклад, читку и т. п. Одним словом, каждый рабочий в своем красном уголке получает все ответы на возникающие у него вопросы. То, что мы сказали о красном уголке, в такой же мере относится и к рабочему клубу. В клубе каждый рабочий, будучи его членом, имеет полную возможность проявить все свои навыки деловитости, хозяйственности, принять участие во всей

коллективной общественно-культурной работе и получить необходимый ему культурный отдых и разумные развлечения. В то же время самый факт *самоуправления* клуба, выборности и отчетности клубного правления перед всеми членами клуба создаст возможность направлять всю работу клуба в полном соответствии с желаниями и запросами всей обслуживаемой клубом рабочей массы.

6. Финансовая база культурно-просветительной работы профессиональных союзов. Финансы союзной культурной работы составляются теперь из 1% отчисления хозяйственных органов по коллективным договорам. Этот процент исчисляется со всей суммы заработков, которые администрацией предприятия выданы в течение определенного времени. Благодаря росту заработной платы, вызванному общим улучшением нашего хозяйства, отчисления эти быстро растут, создавая тем самым благоприятную материальную основу для развертывания союзной культурной работы. Так, по неполным сведениям, в 1925 году было получено союзами на свою культурную работу от хозяйственных органов всего 23 038 тысяч рублей, что составляло 70,5% всего прихода. Другим значительным источником культурных средств являются отчисления из общесоюзных средств. Роль этих отчислений в общем составе культурного фонда все больше и больше возрастает.

О том, какова в общем финансовая база культурной работы союзов, можно судить по следующим данным за 1925 год. Так, например, общий приход культурного фонда за 1925 год, по сведениям 1001 губотдела, составил всего 32 693 тыс. руб., в том числе 70,5% отчисления от хозорганов, 14,1% — отчисления из общесоюзных средств, 1,7% — поступления от доходных мероприятий. Расход за тот же период выразился в сумме 31 140 тыс. руб., в том числе 60,5% на клубную работу, 5,9% — на прочую политпросветработу, 9,7% — на приобретение литературы, 3% — на ликвидацию неграмотности и 7% — на профтехническое образование, стипендии студентам и сошвос.

VII съезд союзов считал необходимым приблизить распоряжение средствами непосредственно к массам, поставить эти средства под их контроль. „Распоряжение культурными средствами и их расходование должно находиться, — сказал съезд, — под прямым контролем профсоюзных масс и низовых союзных организаций“. Одновременно съезд указал на необходимость „установить более строгую и регулярную отчетность в израсходовании культурных средств как перед союзными органами, так и, в особенности, перед массами. Финансовые отчеты по культурному фонду должны публиковаться вместе с общими финансовыми отчетами союзных органов в доступной для понимания рядовых членов форме“.

Литература. 1) Томский, М. — *Культурно-просветительная работа профессиональных союзов*. М. Изд. ВЦСПС. 1927, 83 стр. 2) Ереминой, Н. — *Очерковые вопросы культурно-просветительной работы союзов*. М. Изд. ВЦСПС. 1927, 78 стр. 3) *Культурная. Сборники по культурной работе профсоюзов*. Под

ред. Н. И. Ереминой. Книга первая. Кн. во ВЦСПС. М. 1927, 127 стр. 4) *Резолюции Всесоюзного культурного совещания при Культотделе ВЦСПС*. 14-22 апреля 1926 г. М. Изд. ВЦСПС. 1926, 68 стр. 5) Дилемант, Х. — *Организационные формы профсоюзной культурной работы*. М. „Труд и Книга“. 1927, 125 стр. 6) *Культурно-*

лизация производства и культработы профсоюзов. Сборник статей и материалов. Под ред. И. Г. Лобова. М. Кн-во ВЦСПС, 1927, 147 стр. 7) Учебник профсоюзной грамоты. Вып. I. Изд. ВЦСПС. М. 1927, 242 стр. и вып. II—изд. ВЦСПС. М. 1928, 190 стр. 8) Боярский, Я. И.—Что сказал VII съезд профсоюзов о рабочем клубе. Изд. ВЦСПС, М. 1927, 47 стр. 9) Красный уголок. Сборник статей. Кн-во ВЦСПС. М. 1927, 77 стр. 10) Военная пропаганда и профессиональные союзы. Сборник статей и материалов. Изд. ВЦСПС. М. 1927, 136 стр. В помощь профграмоте—бюллетень курсов заочного изучения профдвижения при КО ВЦСПС. Серия I на 1926/27 уч. год и серия II на 1927/28 уч. год. 12) „Клубная сцена“—ежемесячный журнал ВЦСПС и МГСПС. За 1927 г. №№ 1—6, 1928 г. №№ 1—8 13) Равичев, Н.—Большие вопросы библиотечной работы. Доклад на Все-

украинском библиотечном совещании (о—9 марта 1927 г.). С приложением резолюций. Изд. „Украинский рабочий“. Харьков, 128 стр. 14) Первое всесоюзное совещание профсоюзных библиотечных работников при Культотделе ВЦСПС с 7 по 12 декабря 1925 г. Резолюции. Изд. ВЦСПС. М. 1926, 47 стр. По союзурабочников просвещения: 1) Наш опыт. Сборники по вопросам культработы союза. Под ред. А. А. Коростелева и А. Я. Вичалок. „Работник просвещения“. Сборник I. 1927. Сб. II. 1928. 104 стр. 2) Изучение культурных запросов просвещенца в связи с условиями труда и быта. Составил В. А. Невский Я. „Работник просвещения“. 1927. 131 стр. 3) Просвещение и оборона страны. Сборник под ред. А. Вичалок, П. Клевцова и А. Коростелева. „Работник просвещения“ 1927, 95 стр.

И. Лобов.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ У НАЦМЕНЬШИНСТВ РСФСР.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ЗАДАЧИ ПРОСВЕЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ НЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В РСФСР.

1. Развитие и современные формы организации просвещения национальностей не русского языка. Октябрьская революция раз навсегда положила конец позорной политике царизма по отношению к национальностям не русского языка. Съезд Советов в июле 1917 г. провозгласил право народов России на свободное самоопределение. Второй Съезд Советов в октябре того же года подтвердил это неотъемлемое право народов России еще более решительно и определенно. Исполняя волю этих съездов, Совет народных комиссаров в Декларации прав народов России от 9 ноября 1917 г. провозгласил также полное равенство народов России, право их на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, и свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. В осуществление этих принципов по линии народного образования Наркомпросом было издано еще в конце 1918 г. следующее постановление: „О школах национальных меньшинств“: 1) все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе; 2) школы национальных меньшинств открываются там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности для организации школы. Количественная норма устанавливается в размере не менее 25 учащихся для одной и той же возрастной группы; 3) с целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальных меньшинств, вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области; 4) школы национальных меньшинств являются школами государственными и на них распро-

страняется во всей полноте „Положение о единой трудовой школе“; 5) все управленческие школами национальных меньшинств сосредоточиваются в Народном комиссариате по просвещению, областных или губернских отделах народного образования.

Примечание I. Для заведывания школами национальных меньшинств при Народном комиссариате по просвещению создается особый отдел, коллегия которого должна состоять из равного количества представителей Наркомпроса и Наркомнаца, при чем последние утверждают Наркомпросом.

Примечание II. Для заведывания школами национальных меньшинств на местах, областные и губернские отделы народного образования организуют секции на тех же основаниях, как и в центре.

Начало культурно-просветительной работе среди национальностей не русского языка было положено несколько ранее. С момента организации отдельных национальных комиссариатов и отделов народного комиссариата по делам национальностей при них существовали культурно-просветительные, агитационные и издательские отделы. Таких отделов было 17: Белорусский, Еврейский, Латвийский, Мусульманский, переименованный впоследствии в Татаро-Башкирский, Польский, горцев Кавказа, Мари, Немецкий, Киргизский, Украинский, Чувашский, Эстонский, Калмыцкий, Южных славян, Чехо-Словацкий, Вотский и Зырянский. Издательские отделы занимались печатанием газет и журналов. Культурно-просветительные отделы организовывали школьное и внешкольное дело. С согласия и при содействии Наркомпроса открывались школы, как для детей коренного не русского населения, так и для детей беженцев. Устраивались рабочие клубы, курсы, лекции, библиотеки, театры и др. 8 мая 1918 г. из представителей всех культурно-просветительных отделов Наркомнаца была образована одна общая

культурно-просвет. комиссия, которая являлась как бы связующим органом между Наркомнацем и Наркомпросом. На второе полугодие 1918 уч. года эта комиссия представила сметы во все важнейшие отделы Наркомпроса. Функции комиссии сводились, главным образом, к ходатайствованию перед Наркомпросом по тем или иным вопросам. Между тем работа разрасталась и явилась необходимостью в создании полноценного органа, который целиком ведал бы всеми делами просвещения нацмен. Такой орган должен был, естественно, существовать уже при Наркомпросе. Наркомнац обратился с такого рода предложением в Наркомпрос. В результате этого обращения 29 ноября 1918 г. Наркомпрос издал, в осуществление декрета о национальных школах, постановление об организации при нем „Отдела просвещения национальных меньшинств“, возложив на этот отдел задачи по организации, руководству и управлению всеми культурно-просветительными учреждениями нацмен.

Вначале отдел являлся по существу секретариатом национальностей при Наркомпросе и помогал культурно-просветительным отделам при Наркомнаце, преимущественно в смысле финансирования национальных культурно-просветительных учреждений. Отдел выработал „Инструкцию по организации подотделов просвещения национальных меньшинств на местах“, которая была утверждена коллегией Наркомпроса 24 января 1919 г. Согласно этой инструкции „при всех отделах народного образования областных, губернских и уездных исполкомов в тех местах, где существуют национальные меньшинства, организуются подотделы просвещения национальных меньшинств“.

Поскольку работа по просвещению нацмен стала целиком переходить в ведение Наркомпроса, встал вопрос о ликвидации параллелизма, существовавшего в этой работе, в Наркомнаце и Наркомпросе, и этот вопрос вскоре же был решен: с 1 апреля 1919 г. Отдел просвещения национальных меньшинств Наркомпроса принял к себе все национальные культурно-просветительные отделы Наркомнаца в качестве своих национальных подотделов. Таких подотделов было организовано 14: Армянский, Белорусский, Украинский, Татарский, Латышский, Литовский, Польский, Еврейский, Эстонский, Чувашский, Киргизский, горцев Кавказа, Чехо-Словацкий и Калмыцкий. Все эти подотделы первоначально сохраняли свою структуру в том виде, в каком они находились в Наркомнаце, и каждый из них представлял из себя по своей конструкции нечто вроде миниатюрного Наркомпроса. Это было чрезвычайно громоздко и затрудняло работу.

13—20 августа 1919 г. происходило первое Совещание работников по просвещению нацмен, на котором присутствовало свыше 180 делегатов. На этом совещании разгорелась чрезвычайно острая дискуссия по организационному вопросу. Часть совещания стояла на том, что каждой национальности

должна быть предоставлена в деле творения своей культуры полная автономия, а другая часть совещания стояла на диаметрально-противоположной точке зрения, считая необходимым для трудящихся масс полное идейное единство и организационное слияние всей работы по просвещению, независимо от языка. Комиссия, избранная коллегией НКП, в составе одного представителя, от коллегии Наркомпроса, одного от Наркомнаца и двух от Отдела просвещения нацмен, выработала проект „Положения об организации дела просвещения народов не русского языка“, который и был утвержден коллегией Наркомпроса на заседании от 30 сентября 1919 г. Согласно этому Положению, заведующий Отделом просвещения нацмен должен быть членом Коллегии Наркомпроса. В виду того, что просвещение народов не русского языка, после перевода национальных культурно-просветительных отделов Наркомнаца в Наркомпрос, стало делом исключительно Наркомпроса, то, в отмену междуведомственного характера, коллегию отдела просвещения национальных меньшинств сформировать не по признаку представительства, а на общих основаниях, как и коллегии других отделов Наркомпроса. Приблизительно по такому же образцу строилось дело просвещения народов не русского языка и на местах. Но организационное оформление национальных работы на местах в соответствии с принципами указанного „Положения“ осуществлялось с большими затруднениями. Главнейшим препятствием в этом деле являлось наличие недостаточно вдумчивого отношения большинства русских работников отделов народного образования к нуждам нацмен.

Со временем нарождались новые проекты реорганизации. Наконец, на заседании коллегии Наркомпроса от 31 марта 1921 г. был принят проект об организации, вместо Отдела просвещения нацмен, *Совета по просвещению народов не русского языка* (Совнацмен).

Согласно новому Положению, национальные отделы преобразовываются в *Центральные национальные бюро*. Заведующие этих бюро составляют совет, который проводит всю работу через главы и центры Наркомпроса. Для организационной связи нацмен с главками и центрами Наркомпроса и для фактической работы в них Совнацмен организует в главках Бюро нацмен, в Академическом центре — Бюро экспертов, а по мере надобности и специальные комиссии.

До ноября 1926 г. Совнацмен существовал на основании Положения, которое было принято на первом Всероссийском съезде губсовнацменов и утверждено Коллегией наркомпроса 5 марта 1923 г. Основные принципы нового Положения остаются теми же, что и в Положении 1921 г. К 1926 г. Совнацмен существовал в составе следующих национальных бюро: Татаро-Башкирское, Чувашское, Марийское, Коми, Вотское, Мордовское, Калмыцкое, Корейско-Китайское, Северо-Кавказское, Эстонское, Латышское, Немецкое, Еврейское, Польское, Украин-

ское, Белорусское, Северных народностей и Финно-Корельское. Кроме того, Финское бюро существует при Ленинградском губоно. Во главе каждого национального бюро стоял свой заведующий. Согласно постановлению коллегии Наркомпроса от 16 апреля 1926 г., указанные бюро были объединены в следующие пять отделов: Тюркский, Угро-Финский, Монголо-манчжурский, народностей Северного Кавказа и отдел народов Западной культуры. Все национальности попрежнему обслуживаются своими местностями.

В Главсоцвосе, Главпрофобре, Главполитпросвете, Гусе и Главнауке Совнацмен имеет своих представителей. Краевые и губернерские совнацменов в настоящее время насчитывается 25. В губерниях с меньшим количеством нацмен населения, как и в округах, имеются уполномоченные и инспектора.

Край-, губ- и обсовнацмены обыкновенно составляются из представителей РКП, РЛКСМ, губоно, представителей наиболее многочисленных национальностей, губпроса, губженотдела и др. местных организаций.

Согласно последнему Положению о Совнацмене, утвержденному Коллегией Наркомпроса 25 ноября 1926 г., он переименован в Центросовнацмен, увеличен состав его совета и уточнены его функции в смысле наибольшего обслуживания программно-методических вопросов национального просвещения.

2. Состояние дела просвещения по отдельным национальностям. Всего нацмен населения в РСФСР насчитывается около 25 миллионов (до 25% всего населения РСФСР), в том числе около 9 миллионов находится в автономных областях и республиках, а остальные 16 миллионов находятся вне их. Остановимся прежде всего на вопросах просвещения нацмен вне автономных областей и республик. Наиболее крупными национальностями по количеству населения являются следующие: украинцы (6 500 000), мордва (1 500 000), татары (1 360 000), белорусы (1 179 000), башкиры (850 000), финны (300 000), немцы (370 000), евреи (620 000), поляки (235 000), чувашки (246 000) и др. Все это население разбросано по всей обширной территории РСФСР. Так, татары расселены по 41 губернии и округам Европ. России, Сибири и Сев. Кавказа, украинцы — по 43, немцы — по 42, латыши — по 42, эстонцы — по 40, евреи — по 43 и т. д. Это положение чрезвычайно затрудняет обслуживание и не менее затрудняет также процесс собирания всей работы. Основным препятствием в культурно-просветительной работе среди населения национальных меньшинств является, несомненно, то, что эта работа проводится впервые за все время существования большинства этих народов. Царское правительство делало все, чтобы оставлять эти народы в дикости и невежестве. Даже пародности высококультурные по своему историческому прошлому, как немцы, поляки и другие, с величайшим трудом отстаивали существование родного языка в своих культурно-просветительных учреждениях.

В орбиту деятельности Совнацмена Наркомпроса в настоящее время втянуты, кроме 26 более крупных национальностей, многочисленные народности Северного Кавказа, Южно-сибирские народности: хакасы, шорцы и др., бежавшие в Россию во время империалистической войны из Персии и Турции и осевшие в Советском Союзе ассирийцы (айсоры), и северные народности (в количестве 27). Работа на национальных языках ведется среди 44 национальностей, у одних уже целиком, у других пока только частично. Часть этих национальностей до Октябрьской революции была совершенно бесписьменна, или едва имела только самые первые зачатки письменности (мордва, калмыки, ойраты, южно-сибирские народности и др.). Для этих народностей письменность была изобретена или приспособлена, для некоторых письменность была реформирована и упрощена (евреи, татары, греки). На всех этих языках напечатаны учебники, открыты школы. Наркомпросом проделана громадная работа по подготовке национальных учителей. Организована значительная сеть политико-просветительных учреждений.

Планомерная и систематическая работа в этой области началась только после XII Съезда партии, который своей резолюцией по национальному вопросу подвел под эту работу прочный идеологический фундамент. Лозунг „Лицом к деревне“, провозглашенный XIII Съездом, также не мог не отразиться к лучшему на положении просветительной работы среди национальных меньшинств, которые представляют собой на 90% население деревенское. Для того чтобы претворить в жизнь резолюции XII Съезда партии в части, касающейся работы по просвещению, в первую очередь необходимо было установить тесную связь с местами. Это стало тем легче, что начиная с 1923/24 уч. года внимание советской общественности стало вдобавление больше фиксироваться на вопросах народного образования. Появилась необходимость в созыве национальных съездов по вопросам просвещения. При созыве национальных съездов Наркомпрос каждый раз вступал в переговоры с соответствующими республиками и областями, и на всех съездах соответствующая национальность была представлена в пределах всего СССР. Таких съездов было проведено в 1923/24 уч. году 5 (польский, татарский, чувашский, восточный, мордовский), а в 1924/25 г. состоялось съездов 4 (еврейский, марийский, коми, 2-й мордовский). Конференций — 3 (первая Окружная конференция по просвещению калмыков, латышская и польская) и Совещание по украинско-белорусскому вопросу.

В 1925/26 уч. г. нацменсъездов было проведено 7, конференций — 12, выездов представителей Центросовнацмена на места состоялось 42. Кроме того Совнацменом использовались все проходившие за это время национальные партконференции, на которых ставились доклады о просветительной работе среди соответствующих национальностей.

Для объединения и руководства всей методической работой в составе Совнацмена была организована Методико-издательская комиссия с национальными подкомиссиями. Методико-издательская комиссия рассматривает учебники на разных языках нацмен, разрабатывает учебные планы и программы, составляет методические письма, заслушивает доклады о методической работе учреждений на местах и вообще руководит всей педагогической и методической работой нацменучреждений. Одной из основных забот Совнацмена была (и продолжает оставаться до сего времени) работа по переводу школ на родной язык, но эта работа долгое время тормозилась, особенно у восточных национальностей, из-за недостатка или даже полного отсутствия учителей и учебников. На преодоление этих двух препятствий Совнацменом затрачено много сил и энергии.

Работа с учителями идет по двум линиям: подготовки и повышения квалификации, сеть национальных педагогических учреждений (вместе с областями) за последние 4 года представляется в следующем виде:

Годы	Педтехникумы	Национальные отделы при общих педтехн.	Количество учащихся
1923/24 . . .	32	7	5.150
1924/25 . . .	35	11	6.590
1925/26 . . .	42	4	7.340
1926/27 . . .	39	2	6.234

Сеть указанных учреждений обслуживает 26 национальностей и может ежегодно выпускать 1380 учителей. Слушатели педтехникумов обеспечены стипендиями на 50 процентов. Но все эти педтехникумы возникли только после Октября, они размещены в большинстве в помещениях мало приспособленных. Учебное оборудование в них недостаточное. В виду огромного значения этих учреждений для национальной работы, Наркомпрос из года в год принимает меры к их ремонту, оборудованию и повышению обеспечения стипендиями слушателей, которые набираются почти сплошь из бедняков.

Но существующие педтехникумы, конечно, не могут обеспечить учителями все более разрастающуюся сеть национальных школ. Приходилось прибегать к переподготовке старых учителей и к организации краткосрочных учительских курсов.

Работа по повышению квалификации нацмен-учительства проводится систематически в течение последних 4 лет. Проведенными в 1923/24 уч. г. 18-ю центральными курсами по переподготовке удалось обслужить учителей 13-ти национальностей в количестве 726 человек. К этому надо прибавить проведенные в том же году экскурсии с учителями семи народностей в количестве 321 человек.

В 1924/25 уч. г. через курсы по переподготовке и экскурсии проведено 1245 учителей 21-я национальности. В 1925/26 уч. г. — 1758 чел. (23 национальностей). Так как нацмен учителей всего имеется около 8000, то количество прошедших через центральные курсы по переподготовке за последние 3 года составит не менее 50%. Благоприятные результаты работы по поднятию квалификации нацмен-учительства сказываются, с одной стороны, на улучшении внутренней работы школы (переход на программы Гуса и т. д.), а с другой стороны — в области общественной работы и на общем увеличении интереса населения к школьной работе нац. учителей.

Параллельно работе по созданию необходимого кадра учителей идет также работа по созданию учебников и методической литературы. В первое время приходилось, конечно, пользоваться старыми учебниками, от которых, по выражению одного учителя, „несет божественным шовинизмом“. Дело сдвинулось с мертвой точки только с 1923 г. При Наркомнаце было организовано Восточное издательство, с которым Совнацмен и заключил договор на печатание учебников для восточных национальностей. По линии западных национальностей учебники предполагалось печатать в Госиздате. Но издательства к тому времени не оправдали возлагавшихся на них надежд. Крайне слабый экономически Востиздат ничего не мог напечатать, а Госиздат выполнил свои обязательства только частично и передал все дело по издательству нацмен-учебников Востиздату, который был переименован в *Центральное издательство народов СССР*. В 1923/24 уч. году удалось напечатать на национальных языках 43 названия учебников, которых было, конечно, совершенно недостаточно. Для некоторых западных национальностей пришлось прибегать к закупкам учебников за границей. Гораздо более благоприятные результаты в деле издательства имелись в 1924/25 уч. году. Из 1450 печ. листов, предусмотренных производственным планом на этот год, было напечатано 1230 печ. листов (120 названий), что составляет около 85% плана. Львиная доля этой работы падает на восточные национальности: на татарском языке издано 176½ печ. листов, на коми (зырянском) — 82½, на мордовском — 65, на вятском — 46½ и т. д. Новые учебники влили струю новой жизни во все национальные школы, так как прежние учебники или сильно устарели, или их вообще уже не было. В частности мордва, корейцы, ойраты только в этом году впервые получили полный комплект учебников для школ I ст., и это им дало возможность поставить на конкретную почву вопрос о полном переводе своих школ на родной язык. В 1925/26 уч. году Центроиздатом напечатано новых 109 названий размером 768,5 печ. л. Эти количественные достижения дают возможность в настоящее время обратить должное внимание на качество нацмен-учебников, которые, как первые, не могли быть вполне удовлетворительными. Работа над качеством

учебника выдвигается в настоящее время, как одна из основных работ Совнацмена.

Вышеуказанная работа по подготовке и переподготовке учителей и по изданию учебников дала возможность поставить на твердую основу вопрос о дальнейшем развитии сети национальных учреждений как по линии открытия новых школ, так и по линии перевода на материнский язык существующих школ, обслуживающих нацмен-население. В начале 1923 г. национальных школ насчитывалось около 3 000, но они не менее чем на 70 процентов были национальными только по составу учащихся, преподавание же в них велось, главным образом, на русском языке. К систематической работе по переводу школ на родной язык было приступлено только после XII Съезда РКП (б). В результате постановлений XII и XIII партсъездов в настоящее время имеется достаточно выявленная сеть учреждений по социальному воспитанию, национальных не только по составу учащихся, но и по языку преподавания.

Общий рост соц. воспитания за последние 4 года можно видеть из следующих цифр:

Годы	Школы I ст.	Школы повыш. типа	ЦК Кр. молодежи	Детдома	Детсады
1923/24	3018	56	—	95	15
1924/25	3674	74	—	126	25
1925/26	4710	86	7	61	42
1926 27	5336	167	28	75	53

Этой сетью в 1923/24 уч. году обслуживалось в среднем около 20% нацмен-детей (против 49% охвата детей русскими школами). Процент обслуживания в 1924/25 г. поднялся до 30% (против 52,1% охвата детей русскими школами). Но процент обслуживания для разных национальностей различный: у западных национальностей он поднимается до 50—65, а у восточных понижается до 20—15, если не считать северных, северо-кавказских и некоторых сибирских народностей, для которых этот процент понижается до 4 и менее процентов.

О национальностях, имеющих свои специфические особенности, нужно сказать отдельно.

Украинцы и белоруссы. Несмотря на то, что украинцев в РСФСР насчитывается до 6½ милл. и они занимают по численности первое место среди всех национальных меньшинств, работа на родном языке велась среди них до последнего учебного года почти только в одной Кубанской области. Приблизительно в таком же положении находилась и работа среди белоруссов. После укрупнения Белоруссии в РСФСР не осталось почти ни одного белорусского учреждения, несмотря на то, что в РСФСР осталось свыше одного миллиона белорусского населения. В результате проработки этого во-

проса Наркомпросом на специальном украинско-белорусском совещании, выездом ряда представителей на места для проведения обследования — работа на украинском и белорусском языках к концу 1925 г. стала быстро развиваться.

Мордовцы. По причинам иного свойства долгое время плохо обстояло дело с вопросом о переводе на родной язык мордовских школ. Причина эта заключалась в отсутствии учебников на родном языке, так как мордовцы принадлежат к тем национальностям, для которых письменность была составлена только после Октябрьской революции. Но за 1924/25 уч. год учебники на мордовском языке были напечатаны в количестве, достаточном для удовлетворения необходимых нужд, и с начала 1925/26 уч. года большинство мордовских школ перешло в первых группах к преподаванию на родном языке.

Северные народности. Совершенно отдельно приходится поставить вопрос о школе для северных народностей. Эти народности являются самыми отстающими. Для них обычный тип школы для приходящих не подходит. Тут необходимы школы-интернаты, так как, только живя на полном иждивении, дети этих национальностей сумеют учиться. При ближайшем участии Комитета Севера ВЦИК и его местных отделений, различные Оно уже открыли несколько школ-интернатов для северных народностей. В 1925/26 уч. г. были открыты 6 школ-интернатов из средства госбюджета, а на 1926/27 уч. г. число этих госбюджетных школ было доведено до 12. К началу 1927 г. всего школ для северных народностей имеется 56, но школы эти в большинстве без интернатов. Учителя этих школ были пропущены в значительной части через специальные курсы-экскурсию в Москве в 1926 г. За последние 2 года начата подготовка интеллигенции из народов Севера через отделение северных народов рабфака Ленинградского университета. В 1926 году Наркомпросом выпущены программы для школ северных народностей. Подготавливается к изданию букварь и выпущена книга для чтения (на русском языке) — со специальным подбором материала для северных школ.

Дошкольное воспитание. Слабым местом в работе Совнацмена долго оставалась область дошкольного воспитания. Во время голода, когда стояла задача спасения жизни детей, за короткий период времени было открыто много национальных дошкольных учреждений (в 1922/23 уч. г. насчитывалось 262 дет. дома). Но тогда дошкольное воспитание носило характер скорой помощи, и ни о какой систематической работе по настоящему воспитанию не могло быть и речи. По миновании голода большинство этих детских учреждений опять позакрывались. Пришлось строить сначала. Начало систематической работе в области дошкольного воспитания положено только в 1924/25 уч. году. Эта работа носила характер пропаганды действием и ставила себе целью

показать на деле нацмень-населению всю пользу дошкольного воспитания как для самих детей, так и для родителей. На места из центра были посланы 34 работника, которые организовали с помощью местных организаций и крестьян в столжких же деревнях (а иногда и в близлежащих) детские площадки. Первоначально крестьяне почти всюду относились к этой работе недоверчиво, но потом постепенно убеждались в полной целесообразности этой „затеи“; часть этих детских площадок на зиму была преобразована по желанию самого населения в постоянные детсады.

Второй год (1925/26) систематической работы по дошкольному воспитанию был годом развертывания и углубления дошкольной работы. Впервые были проведены специальные курсы нацмень по дошкольному воспитанию (на 75 чел.). Курсы продолжались 2½ месяца, на них были представлены до 20 национальностей. На издание и бесплатное распространение брошюр и листовок для популяризации идей дошкольного воспитания на разных языках было истрачено около шести тысяч рублей. Эта подготовительная работа дала возможность открыть первые детплощадки для самых отсталых национальностей. Летняя кампания по организации детплощадок имеет свое непосредственное влияние на количество постоянных дошкольных учреждений: нац. детсадов в 1924/25 уч. году было 25, а в 1925/26 г. — 42.

Рост сети политико-просветительных учреждений за последние 2 года представляется в следующем виде:

Политпросветработа.

Годы	Клубы	Библиотеки	И-б-чит.	Наркома	Пункты ликвид.	Школы в-ростлых	Шк. полит. грамоты	Передвиж.	Красные уголки
1923/24 . .	219	621	502	69	726	21	23	—	—
1924/25 . .	200	550	1138	42	1279	18	24	2	105
1925/26 . .	190	460	1339	20	2405	65	—	—	290
1926/27 . .	191	452	1576	22	2911	51	15	—	980

Здесь прежде всего необходимо остановиться на ликвидации неграмотности. До 1925/26 уч. г. работа по ликвидации неграмотности среди нацмень была слабо развернута. Зато к 1925/26 уч. г. центром была проделана большая подготовительная работа. Изданы буквары на татарском языке для крестьян (300 000 экз.) и для рабочих (100 000); на марийском языке, на луговом наречии (45 000) и на горном (15 000), на вотском (50 000), на чувашском (50 000), на мордовском (40 000) — из них 30 000 на наречии эрзя и 10 000 на наречии мокша), на языке коми (зырянском) — 30 000, на эстонском (15 000), на якутском (15 000) и на пермяцком (10 000). Всего букварей напечатано 670 000 экз.

Разрезных азбук издано: на татарском языке — 10 000, на марийском языке — 3 000, на чувашском — 3 000, на вотском — 2 250 и на якутском — 1 000. Всего 19 250 экз.

Для подготовки новых ликвидаторов проведены 39 курсов, через которые пропущено 215 татар, 100 чувашей, 450 мордвы, 50 коми, 30 ойратов, 23 ассирийца, 80 мари, 80 вотяков, 30 калмыков, 20 китайцев и корейцев, 100 украинцев, 174 белоруса, 20 шорцев, 60 сев.-кавказских народностей. Всего 1 432 человека. Кроме того, были проведены специальные курсы для татарских женщин на 40 человек.

Для поднятия квалификации наличного состава ликвидаторов проведены 4 краевые конференции: для угро-финских народностей в Москве на 60 человек, для татар в Казани на 20 человек, для кавказских народностей во Владикавказе на 25 человек и для сибирских народностей в Ново-Николаевске на 20 человек.

Работа по ликвидации неграмотности продолжает оставаться очередной и ударной. В течение 1925/26 уч. г. для 16 национальностей были выпущены газеты для малограмотных, преимущественно к годовщине Октябрьской революции и ко дню 1-го мая, а для татар в течение года таких газет выпущено 5 номеров. Во все места, где были намечены курсы по переподготовке ликвидаторов (38 курсов на 1 610 чел.), посылались специально выработанные программы и учебные планы, приспособленные для нужд для каждой из обслуживаемых национальностей. Букварей в 1925—26 г. было издано на одиннадцати языках и наречиях 670 000 и 18 250 разрезных азбук на 5 языках. Были проведены специальные женские курсы для ликвидаторов неграмотности на Сев. Кавказе на 30 горянок и в г. Астрахани на 20 татарок и киргизок.

Из всех типов политпросветучреждений наилучше прививающимся оказалась изба-читальня, которая, однако, еще находится в неблагоприятных условиях. Изба-читальни часто не имеют своих помещений, они не оборудованы и имеют крайне мало работников. Для подкрепления работы изб-читален центром проведен в 1925/26 уч. г. ряд мероприятий. Центральных курсов избачей было проведено 4 на 120 чел. и местных 34 на 1 010 чел. Были проведены две центральные экскурсии (на 57 чел.). Издано литературы по линии деревенской работы — 142 печ. л., по линии метрической — 133,35 п. л., школьной литературы — 92,3 п. л., художественной литературы — 71,1 п. л., а всего 517,35 п. л. (В 1924/25 уч. г. было выполнено 172 п. л.). Кроме того было выполнено 26 художественных плакатов, главным образом агитационного характера.

В области инвентаризации — на места было разослано 96 диапозитивных фонарей „Избач“ с диапозитивными пленками к ним, 46 кино-передвижек и разной литературы на сумму 195 609 р. 07 к. Специальное внимание уделяется женщинам Востока. На Северном Кавказе большое развитие получили клубы для горянок.

Профобразование. Рабфаков и нац. отделений при общих рабфаках в 1923/24 г. было 8, в 1924/25 г. — 14. В 1925/26 г. их число достигло 19 (дневных и вечерних). Во всех этих рабфаках обучается 3 243 чел., что составляет 21,4% общего количества учащихся в рабфаках. Для обслуживания северо-кавказских народностей была увеличена норма приема Владикавказского рабфака. Для национальных рабфаков и нац. отделений при общих рабфаках выработаны льготные условия приема. Правительством разрешен вопрос о продлении срока обучения на 1 год на нац. рабфаках и нац. отделениях, обслуживающих культурно отсталые национальности.

Делу сельскохозяйственного образования национальностей не русского языка, несмотря на его актуальность для нацмен, до сих пор не было уделено должного внимания. Сельскохозяйственных учебных заведений на 1/1—27 уч. г. следующая: техникумов 7 — Устьсысольский (сельское хозяйство и лесоводство) для коми; Финский в Ленинградской губернии (животноводство), Марийский в Нартасах (полеводство), Ижевский землеустроительный — Вотский, Оренбургский — для татар, башкир и киргиз (полеводство), Калмыцкий в Башанте (полеводство), Владикавказский индустриальный-политехнический — для народностей Северного Кавказа.

Вопрос о высшем образовании для нацмен ставится на прочную базу только в самое последнее время, в связи с постановлением Совнаркома от 21/XI—26 г. об организации лингвистических национальных отделений при вузах. Совнаркомом РСФСР утвержден следующий план развертывания лингвистических отделений для национальностей не русского языка в высших педагогических учебных заведениях: в Москве при педагогическом факультете И МГУ: еврейское и латышское; в Ленинграде при Педтехникуме имени Герцена: эстонское и финское; при

педфаке Иркутского государственного университета — польское; при педфаке Пермского госуниверситета — монголо-бурятское; при Восточном пединституте в Казани: марийское, вотское, тюрко-татарское и чувашское; при Крымском пединституте — тюрко-татарское, при Кубанском пединституте — украинское, при педфаке Саратовского госуниверситета — немецкое и мордовское, при Горском пединституте — осетинское, чеченско-ингушское и адыгейское. Все эти отделения должны быть открыты в период 1925—1929 уч. гг. По докладу представителя Совнацмена на совещаниях наркомпросов союзных и автономных республик был принят целый ряд предложений по согласованию работы среди нацмен во всесоюзном масштабе. Важнейшие из этих вопросов следующие: о контакте в издательском деле (эта работа велась каждой республикой в отдельности с неизбежным параллелизмом), о согласовании работы по подготовке и переподготовке учащихся, о согласованной разверстке национальной молодежи в рабфаки, совпартшколы, сельскохозяйственные и другие профтехнические учебные заведения. Но самым крупным событием в жизни ЦСНМ НКП за 1925/26 уч. г. приходится безусловно считать впервые за все время существования Совнацмена представленный доклад Наркомпроса в Совнарком РСФСР о просветительной работе среди нацмен и вынесенную по ним резолюцию (опублик. в „Известиях ЦИК и ВЦИК“ от 11/VII—26 г., за № 157). Считая дальнейшее развертывание просветительной работы среди национальных меньшинств, особенно народов культурно-слабых, в целях поднятия культурного уровня этих народов до уровня всего населения РСФСР делом огромной политической важности, Совнарком вынес целый ряд постановлений, которые должны способствовать планомерному расширению и улучшению национальной работы.

Сеть учреждений социального воспитания среди национальных меньшинств вне автономных республик и областей

(но с включением авт. обл. Северо-Кавказского края) в 1926/27 уч. г.
(по сведениям ЦСНМ на 1/1—27 г.)

по отделам

1. Тюркский отдел.

№	Национальность	Школ 1 ст.	Школ по- выш. тип	ШКМ	Детдомов	Детсездов	Детколони- ный	Детло- школ	Етого
1	Татаро башкиры	972	26	4	31	19	2	10	1064
2	Казанки	74	—	—	1	—	—	—	77
3	Киргизы	43	—	—	—	1	—	—	44
4	Кумыки	1	—	—	—	—	—	—	1
5	Карагасы	1	—	—	—	—	—	—	1
6	Кумандинцы	2	—	—	—	—	—	—	2
7	Кр-шен-ныгбайки	14	—	—	—	—	—	—	14
8	Туркмены	9	—	—	—	—	—	—	9
9	Ногайцы	2	—	—	—	—	—	—	2
10	Ойраты	23	—	—	—	—	—	—	23
11	Шорцы	7	—	—	—	—	—	—	7
12	Хакасы	49	—	—	—	—	—	4	53
	Всего	1197	23	4	32	20	2	14	1291

2. Угро-Финский отдел.

№№	Национальность	Школ I ст.	Школ пе- реростков.	Школ повыш. типа			ШКМ	Детдомов	Детсадов	Детско- школ	Всего учрежд. Соцвоса
				7 л.	9 л.	II ст.					
1	Воткии	68	—	1	—	—	1	1	1	—	72
2	Кони-пермяки	157	1	5	1	1	3	1	2	2	175
3	Мари	163	—	3	—	—	1	1	1	1	170
4	Мордва	620	—	8	1	1	4	2	3	11	650
5	Финны	277	—	—	3	—	6	1	2	5	294
6	Чуваши	191	—	2	—	1	—	—	—	3	197
7	Эстонцы	174	—	5	—	—	2	1	1	10	194
8	Карелы	127	—	—	—	2	2	—	—	—	131
9	Ижорцы	19	—	—	—	—	—	—	—	—	19
10	Чухари	14	—	—	—	—	—	—	—	—	14
Всего		1810	1	23	5	6	19	7	10	32	1914

3. Северо-Кавказский отдел.

№№	Национальность	Школ I ст.	Школ повыш. типа			Детдомов	Детсадов	Детско- школ	Всего
			7 л.	9 л.	II ст.				
1	Айсоры (ассирийцы)	13	—	—	—	—	—	—	13
2	Адыгейцы	114	1	—	—	—	—	—	115
3	Армяне	121	1	—	—	7	4	6	145
4	Грузины	9	—	—	—	—	—	—	9
5	Греки	—	2	—	—	—	—	—	60
6	Ингуши	23	—	—	—	—	—	—	23
7	Кабардино-балкарцы	163	2	—	—	—	—	1	166
8	Карачаевцы и черкесы	107	1	—	—	2	—	—	110
9	Персы	3	—	—	—	—	—	—	3
10	Осетины	83	7	—	—	5	—	—	95
11	Чеченцы	81	1	—	—	—	—	—	82
12	Шапсуги	14	—	—	—	—	—	—	14
Всего		783	15	—	14	4	6	8	835

4. Западный отдел.

Сеть учреждений Соцвоса в 26/27 уч. г. (на 1/I—27 г.) вне авт. обл. и республик.

№№	Национальность	Школ I ст.	Школ пе- реростков	Детско- шкoл- ный	Школ повыш. типа			ШКМ	Детдомов	Детсадов	Детско- школ	Всего
					7 л.	9 л.	II ст.					
1	Белоруссы	152	—	—	2	1	1	—	—	—	3	159
2	Евреи	72	2	2	14	—	1	—	20	12	9	132
3	Латыши и латгалцы	96	—	—	6	1	—	2	8	—	7	120
4	Немцы	333	—	—	9	2	5	1	1	2	15	367
5	Поляки	49	—	—	3	1	—	—	3	1	6	63
6	Украинцы	564	1	—	15	4	5	1	—	1	3	594
7	Чехи	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
Всего		1227	3	2	49	9	12	4	32	16	43	1442

5. Монголо-Манчжурский отдел.

Сеть учрежд. Соцвоса вне авт. обл. и республик в 26/27 г. (на 1/I—27 г.)

№№	Национальность	Школ I ст.	Школ повыш. типа		ШКМ	Детсадов	Детдомов	Всего
			7 л.	9 л.				
1	Калмыки	20	1	—	—	—	3	42
2	Китайцы	2	—	—	—	—	—	2
3	Корейцы	167	1	3	1	1	11	184
4	Буряты	16	—	—	—	—	—	16
5	Туземцы ДВК	25	—	—	—	—	—	25
6	Цыгане	3	—	—	—	—	3	6
Всего		233	2	3	1	1	17	257

6. Сеть учреждений Соцвоса среди народов Севера (св. на 1/1—27 г.)

№ п.п.	Национальность	Школ I ступ.
1	Вогулы	6
2	Остяки	17
3	Телеуты	5
4	Тунгусы	3
5	Самоеды и др.	5
Всего		36

Всего учреждений социального воспитания — 5 781.

Из них:

Школ I ступени	5 336
повыш. типа	167
ШКМ	28
Школ переростков	4
Трудколоний	4
Детдомов	75
Детсадов	53
Детплощадок	114

3. Достижения и перспективы. Несмотря на величайшие трудности в прошлом, все же можно констатировать, что Наркомпросом достигнуты крупнейшие успехи на фронте просвещения национальных меньшинств. Тем не менее, не следует закрывать глаза на то, что сделанное до сих пор является лишь небольшой частью той огромной задачи, которая стоит перед Советским правительством в этом деле. Все более растущие культурные потребности отсталых масс трудящихся национальных меньшинств

настоятельно ставят задачу дальнейшего все большего развертывания культурно-просветительной работы среди них, особенно в связи с декретами о ликвидации неграмотности и о введении всеобщего обучения. Совершенно понятно, что среди отсталых национальностей эта работа проходит в гораздо более трудных условиях, чем среди русского населения и других более культурных народов. В мае 1927 г. было проведено специальное совещание по введению всеобщего обучения среди нацмен и был издан сборник.

Сеть политико-просветительных учреждений национальных меньшинств в неавт. республик и областей (с учр. по авт. обл. Сев.-Кавк. края) в 26/27 г.

(по свед. ЦСНМ на 1/1—27 г.).

1. Тюркский отдел.

№ п.п.	Национальность	Библиотеки	Клубы	Нардома	Избы-читальня	Кр. уголки	Ликпункты	Общ. курсы	Секция СПШ	Всего
1	Татари-башкиры	113	60	2	315	208	608	1	12	1319
2	Кавказцы	1	—	—	14	7	71	—	—	93
3	Киргизы	—	—	—	8	2	30	—	—	40
4	Кряшен	—	—	—	—	—	2	—	—	2
5	Ногайбаки	—	—	—	7	—	4	—	—	11
6	Нагайцы	—	—	—	2	—	1	—	—	3
7	Туркмены	—	—	—	13	—	10	—	1	24
8	Ойраты	—	—	—	6	—	15	—	1	21
9	Шорцы	—	—	—	3	—	5	—	—	8
10	Хакасы	—	—	—	16	—	25	—	1	42
Всего		114	60	2	384	217	771	1	14	1564

2. Угро-Финский отдел

№№	Национальность	Библиотеки	Клубы	Нардома	Дома просв.	Кр. уголки	Лигуны	Шк. малогр.	Шк. полит-грам. пер.	Секция СПШ	Всего	
1	Вотяки	3	—	—	—	19	46	11	—	2	1	82
2	Карелы	—	—	—	—	2	11	7	2	—	—	22
3	Коми	9	—	6	—	47	—	—	—	6	1	69
4	Мари	3	—	—	—	22	13	11	—	4	1	51
5	Мордва	34	2	—	—	148	71	446	—	—	6	707
6	Остяки	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	3
7	Финны	18	7	—	1	88	140	37	—	—	1	292
8	Чуваши	14	3	4	—	28	113	114	1	—	2	279
9	Эстонцы	14	13	—	1	38	176	16	7	—	2	267
Всего		95	25	10	2	392	570	645	10	12	14	1775

3. Северо-Кавказский отдел.

№№	Национальность	Библиотеки	Клубы	Изби-читальни	Кр. уголки	Лигуны	Шк. малогр.	Шк. взросл.	Шк. политгр.	Нардома	Дом просв.	Совпаршк.	Секция совпаршкол	Всего
1	Адыгейцы	2	2	45	—	100	—	1	—	—	—	1	—	151
2	Армяне	8	4	17	44	86	5	1	—	3	2	—	1	171
3	Айсоры	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	5
4	Греки	—	4	13	1	22	—	—	3	—	—	—	1	44
5	Грузины	—	—	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	6
6	Ингуши	1	1	18	—	64	—	1	—	—	—	1	—	86
7	Кабардино-балкарцы	10	1	41	—	200	—	3	—	—	—	1	—	256
8	Карачаевцы и черкесы	1	9	40	—	95	—	1	—	—	—	1	—	147
9	Осетины	—	5	46	—	81	—	—	—	—	—	1	—	133
10	Персы	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
11	Чеченцы	1	1	16	—	52	—	2	—	—	—	1	—	73
12	Цыгане	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
												для горск. нар.	2	2
Всего		25	30	240	47	707	5	9	3	3	2	6	4	1081

„Вопросы всеобщего обучения среди нацмен“. К сожалению, не везде еще на местах достаточно прониклись сознанием всей важности вопроса об усилении просветительной работы среди отсталых народов нашей республики. Конечно, для этой работы придется тратить гораздо больше средств, а эффект от этих затрат сравнительно весьма незначительный. Но на это необходимо идти.

Кочевника-калмыка во сто раз труднее приобщить к культуре, чем русского или даже чувашского крестьянина, но все же нужно все сделать для того, чтобы их обгонять в их культурном развитии. И должен быть найден соответствующий темп в этой работе.

В заключение не лишне напомнить общую оценку, данную Совпаркомом по уже упо-

4. Западный отдел.

№№	Национальность	Библиотеки	Клубы	Изб.- читальня	Кр. уголки	Ликпункты	Шк. малогр.	Шк. взросл. п/т.	Дома просв.	Секция СПШ	Общобр. курсы	Всего
1	Белоруссы	15	1	74	1	19	—	—	—	—	—	111
2	Евреи	57*	31	6	13	15	5	1	—	—	1	129
3	Латыши и латгалцы	95*	13	43	106	37	1	4	1	2	—	302
4	Немцы	30*	17	95	14	105	2	—	1	4	—	268
5	Поляки	12	5	3	4	3	—	—	1	1	2	31
6	Украинцы	7	4	301	4	240	—	—	—	1	—	557
7	Чехи	—	1	3	—	2	—	—	—	—	—	6
Всего		216	72	525	142	421	8	5	3	9	3	1404

* В том числе библиотек при клубах, школах и избах-читальнях.

5. Монголо-манчжурский отдел.

№№	Национальность	Библиотеки	Клубы	Изб.- читальня	Кр. уголки	Ликпункты	Шк. малогр.	Секция СПШ	Всего
1	Буряты	—	—	8	—	11	—	—	19
2	Калмыки	1	—	8	4	9	—	1	23
3	Китайцы	—	2	—	—	12	—	1	15
4	Корейцы	1	2	17	—	324	14	1	359
5	Туземец ДВО	—	—	2	—	11	—	—	13
Всего		2	4	35	4	367	14	3	429

Всего учреждений политпросвета — 6 255

Из них:

Библиотек	452
Клубов	191
Изб.-читал.	1576
Кр. уголков	980
Ликпунктов	2911
Шк. взросл.	14
Нардомов	16
Домов просвет.	6
Шк. политграм. (передв.)	15
Общобр. курсы	4
Секций СПШ	46
Самост. СПШ	7
Школ малогр	37

мянутому докладу Наркомпроса о просветительной работе среди национальных меньшинств РСФСР: „Несмотря на наличие заметных достижений в деле просвещения национальных меньшинств РСФСР,—говорится в этой резолюции,—общее состояние этого

Литература. 1) Обзоры исторического характера, организации, содержания и методов просветительной работы по всем разделам в отдельных национальностях помещались в журналах: „Народное просвещение“ начиная с 1921 г. по 1928 г., „Коммунистическое просвещение“ с 1923 г. по 1928 г., „На путях к новой

дела еще во многом отстает от среднего уровня народного образования РСФСР“. Этим намечается дальнейший путь: держать курс на скорейшее поднятие культурного уровня отсталых нашен до уровня более передовых народов Республики.

школе“ 1923 г.—1926 г., „Народный Учитель“ 1925 г., „Вопросы просвещения“ за 1926 г. 2) Тюркюлов. *Национальный вопрос и школа*. Изд. „Р. б. просвещение“. М. 1925, 3) „Вопросы всеобщего обучения“. Под редакцией Мансурова и Эпштейна. Сб. III Гиз. М. 1927 г.

И. А. Наговицын.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИКАХ РСФСР.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИКАХ РСФСР.

1. Общая характеристика народного образования до Октябрьской революции. Советская власть на территории автономных республик от самодержавия получила тяжелое наследство, как результат многовековой колониальной политики, построенной на угнетении, гонении на национально-революционное движение и строительство национальной культуры. Хозяйственно-экономическая зависимость, исторически сложившаяся культурно-бытовая отсталость, на ряду с политикой насаждения антагонизма среди разноплеменного состава населения, руссификацией, двухсторонним влиянием мусульманского и православного духовенства обусловили медленный рост и развитие всех сторон культурного строительства, в том числе и народного образования. Все средства развития национальной культуры царским правительством были направлены к фанатизированию широких слоев трудящихся, к созданию полного отвращения к получению необходимых знаний для борьбы и национального строительства, к закабалению прав и достоинства женщины, к уничтожению всяких проявлений национального самосознания. Система народного образования, построенная на принципах классового отбора и содержания, служила общим целям духовного порабощения, задержки национального развития. *Конфессиональные начальные школы „медресе“,* насаждаемые мусульманским духовенством на средства населения, с изучением религии Магомета на чуждом языке, со старыми приемами и методами преподавания, *инородческие школы и училища,* создаваемые православным духовенством и правительственными чиновниками, *светские национальные школы „mektebe“,* возникшие в последнюю четверть века, с преобладанием преподавания светских наук, новыми методами преподавания на родном языке (делившиеся по программе на начальные „ибтидай“, высшие начальные

„рушди“ и на средние „игдади“), *церковно-приходские и министерские школы* — являлись основными учреждениями начального образования среди окраинных национальностей. Их рост и развитие находились под перекрестным влиянием мусульманского и православного духовенства, национальной буржуазии и чиновников царского правительства. Наиболее совершенный тип учреждения начального образования, удовлетворяющий национальному возрождению, *светская национальная школа* в своем развитии встречала энергичное противодействие как со стороны мусульманского духовенства, видевшего в ней центр удара, направленного против законов священной религии Магомета, так и со стороны части национальной буржуазии и чиновников царского правительства, видевших в ней центр создания новых кадров для национально-революционного движения. Православное духовенство с разнообразными методами миссионерской работы в создании церковной школы видело одно из средств приобщения инородцев к православию, к объединению разноплеменных национальностей в одну православную семью. Исторические, территориально-географические, национально-бытовые особенности окраин бывшей империи на ряду с общей хозяйственной отсталостью и политикой самодержавия, ростом господствующих классовых национальных группировок создавали чрезвычайно трудные условия для развития начального образования. На ряду с низкой обеспеченностью начальными школами всего населения особенно низка была обеспеченность меньшинства населения края. Межнациональное уравнение в получении начального образования проходило стихийно. Женское начальное образование находилось в зачаточном состоянии. Территориальная разбросанность школ, отсутствие приспособленных помещений, материальная необеспеченность школ, неподготовленность

учителя, преобладание религиозного обучения, преподавание с первого года обучения на русском языке (в Уфимской губ. в 74,8% инородческих школ), отсутствие национальных учебников и рукодств — все это содействовало низкому качеству работы сравнительно малого количества существовавших начальных школ. Еще в худшем положении находилось среднее и высшее образование отсталых национальностей. Оно являлось лишь привилегией национальной буржуазии и тех слоев населения, кои оказали услугу царскому правительству своей преданностью, участием в кровопролитных национальных войнах, в подавлении революционных движений. Особенно тяжелое наследство получила советская власть на территории тех автономных республик, кои имеют кочевое и полупасторское население. Многие народности впервые приступили к свободному строительству национальной культуры и учреждений народного образования лишь после Октября. Несколько более отрадную картину в отношении наследия в области народного образования представляли те автономные республики, кои находятся недалеко от центральной части (Чувашская, Карельская, Крымская, Немцев Поволжья, Татарская). При всем национальном гнете колониальной политики, разноплеменное население, связанное экономически и в культурно-бытовом отношении с русским населением, на ряду с руссификацией, обрусением, пользовалось сравнительно большими возможностями для расширения образования и подготовки кадров национальной интеллигенции.

Широкое национальное возрождение, строительство национальной культуры, учреждений народного образования на территории автономных республик началось лишь после Октября и, особенно усиленно, после политического самоопределения и выделения их в отдельные административные единицы, входящие в Российскую федерацию.

Нижеприведенные краткие обзоры современного состояния просвещения в автономных республиках входящих в РСФСР, указывают не только на рост и развитие народного образования, но и на рост национальных культур и солидарности между трудящимися разных национальностей СССР.

2. Современное состояние¹. Башкирская АССР. В составе РСФСР Башкирская республика считается первым национальным образованием: вошла 18-го февраля 1919 года. Население республики по своим национальным признакам делится на 20 с лишним национальных групп. Из них в численном отношении преобладают: а) из тюрко-татарского племени: башкиры и татары, б) из славянского племени: великоруссы, украинцы и белоруссы, в) из угрофинского племени: чувши, мари, мордва и вотяки. Они отличаются друг от друга по языку, бытовым и национальным особенностям и паходятся на различных ступенях хозяйственного и культурного уровня.

Состояние сети культурно-просветитель-

ных учреждений и обеспеченность местами отдельных национальностей республики на 1926—27 года может быть представлено в следующей таблице:

Название учреждений	Количество учреждений	В них учащихся			
		Башкир	Татар	Русских	Нацмен.
Социальное воспитание					
Начальных школ	2336	33 549	42 588	57 236	11 707
Школы 2-й ступ.	72	1 109	1 734	6 745	828
Школ крест. мол.	8	67	266	216	100
Проф. образование					
ИНО	1	43	126	216	33
Физ. институт	1	Обсл. все национальн.			
Педтехникум	7	373	458	369	340
Сел.-хозяйств.	3	120	144	391	64
Сел.-хозяйств. школ	2	14	37	89	33
Медтехникум	1	60	91	104	36
Пром.-эк. техн.	1	19	19	53	18
Худ.-муз. техн.	1	49	43	184	37
Профт. х. школы	2	29	60	239	33
Ф. З. У.	7	82	74	170	5
Рабфак	1	94	80	197	44
Разные курсы	11	Обсл. все национальн.			
Политпросвет-рбота					
Совпартшкол	4	97	83	140	81
Ликпунктов	933	293	255	2*5	100
Сельск. изб.чит.	245	16	120	71	36
Библ. с изб.чит.	114	16	35	48	5
Натуральн. театр	8	Обсл. все национальн.			
Кино-театров	33				
Музеи	8				
Нардомов и клуб.	65				
Красн. уголки.	368				

Наибольший количественный рост школьного типа учреждений в сравнении с прошлыми годами падает на школы I и II ступени. В 1923/24 г. школ I ступени было 1 688, школ II ст.—67. По годам и по отдельным национальностям за 1926—27 г. школы распределяются:

Националь-ность	Школ		Учащихся	
	1924—25 г.	1926—27 г.	1924—25 г.	1926—27 г.
Башкир	496	658	25 143	35 549
Татар	422	599	33 028	42 585
Русских	724	859	46 009	57 236
Нацмен	216	220	9 450	11 707
Всего	1 858	2 336	113 630	145 078

¹ Обзоры даны в алфавитном порядке.

При общем значительном увеличении школ для отдельных национальностей за 10 лет значительно изменилось и соотношение в об-

служивании коренного населения, а также междунациональное уравнение. Это можно видеть из следующей таблицы:

По АБССР	Башкиры и татары			Русские			Чуваши		
	Населен.	Уч-ся	%	Населен.	Уч-ся	%	Населен.	Уч-ся	%
1915—16 г.	1 071 567	11 726	1,1	669 235	56 092	8,3	75 328	4 701	6,2
1926—27 г.	965 114	64 280	6,6	870 273	25 215	5,2	79 412	4 005	5,0

По АБССР	Мари			Прочие			Всего		
	Населен.	Уч-ся	%	Населен.	Уч-ся	%	Населен.	Уч-ся	%
1915—16 г.	88 058	3 814	4,3	68 152	5 506	8,1	1 972 340	81 839	4,1
1926—27 г.	79 001	3 459	4,3	90 501	3 780	4,2	2 087 301	120 739	5,8

Признавая необходимость наискорейшего поднятия культурного уровня отсталых национальностей, в 1924—25 уч. году были организованы почти при всех профучебных заведениях 2-годичные *подготовительные классы* для националов. Прием в подготовительные классы производится из окончивших 4-летнюю начальную школу. Кроме того, имеются среди основной массы отсталых национальностей особые школы 2-й ступени с интернатами; они все расположены в сельских местностях. Указанные меры на деле дали большие положительные результаты в области вовлечения националов в учебные заведения.

В отношении получения специалистов высшей квалификации, Башреспублика пользуется вузами РСФСР. За последние 2—3 года командировано из граждан БАССР в вузы 427 ч. Из них башкир — 12%, татар — 11%, русских — 55% и наимен — 22%. Необходимо особо отметить роль и значение политехсветучреждений в национальных республиках. Эта разнovidная по форме и единая по содержанию внешкольная работа уже дала большие результаты. На ряду с сетью национальных библиотечных и других учреждений создан национальный театр и музыка, кои направляются по пути дальнейшего развития. В 1924—25 году был организован Государственный передвижной башкирский национальный театр, сыгравший громадную роль в популяризации национального театра среди широких слоев трудового башкирского населения. Башкирская музыка уже приобрела мировую известность. Знаменитый башкирский кураист Юмабай Исанбаев в настоящее время гастролирует по столичным городам Западной Европы по приглашению антрепренеров этих городов. С целью подготовки

работников националов по театральному искусству был открыт национальный Художественный музыкальный техникум.

Все дошкольные учреждения и начальные школы республики всю свою работу ведут на родном языке. Проводится ряд мероприятий к постепенному переходу преподавания на родном языке националов в школах повышенного типа и в средних общеобразовательных учебных заведениях республики. (Изданы и издаются учебники, руководства на национальных языках и готовится необходимый кадр педагогов-националов). Изучение русского языка, как языка всей федерации, введено в порядке обязательном во всех национальных школах, начиная со второго года обучения. Изучение же другого государственного языка — башкирского — обязательно во всех средних учебных заведениях, обслуживающих не-башкир. В учебных заведениях средних и специальных, обслуживающих национальности нерусского языка, где в настоящее время пока преподавание ведется на русском языке, — в порядке обязательном изучается родной язык националов. Учебные программы школ республики построены на краеведческом материале. Программы ГУС'а школами приняты только в основе и приспосабливаются к местным условиям Башкирии.

В отношении издательской деятельности Башреспублика имеет большие достижения.

Всего издано печатных листов:

Научная работа	45
Беллетристика	80
С. гос. инст.	80
Общественная литература	203
Юридическая литература	94
Учебная и рукописная	306

Из всех изданных за это время печатных произведений в 232 названия на долю коренного населения края башкир приходится 190 названий с количеством 668 типографских печатных листов. Иными словами, это составляет 80% всей издательской работы в республике. Для других национальностей кроме башкирской, необходимая литература приобретает в соответствующих центрах национальных республик.

В области периодической печати имеется: 1) Газеты: а) „Красная Башкирия“ на русском языке, б) „Башкурдстан“ на башкирском языке, в) „Башкурдстан Яштары“ на башк. яз., г) „Янги-Аул“ на татарском языке, д) „Яш Юсул“ на тат. яз. 2) Журналы: а) „Аймак“ — научный, на башк. языке, б) „Блем“ — научно-педагогический на башк. яз., в) „Сәсэн“ — худож.-литерат. на башк. яз., г) „Сабан“ — крестьянский с.-х. журнал на башк. яз., д) „Ялалык“ — обществ.-политич. на башк. яз., е) „Санак“ — юмористический на татарском языке.

В деле изучения края в отношении его естественных богатств, этнографии и языковедения работают две организации: Научное общество по изучению Башкирии и Центральное бюро объединения научно-исследовательских организаций и сил БАССР.

Х. Н. Амиров.

Бурято-Монгольская АССР. Бурят-Монгольская АССР по времени своего образования является одной из молодых в семье автономных республик, входящих в РСФСР (1922 г.)

Бурятия получила в наследство от времен царизма большую культурную отсталость, что подтверждается данными о состоянии грамотности в дореволюционный период. По переписям 1920 г. (в западной Бурятии) и 1923 г. (в восточной) грамотных среди сельского населения было 16,9% (для западных бурят — 17,0%, восточных — 16,8%), для городского населения — 55,1%.

Несмотря на трудные условия для развития в Бурятии народного образования, все же в этом отношении сделано уже не мало, и имеются безусловные достижения. Процент грамотности сельского населения возрос с 16,9% (по переписям и 1920 и 23 гг.) до 34,6 (по переписи 1925 г.), т. е. более чем в два раза.

Наблюдается ежегодный рост ассигнований на народное образование и увеличение доли их в общем бюджете республики, а также и размера расходов на душу населения. Так, если принять сумму ассигнований на народное образование в 1923/24 г. за 100, то в 1924/25 г. она будет равняться 144, в 25/26 г. — 177 и в 26/27 г. — 253. Доля расходов на народное образование в общем (государственном автон. респ. и местном) бюджете республики неизменно повышается: в 1923/24 г. — 25,4; 24/25 — 21,1%; 25/26 — 23,4%; 26/27 — 26,3% и 27/28 — 28,3%. Параллельно росту расхода на народное образование увеличивался и средний расход на душу населения. Если в 1923/24 г. этот расход выражался в сумме 1 р. 71 к., то в 1924/25 г. он уже

поднялся до 2 р. 09 к.; 25/26 — 2 р. 84 к.; 26/27 — 4 р. 02 к.; 27/28 — 4 р. 84 к., т. е. увеличился по сравнению с 23/24 г. на 35,3%.

Сеть учреждений профессионального образования в Бурятии состоит из 2-х педтехникумов (бурятского и русского), учебно-показательных мастерских и землеустроительных курсов при НКЗеме. Существующие педтехникумы не в состоянии обслужить нужд Бурятии в педагогических силах, особенно при осуществлении всеобщего обучения, тем более, что бурятский педтехникум в текущем году имел еще только первый выпуск учащихся в количестве 15 чел.; русский педтехникум окончило 18 чел. В отношении внедрения в школьное преподавание новых педагогических методов педтехникумы имеют, безусловно, значительные достижения, но все же в школе полного перехода на новые программы ГУС'а пока еще не достигнуто по целому ряду причин, в основном вытекающих из культурной отсталости и материальной маломощности республики. Подготовка различных специалистов производится в вузах и техникумах РСФСР. В этом отношении НКПросом принимаются всевозможные меры к ежегодному увеличению кадра обучающихся в указанных учебных заведениях, число которых в 1926 — 27 г. возросло до 300 чел., при 112 стип. НКПроса.

Дошкольное воспитание находится еще в зачаточном состоянии, и сеть этих учреждений в количественном отношении очень слаба.

Рост сети школ I ступени и комплектов характеризуется данными следующей таблицы:

	Дореволюц. период.					
	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	
Школ	381	438	379	413	456	483
Комплектов	—	609	512	270	636	688

Помимо указанного числа школ I ст., в истекшем году функционировало до 15-ти договорных школ — факт, говорящий о недостаточности существующей сети. Преобладающим типом массовой школы является 3-летка — при одном учителе, как более приспособленная к местным условиям. В общей сети школ она дает 69,4%. Из 456 школ I ступени (по сети 1926/27 г.) бурятских было 214 (47%) и русских и пр. 242 (53%). Средний % охвата детей школьного возраста (8 — 11 лет) школой в 1926/27 г. — 34 (22,5 — для бурят и 45,5 — для русских). Средняя нагрузка на школу — 56 чел., на комплект — 40, при колебаниях в отдельных школах от 25 до 52 учащихся.

Дореволюционная сеть школ повышенного типа состояла из 12 учебн. заведений. В 1926/27 г. сеть эта насчитывает уже 25 ед.: из них — бурятских 11 и русских — 14 школ; 4 бурятских 7-летки, как опытно-показа-

тельные учреждения, содержатся на госбюджете. В числе этих школ — 7 Ш. К. М. Процентное соотношение числа учащихся в школах повышенного типа к числу учащихся в школах I ступени и младших группах школ повышенного типа — 12,2%.

Большинство школ I ст. в истекшем году работало по комплексной системе — в первых двух группах, а в остальных — прорарабатывались лишь эпизодические комплексы, хотя работа эта и не свободна была от ряда существенных дефектов, главным образом — в отношении слабого использования местного материала и недостаточно рациональной увязки комплекса с формальными навыками. Основным моментом в деле национализации школы является внедрение родного языка в школу. В этом отношении в совершенно различных условиях находятся бурятские западные и восточные. Качественная постановка работы в национальных школах не высока, вследствие низкой квалификации учителей, отсутствия педагогической и методической литературы. Для изжития этих недостатков НКПросом устраиваются краткосрочные курсы учителей-монголистов, и по линии Ученого Комитета положено начало к изданию методических пособий для бурят-учителей. В истекшем году сеть национальных школ состояла из 234 школ всех типов (кроме договорных), с общим количеством учащихся 9 427 чел.

Борьба с детской беспризорностью по местным условиям возможна лишь по линии профилактических средств и проявляется главным образом в оказании денежных пособий полубеспризорным детям из средств Ш. Д. К. и О-ва „Друзья детей“. Детских домов в 1926 — 27 году было 2, с 368 воспит.

Политпросветрбота в Бурятии получает плановое развертывание лишь с 1924/25 г. Сеть учреждений Политпросвета пока еще незначительна. Более интенсивному развертыванию ее препятствует главным образом недостаток подготовленных низовых работников, так как имеющаяся в Бурятии совпартшкола I ст., находящаяся к тому же еще в процессе развертывания, обслужить этой потребности в достаточной мере не может. Недостаточность государственной сети частично восполняется открытием небюджетных учреждений. Так, на 283 бюдж. полит.-просв. учреждений в истекшем году имелось 597 внебюджетных. Наиболее распространенными формами массовой политпросветрботы на территории Буреспублики являются избы-читальни, ликпункты, библиотеки и клубы. Работа избычитален, красных уголков, библиотек и клубов хотя больших достижений пока не имеет, но все же из года в год качественно улучшается, постепенно преодолевая стоящие на ее пути трудности и завоевывая доверие и симпатии широких масс населения. Равным образом понемногу налаживается и кружковая работа; в течение 1-го полугодия 1926/27 г. работало 366 кр. с 5 296 членами, в том числе 91 с-хоз. кружок; последние, по мере накопления опыта в работе, постепенно завоевывают авторитет среди крестьянства.

К числу научных учреждений Бурятии относятся: Б.-М. научное р-во имени Д. Банзарова, Бурятский ученый комитет, В.-Удинский и Троицкосавский краевые музеи; из них лишь последний получил начало в дореволюционное время, а остальные были организованы в революционное время, за период существования Б.-М. АССР.

Литература. *Бурят-Монгольская АССР Республика*. (Очерки и отчеты за 1923 — 24, 1924 — 25 и 1925 — 26 гг.) Изд. Госплана ВМАСССР. Верхнеудинск. *Материалы к первому культурно-национальному совещанию ВМАСССР*. Изд. Бурят-Монгольского ученого к-та, В.-Удинск 1926 г. Ескенич Л. *К вопросам всеобщего обучения в Бурятии*. Журнал „Жизнь Бурятии“. № 10 — 12 за 1926 г., № 1 — 3 за 1927 г. Там же (№ 8 за 1927 г.) статья Данилова А. *К итогам культурного строительства Хамгаи* в В. *Политико-просветительная работа в Бурятии*. Данилова А. *Итоги и перспективы* (краткий очерк развития нар. образ. в Бур.-Монгольской автономной области Сибири). Сб. по Бурят-Монгольской автономной обл. Сибири. Изд. Бурят-Монгольского ученого к-та и Обл. статистического бюро, Иркутск 1923 г.

А. Троицкий.

Дагестанская АССР. С первых же дней утверждения советской власти в Дагестане (апрель 1920 года) в тяжелых условиях гражданской войны и экономической разрухи начали создаваться учреждения социального воспитания, профессионального образования и политического просвещения. Вся сеть учреждений в течение времени до 1923 года, пережив ряд скачков, начинает с этого года стабилизироваться и неуклонно расти, укрепляясь и количественно, и качественно. Правда, новые учреждения, создаваемые на совершенно новой базе с помощью вновь подготовленного национального учителя, вновь составленного национального учебника при новых методах работы и программах, не смогли еще достаточно оформиться педагогически, чтобы полностью отвечать современным требованиям, но уже теперь можно говорить о наличии крупных успехов: одна школа уже приходится на район, в три раза меньший, чем раньше, на 2 350 жителей и на 7 населенных пунктов, что указывает на значительное приближение школы к населению. Если число школ I ступени и количество учащихся в них в 1923 — 1924 году принять равным 100%, то рост их за последние годы можно увидеть из следующих данных:

Г о д ы	Школы		Учащиеся	
	Число	В %/о	Количество	В %/о
1923—1924	151	100	10 721	100
1924—1925	204	135,1	16 075	150
1925—1926	282	187	22 113	206,3
1926—1927	349	231	26 928	251,1

В среднем по ДССР обеспеченность детей составляет 28,4%, при чем по тем округам, в составе которых имеются города, — 42,6%, а в остальных — 16,6%. Конечно, такое поло-

жение еще далеко до благополучного, но уже теперь можно сказать, что пробудившееся самосознание трудового населения является надежной порукой успешности проводимых правительством мероприятий по борьбе за культуру¹.

Ассигнования на дело народного образования в республике как по государственному, так и по местному бюджетам неизменно из года в год растут и в абсолютных цифрах и в процентном отношении к общему бюджету республики (1924—25 г.—23,8%, в 1926—27 г.—30,2%).

Расход на душу населения составляет:

По госбюджету: в 24—25 г.—23 к., в 26—27 г.—70 к.

По местг. бюджету: в 24—25 г.—79 к., в 26—27 г.—2 р. 11 к.

Помимо бюджетных ассигнований, в 1926—1927 году из чрезвычайного фонда Наркомпросу было отпущено 406 993 р., израсходованных на оборудование интернатов при учебных заведениях, школ, на новое школьное строительство и издание учебников, научно-популярной и политической литературы на национальных языках.

Работников просвещения в школах Соцвоста было 902, в школах Профобра—99, в учрежд. Политпросвета—298.

В целях повышения квалификации аульного учительства, ежегодно устраиваются летние курсы, издается на тюркском языке журнал „Маариф Юли“ („Путь просвещения“). Городское и достаточно подготовленное аульное учительство переведено на индивидуальную форму переподготовки. Педагогические учебные заведения в истекшем году окончили 102 человека, из них 11 в педтехникумах и институтах за пределами Дагестана. Нормальным типом школы в Дагестане признается школа-пятилетка, в виду необходимости изучения в ней трех языков: родного, межплеменного общения в республике—тюркского и общедоказательного—русского. Школ законченного типа еще очень мало, в большинстве это одно-двух- и трех-летки. В 1926—1927 г. за пределами республик обучалось 365 учащихся—стипендиатов Наркомпроса: 118 чел. в рабфаках, 40—в комвузах, 27—в недфаках, 77—на разных курсах и 103 в разных вузах. На их содержание израсходовано свыше 92.000 руб. Крупнейшим достижением надо считать издание учебников и литературы на языках дагестанских национальностей, без чего не представляется возможной массовая культурная среди них работа. Вся издающаяся литература и учебники распределяются и распространяются бесплатно. По линии Дагестанского музея и Института дагестанской культуры издается литература краеведческого характера—результаты организуемых ими обследований и научных экспедиций.

Л. Тимусев.

Казахская АССР. Казахская АССР получила окончательное свое оформление

лишь в 1924 году. Казахский народ, находясь под двойным влиянием самодержавного великорусского шовинизма и мусульманского фанатизма, оставался вплоть до Октябрьской революции на самой низкой ступени культуры. Основное население современного Казахстана—казаки—вошли в СССР, как народ на 98% неграмотный, а более мелкие народности (дунгане, таранчины, кошкарлыки, кара-калпак и проч.) почти на 100%.

Развитие и состояние сети в Казахской АССР представляется в следующем виде. К 1 октября 1926 года было 43 дошкольных учреждения (детдома и детсады) с 2440 детьми, из которых казаков—370; учреждений социально-правовой охраны несовершеннолетних 135 с охватом 10.899 детей. Курсами по повышению квалификации педагогов охвачено до 4% казахского учительства. На 1-е же октября 1926 года школ I ступени—3578 с 220 703 учащимися. По национальности учащиеся распределяются: казаков—69 598, русских—120 390, узбеков—1 470, татар—4 192, немцев—2 071, кара-калпак—3 042, таранчинов—1 894 и прочих—18 046. К 10-летию Октябрьской революции общий охват детей школьного возраста доходит до 30%, и коренного казахского населения охвачено не менее, как на 20%. Самое же главное достижение революции для школ I ступени—язык преподавания. В дореволюционной русско-киргизской школе преподавание велось на русском языке, а на казахском языке преподавалось лишь магометанское вероучение особыми муллами. На казахском языке преподавание велось в „медресе“ и „мектебе“ муллами, но там было преподавание лишь вероучения, с тем чтобы уметь читать коран. Письмо и счет почти не преподавались. Теперь же преподавание в начальных казахских школах ведется исключительно на родном языке, и за время революции Научным и Научно-методическим советом Наркомпроса издано количество учебников, обеспечивающее нормальную работу существующих школ I ступени. Правда, издание учебников отстает от роста школьной сети. Введение всеобщего обязательного обучения среди оседлого населения будет проведено к 1933—34 г. Разрешение задачи введения всеобщего обязательного обучения осложняется тем, что большинство казахского населения ведет кочевой и полукочевой образ жизни; установление системы начального образования в масштабе введения всеобщего обучения—дело не легкое, требующее, помимо средств, длительного изучения и упорной организационной работы. Одно несомненно, что без интерната при школах и широкого школьного строительства удовлетворительное разрешение этой задачи невозможно.

Школ повышенного типа по состоянию на 1 января 1927 года имеется: 9- и 7-леток—58 с 16 175 учащимися, из них казаков—1343, школ II ступени—27 с 10 161 учащимися, из них казаков—270, школ крестьянской молодежи—19 с 1 657 учащимися, из них казаков—104, школ-коммун повышенного типа—28 с 4 800 учащимися казаками, а всего

¹ О состоянии сети учебно-воспитательных учреждений см. статистику соответствующих разделов I, II и III томов „Педагог. Энциклопедия“.

132 учебных заведения с 32793 учащимися, из коих 6517 учащихся казаков.

Дореволюционный казакский мугаллим (учитель) оказался чрезвычайно слабо подготовленным для новой советской трудовой школы, и потому Наркомпросу Казакстана приходится уделять много внимания вопросу переподготовки мугаллимов с целью повышения их общеобразовательного уровня и сообщения политических знаний.

В деле школьного строительства в КССР огромное значение имеет детское коммунистическое движение—пионерские организации. В Казакстане к 10-летию Октября мы имеем 986 пионеротрядов с количеством 32975 пионеров и 4233 октябрят; по национальности: русских—57%, казаков—31,3%, татар-башкир—4,3%, узбеков—2,3% и других национальностей—5,1%; по полу: мальчиков—63,6%, девочек—36,4%; по социальному происхождению: а) детей рабочих—18,2, б) крестьян—55,5, в) служащих—17,7, г) прочих—8,6.

До революции существовало всего до 50 профессиональных учебных заведений разного типа. За время десятилетия Октябрьской революции сеть профессиональных учебных заведений в Казакстане увеличилась количественно и, главным образом, изменилась качественно. Новая сеть создавалась в двух направлениях: частью были преобразованы прежние учебные заведения, частью—открыты вновь.

В настоящее время имеется: 1 педагогический институт, 3 института народного образования (Инпросы), 14 педагогических техникумов, 6 сельскохозяйственных техникумов, 2 лесных техникума, 2 ветеринарно-зоотехнических техникумов, 1 медицинский техникум, 1 промышленно-экономический техникум, 1 юридические курсы, 1 курсы делопроизводства, счетоводства и машиннописи, 2 профессионально-технические школы, 3 школы фабрично-заводского ученичества, 7 бригадных ученичеств (сюда же следует отнести 3750 учеников индивидуального ученичества). Кроме того имеется до 15 краткосрочных курсов (педагогические, бухгалтерские, кооперативно-инструкторские, делопроизводства, счетоводства и машиннописи, кройки и шитья и др.), до 10 профессиональных курсов при школах II ступени (проф. курсы, педуклоны), 1 рабочий факультет. Сюда же надо отнести Оренбургский рабфак, хотя формально и отнесенный к сети рабфактов РСФСР, но фактически обслуживающий население Казакстана.

Процент охвата средними учебными заведениями и вузами населения в настоящее время таков: в 1926—27 уч. году обучалось в средних профессиональных учебных заведениях Казакстана 4246 человек, или, считая население КССР по последней переписи в среднем 6½ миллионов,—0,07% населения, из них казаков 2376. В вузах вне КССР за то же время обучалось 1004 чел., из них казаков 550. В низших учебных заведениях вместе с бригадным и индивидуальным ученичеством обучалось за то же время 5609 чел.,

или 0,009% населения. Всего во всех профессиональных учебных заведениях обучалось 10 859 чел., или 0,11% с лишком населения. Другими словами, на 10000 населения приходится учащихся: средних уч. заведений—7 человек, из них казаков—4 чел.: на 10000 чел. в вузах—1 человек; казаков же 1 человек на 20000; в низших учебных заведениях—на 10000—9 чел. Всего учащихся проф. учебных заведений на 10000 населения приходится 11 человек.

В 1926—27 году в педагогических учебных заведениях всего состояло учащихся 2398 человек, в 1925—26 году было 2345 и в 1924—25 году—2243.

Таким образом, число учащихся в педагогических учебных заведениях, хотя и незначительно, но ежегодно увеличивается.

По составу учащихся в 1926—27 году распределялись так:

	Казак	Русских	Прочих
Инпросы	400	100	24
Медтехн.	1146	608	120
	1546	708	144

Окончивших курс было: в 1924—25 г.—206 чел., из них казаков—43; в 1925—26 г.—266 чел., из них казаков—99; в 1926—27 г.—208 чел., из них казаков—41.

О составе учащихся по медицинскому образованию имеем следующие сведения: в первый год существования Медтехникум имел 2 подготовительных отделения с преобладающим составом учащихся из казаков и 3 специальных курса, которые формировались из учащихся фельдшерско-акушерских школ гор. Оренбурга и Уральска, с одной стороны, а с другой—1 специальный курс пополнился бывшими ротными фельдшерами и молодежью преимущественно из татар. В 1926—27 году всего учащихся было 222 чел., из них русских—115 чел., казаков—83, татар—16 и проч. нацмен—8. Таким образом, казаки составляли уже 37%. За четыре года своего существования Медтехникум произвел 3 выпуска окончивших техникум. Всего выпущено 105 чел. с квалификацией помощников врачей.

Всего в учреждениях индустриально-технического, рабочего и крестьянского образования обучается 2480 человек. Кроме того, в индивидуальном и бригадном ученичестве в промышленных предприятиях и госхозорганах обучается 3852 человека. По национальностям, в процентном отношении, охват выражается в следующих цифрах: русских—67%, казаков—24%, татар—2,9 и прочих—6,1%.

По сельскохозяйственному образованию рост и состав учащихся в техникумах выражается в следующем:

1924—25 год—казаков	397,	русск.—563,	ност. нацм.—42;
1925—26 " " "	649,	"—723,	"—69;
1926—27 " " "	697,	"—652,	"—80.

По национальностям в % отношении к концу 1927 г. учащиеся распределяются: казаков—48,7%, русских—45,5%, восточных нацмен—5,8%. Приведенные данные характеризуют общую политику профтехническо-

го образования в КССР. Стремление втянуть в профтехнические учебные заведения казаков и восточных нацмен достигло желательных результатов и, таким образом, подготовка педагогов, техников-специалистов из коренного населения начинает принимать плановый характер, как первоочередное мероприятие.

Имея почти сплошную неграмотность населения, в особенности среди коренных народностей Казакстана, Наркомпрос в своей политико-просветительной работе главное внимание сосредоточил на обучении грамоте взрослого населения.

Число обученных грамоте на ликпунктах:

Годы	Всего	Казачков	Русских и проч. нацм.
1923—21	15834	—	—
1924—25	21870	6994	14876
1925—26	38991	15449	23470

За последние годы мы имеем достижения в части методов обучения на казахских ликпунктах, благодаря изданию специального букваря по обучению взрослых казаков и разработке четкой программы для казахских ликпунктов. Кроме того, в целях приспособления работы по ликвидации неграмотности к кочевым районам, в ряде мест практикуется использование летних „джайляу“, куда высылаются подготовленные через специальные курсы ликвидаторы и используются силы учащихся, направляющихся в аул на каникулы. Массовая политико-просветительная работа в Казакстане в городе, ауле и деревне осуществляется через организацию сети клубов, библиотек, изб-читален, красных чайхан и красных юрт-передвижек. Общее количество учреждений массовой политпросветработы следующие: клубов—97, народных—72, изб-читален—669, домов крестьянина—5, красных юрт—59, библиотек городского и районного типа—51, волостных библиотек—40. В части обслуживания политико-просветительными мероприятиями город и деревня по сравнению с аулом стоят в сравнительно лучших условиях. Мы имеем в каждом городе достаточную сеть клубов, красных уголков и библиотек, а в деревне значительное количество изб-читален и красных уголков по обслуживанию русской части населения. В этой части намечались и закрепились формы и методы работы. Хуже обстоит дело с аулом. До настоящего времени еще не определились в достаточной степени способы продвижения политико-просветительной работы в ауле. Сеть казахских изб-читален стационарного типа незначительна, и, кроме того, этот вид политико-просветительного учреждения не решает вопроса до политпросветработе в кочевых и полукочевых районах Казакстана, где находится основная масса казахского населения.

При разрешении этой задачи, Наркомпрос пришел к мысли развить сеть политпросветучреждений передвижного типа „Кзыл-отау“ (красная юрта). Текущий год является первым опытом работы „Кзыл-отау“. Можно с уверенностью сказать, что „кзыл-отау“ смогут осуществить задачу обслуживания политпросветработой аул. Имеющаяся сеть „кзыл-отау“ пока незначительна. Одним из главнейших моментов в деле успешной подготовки политпросветработы в ауле и деревне является подготовка политпросветского актива для аула и деревни. Эту задачу выполняет имеющаяся сеть совпартшкол (12 совпартшкол I ступени, 4 совпартшколы II ступени и одна краевая). Из общего количества 1500 учащихся до 70% казаки и остальные русские и нацмен.

Дело с кинофикацией в Казакстане стоит чрезвычайно остро. Кино для Казакстана, в стране с большим процентом неграмотного и культурно отсталого населения, несомненно играет огромное значение. Между тем кино-обслуживание стоит почти в стороне от основной массы населения—казаков. В этом направлении предприняты шаги к увеличению сети кино-передвижек, но, кроме того, одним из главных вопросов является вопрос создания фильм, близких интересам казахской массы и способных с достаточным успехом обслужить кино в ауле.

В области использования народного творчества казаков одним из крупных мероприятий НКПроса КССР является создание Государственного национального театра.

Наркомпрос рассматривает национальный театр в Казакстане как огромное культурное завоевание и считает необходимой всемерную помощь дальнейшему развитию этого театра для превращения его в источник художественного руководства самостоятельным театром (клубные и читальные драмкружки, хоровой, музыкальный кружки и т. п.).

Сайдалин.

Карельская АССР. 1923-24 г.—год организации КАССР — следует считать переломным в истории развития народного образования. Карелия частично залечивала раны, нанесенные интервенцией и бандитизмом. Экономическое положение ее окрепло, и карельское правительство стало с каждым годом увеличивать средства на народное образование. В первые годы эти средства употреблялись на улучшение материального положения учреждений и работников, но, одновременно с этим, с каждым годом расширяется сеть просветучреждений.

Рост общекарельского бюджета 1926-27 г. по сравнению с 1923-24 г. на 150%, на народное образование — на 142,2%. Одновременно с ростом бюджета растет ежегодно и расход на народное образование, падающий на душу населения; средний расход за 1924-25 г. — 2 руб. 96 к., 1925-26 г. — 4 руб. 80 к. и за 1926-27 г. — 6 руб. 18 к. Расход на душу населения в 1914 году выражался в 1 р. 80 к.

Об улучшении материальной обеспеченно-

сти сети за этот период времени можно судить по увеличению ассигнований на содержание одного учащегося школы 1-й ступени и росту зарплаты работников просвещения. В 1924-25 г. содержание одного учащегося обходилось в год в 28 р. 21 к., комплекта — 846 р. 30 к.; в 1925-26 г. — 35 р. 50 к. и комплекта в 1 065 р.; в 1926-27 г. — 43 р. 4 к. и комплекта в 1 248 р. 16 к.

Количественное расширение сети показывается сопоставлением цифровых данных за 1923-24 и 1926-27 гг.

Социальное воспитание.

Годы	Шк. 1 ст.		Шк. П. Т.		Детсады		Детдома	
	Кол. учр.	Кол. кл.	Кол. учр.	Кол. кл.	Кол. учр.	Кол. кл.	Кол. учр.	Кол. кл.
1923-24	322	12 496	15	2 916	6	211	17	713
1926-27	468	17 500	18	2 084	8	275	18	943

Проф. образование.

Годы	Техн. м.		Пресфшк.		Фабзавуч		Х.-музшк.	
	Кол. учр.	Кол. кл.	Кол. учр.	Кол. кл.	Кол. учр.	Кол. кл.	Кол. учр.	Кол. кл.
1923-24	7	522	3	139	2	134	2	90
1926-27	4	483	3	168	2	104	—	—

Политпросветработа.

Годы	Музей ц. биб. у. биб. вол.				Ликпункты	
	Количество учреждений				Кол. учр.	Кол. обуч.
1923-24	1	1	6	54	15	—
1926-27	1	1	6	—	58	1190

Годы	Школы для малограм.		Школы взр. пов. типа		Избы чтп.	Совпарт-школы		Кино-татры
	Кол. учр.	Кол. учащ.	Кол. учр.	Кол. учащ.	Кол.	Кол. учр.	Кол. учащ.	
1923-24	—	—	—	—	26	2	60	5
1926-27	4	71	1	35	67	2	60	8

В области содержания и методов работы за 1923-27 г. имеются огромные достижения. С 1926-27 года школы 1-й ступени и 2-й ступени работают по новым программам ГУСа, проводя комплексную систему и активнотрудовые методы обучения. В техникумах преподавание ведется по Дальси-плану и современным программам. В политпросветработе оформлены современные методы работы, и содержание приспособляется к нуждам населения.

Национальный вопрос получил свое практическое разрешение в так называемой „карелизации“. В 1923-24 году в карельских местностях открываются исключительно школы с финским основным языком обучения. Карельские школы с русским языком обучения постепенно, в соответствии с желанием населения, переводятся на финский язык. Успехи карелизации начальной школы видны из следующих цифровых данных: в 1924-25 году из общего числа школ 1-й ступени 359 с обучением на финском языке было лишь 32 школы, или 8,9%, в 1926-27 году — 95 школ, или 23,5%. Идя навстречу желанию карельского населения изучать в школах русский язык и русско-финский, Наркомпрос ввел в карельских школах с финским основным языком обучения языком изучения русский и — в русских — финский. Школ, дополнительно изучающих русский язык, в 1924-25 году было 15, в 1926-27 году имеется 48. Кроме сего, финский язык введен во всех школах повышенного типа и профтехнических учебных заведениях. Из прочих мероприятий в области карелизации работы следует отметить практическое применение на первых двух годах обучения в карельских школах карельского разговорного языка. Применяется разговорное местное наречие и в области политико-просветительной работы. Имеются первые робкие пока еще попытки составления пьес на местном карельском наречии. Руководящие материалы Наркомпроса, в том числе и журнал „В помощь просветителю“, издаются на двух языках. Нельзя не отметить также мероприятия по стягиванию карел-детей рабочих и крестьян в школы повышенного типа и техникумы: в 1924-25 году обучалось в школах повышенного типа и профобра 624 чел. карел, в 1926-27 году — 898 чел., увеличение на 44%.

Н. Поляков.

Киргизская АССР. Киргизская АССР до ноября месяца 1924 года, т. е. до наиразмежевания Средней Азии, входила в состав Турк. АССР не как самостоятельная единица, а в виде отдельных уездов или районов, но не именовалась Киргизией. Потом, во время наиразмежевания Средней Азии была выделена в автономную область и впоследствии, в марте месяце 1927 года, переорганизовалась в АССР и входит в состав РСФСР.

Состояние и развитие сети народного просвещения после наиразмежевания представляется в следующем виде. Социальное воспитание: школ 1-й ст. в 23-24 г. было 255, учащихся в них 17.000, в 24-25 году 463, учащихся в них — 28.000, в 25-26 году — 484, учащихся в них — 35 000, в 26-27 году — 454, учащихся в них — 30 843. Школ полростков в 26-27 году было 2. В первые годы наиразмежевания было 6 детдомов, в настоящее время имеется 12 с количеством воспитанников 780 чел. Организован 1 коллатор для трудно воспитуемых детей на 40 чел. Для привлечения и обеспечения де-

тей беднейшей части населения в сельских местностях при 15 школах 1-й ст. организованы интернаты по 40 чел. в каждом. Для детей беспризорников в гор. Фрунзе организована мастерская на 80 чел. с отделениями: сапожным, столярно-мебельным и портняжным. При остальных интернатах постепенно организуются мастерские в зависимости от местной экономики и потребности квалифицированных сил для данного района. В 24-25 году в республике была только 1 школа 7-летка, а в данное время — 13 с количеством 3500 чел. Большинство из этих школ находятся в сельских местностях, и они постепенно реорганизовываются в школы крестьянской молодежи с соответствующим уклоном. Курс обучения в школах, которые находятся в сельских местностях, доведен до 8 лет, с тем чтобы полностью проработать программу типовых школ 7-леток. В 24-25 году их было 2 школы 2-й ст., в 1927 г. имеется 3 с количеством учащихся до 1000 чел. Во втором концентре школы 2-й ст. введен профессиональный уклон: счетоводно-кооперативный, педагогический, хлопковый. Число учащихся из основной национальности, в виду слабой постановки работы в национальных 1-й ст. аула и кишлака, в этих школах еще незначительно. Дошкольные учреждения в первые годы революции развивались довольно удовлетворительно, но после изпа до 100% были закрыты. С 24-25 года эти учреждения постепенно начинают расширяться в плановом порядке на средства гос. и местбюджетов, родителей и разных общественных организаций. В 26-27 году по республике существовали: 2 детских сада, 16 детплощадок. С этого года, главным образом, развитие сети детских площадок по бюджету намечается в сельских местностях. До нацразмещения профтехнические учебные заведения на территории Киргизии не существовали, и командирование учащихся всех национальностей в учебные заведения профобра, имеющиеся в других местах, шло вне всяких планов. С 25-26 года в территории Киргизии начинают открываться учебные заведения профобра. В данное время мы имеем 2 с.-х. техникума на 190 чел., 2 недтехникума на 275 чел., рабфак на 65 чел., профтехнические школы на 150 чел. (женские), акушеркурсы на 80 чел., школы конторского ученичества на 60 чел., 2 курсов счетоводно-бухгалтерских, 2 курсов по машинписи и, кроме того, организуется несколько курсов разными ведомствами. Обучающихся вне Киргизии в разных высших и сред. уч. заведениях имеется 943 чел. Все профтехнические учебные заведения еще недостаточно оборудованы учебными пособиями, инвентарем.

Учреждений политико-просветительного характера имеется: клубов — 3, библиотек — 4, театр — 1, кино стационарных — 6, домов декхан — 5, кино-передвижек — 4, красных чайхан — 23, изб.-читален — 53, школ ликбеза — 210, совнаршкол — 4 на 210 чел. Радиоустановок — 3, кирстудия — 1, опорных

инструктивных пунктов — 53. Ликвидировано неграмотных: в 24-25 году — 5200, в 25-26 году — 8800, в 26-27 году — охвачено 8800, но окончили 4500; к ликвидации — 12000 чел.

Издательской работой всей республики ведет Киргизский Госиздат, который, главным образом, издает учебники и разного рода литературу на коренном языке; также в его типографии печатаются: две газеты на кирязике, одна на русском и 1 журнал на кирязике. Все издательство на кирязике переводится на новый алфавит. С этого года все учебники на кирязике Киргосиздат начал печатать по новому алфавиту, построенному на латинской системе. До конца 24 года на кирязике не было никаких учебников и никаких руководящих материалов. Теперь напечатаны учебники по всем предметам для школ 1-й ступени, программы для аульносельских школ и руководящая литература. Учебниками низовые школы обеспечены за счет государства от 30 до 50%. Из числа имеющихся учителей в республике: 10% с высшим образованием, в европейских школах 60% с средним образованием, 40% с недоконченным средним образованием, а в коренных школах коренные учителя 98 с низшим образованием. Последнее объясняется тем, что в старое время из коренной национальности совершенно не было обращено внимания на подготовку педагогического персонала, только теперь, открывая 3-годовые курсы, ежегодно начали пропускать учителей коренного населения, и в плановом порядке начали заниматься поднятием их квалификации. Через курсы по повышению квалификации в 25 году пропущено 200 чел., в 26 году — 180 чел., в 27 году — 188. Кроме того, учителя средних учебных заведений и отдельных типовых школ сошвоса для повышения квалификации командировются на разные курсы, организуемые в Москве Наркомпросом РСФСР. В последние годы было приглашено порядочное количество учителей из других республик, благодаря чему был пополнен состав педагогического персонала в средних учебных заведениях с соответствующей квалификацией, также введено преподавание русского языка, начиная со второй группы 1-й ст., в тех местах, где население давало согласие. Введено преподавание киргизского языка, как обязательного предмета, во всех средних учебных заведениях. Во всех учебных заведениях сошвоса, начиная со второй группы 1-й ступени, за исключением европейских школ 1-й ступени, преподавание ведется по новому латинскому алфавиту. В республике всего имеется 50 школьных зданий, годных для школы, остальные школы размещены в разных временных зданиях, мазаках, в которых в дальнейшем оставлять детей не представляется возможным. В некоторых городских школах заболеваемость туберкулезом доходит до 70%. Только с этого года приступлено к изжитию трехдневных занятий в школах, а в две смены занимаются почти на 100%.

Рост ассигнования на школьное строитель-

ство имеется, но его недостаточно для выполнения плана по всеобщему начальному обучению. На народное просвещение в 24-25 году отпускалось 680 000 руб., в 25-26 году — 1 487 200 руб., в 26-27 г. — 2 066 570 руб. и в 1927-28 году — 3 384 465 руб. Расход на душу населения в 26-27 году составлял 2 руб. 12 коп., в 27-28 году составляет 3 руб. 41 коп., а в царское время всего на нужды народного просвещения расходовалось приблизительно до 200 000 руб., причем большинство из них по части коренного населения собиралось путем обложения через волостных управителей.

Дело народного просвещения за последние три года в Киргизии достаточно оживилось, и имеются в этой области крупные достижения по сравнению с истекшими годами. Если царское правительство обучало всего лишь 4% детей школьного возраста, то теперь охват таковых достигает 43%, а в некоторых кантонах, как в Карельском, — 80%.

Байшев.

Крымская АССР. Сеть культурно-просветительных учреждений Крыма в 1914 г. состояла всего из 698 начальных школ, 48 школ повышенного типа, 18 учреждений профессионального образования и 22 учреждений внешкольного образования. В первый год по утверждению в Крыму советской власти она достигла значительного развития.

Шк. 1 ст.	Шк. повыш. типа	Детдома	Детсады	Учрежд. проф.	Библиотеки	Ликбезы	Изб.-читальни	Клубы
1 150	82	80	65	27	41	132	120	83

Голодный 1921/22 год был годом максимального сжатия сети культурно-просвети-

тельных учреждений, после чего началось неуклонное, более или менее планомерное развитие сети учреждений, и в 1926/27 г. она достигла 890 школ 1-й ступени, 58 школ повышенного типа, 5 школ крестьянской молодежи, 5 школ подростков, 29 детдомов, 28 детсадов, 5 приемников и распределителей; 1 вуз, 1 рабфак, 13 техникумов, 16 профшкол и профкурсов, 4 школы рабочих подростков и ФЗУ; 305 ликбезов, 4 школы для взрослых, 15 изб.-читален, 43 клуба, 35 библиотек, 1 совпартшкола, 56 школ политграмоты. В отношении степени обслуживания коренного татарского населения Крыма, то и здесь наблюдается та же картина. Если в 1914 году были лишь 68 русско-татарских земских школ, с преподаванием, кроме первого года, на русском языке, и 262 „mektebe“ и „medresse“, то к настоящему моменту мы имеем в области тат. просвещения:

Школ 1-й ступени	360	уч. 19 751
Семилеток	9	1 654
Школ 2-й ступени	5	6-9
Школ кр. молодежи	3	134
Техникумов	3	4,0 ¹
Профшкол	2	206 ²
Детдомов	6	230
Детсадов	10	300
Изб.-читален	72	—
Ликпунктов	166 л/б и 33 гр.	36,0 ³
Библиотек	3	—
Клубов	6	—
СПШкола тат. сект.		134
Рабфак		173
Пед. институт		33 ⁴

Особенно интенсивная работа проделана по вовлечению в школу девочек-татарок; если в 1914 году мы имели в начальных школах 17,6% девочек, то 1926/27 г. 41,2%. В целях предоставления наибольшей возможности для сельского татарского населения использования школы повышенного типа, при большинстве из них созданы интернаты (на 785 чел.).

Национальный состав учащихся учебных заведений Крыма.

Учебные заведения.	Русские	Татары	Немцы	Евреи.	Армяне	Греки	Болгары	Проч.
Шк. 1-й ст.	22 368 43,8%	19 751 38,7	4 551 9,0	288 0,5	622 1,2	1 613 3,1	1 048 2,1	810 1,6
Шк. повыш. типа	10 426 55,8%	2 561 13,8	713 3,9	3 588 19,2	460 2,5	316 1,6	39 0,2	578 3,0
Проф. уч. завед.	1 806 50,59%	798 22,34	22 0,60	521 14,58	38 1,07	76 2,13	29 0,82	280 7,87

Многонациональный состав населения Крыма вызвал к жизни целый ряд нацмен-культурно-просветительных учреждений. Особенно широкое развитие получили национальные школы 1-й ступени, которыми обеспечены все более или менее крупные национальности, населяющие Крым. Начинает разверты-

ваться и сеть национальных школ повышенного типа: открыты армянская и еврейские семилетки в дополнение к ранее существовавшим 5 немецким школам 2-й ступени. Постепенно развивается сеть нацмен изб.-читален; организован нацменсектор при областной совпартшколе. При проведении

¹ В общегосуд. техник., кроме того, учится 61 тат.

² В общегосуд. проф. шк., кроме того, учится 111 татар.

³ Из них женщины 1 600.

⁴ Вне Крыма в вузах обучаются 132 татарина.

приемной кампании по все учебные заведения значительно внимание уделяется вопросу укомплектования их наимолодежь. С ростом сети культурно-просветительных учреждений, естественно, росла и клиентура их. Если в 1914 году клиентура всех культурно-просветительных учреждений составляла лишь 7,5% к населению и 1 учащийся приходился на 13,3 души населения, то в 1926/27 г. один учащийся приходится уже лишь на 7 душ населения, и показатель образования повысится до 12,5%. Значительно повысился и % охвата детского населения школьным обучением. Если в довоенный период % охвата школьного детского населения составлял 55%, то к настоящему моменту он достигает 81,1%. Значительно развилось и укрепилось детское коммунистическое движение: по данным обследования 1926/27 года учащиеся школ 1-й ступени охвачены пионердвижением в среднем на 15%, учащиеся школ повышенного типа — на 25%, воспитанники детдомов — на 60%, учащиеся проф. школ — на 42,1% и техникумов — на 29,9%.

Детская беспризорность в Крыму носит весьма устойчивый характер за счет постоянного притока детей с севера, особенно усиливающегося осенью и зимой. В 1926/27 г. году в Крыму функционировало 29 детдомов с 2039 воспитанниками и 5 приемников с 349 ребятами. Из них около 25% детей, родившихся вне Крыма. Работа по разгрузке детдомов путем патронирования, передачи детей в крестьянские семьи, кустарям и т. д. приняла довольно значительные размеры: за год таким образом устроено 461 воспитанник. Работами в мастерских охвачено 422 воспитанника. К десятилетию Октября была проведена широкая общественная кампания по сбору средств, давшая возможность изъять беспризорных с улицы.

В области политпросветработы главнейшее внимание было обращено на массовую работу. За время с 1920/21 г. по 1926/27 г. ликпунктами обучено 35 595 человек неграмотных, из них в последний год 8 820 человек. Срок обучения на ликпункте в Крыму, в связи с национальными особенностями, 4-месячный, благодаря чему и средняя стоимость ликпункта в 196 руб. несколько выше нормы; стоимость одного учебного определяется в 8 руб. 50 коп. В целях борьбы с рецидивом неграмотности работа велась в школах малограмотных при избачитальных. Всего через них в 1926/27 г. было пропущено 2112 человек. В городах массовая работа проводится через клубы, значение работы которых особенно возрастает в условиях разного состава населения Крыма. Все татарские и большинство наименее клубов втянуты на содержание местного бюджета, благодаря чему работа их значительно окрепла. В работе библиотек есть известные достижения в области пропаганды книги, изучения читательских интересов. Как недостаток работы — приходится отметить незначительность процента рабочего-читателя и слабость деревенской сети библиотек. Нако-

нец, в последний год начинает прививаться в Крыму новый тип политпросветучреждений — это рабочие и крестьянские курсы, охватившие 317 слушателей.

Расход на душу населения в 1924/25 г. составлял 6 руб. 06 коп.; в 1925/26 г. — 6 руб. 22 коп. и в 1926/27 г. — 6 руб. 27 коп.

Доля Наркомпроса в общем бюджете республики в 1924/25 году составляла 27,43%, в 1925/26 г. — 22,25% и в 1926/27 г. — 21,25%. По разделам работы средства распределяются так: на учреждения Соцвоса — 65,3%, профобра — 12,2%, политпросвета — 17,3%, адм. и другие расходы — 5,2%.

Значительная работа проделана в области обеспечения наших школ учебниками и особенно в области создания учебника на крымско-татарском наречии. Наследие в этой области было чрезвычайно мизерным — один букварь и несколько книг для чтения. В первую очередь перед Наркомпросом стояла задача обеспечения тат. школ учебниками и методическими пособиями. В первые же годы были изданы учебники на крымско-татарском наречии почти для всех групп школ 1-й ступени. Работа эта идет непрерывно, и к настоящему моменту тат. школы могут считаться более или менее обеспеченными новыми учебниками. Рост издательства на тат. языке характеризуется нижеследующей таблицей:

Годы	Общее количество изданной литературы в печатных листах	В том числе учебников
1921 г.	15	7 $\frac{1}{2}$
1922 г.	14	3
1923 г.	52 $\frac{1}{2}$	45 $\frac{1}{2}$
1924 г.	87 $\frac{1}{2}$	67 $\frac{1}{4}$
1925 г.	172 $\frac{1}{4}$	119
1926 г.	292 $\frac{3}{4}$	139
1927 г.	382 $\frac{1}{2}$	139

В Крымской АССР издаются общественно-политические и педагогические журналы — „Оку Ишлер“ и „Пути коммунистического просвещения“. Их задача — собрать и систематизировать педагогический опыт крымского учителя и указать новые пути для крымской школы.

Значительная методическая работа ведется и в области политико-просветительной деятельности Крым. Наркомпроса. Текущая состава работников этой категории заставляет обращать особое внимание на постоянное методическое руководство, инструктирование и переподготовку избачей, ликвидаторов неграмотности, клубных работников и библиотекарей. С этой целью Крым. Наркомпрос созывает ежегодно конференции и курсы по подготовке и переподготовке работников деревенского и городского политпросветактива и рассылает на места по коллективам ликви-

даторов, по советам изб-читален и библиотечным объединениям методические письма и руководящий материал по проведению и популяризации решений партийных органов и органов советской власти.

Литература. Сборник „Весь Крым“. Изд. Крым-ЦНКА. Журналы: „Пути коммунистического просвещения“ и „Оку Ишлерл“—изд. НКПроса Крыма. Бюллетени ЦСУ Крыма.

З. Есафова.
А. Л. Фладин.

Республика немцев Поволжья. Развитие национальной культуры и народного образования способствовало выделению территории, населенной немцами, из состава Самарской и Саратовской губ. летом 1918 года в особую Область трудовой коммуны немцев Поволжья, которая в 22 году была округлена включением в нее территории, населенной русскими и украинцами, скрепленной и вклинивающейся в территорию Области немцев Поволжья. В 24 году эта область была преобразована в Автономную социалистическую советскую республику немцев Поволжья.

Все функции Наркомпроса, с 1927 г. реорганизованного по принципу функциональности, как в области социального воспитания, политико-просветительской работы, так и профтехнического образования, возложены на соответствующую инспектуру. На местах (в кантонах) работа по делу народного просвещения проводится также инспектурой, состоящей при кантонных исполнительных комитетах.

Материальная база народного просвещения характеризуется в $\%$ отношении:

Годы	Местный бюджет	Увелич. нес. на нар. обра- и местн. бюд- жетах	Государствен. бюджет
	Рост в $\%$ по сравн. с предш. годом		Рост в $\%$ по сравн. с предш. годом
24/25 г.	101 $\%$	31 $\%$	—
25/26 г.	32 $\%$	29,5 $\%$	32 $\%$
26/27 г.	39 $\%$	30,6 $\%$	41 $\%$
27/28 г.	56 $\%$	38,7 $\%$	17 $\%$

В 1927/28 году приступлено к введению плана всеобщего обучения. Росту бюджетных ассигнований на народное просвещение соответствует и расширение сети просветительных учреждений.

Состояние учреждений социального воспитания 1927/28 гг.

Название учреждений	27/28
Кол. шк. I ступ.	370
„ комплектов	1 235
„ учащихся	48 476
„ семилеток	17
„ девятилеток и шк. II ст.	5
„ ШКМ	10
„ детдомов	8
„ детсадов	3

Пионерские отряды впервые были созданы в 23 году. В 27/28 учебном году отрядов имеется по всей республике 121, из которых городских отрядов 38 и сельских 83. Пионерские организации обслуживаются специальной газетой „Sei Bereit“, которая выходит один раз в неделю.

Новая национальная школа потребовала много учителя, знающего и преподающего на родном языке. А между тем Октябрьская революция застала учительство Немреспублики неподготовленным. Приходилось переподготовку учителя вести по двум линиям одновременно: по линии трудовой советской школы и по линии изучения родного языка.

В 24/25 учебном году при Наркомпросе Немреспублики был создан институт инспектуры, и с этого времени начинается живое методическое руководство школами. С 26/27 учебного года Наркомпрос издает педагогический журнал „Wolgadeutsches Schulblatt“, который стал центром обмена местного опыта и органом, через который Наркомпрос осуществляет методическое руководство культурно-просветительными учреждениями.

В области проф-технического образования было обращено внимание в первую очередь на подготовку педагогов и открыто два педагогических техникума. В данное время, кроме того, имеется 5 техникумов и 4 проф-школы, положено начало к развертыванию немецкого рабфака на базе немецкого отделения при Саратовском рабфаке. Для подготовки высококвалифицированной силы Немреспублика обслуживается вузами РСФСР.

В связи с введением всеобщего обучения и расширением сети школ повышенного типа назревает потребность в организации немецкого вуза, и в первую очередь педагогического факультета. Первые шаги в направлении обслуживания Немреспублики национальным высшим учебным заведением сделаны на основе постановления СНК РСФСР о подготовке преподавателей для школ национальностей, в силу которого организовано немецкое лингвистическое отделение при педагогическом факультете Саратовского государственного университета. Если политико-просветительные учреждения для взрослых организовались в дореволюционное время лишь некоторыми земствами и то в незначительных размерах, то после октябрьского переворота наблюдается большой подъем в этой области. Стали возникать школы для взрослых, ликпункты, клубы, театры, народные дома, избы-читальни, оркестры и т. д. Особого расцвета достигли театры — почти в каждом селе строились сцены, где были поставлены пьесы из жизни Немреспублики. Работа по ликвидации неграмотности началась в 1919 уч. году и продолжается до настоящего времени. Для обслуживания деревни подготовленными политпросветработниками еще в 1920 году была организована Советская партийная школа, которая в данный момент имеет 2 нем. отделения I и II ступени и 1 русское отделение II ступени с общим количеством учащихся в 148 человек. В снабжении политико-

просветительных учреждений немецкой книжной особо важное значение имеет Госиздат, организованный в 23 году, которым наряду с учебниками выпускались также и политпросветительная и художественная литература. Не менее важное значение для деревни Немреспублики приобретает за последнее время кино-дело. В 25/26 г. работа кино объединена в трест „Немкино“, который в настоящее время, наряду с кинофикацией Немреспублики, развращает и производственную деятельность по созданию фильмов, освещающих ее жизнь и быт.

В отношении научной работы в Немреспублике следует отметить два музея, из которых один создан в 1921 году в г. Маркштадте, а другой открыт в 1926 г. в г. Покровске. Оба музея имеют преимущественно краеведческий характер и содержат в себе следующие отделы: этнографический, археологический и отдел природы.

Литература. *Schule und Kultur, Die Volksaufklärung zum 10 Jahrestag*, ст. Фрей в журнале „Wolgadeutsches Schulblatt“ 1927 г., № 10. Доклад нар. комиссариата просвещения АССР немцев Поволжья к IV съезду советов. Отчетный доклад НКП АССР НП за 26 27^ю бюджетный год.

И. Фрей.

Татарская АССР. После Октябрьского переворота перед революционной властью ТССР встала задача—по уничтожению самых страшных последствий самодержавия, в том числе вопиющей несправедливости в деле развития и распределения учебно-воспитательных учреждений между национальностями. Преодолевая всевозможные трудности (борьба с последствиями империалистической и гражданской войны, голод) Татарская республика лихорадочно развертывала сеть учреждений особенно по начальной образованию.

За 1921—22 г. было—	2835 школ I ст.
1922—23	—1900
1923—24	—1699
1924—25	—1709
1925—26	—2041
1926—27	—2237

Количество школ повышенного образования увеличилось за 10 лет почти вдвое, а профтехнических учебных заведений в 4 раза. Татария теперь имеет целый ряд политико-просветительных учреждений (481 библиотек и изб-читален и 559 школ для взрослых, главным образом по ликвидации неграмотности), 42 дошкольных учреждений и 47 детских домов. Если в прежнее время на территории нынешней Татарии для татар имелась всего одна учительская школа с количеством учащихся около 100 чел. (собиравшихся с территории всего нашего Союза) и если во всех прочих учебных заведениях повышенного типа количество татарской молодежи в самые последние годы не превышало нескольких десятков, то теперь мы имеем совершенно другую картину.

Из 93 школ повышенного образования только чисто татарских 32 учреждения, национальных 8, остальные преимущественно для русских. Из общего количества учащихся во всех 93 школах, по сведениям на 1-е января 1927 г., имеется:

Татар	— 8454 (в том числе 620 крещен, т. е. крещеных татар)	. 32,3%
Русских	— 16035	. 62,3%
Нацмен	— 838	. 3,2%
Прочих	— 444	. 1,7%
25771		

Как видно, процентные соотношения учащихся (татар и нацмен) в школах повышенного типа пока что довольно значительно расходятся с процентными соотношениями населения в национальном разрезе¹, но тем не менее и указание количество националов надо считать громадным достижением. Достаточно сказать, что, вместо прежних нескольких десятков татар и нацмен, татар имеется 8½ тысяч и нацмен около 1000, не говоря об учащихся профтехнических учебных заведений и рабфаков. Во всех профтехнических учебных заведениях в прошлом учебном году состояло 7796 чел. учащихся; из них:

татар	3389 чел.
нацмен	511
русских	3638
прочих	200

	В рабфаках	В вузах	Всего
татар	. . . 359	382	741
русских	. . . 278	3299	3577
нацмен	. . . 270	446	716
прочих	. . . 63	412	475

Советским правительством Татарской республики принимаются все меры к тому, чтобы довести количество татар в вузах в самом ближайшем будущем до возможного максимума. Вместе с тем принимаются меры к дальнейшему улучшению социального состава школ повышенного типа и вузов путем установления стипендий и организации общежитий для рабоче-крестьянской бедноты и создания всевозможных иных льгот.

Литература. Цифровые данные взяты из статистики Татаркомпроса и из отчетов его очередным сессиям ЦИК'а ТССР и съездам советов.

М. Арсланов.

Чувашская АССР. Чувашская АССР образовалась из частей б. Казанской (3 уезда) и Симбирской (ныне Ульяновской; из этой губернии отошли к ЧАССР два неполных уезда) губерний. В 1920 году образовалась Чувашская автономная область, в 1925 году преобразованная в республику. С этого момента началась организационная работа по строительству чувашского просвещения, как территориально целого. Но первые годы ушли почти целиком на борьбу с голодом, местный бюджет, на который перешли почти 99% всех учреждений, был чрезвычайно слаб. Медленный, но неуклонный рост просвещения начался с 1923 года.

¹ По переписи 1926 г. в нынешней Татарии имеется 2594032 человека, в том числе: татар в ТР 43,3%, русских 43,1%, нацмен 8,1%.

Как видно, последствия голода 1921 г. отразились и на количестве жителей, которое уменьшилось по сравнению с 1920 г. на 297858 человек.

I. Социальное воспитание.

Годы	Школы I ступени			Школы II ступени			Школы 8-летки			Школы крест. молодежи			Дет/дома		Дет/сады	
	Учрежден.	Учащихся		Учрежден.	Учащихся		Учрежден.	Учащихся		Учрежден.	Учащихся		Учрежден.	Всего детей	Учрежден.	Всего детей
		ВСЕГО	В том чис. женщины		ВСЕГО	В том чис. женщины		ВСЕГО	В том чис. женщины		ВСЕГО	В том чис. женщины				
1923	600	42.196	—	10	1.454	457	12	1.016	224	—	—	—	23	1.681	5	225
1924	608	40.037	9.613	10	1.531	686	12	1.280	251	—	—	—	21	990	4	105
1925	644	43.351	9.401	11	1.532	943	13	1.451	246	4	181	20	16	810	5	135
1926	808	54.694	13.713	12	2.024	1.165	19	2.404	406	6	246	13	12	1.061	5	243
1927	838	59.223	16.356	12	2.100	826	22	2.855	555	6	374	81	11	745	5	230

2. Профобразование.

Годы	Р а б ф а к			Т е х н и к у м ы				Проф. школы и учебно-п.к. маст.			
	Учрежд.	Работн.	Всего учащихся	Учрежд.	Работн.	Учащихся		Учрежд.	Работн.	Учащихся	
						Всего	В том ч. ж.			Всего	В том ч. ж.
1923	1	30	225	7	92	544	—	9	38	436	—
1924	1	26	209	7	92	715	—	9	62	529	—
1925	1	17	207	7	98	773	251	13	64	522	177
1926	1	16	213	10	131	1282	470	19	101	702	223
1927	1	19	244	11	181	1447	485	18	102	974	246

3. Политпросветучреждения.

Годы	Ликпунк. всех типов		Клубы	Библиотеки	Избы-читальни	Театр и кино	Музей	Совпартшколы	
	Учрежден.	Оконч. всего ликп.						Учрежд.	Всего уч.-ся.
1924	59	3950	—	9	20	2	1	1	135
1925	176	8415	6	5	70	2	1	1	194
1926	338 ¹	12325	8	6	101	5	1	1	240
1927	267	6831	8	6	96	5	1	1	208

Из приведенных таблиц мы видим, что дело народного образования за последние годы неуклонно растет¹. Если начальные школы до 1917 г. охватывали в самых передовых уездах не более 30% детей школьного возраста, то теперь в стенах советской школы I ступени обучается не менее 56% детей. Если ранее в гимназиях и единственном реальном училище обучалось не более 3—4 десятков чуваш, то теперь в школах 8-летках и II ст. (в чувашских школах 7-летнего типа обучаются 8 лет, а в школах

9-летнего типа 10 лет) обучается 2861 человек, из них девочек-чувашек 459 человек. Во всех техникумах обучается 776 чуваш, из них 194 женщины. До революции учащиеся в вузах насчитывались единицами, а в 1926—27 учебном году во всех вузах РСФСР обучалось не менее 400 студентов-чуваш. Несмотря на разруху, вызванную империалистической и гражданской войнами и страшным голодом, по сравнению с прошлым народное образование в количественном отношении шагнуло далеко вперед. Если взять внутреннюю сторону работы, то и в этом отношении нынешние школы превосходят старые.

¹ В таблице обращает внимание необычный рост учреждений за 1926 год. Это объясняется присоединением Алатырского уезда.

В дореволюционной школе значительная часть школьных работников не знала чувашского языка, теперь нет учителя, не говорящего на нем, и в школе 4 летке все занятия ведутся на родном языке. В то же время обращено должное внимание на усвоение русского языка. Года 2 тому назад крестьяне жаловались, что учащиеся не занимаются, как следует, русским языком. Это объяснялось отсутствием учебников, приспособленных к преподаванию русского языка в чувашских школах. Теперь этот недостаток почти изжит. Выпуск учащихся в последние годы показал, что усвоение русского языка несколько не отстает от дореволюционной руссификаторской школы, которая все занятия вела на русском языке. Для такого отсталого, темного народа, как чуваш, веками жившего под гнетом чиновников, громадное значение имеет самоуправление учащихся, введенное поголовно во всех школах. Оно приучает к самостоятельности и коллективной работе, прививает гигиенические и санитарные навыки, столь необходимые чувашам, до сих пор живущим в грязных жилищах. В организации ученической среды большую роль играют пионеры, которых в 1926/27 году насчитывалось 16 831 человек.

В 1922 году организовался Чувашский Госиздат. С того времени началась планомерная работа по созданию школьно-учебной, научно-популярной и художественной литературы на чувашском языке. За протекшие 5 лет созданы почти все учебники, необходимые для школ I ступени. За последний год издано несколько учебников для 5 и 6 гг. обучения. Для крестьян изданы популярные книги по полководству, животноводству, пчеловодству и т. д. Ежегодно выпускаются на чувашском языке книги и брошюры, разъясняющие политические и экономические вопросы. Создается изящная литература.

В Чебоксарах на чувашском языке издаются: 1 ежедневная и 1 еженедельная газеты, 1 литературный ежемесячник, ежемесячный сельско-хозяйственный и 2-месячный педагогический журналы.

Литература, трудов, специально посвященных делу народного образования в Чувашской АССР, нет. Необходимые сведения можно почерпнуть из отчетов ЦИК'а за 1924, 25 и 26 гг. Дольше подробные сведения даны в книге "Чувашия" Д. П. Петрова. "Центриздат", М. 1926.

П. И. Иванов.

Якутская АССР. Советская власть установилась в Якутии в середине 1919/20 учебного года. К этому времени в Якутии на одну начальную школу приходилось жителей обоего пола 1 647 душ и около 19000 кв. верст территории; на 100 хозяйств приходилось учащихся обоего пола—7, на одну школу приходилось учащихся 26,4 и учащихся 1,3; на 1 учителя приходилось 18 учащихся; % учащихся обоего пола к населению равнялся 1,6%; % учащихся к общему числу детей школьного возраста (8—14 лет) равнялся 11,5.

В первое время культурное строительство

школ шло в стихийном порядке. Цифровые данные о культурно-просветительных учреждениях и мероприятиях за время от 1920/21 учебного года по 1927/28 уч. г. следующие:

Дошкольное воспитание.

Годы	Детских площадок		Детских садов		Дошкольн. дет. домов	
	Колич. учр.	Колич. дет.	Колич. учр.	Колич. дет.	Колич. учр.	Колич. дет.
1920—21	3	673	2	272		
1921—22	9	331	5	270		
1922—23	1	40	3	180		
1923—24	—	—	4	181		
1924—25	3	131	3	195	1	25
1925—26	2	90	2	140	1	25
1926—27	5	355	2	215	1	25
1927—28	6	—	4	—	1	—

Социально-правовая охрана несовершеннолетних.

Количество учреждений и детей за все время остается почти неизменным.

В 1920/21 г. было 3 дет. дома, в 21/22—4, в 22/23—2, в 23/24—2, в 1924/25—3, в 1925/26—3, в 26—27—4, в 27/28—4. В это число входят дошкольный детский дом и дом трудно-воспитуемых.

Воспитание детей школьного возраста.

Годы	Школы I ступ.		Школы II ступ.	
	Колич. школ	Учащихся	Колич. школ	Учащихся
21—22	208	4675	4	400
22—23	115	6412	4	300
23—24	132	6402	2	195
24—25	144	7808	2	214
25—26	160	7919	2	241
26—27	279	8250	2	240
27—28	184	—	1	180

Для привлечения детей Якутской бедноты еще в 1920/21 г. интернаты были открыты почти во всех школах и в них содержалось до 2000 детей. В дальнейшем количество было значительно уменьшено, но не опускалось ниже 1000. Для учащихся школ повышенного типа ежегодно отпускаются средства на стипендии.

Система социального воспитания в Якутии сходна с РСФСР. Начиная с 1924 г. в школах I ступени и повышенного типа начинают вводиться программы ГУС'а. В основе школьных реформ лежит работа по актуализации школ. В 1920/21 уч. г. якутский язык был введен, как обязательный предмет, во всех школах Вилюйского округа; в 1922/23 г. было принято решение о введении якутского языка в качестве языка преподавания в

¹ Из общего количества школ I ст. на 1927—28 уч. год нужно особо выделить 21 школу-семилетку, одну школу крестьянской молодежи.

1-й группе якутской школы I ступени и в качестве языка преподавания во всех школах Якутии; в 1926 г. Совнаркомом принято постановление о якутизации школ, по которому с 1929/30 уч. г. все якутские школы I ступени 1-го. концентратора проводят якутский язык, как язык преподавания, т. е. вся образовательная и воспитательная работа будет вестись на якутском языке, а русский язык остается в качестве предмета преподавания. Национальный состав учащихся в смысле обслуживания якутских детей: в 1923/24 г. из общего количества 6402 учащихся: якутов—4051 (63,3%), русских—2045 (31,9%) и прочих—306 (4,8%). Национальный состав учащихся: в 1924/25 уч. г. из общего количества 286 учителей—русских 148 (51,7%), якутов—134 (47%), прочих—4. Большинство русских учителей знает якутский язык.

Из учреждений проф.-технич. образования с 1921/22 г. существуют: педагогич. техникум, медицинский, с 1925—26 г. 2 сельскохозяйственных техникума. В Медтехникуме функционируют 3 отделения—общемедицинское, ветеринарное и акушерское.

В Педтехникуме с 1927/28 г. открылось одноступенчатое политпросветотделение. Не менее 50% учащихся профтехнич. школ обеспечены интернатом и стипендиями.

Работа в области политпросвещения создана совершенно вновь. Работа шла исключительно в порядке стихийного строительства; учреждения политпросвещения создавались и работали в неблагоприятных условиях в смысле отсутствия сил и средств, а также в смысле разбросанности населения. По цифровым материалам рост учреждений политпросвета представляется в следующем виде:

Название учреждений	1921/22 г.	1922/23 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Изда-читальня	60	4	37	37	43	40
Липунктов	80	7	79	93	97	77
Нардомов	15	3	5	5	4	4
Библиотек	10	5	8	14	9	7
Нартеатр	1	1	1	1	1	1
Кино-театр	2	2	2	2	2	2
Совпартшкола I ст.	—	1	1	1	1	1
Клубов	1	3	3	8	7	7
Школ для взрослых	—	—	3	—	—	—
Школ политграмоты	—	—	4	19	19	14
Кино-передвижки	—	—	—	—	—	3
Красные повозки	—	—	—	—	—	3
Детская библиотека	—	—	—	—	1	1
Совпартшкола II ст.	—	—	—	—	1	1
Итого	168	28	143	190	186	160

Резкое сокращение учреждений в 1922/23 г. вызвано разрушениями в период гражданской войны, в 1921—22 году и в 1922/23 учебном году. В 1924/25 ликвидировало неграмотность 2008 ч. Постепенное повышение качества работы доказывается и тем, что в

1926/27 г. устроены переподготовочные курсы для политпросветработников, что в 1927 г. при якутском Педтехникуме открыто отделение политпросветработников.

В работе политпросвета особенное внимание обращают большие достижения в области театральной и издательской работы. Начиная с 1920 года, в улусах и в городах школами, избами-читальнями и нардомами ставятся якутские спектакли. Нет ни одного улуса, в котором не было ежегодно хоть по две, по три постановки. За это время выработался кадр якутских драматургов, написан целый ряд якутских пьес. В 1926/27 г. в г. Якутске работала якутская национальная труппа. Проведена работа по собиранию мотивов якутских песенок и по переводу русских песен на якутский язык; издан ряд сборников таких песен и сборник якутских песен с нотами.

За время от 17 года по 1/IV-27 г. издано всего якутской литературы 99 названий на 224½ печатных листов с общим тиражем в 254350. Из этого количества:

а) учебной и педагогической литературы 29 изданий на 106 печатных листов с тиражем в 109900;

б) общественно-политической литературы 24 издания на 34¾ печатных листа с тиражем в 47500;

в) медицинской литературы 7 изданий на 74½ листа с тиражем в 14000;

г) сельскохозяйственной литературы 13 изданий на 18½ печатных листов с тиражем в 26000;

д) художественной литературы 26 изданий на 58 печатных листов с тиражем в 35750.

Из них до 1920 г. издано только 1 название на 1½ печатных листа; все остальное является достижением национального строительства. Кроме этого, издается целый ряд журналов и газет на русском и якутском языках.

Октябрьская революция в области национального строительства дала громадные результаты. Значительно вырос Якутский национальный музей, реорганизованный научными работниками, прибывшими из центра. Открылись два окружных музея—в г. Вилюйске, в Средне-Колымске. С 1926 года открылась национальная библиотека, признанная имеющей государственное значение и получающая все издания, выходящие в СССР. Особенное же значение имеет проводимая комиссией Якутской республики при Всесоюзной академии наук экспедиция по изучению Якутской республики. В результате работ экспедиции мы получили исчерпывающий и научно ценный материал, который будет использован во всех отраслях хозяйственного и культурного строительства.

Начиная с 1923 года начинается работа по подготовке в вузах, рабфаках и комвузах РСФСР будущих работников из местных уроженцев. Ежегодно растет количество студентов во всех, количество стипендиатов и получающих пособия в частности.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УКРАИНСКОЙ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

1. Цели и задачи культурного строительства. Плановое строительство народного просвещения — сложная задача. Еще сложнее оно в период диктатуры пролетариата и разложения капитализма, в период, переходный к социализму, когда необходимо изживать старый быт, традиции и идеологии прошлого. Новые учебно-воспитательные учреждения призваны подготовить активное поколение, *homme technicien*, которое способно опередить капиталистическую технику и поднять культурный уровень трудящихся масс до уровня коммунистического общества. Советская культурно-просветительная организация должна максимально использовать культурное наследие прошлого, весь накопленный научный опыт человечества, как материал для того, чтобы двигаться дальше и творить новые формы с новым содержанием, соответственно новой эпохе — перехода от капитализма к социализму. Каждая эпоха создавала свои организационные формы с присущими ей задачами и содержанием. Точно так же социалистическое общество, в отличие от феодального и капиталистического, творит свои типы учреждений и организаций, устанавливая с ними свои связи, вливая в них свое социалистическое содержание. Наша задача — перестроить организационные формы воспитания и обучения, влить новое содержание, отбрасывая и изживая в наших культурных надстройках элементы капиталистические и развивая элементы социалистические.

Ни наше сегодняшнее хозяйство, ни быт нашего города, ни села не могут быть образцом для нашего школьного строительства. Наша система просвещения должна глядеть в будущее, вливая в нее перспективы быстрого развития нашей переходной экономики. Наши культурно-просветительные учреждения должны быть не только отражением нашей отсталой жизни, они должны идти впереди пионерами, прокладывая пути

к лучшим хозяйственным и социально-культурным формам. Наши профессиональные школы, школы фабрично-заводского ученичества, техникумы и институты должны будут научить нас, как строить социалистическое хозяйство и общество, „как пересест с мужичьей убогой лошадейкой на лошадь крупной машинной индустрии“. Их организационные формы, их содержание и методы работы — это программа нашего будущего, программа индустриализации и строительства социализма в нашей стране. Вместе с тем нельзя утратить *меры действительности*, оторваться от реальности. Бесплезно толковать, что школа наша может уже сейчас давать „всесторонне и гармонически развитую личность“, что она сегодня уже целиком социалистическая школа. Гармонического социалистического общества еще нет, его нужно еще создать. Таким образом формы просвещения имеют еще характер переходного периода последовательно социалистического типа“.

2. Условия развития культурного строительства на Украине. Украина перешла к регулярному советскому школьному строительству только в 1920 году, когда здесь окончательно утвердилась советская власть. Три года длилась упорная гражданская война с бесконечными интервенциями, с контрреволюцией всех оттенков и с бандитизмом. Все это вносило свои положительные и отрицательные предпосылки в строительство народного просвещения на Украине. Положительным было то, что Украина, начавши свое строительство позже, имела перед собою уже опыт РСФСР с его успехами и неудачами; она могла уже критически относиться к продолжавшемуся опыту. В 1920 — 21 годы более ясны были также перспективы развития революции у нас и на Западе — мы были уже накануне изпа. Огромное значение имело и то обстоятельство, что трудящиеся массы Украины прошли наглядную школу классовую

борьбы, а интеллигенция, масса учительства и профессура, за три года, в процессе беспрерывной смены властей, успела самоопределиться либо в лагере гетманщины, либо петлюровщины или денкинщины и, будучи окончательно разбита, прочувствовала банкротство врагов советской власти.

На системе просвещения отразилось также то, что перед советской властью, в результате гражданской войны, погромов и бандитизма, сразу же стала миллионная масса бесприютного детского населения. Это обстоятельство усугублялось еще больше в 1921—22 годы неурожая и голода. С другой стороны, в эти же годы перед советской властью, как никогда и нигде встал вопрос о переходе на хозяйственный фронт и о потребностях в квалифицированной силе. Все это выдвигало перед Наркомпросом Украины совершенно конкретные задачи и заставило его, планируя систему социалистического просвещения, тщательно взвесить и учесть условия и задачи того переходного периода, через который предстояло идти к социализму. Строя социалистическое просвещение и максимально реализуя его задачи, как программу, Наркомпрос УССР вместе с тем считал, что организационные формы просвещения и его задачи должны отвечать потребностям переходного периода, создавая предпосылки для социализма.

Исходя из таких предпосылок, систему просвещения приходилось начинать строить иначе, чем это было декларировано в РСФСР в 1918 году. Само собою понятно, что Наркомпрос Украины использовал положительные достижения РСФСР.

3. Просветительная политика наркомпросов РСФСР и УССР. В царской России до последнего времени с феодально-дворянской школой вела борьбу школа торгово-промышленной буржуазии. „Столбовой дорогой российской дореволюционной просветительной практики была выросшая на обслуживании дворянства и бюрократии система гуманитарных средних школ и университетов“, пишет тов. Гринько. Школа промышленной буржуазии шла боковой дорогой. Российская буржуазия, обреченная на союз с полуфеодальным самодержавием в борьбе против поднимающегося рабочего класса, не требовала полного упразднения старой системы, она требовала лишь дополнения и корректировок к этой системе в виде реальных, коммерческих и т. п. училищ, специальных высших школ, и только. Классическая гуманитарная система оставалась доминирующей, а развивающееся специальное образование шло по боковой линии, проселком, усиливая своим ростом известный всем дуализм. „В этом дуализме тон задавала система общеобразовательной гуманитарной школы. Она противопоставлялась специальному образованию, как чему-то узкому, ущемляющему всестороннее развитие личности“. Этот дуализм с доминирующим положением общеобразовательной словесной школы был унаследован от царизма Октябрьской революцией. Казалось бы, что после Октября боевым вопросом просвещения станет вопрос о ликвидации этого дуализма.

„Однако, в реорганизации и планировке просвещения в Наркомпросе РСФСР царил некоторая половинчатость, некоторый либеральный подход“, подчеркивает т. Гринько. Историческими документами этого периода являются: „Декларация“ и „Положение о единой трудовой школе“. В этих документах, равно и в практике Наркомпроса РСФСР, мы видим попытку строить на базе бывших общеобразовательных средних учебных заведений *политехническую трудовую школу*, повести строительство школы для юношества по руслу прежних общеобразовательных средних школ. Какая же роль отводилась в строительстве политехнической школы профтехническому образованию?—Почти никакой роли. Наоборот, профтехнические и ремесленные училища подвергались растаскиванию в пользу единой трудовой школы. И это было отражением программной линии просветительной политики Наркомпроса РСФСР в первые годы революции. „Наркомпрос РСФСР недооценил в достаточной мере профтехнического образования, его необходимости и жизненности“.

В связи с этим профтехническое образование должно было выпасть из намеченной общей системы просвещения. Лишь позже, осенью 1919 года, профтехническое образование пристроилось с боку к основной общеобразовательной схеме.

Документ, характеризующий это положение,— „Основная схема профессионально-технического образования“ 1919 года. „Этот документ признания профтехнического образования не меняет точки зрения Наркомпроса РСФСР на систему просвещения; он не является эволюцией в развитии Наркомпроса, а скорее вынужденной уступкой профтехническому образованию“, разъясняет тов. Гринько. Открытая борьба направлений за систему просвещения, вернее — за систему профобра, развертывается только в 1920 г. К этому времени относится учреждение Главпрофобра РСФСР, постановление III Всероссийского съезда профсоюзов о профобразовании, опубликование „Схемы просвещения УССР“, и, наконец, 1-е Всероссийское партийное совещание по просвещению. Предпосылкой к этой борьбе послужило, несомненно, окончание гражданской войны и общий переход на хозяйственный фронт. Хозяйственное строительство требовало ревизии системы просвещения.

Коренной пересмотр системы просвещения был произведен на Украине. Украинский Наркомпрос, не связанный никакими декларациями о единой трудовой школе, стал решительным сторонником профессионального образования, за пересмотр просветительной политики РСФСР. 1920 год благоприятствовал этому. Хозяйственный фронт с его потребностями квалифицированной рабочей силы открывался во всю ширь. При этом экономика Украины — крупная индустрия (угольная, рудная и металлопромышленная), механизация богатого сельского хозяйства — была непременной предпосылкой профобра.

Вместе с вопросом профобразования встал

также *вопрос о воспитании и обучении детей младших возрастов*. И тут были два подхода. Наркомпрос РСФСР базировался на единой трудовой школе, имея таким образом подход „школьный“. Таковы были социально-экономические условия в России. Наркомпрос УССР, перед которым стояло разгромленное в гражданской войне миллионное беспризорное детское население, стал, естественно, сторонником *социального воспитания детей*. Свое credo он оповестил в „Декларации по социальному воспитанию“. Основной задачей на Украине в это время было *не обучение, а воспитание и питание, организация детства*. Организационной формой социального воспитания был объявлен *детский дом*. В настоящее время, когда сеть детских домов суживается и разветвляется школа, в установке Наркомпроса Украины произошла ревизия взглядов, провозглашенных в 1920 году. Однако, идея социального воспитания пробивает дорогу в школу в иной форме: фундаментом социального воспитания становится *детское коммунистическое движение*. Таким образом система социального воспитания не только не убывает, а с детским пионерским движением поднимается на новую, высшую ступень развития. Уже после II Всеукраинского совещания по просвещению стало очевидным, что весь спор должен стать предметом обсуждения в общесоюзном масштабе, ибо Украина свою систему уже приняла.

4. **Дискуссия на второй сессии Совпрофобра РСФСР.** Первым опытом этого общесоюзного обсуждения была 2 сессия Совпрофобра РСФСР в октябре 1920 года, где „украинская схема“ со стороны российских работников профобра была встречена с большим сочувствием, но Наркомпрос продолжал относиться к ней отрицательно. Для характеристики дискуссии достаточно привести некоторые выдержки из речей на этой сессии. Тов. Луначарский в своей речи говорит: „Все, конечно, школы должны быть переделаны в технические. Как раз это было бы абсолютной глупостью, и совсем не потому, что это невозможно, что специализация — дело позднего возраста, а в возрасте предыдущем надо детям дать общую подготовку. Нет, не с этой, а с той точки зрения, что это самая смешная утопия, какую только можно себе представить...“ Противоположную точку зрения развивает тов. Гринько. „Никто еще не сумел доказать, что попытка из базы мертвых старых школ в обстановке переходной эпохи строить общее политехническое образование является правильной. К задаче подготовки квалифицированных рабочих, к профтехническому образованию надо подходить с величайшим воодушевлением, ибо это путь для решения не только хозяйственной, но и культурной проблемы. Отсюда вывод — систематически, по строго продуманному плану растворить в потоке профтехнического образования все ресурсы бывших средних учебных заведений (здания, библиотеки, работников просвещения, оборудование и т. д.). Это есть первый шаг к развитию политехнического образования“.

Учитывая такое неопределенное положение в просветительной политике РСФСР и необходимость вывить линию партии в этих вопросах, Наркомпросу Украины пришлось взять на себя инициативу и поставить вопрос о созыве специального партийного совещания. Партийное совещание по просвещению состоялось с 31 декабря по 4 января 1920—21 года. В повестке совещания центральное место занимали вопросы социального воспитания детей, социалистического просвещения юношества и проблема высшей школы. Около вопроса о просвещении юношества разгорелись основные споры. На совещании обнаружилось по этому вопросу три направления. Первое, опиравшееся на „Декларацию“ и „Положение о единой трудовой школе“, продолжало свое упорство, не желая делать никаких уступок „профессионализму“. Противоположное направление выражала украинская группа делегатов, защищавшая точку зрения II Всеукраинского совещания по просвещению. Среднюю, примиренческую позицию занимал Главпрофобр РСФСР во главе с т. О. Шмидтом, выступившим с компромиссными тезисами, тогда уже одобренными коллегией Наркомпроса. После длительных и горячих дебатов и провала позиций первого направления были проголосованы спорные пункты тезисов т. О. Шмидта и Гринько, при чем тезисы т. Гринько получили большинство. Вопрос был решен в пользу профобразования, благодаря голосам сплоченной группы ВЦСПС.

Для развития принятого направления на Украине совещание сыграло значительную роль. Оно укрепило деятелей просвещения на Украине в сознании того, что линия их правильна.

После таких фактов, как решение 3 Всероссийского съезда профсоюзов и партийного совещания по просвещению, а также 2 Всеукраинского совещания, стало возможным с полным напряжением и должным размахом развернуть теоретическое и практическое строительство системы народного просвещения на Украине.

5. **Система просвещения УССР.** Реализация системы просвещения требовала коренной ломки и реконструкции всего старого наследия. Нужна была решительная атака на цитадель феодализма — гимназии и университеты, нужна была реорганизация капиталистической специальной школы и упорная долгая борьба, чтобы взамен бывших средних и высших учебных заведений *единая система профессионального образования* стала действительностью на территории УССР и начинала бы прокладывать себе дорогу ко всеобщему признанию. Нужно было ликвидировать и изжить противопоставление общего образования специальному во всех учебных заведениях в учебных планах и программах.

В самом начале не выявлены были еще детали новой схемы просвещения. Надо было иметь твердую уверенность и преданность к этому делу, нужно было иметь крепкий штаб, проводивший без колебаний линию профобра. Таковым штабом в Наркомпросе Украины стал, бесспорно, Укрглавпрофобр,

учрежденный в декабре 1920 года, который занял в Наркомпросе центральное место, будучи его становым хребтом. Эта обстановка, с одной стороны, и перспективы хозяйственного строительства, с другой, давали Укрглавпрофобру возможность быть в положении наступающего. Если раньше дискуссия шла о праве профобразования на существование в системе просвещения, то с 1921 года на Украине профобразование стало *единственным продолжением соцвоса*, а противопоставление общего образования профессиональному становится анахронизмом. *Путь к политехнической школе лежал через систему единого профобразования.* Профессиональное образование должно было стать основным стержнем, вокруг которого разворачивается образование.

Поскольку вся система профобра должна была отвечать потребностям народного хозяйства и советского строительства, постольку и все организационные формы (типы учреждений) должны были проектироваться на соответствующих отраслях народного хозяйства, на конкретных специальностях и квалификациях. Каждая школа должна была получить жизненную целевую установку. Отсюда в строительстве профобразования выявилась необходимость максимальной плановости. Выражением этой плановости на первых же порах были опубликованные „Производственные программы Укрглавпрофобра“ в 1921 и 1922 годах. В них четко устанавливаются организационные формы системы, их задачи и целевые установки, зафиксировано число учебных заведений, преподавателей и учащихся и намечен годовой прирост.

Борьбу за систему захлестывала *борьба за существование*. Только упорное отстаивание каждого учебного заведения профобра не только Главпрофобром, но и учащими и учащимися, помогли провести профобр без разгрома через тяжелые годы неурожая, голода и жестокой критики к лучшим временам. Особенно тяжелыми были 1921—23 годы, когда шла полоса сокращения сети учреждений, и трудно было доказать право на существование высших школ, в то время как страна пропадала с голоду, когда свертывались заводы и фабрики. Трудно было защищать профобр и особенно высшее образование, когда большинство населения в стране безграмотно. Но рабочий класс, взявший государственную власть, не имел выбора: он должен был заниматься одновременно и ликвидацией неграмотности и высшим образованием. Курс на „командные высоты просвещения“ был взят аналогично с нашей промышленностью.

Курс на высшую школу означал в то же время овладение этими командными высотами, их *пролетаризацию*. В дискуссиях Главпрофобр упрекали в максимализме, в том, что он тратит средства на высшую школу и на профобр, в то время как начальная школа находится в состоянии прозябания, но не учитывали того обстоятельства, что весь центральный бюджет был в то время мизерно мал и спасти массовую начальную школу им

было бы все равно невозможно. Начальную школу должны были поднимать местные бюджеты, каковые стали строиться только с 1922/23 года. Жизнь подтвердила правильность этой линии.

В борьбе за систему просвещения одним из центральных вопросов был вопрос о *профшколе* на Украине и о *школе II ступени* в РСФСР, или о *профессионализме* и *политехнизме*. Дискуссия устная и письменная по этому поводу, развернувшаяся на первом партийном совещании 1920 года, не закончена еще поныне. Какие возражения против профшколы выдвигаются защитниками школы II ступени? — Первое возражение в том, что мы, якобы, вопреки партийной программе, суживаем и искажаем воспитание юношеского возраста до 17 лет включительно, каковое должно осуществляться в *политехнической трудовой школе*. Однако, всеобщая политехническая школа до этого возраста — это программа будущего. К нему лежит наш путь, и не через школу словесную, общеобразовательную, а через профессиональную школу, точно так же как путь к социализму идет через максимальное развитие техники, электрификацию и т. д. Программа партии не говорит, что к политехнической школе надо идти непременно через гуманитарную общеобразовательную школу. Наоборот, мы твердо убеждены, что школой, ближе стоящей к задачам и интересам советского строительства, является советская профшкола с элементами политехнизма. Мы утверждаем, что на основе конкретного труда должно даваться специальное образование, как близкое, более доступное, и, в связи с ним, как более отдаленное и более абстрактное — общее образование, а не наоборот. Это педагогически правильно. Мы утверждаем также, что нет и не может быть *труда вообще*, а есть труд определенный, конкретный, на основе которого развивается общая трудовая способность и могут быть изучены уже общие основы труда. Точно так же нельзя изучить, например, технологию вообще, а нужно изучить технологию определенных материалов. Есть определенная техника, на основе которой может быть изучена сущность техники. На основе и вокруг специального образования вырастет общее образование в нашей средней и высшей школе.

Нужно среднюю школу строить не на основе общеобразовательной школы, а на основе профессиональной. Нужно около профессионального стержня давать связанные с ним элементы общего политехнического образования, не противопоставляя специального образования общему образованию — это есть подлинный путь к политехнической школе. Совершенно недопустимо противопоставление профессионального образования политехнической школе, ибо через профобразование мы только приближаемся к развернутой политехнической школе, возможной при высшей ступени механизации, химизации и изживании современного разделения труда. К политехнической школе будущего ведет путь либо через профессиональное образо-

вание (на Украине), либо через общеобразовательную школу (в РСФСР). Спор идет о том, чей путь правильнее. Идя путем профессионального образования, мы ближе стоим к индустриализации СССР, чем сторонники общеобразовательной школы, преждевременно называющие ее политехнической школой.

Наши оппоненты опираются иногда на цитаты из Маркса и Ленина. Однако, Владимир Ильич по поводу тезисов тов. Луначарского пишет: „Нельзя так писать о политехническом образовании. Выходит абстрактно для далекого будущего. Не учитывается теперешняя насыщенная печальная действительность“. Или дальше: „Про II ступень (12—17 л.) сказать: крайне тяжелое хозяйственное положение республики требует в данное время безусловно слияния II ступени с профтех. школами. Превращение II ступени в профтех. школы. Но вместе с тем задачи школ II ступени (12—17 л.) дать вполне знающего свое дело, вполне способного стать и практически подготовленного к этому столяра, плотника, слесаря и т. д., с тем однако, чтобы этот ремесленник имел широкое общее образование (точно указать, что должен знать, имея политехнический кругозор и основы, начатки политехнического образования)...“ Дальше: „Мы нищие. Нам нужны столяры, слесари, тотчас, безусловно. Все должны стать столярами, слесарями и проч., но с таким-то добавлением общеобразовательного политехнического минимума...“ Таким образом, Владимир Ильич, подчеркивая важность политехнического кругозора и основ, весьма четко ставит вопрос о превращении II ступени в профтех. школы.

„Политехнический кругозор и основы, начатки политехнического образования“ находят полностью свое место в системе профобразования Украины. Украинская профшкола не есть буржуазная узко специальная школа, а такое учебное заведение, где около профессионального стержня, около специализации дается необходимое и достаточное общее образование; украинская профшкола включает в свою программу не только технику, но и экономику и политику страны. Самое название „профтехическое образование“ Укрглавпрофобром было изменено в „профессиональное образование“. Обвинения в „узости“ и „ремесленничестве“ отпадают.

Украинская нормальная профшкола строится не на 4-летке соцвоса, как это имеет место в системе РСФСР, а на семилетней школе, являясь продолжением курса обучения в семилетке. Одиннадцатилетний возраст оканчивающих 4-летку и объем знаний не являются достаточными для того, чтобы приступить к профессиональному образованию. Нормальный минимум до профшколы — это семилетка в 15-летний возраст подростка.

Права и возможности временно школы ученичества (ФЗУ, агрошкола, конторгуча, сельхоза) на объеме знаний четырехлетки, однако это явление временное. В настоящее время уже подводится под школы фабзавуча и торпромуша семилетка не только на Украине, но и в РСФСР; ведется органи-

зация фабрично-заводских семилеток в промышленных центрах. Фабрично-зав. семилетка не является особым типом трудшколы, а лишь развитием и углублением индустриального уклона школ соцвоса. Эти школы, охватывающие соцвосский возраст, не являются еще профессиональными.

Основные положения украинской профшколы: 1) профессиональная школа в любой отрасли народного хозяйства должна строиться на 7-летке соцвоса для возраста 15 лет и старше, 2) профшкола должна быть единственным продолжением 7-летки соцвоса, единственной формой образования подростков и юношества и 3) в профшколе достигается синтез специального и общего образования.

С чувством удовлетворения необходимо отметить постановление Наркомпроса РСФСР 1925 года о переходе к профессионализации школ II ступени. Это является приближением к украинской системе.

Возражением против системы единой профшколы явилось также утверждение, что в нашей отсталой стране не удастся создать достаточную сеть профшкол, что с уничтожением сети общеобразовательных школ мы рискуем остаться без среднего образования, как необходимого фундамента для высших школ. Эти опасения не оправдались.

С 1920/21 года шла ликвидация общеобразовательных средних учебных заведений, кроме специальных технических и сельскохозяйственных, и взамен их закладывалось начало профессиональным школам. В первое время на местах делались попытки переименования бывших гимназий и реальных училищ в педагогические и социально-экономические школы, но такие в системе просвещения Украины отсутствовали, а поэтому переименование их не спасло. В 1921/22 году было положено начало развертыванию *рабфаков*, как вспомогательных учебных заведений для ускоренной подготовки взрослых рабочих и крестьян к поступлению в высшую школу. Это был путь скорейшей пролетаризации вузов и временная замена средней школы, каковой должна была стать профшкола.

Революция дала возможности к отчуждению под школы значительного числа индустриальных предприятий, сельских хозяйств, помещичьих и монастырских усадеб и земель, содействуя росту профшкол. Только скудный местный бюджет ставил профшколы в тяжелое материальное положение и тормозил развитие их сети.

Рост всех профшкол (в том числе и школ ФЗУ) следующий:

1920/21 год	200 школ	16 000 учен.
1921/22	420	35 163
1922/23	600	47 201
1923/24	684	49 860
1924/25	641	63 035
1925/26	718	78 308
1926/27	814	88 416

Из этой таблицы ясно, что диспропорция между высшей и средней школой изживается

и все домогательства защитников общеобразовательной средней школы в ближайшие годы совершенно отпадают.

С ростом сети профшкол и втягиванием в нее широких кадров рабоче-крестьянской молодежи, идущих отсюда не только в производство, но и в вузы, начинает убывать значение и роль рабфактов при вузах. Взяв курс на последовательную ликвидацию в ближайшие годы дневных рабфактов при вузах и к открытию необходимого количества *вечерних рабфактов только для взрослых рабочих и крестьян*. Подростки и молодежь должны проходить путь систематического обучения в профшколах.

Не мало недоразумений возникало также в реализации советской профессиональной школы, имеющей двойную установку: подготовить к квалифицированному труду и в то же время давать кадры по отбору для высшей школы. Одни развивали уклон в сторону теоретического обучения, подгоняя учащихся к требованиям высшей школы, другие ударились в чрезмерный практицизм. Между тем обе стороны должны быть уравновешены. Ошибочно сравнивать наши профшколы с аналогичными школами буржуазных стран. Наша профшкола готовит не бессмысленные винтики технического процесса, а сознательных граждан, активных борцов за диктатуру пролетариата. В целях усиления теоретического обучения и прохождения достаточного практикума курс профшкол установлен трехлетний. Несмотря на это, профшкола, естественно, не в состоянии дать непосредственно законченного квалифицированного рабочего. Ее задача—давать *необходимые* и достаточные предпосылки к тому, дабы подростки, окончившие профшколу, могли в кратчайший срок уже в производстве стать квалифицированными работниками. Поэтому испытания на „пробу“ должны производиться не сейчас же по окончании школы, а в процессе практики на производстве. Такие сугубо практические требования может выполнять лишь школа ФЗУ, где ученики все время обучения работают и в производстве. В этом, конечно, огромное преимущество школ ФЗУ.

Особое внимание занимало просвещение на селе, в частности *сельскохозяйственное образование*. С 1921 года Наркомпрос УССР ориентировался только на одну школу—сельскохозяйственную профессиональную. Позже, в 1922 году, Главпрофобром была намечена еще *с.-х. школа переходного типа*, подготовляющая не специалиста, а культурного крестьянина вообще. Еще позднее, в 1924 году, этот тип школы трансформировался в *с.-х. интегральную школу*, которая с четырехлетки стала последовательно подниматься на сельскую семилетку. Таким образом мы имеем нал. сельской семилеткой совхоза с.-х. школы, профессиональную и школу интегральную. Одна готовит специалистов для крупного или коллективного сельского хозяйства, другая—культурного крестьянина со всем комплексом сел.-хоз. труда. Обе школы находятся в системе профобра, как средние учебные заведения на селе.

Некоторые изменения для села были произведены также в системе совхоза. Еще в 1923 году для сельских семилеток был намечен *сельскохозяйственный уклон*. Соответственно этому были разработаны также программы. Однако реализация с.-х. уклона шла весьма туго. В целях усиления этого уклона комсомол выдвинул *агрономизацию семилеток*, что и было принято в 1925 году Наркомпросом. Агрономизованная семилетка не является особым типом тру овой школы, а лишь ее развитием и углублением. Комсомол шел еще дальше: по примеру РСФСР, он выдвигал *школу крестьянской молодежи* как нормальную часть системы совхоза. Наркомпрос Украины согласился и на введение школ крестьянской молодежи, однако как *вспомогательных учреждений для переростков* с объемом знаний семилетки. Для взрослых крестьян предусмотрены зимние с.-х. школы (курсы), имеющие значительный успех.

В области педагогического образования украинская система придерживается решительно того взгляда, что квалификация педагога—это *квалификация высшая*. Современный учитель трудовой школы с краеведчеством, с комплексной системой преподавания должен быть с высшим образованием. Поэтому не может быть и речи о средней педагогической профшколе, ибо такая школа неизбежно превратилась бы в общеобразовательную подготовительную школу, в вузы, т. е. потеряла бы характер профшколы. Педагогические вузы должны комплектоваться из профшкол индустриальных, сельскохозяйственных, соц. экономических и т. д., что даст и соответствующие предпосылки и определенным уклонам в педвузах. (См. ст. „Педагогическое образование на Украине“, т. III.)

Если споры о социальном воспитании и о массовом профобразовании подростков и юношества занимали видное место уже в 1921 году, то споры о *высшем образовании* и в частности вопросы о *подступах* в высшую школу и связанной с ними так называемой *„школьной преемственности“* возникли позже. Эти вопросы, выдвинутые со всей резкостью Укрглавпрофобром, вызвали также длительную дискуссию. Совершенно безнадежно уяснить строение системы профобра, если подходить к ней с традицией дореволюционной общеобразовательной средней и высшей школы, где одна школа готовила исключительно к поступлению в следующую высшую школу, а не к конкретной трудовой деятельности.

Каждое учебное заведение профобра есть вполне законченная организационная форма, подготовляющая молодежь к конкретной трудовой деятельности, повернутая лицом к трудовой жизни, а не к верху—к вузам. Их учебные планы, программы, учебники и методы работы ведут в соответствующее производство.

Таким образом, перед украинской профшколой стоит две задачи: на конкретной производственной базе подготовить молодежь к квалифицированной трудовой деятельности,

как основная задача, и в то же самое время обеспечить достаточную подготовку для небольшой части молодежи к поступлению в высшую школу. Однако, отсюда не следует, что профшкола становится только подготовительной школой в вузы; это прерватило бы ее просто в прежнюю гимназию. Преемственность школы в советском государстве, таким образом, есть прежде всего *преемственность трудовых квалификаций*. Молодежь не должна подниматься только в школьном порядке, минуя трудовую жизнь, не усваивая квалификаций низших. Интеллигенция советская должна быть интеллигентней трудовой, не обособленной от трудящихся.

Высшая школа Украины, построенная на принципах высшего профессионального образования, в процессе строительства СССР все больше и больше удаляется от прежних организационных форм и содержания дореволюционной школы. Целевая установка ее отлична от установки прежних университетов, каковая устарела, равно как и от установки специальных высших учебных заведений дореволюционного времени. Дуализм, в виде параллельных общеобразовательных и специальных высших школ, украинской системой отвергается. Прежние университеты на Украине ликвидированы, а общее образование влито в специальные вузы, образуя монизм в системе высшего образования.

Развитие современной индустрии, сельского хозяйства и обслуживающего труда, его дифференциации, с одной стороны, и быстро развивающиеся организационные функции социалистического хозяйства, с другой, неизбежно приводят к реконструкции высшего образования так, чтобы оно содействовало ускоренной реконструкции народного хозяйства. В соответствии с этим украинская система развивала за годы революции организацию высшего образования в двух направлениях, дифференцируя его по отраслям народного хозяйства и синтезируя функции организационные, что нашло свое отражение в двух вариантах высшей школы: в *техникуме и институте*. Украинская система порвала не только с системой университетов, но и с системой отсталого довоенного специального образования, при чем научное исследование (советский университет) организовано в самостоятельных исследовательских кафедрах и научных институтах. Таким образом высшее образование Украины проводит подготовку трех категорий высококвалифицированных сил: в техникумах—узких специалистов практиков, в институтах—организаторов с широкой теоретической подготовкой и в научно-исследовательских кафедрах и институтах—научных работников (профессуру). Это аналогично конструкции высшего образования наиболее технически развитых стран. Это соответствует и перспективам развития народного хозяйства СССР вообще и УССР в особенности. В соответствии с такой установкой на Украине строилась и сеть высших школ с достаточно равномерным расположением по районам. Ныне сеть эта стабилизирована в составе 37 институты и 144 тех-

никумов, обслуживающих достаточно полно, многообразно потребности народного хозяйства и госуд. строительства. Высшая школа Украины строится *над профшколой*, т. е. над 10-летним курсом обучения. Техникум проводит специализацию уже с первых курсов обучения, в то время как первые курсы института дают широкую теоретическую подготовку, не заостряя специализации даже на последнем курсе и изучая не только технику, но и экономику и организацию производства. Продолжительность курса обучения в техникумах от 9 до 12 триместров, в институтах от 12 до 15 триместров. Учебный год разделяется не на семестры, как было раньше, а на триместры, при чем третий летний триместр обычно практический.

Теоретическая работа в вузах дополняется *производственной практикой и стажированием*, установленными еще в 1923 году законодательством УССР. Практика студента в процессе перехода с курса на курс есть усвоение и изучение отдельных операций—анализ производства, в то время как стажирование для тех, кто закончил курс института, является изучением производства в целом, его синтезом (интегральная практика). Стажирование необходимо более всего для усвоения организаторских функций, т. е. для студентов, оканчивающих институты. В соответствии с задачами и особенностями техникумов и институты даются также *квалификационные* (дипломные) работы. Работы для студентов техникумов имеют характер заданий по узкой специальности, по отдельным операциям производства, а работы студентов институты—задания организаторские, синтеза производства в целом.

Исходя из таких установок, специальности и квалификации оканчивающих техникумы и институты обозначаются, примерно, так: как для техникумов, так и для институты сохраняется родовое понятие инженер, агроном и т. д. Далее к этому званию добавляется название *организатор* (по институту) или *узкой специальности* (по техникуму); к этой формуле добавляется еще третье (видовое) определение: для институты *по факультету*—механик, химик, строитель и т. д., для техникумов—*не по факультету или отделению, а по специальности*, например, инженер по каменноугольным разработкам: по оборудованию шахт, по сахароварению, технологи зерна и муки и т. д.

В отношении учебного материала и учебных планов высшие школы УССР отличаются тем, что в каждом вузе имеют место дисциплины: общеобразовательные, общеспециальные и специальные различного объема, в соответствии с целевой установкой вуза. Науки являются здесь не самоцелью, а средством подготовки специалиста и гражданина, строителя социалистического общества.

С университетами в 1920 г. кончили лишь номинально, оставив, однако, в системе так называемую *научную вертикаль*, куда должны были войти различные институты и академии теоретических знаний. Только в 1921—22 году эта „научная вертикаль“ была

Главпрофбром из схемы исключена и такие учебные учреждения ликвидированы, а научно-исследовательская работа выведена в самостоятельные научно-исследовательские кафедры и институты, составляющие горизонтальную федерацию нал вузами и служащие базисом Академии наук (см. ст. „Научно-исследовательские учреждения Украины“ и „Украинская Академия наук“, т. III).

Если все приведенные выше организационные формы являются *типами нормальных учреждений*, где имеет место преемственность объема знаний, квалификаций и возрастов, то наш переходный период, при бедном культурном наследии и общей ограниченности материальных ресурсов неизбежно необходимы дополнительные, *вспомогательные учреждения* для переростков и для взрослого населения. Сюда относятся следующие учреждения: *пункты ликвидации неграмотности*—для взрослых, а также для подростков старше 12 лет; *школы ликвидации малограмотности*—для взрослых и подростков старше 12 лет; *школы и курсы крестьянской молодежи и различного ученичества*—для молодежи старше 15 лет, с объемом знаний не выше 7-летки, *рабфаки*—для взрослых и молодежи старше 18 лет, с объемом знаний средней школы, и *рабочие университеты*—для взрослых рабочих.

К категории вспомогательных учреждений относятся также *курсы* политпросветские и профессиональные для переростков и взрослых рабочих и крестьян. Все эти вспомогательные учреждения будут у нас существовать еще значительный период и будут убывать по мере того, как будет развертываться всеобщее обязательное обучение и массовое профобразование.

П о л и т п р о с в е щ е н и е. Наряду с учебно-воспитательными учреждениями Октябрьская революция унаследовала целую вереницу разнообразных организаций и учреждений *внешкольного* характера: библиотеки, читальни, музеи, народные дома, театры, кино и т. д. Революция выдвинула параллельно еще новые чисто-революционные организации и способы воздействия на массы: революционную прессу, листовку, рекламу, собрания-митинги, агитпункты, рабочие клубы, партийные кружки, хаты-читальни и т. п. Эти организации и мероприятия возникали в самой разнообразной обстановке среди рабочих, красноармейцев и на селе на основе прежних нелегальных приемов и способов работы. Революция внесла значительные перестановки как в теорию так и в практику *внешкольного* дела. С самого начала 1918 года центр тяжести политической агитации и пропаганды лежал, несомненно, в Красной армии. Мы видим быстрый рост органов политпросвещения во всех частях Красной армии, начиная от ротных ячеек и кончая дивизиями и армиями. Эта работа организовала красноармейские массы, вдохновляя их на борьбу не только с внешними врагами, но и с внутренними кулацко-бандитскими элементами. Являясь могучей революционной организующей силой, политпросветы втягивали в себя много

внешкольных учреждений (клубы, читальни, студии, театры, кино) и использовали в своих агитационно-пропагандистских целях.

Параллельно с политпросветработой развертывалась политпросветработа по линии профсоюзов и женотделов. В 1920 году мы отмечаем стихийный рост рабочих клубов, читален и кружков.

Совершенно обособленно развивалось *искусство*, органически не связанное с указанными видами работы и далеко не выросшее из революционной обстановки, но обслуживающее ее. Оно труднее поддавалось революционному воздействию и мало изменило своим методам и приемам; в большинстве случаев оно вырождалось в халтуру.

Формально Главполитпросвет был основан еще в декабре 1920 года, но только к 3 Всеукраинскому совещанию по просвещению в 1921 году закончил он свою организационную и объединительную работу.

Несмотря на сравнительно слабое руководство, на недостаточность государственных средств, а также на наступающую волну изла, Главполитпросвету удалось сохранить единство системы, очертить пределы работы и приняться за углубление ее на местах.

Политпросветработа стремилась охватить все стороны агитации и пропаганды. Ни одна ударная политическая или хозяйственная кампания не проходит уже без активного участия и направляющего воздействия политпросвета.

Видное участие принимали политпросветы в кампаниях посевных, продIALOGовых, борьбы с бандитизмом, помощи голодающим, антирелигиозных и т. п. По этим вопросам изготовлены и разосланы десятки тысяч плакатов, сотни тысяч воззваний, брошюр и книжек. Работа, проходившая в 1920—23 годах, еще стихийно, не планомерно, становилась углубленной и систематической в дальнейшем. Назревала также научно-политическая борьба с возрождающейся буржуазной идеологией. Для этой борьбы начата подготовка молодых сил в *совпартиколах*, *коммуниверситете* и в *Институте марксизма и ленинизма*.

По школьно-курсовой линии политпросвета ныне действуют: *ликпункты*, *школы ликвидации малограмотности*, *школы взрослых повышенного типа*, *совпартишколы I ступени*, *совпартишколы II ступени* и *коммунастический университет*. Целевая установка всех этих учреждений имеет *общеобразовательный характер*, в чем сказывается и их слабая сторона.

Отношение их к профбру и тенденции развития еще не вполне ясны и требуют внимательного изучения и увязки. Внедрение элементов политпросвета в учебно-воспитательные учреждения соввоса и профобра—необходимая задача. В связи с последовательной трансформацией дневных рабфаков при вузах в рабфаки вечерние с децентрализацией их возникает вопрос о передаче вечерних рабфаков в ведение политпросвета, так как рабфаки профессиональными учебными заведениями не являются. Основными формами настоящей политпросветработы яв-

ляются в городе *рабочий клуб*, а на селе — *селянский будынок* и *хата-читальня*. В отличие от Дома крестьянина и избы-читальни в РСФСР украинский селянский будынок является *сельской общественной организацией*, направляемой в своей культурной работе органами просвещения. Как единый культурно-просветительный и общественно-культурный центр на селе, *сельбудынок* объединяет около себя просветительные политпросветские мероприятия на селе, втягивая в свою организацию все большие и большие кадры крестьянского актива. Хаты-читальни дополняют и развивают эту организацию, как ее массовые ячейки. Что же касается библиотеки, читальни, театров, музеев, выставок и т. д., то эти формы на Украине не отличаются от таковых в РСФСР.

Монопольной организацией на территории УССР является *кино*, давшее за последнее время огромный хозяйственный рост, однако с неудовлетворительной продукцией в идеологическом отношении.

В настоящем очерке мы не останавливались на характеристике внутреннего содержания, на планировке и объеме учебного ма-

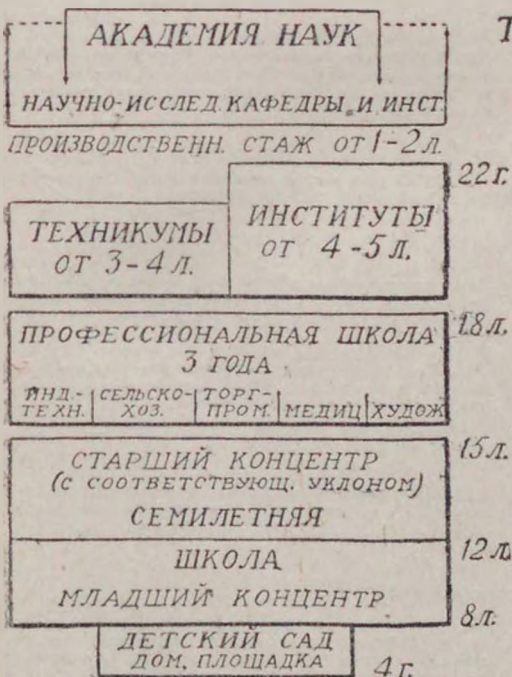
териала и на методах работы, каковые находятся также в зависимости от целевых установок. На протяжении сравнительно короткого периода происходит заметная реформа и в этом отношении. Изменены учебные планы, разрабатываются программы и создаются новые учебники и учебные пособия, все больше и больше приближающиеся к новым целевым установкам. Как в РСФСР, так и на Украине стремятся к реализации в школах соцвоса комплексной системы обучения. Как в РСФСР, так и на Украине в учебно-воспитательных учреждениях имеют место еще все уклады методов и способов работы, начиная от пассивных и кончая активными лабораторно-исследовательскими занятиями. В то же самое время идет процесс изживания пассивных методов работы, ведется борьба за качество школы. Препятствия на этом пути преодолеваются и изживаются; процесс улучшения идет, но не успевает уже за ростом экономических и культурных потребностей широких трудящихся масс.

Вся система народного образования на Украине в настоящее время может быть представлена в виде следующей схемы.

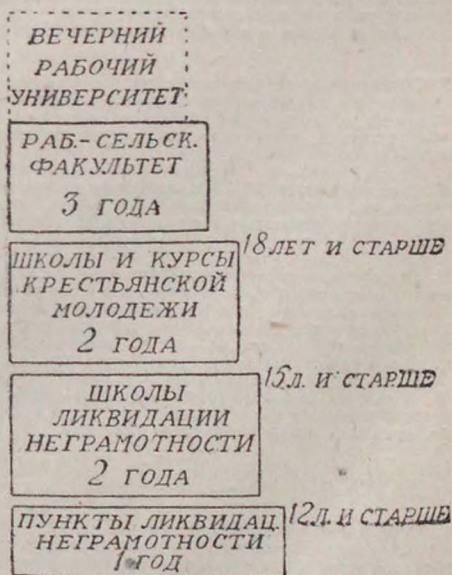
С Х Е М А

Украинской системы народного образования

ТИПЫ ОСНОВНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ

ТИПЫ ВСПОМОГАТЕЛЬН.
УЧРЕЖДЕНИЙ

6. Сравнительная характеристика систем народного образования РСФСР и УССР.

Социальное воспитание.

1. Главсоцвосом УССР охватываются детские возрасты *от 4 до 15 лет* включительно.

2. Возраст *от 4 до 8 лет* считается *дошкольным* и обслуживается детскими садами, детдомами и детскими площадками.

3. Для воспитания и обучения возрастов *от 8 до 15 лет* организована *школа социального воспитания—семилетка*.

4. Школа соцвоса—семилетка распадается не на ступени, а на *два центра*.

I центр от 8—11 лет (четырёхлетка),

II центр от 12—15 лет.

Это деление считается временным и изживается с ростом семилеток.

Девятилетка на Украине не была принята вовсе; вместо нее строится семилетка, а над нею профшкола.

5. *Общеобразовательной школы II ступени* в УССР нет.

I центру II ступени РСФСР на Украине соответствует II центр семилетки; II центру на Украине соответствует *профшкола*.

6. На Украине имеется профшкола, поэтому так называемая «профессионализация» II ступени, которую ныне проводит РСФСР, на Украине отпадает.

7. Начиная с 1922 года, на селе наряду со школой семилеткой соцвоса, на базе четырехлетки стала строиться *с.-хоз. школа переходного типа*.

С 1924 года эти школы поднимаются на семилетку, образуя к настоящему времени средние *сельскохозяйственные интегральные школы*.

Что касается школ крестьянской молодежи, то эта задача разрешается *агрономизацией сельской семилетки* для нормального возраста подростков и с 1926 года организацией школ крестьянской молодежи, как *вспомогательных учебных заведений для переростков* (старше 15 лет).

8. К реорганизации сельских семилеток в школы крестьянской молодежи на Украине прибегать не приходится, ибо уже имеются семилетки с сельскохозяйственным уклоном или агрономизованные и с.-хоз. интегральные школы, как продолжение семилеток на селе.

9. С 1926 года в промышленных центрах приступлено к организации *фабрично-заводских семилеток*, каковые не являются особым типом школ соцвоса, а лишь развитием и углублением *индустриального уклона*.

10. Детские дома в УССР являются не только интернатом, но и учебно-воспитательным учреждением, где проводится полностью воспитание и обучение.

11. При организации нормальных типов школ в УССР кладется в основу не только объем знаний, но и определенные *возрасты*: для переростков и взрослых организуются *вспомогательные учреждения* (пункты ликвид. неграмотности, школы ликвид. малограмотности, школы крестьянской молодежи, курсы и т. д.).

12. В школах соцвоса Украины вводятся программы, построенные на тех же принципах, что и гусонские, применительно к украинским условиям.

1. Главсоцвосом РСФСР охватываются дети и подростки *от 3 до 17 лет* включительно.

2. Возраст *от 3 до 8 лет* считается *дошкольным* и обслуживается учреждениями дошкольного воспитания: детскими садами, детдомами и детскими площадками.

3. Для воспитания и обучения возрастов от 8 до 17 лет основной формой считается *единая трудовая школа-девятилетка*.

4. Единая трудовая школа-девятилетка распадается на *две ступени*:

I ступень от 8—11 лет (четырёхлетка),

II ступень от 12—17 лет.

Это деление считается стабильным.

За последние годы в РСФСР также вместо девятилетки быстро распространяется *семилетка*, т. е. первая ступень плюс младший центр II ступени.

5. Вторая ступень—*общеобразовательная школа* состоит из двух центров.

I центр—от 12—15 лет (три года),

II центр—от 15—17 л. (два года).

Оба центра находятся в ведении соцвоса.

6. С 1924 года Наркомпросом РСФСР взят курс на *профессионализацию* II ступени.

7. Начиная с 1924 года, на селе, наряду со школой II ступени, стала строиться *школа крестьянской молодежи* с 3-летним курсом обучения, не как вспомогательная, а нормальная форма системы.

8. В 1927 году Наркомпросом РСФСР принято решение реорганизовать сельские семилетки в *школы крестьянской молодежи*, как нормальный тип школ соцвоса на селе.

9. С 1926 года в промышленных центрах приступлено к организации *фабрично-заводских семилеток*.

10. *Детские дома* в РСФСР имеют преимущественно характер интернатов, откуда дети и подростки посещают школу, каковая строится в стороне самостоятельно.

11. При организации школьной системы в основу кладется определенный объем знаний, при чем *возрасты* не имеют решающего значения.

12. В трудовых школах соцвоса вводятся *программы ГУСа*, в которых предлагается комплексное расположение материала и школьной работы.

Политпросвещение.

1. Единый центр политпросветработы на селе—*сельский будынок, общественная политпросвет. организация*, строящаяся на основе добровольного членства. Во главе стоит выборное правление. Организатором политпросветработы является один из членов совета—завсельбудом, он же является представителем госоргана (политпросвета) в сельбуде, как общественной организации.

Хаты-читальни членства не имеют, но являются первичными ячейками сельбуды.

1. Единый центр политпросветработы—*изба-читальня, государственное политпросветучреждение*, во главе которого стоит заведующий (избач), назначенный политпросветом.

Совет изба-читальни составляется в основном из представителей различных организаций.

Членства изба-читальня не имеет.

2. На Украине школы для взрослых бывают 2 типов (одногодичные—I ступени, трехгодичные—II ступени).

3. Все театры (в том числе и академические) находятся в ведении полипросвета.

2. В России существует 3 типа школ взрослых: ликвидации малограмотности (соответствует укр. I ступени), одногодичные (особый тип) и двух-трехгодичные повышенного типа (соответствуют укр. II ступени).

3. Актёры в ведении Главнауки.

Профобразование.

1. Нормальное обучение в общеобразовательной школе соцвоса продолжается семь лет—до 15-летнего возраста, после чего подростки переходят в профессиональную школу.

2. Профшкола на Украине строится на семилетке соцвоса, являясь ее единственным продолжением, как средняя школа в системе народного просвещения, для возрастов от 15—18 лет.

Срок обучения в профшколе—трехлетний.

3. Профшкола УССР объединяет в себе специальную и общее образование, являя собою образец *монизма* в системе просвещения.

Она строится на определенной отрасли народного хозяйства и готовит к квалифицированной трудовой деятельности, давая в то же самое время необходимую и достаточную подготовку к поступлению в вузы.

4. Вследствие трудных материальных условий и недостаточного общего школьного образования у рабочих и крестьянской молодежи временно *допускается* строить школы ученичества (ФЗУ, горпромуца, конторгуца, сельхозуча) и кустарно-промыш. школы на основе знаний *четырёхлетки соцвоса*.

Продолжительность обучения в этих школах от 3—4 лет для возрастов 14—18 лет.

Очередная задача—поднять эти школы последовательно на семилетку.

5. После трехлетней профшколы молодежь переходит либо в производство, либо в вузы (техникумы или институты).

Таким образом, под вузами полагается *десять лет нормального школьного обучения*: семь лет в общеобразовательной школе соцвоса и три года в профшколе.

Вспомогательными средними школами для подготовки в вузы взрослых рабочих и крестьян являются рабфаки.

Возраст поступления на рабфаки с 18 лет; срок обучения трехлетний.

Рабфаки дневные подлежат последовательной реорганизации в вечерние.

6. *Техникум УССР* строится над профшколой и является законченным профессиональным высшим учебным заведением, но отнюдь не ступенью к институту.

Техникум готовит высококвалифицированных узких специалистов.

Срок обучения от 3—4 лет.

7. *Институты УССР* строятся также над профшколами и являются вузами с более широкими теоретическими курсами обучения, чем техникумы.

Институты готовят высококвалифицированных работников *организаторов* для народного хозяйства и госуд. строительства.

Срок обучения от 4—5 лет.

8. *Университеты на Украине* были в 1921 году окончательно реорганизованы в институты, а подготовка научных работников переведена в научно-исследовательские кафедры и научные институты.

9. В дополнение к теоретическому обучению в вузах Украины внедрено *практиканство* студентов в процессе перехода с курса на курс и *стажирование* (синтез производств), после окончания теоретического курса заканчивающиеся *случай квалификационной (дипломной) работы*.

Как стажирование, так и дипломная работа должны соответствовать целевой установке вуза.

1. Обучение в общеобразовательной трудовой школе в РСФСР продолжается *девять лет*, до 17-летнего возраста, после чего молодежь переходит в вузы.

Возможен и другой путь: это прохождение первой ступени и младшего концентр второй ступени (всего семь лет обучения), после чего подростки могут поступить в техникумы.

2. Что касается *профшколы*, то в РСФСР она строится на объеме знаний первой ступени (четырёхлетке) трудовой школы; возраст же не ниже 14 лет.

Срок обучения в профшколе 4-летний.

3. Профшкола РСФСР строится параллельно со второй ступенью трудовой школы, не объединяет специальное образование с общим, а служит противопоставлением этих двух видов образования, образуя *дуализм* в системе просвещения.

На одной высоте с профшколой Украины в РСФСР стоят школы II ступени и техникумы, как средние школы.

4. Не только школы ученичества (ФЗУ, горпромуца, конторгуца, сельхозуча), но и все профшколы по общему правилу в РСФСР строятся над объемом знаний второй ступени трудовой школы.

Школы ФЗУ предполагается в дальнейшем поднять на семилетку.

5. До поступления в вузы РСФСР полагается *девять лет* нормального школьного обучения в общеобразовательной школе I и II ступени.

Параллельными средними заведениями для подготовки в вузы являются рабфаки.

Возраст поступления на рабфаки с 18 лет; срок обучения решено удлинить до 4-х лет.

В перспективе дневные рабфаки должны существовать еще длительный период.

6. *Техникум РСФСР* строится над объемом знаний семи лет обучения (младший концентр II ступени) и является на своем первом концентре (1 и 2 год обучения) средней школой, а на втором концентре (3 и 4 год обучения)—уже параллельной вузам.

Первый концентр представляет учащимся перевод в вузы на первый курс, а закончившим техникум—перевод в вузы на соответствующие курсы.

Срок обучения в техникумах 4-летний.

7. *Институты РСФСР* строятся над девятилетней соцвоса с широким теоретическим курсом обучения, но стремятся явить и конкретную специализацию. Это дает институтам РСФСР по существу характер политехникумов.

8. Кроме институтов, в РСФСР сохранились также университеты, реформируемые с стороны увязки их с народным хозяйством.

9. Теоретическое обучение и в РСФСР пополняется производственной *практикой*.

Стажирование, как синтеза производства в целом, что имеет место в УССР, здесь нет.

Квалификационные (дипломные) работы сдаются в связи с теоретическим курсом.

Н а у к а.

1. Научно-исследовательская работа выделена из вузов в автономные научно-исследовательские кафедры и институты, при которых проводятся исследовательскую работу избранные лучшие научные силы с аспирантами, подготовляющимися в процессе научно-исследовательской работы в преподаватели вузов.

2. Вся сеть научно-исследовательских кафедр и институтов УССР объединяется в своих научных достижениях и оценке в Украинской Академии наук, каковая должна быть высшим научным установлением республики.

3. Всеми научно-исследовательскими учреждениями УССР ведает Управление научными установлениями, имеющее свой президиум и постоянный пленум из видных ученых республики.

1. Выделенных из вузов автономных научно-исследовательских кафедр и РСФСР и т.

Подготовка аспирантов происходит в слмах вузах попутно с общеуниверситетской работой.

Подготовка аспирантов проходит также при научно-исследовательских институтах.

Значительная часть их находится в ведении хозорганов.

2. Сеть научно-исследовательских учреждений в РСФСР не предполагает организационной уязвки с Академией наук, как с высшим научным установлением.

3. Главная наука РСФСР, ведающая научными учреждениями, являясь лишь административным аппаратом, не имеет при себе президиума и пленума из ученых.

7. Статистика учреждений народного образования Украинской ССР на 1927/28 уч. год

I. Дошкольное воспитание.

Типы учреждений	Города		Поселки город. типа		Села		Итого	
	Число учр.	Детей	Число учр.	Детей	Число учр.	Детей	Число учр.	Детей
Детские сады	304	11 916	20	805	7	266	331	12987
Дневные дет. дома . . .	12	816	—	—	—	—	12	816
Дет. площ. (1927 г.) . .	208	17 743	60	4597	112	4532	380	26928

II. Сеть трудовой школы (1927/28 г.).

Типы школ	Типы поселений	Колич. учр.	Число учащихся	В том числе в первых 1-х группах
Школы 1—4 г. обуч.	Города	469	68 747	
	Поселения городского типа	367	51 851	
	Села	16 266	1 409 958	
	Всего	17 102	1 530 556	
Школы 1—7 л. обуч.	Города	685	314 585	197 753
	Поселения городского типа	350	155 241	98 707
	Села	1 279	332 225	256 338
	Всего	2 314	853 052	562 793
Все школы	Города	1 154	383 333	265 500
	Поселения городского типа	717	208 032	150 558
	Села	17 545	1 792 183	1 676 296
	Всего	19 416	2 383 608	2 093 354
Школы крестьян, молодежи		72	3 780	
Отдельные школы для подростков . . .		99	6 059	

III. Учреждения интернатного типа.

№№ по пор.	Типы учреждений.	Города		Поселки городского типа		Села		Итого	
		Число учр.	Детей	Число учр.	Детей	Число учр.	Детей	Число учр.	Детей
1	Дет. дома, коммуны и колонии для детей дошкольного возр. . . .	9	503	1	74	6	228	16	805
2	Детские дома-коммуны и колонии для детей школьного возр. . .	32	2123	7	541	17	1008	56	3672
3	Детские дома и трудкоммуны для подростков	34	3985	—	—	4	300	38	4285
4	Дет. дома и коммуны для детей смешанного возраста	56	5027	23	2803	49	6339	128	14169
5	Детские городки для нормальных детей	23	11009	9	1823	8	2038	40	14870
	В с е г о учреждений для нормальных детей	154	22647	40	5211	84	9913	278	37801
6	Детские учрежд. для умственно-отсталых детей	9	410	1	35	1	38	11	484
7	Дет. учрежд. для слепых детей	4	106	—	—	—	—	4	106
8	„ „ глухо-немых детей	1	50	—	—	—	—	1	50
9	„ „ воспитания трудно-воспитуемых детей	30	1154	1	119	15	1222	46	2495
10	Дет. учрежд. для детей калек	1	38	—	—	—	—	1	38
11	Медико-педагогические учрежд. (изоляторы)	52	3641	1	70	4	282	57	3993
12	Приемники-распределители для беспризорных	23	1309	—	—	—	—	23	1309
13	Школы-интернаты для умственно-отсталых	4	194	—	—	1	48	5	242
14	Школы интернаты для слепых	4	220	—	—	—	—	4	220
15	„ „ глухо-немых	7	561	—	—	1	26	8	587
16	„ „ трудновоспитуемых	12	471	1	256	7	843	20	1575
	И т о г о учреждения интернат. типа	301	30801	44	5722	113	12377	458	48900
17	Дет. ночлежки	4	517	—	—	—	—	4	517
18	Дет. комн. при клубных учреждениях	21	1328	3	136	5	441	29	1905

IV. Сеть школ и курсов проф. образования.

№№ по пор.	Наименование	Количество учреждений	Учащиеся
1	Индустр.-технич. образование:		
	а) дневные: профшколы	142	19161
	" куст.-пром. школы	107	7553
	" школы ФЗУ	153	19425
	" профкурсы кустарей	17	1700
	" рабочих подростков	13	2100
	б) вечерние: профшколы	17	1785
	" профкурсы	155	16275
	в) на транспорте: профшколы	18	1730
	" школы ФЗУ	54	5775
	" профкурсы	44	1500
	Всего	820	76004
2	Сельскохоз. образование:		
	а) интегральные школы	80	5579
	б) профшколы	145	10971
	в) долгосрочные профкурсы	3	260
	г) зимние школы-курсы	200	8000
	д) школы ФЗУ	7	351
	Всего	435	25160
3	Соц.-экономическое образование:		
	а) профшколы	97	12400
	б) школы ФЗУ	19	1295
	в) профкурсы	64	7040
	Всего	160	20736
4	Медицинское образование:		
	а) профшколы	29	4370
	б) профкурсы	5	555
	Всего	34	4325
5	Художествен. образование:		
	а) музыкальные школы	27	4995
	б) художественные школы	11	1005
	Всего	38	6000
	Итого по всем типам учрежд.	1487	132325

V. Состояние сети вузов УССР.

Наименование	Институты		Рабфаки при ин-тах		Техникумы		Техникумы вечерние		Рабфаки при техн.		Рабфаки вечерние		Итого: ин-ты, техн., рабфаки	
	Учр.	Студентов	Учр.	Студентов	Учр.	Студентов	Учр.	Студентов	Учр.	Студентов	Учр.	Студентов	Учр.	Студентов
Инж.-техн. образование	5	7309	5	1292	16	4579	15	3010	2	315	15	2343	58	18348
Инж.-техн. образование на транспорте	7	4413	5	1176	10	1408	3	344	—	—	—	—	13	1752
Сел.-хоз. образ.	4	3279	3	465	3	1186	1	734	—	—	—	—	11	564
Соц.-экон. образ.	12	6599	6	1389	60	10214	—	—	—	—	—	—	78	18502
Педагог. образ.	5	5250	3	803	4	499	—	—	—	—	—	—	12	7002
Медицин. образование	4	1464	—	—	11	2490	—	—	—	—	—	—	15	3944
Худож. образ.														
Итого	37	28614	22	5125	124	25202	19	4083	2	315	15	2343	212	65687

VI. Учреждения политпросвета УССР.

№№ по пор.	Тип уставов	Города		Села		Всего	
		Учреждения	Учреждения	Учреждения	Учреждения		
1	Библиотеки	785	6624	7409			
2	Клубы	624	677	1301			
3	Сельбуды	86	3770	3856			
4	Хаты-читальни	72	5933	6005			
5	Театры	130	519	649			
6	Цирки	11	—	11			
7	Киноустановки	311	938	1249			
8	Музеи и выставки	106	17	123			
9	Красные уголки, которые объединяются клубами	619	1552	2277			

VII. Школьные учреждения Политпросвета.

№№ по пор.	Типы учреждений	Города		Села *		Итого	
		Учр.	Учаш.	Учр.	Учаш.	Учр.	Учаш.
1	Школы ликбеза	522	19200	7737	287500	8258	306700
2	„ I ступени	385	15340	792	28800	1177	44140
3	„ II ступени	87	10400	60	3200	147	13640
4	Курсы по подготовке в вузы	44	4900	9	300	53	5200
5	Рабочие университеты	12	4200	4	690	16	4890
6	Совпартшколы	31	4400	6	180	37	4580
7	В Р П Ш	31	1850	66	2640	97	4490
8	Коммун. университеты	1	400	—	—	1	400

Литература. Гринько Гр. *Очередные задачи советского строительства в области просвещения*. Изд. НКП. Харьков 1920. 2я сессия Совпрофобра (Протоколы заседаний). Изд. ГИЗ. 19.1. *Профессионально-техническое образование в России за 1917—21 гг.*, под ред. О. Аникст. Изд. ГИЗ. М. 1922. *Производственная программа Укрглавпрофобра на 1921 год*. Изд. НКП. Харьков 1921. *Производственная программа Укрглавпрофобра на 1922 год*. Изд. НКП. Харьков. 1922. *Бюллетени Укрглавпрофобра за 1921, 22, 23 и 24 годы*. Официальное издание. Харьков. *Руководство по социальному воспитанию*. Официальные издания НКП за 1921, 22, 23, 24 и 1925 годы. Харьков. *Кодекс законов по народному просвещению УССР*. Изд. НКП. Харьков 1922. *Временное положение о высших учебных заведениях УССР*. Том I и II. Изд. НКП. Харьков 1922. *Временное положение о профколлах*. Изд. НКП. Харьков 1922. *Временное положение о школе рабочей молодежи*. Изд. НКП. Харьков. 1922. *Индустриально-техническое образование*. Материалы Всеукраинской конференции. Изд. „Путь Просв.“. Харьков 1922. Ряппо Я. *В защиту советской высшей школы*. Изд. „Студ. Революции“. Харьков 1923. Гринько Гр. *Очерки советской просветительской политики*. Изд. „Путь Просв.“. Харьков 1923. Машкин А. *Просветительская политика в эпоху диктатуры пролетариата*. Изд. „Путь Просв.“. Харьков 1923. Жук А. *Вопросы медицинского образования*. Журн. „Путь Просв.“. № 1 1923. Ряппо Я. *Система народного просвещения Украины*. Изд. ГИУ. Харьков. 1924. *Стаж и практика в системе профобра*. Изд. „Путь

Просв.“. Харьков 1924. *Народное просвещение на Украине*. Изд. НКП. Харьков 1924. Ряппо Я. *Реформа высшей школы на Украине за годы революции*. Изд. ГИУ. Харьков 1925. Столяков Я. *Об организации высшей школы* (американизация или германизация). Журн. „Путь Просв.“. 1925 г. Его же. *Организация учебно-метод. работы в институтах*. Изд. ГИУ. Харьков 1925. Ряппо Я. *Рабочее образование, его место и значение в системе просвещения*. Изд. ГИУ. Харьков 1925. Его же. *Советская профессиональная школа, ее место и значение в системе просвещения и народного хозяйства*. Изд. ГИУ. Харьков 1926. Зотин М. *Педагогична освіта на Україні*. Вид. ДВУ. Харків 1926. Ряппо Я. *Суспільствознавство в системі радянської освіти*. Вид. ДВУ. Харків 1926. Его же. *Система політосвіти України*. Вид. ДВУ. Харків 1926. Его же. *Технікуми України—Вища школа українському селу*. Вид. „Радянський Селянин“. Харків 1927. Его же. *Технікуми України—Вища школа*. Вид. ДВУ. Харків 1927. Его же. *Шляхи установки навчальних закладів України*. Вид. ДВУ. Харків 1927. *Профессиональное образование УССР*. Изд. ствт. отдела НКП УССР. Хлит И. *Система и организация народного просвещения*. Изд. „Книгоспілки“. Харьков 1927. Ряппо Я. *Проблема профессионализма и политехнизма в советской школьной системе*. Изд. ГИУ. Харьков 1928. Его же. *Проблема техникумов в советской системе просвещения*. „Шлях Освіт“ 1928. „Путь Просвещения“. Ежемесячный журнал за 1922—28 годы. „Радянська Освіта“. Ежемесячный журнал за 1924—28 годы. „Російська Освіта“. Ежемесячный журнал за 1927—28 год.

Я. Ряппо.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В БЕЛОРУССКОЙ ССР.

1. Принципы организации системы народного образования. Система народного образования в БССР за семь лет самостоятельного существования Республики успела уже более или менее ясно определиться и сконструироваться, и в настоящее время идет работа по окончательному оформлению ее в законодательном порядке. Начав свое самостоятельное существование после РСФСР и УССР, Белорусская Республика должна была воспользоваться опытом культурно-просветительного строительства соседних союзных республик и взять из этого опыта все, что наиболее подходило к социально-экономическим и культурным условиям Белоруссии и что оправдало себя при практическом осуществлении культурного строительства в соседних республиках. Основные принципы построения системы образования, внутреннее содержание и цели ее являются одинаковыми для всех союзных социалистических республик и определяются программой коммунистической партии.

Отличие системы народного образования в БССР от системы образования РСФСР заключается, главным образом, в отсутствии 9-летней общеобразовательной школы и построении массового профессионального образования над семилетней школой. Дорога в вузы идет только через профессиональные школы и техникумы, а не чрез общеобразовательные 8 и 9 классы. В этом система образования БССР сходится с системой образования УССР. От последней она отличается тем, что техникумы в БССР считаются средними профессиональными учебными заведениями, а не высшими, а в высших учебных заведениях различные факультеты

объединяются организационно в одном учреждении (Университет, Сельскохозяйственная академия), а не выделяются в особые институты, как в УССР.

В отношении образования взрослого населения и политико-просветительной работы система образования БССР ничем существенным не отличается от существующих систем образования РСФСР и УССР.

2. Современное состояние. Белорусская республика фактически приступила к культурному строительству в 1920 году, после освобождения от белополяков, т. е. на три года позже, чем РСФСР. Империалистическая война, которая происходила на территории Белоруссии, эвакуация населения и учреждений во время войны, немецкая оккупация, гражданская война с белопольской оккупацией — все это привело состояние народного образования на территории Белоруссии к полному упадку. Разрушенные школьные здания, поломанная мебель, испорченные и уничтоженные учебные пособия, отсутствие учителей и других культурных работников, снятых войной со своих мест и разбросанных по всему пространству бывшей Российской империи, — таково наследство, которое получила Белорусская республика к моменту закрепления советской власти.

Бурный рост культурного строительства, который начался в БССР с 1921 года, не смог, конечно, за этот короткий срок полностью ликвидировать это тяжелое наследство, но успехи в области культуры и образования, которые уже достигнуты, несомненно, можно признать значительными. В Белоруссии при царском строе не было ни одного высшего учебного заведения, почти совсем не было

внешкольного образования, сеть начальных школ, вместе с церковно-приходскими школами, охватывала лишь 43% детей от 8 до 11 лет; сейчас в БССР имеется четыре высших учебных заведения, два научных учреждения, целый ряд техникумов и профессионально-технических школ, школьная сеть охватывает уже 72% детей школьного возраста; развернута широкая сеть политико-просветительных учреждений для взрослого населения.

Особое внимание обращено на развитие массового народного образования. Здесь поставлена цель осуществления в 1934/35 учебном году *всеобщего обязательного обучения*; цель эта планомерно и неуклонно осуществляется. Ежегодно открываются сотни новых школьных комплектов, строятся новые и капитально ремонтируются старые школьные здания. Количество учащихся и процент охвата детей первым концентром трудовой школы ежегодно увеличивается: так в 1924—25 году процент охвата детей школьного возраста равнялся 63,2, в 1925—26 году он был 66,2, в 1926—27 году — 71, в 1927—28 году он поднимается свыше 72%. В 1927—28 учебном году в некоторых городах и сельских местностях Республики введено уже всеобщее обязательное обучение для детей первого школьного возраста (8-лети), и этот факт, несомненно, является показателем культурных достижений Белорусской Республики.

Одновременно с количественным увеличением школьной сети постепенно идет и их качественное улучшение: уменьшается количество однокомплектных школ (с одним учителем): до революции их было 80%, теперь — 63%; увеличивается стоимость содержания школ: в 1926—27 году содержание одного школьного комплекта обходилось, в среднем, в 616 рублей, в 1927—28 году оно равняется 800 рублей; идет постепенная нормализация школ в отношении их оборудования, увеличение продолжительности учебного года в сельских школах, снабжение школ учебниками и письменными принадлежностями. Само собой разумеется, что новой школе дано, по сравнению с дореволюционной, совершенно иное содержание, дана новая целевая установка, выдвинуты новые методы и организация обучения. Методическое руководство школьной работой в последние годы значительно улучшилось с изданием детально разработанных программ комплексного преподавания и рабочей книги для учителя сельской школы, который может найти в этой книге все необходимые указания и материал для правильного ведения учебного дела.

Конечно, несмотря на значительное улучшение школьного дела, пред правительством

БССР стоят еще большие задачи в этой области. Необходимо расширить школьную сеть для осуществления всеобщего обучения, увеличить число школьных комплектов на 6247 (с 9161 до 15408); необходимо построить новые школьные здания для 50% существующих школ и для громадного количества вновь открывающихся школ; необходимо капитально отремонтировать еще 60% существующих школьных построек; необходимо дать специальную педагогическую подготовку учителям, только 35% которого имеет в настоящее время эту подготовку. Уделяя значительные материальные средства делу развития массового школьного начального образования, правительство БССР не упускает из виду и необходимость развития и других видов образования: дошкольного, школьного повышеного и профессионального.

Дошкольное воспитание осуществляется через детские сады, очаги, детские летние площадки и так называемые нулевые группы при семилетних школах. В 1926—27 году функционировало находящихся в ведении окружных отделов народного образования 73 детских садов и очагов, против 63 в прошлом году; по языку обучения они распределялись таким образом: белорусских — 34, еврейских — 21, русских — 1, польских — 2, смешанных — 5. Кроме того, функционировало 8 детских садов железнодорожных и 8 общественных организаций. В 1926—27 году нужно отметить инициативу в деле открития детских площадок со стороны общественных организаций: открыто таких площадок 104, что составляет 62% от числа площадок, находящихся на бюджете (166). Как особый вид дошкольного учреждения в БССР, имеют значительное развитие так называемые нулевые группы при семилетках; их насчитывается 207; польза их, как сокращенных детских садов, подтверждается опытом.

Пока не осуществлено всеобщее начальное обучение, темп развития повышеного образования, по необходимости, должен замедляться, но все-таки охват детей старшего возраста (12—14 лет) старшим концентром семилетней трудовой школы хотя медленно, но постепенно увеличивается и в 1927—28 году охвачено школой таких детей 10,4 процента. Громадное стремление крестьянских детей к повышеному образованию заставляет открывать параллельные группы в сельских семилетках, а чтобы дать фактическую возможность учиться в них бедноте, при половине всех сельских семилеток устроены интернаты. Приводимая ниже таблица показывает количество трудовых школ за два последние года:

Учебные годы	Четырех-летние трудовые школы	Количество учителей	Количество учащихся	Семилетние трудовые школы	Количество учителей	Количество учащихся
19 6—27	4 825	7 154	345 585	294	3 742	104 061
1927—28	5 167	7 761	356 850	309	4 057	110 243

Кроме того, в 1927—28 году существуют еще школы 9-летки (11 с 6 080 учащихся) и школы 2-й ступени (12 с 3 843 учащихся).

Подготовка квалифицированной рабочей силы в такой стране, как БССР, с ее экстенсивными формами землепользования и сельскохозяйственной культуры, с ее слабо развитой промышленностью, должна, конечно, занимать видное место в системе народного образования. В этом отношении БССР от старого строя получила очень мало: десятка полтора профессиональных учебных заведений разных типов, да и то — имущество их и техническое оборудование во время войны и эвакуации частью пришли в негодность, частью остались в местах эвакуации, за пределами БССР. Пришлось почти все создавать заново. В 1926—27 году имелось уже 30 профшкол, 32 техникума, 15 школ фабзавуча 7 учебно-практических мастерских, с общим количеством учащихся в этих школах около 10 000 человек. Это уже большой шаг вперед в деле подготовки индустриализации страны и интенсификации сельского хозяйства.

Особенно большие достижения БССР следует отметить в деле развития высшего образования. Как известно, во всех белорусских губерниях царской России не было ни одного высшего учебного заведения. Одним из первых больших начинаний советского правительства БССР было открытие в Минске в 1921 году Белорусского государственного университета. В настоящее время Университет существует в составе трех факультетов: педагогического, медицинского и факультета права и хозяйства. Академический персонал Университета в 1926—27 году состоял из 43 профессоров, 33 доцентов и преподавателей, 100 ассистентов и ординаторов, 56 прозекторов и лаборантов, прочих 16, всего 248 человек. Студентов числилось 2 902. За время своего существования Университет окреп, разросся и дал БССР весьма ощутимые плоды своей работы: за эти 6 лет им выпущено из своих стен 447 педагогов, 130 юристов, 125 экономистов и 343 врача.

Кроме Университета, из высших учебных заведений в БССР существуют в настоящее время: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия в г. Горках, Оршанского округа, с факультетами — агрономическим, лесным, землеустроительным и мелиоративным; в ней — 37 профессоров, 20 доцентов и преподавателей, 37 ассистентов, 52 научных сотрудника, всего 146 научных работников; студентов 1 300 человек. В Витебске существует Ветеринарный институт, в котором 5 профессоров, 20 доцентов, 11 ассистентов, 5 прочих научных работников, всего научных работников 41 человек; студентов числилось 312 человек. В Минске в 1925 году открыт Коммунистический университет имени Ленина; в нем преподавателей 57, студентов 185. Конечно, содержание четырех высших учебных заведений для небольшой и экономически слабой Белорусской республики требует громадного напряжения материальных ресурсов, тем более,

что вузы БССР не получили от старого строя почти никакого наследства; но несомненно, что эти большие материальные затраты в скором времени станут рентабельными. Уже в настоящее время Академия и Университет выпустили около 1 300 квалифицированных специалистов: агрономов, лесоводов, педагогов, юристов, экономистов и врачей, которые рассеялись по стране и работают над подъемом ее культуры.

Рабочих факультетов в 1926—27 году существовало четыре: в Минске, Орше, Горках и Гомеле. Общее число студентов в вузах и рабфаках БССР достигает 5 540 человек, при чем около 60% из них составляют рабочие, крестьяне и их дети.

Большим культурным событием настоящего времени в БССР является начало постройки Университетского городка в Минске, имеющего обеспечить все учебные, научные и хозяйственные нужды Белорусского университета. Постройка этих грандиозных зданий будет закончена в 1928—29 году и обойдется около 6 732 000 рублей. Кроме вузов, научно-исследовательскую работу в БССР ведут специально-организованные научные учреждения: Институт белорусской культуры и Институт сельского и лесного хозяйства имени Ленина.

Политико-просветительная работа в БССР в значительной степени зависит от общих условий экономики и культуры Белоруссии. Низкий культурный уровень деревни, особенно выражающийся в большом проценте неграмотных, небольшое ядро пролетариата, при слабо развитой промышленности; сложные национальные условия (белоруссы, евреи, поляки, русские, латыши, литовцы); пограничное положение БССР — все это создает ряд объективных трудностей, которые влияют на развитие политико-просветительной работы. В 1926/27 году сеть учреждений в БССР была следующая: изб-читален — 365, народных домов — 114, библиотек — 32, клубов — 61, домов крестьянина — 14, домов просвещения — 9, ликунктов — 963, школ для малограмотных — 286.

Центром внимания работы Главполитпросвета БССР составляют вопросы деревенской работы и особенно ликвидация неграмотности и малограмотности среди крестьянского населения. Неграмотность крестьян, особенно женщин, среди белоруссов большая, чем других народностей, населяющих БССР, и большая, чем в других союзных республиках. Эта темнота белорусской деревни в значительной степени является результатом политики царского правительства, не позволявшего учить в школе на родном языке, запрещавшего издания белорусской литературы, преследовавшего тех учителей, которые пытались вводить в школах родной язык. Только за последние годы, после Октябрьской революции, грамотность белорусского населения значительно поднялась, а темп развития грамотности превышает темп развития грамотности в РСФСР.

На 1 000 душ населения приходилось грамотных:

Годы	Мужчины		Женщины		Всего	
	РСФСР	БССР	РСФСР	БССР	РСФСР	БССР
1897	326	254	136	103	229	178
1926	564	542	332	278	441	407
% увелич.	73	110	144	170	94	128
1920	490	413	274	234	374	315
1926	564	542	332	278	441	407
% увелич.	15	31	21	18	18	26

Советская власть с самого начала своего существования в Белоруссии обратила большое внимание на развитие культуры в национальных формах среди трудовых масс, на предоставление действительной возможности всем национальностям Республики получать образование и воспитание на своем родном языке. Правительством БССР был выработан и утвержден план последовательного перевода школ на родной язык преподавания,

в результате выполнения которого сейчас имеются значительные достижения. Сейчас каждая национальность в БССР имеет свои трудовые школы с преподаванием на родном языке приблизительно в той пропорции, какая соответствует количеству населения данной национальности в Республике. Так, в 1926—27 году сеть национальных дошкольных и школьных учреждений представлялась в следующем виде:

Национальные школы	Проц. национ. насел. к общ. коллич. насел. БССР	Колич. детск. садов и очагов	% к общему коллич.	Колич. 4-лет. труд. школ	% к общему коллич.	Колич. 7-лет. труд. школ	% к общему коллич.
Русские	7,7	14	19,2	407	8,4	32	11
Еврейские	8,2	21	28,8	147	3	53	18,2
Польские	2	2	2,7	125	2,6	11	3,8
Латышские	0,3	—	—	18	0,4	10	0,4
Литовские	0,14	—	—	7	0,16	—	—
Прочие	1,1	—	—	6	0,14	—	—

Независимо от языка преподавания, сравнительная степень обслуживания школами социального воспитания детей разных на-

циональностей в 1926—27 году была следующая:

Национальность	% к общ. количеству населения	Колич. детей в дет. сад и очаг.	% к общему коллич. детей всех нац.	Колич. уч. в 4-лет. труд. школах	% к общему количеству учащихся.	Колич. учаш. в 7-лет. труд. школах	% к общему коллич. учащих.
Русские	7,7	321	10,8	29 522	8,6	8 330	8,1
Евреи	8,2	1 633	55,1	20 628	6	34 54	33,4
Польки	2	98	3,3	10 891	3,2	3 7 4	3,7
Латыши	0,3	4	0,1	704	0,2	236	0,2
Литовцы	0,1	2	0,1	374	0,1	32	—
Прочие	1,1	7	0,2	1 373	0,4	1 111	1
Всего	100	2 965	100	344 063	100	103 300	100

Белоруссизация трудовых школ велась постепенно, начиная с младших групп, и в настоящее время почти во всех трудовых школах, обслуживающих детей белорусской национальности, на территории, вошедшей в состав БССР (кроме недавно присоединенной Гомельщины), преподавание полностью переведено на белорусский язык во всех классах. Кроме белорусских школ, белорусский язык, как язык большинства населения БССР, является во всех учебных заведениях обязательным, независимо от того, на каком языке эти учебные заведения работают. Точно так же и русский язык, как язык союзного значения, преподается во всех учебных заведениях, как обязательный предмет.

Белоруссизация профессиональных и высших учебных заведений также проводится постепенно и систематично, но в значительно более замедленном темпе, чем белоруссизация трудовых школ, что зависит от разномационального состава учащихся профессиональных школ и вузов, недостаточной подготовленности преподавательского персонала для преподавания на белорусском языке. Только педагогические техникумы почти полностью перевели преподавание на белорусский язык; сельскохозяйственные техникумы в 1926—27 году — на 63%, другие техникумы — на 12—38%, профшколы — 60%, рабфаки — 69%, вузы — в среднем на 17,5%. Принимаются соответствующие меры к удовлетворению и других культурных потребностей трудового населения национальных меньшинств. Для подготовки учителей для еврейских и польских школ существуют еврейская и польская секции при Белорусском государственном университете, три еврейских и один польский педагогические техникумы, которые полностью обеспечивают трудовые школы преподаванием на соответ-

ствующим языкам. Открыт Еврейский государственный театр. Организованы еврейская, польская и латышская секции при Институте белорусской культуры для разработки научных проблем, связанных с особенностями этих национальностей.

Принцип пропорционального обслуживания всех национальностей, населяющих БССР, систематически проводится и в издательском деле, в деле обслуживания населения книгами, газетами, журналами и школами — учебниками. Издательские планы Государственного издательства БССР составляются с выделением их для каждой национальности места, согласно утвержденным процентным соотношениям, а именно: для белорусского языка — 70%, еврейского — 15%, польского — 5%, русского — 8%, латышского и других — 2%. Из 17 газет, которые издаются в настоящее время в БССР, 9 выходят на белорусском языке, 4 на русском, 2 на еврейском и 2 на польском.

Издательство на национальных языках, довольно широко поставленное, не могло не повлиять самым плодотворным образом на продуктивность художественного творчества молодых и старых писателей. Старые белорусские народные поэты (Я. Колас, Янка Купала, Цішка Гартный) последние годы обогатили белорусскую литературу новыми художественными произведениями; появились новые молодые писатели, образовались целые большие литературные организации: „Молодняк“, „Узвышша“, „Юнгер Арбейтер“. Говоря о белорусском художественном творчестве, нельзя не упомянуть о молодом белорусском театре, который быстрыми шагами идет вперед. В БССР имеются в настоящее время три государственных белорусских театра и один Государственный еврейский.

Д. Сценуро.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ССР ГРУЗИИ.

1. Условия культурного строительства ССР Грузии. В состав ССР Грузии входят: договорная ССР Абхазии (в объеме 6. Сухумского округа), автономная ССР Аджаристана (в объеме 6. Батумской области), автономная область Юго-Осетии (образованная из населенных осетинами частей Горьковского, Душетского, Шорапанского и Рачинского уездов) и собственно Грузия в составе 16 уездов и выделенного в самостоятельную единицу портового города Поты.

Народное образование в Грузии построено по системе РСФСР и осуществляется в полном согласии с основными принципами советской просветительской политики с учетом местных особенностей.

Приступая к разрешению стоящих культурных задач, Наркомпрос Грузии располагал чрезвычайно слабой материальной базой: имевшиеся в его распоряжении материальные

возможности далеко не были достаточны для разрешения насущных вопросов культурного строительства; советская власть не получила в наследство никаких предпосылок для проведения национализации образования снизу доверху: не было на грузинском языке ни программ, ни учебников, ни педагогической литературы, ни пособий; большое затруднение представляло из себя и то обстоятельство, что значительная часть верхних слоев интеллигенции в первые годы советизации стояла в стороне от работы и находилась в выжидательном положении. Трудность разрешения задач в области школьного строительства усугублялась тем, что нужно было перестраивать десятилетиями насаждаемую старую гуманитарную систему образования, завоевавшую себе авторитет даже в широких трудящихся массах. Положение значительно осложнилось тем, что в первые годы

революции трудовое крестьянство, по своей инициативе, чуть ли не в каждом селе создало школу второй ступени и приблизило к себе ту школу, к которой раньше не имело доступа. Однако, послереволюционные школы, главным образом II ступени, продолжали хранить традиции старой дореволюционной школы, которая своих питомцев „выводила в люди“, т. е. воспитывала чиновников, людей-потребителей, но не производителей. Образование вообще, повышенное в частности население расценивало как путь от земли, от хозяйственного труда, как путь к городу — службе.

2. Современное состояние просвещения по разделам работы. Дошкольное воспитание в Грузии до советизации почти совершенно отсутствовало, если не считать 2—3 детских садов в самом Тифлисе. С первых же дней советская власть обратила особое внимание на вопросы дошкольного воспитания и уже к концу 1921 года в Грузии существовало 26 детских садов, где находилось до 2.000 детей. Правда, первое время работа дошкольных учреждений сосредоточивалась лишь в городах, но постепенно сеть дошкольных учреждений все больше и больше проникала в деревню. По селам в различных местах Грузии было развернуто 24 детских площадки, превращенных с октября 1925 г. в детсады, имеется уже 66 детсадов с 4.222 детьми и в 1926—27 г. 6 очагов с 689 детьми. Имеющегося количества дошкольных учреждений крайне недостаточно. Все внимание в настоящее время обращено на усиление дошкольной работы в деревне, где нужна в дошкольных учреждениях сильно чувствуется и где им суждено сыграть большую роль в деле развития коллективистических навыков среди крестьянства и освобождения женщины-крестьянки для выступления ее на общественной арене. Обращено также было внимание и на вопрос подготовки кадра дошкольных работников, в чем чувствовалась нужда, в особенности в уездах. Для этой цели устраивались специальные курсы, давшие 3 выпуска с количеством до 150 работников для дошкольных учреждений. Педагогическая работа в дошкольных учреждениях стоит на должной высоте: имеется подготовленный педагогический персонал, необходимая педагогическая литература и оборудование.

Массовая трудовая школа четвертлетка (I ступень). В строительстве массовой школы четвертлетки НКП исходит из того положения, что Грузия — преимущественно сельскохозяйственная страна; школа I ступени здесь работает в обстановке сельскохозяйственного труда; большая часть учащихся I ступенью заканчивает свое образование и выходит в трудовую жизнь. Большим достижением советской власти нужно считать не только рост школ и числа учащихся, но и то, что население самых отсталых областей республики массами потянулось к образованию и школы не в состоянии вместить всех желающих. Массовая школа уже обеспечена новыми программами, составленными на принципах программ ГУС'а

РСФСР, обеспечена хорошими учебниками, и ее работа постепенно выравнивается в результате энергичной работы Наркомпроса по поднятию квалификации массового учителя. Нужды национальных меньшинств в начальном образовании удовлетворены настолько, что процент детей нацменьшинств вне школы меньше процента детей грузин, не попавших в школу. (См. табл. стр. 617).

Однако, существующая школьная сеть не удовлетворяет потребности населения: число детей, оставшихся вне школы (за наименьшим местом), равно 34%; отсюда вытекает необходимость и неотложность расширения школьной сети. В ближайшие 7 лет должно быть осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение. Количество школ должно быть доведено до 3.000.

В результате стесненного материального положения в жизни массовой школы происходит ненормальное явление — задержка естественного роста: имеется значительный процент школ неполных четвертлеток (трехлетки, двухлетки и даже однолетки); отсутствие материальных ресурсов не допускает увеличения кадра учителей и доведения школ до нормальной четвертлетки. Кроме того, школы пока что лишены необходимого ремонта и оборудования, что затрудняет ведение плодотворной педагогической работы.

Борьба с беспризорностью и детские дома. Забота о беспризорных детях — одна из важнейших задач в деятельности Наркомпроса; население самой Грузии дает незначительный процент беспризорных — большинство детей из РСФСР и Армении. Теплый климат привлекает массы детей в Грузию. В настоящее время насчитывается до 4.800 чел. беспризорных, из них 3.417 чел. воспитывается в детских учреждениях, 100 человек обучаются ремеслам в открытых для них мастерских. Детских домов в Грузии 28, из них 11 в Тифлисе и его районе, а остальные 17 в уездных городах; чтобы приготовить культурных работников для наиболее отсталых местностей, особенно нагорных частей (Сванетия, Хевсуретия, Кистетия), Наркомпрос в Тифлисе имеет специальный дом горцев, где воспитываются дети беднейших слоев населения этих районов. В системе работы детдомов много недочетов. Главнейший пробел в том, что детдом мало связан с трудовой жизнью, и в этом отношении еще предостой большая работа. Вопрос о ликвидации беспризорности не исчерпывается заботой о детях, уже выброшенных на улицу городов. Необходимо пресечь беспризорность у самого ее истока, и в этом отношении необходимо принять радикальные меры в масштабе всего СССР.

Учреждения для детей, отклоняющихся от нормы. Не остались также без внимания и дети физически или умственно дефективные: для них имеются специальные учреждения с интернатами: школа слепых с 60 детьми, глухонемых с 50 детьми, колонии социально запущенных в Авчалах с 110 детьми и умственно-отсталых в Кол-

жорах с 50 детьми, изолятор для опасно больных на 40 чел. Все дети до определения в тот или иной детдом поступают в коллектор (вместающий 100 детей), который, отбирая здоровых детей от больных, нормальных от социально запущенных, размещает их по соответствующим учреждениям.

Трудовая школа II ступени. Трудовая школа II ст. по количеству, после четырехлетки, занимает второе место. Первых концентров II ст. 285, вторых — 65. Такую сеть для Грузии пока что нужно признать вполне достаточной; состав учащихся во II ст. почти целиком из трудовых слоев (95%), в силу чего не стоит остро вопрос и о трудности осуществления пролетарианских вузов. Несмотря на все старания Наркомпроса, школа II ступени пока еще не сумела вполне приспособиться к жизни: следуя традициям своей предшественницы — средней гуманитарной школы, она продолжала отводить молодежь от жизни, от сельскохозяйственного и вообще производственного труда. Тысячи молодых людей, ежегодно выходящих из школ II ст., наводняли города, и из них вузы могли приютить меньшую часть (около 1300 человек), большинство же оставалось вне школы, не имея ни достаточных знаний, ни навыков для участия в хозяйственном и культурном строительстве государства. Указанное обстоятельство поставило перед Наркомпросом задачу реорганизации школы второй ступени, которая принимает следующий вид: *первый концентр II ст.* (5-я, 6-я, 7-я группа), являясь надстройкой над четырехлетней, свою работу строит на той производственной базе, которая ее окружает. В деревне эта школа основной своей работы берет сельскохозяйственную деятельность населения и на ней строит цельное, более или менее законченное воспитание и образование, в возможно широкой степени включающее в себе сельскохозяйственные знания и навыки; при организации своей работы она сообразуется с условиями и потребностями местного хозяйства, неуклонно преследует цель воспитать молодежь в духе коммунизма и выработать навыки к коллективному труду. Окончивший такую школу должен быть вполне культурным и полезным работником в деревне. Такова должна быть семилетка в деревне или школа крестьянской молодежи. Параллельно с этим городская семилетка, построенная на базе городского производства, должна принять вид фабрично-заводской семилетки. Имеющиеся в республике 91 школа крестьянской молодежи за 3 года своей деятельности сумели создать авторитет новой школы и сделались очагами образования и воспитания не только учащейся в них молодежи, но и окружающего взрослого населения. К реорганизации семилеток в ШКМ Наркомпрос подходит очень осторожно, точно учитывая материальные и другие возможности, чтобы реорганизация получилась действительная и чтобы новая школа с первых же дней существования могла стать на правильные рельсы. *Второй концентр II ст.* (8-я и 9-я группа)

завершает систему социального воспитания. Оставаясь в основном общеобразовательной школой, второй концентр II ст. должен максимально увязать свою работу с участием в борьбе рабочего класса — с участием в хозяйственной и общественно-политической жизни; в процессе строительства и общественно-производительного труда молодежь должна получить общественно-политическое воспитание и выработать навыки для активного участия в социалистическом строительстве. Построить работу на базе труда, увязать теорию с практикой, искать знаний из потребностей плодотворного участия в жизни — вот основные задачи, правильное разрешение которых во многом и означает оздоровление этой школы. Широко проведенный общественно-трудовой принцип дает возможность увязать общее образование с элементами практических, профессиональных знаний и навыков. Помимо изменения системы работы второго концентра в сторону превращения его в действительную советскую школу, работа 2-го концентра строится в направлении некоторой профессиональной целевой установки; это не значит, что второй концентр превращается в профессиональное учебное заведение; если бы даже удалось осуществить полную профессионализацию 65 вторых концентров (что противоречит принципам политехнического образования, и потому не может быть допущена узкая профессионализация), то этим самым выпускались бы ежегодно тысячи работников средней квалификации по тем или иным специальным областям, и они в условиях пока что отсталого хозяйства и производства не нашли бы места для применения своих сил. Поэтому Наркомпрос Грузии ограничивается тем, что в общеобразовательную школу вносит профессиональный элемент, делает определенное ударение на тот или иной профессиональный уклон, в зависимости от хозяйственных и культурных потребностей обслуживаемого школой района. Если увязка работы школы с окружающей жизнью будет осуществлена в полной мере и профессиональный уклон будет углублением знаний и навыков в определенной отрасли общественно-полезного труда, тогда второй концентр II ст. будет выпускать молодежь, способную применять свои силы в практической деятельности. Уклоны осуществлены следующие: педагогический, политико-просветительный, сельскохозяйственный, административно-советский, кооперативный, электротехнический, землеустроительный. Теперь стоит вопрос о создании 10-летки вместо 9-летки. Школы второй ступени обеспечены новыми программами и учебниками; кроме того, Наркомпрос делает все возможное для их оборудования. Для выработки методов работы учреждений социального воспитания и постановки педагогических опытов имеются центральные опытно-показательные учреждения: 3 школы (9-тилетки), из них одна для нацменьшинств, школа-клуб для переросших, одна школа крестьянской молодежи, один детдом и один десад. Наркомпросом было обращено вни-

мание и на методическую сторону работы школ: составлены и изданы программы комплексные для 4-хлетки на четырех языках — грузинском, русском, армянском и тюркском; для семилетки — на грузинском и русском; для девятилетки — на грузинском и русском языках. Трудовая школа полностью обеспечена новыми руководствами. Обращено внимание на детское издательство. Издается четыре детских журнала: два на грузинском языке — „Пионер“ и „Накадули“, один на армянском — „Кармир-Цилер“ и один на тюркском — „Кизил Шефек“, а также издано 84 названия детских книг с общим тиражом 680 тысяч.

Пионеры и комсомол. Коммунистическое детское движение в Грузии уже захватило значительную массу детей как в городе, так и в деревне. Наркомпрос всеми имеющимися в его распоряжении средствами способствует расширению и улучшению детского коммунистического движения. Во всех вопросах культурного строительства, в частности в области школьного строительства, Наркомпрос работает в тесном контакте с комсомолом и ценит заботливость и серьезность, с которой молодежь относится к вопросам просвещения, и вместе принимает активное участие в организации и руководстве школой. Движение членов ЛКСМГ за 1922—1926 гг. и пионеров за 1924 и 1926 гг. видно из следующей таблицы:

Рост членов ЛКСМГ.

Годы (январь)	Число
1922	8.958
1923	15.898
1924	18.889
1925	26.704
1926	47.269

Национальный состав членов ЛКСМГ на 1 января 1926 г.

Национальность	Число членов	%
Грузин	29.523	62,5
Армяне	5.615	11,9
Тюрки	1.355	2,9
Русские	2.962	6,2
Осетин	4.709	9,9
Абхазцев	1.131	2,4
Аджарцев	792	1,7
Греков	468	1,0
Евреев	162	0,3
Остальных	552	1,2
Всех национальностей	47.269	100,0

Детское движение.

1. Коллективов из 1/VI — 1924 г. 105
1/1 — 1926 г. 932
2. Пионеров на 1/VI — 1924 г. 10.331
1/1 — 1926 г. 57.891

Учительство. Работа Наркомпроса на фронте культурного строительства проводится при активном участии 11-тысячной армии учительства. Говоря о качественной стороне учительства, приходится констатировать, что 30% низового учительства с низким образованием и не имеют достаточной подготовки, чтобы быть подходящими работниками массовой советской трудовой школы. Вопрос о поднятии квалификации учительства занимает важное место в работе НКП. В течение 5 лет через летние курсы-конференции прошло 6 000 учителей 1 ст.

Рост школ наименьшинств в ССР Грузии за 1921—1927 гг.

Национальные школы	1921/22			1922/23			1923/24			1924/25			1925/26			1926/27		
	хитп -вья оиэи	всхитп -вья оиэи	кошт оиэи	хитп -вья оиэи	всхитп -вья оиэи	кошт оиэи	хитп -вья оиэи	всхитп -вья оиэи	кошт оиэи	хитп -вья оиэи	всхитп -вья оиэи	кошт оиэи	хитп -вья оиэи	всхитп -вья оиэи	кошт оиэи	хитп -вья оиэи	всхитп -вья оиэи	кошт оиэи
Армянских	697	18.111	88	1.175	19.536	88	724	21.638	91	749	25.208	110	762	26.840	120	749	29.747	128
Тюркских	40	984	53	86	3.021	70	94	3.520	87	156	4.323	87	169	4.642	90	168	6.020	92
Русских	516	6.484	78	897	7.223	60	516	8.860	60	563	6.425	54	412	6.911	60	401	6.744	57
Осетинских	26	761	61	30	654	70	112	3.795	91	141	4.537	91	135	7.301	137	155	7.880	155
Греческих	62	2.061	16	39	1.279	35	71	1.809	33	66	2.050	33	86	2.730	34	97	3.363	34
Остальных	265	4.018	32	430	7.348	28	224	4.377	28	239	4.905	39	180	732	29	84	4.401	18

Кроме того, организовывались продолжительные курсы для работников дошкольного воспитания, детдомов и ШКМ. Учительство глубоко осознало необходимость самоподготовки и в этом направлении найдено определенная инициатива с его стороны, что значительно облегчает работу НКП.

Система профессионально-технического образования также почти совсем не существовало до советизации. Профтехническое образование, начиная со школ низших ступеней и кончая высшими учебными заведениями, сообразовано и рассчитано на производственные, социально-экономические и культурно-просветительные нужды государства. Поднятие экономического благосостояния Грузии находится в зависимости от улучшения крестьянского хозяйства; поэтому очередной и неотложной задачей соввласти является распространение в деревне рациональных приемов ведения сельского хозяйства.

Низшее. Главпрофобр в селе были организованы *низшие сельскохозяйственные школы*. Параллельно с этим, в целях подготовки квалифицированных рабочих для разных отраслей промышленности, при предприятиях и муниципальных учреждениях существуют *фабзавучи*; эти школы готовят работников для того именно вида производств, при котором они функционируют. В фабзавуч принимаются лица, прошедшие курс четырехлетки. При организации низших профтехнических школ имелась в виду и интересы кустарного и мелко-ремесленного производства, которое в условиях Закавказья имеет крупное экономическое значение.

Среднее. Для подготовки нужного кадра специалистов средней квалификации имеются *специальные техникумы*: сельскохозяйственные, химические, индустриальные, промышленно-экономические, педагогические. В эти техникумы принимаются лица, окончившие семилетки или профессионально-технические школы I ст. Специальные техникумы дают доступ в высшую школу. В данном учебном году Главпрофобр насчитывает у себя: 12 школ сельскохозяйственных низшего типа, 7 фабзавучей, 5 сельхозучей, 11 педтехникумов, 9 сельскохозяйственных техникумов, 3 индустриальных техникума, 2 химических техникума, 7 промышленно-экономических техникумов, 2 медицинских и 27 различных курсов профтехнического образования. Эту сеть пока что нужно признать достаточной, и внимание должно быть обращено на то, чтобы работа профшкол всех ступеней и типов была увязана с практическими задачами советского строительства. Увязку эту НКП стремится сделать основным моментом их работы. Задачам подготовки рабочих и крестьян от производства к высшему образованию служат *рабфаки*: 2 грузинских, 1 армянский, 1 русский, на которых обучаются 1.970 чел.

Высшее образование. Имеющийся в Тифлисе *Центральный педагогический институт* с трехгодичным курсом готовит работ-

ников для школ крестьянской молодежи, а также организаторов и руководителей народного образования на местах. Студенты института все государственные стипендиаты. В настоящее время в институте 150 студентов. Интересам обеспечения государства работниками высшей квалификации в разных областях служат два вуза: *Государственный университет*, *Художественная академия*, *Консерватория* и *Политехнический институт и.м. Ленина* — последний обслуживает наемный персонал и имеет два факультета: инженерный и агрономический, на которых обучаются 2.500 студентов. Государственный университет имеет пять факультетов: педагогический, политехнический, медицинский, агрономический и социально-экономический, с общим числом студентов 7.121 человек. Научная работа вузов за пять лет советской власти значительно выросла, их ученые труды и научные исследования приобрели значение и вне пределов республики.

В области высшего образования, в целях улучшения качественной стороны факультетов и снабжения нужным кадром хорошо подготовленных работников высшей квалификации, Наркомпрос Грузии уже выдвинул вопрос о перегруппировке отдельных факультетов вузов.

Ближайшей и неотложной задачей Наркомпроса в области профтехнического образования является осуществление полной увязки работы профтехнических школ всех ступеней с производством и советским строительством — без этого профтехническое образование не может отвечать потребностям страны. Кроме того, все ступени этих школ должны составить нечто цельное: низшие ступени должны быть опорой для высших и, в свою очередь, должны пользоваться от них научно-методическим руководством.

Политпросветработа. В условиях Грузии политпросветработа имеет исключительное значение, и на эту сторону с первых же дней своей деятельности Наркомпрос обратил должное внимание. Разнообразие национального состава, культурного уровня, хозяйственной деятельности и т. д. представляют собой большое затруднение в разрешении задач, стоящих перед Политпросветом. По статистическим данным, общее количество неграмотного населения (не считая дошкольного возраста) 369.217 чел., и Политпросвету в центре своего внимания нужно было иметь вопрос о ликвидации неграмотности — без этого немислима никакая работа по поднятию культурного уровня. К 1 января 1927 г. через 1.785 ликшколы прошло 54.535 чел. Завет Ленина в области полной ликвидации неграмотности возможно выполнить не раньше десятой годовщины советизации Грузии. Параллельно с ликшколами имеется сеть школ по ликвидации малограмотности, которые в программу своей работы включают элементы сельскохозяйственных знаний. Задачам подготовки работников для советских и партийных органов и в частности работников Политпросвета служат 10 советско-партийных школ двух ступеней с 893 учащимися.

В области массовой политпросветительной работы центральное место занимает избачитальня, которая является опорным пунктом работы в деревне; число избачитален — 500, кроме того имеются 103 библиотеки, 214 рабочих клубов и народных домов. Работа политпросветительных учреждений не мало страдает от того, что местный бюджет не может создать для них нужных условий работы; тем не менее избачитальня уже успела собрать и привлечь вокруг себя широкие массы трудового крестьянства. В связи с продолжающейся дифференциацией деревни значение политпросвета растет; очередная задача соввласти — поднять производительность труда во всех отраслях народного хозяйства и поднять культурный уровень населения — возлагает на политпросвет новую задачу: свою работу сочетать с моментом насаждения в деревне полезных, практически-необходимых знаний и навыков, исходя из насущных потребностей разных отраслей сельскохозяйственного и ремесленно-кустарного труда.

Научная работа. Задачам развития национальной культуры трудящихся на ряду с учебными заведениями служат научные учреждения, которые вновь организованы или реорганизованы Наркомпросом: а) *Музей: Зоологический, Этнографический, Геологический, Центральный педагогический, Музей революции* и три местных музея в уездных городах смешанного типа. б) *Гео-физическая обсерватория*, оборудованная по новейшим требованиям науки и в своей научной работе имеющая связь с соответствующими научными учреждениями РСФСР и зарубежных стран. в) *Публичная библиотека* с книгами на разных языках. *Центральный архив*, научно разрабатывающий как имеющийся на месте, так и возвращенный из РСФСР царским правительством одновременно вывезенный из Грузии драгоценный в научном отношении исторический материал. *Географическое общество*, ведущее научные исследования в масштабе всего Закавказья и организующее научные экспедиции (между прочим, экспедиция на Кавказ и Эльбрус). *Геологический институт* — для ведения геологических изысканий. *Лингвистическое общество*, изучающее закавказские языки.

Отсутствие научной терминологии на грузинском языке делало невозможным создание учебной и научной литературы и вообще затрудняло культурное строительство. В этом отношении под руководством Наркомпроса научными учреждениями проделана большая работа, в результате коей и имеется терминология почти по всем областям.

Искусство. Искусство, как важнейший фактор воспитания трудящихся масс, не могло остаться вне внимания Наркомпроса; в этой области было унаследовано кое-что, но все старе и по форме и по содержанию. Задача НКП заключалась в том, чтобы освежить, обновить и вложить в него революционное содержание. Нельзя сказать, что НКП полностью добился этого, но достижения безусловно налицо.

Задачам искусства служат: а) *Государ-*

ственная консерватория, которая за короткое время выявила и воспитала целый ряд талантливых певцов и музыкантов из трудящихся масс. б) *Высшая художественная школа* (живописи). в) *Государственная опера*, которая уже успела создать грузинскую оперу, но которой пока еще много остается сделать в смысле приближения к задачам действительного пролетарского искусства. г) *Государственная драма* (грузинская, русская, армянская, тюркская), которая порвала со старой формой и старым содержанием и пока-что находится в процессе исканий. д) *Госкино* своей художественной постановкой завоевывает внимание и вне пределов нашей республики; уже демонстрируются десятки сюжетов из жизни Грузии; но ему еще многое нужно проделать в смысле приближения к массам, особенно к деревне, и в смысле превращения в могучий фактор коммунистического воспитания. Госкинопром ССР Грузии с 1921 г. выпущены фильмы художественно-революционного содержания, бытовые картины и до 50 хроник, отражающих как различные политические моменты, так и экономическое и культурное строительство в Грузии и в Закавказьи. Большинство учреждений искусства находится на положении самоокупаемости; Наркомпрос не имеет возможности содержать их. Это обстоятельство ставит учреждения в необходимость заботиться о сохранении своего существования, отвлекаясь иногда от задач создания нового искусства, новых форм и нового содержания.

Книжное издательство. Деятельность Наркомпроса на фронте культурного строительства не имела бы реальной основы без литературы. Поэтому в центре внимания должен был стоять вопрос об издательстве книг. Детское издательство Наркомпроса, обслуживающее школы вспомогательной художественной и научно-популярной литературой, издало 189 названий в количестве 467,000 экз. (из них на грузинском языке 430,000, на языках национальностей 37,000); кроме того, оно издает 4 ежемесячных журнала: 2 на грузинском, 1 на армянском и 1 на тюркском языке. Государственное издательство выпустило 467 названий, новых учебников — 117 названий, научно-популярные книги и пособия, сочинения грузинских классиков и книги общественно-политического содержания. За 3 года издано 505 названий против 193 экземпляров, изданных меньшевиками за три года. А всего издано за 7 лет советской власти 1050 названий.

Разработкой общих научных вопросов занимается Государственный Ученый Совет, из которого выделены две секции — Научно-педагогическая и Научно-техническая; первая занимается разработкой принципиальных и методических вопросов по социусу, вторая — по профтехническому образованию.

Наркомпросу Грузии в течение этого периода приходилось работать в весьма тяжелых условиях. Но, несмотря на это, можно говорить смело о достижениях на фронте просвещения

и культурного возрождения. Годы работы советской власти являются неопровержимым доказательством того, что дело национальной культуры трудящихся Грузии никогда не находилось и не может находиться в более надежных и умелых руках, чем рабоче-крестьянская власть. Справедливость этого положения за несколько дней до пятилетия

советизации Грузии единодушно признал и Всегрузинский съезд писателей,—та последняя часть высшей интеллигенции, которая больше всех опасалась за судьбу национальной культуры, 5 лет стояла в стороне и которая теперь целиком стала под знамя советской власти¹.

Народный Комиссарнат
Просвещения ССР Грузии.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

1. Народное образование до Октябрьской революции. Царская империя оставила в Азербайджане — в области просвещения—небольшое наследство. Основные массы тюркского населения были почти поголовно неграмотны, коснели в средневековых формах техники; религии и быта. Процент грамотности населения Азербайджана был равен 6,2%, грамотность среди женщин достигала лишь 2,7%; что касается тюркской части населения, то процент грамотности ее был еще более низок. Начальных школ было 942 с количеством учащихся в 62.788 человек, при чем тюрков из них было лишь 22.162, т. е. 35%; средних школ было 32 и из 9.463 учащихся в них тюрков было всего 11,8%; средних профшкол было 4 с 978 учащихся, из коих тюрков было 4%. Необходимо отметить, что обучение во всех этих школах велось на русском языке; лишь в русско-татарских школах, находившихся в г. Баку, тюркский язык преподавался, как предмет. Не было ни одной учительской семинарии, существовало лишь татарское отделение в Горийской (Грузия) семинарии, которая и дала небольшой кадр тюркских учителей; не было выработанного научного тюркского языка, не было и научной литературы. Агитации мулл был предоставлен широкий простор, и в Азербайджане функционировало 786 школ при мечетях с 12 400 уч. В этих школах обучали корану и молитвам, но даже простой грамотности детям они не давали. В 1919 г. в период мусаватской власти, в результате национальных и гражданских войн вышеуказанная сеть школ еще более сократилась: количество начальных школ упало до 643 (с 48 078 уч.); соответственно уменьшилась и сеть средних школ до 23 единиц. Учительских семинарий до 1920 г. открыто было всего 2. Было положено начало Азербайджанскому университету.

2. Задачи советской власти в области просвещения в Азербайджане. Перед советской властью после ее окончательного установления в 1920 г. стали грандиозные задачи в области просвещения. Нужно было взяться за открытие школ начальных, средних и высших для коренного тюркского населения. Но для этого нужно было создать

кадры подготовленных учителей; педагогическое образование выдвинулось на первый план, нужно было подумать о подготовке специалистов средней и высшей квалификации для сельского хозяйства и промышленности, знакомых с местными условиями. Затем, естественно, выливался вопрос о подготовке квалифицированных рабочих. Нужно было начать ликвидацию поголовной безграмотности тюркского населения, открыть возможность получать образование до высшего включительно рабочим и крестьянам. Наконец, последнее, не менее важное: нужно было создать литературный и научный язык, издать учебники, научные сочинения по всем специальностям, перевести наиболее выдающиеся произведения мировой литературы, создать терминологию и заменить устаревший арабский алфавит новым, латинским. И все это нужно было осуществить в условиях хозяйственной разрухи и ломки устоев старой жизни.

3. Организация и система народного образования. Вся организация народного образования в Азербайджане построена так же, как и в других союзных республиках. Во главе дела стоит Наркомпрос с Главсоюзом, Главпрофбюро, Главполитпросветом, Гусом, Госиздатом и проч. На местах уездные отделы народного образования с соответствующей инспектурой по Соцвосу и Политпросвету и с Методическим бюро. В Азербайджане удалось сохранить самостоятельно УОНО в составе уездных исполкомов, Бакинский отдел народного образования, как столичный, подобно Московскому, пользуется известной самостоятельностью. Уставы школ всех типов соединяют принципы единоличия в управлении школой с коллегиальностью и привлечением в состав школьных советов учеников и представителей общественности. Заведующий и учителя назначаются отделами, но школьному совету предоставляется право выдвигать своих кандидатов на освободившиеся места. В вузах руководство научно-учебной и административно-хозяйственной части принадлежат правлению и деканатам; сохранились также прежние факультетские собрания с участием всех профессоров, представителей студентов и представи-

¹ О состоянии сети учреждений народного образования смотри соответствующие статьи по статистике

в I, II и III томах, где данные приведены по материалам Центрального статистического управления.

телей общественности. Новые уставы вузов выработаны на основе практики союзных республик. Деканы, профессора и преподаватели избираются учебными советами факультетов и утверждают НКП. Ректор назначается НКП из числа кандидатов, выдвигаемых преподавательским составом.

Система народного образования в Азербайджане имеет свои особенности по сравнению с РСФСР и Украиной. Школой I ступени является пятилетка. Более длительный срок обучения в школе I ступени объясняется климатическим и бытовыми условиями Азербайджана, а также особенностями учебно-программного характера (изучение турецкого и русского языков). Школа II ступени разделяется на два центра, по 2 года в каждой. Школа-семилетка, которая строится путем приращения первого центра II ступени к пятилетке, давая законченный минимум общеобразовательной подготовки, в то же время служит базой для продолжения образования в техникумах. В деревне одним из типов семилетки является школа крестьянской молодежи. Во втором центре II ступени устанавливаются уклоны, дающие подготовку к той или иной практической деятельности. Формами низшего профессионального образования, которое строится над пятилеткой, являются профшколы и фабрично-заводское ученичество с 2—3-летним курсом учения. Среднее профессиональное образование дают техникумы, специальное обучение в которых строится на семилетке, при чем первый центр II ступени имеется при техникумах в качестве подготовительных групп. Специальное обучение в индустриальных, транспортных, педагогических и художественных техникумах четырехгодичное, в техникумах же сельскохозяйственных и медицинских—трехгодичное. Профессиональному образованию взрослых служат курсы предварительной квалификации, курсы по повышению квалификации и курсы по переподготовке рабочего состава, а также рабочий техникум. Рабфак в Азербайджане 4-летний, при чем первые два года занятия вечерние, и студенты совмещают шестичасовую работу на предприятиях с учением. На последние два года они снимаются с работы и получают стипендию. По политпросвету работа ведется по трем линиям: 1) в направлении ликвидации неграмотности рабочих и крестьян, 2) по линии коммунистического просвещения (школы политграмоты и совпартшколы) и 3) по внешкольной линии. Ликвидация неграмотности проходит три стадии: 1) ликпункты с двухгодичным обучением, 2) общеобразовательные курсы—двухгодичные для рабочих и одногодичные для крестьян и 3) рабочие университеты (вечерние и пятничные) с двухгодичным курсом обучения. Для рабочих принят уклон индустриальный, для крестьянок—агрономический. Параллельно этому строится также система заочного обучения.

4. Современное состояние сети народного образования. Упорная работа в течение восьми лет привела к значительным достижениям. По переписи 1926 г. грамотность

населения АССР равна уже 18,5%, исключая школьный возраст—24% (грамотность городского населения равна 43,8% и сельского 8,6%; соответственная грамотность турецкого населения равна 23,7% и 5,5%; грамотность женщин 10% и 0,9%).

Социальное воспитание. В школах I ступени обучается уже около 50% детей школьного возраста. Число турецких детей в школах достигло 125.000. Плюские здания, недостаточное оборудование их, недостаточно квалифицированный педагогический состав в турецких школах, недостаток учебных пособий на турецком языке— вот те недостатки, которые предстоит устранить.

Среднее и низшее профтехническое образование—представлено в Азербайджане 37 техникумами, 16 фабзавучами, 2 профшколами, 36 профкурсами. Техникумы и профкурсы самых различных специальностей. Главная трудность в школьном строительстве—это недостаток подготовленных учителей. В открываемых школах приходилось в большинстве назначать учителями лиц с начальным, а то и домашним образованием. Поэтому главное внимание было обращено на создание педагогических учебных заведений. В 1928 г. было налицо 14 педагогических техникумов с 2.373 учащихся, из которых 674 женщины, и педфак в Азербайджанском университете с 831 студентами.

Высшее профтехническое образование в Азербайджане—3 высших учебных заведения: Университет, Политехнический институт и Консерватория. В университете 3 факультета: медицинский, педагогический с отделениями: историко-общественным, математическим и естественным, и востфак с отделениями: правовым, этнологическим и лингвистическим. В Политехническом институте 3 факультета: технологический с отделениями: горным, химическим и электромеханическим; инженерно-строительный с отделениями: архитектурным, сухопутно-строительным и гидро-техническим, и сельскохозяйственный факультет. В общем в азербайджанских вузах представлены все основные специальности. Удалось привлечь в азербайджанские вузы квалифицированный состав преподавателей. На педагогическом и восточном факультетах преподавание частично ведется на турецком языке. Слабой стороной огромного строительства в области высшего образования является совершенно недостаточное их оборудование.

Политпросветработа. В 1927—28 учебном году числилось групп по ликвидации неграмотности—771, школы малограмотности—354, общеобразовательных курсов—92, рабочих университетов—1, рабочих университетов по пятницам—1, педагогических—1, кружки—134, совпартшколы I ступени—19, совпартшколы II ступени—4, полишколы и политкурсы—202, библиотеки—114, клубы—119, избы-читальни—143, дом крестьянина—1, театры—3, цирк—1, киноустановки—91, музеи—2, красные уголки—323, радио—143. Достижения в области

политпросветработы несомненны: происходит домка быта, пустеют мечети, освобождается женщина. (В 35 сельсоветах председателями состоят женщины.)

5. Издательская деятельность. В ряду общих мероприятий НКП издательская деятельность на тюркском языке занимает видное место и за последние годы, значительно развернулась. До советизации Азербайджана книг на тюркском языке издавалось в Баку в количестве нескольких десятков печатных листов, да и то большей частью религиозного содержания. Создавая школы всех ступеней на тюркском языке, Наркомпросу нужно было обеспечить их и соответствующими учебниками и общей литературой. Наконец, для политического просвещения широких масс трудящихся нужно было издать большое количество политико-просветительной литературы. Азербайджанское государственное издательство, увеличивая свою деятельность из года в год, достигло очень больших успехов. Так, в 1927 году издательство выпустило непериодических изданий в количестве 329 названий, 1.784 печ. листов, 1.183.000 экз. книг и 8.532.150 листов-оттисков. Выпущены все книги для школ I и II ступени, и частично для специальных техникумов и вузов. Масса книг выпущено по социально-экономическим и политическим дисциплинам, художественной литературе (оригинальной, переводной), по сельскому хозяйству, прикладным занятиям и проч. Замена трудного старо-арабского алфавита легким, удобным латинским алфавитом является большим достижением в

Азербайджане, где он начал проводиться в жизнь уже с 1925 года, и в 1928 — 29 уч. году все группы школ I ступени, ликбезы и курсы будут полностью проходить на этом алфавите. Теперь этот новый латинский алфавит принят и другими тюркско-татарскими республиками и начинает проводиться в жизнь. Соответственно этому Азгиз все больше увеличивает долю выпуска литературы на новом алфавите. В 1927 году на латинском алфавите было издано примерно 35% всей литературы, а по плану в дальнейшем все более будет увеличиваться, пока полностью не вытеснит старый арабский алфавит.

Состояние сети учрежд. народного образования в 1927 — 1928 учебном году.

Тип учреждения	Число учебн. завед.	Всего уч-ся	Преподав.
Школы I ступени	1.381	139.883	4 156
" 7-летки	39	14.718	558
" 9	8	5. 71	283
" II ступени	35	10.256	551
ШКМ	14	642	55
Техникумы	37	7.440	742
Профшколы	2	165	20
ФЗУ	16	1.647	270
Профкурсы (дог.)	36	2.136	219
Рабфаки	1	1.219	86
Вузы	3	4.503	45
Итого	1.572	189.390	7.424

Литература. 1) Народное образование в Азербайджане 1920 — 27 г., издание НКП АССР, Баку, 1928; 2) Бюллетень официальных распоряжений и сообще-

щений Народного Комиссариата Просвещения АССР за 1924 — 1928 г. (статистические сведения в отчетных номерах).

Народный Комиссариат
Просвещения ССР Азербайджана.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТУРКМЕНИСТАНЕ.

Национально-государственное размежевание народов Средней Азии — первая страница в истории вновь образованных национальных республик. Этот исторической важности факт послужил движущим стимулом по пути возрождения дехканского хозяйства и государственной промышленности, послужил началом систематической борьбы с народной темнотой и безграмотностью. Поднять культурный уровень отсталых дехканских масс, собрать в одно целое крупными разрозненного народного творчества, уточнить терминологию, обогатить язык, создать свою книгу, газету, журнал — вот что стояло на знаменах культурного фронта молодых советских республик Средней Азии, в частности Туркменистана. Туркменский народ, освобожденный Октябрем российского пролетариата от гнета чиновников царя, опричников бухарского эмира и хивинского хана, объединился, наконец, в одной республике, а в мае 1925 г.

принят в братскую семью СССР равноправным членом. Первые же съезды партии и советов в ТССР наметили пути хозяйственного развития страны и культурного строительства в ауле (на селе) и в городе.

Вся трудность в деле народного образования заключается в том, что до революции туркменский народ почти не имел своей литературы, а письменность была в зачаточном состоянии. Не было своей газеты, журнала, не было учебника на туркменском языке, отсутствовали помещения для школ, учителя профессионалы, существовавшая старометодная (конфессиональная) школа — „мектебе“ — воспитывала детвору в религиозном фанатизме. Вся учеба в этих школах заключалась в механическом зазубривании Корана (то же, что у христиан Евангелие) на арабском языке и других малопонятных книг духовного содержания: Хафтияк, Райнак-уль-Ислам, Суфик-Аллаяр, Наваи и др. Обычно

в небольшой землянке с одним, редко с двумя окнами, в 1/2 кв. метра собирается детвора в различном возрасте числом от 5 до 20 человек; все сидят на земляном полу. Перед ними мулла — учитель, он же часто и духовное лицо в ауле. С его слов дети хором, раскачиваясь, зазубривают те или иные тексты из арабских, персидских и др. книг.

В начале 900-х годов стали появляться новометодные школы, пионерами в развитии их являлись татары, а позже и туркмены-муллы стали применять в своих школах татарские новые учебники. Царское правительство вело борьбу с этими школами. Не отставали в этой борьбе и чиновники бухарского эмира, приклеивая к учителям-новометодникам кличку „джадит“ (новатор) и подвергая их всяческим гонениям.

Конфессиональная школа не изжита еще полностью до сих пор. В 10 верстах от столицы республики, города Ашхабада, в ауле Багир к моменту нацразмежевания существовал старейший мектебе; по показаниям отдельных лиц, он открыт в 1841 году, т. е. 85 лет тому назад. Особенно крепка конфессиональная школа в тех округах, которые до национально-государственного размежевания входили в состав Бухары и Хорезма (Хивы). Однако, нужно отметить, что, по мере развития и укрепления советской школы в ауле, авторитет конфессиональной школы с каждым годом падает. Уже теперь наблюдаются случаи перехода учащихся из старой мрачной школьной обстановки во вновь отремонтированные или заново построенные школьные помещения. Уходят от механической никчемной зубрежки в общество резвых детей новой школы.

В строительстве советской школы с громадной настойчивостью прodelывается колоссальная работа. Через стационарные педагогические учебные заведения (их три) краткосрочные учительские курсы и на летних курсах переподготовки готовится кадр учителей-профессионалов. В 1925 году через курсы пропущено 325 учителей и из Института нар. просв. сделан первый выпуск (14 учителей). С каждым годом потребность на учителей возрастает почти вдвое. Первые годы после Октябрьской революции в школах преподавание велось по узбекским или азербайджанским учебникам (родственным по языку и алфавиту туркменскому). Только в 1922 г. бывшим Наркомпросом Туркестанской республики выпущен первый букварь на туркменском языке. В данное время в Туркменистане имеется свой Госиздат. В первый же год существования им выпущены: 1. Программа аульной школы 4-летки (родной язык, арифметика и мироведение). 2. Программа школ л/б. 3. „Букварь для детей“ Гельдыева. 4. „Книга для чтения“ Алиева. 5. „Учебник арифметики“ Ляков. 6. (переработан Борисенко с переводом Бердиева). 7. „Букварь для взрослых“ Гельдыева. 8. „Социальное воспитание“ Гельдыева. 9. „Дошкольное воспитание“. 10. „Туркменские пословицы и поговорки“ (сборник для чтения). 11. „Рассказы о земле“ пр. Вагнера, перевод Гель-

дыева. 11. „Как устроено наше тело“, шевр. Караханова. 12. „Хрестоматия для взрослых“. Отмечая полное отсутствие каких-либо учебных пособий в аульных школах, НКПрос СССР произвел массовую заготовку наглядных пособий, благодаря чему каждая школа впервые получила необходимые школьные принадлежности.

Большим политическим фактором является постройка в аулах специальных зданий под школы. Здания рассчитаны на развивающуюся школу 4-летку. Почти все выстроенные здания переполнены детьми и взрослыми. Часто занятия уже теперь ведутся в две смены. Светлое, просторное помещение в деревянными полами привлекает население в свои стены отдохнуть в нем от будничной обстановки своих бедных хибарок, граничащих с нищетой. Это обстоятельство делает школу подлинным культурным центром аула.

Городские школы обслуживают преимущественно европейское население и детей нацмен (армян, персов, азербайджанцев и др.), так как туркмен в городах незначительное количество. Школы в городах развиваются по системе НКПроса РСФСР, в них приняты программы ГУС'а, вводится комплексный метод обучения, налаживается самоуправление учащихся, укрепляются и организационно оформляются пионерские форпосты и комсомольские ячейки. Вследствие общего недостатка работников, особенно квалифицированных, наблюдается перегрузка учителей, благодаря чему еще не изжиты случаи старой учебы в школах. Несмотря на ряд недочетов, неизбежных в периоде первого года организационных работ в молодой Туркменинии, необходимо отметить ряд крупных достижений в области развития сети учебных заведений. По нацразмежеванию Туркменистан получил 306 культурно-просветительных учреждений разного типа, с общим количеством учащихся в 15 064 человека. На 1-е января 1926 года, т. е. через год работы, всего по республике имелось учреждений соцвоста — 338, с числом учащихся 18 597; учебных заведений профобра — 16, количество учащихся в них 1 356; в 305 школах л/б обучалось 9 300 неграмотных, прочих культурно-просветительных учреждений — 72. Всего 659 культурно-просветительных учреждений. Таким образом, за год работы количество учреждений увеличилось на 353 единицы, общее же число учащихся почти вдвое. В то же время надо отметить, что эти цифры крайне малы в смысле охвата населения культурно-просветительными учреждениями.

Дошкольный детский возраст охвачен всего лишь около 1%; охват школой детей в возрасте от 8 до 17 лет составляет 9,2%; из всего количества взрослых неграмотных могут посещать ч.пункты не свыше 3%. Необходимо отметить, что по данным Центрального статистического управления из переписи 1920 г. грамотность туркмен определена: среди мужчин — 1,1%, среди женщин — 0% (зарегистрировано 25 грамотных женщин). В такой безграмотной и культурно-отсталой стране, как СССР, вопросы просвещения слиш-

ком актуальны. Бюджету НКПроса уделяется максимум внимания. Своими силами республика не справится с разрешением поставленных задач. Достигнутыми успехами на фронте просвещения Туркменистан обязан в большей степени поддержке, которую он получил со стороны СССР. И в будущем только при

полной поддержке братских союзных республик туркменский народ покончит с проклятым наследием прошлого — с темнотой и безграмотностью — и станет образцовой республикой на границе Персии, Афганистана и других государств Востока¹.

А. Кожуков.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В УЗБЕКСКОЙ ССР.

1. Дореволюционный период. В эпоху царизма состояние народного просвещения среди национальных меньшинств, особенно на отдаленных окраинах, было крайне безотраднo. Политика царского правительства в области просвещения сводилась к тому, чтобы в первую очередь насаждать просвещение в центре и среди великодержавной русской национальности, а потом уже среди так наз. „инородцев“. Лучшим доказательством этому служит культурный уровень масс Туркестана, с каким они вступили в Октябрьскую революцию. За 50 с лишним лет господства царизма количество грамотного населения в Средней Азии не превысило 2—3% при абсолютной безграмотности среди женщин. Темп роста начальных школ был крайне медленный и за весь этот длинный период было открыто всего 576 школ. Развертывание сети по годам протекало в следующем виде:

Г о д ы	Всего открыто школ	Среднее число от- крываемых в год школ
1860—1882	17	0,85
1882—1910	349	12,5
1910—1917	210	35

Основная масса школ была в русских „новых“ городах и поселках. В кишлаке светская школа совершенно отсутствовала и сельские учителя „дехкане“, равно как и большинство городских, должны были обучать своих детей в религиозных школах, т. наз. „старометодных мектебе“. Под влиянием либерального „джалидского“ движения в предреволюционное время начали организовываться особые реформированные „русско-туземные“ школы типа русских церковно-приходских, но они не получили широкого распространения и их количество не превысило 30. Насколько государственная школа охватывала детей, видно из того, что в 1912 г. всех „туземцев“ училось в русских и русско-туземных школах 6.204 чел., а это составляло 1,25% всех детей школьного возраста коренного населения. В русских сред-

них школах—гимназиях, реальных училищах, семинариях—коренное население насчитывалось десятками, а школ этого типа на родном языке не было совершенно. Повышенное образование „туземец“ мог получить исключительно в духовных школах—*карихана* и *медресе*. Другие виды просвещенческой работы—профессиональное и внешкольное образование—были представлены единицами (музеи, библиотеки, ремесл. школы) и обслуживали преимущественно городское русское население. Кишлак учреждений этого типа не знал вовсе.

2. От Октября до национального размежевания. Октябрьская революция поставила в области просвещения совершенно новые и диаметрально противоположные царским временам задачи, взяв курс на просвещение широких трудящихся масс в рамках национального государственного и культурного самоопределения. В Средней Азии разрешение этой задачи было особенно трудно, так как приходилось строить все снова, при полном отсутствии советской интеллигенции из коренного населения, при необходимости сочетать и удовлетворить запросы различных национальностей. Тяжело отразились на развитии и укреплении советского нар. просвещения длительная гражданская война и связанные с нею материальные и другие затруднения. Тем не менее, в первые полтора года после Октября на территории Туркестана было открыто 905 новых нач. школ и большое число массовых политпросветучреждений. Тогда же начали возникать и профучебные заведения—техникумы и институты просвещения. Рост культурных учреждений безостановочно продолжался до 1921 г.—до начала нэпа,—после чего началось резкое сокращение сети. Борьба за материальную базу народного просвещения, отсутствие четких, устойчивых программ, учебных планов и учебников, отсутствие единых типов культурпросветучреждений для всех национальностей—все это мешало работе и не дало возможности выйти нар. просвещению в крас из тяжелого положения до момента национального размежевания.

3. Народное просвещение после национального размежевания. Социальное воспитание. После нацразмежевания Средней Азии, которое произошло в конце

¹ О состоянии сети учреждений народного образования см. отдельные статьи по статистике в I, II

и III томах, в коих данные приложены по материалам Центрального статистического управления.

1924 г., для каждого народа открылись обширные культурные возможности в связи с усилившимся всеобщим вниманием к нар. просвещению. Унаследованная от туркеспублики сеть начальных школ за 4 года самостоятельного существования УзССР в 5 раз выросла количественно, окрепла организационно и неуклонно шла по пути качественного улучшения. Картина нарастания школьной сети с 1924 г. была следующей:

Годы	Школ	Уча-щихся	%/% нарастания	
			Школ	Уча-щихся
1923—24	373	26.715	—	—
1924—25	831	54.800	123	105
1925—26	1365	82.320	65	50
1926—27	1570	86.810	15	5
1927—28	1813	90.479	15	15

Прим. Сюда не входят учащиеся I центра школ 7- и 9-леток.

Бурный рост школьной сети объясняется, с одной стороны, огромной тягой к просвещению населения, особенно в кишлаке, с другой — необходимостью насаждать советское просвещение в освобожденной от басмачества Фергане и во вновь присоединенных культурно-отсталых Бухаре и Хорезме (Хиве). Также только развертыванием советских школ можно было удовлетворительно вести борьбу со старомодными школами. Из общего числа школ 1 ст. — в городах 21,3%, учащихся в них — 44,4%. На одну школу в среднем по республике приходится 55 учащихся и на 1 учителя — 27,4 ученика. Школ с одним учителем — 65% и свыше 50% школ с одним годом обучения. Из всего числа учащихся детей в школах I ступ. (считая 1-е конц. школ повыш. типа) в 124.614 в тек. году — детей школьного возраста 78.663 или 63%. Остальные 37% переростки в возрасте от 13 до 17 лет. Всего детей школьного возраста по республике вовлечено в школу 19,2%, по городам — 51,3% и в кишлаках — 9,1%. Разумеется, в разных местах есть значительные отклонения от указанных средних норм как в ту, так и в другую сторону. Начальная школа полностью обеспечена учебниками на родном языке. К числу существенных недостатков в работе начальной школы необходимо отнести — более короткий учебный год, чем в других республиках (120 дней в среднем кишлаке и 165—175 в городе), слабую подготовку учителя, малый срок обучения в школе (1—2 года), наличие большого числа переростков и крайний недостаток школьных зданий (80% имеющих зданий негодных). На изжитие этих недостатков НКПросом и ОНО обращается самое серьезное внимание. После нац. размежевания значительно выросла сеть и других учебных заведений соцвоста. В данное время в УзССР имеется 92 школы 7- и 9-лет-

ток и II ст., 75 дошкольных учреждений и 111 детских домов. Узбекские школы повышенного типа в большинстве находятся еще в стадии естественного роста. Школы дехканской молодежи организованы с 1926 г. и теперь их функционирует 16. В каждом районе организованы районные опорные школы.

В начальных школах — 28% учащихся пионеры и 8% комсомольцев. В школах повышенного типа пионеров — 26,5%, комсомольцев — 6%. Причем в школах II ст. 24,5% комсомольцев. Достигнутый за короткое время рост сети соцвоста можно считать весьма значительным, тем не менее учебных заведений совершенно недостаточно для удовлетворения всех запросов, и НКПрос, наряду с улучшением и закреплением достигнутого уровня, должен планомерно расширять сеть просветительных учреждений, в первую очередь I ступени, 7-леток и ШДМ.

Старометодная (религиозная) школа. До революции старометодные школы в старых городах и кишлаках были единственными учебными заведениями для коренного населения, и поэтому их количество достигало до 7.000 школ. Эти школы были трех типов: начальная — мектебе, повышенная — карихана и средняя и высшая — медресе. В начальной школе в течение 6—8 лет изучался путем отчаянной зубрежки только коран, в карихана и медресе — шариат (толкование корана), право, философия. Из средней и высшей школы выходило духовенство и казии (судьи).

В условиях советской действительности эти школы потеряли всякое значение, так как они не только отравляют религиозным дурманом мозги ребенка и подростка, но и калечат его физически, в виду того, что занятия происходят в темных, холодных помещениях при отсутствии минимальных санитарно-гигиенических и педагогических условий. Тем не менее, до сих пор религиозную школу в УзССР изжить окончательно не удалось. Этому препятствовало, с одной стороны, басмачество, с другой — весьма слабое развитие советских школ и незнательность населения. Вместе с ростом и улучшением работы советских школ неуклонно сокращались и теряли свой авторитет в массах старометодные школы. Значительно содействовало этому применение за последние 2 года ряда административных мер — регистрация, обязательное получение разрешения, ограничение возраста учащихся, закрытие школ в непригодных зданиях и т. д. В последние годы эти школы были, главным образом, в Андижане, Бухаре и Хорезме и то в незначительных по сравнению с прежними годами размерах. Попытка духовенства реформировать эти школы, приспособив их частично к требованиям жизни, встретила со стороны НКП решительный отпор. Теперь старометодная школа потеряла свой авторитет и в глазах трудового населения, и можно сказать с уверенностью, что в 1928/29 уч. году этот пережиток эпохи феодального строя в УзССР будет ликвидирован окончательно.

Всеобщее начальное обучение. Проведение всеобщего начального обучения в УЗССР не может быть осуществлено в сроки, какие установлены в других республиках. Этому препятствует недостаток учительских кадров, отсутствие школьных помещений, недостаточная финансовая база и т. д. Наркомпрос проектирует ввести всеобщее начальное обучение в 10-летний срок, начиная с 1928/29 г., при чем в 1-е пятилетие предполагается вовлечь в школу детей школьного возраста до 50%, используя его как накопленную базу (подготовка учителей, школьное строительство) для более энергичной и планомерной работы во 2-м пятилетии. В городах и рабочих районах всеобщее нач. обучение может быть проведено значительно раньше устанавливаемого срока. Вс. нач. обучение будет проводиться на базе школы пятилетки.

По недостаточности еще уточненным данным для введения всеобщ. нач. обучения потребуются открыть 9.530 комплектов при 35—40 учениках на комплект. Такое же количество надо подготовить за 10 лет учителей, при чем около

5000 дадут техникумы, а остальных 2-годовые курсы и школы II ст. Для обеспечения развертываемой сети необходимо построить 2625 новых школьных зданий. Типовые проекты школьных зданий НКПросом разработаны и по ним уже ведется строительство тек. года. На осуществление всеобщ. нач. обучения потребуется, по предварительным подсчетам, 245 милл. руб. Сюда не входит стоимость обучения переростков и не учтены средства от населения и обществ. организаций. Ясно, что таких средств в течение 10 лет УЗССР выделить не сможет, и, очевидно, потребуется значительная финансовая помощь со стороны союзного правительства. В настоящее время, на основании материалов последних переписей, составляются районные и окружные планы по всеобщему обучению, после чего к 1 янв. 1929 г. будет построен сводный республиканский план.

Профессиональное образование в УЗССР, как видно из помещаемой таблицы, получило значительный рост за последние 4 года.

Распределение школ по видам образования	1924/25 год		1925/26 год		1926/27 год		1927/28 год	
	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся
Высший пед. инст.	—	—	—	—	1	50	1	158
Педагогические	13	1775	17	2367	18	2264	20	2604
Сельско-хоз.	6	629	7	778	7	853	7	975
Индустриально-техн.	5	1075	3	550	5	1111	6	1127
Медицинские	2	290	3	507	5	653	4	827
Социально-эконом.	2	586	2	430	2	449	2	452
Музыкально художеств.	5	481	4	300	3	251	2	206
Фзу, контученичества и вечерние школы.	7	740	9	816	11	862	17	805
Рабфак	—	—	—	—	—	—	1	172
Краткоср. курсы	23	2283	26	2753	30	3012	40	4591

Однако, имеющаяся сеть профучебных заведений далеко не в состоянии покрыть все возрастающие потребности республики в квалифицированной силе различных отраслей труда. Необходимо дальнейшее развертывание сети, т. е. обр., по линии подготовки педагогической силы работников сельск. хозяйства и промышленности. В 1928/29 уч. году открываются 3 новых педтехникума, 3 рабфака, землеустроительный и художественно-промышленный техникум, 2 педагогических курсов и т. д. Более быстрому развертыванию сети профобра препятствует недостаток квалиф. преподавателей, отсутствие клиентуры для техникумов и значительная дороговизна обучения. За отсутствием семилеток (они начали развиваться за последнее время) при каждом профучебном заведении существуют 2—3 подготовительных класса, что удлинняет и удорожает обучение. На 90% учащиеся на полном государственном содержании. Состав учащихся

с каждым годом улучшается по социальному и партийно-комсомольскому признаку. Коренизация учебных заведений проходит планомерно. В тек. учебн. году 52% учащихся профобра принадлежат к коренной национальности. Слабо пока развито низшее профобразование. Преподавание ведется по преимуществу на русском языке из-за отсутствия учителей и учебников на родном языке. К созданию учебников НКПрос приступил только в тек. году.

Внимание наркомпроса в данное время направлено на улучшение состояния существующих уч. заведений, на дальнейшее планомерное развитие сети, на выработку четкой типизации техникумов, учебных планов и программ и на упорядочение всего процесса обучения.

Политпросвет работа и ликвидация неграмотности. Вся политпросвет работа и ликвидация неграмотности

в УЗССР является достижением революционного времени и, главным образом, послед-

них лет. Сеть политпросветучреждений в настоящее время следующая:

Учреждения политпросвета в 1927/28 г.	Сов- парт- школы	Лик- пункты	Клубы	Библио- теки	Красн. чайх.	Дома дохкан.	Школ полит. грам.	Кино- передв.	Жен- ские уголки.
Количество учреждений	18	1466	224	270	336	11	266	14	34
Количество учащихся	1380	41.964	—	—	—	—	6.954	—	—

Огромную работу и по объему и по трудности представляет из себя ликвидация неграмотности. По переписи 1926 г. грамотного населения в УЗССР — 8,7%. В кишлаке грамотных — 2,8%, при чем грамотных мужчин — 4,3% и женщин — 0,87%. Огромный процент неграмотных среди членов профсоюзов из коренного населения. Даже среди членов партии неграмотных — 20%, а среди комсомольцев — 28,8%. Ускорению темпа ликв. неграмотности мешают прежде всего недостаток учителей, особенно женщин. В возрасте от 16 до 35 лет неграмотных в республике 2 080 тыс. НКПрос проектирует обучить к концу пятилетия 35% неграмотных, а закончить ликвид. неграмотности в тот же срок, в какой будет введено всеобщее начальное обучение.

Массовая политпросветработа в кишлаке ведется по линии красных чайхан (избы-чит.), клубов и красных уголков. Хорошей постановке работы мешало отсутствие подготовленных работников, частая их сменяемость, слабая материальная база и невнимательное отношение на местах. Нелюбят эти с каждым годом оживают. В связи с раскрепощением женщины быстро растут женклубы и красные уголки, где женщины могут ликвидировать неграмотность, научиться кройке и шитью, получить необходимую консультацию и т. д. Слабо развиты в старых городах и кишлаках — по понятным причинам — библиотечная сеть и различные курсы для взрослых. Отсутствуют и шк. II ст. для взрослых. В 1928/29 уч. году открывается 3 рабочих ун-та и будет функционировать 25 общеобразовательных школ в раб. районах.

Женское образование. В силу бытовых и религиозных предрассудков женщина в УЗССР до сих пор закрепощена, ходит под паранджой и чичваном (сетка из конского волоса) и фактически остается жалкой рабой в руках своего мужа или отца. Проводимое раскрепощение женщины не имеет еще широкого, массового размаха и встречает отчаянное сопротивление со стороны баев (кулаки), ишанов и мулл (духовенство) и находящегося под их влиянием несознательного населения. По этим же причинам в УЗССР нет еще в сколько-нибудь значительных размерах совместного обучения, и для женщин и девочек приходится строить особую сеть культпросветучреждений. Только повышение культурного уровня создаст необходимую предпосылку для полного и действительного ее раскрепощения. В смысле расширения

сети женского образования достигнуты значительные успехи, но, разумеется, это лишь первые шаги в работе огромной важности и трудности. В тек. году в начальной школе учится 30.108 девочек, или 24% всех учащихся. В городе этот процент повышается до 33,6, и в кишлаке падает до 13. Кроме того, в городах значительнейшую часть составляют девочки-европейки и на долю узбечек остается не свыше 20% общего числа учащихся узбеков.

Средних профтехнических учебных заведений имеется 10, из них 7 педтехникумов, 2 курсов и 1 текстильный техникум. Постепенно увеличивается количество женщин в мужских средних учебных заведениях и тем самым пробивается дорога к совместному обучению. Основным тормозом в женском образовании является теперь недостаток женщин-учительниц из коренного населения. На ближайшее пятилетие предполагается рядом с усилением совместного обучения развешивать и новую сеть женских учеб. заведений, гл. образом, в отсталых кишлаках. Всестороннее и энергичное развитие женского образования — актуальнейшая задача в общей цели культурного строительства в УЗССР. Окончательно изжить женское образование, как особый вид просветительской работы, НКПрос мыслит к моменту введения всеобщего начального обучения.

Просвещение среди национальных меньшинств. В общей школьной сети УЗССР школ I ст. для национальностей — 191 с 14.091 учащимся. Значительная часть детей нацмен, кроме того, обучается в русских и узбекских школах. Сложная задача по переводу преподавания в нацменовских школах на родной язык НКПросом в основном разрешена: нацменьшинства, живущие компактными массами, имеют школу и учебник на родном языке. К числу таких нацменьшинств относятся таджики, туземные евреи, армяне, азербайджанцы, кара-казак-калпаки и уйгуры. Процентное отношение школ нацмен к узбекским составляет 12,5, а количество учащихся — 18,8. Средний % охвата детей шк. возраста нацмен 17, на 2,2% ниже среднего охвата по республике. В ближайшие 5 лет культурный уровень нацмен должен быть поднят к общему уровню основной национальности. На путях дальнейшего развития просвещения среди нацменьшинств стоят те же препятствия, что и перед узбекской национальностью, а это прежде всего недостаток учителей, полит-

просветчиков, денежных средств и т. д. Подготовка учителей наименее ведется в 3 педтехникумах и на 1 курсах. Во все другие учебные заведения наименее получают особую разверстку. Трудная и сложная задача по созданию учебника на родном языке, особенно для народностей, не имевших до революции своей письменности, в настоящее время разрешена удовлетворительно.

Научная работа. Сеть научных учреждений по УЗССР состоит из 3-х госуд. библиотек, астрономической обсерватории, широтной и сейсмической станций, 9 музеев, книжной палаты, естеств.-исторического кабинета, исследов. института музыки Востока, исследовательского кабинета узбековедения и 13 научных обществ. Научная работа за последние 2 года развернулась, гл. образом, по линии комитета узбековедения — собраны большие материалы по этнографии и народной словесности, ведется работа по лингвистике, музыке Востока, терминологии и археологии (открытие В. Л. Вяткиным Афроснаба и др.). Изучается флора и фауна республики, для чего НКПросом организуются научные экспедиции во главе с профессорами Средне-Аз. гос. университета и Самарк. высш. педаг. института. Экспедиции прошлого года дали большой и разносторонний научный материал. Ощущается недостаток в научных работниках из коренной национальности, а также в материальных средствах. НКПросом принимаются меры к укреплению существующих научных учреждений, к оживлению научных обществ, к налаживанию краеведческой работы по линии школ и к смычке научной, исследовательской работы с запросами и потребностями народного хозяйства УЗССР.

Латинизация. Работы по латинизации начались в УЗССР год назад. В настоящее время новый узбекский алфавит объявлен государственным, и правительством указан срок окончательного перехода на латинизированный алфавит к 1932 году. В 1929 г. по линии НКПроса и ЦК латинизации издается

33 названия учебников и учебной литературы для школ I ст., ликпунктов и школ повышенного типа с общим тиражом в 460 000 экземпляров. Ликвидация неграмотности в 1928/29 г. будет проводиться целиком на новом алфавите, в школах I ст. только в 1-х группах. Новый алфавит значительно облегчает обучение и в этом отношении будет содействовать ускорению проведения всеобщей грамотности. Все учительство грамотно на новом алфавите. Трудовое население к латинизации относится весьма сочувственно. В целях популяризации нового алфавита, кроме брошюр, издается на латинской основе журнал „Алигга“ (Пламя) и почти во всех периодических изданиях особые странички. Для подготовки учителей и инструкторов существуют особые курсы. В указанный правительством срок (4 года) эта важнейшая реформа на востоке будет проведена безусловно.

Узгосиздат и Узбекгоскино. Узгосиздат возник после национального размежевания и, несмотря на стесненные материальные условия, весьма широко развернул издательскую работу. За это время учебников издано 222 названия с тиражом в 2,5 милл. экземпляров. Общее количество печатных листов в текущем году—1.000, на 1928/29 уч. год предполагается издать 1.850 печ. листов с тиражом в 1,5 милл. экз., из этого числа 665 листов для учебников и учебной литературы. Общий рост книжной продукции зависит от роста культурного уровня масс и в свою очередь содействует этому росту.

Узбекгоскино существует три года. За это время трест окреп в финансовом отношении, в два раза увеличил количество коммерческих и клубных экранов (теперь 96) и начал кинофикацию кишлака (в 1928/29 г. будет работать до 30 кинопередвижек). Художественных картин собственного производства выпущено 6 и несколько картин агитационно-пропагандистского характера.

Работники просвещения. Состав работников просвещения виден из нижеследующих таблиц:

По национальности.

	Общее количество	Узбеков	Таджиков	Татар	Европейцев	Прочих
Учителя I ст.	2937	1685	114	272	534	32.2
в %	100	56,4	3,8	9,1	19,9	10,8
Учителя школ пов. типа совхоза	881	270	—	35	448	12,8
в %	100	30,6	—	4,0	50,9	14,5
Преи. профобра	778	142	6	78	522	30
в %	100	18,3	0,07	10,0	67,1	3,9

По образовательному цензу.

	Высшее	Среднее	Низшее	Кратк. курсы
Учителя I ст.	45	1363	765	814
в %	1,6	45,6	25,6	27,2
Учителя повыш. типа совхоза	137	538	143	63
в %	15,5	61,1	16,2	7,2
Уч теля профобра	366	383	29	—
в %	47,0	49,3	3,7	—

По партийности среди учителей I ст. членов партии и комсомола—33,7%, среди учителей школ повышенного типа—20,5%, и среди учителей профобра—22,5%. Обращает на себя внимание наличие в рядах учителей I ст. 52,8% с низшим образованием. Это—учителя из среды коренного населения. В этих условиях подготовка и переподготовка учительства играет огромную роль. Примерно 75% низового учителя ежегодно проходит 2-3-месячные летние курсы, на которых повышают свой общеобразовательный и педагогический уровень. За последнее время, с изданием методических и других руководств, начинает налаживаться самостоятельная работа учительства. Эту же цель преследует в основном и издаваемый НКПромом журнал „Маариф ва укутгучи“ („Просвещение и учитель“). В отношении работников профобра бросается в глаза весьма незначительный процент учителей из коренного населения. Объясняется это отсутствием в УЗССР в I-е годы революции педагогического вуза.

В настоящее время подготовка учителей высшей квалификации происходит через Ср.-Аз. гос. университет в Ташкенте и Высший пед. институт в Самарканде. Значительное количество студентов (свыше 700 чел.) обучается в вузах РСФСР, в том числе и педагогических. Работники по линии политпросвета готовятся через партийно-советские школы и центральные курсы политпросветработников. Работники просвещения пользуются теми же льготами, что и в других союзных республиках. На политическое развитие просвещенцев НКПромом уделяется также усиленное внимание. И надо констатировать в этом отношении определенные достижения, особенно среди массового учительства. А это в свою очередь способствует усилению общественной работы просвещен-

цев и росту их авторитета среди трудового населения.

Материальная база просвещения. На народное просвещение в тек. году тратится в УЗССР из всех источников 19 милл. руб. Начиная с 1925 г. по 1928/29 уч. год бюджет на народное просвещение вырос с 6.450 т. до 25.000 тысяч рублей. Душевой расход по просвещению поднялся с 2 р. 90 к. до 4 р. 47 к. Несмотря на огромную неуклтурность, душевой расход на народное образование в УЗССР нынче меньше, чем в РСФСР (5 р. 40 к.). Крайне недостаточен и удельный вес бюджета на просвещение в общем бюджете УЗССР (15,1%) по сравнению с РСФСР (27,9%). Надо принять во внимание и то обстоятельство, что расходы на просвещение в Узбекистане гораздо выше, чем в других союзных республиках. Стоимость обучения 1 ученика в нач. школе выражается в 49 руб., в техникумах от 450 до 750 руб. Особенно остро стоит вопрос со строительством новых школьных зданий и ремонтом и приспособлением существующих. Начальная школа весьма остро нуждается в классном и учебном оборудовании. Бюджетных средств явно недостаточно для нормального удовлетворения всех потребностей по народному просвещению. Перед наркомпросом стоит задача—всячески увеличивать бюджетные ассигнования, привлекать средства от общественных организаций и населения, особенно на ликв. неграмотности и школьное строительство, и рационализировать постановку учебной и хозяйственной работы, добиваясь возможного понижения норм расходов. В то же время НКПром ясно отдает себе отчет в том, что без материальной поддержки союзного правительства успешное завершение культурной революции в отсталой УЗССР невозможно.

С. Н. Порошин.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ССР АРМЕНИИ.

1. Историческая справка. До революции в пределах нынешней Армении функционировали школы следующих типов: 1) министерские одно- и двухклассные школы, 2) открываемые на средства прихода и церкви армянские церковно-приходские школы и 3) тюркские мектебе, содержимые муллами при мечетях. Земских школ не было. Среди греческого и ассирийского населения функционировали русские церковно-приходские школы, открываемые с миссионерскими целями. В правительственных школах царил руссификаторский дух, и все предметы проходились на русском языке, в остальных же школах—на родном для детей языке. По данным дирекции народных училищ Эриванской губ., один учащийся приходился на 67 душ населения; из детей школьного возраста имели возможность посещать школу

только 16%, а одна школа приходилась на 4775 душ населения или 100 кв. верст. Начальных школ было 300 с 15 000 учащихся. Сеть средних школ была еще меньше: мужская классическая гимназия в Эривани, две женских гимназии (Эрив. и Александр.), две частных русских прогимназии, армянская духовная семинария и две армянские епархиальные школы. В Эчмиадзине функционировала армянская духовная академия.

В 1917 г., после Февральской революции, в Закавказьи организуется Озак (Особый Закавказский комитет), который за 7—8 месяцев своего существования ничего абсолютно не сделал для народного образования. Сменившее его дашнакское правительство не изменило ни структуры школ, ни программ, ни методов преподавания; только провело

постановление об обучении на армянском языке.

Нарушение нормальной школьной жизни усугубилось при дашнакском правительстве: постоянные войны с Турцией, война с Грузией, межнациональные распри, нахлынувшие беженские массы из Турецкой Армении, Нахичеванского края, Карсской области и Сурмалинского уезда не только прекратили фактически функционирование школ, но и положили конец самым школам: здания были разрушены, инвентарь, учебные и наглядные пособия расхищены.

2. Современное состояние. Перед советской властью с конца 1921 г. стала задача: 1) реорганизовать всю систему народного образования, 2) обеспечить начавшие функционировать школы и вновь открываемые как помещением, так и инвентарем, 3) планомерно расширить школьную сеть и 4) обеспечить культурные нужды нац. меньшинств, ввести новые программы и методы преподавания.

Социальное воспитание. В первые годы советизации страны был принят 3-летний курс начального обучения. После этого срок был сокращен до 4 лет. Ныне в основу принята школа I ступ. — четырехлетка. На ней построены семилетки, школа II ступени и ШКМ.

В 1927/28 уч. году функционировало:

Название	Кол. уч.	Кол. учен.	Кол. учит.
Детсады	48	2 740	90
Школы I ступени . .	748	66 938	1 782
" 7-летки	27	8 154	293
" ШКМ	34	3 317	166
" II ступени	8	2 654	144

В ведении Главсоцвоса находится также опытно-показательная девятилетка и центр. опытно-показательный детсад, а также колония для морально-дефективных детей на 75 учащихся.

Кроме того, в ССР Армении существуют школы Америккома и ж.-д. секции соцвоса. Ж.-д. секция имеет: школ I ступени — 11, семилеток — 4, детсадов — 5, детей — 352. Американских (Американского комитета помощи на Ближнем Востоке) школ I ступени — 4, учащихся — 1 641; семилеток — 1, учащихся — 546.

На попечении Наркомпроса находится 4 детдома с общим количеством детей в 962 человека; кроме того, в ведении уездных исполкомов — 2 на 138 детей, Красного Креста — 1 на 70 детей и др. организаций, содержащих 3 426 детей.

Работы по выработке программ и приспособление их к местным условиям ведутся как в уездных методических бюро, так и в

Гусе. Последним окончательно пересмотрены и переработаны программы для всех типов школ соцвоса.

В области издания учебников и пособий сделан шаг вперед. Задача была двоякая: 1) составить учебники в соответствующем духе и 2) на армянском языке, каковых почти не было на рынке. Уже изданы учебники и пособия по родному языку, математике, естествознанию и по другим отраслям знания.

Для создания базы и осуществления принципов единой трудовой школы наделены земельными участками от 2 до 5 десятин каждая школа. Единственной помехой является отсутствие с.-х. инвентаря, каковой за последние два года начинает понемногу приобретаться школами. Школы на 35% вовсе не обеспечены помещениями: во многих школах происходит две и даже три смены занятий.

Начиная с 1922/23 года, население весьма активно принялось за школьное строительство. Рост ассигнований на строительство сильно растет также и в бюджете. По местному бюджету было ассигновано в 1925/26 г. — 63 657 р., в 1926/27 г. — 55 383 р., а в 1927/28 г. — уже 248 880 руб.

Наркомпросом уже составлен детальный план введения всеобщего обучения, который уже рассмотрен и утвержден Госпланом ССР Армении; первым годом по осуществлению плана принят 1928/29 уч. г., а последним годом его, или, вернее, первым годом введения обязательного обучения, принят 1935/36 уч. год. Одновременно уже разработан план ликвидации неграмотности и малограмотности. Некоторые уезды ССРА сумеют ликвидировать неграмотность в 3—4 года, т.-е. до 1931/32 года включительно, а для остальных план предвидится до 1935/36 года.

С целью осветить для массового учителя политику НКП в методических вопросах и с целью идеологического руководства издается с 1925 г. ежемесячный журнал „Жогу-вурдакан Лусаворутюн“ („Народное просвещение“), в работе которого массовое учительство принимает активное участие.

Профессионально-техническое образование. До революции школ профессионального типа было две: Эриванская учительская семинария и Александропольское (Ленинкан) коммерческое училище. Несмотря на то, что Армения была и остается сельскохозяйственной страной, однако ни одной школы соответствующего типа здесь не было.

Сеть низших и средних профтехнич. учебных заведений в 1927/28 году представляется в следующем виде:

	Кол. учр.	Учащихся.	Учител.
Краткосрочн. курсов	12	547	61
Профтехнич. школ	6	277	39
Школ ФЗУ	2	156	20
Низших с.-х. школ	9	769	54
Педагогич. техн.	6	771	81
Индустр. техн.	2	274	32
Худож.-пром. техн.	1	181	17
Кооперативн. техн.	1	79	16
С.-хоз. техн.	2	163	23

Национальность	Ликпункты		Шк.-перев.		Избы-чит.	Клубы
	Кол. учр.	Обуч.	Кол. учр.	Обуч.	Кол. учр.	Кол. учр.
Тюркских	57	1620	5	130	5	1
Русских	6	101	5	112	5	1
Других национальностей	8	197	—	—	—	—

Помимо вышеназванных учреждений, культурные нужды меньшинств обслуживают: 3 группы тюркские при Эриванском рабфаке (64 студ.) и 3 группы тюркские при школе повыш. типа им. Ленина.

Для переподготовки учителей меньшинств ежегодно открываются краткосрочные курсы по переподготовке и при тюркском педтехникуме функционируют однодневные курсы на 30 чел. Учителя других национальностей, в виду их малочисленности, обыкновенно командированы на курсы соответствующих нац. республик, и, кроме того, ежегодно несколько раз собираются курсы-конференции или съезды.

Академический центр. С 1921 года постепенно организован ряд научных учреждений академического характера. 1) Государственная публичная библиотека имени А. Мясникяна. Книг в библиотеке насчитывается около 160 000 томов, из коих на армянском языке 30 000, на русском — 120 000 и на иностранных — 10 000. При библиотеке имеются читальни, кабинет по изучению ленинизма и кабинет по экономике и истории им. Мясникяна. 2) Книжная палата. 3) Институт науки и искусства с отд.: естественно-историческим, математическим, общественно-историческим и художественным. 4) Библиотека в Эчмиадзине с богатым отделом древнейших армянских рукописей (около 2 000). 5) Центрально-краеведческое бюро в Эривани. 6) Музей в Эчмиадзине с отд.: археологическим, этнографическим и художественным. 7) Государственный музей в Эривани; этот музей имеет 6 отделов: а) художественный с картинной галереей, где собраны картины старых и новых мастеров, а также много бронзы и фарфора, б) революционный, где собраны письма, фотографии и документы по истории революционного движения Армении и Закавказья, в) археологический с памятниками каменного и бронзового века Армении. При археологическом отделе недавно организован весьма ценный подотдел памятников бывш. столицы Армении г. Ани (XI и XII веков), г) историко-литературный,

где сосредоточены рукописи, материалы и предметы, имеющие отношение к классикам армянской литературы, д) кустарный и е) оружейный. 8) Педагогический музей с отделами: физическим, химическим, биологическим, обществоведческим, минералогическим и географическим. При музее имеется показательная мастерская самодельных приборов и база по снабжению учреждений Наркомпроса учебными и наглядными пособиями. 9) Государственный академический театр, задачей которого является создание армянского сценического искусства.

Государственное издательство. Государственное издательство с основным капиталом в 36 000 р. организовано в 1922 г. Теперь сеть отделений Госиздата доходит до 14. Производственная база Госиздата такова, что может издать ежегодно до 1 500 печатных листов. Особое внимание обращено на дело издания учебников, книг из Ленинской серии научных трудов и литературы для ЛКСМ¹.

Бюджет народного образования в ССР Армении складывается из местного и государственного. Доля народного образования в местном бюджете растет из года в год:

в 1925/26 г.	24,4%
„ 1926/27 г.	26,4%
„ 1927/28 г.	27,3%

Соотношение госбюджета и местного бюджета:

	Местный бюджет	Госбюджет
1925/26 г.	60,4%	39,6%
1926/27 г.	60,7	39,3
1927/28 г.	60,0	40,0

Расход на душу населения растет, при чем приходится:

	Местн. б.	Госбюдж.	Итого
1925/26 г.	2 р. 10 к.	1 р. 39 к.	3 р. 49 к.
1926/27 г.	2 р. 50 к.	1 р. 61 к.	4 р. 11 к.
1927/28 г.	3 р. 04 к.	2 р. 03 к.	5 р. 07 к.

Л. Семенов.

¹ Осостоянии сети учреждений народного образования смотри соответствующие статьи по стати-

стике в I, II и III тт., где данные приведены по материалам Центрального статистического управления.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ

ИСТОРИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

1. **Учительские съезды и курсы 70-х годов.** Первой формой более или менее организованного общения учителей народной школы, разбросанных по деревням, были *съезды* и *курсы*, которые начали устраивать в уездном и губернском масштабе в первой половине семидесятых годов только что организованные земства. На этих курсах и съездах велась общая и педагогическая подготовка учителей (ни той, ни другой они до того почти не имели) и обсуждались вопросы методики преподавания и организации школы. Эти съезды и курсы были, однако, быстро запрещены министром Д. А. Толстым, нашедшим, что такие собрания учителей политически опасны.

2. **Учительские общества взаимопомощи до 1905 года.** Эти общества были единственной легально допускавшейся формой объединения учителей до самого падения царизма. Первые такие общества (около десятка), возникшие в период от 60-х до середины 90-х годов, имели характер благотворительных организаций. Широкое развитие *обществ взаимопомощи*, как суррогатной формы профессионального объединения учителей, начинается в середине 90-х годов. Большинство таких обществ открыто в период от 1896 до 1902 года. Почти все общества должны были существовать по „нормальному уставу“, который разрешал им заниматься только материальной взаимопомощью. Защищать права своих членов перед администрацией общества не могли. Организация самой элементарной культурной („культурная взаимопомощь“) и обсуждение вопросов организации школы до 1905 года преследовались, как нарушение устава. Для наблюдения за деятельностью обществ в их выборные правления входил „непременный член“, назначавшийся учебным начальством (обыкновенно это был являвшийся предметом общей ненависти инспектор народных

училищ). Общества были уездного и губернского масштаба (преобладали до 1905 года последние). Городские общества были только в столицах и немногих крупнейших городах: их уставы были несколько свободнее, но сами городские общества были обыкновенно вялыми и инертными. Объединение обществ в одну всероссийскую организацию не допускалось до самого свержения самодержавия.

В состав обществ, кроме учителей, могли входить „члены-соревнователи“. Обыкновенно это были председатели или члены земских управ, земские гласные, интересовавшиеся делом народного образования, заведующие отделами народного образования земств, попечители школ и вообще те, кого учителя могли считать своими покровителями. Почти как правило, такие „соревнователи“ были и руководителями правления.

Большую помощь организации обществ оказали либеральные земства, которые в 90-х годах стали планомерно развивать сельскую школьную сеть. Земства нередко брали на себя даже инициативу открытия обществ, а некоторые даже уплачивали за всех учителей членские взносы. Земские руководители помогали учителям несколько выходить за пределы устава, вводили культурную взаимопомощь, привлекали учителей к обсуждению организации школьного дела. Это делалось с целью укрепить свое (буржуазное) влияние среди учительства, в противовес бюрократически-полицейскому аппарату помещичьей монархии.

Особую роль в оживлении работы обществ и возникновении ряда новых сыграла промышленная выставка в Нижнем-Новгороде, куда приезжали коллективные экскурсии учителей из всех губерний. Прием экскурсантов был организован местным учительским обществом, которое, пользуясь этим, устроило, при помощи местной интеллигенции и учебного отдела выставки, ряд лекций

и совещаний по школьным и другим вопросам.

Современники говорят, что летом 1896 года в Нижнем фактически происходил непрерывный учительский съезд с переменным составом, на котором был обсужден без участия начальства ряд вопросов, интересовавших учителей, и, в частности, был поднят вопрос о созыве настоящего учительского съезда и организации профессионального учительского союза.

Первый учительский съезд действительно был созван на зимних каникулах 1902-03 г. в виде делегатского съезда учительских обществ взаимопомощи. На съезде было представлено 71 общество, объединявшее около 25 000 членов. Организаторами и руководителями съезда были либеральные земцы и деятели по народному образованию, оппозиционные или полуоппозиционные царскому правительству. Съезд был обставлен целой сворой наблюдателей учебного ведомства, которым было предоставлено право снять с обсуждения любой вопрос и оборвать любую речь. Тем не менее съезд не только охотно принял предложения своих либеральных руководителей о расширении прав земств и городов по отношению к делу народного образования, о приближении земских органов к населению, но, обсудив ряд вопросов материального положения, быта, деятельности обществ, сосредоточил свое внимание на запретном вопросе о правовом положении учителя. Кое-как съезд был доведен до конца без закрытия, но резолюции его было запрещено печатать, а наиболее активные делегаты подверглись репрессиям на местах.

Организационный вопрос на съезде был решен в том духе, какой был желателен земским либералам — в смысле организации союза обществ взаимопомощи, с некоторым расширением рамок их работы в сторону культурной взаимопомощи. Правительство, однако, не разрешило даже такого союза ни тогда, ни после 1905 года.

Итоги практической деятельности обществ в рамках казенного устава под страшным гнетом сверху, при забитости и материальной нищете учительской массы, были более чем скромны. Политически общества в большинстве явно шли за земскими либералами, к этому времени уже организовавшимися вместе с другими представителями буржуазной интеллигенции в „Союз освобождения“. На съезде были, однако, и революционно настроенные делегаты: большинство из них примыкало к партии с. - р. Эти делегаты устроили после съезда конспиративное собрание, на котором избрали центральный орган нелегального учительского союза. В этот орган вошли представители с. - д. и с. - р. О деятельности этого нелегального учительского центра почти ничего неизвестно. Во всяком случае, скоро и он, и общества взаимопомощи должны были отойти на задний план, уступив место массовым просвещенским организациям революционного времени.

3. Просвещенские организации 1905 — 1907 гг. В дореволюционные организации входили почти исключительно учителя начальной школы. Но с конца 1904 года, под влиянием надвигающейся революции, начинается процесс политического и профессионального самоопределения во всех группах служащих и интеллигенции. В течение первой половины 1925 года возникает целый ряд организаций профессионального типа, объединяющих просвещенцев разных категорий. Наиболее заметную роль среди них играли: *Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию*, *Союз учителей и деятелей средней школы*, *Академический союз*. Каждый из этих союзов имел свою платформу по вопросам организации школы и определял свое отношение к революции, исходя из политических симпатий большинства членов. Эти симпатии, в свою очередь, определялись прежде всего социальным положением большинства.

Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию допускал в свой состав педагогов всех ступеней и типов, а также всех, кто считал себя деятелем народного образования. Обслуживающий персонал учреждений и школьные технические служащие в союз не входили. Последние вообще были организованы, кажется, только в Москве и входили в профессиональный союз рабочих и „младших“ служащих городских предприятий. В союзе учителей фактически решительно преобладали сельские учителя: городские (даже из начальных школ) были в него втянуты слабо; педагоги средней и высшей школы входили в этот союз только в ничтожном меньшинстве.

По своей политической установке Всероссийский союз учителей был тогда несомненно революционным, но мелкобуржуазным. Все время его существования (он распался в 1908 году и за это время имел четыре съезда, не считая учредительного собрания в Москве в апреле 1905 года) в Союзе боролись большинство, примыкавшее к эсерам и трудовой группе и очень слабое численно, но крепко сплоченное и авторитетное по своему личному составу меньшинство социал-демократов. В нем выступали, между прочим, М. Н. Покровский, Н. А. Рожков, И. И. Скворцов-Степанов, В. Р. и Л. Р. Менжинские. Социал-демократы настаивали на том, чтобы союз был формально беспартийной массовой организацией, в которую мог входить каждый просвещенец, независимо от его политических убеждений, т. е. настоящим профессиональным союзом, в котором революционные партии могли бы организовать свои фракции. Эсерам, владевшим большинством, было выгоднее сделать весь союз своей подсобной организацией, и потому они придавали союзу характер организации „революционного меньшинства“, объединяемого мелкобуржуазно-демократической политической платформой, близкой к платформе самих эсеров. Точка зрения с. - д. победила только в 1907 году, когда революция была подавлена и союз

был накануне распада. Таким образом, союз учителей не был профессиональным союзом в настоящем смысле слова: он объединял только политически-активное меньшинство. Число членов его доходило до 12-15 тысяч (точной регистрации не было). С рабочим профессиональным движением он связан не был: только в протоколах последнего съезда (июнь 1907 года) имеется запоздалое постановление об установлении организационной связи с рабочими профсоюзами. Нет ни одной резолюции, устанавливающей какое-нибудь отношение Союза к рабочему движению. Наоборот, крестьянскому движению Союз уделял много внимания и старался согласовать свою работу с работой Крестьянского союза. На местах многие члены принимают деятельное участие в организации крестьянского движения, агитации и пропаганды среди крестьянства. В общем, оставаясь в стороне мелкобуржуазную закваску Союза, надо признать, что им была сделана значительная революционная работа в деревне. После роспуска I Думы Союз остался на последовательной революционной позиции, подписав вместе с крестьянским и железнодорожным союзами манифест трех революционных партий (с.-д., с.-р., трудовиков) „Ко всему российскому крестьянству“, который призывал к свержению царской власти и установлению революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Платформа Союза по вопросам организации школы была последовательно-демократической платформой эпохи буржуазной революции и потому была принята без разногласий. Многие из ее положений сохраняют свое значение и теперь. Главнейшие из них: *всеобщее, бесплатное, обязательное обучение*, меры, гарантирующие его действительную общедоступность (снабжение учащихся учебными пособиями, пищей, одеждой и т. п.) и преподавание на родном языке населения; согласование высших ступеней школы с низшими и обеспечение беспрепятственного перехода в школы высшего типа; бесплатность обучения на всех ступенях; уничтожение преподавания религии; уничтожение всех привилегий в области образования; совместное обучение во всех школах; передача дела народного образования демократическим органам местного самоуправления (в буржуазно-демократической фазе революции это требование было последовательным и революционным); передача национальной школы демократическим национальным организациям; организация внешкольного образования взрослых.

Защитой профессиональных интересов Союз занимался очень мало (если не считать помощь многочисленным жертвам репрессий и попытки борьбы с реакционной администрацией, как бойкот мест уполномоченных, апелляция к населению и т. п.). Соответствующий раздел программы союза состоит только из алгебраической формулы: „Борьба за правовые, культурные и экономические интересы учителей, согласованная с такою же борьбой всех слоев рабочего класса“.

На ряду с Всероссийским союзом учителей, организованным по территориальному признаку, в 1905—1907 годах существовал ряд национальных учительских союзов: армянский, белорусский, бурятский, еврейский, калмыцкий, литовский, польский, украинский, татарский (в Крыму). Большинство из них по своей платформе и характеру работы примыкали к Всероссийскому союзу, присоединяя национальные лозунги. В 1907 году была организована даже „Федерация национальных и территориальных учительских союзов“, куда вошел и Всероссийский союз, линия которого в национальном вопросе вообще была безупречной.

Отдельно нужно упомянуть о „Латвийском социал-демократическом учительском Союзе“. Это была подлинная революционная организация с.-д. меньшинства учителей, очень сильная в тогдашней Латвии, входившей в состав России. Она основалась в начале 1905 года, затем в „дни свободы“ прекратила свою работу, чтобы организовать широкий учительский союз, оставшийся под ее руководящим влиянием. Этот союз распался уже в конце 1905 года во время зверской расправы карательных экспедиций, когда нерасстрелянным и неарестованным учителям приходилось спасаться бегством. Тогда латвийский с.-д. союз организовался снова, как нелегальная партийная организация. Он просуществовал до 1907 года. Аналогичным ему по типу является „Социал-демократический союз деятелей школьного и внешкольного образования“, организованный в Петербурге с.-д. меньшинством, как противовес Всероссийскому союзу учителей, с которым этот союз слился после снятия мелкобуржуазной политической платформы.

Союз учителей и деятелей средней школы, организованный весной 1905 г. и имевший два съезда, в отличие от Всероссийского союза учителей не имел политической платформы, но это объяснялось не столько влиянием социал-демократов, сколько неопределенностью политической физиономии большинства его активных участников и определенно выраженным цеховым уклоном, сказавшимся, между прочим, и в формулировке основной задачи союза: „борьба за демократическую, свободную и автономную школу“. Этим же своеобразным корпоративно-цеховым „синдикализмом“, доходившим до требования „самоуполнения“ учительской корпорации, проникнуты были и две организации городских учителей начальной школы в Москве и Петербурге, так называемые „учительские корпорации“, стоявшие совершенно особняком от Союза учителей. О них нужно упомянуть именно здесь, так как этот дух цеховой замкнутости и своеобразного „аполитизма“ был общим для обоих отрядов городского учительства и, как увидим, наложил впоследствии свою печать на все просвещенческое движение. Что касается Союза средней школы, то его деятельность вращалась все время в кругу своих школьных

вопросов: трудный вопрос об ученических организациях, к которым было „благожелательно - опасливое“ отношение; пропаганда так называемой „новой школы“, т. е. прогрессивных частных школ, которые в то время были, конечно, реальным шагом вперед; меры к упрочению „автономии“, т. е. усилению власти педагогических советов. Закон божий учителя средней школы только исключали из числа „общеобразовательных“ учебных предметов. Эта установка в вопросах организации школы тоже сказалась в позднейшую эпоху.

Академический союз профессоров преподавателей высшей школы и научных работников образовался в феврале 1905 года, а первый и единственный его съезд был в конце марта того же года. Основным требованием союза была *автономия* высшей школы. Его активная часть примыкала к „Союзу освобождения“ — политической организации буржуазной интеллигенции, вокруг которой сначала группировались и более радикальные элементы, отпавшие от него в течение 1905 года, после чего из него образовалась „кадетская“ партия.

„Союз освобождения“, между прочим, явился инициатором лозунга об объединении в „профессионально - политические“ союзы всех групп интеллигентных работников. Этот лозунг был выброшен „Союзом“ в самом начале революции, когда он надеялся, что интеллигенция, организованная под руководством своей буржуазной верхушки, поможет остановить революционное движение масс в момент удовлетворения требований буржуазии. Был организован даже специальный „интеллигентский ВЦСПС“ — „Союз Союзов“. Но он, во-первых, оказался значительно левее „Союза освобождения“, а во-вторых, быстро захирел, так как трудно было создать какой-нибудь общий фронт между такими союзами, как железнодорожный, почтово-телеграфный, учительский, с одной стороны, и союзы адвокатов, инженеров, профессоров — с другой. Это межинтеллигентское объединение было только лишним барьером между наиболее демократическими группами служащих и рабочим движением. Существование этого отрыва от пролетариата очень вредно отразилось, между прочим, на просвещенской организации и в 1905 году и, особенно, впоследствии.

4. Просвещенское движение между двумя революциями (1908—1917). После поражения революции все новые просвещенские организации распались. В наступившей атмосфере апатии и упадка единственными организациями, объединявшими просвещенцев, остались учительские общества взаимопомощи. Но они были уже не прежние. Передовой актив сельского учительства на местах был разгромлен: многие были сосланы (были и казненные), многие удалены с работы. Общее количество учителей, подвергшихся репрессиям за участие в революционном движении, сам департамент полиции определял в 23 000 человек. Либеральные земцы сделали теперь или откровенными

реакционерами или, в лучшем случае, „опозицией его величества“, т. е. кадетами. Учительское общество стало более „чистым“ по своему профессиональному составу, но теперь другим был и учитель. Бывшая передовая земская школа теперь мало чем отличалась от церковно-приходской: ее учитель стал в массе почти таким же забитым, как казенно-министерский и церковный. В первые послереволюционные годы жизнь общества еле теплилась: оживление началось только около 1912 года, в связи с общим подъемом общественной активности, вызванным начавшимся снова рабочим революционным движением и особенно усилившимся после Ленского расстрела. На зимних каникулах 1913-14 года собирается в Петербурге второй съезд учительских обществ. Физиономия съезда теперь совсем не та, что была 11 лет назад: и в центре и на местах преобладает и задает тон городской педагог средней школы, оппозиционно настроенный против самодержавия, но всецело погруженный в свои цеховые „малые дела“. Свою организацию он считает „профессиональной“, но вкладывает в это понятие узко-цеховой смысл и тщательно старается отгородить от „политики“ и себя и школу. На съезде не произнесено ни одного слова и даже не возникает никакой мысли о связи с рабочим профессиональным движением. Съезд решает организовать Всероссийский центр учительских обществ, но, не надеясь на разрешение правительства, неофициально поручает петербургскому обществу организовать объединение под подходящей легальной фирмой.

Любопытно, что одновременно с этим съездом в том же Петербурге происходил другой учительский съезд, совершенно исключительный по своему многолюдству. Это был съезд „по вопросам народного образования“, устроенный оппозиционными педагогами Питера совместно с полуказенным „Обществом грамотности“ под руководством „либерального“ (но преданного „престолу“) сановника, сенатора Мамонтова. На съезд приглашались не делегаты, а все желающие учителя, которым был предоставлен льготный проезд. Съехалось больше 6 500 человек. Съезд проработал огромную программу и вынес весьма радикальные и демократические резолюции по всем вопросам, между прочим и по вопросам образования национальных меньшинств, для которых была создана специальная „инородческая“ секция: атмосфера в ней была чрезвычайно накаленная и секция едва не была разогнана. В то время, как радикальная интеллигенция лихорадочно использовала представившуюся „легальную возможность“, сенатор Мамонтов орудовал по-своему: устроил перед началом съезда торжественный молебен в Казанском соборе, а в момент закрытия, после принятия явно направленных против существующего школьного режима резолюций, организовал верноподданническую манифестацию (при содействии передетых полицейских, чиновников министерства и духового оркестра).

Таким образом, съезд окончился конфузом для обеих половинок противобеспеченного блока его организаторов. Он был бесполезен: для выполнения хотя бы части его постановлений нужна была революция. По обыкновению, за ним последовали репрессии против активно проявивших себя участников с мест.

Всероссийский центр учительских обществ был сформирован в 1915 году под фиктивным названием *Всероссийского педагогического общества*. Работа обществ начала развиваться в области материальной и культурной помощи членам; появились кое-где учительские дома, общежития для сельских членов и их детей, учившихся в городах, организовывалось несколько санаторий. Некоторую активность проявил и центральный орган: стал издаваться „Ежегодник учительских обществ“, потом журнал. Много внимания уделялось вопросам организации школы; но здесь уже веял узко-корпоративный дух бывшего союза средней школы и на первый план все больше выдвигалась пресловутая „автономия школы“.

5. **Всероссийский учительский союз (ВУС), 1917—1918.** Этот союз возник очень просто: в него после февральской революции было прямо преобразовано „Всероссийское педагогическое общество“. Руководителями ВУС'а остались педагоги средней и отчасти столичной городской школы. Сельский учитель, входивший в местные ячейки ВУС'а в подавляющем большинстве, был распылен, оторван от центра разрухой путей сообщения, а большая часть учитель-мужчин была в рядах армии. Решающее влияние в союзе принадлежало фактически его привилегированному городскому товарищу, по своему положению стоявшему ближе к городской буржуазной интеллигенции, чем к сельскому просвещенцу. Но и сам сельский учитель, близко стоявший к крестьянской, а не рабочей массе, был скислен (как это уже было в 1905 году) к идеализации демократических лозунгов и только с трудом постигал их буржуазную сущность. Все это определило собою физиономию ВУС'а, который мало походил даже на своего предшественника — „Всероссийский союз учителей“ 1905 года. ВУС под руководством городского педагога был фактически отрядом буржуазной интеллигенции и подсобной силой буржуазии. С рабочим профессиональным движением он никакой связи не имел и иметь не хотел. Политически он объявил себя нейтральным, но на самом деле энергично поддерживал буржуазное Временное правительство, а Советскую власть бойкотировал и боролся с ней до самого своего закрытия. Программу старого союза по вопросам народного образования он „полновластно“ оставил в школе „закона божия“ в качестве необязательного предмета и прибавил требование „автономии школы“ — все в духе „умеренных“ и корпоративно-цеховых требований педагогов средней школы, сформулированных в этом виде еще в 1905 году. С Временным правительством ВУС рабо-

тал в тесном контакте и, в частности, организовал „Государственный комитет по народному образованию“, занявшийся выработкой нового школьного законодательства. С советской властью он работать отказался, объявив ее „самозванной, кровавой, лживой, ужасной“ и основанной „не на чистых бюллетенях свободных граждан, а на штыках, обогранных братской кровью“. Организация ВУС'а, объединявшего до 75 000 членов, была своеобразной: он объединял в себе на началах автономии территориальные (губернские, уездные), цеховые (средней, городской, высшей начальной), национальные союзы и вообще организации, образованные по разнообразным признакам. Всероссийских съездов ВУС'а было три: последний летом 1918 года, после чего ВУС стал быстро разлагаться и в декабре того же года был распущен ВЦИК'ом, как антисоветская контрреволюционная организация.

6. **Союз учителей-интернационалистов (СУИН), 1917—1919.** Эта организация сыграла огромную роль в разложении ВУС'а и советизации учительства. Образовалась она из учителей-коммунистов и сочувствовавших советской власти, вышедших из ВУС'а в первые же дни после Октября, когда выяснилась его контрреволюционная позиция (ВУС исключил из своей среды трех членов-коммунистов за участие в организации Наркомпроса, как „исполнявших распоряжения самозванной власти“). Необходимость борьбы с ВУС'ом заставила создать организацию революционного меньшинства учителей на платформе интернационализма, т. е. поддержки советской власти, как орудия международной революционной борьбы за социализм и осуществления его через диктатуру пролетариата. Эта платформа объединила большевиков, левых эсеров, часть меньшевиков-интернационалистов и сочувствующих советской власти беспартийных, число которых росло с каждым днем. Одновременная попытка организовать „Союз учителей-коммунистов“ не удалась, так как таких учителей было слишком мало. Сначала не велико было число членов и в СУИН'е, но он начал быстро расти с лета 1918 года, после своего первого съезда, за счет провинциальных организаций ВУС'а, члены которых, особенно сельские, массами переходили в СУИН. К концу 1918 года в нем было уже 12 000 членов, и мог быть поставлен вопрос о создании постоянной организации просвещенцев.

7. **Организация Союза работников просвещения (28 июля 1919 г.).** Организационный съезд работников просвещения мог собраться только в конце июля 1919 года. Задачи, стоявшие перед съездом, были чрезвычайно сложны. За два года советского строя процесс строительства профорганизаций значительно продвинулся вперед, при чем организаторами профсоюзов на местах были межсоюзные рабочие объединения, возглавляемые ВЦСПС. Союзы строились по производственному принципу, т. е. объединяли всех рабочих и служащих данной отрасли производства без различия рангов и специ-

альностей. Кроме того союзы должны были стать школой коммунизма для всей массы рабочих и служащих, а потому они были формально беспартийными и допускали в свой состав всякого трудящегося данной области, независимо от его политических и религиозных убеждений. Эта азбука нашего профессионального движения, сейчас ясная каждому, тогда была еще новым делом для организующихся советских просветителей. В течение последнего перед учредительным съездом года успели возникнуть сильные „локальные“ союзы работников просвещения, организованные под руководством межсоюзных органов по принципам ВЦСПС; среди них были петроградский и московский, за которыми вместе стояло больше 25 000 членов. С другой стороны, в провинции и в особенности в деревне преобладали организации СУИН'а, стоявшего, как организация профессионально-политическая, вне системы рабочих профсоюзов, но объединявшего свыше 16 000 членов и уже завоевавшего большой авторитет в просветительской массе. Руководители СУИН'а стояли на той точке зрения, что организационные принципы строительства рабочих профсоюзов неприменимы к интеллигенции. Профессиональная борьба, по их мнению, может являться школой классовой солидарности только для рабочих профсоюзов, так как только рабочий борется за прибавочную стоимость, а служащий сам получает долю прибавочной стоимости. Исходя из этого, они выдвигали идею создания „Коммунистического союза работников просвещения“, объединяющего сознательных строителей коммунизма на основе определенной коммунистической платформы, утверждая, что такая организация будет достаточно массовой вследствие неизбежности в революционных условиях „быстрого массового перехода мелкобуржуазной интеллигенции на коммунистическую платформу“.

Уже на втором съезде СУИН'а, имевшем характер авангардного боя, эта позиция была поколеблена, выступлением петроградского локального союза, который отрицал необхо-

димость каких-нибудь различий в системе профессионального строительства между рабочими и просветителями и предлагал создать такой же производственный союз, как и другие рабочие союзы, входящий в их общий строй и живущий по нормальному профессиональному уставу. На съезде СУИН'а дело кончилось компромиссом: название Коммунистического союза было заменено названием „Союза работников просвещения и социалистической культуры“, от членов требовалось не признание коммунистической платформы, а только участие в деле социалистического строительства, а производственный принцип был принят без споров.

На учредительном съезде, где, кроме организации СУИН'а и локальных производственных союзов, были представлены самые разнообразные местные ячейки, вплоть до советизированных ячеек бывшего ВУСа, с одной стороны, и отделов народного образования — с другой, снова разгорелись жаркие споры, в которых принимал участие представитель ВЦСПС, отвергавший компромиссное предложение СУИН'а и настаивавший на организации обыкновенного производственного союза. После долгих споров его предложение было принято большинством и 28 июля 1919 года образовался союз работников просвещения — теперь сильнейшая просветительская организация во всем мире.

Первые два года он сохранял название „Союза работников просвещения и социалистической культуры“, хотя в его уставе — нормальном уставе профсоюзов, никаких ограничений на политические убеждения членов не налагалось. Это название было некоторой уступкой сторонникам СУИН'а, которые остались при своем мнении об „особенностях строя союзов тех профессий, строительство которых неотделимо от определенного идейного строя“. Название союза было изменено в 1921 году, когда он окончательно сорганизовался и включил в свой состав все просветительские профессии, до научных работников включительно.

Литература. Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. Книгоиздательство „Польза“. М. 1912. Главы III и IV. Чарнолуский В. И. (ред.). Ежегодник народной школы, изд. Ситина. М. 1908 (справочные сведения о просветительских организациях 1905—1907 гг.). Познер В. М. Красная армия просвещения. ГИЗ М. 1919 (точка зрения СУИН'а и материалы о контрреволюционной работе ВУСа.) Аллетин М. Этапы и формы просветительского профессионального движения (брошюра). „Работник просвещения“. М. 1923. „Учитель и революция“. Сборник к Всесоюзному учительскому съезду. „Работник просвещения“. М. 1925 (статья И. Л. Цвет-

кова). Юбилейная книга журнала „Народный учитель“, № 10 за 1925 г., посвященная истории просветительского движения 1905—1907 гг. Изд. „Работник просвещения“, М. 1925.

Материалы по истории просветительского движения всех периодов сосредоточены в Истпрофе ЦК Союза работников просвещения (Москва, Дворец Труда). Юбилейный № журн. „Работник просвещения“ 1927, № 10 (статья и воспоминания). Дулин С. Союз работников просвещения СССР в резолюциях и постановлениях его съездов и конференций. „Раб. просвещения“, 1925. 232 стр.

Ив. Цветков.

СОЮЗ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ СССР

1. Задачи и организационная работа союза. Союз работников просвещения СССР объединяет своих членов на почве следующих задач: защиты их экономических и правовых интересов, поднятия их материального благосостояния, культурного уровня и общественно-политической сознательности¹⁾. Союз входит в ВЦСПС, а через него в Красный интернационал профессиональных союзов (Профинтерн). Союз также входит в Интернационал работников просвещения.

Членство. Принимая в свои ряды работников просвещения вне зависимости от их политических убеждений, союз вместе с тем всю свою деятельность направляет в в общеклассовых интересах пролетариата, воспитывая и подготавливая своих членов к выполнению стоящей перед рабочим классом исторической задачи — осуществления коммунизма через диктатуру пролетариата (из устава союза). Поэтому союз не принимает и даже исключает из своих рядов пораженных в гражданских правах, т. е. лиц, чуждых рабочему классу. Безработные, состоявшие до момента утери работы членами союза, сохраняют свое членство и пользуются всемерной помощью союза в получении на работу.

О степени охвата союзом просвещенской массы можно судить по следующим данным: на 1-е апреля 1928 г. число членов союза достигло 797 874 чел., что составляет 89% общего числа просвещенцев. 10,9% общего числа членов составляют безработные, 9% — учащиеся. Женщины составляют в союзе — 55%. По категории труда члены союза распределяются: преподавателей союзов — 44,3%, профобра — 11,1%, работников политехпросвета — 18,4%, низшего технического персонала — 25%, прочих (аппараты парторганов, ОНО и союза) — 1,2%. Из общего числа членов союза — членов ВКП(б) и ВЛКСМ — около 18—20%.

Организационная структура союза находится в полном соответствии с принципом демократического централизма. В городе и на транспорте первичными органами союза являются: *местный комитет, групповой комитет и профуполномоченный*. Местком организуется в учреждении, имеющем не менее 25 работников. Профуполномоченный выделяется в учреждении, имеющем 10 — 24 работника. Группком объединяет работников мелких, близлежащих учреждений. В деревне первичными органами союза являются: волрайместком, волрайпрофуполномоченный, местком и группком. Волместком в нерайонированных и райместком в районированных местностях объединяют работников всех культурных учреждений волости (района), за исключением, имеющих не менее 25 работников.

В последних создаются месткомы. В случае присоединения к ним других ближайших учреждений, в них создаются группкомы. Волрайпрофуполномоченные выделяются в волостях (районах), где общее число просвещенцев по всем культурным учреждениям ниже 25. Учащиеся подтехникумов, педвузов и комвузов члены союза рабпрос организуются в *профсекции*, выбирающие *профкомы* союза рабпрос. Низовые организации союза объединяются в нерайонированных местностях — уездными, в районированных — окружными, а на транспорте — дорожными отделениями союза во главе с уездными (окружными) правлениями союза. Уездные отделения объединяются в губернские отделы во главе с губернскими правлениями союза; окружные отделения объединяются в областные — краевые отделы во главе с областными — краевыми правлениями союза, а в союзных и некоторых автономных республиках — в республиканские организации во главе с центральными правлениями союза. Губернские, областные и краевые отделы и республиканские организации объединяются в единый союз работников просвещения СССР во главе с *Центральным комитетом союза*.

Выборность профсоюзных органов. Все союзные органы являются выборными. Низовые профорганы избираются общими собраниями объединяемых ими работников; уездные окружные правления — уездными окружными съездами делегатов от низовых организаций; губ., обл., край-респ. правления — губ., обл., край-, республиканскими съездами делегатов от уездных съездов, или непосредственно от низовых организаций, в зависимости от модуса; Центральный комитет — всесоюзным съездом делегатов от губ., обл.-край-республиканских съездов или уездно-окружных съездов, в зависимости от модуса. Высшей инстанцией союза является *всесоюзный съезд*, решения которого обязательны для всех членов союза. Вообще решения вышестоящих союзных инстанций обязательны для всех нижестоящих инстанций. С другой стороны, решения нижестоящих инстанций, не противоречащие уставу союза и решениям вышестоящих инстанций, не требуют санкций последних. Таким образом *выборность профорганов*, при широких правах и инициативе нижних инстанций и обязательности решений высших инстанций, составляет сущность осуществляемого по союзу принципа демократического централизма.

В целях приближения союзного аппарата к массам и втягивания более широких масс просвещенцев в активную союзную работу по союзу произведено раздробление группкомов на мелкие единицы. В 1928 г. насчитывалось по союзу: профуполномоченных 1 776, месткомов и группкомов — 8 531, отделений — 402, отделов — 53. Ставка союза на низовую ячейку и на самостоятельность масс этим не ограничивается. В работе ни-

¹⁾ Первый учредительный съезд Союза состоялся в конце июля-начале 1919 г.

зового профоргана участвуют не только выборные члены его, но и другие просвещенцы на началах общности. С этой целью созданы институты делегатов, сборщиков членских взносов, а также постоянные и временные комиссии по отдельным разделам союзной работы. Постоянные комиссии при месткомах и группкомах создаются для ведения культработы и работы по охране труда. Комиссии не выбираются, а выделяются месткомом. Во главе каждой комиссии назначается член месткома. Как временные, так и постоянные комиссии являются лишь подсобными органами месткома. Единственно ответственным перед общим собранием является местком. При профуполномоченных постоянные комиссии не создаются. Одновременно с выборами месткомов общее собрание выбирает ревизионную комиссию, в задачи которой входит ревизия административно-финансовой деятельности месткома. Ревизионная комиссия непосредственно подотчетна союзному собранию. Для разбора конфликтов, возникающих с администрацией на почве выполнения коллективного договора при каждом учреждении, а в волостях и районах при виках и риках создаются РКК (Расценочно-конфликтные комиссии) на паритетных началах по 1—2 представителей со стороны администрации и союза. Рабочая часть РКК выделяется месткомом.

Профессиональный низовой актив. О степени вовлечения союзных масс во все виды союзной работы в низовых организациях можно судить по следующим данным: на 1/1 1927 г. числилось членов МК 38 326, профуполномоченных—1 488. Всего же вовлеченных в союзную работу в низовых профорганизациях—148 951, в том числе учителей и воспитателей—69,1%, политпросветчиков—6,5%, технических служащих—9%, проч.—15,4%. Женщины в низовом профактиве составляют 48,7%, члены ВКП(б) и ВЛКСМ—21,3%. Периодические проверки работы низового профессионального актива показывают, что не все просвещенцы, числящиеся активистами, действительно участвуют в союзной работе, однако если даже отбросить из общего числа профактивистов одну треть, то мы все же имеем стотысячную армию низовых организаторов союзной общности, проводников союзной работы.

На 1/1 1927 г. числилось отделов 57, выборных членов правлений 1 030.

На 1/1 1927 г. числилось отделений 441, выборных членов правлений 4 552.

Среди выборных работников отделений числилось: женщины—34,6%, членов ВКП(б) и ВЛКСМ—50,8%, учителей и воспитателей—64,8%, политпросветчиков—12,2%, технических служащих—7,9%, прочих—15,1%. Среди выборных работников отделов: женщины—40,7%, членов ВКП(б) и ВЛКСМ—55,6%, учителей и воспитателей 68,1%, политпросветчиков—11,3%, технических служащих—5,3%, прочих—15,3%.

Вышеприведенные цифры свидетельствуют о том, что в руководящие органы, как и в

низовые, привлечены все категории просвещенского труда в сравнительно правильной пропорции.

Союз осуществляет систему мероприятий, направленных на правильный подбор, повышение квалификации и воспитание профессионального актива. Основная задача союза в этой области заключается в том, чтобы каждый профактивист был подлинным организатором союзной общности, чтобы он знал и учитывал запросы масс, ставил о них в известность союзные органы и заботился об их удовлетворении, и чтобы он действительно был проводником в массах директив высших союзных инстанций. Отсюда ставка союза на коллективность в работе профорганов, на все больший переход к общности и бесплатности в работе. Отсюда стремление профсоюза расширять ряды профактива, систематически обновлять его, пропустить всю просвещенскую массу через школу союзной общности.

Основные мероприятия союза в области массовой работы направлены: на поднятие общественной активности просвещенцев, на воспитание в них критического отношения к своей деятельности и к деятельности административных и союзных органов, на поднятие в них чувства персональной и коллективной ответственности как за свою непосредственную работу, так и за дело всего социалистического строительства. Основным методом массовой работы является: постановка на союзных собраниях таких вопросов, которые могут вызвать наибольший интерес, и обеспечение свободного высказывания по этим вопросам. Смелая критика не должна ухудшать отношения к данному лицу со стороны профсоюза и административных органов.

Союз стремится к тому, чтобы все профорганы работали под контролем масс, чтобы они отчитывались перед ними и чтобы профорганы, не оправдывающие доверия масс, досрочно переизбирались. По существующим в союзе положениям избранными в профорганы считаются только те товарищи, которые получают не менее половины голосов участников собрания, а выборные собрания действительны лишь в тех случаях, если в выборах участвует не менее 50% избирателей.

Вопрос о развитии критики и самокритики выдвинут союзом как основной, не только в массовой работе, но и во всей деятельности союза и увязан как с возрастающими запросами союзных масс, так и требованиями советской общности к школе и просвещенцам, увеличивающимися под влиянием совершающейся в стране культурной революции и усложняющихся задач социалистического строительства.

Соответственно важности момента союз периодически усиливает внимание отдельным участкам работы. Так, в 1924 году союзом сделан решительный сдвиг в сторону лучшего обслуживания просвещенцев, работающих в деревне, а их, примерно, около половины всего состава союза. В 1927 г. про-

веден ряд мероприятий по укреплению городской работы союза. В 1928 г. разработанная система мероприятий по укреплению работы в национальных организациях культурно-отсталых республик и подтягиванию их к уровню других организаций союза.

Безработица членов. Число безработных по союзу на 1/1 1928 года достигло 83 402 чел. В 1927 г. союзом проведена переплесь безработных, давшая следующие результаты:

Из общего числа 68 295 чел., охваченных переплесью, числятся: технических служащих — 26,2%, канцелярских служащих — 16,1%, учителей школ I ступ. — 19,5%, воспитателей детских домов и детских садов — 10,9%, учителей школ повыш. типа — 5%, политпросветчиков — 11,9%, инструкторов ремесл — 2,6%, чернорабочих — 1,1%, проч. — 6,7%. 54,6% безработных имеют стаж безработицы меньше года, 76,3% — меньше 2 лет, 86,9% — меньше 3 лет. Это свидетельствует о текущей безработице и показывает, что большинство из них устраивается на работу. Процент не могущих устроиться незначителен и объясняется засоренностью состава безработных полудиаблами и неквалифицированными работниками. Среди мер борьбы с безработицей, проводимых союзом, главными являются: направление на работу, повышение квалификации и переквалификация, организация трудколлективов. Безработные, упорно отказывающиеся без уважительных причин от работы, связанной с переездом, снимаются с учета. Союз также оказывает денежную помощь нуждающимся безработным, не получающим таковой в страхкассах. В колдоговорах с администрацией имеется пункт, оговаривающий прием на работу в первую очередь членов союза.

2. Тарифно-экономическая работа союза. Задачу улучшения материального благосостояния своих членов союз осуществляет с учетом реальных возможностей государства. Учитывать эти возможности нельзя, не изучая состояния местного и государственного бюджета и не участвуя в составлении бюджетов по народному образованию. Союз вместе с органами народного образования заботится о том, чтобы доля ассигнований на народное образование в государственном и местном бюджетах из года в год, по возможности, повышалась соответственно возрастающей важности участка культурного строительства. Участвуя в составлении бюджетов по народному образованию, союз следит за тем, чтобы производственные планы органов народного образования не выходили за бюджетные рамки, чтобы наряду с обеспечением постепенного расширения сети и улучшения качества культур учреждений выделялись необходимые средства для обеспечения систематического роста заработной платы просвещенцев.

В случае разногласия с органами народного образования союзные органы самостоятельно, либо через межсоюзный орган, продолжают отстаивать свою точку зрения в надлежащих советских инстанциях. Одна-

ко влияние местных союзных органов на размер устанавливаемой для просвещенцев заработной платы за последние годы постепенно сокращалось. Вследствие крайней напряженности местного бюджета, едва справляющегося с требованиями, идущими со стороны культурного фронта, и возникшей в связи с этим опасности замедления темпа роста заработной платы работников просвещения, находящейся еще на низком уровне, советское правительство вынуждено было стать на путь государственного регулирования роста заработной платы, путем декретированных минимальных ставок, хотя бы для основных групп просвещенцев. Правительство также приступило к постепенному осуществлению государственного нормирования заработной платы в учреждениях государственного и местного бюджета на основе штатно-окладной системы. Все это переносит центр тяжести тарифной работы в центральные органы союза (Центральный комитет и ЦП). ЦК союза ведет эту работу при участии местных организаций и, кроме того, при прохождении местных смет в центральных органах совместно с НКП и ВЦСПС, влияет на устранение в них тех недочетов, которые имеются в части оплаты труда просвещенцев.

О достижениях союза в области повышения заработной платы просвещенцев можно судить по следующим данным:

Средняя по III поясу фактическая заработная плата просвещенцев по местному бюджету выражалась:

Для учит. I ступ. города	в 1924/25 г.	36 р. 63 к.
	1927/28 г.	53 р. 75 к.
Для учит. I ступ. села	в 1924/25 г.	29 р. 48 к.
	1927/28 г.	45 р. 89 к.
Для учит. II ступ. города	в 1924/25 г.	41 р. 48 к.
	1927/28 г.	73 р. 74 к.
Для учит. II ступ. села	в 1924/25 г.	31 р. 97 к.
	1927/28 г.	65 р. 05 к.

Для профессора в 1925/26 г. в Европейской части РСФСР—100 р., в Сибири—120 р., а в 1927/28 г. в Европейской части РСФСР—140 р., в Сибири—190 р.
Для препод. техникумов по III поясу в 1924/25 г.—40 р. 33 к., в 1927/28 г.—70 р.

Из вышеприведенных данных видно, что зарплата просвещенцев еще недостаточна, но находится в состоянии роста. Рост местного и государственного бюджетов обеспечивает ее дальнейший подъем. На крайне низком уровне находится еще зарплата технических служащих. Несколько отстают по зарплате другие группы просвещенцев, на которые не распространяются минимальные ставки. Союз ведет линию на подтягивание зарплат отстающих групп. Союз добился целого ряда законодательных актов, улучшающих условия труда и материального положения просвещенцев. Таковы следующие законодательные акты: а) о периодических пятилетних прибавках учителям школ соцвоста, всего 4 прибавки. Прибавки выдаются независимо от общего роста зарплат; б) о пенсиях учительству за выслугу лет; в) о льготах сельскому учительству (предоставление сельскому учительству и учительству фабзавпоселков бесплатной квартиры с отоплением и освещением, а в случае от-

существования таковой, установление 10% квартирной надбавки к зарплате; предоставление бесплатного проезда в уезд и волость на конференции работников просвещения и ряд других льгот; г) квартирные льготы научным работникам (обеспечение за ними добавочной жилплощади); д) отпуска. (Установление ежегодного государственного 2-месячного отпуска учительству, 1½-месячного для работников дет. домов, 2-хмесячного для работающих с дефективными и т. д.).

Помимо законодательных актов имеется значительное количество разных разъяснений НКТ, СНК, НКП и НКРКИ и др., улучшающих условия труда просвещенцев и обеспечивающих их в правовом отношении. Все они издаются по инициативе союза и при его участии.

Одно из значительных мест в работе союза занимает *курортно-санаторная работа*. ЦК союза имеет 1 санаторий в крупнейшем курортном центре Кавказа—Кисловодске—и 3 дома отдыха: один в Сочи (Кавказ), один в Карасане (Крым),—оба на берегу моря—и один в Башкирии—в районе кумысолечения. Все дома отдыха имеют санаторный уклон. В 1927 году пропущено через дома отдыха ЦК 2758 чел., в том числе городских учителей—36,9%, сельских учителей—34,8%, профработников—3,3%, научных работников—3,4%, технических служащих—3,2%, прочих—19,2%. Все дома отдыха расширяются и их пропускная способность увеличивается с каждым годом. ЦК также получает ежегодно от Цусстраха около 500 бесплатных мест в южных санаториях, каковые распределяются бесплатно между всеми местными организациями в зависимости от количества членов союза и поступивших заказов. Местные организации производят отбор посылаемых в дома Цекпроса, коих, в зависимости от материального положения и состояния своих курфондов, частично, либо полностью освобождают от платы за места, или взимают эту плату полностью. Многие местные организации имеют свои собственные *местные дома отдыха*. Кроме того, местные организации пользуются местами в домах отдыха и на курортах, распределяемыми местными органами социального страхования через межсоюзные организации. О размерах курортно-санаторной помощи просвещенцам на местах можно судить по следующим данным:

В 1927 г. из 690 504 членов союза, вошедших в учет, санаторно-курортной помощью пользовались—48 817 чел., т.-е. 7,1% всего состава союза. Из года в год этот процент возрастал. В 1922 г.—0,8%, в 1923 г.—1,6%, в 1924 г.—3,5, в 1925 г.—5,6%, в 1926 г.—6,7%, в 1928—7,1%. За 1927 г. местные организации израсходовали из курортного фонда на санаторно-курортную помощь членов союза около 350 000 руб.

В области охраны труда своих членов союз следит за проведением в жизнь кодекса законов о труде и специальных указаний правительственных органов о труде просвещенцев, изданных по инициативе и при участии союза, и систематически забо-

тится об устранении недочетов, не предусмотренных в официальных указаниях. При всех месткомах и группкомах имеются *комиссии по охране труда*, обязанность которых—выявлять недочеты в этой области и заботиться об их устранении. Нередко под влиянием комиссий по охране труда производится необходимый ремонт, устраивается вентиляция, улучшается освещение, ускоряется снабжение учебными пособиями, лучше проветриваются классы, регулируется нагрузка педагогического и обслуживающего персонала, лучше ограждаются права беременных и матерей и т. д.

Огромное внимание союз уделяет защите прав просвещенца, ограждая его от незаконных действий администрации. В особенности союз ведет жестокую борьбу с необоснованными перемещениями и увольнениями просвещенцев, доводя в необходимых случаях дело до суда. В этой области союз пользуется решительной поддержкой со стороны руководящих органов партии и советской власти. Союз, однако, не берет под защиту таких одиночек-просвещенцев, работа коих явно вредит новой советской школе.

Экономическая работа союза конкретно выражается в привлечении просвещенческих масс к участию в планировании и рационализации дела просвещения в соответствии с требованиями пролетарского государства, а также в подготовке и выдвижении из рядов просвещенцев руководящего состава участка культурного строительства. НКП и его местные органы обязаны строить свою работу с учетом опыта масс, дабы она была максимально реальной и продуктивной. Союзные органы делегируют своих представителей в органы народного образования и др. органы, разрабатывающие, планирующие и регулирующие вопросы, связанные с делом народного образования, участвуют в обследовании по народному образованию принимаемых РКИ и др. органами, ставят доклады органов народного образования и администрации отдельных учреждений на своих заседаниях и собраниях, а также на союзных конференциях и съездах. Месткомы и группкомы, кроме того, делегируют своих представителей в советы учреждений или райпедсоветы, где таковые существуют. До последних лет союз в большей мере осуществлял свое влияние на организационно-хозяйственные вопросы дела народного образования, нежели на программно-методическую и учебную работу. Возросшие со стороны государства требования к школе и просвещенцу вызвали необходимость уделения большего внимания вопросу о повышении качества программно-методической и учебной работы. Экономработа союза содействует подъему общественной активности и политической сознательности просвещенцев, стимулирует самообразовательную работу и вообще работу над поднятием квалификации просвещенцев.

Союз не ослабляет внимания и организационно-хозяйственным вопросам народного

образования. Союзные органы наряду с заботой о выделении достаточных фондов зарплаты участвуют в планировании сетки, увязке учебных планов с намеченными материальными возможностями, заботятся о ремонте, об учебниках и учебных пособиях, о подготовке просвещенских кадров и т. д. Вовлекая массы в обсуждение этих вопросов, союзные органы выявляют насущные нужды культурно-просветительных учреждений, требующие своего разрешения в плановом порядке. Авторитет союзного органа в значительной степени равен уровню его экономработы.

3. Культурно просветительная работа союза. Основными направлениями культурно-просветительной работы союза являются *производственное, политическое и профессиональное просвещение* просвещенских масс. Сосредоточивая свои усилия в этих направлениях, союз одновременно ведет работу по удовлетворению разносторонних культурных запросов просвещенца (организация его отдыха, удовлетворение его тяги к общему образованию, физкультура и т. п.).

Центральной линией во всей культурно-просветительной работе является коммунистическое просвещение и е. IV пленум ЦК 4-го созыва наметил стройную систему мероприятий, рассчитанных на длительный период, в области политического просвещения. Основная мысль, которая красной нитью проходит через эти решения пленума, заключается в том, что не только культурная работа, но и вся работа союза должна служить для политического просвещения и общественно-политического воспитания членов. Только вооружившись материалистическим мирозерцанием и марксистско-ленинским методом мышления, просвещенцы в состоянии успешно вести работу по воспитанию строителей коммунизма и выполнять возложенные на них партийные задачи *советского агитпропа* среди широких масс трудящихся в условиях мелкобуржуазного окружения.

Союз имеет развернутую сеть *уголков просвещенца и просвещенских клубов* под названием ДРП (*Дома работников просвещения*). Из 4 510 МК, давших сведения на 1/III 1928 г., имеют уголки просвещенца — 1 511, около 33%. В 1925 г. только 16,5% месткомов имели уголки просвещенца. ДРП по СССР в 1927 г. насчитывалось свыше 200.

О характере и размерах культурно-просветительной работы можно судить по следующим данным: за 1927 г. 2 987 месткомов, давших сведения, имели 19 513 кружков, в том числе: общеполитических — 12,4%, профдвижения — 21,4%, производственных — 35,8%, художественных — 7,5%, общеобразовательных — 10,4%, шахматно-шашечных — 1,7%, военно-спортивных — 1,7%, технических — 1,1%, литературных — 0,3%, естественно-научных — 0,2%, санитарно-просветительных — 1,7% и проч. — 1,4%. Периодически собираемые данные дают возможность проверять, насколько правильно отражение находит руководящая линия союза в культурной работе, в работе низовых профорганов, насколько работа эта отражает запросы масс и выявляет эти запросы.

Культурная работа МК не исчерпывается кружковой и массовой работой. Месткомы организуют помощь *индивидуальному самообразованию*, ведут библиотечную работу, вовлекают работников в члены ДРП, влияя на работу последних, вовлекают своих членов в общественную работу и т. д.

Широко развернута работа в ДРП. Во всех ДРП проведено добровольное членство. Правления ДРП ведут свою работу при содействии и под руководством союзных органов. В особом постановлении СНК от 25/IV 1921 г. за подписью тов. Ленина о прохождении ДРП по сметам Наркомпроса ДРП дана задача: быть центром культурной, общественно-политической, педагогической и профессиональной жизни работников просвещения. В какой мере они уже оправдывают это назначение, можно судить по следующим данным за 1926 г., имеющимся по 194 учетным ДРП. Всего членов в них — 69 602 чел., в том числе учителей I степени — 37,4%, учителей II степени — 19,8%, воспитателей дет. домов и дет. садов — 7,9%, технических служащих — 13,9%. По данным на 1/III 1928 г. в 133 ДРП насчитывалось членов правлений ДРП 1 360 чел. Из них мужчин — 57,4%, женщин — 42,6%, партийцев и комсомольцев — 64,59%, учителей I ступ. и учащихся — 28,8%, учителей II ступ. — 29,5%, технических служащих — 6,5%, политпросветчиков — 15,5%. Данные за 1927 г. о состоянии кружковой работы ДРП. При 99,2% имеются кружки. В 1 289 учетных кружках имеется общеполитических 10,7%, профессиональных — 7,1%, производственных — 19,3%, художественных — 18,8%, общеобразовательных — 10,3%, военно-спортивных — 18,5%, технических — 8,5%, шахматно-шашечных — 4,9% и проч. — 19%. ДРП ведут работу и в других направлениях. Таковы: библиотечная работа, организация вечерних курсов, в отдельных случаях даже педагогических университетов, организация консультационных бюро, помощь общественной работе просвещенцев, организация всевозможных литературных и художественных выставок, производственных ассоциаций и т. д. ДРП имеются преимущественно в городах и обслуживают главным образом городских просвещенцев. Однако большинство ДРП обслуживают частично и сельских просвещенцев преимущественно библиотеками-передвижками, общежитием и консультацией. Художественная работа и работа по организации отдыха просвещенца завоевывает все большее место в стенах ДРП. Внимание союза постоянно направлено на оживление самодеятельности членов ДРП, повышение качества работы и усиление элементов общественно-политического воспитания.

Нижеследующие данные за 1926/27 г. дают представление о размерах библиотечной работы ДРП и МК. 1 522 учетных библиотеки имеют 138 203 подписчика и 1 345 963 книги. В среднем на одну библиотеку — 884 книги и 91 подписчик. Картина меняется при разбивке библиотек на группы. Так, в библиотеках при губ., обл., край-республ. правлениях

и соответствующих ДРГ приходится на одну библиотеку 4 140 книг и 350 подписчиков. При ГорМК — 662 книги и 74 подписчика, при водрайМК — 362 книги и 49 подписчиков. Учет читательских запросов просвещенцев облегчает союзу постановку учета культурных запросов своих членов.

Культурная работа среди научных работников ведется в крупных центрах в *Домах ученых*, а в более мелких — в уголках ученых. В работе этих домов и уголков преобладают формы художественной и массовой работы, а также работа по улучшению быта научных работников.

Производственное просвещение союз ведет: системой массовых мероприятий, преимущественно в ДРГ и красных уголках, а также по линии помощи самообразованию и библиотечной работы. Кроме того, союз участвует в мероприятиях органов народного образования по поднятию квалификации просвещенцев. Делом помощи самообразованию заняты: культкомиссия МК, комиссии помощи самообразованию при правлениях союза и ЦК союза, работа коего в этой области особенно значительна.

ЦК издает в помощь самообразованию специальный ежемесячный журнал под названием *„Народный учитель“*. Кроме того, при *„Учительской газете“* — органе ЦК союза — выходят приложения: *„Методический путеводитель“* и литературно-художественный библиографический сборник: *„Книга просвещенцу“*. На страницах *„Учительской газеты“* помещаются материалы для самообразования. Культотделом ЦК выпущены *„Ступени самообразования“*, представляющие подробно разработанные программы в объеме педагогического техникума с методическими указаниями и библиографией. Издательство ЦК *„Работник просвещения“* выпустило значительное количество книг в помощь самообразованию. При культотделе ЦК имеется консультационное бюро по вопросам самообразования. Кроме того, ЦК периодически созывает совещания, содействующие улучшению постановки дела помощи самообразованию.

В помощь профессиональному просвещению изд-вом ЦК выпущен ряд книг. Кроме того, ЦК издает двухнедельный руководящий журнал по вопросам профжизни, под названием *„Работник просвещения“*. При культотделе ЦК существуют *заочные курсы профдвижения*. Периодически ЦК устраивает *краткосрочные курсы* для местных профработников, в частности работников организации национальных республик и областей. На союзной периферии имеется также разветвленная *сеть кружков и семинаров по вопросам профдвижения*. Последний период характеризуется усилением внимания ЦК союза к постановке дела помощи производственному, политическому и профессиональному просвещению в национальных организациях.

Организация УССР издает самостоятельную газету, под названием *„Народный учитель“*.

Для обслуживания Секции научных ра-

ботников ЦК издает ежемесячный журнал *„Научный работник“*.

Что касается изд-ва ЦК *„Работник просвещения“*, то оно далеко переросло рамки профсоюзного издательства, фактически превратившись в учебно-педагогическое издательство.

Значительное место в деле помощи самообразованию имеет экскурсионная работа союза. ЦК союза обслужил в Москве дальними экскурсиями в 1926 г. — 1 540 чел., в 1927 г. — 2 642 чел.; ЦК союза израсходовал на экскурсионное дело в 1926 г. — 21 000, 1927 г. — 42 000 р. Организовано союзных экскурсионных баз в 1926 г. — 11, в 1927 г. — 23 базы. Всего союзом обслужено: дальними экскурсиями в 1926 г. 9 000 чел., в том числе городских просвещенцев — 3 000 чел., сельских — 6 000 чел., в 1927 г. всего 14 000 чел., в том числе городских — 5 600 чел., сельских — 8 400 чел. Обслужено местными экскурсиями в 1926 г. всего 15 800 чел., в том числе городских просвещенцев — 11 000 чел., сельских — 4 800. Размеры экскурсионной работы союза возрастают из года в год. Последний период характеризуется повышением внимания союзных органов к развертыванию местных краеведческих экскурсий.

Общественная работа просвещенца со времени I Всесоюзного учительского съезда, состоявшегося в 1924 г., обозначившего решающий поворот основных масс учительства в сторону диктатуры пролетариата, стала знаменем союза. Поскольку школа все теснее связывается с общественностью, вся работа учителя начинает носить общественный характер. Однако в рамках школы эта работа не укладывается. В деревне учитель проникает во все поры крестьянской общественности, ведя культурно-пропагандистскую работу и помогая проводить мероприятия советской власти по поднятию производительности сел. хозяйства и кооперированию крестьянства. Союз заботится о помощи учителю-общественнику, укрепляя его идеологическую подготовку и выпрямляя тем самым его линию в общественной работе соответственно интересам рабочего класса.

Стремясь к вовлечению всех просвещенцев в общественную работу, союз вместе с тем энергично борется против применения каких бы то ни было методов принуждения в этой области, с чьей бы стороны они ни исходили, отстаивая полную и безусловную добровольность. Процесс втягивания городских просвещенцев в общественную работу происходит несколько медленнее, но развивается усиленным темпом. Общественная работа городского просвещенца идет по линии участия в работе: горсоветов, кооперации, рабочих клубов, ликвидации неграмотности и в особенности по линии шефства над Красной армией. Союз в целом принял культурное шефство над всей Красной армией которое осуществляется главным образом городскими просвещенцами с большой любовью и преданностью.

4. Союзные финансы. Материальная база Союза берется из следующих источников: 10% начислений на заработную плату просвещенцев со стороны администрации, идущих на содержание их в овых профорганах, и 20% ежемесячных отчислений с членов Союза, поступающих в распоряжение правлений.

Низовые профорганы обязаны выделять не менее 50% своих средств, т.е. получаемых от администрации начислений на зарплату, на ведение культработы. Эти средства они расходуют на содержание уголков, закупку литературы и др. виды культработы. В 50% они должны укладывать остальные расходы, как-то: содержание аппарата, канцелярские, почтовые, хоз. и организац. расходы. Поэтому освобожденных платных работников имеют только крупные месткомы и группкомы. Мелкие МК постепенно осуществляют принцип общественности и бесплатности в работе. ВолрайМК, кроме начислений от администрации, получают еще дотацию от правлений Союза на ведение культработы в размере 10—30% собираемых ими ежемесячных отчислений с членов Союза. Свои финансовые операции низовые профорганы ведут по сметам, утверждаемым соответствующими правлениями Союза. Для ведения финансовой работы низовые профорганы выделяют казначеев. За правильность финансовой работы низовые профорганы отчитываются перед общими собраниями и перед соответствующими правлениями Союза. Финансовая работа низовых профорганов периодически проверяется ревизионными комиссиями. Такая постановка финансовой работы гарантирует от растрат, которые все же, хотя и в минимальной степени, имеют еще место. Операции с 20%-ми ежемесячными отчислениями с членов Союза союзные органы ведут по принципу единой кассы, заключающемуся в том, что все собираемые отчисления принадлежат отделу, а губ., обл.-край.-республ. правление распределяет их по утверждаемым им сметам уездно-окружных правлений. Месткомы непосредственно, или через специальных сборщиков, взимают отчисления и переводят их соответствующим уездно-окружным правлениям. Уездно-окружные правления составляют годовые приходо-расходные сметы и отсылают их на утверждение губ., обл.-край.-респ. правлений. Последние, рассматривая и утверждая сметы, регулируют финансовую работу периферии. Принцип единой кассы дает им возможность перебрасывать средства из более мощных организаций в менее мощные. Губ., обл.-край.-респ. правления составляют сводные сметы, куда дополнительно включают расходы самого губ., обл.-край.-респ. правления и посылают их на утверждение ЦК. Последний корректирует таким образом всю финансовую работу организации под углом зрения финансовой политики Союза.

Сам ЦК ведет свою работу на средства, поступающие от местных организаций, размер которых он сам регулирует в зависимости от мощности организации, руковод-

ствуясь директивами союзного съезда. В 1928 г. средний размер отчислений от местных организаций в ЦК Союза выразился в 8,5%, при чем 10% организаций вовсе освобождены от отчислений, а ряд организаций пользуются дотацией со стороны ЦК. Основным лозунгом финансовой политики Союза является: „Побольше средств на удовлетворение запросов членов Союза, поменьше на содержание аппарата“. Этот лозунг осуществляется умерно и систематически. В 1928 г. в среднем по СССР приходилось на одного ответственного профработника 874 члена Союза, на одного технического работника—1047 чл. Союза. В среднем на одного платного работника—476 чл. Союза. Союз продолжает работу по дальнейшему сокращению своего аппарата. Удельный вес так называемых продуктивных расходов, т.е. средств, идущих на удовлетворение нужд членов Союза, непрерывно увеличивается. Продуктивные расходы протекают как по специальным фондам, так и вне их. Союз имеет следующие фонды: культурно-просветительный, санаторно-курортный, помощи безработным и клубного строительства. Внефондовые расходы идут: на юридическую помощь членам Союза, на работу Секции научных работников, на дотацию волрайместкомам, на помощь нуждающимся членам Союза и т. п.

В 1928 г. местные организации выделили в среднем: в культурный фонд—17,9%, в санаторно-курортный фонд—5,7%, в фонд помощи безработным—5,3%. Всего на так называемые продуктивные расходы в 1928 г. выделено около 40%. В 1929 г. предполагается довести эти расходы до 50%. 10% своих средств союз регулярно передает на содержание межсоюзных органов.

ЦК Союза также выделяет по своим сметам значительные средства в фонды и на другие нужды, расходуя их на самостоятельные культурно-просветительные мероприятия, как-то: помощь культработе мест, помощь ДРП, клубному строительству, помощь национальным организациям, помощь организациям с большим числом безработных, санаторно-курортную помощь, на межсоюзные цели и т. д. Для усиления фондов многие организации установили специальные дополнительные отчисления с членов Союза, как-то: фонд помощи безработным до 1/2%, санаторно-курортный фонд—до 1/4%.

По Союзу установлена строгая система финансовой отчетности. В союзных правлениях также работает институт казначеев и ревизионных комиссий.

Союз имеет развернутую сеть касс взаимной помощи, представляющих автономные организации, работающие под руководством Союза на основе добровольного членства. Кассы имеют выборные правления, ревизионные комиссии и свои аппараты. Крупные кассы с числом участников более 200 имеют свои советы уполномоченных. Согласно нормального устава каждый участник кассы при выходе из таковой в праве получать не менее 70% сделанных им взно-

сов. Кассы взаимопомощи выдают своим участникам ссуды, в исключительных случаях безвозвратные пособия. Союз стремится так поставить дело касс взаимопомощи, чтобы с течением времени возможно было осуществить принцип возврата взносов при выходе из кассы.

Литература. Вигдалок, А. Я. *Что должен знать работник просвещения о своем союзе.* 4-е изд. «Работник просвещения», 1928. 151 стр. Винц, Я. И. *Справочник профработника-просвещенца.* «Работник просвещения», 1928. 451 стр. Шполянский Н. Я. *О работе РКК.* «Работник просвещения», 1926. 98 стр. Каценеленбаум, И. С. *Трудовые права просвещенцев.* «Работник просвещения», 1928. 196 стр. Бирюкова, И. *Охрана труда работников просвещения.* «Работник просвещения», 1926. 120 стр. Заочное образование. *Опыт работы Московск. губ. просв.* Под ред. Н. Стриневской. «Работник просвещения», 1925. 96 стр. *Изучение культурных запросов просвещенца в связи с условиями труда и быта.* Составил В. А. Невский. «Работник просвещения», 1927. 131 стр. *Наш опыт. Сборники по вопросам культурной работы союза.* Под ред. А. А. Коростелева и А. Я. Вигдалок. Сборник I и II. «Работник просвещения» 1928. 160 стр. + 104 стр. *Основные вопросы библиотечной работы союза. Материалы 1-й Всесоюзной конференции библиотечных работников союза работников просвещения (1—6 сентября 1927 г.).* «Работник просвещения» 1927. 52 стр. *Программы краткосрочных курсов для повышения квалификации профактива.* «Работник просвещения» 1927—1928. *Заочные курсы культотдела Цекпроса (4 цикла).* «Работник просвещения» 1928. *Ступени самообразования. Систематические программы самообразовательного чтения, разработанные комиссией помощи самообразованию при культотделе Цекпроса.* Под ред. А. Г. Калашникова и А. П. Инкенича. «Работник просвещения» 1927—1928. Статьи в журнале «Работник просвещения» 1922—1928 и «Учительской газете» 1925—1928 гг.

Я. И. Винц.

5. Секция научных работников союза работников просвещения СССР. Секция научных работников Союза работников просвещения СССР представляет собою единственную в мире профессиональную организацию работников науки и высшей школы. Являясь составной частью широкого объединения работников просвещения СССР секция через союз последних входит в общую систему советского профессионального движения.

Процесс образования секции имеет свою достаточно сложную историю. Было несколько специальных причин, которые тормозили этот процесс в первые годы развития советского профессионального движения. Прежде всего самая идея профессиональной организации научных работников являлась для последних совершенно новой и необычной, поскольку вся история мирового профессионального движения не знала, а капиталистические страны и сейчас не знают ни одного примера подобной организации. Затем, в истории образования секции повторились с усиленным акцентом все те трудности, которые пережил в начальной стадии своего развития и весь союз работников просвещения в целом, как интеллигентская организация, объединяющая работников умственного труда. К этому присоединялось также наличие весьма распространенных в среде научных работников кастовых традиций и узко-цеховых навыков работы, перешедших к нам от дореволюционного прошлого. Наконец, не

последнюю роль среди этих трудностей рождения и роста секции играли те антисоветские политические настроения, которые характерны были для огромного большинства научных работников в первые годы после Октябрьской революции.

Все эти обстоятельства естественно обусловили возникновение нескольких случайных организаций, по руслу которых пошли первые попытки профессиональной работы среди научных работников. В Москве вскоре же после Октябрьской революции образовался *Московский союз научных деятелей*, поставивший перед собою задачи обслуживания некоторых профессиональных, главным образом материальных, интересов научных работников. Устав этого союза, по которому последний не имел и не хотел иметь никакой связи с общесоветской системой профессиональных союзов, объединяемых ВЦСПС, был зарегистрирован Московским советом на основании общего положения об обществах. Не чужды были этому уставу и всей деятельности Московского союза научных деятелей и некоторые политические тенденции реакционного, антисоветского характера.

Несколько иначе обстояло дело в Ленинграде. Там в первые годы после Октябрьской революции вопросы профессиональной жизни научных работников, резко выдвигаемые огромными житейскими трудностями революционного времени, пошли по руслу деятельности полулегальной организации, официально советской властью неразрешенной, но в течение некоторого времени ею терпимой — *Петроградского объединенного совета высших учебных заведений*. Конечно, этой организации еще труднее и еще меньше, чем Московскому союзу научных деятелей, удавалось поставить нормальное обслуживание профессиональных интересов научных работников, тем более, что антисоветские политические тенденции в Петроградском объединенном совете не только пробивались еще более заметной струей, но, можно сказать, давали основной тон всей деятельности этой организации.

В 1920—21 г. защита и обслуживание материальных и бытовых (вернее, продовольственных и жилищных) интересов научных работников, естественно, перешли к образовавшимся при Петроградском и Московском исполкомах особым комиссиям *улучшения быта ученых* (Кубу). Эти комиссии развили значительную деятельность и сыграли большую роль в самое трудное время гражданской войны и разрухи. Эта работа нашла свое законченное оформление с организацией в конце 1921 года *Центральной комиссии улучшения быта ученых* при Совнарком РСФСР и местных комиссий во всех городах, имевших высшие учебные заведения или научные учреждения.

Поскольку не только Московский союз научных деятелей и Петроградский объединенный совет, но и обе столичные комиссии улучшения быта ученых (Петроградская в меньшей степени, чем Московская) фактически находились в первый период своего су-

шествования в руках старой кадровой профессуры, постольку передовая, советски прогрессивная часть научных работников стремилась найти выход для нормального развития советской общественности среди научных работников в форме организации особых левых групп. В начале 1921 года попытка организации такой группы была сделана в Ленинграде („Группа красной профессуры“); несколько позднее — в некоторых других городах.

Все эти факты показывают, насколько устойчиво жизнь требовала создания профессиональной организации научных работников, которая объединила бы отдельные попытки, развивавшиеся по разным, часто искривленным, направлениям, в единое русло, органически связанное с общесоветской системой профессиональных союзов нашей страны. Совершенно ясно созрела необходимость организационного оформления секции научных работников при союзе работников просвещения.

Впервые вопрос о Секции научных работников был поставлен еще на II съезде работников просвещения, происходившем в августе 1920 года. В одном из постановлений съезда (резолюция по организационному вопросу) говорится о необходимости, как „переходной меры“, образования внутри союза работников просвещения производственной секции работников высшей школы и научных учреждений. Это постановление, которое еще неправильно определяет характер секции, как производственной, является значительным шагом вперед по направлению к правильному разрешению вопроса, поскольку до того времени в руководящих кругах союза вообще отрицалась необходимость особой внутрисоюзной организации научных работников.

Вплотную и исчерпывающе вопрос был поставлен на знаменитом в истории союза работников просвещения апрельском пленуме Центрального комитета 1921 года. Пленум утвердил „Положение о Секции научных работников“ и поручил президиуму Цекпроса приступить к практическим шагам по организации секции. Летом того же года было созвано широкое общегородское собрание московских научных работников, избравшее временное бюро, которому постановлением Центрального комитета союза были усвоены функции организационного центра секции. На III съезде союза (ноябрь 1921 г.) стоял уже специальный доклад о секции, резолюция по которому дала в основном правильное и окончательное разрешение вопроса о профессиональной организации научных работников.

Значительный период времени между III съездом союза и I Всесоюзным съездом научных работников ушел на организационную работу по оформлению Секции научных работников на местах и подготовку съезда. За это время были организованы отделения секции в Москве, Ленинграде, Харькове и других университетских центрах. Летом 1923 г. состоялось всесоюзное совещание секции,

обсудившее все основные вопросы, связанные с предстоящим первым всесоюзным съездом секции.

Этот последний состоялся в ноябре 1923 года и произвел глубокое впечатление не только на научных работников, но и на широкие круги советской общественности. В значительной степени стихийно он превратился в многозначительную манифестацию того союза науки и труда, о котором в настоящее время не приходится уже говорить, как о чем-то особенном, поскольку научные работники крепко и органически вросли в советскую общественность и теснейшим образом связаны с повседневными задачами и интересами советского строительства.

Период между I и II всесоюзными съездами научных работников довершил процесс организационного строительства секции, объединив вокруг последней значительные кадры научных работников. Если к моменту первого съезда число членов секции было около 8 000 человек, то за первый же год после первого съезда это число возросло до 12 000 научных работников, а к моменту II съезда секция насчитывала уже около 14 000 членов.

Второй съезд секции состоялся в феврале 1927 года. Это был уже съезд вполне законченной общественной организации, имеющей значительный опыт профессиональной работы. Организационная близость и неразрывное родство с Союзом работников просвещения уже ни в ком не вызывали никаких сомнений. Вместе с тем стало ясно, что секция должна рассматриваться не как временная переходная организация для вовлечения научных работников в союз работников просвещения, но как чрезвычайно удачная форма нормального типа, вполне себя оправдавшая и имеющая сохранить свое значение на предстоящий длительный период времени.

В настоящее время секция является одной из важнейших организаций советской общественности. Ставя своей первой задачей всестороннее обслуживание профессиональных нужд и интересов работников высшей школы и научных учреждений, секция вместе с тем организует в интересах хозяйственного и культурного строительства советского государства общественную активность научных работников, их повседневную работу связывает с задачами переживаемой нами исторической эпохи. В этом отношении у секции имеются весьма большие достижения.

Высшим руководящим органом секции является всесоюзный съезд. Работа между съездами ведется избираемым очередным съездом *Центральным советом секции*, который в свою очередь выделяет из своей среды для руководства повседневной работой *Центральное бюро*, представляющее собою по линии секции орган, аналогичный президиуму Центрального комитета в линии союза.

Центральный совет секции имеет свой постоянный периодический орган, ежемесячный журнал „Научный работник“, выходящий с 1925 года. На его страницах находят

всестороннее отражение не только профессиональная и общественная жизнь научных работников, но и вопросы строительства и жизни высшей школы и научных учреждений, а также более широкие вопросы

Литература. Кипарисов, Ф. *Научные работники и Всеработпрос* („Работник просвещения“, 1921 г., № 6). Дуалин, С. *Первая московская конференция научных работников* („Голос работника просвещения“, 1922 г., № 7—8). Кипарисов, Ф. *Всероссийское совещание Секции научных работников* („Работник просвещения“, 1923 г., № 15). Ловода, Н. *К истории объединения научных работников* („Работник просвещения“, 1924 г., № 13—14). Кипарисов, Ф. *Профессиональное объединение научных работников* („Работник просвещения“, 1923 г., № 3). Кипарисов, Ф. *Первый Всесоюзный съезд научных работников* („Коммунистическое просвещение“, 1923 г., № 12). Кипарисов, Ф. *К вопросу о составе Секции научных работников* („Работник просвещения“, 1923 г., № 16). Kyparissoff, Th. *Bund der Wissenschaft und Arbeit in Sovjet Russland*, 1924 г., Berlin, F. Kyparissoff, Wissenschaft und Arbeit (Das neue Russland, 1924). Ловода, Н. *Профессио-*

культурного строительства советского государства.

По своей программе журнал является единственным не только в СССР, но и во всем мире.

нальная организация научных работников („Научный работник“, 1925 г., № 1). Богданов, С. *К истории объединения московских научных работников* („Научный работник“, 1925 г., № 2). Ловода, Н. *Секция научных работников ко второму всесоюзному съезду* („Научный работник“, 1927 г., № 1). Луппол, И. *Итоги II всесоюзного съезда и ближайшие задачи Секции* („Научный работник“, 1927 г., № 3). Марр, Н. *Научные работники и советская общественность* („Научный работник“, 1927 г., № 3). Антропов, И. *Основные даты* („Научный работник“, 1928 г., № 2). Тайцлин, И. *О численном составе Секции научных работников* („Научный работник“, 1928 г., № 5—6). Антропов, И. *Служник научного работника* (Изд. Иркутской секции научных работников. Иркутск, 1928 г., 397 стр., ц. 2 р. 50 к. Винц, Я. и др. *Справочник профработника-просветителя* („Работник просвещения“, 1928 г., 451 стр., ц. 2 р. 50 к.).

Ф. В. Кипарисов.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Эпоха окончания империалистической войны 1914—1918 г. в Европе под влиянием экономического разорения широких масс населения и под могучим воздействием великой Октябрьской революции в России была ознаменована революционными событиями, приведшими к падению монархий в Австрии, Германии, Греции. Волны революционного рабочего движения, смывшие троны, захватили своим движением и наиболее передовые учительские слои Западной Европы. Шовинистический угар войны быстро испарялся и на сцену выступила задача интернационального сближения между рабочим классом. Идею осуществления этой задачи между учителям взяла на себя *Баварская социалистическая группа учителей*, которая в 1919 году в своем журнале „Der Fohn“ № 1 опубликовала воззвание на семи языках с призывом установить международные связи учителей. Однако, наступившая вскоре реакция в Баварии в результате падения советской власти не дала возможности довести дело до конца. Эту же идею международного объединения учителей решаетея затем осуществить *французская федерация учительских синдикатов*, которая на своем конгрессе в Бордо 11—15 августа 1920 г. постановила создать *Педагогический Интернационал*. На этом конгрессе был избран временный комитет, которому с согласия *Итальянского синдиката учителей* было поручено вести работу по созданию Интернационала. В основу создания *Парижского Интернационала педагогов*,— так сначала именовался он,—были положены следующие (наиболее важные) принципы: „Классовая борьба“ за освобождение пролетариата, борьба против ненавистнических и милитаристических замыслов, установление рационального обучения, пропаганда национализма, работа в интернациональном масштабе“. Установление интернациональных

связей учительства шло крайне затруднительно; на первых порах, кроме французов и итальянцев, к создаваемому интернационалу примкнули небольшие группы голландского и венгерского учительства. В дальнейшем временным комитетом стали завязываться все большие связи с учительскими организациями и отдельными лицами, что дало возможность приступить к подготовке и созыву конгресса. Первый конгресс Интернационала состоялся в Париже 1) 14—15 августа 1922 года. На нем присутствовали представители французской федерации учительских синдикатов, итальянского учительского союза (Sindicato Magistrale) и голландского коммунистического союза учителей. Присутствовали также представители от союза бельгийских учителей с совещательным голосом. Были получены приветствия от учительских организаций Испании и Люксембурга. Чехо-Словацкий союз учителей заявил о своем присоединении к Интернационалу. Некоторые учительские организации не могли попасть на этот конгресс. Первый конгресс Парижского Интернационала положил основание международному объединению учителей; он принял декларацию и устав, которые и легли в основу его дальнейшей работы. Декларация гласила:— „Интернационал педагогов“ хочет содействовать устройению нового мира и работать среди пролетариата по улучшению его существования. Цель его — объединение мирового учительства и взаимопомощь для того, чтобы: а) выработать рациональный общечеловеческий метод воспитания взамен нелогичных методов нынешней классовой школы; б) стать лучшими пропагандистами и воспитателями; в) улучшить материальное и правовое положение учителя во всем мире“. Затем в декларации указывалось о

1) Отсюда и название „Парижский“.

намерении Интернационала создать активные сношения между учителями различных наций путем установления переписки, научных экскурсий, учительских конгрессов, издания международного бюллетеня, педагогической и детской литературы. Интернационал ставил своей задачей вести: а) классовую борьбу для освобождения рабочего класса; б) борьбу против империализма и международной вражды; в) за основание рациональной общечеловеческой школы. Интернационал, — говорилось дальше в уставе, — независимая организация. Он может сотрудничать со всеми теми отдельными пролетариями и пролетарскими организациями, которые интересуются его работой. В этом уставе уже нет прямого указания на пропаганду пацифизма, что имелось в виду при его основании, но определенный пацифистский налет явно скрывался в словах о борьбе с «международной враждой». В области же производственной Интернационал стоял на точке зрения «рационального воспитания». Парижский Интернационал решил не примыкать ни к одному из существовавших рабочих Интернационалов. На этом первом конгрессе Всеработпрос не был представлен. Впоследствии, ознакомившись с принятым уставом, *Международный комитет пропаганды* (МКП) просвещенцев, куда входил и Всеработпрос, в 1923 году опубликовал платформу революционного учительства всех стран, в которой он изложил свою точку зрения на задачи международного единства. Платформа МКП выдвигала следующие наиболее важные задачи: а) собрать разпыленные силы революционного учительства во всем мире, независимо от территориальных границ и расовых отличий; б) вовлечь учительские массы в ряды борьбы международного революционного фронта трудящихся против капиталистической эксплуатации и за создание общественного строя, при котором ни один человек не эксплуатируется другим; в) показать учителям, что причина жалкого положения учительства и школы кроется главным образом в капиталистическом строе; г) что борьба учителей за свои профессиональные и материальные интересы может быть успешна только в том случае, когда она согласована с борьбой пролетариата и беднейшего крестьянства за освобождение от капиталистического ига и особенно с борьбой за широкое социальное воспитание и общественную заботу о детях*.

Платформа МКП далее указала на необходимость со стороны учителя «знакомить своих учащихся с целями рабочего движения и воспитывать их в духе братской солидарности с рабочими всего мира».

Этот последний пункт вызвал особо оживленную дискуссию в рядах западно-европейского учительства, при чем больше всего против него ополчились французские анархосиндикалисты и бельгийские реформисты. Однако, это был голос меньшинства, которое отстаивало нейтральное, рациональное воспитание, большинство же, примыкавших к ПИ высказалось положительно в пользу платформы МКП.

Теоретическая дискуссия о целях и задачах *классового* или *нейтрального воспитания*, однако, не должна была служить препятствием к сплочению сил учителя. С этой точки зрения по предложению Всеработпроса заинтересованными организациями был в 1923 году ликвидирован МКП. Всеработпрос решил вступить в ПИ и внутри его отстаивать свои взгляды. Присоединение Всеработпроса в сильной степени повышало удельный вес ПИ. Вскоре к ПИ примкнула болгарская организация учителей и служащих народного образования, а затем Социалистический союз учителей Бельгии и ряд других, более мелких организаций и групп.

К моменту второго конгресса в Брюсселе, который состоялся в 1924 году в августе месяце, ПИ закончил первый собирательный период своего существования. На втором конгрессе были представлены организации, примыкшие к Амстердаму и Профинтерну. Амстердамское ядро возглавлялось Бельгийским союзом, но оно было гораздо слабее организаций, входящих в Профинтерн (Франция, СССР и др.). Конгресс подвел итоги прошедшей дискуссии по основным вопросам, затронутым платформой МКП, и в основном с ней солидаризировался. Конгресс, вопреки мнению голландского представителя, возразившего против «союза учителей с кухарками», признал в принципе производственное построение союзов и решил в дальнейшем именоваться *«Интернационал работников просвещения»*. Конгресс утвердил новый устав Интернационала, который уже не имеет никаких признаков пацифизма.

В новом уставе ИРП отчетливо и ясно были изложены основные задачи революционно-классовой борьбы просвещенцев. Конгресс признал, что борьба учительства за улучшение своего экономического положения и за коренное изменение преподавания в школе в интересах пролетариата немислима без борьбы против всего капиталистического строя. «Лишь социальная революция, — заявил он, — может одновременно с освобождением трудящихся масс создать свободную школу и свободное учительство».

Затем конгресс установил структуру ИРП (в уставе), по которой высшим органом ИРП является международный конгресс, созываемый ежегодно¹⁾. В промежутках между конгрессами исполнительными органами ИРП являются *исполком* (созываемый два раза в год) и *генеральный секретариат*, избираемые конгрессом. На конгрессы секции посылают своих представителей из расчета: до 1000 членов — 1 делегат, от 1001 — до 10 000 — 2 делегата и свыше 10 000 — 3 делегата. *Генеральный секретариат*, согласно постановлению конгресса, ведет всю работу ИРП и исполкома. Он выпускает ежемесячно официальный орган на трех языках: французском, немецком, английском. В последующем «Бюллетень ИРП» стал выходить еще и на испанском языке, имея целью об-

¹⁾ Впоследствии решено созывать конгрессы не реже одного раза в два года.

служивать главным образом Южную Америку.

Помимо членских взносов, конгресс установил фонд борьбы и международной солидарности на случай стачек, локаута, репрессий и т. п.

Второй конгресс в Брюсселе в основном завершил не только организационное, но и идеологическое направление ИРП. Вопреки всем вероятностям, ИРП сумел сплотить вокруг себя наиболее передовые слои просвещенцев, несмотря на различие отдельных мнений и оттенков, существующих среди них. Стремясь к наибольшему единству, ИРП внимательно прислушивался к мнению каждой группы просвещенцев, сумел найти в них то общее, что их сильнее сплачивало, нежели разногласия.

Деятельность ИРП не могла остаться незамеченной для реформистов из Амстердама. Амстердам почти с самого возникновения ИРП пытается нащупать почву для создания своей учительской организации в противовес ИРП. То обстоятельство, что ИРП не примкнул ни к Профинтерну, ни к Амстердамскому Интернационалу, вызывало в последнем чувство подозрительности и вражды к нему. На протяжении ряда лет Амстердам пытается собрать свой конгресс, но из года в год откладывал его по „независящим“ от него обстоятельствам. Созданный Амстердамом в 1925 г. Чиновниче-учительский Интернационал, однако, ничем себя не сумел проявить, и по признанию самих руководителей Амстердама он не выражает мнений ни одной группы учительства. Это бессилие весьма характерно для Амстердама, ибо оно лежит в той чрезвычайной бедной и неясной цели, на основе которой Амстердам пытался не раз собрать под свои знамена учительство. После второго съезда ИРП тяга к нему усилилась еще более значительно со стороны учительства.

На третьем конгрессе ИРП, состоявшемся в Париже и Брюсселе 23—26 августа 1925 года, присутствовали уже представители от 15 стран: Англия, Австрия, Алжир, Бельгия, Германия, Италия, Индо-Китай, Люксембург, Португалия, Румыния, СССР, Судан, Тунис, Франция, Югославия. Третий конгресс наглядно показал быстрый рост и развитие ИРП и, что особенно важно, — его проникновение в колонии. Идея интернационального единства, провозглашенные ИРП, нашли отклик среди просвещенцев угнетенных стран, которые также потянулись к ИРП. Состоявшийся интернациональный митинг в Париже, организованный Исполкомом ИРП по случаю открытия третьего конгресса, выразил горячее сочувствие борьбе колониальных народов с империалистами за свое освобождение.

Митинг единогласно выразил протест против отказа в выдаче виз советской и югославской делегациям на въезд во Францию для участия в конгрессе ИРП. Конгресс перенес свои работы в Брюссель, в которых приняли участие советская и югославская делегации. Конгресс разрешил спорный вопрос о *нейтральном гуманитарном или клас-*

совом воспитании. В принятой по этому вопросу резолюции говорилось, что „в условиях буржуазно-капиталистического строя школа по своему содержанию не является и не может быть нейтральной“. Конгресс постановил вести широкую разъяснительную работу в этом духе в массах, призывая их бороться против клерикализма, шовинизма и против основ буржуазной школы. Принятие такого решения знаменовало поражение анархо-синдикалистами и реформистскими правыми элементами Амстердама ИРП креп и закалялся, проникая все более в гущу масс.

Третий конгресс ИРП большое внимание уделял вопросу единства. Это как раз совпало с развитием раскольнической деятельности Амстердама, созданного Чиновниче-учительский Интернационал. Конгресс осудил эту раскольническую политику Амстердама и предложил своим секциям вести работу среди учительских организаций, не входящих в ИРП, и среди неорганизованных просвещенцев за их вступление в ИРП. Конгресс предложил для этой цели создавать смешанные *комитеты единства* и особенно обратить внимание на борьбу за повышение зарплат, за право коалиции. Конгресс высказался за поддержку англо-русского комитета и против илана Дауса. Правые круги в примыкающих к ИРП секциях, видя влияние Всеработпроса в нем, открывают кампанию клеветы против СССР. В ответ на это в целях ознакомления с жизнью СССР, работой советских профсоюзов и школы ИРП в 1925.—26 году организовывает к нам посылку ряда делегаций западно-европейского учительства. В состав делегации входило большинство беспартийных учителей, с.-д. и коммунисты. Поездка делегации в СССР послужила дальнейшим укреплением международных связей учительства и повысила еще больше авторитет ИРП.

После третьего конгресса усилилась работа ИРП особенно в колониях и Южной Америке. Были завязаны новые связи, чему содействовало распространение бюллетеня ИРП, издаваемого на испанском и английском языках (кроме немецкого и французского). ИРП усилил за это время также свою деятельность по изданию книг, при чем им были переведены ряд трудов по профессиональным вопросам и народного образования в СССР. Промежуток между третьим и четвертым конгрессами ИРП характеризуется дальнейшим расширением связей. За этот же период более четко наладилась организационная работа аппарата ИРП, укрепилась материальная база и расширилось распространение изданий ИРП среди учительства, примыкающего к реформистским союзам.

Деятельность ИРП вызывает со стороны буржуазных правительств гонение на его членов, которые за свою работу в его пользу подвергаются репрессиям в различных странах в виде травли, увольнений со службы и проч. Одновременно с наступлением капитала на рабочий класс шло наступление и на

жизненный уровень учителя. Все это требовало самого пристального внимания со стороны ИРП и заставляло его сосредоточивать свою деятельность все больше и в вопросах защиты материальных и правовых интересов просвещенцев. Заканчивался период пропаганды и агитации, ИРП вступал в полосу руководства повседневной борьбой.

Состоявшийся IV конгресс ИРП в Вене в августе 1926 г. характерен тем, что на нем были выдвинуты наиболее острые вопросы материального и правового положения учителя. Конгресс принял обширную программу действий в борьбе за защиту и экономическое улучшение условий труда просвещенцев, как в международном масштабе, так и в отдельных государствах. Наиболее важные решения по этому вопросу сводились к следующему: 1) не допускать сокращения школьной сети и учителя; 2) увеличить отпуски средств на народное образование, как по государственному, так и по местному бюджету; 3) повысить зарплату учителя; 4) уравнять учительство с другими государственными служащими в отношении зарплаты; 5) уравнивать оплату учителей с оплатой учителей; 6) бороться за установление нормы часов рабочей недели; 7) пенсионное обеспечение учителя за счет государства и муниципалитетов; 8) установление нагрузки учителя учениками в школе не свыше 40 чел. для всех стран и 30 чел. для школ с многогрупповой системой; 9) возвращение сокращенных и предоставление мест молодым учителям за счет сокращения перегрузки; 10) сокращение срока для достижения максимальной ставки и уменьшение количества разрядов, по которым исчисляются ставки учителя; 11) за равную реальную плату городского и сельского учителя.

К моменту созыва венского конгресса перед ИРП снова встала реальная угроза раскола, которую в тиши подготавливал Амстердамский Интернационал профсоюзов, решив осенью 1926 г. создать при себе производственный секретариат учителей. На этот раз угроза была более реальной потому, что Амстердам делал усиленный нажим на верхушки реформистских учительских организаций, входящих в ИРП (учительские союзы Бельгии и Люксембурга). Делегаты этих организаций колебались и предлагали ИРП вступить в Амстердам на правах производственного секретариата. Однако, конгресс единогласно отклонил эти предложения, заклеил тактику раскола учителя, проводимую Амстердамом, и признал массы еще теснее сплотиться вокруг его знамени. На этом конгрессе уже присутствовала делегация английской Учительской рабочей лиги, официально примкнувшей к ИРП после третьего конгресса. На конгрессе присутствовали представители от девятнадцати различных стран, большинство из них, правда, представляли не самостоятельные секции, а отдельные группы сочувствующих ИРП. Ряд таких групп в силу полицейских условий принуждены вести работу у себя на родине нелегально. Заслушав доклады на темы:

школа и религия, школа и мораль, борьба против войны, шовинизма и империализма, в которых были обрисованы те методы, при помощи которых буржуазия внедряет свою идеологию через посредство школ, венский конгресс в связи с вопросом о положении школы в буржуазных государствах высказался за организацию контроля над буржуазной школой и воспитанием со стороны пролетарских родителей, объединяемых классовыми организациями (союзы, партия) или особыми организациями, создаваемыми для этой цели. Конгресс высказался за активное участие учителя в создании и деятельности детских пролетарских групп вне школы. Последнее решение имеет весьма важное значение для совместной работы учителя с юношескими революционными организациями.

После Венского конгресса, к нему примкнули в 1927 г. еще две учительские организации: Шотландии и Китая (провинции Хубей). Наступившая реакция в Китае, надо думать, не задержит надолго проникновение ИРП в эту страну. Исполком ИРП состоит из 12 человек, в который входят представители: СССР, Франции, Англии, Бельгии, Португалии, Люксембурга, Испании. Генеральный секретарь ИРП т. Л. Верноше. Постоянное место пребывания исполкома ИРП—Париж.

Перед пятым конгрессом ИРП удалось усилить свои связи в Южной Америке. Генеральный секретарь ИРП присутствовал в январе 1928 года на конгрессе южно-американских учительских организаций, что способствовало укреплению и расширению связей ИРП с отдельными группами учителя Южной Америки. Эта поездка оформила намечавшееся ранее присоединение к ИРП Уругвайского союза учителей.

Выполняя решение своего третьего конгресса о разъяснении учительским массам классовую точку зрения на воспитание, ИРП созвал в апреле 1928 года в Лейпциге *Международную педагогическую конференцию*. При ней была организована большая педагогическая выставка. Экспонаты СССР привлекли наибольшее внимание и интерес.

На конференции были проработаны по многим докладам вопросы о положении пролетарского ребенка, о школе и государстве, школе и обществе, школе и религии, программах, дисциплине.

Союзом работников просвещения были представлены доклады о школе и государстве (В. Н. Шульгин), школе и обществе (М. М. Пистрак), о программах (С. Т. Шацкий), о положении пролетарского ребенка (С. М. Эпштейн) и системы просвещения (А. П. Пинкевич).

Пятый конгресс, происходивший в апреле 1928 года в Лейпциге, имел возможность констатировать расширение влияния ИРП внутри организаций к нему не примыкающих (особенно в Национальном синдикате учителей Франции) и расширение базы работ: 1) связь с *Интернационалом свободомыслящих*, что особо важно в связи с усиливающейся клерикальной реакцией в просвещении;

2) связь с *Интернационалом бывших фронтовиков*, что имеет огромное значение в деле борьбы против подготовки империалистами войн, и особенно в связи с подготовкой войны против СССР; 3) с *антиимпериалистической лигой*, что чрезвычайно важно для проникновения Интернационала в колониальные и полуколониальные страны.

ИРП неоднократно реагировал на империалистический гнет в колониях и полуколониях. Пятый конгресс ИРП приветствовал советские предложения о полном разоружении. Внесенный на конгресс доклад об основных вопросах школьной политики вместе с докладом генерального секретаря дали исполкому ИРП основу для расширения программы практических требований. Конгресс дал ему директиву ориентироваться на учительство народной школы, дал практическую

Литература М. Я. Аплетин. „Международное движение просветителей. Изд. 2-е „Работник просвещения“. 1926 г. Зильберфарб. Интернационал работников просвещения в действии Госиздат Украины, 1926 г. Журнал „Работник просвещения“ за 1922—

линию в деле дальнейшей борьбы за единство в рядах учительского движения, за единый классовый боевой Интернационал профсоюзов.

Пятый конгресс во всю ширь поставил вопрос о внимании к учительской молодежи, находящейся в особо тяжелом положении, и о тех, кто готовится стать учителями, об учащихся педагогических учебных заведений. Своевременность этого решения подтверждается тем, что уже теперь организация студентов педагогических школ Франции изъявляет готовность присоединиться к ИРП. Чрезвычайно большое значение также имеет решение конгресса о работе среди женщин, которые составляют большинство работающих в области народного образования, и решение о борьбе за туземное учительство колоний и полуколоний.

1927 г. Журнал Internationale de l'Enseignement, Париж. 1924—1927. И. Зильберфарб. Международное объединение работников просвещения. Харьков. Изд. Червоный Шлях 1925.

А. А. Коростелев.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ.

1. Разнообразие школьных систем в государствах прежней Германской империи. Отметим, во-первых, что Германия и до революции 1918 г. была федеральным государством, каким она остается, и теперь, после введения републиканского строя. Теперь, как и ранее, дело народного образования находится фактически в руках отдельных государств, входящих в состав пангерманской федерации. И до революции некоторое единство в строе школы в отдельных частях Германии достигалось, но оно могло достигаться только путем добровольных соглашений отдельных ее частей, соглашений по поводу некоторых общих основ при сохранении за каждым отдельным государством самой широкой свободы в организации начальных, средних и высших школ. Наибольшие различия наблюдались в строе высшей школы и наименьшие в организации начального народного образования. Впрочем, даже в пределах каждого отдельного государства допускались значительные различия по меньшей мере в организации школ городских, с одной стороны, и сельских, с другой. В отдельных городах Германии местные власти имели всегда значительный простор для своей инициативы. Многие города широко пользовались этой свободой для более или менее оригинальной постановки своих начальных или средних школ. Так, напр., все люди, интересовавшиеся немецкой школой, знали хорошо, что в деле организации среднего образования особенно интересно и поучительно было изучение школ Франкфурта, что в отношении организации начальных народных школ особенно много поучительного давали для всех Мюнхен, Мангейм, Гамбург и т. д.

Эта сторона, эта любопытная и важная особенность немецкой школы по сравнению с бывшей русской или теперешней французской сохранилась и до настоящего дня, т. е. и после революции. Это обстоятельство затрудняло всегда, как затрудняет и теперь, краткую и вместе с тем точную характеристику немецкой школы в ее целом. Впрочем,

в более или менее близком будущем можно ожидать, что в Германии в отношении школьной организации будет более, чем прежде, если не единообразие, то во всяком случае единства. Война и революция потрясли Германию до самых основ. Немцы пересмотрели все свое политическое и социальное мировоззрение. Вопросам школы они отдавали и отдают до сего дня величайшее внимание. Они уделяют этим вопросам много больше внимания, чем они уделяли им раньше, хотя, как известно, и раньше Германия занимала одно из первых мест в отношении строя школьного дела во всех его степенях и формах, как и в обилии и разнообразии педагогической литературы. Чрезвычайное внимание современных немцев к школе проявилось самым очевидным образом в том чрезвычайно важном обстоятельстве, что в прежней федеральной конституции о школе вовсе не говорилось. В ныне же действующей пангерманской конституции вопросам школы отведен целый особый отдел.

Прежде чем знакомить читателей с этим важнейшим для нас отделом ныне действующей пангерманской конституции, мы считаем необходимым дать хотя бы в самых кратких чертах характеристику дореволюционной школьной системы Германии.

2. Характеристика дореволюционной германской школы. Известно, что одним из важнейших явлений в развитии школьного дела в течение прошлого XIX века было повсеместное принятие принципа *обязательности посещения начальных народных школ* всеми детьми без изъятия в течение некоторого, не везде одинакового числа лет. Хотя в наши дни принцип обязательности для всех начального образования признан почти всеми культурными странами, практическое его осуществление оставляет желать часто очень многого. Германия — одна из первых, если не первая страна в мире которая ввела у себя обязательность начального образования. В Пруссии этому закону об обязательном посещении школ насчитывается уже более 200 лет (издан в 1711 г.). Впрочем, долгие

время и в самой Пруссии закон об обязательном посещении народных школ оставался в значительной мере только на бумаге. Однако уже сто лет тому назад при населении Пруссии в 11½ миллионов в народных школах числилось около 1½ миллиона детей, т. е. 12% всего населения страны. В начале же настоящего столетия перед мировой войной в Пруссии из лиц, призванных к несению воинской повинности, неграмотные составляли всего 0,02%. Для всей же Германии мы имеем соответствующую цифру в 0,05%. Иначе сказать, Германия в начале нашего века уже была силой грамотной, занимая в этом отношении одно из первых, если не первое место в мире.

Германия, или точнее Пруссия, принадлежит, далее, честь первой страны в мире, где уже более четверти столетия тому назад образование было объявлено обязательным и для подростков, т. е. для лиц, уже прошедших курс народной школы. Впрочем, это верно главным образом относительно мужчин. Таковы главные и очень важные достоинства бывшей и настоящей системы начального народного образования в Германии вообще и в Пруссии в особенности.

Недостатки немецкой народной школы, устраненные главным образом в принципе, а частью и в действительности недавней немецкой революцией, гораздо более многочисленны.

Во-первых, немецкая народная школа вплоть до революции оставалась *школой платной*. От платы освобождались лишь дети немущих родителей. Таково было общее положение вопроса в Дрездене и в других больших городах; так вообще стояло дело до мировой войны, хотя, напр., в Берлине платность начальных школ была отменена за 25 лет до революции. Следующим недостатком прежней организации народной школы Германии следует считать ее резкую *конфессиональность*. Как общее правило, в отдельные школы принимались дети только какого-нибудь одного вероисповедания. Обособленность отдельных групп детей в школах выражалась и в том, что учителя были обязательно одного исповедания со своими учениками. Наконец, духовенству обеспечивалось очень большое влияние на дух и характер всего школьного преподавания. Только в очень редких случаях допускалась организация смешанных народных школ, т. е. таких школ, где могли учиться вместе протестанты, католики и евреи. От уроков так наз. закона божия не освобождали никого. Чрезвычайно характерным для немецкой школы было ее разделение на такие, в которых училась народная масса, и такие, которые предназначались для буржуазии. С самых первых годов обучения дети буржуазии учились в подготовительных классах гимназий и других средних учебных заведений или в частных школах, а народная масса училась в общественных начальных школах, при чем эти две системы учебных заведений не имели между собою никакой связи. Само собой понятно, что это крайне затрудняло переход

из народных школ в средние даже для наиболее даровитых и прилежных детей народной массы. К числу важных недостатков немецкой системы народного образования следует отнести также сравнительное пренебрежение женским образованием. Государство не желало тратить деньги на организацию женских средних учебных заведений, стараясь предоставить это всецело частной инициативе. Постановка преподавания в сравнительно немногих общедоступных женских средних учебных заведениях далеко утупало и становке соответственных учебных заведений для мужчин. Только перед самой революцией правительства Пруссии и других государств, входящих в состав Германской империи, сделали серьезные шаги к сближению мужской и женской средней школы. Наконец, вся немецкая школа была пропитана духом военщины и милитаризма. Детям внушались преувеличенные понятия об исключительных доблестях германского народа — военных и других — и столь же преувеличенные понятия об исключительных заслугах династии Гогенцоллернов в создании мощи и богатства Германии. Того, что мы сказали, достаточно, чтобы подготовить читателей к более или менее правильному пониманию значительных перемен в строе немецкой школы и в особенности во всем духе немецкой практической педагогики, перемен, которые нашли себе наиболее яркое выражение в соответственном отделе ныне действующей германской конституции, выработанной немецким учредительным собранием, заседавшим вслед за окончанием мировой войны в Веймаре в 1919 г.

3. Германская федеральная конституция о немецкой школьной системе. Одной из самых замечательных особенностей современной германской конституции, такой особенности, которая выделяет эту конституцию не только от всех прежних конституций отдельных государств, входивших в состав бывшей Германской империи, но даже от всех вообще конституций государств Западной Европы, если не всего мира, следует считать чрезвычайное внимание, уделенное этой конституцией вопросам „Образования и школы“, каковое название имеет особый отдел этой конституции. Отметим, во-первых, что одна из первых статей конституции (ст. 10), перечисляя области общественной жизни, на которые распространяется власть федерального правительства, относит к ним „школьное дело, включая высшую школу и научные библиотеки“. Как мы уже указывали, в прежней германской конституции о школе не говорилось ни слова, и это дело было предоставлено всецело усмотрению отдельных частей империи. Переходим к изучению отдела федеральной конституции, посвященного школе.

Статья 142. Искусство, наука и обучение свободны. Государство должно о них заботиться и охранять их.

Ст. 143. Для обучения юношества должны быть организованы общественные школы. В заботах об обучении юношества прини-

мают участие федеральные власти, власти отдельных государств, городские и сельские общины. Учителя общественных школ имеют права и обязанности государственных служащих¹⁾.

Ст. 144. Народное образование находится в ближайшем ведении отдельных государств, составляющих Германскую республику²⁾. Государство может привлекать к этому делу общины (т. е. местные выборные органы. *П. М.*). Школьная инспекция производится через посредство имеющих специальную подготовку особых инспекторов (прежде это делалось обыкновенно духовными лицами. *П. М.*).

Ст. 145. Сим устанавливается всеобщая школьная обязанность. Эта обязанность выполняется, во-первых, посещением народной школы (*Volkschule*) с продолжительностью обучения по меньшей мере в 8 лет и затем посещением дополнительной школы (*Fortbildungsschule*) вплоть до достижения 18-летнего возраста. Обучение в народных и дополнительных школах бесплатное, как и снабжение учащихся школьными пособиями (*Lehrmittel*).

Ст. 146. Общественное образование должно представлять во всех своих частях нечто органически связанное. На основе общей для всех начальной народной школы (*Grundschule*) воздвигается здание средней и высшей школы. При построении системы школ следует исходить из многообразия человеческих занятий. При приеме учащихся в ту или иную школу надлежит исходить из способностей и склонностей детей, а не из экономического и социального положения родителей или из вероисповедания. Поэтому в общинах (т. е. в городах и селах. *П. М.*) народные школы организуются по ходатайству заинтересованных родителей и согласно их вероисповеданию или мировоззрению (*Weltauschanung*) (т. е., напр., без обучения религии. *П. М.*), поскольку это не может отразиться вредно на плановом посещении школы и поскольку это не нарушает духа первого абзаца настоящей статьи. Желания лиц, которых касается исполнение требования конституции об обязательности обучения (т. е., надо думать, родителей детей, которые посещают школу. *П. М.*) должны быть по возможности принимаемы во внимание. Более определенные указания должны быть даны местными законами на основе общего, т. е. федерального, конституционного школьного законодательства. Для облегчения возможности доступа в среднюю и высшую школы менее обеспеченным слоям населения следует ассигновывать общественные деньги из средств федерального казначейства, отдельных государств, составляющих федерацию, и из средств городских и других общин. Особое внимание следует уделять назначению денежной помощи родителям таких детей, которые по своим способностям

особенно пригодны для прохождения курса средней школы и последующего полного завершения своего образования.

Ст. 147. Частные школы, как замена школ общественных, допускаются только с разрешения общественных властей. В своей организации они должны сообразоваться с местным школьным законодательством. Существование частных школ разрешается лишь в том случае, если они по своим образовательным целям и по своему внутреннему устройству и по научной подготовке преподавательского персонала не могут считаться ниже общественных школ и если в этих школах не имеет место деление учащихся по имущественной состоятельности их родителей. Такие школы могут быть закрыты, если их педагогический персонал в правовом и материальном отношении недостаточно обеспечен. Частные народные школы допускаются только тогда, когда в данной общине не имеется общественной школы, которая по своей организации соответствовала бы вероисповеданию или мировоззрению меньшинства заинтересованных родителей, желания коих подлежат удовлетворению согласно ст. 146. Существование частной народной школы может быть допустимо и в том случае, если местные школьные власти находят, что такая школа представляет некоторый педагогический интерес.

Все частные подготовительные школы (а следовательно, и подготовительные классы средних учебных заведений. *П. М.*) подлежат закрытию.

Далее идет самая замечательная статья не только изучаемого нами отдела германской конституции, но и всей этой конституции вообще. Только ужасы пережитой мировой войны могли внушить создателям немецкой конституции необходимость внесения такого параграфа в основной закон государства, в котором еще недавно особый культ воздавался силе, военщине, как в жизни, так и в школе. Вот эта статья.

Ст. 148. Во всех школах детей следует воспитывать в духе немецкой народности и в духе взаимного мирного сожительства народов между собой (*im Geiste der Völkerversöhnung*). К этому должно быть направлено нравственное образование и гражданское воспитание, равно как и воспитание личных и профессиональных добродетелей. При обучении в школе следует избегать всего, что могло бы в чем-либо задеть мировоззрение инако мыслящих.

Пока, однако, эти слова конституции почти не перешли в практику школьных программ и преподавания. Менее всего к этому склонна, конечно, Пруссия. Только в бывшем маленьком герцогстве Брауншвейге в новых программах 1920 г. можно ясно проследить влияние приведенной нами статьи. Мы привели только часть 148 статьи и можем теперь ее закончить.

¹⁾ Это имеет огромное значение в отношении правового положения учителей, своевременного получения жалованья, пенсий и т. д. *П. М.*

²⁾ Впрочем, германская конституция боится произнести слово «республика» *П. М.*

Ст. 148 (конец). Изучение государственного строя (Staatsbürgerkunde) и обучение труду (Arbeitsunterricht) являются особыми предметами, подлежащими изучению в школах. Правительство Германии, власти отдельных входящих в германскую федерацию государств и власти общин должны всячески содействовать процветанию народного образования, включая в эти заботы и высшие 1) народные школы (Volkshochschulen).

Ст. 149. Обучение религии составляет один из обыкновенных предметов во всех школах. Преподавание этого предмета сообразуется с религиозной догмой соответственного религиозного общества без вмешательства в это дело светской государственной власти.

4. Школьная система Германии после революции. Как ни важно было для нас ознакомиться с тем, что говорит германская конституция относительно школы и образования, все же текст конституции это — только слова, только обещания, над формулировкой которых немцы много думали и долго рассуждали под впечатлением полного краха прежнего режима, который — так казалось ранее — обещал Германии только славу, силу, и богатство.

Федеральный закон об основной народной школе (Grundschulgesetz). Отметим, во-первых, что федеральное правительство не спешит пользоваться принадлежащим ему по конституции правом (ст. 10) издавать законы, определяющие школьную систему всей федерации. В Германии нет до сих пор федерального министерства народного просвещения. Только в (федеральном) министерстве внутренних дел есть отделение (Kulturabteilung), ведающее делом народного образования. Однако, первые шаги в занимающем нас вопросе все-таки сделаны. В 1920 г. был издан общий для всей Германии закон, требующий, как это обязывала сделать конституция, чтобы во всей Германии все дети проходили общую для всех народную школу с четырехлетним курсом (Grundschulgesetz). Дети посещают эти школы с 6 до 10 лет и учатся в них бесплатно. Приготовительные классы средних школ с изданием закона потеряли право принимать новых учащихся. К 1930 г. должны прекратить свое существование и существовавшие раньше самостоятельные частные начальные школы. Согласно тому же закону преподавание т. наз. закона божия было объявлено делом церкви, а не государства, и посещение уроков закона божия, поскольку таковое существует и будет существовать, объявлено необязательным для детей. Однако, если родители этого желают и их оказывается достаточное число, то в школах может быть организовано профессиональное обучение закону божью. С другой стороны, атеисты, теософы, коммунисты, если их окажется достаточно, могут требовать организации для их детей особой школы, где преподавание соответствовало бы миросозерцанию лиц названных категорий.

Мы не знаем, есть ли на деле в Германии школы только что указанного характера. Нам зато, с другой стороны, известно, что правительство Саксонии (в 1919 г.) издало закон, согласно которому начальные народные школы этого государства были объявлены светскими, т. е. без преподавания религии. Однако, вскоре этот закон был признан противным федеральной конституции Германии, потому недействительным и, следовательно, не подлежащим исполнению.

Вообще вопрос о религии в народной школе так возбуждает страсти в Германии, что до настоящего времени удовлетворительного его решения там не найдено. Попытки решить этот вопрос особым федеральным законом повторялись неоднократно, но пока безуспешно. В одном из после них федеральных парламентов комиссия, обсуждавшая этот вопрос, заседала 50 раз и, не придя ни к какому решению, кончила свое существование.

Впрочем, федеральный закон оказал все-таки свое влияние. Так, в Берлине имеются, напр., чисто светские народные школы, число учащихся в которых достигает почти 300.000. В общем в Пруссии 29% детей освобождены от религиозного наставления, что вызывает большое недовольство консервативных кругов общества. Особенно силен клерикальный дух в Баварии, где едва ли можно в близком времени ожидать исполнения требования федеральной конституции в занимающем нас отношении. Даже в отношении прохождения всеми детьми общей народной школы часть немецкой буржуазии пытается нелегко обойти закон под предлогом болезненности детей, якобы требующей посещения особых школ.

Самостоятельность отдельных частей Германии в школьном деле после революции. В общем можно сказать, что дело организации народного образования и теперь, как это было и до революции, остается в руках отдельных государств, составляющих в своей совокупности Германию, при чем разные государства в весьма различной степени проявляют стремление претворить в реальную жизнь букву и дух школьных требований федеральной конституции. Менее всего склонна к радикальным новшествам Пруссия. Наиболее прогрессивные течения замечаются в Саксонии, Тюрингии и в бывшем вольном городе Гамбурге. Это обстоятельство обязывает нас сказать хотя бы и сколько слов о том, какое направление приняло школьное дело в названных частях бывшей Германской империи, особенно в отношении строя средних учебных заведений. Само собою разумеется, что требование обязательного посещения всеми детьми народных школ в течение восьми лет и бесплатности этого обучения выполняется повсеместно и неукоснительно, как это в значительной мере было и раньше. В некоторых городах местные распоряжения требуют посещения начальной народной школы в течение 9 лет.

Школьная система Тюрингии. Единственная часть Германии, где идея еди-

¹⁾ См. о них ниже.

ной школы, т. е. такой школы, где все ее ступени организованы как одно целое, причем отдельные ступени школы находятся в преемственной связи одна к другой, это — Тюрингия. Там законом 24 февраля 1922 г. общественные школы делятся на следующие ступени, каждая из которых по мысли законодателей входит как звено в цепь школ и должна в то же время представлять собою нечто, имеющее самостоятельную ценность.

В основе всего школьного здания — начальная школа (Grundschule) с общим для всех четырехлетним курсом. Это, как показывает само ее название, „основная школа“. Далее следует низшая школа (Unterschule) с трехгодовалным курсом. Эта школа делится на два параллельных отделения: немецкое и реальное с одинаковым числом уроков, но с несколько различным составом предметов преподавания. Однако оба отделения считаются

С Х Е М А

ШКОЛЬНЫХ СТУПЕНЕЙ В ГЕРМАНСКОЙ СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ¹⁾

Обычный возраст

Обычный возраст

18—30	Высшая народная школа народный „университет“), вечерние классы, курсы, лекции и друг. виды просвещения взрослых	Aufbauschule (Средняя школа над народной)	Университет и другие высшие учебные заведения	19—22 и выше
14—18	Профессиональные школы и 3-летние обязательные дополнительные школы		а) Немецкая средняя школа повышенного типа. б) Реформированная гимназия	10—19
10—14	Народная школа Низшая народная школа	а) Средняя школа б) Реальное училище в) Прогимназия г) Реальная прогимназия (6 лет над основной школой)	в) Реформированное реальное училище г) Реальное училище повышенного типа. д) Гимназия е) Реальная гимназия ж) Женский лицей.	
6—10			Основная начальная школа (Grundschule)	6—10
3—6	Детский сад или дошкольные классы			3—6

- Примечания.** 1. Профессиональные учебные заведения точно не укладываются в указанные в схеме рамки. Они бывают большей и меньшей длительности.
2. Система женских учебных заведений от системы мужских отличается тем, что на месте мужской реформированной гимназии стоит женский лицей с 10-летним курсом, а на месте реальной гимназии — женский лицей повышенного типа с 1-летним курсом.
3. Окончившие курс в реальном училище, прогимназии и реальной прогимназии могут последовательно переходить и заканчивать курс в реальном училище повышенного типа, в гимназии, в реальной гимназии, так как учебные планы и программы соответствующих классов соответствующих типов учебных заведений согласованы. Средняя же школа (а) готовит к выходу в жизнь (канцелярские, конторские, торговые служанки и т. п. занятия).

Схема построена на основании следующих источников: Monatschrift für gesamte Schulwesen за 1925 г. № 1, Bötz, Otto. „Preussisches Bildungswesen“. Лейпциг, 1924 г.; Ильин, Н. П. — „Очерки современной германской школы“. Москва, 1927 г.; Kandel, I. L. „Educational Yearbook“, Нью-Йорк, 1925 г.; Roman, W. „The new Education in Europe“, Нью-Йорк, 1924 г.

¹⁾ Схемы систем народного образования (стр. 697—698; 709—710; 719—720; 729—730; 731—732; 739—740; 745—746; 749—750 с примечаниями и библиографией) составлены Н. П. Ильиным.

равноценными в образовательном отношении и дают детям одинаковые права. Следующая ступень называется средней школой (Mittelschule). Средняя школа рассчитана на три года и имеет три отделения: немецкая средняя школа, реальная школа и латинская гимназия, т. е. гимназия с одним латинским языком. Это также равноправные отделения одной и той же единой школы. Далее идет старшая школа (Oberschule) с двухлетним курсом. Она имеет также три отделения: немецкая старшая школа (Deutsche Schule), немецкая реальная школа (Realoberschule) и реальная гимназия, т. е. гимназическая старшая школа (Gymnasiale Oberschule).

Все указанные подразделения единой школы считаются равноценными и равноправными. Так, по крайней мере, говорит закон. Помимо этого, идя навстречу новым течениям в области среднего образования, течениям, которые уже давно получили широкое осуществление в Америке, ученикам старшего класса разрешается, кроме того, специализироваться на том или ином предмете или группе их. Недостаток места не позволяет нам входить в детали этого важного, но несколько сложного вопроса, положительному решению которого мало сочувствуют старые немецкие педагоги.

Средняя школа в Пруссии. Менее всего новые течения отразились на системе образования в Пруссии. Конечно, и в Пруссии пришлось принять в качестве основания общую для всех Grundschule с четырехлетним курсом. Но затем мы уже находим в Пруссии старые, отдельные одно от другого средние учебные заведения: классическую гимназию, латинскую гимназию, реальную гимназию (Oberrealschule), где преобладают занятия новыми языками и естественными науками, и, наконец, так наз. Oberschule, т. е. старшую школу, где также проходят новые языки, но где обучение новым языкам необязательно.

Иногда последний род средней школы принимает вид так наз. Aufbauschule. Такое название дается теперь новым средним школам особой организации, существующим ныне в Пруссии и в других государствах Германии. Они предназначены главным образом для замены бывших учительских институтов. Последние повсеместно закрыты или закрываются, так как после революции считается, что будущие учителя народных школ должны главным образом готовиться к своей работе в педагогических академиях или в университетах, на особых, организуемых для них специально отделениях.

Школьная система Саксонии. Саксония принадлежит к таким государствам, входящим в состав германской федерации, где свободные веяния революционного периода нашли себе сравнительно яркое выражение, как в области начального, так и в области среднего образования. В области начального образования это выразилось в предоставлении широкой свободы учителям в организации обучения и в том также, что заведующие школами теперь не назначаются

начальством, а выбираются самими учителями школы на три года. В больших школах ведет все дело коллегия учителей, заведующий же является только председателем коллегии.

Родительская организация при школе (Elternbeiräte). В Саксонии же получили наибольшее влияние на школьное дело родительские организации. Это дело в Германии совершенно новое, обязанное своим возникновением всецело влиянию революции. Немцы ранее во всем, вообще говоря, должны были полагаться на попечительное начальство, радикально отличаясь в этом отношении от англичан. Следует прибавить, что и теперь родительские организации пекутся более о всего материальных нуждах школы, в учебное дело не вмешиваются и не могут вмешиваться.

Самоуправление учащихся в средней школе. Пересматривая после своего разгрома свои педагогические традиции, немцы додумались и до принципа участия учащихся в управлении школой или иначе в организации некоторого самоуправления учащихся. Однако, всякие попытки проведения этого принципа в школьную жизнь встретили, насколько нам известно, единодушный отпор со стороны большинства педагогов и потому получили осуществление лишь в редких случаях и в очень скромных размерах.

Среднее женское образование. Одним из последствий революции следует считать перемену отношения власти к женскому образованию. Во всех государствах Германии приняты более или менее решительные меры к сближению женской и мужской средней школы путем поднятия уровня преподавания и состава предметов обучения в женской средней школе. Однако, женские учебные заведения и теперь продолжают попрежнему существовать отдельно от мужских; совместное образование детей обоего пола за пределами начальной школы составляет, как и ранее, редкое исключение.

Новые школы. Значение Гамбурга. К чести современной Германии можно указать также на организацию в послереволюционные годы массы так наз. *новых школ*, построенных на более или менее оригинальных началах. В смысле одного из самых значительных и заслуживающих самого внимательного изучения школьных новшеств Германии надо указать, во-первых, на так наз. Gemeinschaftschulen в бывшем вольном городе Гамбурге, которому, быть может, суждено даже стать на некоторое время для Германии местом, где должен побывать всякий немецкий практический педагог, желающий быть человеком своего времени. Это тем более справедливо, что дух реакции, которым поваяло в Германии наших дней, еще не коснулся Гамбурга, где продолжают опыты строительства школы на совершенно новых основаниях.

Народные университеты. Если Гамбург представляет собою наиболее интересный город в педагогическом отношении,

то самым интересным явлением современной Германии следует считать повсеместное основание новых школ совершенно особого рода, так наз. Volkshochschulen, т. е. *народных университетов*. Образцом для этих школ послужили знаменитые *крестьянские университеты* Дании, от которых они, однако, во многом отличаются. Самым важным из этих отличий следует считать тот факт, что датские крестьянские университеты находятся в деревнях и слушатели в них не только вместе учатся, но и вместе живут, тогда как немецкие народные университеты находятся в городах и назначены только для приходящих.

Задача этого типа новых школ состоит вообще в удовлетворении всех образовательных запросов народной массы Германии, удовлетворении, чуждом каких-нибудь точно определенных программ и каких-либо твердых правил. Занятия в них не имели и не могли иметь целью подготовку к каким-нибудь экзаменам вообще, к каким-нибудь практическим нуждам, к каким-нибудь профессиям. Жажда знания так обуряла взрослое население Германии после революции, что указанные народные университеты с 1919 г. стали расти везде, как грибы, и число их в одно время перевалило за 200. Это справедливо даже для Пруссии, давней цитадели немецкой реакции. Так, в Берлине сам прусский министр народного просвещения выпустил красноречивое воззвание (это было 25 февраля 1919 г.), в котором, приглашал немецкую интеллигенцию вспомнить лозунг „один за всех и все за одного“, не жалеть труда и времени на просвещение меньшей братии путем участия в работе Volkshochschulen.

Первый энтузиазм рабочих и их просветителей, однако, скоро остыл, и теперь многие народные университеты позакрывались. В числе слушателей тех, которые продолжают свое существование, преобладают теперь уже не рабочие в тесном смысле этого слова, а мелкая буржуазия. Впрочем в этом, как и во многих других аналогичных явлениях, причину надо искать не только в реакции, но и в тяжелых экономических условиях,

среди которых протекает ныне жизнь главной массы немецкого народа.

Плата за обучение в средней школе. Вообще говоря, в средних школах Германии и после революции взимается плата. В Пруссии учащиеся средней школы платят 10 марок в месяц, при чем в частных средних школах разрешается поднимать плату до 15 марок. Вслед за революцией число бесплатных вакансий в средней школе было определено в 150%, впоследствии (1924 г.) оно уменьшено до 100%. В Саксонии взимается 8 марок в месяц, число же бесплатных вакансий определено в 30% всех учащихся. В Гамбурге плата за обучение в средней школе варьирует соответственно имущественной состоятельности родителей, при чем число бесплатных вакансий определено в 140%. Едва ли пужно прибавлять, что бесплатные вакансии предоставляются всегда по экзамену.

Общая оценка. В общем можно сказать, что средние школы Германии были всегда и во многих местах остаются и теперь такими школами, где учатся главным образом дети буржуазии. Школьная система Германии остается далеко не на высоте поставленного революцией школьного лозунга: „Freie Bahn der Tüchtigen“ (Свободный путь достойным).

Как трудно пробивать брешь в скалах немецкой школьной бюрократии и ее порядков, видно, напр., из того, что только недавно в Берлине учреждена комиссия для экзамена лиц, которые желают поступить в университет, не имея свидетельства об окончании средней школы.

5. Статистические данные. Последние имеющиеся у нас статистические данные относятся к 1921—22 уч. году.

1. Данные о величине классов.

Число учащихся в классе	Число классов
30 и менее	34 418
31 — 40	57 650
41 — 50	61 655
51 — 60	33 528
61 — 70	13 761
более 70	6 480

2. Народные школы и учащиеся в них.

Государства	Население	Нач. школы		Учащиеся		Всего	Учащиеся в частных школах
		Общественные	Частные	Мальчиков	Девочек		
Пруссия	36.106.000	32.281	413	2.700.795	2.700.799	5.461.594	13.964
Бавария	7.054.000	7.370	61	520.153	525.406	1.045.559	5.061
Саксония	4.663.000	2.197	41	355.901	364.273	720.174	8.396
Вюртемберг	2.519.000	2.320	8	173.385	188.369	361.754	389
Всего во всей Германии ¹⁾	59.182.000	52.779	675	4.467.519	4.479.897	8.937.320	35.584

¹⁾ Мы опускаем перечисление более мелких подразделений Германии.

Еще любопытнее и важнее иметь данные о том, сколько лиц учащего персонала имеется в народных школах. Это тем более

важно, что федеральная конституция, как мы знаем, поставила для народной школы очень высокий идеал—8-летний срок обучения.

3. Начальные учителя.

Государства	Число учащихся на 1000 жителей	Число учителей, всецело занятых школой		%о-е отношение	Число учеников на одного учителя	Число учащихся на класс
		Мужчин	Женщин			
Пруссия	151,3	86.511	30.073	25,8	48,8	44,4
Бавария	143,2	15.813	8.191	34,1	43,5	50,3
Саксония	154,4	14.676	1.977	11,9	43,2	34,1
Вюртемберг	143,6	6.315	1.321	17,3	47,4	50,1
Германия вообще	150,3	147.052	49.118	25	45,8	42,9

4. Распределение школ по числу классов.

К л а с с ы	Число школ	%о-е отношение	Число учащихся	%о-е отношение
Без деления на классы	17.902	34	320.467	9,2
Два класса при одном учителе	4.889	9,3	318.947	3,6
Два класса при двух учителях	8.527	14	857.920	9,7
Три класса	7.638	14,4	978.832	11
Четыре класса	3.841	7,3	697.722	7,7
Пять классов	1.263	2,4	310.108	3,5
Шесть классов	1.670	3,2	535.728	6
Семь классов	3.380	6,4	1.834.939	20,6
Восемь и девять классов	3.673	7	2.548.823	28,7

Девятиклассные школы наиболее часто встречаются в Вюртемберге и Бадене. Во всей Германии их насчитывается почти четыреста (389) при 312 243 учащихся. Немецкие народные учителя считают, что школы с одним, двумя или тремя классами никак не соответствуют требованиям конституции, чтобы везде были основаны „правильно организованные народные школы“. Поэтому они полагают, что по меньшей мере одна треть народных школ Германии надо считать неудовлетворительными, одна шестая едва-едва только удовлетворяет указанным требованиям; только половина школ может считаться удовлетворяющими своему назначению.

Литература. Обухов А. Народная школа в Мюнхене. М. 1910. Мижусев П. Средняя школа в Германии. Его же. Женское образование и общественная деятельность женщины в Германии. Его же. Современная школа в Европе и Америке 1912. К в а р-

Рот главные статистические данные о средних школах во всей Германии:

	Количество	Учащих
Гимназии и прогимназии	515	152 367
Реальные гимназии и прогимназии	312	115 615
Старш. реальн. училища и реальн. уч.	505	184 009
Средние школы для девиц	823	299 195

В общем в Германии, как и везде, замечается утрата интереса к древним языкам и увеличение числа женщин в педагогическом составе начальных и средних школ.

Скажем в заключение, что около одной трети всего педагогического персонала немецких начальных народных школ участвовало в мировой войне.

с. е. и. *Современные опытные школы в Германии. 1924. Сборник. Профессиональное образование в Германии и Америке. 1921. Сборник. Теория и практика трудовой школы в Германии. М. 1924.*

П. Г. Мижусев.

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ФРАНЦИИ.

1. **Общая характеристика.** Школьная система Франции отличается стройностью, последовательностью, единообразием и необыкновенной централизацией всего учебного дела. Все школьные учреждения Франции укладываются довольно легко в две параллельные линии находящихся в преемственном отношении друг к другу учебных заведений. Одни из них назначены для народной массы, другие для буржуазии, при чем переход из одной цепи учебных заведений в другую совершается с большими трудностями. Таким образом, хотя идея единой школы уже давно не чужда французам, но серьезных мер к ее осуществлению не принято во Франции до сих пор, что составляет, конечно, один из наиболее значительных грехов режима современной французской республики. Однако, не следует все-таки забывать того, что именно со времени установления правительства нынешней Третьей республики во Франции впервые была создана грандиозная система школ народных и значительно улучшена система школ средних.

2. **Система школ для народа. Начальные народные школы.** Для народной массы назначены, во-первых, начальные народные школы (écoles primaires). Посещение этих школ обязательно для всех французских, находящихся в возрасте от 6 до 13 лет. *Обязательность посещения* начальной народной школы установлена правительством Третьей республики особым законом еще в 1882 г., при чем тем же законом были созданы и особые учреждения для наблюдения за точным его исполнением. Начальные народные школы, кроме того, бесплатны, при чем в противоположность большинству культурных стран — и в том числе Германии — *бесплатность* народных школ во Франции предшествовала их обязательности (закон о бесплатности издан в 1881 г.). Однако, дети буржуазии в этой школе могут не учиться. И действительно они, вообще говоря, получают свое первоначальное образование или в частных школах или в подготовительных классах средних учебных заведений. Параграф четвертый закона 1882 г. об обязательности для всех детей начального образования говорит следующее:

„Начальное образование можно получать в учебных заведениях низших и средних (подготовительные классы), в общественных и частных, а также в семье“. Следует, однако, прибавить, что дети могут посещать только те частные школы, которые подвергаются инспекции общественных властей. Далее, как это говорится в том же законе, „дети, получающие домашнее образование, должны ежегодно подвергаться экзамену по тем же предметам и в том же объеме, как это имело бы место, если бы они учились в общественной народной школе“. Как бы то ни было, дети буржуазии во Франции уже с первых лет обучения учатся отдельно от детей народа и обучение тех и других не тождественно

так как, хотя в частных школах и дома следует проходить все предметы нормального курса обыкновенной народной школы, там проходят обыкновенно и другие предметы, — скажем, новые языки, каковые не фигурируют в народных школах. Это обстоятельство приобретает серьезное значение при попытках перехода детей из общественных народных школ в средние школы, где дети уже в подготовительных классах приобретают сведения по новым языкам. Большое значение имеет, конечно, и самый факт выделения детей буржуазии в особые школы для начального образования, так как это подчеркивает обособленность буржуазии от трудящихся масс.

3. **Высшие народные школы.** Следует ли, однако, довольствоваться предоставлением народной массе возможности учиться бесплатно только в течение 6 лет? Такой вопрос стал перед правительством Третьей республики, когда оно закончило вполне организацию всей своей школьной системы, основанной на полном разобщении начальных бесплатных школ для народа и средних платных школ для буржуазии. Этот вопрос был тем более уместен, и положительный ответ тем менее допустим, что закон 1882 г. об обязательности начального образования от 6 до 13 лет допускал возможность освобождения от обязательного посещения народной школы детей, достигших только 11 лет, при условии сдачи ими экзамена за курс первых четырех классов народной школы¹.

Не мирясь с положительным ответом на указанный нами вопрос и не решаясь вместе с тем сблизить курс начальной и средней школы, т. е. сделать их преемственными и таким образом создать так наз. *единую школу*, французы стали вместо этого организовывать при наиболее значительных народных школах *дополнительные классы* (cours complémentaires). Затем, а именно в 1893 г., были созданы для народа так наз. *высшие народные школы* (écoles primaires supérieures) — бесплатные, как и самые народные школы.

Организация этих школ несколько разменялась, при чем последняя реформа имела место уже после войны (в 1919 г.). В общем эти школы рассчитаны на три года; первый год назначен для общего и последующие два года для специального образования: промышленного, коммерческого и земледельческого. В некоторых школах имеется, сверх того, отделение домоводства специально для девочек. Наконец, есть отделения, где в течение всего курса продолжается общее образование. Следует сказать также, что и в так наз. специальных отделениях общее образование играет большую роль, как это видно хотя бы из недавно напечатанных слов дирек-

¹ В настоящее время никто не освобождается от обязательного посещения школы ранее 12 лет.

тора начального народного образования во Франции: „Высшие народные школы существуют вовсе не для того, чтобы выпускать готовых мастеров или приказчиков“.

Чтобы не возвращаться более к высшим и народным школам, скажем, что поступают в них по состязательному экзамену, сообразующемуся с курсом народных школ, и что там не только обучение бесплатно, но способным и нуждающимся учащимся выдаются стипендии на прожитие. (О педагогическом образовании см. стр. 767—770).

4. Средние технические и сельскохозяйственные школы. Однако, жизнь человеческая слишком сложна, нужды народа и самого государства в течение XIX и XX века стали очень разнообразны, поэтому с некоторых пор стройность указанной системы пришлось несколько нарушить. Война научила многому и французов. Они поняли всю важность широкого распространения в народной массе технических и других прикладных знаний. Во Франции после войны стали быстро умножаться в числе всякого рода средние технические учебные заведения, составляющие в некоторой мере продолжение высших народных школ. Появились во Франции после войны и специальные средние школы, вполне самостоятельные по своей организации. В особенности стали умножаться всевозможные школы и курсы по сельскому хозяйству. Все это значительно нарушило стройность описанной системы, но зато составило, несомненно, некоторое торжество в школьном деле разума и здравого смысла. Особенно большое влияние на ход учебного дела в указанном направлении имел закон Астье, названный так по имени его инициатора (закон вышел в июле 1919 г.). Нет возможности останавливаться на входящих сюда вопросах. Достаточно сопоставить такие данные: в 1892 г. разного рода технических и профессиональных школ указанного характера во Франции насчитывалось 143; по данным же, относящимся к 1924 г., их насчитывается более тысячи (1085). То же самое можно сказать и по отношению ко всякого рода сельскохозяйственным школам для народной массы. В 1923 г. открылось впервые во Франции специальное сельскохозяйственное учебное заведение для девушек. Тогда же произошло открытие первой специальной школы для подготовки мастеров.

5. Единообразие, как одна из отличительных черт системы школьных учреждений Франции. Характеризуя французскую школьную систему, нельзя не указать на замечательное стремление французов к единообразию в деле организации школьного дела. Самым поразительным фактом в этом отношении надо считать то обстоятельство, что для всех начальных народных школ Франции, где бы они ни находились, в столице ли, в большом ли городе или в деревне, имеется только одна программа. В распределении материала по классам и тем более в самом подборе материала не допускается никаких изменений. Правда, весь курс тре-

звычайно хорошо продуман и составлен в общем превосходно, но все же такое единообразие представляет явление отрицательное. В этом отношении французская школа резко отличается от английской и немецкой. В последней даже в пределах каждого отдельного государства и даже между отдельными большими городами наблюдаются более или менее значительные различия. Только минувшая война заставила французов несколько усомниться в правильности указанной особенности их школьных порядков. В своих новых, значительно улучшенных, программах начальных школ они нашли возможность допускать видоизменения применительно к местным нуждам и желаниям местного населения.

То же самое справедливо и относительно средней школы. Французские лица организованы совершенно одинаково как в Париже, так и во всех других городах Франции. Конечно, наши слова нельзя понимать слишком буквально, и в организации даже отдельных лицеев Парижа имеются некоторые уклоны, но эти уклоны сравнительно ничтожны и не могут быть поставлены в какую-либо параллель с разнообразием в организации средней школы в разных частях Германии и даже в разных городах той или иной области Германии. Об Англии, конечно, как и об Америке в этом отношении и говорить не приходится.

6. Централизация школьного управления. Говоря о французской школьной системе, нельзя не указать также на феноменальную централизацию управления школами всех степеней и разрядов. Скажем, во-первых, что учителя начальных школ считаются государственными чиновниками и прямо или косвенно подчинены всецело центральным властям. То же самое справедливо относительно учителей средних учебных заведений и относительно профессоров. Указываемое обстоятельство хорошо обеспечивает, конечно, материальные нужды учителей, обеспечивает, далее, всему педагогическому персоналу правильное движение по службе, обеспечивает вполне и правовые интересы служащих. В самом деле, закон гарантирует всем педагогам французской школы надежные способы защиты в случае незаслуженных наказаний; закон в особенности обеспечивает учителей от неосновательного увольнения со службы, от нежелательных перемещений и т. д. Но при всем том все французские педагоги в конце-концов все же являются послушными агентами властей, в особенности центральных властей.

Франция делится, как мы говорили, на департаменты, число которых переходит за 80. Во главе каждого департамента стоит префект, какое-то звание, применяясь к нашей бывшей терминологии, соответствует губернатору. В самом деле, префект является чиновником министерства внутренних дел. Учителя начальных народных школ назначаются и увольняются префектом, при чем он при выборе кандидатов следует указаниям или, точнее, приказаниям министра внутренних дел. В учебном отношении Франция де-

СХЕМА ШКОЛЬНЫХ СТУПЕНЕЙ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обычный возраст

Обычный возраст

18 — 22	Университет и др. высшие професс. школы. (Высш. норм. шк. для подготовки преподават. школ II ступени.)		Высш. норм. школа для подготовки преподавателей учительской школы	19 — 21		
			Подготовит. класс к конкурс. испыт. в высш. норм. школу	18 — 19		
17 — 18	Математический или фило-софский класс	Лицей или коллеж	Профшкола	№	Учительская (нормальная) школа I ступени	15 — 18
15 — 17	Второй цикл II ступени			Высшая начальная школа или дополнительные курсы и классы (с уклоном.)		13 — 16
11 — 15	Первый цикл II ступени		Переход в высшую начальную школу бывает спустя некоторое время после 11 лет		11 — 13	
9 — 11	Элементарные классы		Элементарная школа		6 — 11	
6 — 9	Приготовительные классы					
2 — 6	Домашняя или частная материнская школа		Коммунальная материнская школа		2 — 6	

Примечания. 1. От обычного возраста бывают отступления.

2. Левая и правая части схемы показывают резкое разделение между школами, предназначенными для буржуазии (слева) и для трудового народа (справа). Переход из народных школ (элементарных и высших начальных) в буржуазные лицей и коллеж почти совершенно отсутствует вследствие несогласованности учебных планов и программ.

3. Приемный возраст в школу I ступени иногда понижается до 5 лет в особый класс, если в местности нет „материнской школы“, охватывающей возраст от 3 до 7 лет.

4. № — Некоторые высшие начальные школы надстраивают четвертый и иногда пятый класс.

5. Пунктир, спускающийся из графы „учительская школа“ в графу „высшая начальная школа“, показывает, что первый год учительской школы совпадает с третьим годом высшей начальной школы и что в учительскую школу поступают по окончании 2 лет высшей начальной школы.

6. Схема отражает лишь основные типы и ступени школ.

Схема построена на основании следующих источников: „Monatschrift für gesamte Schulwesen“ за 1925 г. № 1; Lance Sones „The Training of Teachers in England and Wales“, Лондон 1924 г.; „Randel, Ednants Yearbook“ за 1925 г.; Дернов, Н. — „Система народного образования во Франции“. См. Записки Вятского Пед. Института, № 1, 1925 г.; Ильин, Н. Н. — „Система народного образования во Франции“. См. Журн. „Народное Просвещение“ за 1926 г., № 9.

лится на 17 учебных округов (académis). Во главе каждого округа стоит попечитель (recteur). Преподавателей средней школы назначает попечитель, но опять-таки согласно прямым распоряжениям министра народного просвещения. Профессора назначаются декретами президента республики, который в этих случаях в сущности только санкционирует представление министра народного просвещения.

Таким образом все распоряжения по ведомству просвещения делаются прямо или косвенно министрами народного просвещения или внутренних дел. Никакие местные желания, никакие представления каких-либо местных властей, выбранных населением, не имеют никакого значения. О таких желаниях населения центральные власти никогда и не

спрашивают. При министре имеется высший совет по народному образованию, состоящий из представителей школ различных степеней. Министр обязан при разработке реформ в школьном деле и в некоторых иных случаях запрашивать заключение указанного совета, но эти заключения не имеют для министра обязательного значения, и он за свои действия ответствен лишь перед своими коллегами по кабинету министров. В качестве члена кабинета министров, министр народного просвещения ответствен, конечно, перед палатой депутатов и сенатом. Иначе сказать, все школьные вопросы решаются центральным правительством по крайнему своему разумению, без прямого или косвенного участия в этом деле каких-либо выборных местных властей.

7. Светскость французской общественной школы. Правительство Третьей республики, к которому перешла власть после крушения Второй империи (1870 г.), застало такое положение школьного дела, при котором народных школ было недостаточно. Те школы, которые имелись, находились большей частью в руках так наз. духовных конгрегаций, т. е. полумонашеских организаций. Эти конгрегации находились в полном и безусловном подчинении высшему духовенству. Огромное большинство учителей и в особенности учительниц в таких школах не имели никаких чипломов; они занимались преподаванием на основании разрешений, даваемых им на этот предмет местным епископом и вообще духовной властью, от которой же зависело всегда взять назад свое разрешение. Духовная же власть ценила, конечно, гораздо более благочестие учащего персонала, чем наличие у него соответственных знаний. В первые годы существования нового режима, т. е. нынешней французской республики, против нее велась в самых различных сферах самая деятельная и решительная кампания. В этой кампании духовенство играло очень видную роль действуя при этом совершенно открыто, правительство в целях самозащиты оказалось очень скоро прямо вынужденным изгнать совершенно духовенство из школы. Так как католическая иерархия не допускает (что допускают лютеране), чтобы преподавание так наз. закона божия велось светскими лицами, правительству волей-неволей пришлось устранить из программы народных школ и самый этот предмет. Правительство придумало заменить прежний так наз. закон божий преподаванием основ нравственности и учением о правах и обязанностях гражданина. Это было сделано законом 1882 года. С тех пор несколько лет тот закон был распространен и на все другие общественные учебные заведения, т. е. на среднюю и высшую школу. Такого происхождения одной из замечательнейших и важнейших особенностей французской общественной или, выражаясь точнее, казенной школы.

Франция была первой страной, вступившей в Европе на этот путь. Долго она не находила в Старом Свете себе подражателей. Только после недавно пережитой мировой войны некоторые другие страны в той или иной мере сделали свои школы также светскими, т. е. без преподавания в них закона божия. Мы, впрочем, только-что видели, что Германии до сих пор не удалось справиться с этим трудным и острым вопросом.

8. Среднее образование во Франции. Французские средние учебные заведения носят названия *лицеев* или *коллежей*. Организованы они, однако, совершенно одинаково. Коллежи отли аются от лицеев только тем, что они основаны местными властями, которые и в содержании коллежей также участвуют в некоторой мере своими средствами. Коллежи, вообще говоря, беднее лицеев и не всегда имеют полное число классов. Однако, программы их совершенно тождественны с программами лицеев. Так же, как и программы

лицеев, они определяются всецело министерством народного просвещения, от которого зависит также всецело назначение и перемещение педагогического и всякого иного персонала коллежей.

История средней школы во Франции в течение XIX века очень интересна, но излагать ее даже в самом кратком виде здесь невозможно. Скажем лишь, что суть ее заключается в постепенном обогащении курса средней школы, который при организации лицеев Наполеоном Бонапартом (1802) ограничивался классическими языками и математикой.

Впоследствии, с 30-х и 40-х годов прошлого столетия, началось движение в пользу обогащения курса лицеев и основания нового типа средних учебных заведений с преобладанием новых предметов и заменой древних языков новыми. Это движение проявилось особенно резко во времена Наполеона III благодаря сочувствию к нему Дюруи, талантливого и либерального министра нар. просвещения эпохи Второй империи. Ко времени установления Третьей республики новый тип средней школы успел уже определиться и совершенно окрепнуть. Новое правительство также много им занималось. Спустя десять лет после своего установления правительство Третьей, т. е. нынешней, республики сочло даже возможным давать лицам, окончившим новые средние школы, *степень бакалавра*. До того времени эта степень давалась только питомцам средней классической школы. Новые школы стали тогда же называться официально „новейшими“ (*modernes*). Они, вообще говоря, соответствовали скорее всего нашим прежним реальным училищам. Таким образом в конце XIX века во Франции было две степени бакалавра: *baccalauréat de l'enseignement classique* и *baccalauréat de l'enseignement moderne*. Надо сказать, что во Франции никакого среднего учебного заведения не присуждает этой степени, которая соответствует прежнему нашему аттестату зрелости. Эта степень получается выдержанием публичного письменного и устного испытания по целому ряду предметов из курса двух последних классов лицеев. Испытания эти в общем очень строгие, что можно видеть, хотя бы уже из одного того, что каждый год около половины, а иногда и более кандидатов на испытаниях проваливается. Таким образом указанные испытания решительно отличаются от наших бывших выпускных экзаменов из средней школы; эти экзамены носили, в сущности, скорее характер формальный. Известно в самом деле, что на них всегда проходили почти все ученики 8 класса. К тому же французские испытания на бакалавра происходили и происходят теперь не в школах, где дети учатся, а в особых испытательных комиссиях при университетах. Члены комиссий не преподаватели данной школы, а — бывшие преподаватели средних школ, с одной стороны, и профессора высших школ, с другой.

Как это ни кажется странным, но борьба за новейшее, т. е. реальное образование во

французской средней школе была очень тяжелой. Она продолжалась вплоть до начала настоящего столетия. Реальная школа оставалась неполноправной до начала XX века, как неполноправны были и у нас лица, получившие реальное образование вплоть до самой революции.

Достопамятным годом в истории французской средней школы надо считать назначение в 1898 г. парламентской комиссии для всестороннего изучения вопроса о реформе средней школы. Комиссия состояла из 33 депутатов, в числе которых было несколько бывших министров. Председателем был назначен виднейший политический деятель Рибо, бывший одно время первым министром.

Комиссия отнеслась к своей задаче более чем добросовестно. Она запросила множество компетентных лиц, собрала мнения многих общественных учреждений, опытных педагогов, запросила университетские факультеты и отдельных профессоров и т. д. Мы в свое время с величайшим интересом и вниманием прочитывали по нескольку раз многие отделы огромных пяти томов, которые составляли материалы, собранные комиссией, и ее доклады палате. Дело кончилось новым законом о среднем образовании, прошедшим через палату и сенат и утвержденным президентом республики в 1902 г.

Сущность нового закона состоит, выражаясь возможно более кратко, в следующем: нормальный курс среднего образования определен был в семь лет. Само среднее образование разделено на два цикла: младший в четыре и старший в три класса т. е. в четыре и три года. Уже с первого года обучения в средней школе дети, или вернее их родители, могут выбирать, начинать ли сейчас же занятия латинским языком, или же отказаться совершенно от изучения древних языков. Спустя два года учения в средней школе тем детям, которые начали учиться латинскому языку, надо решать, будут ли они учиться также и греческому языку. Таким образом в течение своего пребывания в средней школе дети уже в первом цикле разделяются постепенно на три отдельных категории, хотя все-таки некоторые предметы остаются у них общими.

В старшем отделении учащимся средней школы предоставляется выбор между четырьмя параллельными и — это весьма важное обстоятельство, — не забудем, *равноправными* курсами. Вот эти курсы или отделения: 1) отделение с двумя классическими языками, 2) отделение латинского языка и двух новых языков, 3) отделение латинского языка и реальных наук, 4) отделение новых языков и реальных наук.

Самое замечательное в новом законе было то, что *каков бы ни был курс*, избранный молодым человеком, он, подвываясь по окончании лицея указанному выше публичному испытанию, получал просто степень „бакалавра“ без каких-либо квалификаций и приобретал этим права, присвоенные вообще

этой степени, т. е. главным образом право *поступить в университет на любой факультет*. Таким образом молодой человек со знанием только одних новых языков формально полное право поступить в университет хотя бы на филологический факультет. „Надо думать, — так писал впоследствии председатель комиссии Рибо, — что такой молодой человек не лишен все-таки здравого смысла. Очевидно, если он так поступает, он уже приватно учился древним языкам или имеет намерение посвящать им большую часть своего времени в университете. Нам, профессорам, не приходится поэтому ставить ему на пути сверх того еще и разные чисто формальные пренепны“.

Соединение в стенах одного учебного заведения классического и реального образования и полное уравнение в правах молодых людей с классическим и реальным образованием явилось великим торжеством здравого смысла. Впрочем, это торжество сильно ослаблялось слишком ранним разделением детей на желающих учиться одному или двум древним языкам и этого не желающих. Это было большим разочарованием сторонников радикальной реформы французской средней школы.

Второе разочарование было еще сильнее. Дело в следующем. При проведении реформы в жизнь имелось в виду, — и по этому поводу был даже издан соответственный декрет президента республики, — что курс подготовительных классов лицеев будет вполне соответствовать курсу начальных народных школ. Однако, — очевидно, с молчаливого согласия президента республики, — министр народного просвещения не сделал соответственных распоряжений ни в самый год проведения в жизнь реформы средней школы, ни в последующие годы. Таким образом классовое деление школы осталось.

Наступила мировая война, и она кончилась. Военное торжество французов имело во внутренней их политике некоторые отрицательные результаты. Одним из выразителей реакционных веяний, восторжествовавших во Франции после войны, был Пуанкаре и его кабинет министров. В 1919 г. министром народного просвещения в кабинете Пуанкаре был Берар. Он лишился этого поста с падением кабинета Пуанкаре, т. е. в 1921 г. Пуанкаре сменил, как известно, блок левых с Эрио во главе. Затем власть перешла в руки Бриана, который в 1921 г. поручил пост министра народного просвещения тому же Берару. Последний очень скоро стал открыто выражать сожаление по поводу реформы средней школы, реформы, произведенной в 1902 г., и пропагандировать идею возвращения во времена резкого классицизма. Берар говорил и писал, что средняя школа назначена только для избранных, для тех, кто впоследствии должен руководить судьбами Франции. Между тем, — продолжал он, — для формирования этих избранных (élite) ничто не может быть лучше чисто классического образования. Автор настоящих строк глазам своим не верил, когда читал статью Берара о

ветственного содержания в *Revue des Deux Mondes*. Общественное мнение прогрессивных кругов французского общества было этим крайне встревожено, и встревожено тем более, что Берару удалось одно время склонить на свою сторону высший совет по народному образованию и даже палату депутатов. Нашлись авторитетные педагоги, нашлись и ученые, ставшие на точку зрения Берара. Для того, чтобы сохранить свое „демократическое“ лицо, Берар обещал значительно увеличить число стипендий в лицеях и вообще облегчить переход наиболее способных учеников народных школ в среднюю школу. Палата одобрила проект реформы средней школы. 3 мая 1923 г. была объявлена даже соответственный декрет президента республики, а затем и распоряжение министра о порядке постепенного про-

ведения в жизнь нового учебного плана средней школы, с осени (1923 г.).

Наиболее резким и настойчивым противником предполагаемой реформы в палате был, надеемся, известный нашим читателям, Эрио. К счастью, старый кабинет министров вскоре пал. Во главе нового кабинета стал только что упомянутый Эрио. Он назначил министром народного просвещения Альбера. Последний начал с того, что тотчас отменил только-что состоявшиеся распоряжения о принятии мер, с которых должно было начаться с предстоявшего (1923—1924) учебного года возрождение прежней чисто классической средней школы во Франции.

Так кончилась деятельность Берара, которого часть современных французских готовы были одно время называть Муссолини французской школы.

Литература Мижнев П. *Образование во Франции: низшее, среднее и высшее*. СПб 1900. Морант. *Дополнительные народные школы во Франции*, перевод П. Мижнева. 1900. Мижнев П. *Вопрос о реформе средней школы во Франции*. 1902.

Farrington. *Public Primary Schools of France*, New-York 1906. Farrington. *French Secondary Schools*, New-York. 1910. Кандл. *Reform of French Secondary Schools*, New-York 1924.

П. Г. Мижнев.

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИИ.

1. Общая характеристика. Наиболее характерной чертой английских школьных учреждений можно считать без особого преувеличения отсутствие в них какой-либо одной строго определенной неуклонно проводимой системы. Еще недавно сами англичане особенно тогда, когда они говорили о своих средних учебных заведениях, не стеснялись характеризовать их как находящиеся в хаотическом состоянии. Это было верно полвека тому назад и остается в значительной степени верным даже и теперь. То же самое с немногими ограничениями еще недавно можно было сказать и про начальную народную и даже про высшую школу. Таким представлялось до XX века, представляется в значительной мере и теперь общее состояние английских школ, если их сравнивать с немецкими учебными заведениями соответственного ранга и типа, в особенности с французскими. Мы это сейчас увидим.

2. Отсутствие единообразия в школах одного типа. Если бы мы стали изучать организацию английских народных школ, то мы увидели бы, что почти в каждом городе в устройстве школы есть свои особенности. Мы убедились бы далее, что даже народные школы одного и того же города не всегда имеют тождественную программу или тождественный состав предметов преподавания. Школьный комитет каждого города и графства (деление в роде наших губерний) пользуется самой широкой самостоятельностью в деле организации своих школ.

Главный учитель каждой начальной народной школы даже в незначительных городах (народные школы в Англии обыкновенно большие) пользуются большой свободой в

устройстве школы. Чтобы пояснить это наглядным примером, скажем, что когда в последние годы поднялся вопрос об организации в народных школах обучения по Дальтон-плану, каждый главный учитель решал этот вопрос по крайнему своему разумению, даже не спрашивая о том, как к этому относятся местные инспектора народного образования или вообще учебное начальство. Одни принимали этот план, другие его совершенно отвергали. Принимавшие этот план осуществляли его в том размере и в той форме¹, как находили это желательным и уместным. Инспектора знакомись затем с результатами опыта той или иной школы, писали о них в своих отчетах, но и не думали навязывать кому-либо свои мнения по этому поводу. Такой свободой и таким самоопределением в школьном деле не пользуются народные учителя ни в одной другой стране в Европе или даже в Америке. Чтобы узнать, что в той или иной народной школе преподается, надо познакомиться с расписанием именно этой школы. Министерские указания перечисляют те предметы, которым вообще можно учить в народных школах. Из этого перечня выбирает то, что находит наиболее важным и существенным, во-первых, городской школьный комитет и, во-вторых, главный учитель школы. Конечно, мы несколько сгущаем краски и упрощаем формулировку, но мы не имеем здесь возможности входить в дальнейшие подробности. К тому же эти подробности могли бы только в малой мере ослабить нашу характеристику, которую,

¹ См. нашу книгу „Практика и теория Дальтон-плана в Англии“, изд. Брокгауз-Ефрон, 1926.

кстати сказать, мы нашли буквально в той же форме в одном в высшей степени авторитетном труде об английской школе, труде, только что вышедшем в свет. Если это в общем верно относительно начальных народных школ, относительно средних школ это верно еще в большей степени. Здесь уже подлинно „всяк молодец на свой образец“. Во всей Англии, вероятно, нельзя найти и двух средних школ, совершенно тождественных по всей своей организации. Об университетах Англии в этом отношении, конечно, и говорить не приходится.

3. Сложность школьной системы Англии. Из того, что только было сказано, видно, какую сложную, запутанную картину представляет собою сеть начальных и всяких иных школ Англии, как безнадежны были бы всякие попытки на немногих страницах дать краткую и вполне точную характеристику английской школьной системы, поскольку вообще может быть речь о таковой в Англии. Сами англичане обыкновенно плохо осведомлены о своих школах, при чем мы говорим, конечно, не о педагогах. Это составляет обратную сторону медали, отрицательное последствие той чрезмерной свободы, которой в этом отношении пользовались прежде и пользуются теперь в Англии общественные и частные школы.

4. Отсутствие централизации в управлении школьным делом. Англия представляет собой поразительный пример страны, в которой создание министерства народного просвещения было не первым, а последним актом государственной власти. Между тем эта власть на протяжении XIX века покрывала страну огромным количеством начальных и других школ. Только с наступлением XX века (1900 г.) английское правительство учредило у себя, по примеру других стран Европы, особое министерство народного просвещения. В Англии нет и никогда не было ни одного казенного среднего учебного заведения, там нет и никогда не было ни одного казенного университета, нет и никогда не было ни одной казенной начальной народной школы. Под казенным учебным заведением мы разумеем такое, которое основано центральным правительством или одной из прямо подвластных ему местных властей, содержится на государственный счет и все директивы получает от центральной власти или подчиненных ему местных органов. Такие школы преобладают во всех странах Европы. В Англии же таких школ нет и никогда не было.

По причинам, на которых мы не можем здесь останавливаться, английское правительство впервые стало ассигновывать деньги из государственного казначейства на дело народного образования лишь в 1832 г. и притом только на строительные нужды школ. Несколько позже оно стало помогать деньгами двум главным частным обществам, которые сами взяли на себя устройство и содержание начальных народных школ. Только в 1870 г. вышел в Англии закон о создании особых, притом выборных местных властей для организации новых начальных школ,

предполагавшихся к открытию на ряду со школами, созданными частной инициативой. Местным школьным властям закон обещал щедрые субсидии на устройство и содержание новых начальных школ. Кроме того, местные выборные школьные власти получили право дополнять субсидии правительства специальным местным школьным налогом.

Так стояло дело до самого двадцатого века. В 1902 г. правительство издало новый закон об организации, взамен прежних выборных местных школьных властей, новых выборных школьных властей с гораздо более широкими полномочиями. Новым местным властям была поручена организация не только начальных, но и средних учебных заведений. Центральная же власть, а именно вновь созданное министерство народного просвещения, получила право и обязанность главным образом контролировать развитие начального и среднего образования через посредство особых инспекторов, а также и устанавливать право тех или иных школ на субсидии из государственного казначейства. Этим имелось и имеется в виду поощрять инициативу и энергию местных властей и частной инициативы в области начального и среднего образования. Министерству не было даже поручено делать какие-либо попытки к тому, чтобы ставить школьное образование в общие для всех определенные рамки.

Вот каким образом получилось такое положение дел, при котором с течением времени в Англии оказалось школ много, все они большей частью вполне удовлетворительны, все они сообразуются с рекомендуемыми министерством принципами организации учебного дела. В то же время в Англии, как мы сказали, нет ни одной казенной начальной или средней школы в знакомой нам и всей остальной Европе смысле этого слова.

5. Основы авторитета и власти министерства народного просвещения. Англия представляет единственную страну, в которой центральная власть в области народного просвещения достигает многого почти исключительно денежной помощью и своим авторитетом. Министерство щедро помогает частной и общественной инициативе в деле организации школ и ведении в них учебного дела. Встречая такую поддержку порученному им или взятому ими на себя учебному делу, местные власти и частные организации, ведущие школьное дело, стараются соблюдать не только букву закона, но и дух его. Министерство же через своих инспекторов следит за состоянием начальных и средних школ. Поскольку дело касается последних, министерство от времени до времени публикует во всеобщее сведение списки всех средних учебных заведений, которые оно считает вполне удовлетворительными (efficient). Есть, однако, в Англии такие средние учебные заведения, которые обслуживают почти исключительно буржуазию, взимают с родителей большую плату за учение их детей и ни в каких государственных ассигнованиях не нуждаются. И вот мы наблюдаем здесь

СХЕМА ШКОЛЬНЫХ СТУПЕНЕЙ В АНГЛИЙСКОЙ СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обычный возраст

Обычный возраст

22—25	Научно-исследовательская работа на ученую степень	„Распространительные“ отделения массового обучения при университетах, народные и рабочие колледжи, воскресные и вечерние школы, классы, курсы и т. п.	18—30
18—22	Университет и другие высшие учебные заведения		
15½—18½	Дополнительный курс (advanced courses) для готовящихся в высшие учебные заведения	Узаконенное (1918 г.) постепенное расширение обязательной дополнительной школы до 18-летнего возраста	16—18
11—15 или 11—15	Школа II ступени	Обязательная дополнительная школа (с профессио. уклоном)	14½—16½
		Старшая ступень элементарной школы	11—14
9—11	Средняя ступень элементарной школы	Элементарная школа	9—11
6—9	Младшая ступень элементарной школы		6—9
3—6	Детский сад или школа для малолетних		3—6

Примечания. 1. От указанного нормального возраста бывают, конечно, отступления.

2. Подразделение элементарной школы на младшую, среднюю и старшую ступени не везде строго укладывается в указанные рамки.

3. По закону Фишера 1918 г. (раздел II) учреждаются специальные классы при центральных и начальных (районных) школах соответственно интересам детей и нуждам района для одареннейших из окончивших начальную школу.

4. Схема отражает лишь наиболее типичные ступени школы. Охватить все типы школ и ступеней было бы затруднительно (особенно школ II ступени и профессиональных).

5. Дополнительные школы обязательны для всех здоровых подростков от 14 летнего возраста (при 6—8 часах в неделю).

6. Помимо дневных дополнительных школ, подростки и взрослые, занятые в производстве, обслуживают еще всевозможными вечерними специальными курсами, классами, школами (канторско-торговые, коммерческие, бухгалтерские, технические и т. д.).

7. Большинство студентов высших профессиональных учебных заведений прошли предварительно дополнительные классы соответствующей специальности.

8. Имеются, помимо обычных дополнительных школ, дневные младшие технические школы (junior technical day schools) для фабрично-заводского ученичества (мальчики и девочки — инженерные, строительные, серебряных дел мастеров, переплетчики, фотографы, мебельщики, повары, прислуга и т. д. (См. стр. 32 London-County Council.)

9. Элементарная школа является глухим тупиком и немногим открывает доступ в средние и профессиональные школы. Поэтому в настоящее время специальные комиссии ищут уязки этих школ и выхода из тупика.

Схема построена на основании следующих источников: *Monatsschrift für gesamte Schulwesen* за 1927 г. № 5 и за 1925 г. № 1; Roman, W. „The new Education in Europe“, Нью-Йорк 1924 г.; Kandel, L. „Educationnel Yearbook“, Нью-Йорк 1925 г.

поразительное явление. Между этими школами оказываются такие, которые сами просят, чтобы министерство и на них распространяло свой контроль и инспекцию. Школы в то же время дорожат своей свободой, не хотят исполнять некоторых из министерских норм и правил, но думают, что министерство тем не менее может легко убедиться в том, что в общем дело у них поставлено вполне удовлетворительно и что есть все основания к занесению их министерством в свои списки хороших средних школ. Министерство, со своей стороны, оказывается, охотно на это идет, инспектирует такие школы и вносит в указанные свои списки. Ничего подобного нельзя найти ни в одной стране современного мира.

6. Роль частной инициативы в развитии начальной, средней и высшей школы. Уже из предыдущего можно видеть, как энергична должна быть частная инициатива в школьном деле в Англии. Пятьдесят лет тому назад про все мужские средние учебные заведения Англии можно было сказать, что они были созданы в разное время частной инициативой. Тридцать лет тому назад то же самое можно было бы сказать и относительно всех женских средних учебных заведений. Такое утверждение остается справедливым и теперь относительно английских университетов и других высших школ. В самом деле, правительство, напр., не тратит ни копейки на содержание знаменитых университетов в Оксфорде и Кембридже и не оно-

их создало За последние 50—60 лет возникли в Англии новые университеты, но почти исключительно по инициативе больших городов, которые в этом деле поддержала частная инициатива.

7. Начальное образование. Его длительность, обязательность и бесплатность. Вопрос о бесплатности средней школы. Обязательность начального образования в Англии установлена законом 1876 года и осуществляется, вообще говоря, неукоснительно. В настоящее время дети обязаны посещать школу с 5 до 14 лет. Они допускаются по желанию в школу уже с трех лет; нередко они остаются там и после 14 лет. В английской начальной народной школе имеется к 1925 г. свыше двухсот тысяч (220.000) детей моложе 5 лет и свыше 170.000 детей старше 14 лет.

Начальное образование, получаемое в народных школах, бесплатно с 1891 г. В настоящее время и средняя школа бесплатна в значительной мере. Вообще говоря, все средние школы, получающие субсидию из местных источников и государственного казначейства, обязаны иметь по меньшей мере 25% учащихся бесплатно. Бесплатные вакансии могут быть предоставляемы только тем учащимся, которые первоначальное свое образование получили в народных школах. Однако целый ряд городов после войны ввели общую *бесплатность обучения* во всех своих средних школах. По сведениям, относящимся к 1924 г., около трети учащихся в средних школах учатся там бесплатно¹.

В течение войны (1918) вышел закон Фишера², который условно продлил обязательность образования для всех англичан до 16 лет. Однако, по разным причинам этот закон не получил полного осуществления. Главной из этих причин были последовавшие вскоре денежные затруднения государственного казначейства, какие испытали тогда и испытывают и теперь в той или иной мере все другие государства Европы.

8. Вопрос о религиозном воспитании детей в школе. Вопрос о религиозном наставлении детей в школах, содержимых на общественный счет, долгое время составлял главное препятствие к организации общественного начального народного образования. Только в 1870 г. наметилось более или менее удовлетворительное решение этого вопроса, оказавшегося очень трудным и в Англии. Решен он был, наконец, следующим образом. Местные власти, созданные в 1870 г. для организации новых народных школ, оказавшихся необходимыми потому, что и в Англии частная инициатива даже при полной поддержке правительства (мы разумеем денежную помощь) не могла обеспечить для всего населения достаточного количества начальных народных школ,—местные власти, говорим мы, если бы даже этого требовало местное общественное мнение, не имели права допускать в своих школах преподавание так

наз. закона божия в духе того или иного исповедания. Они могли или совершенно исключить так наз. закон божий из программы своих народных школ или придать преподаванию закона божия такой характер, чтобы оно совершенно не касалось вопросов догмы, как они понимаются тем или иным исповеданием христианства, и ограничивалось одним нравственным наставлением детей, назиданием, правда исходящим из чтения разных частей Библии и в особенности Евангелия. Иначе сказать, школам предлагалось организовать нейтральное преподавание так наз. закона божия, при чем, само собой разумеется, это преподавание должно было находиться в руках тех же учителей или учительниц, которые вели преподавание других предметов в школе.

9. Средняя школа для народной массы и мелкой буржуазии. Среднее образование получается, во-первых, в школах, которые можно считать аналогичными так наз. высшим народным школам во Франции (*écoles primaires supérieures*) и носящими аналогичное же название в Англии (*higher grade school*). Это бесплатные школы с тремя-четырьмя классами, составляющими продолжение народной школы или соответствующие старшим классам народной школы плюс два-три добавочных класса. В Лондоне такие школы называются центральными, так как действительно они иногда в некоторых своих частях являются центрами, куда раз или два в неделю приходят дети старших классов обыкновенных начальных школ для занятий таким предметом, который требует особых приспособлений. К числу таковых относятся, напр., поваренное искусство, ручной труд, садоводство и т. д. Указываемый нами тип школ имеет вообще скорее практические задачи.

Далее идут многочисленные (теперь особые муниципальные, т. е. городские средние школы. Они, вообще говоря, дают полное среднее образование, готовя учащихся к поступлению в университет или другие высшие школы. В этих же школах обыкновенно учатся и стипендиаты, начавшие свое образование в начальных народных школах. Далее идут многочисленные частные средние учебные заведения мужские и женские, а также и такие школы, где учатся совместно дети обоего пола. Известно, что именно в Англии начались несколько десятков лет тому назад первые в Европе опыты *совместного обучения* детей в средней школе, на что долго не решались другие государства Старого Света. Частные школы до сих пор играют очень видную роль в системе средних учебных заведений в Англии. Они получают субсидии из государственного казначейства на общих условиях с муниципальными средними школами, при чем главными из этих условий является допущение инспекции министерства и наличие по меньшей мере 25% бесплатных учащихся из бывших учеников или учениц начальной народной школы

¹ По сведениям более поздним число бесплатных учащихся в средней школе уменьшилось.

² Называемый так по фамилии министра народного просвещения, внесшего этот закон в парламент.

10. Средняя школа для высшей буржуазии. Последними мы упоминаем знаменитые старинные (насчитывающие часто несколько столетий существования) так наз. общественные школы (public schools). Несмотря на такое их обозначение, эти школы никак не являются „общественными“ в принятом смысле этого выражения. Это знаменитые школы, известные под названиями: Итон, Харроу, Регби, Шрусбери и т. д. В них учатся и живут в годы юношества цвет английской земельной и денежной аристократии. Обучение и содержание в них стоит очень больших денег даже по английскому масштабу. Там, между прочим, имеются такие удобства для занятий спортом и вообще жизни на открытом воздухе, о каких не мечтают юноши даже наиболее буржуазных слоев всех других народов Европы. Это в высшей степени любопытные средние школы, имеющие много недостатков, но очень много и хороших сторон. Это совершенно специфические английское явление, на котором мы не считаем возможным останавливать здесь внимание наших читателей¹. О том, чтобы на них тратить в какой-либо мере государственные средства, никто никогда не заикался и тем более не заикается никогда и никто в наши дни.

11. Буржуазия и государственные затраты на образование детей и юношества. Вообще английская буржуазия не делала никогда попыток воспитывать или учить своих детей на казенные средства. Первые ассигнования на школьное дело были сделаны на начальное народное образование около ста лет тому назад. Первые ассигнования на среднюю школу можно считать относящимися к периоду, отстоящему от нас на 50 или 60 лет. Ассигнования на помощь университетам, где как-никак все-таки огромное большинство принадлежит, как это справедливо и относительно всех стран Зап. Европы, к более обеспеченным классам, начались только с настоящего столетия. Старинные аристократические Оксфордский и Кембриджский университеты, как мы читаем в одном только-что появившемся английском труде, только после войны согласились принять какие-либо ассигнования казны на свои нужды, так как (прибавим мы от себя) такою согласие неминуемо повлекло за собой и некоторый контроль над университетами со стороны министерства народного просвещения².

12. Связь средней школы и народной. Эта связь достигается главным образом тем, что в народных школах детей 11—12 лет подвергают некоторому испытанию для решения вопроса о степени желательности дальнейшего их образования уже в средней школе. Из более способных составляют группы для подготовки к переходу в среднюю школу, курс которой в младших классах в Англии, как и в других странах—так было по крайней мере до войны,—не согласуется с курсом народной школы. Когда дело дохо-

дит до перехода детей в среднюю школу, их подвергают состязательному экзамену и успешных кандидатов зачисляют в стипендиаты средней школы. В Англии надо сказать, что даже в годы, предшествовавшие мировой войне, более половины учащихся в средней школе Англии попадали туда из народных школ. Из них более половины были стипендиатами.

Средние учебные заведения Англии, как это верно и относительно французских средних школ, никаких дипломов не дают лицам, их окончившим. Право поступления в университеты определяются особыми испытательными комиссиями, организуемыми самими же университетами по взаимному соглашению. Эти испытания происходят одновременно по всей Англии. Они ведутся местными комиссиями при неперемennom участии лиц, уполномоченных на это дело университетами же. Все экзамены—письменные. Все работы отправляются в Оксфорд и Кембридж и оцениваются особыми комиссиями. Эти комиссии устанавливают на основании представленных им работ не только квалификацию, т.-е. успешность кандидатов, но и квалификацию самих учебных заведений, где кандидаты готовились к испытаниям. Свидетельства, выдаваемые этими комиссиями, имеют огромное значение не только для поступления в университеты, но и для всякого рода службы и занятий, для всех профессий, для всех министерств, не исключая министерства народного просвещения, которое само никаких экзаменов не производит, всецело доверяя в этом отношении независимым от него университетам. С некоторого времени университеты, исполняя желания средних школ, берут на себя их инспекцию и определение их большей или меньшей удовлетворительности. Когда это дело началось, министерство народного просвещения поспешило объявить, что оно вполне его одобряет и считает даже инспекцию университетов равносильной инспекции собственных своих инспекторов. Все это имеет огромное значение, между прочим, при решении вопроса о субсидировании средних школ ассигнованиями из государственного казначейства, субсидировании, на которое имеют право, конечно, только те школы, которые признаны авторитетными учреждениями вполне удовлетворительными.

13. Статистика и финансы. По данным, относящимся к 1922—1923 учебному году, в начальных народных школах Англии обучается 5.689.414 детей обоего пола. Среднее число посещений в день 5.134.335, что составляет 90%. Это показывает чрезвычайную аккуратность, тем более, что в подсчет вошли все дети, начиная с 5 лет. Начальных народных школ насчитывается около 21.000, число мест в них достигает почти 7.100.000. Число средних учебных заведений можно считать в 1.264. Количество учащихся приближается к

¹ См. нашу книгу „История развития среднего образования в Англии“.

² По крайней мере в той части расходов университетов, на которую идут государственные средства.

Новые английские университеты гораздо раньше стали принимать ассигнования правительства и допустить некоторый его контроль.

400.000. Это только те школы, которые считаются совершенно удовлетворительными и которые получают субсидию из общегосударственных и местных источников¹. В Англии имеется, кроме того, свыше трехсот (321) средних школ, вполне удовлетворительных, с 53.695 учащимися, но никаких субсидий не получающих. Эти школы сами отказываются от каких-либо субсидий по указанным нами выше основаниям. Число степендиатов в средней школе, которое составляло почти 24.000, в 1900 г. поднялось в 1912 до 38.000 и в 1920 до 50.000. По данным за 1923—1924 уч. год начальные народные школы обогнали Англию в 570 млн. руб. в год, из которых 326 млн. поступило из государственного казначейства и 242 млн. руб. из местных

источников. В тот же год на средние школы было затрачено 128.887.000, из которых почти 75 млн. поступило из государственного казначейства и 54 млн. из местных налогов². В общем на все образовательные нужды страны в 1923—24 г. затрачено около 900 млн. руб. при населении собственно Англии и княжества Уэльского, о чем здесь только и идет речь, в 38 млн. душ.

Таким образом, Англия, которая в 1825 г. не тратила ни одной копейки на народное образование, в настоящее время тратит на это дело пропорционально своему населению больше, чем любая иная страна Европы, во всем же мире уступает в этом отношении только Соединенным Штатам Сев. Америки.

Литература. Главные книги, написанные автором настоящей статьи: *Очерк развития народного образования в Англии, 1896. Очерк развития и современного состояния среднего образования в Англии, 1918. Средняя школа в Англии и ее реформа в*

XX веке, 1914. Народные университетские дома в Лондоне, 1907. Вечерние и дополнительные школы и курсы в Англии, 1908. Ландсберг. Английская начальная школа, 1924. Ландсберг. Летняя работа с детьми в Англии. М. 1920.

П. Г. Мнжуев.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН.

1. Общие замечания. В школьных системах скандинавских стран, т. е. Швеции, Норвегии и Дании, есть много общего, но много и различий. Во-первых, все они имеют совершенно однородное население с точки зрения вероисповедного состава, а именно все они состоят сплошь из лютеран. Отчасти поэтому у них никогда не возникало конфликтов между отдельными вероисповедными группами населения по вопросу об отношении церкви и школы. Вот почему также до сих пор церковь и школа находятся в скандинавских странах в очень близких отношениях, духовенство имеет большое влияние на школьные дела, везде преподается так наз. закон божий. Однако, родители иных исповеданий имеют право требовать от школы освобождения их детей от религиозного наставления.

Другой характерной особенностью всех сканд. стран следует считать тот факт, что там преподаванию древних языков никогда не придавали такого огромного значения, какое придавали ему еще недавно во всех странах Западной Европы и, по примеру Западной Европы, и у нас в России. Конечно, борьба за отмену исключительных привилегий классической школы в сканд. странах была продолжительна и упорна, но там уже полвека тому назад приписывание исключительных достоинств классической школе стало понемногу переходить в область прошлого. Можно быть также уверенным, что бывшее и там увлечение классицизмом никогда не вернется.

Третьей характерной чертой жизни в скандинавских странах можно считать широкое распространение дополнительного школьного и внешкольного образования. В самом деле, население этих стран часто продолжает свое образование в сравнительно зрелые годы и во всяком случае в такой период жизни, когда в других странах Европы как мужчины, так и женщины бывают большей частью поглощены обычной работой для добывания средств к жизни.

Мы помним, какое огромное впечатление на весь культурный мир произвело несколько десятилетий тому назад известие о существовании и процветании в Дании *народных университетов*. Так там называются общешкольные, где в зимние месяцы крестьяне, большей частью это вполне взрослые мужчины и женщины,—живут своего рода коммунами, проводя все время вместе и участвуя решительно всему, что их может заинтересовать и с чем знакомы их учителя. Крестьяне участвуют не для того, чтобы затем сдавать какие-либо экзамены и этим приобретать для себя какие-либо права и искать новых заработков, а для того, чтобы яснее понять свою и чужую жизнь, учреждения своего отечества, ознакомиться с настоящим и прошлым других стран и т. п. Своей более чем скромной жизнью в этих общешкольных, где все они принимают участие и в обыкновенной будничной работе по хозяйству, датские крестьяне, как и лица, руководящие этими оригинальными учреждениями, подали и дают до наших дней пример, которому в сколько-нибудь значительной мере только подражают другие

¹ Муниципальные средние школы.

² Для равного счёта мы везде принимаем фунт стерлингов равным десяти рублям.

народы тех же сканд. стран. Дальше всех пошла в том же направлении Норвегия.

Следующей характерной особенностью школьных порядков и школьной жизни сканд. стран следует считать стремление сканд. педагогов заставлять детей (или точнее давать детям возможность) работать в школе не только головой, но и руками. Занятия в школе т. наз. *ручным трудом* впервые, как известно, получили серьезную разумную систематическую и широкую постановку в Швеции. Наши, русские, педагоги, инициаторы этого в высшей степени полезного дела в России, ездили 20—30 лет тому назад ему обучаться в знаменитую тогда Неескую школу ручного труда, о которой тогда писалось в России очень много. Шведы же придумали и осуществили оригинальную систему гимнастики в школах и вне их. систему, которая также, перейдя сначала только в другие сканд. страны, проникла с течением времени в большей или меньшей мере и во все другие культурные страны, не исключая и России. Наконец, эти страны оказались самыми усердными и самыми удачными континентальными подражателями Англии во всем, что относится к спорту. Как известно, спортом увлекаются англичане всех возрастов, и он получил у них феноменальное развитие в школах, где учится английская буржуазия. Буржуазия подражает в настоящее время и английский пролетариат, не столько, впрочем, в школе,—так как пролетарские школы для этого не приспособлены,—сколько в жизни, сочетая работу на фабриках и в торговых заведениях с постоянными упражнениями спортивного характера по вечерам, в праздничное время и в другие часы досуга.

Наконец, нельзя не отметить в качестве общей для них черты, что все сканд. страны принадлежат к таким, где впервые был практически решен вопрос об *обязательном начальном образовании* и где это образование,— правда много позднее, но во всяком случае раньше, чем в большинстве других стран,— стало и бесплатным. Вопрос о борьбе с безграмотностью народной массы в сканд. странах уже давно отошел в далекое прошлое.

2. Норвегия. Норвегия, будучи формально королевством, является на самом деле одной из самых буржуазно-демократических стран Европы. В школьном деле это сказалось в том, что Норвегия первая из сканд. стран прямо и решительно стала на путь *единой школы* (enhetskole). Это было еще в 1896 г., между тем как в Германии, где всегда искали света русские педагоги, в течение 25 лет после этого все еще только обсуждали на все лады вопрос об единой школе. Вероятно, немцы еще долго продолжали бы писать и говорить по этому вопросу, если бы не произошли всем нам хорошо знакомые события и потрясшие до основания всю императорскую Германию. Указанное нами течение школьной жизни и педагогической мысли в Норвегии стало проявляться вполне определенно с начала XX века. Оно получило

наиболее яркое выражение в законе 1919 г., когда правительство объявило, что впредь оно ни под каким видом не будет давать ни одной копейки из государственного казначейства какой-либо средней школе, если она не связана непосредственно с начальной народной школой. Кстати сказать, и учебные пособия, вообще говоря, даются всем учащимся в народных школах Норвегии бесплатно. Дети в Норвегии обязаны посещать школу от 7 до 14 лет. Однако, при этом надо иметь, сверх того, в виду, что большинство детей в Норвегии поступают в начальную школу уже грамотными, научившись читать и писать еще дома, в семье. Средняя школа организована одинаково во всей Норвегии. Она имеет два отделения: одно из них составляет собственно среднюю школу в прямом смысле слова и называемо для детей от 14 до 17 лет, другое, составляющее продолжение первого, называется гимназией и называемо для учащихся в возрасте от 17 до 20 лет. В средней школе все предметы обязательны, при чем все дети начинают там учиться английскому и немецкому языкам. Только с гимназического курса начинается деление среднего образования на четыре параллельных отделения: реальное с преобладанием точных наук, историко-филологическое отделение, отделение с латинским языком и отделение с обоими древними языками. Едва ли можно отрицать, что такой состав курсов, вообще говоря, наиболее выдерживает критику, чем преобладание классической системы в школе.

В начальной школе дети обоего пола учатся вместе; начиная со средней школы дети в городах учатся преимущественно отдельно, в сельских же местностях часто практикуется *совместное образование*. Очень важно при этом отметить, что в обоих случаях при решении вопроса о совместном образовании преобладающее влияние имеют просто экономические соображения. В самом деле, есть ли возможность, да и имеется ли какой-либо смысл, в сельских местностях, да еще с таким редким населением, как в Норвегии, организовывать две параллельных средних школы— мужскую и женскую? Для положительного решения этого вопроса норвежцам оказалось достаточно одного здравого смысла. За обучение в средней школе в основном и гимназическом ее отделениях взимается, вообще говоря, плата от ста до ста пятидесяти крон в год, при чем плата достигает максимума только в старших классах. Впрочем, в некоторых городах Норвегии обучение в средней школе для всех бесплатное. В общем деле среднего образования быстро развивается, как об этом можно судить по такой справке: в 1900 г. в Норвегии среднее образование в широком смысле этого выражения получали несколько более 10.000 лиц. По данным же, относящимся к 1920 г., то же образование получали 18.000 лиц. Не забудем, что во всей Норвегии не насчитывается и трех миллионов населения (2.700.000) и что Норвегия принадлежит к странам с очень редким населением, крайне затрудняющим организацию доступного всем образования, идущего далее

начальной школы. В самом деле, Норвегия по своему пространству в $2\frac{1}{2}$ раза больше Англии, имеющей население, приближающееся к 40 миллионам.

В Норвегии при начальных народных школах часто организуются годичные и другие краткосрочные курсы для тех, кто не желает или не имеет возможности продолжать свое образование в средней школе. Здесь продолжаются занятия, начатые в начальной школе, но с некоторыми специальными уклонами. Эти уклоны носят большей частью коммерческий, но иногда и технический ха-

рактер. В Осло эти дополнительные курсы имеют всегда по несколько отделений соответственно разным нуждам и стремлениям рабочего люда—мужчин и женщин. По зимам в порвежских деревнях функционируют указанные выше *крестьянские* университеты, организованные наподобие датских. Прежде это были всегда учреждения частной инициативы, теперь они нередко содержатся на счет или вернее при некоторой поддержке местных властей. Как и в Дании, крестьянская молодежь в своих „университетах“ не только учится, но и живет.

СХЕМА,

ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ СИСТЕМУ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОРВЕГИИ

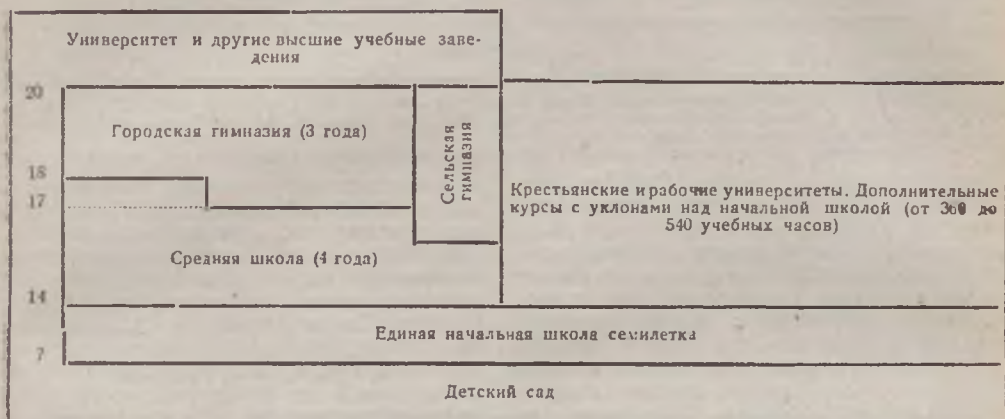

Схема построена на основании следующих источников: *Monatsschrift für das gesamte Schulwesen* № 7, 1925, Лейпциг. I. L. Kandel, *Educational Yearbook*, 1925, Нью-Йорк. P. Monroe, *Cyclopedia of Education*, т. IV, Нью-Йорк, 1926.

3. Дания. Организация школьного дела в Дании весьма близка к тому, что мы только что говорили по поводу Норвегии. Главным отличием датской школы от норвежской можно считать значительно большую самостоятельность местных властей. Поэтому в школьных учреждениях Дании много меньше единообразия, чем это наблюдается в Норвегии. Дания, как и Норвегия, установила у себя единую школу, т.-е. организовала школьную систему так, что все учебные заведения находятся в преемственной связи между собою и с начальной народной школой. Это произошло еще в 1903 г., т.-е. спустя всего семь лет после того, как на тот же путь решительно вступила Норвегия.

4. Швеция. Это страна наименее демократическая из всех трех скандинавских королевств. В ней, как и в других частях скандинавских стран, население уже давно сплошь грамотно, причем эта грамотность достигается, как и в других частях Скандинавии, не столько строгостью законов об обязательном посещении начальной школы, сколько нравами и традициями. Сознание необходимости образования уже давно вошло, как говорится, в плоть и кровь населения по всей его массе. Как это понятно в связи с нашей общей характеристикой Швеции, борьба с традиционной системой среднего образования и с рас-

членением школ на две системы—одну для народной массы, другую для буржуазии,—эта борьба продолжалась в Швеции дольше, чем в Норвегии или Дании. Она вызвала, вызывает временами даже теперь большое ожесточение со стороны поклонников старины и сторонников классицизма. Принцип единой школы совершил свою победу в Швеции только в 1922 г., т.-е. значительно позднее, чем в Норвегии или Дании. В настоящее время мы имеем в Швеции шестилетнюю начальную народную школу. Прямое ее продолжение составляет средняя школа с четырехлетним курсом. За средней школой идет гимназия с трехлетним курсом. Шведская гимназия, подобно норвежской, имеет несколько отделений, но не четыре, как норвежская, а три: 1) новых языков, 2) естествознания и математики и 3) отделения полуклассической, т.-е. с одним латинским языком. Иначе сказать, Швеция в одном отношении пошла дальше, чем Норвегия, и совершенно изгнала из курса средней школы греческий язык.

В Швеции уже давно организованы *дополнительные школы*, где и народная масса получает образование после окончания обязательной начальной школы. Посещение таких школ было всегда добровольным и потому захватывало сравнительно незначительные

СХЕМА, ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ СИСТЕМУ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАНИИ

Обычный возраст 22 г.

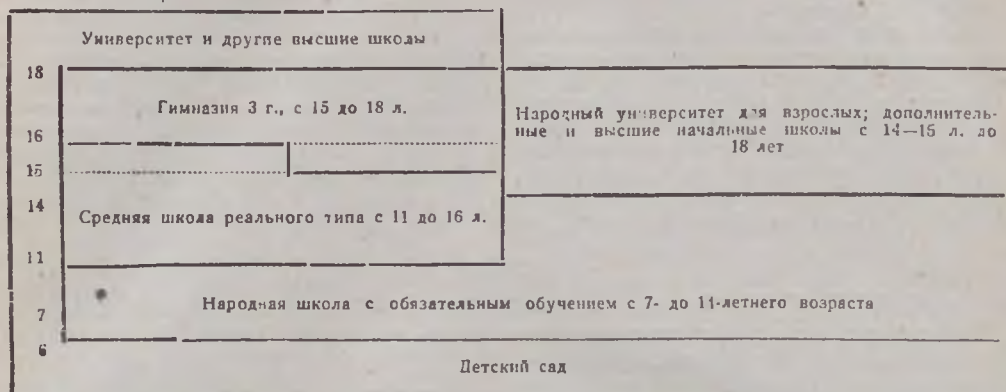

Схема построена на основании: 1) *Monatsschrift für das gesamte Schulwesen* № 1, 1925, Лейпциг; 2) Р. Монро, *Cyclopedia of Education*, т. II, изд. 1926, Нью-Йорк; 3) Н. W. Foght, А. Н. Норе, I. L. Kandel и др. *Comparative Education*, изд. 1927.

Примечание. Для перехода в гимназию достаточно окончания пяти классов средней школы.

слои подростков и взрослых. С 1918 г. посещение дополнительных школ стало обязательным, а именно: лица, перешедшие обыкновенный школьный возраст, обязаны посвятить в общем от 360 до 540 часов своему дополнительному образованию. Это дополнительное образование можно растянуть на два или даже на три года и согласно удобствам отдельных лиц. Иначе сказать, молодым людям дается полная возможность сочетать посещение таких школ или классов с работой, дающей им средства к жизни. Курс дополнительных школ сосредоточивается на таких предметах, которые имеют ближайшее отношение к торговле, промышленности или сельскому хозяйству,

в зависимости от того, что доминирует в районе, обслуживаемом школой. Те, кто желает и может специализироваться еще далее, поступают в особые уже чисто профессиональные школы, которые также имеются в настоящее время в достаточном количестве в Швеции. Таким образом в Швеции лица, окончившие начальную народную школу, могут беспрепятственно продолжать далее свое образование в школе средней, но могут перейти к практической работе. В последнем случае они обязаны все-таки продолжать свое образование в течение нескольких лет, сообразуя такое со своими интересами и с характером занятий, доминирующих в данном районе.

СХЕМА, ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ СИСТЕМУ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШВЕЦИИ

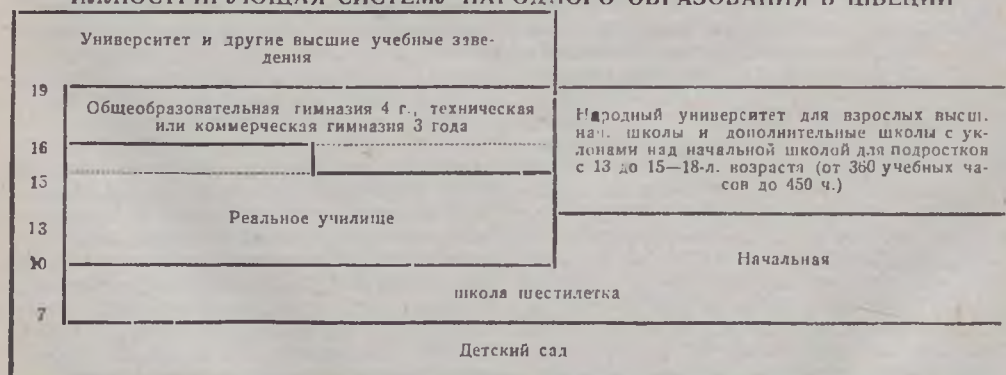

Диаграмма построена на основании следующих источников: *Monatsschrift für gesamte Schulwesen* № 2, 1925, и № 9, 1926, Лейпциг; Р. Монро, *Cyclopedia of Education*, т. V, Нью-Йорк, 1916; *Memorandum on the Swedish System of Education by Nils Frederiksson*, зав. Департ. Шведск. М. Н. П. (В рукописи).

Примечание: Схема не охватывает всех многообразных типов и ступеней школ. Над начальной школой. Надо отметить еще четырехгодичную *промежуточную (intermediate) школу*, готовящую к службе в канцеляриях, конторах или в специальные гимназии.

Литература. Книг новых на русском языке об образовании в сканд. странах нет. Мы называем поэтому только свои труды: *Начальное и среднее образование в Швеции* (1903) и *Народное образование и реформа средней школы в Норвегии* (1903). Министерство народного просвещения в Англии однажды издало пре-

красный обзор: *Schools Public and Private in the North of Europe*. Романо А. После загранично поездки 1907 г. (высшие народные школы Дании). Хольман. *Высшая крестьянская школа в Дании*. М. 1918.

П. Г. Мижуев.

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕВ.-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

1. Общая характеристика. Сев.-Американские Соединенные Штаты представляют собою федерацию, т.-е. союз, состоящий почти из 50 штатов, каждый из которых является в значительной степени самостоятельным государством. Поскольку дело касается организации школы, эти штаты даже совершенно независимы. Каждый штат волен устраивать свои начальные, средние и высшие учебные заведения по крайнему своему разумению, и во всем Союзе нет власти, которая могла бы в чем-либо стеснить, ослабить эту самостоятельность. Несмотря на это, как мы увидим ниже, в организации американских школ есть очень много общего: так велики, так деятельны, так многообразны влияния, создающие в этом, как и во многих других отношениях, некоторое единство в учреждениях отдельных американских республик. Сказать кстати, главным фактором этого единства является огромная и в высшей степени влиятельная общая и педагогическая пресса. Не имея права что-либо приказывать отдельным штатам в области народного образования, федеральное правительство достигает известного единства в педагогических идеалах и в школьных учреждениях отдельных штатов совершенно особым образом. Во-первых, вскоре после основания Американской федерации, состоявшегося, как известно, в 1789 году, федеральное правительство от времени до времени жертвовало вновь образуемым штатам огромные земельные пожалования для обеспечения деньгами, вырученными от продажи этих земель, школьных нужд вновь возникающих поселений. Уже это одно сильнейшим образом содействовало прогрессу учебного дела. Так не раз бывало в течение первой половины XIX века. После междоусобной войны (1861—1865) федеральное правительство решило уже прямо взять на себя часть расходов по содержанию учебных заведений, имеющих целью распространение в стране технического и сельскохозяйственного образования. Далее федеральное правительство учредило (1867) так наз. *бюро по народному образованию*, которому поручило следить за прогрессом школьного дела, во-первых, во всех отдельных штатах и, во-вторых, во всем культурном мире, печатать и самым широким образом распространять по всему Союзу результаты своих трудов. С тех самых пор и до сего дня названное бюро печатает ежегодно массу в высшей степени ценных педагогических трудов и исследований, ценных не только для американцев, для которых они, конечно, прежде всего назначены, но и для всего остального мира. Нет сомнения, что названное федеральное бюро своими изданиями оказало могущественное содействие установлению известного — не единообразия, а единства — в системе школьных учреждений заатлантической республики.

Важнейшим из дальнейших шагов феде-

рального правительства в том же направлении была организация в 1917 г. нового *бюро по техническому и другим видам социального образования*. Задача этого бюро заключается также в том, чтобы собирать соответственные данные из опыта всего мира и, таким образом, руководить общественным мнением страны в деле создания новейших наиболее целесообразных способов широкого распространения в народных массах всякого рода технических и профессиональных знаний. Названное бюро к настоящему времени успело выпустить длинный ряд трудов, заслуживающих тщательного изучения со стороны педагогов всего мира, прикосновенных и даже неприкосновенных к распространению в народе технических и профессиональных знаний и навыков.

2. Характеристика деятельности отдельных штатов по созданию в каждом из них своей системы школьных учреждений. Как ни разнообразна организация школьных учреждений 50 американских штатов, в них, как мы это вскользь упомянули, можно отметить все-таки некоторые существенные черты, более или менее общие для всех. К числу их относятся, во-первых, *децентрализация школьного дела* в каждом из штатов. Во всех штатах устройство школ считается делом местных школьных властей и избирающего их местного населения. Самостоятельность местных властей в недавнее время доходила до того, что не только каждый город, но и каждая часть города имела такую народную школу, какой хотела именно эта часть города, игнорируя то, что могло делаться в других частях города. Иначе сказать принцип самостоятельности населения в школьном деле одно время был фактически доведен в Америке до абсурда. В течение последнего полустолетия происходил процесс, так сказать, собирания власти, установления в каждом штате особого центрального школьного органа, на обязанности которого лежит давать известные общие директивы для устройства начальных и отчасти средних школ во всем штате. Впрочем, и отдельные штаты для достижения известного единства в своих школьных порядках предпочитали и предпочитают опираться не только на предоставленную им законами штата большую или меньшую принудительную власть, сколько на предоставленную им теми же законами возможность *помогать денежными ресурсами штата* лучшей постановке школьного дела. Этот процесс, так сказать, «собирания власти» находится в разных штатах в разных фазах своего развития. В некоторых штатах, как, напр., в штате Массачусетс и в некоторых других северо-восточных старейших штатах, мы находим очень стройную систему школьных учреждений всякого рода, систему, во многом напоминающую порядки государств Зап. Европы. В других штатах школьная

власть и теперь еще в значительной степени расплывлена. Впрочем, до указанных крайностей школьного самоопределения дело уже нигде не доходит. Однако, даже в тех штатах, где школьная власть наиболее концентрирована, никому все-таки не приходит в голову, что тот или иной значительный город можно было бы стеснять какими-либо мелочными законами и циркулярами школьной власти штата или затруднять желание города поставить ту или иную часть школьного дела образцово, или по крайней мере так, как данный город считает наилучшим. Города и вообще местные власти тем более настаивают на своей самостоятельности, что, как это обыкновенно бывает, почти вся масса расходов на содержание школ покрывается из местных же источников. Города, с другой стороны, ни от кого никаких субсидий или ассигнований не просят и не ожидают. Так дело стоит в Бостоне, в С.-Франциско, в Чикаго и т. д. В меньшей мере это справедливо и относительно сельских местностей.

Другой характерной чертой развития учебного дела в штатах, как самых прогрессивных, так и сравнительно отсталых, следует считать *публичность всего школьного дела*. Все американские школы, вообще говоря, держат свои двери открытыми настежь для всех желающих ознакомиться с тем, что в них делается. Все школьные власти считают, далее, своей обязанностью печатать во всеобщее сведение необходимые данные для ознакомления всего общества с организацией школ и их достижений, т. е. их успехов и недочетов. Благодаря этому Америка имеет такую огромную педагогическую литературу, которая по меньшей мере своим объемом — мы решаемся это утверждать — превосходит всю литературу этого рода, которая печатается во всем остальном культурном мире. Такие города, как Бостон, Нью-Йорк, Чикаго, печатают по вопросам организации и хода школьного дела больше, чем это делает Франция, Италия, Бельгия или любое из скандинавских государств.

3. Основные черты школьного дела в Америке. Единая школа. В Европе уже около пятидесяти лет велись бесконечные разговоры и были исписаны горы бумаги о так наз. *единой школе*. Однако, даже теперь, после жесточайших уроков мировой войны, ни в одной стране Зап. Европы нет фактически до сего дня единой школы, т. е. такой школьной системы, где бы все дети проходили одну общую для всех начальную народную школу и только по ее окончании допускались в школу среднюю. Эта же последняя уже в силу одного того, что все дети в стране, достигшие того возраста, когда начинается среднее образование, имеют одинаковую подготовку, просто продолжает далее образование детей, соблюдая и в этом периоде их образования, если не едино-

образно, то по меньшей мере то самое единство в принципах обучения, основы которого были заложены еще в начальной школе.

В общем можно сказать, что в настоящее время в Америке все дети проходят одну общую для всех начальную школу ¹, которую посещают дети в возрасте от 6 до 14 лет.

Следует при этом заметить, что хотя закон не запрещает частным лицам содержать как начальные, так и иные школы, тем не менее огромное большинство как начальных, так и средних школ — общественные. В последние годы в некоторых штатах были — пока неудачные — попытки издания закона, обязывающего всех детей посещать в возрасте обязательного обучения только общественные школы ². По окончании начальной народной школы, которая имеет обыкновенно 8-летний курс, дети поступают в среднюю школу с 4- или 5-летним курсом. Опять-таки, хотя закон и не препятствует существованию частных средних учебных заведений, огромное, подавляющее большинство юношей и девушек получают свое образование в общественных средних учебных заведениях. Так стоит по крайней мере дело в наши дни. В тех штатах, где имеются государственные университеты — а такие штаты составляют ныне большинство — окончание общественной средней школы дает право беспрепятственного перехода в университет. Таким образом фактически принцип единой школы имеет в Америке более полное, более последовательное осуществление, чем в какой-либо иной капиталистической стране.

4. Принцип бесплатности школьного обучения. Этот принцип получил в Америке также более полное осуществление, чем в какой либо стране современного мира. Начальное народное образование бесплатно везде, среднее образование бесплатно во всех общественных школах, а они составляют огромное большинство средних учебных заведений всей страны. *Бесплатность начальной и средней школы* существует уже не один десяток лет; и прогресс среднего образования за последние 50 лет выражается между прочим в том, что организацией многочисленных и к тому же в общем превосходных средних общественных школ правительство лишило почти всякого смысла дальнейшее существование прежних частных средних учебных заведений. Численное же увеличение общественных средних школ за последние 40 — 50 лет представляет нечто прямо-таки феноменальное даже в Америке, как мы в этом убедимся ниже, при ознакомлении со статистикой школьного дела.

5. Обязательность образования. В противоположность огромному большинству культурных стран, в Америке народные школы стали бесплатными гораздо ранее того, как посещение их было объявлено *обязательным*. Американцы вообще чрезвычайно

¹ Как мы увидим ниже, процент детей, посещающих част. школы, очень незначителен, при чем это главным образом м. д. ст. катол. кол. не мирящихся со светскостью общественных школ. Иначе сказать, это не имеет

никакого отношения к классовому делению общества.
² Такая попытка оказалась удачной лишь в штате Орегон. В штатах Мичиган и Вашингтон этого рода попытки пока не увенчались успехом.

неохотно прибегают к каким-либо принудительным мерам даже в таких случаях, когда приходится это делать ради пользы тех лиц, к кому применяются принудительные меры. В то время, как бесплатность начального образования стала общим явлением во всех штатах десятки лет тому назад, последний из штатов, издавший закон об обязательном посещении народных школ, был штат Миссисипи, где соответственный закон был издан только в 1924 г.

6. Продолжительность обязательного посещения школы. В этом отношении, как и во всех прочих, замечаются в Америке большие колебания. Прежде дети были обязаны ходить в школу с 6 до 14 лет. После войны во многих штатах этот возраст был продлен до 16 лет, а в некоторых даже до 17 лет. Сильно варьирует и самая продолжительность учебного года. В наиболее прогрессивных штатах учебный год должен продолжаться не менее 200 дней, в других не установлено никакого минимума, и дело стоит много хуже.

7. Светскость школьного образования. В Америке народные, а затем и все остальные общественные школы стали вполне светскими, т. е. не имеющими так наз. закона божия в своих программах, на много десятков лет раньше, чем это имело место во Франции, которая, как мы знаем, была первой страной в Европе, пошедшей в этом отношении по стопам Америки. В Америке указываемое явление прошло почти без всяких трений и явилось как логическое последствие состоявшегося ранее отделения церкви от государства. Во Франции же последнее, т. е. отделение церкви от государства, совершилось почти на наших глазах и в всяком случае много позднее, чем установление светскости начальной народной школы.

8. Вопрос о совместном образовании. Этот вопрос решен также в Америке в положительном смысле на много лет ранее, чем где-либо в Европе. Об уместности совместного образования в народных школах в Америке вопрос даже и не поднимался. Совместное образование в средней школе стало впервые практиковаться еще в середине прошлого столетия в западных, т. е. новых штатах и постепенно вызвало подражание в старых, т. е. восточных штатах. В этих последних, Впрочем, и теперь продолжают существовать отдельные средние школы для мальчиков и для девочек, если местная (городская или иная) власть находит это предпочтительным или просто терпимым. В американской высшей школе совместное образование стало обычным явлением также гораздо раньше, чем в Европе.

9. Доминирующая роль женщин на педагогическом поприще. Уже много десятилетий учащий персонал начальных школ состоит почти исключительно из женщин; в последние 25 лет то же самое явление стало наблюдаться и в области среднего образования. Некоторые американцы находят даже, что пришло время принять какие-либо

меры к тому, чтобы среди педагогов средней школы был заметный элемент мужчин.

10. Многопредметность в начальной школе. Курс американской начальной школы рассчитан на 8, а в некоторых местах на 9 лет. Исходя из того соображения, что дети народной массы обыкновенно не идут далее начального образования, школьные власти стремятся дать детям уже в начальной школе самое широкое образование, чтобы они, окончивая эту школу, имели обо всем некоторое понятие. Исходя далее из того же соображения, американцы обыкновенно допускают в двух старших классах начальной школы некоторую специализацию применительно к интересам или потребностям отдельных групп детей. Впрочем, заботы о поднятии общего образования при этом не забываются, и каков бы ни был цикл знаний и практических умений, выносимых из начальной школы теми или иными детьми, все они сохраняют одинаковое право поступать для продолжения своего образования в обыкновенную среднюю школу и притом на любое ее отделение. *Многопредметность* в начальной школе, как в городах так и в сельских школах, возможна в Америке благодаря тому, что там все более распространяется в народных школах не классное, а предметное преподавание, т. е. такое преподавание, когда учительницы являются в большей или меньшей мере специалистами. Но как этого можно достичь в сельских местностях? Достигается это тем, что в сельских местностях в последнее десятилетие строятся очень большие многоклассные школы, обслуживающие обширные районы. Казенные автомобили объезжают деревни и доставляют детей в школу. То же самое делается и по окончании ежедневных школьных занятий. Читателям не следует забывать, что из 18 000 000 автомобилей на всем земном шаре около 16 000 000 приходится на Сев.-Амер. С. Ш., где в некоторых штатах приходится один автомобиль на каждые четыре жителя, считая грудных детей.

11. Средняя школа. Средняя школа, быть может, самое интересное школьное учреждение в Америке. Она рассчитывается на детей, только-что закончивших свое образование в народной школе, и имеет курс в 4, а иногда 5 лет. Самой замечательной стороной американской средней школы является следующее обстоятельство. Дети в первый год обучения проходят один и тот же состав предметов, со второго года они имеют уже возможность несколько варьировать свой курс сообразно своим желаниям или нуждам. Свобода выбора, сначала очень ограниченная, становится с каждым годом большей и достигает максимума в последний год пребывания в средней школе. Все предметы среднего образования считаются равноценными. Добросовестная и успешная работа по одной или другой совокупности предметов признается одинаково ценной и дает одинаковые права. С учением об особой плодотворности и особой ценности изучения классических языков американские педагоги давно уже расстались. В некоторых средних школах

СХЕМА ШКОЛЬНЫХ СТУПЕНЕЙ В АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обычный возраст			Обычный возраст
22—26	Университет и другие высшие учебные заведения		22—26
18—22	Внешкольные отделения университетов и колледжей, заочное обучение и т. п.	Колледжи	18—22
14—18	Дополнит. и профес. школы	Средняя школа	15—18
		Старая средняя школа	15—18
		Младшая средняя школа	12—15
6—14	Элементарная школа		6—12
		Элементарная школа	6—12
3—6	Детский сад и др. дошкольные учреждения		3—6

Примечания. 1. От указанного обычного возраста бывают, конечно, отступления.

2. Элементарная и средняя школы имеют две системы деления на ступени: старая система (показана на схеме слева) придерживается так называемого 8-г.+4-г. плана (8 лет начальная школа + 4 года средняя); нарождающаяся новая система (показана справа на схеме) придерживается так называемого 6-г.+3-г.+3-г. плана (6 лет начальная школа + 3 года младшая средняя + 3 года старшая средняя).

3. На схеме показаны лишь основные типы и ступени школ, не показаны многообразные низшие и средние профессиональные учебные заведения, вечерние классы и курсы, которые вследствие их многообразия трудно уложить в одну определенную схему и трудно увязать с основными типами школ.

Схема построена на основании следующих источников: *Monatsschrift für das gesamte Schulwesen* за 1925 г., № 3, Лейпциг; Lance Jones, „*The Training of Teachers in England and Wales*“, Лондон; J. L. Kandel, „*Educational Yearbook*“, Нью-Йорк, 1925 г., ст. о системе н. о. в САСШ; Ильин, Н. Н., „Структура и характеристика школьных ступеней в северо-америк. системе н. о.“ См. журн. „*На путях к новой школе*“ за 1927 г., № 12; Ильин, Н. Н., „Педагогическое образование за границей и у нас“, изд. „Раб. проsv.“, 1927 г.

учащиеся уже с первого года обучения могут выбирать себе тот или иной цикл предметов обучения, и число отделений в средней школе доходит иногда до девяти. Так стоит дело в некоторых средних школах, насчитывающих тысячи учащихся. Это возможно, конечно, в самых больших городах. Американцы считают это идеалом — и этот идеал иногда — хотя, правда, очень редко — осуществляется в полной мере. В последнем случае каждый учащийся в средней школе имеет свою специальную группу предметов обучения, соответствующую именно его нуждам и склонностям. Такая постановка вопроса о среднем образовании и такие идеалы этого образования составляют, вероятно, наиболее оригинальную черту американской школы.

Некоторые наиболее прогрессивные американские университеты пошли по тому же пути и допускают в свои стены всякого молодого человека или девицу, которые на вступительном экзамене из того или иного состава предметов по их выбору доказали свою способность усваивать в надлежащей мере известный серьезный цикл знаний. Это считается особенно допустимым в тех случаях, когда избранный цикл представляет собою вместе с тем нечто целостное и между собой связанное. Первым на этот путь вступил знаменитый университет в Palo Alto, в штате Калифорния.

12. Главные статистические данные. В 1925 г. правительство С. Ш. опубликовало статистические данные, характеризующие состояние школьного дела в 1922 г. Население С. Ш. в этом году только немного превышало 100 млн. В указанном году учащиеся распределялись по разным учебным заведениям следующим образом: во всех школах всех разрядов и наименований числилось около 26 млн., т. е. почти 30% населения всей страны. Такого отношения учащихся к населению не знает ни одна страна современного мира. Из указанного числа почти ровно два миллиона числилось в частных учебных заведениях.

В детских садах насчитывалось почти 556.000 детей, из них одна десятая в частных. В начальных школах числилось 21 миллион с небольшим, при чем в частных состояло почти ровно 1 300 000, т. е. около 7%. Это последнее число, однако, в последние годы быстро уменьшается. В средних школах Америки учится или, вернее, училось в 1922 г. три миллиона с четвертью лиц обоего пола, при чем на долю частных, т. е. платных, средних учебных заведений приходилось менее 10% (280 000). Во всей Европе при населении почти в полмиллиарда насчитывается никак не более половины указанного числа в качестве учащихся средней школы.

Прогресс среднего образования за последние 30—40 лет представляет собою нечто

феноменальное. В 1890 г. число учащихся в средней школе составляло 0,3% населения, в 1910 г.—1% в 1922 г. более 3%! В указанном году окончило курс общественных средних школ почти 300.000 лиц с довольно значительным преобладанием (почти на 45.000) девиц над молодыми людьми.

Воображению гражданина любой европейской страны нашего времени трудно, если не невозможно, себе представить факт, который мы узнаем из одного недавно опубликованного американского статистического исследования, а именно, что в С. Ш. в течение 28 лет подряд, в период между 1890 и 1918 годами, средним числом открывалось новое общественное среднее учебное заведение каждый день, считая семь дней в неделю. К этому можно прибавить—чего впрочем пока мы документально доказать не можем,—что и таким же или почти таким же темпом развивались средние учебные за-

Литература. Янжул Е. *Американская школа*. Мижуев П. *Вопросы средней школы в Европе и ответы на них Америки*, 1923. Его же. *Школа и общество в Америке*. Его же. *Женское образование и общественная деятельность женщин в Америке*.

ведения и в последующие, т.-е. в ближайшие к нам годы.

В университетах и других высших учебных заведениях Америки в том же 1922 г. числилось 551.000 учащихся, т.-е. 0,7% всего населения страны. В области высшего образования доминирует в Америке пока частная инициатива: на долю государственных университетов и других высших школ приходится только 200.000 учащихся.

Во что обходится американскому народу содержание всех родов и степеней школы? Выражаясь возможно более кратко, можно сказать, выходя из данных того же 1922 года, что содержание всех школ обходится американцам в огромную сумму—в два миллиарда долларов, или почти четыре миллиарда рублей. Из них миллиард с четвертью расходуется на начальное народное образование, полимиллиарда—на средние школы и четверть миллиарда—на университеты и высшую школу вообще.

рике. Его же. *Современная школа в Европе и Америке*, 1912. См. также сборник статей разных авторов под ред. Е. Ковалевского: *Народное образование в Америке*.

П. Г. Мижуев.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В ЯПОНИИ.

1. Просвещение до революции 1868 года и до приобщения Японии к новой европейской культуре не имело определенной, строго установленной системы народного образования. Обучение подрастающих поколений сводилось к усвоению традиционного быта, опыта и „мудрости“ предков и осуществлялось, как и в Китае, кочующими из дома в дом или „оседлыми“ начетчиками-учителями, вколачивавшими путем бессмысленной долбежки в юные головы многочисленные познания религиозных мудростей: Нунция, Менция и Будды. Путем внушения суеверного страха и грубых предрассудков у подрастающих поколений воспитывалась преданность старине и беспредельная покорность по отношению к правящим диктаторам. В VI и VII веке начинают развиваться школы по китайскому образцу для изучения китайских классиков, математики, законов, музыки и каллиграфии, но установившаяся в VII веке военная диктатура ликвидировала это движение и все просвещение сводится к поучению в буддийских храмах. Лишь с XVII века вновь начинают возникать школы сначала для детей самураев (дворян-помещиков, военного сословия), обучавшие литературе, математике, техническим искусствам, сельскому хозяйству, географии, торговле, голландскому языку или же военному искусству, и для простонародья, обучавшие чтению, счету и религиозным учениям. По мере развития ремесла и торговли религиозное обучение и подготовка к загробной жизни перестает уже быть исключительной целью шко-

лы, которая постепенно включает в круг своих задач и подготовку к деловой жизни.

2. Просвещение в современной Японии. Революция 1868 года сметает военную диктатуру и устанавливает конституционно-монархический строй. Япония начинает систематически и широко заимствовать западно-европейскую культуру и просвещение для укрепления своей национальной культуры и мощи, умело сплетая новое со старым и стараясь не подрывать, а укреплять старый обычай боготворения предков императора и преданности старине. В 1872 г. издается указ, обязывающий всех жителей, без различия классов, обучать своих детей грамоте. На родителей и старших братьев возлагается строгая ответственность за исполнение этого закона. В крупнейшие европейские страны посылаются отдельные лица и комиссии для изучения и заимствования их культуры. За образец принимается строго централизованная французская система народного образования, сосредоточивающая в руках правительства всю инициативу, все нити управления и все влияние. Вскоре в эту систему были внесены существенные коррективы масачусетским педагогом Дэвидом Мюррэй. Наконец, она была снова перестроена по прусскому образцу.

Заимствованное с Запада обновление школы коснулось главным образом внешних форм, методов, практических научных дисциплин, но не психологии, не миропонимания японца. В школах поддерживается строгая субординация, дисциплина и энергично насаждается

национализм, патриотизм, культ императорского дома и предков.

Страна разделяется на 8 школьных округов, в каждом из которых намечено было открыть университеты, по 32 средних школы и по 6720 элементарных школ или по школе на каждые 600 чел. населения.

3. Управление просвещением. Просвещение находится под чрезвычайно бдительным контролем правительства и считается самой важной функцией государства. Кажется, ни одно государство в мире не сумело с такой силой и так всеобъемлюще забрать подрастающее поколение под свой контроль и влияние через школу. Недаром Япония взяла за образец французскую систему и „подправила“ ее прусской. Во главе департамента просвещения стоит министр. Департамент имеет три главных отдела: 1) общего образования, 2) профессион. и 3) религии, хотя религия и предполагается отделенной от школы. Просвещение регулируется не системой законов, а императорскими эдиктами, одобренными кабинетом министров и верховным тайным советом. Народу не предоставлено ни право судить о том, какое образование должны получать его дети, ни право участвовать в школьном строительстве и управлении.

4. Школьная система зиждется на авторитете господствующего класса, патриотизме и будничных практических интересах. Цель просвещения узко утилитарная, явно приспособленная к выгодам господствующего класса. Каждая отрасль просвещения имеет три ступени: низшую, среднюю и высшую. Дошкольное воспитание пока недостаточно развито, но в городах имеется уже свыше 600 детских садов.

Элементарная школа 6-летка, обязательная для всех граждан с 6 до 12-летнего возраста, обучает чтению, письму, счету, традиционной морали и дает элементарные сведения из истории и географии Японии, естествознания, обучает физкультуре, пению, ручному труду и рукоделию (при 30 учебных часах в неделю). От занятий свободны лишь праздники и около одного месяца летом. Япония смотрит на свободное от занятий время как на большое зло, так как длительные перерывы в систематических занятиях расслабляют физические и духовные силы.

Дополнительная школа (2—3 года) строится над элементарной для желающих и готовит подростков к практической жизни. В последние годы в курс элементарной школы, особенно дополнительной, начинают включать элементы сельскохозяйственных знаний и навыков, счетоводство, коммерческую корреспонденцию и английский язык.

Средняя школа 5-летка (с 12 до 17 лет) продолжает общее образование и вместе с тем служит переходной ступенью в высшую школу. В курс средней школы входят: японская (конфуцианская) мораль, родной язык, изучение китайских классиков, английский, французский и немецкий языки, география, арифметика, математика, естествознание,

история, физика, химия, рисование, пение, гимнастика и военные упражнения. Имеется много частных учебных заведений. Неудержимым стремлением к просвещению успешно пользуются иностранские христианские миссии, как и в Китае. Имеется еще сеть повышенных средних школ (подобно германским) для подготовки в университет. Все школы, кроме придворных аристократических, принципиально открыты для всех сословий, но средние школы доступны только для состоятельных классов, и фактически буржуазия предпочитает свои частные начальные школы, особенно для девочек. Обучение в начальных (и высших) школах *совместное*, в средних раздельное. Начальные школы обеспечиваются из местного бюджета необходимым оборудованием, содержанием и даже некоторым дополнительным питанием, хотя местному бюджету это не всегда под силу. В таких случаях школы субсидируются окружными властями. Все учащиеся, могущие вносить хоть небольшую плату, вносят ее, и лишь совсем неимущие бедняки освобождаются. Учебная литература закупается местным бюро обучения за счет учащихся. Вся она пропитана ярким национализмом и патриотизмом.

Правительство внимательно следит за тем, чтобы никто не ускользнул из-под влияния школы. Свыше 98% детей школьного возраста посещают школы. В Японии нет беспризорных детей. Они обеспечены государственной системой воспитания и образования. В 1922—23 г. в Японии было около 26 000 начальных школ с 178 500 учащихся и до 8½ млн. учащихся.

Труднее обстоит дело с сетью средних учебных заведений, которые лишь на 50% обеспечивают соответствующий возраст молодежи. Конкурс при поступлении невероятный. Нередки случаи хакарири на почве неудач, так как без среднего образования невозможно получить службу и трудно устроиться в жизни. В средних школах проводится строгое разделение полов и программ мужских и женских школ. В настоящее время в Японии насчитывается 345 мужских средних учебных заведений с 7 219 учащими и с 177 000 учащимися и 462 женских с 5 795 учащими и с 131 800 учащимися. Особенно остро ощущается недостаток средних школ в сельских районах, где „попасть в среднюю школу равносильно чуду“.

Профессиональное образование готовит специалистов в области сельского хозяйства, индустрии, ремесл, торговли и других отраслей государственного хозяйства и производства. Кроме школ, состоящих в ведении департамента народного образования, имеются еще школы для высшей аристократии, состоящие в ведении департамента императорского двора и обслуживающие князей и княгинь; школы военного ведомства для армии и флота; школы министерства внутренних дел — для его специальных целей; путевские — в ведении департамента путей сообщения. Имеются также многочисленные частные школы всех типов, работающие под

СХЕМА, ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ СИСТЕМУ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯПОНИИ

Обычный возраст

20	Повышенная средняя школа (2 или 3 года) для подготовки в университет	Публичные лекции и краткосрочные курсы для взрослых
17	Средняя школа пятилетка (муж.) или четырехлетка (жен.)	Профессиональная школа (3, 4 или 5 лет) или дополнительная школа (2 или 3 года)
12	Единая начальная школа шестилетка	
6	Детский сад	

Схема построена на основании следующих источников: I. В у а п. *Japan from Within*, стр. 182—202, изд. 1924, Лондон. A. *General Survey of Education in Japan*. Изд. японского департамента просвещения. Токио, 1926. *Monatsschrift für das gesamte Schulwesen*, № 2 за 1925. Проф. Монгове. *Cyclopedia of Education*, т. III, изд. 1925, Лондон.

строгим контролем государства и в точности осуществляющие его цели, планы и программы.

Высшее образование (университеты и колледжи) готовят специалистов в области юриспруденции, политики, медицины, естествознания, литературы, педагогики, музыки и искусства. Для подготовки специалистов в области торговли имеется 5 коммерческих университетов. Особенно быстро растет сеть высших технических школ и особенно по механической специальности. Растет также сеть профессиональных средних и низших школ (включая дополнительные и заводского ученичества): текстильных, горных, металлургических, химико-технических, архитектурных и т. д. В этих школах состоит до 10 000 учащихся и свыше 1 млн. учащихся¹⁾. В 5 государственных университетах около 1 000 преподавателей и до 10 000 студентов, не считая многих частных высших учебных заведений.

К числу достижений японской системы необходимо отнести необычайную исполнительность учащихся, точность, пунктуальность и чрезвычайное внимание к физическому воспитанию и школьной гигиене. Еще в феодальную эпоху физическому воспитанию уделялось огромное внимание в военных школах самураев. Теперь оно выросло в целую педагогическую систему. Физкультура высоко поставлена как в мужских (германская система), так и в женских школах (шведская система). Широко развит спорт, военные упражнения, фехтование. Ежегодно в апреле месяце (начало учебного года) производится поголовный медицинский осмотр всех детей (регистрируется рост объема груди, состояние позвоночника, конституция—сильная, слабая и т. д., сила зрения, слуха, состояние зубов, общие болезни, степень питания, анемия, нервности и т. д.). Свыше миллиона детей

ежегодно направляются для медицинского обследования.

Подготовка учительского персонала для начальных школ производится в специальных *учительских школах и колледжах* (с 5-летним курсом), куда принимаются лица с средним образованием (11 лет предварительной подготовки). За стипендию отслуживают 7 лет. Преподавательский персонал для средних школ готовится в специальных высших педагогических школах. Число всех учительских школ доходит до 100 с 2 000 учащихся и 28 000 уч-ся. В области педагогики японцы считают себя на одном уровне с сильнейшими государствами и успешно обходятся уже без иностранных специалистов (кроме преподавания иностранных языков). Наиболее талантливая молодежь командировается за государственный счет за границу для усовершенствования в разных науках и специальностях, за что обязаны прослужить несколько лет в государственных учреждениях по соответствующей специальности. Положение учительства крайне суровое и тяжелое. До войны жалование начальных учителей было ниже *existenzminimum'a*, в среднем около 18 иен (рублей) в месяц. Учительницы часто получали ниже этой суммы. Учащие средних школ получали около 50 иен в месяц. В университетах и колледжах ставки несколько выше. Со времени мировой войны страшно вздорожали в Японии все продукты и плата повышена (до 30 иен в месяц в начальных школах и в соответственном размере в прочих).

Учительство подчинено строгому режиму и надзору, и общее союзное объединение для него совершенно невозможно.

Бюджет главным образом складывается из местных источников (до 200 млн. иен в год) и около 25% из общегосударственных (ежегодно растет). Некоторым подспорьем служит плата за обучение (10 сен в сельских и 20 сен в городских элементарных школах в месяц,

¹⁾ Число таких школ в Японии достигает 15 000.

а в средних от 30 до 40 иен в год). Постройка и содержание школьных зданий находятся всецело на местном бюджете. Госбюджет субсидирует лишь совсем маломощные районы. Широко используется частная благотворительность. При ничтожных затратах из госбюджета, государство умеет заставить граждан учиться. Ни в одной стране сам народ

Литература. По истории и современной системе образования: *Prof. Paul Monroe, Cyclopedia of Education*. Т. III, Лондон, изд. 1925. *I. Ingram Bryan, Japan from Willin*, Лондон 1924. *Энциклопедический словарь*, полумт 82, изд. Брокгауз-Ефрон. А. З л у ж н ы й. *Современная японская школа*. См. журн. „Путь просвещения“, № 1—2, 1925. Харьков. Г. Г е н к е д ь. *На-*

не ценит так просвещение, как в Японии. Это диктуется его здоровым инстинктом самосохранения. Отсюда понятны культурные и международные политические успехи Японии. У японцев в области просвещения можно поучиться этой непреодолимой воле к знанию, этому уменью при небольшом бюджете широко поставить дело народного образования.

родное образование на Западе и у нас. (Несколько страниц о Японии). СІВ 1911. Информация. *О транспортном просвещении в Японии*. Со слов г. Яманака. Журн. „Провс. на транспорте“, № 12, 1925. И л ь и н Н. *Японская система народного образования*. См. журн. „Нар. просв.“, № 3, 1926.

Н. Н. Ильин.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В КИТАЕ.

1. Просвещение в старом Китае. Старый Китай строил свое просвещение столь же примитивно, как примитивна была вся его жизнь. Оно все сводилось к заучиванию тысячелетиями охраняемой „мудрости“ предков, воплощавшейся в учениях религиозных „мудрецов“, философов и поэтов, которая отражала все традиционные формы хозяйства, быта, мысли и желаний. И основой этой мудрости, этого „просвещения“, было неизменно следовать этим формам, заветам предков.

В четырех „книжках-первинках“ детей обучали начаткам этой мудрости, преподносимой в стихах и прозе, но без предварительных пояснений. Нравоучительные изречения и цитаты из китайских классиков-мудрецов были для китайских детей столь же неудобоваримы и мало доступны, как средневековая латынь или древнеславянский язык в старых наших гимназиях. Лишь после того, как заучена была первая книга и учащийся приступал к следующей, учитель начинал объяснять предыдущую, уже заученную. Из этих избранных поучений мудрецов извлекалась вся житейская мудрость: „основы“ китайской истории с ее богдыханами и их подвигами, мировоззрение, правила социального поведения, правила ведения домашнего хозяйства и семейной жизни и т. д. Нечто вроде древнерусского „Домостроя“. Для овладения этой „элементарной“ грамотой дети должны были заучить от 3 000 до 4 000 письменных знаков, которые они время от времени старательно выводили кисточкой на просвечивающей бумаге, накладывая ее на печатные китайские знаки-иероглифы. Вторая ступень обучения состояла в заучивании по тому же методу так наз. „четырехкнижия“. В школе поддерживалась строгая дисциплина и применялись наказания. Обучение производилось или в домах самих учащихся или в особых зданиях с самой примитивной обстановкой* (простыми столами и скамьями). Третья ступень состояла в изучении пяти классиков и разных прикладных „наук“. Высшие ступени обучения сводились к дальнейшему углублению в произведении классиков-философов и поэтов с присоединением наук о небесных светилах, минералах, растениях,

животных и законах природы. В 1898 г. отменена старая система экзаменов на „ученые“ степени и на чиновничьи должности, установленная за 2200 лет до нашей эры императором Шу для проверки через каждые 3 года способностей и продвижения своих чиновников, просуществовавшая свыше 4000 лет.

2. Просвещение в современном Китае. Незаконченность политической борьбы, почти непрерывные гражданские войны, частые наводнения и голод поглощают человеческий труд и огромные материальные средства, обездоливая таким образом фронт просвещения,—тем не менее Китай упорно развивает работу по расширению школьной сети, по ликвидации массовой неграмотности и практическом обучении, особенно в области сельского хозяйства. В 1917 г. китайскими учеными-педагогами Хю-Сю и Чан-Ту-Сю проводится величайшая для Китая реформа—замена недоступного детям древнеклассического китайского языка в школьном обучении живым современным народным языком (rei-hua). Вместе с обновлением школьного языка обновляются также содержание учебного курса и методы.

Практическое обучение для практического применения—вот основа новой китайской школы вместо отжившей старой схоластики. Физика, химия, естествознание и лабораторное их усвоение привлекают широкое внимание молодежи и педагогов, отодвигая старых классиков на второй план. Китай напряженно следит за всей мировой культурой, жадно извлекая из нее все, что он считает для себя полезным. Во главе просветительного движения стоят три крупнейших просветительных общества, широко развивающих свою работу: 1) Национальная ассоциация провинциальных просветительных ассоциаций, 2) Национальная ассоциация прогрессивного обучения и 3) Национальная ассоциация массового просвещения.

За последние 20 лет Китай испробовал по крайней мере четыре системы народного образования. Последняя система 1922 года, предложенная в 1919 году Ассоциацией прогрессивного обучения, принята в результате длительного раздумывания, после трехлетнего обсуждения. Провинциальные учебные

СХЕМА,
ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ СИСТЕМУ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Обычный возраст

Университет и другие высшие учебные заведения	
18	Старшая средняя школа (3 года)
15	Младшая средняя школа (3 года)
12	Высшая начальная школа
10	Низшая начальная школа
8	Детский сад
Ликпункты и школы для взрослых	
Профессиональные школы на основе 4- или 6-летней или младшей средней школы. Длительность обучения в зависимости от местных условий	

Схема построена на основании следующих источников: I. Kandel. *Educational Yearbook*, стр. 111, изд. 1925, Нью-Йорк. W. Tchichintao and C. P. Chen. *Education in China*, изд. «Коммерческой прессы», Шанхай, 1905. С. James Yen. *The Mass Education Movement in China*, Пекин, 1925.

комитеты усиленно заняты разработкой школьных учебных курсов и программ соответственно новой системе, часть которых была принята октябрьской конференцией по просвещению 1923 года и представлена в министерство на утверждение.

3. Новая школьная система образования. Система начинается с дошкольных учреждений, которые должны воспитывать детей до 6-летнего возраста. Но вследствие слабости школьного бюджета и недостатка подготовленных руководительниц дошкольные учреждения имеются пока лишь в крупных городских центрах и в небольшом количестве. Методам детского сада придается такое большое значение, что многие требуют применения их в первых двух группах начальной школы. Главным специалистом в этой области является профессор Л. Ц. Чен, который со своими сотрудниками исследует заимствованные у иностранцев методы и приспособляет их к природе китайского ребенка, составляет для детей рассказы, организует изготовление самодельных игрушек и т. д. Вместе с тем детский сад широко используется для подготовки и перевоспитания китайских матерей. Большое содействие в этой работе оказывает Ассоциация прогрессивного обучения.

Элементарная школа продолжается с 6- до 12-летнего возраста и разделяется на низшую (первые четыре года) и повышенную (последние два года). В курс обучения входят: родной язык (рассказывание, чтение, сочинение, чистописание), занимающий 30% учебного времени, арифметика — 10%; обществоведение (гигиена, гражданское воспитание, история и география — 20%); естествознание и садоводство — 12%; индустриальные навыки, изоб-

разительные искусства, музыкальное и физическое воспитание — 28%. Школьная неделя считается в 1080 минут для первых двух лет, 1260 минут для четырех последних и 1440 минут для повышенных ступеней.

Обязательное обучение ограничивается первыми четырьмя годами, при чем число обязательных лет обучения может повышаться в зависимости от местных условий. В 1920 г. М. Н. П. установлена известная последовательность введения всеобщего обязательного обучения, начиная со столиц и портовых городов (1921 год) и кончая самыми захолустными уголками (1928 год). Однако осуществление этого плана сильно запаздывает. В сильнейших провинциях (Шанси и др.) школы охватывают до 72% детей школьного возраста (некоторые города даже штрафуют родителей за непосещение детьми школы), в слабейших этот охват снижается до 17% и даже до 4% и 2%. Наиболее безграмотной является, конечно, деревня, где живет 80% всего китайского населения, или 320 млн. ч.

Средняя школа с 6-летним курсом (от 12- до 18-летнего возраста), из которых первые 3 года составляют младшую среднюю школу и три последние — старшую среднюю (новейшая американская система). Старшая средняя школа принимает различные профессиональные уклоны: коммерческий, индустриально-технический, педагогический и т. д. По мнению проф. Монро, среднее образование является пока слабейшим местом в китайской системе образования. Совместное обучение допускается в средней школе лишь в редких случаях в бедных многолюдных школах небольших городов. В элементарных и высших школах обучение

обычно совместное. В 1924 г. в средних учебных заведениях обучалось 183 000 чел., т. е. менее 3% в сравнении с количеством учащихся в элементарных школах. Средняя школа (как и высшая) платная, доступна лишь для состоятельных и является ярко классовою.

Среди передовых педагогов наблюдается огромное увлечение новыми методами, особенно методами исследования ребенка, методами преподавания, принципами построения новых программ. Однако, школы слабо оборудованы, преподаватели не всегда подготовлены, и сплошь и рядом даже физика и химия преподаются исключительно лекционным путем. Большое внимание также уделяется более жизненной постановке родного языка в школе, который старыми педагогами был превращен в сухую и скучную материю.

На социальное воспитание, физкультуру и охрану здоровья учащихся обращается все большее и большее внимание. В лучших школах (практическая школа при пекинском педагогическом колледже) медицинский осмотр учащихся проводится регулярно в каждый семестр. Успешно распространяются свободные игры (футбол, баскетбол и т. д.) и атлетика. Серьезное внимание обращается на вентиляцию школьных помещений их освещение, правильную посадку учащихся. Школьное садоводство используется не только для обогащения хозяйственными навыками, но и в целях содействия физическому оздоровлению и укреплению учащихся. В лучших школах каждый класс не менее одного раза в месяц совершает экскурсию. Вводится самоуправление учащихся, литературные кружки, классные и общие собрания, организуются школьные кооперативы, детские клубы, читальни, сберегательные кассы и многие другие организации самостоятельности по образцу европейских школ.

Профессиональное образование, как отмечено выше, начинается еще в общеобразовательных школах. Специальную же подготовку к разным профессиям дают специальные профессиональные школы трех ступеней: 1) для профессиональной подготовки окончивших элементарную 4-летнюю школу, 2) для подготовки окончивших 6-летнюю школу и 3) профессиональные школы для окончивших младшую среднюю школу. Практическим занятиям в этих школах уделяется столько же времени и внимания, сколько и теоретическим. Общее число недельных часов колеблется от 36 до 48. Некоторые провинции напрягают все силы для развития профессионального образования и уделяют на это дело из своего обычно небогатого бюджета до 20%. В женских общеобразовательных учебных заведениях обязательно проходит курс домоводства. В 8 провинциях имеются уже специальные профессиональные женские школы. Проф. Чиши-Тао находит, что развитие профессионального образования в стране, особенно сельскохозяйственного и коммерческого, в 60 раз увеличит торговые обороты Китая.

Подготовка учителя для начальных школ строится по новой системе в следующих трех направлениях: 1) в учительских школах с 6-летним курсом на основе 6-летней элементарной школы, 2) в учительских школах с 2- и 3-летним курсом на основе младшей средней школы, которые существуют или самостоятельно, или в виде надстройки над соответствующей общеобразовательной школой. Педагогов для средних школ готовят 4-годичные педагогические колледжи на основе полной средней школы (12-летки). Для младшей средней школы подготовка может ограничиваться и 2-летним курсом. Иногда эти колледжи надстраиваются над какой-нибудь средней школой. Первый тип учительских школ больше занимается продолжением общего образования, чем специального. Они готовят педагогический персонал для элементарной школы. При чем курс может сокращаться для тех, кто готовится работать в 4-летке или кто окончил предварительно младшую среднюю школу. Школы второго типа имеют больший педагогический уклон и включают в свой курс начала общей психологии, педагогической психологии, общей методики, методики отдельных дисциплин, изучение образовательного материала начальной школы, педагогической статистики, методов исследования и измерения способности учащихся, управления школой, принципов обучения и проходят педагогический практикум. Курс разделяется на три цикла соответственно трем основным специальностям учителей: 1) цикл, готовящий преподавателей родного языка, литературы и социальных наук, 2) математики и естествознания и 3) изобразительных искусств и физкультуры. Курс обладает большой гибкостью в целях приспособления к местным условиям. Большое место отводится новейшим педагогическим достижениям, педагогическому практикуму и педагогической технике. Целый ряд просветительных организаций и лучших педагогических колледжей объединились вокруг Национальной ассоциации прогрессивного обучения для организации опытной учительской школы с сельскохозяйственным уклоном, организация которой поручена профессору Юго-Западного университета Т. И. Чао, специалисту в области сельского образования. Обучение в пед. учебных заведениях бесплатное. Некоторые учащиеся получают стипендии, за которые отслуживают потом до семи лет. Оканчивающий учительскую школу обязан держать экзамен на квалификацию, если не имел солидного и признанного педагогического стажа до поступления. От кандидатов требуется удостоверение о хорошем состоянии здоровья и поручительство в хорошем поведении. Испытание производят провинциальные комитеты, сообщая о результатах в министерство. В средних пед. учебных заведениях обучается 44 000 чел., при ежегодном выпуске в 10 000 чел.

Высшее образование дают 4- или 6-летние колледжи на основе полной сред-

ней школы. Несколько колледжей, объединенных в одном учреждении в виде факультетов, составляют университет. Над колледжами и университетами стоят высшие научно-исследовательские институты. К 1924 году Китай имел 35 университетов с 13 000 студентов, 8 учительских колледжей с 3 000 учащихся, 7 сельскохозяйственных с 1 270 учащихся, 13 технических с 2 000 учащихся, 8 коммерческих с 2 000 учащихся, 7 медицинских с 800 учащихся, 33 юридических с 11 000 учащихся и 14 колледжей прочих специальностей с 1 800 учащихся. Всего 125 высших учебных заведений с 35 000 учащихся. Из них на госбюжете 30 колледжей с 10 500 учащихся, на провинциальном (губернском) 48 колледжей с 9 800 учащихся, частных 29 колледжей с 10 500 учащихся, миссионерских и иных иностранных 18 колледжей с 4 000 учащихся. Это ничтожная сеть для 400 млн. населения, по если принять во внимание, что она выросла за последнюю четверть века, то темп развития приходится признать довольно быстрым. Необходимым условием для успешного развития науки принципиально признается широкая демократическая свобода, без которой прогресс науки немислим. Обучение в большинстве университетов совместное.

О просвещении Китая особенно «пекутся» иностранные религиозные миссии. В 1924 г. в протестантских колледжах обучалось 300 000 студентов, выгужденных итти на соблазнительную приманку — даровое обучение. С 1920 по 1924 гг. сеть таких просветительных учреждений выросла на 76%. Почти не отстают и католические миссии, имеющие в своих колледжах 259 000 учащихся. Вообще из каждых 100 студентов 8 обучаются в миссионерских учебных заведениях. Этому содействует специальная «ревнительница» просвещения «Китайская ассоциация христианского высшего образования». Все эти миссионерские учебные заведения состоят под иностранным контролем. Консервативная китайская буржуазия поддерживает их, потому что они «укрепляют дисциплину». Но прогрессивные китайцы видят в этом «щедрым» просветительстве систему порабощения и ненавидят его. В последние годы наблюдаются уже случаи массового бойкота этих учебных заведений молодежью.

Внешкольное образование. В последние годы наблюдается огромное движение в пользу ликвидации неграмотности, которой в Китае безбрежное море. В настоящее время этот вопрос поглощает все внимание администрации и педагогов, как самый важный вопрос. В Китае свыше 200 млн. чел. безграмотного взрослого на-

селения, до 80 млн. подростков, посещавших старомодные китайские школы и требующих переобучения, и несколько миллионов детей школьного возраста. Таким образом перед возрождающимся и обновляющимся Китаем встают грандиозные задачи в области массового просвещения. Над этим вопросом работают специальные просветительные ассоциации и конференции. С этой целью выработана упрощенная азбука на основе 1 200 наиболее характерных знаков и применяются усовершенствованные методы, при помощи которых взрослых неграмотных в 4 месяца обучают читать популярную литературу, написанную в пределах знаков этой азбуки.

Управление. Во главе школьного управления стоит министерство народного просвещения с 3 отделами: 1) бюро общего образования, 2) среднего и 3) социального образования. Министр имеет в помощь себе вице-министра, 3 советников, 3 директоров вышеупомянутых бюро, 4 секретарей и 16 инспекторов. Важнейшие мероприятия проводятся чрез особые совещания под председательством министра в составе министерских советников, директоров, секретарей и приглашенных специалистов. Вследствие ничтожности государственно-школьного бюджета (1% общего бюджета) и политических разногласий между провинциями, авторитет министерства крайне слаб и фактически почти не распространяется за пределы школьной сети г. Пекина. Главную административную роль на местах играет провинциальная школьная администрация (под именем бюро просвещения, отдела просвещения или комиссии) под неуслынным контролем местных губернаторов. Заведующие (или директора) провинциальных бюро просвещения (или отделов, комиссий) назначаются губернатором провинции, а в иных провинциях избираются на провинциальных губернских конференциях по просвещению. Полномочия их фактически также больше определяются губернатором, чем министерством, потому что они ближе и больше зависят от губернатора. Эти бюро также имеют по три основных отдела, аналогичных министерским, и по 6 инспекторов. Имеются уездные школьные бюро с заведующим, секретарем и инспектором в каждом, на обязанности которых лежит попечение и надзор за просвещением в уезде. Самым низовым административным аппаратом является районный уполномоченный, должность которого фактически полностью осуществляется пока лишь в провинции Шанси. Задачи инспектуры главным образом инструкторские: разъяснить, указать, подать руку помощи учителю и т. д.

Литература. По истории просвещения в Китае: Prof. Paul Monge. *Cyclopedia of Education*, т. III, Лондон, изд. 1925 г. О современной системе образования: Prof. W. Chishin Tao. *China* — очерк в сборнике J. L. Kandel's *Educational Yearbook*, Нью-Йорк, 1925. W. Chishin Tao and C. P. Chen. *Education in China*. Шанхай 1925. *The China Yearbook*. Англ. изд. 1925. Ильин. Г. *Состояние народного образования в современном Китае*. См. журн. «На путях к новой школе», № 3, 1926. О внешкольном образовании: C. James Yen. *The Mass Education Movement in China*, Пекин, 1925. Ильин, Н. *Массовое просвещение в Китае*. См. журн. «Коммунист. просв.» № 3, 1926. О политическом и культурном пробуждении Китая: В. И. Ленин о Китае — сборник, сост. Ташкаровым, Гиз, 1926. Сун-Ят-Сен. *Капиталистическое развитие Китая*, с предисловием Виленского-Сибирякова. Гиз, 1925. Ильин, Н. *Культурное возрождение Китая*. См. журн. «Нар. уч.» № 6, 1926. Prof. Georg Wegener. *China. Ein Zukunftsproblem*, Berlin, 1925.

Н. Н. Ильин.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ.

До XIX в. народное образование почти целиком находилось в руках церкви, и обучение детей обыкновенно поручалось низшему клиру (с. 113 стр.). Нередко этим делом занимались и ремесленники, как подсобным промыслом. Только в XIX в. организуется учительство, как более или менее самостоятельная социальная группа со своими особыми профессиональными задачами.

С того времени как обучение детей начинает рассматриваться не как придаток к пастырской деятельности, а как особая профессия, стали возникать педагогические учебные заведения для подготовки специалистов-учителей начальных и средних школ. Учреждения такого рода могут быть публичными (государственными и коммунальными) или частными; последние в подавляющем большинстве принадлежат религиозным организациям.

Педагогическое образование разделяется на теоретическое и практическое. Теоретическая подготовка происходит обыкновенно в специальных педагогических учебных заведениях, но кандидаты на учительские должности в некоторых случаях могут подготавливаться к экзаменам и самостоятельно. Практикум будущих учителей производится в школах, специально для сей цели выделяемых из местной школьной сети; но считается необходимым, чтобы, сверх того, при самом педагогическом учебном заведении состояла опытная школа для практических занятий слушателей.

В системе педагогического образования различаются особые формы подготовки и квалификации учителей низших, средних и высших школ, как общеобразовательных, так и профессиональных, а также работников дошкольного и внешкольного воспитания и образования. Эти формы в различных странах имеют свои местные особенности и оттенки, но достаточно остановиться на организации педагогического образования в Германии, Франции, Англии и С. Штатах, по которым равняются другие страны.

1. Германия. Со времени издания конституции 1919 г. установлены некоторые общие нормы по народному образованию для всего Германского союза, а до того каждое из государств, входящих в союз, было совершенно самостоятельно в этой области, благодаря чему исторически сложились некоторые местные особенности. Статьи о народном образовании германской конституции имеют в виду установление единой школы. Педагогическое образование должно войти как составная часть в единую систему народного образования и уничтожить ту кастовую и религиозную рознь, которая царит среди учительства. Каждая из категорий учителей (начальных школ, средних и пр.) проходила до последнего времени особый вид педагогической подготовки. Для учителей начальных школ почти единственным видом подготовки была учительская семинария, а учителя средней школы

получали академическое, главным образом университетское образование. Кастовая рознь продолжается и ныне. В Германии существуют строго отграниченные друг от друга союзы академически образованных учителей, учителей высших начальных школ, учителей начальных народных школ и т. д. Существуют кроме того союзы учителей католиков, евангелических, иудейских, свободомыслящих и др.

Статья 143 германской конституции провозгласила новые пути подготовки учителя школы. Согласно этой статье будущий народный учитель должен предварительно окончить общеобразовательную среднюю школу, ведущую к академическому, высшему образованию.

Так как предусмотренный абзацем 2-м ст. 143 конституции общий для всей Германии закон о педагогическом образовании еще не издан, то каждое государство германского союза пошло своей дорогой, при чем наметились 3 линии педагогического образования. В реакционной Баварии прежняя система сохранена почти без всяких изменений. В Пруссии избран средний путь: прием учащихся в учительские семинарии прекращен; семинарии эти подлежат ликвидации с того момента, когда весь наличный контингент учащихся закончит в них свое образование (это произошло в 1926 г.); вместо учительских семинарий с 1925 г. в Пруссии стали учреждаться „педагогические академии“ с двухлетним курсом, совершенно не связанные с университетами и с высшими специальными школами и сами не имеющие характера высших учебных заведений. Гораздо решительнее по пути реформы педагогического образования пошла Саксония. И здесь закрыт прием в семинарии, которые подлежат ликвидации. Но, в отличие от Пруссии, Саксония учредила высшие педагогические институты для подготовки педагогов начальных школ обоюбого пола. Так как более мелкие германские государства равняются обыкновенно по крупным, то в настоящее время в Германии существуют, таким образом, 3 системы подготовки начальных учителей; но почти везде, кроме Баварии, предварительное общее образование происходит уже не в „препаранде“, а в одной из полных общеобразовательных средних школ.

Остановимся сначала на традиционной системе, сохранившейся в Баварии и в некоторых других местах. До последнего времени учителя начальных школ (Volksschullehrer) получали подготовку в учительской семинарии (Lehrerseminar) с шестилетним курсом, при чем первые 3 класса имеют подготовительный, общеобразовательный характер (это так называемая препаранда или просеминария), а последние 3 — специально-педагогический. В первый класс просеминарии (препаранды) принимаются подростки в возрасте 14 лет, прошедшие начальную народную школу (она имеет в Германии не менее чем 8-летний курс). Такова была общая

схема, но в различных государствах были местные отличия. О характере семинарского образования можно судить по следующему определению прусского законодательства: „Подготовка учителей должна быть проникнута истинно религиозным и патриотическим духом“. Учебный план, с некоторыми местными особенностями, имеет следующее построение. В препаранде (просеминарии) проходятся: религия, немецкий язык, иностранный язык, история (родная и всеобщая), арифметика, алгебра (включая решение уравнений с 1 неизв.), планиметрия, естественная история, физика, география, каллиграфия, рисование, гимнастика, музыка (пение, игра на скрипке и фортепьяно во всех классах, курс гармонии, игра на органе в старших классах). В трех собственно семинарских классах преподаются: немецкий яз., история, математика (алгебра, геометрия, тригонометрия), физика, химия, минералогия, ботаника, зоология, география, гигиена. В состав педагогического цикла семинарии входят: психология, логика, общая дидактика и методика всех предметов начальной школы, теория воспитания, история педагогики и училищеведение. Практические занятия семинаристов начинаются в предпоследнем классе: они посещают образцовые уроки и сами дают пробные уроки. В выпускном классе каждый семинарист, продолжая посещение образцовых уроков, получает 4—6 часов в неделю в одном из классов опытной школы; этот класс меняется 3 раза в год.

Лица мужского пола получают подготовку почти исключительно в государственных и коммунальных семинариях, в которых обучение и содержание бесплатно. Семинарии были раньше только интернатами; в явное время возникли и открытые учебные заведения.

Что касается женщин, то необходимо прежде всего указать на то, что, в отличие от Англии и в особенности от Соединенных Штатов, где учительница уже давно завоевала себе господствующее положение в народной школе, в Германии на 100 лиц педагогического персонала, работающих в начальных школах, приходится только 25 женщин, а в Саксонии это число падает даже до 11,9. Даже в крупных городских школах сидишь и рядом можно встретить учителей-мужчин, ведущих самые младшие группы начальной школы (шестилеток). Женские учительские семинарии возникли в Германии сравнительно недавно и притом в незначительном числе. Учебный план их в общем совпадает с мужскими. Главная масса начальных учительниц получала, однако, подготовку не в семинариях, а на педагогических отделениях средних школ, коммунальных и частных.

Лицо, окончившее учительскую семинарию и сдавшее все положенные испытания, теоретические и практические, становится только кандидатом на учительскую должность (Schulamtsbewerber) и поступает в распоряжение местного органа народного образования, которое поручает ему исполнение обязанностей учителя в одной из начальных школ. Окончательное утверждение происходит

после практического стажа, продолжающегося от 2 до 5 лет, и так называемого „второго экзамена“. Подготовка к этому экзамену принципиально должна быть повышением учительской квалификации (Lehrerfortbildung) и может производиться самостоятельно или под руководством школьных и профессиональных органов. Раньше этот экзамен сводился к повторному испытанию по курсу семинарии и производился в семинарии, но в последнее время он реформирован в некоторых государствах Германии. В Пруссии действуют правила 3 июля 1912 г. с некоторыми новейшими изменениями. К испытанию допускаются лица, исполнявшие обязанности учителей в течение не менее 2 лет. Кто в течение 5 лет со дня допущения к исполнению обязанностей учителя не сдал второго экзамена, тот снимается с работы и исключается из списков. Экзамен производится комиссией, состоящей из 3 лиц (административного чиновника, районного инспектора и педагога) и происходит уже не в семинарии, а в той школе, в которой работает молодой учитель, т. е. в естественной производственной обстановке. Письменное испытание состоит из домашней работы научного характера на тему, избранную учителем (с согласия инспектора) из области его собственной воспитательской или преподавательской работы. Устные испытания распадаются на практические и теоретические. Практическое испытание заключается в нескольких пробных уроках в присутствии комиссии. Качество учителя оценивается также по общему состоянию его класса. Комиссия рассматривает состояние дневников, журналов, детских тетрадей, обращает внимание на опрятность помещения, на учебные пособия, на разработанные учителем конспекты уроков, на его дневники, учитывает различные формы самодеятельности детей и т. п. Научно-теоретическая часть испытания, примыкая к практической, должна выяснить, правильно ли учитель применяет основы психологии, логики и этики к своей учебно-воспитательской деятельности, достаточно ли он знаком с методами преподавания отдельных предметов, с школьным законодательством, с историей школы и с школоведением. В общей сложности испытания предъявляют к молодому учителю такие требования, удовлетворение которых делается возможным только путем усиленной, систематической работы в течение 2—5 лет.

При всех своих положительных сторонах, правила 3 июля 1912 г. встречают справедливые возражения, главным образом в виду своего бюрократического характера.

Новейшая реформа стажировки и повышения квалификации молодых учителей заключается в следующем. Согласно министерским циркулярам от 22 апр. 1921 г. и 23 апр. 1922 г., лицам обоего пола, окончившим курс учительской семинарии, предоставляется выбор между двумя формами стажа и переподготовки: они могут сдать „второй экзамен“ по правилам 3 июля 1912 г., или же пройти под контролем учебных властей цикл занятий в одном из „тру-

двух педагогических кружков* (Pädagogische Arbeitsgemeinschaften), признанных министерством. Эти кружки стали возникать после мировой войны по инициативе молодых учителей-фронтовиков. В основу названных кружков положены 3 принципа: самостоятельность, трудовое начало и коллективизм. Расходы (на плату руководителям и др.) покрываются участниками кружков, с пособиями от казны. Учителя и учительницы, систематически и успешно принимавшие участие в занятиях педагогического кружка, официально признанного местной школьной властью, по соглашению с учительским профсоюзом, освобождаются от „второго экзамена“ и получают свидетельство на право занятия штатных должностей в начальных школах.

Стажирование учителей начальных школ имеет в отдельных государствах Германии различные формы. В Пруссии оно продолжается не менее 2 лет, в Бадене и Саксонии — не менее 3 лет, в Баварии — не менее 4 лет.

В некоторых германских государствах так называемый „второй экзамен“, которым заканчивается стаж, по характеру своему мало чем отличается от семинарского, превышая его скорее по объему, чем по существу. Такая отсталая форма сохранилась, между прочим, в Вюртемберге и в Баварии. Повышение квалификации молодых учителей, т. е. подготовка их к „второму экзамену“, производится в Баварии, согласно правилам 11 июня 1920 г., на обязательных курсах-семинарах, организуемых по районам, на бюрократических началах.

План занятий здесь следующий:

- 1) Посещение курсантами несколько раз в год занятий в хороших школах.
- 2) Посещение 5 раз в год однодневных конференций.
- 3) Обследование работы молодых учителей на местах и инспектирование их опытными педагогами.
- 4) Разработка ежегодно 4 дидактических тем с последующим их обсуждением.
- 5) Пробные уроки молодых учителей с последующим их обсуждением.
- 6) Разработка ежегодно одной крупной педагогической темы.

Очерченная выше традиционная система подготовки работников и работниц начальной школы сохранилась в Баварии и в некоторых других частях Германии.

Мы говорили выше, что в Пруссии, вместо ликвидируемых учительских семинарий, учреждаются (пока в ограниченном числе, в виде опыта) специальные педагогические учебные заведения под именем „академий“, с двухлетним курсом. Порядок подготовки начальных учителей определен правительственными распоряжениями и инструкциями от 10 февр. 1922 г., 9 сентября и 7 октября 1924 г. и 30 июня 1925 г. Подготовка начальных учителей должна, согласно инструкциям, определяться потребностями начальной школы. Начальный учитель не должен быть специалистом и исследователем, а воспитателем, близко знакомым с умственными, религиозными, нравственными, социальными и хозяйственными нуждами народа. Поэтому учитель

должен получить основательную педагогическую подготовку и овладеть теми умственными, религиозными моральными, техническими и художественными ценностями, которые ему предстоит передать детям. Центральное место в педагогических академиях занимает историческая и систематическая педагогика с ее вспомогательными дисциплинами: историей философии, психологией, логикой, социологией и экономикой. Углубленное изучение родной природы и культуры есть дальнейшее условие. Теоретическую подготовку слушателей составляют: лекции и упражнения, а практическую — посещения уроков и собственные опыты, а также обсуждение опытов, конференции, посещение учреждений для дефективных детей, детских садов, очагов, приютов, детских домов, работа по детскому и юношескому движению, по внешкольному образованию, работа среди взрослого населения, работа в научных кружках и пр. Педагогические академии имеют профессиональный характер (протестантский или католический). Каждая рассчитана на 240 слушателей по 120 человек на каждом курсе. В академию принимаются лица обоего пола, имеющие аттестат об окончании полного (9-летнего) среднего учебного заведения, в возрасте 19 — 21 г. В учебный план академии входят: систематическая педагогика, история педагогики, вспомогательные педагогические дисциплины, психология, введение в преподавание предметов начальной школы (религии, немецкого яз., математики, природоведения, географии, истории, музыки, рисования, каллиграфии, пения, ручного труда и гимнастики). Штаты педагогической академии состоят из директора, 8 доцентов и 12 преподавателей. Средняя нагрузка на слушателя составляет 29 обязательных и 7 факультативных часов в неделю; кроме того предполагается в среднем до 18 часов в неделю домашних занятий; в общем это дает 9-часовую нагрузку в день. Для практических занятий слушателей выделяется 20 — 30 классов в начальных школах местной сети. Устройство особых опытных школ при академиях не предполагается, вероятно, из-за финансовых затруднений. Связанные с академией для практических надобностей школы городской сети, а также некоторые одно-, двух- и трех-классные школы ближайших сельских местностей образуют отдельный инспекторский район, заведывание которым поручается директору или доценту академии, но с подчинением местному учебному органу.

Помещение академии рассчитано следующим образом: 2 аудитории на 130 человек каждая, 8 комнат для семинарских занятий, на 35 человек каждая, 2 музыкальные комнаты, 10 камер для индивидуальных занятий музыкой, библиотека, читальня, рисовальный зал, 2 ест.-исторических музея, 2 комнаты для практических работ по естествоведению, 2 комнаты для учебных пособий, гимнастический зал, актовый зал, мастерские, различные рабочие комнаты и пр. При здании — площадки для спорта и игр.

Главная масса слушателей педагогических

академий поступает из нового типа средней школы, так называемой *Aufbauschule* („школы-надстройки“), имеющей шестилетний курс и являющейся надстройкой над семью классами начальной школы.

Сопоставляя старую прусскую систему педагогического образования с последней реформой, можно сделать следующие выводы. Раньше начальный учитель учился 14 лет (8 лет в начальной школе и 6 лет в семинарии); теперь он учится 15 лет (4 года на первой ступени начальной школы, 9 лет в средней школе и два года в академии; или 7 лет в начальной школе, 6 лет в *Aufbauschule* и 2 года в академии). Программы средней школы и академии и количественно и качественно выше, чем старой преподавательской семинарии. Однако прогрессивное учительство с полным основанием видит в учреждении педагогических академий признак реакции, стремление сохранить за начальным учительством положение низшей касты, оторванной от университетского образования.

Реформа педагогического образования начальных учителей в Саксонии установлена законом от 4 апреля 1923 г. и правилами от 17 июня 1925 г. Научная подготовка начальных учителей происходит в лейпцигском университете и в дрезденском политехникуме, а специально-педагогическая — в двух высших педагогических институтах, связанных с этими вузами. Желая поступить в педагогический институт должен представить „аттестат зрелости“ об окончании полного („девятилетнего“) среднего общеобразовательного учебного заведения. При поступлении в институт студент (или студентка) должен быть одновременно зачислен на философский факультет лейпцигского университета или на общее отделение дрезденского политехникума. Научно-профессиональная подготовка студентов распределяется следующим образом. На философском факультете университета или на общем отделении политехникума они получают теоретические знания, при чем антропология, социология и культур-философия составляют ядро обязательного для них цикла научных предметов. Цели воспитания обосновываются так называемыми нормативными науками (этикой, логикой и эстетикой), а само воспитание, т. е. его идейное содержание, базируется на философской педагогике, на общей теории воспитания (включая и педологию) и на истории педагогики. Что касается общего духа научно-теоретического цикла, то он, конечно целиком стоит на почве идеалистической философии, при чем сильно чувствуется влияние философских и социально-педагогических идей П. Наторпа и Э. Шпрангера. В инструкции для студентов говорится: „Учитель будет иметь дело с детьми всего народа; он должен научиться рассматривать ребенка, как индивидуума и одновременно как члена коллектива“.

Саксонские педагогические институты, состояя при вузах в качестве научно-практических учреждений, вводят студентов в педагогическую практику. Организация этого

дела потребовала сложных мероприятий. В тот цикл знаний и навыков, который обнимается термином „практическая педагогика“, входят следующие дисциплины и работы: изучение образовательного процесса на основании непосредственного наблюдения, то-есть общая дидактика, методики отдельных предметов, школоведение и, наконец, введение в профессиональную практику в собственном смысле. Кроме того, студент должен отработать известное число часов по рисованию, музыке, ручному труду и гимнастике. Курс занятий в институте продолжается 3 года. В учебном плане педагогических институтов нет так называемых „уклонов“, но каждый студент обязан специализироваться по собственному выбору в каком-нибудь научном или техническом предмете преподавания в начальной школе, посвящая этому избранному предмету от 4 до 5 часов в неделю.

Все образование учителя, включая начальную школу, среднюю школу и институт, продолжается в Саксонии 16 лет, на 1 год больше, чем в Пруссии. В отличие от прусских академий, при каждом саксонском педагогическом институте состоит, в виде *опытной школы*, полная восьмилетка. Педагогическая практика студентов имеет в виду не только одни практические цели. Работа в опытных школах при самих институтах составляет лишь часть практики, которая должна иметь характер широкой „практической педологии“, и сводится к изучению психо-физических особенностей детей в жизненной обстановке. Кроме опытной школы, студенты посещают группами, под руководством своих доцентов, различные типы детских учреждений: ясли, дома грудного ребенка, детские сады, народные школы, вспомогательные школы, классы для отстающих, учреждения для дефективных и для правонарушителей, при чем изучаются не только сами учреждения, но и различные типы детей (нормальных, отстающих, одаренных и пр.). Во время больших академических вакансий студенты прикомандировываются (по месту жительства) к начальным школам в качестве учительских помощников. Таким образом, в течение ряда семестров накапливается педагогический опыт. С 5-го семестра студентам поручают уже работу в течение 5—6 недель в одном из классов какой-либо городской школы.

Государственный экзамен в конце 3-го учебного года разделяется на научно-теоретический и практический; последний производится в школьной обстановке.

Изложенные выше разнообразные системы касаются только лиц, готовящихся к званию учителей и учительниц начальной школы (*Volksschullehrer*).

Что касается учителей и учительниц различных видов начальных школ *повышенного типа*, для обозначения которых ныне наибольшей распространенностью пользуется термин *Mittelschule*, то необходимо отметить, что педагогических учебных заведений, готовящих эту категорию учителей, в Германии

нет; они выходят из рядов начальных учителей путем повышения своей квалификации. Порядок испытания на звание учителя (-цы) высшей начальной школы установлен в Пруссии правилами от 1 июля 1901 г. с изменениями от 17 янв. 1918 г. К испытаниям допускаются лица, выдержавшие уже „второй учительский экзамен“, а также лица, прошедшие не менее 6 семестров университетского образования. Испытание производится по педагогике и по двум из следующих девяти специальных предметов: религии, немецкому яз., французскому яз., английскому яз., истории, географии, математике, биологии (ботанике и зоологии) и физике с химией и минералогией. Испытания разделяются на письменные и устные. Для письменных дается домашняя работа по избранному предмету (срок — 8 недель) и клаузурная работа (срок 4 часа). На устном испытании кандидат должен обнаружить знакомство с психологией в связи с теорией воспитания и с дидактикой, с историей педагогики какой-нибудь избранной эпохи и с сочинениями какого-нибудь крупного педагога. Кроме того, происходит испытание по двум избранным специальным предметам преподавания. В заключение кандидат дает урок на предложенную тему с предварительной письменной его разработкой. Подобные же правила изданы и в других германских государствах. Для подготовки к этим испытаниям, требующим значительного углубления в науки, устраиваются курсы.

Для получения права преподавания специальных предметов в начальных школах (пения, гимнастики, рисования, ручного труда, рукоделий, домоводства и др.) изданы особые правила испытаний. Предварительная подготовка этих лиц происходит в профессиональных учебных заведениях разных типов и ступеней.

Главная масса учителей средней общеобразовательной школы (*höhere Schule*) получает общее образование на философском факультете университета, обыкновенно объединяющем кафедры историко-словесных и физико-математических наук. Немецкий университет, безусловно, является центральным консервативным тендецией. Он стал в противоречие с тремя решающими факторами современной культуры: победоносным ростом индустрии, эмансипацией труда и приобщением трудящихся к государственному строительству. Попытки коренной реформы народного образования встретили в лице университета упорного противника. В частности, германский университет отстаивает тот принцип, что он должен давать только знания и методы, и что профессиональная подготовка не входит в его задачи. Педагогические дисциплины до последнего времени были в германских университетах только второстепенными предметами при кафедре философии. В Пруссии первая ординарная кафедра педагогики была учреждена только в 1916 г. в новом университете в Франкфурте-на-Майне. В этом отношении германские университеты резко отличались от американских, в которых педаго-

гика уже давно заняла самостоятельное место. На философском факультете будущий учитель средней школы получает только научно-теоретическое образование, он становится специалистом-филологом, математиком, естественником и т. п. Выйдя из университета после работы в течение 4—6 лет, в возрасте 23—25 лет, с ученой степенью кандидата или доктора философии, лицо, желающее посвятить себя преподаванию в средней школе, может получить необходимое звание не ранее чем через 2 года. По прусским правилам от 28 июля 1917 г., которые в главных чертах повторяются и в других германских государствах, порядок приобретения звания учителя средней школы следующий. Лица, желающие приобрести звание учителя (-ницы) средней школы, подвергаются сначала научному (первому) государственному экзамену, для допущения к которому требуется аттестат зрелости из полного среднего учебного заведения и удостоверение о том, что кандидат с успехом пробыл не менее 8 семестров в университете, прослушав, кроме специальных курсов, также и курсы философии и педагогики и проработав не менее 2 лет по физической культуре, гимнастике и спорту. Кандидаты на звание учителя математики, физики и химии могут представить удостоверение об окончании высшего технического учебного заведения; это засчитывается им, как четыре семестра университета. Государственный научный экзамен производится в комиссии, состоящей из профессоров и представителей учебного ведомства. Каждый кандидат подвергается письменным и устным испытаниям по философии и по трем предметам, преподаваемым в средних школах; при чем требуются знания, необходимые для преподавания двух основных предметов (*Hauptfächer*) во всех классах и одного дополнительного предмета (*Nebenfach*) — в младших классах.

На философском экзамене кандидат должен обнаружить хорошие сведения по психологии, этике, логике и по теории познания и доказать, что знаком с главными сочинениями одного из выдающихся философов.

Письменные и устные испытания по трем специальным предметам должны доказать, что кандидат способен к самостоятельному научному суждению и что он умеет излагать свои мысли ясно, последовательно и стилистически правильно. Успешно выдержавшим испытание выдается соответств. свидетельство. (Христианские священники с высшим богословским образованием по прослужении 2 лет могут получить такое же свидетельство на основании только устных испытаний). Затем следует *двухлетняя практическая подготовка кандидатов* под руководством опытных педагогов и, наконец, второй, педагогический экзамен.

Для практической подготовки кандидаты прикомандировываются управлениями учебных округов, группами в 6—8 человек, к средним учебным заведениям, в которых имеются хорошие методисты. Подготовка происходит обыкновенно первый год в одной средней

школе, а второй — в другой. Стажер сразу приводится к практике и получает наименование *Studienreferend.* Директор и особо назначенные преподаватели данной школы несут ответственность за подготовку кандидатов, которая состоит из семинарских и самостоятельных теоретических занятий и практических упражнений в преподавании. Еженедельно, под председательством директора школы или одного из преподавателей, происходят заседания семинара; предметами семинарских занятий являются: история педагогики, система народного образования со школоведением, методика преподавания, психология, этика, сексуальная педагогика, дефектология, школьная дисциплина, гигиена, физ. культура, обсуждение выдающихся новых сочинений по педагогике, обсуждение конспектов пробных уроков и пр. Стажеры разрабатывают домашние сочинения, делают устные доклады и отчеты, ведут дневники.

В первый год стаж кандидаты прикомандировываются группами в 2—3 человека к специалистам-преподавателям, под руководством которых они знакомятся с методическими и дидактическими пособиями, посещают уроки, сами дают уроки с последующим их обсуждением, замещают отсутствующих преподавателей, исправляют письменные работы учащихся, помогают при подготовке опытов и пр.

Во второй год стаж кандидатам поручается уже постоянное преподавание, не более 6 часов в неделю и под руководством и наблюдением опытных методистов.

Кандидаты могут получать научно-педагогические командировки сроком до 6 месяцев. Преподавательская работа кандидатов во время стаж не оплачивается, но им могут выдаваться пособия в размере до 50% штатного оклада.

Двухлетняя подготовка кандидатов завершается педагогическим (вторым) экзаменом в комиссии, организуемой при управлении учебного округа. Экзамен — письменный и устный. Письменная работа, на избранную кандидатом и утвержденную директором тему из теории воспитания или обучения, представляется за 3 месяца до конца второго года. На изготовление работы дается до 2 месяцев. Она должна быть отражением практического опыта кандидата с научным его обоснованием.

После утверждения письменной работы кандидат дает два пробных урока. Темы этих уроков объявляются за 48 часов. До начала уроков кандидат сообщает испытательной комиссии план этих уроков. Затем следует устное испытание, которое должно удостоверить, что кандидат успешно провел свой двухлетний педагогический стаж. Успешно выдержавшим все испытания выдается свидетельство на звание *Studienassessor*, с правом занимать штатные должности в средних школах (*anstellungsfähig*).

Порядок практической подготовки учителей средней школы в общем совпадает с вышеизложенным.

Порядок подготовки преподавателей профессиональных школ находится ныне в процессе преобразования. Необходимость для них высшего академического образования стало общепризнанным принципом, который нашел свое окончательное подтверждение на съезде преподавателей промышленных школ в Касселе в 1924 г. Право преподавания в средних технических, коммерческих и других школах приобретает обыкновенно 3—4-летним высшим образованием и практическим стажем. Сделаны шаги и в сторону педагогизации высших технических институтов. С этой целью при них организуются отделения с группой наук, представляющих собою „синтез современной культуры“. Эта группа дисциплин обязательна для каждого молодого инженера, желающего в будущем стать преподавателем в профессиональной школе.

Особого внимания заслуживает вопрос о переподготовке учительства, т. е. о повышении его квалификации. Это понятие покрывается в Германии термином *Lehrerfortbildung*. Раньше это дело не выходило из рамок казенных учительских курсов, руководимых инспектурой, где главное внимание обращалось на изощрение технического мастерства учителей. В новейшее время среди немецкого учительства произошел заметный сдвиг в смысле тяги к широкому образованию. Новые течения в педагогике, связанные с движением активно-трудоу школы, вызвали среди учительства огромный спрос на книгу. Повсеместно организуются трудовые коллективы (*Arbeitsgemeinschaften*) для самообразования. Выходят специальные журналы, посвященные переподготовке учительства. Крупную роль в распространении педагогического образования играют учительские союзы, курсы, конференции, библиотеки и пр. Педагогическая библиотека имени Коперника в Лейпциге (*Kopernius-Bücherei*) обладает величайшим в мире собранием педагогической литературы (до 285 000 томов), которая широко распространяется в глубь страны. Из общегосударственных учреждений следует отметить Центральный педагогический институт в Берлине (*Zentralinstitut für Erziehung und Unterricht*), имеющий ряд выдающихся показательных учреждений, организуемый многочисленными краткосрочными курсами в различных местах Германии, издающий необходимые для педагогического самообразования книги и пр.

Университеты, следуя английскому и американскому примеру, в свою очередь расширили сеть популярных курсов, читаемых, главным образом, в vacationное время.

После революции 1918 г. народные учителя получили доступ в университеты для повышения своей квалификации. Так, в Пруссии, согласно постановлению от 19 сентября 1919 г., все учителя и учительницы, состоявшие на педагогической службе не менее 2 лет, имеют право иматрикулироваться в университете или техническом высшем учебном заведении и, по прослушании не менее 6 семестров, допускаются к испытаниям на

звание преподавателей средней школы и могут получать ученые степени.

2. Франция. Для подготовки педагогического персонала здесь существуют педагогические учебные заведения (*écoles normales*) трех ступеней. *Низшая учительская семинария* (*école normale d'enseignement primaire*), с 3-летним курсом, готовит учителей и учительниц массовой начальной школы. В первый класс семинарии принимаются лица, прошедшие курс высшего начального училища. Учительская семинария есть обыкновенно интернат, но принимаются и полупансионеры. Мужские и женские учительские семинарии существуют отдельно. Успешный экзамен за первый класс семинарии дает право на свидетельство низшей квалификации (*brevet élémentaire*); успешно выдержавшим экзамен за все три класса семинарии выдается свидетельство следующего разряда (*brevet supérieure*). Просветительная политика в последние годы ориентируется на то, чтобы постепенно изжить назначение на учительские должности лиц, имеющих только свидетельство низшего разряда; к штатным учительским должностям в элементарных школах принципиально допускаются теперь только лица, окончившие полный курс семинарии. В некоторых департаментах, однако, число вакантных должностей превышает число кандидатов, имеющих *brevet supérieur*. В виду этого министерским циркуляром от 19 июля 1924 г. разрешено в отдельных случаях и по местным условиям допускать в учительские семинарии вольнослушателей; слушатель семинарии может согласно этому циркуляру пройти трехлетний курс семинарии непрерывно, или же по окончании второго класса принять временное назначение в школу в качестве исполняющего обязанности учителя, чтобы впоследствии возвратиться в семинарию для подготовки к свидетельству.

Учебные программы мужских и женских учительских семинарий дают картину узкого практицизма и утилитаризма, скупого измерения образовательных ценностей. Диплом, дающий право на окончательное утверждение в учительской должности (*certificat d'aptitude pédagogique*), выдается после стаж.

В отличие от Германии, среди массового учительства Франции *лиц женского пола* почти в полтора раза больше, чем мужчин. В 1924 г. на 11 507 кандидатов было 4 672 мужчины (40,6%) и 6 835 женщин (59,4%).

В последнее время возник план реорганизации низшего педагогического образования. Вместо 166 департаментских учительских семинарий, с средним числом учащихся по 75 человек в каждой, предполагается создать сравнительно небольшое число крупных областных семинарий, хорошо оборудованных и расположенных преимущественно поблизости от университетов, чтобы слушатели семинарий могли посещать некоторые университетские курсы. Этот план имеет много сторонников. Существует и другой план, отражающий настроение прогрессивных кругов: совершенно ликвидировать учит.

семинарии с тем, чтобы будущие учителя проходили общеобразовательную среднюю школу, а затем уже получали высшую профессиональную подготовку.

Учительская семинария повышенного типа (*école normale d'enseignement primaire supérieur*), с двухлетним курсом, для подготовки преподавателей высших начальных училищ и низших учительских семинарий, соответствует прежним русским учительским институтам. Она имеет два отделения: естественно-математическое и словесное. Прием происходит по конкурсу. Одна такая семинария находится в Фонтенэ, другая в Сен-Клу. Но главная масса учителей высших начальных школ подготавливается не в семинариях, а добывает свои дипломы на *конкурсных испытаниях*.

Такие *испытания на звание „профессора“ учительской семинарии или высшего начального училища* производятся согласно новейшим декретам министерства народного просвещения (от 11 июля 1921 г. и 2 февраля 1922 г.). Здесь самым скрупулезным образом регламентированы место и порядок испытаний, состав комиссий, оценка ответов (по 20-бальной системе), коэффициент, определяющий удельный вес каждого предмета, число часов и минут, даваемых на „обдумывание“ устных ответов, на приготовление письменных работ и т. п. Испытания делятся на письменные, устные и „практические“. Они производятся в два срока, отделенные друг от друга стажем кандидата не менее чем в 2 года.

К первому испытанию допускаются лица не моложе 19 лет, окончившие курс высшего начального училища или средней школы.

После стажа сроком не менее 2 лет, проведенного в учебном заведении, кандидат на должность „профессора“ учительской семинарии или высшего начального училища, в возрасте не моложе 21 года, подвергается *второму испытанию*, которое состоит из ряда письменных ответов и из нескольких (3—5) пробных уроков по разным дисциплинам, входящим в избранную кандидатом специальность, а для математиков, кроме того, в лабораторных и кабинетных работах.

Переподготовка массового французского учительства редко возвышается над шаблонными формами, ограничиваясь обыкновенно вакационными курсами под руководством государственных инспекторов.

Преподаватели средней школы (лица или коллежа) составляют аристократию среди учителя, еще более замкнутую, чем в Германии. Лучшей школой для подготовки преподавателей этой категории является Высшая Нормальная Школа в Париже (*Ecole normale supérieure*), учрежденная еще в эпоху Конвента. Декретом 10 ноября 1903 г. эта школа была присоединена к парижскому университету. Она имеет два отделения: словесное (*lettres*) и физико-математическое (*sciences*). Курс 3-годичный. При школе — интернат. Студенты Высшей Нормальной Школы зачисляются одновременно студентами парижского университета и могут слушать курсы в Коллеж-де-Франс, в Музее и

в Школе высших наук. Это знаменитое учреждение готовит отличных специалистов по отдельным предметам, и не мало вышло отсюда крупных ученых. Но собственно педагогическая подготовка, даваемая в Высшей нормальной школе, слаба. Главная масса учителей средней школы выходит из *университетов*. Требуется подготовка на словесном или физико-математическом факультете университета в течение не менее 2 лет.

Испытания на звание учителей средней школы (лицей или колледжа) носят характер *конкурса*, так как число аспирантов превышает устанавливаемое министерством народного просвещения число вакансий. Успешно выдержавшие первое конкурсное испытание получают свидетельство о „допущении к преподаванию“ (licence d'enseignement); после *стажа* происходит *второй конкурс* на „агрегацию“ (agrégation), дающую право на штатную должность преподавателя („профессора“) в среднем учебном заведении по одной из следующих специальностей: философии, литературе, древним языкам, математике, физике и химии и биологии. Испытания эти (письменные и устные) весьма строгие и требуют продолжительной и тщательной подготовки. Кандидаты на агрегацию должны иметь licence d'enseignement и диплом о высшем образовании (licence d'études supérieures), получаемый путем окончания высшей школы и защиты диссертации („тезы“).

Профессиональная подготовка кандидатов реформируется согласно правилам от 7 июня 1924 года, где предусмотрены для всех кандидатов, независимо от их специальности, 5 курсов из области среднего образования, его истории и организации во Франции и за границей, и 2 курса по специальному предмету преподавания. Эти курсы падают на первую четверть года подготовки к диплому. Во второй четверти того же года кандидаты будут привлекаться сначала к посещению, а затем постепенно и к участию в преподавании в средней школе, под постоянным руководством методиста, в течение срока от 3 недель до четверти года.

Подготовка *преподавательниц* („профессоров“) для женских средних учебных заведений (лицеев и колледжей) происходит по тому же плану. Имеется высший педагогический женский институт в Севре (Ecole normale supérieure d'enseignement secondaire pour les jeunes filles), куда принимаются по экзамену, согласно последнему декрету от 5 февраля 1921 г., только француженки, в возрасте не свыше 22—24 лет. Курс трехгодичный. Слушательницы дают обязательство прослужить в средней школе 10 лет. Но главная масса преподавательниц средних школ производится с помощью конкурсной машины. Декретом министерства нар. просв. от 3 июля 1919 г. вновь регламентированы *конкурсы на звание преподавательницы средней школы* и на „агрегацию“. Здесь тоже существуют два последовательных конкурса, разделенных стажем. К первому конкурсу допускаются кандидатки, окончившие среднюю школу или имеющие диплом ба-

калавра, или звание начальной учительницы. Кандидатки, получившие высшие баллы на первом конкурсе, принимаются в Севрский Высший женский педагогический институт.

Французский учитель средней школы, собственно ее старших классов, есть „профессор“; вся его роль в старших классах сводится к тому, чтобы с кафедры прочесть лекцию, только лекцию. Учащиеся записывают, а затем особые „репетиторы“ (они так и называются; это — младшие учителя, парни в школе) натаскивают учащихся по конспектам и учебникам. Учитель средней школы, хорошо подготовленный по своей специальности, сообщает ее ученикам, пользуясь традиционными методами, и ни о чем другом не заботится. Вся так называемая „воспитательная часть“ лежит на презираемых надзирателях и педагогах.

3. Англия с Уэльсом. Как в политике и в общественных отношениях, так и в просвещенческом деле здесь наблюдается прослойка новых форм старыми, восходящими еще к средним векам. В области просвещения *государство* играет гораздо меньшую роль в Англии, чем на европейском материке. В то же время *церковь* пользуется здесь сильнеешим влиянием на образование. *Университеты* со времени средних веков удержали в своих руках монополию на производство экзаменов и выдачу дипломов. Все это придает английской системе педагогического образования своеобразный характер. В общем, уровень педагогического образования стоит здесь ниже, чем в Германии.

Право на учительскую должность в элементарной школе приобретается в Англии либо обучением в учительской семинарии (т. н. „педагогическом колледже“ (training college), либо практической подготовкой и экзаменом. По квалификации существуют 3 категории *учителей элементарных школ*: учителя с полной квалификацией, т. е. дипломированные (certificated), учителя с неполной квалификацией (uncertificated) и, наконец, низшая категория, так называемые учительские помощники (supplementary teachers).

Соотношение этих категорий видно из следующей таблицы:

Категория учителей элементарных школ	В 1913/14 уч. г.		В 1925/26 уч. г.	
	Число	%/о	Число	%/о
Учителей дипломированных . . .	109 156	66,6	119 210	73,6
Учителей недипломированных . . .	41 407	25,3	33 802	20,9
Учительских помощников	13 367	8,1	8 977	5,5

Из *дипломированных учителей* только 77% получили свою подготовку в педагогических колледжах, а остальные приобрели дипломы путем практики и экзаменов.

Что касается *недипломированных учителей*, то это, главным образом, лица, окончившие общеобразовательную среднюю школу и выдержавшие первый экзамен. Лица

этой категории могут получить диплом путем специального экзамена. 93,6% недипломированных учителей состоит из женщин. *Учительские помощники* исключительно — лица женского пола. Число педагогов низших категорий постепенно падает.

В начальной школе женщина заняла в Англии господствующее положение. Даже среди дипломированных педагогов начальных школ в 1926 г. было 65% женщин. Это объясняется, главным образом, отливом мужской рабочей силы к более выгодным профессиям.

Вопрос о подготовке педагогов для публичных начальных школ и об их материальном положении рассматривался в особой комиссии, учрежденной в 1923 г., под председательством лорда Бэрнгема. Главные положения, опубликованные в отчете ее 1925 г., легли в основание правительственной просветительной политики (циркуляр министерства нар. просвещ. от 11 декабря 1925 г.). Политика эта сводится к улучшению материального положения учителей и соответственно этому — к поднятию требований, предъявляемых к кандидатам на учительские должности в начальных школах. *Нормальным* путем педагогического образования учителей начальной школы признано *окончание средней школы и не менее, чем двухлетняя подготовка в педагогическом колледже* (training college). Параллельно с этим намечен план постепенной ликвидации испытаний на звание учителя помимо педагогических колледжей, а также некоторая реформа последних и расширение их автономии. Но этот нормальный путь пройден пока лишь половиной наличного состава учителей начальной школы. До настоящего времени в Англии еще отчасти сохранился совершенно устаревший способ подготовки учителей, который восходит к концу XVIII века. Это — способ так называемого „педагогического ученичества“. Система ученичества, или так называемая *мониторальная*, основанная на цеховом ремесле, была занесена в Англию из Голландии. *Мониторальная система* первоначально заключалась в том, что подростки 12—13 лет, успевавшие в школьной премудрости, начинали обучаться педагогическому ремеслу у школьного учителя („мастера“) и одновременно привлекались к исполнению низших учебных функций в школе. В настоящее время система педагогического ученичества имеет следующий вид. В 1926 г. в Англии (без Уэльса) было 2 898 подростков, зарегистрированных в качестве педагогических учеников (pupil teachers), в том числе 78% девушек. Большинство их обучается в так называемых „центрах“ до 16-летнего возраста, а в течение 2 лет, от 16 до 18 лет, они посвящают часть времени учению, а другую часть — практической подготовке к учительской профессии, исполняя низшие функции в школе. „Центры“ устраиваются различно: 1) в непосредственной связи со средними школами, причем „ученики“ проходят курс наравне с остальными учениками; 2) в качестве надстройки

над публичной элементарной школой; 3) в виде отдельных учреждений, с подготовительными классами для подростков в возрасте от 14 до 16 лет. В 1925—26 уч. г. было 177 „центров“, из которых подавляющее большинство (145) состояло при средних школах, 23 — при элементарных школах и 9 составляли отдельные учреждения. Система „ученичества“ держится еще в сельских местностях, но она обречена на скорое отмирание. Министерство народн. просв. (Board of Education) в своем отчете за 1924—25 уч. год высказывает решимость до 1928 г. ввести подготовку учителей в нормальные рамки (т. е. через педагогические колледжи) и прекратить с этого года так называемый „первый экзамен“ (preliminary examination), дающий право на поступление в педагогический колледж или на звание „недипломированного учителя“ (uncertificated teacher). В декабре 1925 г. этому экзамену подверглось 1 654 лица, в том числе 758 „педагогических учеников“; остальные кандидаты принадлежали к числу школьных „мониторов“, учительских помощников и пр. Из 1 654 экзаменовавшихся выдержали испытание только 47,8%. Лучшие успехи на экзаменах обнаруживают „ученики“; среди остальных процент выдержавших достигает только 30%. Объясняется это, по словам отчета, не столько строгостью экзаменов, сколько низким уровнем знаний среди экзаменуемых. Число лиц, добывающих звание учителя путем „первого экзамена“, постепенно падает (в 1921 г. 3 135, в 1922 г. (дек.) 2 839, в 1923 г. 2 405, в 1924 г. 2 023, в 1925 г. — 1 654).

Теперь обратимся к *педагогическим колледжам* (Training colleges). Число таких учреждений, признанных министерством нар. просв. на 1925—26 учебный год, составляло 109, в том числе 16 университетских педагогических отделений (University training department's) и 93 иных колледжей для подготовки преподавателей. 31 колледж содержался местными органами, 72 частных (главным образом религиозных организаций) получали государственные субсидии и 6 частных не субсидировались. Из колледжей, не составляющих отделения университета, подавляющее большинство (75) имели двухлетний курс (Two-year colleges), 12 были предназначены для подготовки преподавателей по предметам домашнего хозяйства (Colleges for domestic subjects) и 6 для лиц с высшим образованием — готовили преподавателей средней школы.

При каждом из университетов Англии и Уэльса состоит Training department (педагогическое отделение, факультет), являющийся его составной частью. Курс учения на университетских Training departments четырехлетний, из которых первые 3 года посвящаются целиком или частью занятиям для подготовки к научной степени, а последний год — профессиональной подготовке к преподаванию в публичной элементарной школе. На всех этих университетских педагогических отделениях имеются также одногодичные

курсы для лиц с высшим образованием, готовящимся к званию преподавателей средней школы, а при двух университетских отделениях, сверх того, состоят двухгодичные курсы для подготовки преподавателей элементарной школы, дающие им возможность получить министерский диплом (certificate).

Что касается 75 педагогических колледжей в собственном смысле с двухлетним курсом, то 5 таких колледжей хотя и связаны с университетами, но не являются их частями; 21 колледж содержится на местные средства, а 49 — на средства частных организаций (главным образом религиозных). Колледжи этого типа дают в два года, как общенаучную, так и профессиональную подготовку и доводят до выпускного экзамена на государственный диплом, дающий звание квалифицированного учителя элементарной школы (certificated teacher). При некоторых колледжах этого типа лучшие студенты, успешно прошедшие двухлетний основной курс, могут оставаться для дальнейших занятий на третий год для получения квалификации учителя средней школы, а некоторые колледжи для той же цели имеют односторонние курсы для дипломированных учителей элементарных школ (certificated teachers) и для лиц с высшим образованием. Наконец, при нескольких колледжах учреждены четырехлетние курсы по соглашению с соседним университетом и с согласия министерства нар. просв.

Английский педагогический колледж в двух отношениях отличается от германских и французских педагогических учебных заведений. Во-первых, многие английские колледжи либо составляют часть университетов, либо так или иначе связаны с ними. Во-вторых, в Англии нет такого резкого различия между учреждениями, готовящими к учительству в начальной и средней школах; многие английские колледжи готовят тех и других, при чем лица, получившие диплом на звание учителя начальной школы, могут приготовиться к диплому на звание учителя средней школы, либо оставаясь в педагогическом колледже на лишней год, либо поступая для этой цели на одногодичные курсы, состоящие при некоторых колледжах. Не касаясь качества подготовки, даваемой английскими педагогическими колледжами, которая часто не вполне удовлетворительна, следует признать, что в организационном отношении они превосходят французские и немецкие педагогические учреждения, устанавливающие резкую рознь между учителями начальной и средней школы.

В 1924—25 учебном году общее число учащихся в педагогических учреждениях разных типов составляло в Англии и Уэльсе 17 152, в том числе 5 194 мужчин и 11 958 женщин. В учреждениях, содержимых на местные средства, обучалось — 4 872, в субсидируемых правительством частных учреждениях 12 089 и в несубсидируемых — 170. Из 15 475 лиц, готовившихся к званию учителя элементарной школы, главная масса учащихся, 11 615 человек, посещала двухлетние колледжи. 4 531 человек посещал педагогические отделения при

университетах (University Training Departments), при чем значительное большинство их обучалось в учреждениях, содержимых частными организациями, с субсидиями от правительства. Из 17 152 учащихся в педагогических учреждениях 15 475 подготовлялись к преподаванию в элементарных школах, 917 — к званию преподавателей средней школы и 760 — к преподаванию предметов домоводства. Вновь поступивших в педагогические колледжи для подготовки к званию учителей элементарных школ в 1925 г. было 7 141 (2 096 мужчин и 5 045 женщин).

К 31 июля 1926 г. выдержали первый экзамен на звание учителя элементарной школы 4 407 лиц, из которых преобладающее число (3 502) обучалось в двухлетнем колледже.

В 1924 г. 1 736 лиц, состоящих уже учителями низкой квалификации в элементарных школах, подверглись испытанию на диплом (certificate); из них только 37,2% выдержали испытание.

Приведем некоторые статистические данные о подготовке преподавателей средней школы. В 1925—26 министерство нар. просв. признало право готовить учителей средней школы за 26 учреждениями, в числе которых состояли: 16 педагогических отделений при университетах (University Training Departments), 3 педагогических отделения при университетских колледжах, не входящих в состав собственно университета, 6 педагогических колледжей для лиц с высшим образованием и один двухлетний колледж, имеющий особые отделения для подготовки учителей начальных и средних школ. Общее число студентов во всех 26 педагогических учреждениях этого типа составляло 917 (354 мужчин, 563 женщины). Число студентов, готовящихся в преподаватели средней школы, сильно растет в последние годы (1921—22 уч. г. — 478 человек, в 1925—26 уч. г. — 917 человек). Мы уже указали выше на то, что многие педагогические учреждения, в том числе и педагогические отделения при университетах, готовят одновременно учителей для элементарных и для средних школ. В настоящее время уже нет прежнего разграничения между „элементарной“ и „средней“ секциями педагогического отделения при университетах. Курсы по педагогическим дисциплинам в общем одинаковы на обеих секциях. Студентов „средней секции“ посылают на практику в элементарные школы и обратно. В виду недостатка вакансий в средних школах, лица, получившие дипломы на право преподавания в средних школах, получают назначения в элементарные школы. Университетские педагогические отделения не могут принять всех желающих подготовиться к педагогическому поприщу. Особые затруднения встречает организация практических занятий студентов.

Повышение квалификации учителей, уже состоящих на службе, происходит путем дополнительных курсов (supplementary courses). Они организуются министерством нар. просв., местными органами, обществами, университетами и другими учебными заведениями

Курсы бывают долгосрочные или краткосрочные. На первых курсах, не прерывая своей службы, посещают курсовые занятия по вечерам, или по субботам утром. Краткосрочные курсы проводятся обыкновенно в вакационное время. На долгосрочных курсах, организованных местными органами в Англии и Уэльсе в 1925—26 уч. году, было около 36 000 слушателей, а на краткосрочных их было значительно меньше. Курсы, организуемые министерством, предназначены, главным образом, для преподавателей средних и профессиональных школ. В общем организация повышения квалификации учителей в Англии сильно отстает как по объему, так и по качеству сравнительно с Германией.

4. Соединенные Штаты Сев. Америки. В Соединенных Штатах Сев. Америки еще в большей степени, чем в Англии, старое, отсталое переплетается с новым. Это—страна, в которой проведено всеобщее обучение, где процент охвата школой детского и юношеского населения наивысший в мире, где учитель меньше нагружен учениками, чем в Европе, где тратятся огромные деньги на образование, где воздвигаются школы-дворцы, снабженные всеми теми усовершенствованиями, которые изобретены школьной техникой и методикой, где зародилось педологическое течение и где психотехника празднует свои величайшие победы, опираясь на огромную сеть психологических институтов и кабинетов. Но это — лицевая сторона медали.

Педагогическое образование в С. Штатах по своему *среднему уровню невысоко*, но в то же время в этой обширной стране можно указать много примеров его блестящей постановки.

Учителя готовят в С. Штатах либо в учительской семинарии (*normal school*), либо в специальном педагогическом колледже (*teacher college*), либо в университете, либо, наконец, на курсах.

То учреждение, которое носит в Америке название *„нормальной школы“* (учительской семинарии), совершенно лишено тех устойчивых, типичных черт, которыми обладают соответствующие учреждения в Германии и во Франции. Требования при поступлении в семинарии самые разнообразные: в одни семинарии принимаются подростки 14 лет, окончившие II ступень начальной школы, в другие — молодые люди с законченным средним образованием; одни семинарии являются скромными профшколами пониженного типа, другие (в больших городах) имеют характер солидных учреждений. От этих причин зависит и продолжительность курса семинарии, колеблющаяся между 1 и 4 годами. В „нормальных школах“ с несколькими годами учения, окончившие первый год обыкновенно получают свидетельство низшего разряда, а высшая квалификация дается путем прохождения следующих лет. Но весьма большой процент воспитанников нормальной школы (учительской семинарии) не идет в учителя, а получает здесь только общее образование, чему способствует характерная

для американской средней и высшей школы возможность выбора предметов, т. е. составления индивидуального учебного плана для каждого слушателя.

Высшее педагогическое образование учителя получают в специальных педагогических колледжах (*Teacher college*). Американский колледж есть нечто в высшей степени неопределенное. Первоначально колледж был школой-интернатом, как и его европейский прототип, с „философским“ („артистическим“) циклом предметов, служивший преддверием к высшим специальным факультетам (юридическому, медицинскому, богословскому). В настоящее время такой общеобразовательный колледж, отчасти соответствующий старшим классам европейских гимназий, имеется в каждом американском университете.

Но одновременно колледжами называются различные более или менее крупные школы с общеобразовательной, специальной или смешанной программой; они составляют промежуточный тип между средней школой (*high school*) и университетом. Иногда тот или другой крупный университет также носит название колледжа.

Педагогическими колледжами называются также специальные отделения при университетах, т. е. педагогические факультеты. В виде примера укажем на педагогический институт-факультет (*Teacher college*) при университете имени Колумба в Нью-Йорке. Это — огромное учреждение, с самостоятельной администрацией и финансами, имеющее много учебно-вспомогательных учреждений, мастерских и пр. Институт имеет свыше 70 профессоров. При нем состоит показательная школа на 1000 детей (знаменитая школа Гораса Манна) и еще другая школа на 200 детей в виде опытной. Институт готовит работников и работниц для детских садов, для начальных и средних школ, а также преподавателей технических предметов (ручного труда, рисования, домоводства, музыки, физических упражнений и пр.). Учебный курс в институте четырехлетний. Первые два года имеют академически-общеобразовательную программу и соответствуют колледжу в собственном смысле слова. На первый курс поступают с аттестатом средней школы (*high school*). Следующие два курса носят уже специально-факультетский, профессиональный характер: на них дается собственно педагогическая подготовка. Окончившие полный четырехлетний курс колледжа получают звание бакалавра. Для получения следующих ученых степеней (магистра и доктора) требуются дальнейшие занятия на курсах высшего типа при университете.

Как и в Англии, американская учительская семинария („нормальная школа“) также нередко связана с университетом. Так, окончившие учительскую семинарию (*normal school*) могут поступить прямо на старшие курсы педагогического института (*Teacher college*), проходя их в два года. Иными словами, учительская семинария приравнивается часто к колледжу (собственно к двум первым общеобразовательным курсам педагогического ин-

ститута) и по рангу стоит выше средней школы (high school). Это глубоко отлично от того, что мы видели, например, в Баварии, где учительская семинария была совершенно оторвана от высшей школы и не числится в разряде средние-учебных заведений.

В деле педагогического образования американский университет, в отличие от германского, уже давно играет весьма видную роль. Во всех университетах имеются педагогические кафедры; в некоторых эти кафедры числятся еще, по устарелому европейскому образцу, на философском факультете, но во многих университетах образовались специальные педагогические отделения — факультеты. Организация этих факультетов — самая пестрая. Выше был описан такой факультет при университете Колумба в Нью-Йорке. Но, например, в Мичиганском университете диплом на звание педагога выдается тому, кто в течение 3 лет изучал теорию и практику педагогики в университете и кто удовлетворительно занимался преподаванием избранного предмета.

Постановка педагогического образования в учительских семинариях и университетских колледжах имеет свои особенности. В то время как в семинарии (normal school) работа ориентируется, главным образом, на практическую сторону, опираясь на опытную школу, в университетских колледжах преобладает теоретическая сторона и производится нередко ценная научно-исследовательская работа. Далеко не все педагогические факультеты университетов имеют опытные школы. Хорошая американская учительская семинария не является охранительницей какого-либо одного метода, чем грешила европейская семинария; американская семинария является часто не только учебно-практическим, но и опытным учреждением, где производится проверка различных методов. Физиология и психология занимают центральное место в программах учительских семинарий. При многих семинариях имеются психологические и педологические лаборатории с богатейшим инструментарием для экспериментальных наблюдений.

Обыкновенно семинарии и колледжи, готовящие педагогов, имеют учащихся обоего пола, но существуют и чисто женские учреждения этого рода, например Barnard College при Колумбовом университете в Нью-Йорке.

В течение ряда лет нормальной (стандартной) подготовкой для лиц, назначаемых на учительские должности в городских элементарных школах, считается обучение в течение 2 лет в учительской семинарии (нормальной школе) после окончания среднего образования. Ныне наблюдается тенденция закрепить это как общее требование. Кроме того, школьные управления в некоторых городах стремятся привлечь лиц женского пола, получивших высшее образование в колледжах и университетах, на службу в элементарные школы, путем повышенных персональных ставок жалования.

Нормальная подготовка преподавателя

средней школы предполагает окончание курса высшего колледжа и 1 год работы сверх того.

Это — „стандарты“, принятые в городах. Гораздо хуже дело обстоит в сельских местностях. Согласно одному из недавних отчетов союзного Бюро по народному образованию, три четверти американских учителей не получили достаточной подготовки, т. е. они обучались в педагогическом учебном заведении менее 2 лет. Согласно тем же данным, более 11 миллионов мальчиков и девочек обучались у учителей без профессиональной подготовки и более 3 миллионов мальчиков и девочек в одноклассных школах обучались у учителей, не получивших даже законченного общего среднего образования.

На 723000 учителей, числящихся в публичных школах (не считая административного персонала), 43% работают в сельских школах. Среди последних весьма малая доля имеет двухлетнюю подготовку в нормальной школе. Но и в крупных городах есть некоторое количество учителей элементарных школ, не обладающих стандартной квалификацией. Так, в Нью-Йорке среди 1729 учителей, работающих в одноклассных и двухклассных школах, только 6% обучались не менее двух лет в учительской семинарии по окончании среднего общего образования, 5% обучались в семинарии только 1 год, а 54% получили только среднее общее образование. В южных штатах положение дела хуже, чем в северных.

По данным союзного Бюро по народному образованию в 1923-24 учебном году числится 382 учреждения, имевших своей задачей, главным образом, подготовку работников просвещения (для средних и начальных школ, детских садов и пр.), в том числе 88 педагогических колледжей с 4-летним курсом, 108 нормальных школ (учительских семинарий), содержимых правительствами отдельных штатов, с двухлетним курсом, 67 частных нормальных школ, 29 городских и 90 районных нормальных школ.

Кроме того, при университетах и других высших учебных заведениях (колледжах) состояли педагогические факультеты (department of education) и при многих общеобразовательных средних школах были одногодичные педагогические курсы (teaching — training courses).

Общее число учащихся во всех этих учреждениях составляло 41*533 человека, в том числе 316116 в публичных и 102417 — в частных. Число готовящихся к педагогической карьере в публичных университетах и колледжах составляло около 53000, в частных — около 83000, в публичных педагогических колледжах — около 134000, в государственных нормальных школах — около 80000, в частных — около 10000, в публичных средних школах — около 36000, в частных — около 10000. Нужно отметить, однако, что около 118000 человек падает на слушателей летних краткосрочных курсов для повышения квалификации, для сокращенной подготовки

и пр. Распределение подготовляющихся по отдельным штатам в зависимости от численности населения, культурности и пр. весьма неравномерное: в штате Нью-Йорк их около 63 000, в Аризоне — около 2 000.

Пропускная способность всех указанных учреждений — около 107 000 педагогов в год, при общем числе около 742 000 учительских должностей в публичных и около 150 000 в других школах.

Что касается *распределения по полу*, то в С. Штатах еще в гораздо большей мере, чем в Англии, учительский труд захвачен женщинами. На 418 533 учащихся в педагогич. учреждениях всех типов (по данным на 1923—24 уч. год) только 19,6% падает на мужчин, а 80,4% — на женщин. В университетах и колледжах (публичных и частных) число женщин, готовящихся к педагогической деятельности, вдвое превосходит число мужчин, а в государственных учительских семинариях — более, чем в пятью. За последнюю четверть века можно установить постепенное падение процента лиц мужского пола, занятого педагогической профессией. Так, в 1899—1900 уч. году во всех педагогических колледжах и учительских семинариях 0% преподающих мужского пола составлял 42,5 общего числа, а студентов — около 40%, в 1923—24 учебном году эти величины соответственно понизились до 37% и 20%.

Педагогические учебные заведения в С. Штатах представляют весьма пеструю картину по своим размерам, по стоимости имущества, по размерам бюджета и по числу преподавателей и учащихся. Среди педагогических колледжей имеются карликовые учреждения с несколькими десятками учащихся и с бюджетом в 3—4 тыс. долларов в год; с другой стороны встречаются гиганты, вроде педагогического колледжа Cedar Falls в штате Иова, который в 1923—24 учебном году имел 303 преподавателей, 7 337 студентов (в том числе, впрочем, 4 582 на летних курсах), 632 учащихся на курсах по распространению высшего образования и учащихся-корреспондентов, при годовом доходе в 1,2 миллионов долларов с лишком.

Такая же пестрота господствует и в *постановке практической работы* учащихся в педагогических учебных заведениях. Почти при всех педагогических колледжах и семинариях (нормальных школах) состоят собственные опытные школы; кроме того очень многие из этих учебных заведений связаны для практических целей с какой-нибудь начальной школой. Размеры этих опытных учреждений различны.

При чрезвычайной пестроте американских школ, как в смысле организационном, так и по содержанию работы с учащимися, весьма трудно, конечно, говорить о программах учительских семинарий и колледжей. Здесь возможен только статистический метод, регистрация тех дисциплин, которые преподаются в этих учреждениях. Такая регистрация ведется; она имеет особое практическое

значение. Дело в том, что при отсутствии нормировки учебного дела, при отсутствии твердо установленных программ, необходимо тем не менее иметь какой-нибудь критерий для определения удельного веса дипломов, выдаваемых теми или другими учебными заведениями. С этой целью в Америке организуется ассоциация учебных заведений на началах взаимного признания дипломов. В состав той или иной ассоциации принимается лишь такое учебное заведение, удельный вес программы которого будет признан равноценным (хотя и не одинаковым) с другими программами. Тут именно и необходима статистика, точный учет преподаваемых предметов и числа часов, отводимых на каждую дисциплину. Обыкновенно ассоциация определяет минимум дисциплин и учебных часов, необходимых для признания равноценности диплома. Сводная таблица различных дисциплин, фигурирующих в различных учреждениях педагогического образования, дает несколько сот номеров, и одних педагогических предметов здесь указано более сотни, начиная от введения в педагогику и кончая школьной агрономией. Но распределение этих предметов в различных семинариях и колледжах чрезвычайно пестро. Во всяком случае дисциплины педагогического характера занимают в учебных планах очень видное место.

Кроме главных рассадников педагогического образования, семинарий и колледжей, в Америке существует множество других. Правительства отдельных штатов и частными организациями устраиваются педагогические курсы для повышения квалификации учителей: краткосрочные (иногда в несколько дней), долгосрочные, вечерние, каникулярные и пр. Обыкновенно центром, вокруг которого группируются учительские курсы, является учительская семинария или университет. Университетские учительские курсы составляют часть того университетского движения (собственно распространения университетских знаний — University Extension), которое, начавшись в Англии, с особенной силой развилось в Америке. В некоторых американских университетах существуют особые „факультеты распространения университетского образования“.

Не менее живую деятельность развивают и некоторые учительские семинарии, поддерживая тесный контакт с массовым учительством. Так, например, при городской учительской семинарии в Чикаго читаются многочисленные бесплатные курсы для учителей по различным предметам: по философии, истории педагогики, психологии, физико-математическим, естественным и историческим предметам, по языкам, искусствоведению, домоводству, физическому воспитанию, ручному труду, ремеслам и пр. Таким образом, педагогическая школа становится культурным центром своего района, центром распространения интеллектуальной и технической культуры.

mann. Berlin. 1925. Max Reppinger und Georg Wolff. *Die Lehrerfortbildung durch Arbeitsgemeinschaften*. Langensalza, Helz. 1920. O. Karstädt. *Wegweiser für Lehrerfortbildung, Lehrerprüfungen und Arbeitsgemeinschaften*. Osterwieck. Zickfeldt. 3—4 Aufl. 1924. O. Karstädt. *Wegweiser für das Hochschulstudium des Lehrers*. I—II. Osterwieck, Zickfeldt. Driesch. *Die Lehrerbildung in Preussen*. Weidemann'sche Taschenausg., № 2, 1926. С. Н. Веккер. *Die pädagogische Akademie*, 1926, Н. Г ü l d n e r. *Der Studienreferendar*. Weidmann'sche Taschenausg., № 7, 1926. *Das Hochschulstudium der Volks- und der Berufsschullehrer im Freistaat Sachsen*. Zweiter Bericht der Pädag. Instituts der Technischen Hochschule in Dresden. Dürr. Leipzig. 1925. *Bulletin Administratif du Ministère de l'Instruction Publique*. Paris 1920—1926. Организация, учебные планы и программы французских педагогических учебных заведений и правила испытаний на звания учителей всех степеней изданы отдельными брошюрами парижскими фирмами Delalain у Vuitbert. *Revue Pédagogique* (1920—1927). Otto Völcker. *Das Bildungswesen in Frankreich*. 1927. Franz Laue. *Das französische Schulwesen*. 1926. *Annuaire Statistique de la France*. 1927. *Manuel Général de l'Instruction Primaire*. Richard. *L'enseignement en France*. Paris, 1925. Jones L. E. *Training of Teachers in England*

and Wales. A critical Survey. Oxford University Press. *Education in England and Wales*. Being the Report of the Board of Education for the School Year 1924—25. Wyman and Sons. London. 1926. То же. 1925—1926. London 1927. *Statistics of Public Education for the Year 1925—1926*. Board of Education. London, 1927. Judd Ch. H. *The Training of Teachers in England, Scotland and Germany*. Unlt. Stat., Board Educ. Bull. 1914. *The Modern Teacher*. Essays on Educational Aims and Methods. Methuen. 1921. W. D i b e l l u s. *England*. Zweiter Band. 2. Aufl. 1923. I. L. K a n d i l. *Twenty-five Years of American Education*. Macmillan. New-York 1924. I. L. K a n d i l. *Educational Yearbook of the International Institute of the teacher college*. Columbia University. 1924. Macmillan. New-York 1925. *Statistics of teacher colleges and normal-schools*. 1923—1924. Departement of the Interior. Bureau of Education. Bull. 1925. № 28. Washington. 1926. W i l l i a m R. H o o d. *Review of Education-Legislation 1923—1924*. Depart. of Inter. Bureau of Educ. Bull. 1925. № 25. W. M. Mc. Kinley Robin Son. *Preparation of Teachers*. Bur. of Educ. Bull. 1927. № 36. Washington, 1923. A l f r. E c k a r d t. *Die neue Lehrerbildung in Deutschland und im Auslande*. H. Böhlau. Weimar, 1927. Н. Н. Ильин. *Педагогическое образование за границей и у нас*. Под ред. и с предисл. А. Г. К а л а ш н и к о в а. „Работник просв.“ М. 1927.

А. Готалов-Готлиб.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПО ПОСЛЕДНИМ ПЕРЕПИСЯМ (в дополнение к I т.).

ГЛАВНЕЙШИЕ ИТОГИ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1926 г. И ШКОЛЬНОЙ ПЕРЕПИСИ 1 декабря 1927 г.

Статистические данные по народному образованию приведены в сводном виде в I томе в особой главе „Стат. данные о положении грамотности и народного образования“, стр. 1105—1128, и в деталях по отдельным типам учреждений нар. образов. в соответствующих главах II и III томов.

После напечатания этих данных были проведены две крупнейшие статистические операции, результаты которых представляют значительный интерес для работников просвещения, — перепись населения 17 декабря 1926 г. и школьная перепись 15 декабря 1927 года.

В настоящем томе даются главнейшие выводы из обеих переписей. Итоги школьной переписи пополнены данными текущего обследования 1927—1928 г. по учреждениям

СПОН'а и политпросвета, что дает полную картину состояния народного образования по позднейшим данным. По необходимости печатаемые данные приводятся в самом кратком извлечении по Союзу и союзным республикам и лишь некоторые важнейшие цифры в итогах по экономическим районам. Надо полагать, что на месте работники просвещения будут иметь возможность пользоваться публикациями местных органов государственной статистики, откуда они извлекут интересующие их цифры по своему краю в тех подробных территориальных делениях, в каких это будет необходимо. Печатаемые цифры, представляя самостоятельный интерес, вместе с тем будут дополнять местные публикации отсутствующими в них данными.

И. М. Богданов.

1. ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ ПО ПЕРЕПИСИ 17/XII—26.

Республики	Территория в квадр. километрах	Население по переписи 17/XII—26 (в тысяч.)			% городского населения	Жителей на 1 кв. километр	
		Мужское	Женское	Всего		Все население	Сельское население
СССР	21 352 572	71 024,3	75 989,3	147 013,6	17,9	6,9	5,7
РСФСР	19 757 953	48 160,7	52 697,3	100 858,0	17,3	5,1	4,2
БССР	126 792	2 439,4	2 544,3	4 983,9	17,0	39,3	32,6
УССР	451 731	14 093,8	14 926,4	29 020,2	18,5	64,2	52,3
ЗСФСР	184 492	2 997,9	2 852,8	5 850,7	24,1	31,7	24,1
Узб. ССР	340 388	2 791,3	2 478,9	5 270,2	20,9	15,5	12,3
Турк. ССР	491 216	541,1	489,4	1 030,5	12,3	2,1	1,8

2. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПЕРЕПИСИ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ОТРАСЛЯМ ТРУДА И ПО ПОЛОЖЕНИЮ В ГЛАВНОМ ЗАНЯТИИ в %.

Отрасли народного хозяйства	Всего населения в %	Самод. деятельного ¹ в %	На 100 чел. самод. приход. несамодеят.	Распределение самод. населения по положению в занятиях (в %)					
				Рабочих	Служащих	Хозяев с наем. рабоч.	Хозяев и члены сем., артели и одиночки	Прочие	Итого
1. Сельское хозяйство . . .	77,38	82,34	52,8	1,54	0,14	1,03	97,29	—	100
2. Фабр.-заводская пром. . .	4,98	3,64	122,3	82,06	17,87	0,07	—	—	100
3. Кустарно-ремесл. пром. . .	2,98	2,03	138,3	13,88	2,25	4,02	79,85	—	100
4. Строительство	0,71	0,44	164,0	31,87	8,79	0,55	58,79	—	100
5. Жел.-дор. транспорт . . .	1,96	1,01	214,1	68,88	31,12	—	—	—	100

¹ Самод. деятельными считаются лица, имеющие свой источник существования (заработок, доход). Несамод. деятельными — получающие средства существования от других лиц — дети, незарабатывающая жена и т. п.

Продолжение

Отрасли народного хозяйства	Всего населения	Самодеятельного ¹	На 100 чел. самодеят. приход несамод. деят.	Распределение самостоятельного населения по положению и занятиям (в %)					
				Рабочих	Служащих	Хозяев с наем. рабоч.	Хозяева и члены сем., артели и одиночки	Прочие	Итого
6. Прочий транспорт	0,81	0,48	175,5	41,69	15,14	0,99	42,18	—	100
7. Торговля и кредит	2,16	1,35	161,3	6,14	52,42	1,99	39,45	—	100
8. Учреждения	3,13	2,35	116,5	5,34	94,66	—	—	—	100
9. Прочие отрасли труда	1,95	1,69	87,9	54,53	35,54	0,06	9,87 ¹	—	100
10. Безработные	1,34	1,42	—	—	—	—	—	1,18	—
11. Прочие	2,60	3,25	—	—	—	—	—	2,89	—
Итого	100	100	63,9	6,50	4,62	0,98	83,83²	4,07	100

¹ В том числе 8,50% лиц свободных профессий. ² В состав этой группы входят по отдельности: хозяев с помогающими членами семьи — 23,64%, одиночек — 3,83%, членов семей, помогающих главе в его занятиях, — 56,20% и лиц свободных профессий — 0,16%.

3. СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК ПО ГЛАВНЕЙШИМ НАСЕЛЯЮЩИМ ИХ НАРОДНОСТЯМ.

Народность	Тыс. челов.	%	Народность	Тыс. челов.	%	Народность	Тыс. челов.	%
РСФСР¹			Узб. ССР					
Все население	100 776	100	Все население	5 273	100	Абхазы	57	2,1
Русские	74 042	73,5	Узбеки	3 475	65,9	Греки	54	2,0
Украинцы	7 873	7,8	Таджики	968	18,3	Прочие	113	4,2
Казакы	3 852	3,8	Русские	247	4,7	Азерб. ССР		
Татары	2 949	2,9	Кавказки	107	2,1	Все население	2 315	100
Мордва	1 335	1,3	Киргизы	91	1,7	Тюрки	1 438	62,1
Чуваши	1 115	1,1	Прочие	385	7,3	Арияне	282	12,2
Прочие	9 610	9,6	Турк. ССР			Русские	221	9,5
Укр. ССР			Все население	1 001	100	Талыши	77	3,3
Все население	29 018	100	Туркмены	720	72,0	Курды	41	1,8
Украинцы	23 219	80,0	Узбеки	105	10,5	Лезги	37	1,6
Русские	2 677	9,2	Русские	75	7,5	Таты	28	1,2
Евреи	1 574	5,4	Арияне	13	1,3	Прочие	191	8,3
Поляки	476	1,6	Прочие	88	8,7	Армянская ССР		
Прочие	1 072	3,8	Груз. ССР			Все население	880	100
БССР			Все население	2 666	100	Армяне	744	84,5
Все население	4 983	100	Грузинск. группа	1 788	67,1	Тюрки	77	8,7
Белоруссы	4 017	80,6	Арияне	307	11,5	Русские	20	2,2
Евреи	407	8,2	Тюрки	138	5,2	Иезиды	12	1,4
Русские	384	7,7	Осетины	113	4,3	Прочие	17	3,2
Поляки	98	2,0	Русские	96	3,6			
Прочие	77	1,5						

¹ По народностям распределено население РСФСР без Тобольского, Туруханского и Якутского север.

4. НАСЕЛЕНИЕ СОЮЗА ПО ПОЛУ, ВОЗРАСТУ И ГРАМОТНОСТИ.

Возраст	Мужчины		Женщины		Возраст	Мужчины		Женщины	
	Всего	% грамотн.	Всего	% грамотн.		Всего	% грамотн.	Всего	% грамотн.
Моложе 1 г.	2 631 221	—	2 549 617	—	20—24 г. . . .	6 709 654	81,0	7 098 494	53,0
1 г.	2 284 444	—	2 241 181	—	25—29 л. . . .	5 487 768	77,2	6 544 824	43,7
2 "	2 215 893	—	2 196 909	—	30—34 г. . . .	4 294 918	74,5	4 765 820	37,8
3 "	2 278 294	—	2 263 400	—	35—39 л. . . .	3 992 088	70,4	4 456 595	31,1
4 "	1 893 571	—	1 829 512	—	40—44 г. . . .	3 391 378	65,9	3 560 507	23,2
0—4 лет. . . .	11 233 423	0,01	11 090 619	0,01	45—49 л. . . .	2 891 441	59,5	3 013 506	19,3
5 лет	1 793 725	0,4	1 747 493	0,4	50—54 г. . . .	2 342 262	51,7	2 696 662	15,3
6 "	1 530 117	1,5	1 525 785	1,2	55—59 л. . . .	1 885 944	45,9	2 317 549	13,3
7 "	1 485 679	7,9	1 524 571	5,7	60—64 г. . . .	1 708 072	37,4	2 125 588	10,1
8 "	1 672 961	28,9	1 659 747	21,7	65—69 л. . . .	1 156 774	34,6	1 406 530	9,7
9 "	1 163 006	48,0	1 157 850	37,1	70—74 г. . . .	721 278	27,6	980 310	7,1
5—9 лет	7 645 488	15,6	7 615 446	11,8	75—79 л. . . .	368 334	26,0	462 644	7,6
10 лет	1 461 715	57,2	1 437 450	44,0	80—84 г. . . .	209 379	18,4	304 370	4,8
11 "	1 346 003	69,3	1 321 282	52,4	85—89 л. . . .	83 225	17,7	102 648	5,1
12 "	2 176 324	69,5	2 059 177	50,5	90—94 г. . . .	41 397	12,3	61 640	3,4
13 "	1 853 833	71,8	1 810 686	50,3	95—99 л. . . .	15 973	13,2	20 042	4,0
14 "	1 801 619	71,2	1 815 413	49,7	100 и более .	12 349	6,9	17 158	2,1
10—14 лет. . . .	8 639 494	68,2	8 444 008	49,5	Возраст неук.	51 213	45,1	38 960	25,7
15 лет	1 807 454	67,6	1 831 264	48,3					
16 "	1 787 653	70,2	1 946 325	50,5					
17 "	1 563 025	72,9	1 744 454	53,3					
18 "	1 613 891	73,2	1 814 043	53,7					
19 "	1 357 600	79,2	1 504 445	57,9					
15—19 лет	8 129 623	72,3	8 840 531	52,5					
					Итого	71 011 475	50,8	75 954 451	29,2

5. ЧИСЛО ГРАМОТНЫХ НА 1 000 НАСЕЛЕНИЯ ПО РАЙОНАМ СССР.

Наименование районов	Оба пола			Наименование районов	Оба пола		
	1	Муж.	Жен.		1	Муж.	Жен.
Крымский район	583	643	583	Вятский район	396	536	276
Ленинградско-Карельск. р.	576	669	489	Уральский район	393	517	284
Горно-Промышленный п/р. Украин. ССР	541	658	420	Центрально-Черноземный район	378	523	247
Центрально-Промышл. р.	538	652	439	Грузинская ССР	367	427	306
Днепропетровск. п/р. Укр. ССР	491	617	374	Средне-Волжский район	364	498	245
Степной п/р. Украин. ССР	478	590	374	Башкирский район	310	429	204
Северный район	464	598	346	Сибирский район	309	435	189
Левобережный п/р. Украин. ССР	441	581	309	Бурято-Монгольск. район	298	427	167
Дальне-Восточный район	436	537	320	Армянская ССР	252	353	142
Северо-Кавказский район	432	542	330	Азербайджанская ССР	185	244	120
Нижне-Волжский район	426	549	314	Казакский район	167	233	92
Правобережн. п/р. Украин. ССР	416	559	284	Дагестанский район	122	186	62
Полесский п/р. Украин. ССР	414	551	284	Якутский район	118	164	64
Белорусская ССР	407	542	278	Киргизский район	116	170	57
Западный район	397	549	258	Туркменская ССР	96	128	59
				Узбекская ССР	77	105	45
				По Союзу ССР	396	508	292

6. ЧИСЛО ГРАМОТНЫХ НА 1 000 НАСЕЛЕНИЯ ПО НАРОДНОСТЯМ ПО СССР В ЦЕЛОМ.

№ по пор.	Народность	Оба пола	Муж.	Жен.	№ по пор.	Народность	Оба пола	Муж.	Жен.
	Более 700				44	Бессермяне	166	279	62
					45	Сарт-казмыки	143	231	45
1	Караимы	849	882	824	46	Персы	141	206	51
2	Латыши	745	781	705	47	Тунгусы	136	205	60
3	Чехи и словаки	743	782	697	48	Качинцы, сагайцы, кой-балы, хакасы	130	202	53
4	Эсты	724	740	708	49	Лопари	128	203	54
5	Евреи	723	758	692	50	Алтайцы, телеуты, теле-ленгеты, кумандинцы, ойраты	127	183	72
6	Литовцы	705	775	620	51	Шорцы	115	175	49
7	Финны ленинградские	705	721	692	52	Абхазы	113	178	45
	От 601 до 700				53	Кумыки	111	178	41
8	Ижоры	609	689	540	54	Калмыки	110	179	36
9	Немцы	602	612	592	55	Карагасы	104	165	37
	От 501 до 600					Менее 100			
10	Воль	597	655	538	56	Эскимосы	99	177	26
11	Евреи крымские	582	628	543	57	Бескесек-абаза	99	165	22
12	Поляки	539	599	483	58	Карачаи	92	151	33
13	Болгары	515	621	405	59	Ингуши	91	163	18
14	Греки	503	585	424	60	Дунгане	86	158	6
	От 401 до 500				61	Цыгане	83	113	53
15	Русские	451	576	339	62	Тюрки	81	133	23
16	Нагайбаки	420	602	271	63	Гольды	72	135	5
17	Китайцы	419	440	160	64	Ногайцы	71	119	12
18	Карелы	414	553	291	65	Казакы	71	125	11
19	Украинцы	413	557	277	66	Остакы	69	100	35
	От 301 до 400				67	Кабардинцы	68	113	22
20	Корейцы	397	517	250	68	Таранги, кашгарцы, уйгуры	66	109	15
21	Камчадалы	396	473	315	69	Якуты	63	99	23
22	Грузины	395	458	331	70	Вогулы	62	91	32
23	Зыряне	381	531	250	71	Гиляки	62	106	12
24	Белоруссы	373	520	231	72	Горцы Дагестана	59	109	12
25	Вепсы	357	501	231		Лаки	81	154	37
26	Армяне и хемшины	340	435	242		Лезги	71	122	15
27	Татары	334	416	257		Авары	63	131	9
28	Евреи грузинские	328	384	269		Даргинцы	49	90	12
29	Чуваши	307	485	167		Табасарамы	15	31	1
	От 201 до 300				73	Коряки	59	89	29
30	Молдаване	276	431	122	74	Таты	59	100	15
31	Марийцы	266	453	100	75	Балкары	53	77	27
32	Пермяки	261	411	128	76	Гагаузы	52	85	15
33	Вотяки	256	414	116	77	Киргизы	46	84	3
34	Мишари	256	348	175	78	Узбеки	38	63	10
35	Айсоры	252	332	165	79	Ирани, берберы, джем-шиды, белуджи	38	62	11
36	Евреи средне-азиатск.	250	406	84	80	Курамы, пезиды	34	59	6
37	Башкиры	243	346	143	81	Осгяко-самоседы и са-моседы	30	45	13
38	Буряты	232	369	93	82	Тальши	30	57	1
39	Мордва	229	387	84	83	Чечены	29	54	3
40	Осетины	212	309	110	84	Курамы	27	47	2
	От 101 до 200				85	Туркмены	23	42	2
41	Турки османские	198	255	87	86	Таджики и ягнобцы	22	39	3
42	Евреи горские	197	325	77	87	Афганцы	21	35	2
43	Черкесы	169	264	67	88	Кипчаки	14	26	1
					89	Кара-калпаки	13	24	2
					90	Арабы	12	22	1
					91	Тюрки ферганские и самаркандские	11	14	8
					92	Чукчи	7	12	2

7. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ В ШКОЛАХ СОТВОСА ПО ЯЗЫКАМ ОБУЧЕНИЯ; КОЛИЧЕСТВО УЧАЩИХСЯ НА 1 000 ДУШ НАСЕЛЕНИЯ ДАННОГО ЯЗЫКА ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Название языка	Учащихся в школах сотво- вса данного языка		На 1 000 душ населения данного языка приходится учащихся		Название языка	Учащихся в школах сот- вса данного языка		На 1 000 душ населения данного языка приходится учащихся	
	Всех типов	В т. ч. на I ступ.	Всего	В т. ч. на I ступ.		Всех типов	В т. ч. на I ступ.	Всего	В т. ч. на I ступ.
	1	2	3	4		1	2	3	4
РСФСР									
1. Русский . . .	6 137 306	5 223 152	78,9	67,1	38. Чеченский . .	8 309	8 150	21,2	20,8
2. Украинский . .	93 753	89 015	17,5	16,6	37. Горские языки	4 492	4 492	10,2	10,2
3. Белорусский . .	3 999	3 727	40,2	37,4	38. Армянский . .	14 764	12 530	83,7	71,0
4. Польский . . .	2 292	1 588	24,7	17,1	39. Новосирийский	463	463	62,5	62,5
5. Чешско-слов. .	267	267	28,5	28,5	40. Осетинский . .	14 364	13 093	92,2	84,1
6. Болгарский . .	931	931	54,6	54,6	41. Татский . . .	600	600	49,6	49,1
7. Латышский . .	3 193	2 869	33,1	29,8	42. Персидский . .	62	62	3,6	3,6
8. Латгальский . .	544	544	67,8	67,8	43. Карачайский .	3 482	3 431	62,9	62,0
9. Немецкий . . .	67 109	60 858	86,1	78,1	44. Кумыкский . .	4 435	4 394	46,8	46,3
10. Греческий . .	5 796	5 670	82,7	80,9	45. Балкарский . .	1 508	1 508	45,3	45,3
11. Еврейский . .	5 661	4 465	19,9	15,7	46. Туркменский .	484	484	26,5	26,5
12. Финско карель- ский	16 377	14 853	41,7	37,8	47. Киргизский . .	17 482	17 362	26,3	26,2
13. Эстонский . .	6 084	5 736	44,6	42,1	48. Каракалпакск.	586	586	4,9	4,9
14. Лопарский . .	21	21	12,4	12,4	49. Тарангинский .	744	537	14,2	10,3
15. Зырянский . .	16 575	15 612	77,2	72,7	50. Казакский . .	67 636	63 816	17,6	16,6
16. Пермский . .	7 384	7 384	51,4	51,4	51. Узбекский . .	7 908	7 554	24,4	23,3
17. Вотяцкий . .	33 998	33 328	66,8	65,5		7 054 056	6 091 894	70,3	60,7
18. Марийский . .	27 080	25 286	63,6	59,4	Белорусская ССР				
19. Мордовский . .	46 867	46 069	37,1	36,5	1. Русский . . .	47 291	35 042	40,6	30,1
20. Чувашский . .	76 114	73 753	69,1	66,9	2. Украинский . .	493	496	27,6	27,6
21. Татарский . .	234 633	269 975	81,4	77,2	3. Белорусский . .	396 195	357 868	118,2	106,8
22. Башкирский . .	24 859	24 111	63,4	61,5	4. Польский . . .	9 203	8 032	218,2	190,4
23. Нагайбакский	590	590	52,9	52,9	5. Латышский . .	627	564	50,6	45,5
24. Ногайский . .	230	230	9,10	9,10	6. Литовский . .	277	277	60,0	60,0
25. Калмыцкий . .	3 435	3 435	26,7	26,7	7. Немецкий . .	130	130	21,8	21,8
26. Бурито-монгол.	9 663	9 149	40,8	38,6	8. Еврейский . .	28 444	28 890	77,0	56,6
27. Алтайский . .	1 500	1 328	46,6	41,3	9. Эстонский . .	22	22	28,0	28,0
28. Телеутский . .	89	89	81,1	81,1		482 685	431 321	97,1	86,8
29. Теленгетский .	210	210	59,2	59,2	Украинская ССР				
30. Шорский . . .	508	508	43,4	43,4	1. Русский . . .	330 841	263 834	74,7	59,6
31. Якутский . . .	3 122	3 122	14,2	14,2	2. Украинский . .	1 883 115	1 683 746	85,0	76,0
32. Китайский . .	338	284	3,4	2,9	3. Польский . . .	27 737	25 699	125,0	115,8
33. Корейский . .	13 827	12 489	81,1	73,3	4. Чешско-слов. .	776	776	51,7	51,7
34. Картвельский .	706	706	40,9	40,9	5. Болгарский . .	6 737	6 145	76,1	69,4
35. Черкесский . .	1 666	1 147	53,2	52,4					

Продолжение

Название языка	Учащихся в школах со- воста данного языка		На 1 000 душ населения данного языка приходится учащихся		Название языка	Учащихся в школах со- воста данного языка		На 1 000 душ населения данного языка приходится учащихся	
	Всех типов	В т. ч. на 1 ступ.	Всего	В т. ч. на 1 ступ.		Всех типов	В т. ч. на 1 ступ.	Всего	В т. ч. на 1 ступ.
	1	2	3	4		1	2	3	4
6. Немецкий . . .	37 569	34 772	99,0	91,6	6. Грузинский . .	203 721	162 733	113,9	91,0
7. Шведский . . .	99	99	114,6	114,6	7. Абхазский . . .	1 684	1 535	35,5	32,4
8. Молдавский . .	11 879	11 378	47,8	45,8	8. Армянский . . .	26 552	20 970	121,7	96,1
9. Греческий . . .	2 620	1 984	30,2	22,8	9. Новосирийский	153	153	11,5	11,5
10. Еврейский . . .	81 567	62 355	68,1	52,1	10. Осетинский . .	4 464	4 042	40,6	36,8
11. Татарский . . .	3 308	2 343	156,8	111,1	11. Курдский . . .	30	30	4,6	4,1
12. Армянский . . .	858	647	88,1	66,5	12. Тюркский . . .	5 589	5 066	31,4	28,5
13. Новосирийский	126	126	67,9	67,9		267 680	214 020	106,8	83,4
Закавказская СФСР	2 387 232	2 093 904	82,7	72,5	Узбекская ССР				
Азербайджан					1. Русский	41 338	30 088	151,7	110,4
1. Русский	36 405	28 498	143,1	112,03	2. Греческий	51	51	95,3	95,3
2. Немецкий	1 321	1 094	102,5	92,07	3. Татарский	1 451	1 298	52,3	46,8
3. Греческий	83	83	92,1	92,1	4. Армянский	1 014	824	70,5	57,3
4. Еврейский	505	505	48,8	48,8	5. Персидский	261	261	20,2	20,2
5. Татарский	1 036	880	114,3	97,1	6. Тюркский	623	623	43,6	43,6
6. Грузинский	491	470	45,3	43,9	7. Туркменский	120	120	10,2	10,2
7. Армянский	33 033	31 032	118,5	111,3	8. Киргизский	102	102	1,2	1,2
8. Новосирийский	49	49	48,1	48,1	9. Кашгарский	36	36	10,7	10,7
9. Татский	253	253	3,4	3,4	10. Кавказский	1 952	1 880	18,9	18,2
10. Персидский	660	332	56,3	28,3	11. Узбекский	83 121	80 967	22,9	22,3
11. Тюркский	97 104	92 481	67,8	64,6	12. Таджикский	13 217	12 897	13,2	12,9
	170 940	155 677	81,6	74,3		143 286	129 147	27,7	25,0
Армения					Туркменская ССР				
1. Русский	2 953	2 665	133,4	120,4	1. Русский	14 444	10 352	180,8	129,6
2. Греческий	273	273	96,4	96,4	2. Немецкий	56	56	50,4	50,4
3. Армянский	74 410	64 666	100,1	87,0	3. Татарский	142	142	30,4	30,4
4. Новосирийский	166	166	76,9	76,9	4. Армянский	993	815	73,8	60,3
5. Курдский	343	343	22,7	22,7	5. Персидский	804	638	27,0	21,4
6. Тюркский	4 671	4 254	53,2	48,4	6. Тюркский	1 145	1 058	117,5	108,6
	82 816	72 367	94,8	82,8	7. Туркменский	12 591	12 531	20,1	20,0
Грузия					8. Тарангинский	108	108	161,4	161,4
1. Русский	19 042	14 042	177,1	130,6	9. Казахский	98	98	103,6	103,6
2. Польский	53	53	39,2	39,2	10. Узбекский	936	940	8,9	8,5
3. Немецкий	1 887	1 165	166,6	102,8	11. Таджикский	44	44	224,5	224,5
4. Греческий	4 430	4 149	128,5	120,3		31 416	26 782	35,7	30,5
5. Эстонский	75	75	81,6	81,6					

а СЕТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ГЛАВНЕЙШИМ ОТРАСЛЯМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КЛИЕНТУРА

Типы учреждений	СССР			РСФСР			РСФСР без автономных республик		
	Общее число учреждений	Из них обследовано	В них клиентов	Общее число учреждений	Из них обследовано	В них клиентов	Общее число учреждений	Из них обследовано	В них клиентов
Соцвос — школы									
1. Школы I ступени	108 502	107 407	8 296 027	79 602	78 595	5 930 078	66 478	66 255	5 117 233
2. " 7-летки	5 487	5 475	1 955 112	2 429	2 422	852 056	2 080	2 078	765 870
3. " 9-летки	874	874	556 296	749	749	485 413	685	685	453 411
4. " II ступени	937	933	312 060	835	833	286 889	722	720	257 139
5. Школы крестьян, молод. в том числе с составом гр. I ст. без сост. " I ст.	1 010	1 003	87 923	765	762	72 585	676	675	64 516
6. Школы переростков	83	81	13 507	66	65	12 352	50	50	10 317
7. Школы коммун	927	922	74 416	699	697	60 233	626	625	54 199
8. Вспомогат. школ для умств. отсталых	1 275	1 231	75 831	1 164	1 121	67 853	957	932	60 592
	99	92	12 300	94	87	11 581	47	45	6 696
	54	54	7 667	52	52	7 437	49	49	7 276
Школы-интернаты									
9. Умственно-отсталых	34	33	2 771	28	28	2 524	26	26	2 300
10. Слепых	27	27	1 525	21	21	1 213	20	20	1 108
11. Глухонемых	57	56	4 307	43	42	3 341	39	38	3 032
12. Трудновоспитуемых	50	50	3 902	33	33	2 475	31	31	2 307
13. Лесные школы и школы-санатории	39	34	1 995	39	34	1 995	36	32	1 875
	118 445	117 269	11 317 716	85 854	84 779	7 725 440	71 846	71 586	6 743 321
Учреждения СПОН^а									
1. Детские сады	1 772	1 684	82 220	1 104	1 038	53 287	977	922	47 524
2. " очаги	314	306	16 821	272	264	14 190	266	258	13 840
3. " городки	125	120	36 272	77	73	20 038	70	68	18 703
4. Детдома, колон. и комм. для норм. детей	1 898	1 738	133 257	1 437	1 312	93 423	1 255	1 144	82 699
для детей дошкольного возраста	188	174	9 086	157	146	7 376	135	124	6 605
для детей школьного возраста	696	627	43 945	549	488	34 395	472	421	30 195
для детей подростков	250	236	18 586	202	190	13 814	188	177	12 862
смешан. возраст	764	701	61 640	529	488	37 844	460	422	33 037
5. Детдома и трудкоммун. для трудновоспитуемых	193	178	10 714	124	111	6 644	99	83	5 646
6. Детдом и колон. для умств. отсталых	33	33	2 236	18	18	1 402	17	17	1 368
7. Детдом и колон. для слепых	7	6	249	2	1	119	2	1	119
8. Детдом и колон. для глухонемых	12	12	905	11	11	858	10	10	813
9. Мед. пед. (леч.) учрежд.	162	159	8 542	102	94	4 709	98	90	4 574
10. Приемные пункты для беспризорных	143	126	7 645	106	91	5 862	92	78	4 946
11. Де ночлежки	26	25	1 486	22	21	969	21	20	921
12. Детски-площадки ¹	3 540	3 540	202 831	2 956	2 956	168 519	2 801	2 801	161 803
13. Приклубные детночлежки	330	330	23 638	285	285	20 494	245	245	18 627
14. Клубы для беспризорных	36	—	—	36	—	—	36	—	—
	8 591	8 248	526 819	6 552	6 275	390 549	5 989	5 742	361 553

¹ Учтены детские площадки, действовавшие в течение всего 1927 года.

на 15 дек. 1927 г. ПО ДАННЫМ ШКОЛЬНОЙ ПЕРЕПИСИ И ТЕКУЩЕГО ОБСЛЕДОВАНИЯ.

Белорусская ССР			Украинская ССР			Закавказская СФСР			Узбекская ССР			Туркменская ССР		
Общее число учреждений	Из них обследовано	В них клиентов	Общее число учреждений	Из них обследовано	В них клиентов	Общее число учреждений	Из них обследовано	В них клиентов	Общее число учреждений	Из них обследовано	В них клиентов	Общее число учреждений	Из них обследовано	В них клиентов
5 167	5 159	356 850	17 108	17 078	1 528 416	4 186	4 155	355 521	1 956	1 943	104 030	483	477	21 132
309	306	110 243	2 319	2 317	854 068	353	353	111 563	59	59	19 438	18	18	7 744
11	11	6 080	—	—	—	82	82	46 106	30	30	17 438	2	2	1 259
24	22	6 423	—	—	—	70	70	16 018	6	6	1 463	2	2	1 267
16	16	1 707	72	70	3 672	139	138	9 261	18	17	698	—	—	—
—	—	—	2	2	94	2	2	570	13	12	491	—	—	—
16	16	1 707	70	68	3 578	136	136	8 691	5	5	207	—	—	—
5	5	768	99	98	5 999	4	4	1 032	2	2	165	—	—	—
3	3	620	—	—	—	1	1	45	1	1	54	—	—	—
—	—	—	2	2	230	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	46	5	4	194	1	1	53	—	—	—	—	—	—
1	1	122	4	4	220	1	1	46	—	—	—	—	—	—
—	—	—	11	11	698	1	1	59	1	1	83	—	—	—
—	—	—	17	17	1 427	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5 537	5 524	482 859	19 637	19 601	2 394 924	4 838	4 806	539 703	2 073	2 059	143 374	506	500	31 416
74	74	3 485	331	315	12 360	181	177	8 751	44	42	2 251	38	38	2 085
14	14	734	12	12	816	12	12	853	2	2	69	2	2	150
4	4	1 279	39	38	13 619	5	5	1 336	—	—	—	—	—	—
65	54	2 646	233	228	21 665	60	54	8 581	83	82	6 313	8	8	423
5	4	280	16	15	755	2	2	259	5	4	291	3	3	125
30	25	1 253	56	55	3 606	20	19	1 725	38	37	2 778	3	3	188
2	2	66	38	36	4 051	2	2	302	5	5	323	1	1	30
28	23	1 047	129	122	13 453	36	31	6 295	41	36	2 921	1	1	80
4	3	176	46	46	2 495	8	7	557	8	8	643	3	3	179
2	2	103	11	11	434	2	2	247	—	—	—	—	—	—
—	—	—	4	4	106	1	1	24	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	1	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	26	57	53	3 713	1	1	54	1	1	40	—	—	—
7	6	236	23	22	1 252	2	2	112	2	2	80	3	3	103
—	—	—	4	4	517	—	—	—	—	—	—	—	—	—
144	144	4 762	380	380	26 162	29	29	1 662	24	24	1 290	7	7	436
—	—	—	29	29	2 013	—	—	—	16	16	1 131	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
315	302	13 447	1 176	1 143	85 452	301	293	22 177	186	177	11 817	61	61	3 377

Общее число учреждений	Из них обследовано	В них клиентов	Белорусская ССР			Украинская ССР			Закарпатская СФССР			Узбекская ССР			Туркменская ССР		
			Общее число учреждений	Из них обследовано	В них клиентов	Общее число учреждений	Из них обследовано	В них клиентов	Общее число учреждений	Из них обследовано	В них клиентов	Общее число учреждений	Из них обследовано	В них клиентов			
3	3	4 418	37	37	28 207	10	10	14 107	3	3	3 312	1	1	155			
6	6	1 018	34	34	7 388	9	9	3 571	1	1	754	2	2	231			
32	30	3 343	147	147	29 986	95	95	16 870	42	42	7 145	9	9	1 341			
46	43	3 834	578	578	62 242	131	128	8 091	8	8	684	9	9	245			
15	13	993	232	230	26 670	26	23	2 301	9	9	898	6	6	—			
14	14	1 289	203	192	5 832	50	47	4 009	22	20	1 356	11	11	497			
2	2	104	20	15	1 185	—	—	—	5	5	161	—	—	—			
8	8	619	27	27	1 430	4	4	232	2	2	556	4	4	104			
—	—	—	1	1	83	4	4	232	—	—	—	—	—	—			
4	4	167	112	82	5 173	13	13	479	2	2	82	7	7	391			
9	9	533	230	205	11 896	54	54	3 565	24	23	1 309	—	—	—			
127	121	13 214	1 600	1 532	183 825	362	383	53 225	111	109	16 097	36	36	2 870			
1 402	1 186	35 118	8 258	7 845	291 385	1 693	1 506	44 006	1 478	1 377	37 886	414	431	12 014			
237	236	8 034	1 177	1 097	40 872	620	559	16 029	102	102	2 812	21	19	688			
170	148	13 226	200	179	17 476	102	102	5 382	13	13	2 780	11	8	564			
54	48	5 071	—	—	—	93	93	3 918	2	2	—	5	5	103			
77	75	2 860	—	—	—	2	2	54	—	—	—	—	—	—			
39	25	5 295	147	130	12 455	7	7	1 420	9	9	2 679	6	5	461			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
1	1	129	16	14	4 313	5	5	882	1	1	—	—	—	—			
2	2	491	2	2	382	—	—	—	1	1	—	—	—	—			
3	3	54	21	21	3 062	17	17	1 331	8	8	561	3	3	227			
1	1	226	3	3	117	12	12	714	6	6	689	2	2	110			
2	2	298	18	18	2 945	5	5	617	2	2	538	1	1	117			
14	6	808	113	82	4 649	15	15	402	11	11	747	—	—	—			
14	6	808	94	66	3 330	14	14	357	9	9	639	—	—	—			
—	—	—	19	16	1 319	—	—	45	2	2	108	—	—	—			
276	258	113 522	4 792	4 792	1 118 357	444	444	159 495	276	181	42 015	36	31	11 710			
180	147	26 947	1 299	882	233 427	237	233	54 519	229	140	20 386	48	23	4 199			

Типы учреждений	Типы учреждений					Типы учреждений								
	СССР	РСФСР	РСФСР без автоном. республик	БССР	УССР	СССР	РСФСР	РСФСР без автоном. республик	БССР	УССР	СССР	РСФСР	РСФСР без автоном. республик	БССР
14. Церкви	29	12	12	1	11	798	635	589	15	123	11	12	2	
15. Кинотеатры	3 567	2 059	1 853	56	1 249	44 590	38 886	35 474	1 392	3 171	580	438	123	
16. Музеи и выстав.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
17. Краев. уголка.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

9. ПОКАЗАТЕЛИ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАЧАЛЬНЫМ ОБУЧЕНИЕМ. ПО ДАННЫМ ШКОЛЬНОЙ ПЕРЕПИСИ НА 100 ЧЕЛ. ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИХОДИТСЯ УЧАЩИХСЯ НА 1 СТ. ПО РАЙОНАМ СССР

* Территория	На 100 чел. детей 8—11 л. приходится учащихся на 1 ст.			Территория	На 100 чел. детей 8—11 л. приходится учащихся на 1 ст.		
	Города	Сельск. местн.	Итого		Города	Сельск. местн.	Итого
СССР	98,4	65,3	70,1	12. Северо-Кавказск. край	102,1	64,2	70,2
РСФСР	98,0	63,7	68,4	13. Дагестанская АССР	77,8	35,3	39,6
1. РСФСР по районам:				14. Казакская АССР	93,8	36,9	42,0
1. Северный район	107,4	70,4	73,4	15. Киргизская АССР	63,2	37,2	41,0
2. Ленинградск.-Карельск. в т. ч. Ленинград	93,4	71,8	77,2	16. Сибирский край	110,5	61,8	67,3
3. Западный	89,7	—	89,7	17. Бурято-Монгольская АССР	—	—	—
4. Центр.-Промышл. р. в т. ч. г. Москва	100,1	73,8	76,3	18. Якутская АССР	111,4	54,0	58,5
5. Центр.-Черноземн. р.	97,8	77,9	81,7	19. Дальне-Восточный край	107,3	28,3	32,8
6. Вятский район	99,9	—	99,9	II. Белорусская ССР	104,3	74,4	80,7
7. Уральская область	106,3	66,9	69,3	III. Украинская ССР	102,2	76,5	80,2
8. Башкирская АССР	93,1	60,6	68,3	IV. Закавказская СФСР	104,1	76,0	80,5
9. Средне-Волжский р.	102,4	54,2	58,1	1. Азербайджан	104,7	72,1	78,7
10. Нижне-Волжский р.	103,2	63,1	67,1	2. Армения	103,2	67,3	68,7
11. Крымская АССР	95,5	64,1	68,7	3. Грузия	104,3	85,5	89,0
	97,6	98,2	98,0	V. Узбекская ССР	106,4	77,9	83,0
				VI. Туркменская ССР	61,8	17,8	27,6
					109,2	18,2	31,1

Примечание. Более чем 100% обеспеченность школой в городах объясняется наличием в школах детей, постоянно живущих вне города, которых за отсутствием соответствующих поправочных данных не представлялось возможным исключить. При вычислении показателей для этой таблицы были взяты учащиеся только в нормальных IV группах без V группы и подготовительных. Также были исключены второгодники из всех групп, наличие которых искусственно повышает обеспеченность.

10. НА 1 000 ДУШ НАСЕЛЕНИЯ, ГОВОРЯЩЕГО НА ДАННОМ ЯЗЫКЕ, ПРИХОДИТСЯ УЧАЩИХСЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ЯЗЫКА ОБУЧЕНИЯ.

Наименование языков коренных народностей	По СССР в целом		По отдельным союзным республикам								
	В школах сохоса всех типов	Отдельно в школах и групп. I ст.	РСФСР		Узбекская ССР	Белорусская ССР	Закавказские		Туркменская ССР		
			По РСФСР в целом	В черте своей республ.			По ЗСФСР в целом	В черте своих республ.			
По всем языкам вместе	72,7	63,1	70,3	—	82,7	97,1	95,0	—	27,7	35,8	
Отдельно по каждой:											
Языки союзных и Закавказских республик	1. Белорусский	115,4	104,3	40,2	—	—	118,2	—	—	—	
	2. Грузинский	112,6	90,1	40,9	—	—	113,4	135,6	—	—	
	3. Армянский	103,5	89,8	83,7	—	88,1	108,0	100,1	70,5	73,8	
	4. Русский	78,8	66,6	78,9	—	74,7	40,6	152,1	151,7	180,8	
	5. Украинский	71,7	64,3	17,5	—	85,0	27,6	—	—	—	
	6. Тюркский	63,4	60,1	—	—	—	—	63,2	67,8	43,6	
	7. Узбекский	22,7	22,0	24,4	—	—	—	—	—	22,9	8,9
	8. Туркменский	20,1	20,0	26,5	—	—	—	—	—	10,2	20,1
Языки автономных республик	1. Немецкий	90,6	82,2	83,1	89,7	99,0	21,8	137,7	—	—	50,4
	2. Татарский	81,6	77,1	81,4	80,8	156,8	—	105,3	—	—	30,4
	3. Чувашский	68,9	66,8	69,1	75,3	—	—	—	—	—	—
	4. Башкирский	63,2	61,3	63,4	67,0	—	—	—	—	—	—
	5. Молдавский	45,1	43,2	—	—	47,8	—	—	—	—	—
	6. Финский и карельский	41,7	37,8	41,7	40,8	—	—	—	—	—	—
	7. Бурятский и монгольский	40,8	38,6	40,8	43,4	—	—	—	—	—	—
	8. Абхазский	35,0	31,9	—	—	—	—	35,5	—	—	—
	9. Киргизский	23,0	22,9	26,3	25,7	—	—	—	—	—	1,2
	10. Казакский	17,6	16,6	17,6	21,5	—	—	—	—	—	18,9
	11. Якутский	14,2	14,2	14,2	14,2	—	—	—	—	—	—
	12. Гаджикский	13,1	12,8	—	—	—	—	—	—	—	13,2
	13. Горские языки	7,5	7,5	10,2	9,3	—	—	—	—	—	—

В том числе: аджарцы, мегрелы, лазы и сваны.

11. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ СОЦВОСА ПО ТИПАМ ШКОЛ И СТУПЕНЯМ ОБУЧЕНИЯ В ИТОГАХ ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ
на 15/XII — 1927 г.

Территория	Всего учащихся в школах соцвосоа для нормальных детей	Распределение учащихся по типам школ в %/о к общему итогу								На каждые 100 учащихся всех типов приходится		% учащихся в повышенных группах к учащимся на I ступ.
		Школы I ступени	Школы 7-летки	Школы 9-летки	Школы II ступени	Ш. К. М.	Школы переростков	Школы-коммуны	Итого	В школах и группах I ступени ¹	В повышенных группах	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
СССР	11 372 507	73,5	17,2	4,9	2,8	0,8	0,7	0,1	100	87,4	12,6	14,4
города	2 575 107	33,5	36,4	18,8	9,4	0,1	0,5	0,3	100	65,4	34,6	52,9
посел. гор. типа	643 243	38,8	49,9	6,0	4,3	0,5	0,3	0,2	100	73,0	27,0	37,0
сельские местн.	8 154 157	88,9	8,6	0,4	0,5	1,0	0,5	0,1	100	95,5	4,5	4,7
I. РСФСР	7 773 710	77,1	11,0	6,	3,7	0,9	0,9	0,2	100	87,5	12,5	14,7
города	1 833 796	36,3	26,5	23,0	12,0	0,1	1,8	0,3	100	63,5	36,5	57,4
посел. гор. типа	356 893	40,8	34,2	10,3	7,4	0,5	0,4	0,4	100	73,5	26,5	36,1
сельские местн.	5 583 016	92,4	4,4	0,5	0,7	1,3	0,6	0,1	100	96,3	3,7	3,9
IIa. РСФСР без авт. республик	6 743 723	76,2	11,4	6,7	3,8	0,9	0,9	0,1	100	86,9	13,1	15,1
города	1 622 812	34,5	27,1	24,1	12,1	0,0	2,0	0,2	100	62,5	37,5	60,0
пос. гор. типа	327 305	45,8	34,7	10,9	7,3	0,5	0,4	0,4	100	73,0	27,0	37,0
сельские местн.	4 793 605	92,3	4,4	0,5	0,8	1,3	0,6	0,1	100	96,1	3,9	4,1
III. Белорусская ССР	485 225	73,6	23,0	1,3	1,4	0,4	0,2	0,1	100	87,5	12,5	14,3
города	90 898	18,3	68,6	6,2	5,9	0,0	0,8	0,2	100	60,3	39,7	65,8
посел. гор. типа	40 532	24,8	73,7	1,0	0,0	0,5	0,0	0,0	100	64,2	35,8	55,7
сельские местн.	353 795	93,6	5,5	0,0	0,4	0,4	0,0	0,1	100	97,1	2,9	3,0
III. Украинская ССР	2 395 816	63,8	35,7	—	—	0,2	0,3	0,0	100	87,7	12,3	14,0
города	386 161	17,8	81,7	—	—	0,0	0,7	0,0	100	69,7	30,3	43,5
посел. гор. типа	211 569	24,7	75,0	—	—	0,0	0,3	0,0	100	72,4	27,6	39,1
сельские местн.	1 793 086	78,5	21,2	—	—	0,2	0,1	0,0	100	93,4	6,6	7,1
IV. Закавказская СФСР	541 822	66,0	20,6	8,5	3,0	1,7	0,2	0,0	100	84,5	15,5	18,4
города	171 256	38,1	30,1	22,7	7,9	0,4	0,8	0,0	100	69,9	30,1	43,0
посел. гор. типа	25 953	54,1	30,5	6,0	5,4	4,0	0,0	0,0	100	80,3	19,7	21,6
сельские местн.	344 613	80,8	15,1	1,6	0,3	2,2	0,0	0,0	100	92,0	8,0	8,7

¹ В данной графе имеются в виду учащиеся самостоятельных школ I ст. и группы I ст. (4 года обучения) в школах 7- и 9-летках. В следующую (11-ю) графу вошли учащиеся 5-го, 6-го и 7-го года обучения 7-леток и учащиеся II ступени, как в обособленных школах II ст., так и в 9-летках.

Продолжение

Территория	Всего учащихся в школах соцпоса для нормальных детей	Распределение учащихся по типам школ в %/о к общему итогу								На каждые 100 учащихся всех типов приходится		% учащихся в повышенных группах к учащимся на I ступ.
		Школы I ступени	Школы 7-летки	Школы 9-летки	Школы II ступени	Ш. К. М.	Школы переростков	Школы-коммуны	Итого	В школах и группах I ступени	В повышенных группах	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
V. Узбекская ССР	143 827	72,8	13,5	12,1	1,0	0,5	0,1	0,0	100	90,2	9,8	10,9
города	77 022	53,5	21,6	22,5	1,9	0,3	0,2	0,0	100	82,7	17,3	20,9
посел. гор. типа	5 116	76,9	19,3	2,0	0,0	1,8	0,0	0,0	100	92,0	8,0	8,7
сельские местн.	61 689	96,2	3,0	0,0	0,0	0,7	0,0	0,0	100	99,3	0,7	0,7
VI. Туркменская АССР	32 107	68,1	24,1	3,9	3,9	0,0	0,0	0,0	100	85,6	14,4	16,9
города	15 974	46,1	38,0	7,9	7,9	—	—	—	100	74,0	26,0	35,2
посел. гор. типа	3 175	47,4	52,6	0,0	0,0	—	—	—	100	85,0	15,0	17,6
сельские местн.	12 958	100,0	0,0	0,0	0,0	—	—	—	100	100,0	0,0	—

12. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ПО ТИПАМ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПРОФОБРА И УЧАЩИХСЯ ПРОФОБРА НА 1 000 ДУШ НАСЕЛЕНИЯ ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Территория	Всего учащихся во всех типах учебных заведений профобра	Распределение учащихся по типам учебных заведений профобра в %/о к общему итогу							На 1 000 душ населения приходится учащихся					
		Вузы	Техникумы	Школы ФЗУ	Профшколы и учебные мастерские	Долгосрочные курсы и курсы раб. образ.	Краткосрочные курсы	Итого	В вузах	В техникумах	В шк. ФЗУ	В профшк. и учебных мастерских	В долгосрочных курсах	В краткосрочных курсах
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
СССР	803 535	19,6	23,7	12,3	20,1	14,9	9,4	100	1,1	1,3	0,7	1,1	0,8	0,5
I. РСФСР	531 005	20,2	24,4	12,7	15,6	18,1	9,0	100	1,1	1,3	0,7	0,8	0,9	0,5
Ia. РСФСР без авт. республик	490 274	20,9	22,8	12,2	15,3	18,9	8,9	100	1,2	1,3	0,8	0,9	1,1	0,5
II. Белорусская ССР	18 054	24,5	31,6	6,3	26,6	7,1	3,9	100	0,9	1,1	0,2	0,9	0,3	0,2
III. Украинская ССР	185 930	15,2	16,1	14,5	34,2	8,9	11,1	100	1,0	1,0	0,9	2,2	0,6	0,7
IV. Закавказская СФСР	59 359	23,0	33,5	5,1	16,9	8,4	8,0	100	2,4	2,9	0,5	1,4	0,7	0,7
V. Узбекская ССР	15 558	21,3	45,9	5,8	8,0	9,7	9,3	100	0,6	1,4	0,2	0,2	0,3	0,3
VI. Туркменская ССР	2 629	5,9	51,0	9,3	—	18,9	14,9	100	0,2	1,3	0,2	—	0,5	0,4

АЛФАВИТНО - ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абботсхольмская школа I 427. II. 317.
Автоматизированный производственный процесс и задачи производственного обучения в школах ФЗУ III 74. 75. 76. II 317.
Автономия школы I 447. 452. III 176. 179. 180. 183. 654. 655. 657.
Авторитаризм в воспитании I 329. 338.
Автоэротизм I 263.
Апатия I 475. 480. 1001. 1002. 1012. 1040. II 312. 313. III 483. 485.
Агитационный суд III 421.
Агрегация III 769.
Агрессивность полового инстинкта школьника II 140. 141.
Агрикола, Рудольф I 339. 339.
Агро-кооперативное самообразование III 409.
Агрономическое бюро при сельскохозяйственном техникуме III 119.
Агро-педафак Второго Московского университета III 238.
Агро-пропаганда III 360. 362. 363. 370.
Аллер, А. II 141. 391.
Административно-организационное управление НКП РСФСР I 1073. 1074. 1077. 1078.
Административно-советский уклон школы второй ступени II 263.
Азбука разрезная I 767. 768.
Азбуковники I 629.
Академия I 322. 351.
Академия коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской II 74. III 240. 325. 327. 329. 340. 437. 439.
Академия наук СССР I 382. III 175. 269. 284. 285—292.
Академия художеств в Ленинграде III 210. 248.
Академические библиотеки Украины III 300.
Академический союз профессоров в России III 632. 655.
Аккордная система построения программы I 555. 556.
Акромегалия I 293.
Аксельрод, Л. И. I 371.
Активность в воспитании (идея) I 337. 339. 347—350. 356. 362. 370. 376. 378. 381. 454. 457. 471.
Активные методы обучения I 567. 568. 570.
Активно-трудовой метод I 470. II 171. 264.
Альбер III 716.
Альтруизм в поведении школьника II 125. подростка II 257.
Алчевская, Х. Д. I 644.
Андролитизм I 216.
Анализаторы I 74. 75. 88. дошкольника I 159. II 68.
Аналитико-синтетический метод целых слов и слогов III 351.
Английская The Dalton Association I 497. 498.
Английские клубы III 377.
Английский метод физического воспитания I 948. 949.
Анкетный лист поступающего в школу II 214.
Анкеты, как метод для определения профессиограммы I 142. 144.
Анкетный метод I 1101. Анкетный метод в изучении профессиональных интересов подростка II 260.
Антирелигиозное воспитание II 26.
Антирелигиозная пропаганда избой-читальней в деревне III 363. комсомолом и школой II 444. в Красной армии III 475.
Антропометрия I 172. 177. 598.
Антропометрический инструментарий I 179. 180. Антропометрическая карта I 181. 182. 598.
„Аполитичность“ просвещения и школы I 16. 436. 457. 466. 468. 488. 489.

Апперцептивно-детерминированный процесс в образовании актов поведения I 125.
Аппорчи II 103.
Аптека детского учреждения I 303. физического кабинета I 855.
Аристотель I 318. 322. 324. 325. 331. 337.
Артерии I 63.
Архейская эра (ее периоды) I 37. 38.
Архитектура тела дошкольника II 57. 58.
Аспиранты III 185. 187. 208. 238. 243. 279. 299. 323. 769.
Ассимиляция I 418.
Ассистенты III 187.
Ассоциативно-детерминированный процесс в образовании актов поведения I 124.
Ассоциации научно-исследовательских учреждений III 271. 272. 280.
Ассоциативный эксперимент I 112.
Ассоциативные проводники I 81.
Астенический тип конституции I 99. 138.
Астраханский медицинский институт III 281.
Астрономический институт III 280.
Атлетическая конституция подростка II 251.
Атлетический тип I 100. 138.
Аттестат зрелости I 1016. III 712. 764.
Аутизм подростка II 256. III 327.
Афинское воспитание I 320. 325.
Аффективность дошкольника II 64.
Аффекты умственные, вытесненные в область бессознательного и отреагирование их I 111.

Б

Баварская социалистическая группа учителей III 679.
Базедова болезнь I 103. 293.
Базедов, Иоганн Бернгард I 368. 383. 628.
Бабель, Август I 437. 459.
Бедлей I 493.
Безбукварный прием прохождения грамоты I 767. 770.
Беззубое детство I 152. 155. 156. 157.
Безназорные дети II 382.
Бесплатность дошкольного воспитания II 37. 40. 42. 47. 48. 50. 99. 104. 105. 109. Бесплатность обучения (история) I 343. 358. 359. 360. 361. 447. 452. 453. 455. 458. 463. 464. в СССР 1024. 1027. 1031. за границей III 693. 705. 721. 727. 736.
Бесплодные животные I 33.
Беспризорность и борьба с ней I 455. 467. 472. 1036. 1050. 1053. 1054. II 32. 37. 41. 43. 79. 349—354. 366. 379. 384.
Бессознательное в поведении I 107. II 1.
Бессознательное и сознание по Фрейдю, Брейеру и Блейлеру I 108.
Бессознательное с точки зрения материалистической биологии I 112. 113.
Бессословность школы I 585.
Безусловный рефлекс и его свойства I 84. 85. 87. 307.
Беллерс, Джон I 337. 353. 504.
Белинский, В. Г. I 386.
Белоруссизация трудовых школ III 611.
Белорусский коммунистический университет III 437.
Бельгийский социалистический союз учителей III 682.
Берар III 714. 715.
Беседы в пионер-работе II 486. с детьми дошкольного возраста (значение, содержание, метод) II 91. как метод работы I 363. 431. 573. 578. 771. 820.
Бецкий, И. И. I 383. II 117.
Бехтерев, В. М. I 75. 87. 130. II 489.
Бидельская школа I 492. II 317.

- Бидль II 251.
 Биоинфография I 644. 645. народного просвещения до революции II 602—604. народного просвещения после 1917 г. II 604—606. 610. по работе педагогических издательств II 596. 597. 598. русских педагогических журналов до революции II 393—416.
 Библиографическая грамотность работника просвещения II 601.
 Библиотека в системе политпросветработы III 339. 340. 393. 399—396.
 Библиотека географического кабинета I 874—877. дома работников просвещения III 670. кабинета родного языка I 771. 772. 774. 775. 776. 779. 780. 781. 786. математического кабинета I 798. 803. 804. 805. 806. 807. музыкального кабинета школы I 947. 948. обществоведческого кабинета I 815. 816. в педтехникуме III 155. при детском музее II 526. физического кабинета I 855—858.
 Библиотека-читальня в клубе III 383. 384.
 Библиотекарь детской библиотеки II 647. 650.
 Библиотечная комиссия I 1007.
 Библиотечная работа в профсоюзах III 505. 509. 510. 670.
 Библиотечная сеть СССР III 391—393. 397. 398.
 Библиотечный совет III 395.
 Библиотечные уроки и беседы о книгах с читателями из детей II 507. 508.
 Бине-Симон I 175. 188. 198. II 138.
 Биогенетический закон I 42. 69. 154. 381. III 325. 326.
 Биогенное трудно-воспитуемое детство II 418.
 Биология дошкольного возраста II 57.
 Биологический облик ребенка школьного периода II 123—126.
 Биологические особенности переходного возраста I 163—166. 184—188. II 249—253. Биологические предпосылки воспитания I 10. 311. 314. 419. 446. 514. 1066. Биологические условия исключительности I 195. Биологические факторы умственной одаренности II 137. 138.
 Биологическое содержание педагогического процесса I 548.
 Биостанция юных натуралистов имени К. А. Тимирязева I 692. II 323. 343. 347. 522.
 Близорукость I 295
 Блонский, П. П. I 135. 138. 140. 470. 518. 529. 557. 769. II 46.
 Блуждающий нерв I 62.
 Болертаг о школьной успешности II 138.
 Бойскаутизм I 495. II 455. 466. 467.
 Большой мозг человека (строение) I 70—82.
 Болзны, вызываемые нарушением деятельности желез внутренней секреции I 292—294.
 Болзны детей дошкольного возраста II 70. школьника и успешности II 137.
 Больные дети II 396. 397.
 Болтунов, А. П. 533.
 Бонди, Ю. М. I 483. II 532.
 Ботанические сады Украины III 302.
 Брахицефалия II 124.
 Бригадное и индивидуальное ученичество III 8. 19. 55. 56. 62.
 Бродяжничество II 255.
 Бродячие учителя II 117.
 «Броня подростков» на транспорте III 475.
 Броуновское движение в клетке I 54. 55.
 «Будущность» — польская организация молодых рабочих до революции II 446.
 «Букиляр красноармейца» III 492.
 Букварный прием прохождения грамоты I 767.
 Буквослагательный метод обучения грамоте I 511. 629.
 Бумага для письма I 667. 668. 669.
 Бургерштейн, Лео I 634.
 Бухарин, Н. И. I 524. II 429. 435. 478. 487. 491. 326.
 Бэзон, Фрэнсис I 348. 349.
 Бюджет времени школьника-пионера в семилетке I 253. 254. II 456.
 Бюджет дошкольного учреждения II 77. Бюджет народного образования I 1019. 1020. 1027. 1014. 1046. 1047. 1048. 1050. 1051. 1082—1098. начального образования РСФСР II 177. школы I ступени II 177. 178. 179—180.
 «Бюллетень Интернационала работников просвещения» I 682. II 48.
 Бюро дальних экскурсий Института методов внешк. работы III 414. для местных экскурсий III 414.
 Бюро заочного обучения при Главполитпросвете III 412.
 Бюро краеведения (центр. и местные) III 271. 272.
 Бюро по воспитанию при департаменте «внутренних дел» в Америке II 109. III 733. 734. 778.
 Бюро переписки со школьниками и школьными организациями при кабинете иностранных языков I 890.
 Бюро по самообразованию при АПО парткомитетов III 408.
 Бюро центральной каталогизации Главполитпросвета НКП РСФСР I 644.
 Бытовая сторона жизни детского дома II 366.
 Бытовой труд детей в деревне и городе I 677.
- В**
- Вагнер, В. А. I 128.
 Вальян, Эдуард I 455.
 Варшавский университет III 183.
 Введение обязательного общедоступного дошкольного воспитания II 48.
 Vegetативная нервная система I 129. 130.
 Веджийо I 337.
 Ведомство императрицы Марии I 1016. 1017. 1021. 1022. II 354. Министерство народного просвещения I 1015. 1016. 1017. 1018. 1019. 1021—1022. III 118. 124. православного вероисповедания I 1015. 1016. 1017. 1020. 1021—1022. II 121—124.
 Веймарская конституция о народном образовании в Германии I 461. 462. II 692—695. 755.
 Вейсмани I 418.
 Вентиляция в дошкольном учреждении II 78. школьных зданий I 235. 605. 609. 611. 616. 617. 618. 862. II 185.
 Вентзель, К. Н. I 392. 429. 519. 55. II 46. 83.
 Вены I 63.
 Верджерно I 338.
 Верноше—генеральный секретарь Интернационала работников просвещения III 686.
 Вертгеймер, Иосиф II 101.
 Ветряная оспа I 281.
 Вес головного мозга взрослого человека (отношение к весу спинного) I 70. выдающихся людей I 70. дошкольника II 63. илота I 71. школьника II 124.
 Вес тела дошкольника II 60. 62. подростка II 249—252. школьника I 161. 162. 183—187. II 124—125.
 Вечера вопросов и ответов в избр. читальне III 366. 370. книги в библиотеке III 394. самостоятельности в пионер-работе II 484. «труда и производства» в клубах профсоюзов III 508.
 Вечерние дошкольные группы при рабочих клубах III 80. 81. коммунистические университеты III 442. крестьянские курсы в деревне III 340. 342. 427. общеобразовательные школы для взрослых III 427. профтехнические курсы и школы при предприятиях для молодежи III 55. рабочие курсы III 340. рабочие техникумы III 19. 29. 56. 104. 107. 108. рабочие университеты III 431. 432. 433. 509. рабочие школы III 19. 44. 55. 56. 425.
 Вечерняя детская комната при клубах II 52. общеобразовательная школа для красноармейцев III 493—494.
 Вешалки в детском саду II 77. в школе I 624. 625. II 188.
 Взаимоотношения Наркомпроса с заинтересованными советскими органами в деле профтехнического образования III 15. 16. 17. 18. 59. 60. 86. 96. 110.
 Виды активности раннего детства II 8. детских кружков и их организация II 512. 513. 514. 520. 521. деятельности человека (по Спенсеру) I 380. и разновидности животных I 45. летних работ учащихся школы I ступени II 150. 151. массового с.-х. образования С. А. Соединенных Штатах II 298. 390. 301. 302. практического обучения в сельскохозяйственных техникумах III 118. ручного труда в школе I 713. 714.
 Вялочковая железа II 59.
 Вилпфелинг, Якоб I 339.
 Винкен, Густав I 425. 426—428.
 Височная доля I 74.
 Витамины I 219. 221. 222.
 Виттебский ветеринарный институт. III 607.
 Витторино-де-Фельтре I 338. 515.
 Вкусовая анализатор I 75.
 Владикавказский педагогический институт III 239.
 Влечения I 107. 110. 115. 131. 262. 263. 366. II 141.
 Влияние комсомола в школе II 437. 438. 447. 452.
 Вмешательство педагога в игру детей II 89.
 Внешкольная практика курсантов партийных школ III 440—442. работа в Красной армии III 482. 485—490. работа после революции III 333. 334. 377. работа профтехнических учебных заведений III 11—12. 20. работа учителя I 359.
 Внешкольное образование I 346. 465. 473. 1023. 1024. 1039—1041. III 333. 425. 753. Внешкольное попечение о детях II 41.
 Внешкольные детские сообщения и школы I 19. II 515—517. 518. 519. Внешкольные учреждения по физическому воспитанию молодежи II 553—558.
 Внимание подростка II 253. III 40. 41. Внимание с рефлексологической точки зрения I 90. 93.

- Внешние атрибуты пионеров II 489, 490.
 Внешнее выражение в действии I 418, 419. в иллюстративной художественной деятельности ребенка I 894, 902.
 Внешние содержание педагогического процесса I 508, 547. Внешние торможение и внимание I 90.
 Внешние стороны учебника (объем, шрифт, иллюстрации, бумага) I 633, 634. Внешние физические особенности умственно-отсталых детей II 409.
 Внешний и внутренний вид клуба III 382.
 Внешняя обстановка дошкольного учреждения II 92, 93.
 Внутреннее содержание учебной работы I 6, 508, 547, 548, 549.
 Внутренняя секреция, строение желез и их взаимоотношение I 64, 101, 106. Внутренняя секреция в период толкового созревания II 251, 252, 255, 257.
 Внутробиблиотечная работа III 395.
 Внутривоспитательная работа пионер-отряда II 480—487.
 Внушаемость и подражательность в дошкольном возрасте II 66. у школьника II 142.
 Вода в питании организма I 220.
 Годовозов, В. И. I 630. II 33.
 Водопойки I 626.
 Водяные процедуры I 237, 958.
 Военное воспитание I 318, 319, 320, 321.
 Военно-подготовительная работа в деревне III 363.
 Военно-подготовительные школы III 496—497.
 Военно-политические курсы III 497.
 Военные академии III 496.
 Военный уголок избы-читальни III 363, 364.
 Вожатый отряда II 472, 473.
 Вожачество в детском движении II 454.
 Воздушные ванны I 238, 958.
 Возраст учащихся школ I ступени II 241, 242.
 Возраст молочных зубов II 67.
 Возрастные границы при выборе стимулов педагогического воздействия I 509.
 Возрастные стандарты поведения I 174—175. III 326.
 Возрастной симптомокомплекс I 153.
 Война и беспризорность II 43, 349, 350.
 Вологодский молочно-хозяйственный институт III 218.
 Волокна мозговой коры I 71.
 Волостная библиотека III 391, 392.
 Волостная изба-читальня III 360.
 Волостной политико-просветительный комитет II 296.
 Волшебный фонарь в школе I 682, 663. II 191.
 Воображение I 126. у подростка II 254—255. школьника II 141.
 Вопросник-анкета для курсантов I 263, 764, 765, III 452.
 Вопросо-ответная (катехизическая) форма обучения I 33.
 Вопросы нового быта и воспитательные учреждения II 413, 444. Вопросы руководства детдвижением II 472, 488, 489.
 Воронежский с.-х. институт III 218, 219.
 Воскресные школы для взрослых I 1015. II 119, 120, III 333, 352, 425.
 Воспитание (определение) I 9, 18, 501. (происхождение) I 13, 14, 22—28, 31, 315—317, 315—500. III 463, 374, 385, 432, 453, 757, 759, 903, 904, 905. вождей в Германии II 424, 425. дефективного ребенка с рефлексологической стороны II 392, 393. коллективизма и самостоятельности в пионер-организации II 493. крестьянских детей I 383. народных масс I 473—482. общественной активности, взаимопомощи среди пионеров II 471. ослепших и Европе и Америке II 424, 425. слепоглухонемого ребенка II 395, 396, 399, 400, 406, 407. советской общественности в комсомоле и в школе II 440, 441, 443, 444, 447—452. солидарности I 486. физически-дефективных I 1053, II 397—409. читательских интересов у детей I 646.
 Воспитательное значение пионер-движения II 490, 491, 492.
 Воспитательное и образовательное значение экскурсии I 757. III 448—449.
 Воспитательные дома I 383. II 117.
 Воспитательные задачи детских домов II 354.
 Воспитательные системы и классные цели I 17, 24, 315, 445, 1059—1062. Воспитательные учреждения, как возможно более экономный путь передачи опыта предыдущих поколений I 13.
 Воспитательный процесс с биологической точки зрения I 11.
 Воспитывающая среда I 501, 547.
 Воспитывающее обучение I 377.
 Восприятие I 93, 349. Восприятие ребенка I 893, 894, 897—902.
 Восточный педагогический институт III 530.
 Врач в детском учреждении I 275. II 75. по охране здоровья детей I 301—306. II 549. Врач и педагог I 275, 313. II 3, 6, 51, 56, 75, 396.
 Временное правительственное и народное образование I 395, 1024—1026.
 Врожденные идеи I 354.
 Всеобщая грамотность в СССР I 1027. III 341. за границей III 691, 727, 729. Всеобщая детская стачка I 458. конфедерация труда I 456.
 Всеобщее обучение (история) I 337, 338, 339, 340, 345, 359, 360, 362, 365, 372, 378, 393, 446, 447, 452, 455, 458, 459, 463, 464. III 653. в РСФСР I 393, 1020, 1023, 1024, 1025, 1027, 1031, 1044, 1047, 1050. II 72, 173, 218—232, 236. в союзных республиках II 223, 224, 225. III 605, 606, 614, 635, 644. и беспризорность II 355. и вспомогательные школы II 413. и ликвидация неграмотности подростков II 221, 222, 223. и подготовка учителей II 210, 221, 227. и система рабочего образования III 56. и советская общественность II 230—232. и строительство учреждений для физически-дефективных детей II 408. и строительство школьных зданий I 611, 612. II 221, 227, 229, 230.
 Всеработпрос (Всероссийский союз работников просвещения) III 658—680, 681, 682.
 Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности III 352, 354, 355.
 Всероссийский городской союз II 349, 350. земский союз II 349, 350. союз учителей и деятелей по народному образованию III 652, 653, 657. Всероссийский съезд губсовхозов о пересмотре содержания работы в дошкольных учреждениях II 51—52. съезд по библиотечному делу II 503. съезд по просвещению I 1033. II 47. съезд по рабочему образованию (1924 г.) I 1055. съезд по социально-правовой охране несовершеннолетних (II) I 1053. II 352, 356, 363, 417. съезд учителей интернационалистов I 1035. Всероссийский учительский союз I 399, 657, 658, 1023, 1024, 1026, 1035.
 Всероссийское общество охраны природы I 990. Всероссийское педагогическое общество III 657.
 Всероссийское (II) совещание по охране материнства и младенчества II 4, 6, 7.
 Всеветская, Б. В. I 563, 566, 567, 575. II 343.
 Всесоюзные детские сады II 43.
 Всесоюзная конференция политпросветов по деревенской работе III 339. сельскохозяйственная выставка III 445.
 Всесоюзный съезд по рабочему образованию (1924 г.) III 24, 53, 54, 57, 70, 71.
 Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов, ВЦСПС, III 502, 511, 512.
 Всестороннее развитие человека I 339, 351, 362, 373, 392, 446, 450, 455, 457, 459, 464, 468, 482, 493.
 Всеукраинская академия наук III 297, 298, 300, 303—308, 587.
 Всеукраинский институт труда I 151.
 Вспомогательные классы при нормальной школе для воспитания и обучения умственно-отсталых детей II 412, 413. медико-педагогические и лечебные учреждения для детей, уклонившихся от нормы здоровья II 32, 551—554. опытно-показательные учреждения II 325, 326. помещения школы I 606. II 182—188. учреждений на Украине III 587. школы II 398, 409, 410, 411, 412, 413—416.
 Вторая конференция ВЛКСМ и детдвижение II 458. конференция по среднему медицинскому образованию (1926 г.) II 129, 130. Вторая Штурмская опытно-показательная станция по народному образованию II 320, 321, 322.
 Вторичные половые признаки II 253.
 Второгодники в школах I ступени II 243—244.
 Второе всеююзное совещание по самообразованию III 406, 407, 408, 411, 412.
 Второй всероссийский съезд ВЛКСМ III 53, 457. по дошкольному воспитанию II 49, 50. профсоюзов III 499. Второй Всесоюзный психоневрологический съезд III 326. Второй Конгресс Интернационала работников просвещения III 682, 683. Второй концентр школы II ступени I 1034, 1069. II 271—286. Второй период в развитии охраны детства после Октябрьской революции II 351. Второй съезд политпросветов III 335—363. Второй съезд работников опытно-показательных школ II 319. Второй этап в работе по повышению квалификации просвещенца II 563. в развитии дошкольного воспитания в России до Октябрьской революции II 36, 39.
 Второклассные учительские школы I 1021, 1022, 1025. Выбор иностранного языка школой и отдельными учащимися I 880, 881, 882, 883.
 Выбор направления хозяйства на школьном земельном участке I 738, 740, 741, 742. II 180, 181.

- Выбор профессии и школа I 139, 149, 150, 693. II 259—262. III 42.
- Выбор целей в процессе мышления I 125.
- Выборное начало в управлении школой в СССР I 1024. за границей III 699—700.
- Вывод детей детских домов в общие учреждения системы народного образования II 360, 361.
- Выделительная система I 64.
- Выписки из книг, как способ закрепления прочитанного II 600.
- Выработка миросозерцания у школьника I ступени II 145, 146.
- Выставка школы I 583, 584, 585, 767, 776, 778, 971, 972, 974. II 163, 190. в педтехникуме III 161. в системе политпросветработы III 369, 370, 383, 384, 455—457. и уголки на производстве III 508. передвижки III 457. по народному образованию II 121.
- Выставочная комиссия I 1007—1008.
- Высшая нормальная школа в Париже (*école normale supérieure*) III 768, 769. Высшая художественная школа живописи в Грузии III 622.
- Высшее индустриально-техническое образование III 207—214. медицинское образование в РСФСР III 225—232. образование в период Февральской революции I 1025. III 183—184. образование после Октябрьской революции I 1031, 1032, 1038, 1056. III 1, 4, 183—185. педагогическое образование в РСФСР III 231—244. профессионально-техническое образование I 1067—1068, 1070, 1071. III 1, 3, 4, 5, 9, 11, 12, 13, 14, 175—268. сельскохозяйственное образование в РСФСР III 215—220. социально-экономическое образование в РСФСР III 221—226. художественное образование в РСФСР III 243—252.
- Высшие женские курсы I 1017. Высшие школы в Англии (*higher grade school*) III 722. народные школы в Германии (*Volkshochschulen*) III 697—698, 701. во Франции III 706. Высшие научно-педагогические курсы при МГУ I 182. II 74. III 40, 41, 144, 242—244. Высшие начальные училища I 1015, 1021—1022. III 138. Высшие педагогические институты в Германии III 756. педагогические курсы при специальных вузах III 232, 234, 240—242. технические учебные заведения (вузы) III 208. трехлетние педагогические курсы (Украина) III 146. учебные заведения (цели, задачи, организация) III 184—188.
- Высший (интеллектуально) ребенок II 423.
- Высший педагогический институт в Самарканде III 641.
- Вытесненные комплексы в поведении I 110.
- Вытяжной шкаф I 862.
- Вятский педагогический институт им. Ленина III 238.

Г

- Газенфратц I 360.
- Газетный кружок I 1009. III 367, 368.
- Газообмен в теле человека I 63, 64.
- Гайдебуров, П. П. I 533.
- Галль I 135.
- Гансберг, Фриц I 21, 429, 430—432, 481, 504, 527.
- Гарвей I 134.
- Гармоническое воспитание и развитие I 323, 324, 341, 362, 376, 437, 447, 455, 459, 468.
- Гаудин I 433.
- Гегель I 372.
- Гейзингер, Иоганн I 369.
- Геккель, Э. I 69.
- Генеалогические таблицы I 166.
- Генеральный коллективный договор Цекпроса с Наркомпросом II 210. Генеральный план воспитательного дома I 383. Генеральный секретариат Интернационала работников просвещения III 682.
- Гениталии I 261.
- Генитальные зоны I 263.
- География в комплексе I 872. в трудовой школе I ступени I 817, 867—870. II ступени I 872—880.
- Географическое общество Грузии III 621.
- Географические карты I 817, 870, 871, 872, 877, 878.
- Географическое распределение животных I 42.
- Географический факультет Ленинградского университета III 206, 222.
- Геологическая летопись I 46.
- Гербарт, Иоганн Фридрих I 370, 375, 425, 554, 557.
- Гербертовская школа в педагогике I 375—378, 425.
- Гериле, Эдвин I 471, 489.
- Географическая обсерватория Грузии III 621.
- Гигиена детского труда в школе I 175—677. питания I 216. преподавания I 259, 306. хорового пения I 940, 941. чтения II 600.
- Гигиенические навыки в дошкольном учреждении II 11, 13.
- Гигиенические требования к классной мебели I 620—624. II 187, 188.
- Гимназии I 321, 351, 382, 385, 505, 1016. II 118, 119. III 578, 585, 697—698, 699, 728, 730. ведомства императрицы Марии I 1016, 1022.
- Гимнастика естественных движений (принципы, методика) I 242—248, 952, 953, 959, 960.
- Гимнастика корректирующая и ортопедическая I 241, 247, 248.
- Гимнастический городок I 967. зал в школе I 951, 918, 969, 970.
- Гипофиз I 105. II 252.
- Гипократ I 133, 134, 137.
- Главискуство (Главное управление по делам художественной литературы и искусства при НКП РСФСР) III 416.
- Главлит (Главное управление по делам литературы и издательства) I 1073, 1076, 1077—1078.
- Главунака (Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями) I 1073, 1076, 1077, 1078. II 505, III 275.
- Главная геофизическая обсерватория III 278.
- Главные народные училища II 118.
- Главполитпросвет (Главный комитет политико-просветительной работы) I 1040, 1073, 1075, 1077—1078. II 296, 298, 305, III 333, 334, 346, 394, 391, 408, 412, 414, 430, 436, 454.
- Главпрофобр (Главный комитет профессионально-технического образования) I 1037, 1073, 1075, 1077—1078. II 74, 272. III 3, 14, 15, 83, 84, 85, 93, 94, 95, 96, 97, 102, 103, 185, 576, 578.
- Гласоюз (Главное управление социального воспитания и политехнического образования) I 1037, 1073, 1075, 1077—1078. II 73, 74, 294, 352, 357, 420.
- Глисты I 289.
- Глухонемые дети I 211, 212. II 395, 397, 398, 399, 401. Глухота детей (причины ее) II 398, 399.
- Говард-план I 497.
- Говардская школа I 496, 497.
- Годовщины и кампании в системе политпросветработы III 365, 366, 367.
- Голландский коммунистический союз учителей III 680.
- Головин, С. С. II 408.
- Головной мозг I 70, 88. II 63, 64, 124, 253.
- Голод в Поволжье и беспризорность II 351, 355.
- Голосовые и речевые реакции и навыки у ребенка I 119.
- Гольдшмидт II 98.
- Гомосексуализм I 263.
- Гораций I 326.
- Горбунов-Посадов, И. И. I 392, 429.
- Гормоны-янкеты I 65, 87, 101, 105, II 69, 252.
- Горный институт (Ленинград) III 209.
- Городок III Интернационала II 320, 323, 324.
- Городской и деревенский варианты программы Гуса школы I ступени II 149.
- Горюские училища по положению 1872 г. III 133, школы I 330.
- Горский институт сельского хозяйства III 218. педагогический институт III 530.
- Госиздат (Государственное издательство) I 650, 1073, 1078. II, 590, 595.
- Госкино (центральное государственное фото-кино-предприятие) I 1073.
- Госкино Грузии III 622.
- Госпитализм учреждений дошкольного воспитания и задачи борьбы с ним II 3, 6.
- Государственная палата учит. I 476, 477. Государственная драма Грузии III 622. Государственная комиссия по просвещению I 1027—1028. II 45—46. Государственная консерватория Азербайджана III 626. консерватория Армении III 645. Грузии III 620, 622. опера Грузии III 622. Государственная организация науки после революции III 269, 271, 275. Государственная сельскохозяйственная академия Белоруссии III 607. Государственная система опытно-показательных учреждений II 320. Государственная стипендия III 255. Государственная централизация в деле народного образования I 1030, 1042, 1058, 1059, 1063, 1064.
- Государственное регулирование заработной платы просвещенцев III 666.
- Государственные профессионально-клубные, театральные мастерские III 421.
- Государственный институт журналистики III 437, 439. институт медицинских знаний (Ленинград) III 231.
- Государственный комитет по народному образованию при Временном правительстве I 395, 396, 1025, 1026, 1027. II 44. III 653. комитет по профессиональному образованию III 3.
- Государственный театр для детей в г. Киеве II 534. театры зрителей в Ленинграде II 533, 534.
- Государственный университет в Армении III 645. университет Белоруссии III 607, 608. университет Азербайджана III 626. университет, Грузии III 620.

Государственный ученый совет (Гус) I 1073—1074, 1077—1078, II 73, 85, 94. Государственный школьно-строительный фонд II 219, 229. Государственный экзамен в Германии III 762, 764.

Государство СССР, как верховный опекун всех детей II 351, 368.

„Готовясь в вуз“ II 594.

Граница на линолеуме и дереве I 925, 926.

Гражданское воспитание I 318, 319, 420, II 464, III 694.

Грамматика в школе I ступени I 774, в школе II ступени I 778, иностранных языков I 887, 888.

Грамматические правила и их усвоение I 774, II 128.

Грамота и счет в дошкольном учреждении II 56, 79, 93, 94.

Грамотность в Азербайджане III 625, 626, в Белоруссии III 609, 610. Грамотность женщин и мужчин в РСФСР III 352—353, 787, 788, 789, 790. Грамотность населения мировых стран I 1105, 1106, 1107, 1108, III 691. Грамотность новобранцев СССР на 1925 г. I 1108—1110.

Грановский III 179.

Графическая грамотность I 787, 796, 797, 871, 872, 9.2, 912.

Гринько, Г. I 1037, 1040, III 575, 577, 578.

Грифельная доска I 670.

Гросс, Карл I 930, II 66, 142.

Группировки учащихся в школе I 519, 529, 532, 534, 535, дошкольников II 517, 518, 519.

Групповое чтение книг I 646.

Групповой метод занятий в вузах III 190, 191.

Губернские бюро пролетарского студенчества при ЦПС III 263. Губернские дошкольные подотделы I 47.

Губернские методические бюро I 1048, 1081, II 73, 207.

Гульд I 60, 183.

Гуманистическое образование I 337, 612, III 683.

Гуморальная теория в учении о темпераментах I 113.

Гундобин I 60, 250, 251, 252, II 59.

Гурлитт, Л. I 429.

Гутенберг I 628.

Д

Дактилология II 395, 396.

Дальневосточный университет III 184, 210, 218, 220, 222.

Дальнорочность I 294.

Дальтон-план и учреждения Соцвса I 257, 496, 497, 534—540, 776, 778, 810, 812, 819, II 269, 425, в кружках изыскательных III 367, в недлузах III 237, в педагогических III 155, 159, в теоретическом обучении профтехических учебных заведений III 27, 72, в школах ФЗУ III 71, 72, на рабфаках III 200, за границей I 534—540, III 716.

Дарвин, Чарльз I 43, 307.

Датская система в воспитании и обучении глухонемых детей II 395.

Двенадцатый съезд партии о наимен просвещении III 522, 526.

Двигательная область коры головного мозга I 73.

Двигательный опыт в приобретении знаний II 127, 131, 132. Двигательный центр письма I 73, центр речи I 73.

Двухгодичные педагогические курсы при высших начальных училищах I 1021—1022, при учебных округах III 231.

Двухклассные министерства народного просвещения училища I 1015, 1021—1022, II 120, церковно-приходские школы I 1015, 1021—1022.

Дворянские собрания III 378.

Дедуктивный метод I 331.

Дежурство пионеров в амбулаториях II 477.

Дезам I 358.

Деканат факультета III 186.

Декарт, Рене I 349.

Декламация (хоровая), как метод проработки художественных произведений слова I 773, 774, 786.

Декларация директоров первого в СССР государственного театра для детей в Москве II 531.

Декларация Интернационала педагогов III 680, 681.

Декларация народного комиссариата о единой трудовой школе I 470, 517, 1033, II 174, 261, 318, 319, III 576, 578, по дошкольному воспитанию I 1032, II 46, 47, по социальному воспитанию Украинского наркомпроса III 577, прав народов России III 517, советского правительства о народном образовании (27 октября 1917 г.) I 1027.

Декрет об организации дела борьбы с детской беспризорностью в РСФСР II 352, о детской социальной инспекции II 351, о всеобщем обучении в РСФСР II 218, 219, 220.

Декроти I 559.

Делянов III 180.

Демократизация школы I 1024.

Демолон II 317.

Дендриты I 67.

Денежно-материальная отчетность школы II 216—218.

Депрофессионализация труда I 441.

Деревенская площадка внешкольного типа II 538.

Деревенская работа Первой опытной станции по народному образованию II 324.

Десятичная система классификации книг III 396.

Десятый Всероссийский съезд советов и народное просвещение I 1045, 1046, II 352, 358, 364, 365.

Дети—дебилы или мороны II 397, 409, 412, идиоты I 204, II 397, 409, 412, имбецилы II 203, 397, 409, 412, каляки и их воспитание II 396, 398, логопаты II 408, правонарушители II 358, 367, 368, 371—374, психопаты II 396, 418, с дефектами полового развития I 206, с исключительным характером, их воспитание I 196, 204, 205, тугоухие II 402, трудно-воспитуемые II 415, 416, 417, 418, уклоняющиеся от нормы в области интеллекта I 196, умственно-отсталые, слепые II 405, эпилептики II 396.

Детская библиотека и борьба с беспризорностью в России до революции II 503.

Детская библиотека в г. Перми II 504, им. И. В. Бердниковой в Москве II 503, им. Грибоедова в Москве II 503, им. Добрая в г. Киеве II 503.

Детская и юношеская пресса I 643.

«Детская коммунистическая партия» II 457.

Детская литература I 641, 643.

Детская ложь II 65.

Детская площадка I 215, 242, 365, II 38, 39, 331, площадка для физически слабого ребенка при профилактической амбулатории-диспансере (показания для помещения детей и режим) II 551, площадка и пионер-отряд II 555.

Детская профилактическая амбулатория-диспансер II 549.

Детская социальная инспекция II 351, 383.

Детская театральная игра I 930—931.

Детская трудовая колония II 332, трудовая коммуна I 472, II 32, 356, 358, 361, 364, 380.

Детская читальня при отделе детского чтения Института методов внешкольной работы в г. Москве II 515.

Детская юридическая консультация в деле предупреждения беспризорности II 384.

Детская энциклопедия I 368.

Детское отделение при Средне-азиатской государственной библиотеке в Ташкенте II 505.

Детские ассоциации, как объединение нескольких кружков II 515.

Детские библиотеки III 340, 393, 394, II 503—505, передвижные библиотеки, обслуживающие учебно-воспитательные учреждения 504, 505.

Детские группировки (по характеру организации и возрастным интересам) II 515, 516, 517, 518, 519, 520.

Детские дома для нормальных детей I 1036, 1068, II 31—32, 50—55, 75, 325, 351—354, 353—368, 380, III 148, 577, для трудно-воспитуемых II 32, 357, 415—424, для умственно-отсталых II 32, 357, 413, для физически дефицитных II 357, 400.

Детские журналы I 385.

Детские клубы II 331, 503, 507, 508, клубы-примитивы II 509, при просветительных учреждениях взрослых II 511, районные II 512.

Детские колонии II 38, 331.

Детские комиссии оздоровления труда и быта при профилактической амбулатории (состав и программа работы) II 549, 550, по улучшению жизни детей в деле предупреждения беспризорности II 383.

Детские книги I 641—644. Детские кружки, как организации детей с общими, личными интересами и правилами II 517, 518, 519. Детские курорты в СССР II 554. Детские музеи в СССР II 528—530, музеи за границей II 525, 526, 527, 528. Детские отделения при городских библиотеках II 503, 504, отделения при диспансерах по борьбе с туберкулезом (программа деятельности) II 550. Детские письма о сиксталях II 531, 532, 533. Детские правонарушения за границей II 374—380. Детские профилактические и лечебные учреждения II 549—554. Детские поносы I 282. Детские сады I 215, 242, 365, 375, 460, 463, 498, 519, 1068, II 33—112, сады-очаги в СССР II 50, 52, 75, собрания в дошкольном учреждении II 87. Детские сообщества II 331, 515—517, 518, 519. Детские суды I 526, II 351, 369, 379, 375—378. Детские трудовые группы I 519, 520. Детские угодки при жилищных товариществах, совхозах и т. п. II 368. Детские шайки, враждующие со средой II 520. Детские школы (écoles enfantines) во Франции II 105.

- Детский врачбно-воспитательный институт III 331.
 Детский городок, как система учреждений соц. правовой охраны детства II 323. 324. 325. 359. Детский обследовательский институт при Психоневрологической академии III 329. 330. Детский рисунок (эволюция) I 894. 896—902. Детский театр I 930. II 529—542. Детский труд (его педагогика) I 675. 676. труд в трудовой коммуне — материальная основа учреждения II 364. труд на школьной земельном участке I 743. 754. Детский туберкулез I 290. Детский уголок на открытой сцене в саду народного театра Невского общества народных развлечений в С.-Петербурге II 530.
 „Детский труд и отдых“ (Московское общество II 41. 46. 331. 332. 333. 333).
 Детское и юношеское коммунистическое движение и школа I 8. 20. 466. 471. 472. 490. 524. 525. II 434—438. 447—452. 491—502. и беспризорность II 352. новая система воспитания детей II 463. 464. 467. 469.
 Дефективность детская I 192. 491. II 391—398.
 Дефекты и компенсация в человеческом организме II 391. Дефекты воспринимающих органов (слепота, глухота, слепоглухота) II 392. 393. 394. 395. 397. 398. центральной нервной системы (слабоумие) II 392. 397. частей ответного аппарата, рабочих органов (калски) II 392. 396. 406.
 Децентрализация упавлением народного образования за границей II 695. 715. 716. 717. 718. 721. 733. 734. 735.
 Джемс I 125. 128. 131.
 Жилье I 516.
 Джонс, Эрнест I 447.
 Дзержинский III 460.
 Диаграммы I 776. 796. 797. 871. 872. 919. 920. 1100. 1101.
 Диалектически-исследовательский метод на базе широкой общественной работы I 34.
 Диалектика I 350—351. 572.
 Дидактические идеи I 33. материалы I 431. 432. II 83. правила I 351. 363. 367. 377. 389. 514—516. 580.
 Дидактический процесс II 159.
 Дидро III 176.
 Диккенс, Чарльз II 108.
 Дильтей I 384.
 Динамизм I 95.
 Динамогенность знаний школьника II 127. 131. 132.
 „Динамический комплекс“ II 311.
 Динамометр I 189.
 Дипломные работы во втузах III 211—212.
 Директор народных училищ в России I 1019. 1926. за границей III 706. 707.
 Диспансеры туберкулезные I 234. II 550.
 Диспансеризация детей II 550. 551. рабочих подростков III 45.
 Диспластические формы особенностей строения и формы тела I 101.
 Дисциплина в воспитании I 319. 337. 339. 340. 354. 370. 376. 381. 384. 428. 432. 433. 454. 492. 509. 525. 527. Дисциплина в школе и детстве II 494.
 Дифтерия I 278—279.
 Дифференцировка рефлекса I 89.
 Длительные экскурсии I 483.
 Дневник группы I 581. занятий школы II 215. ученика I 582. школы I ступени II 163. 164. наблюдений при экскурсировании I 765.
 Дневной рабфак III 197.
 Дневные санатории для детей (режим) II 551. 552.
 Дни книги III 394.
 Длительное питание личности больного, как метод психотерапии II 395. 397.
 Долихоцефалия II 124.
 Дома Красной армии III 482. 485. 489. 490.
 Дом матери и ребенка (цели и задачи) II 22. младенца I 215. II 3. 4. 21.
 Дом национального воспитания I 360. 361.
 Дом работников просвещения 659. 670.
 „Дом радости“ I. 338. Дом ребенка — в Италия I 433. II 103.
 Дом сирот Коммуны I 455.
 Дом ученых СССР III 671.
 Дом экскурсанта III 413.
 Домашнее воспитание I 317. 319. 326. 328. 340. 354. 443. 445. 460. 461. II 11. 14—15. 33—34. 48. 80. 81.
 Домашние детские сады II 41.
 Домашние проекты учащихся в ШКМ II 313. 314.
 Домашний детский труд и школа I 983.
 Доминанта I 84. 114. 126. 514. у ребенка I 313. III 329.
 Донской политехнический институт в Новочеркаске III 210. с.-х. институт III 218. 219.
 Дополнительные классы (cours complémentaires) во Франции III 705.
 Дополнительные школы (Fortbildungsschule) в Германии I 420. III 48. в Японии III 743. в Швеции III 730. 731.
 Дорожное методическое бюро III 468. 474.
 Доступность начальной школы II 222.
 Доценты III 187.
 Дошкольная летняя площадка I 1063. II 28. 33. 52. 54. 55. 56. 72. 79. 80. Дошкольная работа в деревне II 37. 38. 42. 52. 53. 54. 56. 72. 81. 82. работа и жилищная кооперация II 54. работа первой опытной станции по народному образованию II 334. Дошкольная советская педагогика II 84. 85.
 Дошкольное воспитание (см. детские сады) I 351. 357. 359. 365. 375. 460. 463. 464. в СССР I 1023. 1031. 1032. 1051. II 27—28. 33—112. 325. за границей II 42. 97—110. III 697—698. 709—710. 719—720. 729—730. 731—732. 739—740. 745—746. 749—750. и Февральская революция II 44. 45. на стезях по народному образованию до революции II 43. 44. на Украине III 595—596. в Белоруссии III 606. среди нацмен РСФСР III 526. 527. II 54. 327. 328. физически-дефективных детей II 401. 402.
 Драматизация, как метод проработки художественных произведений слова I 773. 774. 932.
 Драматический кружок III 420.
 Драчливость мальчиков II 139.
 „Друзья музея“ II 586. 587.
 Духовные семинарии I 1016. 1020. 1021. II 353. училища I 1016. II 353.
 Дыхательная система I 63.
 Дьюи-Джон I 6. 334. 422—424. 498. 504. 540. 574. 695.
- Е**
- Евгеника I 11. 54. 325.
 Еврейская Малаховская школа-колония II 325.
 Евтушевский I 630.
 Единая система профессионального образования на Украине III 578.
 Единая трудовая школа I 1027. 1037. 1033. 1034—1037. 1044. 1068—1070.
 Единая школа (история) I 2. 3. 17. 359. 373. 374. 385. 393. 447. 460. 464. в СССР I 1023. 1024. 1027. за границей III 691. 696. 697. 705. 706. 727. 729. 730. 733—735. 736. 735.
 Единообразие в системе школьных учреждений Франции III 707. 708.
 Единство просветительской политики советской власти I 1063. 1064.
 Единые системы социального воспитания II 25.
 „Ежегодник учительских обществ“ III 657.
 Епархиальные наблюдатели школ I 1016.
 Епархиальные училища I 1016. 1020. 1021—1022. II 353. III 138.
 Естественно-географические экскурсии III 451.
 „Естествознание в школе“ (журн.) II 594. III 278.
 Естественные методы лечения в детских санаториях II 533. 554. Естественные факторы в гигиеническом режиме (активаторы жизни) и методики их использования в разные возрасты I 236—239. 950. 958. 960—961.
 Естественный отбор I 44. 50.
- Ж**
- Жажда к приключениям у подростка II 225.
 Желание с точки зрения психоаналитической теории I 108.
 Желтые внутренней секреции I 64—66. 101—108. 127. II 251. 252. 255. 257.
 Желудочный сок I 60.
 Женское воспитание I 317. 318. 338. 358. 359. 368. 384. женское образование за границей III 692. 700. 751. среди нацмен СССР III 540. 637. 638. 645.
 Женский медицинский институт I 1017. педагогический женский институт в России I 1017. 1021—1022. III 138. во Франции III 789. Женский труд и дошкольное воспитание I 37. II 72.
 Живая газета III 421.
 Животные и среда I 308.
 Жизненная емкость легких I 63.
 „Жизненные группы“ как принцип построения музейных коллекций II 526.
 Жизненный показатель I 183. II 60.
 Журнал посещения учащихся по группам II 214. 215.
 Журналы библиографические II 602. 610. 611—612. в помощь самообразованию III 610—612. по политико-просветительной работе II 609.
- З**
- Заблеваемость рабочего подростка III 39. 39.
 Забывание и звучание II 134.

- Заведующий техникумом (права и обязанности) II 85.
- Зависимость реакций от среды I 95.
- Занодские клубы III 510, 513.
- Задания (основные принципы) I 586, 587, 588, подряды I 535.
- Закавказский коммунистический университет III 437.
- Закаливание организма I 233, 360.
- Закон о "бронь" подростков в производстве III 46, 61, 62, 475.
- Законодательство в деле борьбы с детскими правонарушениями в историческом развитии II 368, 369, в области охраны материнства и младенчества I 23—24, по дошкольному воспитанию после Октябрьской революции II 45—47, 50, 52, 72, 73, по народному образованию РСФСР I 1098—1100, улучшающее условия труда и материального положения просвещенцев III 666.
- Законы высшей нервной деятельности I 89—92. Законы об охране детства II 349, 350, 351, 352, 353, 367, 368, 379.
- Зальцман, Христиан I 369.
- Заочная губсовпартшкола III 412.
- Заочная консультация работников просвещения II 568.
- Заочное обучение (correspondence Schools) II 566, 575, 580, III 412, за границей II 575—577, при совпартшколах и комвузах III 442, сельскохозяйственное обучение II 299.
- Заочные курсы повышения квалификации работников просвещения при Наркомпросе II 566, 578, 579, по приобретению технических навыков, применяемых в школьной, внешкольной работе и в домашнем обиходе II 591, при Ломоносовском техническом институте (Москва) III 412, повышения квалификации учителей при педфаке II, Московского государ. университета II 578, при Тимирязевской сельско-хоз. академии III 412, профдизайна при культотделе Цекяросв, III 671, Центросоюза III 412.
- Заочные школы III 412.
- Заочный комвуз при Свердловском коммунистическом университете III 412.
- Записи чтения книг, как способ закрепления прочитанного II 599, 600.
- Заповедники III 270.
- Запрещения детского труда I 378, 448, 449, 459.
- Запрещения и наказания в свете современной психофизиологии I 133—134.
- Запрещения и разрешения детям (без продуманных оснований) с рефлексологической точки зрения I 97.
- Запрещения посещения детьми кино взрослых II 346, 547.
- Заработная плата учителя школы I ступени II 210—211.
- Заразные болезни детей I 271.
- Зарядовая гимнастика II 551.
- Затруднения в строительстве детских домов II 351, 352, 355, 356.
- Затялочная доля—световой анализатор I 74.
- Заучивание и число повторений II 133, 134, педологические основы II 133, у подростка II 254.
- Заучивка I 281.
- Зачатки речи у животных I 49.
- Зачеты I 581, в вузах III 191.
- Защита детства II 350, 351, 382.
- Защита прав просвещенцев III 668.
- Защитная реакция II 83.
- Защитный рефлекс I 84.
- Зяпу, как основная ячейка пионер-работы II 474, 488.
- Зяньшья (ячейковая) группировка учащихся I 534, II 195, 197, 266.
- Зяньшьево вожачество в детском движении II 454.
- Звуковой анализатор I 74. Звуковой метод обучения грамоте I 611, 768, 769, 770.
- Зянгинцев, Е. I 1023.
- Знание дошкольных учреждений II 77, школы I ступени I 607, 608, II 181—186, семилетки II 269.
- Здоровье рабочего подростка III 35, 36—40, 44.
- Зейдаль, Роберт I 435, 436, 459, 461, 1059.
- Зеленко, А. У. I 554, II 331, 507, 518.
- Зельц I 143.
- Земельные участки при школах и работа на них I 737—766, 828—814, 841, II 180, 181.
- Земледельческие колонии для малолетних преступников в России до революции II 418, 419.
- Землемерие в школе I ступени I 797, 798, в школе II ступени I 801, 802, 808.
- Земская деятельность в области дошкольного воспитания II 37, 38, 42.
- Земская начальная школа I 393, 1015, II 120, III 135.
- Земские учительские курсы I 1022, II 120.
- Земства и городские самоуправления, их деятельность по народному образованию I 1020, 1021, II 120—124.
- Зизаний, Лаврентий I 629.
- Зимние крестьянские школы III 111.
- Зимние площадки для физического воспитания детей II 558.
- Зимние с.-х. школы в Германии II 306.
- Зимсен Анна I 438.
- Зиновьев, Г. I 1062.
- Знание и метод приобретения знания I 348—349, 357, 377, 450, 465, 466, 484, 651, 652, 653, 851, 852, 853.
- Знобля железа I 65, II 252.
- Зрительная наглядность II 131.
- Зрительные проводники I 80.
- Зрительный бугор I 77, 130, центр I 74.

И

- Иваново-Вознесенский политехнический институт III 209.
- Ипердонский институт Песталоцци II 317.
- Игнатьев (министр просвещения) I 1026.
- Игра в дошкольном учреждении II 87—88, 143, в дошкольном учреждении II 9—10.
- Игра и труд подростка II 257, 258.
- Игра школьника II 142, 143, 144.
- Игра, как начало, организующее детей I 518, 519, II 13—15, 86, 87, 195, 197.
- "Игральни" (детские площадки для детей дошкольного возраста) II 38.
- Игры беззубого детства I 158, 159, в школьном возрасте I 241, 243, 676, 894, 902, 930—933, II 142, 143, 144, как метод воспитания I 374, 930, 949, 950, II 9—11, 87—88, пионеров II 484, 485, ритмические I 952, II 88, как средство физического воспитания I 949, 950, 951, 952, 958—959, II 142, 143, 144.
- Игрушки I 319, II 10.
- Идеализм I 418.
- Идеалы подростка II 254, 255, 286, 257, 259—262.
- Идеологический эффект воспитательной надстройки I 29, 30.
- Иезуитская система воспитания I 342—343.
- Избач III 339, 360, 417, 435, 436.
- Израчительная в системе политработы в деревне III 339, 360, 417, 420, 421, среди нацмен III 528.
- Избыток игры II 455.
- Изготовление учебных пособий самими учащимися I 655, 658, 669, 691, 692, 776, 783, 808, 809, 814, 816, 826, 834, 835, 840, 847, 848, 849, 871, 872, 879, II 190, 191, 271.
- Изготовление чернил простым способом I 669, 670.
- Издание учебников для школ нацмен III 523, 524, 544, 558, 640.
- Издание "Благо" III 403.
- Издательство детских книг Мариманова I 651, "Долой неграмотность" II 596, "Земля и фабрика" I 651, "Молодая гвардия" I 651, II 595, 596, "Новая Москва" II 595, "Работник просвещения" II 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, III 672, "Радуга" I 651.
- Исдержки производства на приспосабливание новых рабочих в капиталистических странах III 46, 47.
- Измерительные скалы умственного развития ребенка I 175, 188, 189.
- Измерительные приборы в школе I 653—654, 791—792, 851, 852, II 271.
- Изобразительные искусства в системе политпросвет-работы III 420, в школе I 893—938.
- Изолятор в дошкольном учреждении II 77.
- Изучение идеологии современных ребят III 314.
- Изучение м стного края I 653, 755—757, 817, 825, 824, 867, 868, 872, 940, 971, 986, 985, II 149, 150, 152, 153, 154, 157, 158, 160, 161, 162, 170, 190, 200—202, 231, 234, 306—311.
- Изучени окружающей ребенка среды, как метод его научения I 171—172, II 137, 138.
- Изучение переходного возраста III 327.
- Изучение производства по годам школы I ступени I 614—706, 792, школой II ступ. I 707—708, 802, II 270, 171, 277—278, 279—280.
- Изучение ребенка в дошкольных учреждениях II 51, 53, 87.
- Изучение с.-х. производства в ШКМ II 294, 306, 307, 308.
- Изучение: утробног развития ребенка I 172, читателя III 394, школьника III 326, юных зрителей II 531, 532, 533, 537, 538, 539.
- Иллюстративные пособия I 661, 662, 788—789, 817—819, 826, 828, II 180, 191.
- Импульсивность школьника II 125, 132.
- Иммуниет I 272.
- Инвентарь школьного хозяйства I 753.
- Инвентарно-вещная книга школы II 217.
- Индекс — показатель пропорциональности (туловищный) I 181, II 60, 61.

- Индивидуализм в воспитании I 321. 335. 339. 356. 370. 379. 380. 418. 428. 429. 432.
- Индивидуализм подростка II 256.
- Индивидуальная изменчивость I 43. 307.
- Индивидуальная работа по повышению квалификации работников просвещения II 567.
- Индивидуальная трудовая карточка I 823. 824.
- Индивидуальное воспитание (идея) I 336. 339. 346. 347. 350. 353. 354. 356. 430. 431. 432.
- Индивидуально-групповое обучение неграмотных III 347.
- Индивидуальные классные столы I 621—624. II 187. 270.
- Индивидуальные проекты членов американских фермерских клубов II 301—302.
- Индивидуальные способности учащихся I 516. 536.
- Индукция, как смена процессов возбуждения и торможения I 90. 91.
- Индустриализация программ I 361.
- Индустриализация страны и школ ФЭУ III 53. 60.
- Индустриально-техническое (среднее образование) III 95. 108.
- Индустриальные профтехнические курсы III 19. 20. 28—30. 56. школы III 22. 23. 24. 55. техникумы III 95—108.
- Индустриальный уклон в педтехникуме III 153. 156. 157. в школе Коммуны НКП II 347. 348. в школах Союзов II 272. 274. III 582.
- Инородческая школа I 394. II 539.
- Иностранные языки в комплексе. I 889. 890. Иностранные языки в школе I 879—894.
- Инспектор дошкольного воспитания II 73.
- Инспектор политпросветработы III 359. 360.
- Инструктор по физической культуре II 556.
- Инструктор производственного обучения III 150.
- Инструкция народного образования в РСФСР (организация, права и обязанности) I 1048. 1074—1075. II 73. 207—208.
- Инспекция народных училищ в СССР I 396. 1019. 1026. II 120. 121. 208. III 649. за границей III 693. 716. 718. 719. 722. 723. 754.
- Инстинкт взаимопомощи I 45. любознательности I 132. лягания I 127. 131. самосохранения I 45. 130. 131. II 64. 139.
- Инстинкты и эмоции (их связь, различие и использование в воспитании) I 128. 514. 526. II 141. 255. 257. как сложный комплекс безусловных рефлексов I 86. 127. 129. 307. ребенка и воспитание I 131. 132. 374. II 63. 64. 138—141. 255. 256. 257.
- Инстинктивные акты и их механизмы—рефлекторный и внутрисекреторный I 127.
- Институт аспирантов III 127. 188. 208. белорусской культуры III 608. библиотекостроения III 387. ботаники III 281. гражданских инженеров III 209. им. К. Маркса и Энгельса при ЦИК СССР. III 273. инженеров путей сообщения (Ленинград) III 209. красной профессуры III 279. 307—312. марксизма и ленинизма из Украины III 588. методов внешкольной работы I 644. 652. II 505. 528. III 315—318. 330. 414. методов школьной работы III 277. 311—316. 328. мирового хозяйства и мировой политики Комакадемии III 293. 294. мозга (Ленинград) I 151. научной организации труда (Казань) I 151. охраны труда (Москва) I 151. по изучению высшей нервной деятельности III 273. по изучению ребенка в Ленинграде с 1905—1914 г. II 2. 3. профессиональных заболеваний им. Обухова В. А. (Москва) I 151. сельского и лесного хозяйства имени Ленина в Белоруссии III 608. советского строительства при Комакадемии III 293. 294. физической культуры (Москва) I 151.
- Институты (история) I 359. 361. 384. народного образования III 140. 145. 146. 147. 148. 206. 231. политпросветработы III 340. 437. 439. социального воспитания для трудно-воспитуемых детей II 420. 421.
- Инструментальная музыка в школе I 944.
- Инструментальный по трудовым процессам I 243—246. 654. 685. 688. 691. 724—738. 744—749. 755. 818. 841. 848. II 189—190. 269. 270.
- Инсценировка, как метод проработки художественных произведений слова I 532. 773. 774.
- Интегральное воспитание и образование (идея) I 392. 452. 453.
- Интегральная культурно-просветительная работа II 399—343.
- Интерес в обучении I 347. 377. 514. Интерес как основной двигатель детских наблюдений II 128.
- Интересы подростка в чтении и искусстве II 254. 255. в школьных занятиях III 41. 125. 127. 128. 133.
- Интернатские учреждения до революции II 353. 354.
- Интернаты—общественные школы I 319.
- Интернационал бывших фронтовиков III 687.
- Интернационал работников просвещения III 661. 679—688. Интернационал свободомыслящих III 686.
- Интернационализм воспитания в школе I ступени II 154.
- Инфантилизм I 105. 294.
- Инфекция в воспитательных учреждениях I 271. среди детей СССР по десятилетиям I 273.
- Ионная теория нервного возбуждения I 57.
- Ионы I 65.
- Иркутский университет III 184. 222.
- Иррадиация возбуждения I 85.
- Иррадированное торможение и внимание I 90.
- „Исключительные дети“ (определение понятия) I 192. и педагогический процесс I 507.
- Искусство (утилитарно-классовый характер) III 415. в детских клубах-примитивах II 509.
- Искусственное вскармливание грудного ребенка I 227—228.
- Искусственный отбор I 43.
- Исследовательская деятельность в школьном возрасте I 243. II 150.
- Исследовательские общества III 271. 272.
- Исследовательские экскурсии III 451.
- Исследовательский метод в школе Союзов I 284. 479. 567. 568. 572. 574. 575. 578. 776. 777. 778. 810. 825. 844. 847. 856. 868. 866. 870. 880. в партийных школах III 440. в работе учреждений Биостанции юных натуралистов им. К. А. Тимирязева II 344—347. в школах ФЭУ III 72. Исследовательский метод изучения литературы I 777—778. 785.
- Исполнительное бюро педтехникума III 154. профсекции вузов III 262.
- Исполком Интернационала работников просвещения III 682. 683. 686.
- Использование педагогического музея II 582—586.
- „Исправительные колонии“ (Colonie correctionelle) во Франции II 377. Исправительные приюты „для малолетних преступников“ в России до революции II 418. 419.
- Испытания на звание учителя за границей III 757. 758. 759. 763. 763. 764. 766. 768. 769.
- Историко-революционные экскурсии I I 317.
- Историко-филологический институт К. П. Безбородко в Нежине III 139. 140. 148.
- Историзм, как подход к современности II 168. 169.
- Итальянский синдикат учителей III 679. 680.
- Итар I 431. 432.

К

- Кабинет общественного воспитания I 812. 813. 824. родного языка в школе I 775—786.
- Кабинеты в школе I 531. 532. 534. 649. 650. 775—786. 788—792. 799—804. 811—824. II 269. педтехникума и их оборудование III 154. 155. политработы III 482.
- Каверау, Зигфрид I 438. 486.
- Кадетский корпус I 1016. 1021. 1022. II 353.
- Казанский ветеринарный институт III 219. восточный педагогический институт III 239.
- Кайнозойская эра (ее периоды) I 37.
- Калачева, Е. П. I 37.
- Калашников, А. Г. I 470. 531. 545. 1060.
- Калнинн, М. И. II 477.
- Каммерер I 186. II 60.
- Кампе, Иоахим I 369.
- Каникулы I 260. II 192.
- Каникулярная практика учащихся партийных школ III 471.
- Кант, Эммануил I 369. 374. 387.
- Концентрация возбуждения I 89.
- Карандаши I 665. 666.
- Карбурзация воздуха I 853.
- Карелизация трудовых школ III 556.
- Карл Великий I 330.
- Карсен I 488.
- Картонажно-переплетная мастерская (список инструментов) I 724. 725.
- Карточка самоучета I 600.
- Картонная система записи чтения книг II 600.
- Касаткин, Н. В. I 713.
- Кассо, Л. А. III 182. 183.
- Кассы взаимопомощи при Союзе рабпрос II 674. 675.
- Катионы I 55.
- Каутский I 369. 437.
- Кауфман I 1026.
- Кажеския I 104.
- Качественный учет работ ученика I 558—590. II 213—215.
- Качество подготовки рабфаковцев III 201. 202.
- Квалификационная комиссия в профтехнических учебных заведениях III 22. 64. 86. 108. 192.
- Квинтилан, Марк Фабиус I 328.

- Келлер, Елена II 396. 402.
Кей-Эллен I 429. 551.
Кершштейнер, Георг I 17. 395. 418. 419. 421. 423. 424. 425. 481. 504. 574. 695. 897. 900. II 464. 465.
Кетле I 183. I 60. 250.
Киевская братская школа II 117. Могиланская академия II 117.
Киевский институт гигиены соци льного воспитания III 331. Киевский университет III 179. 183. Киевский фребелевский педагогический институт II 43.
Киевское общество народных детских садов II 40. 42. 44. Киевское фребелевское общество II 43. «Кзылотуау» — изба читальня. II 554.
Кильнатрик I 261. 540. 541. 563. II 260.
Кинематограф в системе художественной политпросветительной работы III 419.
Кино в школе I 662. 991—994. II 191. как вид массовой работы с детьми II 541—548. III 318. кино-кружок и его работа II 544. педагог II 542. 543. 546. 548. сценарии для детей до революции II 541. фильмопроизводство III 419.
Кислородный режим I 233. 234. 235. 236.
Китайская ассоциация христианского высшего образования III 753.
Китайский университет им. Сун-ят-сена (Москва) III 437.
Классификация игр II 67. 88.
Классификация инстинктов и эмоций I 131—132.
Классификация методов обучения I 564. 566. 572. II 159. 160. 264. 265.
Классификация нянюшек по А. Г. Калашникову I 549. профессий I 143.
Классификация трудно-воспитуемых детей II 415—418. Классификация учебных книг I 640.
Классификация экскурсий I 758—762. III 449. 455.
Классицизм I 393. III 714. 725. 730.
Классическая гуманитарная система образования в России III 576. 612.
Класском (классный комитет) II 196.
Классная доска I 623. 671. 672. 861. 862.
Классно-групповая система организации образовательной работы I 534. Классно-урочная система организации образовательной работы I 529. 530. 545.
Классные собрания I 519. 520. 523. II 195—196.
Классный журнал II 215.
Классовая борьба в воспитании I 474.
Классовое воспитание членов профсоюзов III 506.
Классовость в отношении воспитательного процесса (принципы) I 16. 17. 378. 1062. III 682. 684. в строительстве системы народного образования за границей III 691. 692. 702. 705. 706. 714. 722. 723. 729. 730. 744. 751. содержания педагогического процесса I 508. 517. 1062.
Клеточная теория строения тканей I 53.
Клеточное вещество (состав) I 54. 56. 57.
Клуб в системе политико-просветительной работы III 339. 377—386. 417. «Детский уголок» II 325. 326. детского городка II 510. при детском доме II 510.
Клубная и политико-просветительная работа пионеротряда II 481. 482.
Клубная комиссия при школе II 513.
Клубная работа в детдоме II 364. в профсоюзах III 501. 505.
Клубные комнаты для детей при жилищных товариществах, совхозах и т. п. II 368.
Клубные кружки в частях Красной армии III 488 кружки и ячейки II 512. 513. 514. Клубные дни в школе II 510.
Клубы фермерской молодежи в Америке II 301.
Книга, как орудие самообразования II 597.
Книга учебного характера III 313.
Книга для дошкольного возраста I 641—642.
Книга для младшего возраста I 642. Книга для чтения при комплексной системе обучения I 773.
Книгошествование III 362. 395.
Книжка-картинка I 641—642.
«Книжная летопись» (журнал) II 602.
Книжное издательство в Туркменистане III 620. в Грузии III 622.
Книжные выставки в детских библиотеках II 607.
Книжные склады I 1021. пособия I 636. 637.
Книжное образование I 329. 348. 357.
Коагуляция I 55.
Кожа (строение и функции) I 82.
Кожные болезни детей I 288.
Кожный анализатор I 74.
Кокаш I 281.
Коллективный учет работы учителя I 588. II 213—215.
Колонии детей за городом II 38. 331.
Колония «Бодрая жизнь» (I опытной станции по народному образованию) II 334. Колония им. А. А. Жуначарской II 320. 324.
Коллегиальность и единоличие в управлении подтекумом III 154.
Коллегия народного комиссариата по просвещению I 1030. 1077—1078.
Колледжи I 5. 353. 489. III 711. 739. 740. 745. 752. 753. 769.
Коллектив дошкольных работников (области, губернии, города, района) I 73. 74. 76. дошкольного учреждения II 76.
Коллективизация научной работы III 341.
Коллективизм в воспитании пионера II 481.
Коллективистические навыки I 509.
Коллективное воспитание I 435. 445. 463. 470. 472. 488. 532. 538. 676. 688. 939. 940.
Коллективистическое воспитание дошкольника II 86—88. ребенка ясельного периода II 13—15. школьника II 139. 140. 160.
Коллективная проработка и подготовка педагогической книги к печати II 592.
Коллективное чтение книг II 598. 599.
Коллективные абонементы центральных детских библиотек II 505. Коллективные работы в дошкольном учреждении II 87. письменные работы в школе I 583. 772. 773.
Коллективный труд детей II 13—15. 86—87. 197. Коллективный учет работы II 198. 199.
Коллектор I 1036. беспризорных детей при НКП РСФСР II 323. 324.
Коллинге I 542. 544. 560. 563.
Комбинированный метод в производственном обучении III 24. 25.
Коменский, Ян-Амос I 33. 348. 349. 350. 352. 554. 573. 628. 752. II 3.
Комиссия детских садов при С.-Петербургском педагогическом собрании II 33. 34. по делам несовершеннолетних II 351. 354. 358. 367—374. 422. по детскому чтению при Обществе распространения технических знаний в Москве II 503. помощи самообразованию при Цекпросе III 671. по музейной работе с детьми при Институте методов внешкольной работы II 528—530. по охране труда при месткомах Рабрпос III 668. по общественной практической работе ШКМ при школьном совете II 314. «по организации домашнего чтения» III 403. по подготовке научных работников I 1074. 1077—1088. по улучшению быта ученых III 676. по улучшению жизни детей при Всесоюз. центр. исполнительном комитете II 351. по учебной книге при научно-педагогической секции Гуса II 592.
Комитет Севера ВЦИК III 526.
Комитеты грамотности I 393. Комитеты единства по работе среди учительских организаций III 684. Комитеты содействия школе II 204. 205.
«Коммуналь до дому» II 442.
Коммерческий характер организации заочного обучения с границей II 575—577.
Коммерческие училища I 1016. III 119.
Коммунистическая академия при ЦИК СССР III 273. 291—296.
Коммунистическая организация в школе II 450.
Коммунистический идеал поведения в воспитании детей и подростков II 453. Коммунистический Интернационал молодежи II 429. Коммунистический союз работников просвещения III 659. 660. Коммунистич. университет им. Артема (Харьков) III 437. университет им. Ленина в Белоруссии III 607. университет им. Я. М. Свердлова III 433. 437. университет национальных меньшинств Запада (Москва) III 437. университет трудящихся Востока (Москва) III 437.
Коммунистическое воспитание детей I 462—473. 464. 480. II 431—434. 438. 439. 440. 445. рабочего класса III 502. 503. Коммунистическое перевоспитание отсталых слоев рабочего класса III 504. 510. Коммунистическое просвещение в Союзе рабрпос III 669.
Компартия и воспитание I 475. 1031. 1048.
Компенсация и ее виды II 391. 394. 398.
Комплекс II 147. Комплекс как главная тема проработки I 559. II 130. 147. Комплекс-проект в программе ШКМ II 306.
Комплексная программа I 511. 542. 556. 557. 558. 559. 775. 788. 779. 823. II 129. 130. 143—148. 149—159.
Комплексная система I 314. 469. 532. 556—559. II 148.
Комплексная система в индустриальных техникумах (частные комплексы) III 100. 102. в работе по ликвидации неграмотности и малограмотности III 351. 352. в семилетке II 263. в школах ФЭУ. III 68. 69.
Комплексное обучение — необходимое условие богатства и целостности знаний II 129.
Комплексность и школьные дисциплины в семилетке II 263. 264. Комплексность экскурсионной работы II 451.

- Комплексные стержни программы ШКМ II 311.
 Комплекс в поведении человека I 110, 111, II 129.
 Комплектование книгами детских библиотек II 506.
 Компактность учащихся техникумов III 85, 86.
 Учащихся школы крестьянской молодежи II 304.
 Учащихся школы ФЭУ III 62, 71.
 Комплектований и групповой состав сельских школ II 175, 176, 238, 239, 240.
 Комсомол в определении типов школы II 447, 448, 449.
 в работе среди национальных меньшинств II 442—444.
 в строительстве новой деревни II 432, 434, 436, 441.
 в строительстве советской и международной пролетарской культуры II 429—444.
 в строительстве фабрично-заводской школы III 53, 60, 61.
 и беспартийные учащиеся (взаимоотношения) II 439, 448, 452.
 и борьба с религией II 434, 444.
 и ликвидация неграмотности II 433, 440.
 и новый быт II 431, 434, 441, 442, 444.
 и партия II 431, 435, 436.
 и пионеры II 432, 434, 435, 437, 438, 457, 475.
 и рабочий подросток II 46.
 и сельхозрыбы II 440, 441.
 и социалистич. хозяйственное строительство II 430, 431—434, 441, 447.
 и стенные газеты II 440, 441.
 и студенчество II 439, 430.
 и учительство II 431—437.
 и школа крестьянской молодежи II 304, 434, 449.
 и «юковские» организации II 456, 457.
 и юнколы II 440, 441.
 и школа I 478, 524, 525.
 II 431, 432, 434, 435, 437, 438, 447—452.
 орудие воспитания I 8, 465, 470, 475, 476, 478.
 II 430, 434.
 и пролетарское юношеское движение С.С.Р II 430, 431, 445.
 школа коммунизма II 431—434, 435, 445.
 школьные работницы II 432.
 Кондерс I 359.
 Конкретное содержание педагогического процесса I 18.
 Конкретность обучения в семейке II 264.
 содержания умственной работы школьника II 128, 129.
 учебного материала школы с точки зрения педологических основ II 128, 129, 153.
 Конспектирование книги, как способ закрепления прочитанного II 600.
 Конституция человека I 99, 100, 101, II 70.
 и характер I 99, 137, 138.
 Конструктивный технический труд школьника II 143.
 Конструкция или трехмерная декорация III 418.
 Консультация детской профилактической амбулатории II 549.
 Консультация для беременных женщин и для грудных детей II 20, 21, 22.
 Консультация учителей при педагогических музеях II 583.
 Консультационное бюро по вопросам самообразования при Культотделе Цекпроса III 671.
 Консультационный пункт при политехпросвет-учреждениях III 409, 434.
 Контингенты ликвидации неграмотности II 342, 343, 344, 345, 347—348.
 Контроль и инструктирование дошкольных учреждений II 71, 72, 73.
 Контроль школы над семьей в соблюдении гигиенических правил и требований, режим труда и отдыха детей II 149.
 Конференции дошкольных работников (областные, губернные) II 74.
 Конференции как организационная форма в деле повышения квалификационных работников просвещения II 866.
 Конференции учащихся I 583, 704.
 Конференция научных работников по дошкольному воспитанию II 49.
 Конфессиональность школы II 691, 760.
 Конфессиональные начальные школы среди нацмен III 539, 628, 629.
 Концентрация I 554, 555, 556.
 Концентрическое построение программы ШКМ 306—309.
 Кооперативная пропаганда в деревне III 363.
 Кооперативное самообразование III 406, 407, 408, 401.
 Кооперативный уклон II центра II ступени II 243, 276.
 Кооперация и просвещение I 481, 482.
 Кооперация школьных библиотек I 649.
 Кооперирование воспитательно-образовательной работы I 215, 268.
 Кора головного мозга I 71, 72, 73, 74, 75, 88.
 Корнилов, К. Н. III 350, 351.
 Корф, Н. А. I 630, II 120.
 Корь I 280.
 Корректирующие физические упражнения I 740—750.
 Коррективная (лечебная) педагогика I 207, II 396.
 Коррелятивное построение предметной программы I 554—556.
 Коррекция I 554, 555.
 Косвенное плушение в жизни подростка II 257.
 Костная ткань дошкольника II 62.
 Краеведение и школа I 357, 478, 817, 867, 868, 971.
 II 154.
 Краеведение и политехпросветработа III 359, 371.
 Краеведческая работа школы I 971, 972.
 II 153—151, 170, 231, 232.
 Краеведческий принцип в программах Гуса школы I ступени II 153, 154.
 в работе по обществоведению в школе I ступени II 170.
 программ Гуса с методической точки зрения II 153, 154, 170.
 Краеведческие музеи III 458.
 экскурсии III 454.
 Красно-Малаховская опытно-показательная школа (ташич.) II 322.
 «Красная романтика» в пионер-работе II 487.
 Красные столы на кораблях III 488.
 Красные уголки III 340, 342, 361.
 уголки, как опорные пункты культуры работы профсоюзом III 513.
 Красные чайхан III 553, 637.
 Красные юрты-передвижки III 553, 554.
 Красный чтец III 361.
 Краснуха I 281.
 Краснодарский детский театр II 533.
 педагогический институт II 239.
 Красноармейские клубы III 380, 381, 417, 435.
 Краткосрочные курсы учителей I 1021.
 по повышению квалификации просвещенца (центр., окружные, уездные и районные) II 565, 566.
 Крестьянские академии в Норвегии и Швеции II 300.
 высшие школы в Дании II 300.
 одногодичные курсы III 430.
 Крестьянские университеты в СССР III 427.
 за границей III 701, 726, 730.
 Кретинизм I 102.
 Кречмер I 99, 135, 137, 138.
 II 70.
 Криленко, С. Н. I 391.
 Критерий ценности общественной работы школы I ступени II 202.
 Критика теории психоанализа I 112, 113.
 Кроветеносная система I 62, 63.
 Крость (состав и строение) I 63.
 Кромвель, Оливер I 553.
 Кропоткин, П. А. I 391, 434.
 Круг представлений дошкольника II 66.
 школьника II 126, 127, 128, 129.
 Круговая ассоциация при заучивании II 134.
 Круговые тетради—учетные карточки группы I 583.
 Кружок легкой атлетики II 554.
 пешеходов-экскурсантов II 554.
 подвижных игр II 553.
 по деревенскому благоустройству при ШКМ II 304.
 и домоводству при ШКМ II 304.
 сельхозоров и стенокоров III 368.
 Кружок совместного воспитания и образования II 41, 46.
 Кружок содействия организации бесплатных народных детских садов (СНБ) II 37.
 Кружок физкультуры I 215, 240, 248, 1010, II 553, 554.
 Кружки в детском доме II 364.
 в культурно-просвет. работе профсоюзом III 506.
 в школе I 532, 692, 786, 870, 891, 1008—1010.
 для малограмотных III 347, 348.
 Кружки домоводства в избр-читальне III 363.
 домоводства при детских клубах II 514.
 Кружки друзей книги при б библиотеке III 396.
 Кружки естествоведческие при детском клубе II 514.
 коллекционером при детских клубах II 514.
 пионер-отряда II 482, 483.
 по изучению литературы для детей I 645.
 Кружки по организации игр в детских клубах II 514.
 по организации отдыха в детских клубах II 514.
 по физкультуре при детских клубах II 514.
 Кружки по самообразованию III 340, 342, 343, 349, 410—412.
 подачи первой помощи при детских клубах II 514.
 подростков II 257, 258.
 политико-просветительские при детском клубе II 514.
 самообразования (рост их) III 406—408.
 самообразования членом профсоюзом II 508.
 санитарно-гигиенические при детских клубах II 514.
 технические при детском клубе II 514.
 Кружки учителей при педагогическом музее II 588.
 химиков II 523, 524.
 художественные при детских клубах II 514.
 электротехников II 523.
 юнатов и общественно-полезная работа II 522.
 юных техников II 523, 524.
 Кружки объединения, первичные рабочие коллективы по повышению работников просвещения II 567.
 Кружковая и внешкольная работа в с.-х. техникумах III 116.
 работа в избр-читальне III 367.
 работа в клубе III 354.
 Крупное и мелкое письмо школьника (переход) II 136.
 Крупская, Н. К. I 392, 466, 517, 519, 528, 674, 687, 697, 905, 1002, 1040, 1044, 1045, 1053, 1061, 1065, 1068, II 521, II 57.
 Крымский педагогический институт II 239, 530.
 Ксенофонт I 321.
 Кубанский медицинский институт III 231.
 педагогический институт III 530.
 с.-х. институт III 219.
 Кукольный театр для детей II 535, 536, 540, III 422.

Культкомиссии при фабзавместках III 512
 Культотдел ВЦСПС III 336.
 Культотделы при профсоюзных органах (губ., уезд., области, Ц. К. союзом), III 512, 671.
 Культурбота профсоюзов СССР III 499—516.
 Культурбота Союза Рабпрос III 669—672.
 Культработники профсоюзов III 505.
 Культурная революция III 342, 386.
 Культурничество по Ленину I 481, 482.
 Культурно-бытовые праздники в школе I 997—1014, и участие в них дошкольников II 92, 93.
 Культурно-просветительная роль комсомола II 431, 434, 440.
 Культурно-просветительные секции пионеров и пионерок III 359.
 Культурно-просветительный уклон II центра школы II ступени II 276.
 Культурно-просветительный фронт в эпоху военного коммунизма I 1029—1030, 1031—1043.
 Купание детей I 239, II 85.
 Купеческие клубы III 378.
 Куркин II 250, III 36.
 Курортная помощь студентам III 261, 262.
 Курортно-курсовая работа Союза рабпрос I I 667.
 Куртман II 393.
 Курс обучения в школах I ступени в городах и деревнях II 241, 242.
 Курсовая работа по повышению работников просвещения в центре и на местах II 563, 569.
 Курсы для взрослых до революции I 1015.
 Курсы и студии живописи, рисования и черчения, скульптуры и художественных производств II 33, сценического искусства (драматические, оперные, хореографические, ритмики и пластики) III 33, 34.
 Курсы Лесгафта (СПБ) II 38, 43, марксизма при Комкадемии III 438, общего музыкального образования для взрослых III 31—32, повышения квалификации рабочих III 29, 56, 60, подготовки мастеров в системе рабочего образования III 29, 56, по переподготовке вожатых по физкультуре II 556, предварительной квалификации рабочих в системе рабочего образования III 28, 56, специального назначения для нужд Красной армии III 497, уездных партработников (Москва) III 439, усовершенствования комсостава Красной армии III 496, учителей при первой опытной станции по народному образованию II 333, 336.
 Кустарные инструкторские школы III 22, 52.
 Кухня в детском учреждении I 233, 366, II 77.

Л

Лабораторная карточка инструктора I 533, 539.
 Лабораторная система организации образовательной работы I 534, 535, 536, 537, 545.
 Лаборатория в школе I 534, 535, 536, 775, 812, 813, 850, 860, 866, II 188, 269, 303—304.
 Лаборатория по изучению условных рефлексов у детей при Ленинградском медицинском институте II 329, 330.
 Лабораторно-экскурсионное оборудование школы I 658, 659, 836—839, 842—843, 850—852, 864—866, II 190.
 Лабораторный план I 467, 496, в военных школах III 495.
 Лапуазье I 26, 358, 360.
 Лагерь-коммуна юных пионеров II 487, 489, 556.
 Лагерь скаутов II 497.
 Лазарев, П. П. I 57.
 Лазурский А. Ф. I 135, 136, 598.
 Лай, А. I 395, 418—423, 424, 425, 429, 520, 554, 555, 574.
 Ламаур I 240.
 Ламзус I 488.
 Латинизация алфавита III 627, 639.
 Латвийский соц.-дем. учительский союз III 654.
 Леб, Жак I 56.
 Левенштейн I 438, 897, 900, 901.
 Левитин, С. А. I 375.
 Лекции в вузах III 189.
 Лекции и курсы при детских музеях II 527.
 Лекционный стол в школе I 861.
 Деняв, В. И. I 3, 9, 26, 390, 441, 463, 466, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 575, 992, 996, 1029, 1034, 1040, 1046, 1047, 1062, 1065, 1066, II 200, 293, 429, 432, 434, 441, 447, 481, III 9, 10, 335, 336, 341, 342, 343, 386, 493, 502, 541.
 Ленинские уголки в роте III 482, 485, 486.
 Ленинградская консерватория III 244.
 Ленинградский высший художественно-технический институт III 210, 249—250, государственный институт научной педагогики I 891, III 277, 317.—

323, 329. Институт медицинских знаний III 210, институт народного хозяйства им. Энгельса III 222, институт физкультуры им. Лесгафта III 331, коммунистический университет III 437, лесной институт III 218, 219, медицинский институт III 201, педагогический институт им. Герцена I 891, III 239, политико-просветительный институт III 437, политехнический институт III 209, 219, с.-х. институт III 218, 219, 222.
 Лепелетье, Мишель I 26, 359—360.
 Лепешинский, П. Н. I 1033, II 319, 347.
 Лепка и скульптура в школе I 879, 893, 894, 926.
 Лесгафт, П. Ф. I 135, 240, 243, 245, 392, II 3, 36, 37, Лесгафтики II 38, 39, 42.
 Лесные школы I 369, 611, II 552, 553.
 Лесные школы в системе массового с.-х. образования до революции III 139.
 Летний детский сад II 35.
 Летние краткосрочные учительские курсы до революции III 562, 563.
 Летние школы I 506, II 154, 155, 322.
 Летняя площадка в городе II 79, 80, пионер отряда I 556.
 Летняя практика студентов III 194, 195.
 Летняя школа I ступени II 154, 155.
 Лечебная педагогика II 395.
 Либкнехт, Вильгельм II 437.
 Либкнехт, Карл II 429.
 Ликвидация неграмотности и без ремесленности среди подростков (физически дефективных) II 404, 405, 406.
 Ликвидация неграмотности в Красной армии III 482, 491—494, в Китае III 753, 754, и малограмотности в системе политпросветработы III 340, 341—358, в Узбекистане III 636, 637.
 Ликвидация неграмотности на транспорте III 471, 472, и план всеобщего обучения III 345, 346, и малограмотности в профсоюзах III 505, 506, 509, и советская общественность II 230—232, III 346, среди взрослых и подростков I 1046, 1050, II 232, 235, 236, среди нацмен III 346, 354, 355, 527, 528, 534, 535.
 Лимфатическая конституция дошкольника II 70.
 Лингвистические национальные отделения при вузах III 529, 530, 611.
 Лингвистическое общество Грузии III 621.
 Линде I 429, 431.
 Линдтнер II 395.
 Линч I 493.
 Литература для старшего возраста детей I 643.
 Литературные суды I 1008, школьные кружки I 785—786, экскурсии III 313.
 Литтл I 426, 481, II 817.
 Лицей I 5, 322, 359, 361, 1016, II 853, III 703, 711, 712, 769.
 Личность «внутренняя» и «психическая» (их связь в образовании) I 130.
 Лобная доля коры головного мозга I 72.
 Лобная доля мозга—важнейший биологический регулятор человеческого поведения I 72, 73.
 Ловетт I 446—448.
 Логические определения школьника II 128.
 Локализация учебного материала II 128, 129, 153, 154, 274.
 Локк, Джон I 336, 352—354, 369, 383.
 Ломан, Р. I 437, 459.
 «Ломка голоса» в период полового созревания II 253.
 Ломоносов, М. В. I 629, 630.
 Лондонский школьный совет (London County Council) I 493, 495.
 Лосиноостровская опытно-показательная школа II ступени II 424.
 Луначарский, А. В. I 106, 107, 468, 673, 702, 1027, 1039, 1042, 1045, 1049, 1063, II 50, 174, 272, III 577, 581.
 Люксембург, Роза I 461.
 Лютер, Мартин I 339—340.

М

Магницкий III 178, 181.
 Мазохизм I 263.
 Макроцефалия I 199.
 Малые народные училища II 118.
 Мануйлов, А. А. I 396, 1024, II 44, III 183.
 Маренгольц-Биюлов II 108.
 Маринское женское училище I 1017—1018.
 Марионеточный театр II 535.
 Маркс, Карл I 4, 24, 25, 353, 369, 370, 378, 444, 445, 448—452, 458, 459, 462, 473, 474, 475, 476, 486, 504, 507, 503, 673.
 Марксизм в школе I 7, II 145, 146.
 Марксистская подготовка педагога I 9, 10, III 233.

- Марксистское литературоведение I 778. 779.
 Маслов II 70.
 Массовая работа детского клуба II 513. работа рабочего клуба III 382. 383.
 Массовая школа I ступени II 173—176.
 Массовое профпросвещение III 506. 507. сельскохозяйственное образование перед революцией II 108. 109—110.
 Массовые виды культуры профсоюзов III 506.
 Массовые танцы III 318. экскурсии III 318. экскурсии в системе полнотренировки III 452.
 Массовый туризм III 452.
 „Мастер“ (magister) грамоты II 117.
 Мастерская педагогического театра Наркомпроса II 532.
 Мастерская педтехникума III 156. 157. при школе крестьянской молодежи II 303. 304. работ по металлу и ее оборудование I 731—734. 735. ручного труда по дереву и оборудованию I 717. 721. 723. 725—730. семилетки II 269—270.
 Мастурбация II 262.
 Математические навыки I 653. 654. 785. 786. 799. 805.
 Математика в программе школы I ступени I 787. 788. II 155—157. в школе II ступени I 799—810.
 Математика и комплексная программа I 783. 799. 805.
 Материалистический монизм в понимании поведения человека I 95. 305. 314.
 Материальная и техническая организация педагогического процесса I 14. 23. 533. 512.
 Материальная обстановка в семилетке II 269—271.
 Материально-продуктовая книга школы II 217—218.
 Материальное и правовое положение учителя школы I ступени за годы революции II 211—213.
 Материальное обеспечение учащихся педтехникумов III 157. обеспечение учащихся ЦКМ II 305.
 Материальное положение студенчества III 255—262. учительства I 1023. 1024. 1035. 1044. 1046. 1047. 1048. 1093. III 666.
 Материалы детского хозяйства при школе I 747. 748.
 Материалы для работ в школе I 655. 656. 670. 671. 676. для ручного труда I 656. 670. 671. 685. 686. 691. 735—736. 790. 847. 848. 895.
 Материнская школа (écoles maternelles) I 351. II 105.
 Материнский язык в дошкольном учреждении II 43. 76.
 Материнские дневники II 2.
 Мебель детского сада II 48. 78—82.
 Мебель школы I 620. 813. 814. 815. 850. 851. 852. 853. 860. 861. 863. 903. 904.
 Медиа I 602.
 Медико-педагогическая станция II 325.
 Медико-педагогические меры по отношению к правонарушителям II 370. 374.
 Медицинские вузы и факультеты РСФСР III 120. 231.
 Медицинские техникумы III 128.
 Медицинское методическое совещание III 228.
 Медарес III 539. 560. 632.
 Междуведомственная комиссия по ликвидации неграмотности при Главполтпросете (Граммеча) III 346. 347.
 Международная детская неделя II 459. 479.
 Международная педагогическая конференция III 686.
 Международное значение комсомола II 429. 430.
 Международные ленинские курсы III 438.
 Международный аграрный институт III 273.
 Международный комитет пропаганды просвещения III 681.
 Мезозойская эра (ее периоды) I 37.
 М. йям I 256. 258. 897. II 131.
 Мектебе III 539. 560. 628. 629. 631. 634. 641. 646.
 Меланхолический темперамент II 133. 134. 135.
 Меланхтон, Филипп I 341. 628.
 Мел для письма I 672.
 Мендель I 44.
 Меринг, Франц I 461.
 Меры борьбы (общие) с детскими инфекциями I 274. 275.
 Меры, принимаемые комиссией по делам несовершеннолетних II 370.
 Местком (местный комитет) рабпроса III 661.
 Местная приемная комиссия при вузе III 252.
 Местные бюро юных пионеров II 474.
 Местные музеи краеведческого типа I II 458. опытно-показательные учреждения II 320. 326. органы министерства народного просвещения I 1018. органы народного образования I 1077—1082. II 71. 73. 203—205. 206—208. программы ЦКМ II 309—310. 311. стипендиальные комиссии III 261. ссудные школьно-строительные фонды II 221. 229.
 Место пролетарского юношеского движения в системе организации пролетариата II 445. 446.
 Метаболизм I 216.
 Метаморфозы I 3.
 Метеорологическая станция I 660.
 Метод абстрактно-предметный I 570. азбучный I 571. активно-трудовой I 470. II 171. бесед в работе по повышению квалификации работников союза II 572. 573. воспитательной работы детских коммунистических групп — организация активного участия детей в жизни и в борьбе рабочего класса II 463. 469. 470. графический I 787. 790. 791. 796. 799. 871. делуктивный I 810. длительных наблюдений I 590—592. догматический I 568. 578. докладов-рефератов в работе по квалификации работников союза II 573. естественного обучения I 571. заданий, как форма учета I 536. 602. звуковой I 571. иллюстративный I 564. 567. 568. 846. индуктивный I 810. искусственного обучения I 571. исследовательский в школе I 234. 479. 567. 568. 572. 574. 575. 577. 578. 776. 777. 778. 810. 825. 844. 847. 856. 858. 866. 870. 880. исследовательский в дошкольном учреждении II 91. коллективной чтки III 410. коллективного чтения в работе по повышению квалификации работников союза II 573. коллективных наблюдений в работе по повышению квалификации работников союза II 572. комплексный I 563. конкретно-комплексный I 570. корреляций в изучении наследственности I 169. лекционный в школе I 810. 851. 866. лекционный в работе по повышению работников союза II 576. лабораторно-кабинетный I 571. 847. 856. лабораторно-трудовой I 811. лабораторный I 567. 847. 850. 856. 866. 810. 890. моторный I 570. 572. 573. 574. 577. II 159. 265. натуральный в преподавании иностранных языков I 883. 884. обучения (по Гербарту) I 377. общественной работы (труда) I 572. 574. 575. 577. 578. определение I 565. 566. переводный в изучении иностранного языка. I 883. 888. 889.
 Метод проектов I 467. 540. 541. 560. 569. 570. 776. 844. 845. 846. 861.
 Метод проектов в школе I ступени II 160. в семилетке II 264. в ЦКМ II 306. 311. в педтехникуме III 159. в работе по повышению квалификации работников союза II 573.
 Метод предметный I 570. 577. ремесленнический в производственном обучении III 24. словесного изучения I 33. 93. 530. 479. 564. 570. 572. 573. II 130. 131. 159. словесный (рефлексологической точки зрения) I 90. тестов и стандартов I 592—593. 604. трудовой I 567. 570. 573. трудовых проектов I 684. 687. 691. II 160. 254. уроков I 570. урочно-классный I 571. целевых актов I 479. 540—545. III 313. целевых заданий в ЦКМ. II 306. целых слов (американский метод обучения грамоте) I 50. 571. 769. 770. II 93. 134. 135. целых явлений I 571. Цита в обучении ручному труду I 719—721. заритический I 568. 573. экскурсионный I 345. 347. 563. 871.
 Методика I 572.
 Методика дошкольной работы II 44. 53. 54. 56. 73. 76. 85—96.
 Методика массовых исследований жизненных явлений. II 346.
 Методика музыкальной работы I 938—948.
 Методика новой трудовой школы I 651. II 156. 160.
 Методика полового воспитания III 327.
 Методика преподавания в вузах III 188—192. 879. преподавания иностранных языков в школе I 894. применения кино в школе I 993—994. производственного обучения в низших профессиональных учебных заведениях III 24. 25. 26. 76—80. работы кружка III 410. 411. самообразовательной работы III 409—412. сельскохозяйственных работ I 755—756. хороших занятий в школе I 940. 941. Цита в производственном обучении в профшколах и в ФЗУ III 24. 79—80. обучения грамоте I 771. родного языка I 775. 779.
 Методико-издательская комиссия Совета национальных меньшинств III 523.
 Методист комплексист в педтехникуме III 159.
 Методическая коллегия при Центральном бюро юных пионеров II 475.
 „Методический путеводитель“ (журнал) II 595.
 Методические идеи I 33. 572. 573. 574.
 Методические письма по дошкольному воспитанию II 56. 73. 93. 94.
 Методические семинарии в педтехникуме III 161.
 Методические советы и бюро повышения квалификации работников просвещения II 570.
 Методы активно-творческие I 570. активной школы I 568. II 159. 160. 264. 265. готовых знаний I 56. 575. занятий в школе I ступени II 159. 160. изучения производств I 701. 871. изучения условий жизни ребенка I 170. искания I 565. 567. 574. 575. II 264. обнаружения одаренных детей II 424. обучение грамоте неграмотных III 350. 351. общество

- вещеской работы в школе I ступени II 171, 172, пассивно-подражательные I 570, пассивной школы I 568, педагогической работы I 33, 31, 479, 503, 511, 514, 516, 564, 570, познания I 349, 373, 443, 444, 511, преподавания иностранных языков I 883, 884, работы в дошкольных учреждениях II 51, 54, 56, 85—96, работы в педвузах III 236—237, работы в семилетке II 264, 265, работы вузов III 188—192, 207—208, работы в школе ФЗУ III 72, 74, занятий по географии I 870—872, 850, работы по математике I 810, по повышению квалификации работников соцвоса II 572—574, с детской книгой для чтения I 645—648, учета объекта труда I 749, 750, (общие) школьной работы I 553—580, II 159—161, 264—265.
- Механизм временных, переменных связей со средой I 87, 115, 123, 124.
- Механизм инстинктивно-эмоционального поведения I 129.
- Механические профессионально-технические школы III 22.
- Микроцефалия I 199.
- Микседема I 293.
- Мимика — враг устного живого слова глухонемого II 401.
- Министерские начальные школы I 1015, 1021—1022, III 540.
- Министерство народного просвещения I 1024, 1025, 1026, II 118, III 1.
- Министерство социальной помощи периода Февральской революции II 350.
- Мирабо I 338.
- Мировоззрение I 378, II 146, 257.
- Миссионерские учебные заведения в Китае III 753, II 146, 257.
- Многопредметность I 348, 357, 368, III 733.
- Многосторонность интересов I 376.
- Мозговой прилазок I 66, 105, II 262.
- Мозговой ствол I 77.
- Мозговые оболочки I 81.
- Мозжечок I 78.
- Молекулярно-кинетическое представление о строении материи I 54, 57.
- Монашеские школы I 340, 505, 529.
- Монизм в педагогике I 312, 314, в педологии I 311—312, Монизм в системе высшего образования на Украине III 985.
- Монистический взгляд на воспитание I 18, 311—314.
- Мониторинговая система подготовки учителя III 771, 772.
- Монотехническое воспитание I 469.
- Монтессорианство II 103, 104.
- Монтессори, Мария I 198, 413—433, 496, 498, 546, 771, II 46, 49, 83, 89, 103, 106, 110.
- Монтессориевский ферейн в Германии II 99.
- Монтань-де-Мидшель I 347, 573.
- Мотивы наших поступков, роль в них бессознательности II 11.
- Молоко матери I 223—225.
- Молочная кухня II 21.
- Молочные зубы детство I 159—161.
- Московская консерватория III 244, медико-педагогическая ступица III 330, центрально-профилактическая лаборатория III 331.
- Московский второй университет I 891, II 74, III 210, высший художественный технический институт II 241, 246, 247—248, зоотехнический институт III 218, 219, индустр. педагогич. институт имени Карла Либкнехта III 238, 241, индустриально-педагогический техникум III 242, институт инженеров транспорта III 209, институт народного хозяйства имени Плеханова III 209, 222, институт охраны здоровья детей III 331, институт охраны материнства и младенчества III 331, институт физкультуры III 331, институт экспериментальной психологии III 328, исследовательский институт коммунистического воспитания III 325, 326, межовой институт II 218, 219, механический институт им. Ломоносова III 5, 210, первый государственный университет III 175, 176, 182, 184, 206, 210, 222, промышленно-экономический институт II 222, психологический институт III 326, театр для детей II 532, химико-технологический институт им. Менделеева III 5, 210, московское отделение первой опытной станции по народному образованию II 337—339, Московский союз научных деятелей III 676, Московский текстильный институт III 5, 210.
- Моторное обучение I 33, 568, 573.
- Мор, Томас I 24, 337, 344—346.
- Моральное (нравственное) воспитание I 316, 325, 338, 339, 370, 381, 386, 425, 455, 460.
- Морская академия I 382.
- Моторно-двигательная деятельность дошкольника II 62, 87, 88.
- Моторное воспитание в ясельном периоде детства и формы работы II 8.
- Моторность познания школьника II 131.
- Моторная одеренность II 398.
- Мастерская опытно-показательная школа (станция) II 320, 323.
- Музеи I 1021, в Армении III 647, 648, Грузии III 621, и в системе политпросветработы III 457—458, Украины III 300.
- „Музейные игры“ в детских музеях Америки II 527.
- Музейные экскурсии III 451.
- Музпред (Объединение предприятй музыкальной промышленности) I 1073, 1077—1078.
- Музыка в дошкольном учреждении II 93, в трудовой школе I 937—948, Музыка и пение в школе, как средством общественной работы I 939, 941.
- Музыкальная грамота I 942, 943, Музыкальная школа I ступени III 31.
- Музыкальное самообразование I 941.
- Музыкальные занятия в комплексе I 940.
- Музыкальной техникум III 31, 163, 165—166.
- Мурианская биологическая станция III 278.
- Мускулатура дошкольника I 160—161, II 62—63, подростка II 250—253, 258, 259.
- Мутации I 43.
- Мудин I 59.
- Мюллер, Франц I 69.
- Мюнстерберг, Г. I 140.
- Мюнхенский театр марионеток „папы Шмида“ II 535, 536.
- Мыслительный процесс, его схема, структура, механизмы I 117, 118, 121, 122.
- Мышечная ткань I 53.
- Мышление дошкольника II 65, 66.
- Мышление его основной смысл и биологическая сущность с рефлексологической точки зрения I 94, 117, 118, 122.
- Мышление, как скрытая речь I 120.
- Мышление подростка II 253, 258, ребенка I 119, 120, 155, 159, 160, 164, у глухонемого I 122, школьника II 126—130.

Н

- Наблюдение, как метод определения профессии I 142.
- Навыки в комплексной программе I 557, II 129, 130, 155—157.
- Навыки в ориентировочном труде, в связи с изучением географии I 86), в труде по фиксации в связи с изучением географии I 870.
- Навыки гигиенические в школе I ступени II 158, (минимум) школы I ступени по годам обучения II 156, 157, связанные с изучением пространственных форм I 808, 809, с рефлексологической точки зрения I 11, 97, физического труда в школе I ступени II 157, 158, хорошего зрения I 941, 942.
- Наглядное обучение I 33, 345, 347, 363, 366, 367, 374, 384, 567, II 130, 131.
- Наглядность — необходимое условие правильности и ответственности знаний II 130, 131.
- Наглядные пособия I 651—662, 788—789, 817—818, 826—828.
- Наглядный метод преподавания и обучения I 317, 345, 347, 363, 369, 564, 572, 573, 577.
- Нагрузка детей в труде I 676.
- Нагрузка и перегрузка учителей школы I ступени II 176.
- Нагрузка учебными занятиями в техникумах III 84, 85, 101, 102.
- Надпочечные железы I 65.
- Наказания I 340, 343, 354, 376—377, 381, 384, 491, 492, 493, 526, 527.
- Наказания (педологические проявления) II 139.
- Направления в развитии детского театра в СССР II 531—535.
- „На путях к новой школе“ (журнал) II 593, 591.
- Народное образование, как индустрия I 1, 3, 22, 1029—1030, и комсомол II 431, 434, 447, 448—452, обязанность государства I 317, 323, 353, 445, 455, 463, 464, 1023, 1024, 1027, 1031.
- Народная школа (Volkschule) и в Германии III 693, 697, 698.
- Народность в воспитании I 388.
- Народные детские сады II 37, 39, 40, 42, 97.
- Народные комсомольцы воспитывают I 476, 477.
- Народные университеты в СССР I 1015, III 426, за границей III 697, 698, 700, 701, 720.
- Народные чтения II 120.
- Народный дом III 362, 377, 378.

- Народный комиссар по просвещению I 1078.
Народный комиссариат по делам национальностей III 518, 519, 520.
Народный комиссариат земледелия и среднее с.-х. образование III 110, 111, 112, 119, 120.
Народный комиссариат по просвещению РСФСР I 466, 467, 47, 480, 630, 631, 640, 715, 716, 769, 1027, 1030, 1031, 1033, 1035, 1036, 1037, 1038, 1040, 1047, 1047, 1063, 1073, 1077, 1078, 1104, II 46, 47, 73, 75, 173, 182, 203, 204, 206, 207, 210, 213, 218, 219, 220, 221, 273, 275, 276, 315, 316, 318, 319, 321, 347, 351, 352, 355, 360, 367, 369, 380, 431, 434, III 1, 2, 3, 9, 12, 13, 14, 53, 59, 83, 110, 112, 275—276, 314, 343, 346, 352, 414, 434, 435, 454, 455, 460, 575, 578.
Народный комиссариат социального обеспечения и государственное социальное обеспечение детей II 351, 355.
Народный университет им. Шанявского II 332.
„Народный учитель“ (журнал) II 592, 593, 594.
Нарцизм I 263.
Наследственность, и изменчивость I 50.
Наследственность и методы научного изучения I 43, 169.
Наследственность как фактор роста II 59.
Наследственные изменения поведения I 11, 50, изменения физической конституции I 11.
Наступательные формы инстинкта самосохранения школьника II 149.
Наторп, Пауль, I 143, 1059 II 464, 465, III 761.
Научная работа в отношении культурно-отсталых национальностей III 283, 284. Узбекистан III 839.
Научно-исследовательский педагогический институт при Московском государственном университете II 243, 277, 321—324.
Научно-исследовательские институты РСФСР III 187, 208, 271, Украины III 297, 298, 585, 586, 587.
Научно-исследовательские кафедры на Украине III 297, 298, 585, 586, 487, при ВСНХ III 273, 276, 279, 286, 284, Нарк.оздраве III 284.
Научно-педагогическая секция Государственного учебного совета I 466, 951, 1074, 1077—1078.
Научно-политическая секция Гуса I 1074, 1077—1078.
Научное теоретическое направление в изучении детства II 1, 2.
Научно-техническая секция Гуса I 1074, 1077, 1078.
Научно-художественная секция Гуса I 1074, 1077, 1078.
Научное исследование (стадии) I 349.
Научные станции III 271, Армении III 647, в обслуживании нужд народного хозяйства, нужд Красной армии III 279—282, 282—283.
Научный институт по изучению ребенка при Наркомздраве II 3, 7.
Научный работник* (журнал) II 594, 612, III 672, 678—680.
Научный характер воспитания I 453, 454, 458, 468.
Национализм и воспитание I 337, 350, 372, 386, 388, 418.
Национальные ассоциации просвещения в Китае III 748.
Национальные учительские союзы до революции III 654.
Национальный синдикат учителей Франции III 686.
Национальный состав рабфаковцев II 199, 199.
Начало движения юных пионеров II 457, 458, 459.
Начало правительственной заботы об образовании в России I, 117, 118.
Начальная школа (Grundschule) в Германии III 693, 695, 697—698 (écoles primaires) во Франции III 705.
Начальное обучение в древней Руси II 117.
Начальные учебные заведения в дореволюционной России I 1015, 1021, 1022, II 117—124.
Начальный вводный курс в обучении иностранного языка I 884, 885.
Ночлежка—первичное учреждение в борьбе с беспрозорностью II 32, 353, 356.
Неавтоматизированный производственный процесс и задачи производственного обучения в ФЗУ III 75, 76.
Непрятя I 67.
Непсон I 66.
Нейендорф I 483, 484.
Нейтральность воспитания III 682, 683, 684.
Немецкий метод гимнастики I 949, 951, III 745.
Немецкий фребелевский союз II 98, 100.
Немилов, А. I 67.
Неосхоластицизм I 341, 342.
Неподготовленность персонала и дефекты работы детских учреждений II 561, 562.
Нервная клетка I 67, организация дошкольника II 63, система I 66—81, 83, язык I 53.
Нервные дети и их воспитание I 206.
Нечаев, А. П. I 256, 259.
Нижегородский университет III 184, 209.
Низшая учительская семинария во Франции (école normale d'enseignement primaire) III 767.
Низшее профессионально-техническое образование в СССР I 1067, 1068, 1070, III 4, 5, 11, 15, 19, 82, художественное образование III 81—84.
Низшие сельскохозяйственные училища III 107, сельскохозяйственные школы III 107—108, 110.
Новая наука I 348.
Новая экономическая политика и народное образование I 1043—1045.
Новиков, Н. И. I 385, II 118.
Новометодные школы III 629.
Новоросийский университет III 183.
„Новые школы“ в Германии III 700, во Франции III 712.
Новый учебник (основные требования) I 331.
Нормы детей на одного педагога в дошкольном учреждении I 43, 79, 80, 81.
Нормы кубатуры воздуха в дошкольном учреждении II 77, 78, площади пола на одного дошкольника II 77, световой площади в дошкольном учреждении II 78.
Нормальная школа подготовки учителя в Америке III 775.
Нормальные военные школы (пуз) III 493—495.
Нормальный тип массовой школы I ступени II 176, 177.
Нормы питания по количеству и калорийности I 217.
Нормы площади школьных земельных участков I 738, 739.
Нормы рабочего времени на школьном участке для разных возрастов I 743, 749, размера отдельного помещения школы, квадратуры, кубатуры, света, I 607, 608, 609, 611, II 182, размера служебно-помощательных помещений школы I 610, II 182, 183, 184.
Нормы расходов школы I ступени: хозяйственно-операционных II 173, учебных II 179—180.
Нот (научная организация труда) I 140, 150, 675, 686.
Нотописание I 942.
Нравственные идеи (по Гербарту) I 376.
Нью-Йоркский музей естествознания II 528.
Няни-воспитательницы I 366
- О**
- Областные педагогические журналы II 608—609.
Обмен школ объектами своего края I 664.
Обонятельный анализатор I 75.
Образование: (пронхождение) I 18, 367, 382, 450, 465, 473, 504, 505, 507, 508.
Образование общих представлений и отвлеченных понятий I 117—118, суждений I 117—118, умозаключений I 118.
Образовательная работа в детских клубах-примитивах II 519, работа в детском доме II 364, учреждений для трудно-воспитуемых детей II 420, 421.
Образовательный ценз работников социального воспитания II 560.
Обсерватория на Украине III 302.
Обследование, как метод изучения производства I 657, 701, 702, 703, 707, 760, 763, 764, 871.
Обследователи-воспитатели в деле борьбы с детскими правонарушениями II 374.
Обслуживание пионерами детских комнат и уголков матери при фабрично-заводских клубах II 477.
Обстановка учреждений дошкольного воспитания и педагогические пособия II 4, 5.
Обучение I 18, 354, 377, 380, 427, 431, 419, 460, письму I 770, 771, письму (педагогические основы) II 135, 136, производственному труду I 360, 372, 423, 424, 436, 437, 438, 445, 447, 449, 450, 460, 464, религии за границей II 695, 696, 711, 721, 722, 725, 741, речи слепоглухонемого ребенка II 394, труду в немецкой школе (Arbeitsunterricht) III 693.
Общедоступность высшей школы I 1031, 1032, 1038, 1039, низшей школы I 4, 1023, 1024, 1027, 1031, II 173, III 693, 728.
Общее образование I 26, 27, 383, 469, самообразование III 403.
Общезнания—в системе типов учреждений соц. правоохраны несовершеннолетних II 359, 360.
Общепрофессиональная база в педагогике III 147, 153, 157, работа в профессорах III 505, 509, работа и труд I 694, 695, работа с малоразвитыми в Красной армии III 493—494, школа для взрослых III 425.
Общепрофессиональные курсы с двухлетним обучением взрослых III 427, школы и кружки в Красной армии III 492, 488, 491, 495.

- Общества взаимопомощи учителей III 649, попечения об учащихся детей в Москве до революции III 503, содействия дошкольному воспитанию до революции II 40, 41, 44.
- Общественная работа педвузов в районе III 237, 238, первой опытной станции НКП II 200—202, 333, 335, 336, 338, просвещения III 672, школы крестьянской молодежи II 303, 307.
- Общественная школа (Public School) в Англии I 491, 492, III 323, школа жизни в Германии (Gemeinschaftsschule) III 487, 488.
- Общественно-аграрно-техническая работа сельскохозяйственного техникума III 118, 119.
- Общественная и культурно-просветительная работа рабфаков III 202, подготовка учителя III 233, работа дошкольных работников II 45, 51, 55, 73, педагогического техникума III 157, 158, 160, 161, 162.
- Общественное воспитание детей с раннего возраста I 323, 345, 353, 359, 360, 365, 366, 428, 445, 451, 460, 461, 464, 468.
- Общественно-полезная работа Биостанции юных натуралистов им. К. А. Тимирязева II 345—347, городской школы II 150, детского клуба II 514, школы и пивки II 158, 159, школы I ступени по годам обучения II 145, 149, 150.
- Общественно-полезный труд в детстве II 361, 362, 364, 365, во втором концентре школы II ступени II 273, 274, организация детей школы I ступени II 201—202, основа содержания пионер-практики II 470, 473, 475, 490, 481, 487, 492, 493, школы I 5, 464, 468, 478, 508, 542, 544, 631, 654, 655, 657, 673, 677, 687, 684, 688, 691, 701, 737, 758, 1000, 1001, 1002, 1012, II 27.
- Общественно-политическая работа Третьей тагинской опытно-показательной станции II 341, 342.
- Общественно-политический «комплекс-проект» в программе ШКА II 314.
- Общественно-политические праздники в дошкольном учреждении (значение организации, методы подготовки и проведения) II 88, 89, 90, 93.
- Общественно-политическое воспитание в школе I 643, II 26, в детдоме II 364, в детских клубах II 514, в учреждениях профессионального образования III 10, 11, в школах ФЭУ III 57, 61, 67, 68, 71, трудно-воспитуемых детей II 422.
- Общественно-просветительный уклон II ступени II 273.
- Общественные организации в строительстве детских клубов II 509.
- Общественные праздники I 785, 939, 940.
- Общество биологов-материалистов при Комкадемии III 293, 296.
- Общество «Долой неграмотность» II 440, III 346, 348, III 645, «Друг детей» II 81, 509, «Друзей детской библиотеки» и его работа II 506, «Друзей школы» II 204, «Друзья детей» II 367, «Друзья детей» (Kinderfreunde) в Австрии II 102, и учения ребенка в Англии (Child study Society) I 498, историко-марксистов при Комкадемии III 239, 236, марксистов-статистиков при Комкадемии III 293, 296, охраны здоровья еврейского населения II 44, распространения естественно-исторических знаний III 278, распространения технических знаний (Москва) III 413, содействия физическому развитию (Сиб) II 38, туристов III 453, 454.
- Общественное воспитание в комплексе II 170, в семилетке II 263, в школе I ступени II 167—172, проблема общественно полезного труда школы I ступени II 163.
- «Обществование в школе» (журн.) II 594.
- Общественно-педагогический минимум в вузах III 10, 11, 193, в техникумах III 11, 93, в учреждениях профессионального рабочего образования III 11.
- Общечеловеческие идеалы в воспитании I 337, 362, 363, 386, 387, 393, 445.
- Общие правила применения любого приема педагогической работы I 512, 514, 516.
- Объединенное экскурсионное бюро НКП РСФСР, III 414, 454.
- Объект воспитания I 501, 502, 503, 547.
- Объективизм школьника по отношению к окружающему II 125.
- Объективные показатели квалификации педагогического труда II 560, 561, симптомы утомления I 255—256.
- Объем внимания ребенка при чтении II 135.
- Объем знаний по общественно-педагогическим и педагогическим учебным занятиям III 10—11.
- Обеспеченность начальным обучением разных районов РСФСР II 237, 238.
- О'Бриен-Гарриэ I 446, 496, 497.
- Обязательность обучения и посещения начальной школы (не эррия) I 350, 359, 399, 477, 455, 458, 459, 463, 464, в СССР II 173, III 653, за границей III 690, 691, 705, 720, 727, 729, 736, 737, 750.
- Объяснение кинолент в киносеансах для детей II 547, 548.
- Объяснительное чтение в школе I 773.
- Оговорки с точки зрения психоаналитической теории I 112.
- Огород при дошкольном учреждении II 92, школы I 733, 741, 742, 750, 7 5, 828.
- Опасность I 143, II 423.
- Одаренный ребенок (определение понятия) II 423.
- Одежда детей I 238.
- Одесский исследовательский педологический кабинет III 327, театр для детей II 534.
- Одногодичные рабочие курсы III 427, 429—430, специальные курсы по разным отраслям сельского хозяйства III 111.
- Оздоровление детей I 268, 304—305.
- Околоцигвинная железа I 65.
- Окраска стен школы I 618.
- Окружающая среда и воспитательный процесс I 12, 19, 20, 474, 501, 502, 503.
- Окружные инспектора Министерства народного просвещения I 1019, школы (II ступ.) I 359, 361.
- Октя рята I 8, II 435, 437, 459, 460.
- Олиго-педагогика II 409, 410.
- Ольденбург, С. Ф. I 396.
- Омоложение I 105.
- Омский медицинский институт III 231.
- Опанзим I 263, 294, II 69.
- Опека как мера борьбы с детской беспризорностью II 381, 392, несовершеннолетних правонарушителей II 370, 373.
- Операционный метод производственного обучения III 25, 78.
- Описки с точки зрения психоаналитической теории I 112.
- Оплата труда дошкольных работников за границей II 103—106.
- Опорные пункты в работе по повышению квалификации работников просвещения II 569.
- Опорные учреждения системы соц. воспитания II 32.
- Опрос, как метод определения профессиональности I 142, 144.
- Оптический институт II 279, 283.
- Опыт индивидуальный и социально-исторический в образовании личности и поведения I 116.
- Опытная станция социально-правовой охраны несовершеннолетних II 320, 324, 325.
- Опытная школа при педтехникумах III 161.
- Опыт-исследователские учреждения в системе ОПУ II 320, педагогическая работа Биостанции юных натуралистов им. Тимирязева II 345—346, показательная экскурсионная база Главсовхоза НКП РСФСР III 415—417, показательные педагогические учреждения II 317—349, показательные станции по народному образованию II 319, 320, 321—323, 331, 338, 339—343, показательные школы (история) I 1042, II 317—320, показательные учреждения соц. воспитания II 32, показательные школы крестьянской молодежи II 328, показательные школы национальных меньшинств II 328, 329—330, показательный детский сад имени Клэры Цеткин II 325.
- Опытные дошкольные учреждения II 75, школы при учителях ких семинариях, институтах, педагогических курсах II 317.
- Опыты совместного обучения слепых со зрячими II 400, 403, 404.
- Оргам I 261.
- Орган вкуса I 82, зрения I 84, 294, обоняния I 82, 298, слуха I 83, 297.
- Организаторы самообразования III 408, 409.
- Организационная роль комсомола в строительстве школы II 435, 447—452, техникума III 83, 84—91, школы ФЭУ III 61, 64.
- Организационная структура пионер-организаций и руководящие принципы II 471, 478, 498.
- Организационные формы детских клубов II 508—513, связь школьной работы и пионер-работы II 497—500.
- Организация воспитания одаренных детей, как острая проблема советской педагогики II 425—428, делегатских собраний юных зрителей—учащихся II 533, 540, дело народного образования по декрету 26 июля 1918 г. I 1030, детского коллектива в дошкольном учреждении II 86, детской среды и детском доме II 361, 362, детской среды в учреждениях для умственно-отсталых детей II 415, жизни ребенка с рефлектологической точки зрения I 93, состав комиссии по делам несовершеннолетних II 330, управление по охране материнства

- я младенчества II 22. образовательной и трудовой подготовки в детском доме II 363. 360. 364. педагогического музея II 582—586. пролетарской молодежи II 445. работников детских библиотек II 508. революционных и культурно-бытовых праздников и памятных дней в трудовой школе (содержание, формы и методы проведения) I 998—1014. учебно-методической работы в школе II ступени II 285. 286. читателей из детей I 646. школьного хора I 839. 940. 941. экскурсионной работы в СССР III 413—416. 447—455.
- Организованные игры дошкольников II 88.
- Организованный педагогический процесс, его сущность и определение I 14. 18.
- Организм и среда I 83. 115. 116. 305—308.
- Органическая компенсация II 391.
- Органический учебный план школы I 555.
- Органы чувств I 82. 88. 294—298. у дошкольника II 68. 69.
- Ориентировочный рефлекс I 84. 94.
- Орудия детского труда на пришкольном земельном участке I 243—246. 744—745. 841.
- Орфография в школе II ступени I 778. в школе I ступени I 774. 775.
- Орфографические ошибки (педологический анализ) II 136.
- Освещение в классе I 610. 611.
- Основная схема профессионально-технического образования 1919 г. III 576.
- Основные величины антропометрических измерений I 181. виды труда в пионер-работе II 481. задачи и достижения Третьей гагинской опытной станции по народному образованию II 339—343. помещения школы I 606. правила рационального чтения II 597. 598.
- Основные принципы воспитательной работы детского коопунистического движения на Западе II 467—469. построения местных рабочих программ школы I ступени II 161. построения программ школы I ступени II 144. 145. 153. 154.
- Основные типы военного образования в СССР III 493. 494. 498. научно-исследовательских организаций III 271—272. учреждений в области социально-правовой охраны несовершеннолетних и борьбы с детской беспризорностью II 353—368. факторы социального поведения школьника II 138—142.
- Основы построения программы ШКМ II 306. 308. 309. 310.
- Особенности работы педагога над книгой II 600—602. Оса натуральная I 282.
- Отбор умственно-отсталых детей II 409. 413.
- Отборочные комиссии при диспансерах II 550.
- Отдел дошкольного воспитания НКП I 1027. 1032. II 46. 73. опытно-показательных учреждений при Главоцсовете НКП РСФСР II 320. 321. охраны детства Наркомпроса II 351. охраны материнства и младенчества Мосздранотдела II 6. 7. охраны материнства и младенчества Наркомздрава II 2. 3. 6. просвещения национальных меньшинств при Наркомпросе III 519. ШКМ Главоцсовета НКП РСФСР II 316.
- Отделение школы от церкви I 451. 454. 458. 1027. 1030. III 737.
- Отделы народного образования (областные, губернские, уездные, волостные) I 1030. 1077—1082. просвещения при управлениях водного транспорта и ж. д. III 462.
- Открытие школ по договорам с населением II 203. 204. 205.
- Отличия системы народного образования в Азербайджане от РСФСР III 625. Белоруссии от РСФСР III 603. украинской системы народного образования от РСФСР III 591—596.
- Отмена религиозного обучения I 379. 365. 428. 445. 447. 451. 452. 454. 458. 1027. 1031. III 737. 653.
- Отметки I 581. 592.
- Огношение детдвижения к школе II 491. 492. педагога к продуктам детского творчества и способностям учащихся I 894. 895.
- Ото-фонетический институт в Ленинграде II 406. 408.
- Отделение школы I 618. 619.
- Отражение классовых противоречий и классовой борьбы на организованном воспитательном процессе I 19. 1016.
- Отривание классовый постановки педагогических вопросов I 417. 423. 436. 437. 457.
- Отставание педагогической практики от социально-экономического базиса I 23. 24.
- Отсутствие единства в системе народного образования в России до революции I 1015—1017. 1021—1022. единого центра организации и администрирования детских библиотек в РСФСР II 505. 506.
- Отто, Бертольд I 433. 481.
- Отчетность избыв-читальни III 370. школы перед населением I 585. II 163. 190. 205. 206.
- Оуэн, Роберт I 360. 446. 449. 504.
- Оформление техни-ческих запросов детей I 678—683.
- Охрана детства I 1036. здоровья детей и подростков— Наркомздрав II 352. материнства и младенчества в СССР II 19—24. природной школой I 985—992. труда подростка II 352. III 44. 53.
- Оценка детской книги I 644. результатов педагогического воздействия I 516. 579—604. учебной книги I 637.
- Очаги возбуждения в период полового созревания II 255.
- Ошибки памяти (с точки зрения психоаналитической теории) I 112.

П

- Павлов, И. П. I 59. 60. 72. 76. 77. 87. 88. 97. 113. 127. 130. II 64.
- Падение интереса к учению у подростка II 253. 254.
- Пайль I 257. 259.
- Палеонтология I 38.
- Палеозойская эра (ее периоды) I 37.
- Память подростка II 253. 254. 111. 40. с рефлексологической точки зрения I 94.
- Пансоны II 353.
- Пансофия I 352.
- Папачные и переплетные работы в школе I 722. 724—725. 735.
- Параллелизм работы школы в пионер-отряда и его устранение II 496—500.
- Парасимпатическая нервная система I 82.
- Парижский интернационал педагогов II 679. 681.
- Паркхерст, Елена I 496. 497. 534. 536. 537. 538. 539.
- Пармели I 127.
- Партийное просвещение III 340. 405. 408. 433—442.
- Партийные совещания I и II по народному образованию I 1034. 1049. II 261. 272. III 576. 578. 580.
- Партийные съезды (VIII, XII) и народное образование I 1031. II 52. и пионерское движение II 459.
- Партия и правовое положение учителя школы первой ступени II 213.
- Партия и просвещение в СССР I 1031—1032. 1034. 1040. 1048. 1049. II 52. 173. 174.
- Партия учит I 473—475.
- Паскар, Г. М. II 531.
- Пасивные методы обучения I 531. 572. 573. 811.
- Патронаж детей ислегово периода II 6. 21. 22. перелача беспризорных детей в семьи трудящихся II 380. 381.
- Патронажная сестра II 21.
- Паульсен I 630.
- Педагог—агент государственной власти I 20. 21. организатор педагогического процесса I 14. 501. 503. 513. II 559. подготовка I 9. 10. 23. 313. 464. II 74. 220. 227. 559—562. 570. 582. III 151—164.
- Педагог-гуманист I 337—339. романтики I 429—431.
- Педагогизация высших технических институтов в Германии III 766.
- Педагогика буржуазная I 2. 415. 416. 417. 418. 426. 433—485. дефективного ребенка II 399. 400. марксистская (научная) I 2. 35. 36. 376. 378. 417. 483—490. мелко-буржуазная I 428. 433. 436. 485—489. как наука I 14. 35. 36. 375. как теория организованного педагогического процесса I 14. 15. 31. как художественное творчество 429. 431. социальная I 324. 428. 434. переходной эпохи III 314. раннего детства II 1. 7. 8. среды II 333. 336. трудового воспитания I 762.
- Педагогическая академия в Германии II 699. 756. 759. 760. библиотека им. Каменского в Лейпциге III 766. выставка первой опытной станции по народному образованию II 338. журналистика в России до революции (перечень журналов) I 395. 416. квалификация III 232. 233. 235. 237. консультация родителей II 6. 21. практика в педвузах СССР III 237. в Германии III 761. 762. пресса в Америке III 733. 735. пресса в СССР после революции III 605—612. пропаганда III 160. пропаганда педагогического музея среди населения II 580. психология I 548. III 323. работа в кино II 542—548. работа со взрослыми, посещающими детские киносеансы II 546. студия Наркомпроса II 75. 321. 326. теория I 31. 32. 34. 504. 506. установка в деле борьбы с детскими правонарушениями в СССР II 367—368. 373—375. ценность детских кружков II 520. ценность комсомола II 447—452. энциклопедия (предисловие т. I стр. VII). 425.
- Педагогически запущенные дети II 413. 414.
- Педагогические высшие учебные заведения РСФСР I 9. 1067. 1068. II 74. 582. 570. III 143—152. 231.

234. 236. издательства СССР II 589—598. кафедры при вузах в СССР III 239. кафедры при университетах Америки III 777. колледжи за границей III 751. 752. курсы для воспитателей военно-учебных заведений I 1021—1022. курсы на дому II 594. курсы при управлении учебных округов I 1021—1022. музеи до революции II 579. общественные организации I 394. общины I 372. тесты I 177—178. трехлетние школы на Украине III 145. факультеты в Англии и Америке (training department) III 772. 773. 774. 776. 777. утопии I 35.
- Педагогический анархизм I 487. детский театр в Москве II 532. индивидуализм I 392. институт в СССР I 362. III 144. 184. 231. 234. институт имени Шелопутина I 1021—1022. институт-факультет Колумбийского университета III 776. 777. интернационал III 679. 680. (8-й) класс при женской гимназии I 1021—1022. колледж (training college) III 770. 771. 772. 773. 775. 776. коллектив и актив комсомольской организации в школе II 450—452. контроль над влиянием театра на детей II 540. консерватизм I 381. процесс I 14—18. 313. 418. 419. 501. 506—514. II 333. совет I 524. совет педтехникума III 153—154. техникум в РСФСР III 151—164. техникум в украинской системе просвещения III 143—144. 146. 147. уклон в первом концентре техникума III 158. цикл в педтехникуме III 148. 158.
- Педагогическое использование доминант ребенка I 92. 514. особенностей психофизического развития подростка II 253—262.
- Педагогическое образование в СССР II 230. III 144—164. 205—206. 231—244. за границей III 699. 746. 751. 752. 755—782. образование на Украине III 584. ответственное руководство жизнью детского дома II 362. рисование I 896. содержание детсадов II 454. ученичество в Англии III 771. 772.
- Педиатрия III 324.
- Педограмма I 136—197.
- Педагогическая лаборатория при станции СПОН II 325. при университетах Америки III 777.
- Педологические курсы при музее военноучебных заведений I 1021—1022. обследования учащихся I 598. II 214. основы построения программ Гуса школы I ступени II 128. 127. 130. 131. 132. 146. 147. 148. работы с умственно-отсталыми детьми II 391—395. с физически-дефективными детьми II 391—398. предосторожности в деле руководства детским движением II 455—456. 490.
- Педологический институт в Ленинграде II 3. отдел Ленинградского института научной педагогики III 329. отдел Московского научного института методов школьной работы III 328.
- Педологическое движение в России до революции II 1—3. 36.
- Педагогика, как наука I 38. 154. 311. 312. 510. 512. II 1. в СССР (этапы развития) III 323—332. воспитание дефективного ребенка II 394. педагогика I 10. II. 35. 207. 510. 512. 531. 532. II 1.
- Педолого-педагогическая подготовка учителя III 233. Педомом I 319.
- Педотриб I 321.
- Педтехникум I 9. 1067—1068. II 74. 230. 227. 562. 570. 582. III 151—164. при первой опытной станции по народному образованию I 338.
- Педфакультеты университетов СССР III 1. 143. 184. 206. 231. 234. 236. 238. 239. 529. 530.
- Пенсионное обеспечение работников просвещения II 212. 213. 223.
- Первая всероссийская конференция по переподготовке работников социального воспитания I 7054.
- Первая всесоюзная конференция пролетарского студенчества II 439 рабочих университетов III 432. всукраинская конференция по педагогическому образованию (1922 г.) III 148. опытная станция по народному образованию Наркомпроса I 6. 677. 692. II 41. 93. 200—202. 320. 321. 331—338. помощь I 2 7—306. трудящая опытно-показательная школа при первой опытной станции по народному образованию II 347.
- Первичная школа I 35. 361.
- Первое всесоюзное совещание по самообразованию II 404. 405.
- Первоначальное воспитание II 33. 34. 35. 36. обучение счету I 792—796. II 136—137.
- Первоочередность и последовательность охвата в ликвидации неграмотности III 345.
- Первый Всероссийский съезд губовладименов III 520. съезд по дошкольному воспитанию II 47. 48. 49. съезд по внешкольному образованию I 1040. съезд работников опытно-показательных школ II 319. учительский съезд I 1048. 1049. II 44. всесоюзный педологический съезд III 326. 332. всесоюзный учительский съезд II 435. 436. III 672 всесоюзный съезд по рабочему образованию. III 53. 54. государственный театр для детей на Украине и его задачи II 533. конгресс парижского Интернационала III 630. концентр школы II ступени I 1034. 1068. II 28. 29. 261—271. этап в работе по повышению квалификации просвещенца II 563. этап в развитии дошкольного воспитания в России до Октябрьской революции II 33—36. этап развития охраны детства после Октябрьской революции II 350. 351.
- Переброска детей и педагогов (с рефлексологической точки зрения) I 97. 98.
- Перевод учреждений соцвоц на материнский язык III 525. 526. 544. 556. 558.
- Перевоспитание личности больного, как метод психотерапии II 396. 397. масс I 475. 476.
- Перегрузка детства в рально-идеологическими и трудовыми обязательствами II 455. 456.
- Передача народного образования местным самоуправленияам I 1023. 1026. 1027. 1030.
- Передвижная сеть библиотечных пунктов III 393. школа воспитательного дома I 1017—1018.
- Передвижной московский театр юного зрителя II 533. Передвижные библиотеки III 340. 342. 361. 383. 393.
- Переподготовка учителей в СССР I 9. 1046. 1048. 1054. II 580. за границей III 758. 759. 766. 768.
- Перерывы в занятиях школьника I 257. 258. 448—449.
- Пересмотр возрастного материала III 325. 326.
- Переутомление I 255. 382. 605. II 253. 254.
- Переходные группы детей от детского сада к школе (организация, цели, содержание, методы) II 79. ступени от неорганизованного к организованному педагогическому процессу I 14.
- Переходный возраст и детсаждение II 453.
- Перечень военно-учебных заведений III 417—498.
- Перечитывание книг II 598. 599.
- Периодическая педагогическая печать в автономных СССР III 545. 549. 556. 562. 564. 569. по дошкольному воспитанию за границей II 101. 103. 104. 106. статистическая отчетность школы перод ОНО и ЦСУ II 215—216.
- „Период вопросов“ у детей II 65.
- Периоды жизни человека I 351. 357.
- Периский биологический институт при университете III 280. университет III 183. 184. 210.
- Персонал дошкольных учреждений II 4. 5. 21.
- Перспектива в рисунке I 908—912.
- Перспективы развития второго концентрa школы II ступени II 280—281. развития детского дома II 366. 367—368.
- Перья и ручки I 666. 667.
- Песталоцци, Генрих I 360. 361—368. 372. 375. 391. 504. 554. II 3. 97. 108. 317.
- Петербургский (Ленинградский) университет III 177. 183. 184. 206. 210. 222.
- Петроградский объединенный совет высших учебных заведений III 676. союз общественных учреждений и деятелей по дошкольному воспитанию II 44.
- Петрущячий театр для детей II 535.
- Петти, Вильям I 27. 504.
- Петцель II 394.
- Петцольд II 424.
- Печать учит I 476. 480. 481.
- Пикнический тип конституции I 100. 138.
- Пиковские кружки II 484.
- „Пикоры“ и работа с ними отряда II 483.
- Пинкевич, А. П. I 470. 567. 568. 569. III 686
- Пиорковский I 141. 143. II 424.
- Пионер-движение и партия I 475. 459.
- Пионер-дом II 324. 358. 359.
- Пионер-организации в детском доме и педагогическая работа II 358. 365.
- Пионер-работа среди беспризорных детей II 479. среди неорганизованных детей II 479. 495.
- Пионерская символика II 454. 489. 490. система воспитания II 473.
- Пионерские организации (рост) II 432. 438. 491. 492. 493. 494. отряды I 240. 524. 525. II 89. 358. 432. 434. 435. 497. 475. 487. 488. постановки II 485. 486.
- Пионерский клуб II 510. 512.
- Пионеры I 8. 475. 524. 525. II 26. 89. 195. 358. 438. 469. 470. 479. в работе библиотеки-читальни, избы-читальни II 476. 478. 479. в работе с дошкольниками II 477. в работе с крестьянской детворой II 477. в работе обновления деревни II 478. 479. 487. 488. воспитательные учреждения из фабрики и заводе II 477. 478. и Красная армия II 477. 478. и семья II 476. 478.

- Пирогов, Н. И. I 367. III 179, 181.
 Пироговское общество врачей II 503.
 Письменность у национальных меньшинств СССР II 522, 526, 646.
 Пистрак, М. М. I 677. III 686.
 Питекантроп I 47.
 Питание детей дошкольного возраста II 68, 75, в возрасте беззубого детства I 223—226.
 Пищеварительная система человека I 57, 58, 59, 60, 61.
 Пищеварительный аппарат дошкольника II 67.
 Пищевая реакция I 83.
 Пищевой режим беззубого детства I 224, воспитательных учреждений (основные факторы) I 215—223, суточный—дошкольника I 229—232, суточный—молочнубеззубого детства I 226, 229—231, 2 суточный—преддуберального детства I 231—232, 233. Пищевой рефлекс I 84, 130.
 Плакат III 420, 457, и фото в детском кино II 545.
 План проработки комплекса II 162, разрывания школьной сети всеобщего обучения II 235—238, научно-исследовательской работы III 271, 275, 276, работы в дошкольных учреждениях II 54, 55, 94, 95, 96, работы в школе I ступени II 160, 161, 162, 163, 198, 199, работы и жизни в детском доме II 366, школьной работы (по изучению производства) I 704, 705, 706.
 Плановое бюро Народного комиссариата просвещения РСФСР I 1063, 1077—1078.
 Плановое строительство народного образования I 1063, 1064 II 72, 173, III 573, 579, строительство школы I ступени II 173.
 Пляновость в деле борьбы с детской беспорядочностью II 352, в работе избывчитальни III 371, 372.
 Планомерное развитие дошкольного воспитания в связи с введением всеобщего обучения II 42, 47, 54, 72, 230.
 Платон I 317, 318, 321, 322—324, 325, 337.
 Платность в дошкольных учреждениях II 33, 43, 52, 73, обучения в городских школах и в вузах СССР I 1046, II 283, 284, III 262, За границей III 691, 702, 718, 728, 751.
 Платные пансионы II 119.
 Плеханов, Г. В. I 356.
 Пловучий морской институт III 280.
 Площадка для игр в Англии (Play ground Movement) I 494.
 Пляска и творческий танец как средство телесного воспитания I 957, 958, 960.
 Плятун-план (Platon Plan or Work Study Play School) I 539, 540.
 Поведение (определение) I 83, 140, 307, в свете марксизма I 310—311, дошкольника I 160, 161, II 63, 64, 66, 67, доминанты I 92, органические индивидуальные особенности I 97, 98, 309, эмоции I 95, ребенка I 312, 548, II 3, 392, 393, школьника I ступени I 162, 163, II 125, 139.
 Повторение в практике школьной работы II 133, 134.
 Повышение квалификации дошкольных работников II 74, 566, 569, наимен. учительства III 23, 524, работником социального воспитания I 1046, 1048, 1054, II 559—576, учительства на транспорте III 468, 477, в Америке III 778—780, в Англии III 774—775, в Германии III 758, 759, 763, 766.
 Повышенный интерес подростка к конструктивизму и технике II 258, 259.
 Подбор раздражителей в воспитательном процессе I 92, 95, 96, 314.
 Подвижное расписание в ШЖМ II 312.
 Подвижной педагогический музей II 581, 582.
 Подвижные игры I 950, 952, 953, 954, II 87, 88, 143, 144, 258, 485, 553, 555, 556, 558.
 Подготовительные группы в школе для слепых и глухонемых (содержание занятий) II 403, классы в школе в детских садах II 38, мастерские в школах ФЗУ III 61, 71, отделения при педтехникумах III 147, 153, 157, отделения при профучебных заведениях для националов III 543, работы по всеобщему обучению в РСФСР II 218—223.
 Подготовка дошкольных работников до революции, II 35, 38, 39, 43, после революции I 1032, II 48, 49, 51, 53, 56, 74, III 149, 151, 153, 234, за границей II 100, 103, 104, подготовка к праздникам в школе I 1000—1003, 1004—1006, 1007—1011, подготовка научных работников III, 203, 208, 279, подготовка национальных учителей III 522, 523, учителей в дореволюционной России I 1021, 1022, III 133—143, 231, учителя к проведению экскурсий (методическая и организационно-техническая) I 762, 763, 765, 766, учителей после Октябрьской революции I 1027, 1031, 1032, 1035, III 143—164, 231—244, подготов-
- ка юного зрителя к посещению детского театра II 539, 540, к посещению кино-сеанса II 543—544.
 Подая — (Политический отдел дипизн) III 482.
 Подкорковые центры, как центры инстинктов и эмоций I 82, 130.
 Поднятие квалификации окончивающих вузы III 12, 13.
 Подпольное самообразование III 404.
 Подражание у школьника II 142.
 Подражательность ребенка I 158, 159, 160.
 Подростковые дома для детей, отклоняющихся от нормч II 753, для нормальных детей II 358.
 Подрайонная библиотека III 331, 332.
 Подчеркивание орфографических ошибок II 136.
 Познавательные объекты, как источник приобретения знаний и навыков школьником II 125.
 Показатели народного образования по отдельным республикам союза на 1 января 1925 г. I 1110, 1111, 1112, 1117, показатели роста и веса тела I 173, 174, II 60—62, 250, 251, 252.
 Показательная детская библиотека при педагогическом институте имени А. И. Герцена в Ленинграде I 505.
 Показательные суды III 366, экскурсии III 451.
 Покровский, М. Н. I 469, 1039, 1049, III 652.
 Политизм (см. политическое воспитание) III 314, 580.
 Политизм в содержании образовательной работы семилетки II 265, в школах ФЗУ III 57, 58.
 Политическая трудовая школа I 448, 451, 460, 468, 469, 470, 674, 697, 1031, 1037, II 265, 275, I 576, 580, 581, политический институт Азербайджана III 626, в Грузии III 620, труд, в школе I 673, 674, 694, 697, 1065, II 25, 26, 265, 273, 274.
 Политическое воспитание I 312, 356, 357, 378, 441, 448—441, 443, 459, 469, 470, 460, 468, 470, 508, 674, 1065, II 265, 271, 273, 274, III 6—10, 57, 58, образование III 577, 580, 581, во втором концентре школы II ступени II 271, 275, в ШЖМ II 294, 303, и профессиональное III 6—10.
 Политика комплектования слушателями вечерних школ III 428.
 Политико-просветительная работа (система) I 466, 1032, 1039—1041, 1044, 1057, 1058, III 333—342, профсоюз III 503, 506.
 Политическая роль комсомола в школе II 435, 439, 440, 448—452.
 Политические занятия в Красной армии III 483, 484, игры I 1009, партия в Германии и дошкольное воспитание II 99—100, Австрия и дошкольное воспитание II 102.
 Политический кружок I 1008—1009.
 Политическое воспитание в школе I 445, 451, 474, 455, 457, 465, 471, в армии III 479, 480—482, умственно отсталых детей II 415.
 Политическое воспитание I 477, 939, 1040, в профсоюзах III 505, 506, 669, самообразование: III 403, 404, 405, 408.
 Политико-просветительная экскурсия III 447.
 Политическая работа на транспорте III 461, 471, 472, среди наимен III 527.
 Политрук (политический руководитель военной части) III 484.
 Политнас в Красной армии III 483.
 Полифаркация II 271, 272, 274.
 Полковая библиотека III 487, 488.
 Полковые клубы 482, 488.
 Половое воспитание в детском доме II 366, и его задачи I 260—268, 357, II 27, 140, 141, комбинирование II 454, Половое осведомление или образование детей I 264, 265, Половое созревание и поведение I 132, 165, 261—263, II 249—257.
 Половой инстинкт у детей I 127, 131, II 69, 138, 140, 141, 255, 257, III 39, 40.
 Половые железы I 68, 103, 104, 105, 266, II, 59, 252, извращения I 263, II, 69.
 Положение вопроса о воспитании одаренных детей в СССР II 425—428, об единой трудовой школе, I 470, 517, 1033, II 174, 261, 318, 319, III 518, 576, 578, «о школах национальных меньшинств» III 518, об организации дела просвещения народов нерусского языка III 520.
 Полосатое тело I 76, 130.
 Польямс II 133.
 Полянсий, В. I 1031.
 Помещение детского сада II 48, 77, 78, вечерних дошкольных групп при клубах II 81, мастерской ручного труда I 722—724, II 189.
 Помощь (материальная) на дому, как средство предупреждения беспорядочности II 382, 383, «помощь самообразованию» (журнал) II 610, III 406.

- Попечители учебных округов в России I 1018, III 178, во Франции III 709, попечитель училищ I 1019.
- Попечительское воспитание несовершеннолетних правонарушителей в Германии II 375.
- Попов, А. С. I 993, 994.
- Послевоенные возрастные организационные звенья в коммунистическом воспитании (октябрата, пионеры, комсомольцы) II 435, 469.
- Послушание I 433.
- Пособия для жизненного учета I 791, 792, 809, для моделирования I 789—790.
- Посадка учащихся при письме I 668, 621, 622, 771, 772, II 186—187.
- Поспешность выводов у школьника II 132, 133.
- Постель детей I 250.
- Постоянная школа воспитательного дома I 1017, 1018.
- Постояннозубое детство I 162—163.
- Постоянные зубы I 162, 163, II 124.
- „Потешные“—детская дореволюционная организация II 455.
- Потребности населения и школы I 363, 423, 457, 458, потребности промышленности в высококвалифицированных специалистах II 213, 214, в техниках средней квалификации III 103, 104, 105—106.
- Потылинская опытно-показательная школа II 320, 324.
- Права и обязанности заведующего школой I ступени II 209—811, учителя школы I ступени II 210—211.
- Правила внутреннего распорядка в школе II 211, личной и общественной гигиены пионера II 480.
- Правильная организация быта в учреждениях для трудно-воспитуемых детей II 422.
- Право открытия дошкольных учреждений общественными организациями II 72, 73. Право на получение стипендии в вузах III 257.
- Правовая защита детского населения в СССР I 1053, II 351, 352, 353, 367, 368, 379, 380, 383, помощь, как социально-профилактическая мера II 352.
- Правление вуза III 15, 185.
- Прагматизм I 422.
- Практика детских кружков г. Москвы (Баум. района) II 521, 522, детских садов за границей II 103—106, в России в дореволюционное время II 34, 35, 38, 45, 46, практика комплексного преподавания II 130, 155—17, практика студентов вузов социально-экономического образования III 226, учащихся второго концера школы II ступени II 278—280.
- Практикум, как организационная форма повышения квалификации работников просвещения II 566, 567.
- Практицизм воспитания I 326, 354, 368, 383, III, 743, 745, приобретаемых знаний в семилетке II 258, 259, 260, 264.
- Практическая педагогика I 13, III 762.
- Практические институты (история) III 4, 5, народного образования III 143, 144, 231, народного хозяйства III 211, школы разных отраслей сельского хозяйства III, 108.
- Практическое образование (Маркс и Энгельс) I 473.
- Предшкольное воспитание I 1066, 1077, II 1—18.
- Предшкольная педагогика (цели) II 7, 8.
- Предметная система построения содержания педагогического процесса I 551, 552, 553, II, 148, 263.
- Предметно-наглядный способ обучения I 34.
- Предметность обучения I 567.
- Предметные комиссии вузов III 186, 187, предметные уголки I 535.
- Предметный метод производственного обучения III 77.
- Предметы гигиенического обихода школы I 620, дошкольного учреждения II 77—78, предметы школьного преподавания I 552.
- Предпубертальное детство I 163—164, II, 249.
- Предрабский семья в деле раннего воспитания детей II 11, 14—15.
- Представления I 376.
- Прейер I 431, II 2.
- Преобразование сельских семилеток в ШКМ II 305, 306.
- Препаранда—просениария III 756, 757.
- Препеделька в изучении производства I 697, 698—706.
- Преподаватели вузов III 187, 188, гимназий III 207, производственного обучения в профтехучебных заведениях III 26, 64, техникумов III 85, 92, 93, ШКМ II 305, школ повышенного типа II 284, 285.
- Преподавательский персонал вузов III 214.
- Препфекты I 492.
- Прибор „Parolanto“ для разговора со слепоглохонемыми детьми II 407.
- Приборы для геологических работ I 795, 796, 797, 808, для черчения I 808.
- Приват-доценту III 187.
- Прививки I 271, 272.
- Привилегии на законченное образование I 4.
- Привлечение организованного населения к развитию дошкольного воспитания II 48, 53, 52, 53, 54, 55, 72, 73, 80.
- Прием в вузы III 251—252, учащихся на второй концентр школы II ступ. II 250—281.
- Прием в педагогической работе I 565, 506.
- Приемник для беспризорных при Опытной станции СПОН II 325.
- Приемно-распределительные пункты для беспризорных II 353, 351, 380.
- Применение диалектики к воспитанию I 25, 36.
- Пример педагога I 328, 485, II, 251.
- Примитивы детской организации I 518, 519, II 13, 14, 15, 26, 27, 86, 87, 195, ячейки учреждения для общественного воспитания детей II 368.
- Принягль II 260.
- Приуроченность образования I 382, 390.
- Принцип в педагогической работе I 565, 566, действия I 374, 418, 514, массовости в политпросветработе III 364, педагогики личности I 431, природосообразности I 351, 352, 363, 386, психофизического монизма III 325, реальности и принципа приятного в поведении по Фрейду I 109.
- Принципы внешкольного образования I 1040, способы выбора детских книг I 644, классификация экспонатов школьно-краеведческого музея I 979—992, построения программ школы ФЗУ III, 65, 67, системы народного образования I 1062—1066, Советского дошкольного воспитания II 71, 72, 76, 82, 86.
- Приобретение навыков путем экскурсий I 757.
- Природоведение в комплексе I 823—825.
- Приспособление центральных программ Гуса школы I ступени к местным условиям II 160, 161.
- Приходские училища I 335, II 118, 119, школы I 329—330.
- Причины исключительности I 194.
- Пришкольные земельные участки I 737—756, 834, 841, II 180, 181.
- Приты I 359, 361, 1036, II 37, 38, 107, 353, 354, 379, 412.
- Проверка (устная и письменная) знаний учащихся I 579, 580, 581.
- Проводящие пути I 78, 79, 80.
- Провинциальные издательства и педагогическая литература II 5'6.
- Прогимназии I 1021—1022.
- Программа ВКП (б) о народном образовании I 452, 463, 1031, 1032.
- Программы Государственного ученого совета в школе I ступени I 464, 469, 478, 518, 520, 521, 524, 540, 542, 558, 631, 651, 687, 697, 698, 707, 755, 770, 771, 772, 775, 777, 787, 799, 805, 823, 825, 828, 836, 847—850, 857, 859, 864, 867, 870, 891, 893, 971, 972, 985, 998, 1003, 1047, 1048, 1050, 1051, 1052, 1100, II, 141—143, 144, 145, 153, 165, 173, 193, 197, 200, 233, 364, 563, 583 в учреждениях для трудно-воспитуемых детей II 420, 421, в учреждениях для умственно-отсталых детей II 414, в учреждениях для физически-дефективных детей II 4 0, 403, для семилетки II 261—264, 265—266, 267—269 национальные школы II 544, 546, 555, 630, Опытнопозаказательные учреждения III 340, 341.
- „Программы для домашнего чтения“ III 403.
- Программы и методы изучения ребенка I 166—178.
- Программы курсов по ручному труду I 713, 714, 715, II 594.
- „Программы-минимум“ по повышению квалификации работников соцвоса II 571, 572, 594.
- Программы по литературе и родному языку (анализ) I 776, 777, рабфаков (принципы построения) III 200.
- Прогулки, как средство телесного воспитания I 947, 957, 960, II 557.
- Продолговатый мозг I 77, 84.
- Продолжительность учебного года и каникулы II 192.
- Продукция педагогической литературы в СССР II 601, педагогических книг до революции и после революции II 589, 590.
- Проектирование, как методический прием в работе по общественному образованию в школе I ступени II 172.
- Проектная программа I 559—560, система в педвузах III 237.
- Проекты всеобщего обучения в России до революции II 120, 121, 122, 217, 218, 236, проекты классификации I 563, индивидуальные и коллективные I 541, 542, 560, трудовые I 677

- Производственная база и мастерские детских домов II 352, 354, 357, 358, 359, 360, грамотность I 469, 673, практика в медицинских техникумах III 133, во вузах III 212, 213, в промышленно-экономических техникумах III 124, в профтехтехнических учебных заведениях III 13, в с.-х. техникумах III 116—119, вузов III 194, 195, 207, студентов на Украине III 586, в техникумах художественного образования III 168, работа ШКМ II 306, 307, 308, трудовая подготовка воспитанников детских домов II 352, 354, 357, 358, 360, 363, школа I 466.
- Производственно-краеведческое содержание педагогического процесса I 508, 823, 824, 825, техническое самообразование III 408, торговые предприятия РСФСР, изготовляющие и продающие наглядные учебные пособия I 664, бюро при техникуме III 83, краеведение—основа программ Гуса II 154, 274, обучение в индустриальных техникумах III 99, в профтехтехнических школах III 24, в сельскохозяйственных техникумах III 116, 117, в школах ФЗУ, III 59, 59, 61, 63, 64, 67, 70, 71, 73, 80, на транспорте III 475, слепых II 405, просвещение в профсоюзках III 505, 508, 669, 671.
- Производственные и социально-бытовые условия и школы I 19, 513, 514, кружки в клубах профсоюзных III 508, 509, рабочей молодежи при заводах II 523, 524, экскурсии (виды) I 701—702, 760, III 508.
- Производственный план школы I ступени II 162, 163, стержень программы школ ФЗУ III 59.
- Производство в школе I ступени I 697—706, в школе II ступени I 707, 708, II 62, 263.
- Произвольные акты поведения школьника II 125, 126.
- Происхождение человека I 46, 47, 51, 52.
- Пролетаризация школы и комсомол II 438, 439.
- Пролетарское юношеское движение II 430, 431, 443, 446.
- Промежуточные или переходные формы среды животного мира I 41.
- Промышленно-экономические профессиональные школы II 22, 120, 121, техникумы III 119—126.
- Пропатанда I 481, 999, 1001, 1002, III 335, военных знаний в деревне III 363, книги и библиотеки III 394, индустриализации страны III 364, ленинизма в клубе III 383, 384, 385, технического образования молодежи и кружки юных техников II 523, 524.
- Пропангандистские экскурсии III 450.
- Пропуски занятий в вечерних школах III 428, 429.
- Проработка экскурсионного материала I 653, 766.
- Провестительная политика в революционные эпохи I 25, 26, 338, 361, 446—448, 454, 455, 462, 472, 1023—1032, Наркомпросов РСФСР и УССР III 575—578.
- Просвещенцы—корреспонденты и авторы педагогических книг II 592.
- Промоутр книг II 598, 599.
- Простая временная цепь актов поведения I 123.
- Профбюро педтехникумов III 154.
- Профессиограмма I 141, 142, 143.
- Профессиография I 141, 142.
- Профессионализация II концентратора II ступени II 272, 273, 274 III 582, 589.
- Профессионализм I 382, 695, II 580.
- Профессиональная низшая сельскохозяйственная школа II 294, 296, III 22, 27, 110, одаренность II 260, ориентация I 148, 150, 693, ориентация и школы II 260, 261, школа I 1067—1068, 1070, II 275, III 45, техническая школа II 2, 4, 5, 6, 7, 15, 19, 20, 28, 44, школа на Украине III 580, 581, 582, 584, 585, 591.
- Профессионально-консультационное бюро I 149, 149, II 262, технические курсы III 4, 5, 7, 15, 19, техническое образование среди наемных III 529, искусство III 416, образование I 26—28, 392, 419, 421, 453, 455, 465, 466, II 272, III 1—18, в период Февральской революции I 1025, III 576, самообразование III 408, образование после Октябрьской революции I 1031, 1037—1039, 1034—1057, 1040, III 1—18.
- Профессиональные детские группы II 530, 531, идеалы подростка II 259, 260, III 42, союзы—„школа коммунизма“ I 486, 480, 482, III 502, 506, уклоны II ступени и выбор профессии II 260.
- Профессиональный детский театр II 529, 530, 531, клуб III 380, 391, подбор I 148, 150, 693, профиль работника и распределение учебного материала и школах ФЗУ III 69, профиль специалистов средней квалификации III 83, 91, 99, 100.
- Профессора III 187.
- Профилактика беспрятности через учреждения социального воспитания II 382—384.
- Профисциентовки, как вид массовой работы III 507.
- Профком III 662.
- Профобразование на транспорте III 459, 461, 465, 473—474.
- Профессии студентов в вузах III 212, 662.
- Профессиональное просвещение III 505, 506, самообразование III 507, 508.
- Профессиональные библиотеки III 399, дни III 307, игры, как вид массовой работы III 507, актив III 507, 508, 664.
- Профсоюз в строительстве школ ФЗУ 53, 59, 60, 61.
- Профсулы, как вид массовой работы III 507.
- Профтехтехническое образование профсоюзом III 505.
- Про уполномоченный Союза рабпрос III 661.
- „Прошкола на дому“, издаваемая Культотделом ВЦИСПС III 507.
- Процесс детской самоорганизации II 197, работы в кабинете общественного воспитания I 819—824, развития головного мозга в дошкольном возрасте II 63.
- Проффер II 101.
- Психиатрия II 396.
- Психика III 325.
- Психическая компенсация II 391.
- Психические признаки умственно-отсталых детей II 409—410.
- Психоаналитическая теория I 107, 498.
- Психодинамический метод, его сущность и методика I 111.
- Психогенезис II 36.
- Психогенетические монографии II 2.
- Психологические основы воспитания I 363, 418—419, обучения глухонемого ребенка II 395, слепого ребенка II 394, 3, 5.
- Психология детского возраста II 36.
- Психология (по Гербарту) I 376.
- Психоневрологическая академия III 277.
- Психотерапия и воспитание больных детей II 396.
- Психотехника I 140—141, 150.
- Психотехнические испытания I 144 II 262.
- Психотехнический профиль I 146.
- Психотехническое изучение рабочего подростка III 40—44.
- Психофизические особенности подростка II 249—257.
- Пубертальное детство I 153, 165, 166, II 249, 251, 252, 254, 257, 258, 259.
- Публичная отчетность библиотеки III 395.
- Публичность школьного дела в Америке III 736.
- Пункт по ликвидации неграмотности (ликпункт) III 340, 343, 344, 347, 362, 427.
- Пункты охраны материнства и младенчества II 21.
- Пуокр — политическое управление округа III 482.
- Пуркка (Политическое управление Рабоче-крестьянской Красной армии) I 1040, III 336, 403, 482.
- Путешествия, как завершение образования I 351.
- Пятилетка (школа I ступ.) II 174.
- Пятый Всероссийский съезд комсомола и детдвижение II 437—438, 458, конгресс Интернационала работников просвещения III 686—688, период в развитии охраны детства после Октябрьской революции II 352, Съезд профессиональных союзов III 501, 513.
- Пятилетний план Наркомзема и сельскохозяйственное образование молодежи II 293, 294.

Р

- Рабл, Франсуа I 336, 346—347.
- Работа городского отряда юных пионеров в деревне II 477, 487, 488, дошкольного учреждения с семьей и населением II 73, 80, 81, педтехникума с районным учительством III 162, по сельскому хозяйству пионеров и комсомольцев II 294, 298, учащихся в производстве I 701, 702, 703, 704, 707, 708, 711, 712, 791, 792, 797, 798, 802, 856.
- Работа школы I ступени и области быта семьи II 201, по благоустройству деревни II 201, с инорганизованными детьми II 150, 200—201, с дошкольниками II 150, 200.
- „Работник просвещения“ (журн.) II 594, III 671.
- Работы по бумаге и картону в школе I 722, 724—725, по дереву I 722, 725—730, по металлу I 722, 731—734.
- Рабочая ассоциация воспитания в Англии (Workers Educational Association) I 494, 499, 500, комната школы (оборудование) I 691, молодежь и культурно-просветительная профсоюзом III 504, программа школы I 510, 511, 541, 542, 550, II 160—163.
- Рабочее образование I 1055, III 4, 5, 6, 15, 19, 53, 54.
- Рабочие корреспонденты (рабкоры) I 480, 491, уголки в кабинете I 818, 819, 820, университеты I 500, III 340, 427, 431, 432, 504, 505, 509, факультеты (рабфак) I 1039, 1046, 1055, 1067, 1068, 1072, III 196—

202. факультеты для нашен III 529. факультеты на Украине III 582, 583, 587.
- Рабочий день в детском саду II 48, 50, 55, 75, на летней площадке II 80, клуб I 2, 40, 365, III 379, 420, 421, 513.
- Рабочий факультет искусств (Москва) III 250—252.
- Рабские школы. I 384.
- Равное право на равное образование I 3, 345, 446, 455, 458, 459, 464, 1024.
- Радио и его использование в школьной работе I 476, 394—998, в культурботе профсоюзом III 505, 510, 511, кружки I 996—998.
- Рачневый институт III 280.
- Развитие детской личности в коллективе II 453, 454, мускулатуры у ребенка I 160, 675—676, II 62, 63, письменной речи у детей I 772, ребенка (основные факторы и факты) I 154, 157, 158, речи у детей дошкольного воспитания (формы и методы работы) II 17—18, устной речи у детей I 771—772, учреждений СПОИ (с 1914 г. по 1926 г.) II 383—390, школ второй ступени II 285—286, 287.
- Раздвельная в дошкольном учреждении II 77, 81, в школе I 609, 610, II 188.
- Разделы работы педагогического музея II 583, 584, 585, 586.
- Различение с рефлексологической точки зрения I 89, 93.
- Различие умственных качеств человека и животных количественное I 48.
- Размеры нормального школьного знания для I ступени II 183, 184.
- Размышление, как познавательный акт II 132.
- Размножение животных и отбор I 44.
- Разнообразности школы крестьянской молодежи II 295.
- Работирование вузов III 13, 220, 221, 222.
- Районная библиотека III 381, 392. (Районная) летняя площадка II 556, 557.
- Районные мастерские для воспитанников детских домов II 361, ручного труда I 734, 735, опорные школы, как центры педагогической работы I 1053, II 569, 570, учреждения социального воспитания II 32, школы первой ступени и самообразование учителя II 206, ФЗУ III 62.
- Распланировка школьного земельного участка по видам хозяйственной деятельности I 750, 755.
- Распределение занятий физических упражнений в школе I 953, 954, книг в библиотеках СССР по языкам III 401—404, сельских школ первой ступени по числу комплектов и групп обучения II 175, школ первой ступени по языкам преподавания в СССР II 245—246, 247—248.
- Распределитель— первое учреждение в системе борьбы с беспризорностью II 32.
- „Распространительные отделы“ американских университетов по заочному обучению II 575, 576.
- Расказывание в учреждениях Соцвса I 648, 771, 786, II 90, 91, в детских библиотеках, как массовый метод работы с читателями II 504, в пионер-работе II 486, 487.
- Расторжживание заторможенных рефлексов, использование их в педагогическом процессе I 93.
- Расценочно-конфликтные комиссии Союза рабпрос III 663.
- Расход на одного учащегося в РСФСР в 1924—25 уч. году I 1095—1096, в 1925—26 уч. г. I 1097, по народному образованию в РСФСР на душу населения в 1924—25 г. I 1093, 1925—26 г. 1095, на учащегося школы повышенного типа II 282, по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР II 354, 355.
- Рау, Н. А. и А. Ф. II 39, 43.
- Рационализирование, механизмы и сущность I 110.
- Рационалистическая философия I 349—350.
- Рачинский I 389.
- Реактивность живого организма I 83, 95, 116, 117.
- Реакция организма I 117, II 131, 132.
- Реалии в воспитании детей дошкольного возраста (формы и методы работы) II 15—17, школьница II 125.
- Реальное образование (реалистическое образование) I 337, 347, 438, II 36, III 712, 713.
- Реальная школа за границей III 687, 698, 699, 713.
- Реальные училища I 393, 1016, 1025.
- Ребенок, как субъект воспитания, соучастник педагогического процесса II 469, и школа I 478, 479, с дефектом и нормальный II 391, 392, 363, 398.
- Ревизионные комиссии Союза рабпрос III 663.
- Редкин III 178.
- Революционное воспитание детей I 454, 465, 471, 472, 999—1004, 1031.
- Революционные клубы в Германии III 379.
- Режим в жизни плем.ра II 455—456, дня в дошкольном учреждении II 56, 85, 86, в учреж-
- дениях дошкольного воспитания II 5, 6, и гигиенические наряды I 958, 961, игры и труда дошкольника II 85—90, игры и труда школьника II 144, сенсорно-моторной деятельности I 240—248.
- Резенер I 516.
- Рейн, Вильгельм I 424—426.
- Реклама книг, как массовый прием работы с книгой I 645.
- Рекомендация книг, как массовый прием работы с книгой I 646.
- Рекреационный зал школы I 609.
- Ректор III 185.
- Религиозность в воспитании I 323, 339—332, 341, 352, 363, 374, 388, 391, 419, 426, 430, 431, 432, 433, 435, 438, 461, 487, 491, III 695, 696, 711, 721, 722.
- Ремесленные училища I 1025, школы I 1025 III 2, 51.
- Репертуар детского кино (принципы отбора) II 547, детского театра II 532, 536, 539, 540, музыкальных произведений III 418, театральных постановок III 417, 418.
- Репетиторы в французской школе III 770.
- „Реформаторий“ (детские тюрьмы) в Англии II 325, 376.
- Реферирование книг, как способ закрепления прочитанного II 600.
- Рефлекс I 84, 117, II 63, 64, 131.
- Рефлексология I 92—95, 113.
- Рефл.-кологический институт по изучению мозга (Ленинград) III 277, 329.
- Рефлексы ребенка I 96, 117, II 63, 64, 131.
- Рефлекторная дуга I 84, 85.
- Рефлекторно-ассоциативные связи I 123.
- Реформа православия I 1026.
- Рецензирование III 411, книг и рукописей III 313.
- Рецидивы детских правонарушений II 372.
- Речь ребенка I 117, 120, 157, 158, 159, 164, как средство компенсации у слепого ребенка II 394, человека I 49, 117.
- Риббо III 713, 714.
- Рисование акварелью I 914, 915, карикатуры и шаржей I 917—919, объемных форм I 907, По впечатлению I 905, по памяти I 905, с натуры I 905—906, человека, животных, птиц, деревьев, цветов I 915—917.
- Ритм органических процессов роста детей в течение года, суток I 82, 255, II 59, 60.
- Роберт, Баден Пауль II 466.
- Робэн, Поль I 452—454.
- Родиноведение II 154.
- „Родительская ассоциация воспитания“ в Англии (Parents National Education) I 499.
- Родительские и семейно-педагогические кружки в России до революции II 39.
- Родительские организации в немецкой школе III 700.
- Родной язык в комплексном преподавании I 775, 779, 780.
- „Родной язык в школе“ (журн.) II 594.
- Роль педагога в детском самоуправлении II 198, форпоста в школе II 500—502, школы по отношению к среде и ребенку I 7.
- Романтизм подростка II 255.
- Росписание занятий в течение дня и времен года I 258, 259, 260, при классноурочной системе I 530, 531, при лабораторной системе I 533—537, при проектной системе I 543.
- Россолино, Г. И. I 598.
- Рост детей и подростков I 153, 154, 156, 183—187, II 58, 59, 60, 123, 249—252.
- Ростомер I 179, 180.
- Рохов I 369.
- Рубакин, Н. А. II 404.
- Рубнер I 57.
- Рудиментарные органы животных и человека I 41, 42, 46, 47.
- Руководитель музыки и пения в школе I 938, 939, 941, 943, 944, 946.
- Руководство детским чтением I 645—648, детскими кружками II 524, работой в детском клубе II 516, сельскохозяйственными кружками II 297, руководящие центры в деле повышения квалификации работников просвещения II 570.
- Руссо, Жан-Жак I 348, 355—358, 368, 369, 371, 375, 383, 389, 428, 551, II 3.
- Русско-туземные школы в Узбекистане III 631.
- Ручная азбука глухонемых II 395.
- Ручной труд (история и организация) I 353, 354, 356, 357, 374, 421, 422, 430, 436, 453, 460, 461, 493, 494, в советской школе I 678—683, 711, 712—738, 950, II 157, 158, 200—202, 264, 271, 273—280, за границей III 695, 727.
- Рюлле, Отто I 472.
- Рыцарское воспитание I 335.

- Садизм I 263.
- Саязкин, С. С. I 396.
- Самарский педагогический институт III 140.
- Самодельные приборы в школе II 271.
- Самодельное искусство III 416, 420.
- Самодельность в воспитании (идеи) I 337—339, 347, 350, 356, 362, 370, 376, 378, 381, 454, 457, 471, в детстве II 466, 467.
- Самонаблюдение, как метод определения профессиограммы I 142, 143.
- Самолюбие школьника II 139.
- Самобразование I 346, 464, 1031, II 145, 151, III 403—412, окончивших школу I ступени II 145, 151.
- Самобразовательная работа в клубах Красной армии III 486, 487, в профсоюзах III 506, 508, просвещения II 571, III 671.
- Самобразовательное значение детских кружков II 52.
- Самобразовательные кружки взрослых III 340, 367, 384, 410—411.
- Самобслуживание в дошкольном учреждении II 11—13, трудсамоуправление в школе I 519, 520, 1034, II 195, 197, и труд в детском доме II 363.
- Самостоятельные экскурсии II 451.
- Самоуправление (история) I 338, 367, 369, 428, 460, 466, 470, 471, 479, 491, 492, в детском доме II 361, в советской школе I 506, 509, 512, 515, 530, 532, 1023, II 26—27, 141, 195—202, 266, 267—268, в школе крестьянской молодежи II 304, за границей III 700, клуба III 514.
- Самочувствительность в работе детей I 537, 538, 580, 584, 600, 601, II 163—164.
- Самочувствительность I 627.
- Самочувствие, как сложный комплекс ощущений I 129.
- Санатории для туберкулезных детей II 553, 554.
- Сангвинический темперамент I 133, 134, 135.
- Санитарно-вспомогательные помещения школы I 606, II 181—188, санитарно-гигиенические условия работы детского сада II 51, технические требования к школьной застройке I 615—620, II 181—186.
- Санитарное просвещение в деревне III 363.
- Санитарные комиссии в школах I 268, 269, II 195, 196, в ШКМ II 304, листы учащихся II 214.
- Санпросветработники в Красной армии III 485.
- Саратовский комм. университет III 437, с.-х. институт III 218, 219, 220, университет III 183, 184, 222.
- Сверхкомпенсация и повышенная одаренность II 393.
- Световые картины I 662.
- Светотень в рисунке I 908.
- Светская школа (история) I 359, 445, 451, 454, 458, 464, в СССР 1027, 1031, за границей II 26, III 696, 711, 737.
- Светские национальные школы III 339, 540.
- „Свободная школьная община“ I 426, 428.
- Свободное воспитание I 347, 355—356, 390, 391, 392, 428, 429, 492, 550, 551, II 40, 45, 83, 84, 331, Свободное расписание в школах ФЭВ III 72, при лабораторной системе I 533, 537, 812, группирование детей в течение дня (виды деятельности и продолжительность занятий) II 517, 518.
- Свободный труд школьника II 142, 143, 144.
- Связь воспитания и обучения с производительным трудом (развитие идеи) I 353, 363, 365, 378, 422, 423, 445, 446, 449, 460, 464, 465, 470, 504, 1031, 1033, 1065, нузов с производством III 113—195, детского сада с окружающей средой II 361, 364, детского дома со школой I 1052, 1067, II 56, 71, дошкольных учреждений с пионерорганизациями II 54, 55, 89, жизни дошкольного учреждения общественно-производственной и политической жизнью района II 88, и сотрудничество педагогического музея с общественными организациями II 586, образования с другими настроями: религиозной, философией, наукой I 30, окончивших школу I ступени со школой II 151, педтехникума с районом и работа в нем III 156, 157, 158, 160, 161, 162, пионерработы с международным коммунистическим детским движением II 479, 480, дошкольных учреждений с дошкольниками II 6, 56, с производством профтехнических учебных заведений III 12, 63, 64, 70, 71, учебной работы с внешкольной общественной работой в учреждениях партийного просвещения III 440—442, школы со средой I 6, 508, 509, 512, 513, 519, 52 4, 525, II 200—202, с производством I 695, 696, с пролетарскими организациями I 457, 458, 465, 470, 472, экскурсии с разными видами политпросветработы III 453, 454.
- Северо-кавказский коммунистический университет III 437, 438, университет III 184, 222.
- Сегэн I 431, 432.
- Съезды по дошкольному воспитанию I 1032, II 47—55, 74, по народному образованию в России до революции I 394, II 43, 121, работников опытно-показательных учреждений II 319, 320, съездов о народном образовании I 1045, 1046 II 173.
- Секрет I 53.
- Сексуальная жизнь и поведение детей I 261, 262, II 14, 69, 140, 141.
- Сексуальные раздражители I 266—267, II 14.
- Секция научных работников союза работников просвещения III 675—680.
- Сельбуд (сельскохозяйственный будылок) III 152, 583.
- Сельская избачитальня III 360.
- Сельские воспитательные дома I 426, 427, 428, дополнительные школы в Германии II 299, корреспонденты I 480—481.
- Сельскохозяйственная база лесных домов и трудовых коммун II 361, интегральная школа на Украине III 583, комиссия при ШКМ II 304, школа переходного типа на Украине III 533.
- Сельскохозяйственное образование во Франции III 707, самообразование II 294, 296, 299, III 406, 407, 408, 409.
- Сельскохозяйственные клубы молодежи в Америке II 298, 300, 361, 302, кружки и борьба за улучшение с.-х. производства II 298—299, профтехнические школы III 27.
- Сельскохозяйственный кружок I 1003, II 294, в избачитальне II 286, при ШКМ II 304, музей в школе крестьянской молодежи II 303, техникум II 296, III 107—120, сельскохозяйственный уклон в педагогическом техникуме III 153, 156, во второй ступени II 273, в учреждениях третьей ступени II 273, в учреждениях по народному образованию 333—343.
- Семейное воспитание I 215, 318, 334, 351, 356, 360, 362, 366, 368, 374, 384, 392, 427, 443, 445, 460, 501, II 11, 14, 15, 33, 34, 35, 36, 48, 80, 81, 418.
- Семья и ребенок I 171—172, 215, II 11, 14, 15, 80, 81, 410, школа I 13, 541, 542.
- Семилетка I 1034, 1035, 1068, II 28, 261—271, 272, 273.
- Семинарии в вузах III 189, 237, в деле повышения квалификации работников с.-х. II 273, 574.
- Сельский съезд профсоюзов СССР III 502, 503, 506, 510, 514.
- Сен-Симон I 367.
- Сенека I 327.
- Сенсорная культура I 432.
- Сенсорно-моторное воспитание умственно-отсталых детей II 414, слепого и развитие речи у глухонемого ребенка в детском саду II 402, 403.
- Сердечно-сосудистая система в период полового созревания II 251—252.
- Сестры воспитательницы по охране материнства и младенчества и социальной помощи III 127, обязанности и их работа по профилактике II 550.
- „Селетем“ (Московское общество) II 41, 317, 331, 332, 333.
- Сеть внешкольных и политико-просветительных учреждений в СССР I 1041, 1044, 1057, 1058, III 355—358, 373—378, 386—390, 397—404, 443—448, 795—798, нузов I 1039, 1040, 1057, III 196, 213—214, 217—220, 266, 231, 238, 240, 244, 795—798, детских домов II 351, 352, 354, 355, 366—368, 383—390, III 791—794, дошкольных учреждений СССР I 1032, 1046, 1052, II 35, 39, 42, 45, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 71, 72, 73, 111, 112, 113—116, III 791—794, коммун III 437, 447—448, 795—798, ликпунктов III 356, 795—798, местных опытно-показательных учреждений II 327, 328, научно-исследовательских организаций в РСФСР III 272—275, научно-исследовательских учреждений Украины III 297, низшего и среднего профессионально-технического образования I 1038, 1057, III 30, 34, 86—96, 103, 104, 108, 109, 110, 111—114, 124, 126, 127, 128, 129, 167, 168, 795—798, национальных педтехникумов в СССР III 523, опытно-показательных школ национальных меньшинств II 329—330, педвузов РСФСР III 238—240, Украины III 152, политико-просветительных учреждений наместничества РСФСР III 533—538, рабочего образования на транспорте III 473—474, рабфаков I 1139—1040, 1057, III 197, 198, 795—798, совпартшкол III 436, 442, 445—446, 795—798, учреждений для трудновоспитанных детей II 422—424, III 791—794, учреждений для умственно-отсталых детей II 412, 413, 416, III 791—794, учреждений для физически-дефективных детей II 387—390, 400, 408, III 791—794, учреждений социального воспитания наместничества РСФСР II 525, 529—534, школ второй ступени СССР II 289—290, III 791—794, школ для под-

- росток в РСФСР II 235—236, III 791—794, школ первой ступени в СССР II 243—244, III 791—794, шол од крестьянской молодежи II 305, 315, 316, III 791—794.
- Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства III 218, 219, 220.
- Символика в обучении и воспитании слепого и глухого ребенка II 394, 395, 395.
- Симпатическая нервная система I 62, 81, 82.
- Симптомные поступки в поведении по Фрейдю I 112.
- Синдикальное воспитание и школы I 456, 457, 458.
- Синтез школьной работы и детлаживания II 435, 436, 438, 439, 442, 447, 452, 455, 456.
- Сиротские приюты II 353, 354, 379.
- Система борьбы с безпризорностью II 379—384, воспитания одаренных детей в Америке III 425, в педагогической работе I 565, 566, дошкольного воспитания в СССР (цель и организация) II 27—28, 47, 53, 55, 71—72, заданий в деле повышения квалификации работников Союзов II 575, заданий в школе ФЗУ III 71, 72, зачетов во втузах III 211, и типы детских учреждений СПОН II 323, 324, 325, 356—360, индустриального образования III 95, ланкастерского взаимного обучения II 119, массового с.-х. образования до рев люции III 107, 108, ма соной с.-х. школы III 110, 111, молчания в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей в Бельгии II 377—378, народного образования (история) I 351, 359, 384, 447, 460, за границей III 689—782, народного образования в России (дореволюционная) I 1015—1022, 1030, после революции I 1023—1100, начального и среднего общего образования ведомств МНП и ведомства императрицы Марии 1017—1018, образования в России в XVIII—XIX веча II 117, 118, 119, 120, 121, 122—124, общеобразовательных школ и курсов для взрослых III 4, 5, 426—427, обязательного школьного обучения II 223, организации самообразовательной работы в СССР III 405, 408—409, особых школ для одаренных в Германии II 425, открытых полок в детской библиотеке II 507, партийного просвещения в СССР III 340, 433—442, педагогического образования в России до революции I 1021—1022, III 133—140, 231, педагогического образования на Украине III 145—146—152, политико-просветительной работы III 339—342, политической работы в Красной армии III 481—482, построения содержания педагогического процесса I 547—561, проектная—организации образовательной работы I 540—548, II 160, просвещения на Украине III 574, 575, 578—594, профтехшкольного образования до революции III 1, 2, 51, после революции II 296, III 1—18, рабочего образования III 53, 54, 55, 56, 60, соревнования I 338, 343, 361, социального воспитания (принципы, задачи и учреждения) I 1036, 1066—1070, II 25—32, среднего медицинского образования до революции III 125—127, среднего образования в России до революции I 1016—1018, 1021—1022, среднего профтехшкольного образования III 83, 86, фабрично-заводского ученичества в капиталистических странах III 47, 48.
- Систематические экскурсии, организуемые детским музеем II 527.
- Сказки I 642, в жизни дошкольника II 91.
- Скарлатина I 275—277.
- Скаут-организации в России II 455, 456, 458, 487.
- «Скаутинг»—английская система воспитания детей и молодежи II 455, 458.
- Слаб одаренные, остальные дети I 197—198, 202, 203.
- Слабость воли у дошкольника II 66.
- Славяно-греко-латинская академия I 382, II 117.
- Слабоухойней ребенок II 395, 396.
- Слепой ребенок II 393, 394, 397, 398, 402.
- Слепые дети I 211—212.
- Словарь ребенка I 120, II 17, 18, 65, 126, 127.
- Словесный метод с точки зрения педологии школьного возраста II 130, 131.
- Словцов I 256, 258.
- Слоговой метод обучения грамоте I 769, 776.
- Слойд I 950.
- Служебно-вспомогательные помещения школы I 606, II 182—186, 188.
- Слуховой центр речи I 74.
- Слуховые проводники I 81.
- Слушание музыки I 946—947.
- Слюнные железы и слюноотделение I 58—60.
- Сиена занятий детей I 256—257, 258, 259, 450, на строения подростка II 255—256.
- Смертность детей I 213, II 3, 19—20, 37.
- Смешанные детские дома II 357.
- Смоленский университет III 184.
- Смольный институт I 383.
- Смотридкий, Мелетий I 629.
- Снабжение учащихся одеждой, пищей и т. д. за счет государства I 360, 1031, II 222.
- Собирание растений и животных, их фиксирование и монтировка I 830—833.
- Соборные школы I 330.
- Совет активистов в детском кино II 543, 544, вожатых II 266 воспитательного учреждения I 360, II 71, вуза III 15, 185, 186, детского дома II 362, дошкольного учреждения II 76, летникового уголка III 487, отряда II 4-3, пионер-отряда II 89, по делам сельскохозяйственного образования III 120, по просвещению национальных меньшинств при НКП РСФСР I 1041, 1077—1078, III 520, 522, 526, по профессиональному образованию при Главпрофобре II 17, 52, техникума III 85, центральных опытно-показательных учреждений II 321.
- Советская медицина III 225, общественность в борьбе с безпризорностью II 352, в деле общественного воспитания дет-в II 368.
- Советская педагогика I 373, система народного образования I 1028—1072, физического воспитания I 949, 950, 951.
- Советские клубы при учреждениях III 380, 381, партийные школы I 1067—1068, 1072 III 340, 433, 434, 435.
- Советы депутатов воспитывают I 476, по делам просвещения на транспорте III 460, по народному образованию I 464, по сельскохозяйственному внешкольному образованию молодежи в Америке II 302.
- Совместное воспитание и обучение детей (история) I 351, 353, 359, 372, 383, 452, 453, 455, 458, 460, 464, 493, в СССР I 1016, 1031, II 141, 360, III 633, за границей III 700, 721, 728, 737, 744, 750, 751, физически дефективных детей с нормальными II 403, 404, рассмотрение организованного и неорганизованного педагогического процесса I 19.
- «Совпартшколы на дому» II 442.
- Современное состояние школы крестьянской молодежи II 305, учение о ткани и клетке I 54, 55.
- Современность в воспитательной работе I 478, II 89, 97, 163.
- Совхозы, как агрономические базы II 295.
- Согласование пионерской и школьной работы I 525, II 195.
- Содержание деятельности детского музея II 525, 526, и методы занятий школ для подростков II 234—235, пол-тзанятий в Красной армии III 483, 484, работы детского дома II 362—366, работы индустриального техникума III 97—103, планирование работы в детском клубе II 513, клубной работы III 362—386, курса начальных школ до революции I 1015, 1016, одного комплекта школы I ступени по нормам Госплана РСФСР II 178—180, педагогического процесса I 14, 14, 31, 32, 35, 502, 503, 516, 507, 508, 547, политико-просветительной экскурсии III 450, программы Гуса школы I ступени по годам обучения II 148—152, работы дошкольных учреждений II 76, 85—96, изд.-читальни III 362—363, 364, 465, 365, 367, 368, 369—372, красного уголка III 361, кружков II 524, по повышению квалификации работников просвещения II 570, 571, семилетия II 262, 263, 264, школьно-краеведческого музея I 979—984.
- Соединение классического и реального образования во Франции III 714, школьного обучения с производительным трудом в школе ФЗУ I 4, 5, III 60, 63, 70, 71.
- Создание латинского алфавита для восточных национальностей III 624, 627, 628, 639, 640.
- Сознание I 108, 113, 376, 443.
- Созльская гимнастика I 949, 951.
- Солидарная теория в учении о темпераментах I 134.
- Соломон, Отто I 713, 714.
- Солнечные ванны I 237, 238, 958.
- Соларий I 967, на детских площадках при профилактических амбулаториях II 551.
- Сон с рефлексологической точки зрения I 90, 256—257, (суточный режим сна детей и гипнана) I 249—250.
- Соотносительная деятельность организма I 307.
- Соотношения длины отдельных частей тела у детей и взрослых I 183—187, II 57, 123, 124, соотношение начальных школ и школ повышено типа в планах всеобщего обучения РСФСР II 219, 230, учащихся II ступени II 288—289, 290, числа пионеров и октябрат с числом комсомольцев по СССР (1 яня, 1926 г.) II 463—464, членов комсомола с числом рабочей молодежи на Западе и у нас II 447, школ II ступени города, и деревни II 288.
- Сословность в народном образовании в России II 117, 118, 119.

- Состав мочи I 64.
 Состав учащихся техникумов III 92, 93.
 Составления в период подросточности II 258.
 Сосуды центральной нервной системы I 81, 82.
 Сотрудничество детского театра со школьными работниками и врачом II 539.
 Социалистическая академия общественных наук III 291, школа I 7, 1049, III 574.
 Социальная педагогика буржуазии I 324, II 465, в СССР II 491, позиция дефективного ребенка II 393, полноценность исключительного ребенка I 193, 194, среда и ребенок I 171, 172, 194, 195, III 138, статистика I 170, бытовая среда и школьная успешность II 137, 138.
 Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних правонарушителей II 373, 374, педагогический процесс I 54, правовая охрана несовершеннолетних I 1053—1054, II 31, 32, 320, 324, 325, 349—390, правовые мероприятия по охране детства II 352, 353, психологическая основа воспитания ребенка с дефектом II 393, 394, техническая задача школы и выбор стимулов педагогического воздействия I 309, экономические мероприятия по социально-правовой охране детей II 352, 353, экономическое положение рабочего подростка в СССР III 43, экономические условия исключительности I 194.
 Социальное воспитание на транспорте III 459, 467—471, значение игры II 66, 67, 97, перевоспитание I 20, трудовое воспитание I 324, 346, 428, 435, 460, 468, 1036, 1051—1054, II 25, 26.
 Социальные, биологически отраженные условия исключительности I 195, корни детских правонарушений II 371, 372, детской беспризорности II 379, навыки I 538, факторы умственной одаренности школьника II 137, 138, экскурсии III 451.
 Социальный инстинкт у детей ясельного периода II 13—15, у дошкольника II 64, 86—88 у животных I 49, 50, у подростка III 40, у школьников II 139, 140.
 Социальный состав детей в учреждениях СПОН II 386, детей школы I ступени II 237, рабфаковцев III 198, студентов вузов III 214, и партийный состав студенчества РСФСР III 252, 253, 254, 268, учащихся школ II ступени II 288, учащихся ШКМ II 305.
 Социологическое образование педагога I 10, 464.
 Социологические основы построения программ Гуса школы I ступени II 143—154.
 Социология I 1, 7, 312, 1059, 1060.
 Значения детей, как средство развития письменной речи I 773.
 Союз католических учреждений, пекущихся о детях дошкольного возраста в Германии II 100.
 Союз „Освобождения“ III 651, 655.
 Союз работников просвещения СССР II 206, 223, III 658—680, решительных школьных реформаторов в Германии I 437, 485, учителей и деятелей средней школы III 652, 654, 655, Учителей интернационалистов I 1035, III 658—660, коммунистов III 658.
 Спальня дошкольного учреждения II 78.
 „Спартак“—германский коммунистический I 461.
 Спартанское воспитание I 319—320.
 Спектакли и театры для детей с исполнителями детьми в СССР II 534, 535.
 Спенсер, Герберт I 378, 379, 558.
 С.-Петербургские фребелевские курсы II 35, 38, 43.
 С.-Петербургский историко-филологический институт III 139, 140.
 С.-Петербургское общество содействия дошкольному воспитанию II 40, 44, педагогическое собрание II 33.
 Специальная подготовка педагога III 233.
 Специальное воспитание ненормальных детей II 392, 393.
 Специальные испытания в техникумах художеств, образования III 163, классы для одаренных детей в Америке II 425, краткосрочные курсы в системе рабочего образования III 29, 56 театры для детей в Америке II 531, школы для физически-дефективных детей II 399—401.
 Спецкурсы II 275.
 Спинно-мозговая жидкость I 81.
 Спинной мозг, как орган простых безусловных рефлексов I 78, 84.
 Спирометр I 180.
 Списание готового текста I 772, 774.
 Список научно-исследовательских учреждений наркомпроса по группам дисциплин III 273—275.
 Спортивные развлечения в школьном возрасте I 243, 246, 950, 954, 960.
 Способ приготовления пищи I 219, 220, 233.
 Способность животных к научению из опыта I 48.
 Способы развития нормального и ненормального ребенка II 393.
 Справочная работа школы I 973, 974, 1008—1009, II 190—191, с детьми в детской библиотеке II 508, в деревне III 364—366.
 Справочники в школьной работе I 660, 661, II 191, по комплектованию школьной учебной и учительской библиотеки II 191—192.
 Справочное бюро и стол в изб-читальне III 365.
 Сравнительная анатомия I 40, таблица данных дорволюционной системы народного образования с послерволюционной I 1117—1118, 1119—1120.
 Среда и свободные группировки школьников II 519—521, физическая и социальная в отношении к воспитанию I 116—136, II 138.
 Средне-азиатский государственный университет III 641, коммунистический университет (Ташкент) III 437.
 Среднее профессионально-техническое образование I 1037, 1068, 1070, III 4, 5, 83—174, сельскохозяйственное образование после революции III 110.
 Средний годовой расход на одного ученика школы I ступени II 177, 178, 180, расход на народное образование на одного человека на транспорте III 465, тираж педагогической книги и периодических изданий II 592, 593.
 Средние сельскохозяйственные училища III 107, 110.
 Средняя величина прироста веса и роста и длину мальчиков и девочек от 11—17 лет I 251—252, II 249—252, продолжительность учебного года в городской школе I ступени II 175, 192, в сельской школе I ступени II 175, годовая стоимость ученика на транспорте III 465—466, работоспособность I 601, школа за границей III 699, 700, 707, 711—714, 722, 738, 739, 743, 744, 750.
 Средства исследования I 826, письма I 655—673, физическое воспитание I 241, 242, 243—248, 949—951, 954, 957, II 8—13, 85.
 Срисовывание предметов I 815, 896.
 Срок обучения в школах для подростков II 233.
 Сроки введения всеобщего обучения в СССР II 218, 220, 223, 224, 225, изоляции при заразных заболеваниях в школе I 283—286.
 Стадии преподавания иностранных языков в школе I 880, 886, детского рисунка I 897—902, детства I 151, 152, прообразки „комплекса-проекта* в школе крестьянской молодежи II 311.
 Стадность ребенка I 160, II 13, 14.
 Стаж для окончивших пед. учебн. заведения в СССР III 148, за границей III 758, 759, 764, 765.
 Стажирование студенчества III 585.
 Стандарты I 184—187, 516, 592, 593, печати учебных книг I 635, 636, подготовки учителя в Америке II 777, 778.
 Станция художественного воспитания II 323.
 Статистика I 481, 600—604, 1099, 1102, 1103, 1100, библиотек III 397—404, 795—798, высшего проф-технического образования III 263—238, 795—798, государственная I 1103, 1104, детских правонарушений в СССР II 371, 372, за границей II 375—378, детского туберкулеза II 550, домов крестьянина III 377, изб-читален III 373—376, кино в СССР III 425, 426, клубов III 385, ликвидации неграмотности III 352—354, 355—359, 795—798, народного образования за границей III 701—704, 724—726, 740—742, 744, народных домов III 377, 795—798, начального образования в России в конце XVII—XIX в. II 118, 119, 120, 121, 123, 124, общеобразовательных школ взрослых III 443—444, 795—798, слепых в РСФСР II 408, специальных уклонов второй ступени II 291—292, среднего профессионально-технического образования III 169—174, 795—798, театров III 423, 444, умственно-отсталых детей в России II 411, 412, учреждений дошкольного воспитания в СССР II I—116, III 791—794, учреждений по охране материнства и младенчества II 23—24, читаемости книг I 646, школ ФЭУ III 79—82, 795—798.
 Статистическая обработка результатов учета I 600.
 Статистические бюро I 1104.
 Статистические данные об учреждениях политпросвета школьного типа в СССР I 1127—1128, III 795—798, профсоюзно-технического образования в СССР I 1125—1126, III 795—799, социального воспитания в СССР I 1121—1122, 1123, III 791—794, издания по народному образованию СССР I 1104—1106.
 Статистический метод в изучении наследственности I 169—170, метод в изучении окружающей внешней среды школы I 1100—1103, метод при экспериментальном изучении педагогических фактов I 1101.

- Старометоды тебе III 631. 634.
 Стационарные педагогические музеи II 580, 581.
 Стенгазета в библиотеке III 358. изобразительная
 учителя I 920—921, и работа пионеров II 483.
 Стенкор III 36.
 Стенли, Холл II 108, 257.
 Степень бакалавра III 712, 713, 776.
 Сержневая система объединения рабочего материала
 в школах ФЗУ III 69.
 Стефани I 515.
 Стивенсон I 563, 569.
 Стимул и реакция, как основные части акта поведения
 I 122, 124, 547, II 131, 132.
 „Стоглавый собор“ об открытии духовенством школ
 II 117.
 Стой I 424, 425.
 Столы лабораторные I 624, II 188.
 Столярная мастерская школы I ступени II 189.
 Стоюнии I 389, II 317.
 Страх школьника II 139.
 Стремление подростков к социальным группировкам
 II 257, 258.
 Строительное искусство животных I 49.
 Строительство школ для переселенцев II 221, школь-
 ных зданий I 611, 612, II 182. промышленно-эко-
 номического образования III 222—224.
 Структура вузов сельскохозяйственного образования
 III 217—220, коммунистической академии III 293,
 организации детского театра (администрирование
 и руководство) II 536, педвузов III 234, 235, сою-
 за работников просвещения III 651—665, Украин-
 ской академии наук III 303—308, человеческой
 личности III 325.
 Студенческие волнения в России III 180, 181, 182.
 Студенческие общежития III 261.
 Студенчество в строительстве рвафакв III 202.
 Студкор (студенческий корреспондент) I 785.
 Ступени воспитания по Канту I 370.
 „Ступени самообразования“ и самообразовательная
 работа просвещенца II 571, 572, 594, III 671.
 Стюарт II 575, 576.
 Субвенции центра по всеобщему обучению II 219,
 228—230.
 Субвенционный фонд I 1086—1088.
 Сублимация I 132, 264, 265, 266, 267, II 141, 255,
 в школьном возрасте II 141.
 Суд воспитывает I 477.
 „Суды для юности“ (Jugendgerichtsgesetz) в Гер-
 мании II 375.
 Суперрефлекс I 89, 94.
 Сурдо-педагогика II 393, 404.
 Суточный режим детей I 249—252.
 Сухотина, Т. II 46.
 Сушильный шкаф в школе для мокрой одежды уча-
 щихся II 188.
 Схема взаимоотношений органов народного образова-
 ния с законодательными и административными
 органами советской власти I 1079—1080, для-
 тельных систематических наблюдений I 591, об-
 следования школой фабрично-заводского пред-
 приятия I 704, 709—710, организации Народного
 комисариата по просвещению РСФСР I 1077—
 1078, организации форпоста юных пионеров
 в школе II 501—502, основных разделов школьно-
 краеведческого музея I 975—978, педологического
 обследования ребенка I 178, планирования работ-
 ы в дошкольных учреждениях (головного тримес-
 трового) II 95, 96, работы форпоста юных пионеров
 в школе III 499—500, развирнутого районного
 детского клуба II 511—512, различных систем
 организации занятий I 545—546, способов по-
 строения содержания педагогического процесса
 I 561—562, системы народного образования на
 Украине III 589—590, РСФСР I 1067, учета влия-
 ния подвижных игр на растущий организм I 955,
 956, самоуправления детского коллектива школы
 I ступени I 527, II 196, школы II ступени I 528,
 II 267—268, 266.
 Схоластика I 332, 630, III 748.
 Схоластическая школьная учеба I 6, 33.
 Схоластический метод I 332—333.
 Счет в начале школьного обучения I 787, 793, 794,
 795, 796, II 129.
 Счетно-финансовые книги школы II 218.
 Счетные приборы школы I 809.
- Т**
- Таблица предков I 166, родственников I 167.
 ТалеАран I 359.
 Тарифно-экономическая работа союза Рабрпос
 III 665—669.
 Татарский коммунистический университет III 437.
 Татищев I 392—393.
 Тверской педагогический институт III 238.
 Творческая работа ребенка I 894—895.
 Театры III 416—418, театрально-художественные экс-
 курсии II 539, 540, театральные техникумы
 III 163, 166.
 Текущие статистические обследования I 1104.
 Телесное воспитание I 948, 949, 950, в школе I сту-
 пени I 951, в школе II ступени I 958.
 Темы экскурсий III 450, для труда в школе I ступени
 I 684, 687—691.
 Тематически-групповой метод построения работы по
 общественному введению в школе I ступени II 171, кра-
 едное изучение в ШКМ II 307.
 Тематическое объединение учебного материала в
 школах ФЗУ III 68.
 Темная доля I 63.
 Темп работы ученика I 536.
 Температура воздуха школьных зданий I 235.
 Теневой театр для детей II 535.
 Тенишевское коммерческое училище II 317.
 Теология I 331.
 Теоретическое образование в учебных планах индустр.
 техникумов III 97—103.
 Теория „викорриата чувств“ II 394, игры по Гроссу
 II 66, марксизма в школе I ступени II 145, 146,
 моральной дефективности II 363, 417, самостоятель-
 ного творения I 43, страстей Фурье I 366—367.
 Теософское общество воспитания в Англии (The The-
 osophical Educational trust) I 493, 499.
 Терминология методов школьной работы I 563, II 159,
 160, 264, 265.
 Территориальный коллектив работников просвещения
 и его работа II 569.
 Тесная связь познания и двигательной деятельности
 у школьника II 131—132.
 Тесты (определение) I 593, Бинз-Симона в обработке
 Берта I 175—176, как метод учета III 314, по
 характеру I 177, профессиональные и психологи-
 ческие I 144, 145, 146, устные и письменные I 594.
 Техника библиотечной работы III 396, в школе I сту-
 пени I 847, 848, 849, в школах повышенного типа
 I 850, детской библиотеки II 501, педагогического
 процесса I 14, 31, 32, 503, 511, 514, 516, 572, спе-
 циальной педагогики II 400, театральных детских
 постановок I 930—932, чтения в самообразова-
 тельной работе педагога II 597, 598, 599—602,
 школьного хозяйства по отдельным отраслям
 I 742, 743.
 Технические станции для детей III 316, 317, знания
 молодежи I 673, II 258, кружки детей I 692, навыки
 детей I 688, училища I 1025.
 Техникум, как основной тип вуза на Украине III 585.
 Техникумы I 1034, 1067—1068, 1070, 1071, II 281, III 4,
 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 83—174, 254—
 256, Кинематографии III 163—167.
 Технология в школе II ступени I 858—860.
 Технологическое обучение I 451.
 Технологический институт III 209.
 Тимирязевская с.-х. академия III 218, 219.
 Типы библиотеки III 391—394, дошкольных учрежде-
 ний I 1032, 1067—1068, работников, подготовляе-
 мых педвузам III 234, специалистов для промыш-
 ленности и профтехник, образование III 5,
 характеров по Лазурскому I 136, учреждений для
 трудно-воспитуемых детей II 420, школьников по
 Лесгафту I 135, школьных оркестров I 944—945.
 Тифло-педагогика II 393, 404.
 Тихеева, Е. И. II 46.
 Товарищеские суды в школе II 199.
 Товарищество в среде детей школьного возраста
 II 519, 520.
 Тождество содержания воспитательного и образова-
 тельного процесса нормального и ненормального
 ребенка II 392, 393.
 Толстой, Д. А. III 180, 649.
 Толстой, Я. Н. I 387, 389, 390, 391, 392, 429, 545, 550,
 551, II 35, 317, 323.
 Томский, М. III 500, 504.
 Томский технологический институт III 209, универ-
 ситет III 183, 184, 206.
 Тонус деятельности человек, организма I 128.
 Торговые школы III 119.
 Торможение (механизм) I 85, внешнее и внутреннее
 I 89, в воспитании ребенка I 96, II 132.
 Торндайк I 540, 548, 549, 564.
 Транскрипция I 885, 886.
 Транспортный уклон в школах совхоза III 467.
 Трафарет I 925.
 Требования советской медицины к подготовке врачей
 III 227, 228.

- Тренаж в производственном обучении III 24. 61. 76.
 Третий Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию I 1051. II 52. 53. Всероссийский съезд профсоюзоз III 576. 578. конгресс Интернационала работников просвещения III 683. 684. съезд политпросветов III 336. этап в развитии дошкольного воспитания в России до Октябрьской революции II 39—46. в развитии охраны детства после Октябрьской революции II 351. 352. в работе по повышению квалификации просвещенца II 563. 564.
 Третья всероссийская конференция по дошкольному воспитанию II 54. 94. Газинская опытная станция по народному образованию им. Н. В. Чехова I 678. II 322. 339—343.
 Трехгодовые педагогические курсы III 140.
 Трехлетка (школа I ступ.) II 174.
 Тройкий, Л. Д. I 1061.
 Труд в детском клубе-примитиве II 509. в семилетней школе II 265. в школе I ступени I 654. 655. 656. 673. 696. 701. II 157. 158. 200. 201. 202. в школе II ст. I 692—694. II 234. 271. 278—280. глухонемого на фабрике II 405. детей, как источник существования I 360. 362. 365 как средство развития II 378. и игра в дошкольном учреждении II 54. 86. 87. как активное приспособление к природе I 399. 439. подростка в производстве III 43. 44. по ростков (дозировка) I 245. 693. 694. II 257. 258. 259. слепых на фабрике II 405.
 Трудовое детство III 326.
 Трудовая деятельность — исходный момент изучения жизни II 145. 153. 154. 167. 173. 174. 263. как средство физического воспитания I 243—248.
 Трудовая книжка ученика (учетная тетрадь) I 581.
 Община II 319. педагога I 419. подготовка педагога I 684. 685. 686. 692. физически дефективных детей и подростков II 400. 403. 405. 406. помощь воспитанникам детских домов, как меры предупреждения беспризорности II 384. трудовая школа I 4. 391. 394. 395. 421. 430. 436. 460. 461. 464. 504. 505. 506. индустриальная I 4. 5. 505. школьная община I 494.
 Трудовое воспитание (идея) I 316. 336. 337. 345. 347. 351. 353. 354. 356. 359. 361. 361. 369. 372. 374. 378. 421. 422. 460. 467. в дошкольном учреждении II 11—13. пионера II 480. 481. трудно-воспитуемых детей II 421. умственно-отсталых детей II 414. 415.
 Трудовое оформление «комлекса-проекта» в занятиях ШКМ II 312. 313. трудовое производственное обучение в семилетке II 264.
 Трудовой акт с психофизиологической стороны I 674. 675. метод I 234. процесс, как доминантный процесс III 329.
 Трудовые группы в дошкольном учреждении II 86. 87. книжки школы II 163. коммуны для беспризорных II 32. 356. 358. 361. 364. 366. 380. мастерские при детском музее II 526. педагогические кружки (Pädagogische Arbeitsgemeinschaften) в Германии II 751. 766. процессы в школьном возрасте I 243. 244. 245. 246. 675. 696. 701.
 Туберкулез в дошкольном возрасте II 70.
 Тулайков I 6.
 Туловинский показатель I 156.
 «Тюрьмы-школы» II 377.
- У**
- Уборная школы I 610. 619. 620. II 182. 183.
 Угасание условного рефлекса I 90.
 Углубление педагогической работы в дошкольных учреждениях после революции II 48—51. 56. 84. 85.
 Уголки в клубе III 384. пионера в фабрично-заводском клубе II 476. 482. по самообразованию при политпросвете учреждений III 409. просвещенцев III 669. текущих кампаний и работа пионеров II 482.
 Уголок библиотеки-читальни в клубе и работа пионеров II 492.
 Уголок живой природы в дошкольном учреждении II 92. в школе I 839—840. 927. Уголок Ильича в клубе и работа в нем пионеров II 482.
 Уездные училища I 585. II 118. 119. III 138. училищные советы I 1019. 1026. II 120.
 Уклоны в педвузах III 234. на рабфаках III 199. профессионализации II центра II ступени I 1063. 1069. II 273.
 Украинская система народного образования I 1065. 1066. II 261. 272. 275. 280. III 145. 578—595.
 Украинский институт научной педагогики (Харьков) III 299. 327. рефлексологический институт III 327. главпедобор III 578. 573. 581. 584.
 Украинское научно-товарищество III 303.
 Умозаключения школьника II 13.
 Умственная одаренность (факторы) II 138. школьника и школьная успешность II 137. 138.
 Умственная работа подростка II 253. 257. III 40. школьника I 175—177. 188—190. II 123—144.
 Умственно-нормальные, одаренные, по нервные или дети с дефективностью характера I 201—202.
 Умственно-отсталые дети, наследственные болезни II 397. вследствие органического дефекта II 397. 398. 413. и их воспитание I 197—201. 202. II 397. 398. 410—416. и нормальная школа II 410. 411.
 Умственное образование I 450. 507.
 Умственный возраст ребенка I 176—177. II 423. 424. показатель I 177. II 423. 424.
 Умывальники I 625. 626. II 77.
 Университеты (история) I 330. 340—341. в СССР 382. 385. 1016. 1017—1018. 1021—1022. II 118. 119. III 1. 3. 4. 148. 175—181. 578. 595. 586. 604. за границей III 697. 698. 709—710. 719—720. 721. 723. 724. 731—732. 733. 739. 740. 745. 753. 761. 763. 764. 766. 770. 772. 776. 777.
 Уот, Таглер I 344.
 Уотсон I 119. 121. 122. 127. 131. 132.
 Употребление орудий живыми I 48.
 Управление высшими учебными заведениями III 185. 186. 187. и заведение народных образованием (история) I 359. 447. 452. в СССР I 1073—1098. II 71. 73. 74. 206—209. III 1—3. 14. за границей III 649. 692—696. 705. 707. 708. 709. 710. 717. 718. 733. 734. 735. 743. 754. пенсионной кассой начальных учителей при Министерстве народного просвещения I 1018. профтехинским образованием до революции III 1. профтехинским образованием после революции II 2. 3. 14. школой I ступени II 209—210. школьными кабинетами I 819. 820. 830.
 Упражнения и повторы в педагогической работе I 516. II 133.
 Урал-сибирский комм. университет (Свердловск) III 437.
 Уральский политехнический институт III 210.
 Урок (по Гербарту) I 377.
 Усвоение навыков чтения, письма и счета при первоначальном обучении II 134. 135. 136. 145. 149. 155—157. учебного материала школьником II 133.
 Условные рефлексы (механизм) I 7. и поведение II 64. 392. 393. свойства I 83. 89.
 Успешность ученика I 590. 591. II 137. 153. 214.
 Устав единой школы I 1053. II 209—211.
 Усталость I 255.
 Устная консультация III 411. речь глухонемого II 395. 391. 403.
 Усыновление II 352. 381.
 Утечка и отсев учащихся в вечерних школах III 429.
 Утилитарный метод производственного обучения III 24. 25. 77.
 Утомление учащихся I 251. 252—260. в переходный возраст III 40.
 Уход за школьным зданием I 235. 236.
 Утомский I 114. 126. 133.
 Участие детей в работе педагогического музея II 587. в труде взрослых на производстве I 697—712. населения и содержания школ II 203—204. 205. организованных трудящихся и самих учащихся в строительство советского воспитания I 1031—1064. II 203—206. пионеров и политических кампаний III 470. 471. 475. профсоюзоз в работе органов Наркомпроса III 499. родителей в управлении воспитат. учреждений I 360. 377. 447. 460. 464. 488. учащихся в управлении школой I 517. 523. 524. II 199. школы в общественной жизни I 5. II 158. 169. 145. 149. 150. 172. 173. 174. 200—202. в советском строительстве II 150. 151. 160. 161. 168. 172. 173. 174. 200—202. школьников в планировании работы II 163.
 Учащиеся в педтехникумах III 157. второй ступени II 284. 285.
 Учебная книга I 627. работа ШКМ II 306. 307. 308. Учебники I 339. 352. 467. 627—640. II 118. иностранных языков I 91. 892.
 Учебно-испомогательные помещения школы I 606. II 182. 188. производственных мастерские III 19. 20. 21. 55.
 Учебное бюро техникума III 85.
 Учебное хозяйство в педтехникумах III 156. и сельскохозяйственных техникумах III 117. 118. при школе крестьянской молодежи II 304.
 Учебные округа до революционной России I 1019. планы вечерних школ III 429. военных школ III 495. второго центра II ступени II 277. 278. втузов III 213. вузов III 192. 193. вузов промышленно-экономического образования I 224. 225. высших медико-научных учебных заведений III 278. высших сельхоз. учебных заведений III 216.

217. индустриальных техникумов III 102. комвузов (типовой) III 439. ликпунктов III 349. медицинских техникумов и политехникумов III 129—133. педвузов III 235. педтехникумов III 147—148. 157—161. педагогич. учебн. заведений за границей III 757. 760. 761. 767. промышленно-экономических техникумов III 122—124. рабфаков III 199. сельскохозяйственных техникумов. III 113—116. совпаршкол III 438—439. учительских семинарий Баварии III 757.
- Учебные пособия, неудовлетворяющие методам работы современной трудовой школы I 826. 827. 828.
- Учебные пособия школы I ступени II 180. 189—192. школы малограмотных III 350. школ ФЭУ III 67. Учебный совет ауза III 186.
- Учение о врожденных особенностях человека I 133. о темпераментах I 133. о характерах I 133.
- Ученические журналы I 773. 785. 821. 822. корреспонденты (унокры) I 785. союзы после Февральской революции II 456.
- Ученичество I 5. III 1. 8. 45. 46—52. 55. 56.
- Ученые степени III 177. 712.
- Учитель совет министерства народного просвещения I 1018.
- Учет детских отзывов о книгах I 646. спросов на книгу I 646. клубной работы II 515. 516. любимых детских книг I 646. опыта работы по программе Гусь II 146. 147. 267. 268. 269. практики ШКМ II 312. 315. 316. работы в школе I 539. 579—604. 704. 822. в школе I ступени II 163—166. 213—215. педагогического музея II 510. по повышению квалификации работников соцсод II 574. 575. 576. экскурсионной работы III 453.
- Учетная карточка группы класса при лабораторной системе I 537. 538. 539. ученика при лабораторной системе I 535. 536. 539. 588. 589. 590.
- Учетные собрания учащихся I 582. II 164. 198.
- „Учительская газета“ II 592. 593. 594 II 671. учительская забастовка I 1026. 1027.
- Учительские институты в Германии III 699. в России I 1021—1022. III 135. 139. 148. колледжи и школы III 746. 752. 753. корпорации III 654. общества взаимопомощи III 619. 655. семинарии в СССР I 1021. 1022. II 118. 120. III 135—138. 145 за границей III 755. 756. 767. 768. 775. съезды в России до революции II 120. III 649. 651. экскурсии I 1413. 649.
- Учительство и развитие дошкольного воспитания II 76 и Февральская революция I 1023.
- Учком (ученический комитет) I 527—528. II 195. 304.
- Учреждения Бюро анции юных натуралистов им. Тимирязева и их работа II 344. 345. 346. для воспитания детей, отклоняющихся от нормы II 391—424. для воспитания умственно-отсталых детей в России до революции II 412. охраны природы и памятников культуры на Украине III 307. переходного типа для физически дефективных детей II 404. 405. соц. правовой охраны (по тип и количеству детей, руководителей) в СССР за 1925—26 уч. год II 386—390.
- Ушинский, К. Д. I 372. 387. 388—389. 557. 630. 632. II 3. 35.
- Фаблауч (школа фабрично-заводского ученичества I 5. 697. 701. 703. 711. 802. 850. 853. 873. 1046. 1055. 1070. II 31. III 1. 2. 4. 5. 6. 15. 19. 44. 51—82.
- Фабрично-заводская семитетка II 31. III 582. 591.
- Фабрично-заводское ученичество в Германии III. 43. 52.
- Фабрично-заводский клуб III 380. 417.
- Фабричные детские сады I 37.
- Факторы, определяющие энергию роста детей II 591. социального порядка, обуславливающие основные категории трудно-воспитуемых детей II 417. 418. школьной успешности II 137. 138.
- Факультеты политпросвета на Украине III 151—152. профессионального образования на Украине III 150—171. распространении университетского образования в Америке III 780. социального воспитания на Украине III 148. 149.
- Фальстер I 365—366.
- Фантазия дошкольника I 161. II 65. и творчество I 803. школьника II 141.
- Фарил-де-Васконселос I 558.
- Фаульбаум I 558.
- Фаяск, Ю. И. II 46.
- Федерация национальных учительских союзов до революции II 654.
- Федлюберг I 519. 515.
- Фельдшерские и фельдшерско-акушерские школы II 125.
- Фенологическое бюро востанции юных натуралистов имени К. А. Тимирязева II 346.
- Феодалное воспитание I 327—329. 572. 573.
- Ферменты I 57.
- Феррер, Франциско I 429. 434.
- Ферстер I 433.
- Физика в школе I ступени I 847. 848. 849. в школах повышенного типа I 850.
- Физически-дефективные дети и их воспитание I 196. II 32. 391—398. 398—410.
- Физиологические признаки умственно-отсталых детей II 409.
- Физические свойства школьного земельного участка I 739. 740. II 180. 182.
- Физический дефект II 393. 399. кабинет школы II ступени I 853. труд, как средство телесного воспитания I 954. 930.
- Физико-математические факультеты III 196. 203—208. 209. 210.
- Физико-технический институт III 279. 280.
- Физио-химические процессы в человеческом организме I 55—57.
- Физическое воспитание I 214—272. 317. 320. 321. 323. 325. 335. 340. 345. 347. 350. 353. 354. 367. 368. 369. 370. 374. 380. 392. 450. 454. 507. 740. 947—972. II 27. в детском доме II 365. 366. в период полового созревания мальчиков и девочек I 245. II 257. 258. 259. в пионер-отряде II 480. дошкольника II 71. 85. слепого ребенка II 395. умственно-отсталых детей II 415.
- Физическое оздоровление II 36. Физическое оздоровление пионеров II 487.
- Физиология питания I 216.
- Физическая культура I 348. в пионер-работе II 480. 484. 555. 556. в профсоюзной культпросветработе II 505. 510. 511. подростка II 257. 258. 259.
- Филантропизм I 368. I 317.
- Филантрописты I 367—368. II 317.
- Филантропия в деле дошкольного воспитания I 38.
- Филиппов, В. А. II 531.
- Философия, как основа педагогики I 434. 1059.
- Финансовая база культурно-просветозов III 514.
- Финансирование дела всеобщего обучения в РСФСР II 228—230. техникумов III 14. 15. 81. 93. 94. школ повышенного типа II 281—282. 283.
- Фихте, Иоганн Готлиб I 371—372. 373.
- Фишер III 721.
- Флегматический темперамент I 133. 134. 135.
- Фогт, Ц. и О I 77.
- Фонетическая постепенность в изучении иностранных языков I 885.
- Фор, Себастьян I 429.
- Форма группового дневника школы I ступени II 215.
- Форма содержания педагогического процесса I 503. 510.
- Формально-исследовательский метод I 34.
- Формальное образование I 548.
- Формальные знания и навыки в школе I ступени II 145. 155—157.
- Формуляр учащегося II 214. школы II 215. 216.
- Форны и виды трудовой деятельности воспитанников детских домов II 363. и методы дошкольного воспитания II 7—18. работы педагогического музея II 586. кино-сеансов для детей II 541. 542. отчетов об экскурсиях I 766—768. самоуправления I 521. 522. II 195—197. связи ячейки комсомола с пионер-отрядом II 475. 476. чтения книг II 598.
- Форсты пионеров в школе I 525. II 438. 500—502.
- Фотомаж I 922—923.
- Французская федерация учительских синдикатов III 679. 680.
- Фребелевское общество (С.-Петербург) II 35. 37. 38. 39.
- Фребелианство II 96.
- Фребелизм I 375. 498. II 35. 37. 45. 82. 83. 99. 108.
- Фребелички II 38. 42. 100.
- Фребель, Фридрих I 372—375. 381. 493. 930. II 3. 33—36. 37. 46. 49. 82. 97. 98. 101. 102. 103. 104. 105. 108.
- Фрейд, З. I 107. 261. 202. 269. 264. 498 II 1. 141.
- Френология I 135.
- Фронтальный способ лабораторных занятий по физике I 851.
- Фуркация в школе II ступени II 271. в педагогических учебных занятиях Украины III 149.
- Фурье, Шарль I 365—367.
- Фульс, I 134.
- Функциональные теории в учении о темпераментах I 134.
- Фузионизм в преподавании математики I 875. 810.

X

- Характер (определение) I 133.
 Характер законодательства в борьбе с детскими правонарушениями в СССР II 317, 318, за границей II 373—375, 378.
 Характерология I 133.
 Харьковский институт народного образования III 151, технологический институт III 209, университет III 177, 183.
 Хата-читальня III 152, 589.
 Херцс—основательница первого специального детского театра II 530, 531.
 Химизм кропи и доминанты I 86, 92.
 Химические материалы I 865, 867.
 Химия в школе I ступени I 857, 858.
 Хозяйственная комиссия при ШКМ II 304.
 Хозяйственные стипендии III 256.
 Холерический темперамент I 133, 134, 135.
 Холд, Стенли I 497.
 Холлингворс I 192.
 Хоровое пение в школе I 939—943.
 Хотьковская опытно-показательная школа (станция) II 320, 323.
 Хрестоматии I 627, 629, 637.
 Христианович П 317.
 Художественная академия Грузии III 620, литература в детском чтении I 643, 644, и политехпросветработы III 420, работа в деревне III 421, в профсоюзной культуре III 511, изданы-читальни III 369.
 Художественно-педагогические техникумы III 163, 165.
 Художественно-промышленные профессиональные школы III 22, 32, 33.
 Художественно-промышленный техникум III 32, 33, 163, 164, 165.
 Художественное воспитание в дошкольном учреждении II 92, умственно-отсталых детей II 416, цели и принципы и средства I 626, 757, 893, 896, 897, II 27.
 Художественные кружки I 1010, в клубе III 384, 420, 421, материалы I 926—929, экскурсии I 757, 929.
 Хю-Сю (ученый педагог Китая) III 748.

Ц

- Царевский I 389.
 Цвет и его свойства I 912—913, 928—929.
 Цвета в детском рисунке I 901.
 Цели воспитания I 14, 15, 31, 32, 35, 502, 503, 506, 507, 575, 576, школы и пионер-движения II 492, дошкольного воспитания после Октябрьской революции II 27—28, 47, 51, 52, 71—72, 76.
 Цели и задачи педагогического музея, как учреждения, обслуживающего работу педагога II 580—582.
 Цели и содержание воспитания I 14, 31, 32, 417, занятий школы I ступени II 143—147, 172, работы сельскохозяйственных кружков II 297, 298, советской системы народного образования I 1061—1062.
 Целостность восприятия образа предмета II 134, 135.
 Целенаправленная установка детского дома II 356, 362, 363, учреждений для трудно-воспитуемых детей II 420, для умственно-отсталых детей II 414, советской трудовой школы I 462, 463, 470, 472, школы для подростков II 234.
 Целевые сборы на нужды просвещения на транспорте III 462.
 Цель и задачи школы ФЗУ III 56, 57, 58.
 Цензура в борьбе между сознанием и бессознательным I 109.
 Центр Московского отделения первой опытной станции по народному образованию II 338.
 Центр привычных действий I 74.
 Централизация управления народным образованием в СССР I 1063—1064, 1073—1082, за границей III 705, 708—710, 742, 743.
 Центральная библиотека III 391, идея содержания программы каждого года обучения в ШКМ II 306, 307, 309, комиссия по детской книге I 652, по образованию при АПО ЦК ВКП(б) III 405, 408, по улучшению быта ученых III 676, нервная система I 67, приемная комиссия при Главпрофобре II 252, сетевая комиссия при НКП РСФСР II 219, стипендиальная комиссия при Главпрофобре III 261.
 Центральное бюро для руководства кружками юных натуралистов при Глаucoбросе НКП РСФСР II 523, пролетарского студенчества при ВЦСНС III 264, секции научных работников союза Рабпроса III 687, юных пионеров при ВЛКСМ II 474.

- Центральное дошкольное учреждение области, губернии II 74, 569, издательство народов СССР III 524, методическое бюро при Гусе I 1074, 1077—1078, статистическое управление СССР I 1003, 1104.
 Центральные дошкольные опытно-показательные учреждения НКП РСФСР II 325, мероприятия Глаucoброса II 74, национальное бюро при Союзиме НКП III 580, опытно-показательные учреждения II 320, 321, 322—326, органы Министерства народного просвещения I 1018, педагогические журналы в РСФСР II 606—608, учительские библиотеки I 1021.
 Центральные детский „Дом ребенка“ (Москва) II 325, детский сад имени II Интернационала при станции Спон 325, детский сад при первой опытной станции по народному образованию II 337, комитет союза рабпрос (Цекпрос) II 210, III 662, 666, 672, 678, совет секции научных работников III 678, научно-педагогический институт методов школьной работы I 891, II 316, педагогический институт в Тифлисе III 619, 620, в Берлине III 766.
 Центростремительные и центробежные волокна спинного мозга I 78.
 Центросоюзники при НКП (Центральный совет национальных меньшинств при НКП РСФСР) III 521, 530.
 Центры изучения детей дошкольного возраста II 1, 4, 7, методической работы по преподаванию иностранных языков I 891.
 Цепной рефлекс I 127.
 Церковно-приходская школа I 389, 393, 1015, 1020, 1021—1022, 1025, II 121, III 135, 540, 605, 631, 64, учительская школа I 1021—1022, 1025, III 135.
 Церковность в воспитании I 388, II 98, 100, 121.
 Церковь в распространении дошкольного воспитания в Германии II 98, 100.
 Цеткин, Клара I 437, 461, II 429.
 Цигнеус, Уно I 711.
 Цикловые построения программы I 553, 554.
 Цикловые методические комиссии индустриального техникума III 100.
 Циклотимическая личность I 138.
 Цикличность детских инфекций I 273.
 Циллер I 424—425, 554, 557.
 Цирк III 417.
 Цируль К. Ю. I 712, 713, 719.
 Цит (Центральный институт труда в г. Москве) I 150, 151, III 24, 26, 76, 78, 475.
 Цитовский метод производственного обучения III 24.
 Цифирные школы I 332.
 Цицерон I 327.
 Цутранпрос (Центральное управление по просвещению на транспорте) III 454, 460, 461, 462, 466, 467, 468, 473, 476, 477, 478.

Ч

- Чан-Ту-Сю (ученый педагог Китая) III 748.
 Чао, Т. И. III 752.
 Чартизм I 446.
 Частная инициатива в деле народного образования I 358, 461, II 33, 35, 37, 43, III 694, 695, 705, 720.
 Частные методики II 159, 160, Частные методы исследования педагогического процесса I 36, учебные заведения начального образования в России до революции I 1017—1018, цели и задачи школы I ступени II 145, 146, 147, цели конкретного педагогического процесса I 507, Частные школы в России I 1044, II 117, 118, 119, III 34, за границей III 694, 695, 705, 720, 722, 736, 741.
 Человек и среда I 309.
 Челпанов I 1023.
 Чеп, Г. Ц. III 749.
 Чернида I 669, 670.
 Честолюбие школьника II 139.
 Четвертый Всероссийский съезд заведующих губоно I 1047, конгресс Интернационала работников просвещения III 685, съезд политехпросветов III 339, съезд профессиональных союзов III 502, этап в развитии охраны детства II 352.
 Четырнадцатый партийный съезд III 505, 513.
 Четырехлетка (школы I ступени) I 1063, II 28, 174, 143—173, 261, 262.
 Чехов, Н. В. I 1033.
 Чехословацкий союз учителей III 630.
 Чинюничий учительский интернационал III 683, 684.
 „Читальня советской школы“ II 894.
 Читательские кружки при библиотеках III 396, нитересы подростка III 42.

Чишин-Тао III 751.
 Чтение (анализ) II 134—135. вслух руководителем I 647, 648, с губ.—как метод обучения глухонемого ребенка речи II 395, 401, 402.
 Чтецкая комиссия I 1008.
 „Чувственная грамотность“, как метод работы детского музея II 525.
 Чупров, А. И. I 393.

Ш

Шаплон, Луи II 531.
 Шаррельман, Генрих I 21, 429, 430, 481, 504, 576.
 Шахматов, А. А. I 1026.
 Шацкий, С. Т. I 345, 677. II 202, 320, 331, 338, 507, III 686.
 Шведская гимнастическая система I 949, 950, 963, III 727, 745.
 Швейные профессиональные школы III 22, 28.
 Шеллапутинский педагогический институт III 140.
 Шеллинг I 372, 373.
 Шербина, А. М. II 393, 406.
 Шестая Всероссийская конференция по ликвидации неграмотности III 350.
 Шестой Всероссийский съезд комсомола и детвизжение II 438, 459.
 Шизоидная личность I 138.
 Шизотимическая личность I 138.
 Шизофрения I 138.
 Широковещание по радио в системе политпросветработы III 419.
 Шишковидная железа I 66. II 256.
 Шкафы школы I 624, 815. II 188.
 Школа в природе I 338, в оздоровлении деревни II 149, 200—201, 202.
 Школы второй ступени (изучение производства) I 694, 707, 708, 802, мастерские I 663, 694, программа I 553, 554, 556, уклоны II 27—32, 272, 273, 276, 277, 291—292, как ступень к высшему образованию II 272, 273, 275.

Школа—государственное воспитательное учреждение I 8, 445, 463, 1031, деятилетка II 261, 271—286, действия I 419, для неграмотных и малограмотных подростков II 231—236, и беспризорные II 149, имени Радищева II 320, 324, интернат для слепых и глухонемых детей II 401, 402, 403, 404, и труд в стране I 5, 673, II 200—202, коимунз, II 318, коммуна НКП имени Лепешинского, П. I 692, 708, II 320, 324, 347, 348, крестьянской молодежи I 5, 6, 708, 711, 712, 802, 850, 855, 858, 873, 1047, 1053, 1067, 1069, II 28, 31, 294, 295, 301—316, мастеров в древней Руси II 117, математических и навигационных наук I 382, медицинский наук I 382, при производстве, как разновидность ФЗУ III 54, промышленной буржуазии в России III 575, „радости“ I 315, родного языка I 351, торговой буржуазии в России III 575, третьей ступени (высшая) I 359, 361, трудовое общество I 435, социалистический воспитательный аппарат I 8, 445, 463, 1031, ФЗУ и комсомол II 434, 439, 449.

Школьная библиотека раньше и теперь I 648, 649, II 191, 192, 270, 504, библиотечная книга I 641—652, конституция I 522, обстановка I 603, 620—626, 893, II 186, 187, 188, 269—271, община I 523, педагогика, часть социальной педагогики СССР 491, перепись II 121, 122, 220, 222, 225, 228, III 783, работа первой опытной станции по народному образованию II 334, 335, сеть I 612, 613, 1035—1036, 1044, 1051, 1054—1056, II 236—238, сеть по всеобщему обучению II 219, 220, 225—227, система эпохи феодализма I 329—331, столовая II 188, успешность—основная проблема школьной педагогики II 137, 138.

Школьно-краеведческий музей I 653, 767, 768, 871, 971—986, II 190, 191, уголок I 972, II 190, 191.

Школьно-курсовое профпросвещение III 507, 508.
 Школьно-делопроизводство II 213—218, здание I 235, 236, 237, 512, 513, 603—620, 961, 962, II 181—182, книгоснабжение I 648, краеведение II 154, 190, 191, оборудование I 603—994, II 186—189, 269—271, строительство на транспорте II 466, 467, счетоводство и отчетность II 213—218.

Школьные детские дома и их учебно-воспитательная работа II 357, забастовки после революции 1917 г. II 456, игры по степени трудности и сложности (список) I 951, 952, игры второй степени I 958, 959, мастерские I 692, 693, 761, 711—738, 818, 848, II 184, 186, 189, 190, 269, 270, плакаты, лозунги эмблемы I 923—925, площадки и их оборудование I 611, 740, 963, 964, 965, 966, 667, 968, 969, 970, II 181, 270, республики I 523, стенные газеты

I 670, 773, 778, 785, столы I 620—623, 813, 814, 850, 851, 860, 861, II 186, 187, 188, 270.

Школьный детский клуб (организация) II 509, 519, кинематограф II 191, книжный фонд при центральных библиотеках I 649, музей, как хранитель выполненных работ I 767, 768, 776, 871, 971, II 190, план I 606—614, II 181—186, радиус II 183, 219, совет I 523, II 71, 209—210, театр I 930—938, театр незуитских коллегий II 529, участок его местоположения и распланировка I 612—614, II 180.

Школы Американского комитета помощи на Ближнем Востоке в Армении II 643, 645, взрослых пониженного типа III 340, 427, 430, 431, грамоты I 1020, II 119, III 426, Горного дела II 22, для взрослых I 1067—1068, 1072, для „инородцев“ I 1015, для малограмотных III 340, 347, 349, 427, для малышей (Infants Schools) I 496, для малышей (Infants Schools) в Англии II 107, для младенцев (Nursery Schools) в Америке II 109, для раннего детства во Франции II 105, для северных народностей III 526, для крепостных крестьян I 383, II 119, заводы III 51, заочного обучения III 340, интернаты для слабоумных детей II 405, клубы для рабочих подростков III 53, конторско-торгового ученичества III 1, 2, 4, 5, 19, 55, корабли для трудновоспитуемых детей II 421, крестьянской молодежи Украины III 584, кустарного ученичества II 155, на открытом воздухе (режим) II 551, 552, повивальных бабок и сестер милосердия III 125, повышенного типа в России до революции I 1015, 1021—1022, подростков в системе социального воспитания (вечерние и дневные) II 28, 233, 234, по изобразительным искусствам II 32, политграмоты III 340, 405, 406, по обработке дерева и металла III 22, по ремонту с.х. машин III 22, по сельскому и огневому строительству III 22, при архиерейских домах I 382, профграмоты III 507, 508, рабочих подростков III 4, 19, 44, 50, сельскохозяйственного ученичества (сельхозуч) II 294, 295, III 1, 2, 4, 5, 19, 27, 55, 110, семилетки при производстве ФЗУ II 467—468, старообрядческих скитов II 117, текстильные III 22, ученичества на Украине III 581, фабрики III 51, 54, экстернаты для умственно-отсталых детей II 412.

Шлегер, Л. К. II 331.

Шмидт, О. Ю. I 1037, III 578.

Шпильрейн, И. Н. I 142, 151.

Шпрингер, Э. III 761.

Шрадер II 98.

Шрифт Брайля для слепых II 396, 400—401.

Шталь I 134, 135.

Штат дошкольных учреждений II 75, 76.

Штерн II 424.

Штрад I 185, II 60, 250, 251, 252, III 37.

Штромайер II 412.

Шульгин, В. Н. I 470, 1061, II 202, III 686.

Шульц, Георг I 437, 459, 460, 461.

Шумахер II 101.

Щ

Щитовидная железа I 65, 101, 103, II 59, 252.

З

Забингауз II 134.

Эволюционная теория I 37, 42, 307.

Эволюция нервной системы I 67, 68, 69, тем в трудовой деятельности детей I 678—683.

Эгоцентризм подростка II 256, 257.

Экзамены, как средство оценки знаний I 581, в вузе III 191.

Экзо-психика I 136.

Экономическая эффективность воспитательной настрройки I 28, 29.

Экстибиционизм I 263.

Экскурсы III 414, 455.

Экскурсбюро III 452, 453.

Экскурсы агитационные III 450, ближние и дальние I 761, 762, в комплексе занятий школы I 757, 758, в системе политпросветработы III 363, 370, 384, 413—416, 447—455, в трудовой школе I 698, 701, 755—768, демографические I 759, в школьном возрасте I 243, 245, 345, 347, 363, 369, детей дошкольного возраста природу и на производство II 86, 87, 88, 89, 91, 92, иллюстративные I 760, историко-революционные I 760, 786, как метод изучения производства I 701, 702, 707, 755, 756, 757, как метод организованного наблюдения II 128, комплексного типа I 758, конференции, как

- форма повышения квалификации работников просвещения II 566. III 454. краеведные I 758. 871. 880. литературные I 760. 786. на монументальном материале I 759. обследовательские I 760. 761. общеобразовательные I 758. 834. 849. 856. 868. обществоведческие I 698. 707. 759. 820. 821. 8. 2. пионерон: производственные, бытовые, научные II 481. 488. показательные I 760. 761. социально-экономические I 760. 786. школьно-исследовательские I 761.
- Экскурсионная работа биостанции юных натуралистов им. К. А. Тимирязева II 344. при педагогическом музее II 588—589. союза рабпрос III 672. школы коммуны НКП II 348.
- Экскурсионное бюро Главполитпросвета III 414. 455. дело в системе народного образования III 413—416. снаряжение I 657. 658. 766. 834. 841. 842.
- Экскурсионно-обследовательская работа, как методический прием в работе по обществоведению в школе I ступени II 171. 172
- Экскурсионные станции III 414.
- Экскурсионный метод в политпросветработе III 447. 448. 449.
- Эксперимент, как метод определения профессиограммы I 143. 144.
- Экспериментальная педагогика I 510. 512. 531. психология III 323. физиология II 393. школа I 491. 492. 542. 543.
- Экспериментальный метод в изучении наследственности I 170.
- Эксплуатация детского труда I 362. 364. 378.
- Экссудативная конституция дошкольника II 70.
- Экстернат за курс техникума III 86.
- Электро-технические профтехнические школы III 22.
- Электротехнический институт III 219.
- Элементарная школа I 5. 459. 460. III 743.
- Элементы рисунка с натуры I 904. 905.
- Эмбриология I 42.
- Эмпирическая педагогика I 512 психология I 92—95.
- Эмоции с рефлексологической точки зрения I 94. 95. 128. их природа и механизмы I 129.
- Эмоциональная сфера подростка II 255. 256—257. сторона у дошкольника II 67. 92.
- Эмоциональность возраста 10—17 лет и детдвижение II 451. 452. 453.
- Эндокринология I 137.
- Эндопсихика I 136.
- Энгельс, Фридрих I 309. 364. 378. 439. 442. 444. 445. 448—452. 462. III 379. 381.
- Энергетический показатель I 183.
- Эпидиоскоп I 663.
- Эпитетальная ткань I 53.
- Эпштейн, М. С. I 1030. III 686.
- Эразм Роттердамский I 839.
- Эрисман I 183. 622. 623. II 250. 251. 252. III 36. 37.
- Эрисмановский показатель I 183.
- Эрогенные зоны I 261.
- Эрогизация нервной системы II 252. 254. 255. III 39.
- Эртли I 558.
- Эсиг, Ольга I 438.
- Эстетическое воспитание I 319. 367. 374. 380. 460. 468. 470.
- Эстрада III 417. 420. 421.
- Эстрейх, Пауль I 437. 485.
- Этапы в работе по повышению квалификации работников социального воспитания II 562—564. в развитии культурпросветработы профсоюзом III 493—502. в реорганизации высшего педагогического образования после революции III 231.
- Этика по Канту I 369—370. по Гербарту I 376.
- Этуотер (о законе сохранения энергии в человеческом организме) I 57.
- Эффектор I 88.

Ю

- „Югенбунд“—организация юношеского движения до революции II 446. 455.
- „Юквская“ организация юных коммунистов II 456. 457.
- Юнг I 110. 498.
- Юношеский Интернационал II 429.
- Юношеское движение и партия I 460. 461. 475. II 429. 430. 431. 435. 445. одна из форм общественного движения II 443. 444—446.
- Юношеское отделение при Ленинградской публичной библиотеке II 515.
- Юные натуралисты II 313. 347. 514. 517. 522—523.
- Юные пионеры и детские кружки II 520.
- Юридические основы для отвода школам земельных участков I 737. 738. советы матерям II 21.
- Юрьевский университет III 183.
- Юхневич, А. М. II 530.

Я

- Язык (происхождение) I 309—310.
- Якобинские клубы III 379.
- Янжул, Е. I 393.
- Янкевич де-Мириево I 384. II 118.
- Ярославский педагогический институт III 238.
- Ясли I 215. 365. 366. 463. II 3. 4. 21. летние в деревне II 23. 37. 38.
- Ясно-полянская станция по народному образованию 323. школа Л. Н. Толстого I 390. II 317.
- Ячейка—звено в школьной организации учащихся I 534. II 195—197. 266.

СОДЕРЖАНИЕ III ТОМА.

Столбец

ОТДЕЛ XVIII.

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РСФСР.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.

И. И. Ходоровский.

1. Профтехническое образование до революции	1
2. Развитие системы профтехнического образования за время революции	2
3. Система профобразования в настоящее время	5
4. Профессиональное и политехническое образование	6
5. Профессионально-технич. и общественно-политическое образование	10
6. Внешкольная работа профтехнических учебных заведений	11
7. Связь с производством	12
8. Управление	14

ОТДЕЛ XIX.

НИЗШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РСФСР.

СИСТЕМА И ОСНОВНЫЕ ТИПЫ НИЗШЕГО ПРОФТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

А. Донников.

1. Задачи и типы учреждений	19
2. Учебно-производственные мастерские	19
3. Профессионально-технические школы	21
4. Профессионально-технические курсы	28

НИЗШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

А. Барышников.

1. Музыкальные учебные заведения	31
2. Курсы общего музыкального образования для взрослых	31
3. Художественные учебные заведения по изобразительным искусствам	32
4. Курсы и студии сценического искусства	33

ОТДЕЛ XX.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

ОБЩАЯ ПСИХО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОЧЕГО ПОДРОСТКА.

Л. Одинцова.

1. Физическое развитие и здоровье подростков	35
2. Социальное поведение подростков	39
3. Умственная работа подростков	40

Столбец

РАБОЧИЙ ПОДРОСТОК В ПРОИЗВОДСТВЕ.

43—46

В. Зайцев.

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЕ УЧЕНИЧЕСТВО В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ.

А. Шохин.

1. Подготовка квалифицированных рабочих в капиталистическом обществе	45
2. Фабрично-заводское ученичество в Германии	48

ШКОЛА ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА В СВЯЗИ С СИСТЕМОЙ РАБОЧЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.

О. Аникст.

1. Возникновение школы ФЗУ	51
2. Школа ФЗУ в системе рабочего образования	54
3. Цели и задачи школы ФЗУ	56
4. Основные принципы построения учебных планов и программ школы ФЗУ	58
5. Руководство школой ФЗУ	59

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ШКОЛЫ ФЗУ.

А. Виноградов.

1. Структура и принципы организации школы ФЗУ	61
2. Управление школой	62
3. Увязка с производством	63
4. Педагогический персонал и учащиеся	64

ПРОГРАММЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ ШКОЛЫ ФЗУ.

Л. Рождественский.

1. Принципы построения программы школ ФЗУ	65
2. Учебный план школ ФЗУ	67
3. Система расположения учебного материала	68
4. Связь с производством	70
5. Ученическая среда и система организации школьной жизни	71
6. Методы работы в школе ФЗУ	72

ПРИЕМЫ И ХАРАКТЕР ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ.

Л. Е. Левинсон.

1. Задачи производственного обучения	73
2. Два типа производственного процесса	74
3. Элементы производственного обучения	76
4. Система и методика производственного обучения	76

СТАТИСТИКА ШКОЛ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА. 79—82

И. М. Богданов.

ОТДЕЛ XXI.

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

ТЕХНИКУМЫ РСФСР, ИХ ТИПЫ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ.

С. Я. Купидонов.

1. Общие организационные формы	83
2. Состояние сети техникумов	91

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ТЕХНИКУМЫ.

С. Я. Купидонов.

1. Общие условия организации индустриального образования в РСФСР	95
2. Содержание и методы работы	97
3. Сеть техникумов	103
4. Вечерние рабочие техникумы	104

Столбец

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТЕХНИКУМЫ.

И. Каиров.

1. Историческая справка	107
2. Среднее с.-х. образование после Октябрьской революции	110
3. Учебный план	113
4. Производственное обучение	116
5. Общественно-агрономическая работа	118
6. Связь с госорганами и Наркомземом	119

ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕХНИКУМЫ.

И. Соловьев.

1. Цели и задачи	119
2. Содержание и методы	122
3. Производственная практика	124
4. Сеть техникумов	124

ТЕХНИКУМЫ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Н. И. Проннер.

1. Система среднего медицинского образования до 1917 г.	125
2. Система среднего медицинского образования после революции	127
3. Сеть учебных заведений и их распределение по районам	128
4. Характеристика учебных планов	129
5. Производственная практика учащихся	133
6. Учащиеся и преподаватели	133

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

(с начала XX столетия до настоящего времени).

А. Ф. Евстигнеев-Беляков.

1. Общая характеристика дореволюционного педагогического образования	133
2. Учительские семинарии	135
3. Учительские институты	138
4. Подготовка преподавателей для средней школы	139
5. Развитие педагогического образования после революции	140

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УКРАИНЕ.

145—152

М. Зотин.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНИКУМЫ.

Н. Иорданский.

1. Задачи и конструкция	151
2. Управление и оборудование	153
3. Учащиеся в педтехникумах	157
4. Содержание и методы занятий	157
5. Связь с массовым учительством	162

ТЕХНИКУМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

А. Барышников.

1. Виды и целевая установка техникумов художественного образования	163
2. Сеть техникумов художественного образования	167
3. Общая характеристика учебной работы	168

СТАТИСТИКА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

(техникумы).

И. М. Богданов.

1. Сеть техникумов и количество учащихся за шестилетие 1921—27 г.	169
2. Распределение техникумов по специальностям, учащиеся и окончившие за 1925—26 уч. гг.	170
3. Социальный состав учащихся в техникумах	172

Столбец

ОТДЕЛ XXII.

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

УНИВЕРСИТЕТЫ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ) 175—184

Г. Гордон

ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ РСФСР.

Н. И. Челябин.

1. Высшее образование после Октября 1917 г.	183
2. Цели и задачи вузов	184
3. Управление высшими учебными заведениями	185
4. Преподавательский состав	187
5. Содержание и методы занятий	188
6. Сеть вузов	196

РАБФАКИ КАК ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.

А. Кондратьев.

1. Цели и задачи	195
2. Типы и сеть рабфаков	197
3. Условия приема и социальный состав	198
4. Содержание и методы учебных занятий	199
5. Итоги работы рабфаков и перспективы развития	200

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ.

Ю. Шмидт.

1. Цель	203
2. Физматы прежде и теперь	205
3. Физматы РСФСР	206

ВЫСШЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Б. Беккер.

1. Цель	207
2. Историческая справка	209
3. Втузы РСФСР	211

ВЫСШЕЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РСФСР.

В. П. Бушинский.

1. Цели и задачи высшего сельскохозяйственного образования	215
2. Основные разделы сельскохозяйственного образования	216
3. Учебные планы	216
4. Структура и сеть вузов сельскохозяйственного образования	217

ВЫСШЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РСФСР.

Н. А. Дубровский.

1. Цели и задачи социально-экономического образования	221
2. Типы и специальные задачи отдельных вузов	221
3. Достижения и ближайшие задачи	224
4. Содержание занятий	224
5. Практика студентов	225

ВЫСШЕЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РСФСР

В. М. Броннер.

1. Целевая установка учреждений высшего медицинского образования до революции и после нее	225
2. Содержание занятий	228
3. Производственная практика	229
4. Сеть медицинских вузов	230

Столбец

ВЫСШЕЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

А. Г. Калашников.

1. Историческая справка	231
2. Цели и задачи	232
3. Организационные формы	234
4. Учебные планы	235
5. Здания и оборудование	236
6. Методы работы	236
7. Педагогическая практика и общественная работа	237
8. Преподавательский состав и студенчество	238
9. Сеть педвузов	238

ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ.

А. Евстигнеев-Беляков.

1. Педагогические кафедры при вузах	239
2. Высшие педагогические курсы при вузах	240
3. Высшие педагогические курсы при II Московском государственном университете. <i>А. Г. Калашников</i>	242

ВЫСШЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

*А. Барышников.**Н. Брюсова.*

1. Цели и задачи	243
2. Сеть музыкальных вузов, характеристика, содержание и методы занятий	244
3. Сеть вузов по изобразительным искусствам, характеристика, содержание и методы занятий	246
4. Рабочий факультет искусств	250

СТУДЕНЧЕСТВО, ЕГО МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ.

Р. И. Белкин.

1. Состав студенчества	251
2. Материальное положение студенчества	255
3. Организация студенчества	262

СТАТИСТИКА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР.

И. М. Богданов.

1. Сеть вузов в СССР и число учащихся в них	263
2. Распределение вузов и учащихся в них по специальностям до войны и в настоящее время	264
3. Сеть вузов по отдельным союзным республикам в 1926—27 гг.	266
4. Учащиеся в вузах и окончившие в 1925—26 гг. в СССР в распределении по узким специальностям	265
5. Социальный состав учащихся вузов	268

ОТДЕЛ XXIII.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В РСФСР

*А. Эйгес.**Б. Властов.*

1. Цели и общие задачи организации научно-исследовательской работы	269
2. Основные типы научно-исследовательских организаций	271
3. Сеть научно-исследовательских организаций	272
4. Органы планирования научно-исследовательской работы	275
5. Направление работ и достижения научно-исследовательских учреждений	276
6. Работа научных учреждений в области народного образования	277
7. Подготовка научных работников	279
8. Работа научных учреждений по обслуживанию народного хозяйства и здравоохранения	279
9. Научная работа в отношении культурно-отсталых народностей	283

Столбца

АКАДЕМИЯ НАУК СССР.

Сергей Ольденбург.

1. Историческая справка	285
2. Научно-исследовательская работа Академии наук после Октябрьской революции	288
Коммунистическая академия при ЦИК СССР. <i>Е. Пашуканис</i>	292—296

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УКРАИНЫ.

А. Ряппо.

1. Общие задачи и сеть	295
2. Научно-исследовательские институты	297
3. Научно-исследовательские кафедры	298
4. Академические библиотеки	300
5. Музеи	300
6. Охрана природы и памятников культуры	302
7. Ботанические сады	302
8. Обсерватории	302

ВСЕУКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК.

Д.м. Багалий и П. Н. Лознев.

1. История Украинской Академии наук	303
2. Структура и организация работы	303

ИНСТИТУТ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ.

И. И. Минц.

1. Краткая историческая справка	307
2. Задачи, организация ИКП	308
3. Работа ИКП	310

ИНСТИТУТ МЕТОДОВ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ.

В. Н. Шульгин.

1. Основные этапы в развитии деятельности Института	311
2. Современные задачи и организация работы	313

ИНСТИТУТ МЕТОДОВ ВНЕШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ.

А. Я. Закс.

1. Историческая справка	315
2. Организационная структура Института методов внешкольной работы	315
3. Итоги работы	316

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ПЕДАГОГИКИ
В ЛЕНИНГРАДЕ.*Б. Фингерт.*

1. Цели, задачи и структура Института	317
2. Работа Института	321

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИ
ВТОРОМ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ. 321—324*А. Пинкевич.*ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПЕДОЛОГИЧЕСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
В СССР И НАПРАВЛЕНИЯ В ИХ РАБОТЕ. 323—332*А. Б. Залкинд*

ОТДЕЛ XXIV.

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В РСФСР.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ.*А. Кравченко.*

1. Историческая справка	333
2. Общая характеристика современной системы политпросветработы	339

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ.

Столбец

Б. Шмулевич.

1. Место ликвидации неграмотности в социалистическом строительстве	341
2. Место ликвидации неграмотности в общей системе политпросветработы и народного просвещения	343
3. Руководящие принципы в организации работы по ликвидации неграмотности	344
4. Аппараты обучения грамоте	347
5. Методы работы в ликпункте и школе малолетних	350
6. Результаты работы по ликвидации неграмотности	352

СТАТИСТИКА ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ.

И. М. Богданов.

1. Количество обучавшихся на ликпунктах за 1920—27 гг.	355
2. Сеть ликпунктов и количество обучающихся по союзным республикам	356
3. Процент женщин, обучавшихся на ликпунктах	357

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ДЕРЕВНЕ.

А. Ширямов.

1. Задачи политико-просветительной работы	359
2. Руководство культурно-просветительной работой	359
3. Сеть политпросветучреждений волости	360
4. Содержание работы	362
5. Виды работы	364
6. Методы работы	367
7. Учет и отчетность	370

СТАТИСТИКА ИЗБ-ЧИТАЛЕН, НАРОДНЫХ ДОМОВ, ДОМОВ КРЕСТЬЯНИНА.

М. Богданов.

1. Рост изб-читален за послереволюционный период	373
2. Национальная характеристика изб-читален	373
3. Посещаемость изб-читален	373
4. Кружковая работа изб-читален по данным за 1925—26 г.	375
5. Народные дома, дома крестьянина	377

КЛУБ И МЕТОДЫ ЕГО РАБОТЫ В ГОРОДЕ.

А. Р. Орлинский.

1. Историческая справка	377
2. Основы клубной работы в СССР в настоящее время	381

СТАТИСТИКА КЛУБОВ.

И. М. Богданов.

1. Развитие клубов в послереволюционный период 1920—27 гг.	385
2. Сеть клубов и количество членов в них на 1 декабря 1926 г.	388
3. Национальная характеристика клубов	388
4. Кружковая работа в клубах	390

МАССОВЫЕ БИБЛИОТЕКИ В РСФСР.

И. А. Смушкова.

1. Задачи библиотеки	389
2. Типы и сеть библиотек	391
3. Снабжение сети библиотек	394
4. Изучение читателя	394
5. Пропаганда книги и библиотеки	394
6. Библиотечный совет	395
7. Внутрибиблиотечная работа	395—396

СТАТИСТИКА МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК.

И. М. Богданов.

1. Данные о библиотечной сети за 1920—27 гг.	397
2. Распределение подписчиков по отдельным типам библиотек	398
3. Распределение книг по отдельным типам библиотек	400
4. Характеристика библиотечных книжных фондов по языку	403

Столбец

САМООБРАЗОВАНИЕ В СССР.

Е. Магазинер.

1. Самообразование до революции	403
2. Самообразование после Октября, задачи его и рост	404
3. Организационное построение самообразовательной работы	408
4. Методические вопросы самообразовательной работы	409

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСКУРСИОННОГО ДЕЛА В СИСТЕМЕ
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

413—416

А. Закс.

ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Р. Пельше.

1. Задачи и принципы организации	415
2. Основные виды и формы художественного просвещения	416
3. Самодеятельное искусство	420
4. Искусство в деревне	421

СТАТИСТИКА ТЕАТРОВ И КИНЕМАТОГРАФОВ.

И. М. Бэгданов

1. Театры	423
2. Кинематографы	424

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ РАБОЧИХ
И КРЕСТЬЯН.*А. Фильшинский.*

1. Историческая справка	425
2. Система общеобразовательных школ и курсов в целом	426
3. Целевая установка вечерних общеобразовательных школ для взрослых	427
4. Условия осуществления целевой установки вечерних школ	428
5. Одногодичные рабочие курсы	429
6. Крестьянские одногодичные курсы	430
7. Школа взрослых повышенного типа	430
8. Вечерние рабочие университеты	431

СОВЕТСКИЕ ПАРТИЙНЫЕ ШКОЛЫ И КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ВЫСШИЕ
УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ.*А. Фильшинский.*

1. Историческая справка	433
2. Целевая установка	435
3. Сеть совпартшкол и состав курсов	436
4. Сеть комвузов	437
5. Учебные планы	438
6. Внешкольная партийная работа	440
7. Работа с партактивом	442

СТАТИСТИКА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ ВЗРОСЛЫХ, СОВПАРТ-
ШКОЛ, ПОЛИТШКОЛ, ПОЛИТКУРСОВ И КОМВУЗОВ.*И. М. Богданов.*

1. Общеобразовательные школы	443
2. Политшколы и политкурсы	443
3. Совпартшколы	445
4. Комвузы	447

ЭКСКУРСИИ, ВЫСТАВКИ И МУЗЕИ В ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ
РАБОТЕ*В. Менжинская.*

1. Общая характеристика	447
2. Содержание и типы экскурсий	455
3. Выставки	455
4. Музеи	457

ОТДЕЛ XXV.

ПРОСВЕЩЕНИЕ НА ТРАНСПОРТЕ.

ПРОСВЕЩЕНИЕ НА ТРАНСПОРТЕ СССР.

И. Дашевский.

1. Просветительные учреждения на транспорте в дореволюционное время	459
2. Просвещение на транспорте во время революции до возникновения Цутранпроса	459
3. Возникновение Цутранпроса	460
4. Взаимоотношения НКПС с Наркомпросами союзных и автономных республик	461
5. Органы управления просвещением на транспорте	462
6. Материальная база просвещения на транспорте	462
7. Социальное воспитание на транспорте	467
8. Учреждения политпросвета на транспорте	472
9. Профобозование на транспорте	474

ОТДЕЛ XXVI.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В КРАСНОЙ АРМИИ СССР.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В КРАСНОЙ АРМИИ.

А. Душак.

1. Роль армии и политического воспитания ее	479
2. Задачи политического воспитания и просвещения в Красной армии	480
3. Система политической работы в Красной армии	481

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ С КРАСНОАРМЕЙЦАМИ.

И. Шубин.

1. Политические занятия	483
2. Содержание	483
3. Руководители политических занятий с красноармейцами	484
4. Методы	484

ВНЕШКОЛЬНАЯ РАБОТА В КРАСНОЙ АРМИИ.

В. Берлин.

1. Цели и задачи	485
2. Содержание работы	485
3. Основные виды и формы внешкольной работы	486

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ В КРАСНОЙ АРМИИ.

И. Кузнецов.

1. Этапы развития	491
2. Организация и методика обучения неграмотных в Красной армии	492
3. Общеобразовательная работа с малограмотными	493

ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В КРАСНОЙ АРМИИ

В. Зейфист.

1. Основные типы	493
2. Перечень военно-учебных заведений	497—498

ОТДЕЛ XXVII.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ СССР.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ, ОРГАНИЗАЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОФСОЮЗАХ СССР.

И. Лобов.

1. Основные этапы в развитии культурной работы профсоюзов	499
2. Основные задачи союзной культурно-просветительной работы	502
3. Содержание и формы культурно-просветительной работы профессиональных союзов	505

Столбец

4. Принципы организации и руководства культурной работой союзов	512
5. Рабочие клубы и красные уголки, как опорные пункты культурно-просветительной работы союзов	513
6. Финансовая база культурно-просветительной работы профессиональных союзов	514

ОТДЕЛ XXVIII.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ У
НАЦМЕНЬШИНСТВ РСФСР.ОРГАНИЗАЦИЯ И ЗАДАЧИ ПРОСВЕЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ НЕ-
РУССКОГО ЯЗЫКА В РСФСР.

И. А. Наговицин.

1. Развитие и современные формы организации просвещения национальностей нерусского языка	517
2. Состояние дела просвещения по отдельным национальностям	521
3. Достижения и перспективы	533

ОТДЕЛ XXIX.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИКАХ РСФСР.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В АВТОНОМНЫХ РЕСПУБ-
ЛИКАХ РСФСР.

1. Общая характеристика народного образования до Октябрьской революции	539
2. Современное состояние:	
Башкирская АССР — Х. Н. Амиров	541
Бурято-Монгольская АССР — А. Троцкий	545
Дагестанская АССР — Л. Тимушев	548
Казакская АССР — Сайдалин	549
Карельская АССР — Н. Поляков	554
Киргизская АССР — Байшев	556
Крымская АССР — З. Есафов и А. Фладин	559
Республика Немцев Поволжья — И. Фрей	563
Татарская АССР — М. Арсланов	565
Чувашская АССР — П. И. Иванов	566
Якутская АССР — Донской 2-й	569

ОТДЕЛ XXX.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ.

РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УКРАИНСКОЙ СИСТЕМЫ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Я. Ряппо.

1. Цели и задачи культурного строительства	573
2. Условия развития культурного строительства на Украине	574
3. Просветительная политика Наркомпросов РСФСР и УССР	575
4. Дискуссия на второй сессии Совпрофобра РСФСР	577
5. Система просвещения УССР	578
6. Сравнительная характеристика систем народного образования РСФСР и УССР	591
7. Статистика учреждений народного образования Украинской ССР	595

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В БЕЛОРУССКОЙ ССР.

Д. Сценура.

1. Принципы организации системы народного образования	603
2. Современное состояние	604

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ССР ГРУЗИИ.

Народный Комиссариат Просвещения в Грузии.

1. Условия культурного строительства в ССР Грузии	611
2. Современное состояние просвещения по разделам работы	613

Столбец

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

Народный Комиссариат просвещения ССР Азербайджана.

1. Народное образование до Октябрьской революции	623
2. Задачи советской власти в области просвещения в Азербайджане	623
3. Организация и система народного образования	624
4. Современное состояние сети народного образования	625
5. Издательская деятельность	627

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТУРКМЕНИСТАНЕ. 627—632

А. Кожухов

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В УЗБЕКСКОЙ ССР

С. Н. Порошин.

1. Дореволюционный период	631
2. От Октября до национального размежевания	632
3. Народное просвещение после национального размежевания	632

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ССР АРМЕНИИ.

Л. Семенов.

1. Историческая справка	641
2. Современное состояние	643

ОТДЕЛ XXXI.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ
ПРОСВЕЩЕНИЯ„ИСТОРИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ РАБОТНИКОВ
ПРОСВЕЩЕНИЯ“.*Ив. Цветков.*

1. Учительские съезды и курсы 70-х годов	649
2. Учительские общества взаимопомощи до 1905 г.	649
3. Просветительские организации 1905—1907 гг.	652
4. Просветительское движение между двумя революциями (1908—1917)	655
5. Всероссийский учительский союз (ВУС) 1917—1918 г.	657
6. Союз учителей интернационалистов (СУИН) 1917—1919 г.	658
7. Организация союза работников просвещения (28 июля 1919 г.)	658

СОЮЗ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ СССР.

Я. И. Винц.

1. Задачи и организационная работа союза	661
2. Тарифно-экономическая работа союза	665
3. Культурно-просветительная работа союза	669
4. Союзные финансы	673
5. Секция научных работников союза работников просвещения— <i>Ф. В. Кипарисов.</i>	676

ИНТЕРНАЦИОНАЛ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ. 681—688

А. А. Коростелев.

ОТДЕЛ XXXII.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ.

П. Г. Мижусев.

1. Разнообразие школьных систем в государствах прежней Германской империи	689
2. Характеристика дореволюционной германской школы	690
3. Германская федеральная конституция о немецкой школьной системе	692
4. Школьная система Германии после революции	695
5. Статистические данные	702

Сто.абсц

ШКОЛЬНАЯ СИСТЕМА ФРАНЦИИ.

П. Г. Мижусев.

1. Общая характеристика	705
2. Система школ для народа. Начальные народные школы	705
3. Высшие народные школы	706
4. Средние технические и сельскохозяйственные школы	707
5. Единообразие как одна из отличительных черт системы школьных учреждений Франции	707
6. Централизация школьного управления	708
7. Светскость французской общественной школы	711
8. Среднее образование во Франции	711

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИИ.

П. Г. Мижусев.

1. Общая характеристика	715
2. Отсутствие единообразия в школах одного типа	715
3. Сложность школьной системы Англии	717
4. Отсутствие централизации в управлении школьным делом	717
5. Основы авторитета и власти министерства народного просвещения	718
6. Роль частной инициативы в развитии начальной, средней и высшей школы	720
7. Начальное образование. Его длительность, обязательность, бесплатность. Вопрос о бесплатности средней школы	721
8. Вопрос о религиозном воспитании детей в школе	721
9. Средняя школа для народной массы и мелкой буржуазии	722
10. Средняя школа для высшей буржуазии	722
11. Буржуазия и государственные затраты на образование детей и юношества	723
12. Связь средней школы и народной	723
13. Статистика и финансы	724

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН.

П. Г. Мижусев

1. Общие замечания	725
2. Норвегия	727
3. Дания	729
4. Швеция	729

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

П. Г. Мижусев.

1. Общая характеристика	733
2. Характеристика деятельности отдельных штатов по созданию в каждом из них своей системы школьных учреждений	734
3. Основные черты школьного дела в Америке. Единая школа	735
4. Принцип бесплатности школьного обучения	736
5. Обязательность образования	736
6. Продолжительность обязательного посещения школы	737
7. Светскость школьного образования	737
8. Вопрос о совместном образовании	737
9. Доминирующая роль женщин на педагогическом поприще	737
10. Многопредметность в начальной школе	738
11. Средняя школа	738
2. Главные статистические данные	740

ПРОСВЕЩЕНИЕ В ЯПОНИИ.

Н. Н. Ильин.

1. Просвещение до революции 1868 г.	741
2. Просвещение в современной Японии	742
3. Управление просвещением	743
4. Школьная система	743

ПРОСВЕЩЕНИЕ В КИТАЕ.

Н. Н. Ильин.

1. Просвещение в старом Китае	747
2. Просвещение в современном Китае	748
3. Новая школьная система образования	749

Столбец

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ

А. Готалов-Готлиб.

1. Германия	755
2. Франция	767
3. Англия с Уэльсом	770
4. Соединенные Штаты Сев. Америки	775

ОТДЕЛ XXXIII.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПО ПОСЛЕДНИМ ПЕРЕПИСЯМ.

(в дополнение к I т.).

Главнейшие итоги переписи населения 1926 г. и школьной переписи 15 декабря 1927 года. И. М. Богданов	783—808
Алфавитно-предметный словарь	808

СПИСОК СХЕМ III ТОМА.

Столбец

1. Общеобразовательная и возрастная база системы учебных заведений по проф-техническому образованию	7—8
2. Схема организации педагогического образования в РСФСР	141—142
3. Схема системы политико-просветительных учреждений	337—338
4. Схема организации сети индивидуального обучения	348
5. Схема украинской системы народного просвещения	589—590
6. Схема школьных ступеней в германской системе народного образования	697—698
7. Схема школьных ступеней во французской системе народного образования	709—710
8. Схема школьных ступеней в английской системе народного образования	719—720
9. Схема, иллюстрирующая систему народного образования в Норвегии	729—730
10. Схема, иллюстрирующая систему народного образования в Дании	731—732
11. Схема, иллюстрирующая систему народного образования в Швеции	731—732
12. Схема школьных ступеней в американской системе народного образования	739—740
13. Схема, иллюстрирующая систему народного образования в Японии	745—746
14. Схема, иллюстрирующая систему народного образования в Китае	749—750